

архиепископ Ириней (Клементьевский)

**Толкование на Псалтирь, по тексту
еврейскому и греческому
архиепископ Ириней (Клементьевский)**

Издание девятое

Псалом [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) [15](#) [16](#) [17](#) [18](#) [19](#) [20](#) [21](#)
[22](#) [23](#) [24](#) [25](#) [26](#) [27](#) [28](#) [29](#) [30](#) [31](#) [32](#) [33](#) [34](#) [35](#) [36](#) [37](#) [38](#) [39](#) [40](#) [41](#) [42](#) [43](#)
[44](#) [45](#) [46](#) [47](#) [48](#) [49](#) [50](#) [51](#) [52](#) [53](#) [54](#) [55](#) [56](#) [57](#) [58](#) [59](#) [60](#) [61](#) [62](#) [63](#) [64](#) [65](#)
[66](#) [67](#) [68](#) [69](#) [70](#) [71](#) [72](#) [73](#) [74](#) [75](#) [76](#) [77](#) [78](#) [79](#) [80](#) [81](#) [82](#) [83](#) [84](#) [85](#) [86](#) [87](#)
[88](#) [89](#) [90](#) [91](#) [92](#) [93](#) [94](#) [95](#) [96](#) [97](#) [98](#) [99](#) [100](#) [101](#) [102](#) [103](#) [104](#) [105](#) [106](#)
[107](#) [108](#) [109](#) [110](#) [111](#) [112](#) [113](#) [114](#) [115](#) [116](#) [117](#) [118](#) [119](#) [120](#) [121](#) [122](#)
[123](#) [124](#) [125](#) [126](#) [127](#) [128](#) [129](#) [130](#) [131](#) [132](#) [133](#) [134](#) [135](#) [136](#) [137](#)
[138](#) [139](#) [140](#) [141](#) [142](#) [143](#) [144](#) [145](#) [146](#) [147](#) [148](#) [149](#) [150](#)

Аннотация

В этом почтенном труде автор обстоятельно, по славянскому переводу с нередким, впрочем, уклонением и к еврейскому тексту, объясняет Священные книги, в святоотеческом духе, с историческими и общепастырскими сведениями, назидательными выводами и т.п. И доселе очень ценен этот труд для православного русского богослова.

Профессор [Павел Александрович Юнгеров](#). Введение в [Ветхий Завет](#)

Псалом 1

Пс.1:1. Псалом Давиду. Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе:

СОДЕРЖАНИЕ

Первый Псалом у Евреев надписания не имеет: почему некоторые приписывают его Ездре, расположившему Псалмы по порядку. Но святые отцы: Василий Великий, Златоуст, Амвросий, Иероним, Августин, Евфимий и Иларий, согласно приписывают его самому Давиду. А блаженный Иероним хотя и полагает многих быть творцов Псалмов, но сей первый Псалом также приписывает Давиду. Почему и в Греческом тексте приложена такая надпись: Давида Пророка и царя песнь: но не известно, от седмидесяти ли толковников, или от других. Впрочем прилично полагается сей Псалом в первом месте, понеже беседует о блаженстве, которое есть основание и начало учения нравственного. Намерение Пророка состоит в том, дабы показать, что блаженство как в будущей, так и в настоящей жизни не сообщается, как токмо людям праведным, то есть, исполняющим закон Господень.

ТОЛКОВАНИЕ

В первом и следующем втором стихе Пророк научает, что блаженство, елико возможно иметь его в жизни сей, ни в чем другом состоит, как токмо в правде, под именем которыхя разумеется Божий закон; чему и Апостол Павел научая, глаголет: несть Царство Божие брашно и питие, но правда, и мир, и радость о Дусе Святе (Рим. 14:17). Ибо одни токмо праведные люди суть друзи Божии, паче же и сынове, а посему и наследницы Царствия. Они, будучи блаженны по упованию, и здесь еще наслаждаются твердою радостью и миром, всякий ум превосходящим. Но здесь заметить должно, 1) что в первом стихе описывается праведный муж чрез слова отрицательныя, а во втором чрез подтвердительныя; 2) что Давид, как и все прочие Пророки, имеет обычай одно и то же дважды повторять, дабы одна часть стиха была изъяснением другия. Например: в

книге (Исх. 15:2), в песни Моисеевой, читаем тако: *сей мой Бог, и прослаблю Его: Бог отца моего, и вознесу Его*. И в книге (Втор. 32:2): *да чается яко дождь вещание мое, и да снидут яко роса глаголи мои*. И во (Пс. 33:2): *благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих*. Таковое повторение в Священном Писании весьма употребительно, яко род украшения, свойственного святым Пророкам. Итак первая часть стиха содержит мысль такую: блажен человек, иже не преступает закона. Но Давид, яко творец песней, мысль сию изобразил чрез переносныя слова пути и хождения, сказав: *блажен муж, иже не иде на совет нечестивых*, то есть, тот блажен, кто праведен, а праведен тот, кто не ходит на совет нечестивых, то есть, кто на пути жизни сея не последует советам и мыслям людей нечестивых, которые совершенно противны пути Божию, сиречь, закону Господню. Другая часть стиха то же самое изъясняет иными словами, одно и то же значащими. Ибо не идти на совет нечестивых, и не стоять на пути грешных, одно и то же есть: обоя же означают, что тот есть праведен, кто отступает или удаляется от пути, то есть, от правил и советов людей нечестивых. А понеже закон Господень нарушается не токмо злым житием, но и злым учением, по оному: *иже аще разорит едину заповедей сих малых, и научит тако человеки, мний наречется в царствии небеснем* (Мф. 5:19); сего ради Пророк присовокупляет: *и на седалищи губителей не седе*, сиречь, тот есть праведен, а посему и блажен, иже ни делами, ни учением закона Господня не преступает. Ибо сидеть на седалищи губителей означает то же, что быть в согласии пагубных людей, или заседать с людьми злонамеренными, и с ними купно закон Господень презирать, так как бы он ничем не споспешествовал к блаженной жизни, и несовместен был с веселием и радостью; и что полезнее творить плотския дела, и предаваться чувственным удовольствиям. Глас сидящих на седалищи губителей описует пророк Малахия такими словами: *суетен работаяй Богу, и что нам, яко сохранихом хранения Его* (Мал. 3:14)? Святой Василий Великий, толкуя слова сии, *блажен муж*, замечает, что и жены

не исключаются от блаженства: ибо муж глава есть жены, а от главы зависят и члены.

Пс.1:2. но в законе Господни воля его, и в законе его поучится день и ночь.

В сем втором стихе описывается праведный чрез подтвердительныя слова. Но и здесь также две суть части, из которых в одной повторяется почти то же, что и в другой. Впрочем, прилично сказано, что тот есть праведен, или блажен, егоже воля в законе Господни. Ибо к совершенству жизни сея не требуется, чтоб мы ни в чем не согрешили: (*много бо согрешаем вси*, Иак. 3:2), но довлеет, ежели так расположены будем к закону Господню, чтоб всегда желали исполнять его. А ежели когда и впадем в некое согрешение, как и поистинне часто впадаем, то сие да бывает кроме благого произволения, сиречь, без греха против любви, которую имеем к Богу, и к закону Его, да тако будет грех простительный, а не смертный. То же читаем иными словами в другом Псалме, где сказано: *закон Бога его посреде чрева его* (Пс. 39:9). Ибо и воля или сердце праведнаго есть в законе Божиим, и закон Божий в воле его. Закон в сердце, яко в жилище, и сердце в законе, яко в вещи любезной, о которой всегда он мыслит, и которая желает. И сие-то означают следующие за сим слова: *и в законе его поучится день и ночь*. Ибо иметь закон в воле и волю в законе не что иное есть, как непрестанно размышлять о законе, любить его, и делать все по правилам его. Впрочем слова сии, *поучится день и ночь*, не то означают, аки бы праведный человек не мог упраздниться не ни на едину минуту от умозрения закона Господня, (не возможно бо сие человеку немощну сущу); но что должен есть, елико возможно чаще, дух свой обращать к правилам закона, и всегда памятовать о нем, наипаче когда случится или помыслить, или сказать, или сделать нечто такое, чем нарушается закон.

Пс.1:3. И будет яко древо насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет: и вся, елика аще творит, успеет.

Пророк, изъяснив, кого должно почитать истинно праведным, теперь доказывает, что таковой человек блажен

есть и по упованию, и по самой вещи: по упованию в вещи сем, а по вещи в будущем. Доказательство берет от подобия дерева, насажденного при источниках вод, и имеющего все потребные качества, составляющие доброе дерево. Ибо есть различные деревья: некоторые едино листовые производят, да и то не долго удерживают; иные и листовые производят, и оное долго удерживают, но плодов не имеют, или хотя и имеют, но невкусные. Итак одни токмо те деревья по всему совершенны суть, которые и листовые и плоды производят, и притом в надлежащее время, и в совершенной зрелости и вкусе. Таковыя деревья суть кедровыя, пальмовыя, масличныя и финиковыя, которым часто Священное Писание праведных людей уподобляет, якоже и в сем месте. Ибо праведные, будучи укоренены и назданы в любви по Апостолу (Еф. 3:17), близки суть ко источнику живому, из негоже присно почерпая благодатную влагу, благие плоды благовременно приносят: сего ради присно процветают славою и честью пред Богом и людьми. А хотя иногда и презираемы бывают от безумных, но у премудрых, паче же у Ангелов, и что вящше, у самого Бога в величайшей чести суть. И сие убо в вещи сем, в будущем же неистленный венец славы примут: а донележе здесь еще пребывают, присно имут всеблагаго Владыку во всех содействующа. Сего ради глаголет: *вся елика аще творят, успеют*, якоже и Божественный свидетельствует Апостол: *любящим Бога вся споспешествуют во благое* (Рим. 8:28).

Пс.1:4. Не тако нечестивии, не тако: но яко прах, егоже возмечает ветер от лица земли.

Пророк благополучие праведных утверждает чрез сравнение бедственного состояния нечестивых. Ибо, дабы кто не подумал, что оная благая всем суть общая, и от причин естественных, а не от промысла Божия происходят, сего ради прилагает: *не тако нечестивии, не тако*. Повторением отрицания совсем противное утверждая, и показуя, что праведные люди по множеству благодатныя влаги, аки деревья, присно зеленеют и плод творят, нечестивые же, напротив того, быв лишены тоя благодатныя влаги, иссыхают, и на подобие легчайшаго праха, ветром возмечаемого, исчезают, и ниже

следа по себе оставляют, погибая вечно купно с славою своею, богатством и пышностью.

Пс.1:5. Сего ради не воскреснут нечестивии на суд, ниже грешницы в совет праведных.

В сем месте показывает Пророк различие состояния праведных и нечестивых, в день страшного суда явственно открыться имеющее. В настоящем бо веце часто вся во едино сливаются. Глаголет убо: *сего ради не воскреснут нечестивии на суд*, подразумевай: на суд праведных. Ибо сие слово, *праведных*, и к той и к другой части стиха относится, равно как и оный глагол, *не воскреснут*, не токмо относится к оному слову, на суд, но и к оному, в совет; и почти одно и то же есть, не воскреснут нечестивии на суд праведных, и не воскреснут грешницы в совет, или в сонм праведных. Сим разрешается тот вопрос, который некоторые в сем месте задают: чего ради Пророк сказал: *не воскреснут нечестивии на суд*? Впрочем, прилично соединил Давид последние слова с первыми. Ибо как в начале сказал, что праведные не ходили на совет нечестивых, и на седалищи их не сидели: так и здесь глаголет, что в день суда нечестивые не воскреснут на суд и на совет праведных. Итак разум слов есть следующий: не воскреснут нечестивии на суд праведных, то есть, суд праведных совсем будет иной, нежели суд нечестивых. Что изъясняется следующими за сим словами: *ниже грешницы в совет праведных*, то есть, когда воскреснут нечестивые, то не будут участвовать в совете или в сообществе праведных, но, по осуждению во ад, пребудут вечно в сонме подобных им нечестивых. Сие место яснее в Еврейском тексте читается так: *сего ради не устоят нечестивии на суде, ниже грешницы в сонме праведных*. То есть, когда Святые сядут со Христом судить миру, тогда грешники не устоят на суде, но падут: *праведницы же станут в дерзновении мнозе пред лицом оскорбивших их*. (Прем. 5:1). Блаженный Феодорит, толкуя место сие, изъясняется так, что Дух Святой со многим опасством вся провещавает. Ибо не просто рекл, *не воскреснут нечестивии*, но – *не воскреснут на суд*, аки бы рекл: воскреснут убо, но на осуждение; ниже бо требуют суда или обличения, самоосуждени суще.

Пс.1:6. Яко *весть* Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет.

Дает причину, чего ради нечестивые не восприимут на суде славы праведных. Понеже-де путь праведных благоугоден есть Богу, а посему есть путь правый, вводящий в живот вечный; путь же нечестивых, яко путь возвращенный, неблагоугоден Ему. Ибо глагол, *весть*, берется здесь за ведение благоволительное в разсуждении праведных, а неблаговолительное в разсуждении нечестивых. Откуда извещаемся о истинном блаженстве шествующих по первому, и о несчастном состоянии шествующих по второму: ходящие бо путем сим не достигают вожделенныя оныя цели. Итак, слово *путь* в сем месте означает не тот вещественный путь, по которому ходим, но самое хождение. Чрез хождение же разумеется течение всея жизни, угодное или противное Богу.

Псалом 2

Пс.2:1. Псалом Давиду. Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным?

СОДЕРЖАНИЕ

Сей Псалом содержит в себе прееясное пророчество о царстве Христовом, истолкованное от Апостолов (Деян. 4, Деян. 13) и в Евр. 1, Евр. 5.

В нем образом разговора описывает Давид врагов Христовых, Его достоинство, звание, и Ему подчиненных.

ТОЛКОВАНИЕ

Давид, духом провидя будущее Мессии пришествие и по многих гонениях, имевших произойти на него, предвозвещающая благополучное царствование, начинает Псалом от укорения гонителей, вопия велегласно, что тщетно нечестивые сонмы людей мнутяся против Мессии, вымышляя различные способы к разрушению Царства Его: *вскую шаташася языцы?* Выражение с негодованием и огорчением духа сопряженное! аки бы сказал: безумные, почто крамольствуете и мнетесь противу помазанника Божия? Под именем языков должно разуметь врагов внешних, яко-то Римлян, а под именем людей, врагов внутренних Иудеев. Ибо известно, что Христос не с одними внешними врагами, но и с домашними боролся: общее бо было всего мира злоумышление и противоборство, но Иудеи первые на Христа ярится начали. Они бо совет прияха, да погубят Иисуса. Глагол: *шаташася*, положен вместо *возмятошася*, и прилично относится как к Римлянам, так и ко Иудеям, яко к скотам, мнущимся без разума и без причины против своего Владыки.

Пс.2:2. Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа его.

Прежде сказал вообще: *вскую шаташася языцы и людие?* А здесь во особенности глаголет, кто суть оные языцы и людие, и противу Кого возмятошася, показывая, что мятеж оный не от простаго народа начался, но от верховных людей, яко-то от царей и князей. Первый бо возмудившийся был Ирод царь, как

читаем у Евангелиста Матфея в главе 2. Ему последовали князи и другие знатные люди. Смутившуся бо Ироду, весь Иерусалим смутился с ним (Мф. 2:3). Потом в самое время страдания Господня, паки иный Ирод и Понтийский игемон Пилат с князьями и прочими знаменитыми людьми Иудейскими на Христа возстали. Наконец, даже и по страдании и по вознесении Христовом, гонения от царей и князей начало восприимали. Впрочем, хотя мятеж оный, по-видимому, противу Христа намереваем был, а не противу Бога, паче же происходил под предлогом защищения славы Божия, но в самой вещи склонялся на Самого Бога. Сего ради Пророк присовокупил рещи: *на Господа и на Христа Его*. Ибо Христос Божественными Своими делами доказал, что Он был истинный Сын Божий. А кто ненавидит Сына, тот ненавидит и Отца.

Пс.2:3. Расторгнем узы их и отвержем от нас иго их.

Пророк показывает причину, чего ради царие и князи с языки и людьми возстали на Христа, а именно, чтоб не быть принужденными покориться закону Его, который противен чувствам плоти и человеческому мудрованию. Таким образом, слова сии глаголются от лица царей и князей нечестивых, аки бы сказал Пророк: *предсташа царие земстии, и князи собращася вкупе на Господа и на Христа Его*, глаголюще между собою: *расторгнем узы их*, то есть, не попустим подвергнуть себя законам Мессии, глаголемаго Христа, ниже покоримся Господу, пославшему Его. Здесь заметить должно, что слова, в стихе сем положенныя, все суть преносныя. Они показывают свойство закона, каков он есть по мнению людей нечестивых. Ибо закон Господень для нечестивых есть иго претяжкое, и узы неудобь носимыя, тогда как тот же закон для людей благочестивых слаждше паче меда и сота, и вожделеннее паче злата и камня честна многа, как сказано в Пс. 18:11.

Пс.2:4. Живый на небесех посмеется им, и Господь поругается им.

Здесь доказывает Пророк, что цари, князи и народы тщетно трудятся противоборствовать закону Христову, как то я в начале Псалма сказал. Чего ради? Понеже де закон Христов от Бога

есть, а Богу никто противиться не может. Впрочем прилично сказал: *живый на небесах*, дабы показать, что Бог над всеми есть, и вся видит, и потому весьма легко разрушит и разсыплет все советы и все козни их. Следующими за сим словами: *Господь посмеется и поругается им*, означает, что Господь силою Своею, ово чрез чудеса и знамения, ово чрез страдания мучеников, ово чрез обращение языков, ово чрез иные способы, единому Богу известные, так постыдит и посрамит их, что они подвержены будут посмеянию и поруганию всех: что и сбылось над ними, как мы видим. Ибо Синагога Иудейская, и языческое суеверие ныне у всех находится в посмеянии. Иудеи и язычники не имеют храмов и жертвоприношений. Цари их, гонившие церковь, все бедственно погибли.

Пс.2:5. Тогда возглаголет к ним гневом своим и яростию своею смятет я:

Здесь показывает тот способ, которым Бог предал посмеянию гонителей Христовых: како и ким образом? Понеже де возглаголал к ним не словами, но ранами, то есть, самыми тяжчайшими казнями, как видим то на Ироде, которого поразил Ангел Господень, и на Максимине, которого черви изгрызли, и на других.

Пс.2:6. Аз же поставлен есмь Царь от него над Сионом, горою святою его,

Понеже выше наименовал врагов Христовых мятежниками, и положил слова приличные им: *расторгнем узы их, и отвержем от нас иго их*: сего ради вводит здесь Самого Христа глаголющего и как бы так ответствующаго: цари и князи, языцы и людие! вы глаголете: *расторгнем узы их*, но Бог посмеется вам, понеже все противоборствуете мне: зане Аз поставлен есмь Царь не от человек, но от Бога, и потому не боюсь прещений и угроз человеческих. Поставлен же есмь Царь над Сионом, горою святою Его, сиречь над Церковию, еяже изображение есть град Иерусалим, основанный на Святой горе Сионстей. Сие постановление Мое в Царя основано на повелении Бога, или паче, на предвечном определении Его, которое Я вам возвещу.

Пс.2:7. возвещаяй повеление Господне. Господь рече ко мне: Сын мой еси ты, аз днесь родих тя:

На сем основании дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли: понеже есмь истинный и соестественный Сын Божий, родившийся от Отца прежде век. Отсюда явствуется, что пророк глаголет здесь о предвечном рождении Божия Сына от Отца, чему и Апостол Павел, согласуя, в послании к Евреям тако глаголет: *толико лучший быв Ангелов, елико преславнее паче их наследствова имя. Кому бо рече когда от Ангел: Сын мой еси ты, аз днесь родих тя?* (Евр. 1:4–5). Сие Апостольское место нельзя разуметь о рождении Сына Божия по плоти, или о рождении временном. Ибо, по рождению временному, и Ангели суть сынове Божии, как явствуется из 1, 2 и 3 главы Иова; но Апостол тщится доказать, что Христос есть Сын по существу, а Ангели служители по творению. Итак, приведенные Апостолом слова из Псалма сего должно непременно разуметь о предвечном рождении Божия Сына. Сему толкованию согласует и оное речение: *днесь*, которое означает вечность, заключающую в себе прошедшее, настоящее и будущее время, – неделимое, непреходящее, но вечно пребывающее. И хотя кажется то странно, чтобы от отца без матери родиться: однако Бог, имея непостижимую силу, мог родить Сына неизреченным образом. Сие-то предвидя, и пророк Исаия возопил: *род же Его кто исповесть* (Ис. 53:8)?

Пс.2:8. проси от Мене, и дам ти языки достояние твое, и одержание твое концы земли:

Изречение прясное, ибо Отец вещает к Сыну аки бы тако глаголя: Христе, Сыне Мой единосущный! понеже Ты волею Моею и воплотился еси, и пострадал, и из мертвых воскресл: сего ради по справедливости можешь просить владычества над всеми языки и над всею землею, даже до последних концов ея, яко собственного достояния Твоего, по всем правам Тебе принадлежащего. Здесь заметить должно следующие два обстоятельства: первое – имя *достояние* в Священном Писании берется за собственность, или за всякую вещь, в наследство достоящуюся. И понеже наследство, собственно так называемое, у Евреев обыкновенно разделяемо было между

братьями большею частию жребием, а разделенные части измеряемы были вервием, или ужами, для того в Писании за одно и то же берутся сии слова: достояние, часть, жребий, уже, наследие; а часто и два из сих имен полагаются совокупно в одном месте, например: *Господь часть достояния моего* (Пс. 16:5). И паки: *и бысть часть Господня, людие его Иаков: уже наследия его Израиль* (Втор. 32:9). Таким образом, и в сем месте нарицаются все языки достоянием Христовым, поскольку поставлен есть Царем и обладателем всего мира, что явствует из оных слов: *и одержание Твое концы земли*. Во-вторых, примечать надлежит, что сии слова разумеать должно наипаче о духовном царстве Христове, сиречь о Церкви, рассеянной по всей вселенной. Итак, сущность слов есть та, что Христос поставлен есть Царь над Сионом, сиречь, над народом Господним: но сие царство не ограничивается одними пределами Иудеи или Палестины, как царство Давидово и Соломоново, но распространяется на все народы и объемлет вся царствия мира сего, по пророчеству Даниила, предсказанному во 2-й главе.

Пс.2:9. упасеши я жезлом железным, яко сосуды скудельничи сокрушиши я.

Пророк означает чрез сие высочайшую власть Христову над Церковью и над всеми людьми, по силе которой имеет Он право как благих награждать милосердо, так и злых казнить с такою неограниченною властью, с какою скудельник может жезлом сокрушить и в ничто обратить глиняные сосуды. Итак, в первой части стиха описывается власть Христова со стороны железного жезла, то есть, правосудного и нелицеприемного суда, которому никто противиться не может, а во второй со стороны людей подчиненных, которые в сравнении со Христом суть яко сосуды скудельные в сравнении с скудельником. Глагол: *сокрушиши* не мучительство означает здесь, но власть, данную Христу над всеми языками, по которой может Он, якоже хочет, или милосердо сокрушать неверие и грехи их, и претворять из сосудов безчестия в сосуды чести, или правосудно и строго наказывать вечными муками по их заслугам.

Пс.2:10. И ныне, царие, разумеите, накажитесь вси судящии земли.

Пророк увещевает здесь царей земных, от которых зависят народы, дабы раболепно покорялися Ему, яко истинному и верховному всех Царю, понеже тщетно сопротивляться будут. И как от нездраваго разума рождается злое расположение сердца, то, во-первых, увещевает их, дабы исправили разум, познали истину и восприяли наказание или просвещение. Впрочем, одно и то же есть: *разумеите, царие и: накажитесь вси судящии земли*: ибо цари суть верховные судии народов. Потом увещевает, дабы исправили злое расположение сердца, и вместо ненависти ко Христу начали служить Ему, любить и почитать Его. Сего ради присовокупляет:

Пс.2:11. Работайте Господеви со страхом, и радуйтесь ему со трепетом.

Чудным образом соединил любовь со страхом: ибо глагол *работайте* свойствен есть рабам боящимся, а слово *со страхом* означает почтение сыновнее или любовь, в каком разуме положено и у Пророка Исаии, в главе 11, ст. 3, где так сказано о Христе: *исполнит Его дух страха Божия (Ис. 11:3)*. Во Христе же не было страха рабского, но почтение сыновнее, которое иначе любовью нарицается, и повсюду в Писании берется за страх сыновний. Аки бы сказал: *работайте Господеви*, но работою свободною, сынам свойственною. Следующия за сим слова: *и радуйтесь Ему с трепетом* означают одно и то же, но с переменою порядка и слов. Ибо в первой части стиха положил в глаголе страх рабский, а в имени любовь сыновнюю; в последней же, напротив того, в глаголе положил радость сына любящего, а в имени трепет раба боящегося.

Пс.2:12. Примите наказание, да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго, егда возгорится вскоре ярость его: блажени вси надеющиися на нь.

Сие место с Еврейскаго некоторые переводят: *лобзайте Сына*, иные – *поклонитесь Сыну*, иные – *поклонитесь чисто*, иные – *примите чистоту*: с чем удобно согласить можно и перевод седмидесяти толковников. Ибо принимать наказание то

же есть, что и принимать чистоту учения Христова, равно как и лобзать Сына, или покланяться Сыну, то же есть, что принимать наказание, или учение Его. Сущность слов состоит в том, дабы цари не токмо исправили разум и сердце, приняли наказание и поработали, как сказано выше; но чтоб и с великим усердием сие сотворили, дабы навсегда осталось в них то наказание, от которого зависит доброе расположение сердца. Ибо глагол: *приимите*, по силе Еврейского знаменования, не просто означает принять, но с великим жаром восхитить, обнять и крепко удержать, так, как кто объемлет, целуя, любезную особу. За сим присовокупляет причину, чего ради творить сие нужно, глаголя: *да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго*. То есть: приимите наказание, да не когда Господь, Ему же подобает повиноваться со страхом и трепетом, прогневается на вас, яко на нечестивых и непокоривых, и вы погибнете от пути праведнаго, когда Господь восхитит вас посреде течения вашего. Следующия за сим слова: *егда возгорится вскоре ярость Его*, означают день страшнаго суда Божия, вскоре приити могущаго: *ибо и тысяща лет пред очима Его яко день вчерашний, уже мимо иде* (Пс. 89:5); ниже может нарецися долговременным то, что конец имеет.

Из всего вышереченнаго заключает Пророк, сколь есть добро и полезно любить Господа, и Ему от всего сердца работать. Ибо в день страшнаго суда, который, может быть, не далече отстоит от нас, одни токмо те могут иметь благу надежду, которые такими явятся.

Псалом 3

Пс.3:1. Псалом Давиду, внегда отбегаше от лица Авессалома сына своего.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Из сего надписания явствует, что сей псалом, по простому смыслу, должно разуместь о самом Давиде, молящемся о избавлении от гонения Авессалома сына своего. А понеже Давид прообразовал Христа, и у Пророков Сам Христос именуется Давидом (Иер. 30:9; Иез. 34:23; Ос. 3:5): сего ради можно псалом сей разуместь и о Христе.

Пс.3:2. Господи, что ся умножиша стужающие ми? мнози востают на мя,

Давид, моляся к Богу, жалуется на множество гонителей своих. Ибо весь почти Израильский народ, отложася от него, прилепился ко Авессалому, как повествуется во второй книге Царств, в главе 15. Имя Авессалома означает, с Еврейского, мир отчий. Отец любил своего сына, но сей брань произвел противу отца: что сбылось как на Давиде, так и на Христе. Давид плакал о смерти сына; плакал и Христос о распинателях. Ахитофел, искренний друг и советник Давидов, изменил ему, и после сам удавился. Тако Иуда, един от учеников Христовых, предал Учителя и, наконец, сам удавился.

Пс.3:3. мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его.

Сии слова некоторые относят к внутренним искушениям плоти и внутренним врагов, которые, может быть, влагали в душу его помыслы отчаяния, дабы Давид не надеялся все на Бога. Но лучше относить их к мыслям людей, которые, видя злополучие Давида, мнили, что он оставлен от Бога. Ибо люди безумные обыкновенно так мнят о несчастных. Тако Иовлева жена говорила ко Иову: *доколе терпиши? се пожду время еще мало, чаючи надежды спасения моего* (Иов. 2:9). Тако жена Товиина: *Где суть милостыни твоя, и правды твоя? се ведома вся случившаяся с тобою* (Тов. 2:14). Тако Иудеи,

ругаяся Христу, говорили: *упова на Бога; да избавит Его, аще хощет Ему* (Мф. 27:43).

Пс.3:4. Ты же, Господи, заступник мой еси, слава моя, и возносяй главу мою.

Пророк, отражая мнение безумных людей, ограждает себя надеждою на Бога, аки бы сказал: пусть врази мои глаголют, что я все уповал на Бога, но все они прельщаются. Ты бо, Господи, не оставляеши уповающих на Тя. Ты еси заступник мой; Ты еси щит мой, покрывающий мене от всех вражиих стрел; Ты еси слава моя: Тобою бо единым хваляся, и Ты не предаси мене поруганию врагов моих. Ты вознесеши главу мою, и обратиши печаль на радость. Возношение бо главы, по свойству Еврейского языка, есть знамение радости и веселия, как, напротив, наклонение и посупление лица есть знамение печали и сетования. Сие выражение часто употребляется у Евреев, почему и у Пророка Иеремии сказано: *вознесе Евилмеродах царь Вавилонский главу Иоакима царя, и изведе его из темницы* (Иер. 52:31). И Господь во Евангелии глаголет: *восклонитесь и воздвигните главы ваша: зане приближается избавление ваше* (Лк. 21:28).

Пс.3:5. Гласом моим ко Господу воззвах, и услыша мя от горы святыя своея.

Утверждает собственным примером вышереченную истину. Часто, глаголет, в подобных обретаяся скорбех, взывал я ко Господу, и Той всегда выслушивал меня. Здесь заметить должно, что оныя слова: *гласом воззвах*, положены для изъявления сильного сердечного движения и означают, что Давид не слабым молился гласом, ниже с холодною, но взывал с жаром, и вопль испускал, то есть, молился и духовным и телесным гласом. Оныя же слова: *от горы святыя Своея*, означают или вещественную гору Сион, где находился ковчег Завета и где особливим образом присутствие Свое являл Господь; подавая ответы, или самое небо, которое Апостол Павел нарицает Сионскою горою и небесным Иерусалимом (Евр. 12:22)

Пс.3:6. Аз уснух, и спях, востах, яко Господь заступит мя.

Беды и скорби часто в Священном Писании нарицаются нощию; с нощию же во первых сон сопряжен, потом пробуждение и возстание. Пророк убо и беды свои показывает здесь, и бывшее от оных избавление; или еще и в самых бедственных и опасных обстоятельствах спокойное при Божием покровительстве пребывание.

Пс.3:7. Не убоюсь от тем людей, окрест нападающих на мя.

Пс.3:8. Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой: яко ты поразил еси вся враждующия ми всуе, зубы грешников сокрушил еси.

Божественным, глаголет, наслаждаясь промыслом, не убоюсь врагов, хотя бы они в безчисленном множестве напали на меня. Но и паки просит Бога, да встанет и да спасет от них, аще паки вооружатся. Бог нарицается здесь воскресающим, не в простом, но в переносном смысле. Он воскресаает, когда приходит на помощь нам, и, напротив, нарицается спящим, когда не приходит, или не являет помощи Своея. Воскресни, глаголет на ином месте: *вскую спиши, Господи?* Впрочем, прилично соединил Пророк глаголы: *встах* и *воскресни*: аки бы рекл: аз, возбужден быв вдохновением твоим, востах на молитву, и Ты убо, возбужден быв молитвою моею, востани, и ополчися за мя.

Вместо *всуе*, в Еврейском тексте читается: *в челюсти*. Но разность слов не делает разность в смысле. По нашему тексту, Давид просит Бога, дабы Он ополчился, и поразил врагов, представляя причину, что Он и прежде сие творил, поражая всех враждующих на него всуе, сиречь, без всякия вины. По Еврейскому же тексту, означает, что Он не токмо поражал их, но и зело посрамлял. Ибо ударение в челюсть не токмо болезнь причиняет, но и делает посрамление человеку. Чрез сокрушение зубов понимает то же наказание, но с вящими и чувствительнейшими ударами соединенное, и употребляет сии выражения для того, дабы показать, что враги праведных людей, по сокрушении челюстей и зубов, вредить им не могут, подобно псам, которые лишены будучи зубов, только что лают, а укусить не могут.

Пс.3:9. Господне есть спасение, и на людех твоих благословение твое.

Заключает псалом обыкновенным восклицанием, приписуя Богу, яко виновнику всех благ, спасение и благословение, дарованное не токмо самому ему, но и всему народу. Аки бы сказал: Тебе, Господи, единому должен есмь спасением моим. Да будет убо на мне и на людех Твоих, сиречь, на избранном Израили Твоем, благословение Твое, как временное, так и вечное, небесное и духовное.

Псалом 4

Пс.4:1. В конец, в песнях, псалом Давиду.

НАДПИСАНИЕ

Слово: *в конец*, по переводу седмидесяти толковников, означает, что сей псалом есть один из полезнейших, и такой, который относится к кончине веков, сиречь, ко временам Христа, грядущаго Мессии. Слово: *в песнях* означает, что сей псалом должно петь или читать, сколько возможно, чаще. А по переводу нынешних толковников: *Начальнейшему певцу на мусикийском бряцательном орудии, Еврейски Негиноф, песнь Давидова.*

СОДЕРЖАНИЕ

Давид благодарит Бога за избавление его от наветов Авессалома, и учит князей Авессаломлих повиноваться поставленному от Бога царю. Сие содержание есть историческое. В духовном разуме, Давид примером своим увещевает людей, дабы в несчастных обстоятельствах прибегали с молитвою к Богу, и от Него помощи требовали, показывая, что промысл Его относится наипаче к благочестивым людям. Потом научает, что благополучие человека состоит не в изобилии благ телесных, но в спокойствии совести.

Пс.4:2. Внегда призвати ми, услыша мя Бог правды моя: в скорби распространил мя еси: ущедри мя и услыши молитву мою.

Скорбь тесноту производит в сердце, а радость распространяет оное: и потому кто призывает Бога в скорби, сему печаль обращается в радость, и скорбь ему не тесноту, но распространение приносит. Откуда же приходит распространение сие? От наития благодати Божия, действующия в сердце скорбящаго, по оному: *с ним есмь в скорби (Пс. 90:15)*. Сему согласно, и Апостол Павел написал: *преизбыточествую радостию о всякой скорби нашей (2Кор. 7:4)*. Пророк, испытав сие на себе, провещавает: *внегда призвати ми, услыша мя Бог правды моя, в скорби*

распространил мя еси. Аз, глаголет, егда призвах Бога во время скорби моея, и Бог, свидетель невинности моея, от нея же происходит оправдание человека, услышал молитву мою. Сие же оттуду вем, что Он, усладив сердце мое сообщением благодати Своея, чудесным образом тесноту скорби в пространство радости обратил.

Ущедри мя и услыши молитву мою. Пророк требует продолжения благодати, аки бы тако глаголя: Господи, присно буди милостив мне, и присно послушай мя, якоже доселе творил еси. Ведал бо святой муж, что человек, живущий во многмятежном мире сем, всегдашним подвержен бывает опасностям, от которых свободиться не может, ежели милость Божия не будет предшествовать и сопровождать его.

Пс.4:3. Сынове человечестии, доколе тяжкосердии? Вскую любите суету и ищите лжи?

Пророк обращает слово к сынам человеческим, сиречь, к сынам века сего, и увещавает их, дабы от сует мирских уклоняся, обратилися к Богу и прилепились к добродетели, яко к надежнейшему пристанищу. *Сынове человечестии, доколе тяжкосердии?* То есть: доколе будете иметь сердце каменное, жестокое, к земли пригвожденное, не помышляя о небесных, но прилепляяся к земным? Блюдитесь, *да не когда сердца ваша отягчают объядением и пьянством и печальми житейскими* (Лк. 21:34). И, понеже сердца жестокия не приемлют помышлений небесных, но точию земными занимаются, и потому не любят, и не ищут, кроме земных: сего ради присовокупляет: *вскую любите суету, и ищите лжи?* Наричает земная благая суетою и лжею; понеже не тверды суть, непостоянны и обманчивы, и потому в сравнении с небесными, твердыми и постоянными благими, суть ничто.

Пс.4:4. И уведите, яко удиви Господь преподобного своего. Господь услышит мя, внегда воззвати ми к нему.

Научитесь, глаголет, о человецы, промыслу всесильного Владыки из тех обстоятельств, которые случилися со мною, како призирает на вся, паче же на людей святых и благочестивых, и како подает помощь усердно к Нему прибегающим: и суетные ваши помыслы отложше, познайте, *яко*

удиви Господь преподобнаго Своего. Ибо не просто избавил мя от приключившихся бедствий, но и торжественно пред всеми прославил, чрез одержанную над врагами победу. (Сие бо изъявил, сказав: *удиви Господь преподобнаго Своего*). Сего ради уповаю и крепко надеюсь, что и впредь Господь продолжит ко мне милость Свою, и услышит мя, егда воззову к Нему. Имя *преподобнаго* употребил здесь вместо невиннаго и ничем никого не обидевшаго.

Пс.4:5. Гневайтесь, и не согрешайте, яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитесь:

В смысле историческом, Пророк обращает речь к своим, и располагает их к терпению и великодушию, увещавая, дабы на врагов своих не гневались, и не питали в сердце своем злобы; а ежели бы когда, по слабости, и огорчились, то по крайней мере не воздавали бы зла за зло, но благим побеждали злое. В смысле же духовном, вооружает людей гневом против пороков и злых вожделений, дабы сим образом избегали греха: если же по слабости и согрешат, то увещавает о том соболезновать и раскаиваться, и не удовлетворяться одним уклонением от зла, но и приносить жертву правды, творя благое. *Гневайтесь, глаголет, и не согрешайте*. Аки бы сказал: страсти свойственны суть человекам, но они происходят от растленного естества. Итак, когда возстают в вас безчинныя движения, возбуждающия гнев или другую какую-либо страсть, то сопротивляйтесь, и обращайтесь гнев, врожденный вам, против пороков, да тако избегнете греха: сего бо ради дадесе нам гнев, да воюем противу греха. *Яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитесь*. То есть: во время nocturne, когда бываете одни в ложницах и свободны от житейских попечений, войдите в сердца ваша и помыслите о согрешениях ваших, и *яже глаголете*, сиречь, чувствуете *в сердцах ваших*, о сих пред Богом умилитесь. А что и сам Давид имел обыкновение на ложе помышлять о грехах своих, по способности уединения и nocturne тишины, сие видеть можно из оных словес его: *измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. 6:7). Еже убо сам творил, сие творити и иных увещевает.

Пс.4:6. пожрите жертву правды и уповайте на Господа.

Жертвою правды нарицает дела благая, яже яко некая жертва благоприятная суть Богу, ибо чрез них прославляется Бог, по оному: *так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела: и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф. 5:16). И Апостол Павел, беседуя о милостыни, глаголет: *приях посланная от вас в воню благоухания, жертву приятну, благоугодну Богу* (Флп. 4:18). И паки, беседуя о посте и иных делах духовных, он же глаголет: *молю вас, братие, представите телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови*. (Рим. 12:1). И уповайте на Господа. Сие присовокупляет для того, дабы отнять гордыню, добрым делам наветующую, аки бы рекл: творите благая, но не уповайте на дела ваша, якоже Фарисей оный, глаголавый: *Боже хвалу Тебе воздаю, яко не смь якоже прочии человецы: пощуся два краты* (Лк. 18:11 и д.), и проч., паче же уповайте на Господа, Иже даст вам благодать и от грехов уклоняться, и добрая дела творити, и пристанища спасения достигнути, держитесь притом смиренномудрия. Якоже бо гордыня яд есть, растлевающий плоды дел благих: тако смирение есть врачевство, предохраняющее плоды оные от повреждения.

Пс.4:7. Мнози глаголют: кто явит нам благая? знаменася на нас свет лица твоего, Господи.

В сем месте полагает Пророк общий вопрос плотских человеков, аки бы так говоря: когда проповедуем мы о презрении вещей временных, и увещеваем прилежать к добродетели и правде, в то самое время мнози, слыша сие, глаголют: *кто явит нам благая?* то есть: в чем состоит та правда, о которой ты предлагаешь нам, и кто может показать путь к ней, когда никто не возвращался из ада, и никто не сходил с неба? Покажи нам прежде земная благая, а небесная после увидим, когда изыдем отсюда.

Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи. Пророк отвечает на предложенный вопрос, показывая, что путь правды явлен нам от Бога, и что мы имеем внутри нас самих наставника, который научает нас истинному благу, сиречь, свет естественного разума, иже знаменася на нас, ясно напечатлелся в нас. Сей свет обретается в высшей части нашей, сиречь в

душе, еюже различаемся от скотов, и свет сей произошел от лица Божия: понеже он творит нас быти по образу и по подобию Божию. И от сего-то света можем мы наипаче разумети путь правды: закон бо естественный, написанный на сердце, егоже и самый грех не загладил, научает, яко не подобает творити того иному, чего сами себе от иных не хотим; следовательно, ни красть, ни прелюбы творить, и проч. При сем Божественном свете можем и то разуметь, что истинное наше благо состоит в уподоблении Богу: доброта бо и совершенство образа в том состоит, чтоб быть по всему подобну своему первообразному.

Пс.4:8. Дал еси веселие в сердцы моем: от плода пшеницы, вина и елеа своего умножишася:

То есть: когда я о сем размышляю, то нахожу в сердце моем приятное некое удовольствие, бываю весел, и восхищаюсь любовью к Богу. Что бо есть сладчае сего, как человеку помышлять о себе, что он есть живой образ существа прекраснейшаго, каков есть Бог? Но понеже не все сие чувствуют, сего ради Давид не глаголет: *дал еси веселие в сердцах их*, но: *дал еси веселие в сердце моем*: что одни токмо праведные и благочестивые сказать о себе могут.

От плода пшеницы, вина и елеа своего умножишася. Присовокупляет иной довод, дабы люди познали, что Бог есть виновник благ, как земных, так и небесных. Ибо никто иной, как Он, умножает на земли жита, и производит плоды, яко-то вино и елей, о чем и блаженный Павел свидетельствуя, глаголет: *не несвидетельствована Себе остави Бог, благодворя, с небеси нам дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищею и веселием сердца наша* (Деян.14:17). Отсюда человеки изобилуют пшеницею, вином и елеем, и всеми временными благами; ибо под именем трех оных вещей, пшеницы, вина и елеа, заключает и прочая благая, естеству человеческому необходимо нужная и полезная, обличая безумие людей, которые, обнося в руках своих Божественные дары и со избытком благами Его наслаждаясь, но яко ничего не имея, дерзают говорить: *кто явит нам благая?*

Пс.4:9. в мире вкупе усну и почию, яко ты, Господи, единого на уповании вселил мя еси.

Аки бы сказал: пусть нечестивые остаются при своем жестокосердии и неблагодарности: аз же на Господа уповати буду, и в сем уповании спокойно поживу, приемля сладкий сон, и купно наслаждаясь миром.

Дает причину, чего ради надеется мирную и спокойную жизнь препровождать. Понеже де имеет покровителем Бога, Который хранит его и во уединении суща, аки в многолюдстве, и потому ничего не боится, аки бы был окружен множеством телохранителей.

Псалом 5

Пс.5:1. О наследствующем, псалом Давиду.

НАДПИСАНИЕ

Под именем наследствующаго, в таинственном смысле, разумеется церковь, или народ Христианский, к наследию вечнаго царствия заслугами и кровию Христовою предопределенный. Псалом сочинен Давидом, когда бегал он от Авессалома или Саула. Но слова псалма некоторыя должно разуметь свойственно о церкви, некоторыя о самом Давиде, не только яко о члене церкви, но и яко о царе; свойственнее же о Христе, и о церкви Его.

СОДЕРЖАНИЕ

Молитва против врагов церкви.

Пс.5:2. Глаголы моя внуши, Господи, разумей звание мое.

Пс.5:3. Вонми гласу моления моего, Царю мой и Боже мой: яко к тебе помолюся, Господи.

Три суть вещи, возбраняющия кому-либо услышану быть от другаго, а именно: когда тот, у кого чего-либо просит кто, или не слышит гласа его, или не разумеет силы прошения, или не внимает оному, будучи занят чем-либо иным. Бог еще и вся слышит, и вся разумеет, и присно внимлет, но иногда является так, как бы не слышит, или не разумеет и не внимлет. Не слышит Бог молящагося, когда сей так развлекается мыслию, что и сам словес своих не понимает, или с такою холодностію молится, что молитва его горе взойти не может. Не разумеет Бог просящаго, когда сей не знает, чего просит, или просит бесполезнаго. Не внимлет Бог, когда молящийся несть достоин, да услышан будет, ово, яко без подобающаго смирения, упования, и иных потребных к тому добродетелей молится: ово, яко грешен есть, и о покаянии не мыслит. Святой убо Пророк, наученный Духом Святым молиться, во-первых просит Бога, да услышит молитву его, во-вторых, да не отвергнет оную, в-третьих, да уразумеет и вонмет. *Глаголы моя внуши Господи, разумей звание мое, вонми гласу моления моего.* Сие повторение слов не есть излишнее многословие, но означает

сильное движение духа, и долговременное пребывание в молитве. К сему присовокупляет: *Царю мой и Боже мой*, дабы первым удобнее мог получить просимое: благий бо Царь имеет обычай милостиво принимать просьбы людей своих; а вторым, дабы показать смирение, что он не точию раб Божий, но и тварь, во всем от Него зависящая, и без Него ничтоже могущая. За сим присовокупляет: *яко к Тебе помолюся, Господи*, – показывая причину, чего ради просил, дабы услышан был от Бога: понеже особое имеет тщание к молитве, сего ради толико печется, да услышан будет.

Пс.5:4. Заутра услыши глас мой: заутра предстану Ти, и узриши мя:

Понеже, глаголет, тщание о молитве первую мою составляет должность, сего ради заутра, то есть, прежде нежели приступлю к какому-либо иному делу, или нечто к кому-либо из моих провещаю, к Тебе с молитвою поспешу: *и Ты, Господи, услыши глас мой*, и милостивым оком *воззри на мя*, во святилище Твоем рано со благоговением предстояща Ти. Вместо *узриши* на Еврейском читается *узрю*, которым глаголом Пророк означает, что он при утреннем оном безмолвии, прежде нежели развлекутся мысли житейскими попечениями, углубится в умозрение, и возьмет за предмет умозрения самая Божественная свойства, из нихже главнейшая суть святость и правосудие Божие.

Пс.5:5. яко Бог не хотяй беззакония Ты еси: не приселится к Тебе лукавнуяй,

Пс.5:6. ниже пребудут беззаконницы пред очима Твоима: возненавидел еси вся делающыя беззаконие,

Пс.5:7. погубиши вся глаголющыя лжу: мужа кровей и льстива гнушается Господь.

Слова, по-видимому, несвязныя и отрывистыя, каковыя часто употребляют святые в молитвах своих, немотствуя пред Богом, подобно младенцам: но сие немотствование, сия несвязность приятнее Богу, нежели хитросплетенное риторов витийство. Впрочем, намерение Пророка клонится к тому, дабы показать, что Бог нечестивых и злых врагов Своея Церкви, когда дойдут они до самой крайней лютости и нечестия, не оставит

без наказания. Сие заключение выводит из самого свойства Божия, умословствуя, что Богу ничто так не противно, как грех и нечестие: и напротив, ничто так не любезно, как непорочность и правота. И потому статья невозможно, чтобы нечестивые и злые люди когда-либо избежали праведного мщения Божия. А понеже нечестие и грехи творятся ово делом, ово словом, ово помышлением: сего ради Пророк особенно каждый грех исчисляет, и первее глаголет вообще о беззаконниках, то есть, злых человеках; потом о глаголющих лжу, то есть, о клеветниках; за сим о мужах кровей, то есть, о людях безчеловечных и кровожаждущих; наконец о людях льстивых, то есть лукавых и коварных.

Пс.5:8. Аз же множеством милости Твоея вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, в страхе Твоем.

Пророк показывает здесь плод, собранный от умозрения онаго, в котором упражнялся поутру, почему как бы так говорит: познав, колико Ты отвращаешься греха и грешников, хочу благоугоден быть Тебе, и должен есмь грех убо возненавидети, непорочность же и правоту возлюбити. Убо да возблагодарю за множество милости Твоея, еуже спасл мя еси от злых оных и нечестивых человеков, и да впредь избегу всякого греха, *вниду в дом Твой поклонюся ко храму святому Твоему*, – повергнуся пред скинию Твоею, и со благоговейным страхом реку:

Пс.5:9. Господи, настави мя правдою Твоею, враг моих ради исправи пред Тобою путь мой.

То есть: прошу благодати Твоея, да тою наставиши мя на стезю правды, и да поможеши мне творити заповеди Твоя, и тако избегнути всех грехов, ненавистных Тебе; исправи убо путь мой пред Тобою: сотвори, да хожу путем непорочным, имея присно пред очами Тебе, Бога моего, и страх Твой. Сие же сотвори *враг моих ради*, да избегну наветов и козней их. Тако молится Пророк, дабы показать, колико потребна нам Божия помощь, исправляющая и покрывающая, предшествующая и совозследствующая, ради множества врагов, наветующих нам и тщащихся привлечь ко грехам. Наричает бо врагами всех тех, кои препоинают нам путь спасения, хотя некоторые из них и

дружелюбни являются: но *врази человеку домашнии его* (Мф. 10:36).

Пс.5:10. Яко несть во устех их истины, сердце их суетно, гроб отверст гортань их, языки своими льщаху.

Дает причину, чего ради просит помощи противу наветующих врагов: понеже де ни о чем ином не помышляют, как разве о том, чтобы обольстить, и что не удобно избежать наветов их. Несть, глаголет, *во устех их истины*, но ложь, коварство и обман: иное говорят, иное мыслят. *Сердце их* внутреню убо суетно, внеуду же развращенно; ибо не мудрствуют, ниже помышляют, разве суетная. *Гроб отверст гортань их*: то есть, уста или язык, которыми произносят они слова чрез гортань, подобны отверстию гроба; внутренность же их, сиречь душа, или сердце, в котором сокрыты желания и помыслы, суть аки трупы смердящие; ибо чрез гортань их не исходит слово здоровое и спасительное, но или Богу обидное, или ближнему вредное. За сим, повторяя то же самое, присовокупляет: *языки своими льщаху*. То есть: глаголют не токмо ложная, понеже несть во устех их истины, но и льстивая: ибо под видом добра желают зла.

Пс.5:11. Суди им, Боже, да отпадут от мыслей своих: по множеству нечестия их изрини я, яко преогорчиша Тя, Господи.

Давид пророчествует, что враги его, или паче враги святыя церкви, не токмо исключены будут от наследия, о котором сказано в заглавии псалма, но и осудятся на вечныя муки. *Суди им, Боже*: то есть, накажи их на праведном суде Своем по их достоинству и по заслугам. *Да отпадут от мыслей своих*: то есть, да не возимеют успеха в намерениях своих, да отщестятся надежд, по которым мечтали превозмощи избранных. *По множеству нечестия их изрини я*: то есть, по мере и по числу нечестивых дел их, изжени от наследия вечных благ во тьму кромешную. *Яко преогорчиша Тя*: ибо, озлобля праведных, не их озлобили, но Тебя, всех Бога, преобидели. (Сии и сим подобныя клятвы людей благочестивых, изрекаемая на нечестивых, не должно приписывать плотскому желанию мщения, но благочестивой ревности по Бозе, каковую Дух

Святой производит в сердцах их, за которую последует и самое исполнение, то есть, гибель нечестивых.)

Пс.5:12. И да возвеселятся вси уповающие на Тя, во век возрадуются, и вселишия в них: и похвалятся о Тебе любящии Имя Твое.

Дает причину, чего ради просит Бога, дабы произвел суд над врагами и отмстил им; понеже де плод сея милости будет для всех благочестивых общий. Аки бы сказал: Господи, аще мне подаси помощь на врагов и истребиши их в конец, то сие благодеяние не одному мне полезно будет, но распространится на всю церковь Твою, и на всех любящих Тя: ибо чрез сие больше утвердятся в вере и прославят имя Твое. По толкованию других, Пророк предвозвещает здесь о том преблаженном наследии праведных, которое ознаменовал в заглавии псалма, призывая их к торжественному веселию, и возбуждая благую надежду о будущих, аки бы сказал: возвеселитесь вси уповающие на Господа; аще бо и в многотрудном подвиге ныне обретаетесь, но в надежде будущих почестей ободритесь. Возрадуйтесь, и восхвалите имя вашего Бога, Иже вселится в вас аки в некоей скинии, и вы будете в Бозе, и Бог в вас, и тако будет Бог всяческая во всех. Потом, обращая слово к Богу, от лица своего и от всех праведных глаголет:

Пс.5:13. Яко Ты благословиши праведника, Господи, яко оружием благоволения венчал еси нас.

То есть: похвалятся о Тебе вси любящии имя Твое, того ради, понеже Ты благословиши их, и благословляя благосотвориши, даровав им венец славы, егоже заслуживают. А понеже корень и основание всех благ есть благоволение Божие, избравшее нас прежде сложения мира, от негоже происходит и звание, и оправдание, и благая дела, и самое прославление, сего ради заключает: *Господи, яко оружием благоволения венчал еси нас*, то есть: возвеселимся, и возрадуемся, и восхвалим Тя, Господи, того ради, понеже вся благая наша, временная и вечная, оттуду истекают, яко Ты благоволением Твоим (благодатию Твоею, милостию Твоею) аки оружием или аки щитом ограждаеши нас.

Псалом 6

Пс.6:1. В конец, в песнях о осмем, псалом Давиду.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Что означают слова: «в конец» и «в песнях» – о том сказано во псалме 4 (Пс.4:1). Под именем же «осмаго» разумеется или некоторый род мусикийского осмострунного орудия, на котором певцы Давидовы пели псалом сей, или, по таинственному разумению, день страшного суда Господня, иже будет осмый, понеже воспоследует по шести днех многотрудного жития сего, и по седьмом, иже есть суббота, сиречь упокоение душ. Сей псалом есть первый из числа покаянных. Итак, не достойно вероятия то, что Раввины говорят: аки бы сей псалом сложил Давид о возстановлении телесного здоровья, котораго лишился ради содеянных грехов прелюбодеяния и убийства. Ибо писание довольно ясно повествует во второй книге Царств, какую казнь наложил Бог на Давида за грехи оные, и нигде не упоминает о телесной болезни его. Но ниже бы церковь от самых древних времен прияла сей псалом в число покаянных, ежели бы не относился он к покаянию. Итак, содержанием псалма сего имеет быть молитва человека грешного, трепещущаго суда Господня и ищущаго примирения с Богом.

Пс.6:2. Господи, да не яростию своею обличиши мене, ниже гневом твоим накажеша мене.

Бог обличает и наказывает грешника яростию и гневом тогда, когда сие творит не для того, дабы спасти, но дабы удовлетворить правосудию. Сие же творит ово в жизни сей, когда наказывает духовною слепотою и ожесточением, да будет грех наказанием греха, ово в будущей, когда погубляет в геенне. Давид убо, пораженный страхом и ужасаяся бездны судеб Божиих, не отрицается от временных наказаний, которые человека исправляют и к Богу привлекают: но трепещет зла онаго паче всех зол ужаснейшаго, сиречь, да не будет предан в похоти сердца и в страсти безчестныя (Рим. 1:24, 26), да не ожесточится и ослепится и, наконец, да не отлучен будет от

лица Божия вечно. Впрочем, гнев и ярость берутся в сем месте за одно и то же, равно как и глаголы: *обличиши* и *накажеша*. Ибо Пророки имеют обычай одно и то же повторять, ради лучшего изъяснения вещи, как сказано в первом псалме под стихом первым.

Пс.6:3. Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь: исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя,

Пс.6:4. и душа моя смятется зело: и ты, Господи, доколе?

Дабы удобнее преклонить Бога на милость, приводит кающийся Давид несколько доводов, из которых первый берет от признания греха и немощи своей, аки бы сказал: я признаюсь, что прогневал Тебя моими грехами, и потому достоин Твоего наказания. Но ты, Господи, помилуй мя. Не зри на грехи мои яко на вины, преогорчевающия Тя, но яко на немощи, или паче, на бедствия, происходящия от растленного грехом естества: и сего ради не накажи яко Судия, но исцели яко Врач. Жги и секи, аще потребно, но с милостию, да исцелею, а не с гневом и яростию, да не погибну. Грехи нарицает бедствиями: и праведно; истинныя суть бедствия, и чем от большия злобы содеваются, тем большее бедствие наносят, и чем меньше познаем мы их, тем беднейшие есмы. *Исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя.* То же повторяет иными словами: ибо когда милосердствует Бог, тогда отъемлет бедность и, следовательно, врачует и исцеляет; почему одно и то же есть: *помилуй мя*, и: *исцели мя*. Равным образом, одно и то же есть: *яко немощен есмь*, и: *яко смятошася кости моя*, ибо под именем костей означает крепость и сила, кости же мнутся тогда, когда изнемогает сила, что относится ко внешнему чувствованию презельных болезни, проникающия самая кости; оныя же слова: *и душа моя смятется зело*, означают зельность болезни внутренняя, каковую чувствует душа, поражаемая страхом Божия суда за грехи. *И ты Господи, доколе?* Сии слова хотя неполны, но имеют великую силу: ибо означают, что произнесены от души зело смущенныя, и не могущыя составить целого и порядочного слова.

Пс.6:5. Обратися, Господи, избави душу мою, спаси мя ради милости твоея:

Вторый довод берет от милости Божией, глаголя: *обратися, Господи*, то есть: воззри на мя милосердным оком, и якоже прежде отвратил еси лице Твое от Мене за беззакония моя, тако ныне обрати очи Твои на мя за покаяние мое. Воззрение бо Божие есть вина всех наших благ. *Обрати лице Твое, и спасемся* (Пс. 79:4). И паки: *отвратил еси лице Твое, и бых смущен* (Пс. 29:8). Воззрел Господь на Петра – и Петр, изшед вон, плакася горько (Лк. 22:61–62). И святой Иаков того ради нарицает Бога Отцем светов (Иак. 1:17); понеже как солнце лучами своими освещает, согревает и оживляет тела: тако Бог, взирая на человека оком любви, просвещает, согревает и оживотворяет душу. Сего-то ради и Пророк zde глаголет: обратися Господи. Потом присовокупляет: *избави душу мою*. Изведи от рова, в негоже грехом падесе; исхити от сети ловящих, еюже запутана держится; свободи из рук врагов, имже предана греха ради. *Спаси мя* от последующаго осуждения во ад и избави от предстоящей опасности смерти. Сего великаго дара дерзаю просити, не яко аз достоин есмь, но яко Ты милостив еси. *Спаси мя ради милости Твоея*.

Пс.6:6. яко несть в смерти поминаяй тебе, во аде же кто исповестся тебе?

Третий довод берет от славы Божией. Молю, глаголет, *да не яростию Твоею обличиши мене*. Аще бо сие сотвориши, без сомнения, на смерть вечную осужден буду: аще же осужден буду, постраждет от части память Твоя, и хвала Твоя. Осужденнии бо во ад не воспоминают о Бозе, ниже исповедуют благодеяний и милостей Твоих. Те, кои место сие толкуют о смерти телесной и под именем ада разумеют гроб, неосновательно приводят слова Езекии царя у Исаии положенныя: *не похвалят Тебе иже во аде, ни умершии возблагодарят Тя* (Ис. 38:18). Ибо и сие место по всему разуметь должно о смерти вечной, и о аде осужденных. Хотя бо Езекия и боялся умереть телесно, но не меньше боялся умереть и душевно: почему и воспел оную песнь в возблагодарение Богу, понеже уразумел от дара телеснаго здравия, яко от

знамения Божественного о себе благоволения, отпущения грехов и избавление от опасности геенны. Сего ради и произнес сии слова: Ты *избавил еси душу мою, да не погибнет, и завергл еси за мя вся грехи моя: не похвалят бо Тебе иже во аде, ни умершии* (сиречь осужденнии в геенну) *возблагодарят Тя, и не надеются, иже во аде, милости Твоя* (Ис. 38:17–18). В самом деле, ежели бы о единой смерти телесной сие разуместь надлежало: то были бы весьма маловажны доводы Пророка, который вопреки глаголет, что умершие телесно и лежащие во гробе хотя и не хвалят Бога по телу (не возможно бо сие), но души их, живущия присно, хвалят Его: тела же, лежащая во гробе, ожидают правды Божией, сиречь верного обетования воскресения. Едини точию нисходящии во ад на вечное осуждение и не ожидающии реченная Божия правды не воспоминают о Бозе, ниже хвалят Его, и никогда хвалить не будут. Тако разумеет сие Езекиино место Иероним, в толковании на Исаию, и иные Отцы.

Пс.6:7. Утрудихся воздыханием моим, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу.

Четвертый довод выводит Пророк от плодов достойных покаяния, которые Богу принести обещает, глаголя, что не токмо признает грех свой и гнушается оным, но и хочет по возможности наказать себя. К чему и нас примером своим возбуждает: *аще бо быхом себе разсуждали, не быхом осуждени были* (1Кор. 11:31). То есть: аще бы сами себя осуждали и наказывали, то не были бы осуждени и наказани от Господа: щадит бо Господь не щадящих себе. Глаголет убо: *утрудихся воздыханием моим*, то есть: чувствуя всю тяжесть грехов моих, изнемогах от стенания и плача, но и еще стенати и плакати не престану; *измыю бо на всяку ночь ложе мое*, то есть: во время ночное, когда все спят и покоятся, я, вместо сна и покоя, грехи мои изобильными слезами на ложе моем омывати буду, и ту *постелю мою*, на нейже беззаконие содеях, потоком тех же слез омочу, и притом не единожды, или дважды, но *на всяку ночь* сие творити буду. Здесь заметить должно, во-первых, множество слез, излианных Давидом: ибо вместо глагола *измыю*, в Еврейском тексте читается: *плавати*

сотворю, как перевел Иероним. Да и самый Славянский глагол *измыю* немалых слез излияние являет, когда самая постеля оными измыта была. Равным образом, и глагол *омочу* означает великое множество слез, текущих на подобие источника. Во-вторых долговременность или продолжение слез: ибо оныя слова: *на всяку ночь*, суть обоудныя, то есть, двойное знаменование имеющия. Ибо могут означить: *через всю ночь*, как перевел Иероним, и: *на всяку ночь*, как перевели семьдесят толковников. И то, и другое удивительно, и купно истинно: то есть, что и чрез долгое время, и притом на всякую ночь изливал Пророк изобильныя слезы. В котором зеркале должны усматривать себя те, которые, соделав премногие и зело тяжкие грехи, едва малыя капли слез испускают, когда отпущения грехов у Бога просят.

Пс.6:8. Смятесе от ярости око мое, обетшах во всех вразех моих.

Сии слова относятся ко изъявлению того, что произошло от превеликаго онаго излияния слез, то есть, что от слез повредилось зрение. Ибо в Еврейском, вместо *смятесе*, читается *потемне*, и разум имеет следующий: око мое, по причине плача и слез, родившихся во мне от гнева и негодования на гнусность греха, или от воображения ярости гнева Твоего, изменися и потемне. Следующий глагол, *обетшах*, в Еврейском также относится до ока, и положен в третьем лице: *обетша*. Но понеже семьдесят толковники и Иероним перевели в первом лице, то и мы, последуя им, разум стиха полагаем следующий: око мое смятесе, или потемне от ярости и негодования. Чего ради? *Понеже обетшах во всех вразех моих*. То есть понеже состарелся посреде множества врагов, сиречь грехов, сих смертельных врагов моея души, и ни единого из них совершенно не победил. Наричает же врагами и всех тех, кои ко греху привлекают, яко-то: демонов и злых людей, или самые пороки и худыя навыки. За сим присовокупляет:

Пс.6:9. Отступите от Мене, вси делающии беззаконие, яко услыша Господь глас плача моего,

Понеже сказал Пророк, что он с великим прискорбием и негодованием сносил, что состарелся между множеством врагов, сего ради произносит глас сей: *отступите от Мене вси делающии беззаконие*, аки бы сказал: не хочу более имети сообщества с вами, и при помощи Божией не почию воевати противу искушений ваших. Понеже Господь, подвигшись милостию ради слез моих, не точию грехи мне отпустил, но и приумножил силы, да возмогу сопротивлятися вам. *Яко услыша Господь глас плача моего.*

Пс.6:10. услыша Господь моление мое, Господь молитву мою прият.

Изъясняет вышереченныя слова: *Яко услыша Господь глас плача моего*, и то же самое повторяет дважды и трижды, дабы показать, что молитва его благоприятна была Богу, и тем ободрить себя и других к сопротивлению искушениям.

Пс.6:11. Да постыдятся и смятутся вси врази мои, да возвратятся и устыдятся зело вскоре.

Заключает псалом, желая совершенного конца духовным бранем, и обращая речь ко врагам внутренним и внешним, восклицает, *да постыдятся и смятутся вси врази мои*, понеже не успели в злых намерениях своих, но все трудились. *Да возвратятся вспять*, – откуда пришли, – *и устыдятся* посрамлени, – да разыдутся зело вскоре. Не хочу бо и аз далее отлагати исправления жизни, но от сего часа, от сея минуты обращаю на правый и спасительный путь Господень. Сие заключение можно почести: 1) молитвою о обращении тех, кои или гонением или наветами озлобили невинного Давида; желает бо и молится, да постыдятся и смятутся истинным покаянием и сожалением о грехе: и тако к Богу да обратятся скоро; 2) пророчеством, которое исполниться имеет в день страшного суда Господня. Тогда бо воистинну вси нечестивии, немилосердо гонившии и озлоблявшии праведных, постыдятся, смятутся, раскаются и обратятся к познанию истины, но тщетно. Тогда рекут в себе: *убо заблудихом от пути истиннаго*, но рекут поздно. Сие же будет зело вскоре, ибо день Господень не коснит, хотя ныне и является инако: но когда внезапно приидет, тогда восчувствуют, яко прииде зело вскоре.

Псалом 7

Пс.7:1. Псалом Давиду, егоже воспет Господеви о словесех Хусиевых, сына Иемениина.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Кто был сей Хусий, толковники между собою не согласуют. Августин и другие почитают сего Хусиа за онаго Арахиина сына, который, как повествуется во второй книге Царств, гл. 16, возвестил Давиду о совете, данном Ахитофелом Авессалому против Давида: но имя Хусии Арахиина пишется в Еврейских книгах чрез букву хет, а сего, о котором воспоминается в сем псалме, чрез букву каф. Почему неизвестно, был ли Хусий Арахиин, сын Иемениин, а притом и потому, что Давид в сем псалме отражает от себя клевету некоего сына Иемениина, как явно от оных слов его: аще сотворих сие. Хусий же Арахиин ни единыя клеветы произнес на Давида, но паче уведомил его о злом оном совете. Иероним мнит, что надпись сию разуместь должно о Сауле, котораго нарицает Хусием, сиречь, Ефиоплянином, ради черноты его нравов. Он бо, как повествуется в первой книге Царств, гл. 22, рече о Давиде ко отроком своим, предстоящим ему: несть от вас боляй о мне, яко воздвиже сын мой раба моего на мя врага, якоже день сей. Сию убо клевету отражает Давид в сем псалме, по мнению Иеронима. С равным вероподобием можно сказать, что Хусий, в сем месте упоминаемый, есть Семей сын Иемениин, который, проклиная Давида, бегающего от Авессалома, оныя дерзкия слова произнес: Изыди, изыди мужу кровей, и мужу беззаконий: возврати на тя Господь вся крови дому Сауля, понеже воцарился еси вместо его (2Цар. 16:7–8). По случаю сея гнусныя и весьма ложныя клеветы, мнится нам, псалом сей сложил Давид, моляся Богу, дабы защитил невинность и правду его. В таинственном смысле, представляется здесь лице Христово, и всякаго праведника, от врагов оклеветаемого.

Пс.7:2. Господи Боже мой, на тя уповах, спаси мя от всех гонящих мя и избави мя:

На Тя, глаголет, уповах, зане вси оставиша мя: ибо и самый сын мой Авессалом, и тесть мой Саул ищут мене убить. Не имам человека, на негоже бы понадеялся могл, разве на Тебе, Бога моего. Ты убо спаси мя от всех гонящих мя. Вси бо гонят мене, инии советом, инии клеветою и злословием, инии войною и оружием.

Пс.7:3. *да не когда похитит яко лев душу мою, не сущу избавляющу, ниже спасающу.*

Сие глаголет относительно к главному гонителю своему Саулу, и употребляя подобие льва, увеличивает лютость его, дабы чрез то лучше преклонить Бога на помощь, искищающего бедных овец из челюстей волков; ведал бо Давид, что все тщание человеческое без Бога суетно есть.

Пс.7:4. *Господи Боже мой, аще сотворих сие, аще есть неправда в руку мою,*

Пс.7:5. *аще воздах воздающим ми зла, да отпаду убо от враг моих тощ:*

Пс.7:6. *да поженет убо враг душу мою, и да постигнет, и поперет в землю живот мой, и славу мою в персть вселит.*

Присовокупляет причину, чего ради просит помощи и избавления от Бога: понеже-де Бог ведает невинность его. И тако отражает клевету Хусиа или Семеа о мнимых наветах против Саула, и о похищении царства, представляя Богу, что не токмо не воздавал зла за добро, но, напротив того, делал добро за зло. И первее глаголет о том, что не воздавал зла за добро. Потом присовокупляет, что воздавал добро за зло. *Аще, глаголет, сотворих сие, еже клеветники присвоят мне, сиречь, аще наветах царю, или аще восхитих царство кою-либо лестию, или насилием: аще есть неправда в руку мою, сиречь, аще сотворих таковую несправедливость, воздав злая за благая: аще за великую оную честь, еюже почтил мене Саул, удостоив быть зятем своим, и поставив тривуном над тысящею мужей; аще за вся сия благодеяния воздах коварством и наветами, якоже они глаголют. И паки: аще воздах воздающим ми зла, сиречь, аще царю моему Саулу, или врагу моему Семею, воздавшим мне многая злая за восприятая от Мене благая, воздах равная; убо да отпаду от враг моих тощ,*

сиречь, аще истинны суть глаголы их, а не ложныя клеветы, да паду от руки врагов моих тощ, сиречь, лишен Твоя помощи. Пусть они гонят меня, и да уловят аки зверя в сети. По сих да *поперут в землю живот мой*, да отимут жизнь, и труп мой да поперут ногами, наконец, *и славу мою в персть да вселят*, дабы и самая память имени моего исчезла.

Пс.7:7. воскресни, Господи, гневом твоим, вознесися в концах враг твоих, и востани, Господи Боже мой, повелением, имже заповедал еси,

Доказав невинность свою, и в том заклиав себя клятвами, просит у Бога праведнаго защищения, представляя, что сие к вящей славе Его послужит, когда Он произведет суд над нечестивыми. *Воскресни, Господи, гневом Твоим*, то есть, востани, сяди на судилищном престоле, яви праведный гнев Твой на враги моя, разжени их и устраши, да не вредят. *Вознесися в концах враг Твоих*. Явился на высоте славы Твоя, открой величие правосудия Твоего, распространи ужас в пределах врагов Твоих, да вси возчувствуют присутствие Твое. Писание приписывает Богу воскресение, сиречь, возстание, якоже и сон, не в собственном, но в иносказательном разуме. Воскресает Бог, когда помогает нам, спит же, когда не помогает. Сюда относятся оныя изречения: *востани, Вскую спиши, Господи? и воскресни, Господи, помози нам* (Пс. 43:24, 27) и:

"и востани, Господи Боже мой, повелением, имже заповедал еси."

Пс.7:8. и сонм людей обыдет тя: и о том на высоту обратися.

Пс.7:9. Господь судит людем: суди ми, Господи, по правде моей и по незлобе моей на мя.

Присовокупляет вторую причину, чего ради прилично Богу подать ему помощь против врагов: понеже де сам Он заповедал судиям земли, да избавляют неповинных от руки утесняющих, откуда следует, что сие колыми паче прилично ему: Той бо есть верховный Судия над всеми судиями. *Востани*, глаголет, *повелением, имже заповедал еси*: сиречь, сотвори по повелению, или по собственному глаголу Твоему, имже заповедал еси судиям, да судят праведно. Востани убо, и суди

врагам моим. *И сонм людей обыдет тя*: то есть, от сего правосудного деяния Твоего, явленного чрез усмирение врагов моих, и чрез защищение меня, впоследствии то, что сонмы людей даже и неверных познают Тя, и прославят; и тако всегда будут прибегать к правосудию Твоему, окружая судилищный престол Твой. Засим присовокупляет, *и о том на высоту обратися*: то есть еще не мене ради, то поне сонма ради людей оных, имеющих прославляти Тя, на высокий престол правды взыди, и явися в концах врагов, да познают, яко *Господь судит людем*, сиречь, яко Ты еси един верховный Владыка всех. егоже правосудия никтоже избегнет.

Суди ми, Господи, по правде моей и по незлобе моей на мя.

Сим заключает всю вышереченную молитву. Понеже бо удостоверен был о себе, что клевета врагов была ложная, в чем и совесть свою и Бога имел свидетелями: того ради просит Бога, яко верховного всех Судию, да разсудит дело его по правде Своей и по невинности его, и да воздаст всякому свое.

Пс.7:10. Да скончается злоба грешных, и исправиши праведного, испытай сердца и утробы, Боже, праведно.

Отсюда начинается вторая часть псалма, относящаяся к нравоучению, в которой показывает Пророк, что творящие злая сами себе зло творят, и чрез то увещавает всех, да обратятся от злобы к правде. Глаголет убо: *да скончается злоба грешных, и исправиши праведного*. Аки бы сказал: пусть совершится, и до самой крайности дойдет злоба грешных, но праведному вреда не причинит, ниже может совратить его от правых стези на шую, зане Ты, Боже, *исправиши праведного*, да не уклонится на шую. Ты промыслом Твоим присно присущ будеши праведнику. Ты сие сотвориши, един ведый, кто есть истинно праведен и того достоин: Ты бо *испытуеши сердца и утробы*, сиречь, внутренния расположения души и сердца, желания, помышления, намерения, и проч.

Пс.7:11. Помощь моя от Бога, спасающего правых сердцем.

Из общего предложения выводит частное о себе самом заключение, показывая, что имея толико правосудного Бога, праведно надеется на помощь Его. *Помощь моя*, глаголет, *от Бога*. То есть, Тот, Который испытует сердца и утробы, и ведаает

мою правоту, что я не воздавал зла за зло, Тот, глаголю, подаст мне скорую и известную помощь: Ему бо единому приличествует помогати невинно гонимым, и спасти *правыя сердцем*. Той убо и мене спасает, и врагов моих судити будет. Сие назнаменуя, присовокупляет:

Пс.7:12. Бог судитель праведен и крепок, и долготерпелив, и не гнев наводяй на всяк день.

Пс.7:13. Аще не обратитесь, оружие свое очистит, лук свой напряже, и уготова и,

Сими словами подтверждает вышереченное, то есть, что Бог, хотя и не всегда гневается и угрожает, однако иногда изливает гнев, и наводит злая, которыми угрожал. *Аще не обратитесь*, глаголет, сиречь, аще не премените нрава, и не покаетесь, *оружие свое очистит*, или, как в Еврейском тексте изображено, *меч свой изострит*, и не точию меч изострит, но и лук напряжет, и уже *напряже и уготова и*. Употребляет подобие меча и лука, дабы показать, что Бог поражает ово близ, ово издалече. Ибо когда вина законопреступника тяжкая и явная есть, или злодей близко преследует праведного, тогда поражает мечем близ; а когда намереваемое зло отдаленно и как бы сокровенно есть, тогда издалече пускает стрелы, и оными поражает нападателя.

Пс.7:14. и в нем уготова сосуды смертныя, стрелы своя сгараемым содела.

Дабы не возмнил кто, что стрелы Божия удобно отразить или избежать их возможно: того ради нарицает стрелы оныя сосудами смертными, сиречь *орудиями* смертоносными, соделанными из вещества загарающагося, каковы бывают стрелы молниины, которыя с непонятною скоростью, и с великою силою все проникают в миг, так что предупредить или избежать их никак не возможно. Имя сосуда повсюду в Писаниях берется за орудие, как-то во Пс. 70, 22; Ис. 22, 17; Иер. 50, 25; Иер. 51, 20.

Пс.7:15. Се, боле неправдою, зачат болезнь и роди беззаконие:

Пс.7:16. ров изры и ископа и, и падет в яму, юже содела.

Сими и следующими за сим словами доказывает Пророк, что нечестивые люди тем самым действием, которым вред причиняют праведным, самим себе вредят. Сие же праведное наказание насылает на грешников Бог, устрояя чудесным промыслом Своим так, дабы все умыслы и коварства их на них самих обращались. В доказательство сего употребляет слова преносныя, взятая, во-первых, от жены, мучащихся родами, и производящая плод непотребный, сиречь, изверга. Во-вторых, от человека, копающего ров или яму, и самого во оныя впадающего. Наречие указательное, се, означает презрение или насмешку. Се, глаголет, *боле нечестивый наветник неправдою*. Чего ради? Понеже *зачат злую зависти болезнь*. И что по сем? *Роди беззаконие*, или, как в Еврейском тексте изображено, *ложь, мечту и призрак*. *Ров изры и ископа*. Чего ради? Дабы праведного или тайно, или явно погубить. Но что из сего? Сам *окаянный падет в яму, юже содела* другому. Отсюда явствует, каким родом болезни мучился грешник. Зачатие болезни есть зачатие зависти, или ненависти на ближнего, яже суть семена или начала зол; а рождение, последующее за сим, есть плод оныя. И праведно зачатие зависти или ненависти нарицает зачатием болезни: понеже зависть и ненависть мучат и терзают душу завидующаго и ненавидящаго. От сего злаго семени зачатого раждается плод растленный, или дело беззаконное, яко то: убийство, хищение, ложь, клевета, ложное свидетельство, клятвопреступление, измена Богу, Государю, Церкви и ближнему. Итак слова сии, *боле неправдою*, положены здесь вместо оглавления, а потом вкратце изъяснены чрез оныя слова: *зачат болезнь, и роди беззаконие*. А понеже сказал, что грешник родил беззаконие, то есть, ненависть на праведнаго; того ради присовокупляет, что и ров ископал: *ров изры, и ископа и*, которым подобием означает, что грешник иногда явно, а иногда тайно устрояет козни праведному. И понеже рождение и копание суть действия трудныя; то сим означает, что злыя дела не без болезни и труда содеваются. За сим следует: *и падет в яму, юже содела*. Чем показывает Пророк, что злыя оныя дела грешников самим им точию вредят, как сказано

выше. Далее то же самое изображая другими словами, присовокупляет:

Пс.7:17. Обратится болезнь его на главу его, и на верх его неправда его снидет.

Не точию, глаголет, тайныя злоумышления, которыя чрез ископание ямы означаются, но и явныя злодеяния от ненависти происходящия, яко-то убийство, хищение, грабеж, и прочая сим подобная, на главу виновника своего, Богу тако располагающе, обратятся, подобно стреле, или камню, которыя, будучи брошены на высоту, паки обращаются на главу стреляющего, или бросающего. Что исполнилось на Сауле, Авессаломе, Ахитофеле и на иных премногих.

Пс.7:18. Исповемся Господеви по правде его и пою имени Господа вышняго.

Заключает псалом исповеданием Бога. Исповедание же повсюду в писании берется вместо похвалы и прославления; ибо кто хвалит кого, тот исповедует или признает, что хвалимый достоин есть похвалы. *Исповемся Господеви по правде его*: то есть, восхваляю и прославляю Бога, как требует правда Его, толь чудными образы избавляющая праведных, и наказующая нечестивых. *И пою имени Господа Вышняго*, то есть, хвалебную песнь принесу всевышнему Владыце, или верховному Судии, сидящему на высоком престоле.

Псалом 8

Пс.8:1. В конец, о точилех, псалом Давиду.

НАДПИСАНИЕ

По иным переводам, начальнейшему певцу на мусикийском орудии, именуемом татифиф, песнь Давидова.

СОДЕРЖАНИЕ

Хвала величества, премудрости и благости Божией, особенно к человеческому роду.

Пс.8:2. Господи Господь наш, яко чудно имя твое по всей земли, яко взятся великолепие твое превыше небес.

Пророк, размышляя о величестве Бога, приходит во удивление, и чудится, како толь великий Бог толико любит человека, что благоволит удостоивать его посещения Своего, милостей и величайших благодеяний. Оное слово, *Господи*, на Еврейском означает имя свойственное единому Богу, Которое пишется четырьмя буквами, *Егова*, что по-Славянски означает, *Сый*. Древние Евреи, паче же и сам Христос и Апостоли сего имени из благоговения не произносили, но вместо онаго употребляли *Адонаи*, как и в сем месте оныя слова, *Господь наш*, выражены чрез имя *Адонаи*, что собственно означает Господа. Аки бы сказал Пророк: Боже Самобытный Источниче существа Своего, от Негоже истекают вся существующая, Ты еси Господь наш (*Адонаи*) и купно всех тварей. *Коль чудно имя твое по всей земли!* Наричает Имя Господне чудным: понеже и само по себе зело достойно удивления, и чудно на земли, понеже приводит в восторг всех прилежно разсуждающих о Нем, по оному пророка Исаии изречению: *исполнь вся земля славы Его* (Ис.6:3). Ибо все, что ни обретается на земли, великое ли, малое ли, даже и самое малейшее, доказывает всемогущество и премудрость Творца. За сим присовокупляет: *яко взятся великолепие твое превыше небес*. Великолепие есть величие, приличное великим Государям, которые великим иждивением созидают дома и грады, содержат превеликое число рабов, устрояют флоты, вооружают воинства, и прочая сим подобная великая дела творят: но все сие ничто в

отношении к величию Бога, Иже не малый некий дом или град устроил, но целый мир создал, егоже помост есть земля, покров же небо. Он устроил чины Ангельские и Архангельские в служение Себе, ихже число есть бесконечное: Он питает и содержит все живущия твари, ихже множество есть непонятное. Убо великолепие Его превзыде не точию славу царей земных, но *и взятся превыше небес*, по оному пророка Аввакума изречению: *покры небеса добродетель Его, и хваления Его исполнь земля* (Авв. 3:3).

Пс.8:3. Из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу, враг твоих ради, еже разрушити врага и местника.

Пророк отвечает на вопрос, который могли иные предложить ему, и сказать, что ежели слава Божия наполняет всю землю, и великолепие Его взятся превыше небес: то откуда происходит, что не все Его знают и хвалят? – Сие, глаголет, происходит от того, что Бог не благоволит познаваем и хвалим быть от гордых, которые о разуме и мнимой мудрости своей высоко мечтают, но хочет прославляем быть от смиренных и низких по оному: *исповедаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем* (Мф. 11:25). И так под именем младенцев и ссущих разумеются здесь люди смиренные и низкие пред очами других; також неискусные во учении светском, каковы были Пророки, Апостоли, сонмы мучеников, исповедников, преподобных, дев и отроков, которые в юном возрасте так совершенно познали славу Божию и чудное имя Его, что и умереть за Него не отреклись. И в сем-то разуме привел Господь слова псалма сего во Евангелии, когда сказал: *несте ли чли николиже, яко из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу* (Мф. 21:16)? Чего же ради совершил Бог хвалу Свою из уст младенец, сиречь, смиренных и кротких, а не из уст мудрых и великих века сего? *Враг твоих ради*, глаголет, то есть, посрамления ради гордых, которые суть враги Богу; и *еже разрушити врага и местника*, то есть, дабы упразднить премудрость главного врага своего диавола, и местника его, то есть, поборника его, или полчища аггелов отверженных, и последователей их, *иже глаголющися быти мудри обюродеша*:

занеже разумевши Бога, не яко Бога прославиши, но осуетишися помышлении своими, и омрачиси неразумное их сердце (Рим. 1:21–22).

Пс.8:4. Яко узрю небеса, дела перст твоих, луну и звезды, яже ты основал еси:

Святой Давид, полагая себя самого в числе младенцев, хвалящих Бога, аки бы тако глаголет: когда Ты, великий Боже, совершаеши хвалу Себе из уст самых младенцев, ссущих млеко; то стыдно было бы мне, мужу в совершенном возрасте сущу, умолчать и не отверсти уст своих на прославление величия дел Твоих. Убо и аз яко един от них потщуся совершити хвалы Твоя; и аз прилежно разсуждати буду о чудном оном деле перст Твоих, и оттуду восхваляю Тя Творца толиких чудес. И не глаголет, *узрю небеса дела рук Твоих*, но *дела перст Твоих*, дабы показать, что небеса с великою премудростию устроены Богом: ибо перстами устроятся вещи самая тонкия и драгоценныя, к соделанию коих потребен разум, а не труд. И не воспоминает о солнце, но точию о луне и звездах: ибо Давид обычай имел во время ночное упражняться в Богомыслии; поскольку время оное удобнее есть ко умозрению ради безмолвия и тишины. Да и луна и звезды являются на небе ночью, а не днем. Почему и инде глаголет: *в полунощи востах исповедатися Тебе Господи (Пс. 118:62)*. И паки: *на утренних поучахся в Тя (Пс. 62:7)*. Подобне и Исаия: *от нощи утренюет дух мой к Тебе, Боже (Ис. 26:9)*. Глагол, *основал еси*, являет, что небеса, луна и звезды сотворены из ничего, и что прежде их ничего еще не было.

Пс.8:5. что есть человек, яко помниши его? или сын человек, яко посещаеши его?

Доказав величество Божие, каково оно есть в самом себе, теперь доказывает, каково оно к людям. *Что есть*, глаголет, *человек*, яко Ты, Творец сый неба и земли, *помниши того*, иже есть прах и пепел пред Тобою? А понеже глагол, *помниши*, не простую память означает в Бозе, но и склонность к благотворению: сего ради присовокупляет, изъясняя, *или сын человек, яко посещаеши его?* Посещение убо сие означает особое провидение, которое имеет Бог о людех, наипаче же

оное, которое явил нам Бог, послав Сына Своего в мир, Иже восприяв на Себе человеческое естество, совершил дело спасения нашего. И о сем-то посещении пророк Захария в песни своей глаголет: *благословен Господь Бог Израилев, яко посети и сотвори избавление людем Своим*. Таковое посещение воистинну достойно воскликновения онаго: *что есть человек, яко помниши его?*

Пс.8:6. Умалил еси его малым чим от ангел, славою и честию венчал еси его:

Пс.8:7. и поставил еси его над делы рукою твою, вся покорил еси под нозе его:

Пс.8:8. овцы и волы вся, еще же и скоты польския,

Пс.8:9. птицы небесныя и рыбы морския, преходящия стези морския.

Пророк упоминает здесь о трех особенных благодеяниях Божиих, человеческому естеству оказанных. И во-первых, глаголет, что человек сотворен от Бога толь благородным, что не меньший есть Ангелов, разве малым чем. Во-вторых, что почтен славою и честию паче всех иных тварей; понеже сотворен по образу Божию и по подобию, разумом и свободою волею одарен. В-третьих, наконец, что получил власть и господство над всеми делами Божиими, особенно же над животными, каковы суть овцы и волы и проч. Ты же примечай, како и плавающая во глубине вод рыбы, и возносящаяся на высоту птицы покорил тебе Владыка посредством искусства. Зри, и буди благодарен.

Пс.8:10. Господи Господь наш, яко чудно имя твое по всей земли.

Повторяет первое изречение, полагая оное вместо заключения, и показуя, что оно было главным намерением всего псалма. Да глаголем убо и мы непрестанно таяжде, удивляющиеся попечению Его, чюдящиеся премудрости, человеколюбию и промыслу о нас.

Псалом 9

Пс.9:1. В конец, о тайных сына, псалом Давиду.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Сию надпись нынешние Евреи читают так: Победителю о смерти сына, разумея чрез сие смерть или погибель Авессалома, сына Давидова. Иные переводят: о смерти неразумного, разумея чрез то смерть Голиафа, безумного Филистимского исполина, что в смысле повествовательном и справедливо. Но понеже псалом сей заключает песнь торжественную и радостную, Давид же не радостию, но печалию объят был, когда услышал о смерти сына: сего ради мним, что в смысле буквальном, Давид благодарит здесь Бога за одержанную над врагами победу, и за поражение главнейшего неприятеля Голиафа, или кого-либо инаго: в смысле же таинственном, беседует о едиnorodном Божием Сыне, Иже утаив Свое Божество в человеческой плоти, победил диавола, и все воинство его. Мы, оставя первое знаменование, яко всем известное, протолкуем псалом по второму, тем паче, что в надписи положено слово: о тайных Сына, что и Апостол Павел в послании к Колоссаем нарицает тайною от век сокровенною (Кол. 1:26). С сим разумом можно согласить и Еврейскую надпись – о смерти Сына, когда чрез сие разуместь будем смерть Христа Сына Божия, Иже смертью Своею преславно победил князя тьмы, сиречь диавола.

Пс.9:2. Исповемся тебе, Господи, всем сердцем моим, повем вся чудеса твоя.

Предлагает содержание псалма, которого предметом имеет быть хваление Бога ради чудесных дел Его. Оныя слова: *всем сердцем*, означают, что вещь, которую хвалить имеет, есть из всех величайшая, и потому достойна всеми силами и всем сердцем хвалима быть. Подобне и оныя слова: *повем вся чудеса*, являют, что вещь которую хвалить хочет, толико обширна, что все чудные дела Божия собою объемлет. В самом деле, таково было искупление человеческого рода, в немже

возглавляются всяческая, яже на небесех и яже на земли, по изречению Апостола Павла, Еф. 1:10.

Пс.9:3. Возвеселюся и возрадуюся о тебе, пою имени твоему, вышний.

То же самое изъясняет иными словами, аки бы рекл: исповемся Тебе веселяся и радуясь, яко да будет веселие в сердце, а радость во внешнем движении тела, и таки всем сердцем и всеми душевными и телесными чувствами *повем чудеса Твоя, и воспою имени Твоему*, о Всеблагий и Всевышний Боже! Таково есть свойство благодарного духа. Он воспеваает песни Благодетелю, и хотя не видит Его, но песнопением изъясняет Ему признательность свою. Тако и пророк творит. поскольку Бога лицом к лицу видеть не мог, творит песни Ему, посредством песнопений сопребывая Тому, и мняся видети Его. И якоже любящие возглашают похвалы любимым, и имена их всюду возвещают: тако и сей: *пою, глаголет, имени Твоему, Вышний*, нарицая Вышним, возвышает свое земное вещество к оному превыспреннему Существо, и сего ради непрестанно и повсюду произносит Его имя.

Пс.9:4. Внегда возвратится врагу моему вспять, изнемогут и погибнут от лица твоего.

Отсюда начинает повествовать о победе Христовой над диаволом, и над всеми сообщниками его, присовокупляя первую причину, чего ради исповедуется Богу всем сердцем, повествует чудеса Его, веселится и радуется, воспевая песни имени Всевышняго. Понеже де Господь силою креста Своего обратил врага моего диавола в бегство, низвергнул его во ад, откуда он вышел, а за сим и скверные сообщники его, познав бегство вождя своего, изнемогли, разсыпалися, исчезли и погибли. О котором бегстве диавола тако глаголет Сам Господь во Евангелии: *ныне суд есть миру сему: ныне князь мира сего изгнан будет вон (Ин. 12:31)*. Примечай же, како проповедует Божию силу. *Изнемогут, глаголет, и погибнут*, но от чего? *От лица Твоего*. Слыша лице, ничтоже да возмниши телесное; Пророк показывает здесь действие и явление силы Его, и якоже инде глаголет: *призираяй на землю, и творяй ю трястися (Пс. 103:32)*: тако и здесь то же вещает, един бо взор Божий довлеет

погубить нечестивых. И ежели присутствие Святых творит силу бесов немощною, кольми паче Божие (Деян. 16). Ежели блистающая Его молния поражает всех ужасом: помыслы об оной вседействующей силе, како поражает, како злых погубляет¹.

Пс.9:5. Яко сотворил еси суд мой и прю мою: сел еси на престоле, судяй правду.

Присовокупляет вторую причину благодарения своего, сказуя, чего ради диавол обратился в бегство и все воинство его разсыпалось: понеже де Господь правосудием Своим разрешил древнюю оную прю, или состязание, которое имел Он, паче же весь человеческий род, с диаволом. Ибо сей древний враг как бы препирался с человеческим родом пред Богом, обвиняя его, и представляя во извет, что он праведно содержит нас в плене. Но Христос на кресте разрешил сию прю, удовлетворив за человека, а диавола, аки врага и человекоубийцу, осудив на вечныя муки. И сии-то суть оныя высочайшия тайны Сына Божия, о которых в заглавии псалма сказано. Ибо Тот, Который пред очами человеческими казался быть повинным смерти, Тот, глаголю, в самое сие время сидел на престоле, *судяй правду*, и человека убо свободя, диавола же от власти и мучительства совлекая, по оному: *совлек начала и власти, изведе в позор дерзновением, победив их на нем (Кол. 2:15)*. Сие убо: *сел еси на престоле*, знаменует: суд совершил еси, наказал, отмстил; оное же: *судяй правду*, показывает обыкновенное Богу и наипаче принадлежащее существу Его правосудие.

Пс.9:6. Запретил еси языком, и погибе нечестивый: имя его потребил еси в век и в век века.

Христос, яко Бог, не имеет нужды ни в оружии, ни в мече, ни в луке, ни в стрелах, но Ему довлеет запретить словом, и вся бывают. Убо и языкам, сиречь, не знавшим Его народам, запретил словом, сиречь, проповедию избличив их о гресе идолослужения, о правде и о суде, как Сам предсказал у Иоанна (Ин. 16:8). Языки приняли сие, познали Христа и уверовали. И сим образом *погибе нечестивый*, сиречь диавол, дотоле почитаемый во идолах, древах и камениях: а с ним

купно погибло и нечестие идолобесия, чрез долгое время царствовавшее. Ныне бо Христос истребил и самое *имя его в век, и в век века*, да ктому не воспоминается, ниже является, аки тень исчезающая, или аки древо, из корене исторженное. Сие пророчество видим совершенно ныне собошедшее. Ибо и самые жиды, бывшие прежде ревностные рачители идолопоклонства, ныне уже не кланяются идолам.

Пс.9:7. Врагу оскудеша оружия в конец, и грады разрушил еси: погипе память его с шумом.

Пророк повествует, каким образом стало быть испровержено нечестие идолослужения: понеже де врагу диаволу оскудели оружия, коими он доселе действовал, и грады, в которых жительствовавал, погибли совершенно: понеже Господь силою Своею разорил их, а оружие диавольское притупил, дабы не мог он ни иных вредить, ни себя защищать. Под именем оружия врага диавола должно разуметь различные коварства его, ухищрения и козни, которыми он действует аки оружием, или аки стрелами разжженными, как святой Апостол Павел нарицает их (Еф. 6:16). Ныне сия оружия врагу оскудеша, понеже людям, вооруженным верою во Иисуса Христа, вредить не могут. В котором разуме привел сие пророческое место святой Антоний в житии преподобного Афанасия, желая доказать, что искушения диавольская весьма удобно прогоняются знаменiem креста Христова. Под именем же градов диавольских должно разуметь людей неверных, в которых диавол свободно царствует. Разрушил Христос грады сии, когда истребил в них идолов: и сие-то назнаменуя, во Евангелии глаголет: *егда крепкий вооружився хранит свой двор, во смирении суть имения его: егда же крепкий его нашед победит его, все оружие его возмет* (Лк. 11:21–22). Когда диавол хранил свой двор, тогда во смирении (в мире) было все имение его. То есть: когда обладал неверными, тогда как бы имением неким ему принадлежащим пользовался (донележе бо человек пребывает в неверии, дотоле во власти диавола обретається); но разорену бывшу двору, сиречь царству диавольскому чрез Христа, и возсиявшу свету истинного Богопознания, неверие исчезло, и диавол вся своя погубил. Ибо

не токмо сатанинское царство его стало быть разрушено, но и самая память онаго погибла, – и не просто *погибла*, но с шумом, каковый бывает, когда великий камень с высокия стремнины обрушится в безмерную глубину вод. Сие же являет, что Бог не тайно то сотворил, но объявил пред всем светом его погибель. Хотя бо весь мир, и самые величайшие цари много наделали шума, защищая идолов, в которых жил диавол: однако ничего не успели, но чем больше неистовствовали и ярились, тем больше идолослужение упало и память его заглаждалася, донележе совершенно исчезла и погибла.

Пс.9:8. И Господь во век пребывает, уготова на суд престол свой:

Господь Иисус Христос, по окончании подвига с диаволом и по воскресении Своем из мертвых, сказал ученикам, а в лице их и всем верным: *дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли (Мф. 28:18)*. Пророк, предвидя сие духом, присвоает здесь Христу неограниченную власть Судии, имеющего судить не токмо диавола и врагов Своих, но и всех людей сущих во вселенней, праведно воздая комуждо по делом его. Зри здесь премудрость Пророка, како глаголет и о настоящих и о будущих. О настоящих: *запретил еси языком, и погипе нечестивый*; о будущих: *уготова на суд престол Свой, и Той судити иматъ вселенней в правду*. Сие же глаголет того ради, дабы неверующие будущим взяли доказательство от настоящих, и тако не были бы неверни, но верни. Чего же ради глаголет: *судити иматъ вселенней в правду*, когда многие находятся цари и судии в мире, хотя и неверные, но судящие в правду, то есть, любящие правосудие? Вина есть сия, что они не по всему судят в правду, – хотя бы в прочем и справедливы были, – ово по незнанию, ово по нерадению, ово по общей всем смертным слабости. Господь же чужд всего сего, яко и хотяй и ведый праведно судити всех.

Пс.9:10. И бысть Господь прибежище убогому, помощник во благовремениих, в скорбех.

Из того, что Господь во век пребывает, и иматъ судити людем в правду, выводит Пророк великое утешение как для себя, так и для всех убогих, сиречь беспомощных,

претерпевающих утеснение от сильных, аки бы рекл: да не боится кому убозии, яко Господь седяй на небеси, бысть прибежище убогому. И паки то же самое иными повторяя словами, присовокупляет: *бысть помощник во благовремениих в скорбех*. Что сие: *во благовремениих*? То же, что «во время благопотребное», то есть когда нужда того требует, а именно, *в скорбех*. Тогда бо благовременне Божественная подается помощь, когда одержими бываем скорбию и лишаемся человеческого утешения. А понеже сие обетование исполняется наипаче на тех, которые знают Бога и прилежно ищут Его, сего ради присовокупляет:

Пс.9:11. И да уповают на тя знающие имя твое, яко не оставил еси взыскающих тя, Господи.

Применение лиц часто употребляется во псалмах, и рождается от новаго чувствования, вдыхаемаго свыше Давиду, когда пел он хвалы Божия. Убо и здесь, пременя третье лице на второе обращает слово к Богу, аки бы тако глаголя: достойно и праведно должны суть уповати на Тя в скорбех вси знающие имя Твое, то есть, все те, которые не токмо гласом провещавают имя Твое, но в добре разумеют коль оно чудно и велико; понеже *не оставил еси*, то есть, никогдаже презрел еси взыскающих Тя, сиречь с верою и упованием прибегающих к милосердию Твоему. Ибо взыскающими Бога нарицает тех, которые ищут милости Его и всем сердцем уповают на Него, а притом всем же сердцем и угождати тщатся ему.

Пс.9:12. Пойте Господеви, живущему в Сионе, возвестите во языцех начинания его:

После обращения к Богу, тем же движимый духом, делает иное обращение ко убогим, увещевая их, дабы и сами хвалили Бога, и иных к хвалению возбуждали. Наричает же Бога живущим в Сионе или потому, что тамо был ковчег завета и место молитвы, или для того, дабы отличить истинного Бога от богов ложных, живущих в капищах, или в кумирницах языческих. Оныя слова: *возвестите во языцех начинания Его* означают то же, что «поведите дивная дела, намерения, советы и предприятия Божия, явленная во избавлении человеческого рода от мучительства вражия». Ибо то же самое слово, которое

здесь предложено чрез начинания, во псалме 104 переведено чрез дела. Разум убо слов есть сей: пойте Богу псалом, хвалите Его, и возвестите людем чудная дела Его, да и языцы, слышавши сия, восхвалят.

Пс.9:13. яко взыскай крови их помяну, не забы звание убогих.

Пророк доказывает вышереченныя слова: *и бысть Господь прибежище убогому, помощник в скорбех*, и как бы ответствуя на возражение неких глаголющих, что нередко видим убогих благочестивых не токмо утесняемых от сильных, но и неповинно убиваемых, защищает славу Бога, и глаголет, что хотя Он, по видимому, и кажется иногда забывающим убогих, но в самом деле бывает не так. Ибо Господь, испытуй сердца и утробы, или, как пророк выражает, *взыскуй*, сиречь, истязуй дела и жизнь человеков, – не оставляет без отмщения крове неповинных, ниже забывает звание, сиречь вопля убогих, но присно помнит. А что Бог помнит кровь рабов Своих, неправедно пролитую, сие явно будет, когда и утесняющих казнь, и утесняемых слава откроется. И как не забыл Он крове Авелевы: *кровь бо, рече, брата твоего вопиет ко Мне* (Быт. 4:5), так не забудет и всякого убийства, но непременно отмстит, еже и Моисей в книге Бытия показывает, глаголя: *крове вашей взыщу*, и самый опыт доказывает: ибо никакое убийство не проходит без наказания, но всегда сопровождается отмщением. И сие есть доказательство безпредельнаго Его промысла и крайняго попечения о убогих. Если же не тотчас взыскует, не дивися: дает бо убийцам время к покаянию, звание же убогих не забывает.

Пс.9:14. Помилуй мя, Господи, виждь смирение мое от враг моих, возносяй мя от врат смертных:

Доселе Пророк хвалил Бога, вообще от лица всех убогих, за Его правосудие, являемое им; а здесь особенно просит помощи и избавления себе самому от настоящих и будущих напастей, от врагов наносимых. *Помилуй мя, глаголет, Господи, виждь смирение мое*, сиречь: молю, милостивне возри на кротость мою, с каковою сношу озлобления *от врагов моих*. Ибо не все еще опасности мои прошли: много есть врагов видимых и

невидимых. Ты убо, Который доселе избавлял меня от многообразных бед, и от самых опасностей смертельных, аки от врат адовых, исхищал, и ныне такожде избави.

Пс.9:15. яко да возвещу вся хвалы твоя во вратех дочери Сиони: возрадуемся о спасении твоём.

Зело прилично противоположил врата дочери Сиони, сиречь, врата Иерусалима, вратам смертным: понеже врата смертная, или врата адова, находятся в месте преисподнем, врата же Иерусалима на горе высокой. Во вратах смертных стекаются люди, осужденные во ад: во вратах же Иерусалима собираются избранныи Божии. Врата смертная изводят мятеж и брани, ведущия к смерти: врата же Иерусалима основана в мире (Иерусалим бо положи пределы своя, мир, и имя его толкуется «видение мира»). Сего ради не рекл: «избави мя», но: *вознеси мя от врат смертных*, моля, да будет удален от них. Ибо не о смерти телесней глаголет, но о смерти душевной, бывающей чрез грех. Таким образом возносится и церковь от врат смертных, сиречь, освобождается от искушений, да не впадет в смерть вечную, да познает милость Икупителя, и да восхвалит Его пред Ангелы Божиими во вратех небеснаго Иерусалима.

Пс.9:16. Углебоша языцы в пагубе, юже сотвориша: в сети сей, юже скрыша, увязе нога их.

Под именем «языков», в смысле историческом,разумеются иноплеменные народы, воевавшие противу Давида, в смысле же нравственном – сонмы людей нечестивых, пагубою же порок нарицает. Ничто бо толико не погубляет, как порок. Человек порочный уловляется и низлагается собственными своими злодеяниями, и якоже от ржи железо и от моли руно, тако и порочный погибает от порока. Посему и прежде еще наказания Божия, самый порок подвергает своего делателя наказанию, якоже и Павел вещает: *и возмездие, еже подобаше прелести их, в себе восприимлюще* (Рим. 1:27). И зри, коль свойственные и приличныя употребил Пророк речения: *углебоша*, глаголет, *в пагубе*, то есть погрязли в пороке, аки в некоей вязкой тине, откуда выдти не могут. И паки: *в сети сей, юже скрыша, увязе нога их*. То есть, узами неразрешимыми связуются порочные; и

как дела их исполнены студа, того ради скрывают и утаити тщатся их. Сие же и о гонителях разуместь можно, каковы были: Нерон, Диоклитиан, Максимиан, богоотступник Иулиан, и премногие другие величайшие враги церкви, погрязшие в пагубе.

Пс.9:17. Знаемь есть Господь судьбы творяй: в делех руку свою увязе грешник.

Понеже много беседовал Пророк то о праведном суде, то о милости Божией к убогим: сего ради выводят отсюда преполозное учение, заключая, что тогда наипаче познается Бог истинным и великим, когда чудныя судьбы творит, обращая оружия и коварства людей нечестивых в погибель их самих. Его бо промыслом увязает грешник в делех руку свою, когда падает в пагубу, которую иным устрояет, и в сеть, юже ближним уготовляет. Подобная сим видели мы во псалме 7:15–16, где в том же разуме сказано: *се боле неправдою, зачат болезнь, и роди беззаконие. Ров изры, и ископа и, и падет в яму, юже содела.*

Пс.9:18. Да возвратятся грешницы во ад, вси язýцы забывающии Бога.

Не клятва, но пророчество, которым предвозвещает, что порок имеет наказание неизбежное, и что нечестивые непременно снидут во ад. Глагол, *да возвратятся*, положен вместо *возвратятся*. Чего же ради грешники возвращаются во ад? Понеже оттуду вышли, так как и самый грех выходит оттуду же. Бог сотворил человека праведным, но диавол превратил его в грешника, по оному: *вы отца вашего диавола есте* (Ин. 8:44). Следующия слова, *вси язýцы забывающии Бога*, означают, кто суть оные грешники, возвращающиеся во ад, а именно, вси забывающии Бога. Забвение бо Бога корень есть всех грехов, зане всяк согрешаяй отвращается Бога и обращается к диаволу.

Пс.9:19. Яко не до конца забвен будет нищий, терпение убогих не погибнет до конца.

Дает причину, чего ради грешники, утесняющие убогих, низвержены будут во ад: понеже де Бог сотворит некогда отмщение за утеснение убогих Своих. Хотя бо и является иногда, как будто не помнит о них, однако не вовсе забывает, но

некогда вспомянет: и потому терпение или чаяние убогих не погибнет *до конца*, сиречь вечно. Добре рекл, *до конца*, показуя, что не всегда дает им покой. Где бо явится терпение, ежели всегда покоем наслаждаться будут? Впрочем не всегда же и терпети будет Бог, дабы обидимые до конца жизни подвергались наветам и козням, но терпение их непременно свой плод получит. И сие подает не малое утешение, быть всегда оконце благонадежду.

Пс.9:20. Воскресни, Господи, да не крепится человек, да судятся языцы пред тобою.

Рекши о пороках, обладающих многочисленнейшими человеками, и поведав о злобе и безчеловечии сильных, молит Бога о низпослании помощи обижаемым. Что же есть, *воскресни Господи*? То же, что востани, заступи, помози, накажи обидящих. Чего ради? *да не крепится человек*, сиречь, да не превозмогает сильный безсильного, будучи прах и пепел противу Бога Творца своего. *Да судятся языцы пред Тобою*. То есть, да будут наказаны за грехи сонмы всех нечестивых и злых людей. Они не исправились по причине Твоего долготерпения: убо востребуй ответа за их дерзновение.

Пс.9:21. Постави, Господи, законоположителя над ними, да разумеют языцы, яко человецы суть.

Понеже, глаголет, вся творят, аки бы сами себе закон были, и наказания не приемлют: то накажи их, и да будет им наказание вместо увещателя и законоположника, и не токмо им, но и иным. *Да разумеют языцы, яко человецы суть*: ибо многие и сие потеряли, позабыли естество, в неистовство винулися, себя не познали. Не знать же себя самих есть знак крайняго безумия, и горше самага сумасшествия. Сей бо недуг есть от Божия попущения, оное же происходит от развращенныя воли. Вместо законоположителя, в Еврейском тексте читается, учителя, а по переводу Иеронима, *страх. Наложу, Господи, страх на них*. Но понеже Пророк глаголет здесь о некоем учителе странном, который со властью повелевает и учит, того ради седьдесят толковников нарекли его законоположителем. Некоторые под сим разумеют антихриста, иные Константина Великаго, Иовиниана, Валентиниана, Феодосия и иных: мы же

мним быти Самаго Христа, яко верховнаго Законоположника и Судию всех. Ибо Он произвел суд на языки, гонившие церковь, и усмирил нечестивых царей жезлом железным, дабы познали, яко человецы суть, от земли созданные, немощные, и Христа превозмощи не могущие.

Пс.9:22. Вскую, Господи, отстоя далече, презираеши во благовремениих, в скорбех?

Отсюда начинается вторая часть псалма, в которой содержится молитва против усилия злых людей. Нынешние Евреи начинают отсюда псалом десятый, разделяя един псалом на два. Но толковники читали псалом сей без разделения, и потому вероятно, что нынешнее разделение вымышлено после, того ради, понеже содержание сея части кажется различно от содержания первыя. Ибо в первой части представляется церковь радующаяся о победе над врагами своими, а в сей вводится плачущая о счастливых успехах их. Но не так различно содержание, как различны времена, которыя Давид пророчески описует. Ибо в начале псалма радовался духом о тайных Сына Божия, Который смертью своею испроверг диавола, разрушил идолослужение и идолов; а здесь предвозвещает различныя гонения, от язычников и от иных злых людей произойти имущия. И понеже не много выше глаголал: *бысть Господь прибежище убогому, помощник во благовремениих в скорбех*: сего ради ныне взирая ко иному времени, в которое по Божию попущению убогие утесняются от сильных, (понеже Бог не всегда благоволит Своим быть в покое) и приемля на себя лице просителя, за обидимых молится, и глаголет: *вскую, Господи, отстоя далече, презираеши во благовремениих в скорбех?* Аки бы рекл: почто тако попускаеши нечестивым угнетати праведных, аки бы Ты не был присущ им, но негде далече стоял от них? Почто презираеши убогих Твоих во благовремениих, сиречь, в такое время, когда бы наипаче благоприятна была помощь Твоя им в толиких скорбех сущим? Сия глаголет Пророк, не порицая Бога, ниже негодуя на Него, (не буди!) но в лице оскорбляемых человечески моля и прося, подобно больным, от несносных болезни вопли испускающим, и

на врача не от ума, но от чувства боли негодующим, когда сечет и режет огневицею зараженные члены.

Пс.9:23. Внегда гордится нечестивому, возгарается нищий: увязают в советах, яже помышляют.

Пророк за обидимых моляся, глаголет и о страстях, бывающих в них, яко в людех, немощи человеческой подверженных, аки бы рекл: когда нечестивый благоденствует, гордится, и является быти славен, тогда нищий презренный возгарается ревностию, мир грешников зря; инии же и вовсе *увязают в советах, яже помышляют*, сиречь, аки в сети некоей заплетаются в сомнительных о промысле помышлениях. Ибо зря нечестиваго благоденствующа, себе же в нищете и утеснении сущих, и не проницая бездны судеб Божиих, неравенством состояний соблазняются, и тем паче и паче в помыслах своих смущаются.

Пс.9:24. Яко хвалимь есть грешный в похотех души своея, и обидяй благословимь есть.

Дает причину, а потом присовокупляет многия другия, чего ради нечестивый благоденствием своим гордится, а нищий возгарается ревностию: понеже де богат и силен, а потому уважаем бывает от всех, и хотя препровождает жизнь порочную и беззаконную, однако желания его исполняются, а дела от всех похваляются, так что и тогда, когда обижает других, грабит и разоряет, благословляем бывает от ласкателей и притрапезников, хотя впрочем достоин проклятия.

Пс.9:25. Раздражи Господа грешный: по множеству гнева своего не взыщет: несть Бога пред ним.

Продолжает описывать характер или свойство гордаго, показывая, что он не токмо не благодарит и не хвалит Бога за свое благоденствие, но еще и хулит Его. Ибо препровождая жизнь беззаконную и порочную, не токмо не мыслит о исправлении и не ищет примирения с Богом, но и говорит: *по множеству гнева своего не взыщет*, то есть, грехов моих строго истязывать не будет. Ибо гордость и злоба так ослепляет ум, что грешник не помышляет, коль велико есть зло раздражить Бога. Чего же ради не помышляет о сем? *Несет Бога пред ним*, или, как в Еврейском тексте изображено, *несет Бога во всех*

помышлениях его: то есть, хотя и о многом помышляет, однако Бог никогда на мысль его не приходит. Так-то забыл он Бога!

Пс.9:26. Оскверняются путие его на всяко время: отъемлются судьбы твоя от лица его: всеми враги своими обладает.

Сие следует из вышереченного. Понеже бо никогда не помышляет о Боге, и никогда путей своих ни управляет к Нему, но токмо помышляет о исполнении плотских вожделений: сего ради *вси путие его оскверняются*, то есть, вся жизнь его протекает в мерзких делах, а наипаче в скверной похоти. За сим присовокупляя причину, чего ради оскверняются пути нечестиваго на всякое время, глаголет: *отъемлются судьбы твоя от лица его: всеми враги своими обладает.*

То есть, то, что могло бы его обратить от злаго пути к добродетели и заставить помыслить о страшных судьбах Твоих, далече отстоит от сердца его: и сего ради не любит обличающих и исправляющих, но всех таковых почитает за врагов. Он их презирует, и дуновением от себя прогоняет.

Пс.9:27. Рече бо в сердцах своем: не подвижуся от рода в род без зла:

Человек, забывший страх Божий, и себя уже забывает, и тако от собственного безумия умножает похвал нечестие. Видь бо, что помышляет и глаголет: *не подвижуся от рода в род без зла*. То есть, никто не возможет поколебать мене, и низринуть от сего моего состояния, в котором пребуду от рода в род, без всякаго зла. Не ясно ли изображается здесь тщетная надежда нечестиваго?

Пс.9:28. егоже клятвы уста его полна суть, и горести и лъсти: под языком его труд и болезнь.

Описав, каково есть сердце нечестиваго, и показав, что оно не помышляет о Бозе, и о судьбах Его, теперь описует, каковы суть уста его, по сих же покажет, каковы суть дела его: *глаголет убо: егоже клятвы уста его полна суть, и горести и лъсти*. К клятве относится хула на Бога, и ропот на судьбы или на промысл Его: к горести – отъятие имения и чести, гнев и вражда на брата, и прочие пороки, яд ненависти и злобы изрыгающие; к лести – ласкательство, ложь, клевета,

клятвопреступление и прочая. Следующия *словапод языком его труд и болезнь*, означает пагубное действие вышереченных пороков. К тому бо клонятся все намерения нечестиваго, како бы причинить *труд и болезнь*, то есть, вред и пагубу другому. И не глаголет «на языке», но *под языком*, дабы показать, что злоба нечестиваго не извне токмо является, но и внутрь, сиречь в самом сердце гнездится, на подобие змиев, кои яд под языком скрывают.

Пс.9:29. Приседит в ловительстве с богатыми в тайных, еже убить неповиннаго: очи его на нищаго призираете.

Пророк описывает здесь злыя дела нечестиваго, то есть, обиды и притеснения, чинимыя от него убогим. И употребляет речь преносную, взяв подобие от разбойников или наветников, укрывающихся в тайных местах, и назирающих, дабы учинить нападение на путника, идущаго неосторожно, и убить его².

Пс.9:30. Ловит в тайне яко лев во ограде своей, ловит еже восхитити нищаго, восхитити нищаго, внегда привлещи и в сети своей.

Пс.9:31. Смирит его: преклонится и падет, внегда ему обладати убогими.

Что сказал в стихе предыдущем, то же самое изъясняет и в сих последующих двух стихах, различныя употребляя подобия и преносныя речи. Тамо бо сравнивал гонителя с разбойником, наветующим мимо идущему путнику; а здесь сравнивает его с лютым зверем, каков есть лев, и с ловцем разстилающим сети для уловления безсильных зверей. Сии два стиха в Еврейском тексте яснее читаются так: *приседит в тайне месте, яко лев во ограде своей; приседит, да восхитит нищаго; восхитив же нищаго, влечет в сеть свою: прегибает себе, слячется, и падает в крепости его сонм убогих*. Перевод же седмидесяти толковников можно изъяснить так: ищет яко лев уловить и восхитить нищаго, уловивши же влечет его в сеть свою, яко ловец зверя: привлеченнаго же смиряет, то есть, удавляет и предает смерти. Оное слово, *и падет*, означает то же, что *нападет*, и повторяется для объяснения вещи. Прилично же относится к падению и самага нападателя или злодея. Хотя бо

и превозможет, и возобладает убогими, однако и сам непременно погибнет.

Пс.9:32. Рече бо в сердцы своем: забы Бог, отврати лице свое, да не видит до конца.

Показывает причину вышереченных лютоści, сказуя, что нечестивый того ради гонит праведнаго, понеже мнит в себе, что Бог не имеет внимания к делам человеческим и никогда не зрит, что творится на земле. Ты же смотри, в коликую пропасть погибели нечестивый снисходит, и какия мысли в себе питает: ибо чего явно произвести не смеет, о том в самом себе размышляет, ополчаясь противу истины, и то, что светлее солнца, помрачая в себе по причине лишения ума своего.

Пс.9:33. Воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука твоя, не забуди убогих твоих до конца.

Просит Бога, дабы усмирил ярость нечестивых, и прекратил неистовство их. Воскресни, глаголет, сиречь востани, и простри руку Твою на поражение. Глаголет же человечески, представляя Бога аки спяща, и не действующа руками, дабы показать долготерпение Его, аки бы сказал: доколе ожидаеши, доколе терпиши? Отложи терпение, простри руку и накажи. Ибо от долготерпения Твоего никаких не приобретают пользы.

Пс.9:34. Чесо ради прогнева нечестивый Бога? рече бо в сердцы своем: не взыщет.

Паки повторяет причину, чего ради нечестивый прогневляет Бога: понеже де помышляет, что Бог грехов его не взыщет: и тем как бы убеждает Пророк Бога к скорейшему отмщению. Хотя бо и нелепо есть убеждать Бога побудительными причинами: но Он позволяет нам в молитвах наших свободнее с Ним разглагольствовать, как поступают отцы с сынами. Сие творит и Давид, представляя различныя причины, коль безместно Богу презираему быть от нечестивых, и терпеть их без наказания.

Пс.9:35. Видиши, яко ты болезнь и ярость смотриаши, да предан будет в руце твои: тебе оставлен есть нищий, сиру ты буди помощник.

Аки бы сказал: нельзя тому стать, чтоб Ты оставил злодея без наказания. Нет, Ты видишь злодеяния и дерзость его, видишь также и злострадание гонимых. Убо да предан будет в

руце Твои, когда исполнится мера злодеяний его. Зане Тебе, Отцу всех, принадлежит пещися о нищих, особенно же о тех, кои лишены всякия иныя помощи, каковы суть сироты. Убо Ты буди помощник сироте.

Пс.9:36. Сокруши мышцу грешному и лукавому: взыщется грех его и не обрящется.

То есть, сокруши силу и кичливость нечестиваго и коварнаго, да тако смирившись, или покается и ктому согрешати не будет; или аще не покается, да изыщется нечестие его, и он да не обрящется между живущими на земле.

Пс.9:37. Господь Царь во век и в век века: погибнете, языцы, от земли его.

Предвозвещает будущее событие того, о чем доселе молился. *Господь, глаголет, Царь во век и в век века*, то есть, Господь царствует присно, и царствию Его не будет конца. Вы же, врази Его, погибнете и потребитесь от земли: *Господня бо земля и исполнение ея (Пс. 23:1)*. Утешает же и смущающихся по причине той, что не скоро грешники приемлют наказание. Почто, глаголет, боишися? почто устрашаешися? Господь временный ли Судия есть? Конец ли иметь будет царствие Его? Хотя бо грешник и не приемлет ныне наказания, но непременно примет: пребывает бо судяй праведно, и царствует во век и в век века.

Пс.9:38. Желание убогих услышал еси, Господи, уготованию сердца их внят ухо твое.

Пророк, как бы уже получивши просимое от Бога, восхищается радостью, возсылает благодарственная Вседержителю и, будучи в восторге, прошедшее полагает за будущее, аки бы рекл: верую, яко услышиши молитву убогих, и уже оком веры вижу, яко услышал еси. И не глаголет: «услышал еси молитву», но *желание убогих*, показуя вскоре имеющее быть услышание, аки бы сказал: Бог, испытуй сердца и утробы, не будет ожидать от убогих молитвы, но вскоре желание их исполнит. За сим, повторяя то же иными словами, присовокупляет: *уготованию сердца их внят ухо Твое*. Ибо желание и уготовление сердца одно и то же есть: обоя бо являют усердное расположение к молитве.

Пс.9:39. Суди сиру и смирену, да не приложит ктому величаться человек на земли.

Понеже рекл, что Господь услышит желание убогих, а желание их в том состоит, дабы защитил их от гонителей: сего ради, заключая псалом, молит о сем Бога, аки бы тако глаголя: понеже Ты, Господи, к бедным и утесненным яко Отец милосердый являешися, подавая им помощь и молитвы их приемля, и желания исполняя, – *суди убо сиру и смирену*, сиречь: сотвори правосудие всем бедным и смиренным рабам Твоим. Защити их от гонящих, отмсти обиды, наносимыя им от злодеев, да не приложит к тому бранный человек, сущий на земли, величаться пред Тобою, Богом, сущим на небеси, и да не дерзает превозноситься брение противу скудельника.

Псалом 10

Пс.10:1. В конец, псалом Давиду. На Господа уповах, како речете души моей: превитай по горам, яко птица?

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

О сем надписании сказано выше. Настоящий псалом разделяется на две части, из коих в первой Пророк утешает себя и своих, бывших с ним в гонении от Саула, упованием на Бога. Во второй благодарит Бога о спасении своем и проповедует Божию правду, проявляемую во управлении мира. Сложен образом разговора. Приличен и всякому праведному, сиречь, неповинно гонимому человеку. *Вси бо, хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут (2Тим. 3:12).*

Глас праведнаго Давида, ответствующаго на советы малодушных друзей, представлявших ему, дабы оставил отечество и град ради множества ненавистников, гонителей и клеветников.

На Господа, глаголет, Вездесущаго, Всеблагаго и Всемогущаго, уповах, и уповаю: како убо речете души моей, сиречь: почто советуете, глаголюще: превитай по горам яко птица, – оставь отечество, друзей, дом, сообщество людей, и беги в горы, где нет опасностей, завистников и клеветников, улетай как птица, боящаяся ловцев, и гнездящаяся на верхах гор, куда они взойти не могут. – Таковыя горы часто представляются воображению людей малодушных, смущаемых и малым некоторым огорчением: они мнят, что переменою мест возможно избежать досад и оскорблений, а надежды на Бога не возлагают, и потому приходят во отчаяние, в котором иногда и самую произвольную смерть избирают, прибегая к ней аки к некоей горе. Праведный же, сиречь, невинный, постоянен есть, великодушен, и места своего не оставляет, ведая, что всюду встретиться могут огорчения, и что помощь Божия против нападений сатаны везде готова. Итак, оныя слова: како речете души моей, в смысле духовном можно противопоставлять и

демонским искушениям, и внутренним помыслам, от врага влагаемым.

Пс.10:2. Яко се, грешницы налякоша лук, уготоваша стрелы в туле, состреляти во мраце правыя сердцем.

Пс.10:3. Зане яже ты совершил еси, они разрушиша: праведник же что сотвори?

Слова боязливых друзей Давидовых, представляющих причины, чего ради, по мнению их, должно спастись бегством и оставить все: понеже де много есть врагов, явных и тайных и опасность предстоит близко. Уже бо и луки напрягли, и стрелы наложили на тетивы, и се, уже готовы стрелять, дабы или явно или тайно поразить тебя, а с тобою и нас невинных. Сверх сего, и иная есть причина, чего ради надлежит скорее бежать. Какая же? *Зане, яже Ты совершил еси, они разрушиша*, то есть: все твои знаменитыя дела и подвиги, какие ты совершил, с опасностью потеряния собственных твоея жизни, для спасения отечества и поддержания царства Саулова, и самыя благия намерения, какия имел ты впредь произвести в действо, они испровергли и разрушили. При таких обстоятельствах, что сотворит человек праведный, неповинный, великодушный, но безоружный и безпомощный?

Пс.10:4. Господь во храме святем своем. Господь, на небеси престол его: очи его на нищаго призираете, вежди его испытаете сыны человеческия.

Пророк отражает советы друзей, и дает свои причины, чего ради не боится наветов вражиих, и не распространяся много в словах, к Богу прибегнул, и на небеси и везде сущему. Не лук напряже, не тул уготова, якоже они, ниже во мраце состреляти ополчился: но вся сия оставив, укрепил себя надеждою на Бога, и сего всем оружиям предпочел, яко не имеющаго в них никакия нужды, но вся единым манием совершающаго. *Господь, глаголет, во храме святем Своем*, подразумевай: живет или пребывает. Наризает же святым Божиим храмом небо, еже есть храм нерукотворенный. За сим, то же самое повторяя иными словами, глаголет: *Господь, на небеси престол Его*, то есть, как Сам на небеси пребывает, так и престол Свой тамо же имеет, аще и повсюду с Ним есть.

Пс.10:5. Господь испытает праведного и нечестиваго: любяй же неправду ненавидит свою душу.

От онаго де превыспренняго престола, пред которым ничто укрыться не может, призирает Бог на всех, а паче на нищих духом и смиренных сердцем. Никое убо зло коснуться может людей таковых, не ведущу или не попускающу Богу. Следующия слова: *вежди Его испытаете сыны человеческия*, изъясляют особенное внимание Божие к человекам: и следовательно, большее подают утешение. Не просто бо с небеси зрит Бог на людей, сущих на земли, но и купно испытует сердца их, помышления их, советы их, намерения и предприятия их. И потому совершенно знает, кто праведен, и кто нечестив, и праведный убо восприимлет праведную награду, нечестивый же наказание. *Любяй бо неправду ненавидит свою душу* и чрез то наказуется. Чудно сие изречение, и купно истинно. *Любяй бо неправду*, хотя, по-видимому, и любит свою душу, ибо для того и грешит, чтоб удовольствоваться оную: но в самом деле ненавидит ее, понеже любя неправду, погубляет душу. В каковом разуме и Господь глаголет у Иоанна: *любяй душу свою погубит ю* (Ин. 12:25), то есть, кто зле себя любит, тот себя ненавидит.

Пс.10:6. Одождит на грешники сети: огонь и жупел, и дух бурен часть чаши их.

Рекши о правосудии Божии, возвещает грешникам казни, ниспосылаемая свыше, употребляя выразительное слово и страшныя имена предлагая, дабы сильнее поразить сердца врагов. *Одождит на грешники сети.* То есть, пошлет на них различныя казни, и притом в толиком множестве, в коликом капли дождевныя падают с неба. Или попустит им непрестанно увязать во грехах, яко в неких сетях, поражая их душевною слепотою, и предавая в неискусен ум творити неподобная, которое наказание есть самое ужасное (Рим. 1:28). И сие в настоящей жизни, в будущей же – огонь неугасимый и жупел серный, соединенный с смрадом несносным, каковым истреблен был Содом и Гоморр, и дух бурен, сиречь, ветер смертоносный и жгущий, каковый бывает в странах Африканских, будет частию чаши их, то есть, наградою или возмездием, достойным их. Сия чаша уже готова *в руце*

Господни, исполнь растворения вина нерастворенна: испиют сию вси грешнии земли (Пс. 74:9).

Пс.10:7. Яко праведен Господь и правды возлюбил: правоты виде лице его.

Сия есть вина, чего ради Бог тако накажет нечестивых: понеже праведен есть, и любит правду, как в Самом Себе, так и во всех человеках, которых сотворил по образу Своему, в преподобии и правде. За сим, то же самое повторяя иными словами, придает: *правоты виде лице Его.*

Псалом 11

Пс.11:1. В конец, о осмей, псалом Давиду.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

О сем надписании сказано во псалме Пс. 6:1. В настоящем же псалме Пророк приносит жалобу Богу на нравы века своего, о окружающих его, притом просит помощи против льстецов и клеветников, и испрося, научает и других уповать паче на Бога, нежели на людей, понеже словеса человеческая часто бывают ложна, словеса же Божия всегда суть истинна и верна.

Пс.11:2. Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный: яко умалишася истины от сынов человеческих.

Прекрасна есть добродетель, но и трудна, и сама по себе неудобна, наипаче, когда любящий оную будет жить между малым числом добрых. Аще бо в мореплавании трудно, волнам вопреки стремящимся, управлять кораблем противу оных: кольми паче сие есть трудно в разсуждении добродетели. Для того и Пророк, яко един к ней прилепивыйся, всем прочим шествующим вопреки, к промыслу Божию прибегает, глаголя: *спаси мя, Господи.* Аки бы рекл: мне потребна рука свыше, потребна помощь оная небесная. Шествуя бо путем, противным человекам прочим, обретаю нужду во многом промысле, да спасуся от опасностей порока и от растления века сего лукаваго. *Яко оскуде преподобный*, сиречь: яко мало обретаются людей благочестивых, праводушных и правдолюбивых. *Яко умалишася истины от сынов человеческих*, сиречь: яко мало есть людей глаголющих истину, паче же яко и самая истина взята от среды сынов человеческих.

Пс.11:3. Суетная глагола кийждо ко искреннему своему: устне льстивыя в сердца, и в сердца глаголаша злая.

То есть, люди не глаголют с ближними своими, как разве с намерением обольстить и обмануть. И не диво: понеже имеют *устне льстивыя в сердце*, сиречь, глаголют не от чистаго и простаго, но от лукаваго сердца, *и в сердце глаголют злая*,

сиречь, иное языком провещавают, а иное на сердце имеют, и тако простодушных прельщают.

Пс.11:4. Потребит Господь вся устны лъстивыя, язык велеречивый,

Пс.11:5. рекшыя: язык наш возвеличим, устны наша при нас суть: кто нам Господь есть?

Сими словами пророчествует, что все льстящие языком и мнящиеся приобретать некую корысть от лести, каковы суть клеветники и наушники, вечно погибнут. С устнами лъстивыми соединил *язык велеречивый*, дабы показать, что люди лъстивые не только вредят ближнему языком, но тем еще и гордятся, превознося искусство свое похвалами, и за нечто великое почитая уста злоречивыя, и тем как бы презирая Бога, давшаго уста человеку на прославление имени Его. *Устны наша при нас суть, кто нам Господь есть?* Аки бы рекли: не хотим никого признавать за высшаго, – кто может господствовать над нами? Языком нашим всех превозможем. Таковы были придворные льстецы во времена Давидовы при Сауле; таков был Фараон, таков был Рапсак, таков был Навуходоносор (Исх. 5:2; 4Цар. 18:28–32; Дан. 3:14–15).

Пс.11:6. Страсти ради нищих и воздыхания убогих ныне воскресну, глаголет Господь: положуся во спасение, не обвинюся о нем.

Пророк вводит Бога глаголющаго и обещающаго помощь Свою людям убогим, страждущим и воздыхающим от угнетения людей, лъстивых и коварных. *Страсти ради нищих, и воздыхания убогих ныне воскресну, глаголет Господь.* То есть: не закосню помощью моею, но вскоре встану от долготерпения аки от сна, и прииду помощи им. *Положуся во спасение, и не обвинюся о нем.* То есть, спасу рабов Моих от злострадания, и утвержду безопасность их, дабы всегда невредимы пребывали, и в том свободно по власти Моей поступлю, якоже Мне угодно.

Пс.11:7. Слова Господня слова чиста, серебро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею.

Сими словами показывает Пророк, что обещания Господня, о которых сказал он в стихе предыдущем, не суть подобны обещаниям людей лъстивых, но зело истинны и верны, подобны

сребру разжжену, то есть, сребру прямому и неподложному, познаемому по звуку, весу и чистоте, – каково бывает серебро разжженное во огни, и очищенное от земли и от всякого другого примеса искусными художниками, и притом не единожды, не дважды и не трижды, но седмицею, сиречь, многократно.

Пс.11:8. Ты, Господи, сохраниши ны и соблюдеши ны от рода сего и во век.

Заключает из вышереченных, что Бог непременно исполнит обещанное. Аки бы рекл: понеже мы сами собою и своими силами не можем сохраниться от рода сего, сиречь, от людей сих коварных и льстивых, или от века сего растленного. Ты убо, Господи, по силе обетований Твоих, сохрани нас от рода сего во век, не точию zde в напастех утешая, но и в будущей безконечной жизни вечный покой даруя.

Пс.11:9. Окрест нечестивии ходят: по высоте твоей умножил еси сыны человеческия.

Сие место в Еврейском тексте читается так: «окрест нечестивии ходят, егда возносятся суетнии сынове человечести». Следуя переводу седмидесяти толковников, должно полагать причину, чего ради просит сохраниться от нечестивых губителей оных или от рода онаго людей растленных: понеже де повсюду свободно ходят, и примером своим аки некоею язвою неосторожных заражают: *тлят бо обычаи благи беседы злы* (1Кор. 15:33), и предохраниться от них весьма трудно. К сему присовокупляет, что число людей непорочных и праводушных зело оскудело и умалилося, как выше показал; беззаконных же, по неизследимых судьбам Божиим, повсюду есть безчисленное множество. Следуя же тексту Еврейскому, в том же смысле речи можно: нечестивые умножатся, и повсюду дерзновенно ходить будут, егда нас убо уничижиши, суетных же сынов человеческих вознесеши и прославиши.

Псалом 12

Пс.12:1. В конец, псалом Давиду.

НАДПИСАНИЕ, СОДЕРЖАНИЕ

По смыслу историческому, Давид, в крайнем несчастии своем, взывает о помощи к Богу Спасителю своему, а в смысле духовном, псалом сей содержит молитву человека, сущаго во искушении, или борющагося со грехом.

Пс.12:2. Доколе, Господи, забудеши мя до конца? доколе отвращаеши лице твое от Мене?

Хотя справедливо, что Давид, по причине ложных клевет, в таком мнении находился у людей, аки бы Бог не меньше гневался на него, как и Саул: но здесь не столько по мнению других, сколько по собственному чувству жалуется он, что Бог его забыл, – однако не потому, аки бы в душе его угасла вера и твердое упование на обетовании Божии, или аки бы совершенно лишился он милости Его, но поскольку трудно человеку, борющемуся чрез долгое время с бедствиями и никакого знака Божественной помощи не видящему, не поколебаться и не помыслить иногда, что он забвен от Бога. Ибо мы, находясь в бедствиях, не человеческим разумом, ниже естественными чувствами познаем, что Бог печется о нас, но верою постигаем невидимый промысл Его. Тако Давид, яко человек, судя по тогдашним обстоятельствам, в каковых находился он, мог о себе подумать, что Бог его оставил.

Однако же и при таковых обстоятельствах, руководствуемый светом веры, мысленными очами проникал сквозь завесу Божиих судеб, хотя они и сокрыты были. Итак, хотя ни откуду не видел благия надежды, но сколько понятие человеческого разума простираться могло, благонадежно взывает: *доколе Господи, забудеши мя до конца? доколе отвращаеши лице Твое от Мене?* И сею самою жалобою свидетельствует, что он верою своею возносится выше, и несмотря на мудрование плоти, спасение свое в руке Бога поставляет. Иначе каким бы образом воздыхания и вопли свои к Нему возскал? И нам убо так со искушениями бороться

надлежит, чтоб в самой борьбе вера нам вещала, что должно преодолевать зло, влекущее нас во отчаяние, якоже и Давиду не возбранила немощь плоти прибегнуть к Богу, и взыскать Его, так что он и самая противная по-видимому страсти наилучшим образом в себе согласил и примирил.

Пс.12:3. Доколе положу советы в души моей, болезни в сердца моем день и ночь? доколе вознесется враг мой на мя?

Известно, что люди, находясь в несчастных обстоятельствах, беспокоятся крайне, и ищут повсюду средств ко избежанию оных; наипаче, когда видят себя оставленных, тогда чрез меру мучатся и развлекаются в разные стороны, предприимля то те, то другия намерения. В таковых обстоятельствах находился и Давид: ибо чрез деннонощную болезнь означает источник такового беспокойства. Якоже бо корабль, из пристанища исшедший, обуревается волнами, и человек, света лишившийся, о многая претывается: тако и впадший в напасти удручается непрестанно заботами, попечениями и болезнями. Таковому кажется легче мучить себя без успеха, нежели спокойным и кротким духом сносить свои злоключения. Хотя же и обещает Господь верным Своим дать духа совета и крепости: однако не всегда дает его мгновенно, но часто косвенными приходит к ним путями, а между тем искушает их, и оставляет как бы в тернии запутываться. При конце стиха оплакивает Пророк другое зло, то есть, что враги его смелее нападали на него, когда видели его долговременным бедствием совершенно изнуренна. Сего ради молится и просит Бога сократить страдание его, да не возносится враг. Ибо в молитвах премного может представление сея причины, поскольку Бог ничего меньше не терпит, как сию лютую злость, когда враги не только гонят и угнетают нас, но тем еще утешаются и гордятся.

Пс.12:4. Призри, услыши мя, Господи Боже мой: просвети очи мои, да не когда усну в смерть:

Пс.12:5. да не когда речет враг мой: укрепихся на него. Стужающие ми возрадуются, аще подвижуся.

Понеже Бог для того, по-видимому, людем Своим не скоро помощь подает, что не зрит на нужды их: сего ради в первом

месте просит Давид, дабы Он воззрел на него; во втором, дабы помощь подал. Хотя в Боге нет ни того, ни другого, то есть, ни первого, ни последнего, однако говорится так для нашего понятия. Ибо Дух Святой образцы молитвы с намерением приспособляет к понятию нашему. Давид, если бы не был удостоверен, что он находится пред очами Бога, то ничего не воспользовало бы ему взывание к Богу: но он имел око веры, и потому в первом месте полагает милостивое воззрение Божие, потом присовокупляет помощь Его. Ибо Бог тогда наконец помогает нам, когда наперед помилует. *Просветить очи у Евреев* то же значит, что дать жизненный дух: ибо особенная сила жизни во очах является. В таком разуме повествует священная история о Ионафане, который будучи утомлен голодом до крайности, вкусил мало меду, и от того ободрившись, сказал: *ныне прозреша очи мои* (1Цар.14:29). Подобная метафора находится и в иных словах: *да не когда усну в смерть*. Вкратце сказать, Давид исповедует, что ежели не возсияет ему свет жизни от Бога, то он тотчас покрыт будет мраком смертным, и что он подобен уже издыхающему, ежели Господь не оживотворит его силою свыше, или не даст ему жизненного духа. *Да не когда речет враг мой: укрепихся на него. Стужающие ми возрадуются, аще подвижуся*. Две причины приводит Пророк, чего ради просит, дабы Господь обратил лице Свое к нему, и воззрел на него, а именно, силу и крепость врагов, потом веселие и радость их о падении его, аки бы тако глаголя: ежели ради моего прощения, ежели ради моей бедности не обращаеши ко мне лица Твоего, Господи: по крайней мере ради кичения врагов, поскольку они велемудрствуют, надеясь на крепость и силу свою, поскольку радуются о напастях моих и посмеваются моему падению, – по крайней мере ради сего услыши мя. Аще бо токмо от Твоего покровительства удален буду, сие почитают они радостью и славою и крепостию, сим хвалятся, и суть несносны: аще же к смерти приведен буду, то чего не соделают?

Пс.12:6. Аз же на милость Твою уповах. Возрадуется сердце мое о спасении Твоем, воспою Господеви, Благодежавшему мне, и пою имени Господа Вышняго.

Хотя Пророк не открывает еще, какой успех получил он от молитвы, однако воодушевляемый надеждою избавления, восприемлемою от слова Божия, противопоставляет оную аки щит всем искушениям, которыя бы могли поколебать его страхом. Итак хотя сильно беспокоится, и многими приражениями аки волнами смущается, однако в надежде на милость Божию твердо против оных стоять обещается. Пусть, глаголет, прочие, что хотят, то говорят и мнят, я же едино знаю, едино глаголю, всю мою надежду на Него возлагаю: оное представляю, милость Твою, человеколюбие Твое. Аз же, глаголет, *на милость Твою* и прежде уповах, и ныне уповаю. *Возрадуется сердце мое о спасении Твоем.* Видишь ли благонадеятельную душу? Просил, и прежде нежели получил, аки бы получивый, благодарит и воспеваает Богу, и вся предреченная делает. Откуда же был он толико благонадежен? От многого благодушия, от многого тщания к молению, от многия в сердце теплоты и движения. Ведал бо, что тако просящий услышан бывает Богом. *Возрадуется сердце мое о спасении Твоем.* Сие, вещает, мою увеселяет душу, что от Тебе спасение она получает; сие услаждает мысль мою, когда воображаю, что Ты Спаситель мой. *Воспою Господеви благодеявшему мне, и пою имени Господа вышняго.* То есть: в память сего благодеяния песнь посвящу Владыке, яко благодеял мне, уничижил врага, студом исполнил, немощна явил, услышал моление мое, обратил лице Свое на мя, мглу и мрак, имже низводился к смерти, разгнал: убо о толиких благих радуясь, посвящаю песнь сию, аки неизгладимый памятник, за благодеяния Его, на меня излиянные: не ныне точию воспевая оныя и в мыслях воображая, но и в грядущее время воспою и пою имени Господа, незабвенно имея в душе моей величие благодеяния.

Псалом 13

Пс.13:1. В конец, псалом Давиду, Рече безумен в сердцы своем: несть Бог. Растлеша и омерзишася в начинаниих: несть творяй благостыню.

НАДПИСАНИЕ, СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме оплакивает Пророк растление естества человеческого, каковое наипаче зрится в неверных и безбожных людях.

ТОЛКОВАНИЕ.

До толикаго безумия дошло человеческое естество, в первом человеке поврежденное, что нашелся некто таковой, который хотя гласом и не дерзнул отрицать Божие бытие, но в сердце своем рекл: несть Бог. А чрез сие не то означает Пророк, аки бы един некто известный безумный человек сие изрыгнул слово, но вообще глаголет, что люди поврежденные естеством до такой слепоты доходят, что бывают безумны даже и в разсуждении высочайшаго Существа, и помышляют, что нет никакого Бога, пекущагося о делах человеческих, которому бы должны были они дать отчет о себе.

Растлеша и омерзишася в начинаниих: несть творяй благостыню. В первом члене сказал Пророк, что человек растлен стал по уму, а здесь присовокупляет, что растлен и по воле, так что люди по большей части грешат, а добра не творят. Ибо не имея благодати, и употребляя одни токмо силы естественныя, творить добра не могут; а хотя иногда и творят некия добрыя дела нравственныя, которыя грехами назваться не могут, но те дела не суть совершенно благия: понеже бывают без веры и благодати, и потому не руководствуют к верховному благу, как изрядно разсуждает о сем Августин, в четвертой книге против Иулиана.

Пс.13:2. Господь с небесе приниче на сыны человеческия, видети, аще есть разумевай, или взыскай Бога.

Пс.13:3. Вси уклонишася, вкупе неключими Быша: несть творяй благостыню, несть до единого.

Сказав, что человеческое естество стало быть растленно и по разуму и по воле, здесь показывает, что он сие не от себя глаголет, но познал из откровения Божия. Ибо Бог как Сам зрит вся и ведает, так и Пророкам Своим многая открывает. *Господь, глаголет, с небесе прииде на сыны человеческия.* Чего ради? *Видети, аще есть разумевай, или взыскай Бога.* То есть, обретается ли на земли хотя один человек не растленный по разуму и по воле, который бы любил и искал Бога, высочайшего онаго блага? Что же Бог сообщил ему с небесе, извещает следующими словами: что все уклонились от света премудрости и от путей правды, и все равномерно неключимы, то есть, непотребны и мерзки соделались пред Богом, так что нет ни единого человека, который бы расположен был к добру, и который бы любил добродетель.

Но здесь встречается вопрос: каким образом Давид изъе́млет всех до единого из числа добрых людей, а немного ниже сам упоминает о людях праведных, надеющихся на Бога.

Потом, ежели все соделались растленными и нечестивыми, то кто был оный Израиль, о спасении которого на конце псалма пророчествует? Паче же, когда сам он был един из числа благочестивых, то чего ради по крайней мере себя от прочих не отличает? На сие вкратце отвечаем, что все вышереченное сказано вообще о людех, каковы они суть по растленному естеству, а не каковы суть по благодати Божией. Хотя бо в Священном Писании и сказано, *яко растли всяка плоть путь свой на земли (Быт. 6:12)*: однако там же говорится, *яко Ное человек бе праведен и совершен в роде своем (Быт. 6:9)*. Ибо по благодати Божией бывают люди совершенно праведные и благочестивые, которых Бог нарицает в следующем стихе людьми Своими, защищая их от растленных оных людей, кои гонят их, и за ничто вменяют.

Пс.13:4. Ни ли уразумеют вси делающи беззаконие, снедающи люди моя в снедь хлеба? Господа не призваша.

Доселе говорил Пророк о всеобщем растлении рода человеческого, а здесь обращает слово в особенности к растленным людям века своего, и тако настоящее учение соединяет с предыдущим. Понеже бо выше рекл, что Бог,

приникши с небесе, узрел всех растленными; сего ради паки вводит Бога, взирающего на растленных сынов рода Авраамова и на дела их, и как бы так к ним глаголющего: не странное ли сие дело, что и Мои избранные люди не знают Меня, и творят такие же беззакония, как и прочие незнающие Бога? Всегда ли пребудут безумны, не отверзнут ли некогда очей своих, и не познают ли наконец себя и Бога своего? *Снедающие люди Моя в снедь хлеба.* Сим обстоятельством еще больше увеличивается недостойность и растление сынов Израилевых, что и самые пастыри их вверенное им стадо безчеловечно пожирают, и людей Божиих, особенно Ему любезных, не щадят. Подобную сей жалобу читаем и у Пророка Михея, в главе Мих. 3:1–2: *Слышите сия власти дому Иаковля, не вам ли есть, еже разумети суд? Вы же похищаете кожи их с них, и плоти их от костей их.* Аще бы, глаголет, на Вавилонян или на Египтян тако свирепствовали они, то и сия неправда была бы неизвинительна: ныне же, когда кровию и плотию верных питаются аки хлебом, то сие чудовищное дело не достойно ли проклятия как от Ангелов, так и от человеков? Ибо ежели бы была в них хотя единая искра разума, то и сия удержала бы их от толикаго неистовства. Итак, надобно быть им ослепленным от диавола, когда ничего не чувствуют, и так люто и безчеловечно поступают с людьми Божиими. При конце стиха, где говорит: *Господа не призваша*, показывает источник столь наглых несправедливости. Какой же он? Совершенное забвение Бога и непочтение к Нему. Ибо как призывание Бога являет особенный признак благочестия, то не только здесь, но и на многих местах Священного Писания объемлет все Богопочтения виды.

Пс.13:5. Тамо убояшася страха, идеже не бе страх: яко Господь в роде праведных.

Пророк как себя, так и прочих верных воодушевляет здесь сладчайшим утешением, или благою надеждою, что Бог не оставит рабов Своих до конца, но некогда отмстит за них.

Наречие указательное, *тамо*, означает или будущий суд, где Бог пред очами святых накажет гонителей их, или известность казни, которую понесут они здесь, и которую

Пророк как бы перстом показывает им. Равным образом и оныя слова: *устрашатся страха, идеже несть страх*, относятся или к внутренним оным безпокойствам, которыми смущаются мысли людей нечестивых (ибо и сим мучением угрожает Бог преступникам закона, чтоб бегали они, никомуже гонящу, и страшились шума листвия, падающего с древа, Лев. 26:17), или являют, что Бог при самом спокойном и благополучном состоянии нечестивых, внезапно поразит их громом. *Егда бо рекут мир и утверждение, тогда внезапно нападет на них всегубительство* (1Фес. 5:3). Сею убо надеждою Пророк ободряет и подкрепляет верных, что нечестивые в то самое время, когда мнят себя быть безопасными от всего, паче же в самое время светлых торжеств своих, внезапным падением погибнут. К сему присовокупляется причина: *яко Господь в роде праведных*. То есть, яко Господь праведных Своих покровительствовать благоволит: следовательно, по нужде на нечестивых и лютых врагов их с небеси мещет гром.

Пс.13:6. Совет нищаго посрамисте: Господь же упование его есть.

Пророк ополчается противу гигантов оных, которые смеются простоте верных, когда они в бедствиях своих взывают к Богу и спокойно помощи Его ожидают. Ибо плотским людям ничто так не кажется нелепо, как прибегать к Богу, когда Он в бедствиях их не помогает им: понеже обыкновенно судят о Боге по настоящим знакам милости Его. И потому, когда видят сынов Божиих обременяемых бедствиями, поносят суетную, по мнению их, надежду, и с язвительными насмешками нападают на них, аки бы они всеу уповают на Бога, от Котораго себе помощи не видят. Давид, ругаяся взаимно сей гордости их, провозвещает, что и сие будет причиною гибели их, яко посрамляют совет нищаго, – аки бы убогие, но праведные люди безумно творят, когда надеются на покровительство Божие: и купно научает, что нет ничего благоразумнее, как зависеть от Господа, и что в сем состоит преизящнейшая премудрость дабы успокоиваться в обещаемом от Него спасении, сколько бы кто не бедствовал.

Пс.13:7. Кто даст от Сиона спасение Израилево? Внегда возвратит Господь пленение людей своих, возрадуется Иаков, и возвеселится Израиль.

Давид, предложив утешительное слово, обращается к молитве и воздыханию, чем научает, что хотя бы Бог оставил нас скорбеть на долгое время, однако мы не должны унывать, но всегда о Нем хвалиться, и что в долговременных прискорбиях сие есть наилучшее утешение: к Богу чаще молитвы возсылать. И потому, вопрошая: *кто даст от Сиона спасение Израилево?* не сомнением колеблется, ниже уклонив очи от Бога, иного избавителя ищет, но токмо горячность желания изображает, аки бы рекл: Ты наконец явиши спасение Твое. Ибо, присовокупляя имя Сиона, свидетельствует, что он имеет твердую надежду на Бога. Место бо оное было священное, откуду обещал Бог выслушивать молитвы рабов Своих: оно было жилищем заветного ковчега, а ковчег был залогом и знамением присутствия Божия. Итак не сомневается, кто имеет быть спасения виновник, но с сильным движением духа вопрошает: когда приидет оное вожделенное спасения время, не отинуду чаемое, как от единого Бога? А что желает спасения Израилю, а не себе, отсюда извещаемся, что он не столько помышлял о себе, сколько пеклся о общем спасении всея церкви. Сие прилежнее заметить должно потому, что когда людей собственная болезнь занимает, тогда общее благосостояние братий почти совсем пренебрегается. Но Бог всех и каждого увещавает, чтоб при бедствиях своих обращали внимание и ко всему телу церкви, как и Давид купно с собою и обо всем Израиле печется.

Внегда возвратит Господь пленение людей своих, возрадуется Иаков, и возвеселится Израиль.

Сими словами показывает Давид, что Бог не потерпит, дабы верные рабы Его во всегдашней оставались печали, как и инде сказано: *сеющие слезами, радостию пожнут* (Пс.125:5). Чем без сомнения как себя, так и всех благочестивых утверждает, увещавая пребывать непоколебимо в надежде обещанного избавления. Во-первых, убо глаголет, что Бог хотя и коснит, или по крайней мере не так поспешает, как нам желается, однако

непременно рабов Своих от пленения избавит. Потом умягчает скорбь их радостнейшим окончанием, сказуя, что печаль их обратится в радость. Пленение же, о котором здесь упоминает, не есть Вавилонское, ниже оное разсеяние по внешним народам, но паче домашнее угнетение, бываемое от нечестивых, когда они мучительно господствуют над церковию, и как бы пленяют оную, покоряя под власть свою и разрушая в ней благоустроенный порядок: от чего бывает, что в самых недрах церкви представляется быть Вавилон или Египет. Если же разуместь сии последние два стиха в высшем или таинственном смысле, то Пророк молится здесь о скорейшем пришествии Христа Спасителя, дабы избавил человеческий род от пленения диавольского, в котором находился весь человеческий род, растленный грехом, как выше описал его Пророк.

Псалом 14

Пс.14:1. В конец, псалом Давиду. Господи, кто обитает в жилищи твоём? или кто вселится во святую гору твою?

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском: Песнь Давидова.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом научает, на каком основании Бог избрал Себе в достояние народ Иудейский и Свое святилище поместил посреде его, а именно: дабы Израиль праведным и благочестивым житием своим засвидетельствовал, что он достоин именоваться посвященным Ему народом. Но как многие из Иудеев поставляли всю святость свою в наблюдении одних наружных обрядов и жертвоприношений, и чрез то одно надеялись получить себе вечную награду на небеси: сего ради псаломник предлагает здесь благонадежные средства к достижению неба, и показывает путь к вечной жизни.

ТОЛКОВАНИЕ

По писмени, сие глаголет относительно к вещественной горе Сиону и к Скинии Божией, которая была устроена на горе той; в смысле же высочайшем, чрез сии имена означает горный небесный Иерусалим, идеже есть Скиния Божия нерукотворенная. Ибо Пророки обыкновенно проповедывали царствие небесное чрез вещественныя прообразования. Чему последуя, и блаженный Павел часто воспоминает о Скинии и о горе Сионе (Евр. 8:9, 12:22). И святой Иоанн Богослов в откровении нередко также упоминает о горе Сионе и о той же Скинии (Откр. 14:1, 21:3), разумея чрез гору Сион небо, а чрез Скинию жилище небесное. *Господи, кто обитает в жилищи Твоём? или кто вселится во святую гору Твою?* Аки бы сказал: Господи, многие собираются в Скинию Твою святую, сущую на земли, и тамо упражняются во внешнем Богослужении, принося Тебе тучныя жертвы, состоящая в тельцах, волах и овнах: но все ли таковые обитать будут в Скинии Твоей, сущей на небеси, недоумеваю. Молю убо, возвести мне чрез откровение Твое, кто

будет достоин обитать в Скинии оной небесней, или кто взыдет на верх высочайших горы тоя, на которой оканчивается всякий труд восхождения, и выше которых нет ничего? Ибо здесь на земли невозможно обрести ни твердых обители, ни истинного покоя. На сей вопрос Бог отвечает ему следующее за сим:

Пс.14:2. Ходяй непорочен и делаяй правду, глаголяй истину в сердце своем:

То есть, тот обитать будет в жилище Моем, кто уклоняется от зла и творит благо; или кто ни преступлением закона, ни опущением правды не раздражает Бога. Просто реши: кто на пути жития сего не претывается, и не впадает в тяжкие грехи; и кто творит все, что законом творить обязан.

Пс.14:3. иже не ульсти языком своим и не сотвори искреннему своему зла, и поношения не прият на ближних своя:

Рекши вообще, кто имеет обитать в жилище Господни, теперь во особенностях или по частям показывает, что тот удостоится счастья сего, кто ни сердцем, ни языком, ни делом зла не творит. К сердцу относит оные слова: *глаголяй истину в сердце своем*. То есть, кто имеет мысли чистые, и говорит одну только правду, не бояся ни ненависти злых, ни стараясь угодить сильным. Всяк бо творяй противная сим, не глаголет истины в сердце своем. К сему роду людей принадлежат и те, которые почитают временные вещи выше небесных. Таковые бо не глаголют истины в сердце своем, но ложь: понеже предпочитают бесполезное полезнейшему. К языку относятся оные слова: *иже не ульсти языком своим*. То есть, кто не льстит, не клеветает, не злословит и не поносит ближнего языком (ибо и лести, и клеветы, и злословие, и поношение суть обыкновенные грехи языка), тот может гражданином быть в горне Сионе. Следующие слова относятся к делам: *и не сотвори искреннему своему зла, и поношения не прият на ближних своя*:

Пс.14:4. уничижен есть пред ним лукавнуй, боящийся Господа славит: кленый искреннему своему и не отменяя:

То есть: кто хочет обитать в жилище Моем и вселиться в святую гору Мою, тот не токмо сам не творит искреннему своему зла, но и не терпит, елико ему возможно, чтоб другие

озлобляли его. И потому не приемлет поношения на ближних своих: то есть, не токмо не попускает, чтоб кто в присутствии его оскорбил ближнего делом, но даже и словом, ибо затыкает уши свои от всякого поносного слова, лжи и клеветы, соплетаемые от людей злоязычных и праздных, которые ни в чем другом не упражняются, как только в переговорах и в пересудах ближних своих. Таковые злонамеренные и лукавые люди в очах его мерзки; он удаляется от них, презирает их и за ничто вменяет. Напротив же того, добрых, честных и боящихся Бога чтит и прославляет. Ибо великая есть похвала ненавидеть зло как в себе, так и в других.

Пс.14:5. *сребра своего не даде в лихву и мзды на неповинных не прият. Творяй сия не подвижится во век.*

Предложив вообще о добродетелях праведного мужа, наследствующаго небо, здесь в особенности упоминает о трех пороках, от которых наипаче должен удаляться человек, желающий быть наследником небеснаго царствия, а именно, о клятвопреступлении, о лихоимстве и мздоприимстве. О первом глаголет: *кленься искреннему своему, и не отменяяся*; о втором – *сребра своего не даде в лихву*; о третьем – *и мзды на неповинных не прият*. Особенно же упоминает о сих трех пороках или потому, что *сребролюбие корень есть всем злым*, якоже глаголет Апостол (1Тим. 6:10), оттуду бо происходит и клятвопреступление, ложь, и обман, и лихоимство, и мздоприимство; или потому, что пороки сии всегда были, и ныне свойственны суть Иудеям.

Творяй сия не подвижится во век. Сим заключает вопрос, в первом стихе предложенный, и глаголет, что те, кои так жительствоуют, как выше сказано, будут иметь твердую в небесном жилище обитель; ибо обрящут вечный покой на горе святых. Сие заключение напоминает паки, что не все те, кои входят во храм или во святилище Божие, будут присными гражданами небеснаго Иерусалима, и что лицемеры, ложно присвояющие себе имя святых, купно со Исмаилом и Агарью, коим они подобны, извержены будут вон из дому Авраама.

Псалом 15

Пс.15:1. Столпописание, Давиду. Сохрани мя, Господи, яко на Тя уповах.

НАДПИСАНИЕ

По иным переводам: Златая песнь Давидова.

СОДЕРЖАНИЕ

В начале псалма Давид препоручает себя покровительству Бога; потом от размышления о благодеяниях Его переходит к усерднейшему благодарению: исповедует, что, поскольку ничего достойного принести не может, то себя самого Ему единому посвящает, засвидетельствуя, что он всегда будет чужд всякаго инаго служения. Чему и причину приводит: что истинное и совершенное благополучие человека состоит в едином Боге, Который верных слугителей Своих ни в чем не оставляет.

ТОЛКОВАНИЕ

В сих словах содержится молитва, в которой Давид просит Бога не о помощи в известной некоей опасности, как часто творит во иных псалмах, но умоляет, да будет ему хранителем во всю его жизнь и при самой смерти, как увидим ниже. Следующими словами: *яко на Тя уповах*, доказывает, что и он во всю свою жизнь уповал и будет уповать на единого Бога, а не на человека, или на какую-либо иную тварь.

Пс.15:2. Рех Господеви: Господь мой еси ты, яко благих моих не требуеши.

Пророк исповедует, что он ничего от себя не может принести Богу, что бы было достойно Его, не потому токмо, что Бог ни в чем нужды не имеет, но и потому, что смертному человеку нет возможности в чем-либо услужить Ему, между тем однако ободряется духом, и поскольку Бог приемлет наше благочестие, то обещается быть верным слугителем и почитателем Его. Ибо приписуя Ему наименование и власть Господина или Владыки, показывает, что он весь Его.

Пс.15:3. Святым, иже суть на земли его, удиви Господь вся хотения своя в них.

Все почти толковники согласно место сие разумеют так, что единственный Богочтения образ состоит в том, ежели мы святым служителям Божиим благотворительствовать тщимся. В самом деле, поскольку Бог в благотворении нашем нужды не имеет, то вместо Себя поставляет святых Своих, дабы мы благотворили им, яко Ему, по оному: *понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25:40). Хотя же любовь наша и к недостойным простираться должна, по примеру небеснаго Отца, *Иже солнце Свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя* (Мф. 5:45): но Пророк по справедливости святых предпочитает другим, и поставляет их на степени высшем. Он еще далее простирается, и хочет сам присоединиться к числу святых Божиих, и с ними сообществовать аки спутник, как и должно всем сынам Божиим сопряженным быти между собою союзом братския любви, да вси с равною любовью и усердием чтут небеснаго Отца. Итак, признавшись, что ничего достойнаго не обретает, что бы могл принести Богу, Которому всем был одолжен, – прилепляется к святым: ибо ведал, что Бог хочет быть прославляем в них, и что на сей конец избрал и усыновил их Себе, да под руководством Духа Святаго жительствоуют единомудушно. Отсюда научаемся, что нет ничего приятнее Богу, как когда мы всем сердцем прилепляемся к сообществу верных, дабы сопрягаяся святым благочестия союзом, имели между собою братскую любовь. Таково бо есть сообщество святых. Оно отлучает нас от мерзких мира сего нечистот, да будем священным достоянием Бога. Почему и святыми на земли нарицаются, понеже образ Его носят, да и нас примером своим привлекут подражать жительству их. По той же причине и дивными именуются, понеже Господь *удивил в них хотения Своя*, то есть, открыл им волю Свою, которую они как сами совершенно исполнили, так и нам сообщили. Таковы были Пророки, Апостоли, мученики, исповедники, пастыри и учителя, и проч.

Пс.15:4. Умножишася немощи их, по сих ускориша: не соберу соборы их от кровей, ни помяну же имен их устнама моима.

Пророк приводит причину, чего ради хотим иметь союз братския любви со святыми, нежели с неверными и нечестивыми идолопоклонниками. Понеже де не можем иначе срастися во едино тело церкви, ежели не прервем всех нечестивых союзов, и не отторгнемся от идолослужителей и от их нечистот, оскверняющих и растлевающих чистое Богослужение. Сего бо ради и гнев Божий на себя привлекают, и умножают болезни (сиречь муки) свои без конца, понеже умножили число ложных богов и пошли в след их, забыв единого истинного Бога Творца их, как Сам Бог жалуясь на них, у Пророка Иеремии глаголет: *два зла сотвориша людие мои: Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себе кладенцы, иже не возмогут воды содержати* (Иер. 2:13). Понеже убо рекл, что идолослужители привлекают на себя гнев Божий и умножают болезни свои (ибо какой конец ожидает окаянных сих людей, которые добровольно и слепо поработятся диаволу, ежели не вечная мука?): сего ради присовокупляет: *не соберу соборы их от кровей*, или, как в Еврейском тексте изображено, *не вкушу жертв их от кровей, ниже помяну имен их устнама моима*. Некоторые под именем жертв кровавых разумеют жертвы человекоубийственных или от грабительства приносимыя. Но понеже Пророк глаголет здесь не о людех безчеловечных и кровожаждующих, но вообще осуждает ложное и порочное Богослужение, и притом не просто упоминает о жертвах, но означает обряд вкушения, употребляемый при жертвоприношениях: то без сомнения противопоставляет вкушение крови закону церемониальному или обрядовому. Известно бо, что вкушение крови, как при обыкновенном употреблении пищи, так и при жертвоприношениях, Израильскому народу было запрещено с тем, чтоб он гнушался убийством и всякою лютостию. Да и священная история свидетельствует, что вкушать кровь при жертвоприношениях имели обычай одни только язычники. Давид убо провещавае о себе, что он не будет участвовать в тех жертвоприношениях, которыя в употреблении были у идолопоклонников, каковых множество было и между Израильским народом. Туда же относятся и следующие за сим

слова: *ниже помяну имен их устнама моима*. Глаголет бо, что он в толикой ненависти и омерзении иметь будет идолов, что и от произношения самых имен их, яко от некоей заразы, остерегаться будет, не потому, аки бы запрещено было произносить их (понеже часто у Пророков встречаются), но понеже не мог иначе изобразить того величайшаго омерзения, каковое верные к ложным богам иметь должны. Что также явствует и из самага выражения слов, которыя употребляет: ибо полагая местоимения относительныя, о самых идолах умалчивает.

Пс.15:5. Господь часть достояния моего и чаши моя: ты еси устрояй достояние мое мне.

Приводит вторую причину, чего ради устраняясь от идолопоклонников в церкви Божией пребывать хочет, и сообщества их со омерзением бегая, истинного и чистаго Богослужения придерживаться желает: понеже в едином Бозе совершенно успокоивается. Ибо нарицая Его частию достояния своего и чаши своя, показывает, что он единым Им так доволен, что вне Его ничего не ищет, и посторонними желаниями не развлекается, ведая, что все роды ложных богослужений, какия только ни распространились в мире, из сего источника проистекли: понеже суеверные люди единым Богом не удовольствовались. Да и мы не иначе стяжать Его можем, как разве когда будет Он частию достояния нашего, то есть, когда мы будем придерживаться Его, как нашего собственного удела, так чтоб никакая неверия мысль нас не колебала. Пророк полагает в сем месте три подобия, из коих в первом сравнивает Бога с достоянием, или наследственным уделом, во втором с чашею, в третьем с строителем или распределителем стяжания, приспособляя мысль к наследствам, которыя, как известно, по Божиему повелению, так разделяемы были между иудеями, чтобы всяк своею частью доволен был. Под именем чаши разумеется не только наследие, состоящее в вещах, а наиболее в пищи и питье, но и удовольствие, происходящее оттуда, как бы сказал Пророк: всё моё богатство, вся моя собственность, всё моё стяжание, и всё моё наслаждение в Боге состоит. Или Бог, и по собственности, и

по наслаждению, мой есть, и я Его. Не излишне и третье сравнение. Ибо как часто случается, что у законных наследников несправедливо отъемлется наследственное стяжание, когда никто не защищает их: то Бог так нам предложил Себя в наследство, что наслаждение оным, по милости Его, пребывает к нас никем не отъемлемо.

Пс.15:6. Ужя нападоша ми в державных моих: ибо достояние мое державно есть мне.

Пророк продолжает ту же мысль, которую положил в предыдущем стихе, то есть, что он спокойным и радостным духом наслаждение свое полагает в едином Боге, паче же так хвалится им, что гордым оком презирает все мнимые удовольствия мира сего, находящиеся вне Бога. Подобие слов взято от разделения недвижимых стяжаний, яко то: земли, полей, лесов и прочих угодьев, которыя по обыкновению, принятому у Иудеев, разделяемы были ужами, или межевыми веревками. И понеже разделение происходило по жребию, то когда кому доставался жребий в выгоднейших пред прочими местах, о таком говорили, что он получил свою часть по счастливому жребию. Почему и Пророк выше сказал: *Ты еси устрояй достояние мое*, сиречь, жребий мой. И Апостол Павел в послании к Колоссаем глаголет: *благодаряще Бога и Отца, призвавшего вас в причастие наследия Святых во свете* (Кол. 1:12).

Пс.15:7. Благословлю Господа вразумившаго мя: еще же и до ночи наказаша мя утробы моя.

Пророк благодарение возсылает Богу, вдохнувшему ему совет и желание избрать толь изысканное достояние. Хвалю, глаголет, и прославляю Бога, виновника толикаго благодеяния, *вразумившаго мя*, сиречь, давшего мне разум, да поступлю премудро во избрании жребия моего. А сими словами явственно исповедует, что стяжание толикаго блага приобрел он верою, веру же стяжал от благодати. За сим присовокупляет: *яко еще и в ночи поучают мя утробы моя*. Поучение, о котором упоминает здесь Давид, есть внутреннее Духа Святаго просвещение, вразумляющее человека, дабы по слепоте плоти своея не отвергал того света, к которому Бог призывает его. А

что не о внешнем поучении говорится здесь, сие явствует из самых слов: понеже глаголет о себе, что он в ночи поучался, то есть, когда удален был от людей. Потом, когда говорит, что сие поучение происходило во утробе его, то без сомнения означает чрез сие таинственные вдохновения, которыя принимал он по вся ночи во училищи Божиим.

Пс.15:8. Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся.

Паки проповедует веру свою. Ибо представлять Бога пред собою и как бы зреть Его очами не что иное есть, как все свои чувства иметь связанными, дабы никуда не устранилися. Итак, разум слов есть тот, что Давид так углублен был в промысл Божий, что во всех бедствиях, окружавших его, твердо был удостоверен о помощи Вышняго, и потому во всех искушениях и подвигах своих пребыл непоколебим. Чего ради? Понеже никогда из виду не выпускал Бога, но очами веры взирая на Него, аки на присутствующаго, во всех опасностях к Нему прибегал. Сие бо являют оныя слова: *яко одесную мене есть, да не подвижуся.*

Пс.15:9. Сего ради возвеселися сердце мое, и возрадовася язык мой: еще же и плоть моя вселится на уповании.

Пророк в стихе сем описывает тот несравненный плод веры, о котором повсюду Священное Писание упоминает, то есть, что вера не только делает вас спокойными, но и радостными и благонадежными, и что она едина составляет самое первое и главное в жизни сей блаженство. Люди нечестивые сколько ни торжествуют и сколько ни веселятся, однако никогда истинною радостью не наслаждаются, ниже могут похвалиться твердым спокойствием мыслей: ибо всегда чувствуют внутри беспокойство и мятеж. Давид, напротив того, не только радуется внутри, но и язык свой и плоть свою делает участниками радости сея. И праведно: понеже верные не токмо во внутреннем расположении сердца питают духовную радость, но и языком провещавают, что Бог хранит и жизнь, и здравие их. Для того Пророк не без причины благоденствие сие разделяет с телом своим, вселяя оное на уповании милости и покровительства Божия.

Пс.15:10. Яко не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному твоему видети истления.

Продолжает вышереченное учение, утверждая, что к совершенству радости его ничего недостает: ибо безопасен пребывает от гибели, и потому презирает смерть. Здесь заметить должно, что Давид глаголет сие, не помощи прося о избавлении себя от некоего известного бедствия (как просит во псалме 48, глаголя: *Бог избавит душу мою из руки адовы*, Пс. 48:16, и в других сему подобных), но восприемля твердую надежду о вечном спасении. Ибо хотя Бог и избавляет верных Своих от напастей, однако жизнь их не продолжает за пределы смерти. Отсюда следует, что Давид сказал сие в том разуме, что он верою и упованием своим возносится превыше общего человеческому роду жребия; впрочем же не изъемот себя от общей всем участи. Ибо когда уже на всех сынов Адамовых произнесено общее изречение: *земля еси, и в землю отъидеши* (Быт. 3:19); то сия участь ожидает всех без изъятия. Аще убо не изыдет на среду Христос, Иже есть начаток воскресших, перворожден из мертвых, то вечно лежать будут под прахом. Откуда справедливо заключает апостол Петр (Деян. 2:27, 13:35), что Давид не мог бы так похвалиться, если бы пророческим духом не взирал на Виновника жизни, обещанного ему, Который един имел почтен быть сим преимуществом. Однако сие не возбранило Давиду обещать себе безопасность от смерти, и притом справедливо: понеже Христос не себе только чрез воскресение безсмертие приобрел, но и нам всем. Почему мы и надеемся с Давидом, что как души наши по смерти тела не останутся во аде, так и плоть не узрит вечного истления, но во уповании на милосердие Божие воскреснем в живот вечный.

Пс.15:11. Сказал ми еси пути живота: исполниши мя веселия с лицом твоим: красота в деснице твоей в конец.

Утверждает изречение предыдущаго стиха, присовокупляя, что Бог не токмо избавит его от насилия смерти, но и преведет к вечному животу. Откуда явствует, что Давид просит здесь не о продолжении временныя жизни, ниже о избавлении от какой-либо опасности, как сказано выше, но мыслию своею простирается далее. Ибо, если бы кто сказал, что путь живота

показан Давиду потому, что Господь временную жизнь ему продолжил, тот стеснил бы Божию благодать в узких пределах; понеже сим образом благочестивые ничем бы не различествовали от нечестивых, которые пользуются здесь общим с ними сиянием солнца. Но ежели Давид прославляет здесь особенную Божию благодать, которая удостоивает Он одних токмо сынов Своих: то сие показание живота, без сомнения, относится к блаженному оному безсмертию, где путь жизни обретает один только тот, кто так сопряжен с Богом, что всегда живет в Бозе, а не вне Его. За сим присовокупляет, что к полному совершенству благополучия человеческого, как на небеси, так и на земли, ничего больше не требуется, как одна только милость Господня, состоящая в лицезрении Бога. *Исполниши мя веселия пред лицом Твоим.* Хотя в Священном Писании лице Божие берется в двояком смысле, сиречь, иногда за действительное, а иногда за страдательное воззрение, то есть, когда Бог любезным взирает на нас оком, и когда мы взаимно взираем на любезное лице Его: но здесь обоя совокупляются во едино, яко причина с своим действием; без сего бо взаимного взирания Бог не увеселяет. Откуда бо сие, что большая часть человеческого рода при всех утехах и веселиях, коими Бог весь мир преисполнил, объемлется печальным уныния мраком, ежели не оттуду, что не все равномерно зрят к Богу, и Бог взаимно не на всех кроткими и отеческими взирает очами, ниже всем равномерно отверзает очи искать предметов веселия не где-либо инде, как только в Нем едином. Исполнение такового веселия противопоставляется скоротекущим мира сего наслаждениям, кои, дав себя на несколько времени вкусить, оставляют наконец бедных людей гладными. Ибо сколько бы люди ни пресыщались временными удовольствиями, однако прямая сытости в них не обретают, но одно только омерзение и отвращение. В последнем члене ясно изобразил Давид, кому принадлежат те красоты, или, как в Еврейском тексте изображено, те благоприятности и утехи, коих безчисленное множество содержится в Божией деснице: *красота в деснице Твоей в конец.*

Псалом 16

Пс.16:1. Молитва Давиду. Услыши, Господи, правду мою, вонми молению моему, внуши молитву мою не во устнах льстивых.

НАДПИСАНИЕ, СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом, как и самое надписание показывает, содержит молитву праведного Давида, несправедливо гонимого претерпевающего, ежечасно молящегося к Богу о избавлении своем от врагов, паче же от Саула. Ругается временному их счастью и суетным забавам: себя же в несчастии своем утешает надеждою будущия жизни. В молитве употребляет четыре довода для испрошения помощи против врагов, из коих первый берет от невинности своея, второй от правосудия Божия, третий от милости Божией, четвертый от лютости врагов.

В начале просит, дабы Господь услышал правду, то есть, справедливость дела его: ибо пред лицом праведного Судии больше вопиет правда, нежели лице просящего. Потом присовокупляет, дабы Господь внял прошению и молитве его: понеже Бог не точию правду, но и праведных любит, и якоже святой Апостол Иаков глаголет: *много может молитва праведного (Иак. 5:16)*. Наконец совокупляя обоя, сиречь, и правду и моление, глаголет: *внуши молитву мою не во устнах льстивых*, сиречь, не на лести, но на правде основанную. Вкратце же глаголет: да подвижит тебе, Господи, правда, да подвижит прошение, да подвижит молитва праведного.

Пс.16:2. От лица твоего судьба моя изыдет: очи мои да видят правоты.

То есть: Тебе призываю, Господи, от Тебе судитися хочу, понеже Ты еси Судия праведнейший; от лица убо Твоего, сиречь, от уст Твоих, решение судьбы моя да изыдет. *Очи мои да видят правоты*, сиречь, праведныя судьбы твоя, яже Ты твориши.

Пс.16:3. Искусил еси сердце мое, посетил еси нощию: искусил мя еси, и не обретется во мне неправда.

Приводит причину, чего ради хочет судиться от Бога. Понеже, глаголет: Ты един испытуеши сердца: убо Ты совершенно веси, каков я внутри, куда никто кроме Тебя не проникает. Сим извещает, что многократно имел Саула в руках своих, умертвить его не хотел, но благодеянием за обиду воздал. Сего ради и о нощи воспоминает, в которую сие сотворил, и спящему безопасно в нощи врагу никому из своих нанести смертельного удара не попустил. *Искусил мя еси, и не обретеса во мне неправда.* То есть: испытал мя еси, и яко злато чистое, огнем искушенное, обрел мя еси Господи. Сие же глаголет в разсуждении невинности своея пред Саулом и пред другими врагами, которых он ничем не обидел, а не в разсуждении праведных дел, которыми никто пред Богом похвалиться не может.

Пс.16:4. Яко да не возглаголют уста моя дел человеческих, за словеса устен твоих аз сохраних пути жестоки.

Давид свидетельствует, что хотя многие убеждали его убить Саула, но он от того удерживался словом Божиим, запрещающим силу силою отражать, или зло за зло воздавать. Не точию, глаголет, врага моего ничем я не оскорбил, хотя и многие к тому убеждали меня, представляя свои услуги; но и язык сохранил свободен от поносных слов против особы его, и чего он и прочие враги мои делать не стыдились, того я ниже говорить хотел. Сие же, толь трудное и по естеству своему жестокое дело, исполнил я единственно для того, дабы оказать повиновение к Твоим заповедям. *За словеса уст Твоих сохраних пути жестоки.*

Пс.16:5. Соверши стопы моя во стезях твоих, да не подвижутся стопы моя.

Признавая, что не своими силами, но Божиею помощью пребыл непоколебим на пути правды, просит Бога, дабы продолжил и совершил благодеяние сие. *Соверши стопы моя во стезях Твоих:* то есть, утверди и укрепи стопы моя на сем спасительном пути, да не како уклонюся от него, аще лишен буду помощи Твоея. В Еврейском тексте то же самое означает подобием, взятым от скользкого пути; *поддержи стопы моя, да не падут.* Ибо немощь плоти и прелесть мира сего творят путь

жития человеческого зело поползновенным, и многие падают на нем.

Пс.16:6. Аз воззвах, яко услышал мя еси, Боже: приклони ухо твое мне и услыши глаголы моя.

Предложив довод от невинности своей, и от правосудия Божия, паки повторяет молитву, в начале псалма положенную, которая есть аки заключение, извлеченное из двух оных доводов. *Аз воззвах, яко услышал мя еси.* То есть: того ради прибегл с молитвою, и к Тебе возопил, понеже и прежде всегда послушал мя еси; сего ради и ныне по обычной милости Твоей *приклони ухо Твое мне, и услыши глаголы моя.*

Пс.16:7. Удиви милости твоя, спасая уповающих на тя от противящихся деснице твоей:

Пс.16:8. сохрани мя, Господи, яко зеницу ока: в крове крилу твоею покроеши мя

Пс.16:9. от лица нечестивых острастших мя: врази мои душу мою одержаша

Употребляет третий довод, взимаемый от милости Божией, аки бы тако глаголя: предложил я невинность мою, призвал правду Твою; ныне призываю милость Твою, зане аще и неповинна себя быти мню в преступлении противу Саула, от негоже гонение претерпеваю: но имею многие другие грехи, ихже ради праведно наказан быти могу. Покажи убо яве милости Твоя на мне, да вси удивятся и познают, яко Ты еси помощник и покровитель мой. *Избави мя от врагов, противящихся деснице Твоей.* То есть: от злых людей, противляющихся власти Твоей и причиняющих вред покровительствуемым от Тебе. Сохрани мя от них со тщанием, якоже мы храним зеницу ока. И якоже кокошь покрывает птенцы своя, да невреждени будут от хищных птиц: тако Ты покрой мя в крове крилу Твоею от лица нечестивых обидящих мя.

Пс.16:10. тук свой затвориша, уста их глаголаша гордыню.

Сей есть четвертый и последний довод, который берет Пророк от лютости врагов. Врази мои, глаголет, не точию обижают меня, но и самую жизнь отнять покушаются; сие бо являют слова: *душу мою одержаша.* За сим присовокупляет: тук свой затвориша. Тук затворить, по свойству священного языка,

означает то же, что утробу заключить, то есть, никакой милости не иметь, по оному святого Апостола Иоанна выражению: *уже имать богатство мира сего, и видит брата своего требующа, и затворит утробу свою от сего, како любви Божия пребывает в нем (1Ин. 3:17)?* А понеже утроба затворяется тогда, когда тук умножается и возрастает: сего ради Пророк лучше разсудил употребить слово тука, нежели утробы, дабы купно показать и причину, откуда затворяется утроба; причина же есть умножение тука, сиречь, временнаго богатства. Якоже бо тук естественный затворяет утробу телесную: тако умножение имений производит надмение и презрение к ближним, затворяя духовную утробу. Итак, сущность слов состоит в том, что враги его безчеловечны, и притом гордостию надменны, которая видна из самых слов их: *уста бо их глаголаша гордыню*, аки бы сказал: враги мои не точию безчеловечны и немилосерды, но еще и с гордостию ругаются мне.

Пс.16:11. Изгоняции мя ныне обыдоша мя, очи свои возложиша уклонити на землю.

Продолжает описывать злобу врагов, жалуясь, что ежели Бог с небеси не прострет к нему руку Свою, то уже не останется никакого убежища. Ибо те, которые прежде выгнали его из отечества и удалили от сообщества своего, ныне уже гонятся в след и ищут совсем погубить.

Ибо в Еврейском тексте сия мысль выражена так: *в шествиях моих уже обыдоша мя*. То есть, что он не только в очевидной находится опасности, но и ежеминутно подвержен страху: ибо куда бы ни обратился, везде усретают врагов, преследующих его. В следующих словах: *очи свои возложиша уклонити на землю*, Давид сравнивает врагов своих с ловцами, которые, устремляя глаза на добычу, в молчании стараются повергнуть оную на землю. Сие самое подтверждает другим подобием, в следующем стихе:

Пс.16:12. Объяша мя яко лев готов на лов и яко скимен обитаяй в тайных.

Аки бы сказал: враги мои, отвергнув естественное употребление разума, подражают зверям, ищущим пищи и

устремляющимся на добычу. Они уже не токмо окружили меня, но и с зверскою свирепостию напали яко львы, или яко скимны, выбегающие из сокровенных мест и нападающие на встречающуюся добычу.

Пс.16:13. Воскресни, Господи, предвари я и запни им: избави душу мою от нечестиваго, оружие твое

Описав злобу гонителей, просит Бога, дабы пришел на помощь и спас жизнь Его, яко един могий сие сотворити. *Воскресни, Господи:* востани яко всемогущ, не замедли помощь Твою. *Предвари их:* преускори зияющая челюсти врагов, кои на подобие льва ищут меня поглотить. *Предвари зубы их,* да не угрызнут, или да не растерзают, якоже предварил еси зубы львов, да не повредят Даниила во рве, и якоже предварил еси силу огня, да не сожжет трех отроков, вверженных в пещь. *Запни им:* положи препоны на пути, да мене не постигнут. Или: прехитри их, устрояя чудным промыслом Твоим, да мнящиеся угрызати плоть праведнаго, угрызнут плоть свою. *Избави душу мою от нечестиваго:* спаси жизнь мою от главного врага моего Саула, ярящегося на подобие льва, непусти ему убить меня. И да сие сотвориши, всторгни оружие Твое из рук прочих врагов: суть бо врази руки Твоя, не покаряющиеся власти Твоей. Отъими убо власть и могущество у врагов Твоих, которые во зло употребляют оное: ибо не последуют руце Твоей, управляющей и вселенную и их.

Пс.16:14. от враг руки твоя, Господи, от малых от земли: раздели я в животе их, и сокровенных твоих исполнися чрево их: насытишася сынов, и оставиша останки младенцем своим.

Следуя переводу семидесяти толковников, разум слов сих есть следующий: разлучи множество нечестивых от малаго стада избранных Твоих сущих на земли, да не развращают беззаконным житием своим нравы незлобивых. Твоим бо определением люди препосылаются к смерти. Ты бо рекл еси: *земля еси, и в землю отидеши* (Быт. 3:19). Впрочем, хотя Тебе удобно предать их смерти, но я прошу живых их разсыпать, и злое их согласие разрушить. Следуя же Еврейскому тексту, Пророк просит Бога, дабы Он рукою Своею, или небесною помощью, избавил его от людей века сего, коих участь состоит

в жизни сей: ибо, не имея понятия о духе и будучи пригвождены к тленным благам, мыслей своих превыше мира не простирают, но так прилепляются к миру, как бы он создан был единственно в угодность им. Отсюда наводит, что сие было бы несправедливо, дабы нечестивые всегда веселились и радовались, присвояя себе одним, как бы по наследственному праву доставшуюся, спокойную и благополучную жизнь. К тому же относятся и следующие за сим слова, в которых Давид присовокупляет, что Бог сокровенными благами Своими исполняет чрево их, как и в самом деле видим их не токмо общим светом, дыханием и пищею, но и другими лучшими выгодами наслаждающихся так, как бы Господь носил их в недрах Своих, аки любезнейших пред прочими сынов. Ибо сокровенными Божиими благами нарицает редкие и изящнейшие удовольствий виды. Тяжко сие искушение, ежели кто благоволение Божие оценивает, судя по земному благополучию. Почему не удивительно, что сим обстоятельством смущался и Давид, яко человек. Однако заметить должно, что он сею благочестивою жалобою утешения себе просит, и не на Бога ропщет, дабы и мы от примера его научились воздыхания наши к Нему направлять. Последних слов разум в том состоит, что люди века сего богатства свои непрерывным преемством препосылают к сынам и внукам. Ибо как не суть из числа сынов Божиих, то и надо им сие токмо благословение. Следовательно, на день заклания утучняются. Итак, намерение жалобы в том состоит, что они во зло употребляют снисхождение Божие, и потому достойны мщения Его.

Пс.16:15. Аз же правдою явлюся лицу твоему, насыщуся, внегда явитимися славе твоей.

Пусть, глаголет, враги мои кичатся, пусть пресыщаются в жизни сей всякими благами: но что касается до меня, то я одной только правды держаться буду, да в будущей жизни вечным наслаждуся блаженством. *Правдою явлюся лицу Твоему*, то есть: праведно и непорочно пред тобою жить потщуся, и в том все мое насыщение и удовольствие поставлять хочу, да якоже ныне явится Тебе правда моя, тако некогда явится мне слава

твоя, тогда бо всесовершенно насыщуся, и ничего больше не востребую.

Псалом 17

Пс.17:1. В конец, отроку Господню Давиду, яже глагола Господеви словеса песни сея, в день, в оньже избави его Господь от руки всех враг его и из руки Саули: и рече:

НАДПИСАНИЕ, СОДЕРЖАНИЕ

Самое надписание показывает, что псалом сей сложил Давид в возблагодарение Богу, когда избавлен был от всех врагов своих, наипаче же от Саула, котораго имя по всей причине ясно здесь изображает. Сейже самый псалом читается во второй книге Царств, во главе 22, с малою токмо пременою слов, которая от самого ли Давида учинена, или от Ездры, собравшаго псалмы, неизвестно. А понеже Давид образ Христов носил: того ради можно псалом сей и о Христе разуместь.

Пс.17:2. Возлюблю тя, Господи, крепосте моя:

Пс.17:3. Господь утверждение мое, и прибежище мое, и избавитель мой, Бог мой, помощник мой, и уповаю на него: защититель мой, и рог спасения моего, и заступник мой.

Пророк начинает псалом от любви, еюже тщится возблагодарить за благодеяния, оказанныя ему Богом. Сию бо едину жертву может принести Богу благодетелю своему человек благодетельствованный; сию и сам Бог в самом начале закона положил: *возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоя, и всею крепостию твоею (Лк. 10:27).* За любовь же следует почтение к лицу любимому: *ибо любви вся любит, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит (1Кор. 13:7).* Обещает же блаженный Давид возлюбить Бога не потому, аки бы доселе не имел любви к Нему, или бы не совершенно сие исполнил, но поскольку не терпит иметь сытости в любви. Потом к каждому благодеянию Божию приличное наименование присовокупляет, и по числу полученных благ число имен умножает, глаголя: *возлюблю Тя Господи, крепосте моя: Господь утверждение мое, прибежище мое, и избавитель мой.*

Пс.17:4. Хваля призову Господа и от враг моих спасуся.

Хотя призывание Бога составляет главное в Богопочтении дело, однако Пророк полагает здесь оное вместо заключения, понеже и выше оное же в намерении имел. За вся, глаголет, благодеяния, мною восприятая, непрестанно буду хвалить Бога, и с великим упованием во всю мою жизнь имя Его призывать не престану, и тако присно над врагами моими торжествовать буду. Сего ради и Павел увещавает верных: *во всем молитвою и молением со благодарением прошения ваша да сказуются к Богу* (Флп. 4:6).

Пс.17:5. Одержаша мя болезни смертныя, и потоцы беззакония смятоша мя:

Отсюда начинает Пророк подробнее повествовать о восприятых от Бога благодеяниях: и, во-первых, глаголет о том, что он безчисленными опытами дознал, колико рука Божия крепка и мощна ко отражению всякаго рода зол. И не дивно, что он стихотворческим высоким слов прибором распространяется во изъяснении того, что бы мог простым и умеренным изобразить штилем. Ибо Дух Святой, желая с кичливыми злых людей умами в брань вступить, вооружил здесь Давида иперболическим витийством, дабы возбудить мир как бы от сна к размышлению о Божиих благодеяниях. Ибо как нет толь ощутительныя Божия помощи, которую бы злость человеческая не помрачила, то Давид, дабы сильнее поразить чувства наши, глаголет, что спасение, устроенное ему Богом, во всем творении мира явственнo было. Сие намерение его заметить должно, дабы мы не думали, что он в высоком слоге своем не сохраняет меры. Сущность слов состоит в том, что Давид, находясь в крайностях, всегда прибегал к помощи Божией и чудным образом сохраняем был. Что касается до слов, то Евреи нарицают болезнями и сетями смертными все то, что умерщвляет человека, или что клонится к гибели его: аки бы сказал, что он опасностями смертными аки бы сетями отвсюду был окружен. Болезни адовы то же означают, что и опасности смертныя. Ибо как прежде пришествия Христова все умирающие во ад нисходили: сего ради Пророки и смерть и ад за одно и то же полагают. *Потоками беззакония* нарицает насильственные стремления врагов, или наветы людей

беззаконных, которыми влечен был на смерть аки корабль на крушение.

Одержаша мя, глаголет, болезни смертныя. То есть, такая опасности отовсюду окружали меня, что я отчаявался о моей жизни, и потому объят был такими болезнями, какими обыкновенно объемлются те, которые видят предстоящую смерть. *Потоцы беззакония смятоша мя.* То есть: оныя болезни происходили от того, понеже беззаконные люди, нападая, в такое смятение приводили, какому обыкновенно подвержены бывают те, которые стремлением вод уносятся и поглощаются. Следующия слова: *болезни адовы обыдоша мя, и: предвариша мя сети смертныя*, имеют тот же разум, как уже сказано, и положены для означения разнообразных вражеских наветов.

Пс.17:7. И внегда скорбети ми, призвах Господа и к Богу моему воззвах: услыша от храма святаго своего глас мой, и вопль мой пред ним внидет во уши его.

Что Давид, находяся в самых уже челюстях смерти, сердце свое с молитвами возносит к небу, сие было светлым свидетельством редкия веры. Таковое зеркало представляется нам пред очи с тем, дабы мы во всех злключениях, сколь бы они тяжки ни были, не оставляли молитвы. А каков плод принесла Давиду молитва, из следующих стихов лучше увидим.

Под именем вопля жаркое и сильное движение сердца означает. Потом, нарицая Бога своим (*к Богу моему воззвах*), отличает себя от ложных богомольцов или лицемеров, которые, будучи принуждены необходимостью, хотя Бога и призывают, но не усердно, ниже с чистою верою молятся Ему. К сему присовокупи, что Давид, поставляя Бога от страны своея, и противопоставляя Его врагам своим, доказывает чрез то свое благочестие. Под именем храма в сем месте разумеется не святилище (как часто на других местах), но небо, еже есть храм Божий нерукотворенный и святой, то есть, никакой скверне непричастный.

Пс.17:8. И подвижеся и трепетна бысть земля, и основания гор смятошася и подвигошася, яко прогнеवासя на ня Бог.

Понеже Давид не мог по достоинству превознести помощь Божию, которую он на себе испытал: то образ ея живо напишет на небеси и на земли, представляя, что она была так очевидна, коль приметны бывают перемены, производящая различные виды на небеси и на земли. Ибо ежели бы положение вещей всегда находилось в равномерном и том же порядке, то не так бы ощутительно было могущество Бога. Но когда Бог или дождем, или громом, или бурей внезапно преображает небо, тогда и самые нечувствительные как бы от сна пробуждаются: ибо такие внезапные перемены присутствие Божие показывают лучше. Хотя же и при ясном и спокойном небе зело явно усматривается величество Божие; но понеже люди внимания своего к оному не обращают, пока Бог не снидет к ним ближе: то Давид, дабы сильнее нас тронуть, исчисляет здесь внезапные оныя перемены, которыми обыкновенно поражаемся, и вводит Бога, то одеянного густым облаком, то бурями возмущающего и сильным стремлением ветров разсекающего воздух, то молнию и гром мещущаго. Мысль Пророка относится к тому, дабы показать, что Бог, восхотев его избавить от врагов, не меньше светлая явил в том знамения, как если бы силою Своею потряс небо и землю, и все твари превратил вверх и вниз. Ибо глаголет, что и земля потряслася, и основания гор подвиглись с места: то есть, что не было ничего столь твердаго и непоколебимаго в мире, что бы не пришло в движение, или не потряслось. Впрочем надлежит знать, что Давид не исторически повествует о сем, но употребляет подобия сии, снисходя невежеству людей, которые не понимают Бога, как разве по внешним знакам. А что некоторые мнят, аки бы чудеса сии видимым образом произведены были, сие неосновательно. Ибо Священное Писание, повествуя о жизни Давида, ничего о сем не упоминает. Итак, вышереченными словами не что иное показывает Пророк, как безпредельную силу Божию, которая в единое мгновение ока может потрясти землю даже до оснований ея, и в воздухе внезапно произвести сильные ветры, густыя облака, ужасные громы и молнии, как учинил сие на горе Синайстей, предавая закон, и преводя людей через Чермное море. Оныя слова: *яко прогневался на ня Бог*, сказаны

относительно ко врагам или нечестивым людям: тако бо часто глаголет Бог, что Он воспламеняся негодованием и ревностью, исходит вооружен для защищения и охранения верных.

Пс.17:9. Взыде дым гневом его, и огонь от лица его воспламенится: углие возгорется от него.

Пс.17:10. И приклони небеса и сниде, и мрак под ногама его.

Облака и пары, которыми закрывается небо, сравнивает Давид с густым дымом, исходящим из ноздрей разгневанного человека: чрез что дает знать, коль есть страшен гнев Божий, когда единым дохновением своим помрачает небо, и отъемля сияние солнца и звезд, покрывает нас тьмою. Сему соответствуют и следующие за сим слова: *огнь от лица Его воспламенится*, которые означают, что Бог без малейшаго усилия, как скоро дым испустит из ноздрей и уста Свои откроет, тот час огонь возгорится, который дымом своим весь мир помрачит, а потом все в пепел обратит. Оныя слова: *углие возгорется от Него*, присовокупляет для различия скоро исчезающего пламени. Преклонение небес означает воздух, облаками покрытый. Ибо когда густые пары покроют его, то кажется, что облака как бы над главами нашими висят. Мрак же означает мглу или пасмурное небо; не токмо же сие, но и страх, который производит в нас Бог ближайшим присутствием величества Своего, и обуздывает беспечность тех, которые, при ясном небе забывая Его, препровождают время в веселостях и забавах.

Пс.17:11. И взыде на херувимы и лете, лете на крилу ветреню.

Продолжает описывать действие силы Божией в воздухе, когда хочет Бог явить человекам гнев Свой; и как выше знамение гнева Его живо изобразил во облаках, во огни, в громе и молниях, тако здесь вводит Бога, едзящаго на ветрах и вихрях, и скорым шествием, или паче, быстропарящим летанием, всю вселенную протекающего. Подобное сему описание находится во псалме Пс. 103:3, где говорится, что Бог ходит на крыльях ветреных и посылает ветры, яко скоротечные вестники, куда ему угодно. Впрочем представляет Бога не

простым правителем ветров, но аки царя сидящего на колеснице зело скоро текущей, и с оныя на врагов своих стрелы мещущаго. Колесницы Божия не что иное суть, как облака воздушныя; кони скоротекущие суть ветры, разносящие облака семо и овамо. Повозники суть Ангели, которых Херувимами Пророк нарицает, применяя к ковчегу завета, верху которого изображены были Херувимы. Чудно поистинне описание сие, ибо нет колесницы скоротечнейшия облаков; нет коня быстрейшаго ветров; нет повозника искуснейшаго Ангелов; нет стрел, могущих сравниться с небесными молниями.

Пс.17:12. И положи тьму закров свой: окрест его селение его: темна вода во облацех воздушных.

Дабы кто не возмнил, что Бог видимым образом на облаках яко на колеснице, разъезжает, для того Пророк объясняет, что Бог невидимо присутствие Свое являет: *положи*, глаголет, *тьму закров Свой*, то есть, употребляет облака вместо покрова. Следующия за сим слова, в которых упоминает о окружающем Бога селении, суть не что иное, как повторение предыдущаго изречения, и означают те же самыя облака, в которых Бог скрывается некоторым образом от взора людей, подобно как царь, гневающийся на народ, скрывается во внутренних чертогах. Темная вода не что иное есть, как множество вод, сущих *во облацех воздушных*; ибо облак тогда бывает темен и мрачен, когда преизобилует водою, и потому не неприлично нарицается самою водою.

Пс.17:13. От облистания пред ним облацы проидоша, град и углие огненное.

Объясняет, како Бог от облаков яко от вооруженных колесниц брань творит со врагами, и глаголет, что по повелению Божию облака собираются вкупе и производят блистание молний, представляющихся очам на подобие углей огненных. Сие произведено было во Египте при Фараоне, как читаем в книге Исхода, и во время брани Иисуса Навина противу пяти царей Аморрейских (Исх. 9:24; Нав. 10).

Пс.17:14. И возгреме с небесе Господь, и вышний даде глас свой.

То же повторяет иными словами, сказуя, что от собравшихся облаков происходит звук великий, который иначе громом называется. Звук оный прилично нарицает Пророк гласом Божиим не точию ради того, что Бог есть виновник звука онаго, но и потому, что так велик и так страшен, что праведно приписуется единому Богу, аки собственный глас Его, якоже Сам ко Иову изрек: *еда мышца ти есть на Господа, или гласом на Него гремиши (Иов. 40:4)?*

Пс.17:15. Низпосла стрелы и разгна я, и молнии умножи и смяте я.

Выше сказали мы, что Давид под всеми сими фигурами описывает нам страшную силу Божию с тем, дабы лучше показать милость Господню, оказанную во избавлении его. Сие намерение свое и здесь открывает, когда повествует, что враги его разсыпаны были стрелами Божиими, аки бы просто сказал, что не руками человеческими, ниже мечами были поражены, но что сам Бог явно низпослал на них гром и молнию. А понеже Бог мещет молнии аки стрелы, для того в первом месте метафору положил, а во втором выразил вещь простым именем: молнии умножи, и сим образом врагов *разгна и смяте*.

Пс.17:16. И явишася источницы воднии, и открывшася основания вселенныя от запрещения твоего, Господи, от дохновения духа гнева твоего.

В сем стихе, без сомнения, приспособляет речь к древнему оному чуду, бывшему во время прехождения Израильских людей чрез Чермное море. С каким намерением Пророк о сем повествует, должно вкратце заметить. Он сравнивает здесь помощь Божию, частно ему оказанную, с оным всеобщим и полным избавлением, древле от небес явленным Еврейской церкви. Откуда наводит, что Бог, Который единожды людям Своим открыл путь чрез море, и сим образом Спасителем Себя явил, дабы и впредь уповали, что всегда пребудут под покровительством Его безопасны, се ныне паки во избавлении одного человека чудную силу Свою явил, дабы все, содержа в свежей памяти древнюю оную историю, были всегда благодарны Богу, откуда явствует, что Давид в сих гиперболических выражениях не баснословствует по-

стихотворчески, но сохраняет пример милости, показанный Богом в пользу верных. *Явишася*, глаголет, *источницы воднии*: то есть, Божиим повелением внезапно иссохли источники вод морских, от чего открылось сухо дно моря. За сим изъясняя способ, каким воспоследовало изсушение вод, присовокупляет: *от запрещения Твоего, Господи, и от дохновения духа гнева Твоего*. Под именем запрещения Божия понимает повеление данное водам, дабы не препятствовали народу в прехождении чрез море: под именем же дохновения гнева означает действие сильных ветров. Ибо Священное Писание свидетельствует, что воды Чермного моря изсушены были ветром южным (Исх. 14:21; Пс. 113:5).

Пс.17:17. Низпосла с высоты и прият мя, восприят мя от вод многих.

Пс.17:18. Избавит мя от врагов моих сильных и от ненавидящих мя: яко утвердишася паче мене.

Здесь вкратце показывается конец или намерение, чего ради приведено вышереченное повествование о преславных делах Божиих: а именно, дабы ведали мы, что Давид не своим собственным тщанием, ниже пособием людей выплыл со дна бездны, но извлечен был рукою Бога. Ибо тогда, глаголется, Бог посылает помощь Свою с высоты, когда чудным образом и необыкновенными средствами нас спасает. Таким образом послание помощи с высоты противопоставляется земным пособиям, на которые мы часто, но безразсудно надеемся.

Следующия слова: *восприят мя от вод многих*, суть метафорическия, или преносныя. Ибо сравнивая лютость врагов с сильным стремлением водных потоков, коими тысящекратно мог быть поглощен, яснее изображает великость опасности, аки бы сказал, что он от самага бедственнейшаго потопления сверх всякаго чаяния исхищен был. В следующем стихе о том же самом просто и без фигуры повествует, то есть, что избавлен был от врагов сильных, которые его смертельно ненавидели и гнали: ибо отсюда возвеличивает Божие всемогущество и силу, что со стороны людей никакия силы не могли ему, в крайнем отчаянии находившемуся, спасения подать. Оныя конечныя

слова: *яко утвердишася паче мене*, показывают, что враги Давидовы были гораздо сильнее его.

Примечания

1 Будущее вместо прошедшего.

Пс.17:19. Предвариша мя в день озлобления моего: и бысть Господь утверждение мое.

Пс.17:20. И изведе мя на широту: избавит мя, *яко восхоте мя.*

Паки повторяет вышереченное повествование о избавлении своем от врагов, дабы показать, что благодеяние Божие глубоко в памяти его впечатленно пребывает. Враги мои, глаголет, во время несчастья моего единодушно согласились погубить меня, и прежде, нежели мог я предостеречься от них, напали на меня, в неосторожности суща: но Господь попечеся о мне, и милостию Своею соделал то, что усилия и коварства их никакого вреда причинить мне не могли.

Господь изведе мя на широту, то есть, от оных вражиих наветов, коими отовсюду был я стеснен, рукою Своею исхитив, аки на широкое поле извел, дабы мог я свободно ходить и дышать без всякого страха наветующих. *Избави мя, яко восхоте мя*, то есть, свободил меня от всех предлежавших опасностей и страхов: сие же сотворил того ради, понеже возлюбил меня по безпримерной милости Своей.

Пс.17:21. И воздаст ми Господь по правде моей, и по чистоте руку моею воздаст ми,

Пс.17:22. *яко сохраних пути Господни и не нечествовах от Бога моего.*

Пс.17:23. *Яко вся судьбы его предо мною, и оправдания его не отступиша от Мене.*

Пс.17:24. И буду непорочен с ним и сохранюся от беззакония моего.

Пс.17:25. И воздаст ми Господь по правде моей и по чистоте руку моею пред очима его.

Давид, прославляя благодеяния Божии, показывает здесь причины, чего ради угодно было Богу избавить его от врагов. Главнейшая же причина есть сия, что он сам тщился благоугодно и непорочно жить пред Богом. *Воздаде*

ми, глаголет, по правде моей, и по чистоте руку моею награди мене. Не должно мнить, аки бы Давид по гордости и кичению проповедовал здесь правду свою, и прочие добродетели, представляя оныя аки заслуги. Ибо несть то гордость и кичение, когда что по вдохновению Божию глаголется, и где признавается Бог виновником благ.

Притом должно заметить здесь, как и выше сказали мы, что Давид не о праведных делах своих глаголет, которыми никто не может похвалиться пред Богом, но о справедливости дела своего, которое имел он со врагами. Сверх сего надлежит рещи и то, что Давид потому упоминает здесь о правде своей, понеже он в самом деле оную хранил: ибо и Бога от искренняго сердца чтил, и во истинном благочестии пребывал, и никогда идолам не кланялся, и твердое намерение имел, чтоб никогда закона Господня не преступать: а хотя иногда и согрешал, однако тотчас каялся, и от всея души обращался к Богу. А что сам инде глаголет: *не оправдится пред Тобою всяк живой* (Пс. 142:2), сие глаголет о тех, которые без благодати Божией предшествующей сами собою или делами своими оправдятся пред Богом мнят. Тако бо никто пред Ним оправдиться не может: зане всяк праведный благодатию Божиею оправдается. На сем основании Давид изрек оныя слова: *не оправдится пред Тобою всяк живой*.

Впрочем представлять невинность свою пред Богом никому не запрещается, как то видим из примера Неемии, Езекии, Есфири и самого Давида (2Езд. 5; Исх. 38; Есф. 14).

Пс.17:26. С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши,

Пс.17:27. и со избранным избран будеши, и со строптивым развратишия.

Изъясняет вышереченныя слова, показывая причину, чего ради рекл: *воздаде ми Господь по правде моей*: понеже де Бог праведен есть, и потому праведных любит, помогая, защищая и покровительствуя им. Беседует убо к самому Богу, и глаголет: с *преподобным преподобен будеши*, то есть, с человеком, милующим ближняго, и Ты милостиво поступаеши. Я поступил снисходительно и кротко с моим главнейшим врагом: убо и Ты

милостив был еси ко мне. Подобным образом разуместь должно и прочия слова.

Пс.17:28. Яко ты люди смиренныя спасеши и очи гордых смириши.

Пророк объясняет два предидущие стиха, приводя причину, чего ради Бог с преподобным преподобен, с мужем неповинным неповинен, и со избранным избран бывает, или просто с кроткими и смиренными людьми кротко поступает, паче же и спасает их. Понеже де смирение, яко главизна всех добродетелей, зело благоприятно Богу: сего ради Господь всех смиренных спасает, то есть, сохраняет и возвышает, подавая им Свою благодать. И напротив того, понеже гордость, яко царица всех пороков, зело неблагоприятна Богу: сего ради гордым всем противится, низлагает и смиряет их. А понеже гордость зрится во очах паче, нежели во иных членах, сего ради глаголет: *очи гордых смириши.*

Пс.17:29. Яко ты просветиши светильник мой, Господи: Боже мой, просветиши тьму мою.

Понеже Пророк выше сказал о себе: *воздаде ми Господь по правде моей, и по чистоте руку моею*, и другие употребил великолепные глаголы о правде и о чистоте своей; то, дабы кто не возмнил, что он сие глаголал от гордости царской, показывает здесь, откуда имел он правду и иныя дарования. И отсюда наипаче Бога восхваляет, сказуя, что от Него получил свет творити правду и дела благая. *Яко ты*, глаголет, *просветиши* (в Евр. *просвещаеши*) *светильник мой Господи*, то есть: от Тебе имею свет, который есть начало всякого блага, имже различаются истинная благая от ложных, и истинная злая от мнимых. Первая бо язва, прибывшая человеку от греха первороднаго, есть неведение истиннаго блага, а потому и первое врачевание оныя от света Божественнаго начинается. *Ты*, глаголет, *просветиши светильник мой*, сиречь, внутреннее ума моего око, *Боже мой, просветиши тьму мою*. То есть, Ты Отче светов, Ты свете истинный, в немже тьмы несть ни единыя, якоже доселе просвещал еси внутренняя очеса сердца моего, тако и впредь продолжи просвещати тьму мою, и прогоняти мрак души моя: без Твоя бо просвещающия

благодати густая тьма объемлет душу человека. *Не довольни бо есмы, от себе помыслити что, яко от себе, но довольство наше от Бога (2Кор. 3:5).*

Пс.17:30. Яко тобою избавлюся от искушения, и Богом моим прейду стену.

В предыдущем стихе рекл Пророк, что получил свет от Бога творити правду и прочая дела благая; а здесь присовокупляет, что от онаго Божественного света получил силу и крепость, каким образом избегать злых дел, которыя нарицает искушением. *Тобою, глаголет, избавлюся от искушения, и Богом моим прейду стену.* То есть: уповая на помощь Твою, еюже укрепляеши мя, превозмогу всякое искушение, как внутреннее, так и внешнее, хотя бы оно так велико было, как превысокая и неприступная стена. В Еврейском тексте, вместо оных слов, *избавлюся от искушения*, читается, *сотру полчища*; а вместо *прейду стену*, положено, *прескочу стену*. Но семьдесят толковников удержали здесь единый разум, а не самыя слова. Ибо стереть полчище сопротивных, и прескочить стену, не получа ни одной язвы от врага, то же есть, что избавиться от стрел врага, а стрелы в Писании означают искушения, якоже Апостол толкует, глаголя: *в немже возможете вся стрелы лукаваго разжженные угасити (Еф. 6:16).* В смысле историческом, Давид приписывает здесь победы свои Богу: ибо под Его предводительством стер он полчища врагов, и укрепленные грады завоевал. Откуда видим, что хотя был он храбрый воитель, однако ничего себе не присвоает.

Пс.17:31. Бог мой, непорочен путь его: словеса Господня разжжена. Защититель есть всех уповающих на него.

Понеже рекл: *Богом моим прейду стену*; сего ради приводит здесь причину, чего ради толико надеется на Бога, показывая, что Он есть благонадежный и верный защититель всех уповающих на Него. Бог мой, глаголет, на Негоже уповаю, есть существо пресвятое: ибо шествует путем непорочным, сиречь, вся действует и управляет зело праведно. Словеса Его, сиречь обетования, имиже обнадеживает прибегающих к благодати Его, суть неложны, и подобны злату огнем разжженному. Стих сей на Еврейском несколько иначе читается

так: *Бог непорочен в пути Своем; слово Господне, огнем разжженное, щит есть всех уповающих на него.* Откуда явствует, что не токмо Сам Бог, но и слово Его нарицается орудием, защищающим уповающих на Него.

Пс.17:32. Яко кто Бог, разве Господа? или кто Бог, разве Бога нашего?

Сия есть вторая вина, для которой Давид уповал на Бога и от Него единого ожидал света и крепости: понеже де Он един есть истинный Бог, и потому все надеющиеся на Него, яко на твердый и непоколебимый камень, должны быть безопасны и благонадежны: и напротив того, все уповающие на иную какую-либо тварь, каковы были языческие боги, по нужде должны постыдиться.

Пс.17:33. Бог препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь мой:

Доселе беседовал Пророк вообще о благодеяниях Божиих, а здесь особенно исчисляет некоторые дарования от Бога ему сообщенные. И во-первых, глаголет, что приял от Бога силу (касательно тела), и непорочность (касательно жизни), яже обоя редко между собою соединяются: ибо люди сильные обыкновенно склонны бывают к нанесению обид. Давид же и зело силен был, и купно непорочен: ибо врага своего Саула убить не хотел, хотя и весьма удобно сие сделать мог. Бог, глаголет, одарил меня силою, и купно непорочностию жизни. Другие непорочность пути относят к благополучным успехам в предприятиях, или к благоуспешному течению дел, аки бы сказал Давид, что Бог милостию и благословением Своим все дела и предприятия его к благополучному концу приводил: ибо недовольно человеку иметь остроту разума, проворство и крепость сил, ежели не присоединится к тому благополучный успех, который не от мудрости, ни от случая, как мнят безумные люди, но от Бога зависит.

Пс.17:34. совершаяй нозе мои яко елени, и на высоких поставляяй мя:

Пс.17:35. научаяй руце мои на брань, и положил еси лук медян мышца моя:

Пс.17:36. и дал ми еси защищение спасения, и десница твоя восприят мя: и наказание твое исправит мя в конец, и наказание твое то мя научит.

Понеже многия крепости завоевал Давид, которых, по причине трудных и неудобных приступов, почитались непобедимыми, то и по сей части милость Божию прославляет. Ибо сказуя, что даны были ему нозе яко елени, показывает необыкновенную и такую скорость, которая естественно не свойственна людям. Итак, сущность слов в том состоит, что он чрезвычайным образом от Бога вспомоществуем был и, на подобие еленей, скоротечно на неприступныя горы восходил. Кто глаголет, *научаяй руце мои на брань*, тем самым признается, что он искусство в сражениях не своим собственным тщанием, ниже упражнением и опытностию стяжал, но по особенному дару Божию получил. К сему еще присовокупляет, что Бог даровал ему *мышцы яко медяны*: чем означает, что он снабжен был храбростию в сражениях не обыкновенною и общею людям, но чрезвычайною, и такую, какую един только Бог может одарить человека. Хотя бы Давид и сам по себе был силен, однако возрастом был не велик, как описывает его священная история: да и самое подобие означает нечто высшее человеческия силы. В следующем стихе проповедует, что он единою Божиею милостию был охраняем и спасаем. Ибо под именем *защищения и спасения* означает, что ежели бы Бог чудным образом не сохранял его, то он пал бы под многими смертоносными ударами. Таким образом, защищение Божие прикровенно противопоставляет всем оружием и военным снарядам. В самом деле, мало бы воспользовалась ему скорость ног, и крепость мышц, и искусство воинское противу сильного царя Саула и всего воинства его, ежели бы не помогло защищение спасения Божия, сиречь покровительство Божие спасающее, и десница Божия, восприимлющая и подкрепляющая. Следующия слова: *и наказание твое исправит мя в конец, и наказание твое то мя научит* – к той же милости Божией относит, которая во всех трудных и неудобопонятных обстоятельствах наставляла и вразумляла его, дабы не погрешал и не ошибался. Ибо под именем

наказания понимает здесь учение, от закона приобретаемое: учение же не приобретается, как разве милостию Божиею.

Пс.17:37. Уширил еси стопы моя подо мною, и не изнемогосте плесне мои.

Пророк продолжает описывать свои над врагами победы, яко знамения Божиих благодеяний, показывая, что Господь и в самых тесных обстоятельствах открывал ему пространные пути, так что он всюду шествовал исполинскими шагами. *Уширил еси*, глаголет, *стопы моя*, то есть: Ты, Господи, сотворил еси то, что я и в самых непроходимых местах широкими ходил стопами; Ты утверждал плесне мои в преследовании врагов моих, Ты делал меня победоносным.

Пс.17:38. Пожену враги моя, и постигну я, и не возвращуся, Дóндеже скончаются:

Пс.17:39. оскорблю их, и не возмогут стати, падут под ногама моима.

Пс.17:40. И препоясал мя еси силою на брань, спял еси вся встающыя на мя под мя.

Пс.17:41. И врагов моих дал ми еси хребет и ненавидящыя мя потреби еси.

Пророк от события доказывает, что он имел Бога помощником в своих победах, откуда следует, что он производил со врагами брань справедливую и законную. Ибо хотя иногда и нечестивым подает Бог благополучные успехи, но наконец чрез событие показывает, что они ему противны. Знамения же отеческого благоволения являет одним только благочестивым, каков был Давид и ему подобные, дабы сим образом засвидетельствовать, что они ему любезны и благоприятны. Впрочем не должно удивляться, что Давид слишком военным слогом описывает победы свои, провещая, что он не престанет врагов поражать, донележе всех их истребит, чрез что по-видимому забывает кротость оную, которая должна проявляться во всех верных, долженствующих подражать небесному Отцу. Ибо как ничего не предпринимал он без Божия повеления, и дух его свободен был от всякого пристрастия: то мы должны ведать что сии изречения не суть человека кровожаждущаго, или лютаго, но такого, который с

верностию исполняет должность, порученную ему от Бога. Ибо мы ведаем, что Давид толикою кротостию был одарен, что и каплю крови пролить боялся, разве когда требовало того исполнение должности и самая необходимая нужда. Итак должно знать, во-первых, звание Давидово; потом чистую и от всякого плотского пристрастия свободную ревность. Сверх сего заметить должно, что здесь врагами нарицаются такие люди, которые непреодолимым своим упорством таковое мщение Божие сами на себя привлекли. Ибо как Давид носил образ Христа, то не наказывал, как только крайне ожесточенных людей, и таких, которых человеческою властью невозможно было в порядок привести. Впрочем самые дела его доказывают, что ему ничто так любезно не было, как щадить раскаивающихся, якоже и Христос приходящих к Нему с покаянием приемлет с кротостию, а ожесточенных и до конца жизни своя сопротивляющихся, жезлом железным поражает. Сущность слов состоит в том, что Давид, воинствуя под покровительством Бога, яко царь от Него избранный, и ничего без повеления Его сам собою не предпринимая, прибегал к Богу и, получа помощь свыше, не токмо противостоял мужественно нападениям всех врагов, но и величайшие и самые сильные ополчения в бегство обращал и поражал. Глаголы, *пожену и постигну, и не возвращуся*, не к будущему собственно относятся времени, но к прошедшему, как явствует из предидущих и последующих слов. Ибо как в предидущем стихе прошедшее положено вместо будущего, то есть, *уширил еси*, вместо *ушириши*, так и здесь можно было бы будущия времена преложить на прошедшия. Но дабы греческий и славянский перевод оставался в своей силе, для того должно толковать так, как есть, и подразумевать глагол – *рех*, дабы разум был следующий: *уширил еси стопы моя подо мною, и не изнемогосте плесне мои*. Сего ради, прияв великую надежду, Рех сам в себе: *пожену враги моя, и постигну я*. И якоже рех, тако и бысть. Ты бо, Господи, *препоясал мя еси силою на брань*; Ты *спял еси* (в Еврейском *повергл еси*) *вся востающая на мя под мя*. Оныя слова, *Ты препоясал мя еси силою*, означают, что победа, получаемая над врагами, приобретается не оружием, ни

мечами, ни бронями, но силою подаваемою свыше. Почему не тот есть виновник победы, кто воина препоясывает мечем и облакает в броню, но кто силою и крепостию ограждает его. Сему подобныя выражения часто употребляются в Писании, яко то во псалме Пс. 64:7-8: *препоясан силою, смущаяй глубину морскую*. У Исаии, в главе Ис. 51:9: *облецыся в крепость мышцы Твоея*; и паки во псалме Пс. 92:1: *облечеся Господь в силу, и препоясаяся*, и в Еванг. Луки в главе Лк. 24:49: *сидите во граде, Дóндеже облечетеся силою свыше*. Следующия слова: *и врагов моих дал ми еси хребет*, означают то же, что обратил еси врагов моих в бегство; ибо бегущим свойственно есть хребет обращать. Мы здесь припомнить должны, на какую брань призвал нас Бог, с каким родом врагов сражаться нам хочет, и какими бронями нас вооружает.

Пс.17:42. Воззваша, и не бе спасаяй: ко Господу, и не услыша их.

Пс.17:43. И истню я яко прах пред лицом ветра, яко брение путей поглажду я.

Показывает другую причину победы над врагами, которая состояла в том, что Бог молитвы его слушал, врагов же его молитвы презрел, хотя и они также призывали Господа. И потому ни Саул, ни Авессалом, ни Ахитофел, ни Семей, ни прочие враги его Бога помощником не имели; а Филистимляне и другие иноплеменные народы хотя и призывали домашних богов своих, но пользы от них никакой не получили. Отсюда явствует, что Бог не приемлет молитвы, и не обращает внимания на прошения не кающихся грешников и безстыдных лицемеров, оскорбляющих святейшее имя Его. Кающихся же с сокрушенным сердцем, и призывающих имя Его во исповедании святыя веры, молитвам внимлет, и прошения их исполняет, якоже Сам у пророка Иеремии глаголет: *помолитесь ко Мне, и послушаю вас* (Иер. 29:12). Следующаго стиха слова, *и истню я яко прах пред лицом ветра*, относятся по-видимому к останкам врагов, аки бы рекл: уже одержал я победу над врагами моими, но ежели есть еще останки некие от них, то и сих истню, сиречь, в малейшия части сотру, повергу и ногами попрю, якоже вержется прах от ветра, или якоже попирается брение путей.

Пс.17:44. Избавиши мя от пререкания людей: поставиши мя во главу языков: людие, ихже не ведех, работаша ми,

Пророк все вышеисчисленные благодеяния Божия собирает здесь во едино место, и глаголет, что он всеми образы Божию милость на себе испытал. Ибо прежде, нежели сложил сей псалом, избавлен был и от домашних замешательств, и от людских переговоров, и поставлен во главу, сиречь, в царя не токмо над Израильским народом, но и над иноплеменными языками, оружием покоренными. Итак глаголы избавиши мя, и поставиши мя, должно толковать или в прошедшем времени, как часто употребляется в Еврейском языке, или брать оныя за молитву о продолжении благодеяний, аки бы рекл Пророк: якоже доселе творил еси, Господи, тако и впредь, молю, да сотвориши, и избавиши мя от пререкания людей, и поставиши во главу языков, сиречь, утвердиши на престоле, аще паки низвержен буду.

Пс.17:45. в слух уха послушаша мя. Сынове чуждии солгаша ми,

Сие повествование не к лицу Давида относится, но есть пророчество о будущем царстве Христовом. Хотя же и Давид мог похвалиться, что многие иноплеменные народы, которых свойства и нравы были ему не совсем известны, из чести работали ему: но те, которых он завоевал, не вовсе были ему неизвестны, яко сопредельные и недалече отстоявшие. Итак Бог, под сими прикровенными словами прообразил нам безпредельное Сына Своего царство, котораго пространство, протяжаясь от востока солнца до запада, весь объемлет мир. К тому же смыслу относятся и оныя слова: в слух уха послушаша мя, или как в Еврейском тексте изображено: услышав о мне, послушают мя. Хотя бо Давид победами своими приобрел себе толь славное имя, что многие народы, оставя оружие, добровольно ему покорилися, но поскольку они соделали сие от страха, и смотря на других соседственных народов, испытавших на себе силу оружия его: то нельзя собственно сказать, чтоб они оказали ему послушание по единому о нем слуху. Следовательно, правильное сие приличествует Христу, Который

словом покорил Себе мир, и единым слухом соделал Себе послушными людей, прежде сопротивлявшихся Ему.

Итак, поскольку Давид носил образ Христа, то Бог и покорил под власть его отдаленные народы, которые прежде неведомы были Давиду касательно нравов их. Но это было прообразованием обещанного Христу владычества, Которого величие должно было распространиться до последних пределов мира.

Пс.17:46. сынове чуждии обетшаша и охромоша от стезь своих.

Пс.17:47. Жив Господь, и благословен Бог, и да вознесется Бог спасения моего,

В сем месте описывается такое обстоятельство, которое при завоеваниях обыкновенно случается. Ибо народы, покоренные победителем, хотя с покорностью и унижением поклоняются ему, но с притворным и принужденным смирением сие творят: ибо рабски, а не добровольно повинуются. Они всегда готовы к измене и бунту. Почему сынами чужими нарицаются здесь иноплеменные побежденные народы, которые прежде были свободны, а ныне принуждены смириться пред Давидом, хотя и притворно. Сие самое прилично можем приложить и ко Христу, к Которому хотя многие поклонники приходят, но не с чистым сердцем; и потому прилично Дух Святой нарицает их сынами чуждыми. Прилично таковыми нарицаются и Иудеи, которые будучи усыновлены Богом, сами себя соделали чуждыми, быв неблагодарны к благодетелю. Тако и чрез пророка Иеремию глаголет о них Бог: *како превратился еси в горесть виноград чуждий? Аз же насадих тя виноград плодоносен, весь истинен (Иер.2:21).* Следующие слова: *сынове чуждии обетшаша и охромоша от стезь своих*, по смыслу таинственному, относятся к Иудеям и означают крайнее ожесточение и упорство их, в котором они состарелись и, совратившись от стезей благочестия, погибли. А по смыслу буквальному, относятся к покоренным иноплеменным народам, из которых иные состарелись у Давида в рабстве, иные исчахли в темницах, иные померли в узах. В словах: *охромоша от стезь*, содержится метонимия знака. Ибо невольники, носящие

узы, обыкновенно кажутся хромающими; за сим следует молитва, которою Пророк заключает псалом, хваля и прославляя Бога.

Псалом 18

Пс.18:1. В конец, псалом Давиду.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *начальнейшему певцу песнь Давидова*

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме прославляет Давид, во-первых, Создателя Бога от величества и красоты тварей Его. Во-вторых, по показании совершенств и величества Творца, входит в разсуждение о преизяществе и совершенстве закона Его, который сравнивает с небесным светилом, котораго нет ничего в вещах телесных прекраснее, полезнее и сильнее. А дабы мог в законе оказать действительные успехи: то, в-третьих, испрашивает у Бога помощи и благодати Его.

Пс.18:2. Небеса поведают славу Божию, творение же руку его возвещает твердь.

Пророк в первом месте описывает величие Божие от творения небес. Ибо между всеми прочими делами Божиими, прославляющими Зиждителя, небеса суть такое творение, которое величеством и красотою славу Божию яве открывает. *Небеса, глаголет, поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь.* Небеса и твердь означают в сем месте одно и то же, то есть, весь оный небесный состав, на котором утверждены звезды, солнце и луна. Ибо в первой главе Быт. 1:8, 16–17, сказано: *нарече Бог твердь, небо. И сотвори Бог два светила великая: светило великое в начала дне, и светило меньшее в начала ночи, и звезды. И положи я Бог на тверди небесней.* Сия убо твердь, на нейже, по выражению Священного Писания, положены все небесныя светила, возвещает, или показывает, человекам первейшия и благороднейшия дела рук Божиих, из которых познается великая слава Зиждителя.

Пс.18:3. День дни отрыгает глагол, и ночь ночи возвещает разум.

Чудная поистинне проповедь, еюже небеса поведают славу Божию! ибо, во-первых, проповедают безпрестанно, во-вторых, проповедают словами всех языков, в-третьих, проповедают

всей вселенной. В сем стихе показывается проповедь, бывающая безпрестанно, понеже небо проповедует во дни и в нощи: ибо днем зрится красота солнца, а нощию красота звезд. И понеже дни и нощи не всегда пребывают, но преходят, и взаимно друг друга преемствуют: для того Пророк стихотворческим искусством представляет, что день, по совершении течения и проповеди своей, преподает последующему дни слово проповедания: подобным образом и нощь, по совершении течения своего и аки по воспении песни, преподает последующей нощи должность пения. Таким образом непрерывно и без всякой разстановки дни и нощи, аки лики творяще, хвалами Бога прославляют.

Пс.18:4. Не суть речи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи их.

Здесь показывает Пророк, что проповедь небес бывает на всех языках, то есть, разумеется от всех народов, и аки бы небеса глаголали устнами всех племен земных: понеже, то есть, все зрят красоту и величество небес, и оттуду доходят до познания красоты и величия Зиждителя. *Не суть речи, ниже словеса, идеже не слышатся гласи их:* то есть, нет ни одного такого народа, где бы не слышаны были глаголы небес, и где бы не разумеваемы были словеса их. Или: нет речей и словес толико ясных, как речи и словеса небес, которые от всех людей слышимы бывают.

Пс.18:5. Во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их: в солнце положи селение свое:

Здесь показывается третье витийство небес, то есть, что небеса не токмо безпрестанно и на всех языках, но и по всей земли слышатся поведующая славу Божию. Под именем *вещания* не глас некий телесный разумеется, но оное проповедание славы Творца, которое раждается в людях от созерцания красоты небес. То же самое означают и оныя слова: *в концы вселенныя глаголы их.* Ибо Пророки весьма часто одну и ту же вещь для объяснения повторяют дважды, как сказано в начале. Святой апостол Павел в послании к Рим.10:18, приводит сие место в доказательство проповеди Христовой, исшедшей во все языки, где под именем небес разумеет он

Апостолов во иносказательном смысле. Да и зело праведно Святые Апостоли и другие святые проповедники сравниваются с небесами. Ибо, будучи на земле, возвысились на небо умозрительством, расширились любовью, были светлы мудростию, всегда ясны спокойствием духа, скороподвижны разумом и послушанием; были благотворительны подобно небесам, одождяюще землю учением, гремяще проповедию, блистающе чудесами, и иная многая благая земле подающе, и ничтоже от нея взыскующе; были чисты от всякия скверны по святости жития: словом рещи, были жилищем Всевышняго Царя по совершенной правде.

В солнце положи селение свое (в Еврейском: солнцу положи селение в них):

Пс.18:6. и той яко жених исходяй от чертога своего, возрадуется яко исполин тещи путь.

Пс.18:7. От края небесе исход его, и сретение его до края небесе: и несть, иже укроется теплоты его.

Хотя и все небо поведает славу Божию, однако особливо творит сие солнце, яко благороднейшая часть неба, в нем же яко в зеркале зрим величество и красоту Зиждителя Бога. А что солнце есть превосходнейшее из всех творений Божиих дело, сие доказывает Пророк тремя причинами, из которых первую выводит от красоты, вторую от силы, третью от благотворения. *И то, глаголет, яко жених исходяй от чертога своего.* Сия есть первая причина, взятая от красоты солнца, которою Пророк уподобляет его жениху, исходящему от брачного чертога, чем означает, что нет ничего прекраснее и светлее солнца между всеми небесными телами. Вторую причину выводит от крепости и сил, яко без утруждения с величайшею скоростью протекает путь почти неизмеримый. *Возрадуется яко исполин тещи путь* или, как в Еврейском тексте изображено, *радуется аки витязь, претекая путь.* Радость означает здесь быстроту и живость, каковую чувствуют те, которые без труда и с удовольствием нечто творят: чрез что показывает Пророк, что солнце протекает неизмеримое небес пространство с величайшею скоростью без всякого утомления и труда. *От края небесе исход его, и сретение его до края небесе.* Под именем края небесе

означается восток, откуда солнце начинает течение свое, а под именем другого края разумеется запад, где оно оканчивает путь свой, протекши весь небесный круг. *И несть иже укрыется теплоты его.* Сия есть третья и последняя причина, взятая от пользы, которую получают все нижняя тела от солнца. Ибо солнце животворною теплотою своею так согревает все твари, что может нарецись общим некоторым отцем всех вещей, раждающихся на земли и в море. И сия есть причина, чего ради солнце с толикою скоростью обтекает весь круг земный, дабы никакая вещь не укрылась или не изъята была от соучастования благодворения его.

Пс.18:8. Закон Господень непорочен, обращаяй души: свидетельство Господне верно, умудряющее младенцы.

Отсюда начинается вторая часть псалма, в которой Пророк руководствует людей к познанию Творца небесе чрез святой закон Его. И полагает сряду шесть похвал Божественному закону, аки бы рекл: красно есть небо, еще краснее солнце, но закон Господень несравненно прекраснее. Светло есть небо, еще светлее солнце, но закон Господень несравненно пресветлее: полезно для людей небо, еще полезнее солнце, но закон Господень несравненно полезнее. *Закон Господень непорочен, обращаяй души*, то есть: закон Господень прекрасен потому, что не имеет никакого порока или скверны, когда ни единого греха не терпит, как терпят законы человеческие. И потому, когда закон Господень будет прилежно рассматриваем и рассуждаем, *обращает души*, то есть, заставляет любить себя: и следовательно привлекает людей к Богу, Творцу толь прекрасного закона. Вторая похвала содержится в оных словах: *свидетельство Господне верно, умудряющее младенцы*, где чрез свидетельство разумеется тот же самый закон, который в Священном Писании, а наипаче во псалмах, не токмо нарицается законом, и повелением, и заповедию, и установлением и прочими сим подобными именами, и у других писателей закон означающими, но и свидетельством, и правдою, и оправданием, и судом, как явствует наипаче из псалма 118. Ибо свидетельствует людям, что есть воля Божия, и чего от нас требует Господь, какия наказания преступникам, и

какия награды сохраняющим закон уготовал. Глаголет убо: *свидетельство Господне верно*, то есть, закон Господень непреложно возвещает как добрым людям награды, так злым наказания. Он умудряет младенцы, то есть, людям малосмыслящим подает свет благоразумия, дабы знали добрыя дела творить и избегать грехов. Ибо младенцами в сем месте нарицает Пророк людей, не имеющих духовного разума, каковы суть все рачители века сего; а под именем умудрения понимает мудрость духовную, которая исправляет нравы, научает жить сообразно предписанию Божественного закона.

Пс.18:9. Оправдания Господня права, веселящая сердце: заповедь Господня светла, просвещающая очи.

Третья похвала Божественного закона состоит в том, что когда человек начнет любить Его, как сказано в первом пункте, а потом и хранить, как сказано во втором, тогда чудным некоторым веселием и удовольствием наполняет сердце человека. *Оправдания Господни права*: то есть, заповеди Господни зело праведны суть, понеже праведным творят человека, хранящаго их. Они еще веселят сердце: ибо правое сердце всегда бывает согласно с правилами закона, и потому веселится и радуется, когда обретает случай самым делом исполнить заповеди. *Заповедь Господня светла, просвещающая очи*: то есть, закон Господень светом Божественных премудрости озаряет умныя очи, ибо творит разумети Божию волю и знати, в чем состоят истинная благая и истинная злая. Он научает, что и обрядовый закон исполнен Божественных таинств: он еще просвещает и способом благорасположения. Ибо в неблагоприятную душу премудрость не внидет, и ничто больше не препятствует познавать, в чем состоит истинная премудрость, как нечистота сердца. *Блажени бо, глаголет Господь, чистии сердцем: яко тии Бога узрят* (Мф. 5:8).

Пс.18:10. Страх Господень чист, пребывая в век века: судьбы Господни истинны, оправданны вкупе,

Пятая похвала закона состоит в том, что закон Господень не временная доставляет благая, но вечная. Ибо страх Господень, который почерпается из закона и заставляет бояться

Бога сыновне, *пребывает во век века*, в разсуждени мздовоздаяния своего: и благая, приобретаемая хранением закона, или страх чистый, творяй закон хранить, не ограничиваются смертию, якоже инде глаголется: *терпение убогих не погибнет до конца* (Пс. 9:19). Страх разумеется здесь сыновний, непричастный рабству, о немже глаголется во псалме 111: *блажен муж бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело*. Ибо кто боится страхом рабским, тот соблюдает заповеди не добровольно, но принужденно: а кто боится страхом сыновним, тот в заповедех Господних упражняется добровольно и усердно. *Судьбы Господни истинны, оправданы вкупе*. Шестая и последняя похвала состоит в том, что закон Господень есть истинен, и купно праведен сам по себе, то есть, не требующий посторонняго оправдания. Ибо тем самым, что нарицается судьбами Господними и что содержит заповеди Божия, праведен быть доказывается. Сверх сего, заповеди Господни, содержащиеся в десятословии, – о которых наипаче Давид глаголет здесь, яко о главных началах закона естественнаго, – такую содержат в себе правду, что во всяком месте и во всякое время, и при всяком случае, даже и частном, бывают справедливы и никакого не требуют поправления, когда, напротив, иные законы часто имеют нужду то в обстоятельствах места, то времени, то лиц, чтоб быть им справедливым. Един убо закон Господень сам по себе есть истинен и купно оправдан.

Пс.18:11. *вожделенны паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота.*

Из всего вышереченнаго Пророк заключает, что когда толико благи суть заповеди Господни, то следует предпочитать их всем богатствам и наслаждениям мира сего. *Вожделенны бо суть паче злата, и камене честна многа*: то есть, паче всех земных сокровищ, стоящих во множестве злата и дорогих камней, чем любители века сего наипаче увеселяются. *И слаждша паче меда и сота*: то есть, сладчае не точию паче простаго меда, но и паче всякаго полного сота, чистейший мед искапающаго. Ибо речение *сота* положено здесь для означения изобилия, дабы соответствовало предыдущим словам: *камене честна многа*.

Пс.18:12. Ибо раб твой хранит я: внегда сохранили я, воздаяние много.

Хотя слова сии вообще ко всем благочестивым относиться могут, однако приличнее о самом Давиде берутся, который свидетельствует здесь, что он собственным опытом дознал на себе истину всего вышереченного. Притом заметить должно, что Давид вдруг, обращая слово к Богу, делает Его свидетелем словес своих, дабы удостоверить нас, что он чистосердечно и от внутреннего движения сердца сие глаголет, аки бы сказал: не тобою де частные люди имеют отсюда способ, как учреждать свою жизнь, но и аз раб Твой (особенно глаголю в разсуждении звания моего), царь и пророк, какую токмо имею способность благоучреждать мою жизнь и самое царство, признательно исповедую, что приобрел оную от закона Твоего. Ты, о Боже, буди мне в том свидетель. Подобное сему изречение находим во втором послании Апостола Павла к Тимофею: *всяко писание Богодухновенно и полезно есть ко учению, еже в правде, да совершен будет Божий человек (2Тим. 3:16–17)*. Во втором члене показывает, что все те, которые прилепляются к хранению правды, предписанныя законом, не погубляют мзды своея: *внегда, глаголет, сохранили я, воздаяние много*. Сия похвала закона не есть обыкновенная, или простая и маловажная: ибо Господь делает в ней договор с нами, и некоторым образом как бы обязывает себя вознаграждать нас за сохранение Его закона. Мог бы Он и по праву Своему требовать от нас всего того, к чему закон нас обязывает; однако действуя по милости Своей, обещает рабам Своим щедрую награду, еюже не должен.

Пс.18:13. Грехопадения кто разумеет? от тайных моих очисти мя,

Пс.18:14. и от чуждых пощади раба твоего: аще не обладают мною, тогда непорочен буду, и очищуся от греха велика.

Понеже сказал, что он хранит заповеди Божия, сего ради исправляет себя, и изъе́млет грехи, от немощи происходящие, от которых предохраниться невозможно. Аки бы рекл: раб Твой блюдетя от грехов, закон Твой сохраняя, однако не совершенно, но елико терпит человеческая немощь. Изрядно

слова сии на Еврейском читаются тако: *неведения кто разумеет?* где неведение противопоставляет разумению, дабы показать, что весьма трудно соблюстися от грехов, по неведению творимых. Впрочем, поскольку грехи суть, и соблюстися от них возможно; сего ради присовокупляет молитву: *от тайных моих очисти мя*, – то есть от грехов, по немощи и по неведению содеваемых, которые мне или неизвестны, или которых я не помню, или которых даже и за грех не вменяю. В следующих словах: *и от чуждых пощади раба Твоего*, просит, дабы Бог или простил ему чужие грехи, в которых он, может быть по случаю участвовал, или – дабы предохранил от сообщества развращенных людей (ибо благонамеренные люди, каков был святой Давид, и от неведения своих грехов, и от сообщества злых прилежно блюдутся), или наконец, – от тяжких, смертных и непрощительных грехов, какова есть наипаче гордость, предохранить себя просит. Ибо так в Еврейском тексте изображено: *и от гордыни пощади раба Твоего*, где чрез гордыню разумеется явное преступление закона, с которым сопряжено ожесточение и упрямство. Глагол *пощади*, означает, какова есть наша склонность ко греху, когда и святые мужи не токмо колеблются, но и часто падают, ежели Бог Своею благодатию не поддержит их. Ибо заметить должно, что Давид, нарицая себя рабом Божиим, признается притом, что он имеет нужду во узде, дабы не стремился упрямо к преступлению Божия закона. Хотя бо отрожден быв Божиим Духом, воздыхал о своих грехах, однако ведал, колико есть растление плоти, и коль легко вкрадывается в мысль забвение Бога, откуда рождается нечестие и самое забвение закона. Ежели убо Давид, который в страхе Божиим толико преуспел, не совсем был свободен от опасности преступлений; то каким образом человек плотский, в котором царствуют безчисленные похоти, влекущая ко греху, управит себя единым свободным произволением? Сию мысль подтверждает следующая вскоре за сим причина: *еще не обладают мною* (в Еврейском: *да не обладают мною*), *тогда непорочен буду, и очищуся от греха велика*, которыми словами Пророк подтверждает, что он не токмо не силен будет к

сопротивлению, ежели Бог не поможет ему, но и совсем подвергнется владычеству самых величайших грехов. Итак просит Бога, дабы Он предохранил его благодатию Своею даже и от малых грехов. *Тогда бо, глаголет, непорочен буду, и очищуся от греха велика*, когда малые не обладают мною; всякий бо грех даже и малый будет велик, когда удалит от Бога и повлечет в геенну.

Пс.18:15. И будут во благоволение словеса уст моих, и поучение сердца моего пред тобою выну, Господи, помощниче мой и избавителю мой.

То есть: когда свободен буду от грехов великих и малых, тогда и я буду непорочен, и молитвы мои, и желания мои, и самая песни сии, которые в честь и хвалу Твою воспеваю, будут Тебе благоприятны, ибо произойдут от чистаго сердца и от искренних устен. Сотвори убо сие, молю Тя, *Господи, помощниче мой, и избавителю мой*, помощниче во благих и избавителю от злых. В Еврейском тексте слова сии выражены чрез желательное наклонение тако: *да будут во благоволение словеса уст моих*, и проч., которыми словами Пророк выразительнее просит Бога, дабы оградил его благодатию Своею к прохождению святая и Богоугодная жизни, дабы предохранил не токмо от преступлений явных или внешних, но и язык и сердце и мысли расположил к хранению закона Своего. Мы ведаем, коль трудно и для самых совершеннейших мужей обуздывать слова и мысли так, чтоб ничего противнаго Божией воли ни языком сказать, ни сердцем помыслить; однако же сия внутренняя чистота наипаче от нас законом требуется. А чем реже сия добродетель, то есть, сие строгое сердца и языка воздержание, тем больше да научаемся, колико нужна для нас благодать Духа Святаго, и ея содействие в благоучреждении жизни по правилам закона. Под именем *благоволения* Пророк показывает, что правило благоучрежденной и святой жизни не в чем ином состоит, как в том, когда люди тщатся быть благоугодны Богу.

Псалом 19

Пс.19:1. В конец, псалом Давиду.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском: *начальнейшему певцу песнь Давидова.*

СОДЕРЖАНИЕ

Общая молитва церкви за царя Израильского, идущаго на ополчение, и благодарение о одержанной над неприятелями победе. Некоторые мнят, что Давид песнь сию воспел о другом лице царском, а не о себе. Другие напротив утверждают, что воспел оную о себе самом, не в своем лице, но от стороны своих подданных, когда выходил на сражение против своих неприятелей. И то и другое мнение принять можно.

Пс.19:2. Услышит тя Господь в день печали, защитит тя имя Бога Иаковля.

Дух Святой, вводя народ, молящийся за царя, дабы Бог желаниям и молитвам его соответствовал, напоминает купно и самим царям о их должности, дабы в нуждах своих просили помощи у Бога. Ибо нарицая день печали показывает, что и они от печалей и прискорбностей не вовсе свободны; сие же припоминает для того, дабы в случае скорбей не изнемогали духом. Сущность слов состоит в том, что верные непременно должны и обязаны молитвам царя общими молитвами вспомоществовать. Имя Божие полагается здесь за самого Бога, и то не без причины. Ибо как самое существо Божие нам непостижимо, а только открыта сила Его и благодать: для того праведно уповаем на имя Его, от призывания которого рождается надежда. И так желают верные, дабы царь их покровен был помощью Бога, Котораго имя призывается посреде сынов Иаковлих. Те, которые утверждают, что имя патриарха Иакова упоминается здесь потому, что Бог подобным образом искусил его, как и раба своего Давида, мнят неосновательно. Ибо сим изречением, по свойству священнаго языка, принятаго Писанием, разумеется избранный народ Божий; понеже и сие знамение усыновления у Иудеев

почиталось, что они жили под правительством царя, Богом поставленного. Здесь должно особенно заметить, что под образом временного Давидова царства разумеется другое несравненно лучшее царство, от которого зависело совершеннейшее благополучие церкви, и к которому наипаче мысленно взирая, Давид увещавал всех сынов Израилевых непрестанные молитвы о распространении его возсылать.

Пс.19:3. Послет ти помощь от святого, и от Сиона заступит тя.

То есть: Господь да поможет ти от святыя горы Сиона, где Он, повелевая поставить ковчег завета, избрал Себе особое жилище. Понеже бо немощь плоти не терпит, дабы люди на небо возлетали, то Бог Сам выходит из святилища на встречу, и чрез внешние знаки веры показывает Себя близ присутствующим. Таким образом, ковчег завета был древнему народу залогом присутствия Божия, а святилище изображением неба. К сим священным предметам Пророк мысленно взирая, сочинил сей образец молитвы для себя и для народа.

Пс.19:4. Помянет всяку жертву твою, и всесожжение твое тучно буди.

Пс.19:5. Даст ти Господь по сердцу твоему, и весь совет твой исполнит.

Глагол *помянет* то же означает, что *приимет*, или *не презрит*, или удостоит Своего воззрения. Желание верных состоит в том, дабы Бог самым делом показал, что Ему приятны жертвоприношения царя. Хотя же в тексте полагается два вида приношений, то есть, жертва и всесожжение; но Давид хотел означить чрез синекдоху все роды жертвоприношений, а вместе с ними совокупил обеты и молитвы. Ибо мы ведаем, что патриархи, жившие под законом, успех молитв своих основывали на жертвоприношениях, так как ныне молитвы наши не иначе приятны бывают Богу, как токмо потому, что освящаются воню жертвоприношения Христова. Итак, верные просят Бога, дабы и молитвы и жертвоприношения царицы были благоуспешны пред ним, что из следующего стиха яснее видно, где и намерения и советы царицы препоручаются Богу. А понеже безместно было бы просить у Бога, дабы услышал и исполнил

желания безразсудныя и порочныя; для того описывается здесь царь, не гордости своей преданный, не сребролюбием зараженный, не своим прихотям угождающий, но прилежащий званию своему, на него возложенному, и к общему благу приверженный, так чтоб ничего не просил, и ничего не желал, разве по внушению Духа и по предписанию Божия слова.

Пс.19:6. Возрадуемся о спасении твоём, и во имя Господа Бога нашего возвеличимся: исполнит Господь вся прошения твоя.

Верные, дабы удобнее испросить царю своему Божию милость, предлагают на среду общую радость и благодарение, аки бы сказали, что они не о главе единого человека пекутся, но о пользе всея церкви. А понеже народ при добрых царях спокойно и аки под сению некоею живет, как сказано у Иеремии в Плач. 4:20: для того верные свидетельствуют здесь, что, при цветущем и целоздравственном состоянии царя их, и они все будут радостны и, блаженны.

Между тем, дабы отличить радость свою от веселостей светских, присовокупляет, что они *возвеличатся*, или, как в Еврейском тексте изображено, *воздвигнут знамя* во имя Господа Бога своего, то есть, с благодарностию признают милость Божию, и оную торжественно прославлять будут, когда исполнит Господь вся прошения царя их.

Пс.19:7. Ныне познах, яко спасе Господь христа своего: услышит его с небесе святого своего: в силах спасение десницы его.

Здесь следует поздравление, которым свидетельствуют верные, что они познали милость Божию в сохранении здоровья царева, и что Бог самым делом показал, что царство Давидово силою Божиею стоит, поскольку на звании Его основано. Ибо именем Христа или помазанника для того почтен здесь Давид, дабы верные ведали, что царь их есть законный; понеже Бог Сам избрал его, и избрание то священным помазанием засвидетельствовал. Итак, ведая сие, а притом воображая и то, от коликих опасностей и бед исхитил Бог Давида, приписывают сие милости Его, и купно присовокупляют причину: что Бог удостоил его покровительства Своего, и повелел помазать в

царя народу Своему за добродетели его. В следующем члене утверждаются надеждою, что Бог и в будущее время имеет покровительствовать его, ибо глаголют: *услышит его с небесе святого Своего*. Но здесь уже о другом святилище упоминается, сиречь, о небесном. Якоже бо чрез ковчег завета являл Бог снисхождение Свое к народу, дабы дать ближайшее понятие о Себе: тако паки чрез святилище небесное хотел привлечь к Себе горе мысли верных Своих, дабы ничего плотского или земного не мыслили о Нем, и дабы ведали, что Он превыше всего мира. И якоже чрез видимое и рукотворенное святилище проявляемо было отеческое снисхождение Божие, и ближайшее обращение, которое имел Он с народом Своим: тако чрез святилище небесное проявляется безпредельная сила Его, величество и власть. Оныя слова: *в силах спасение десницы Его* означают спасение сильное, или силу спасающую, аки бы сказано было: Бог чудною силою Своею, или могущею десницею Своею, да сохранит царя, помазанника Своего.

Пс.19:8. Сии на колесницах, и сии на конех: мы же во имя Господа Бога нашего призовем.

Здесь свидетельствуют верные, что они надежду свою полагают не на оружие, ниже на военные снаряды, как делают мирские люди, но на едину Божию помощь уповают, аки бы сказали; пусть иные на вооруженные колесницы надеются, другие на силу коней своих, иные на прочая пособия человеческая; мы же с царем нашим не толико на колесницы и кони, колико на имя Бога всемогущаго, усердными молитвами призываемаго, надежду нашу возлагаем. Впрочем, призывать имя Господне и призывать во имя Господне одно и то же есть. А хотя в Еврейском тексте вместо *призовем* читается *вспомынем*, но сие в смысле разнствия не делает. Ибо Давид не о простом воспоминании Бога глаголет здесь, но о таком, которое бывает от людей, имя Его призывающих и от Него помощи просящих.

Пс.19:9. Тии спяти Быша и падоша: мы же востахом и исправихомся.

Здесь как бы перстом показывают верные, что враги их внезапно и сверх всякаго чаяния свыше поражены были. В словах: *востахоми спяти Быша* приметно скрытое

противоположение между дерзостью врагов, с каковою они превозносились и нападали на Израиля, желая истребить его, и между угнетением Божия народа. Ибо как востание свойственно есть тем, которые прежде лежали, тако падение прилично приписывается тем, кои прежде на высоте стояли. Следовательно, от самого события показывает Пророк, колико лучше надежду нашу возлагать на единого Бога, нежели уповать на собственные силы.

Пс.19:10. Господи, спаси царя, и услыши ны, в оньже аще день призовем тя.

Сим заключают верные молитву о царе своем, соединяя конец с началом, с некоторою однако пременою в смысле. Ибо в начале просили: *услышит тя Господь в день печали*, а здесь просят, дабы сохранил и продолжил здравие и жизнь царя. *Господи, спаси царя*: то есть, сохрани здрава и невредима благословением Твоим, а равным образом, и нас услыши и спаси, не токмо ныне, но и *в оньже аще день призовем Тя*.

Псалом 20

Пс.20:1. Псалом Давиду.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском: *Песнь Давидова.*

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом содержит общее благодарение людей о благополучном состоянии царя, и есть во всем почти подобен предыдущему. Ибо как там показан общий образец народныя молитвы за царя: так и здесь показывается, что благосостояние царя относится к общему благосостоянию всех; понеже сим образом хотел Бог сохранить цело достояние Своего народа. Впрочем, Дух Святый особенно направлял мысли верных ко Христу, Который был главным устроителем и совершителем царства сего: дабы ведали, что они не иначе могут быть благополучны, как разве живучи под главою, от Бога поставленною.

Пс.20:2. Господи, силою твоею возвеселится царь, и о спасении твоём возрадуется зело.

Пс.20:3. Желание сердца его дал еси ему, и хотения устну его неси лишил его.

Мог Давид и приватно принести благодарение Богу за дарованныя победы и за другия знаменитыя благодеяния, которыми почтен был от Бога; но он торжественно засвидетельствовать хотел, что не токмо по милости Божией царствует, но что и вся благая, дарованная ему Богом, относятся к общея всех пользе. И потому верные в начале полагают, что Давид такой есть царь, котораго Сам Бог охраняет: и о спасении его печется: а по сему заключаая, надеются, что сия милость Божия и им будет общая, и притом долговременная и непоколебимая. Разум слов есть следующий: Господи, силою Твоею сохрани царя, и сотвори, дабы он по милости Твоей целоздравствен пребывал, и таким образом весел и радостен являлся, приписывая благосостояние свое силе Твоей. Силу бо и спасение без сомнения за сильную помощь положил, означая, что сила Божия, хранящая Царя,

есть такая, которая делает его свободным от всякия опасности по духу и здоровым по телу. В третьем стихе означает причина радости, что Бог молитвы царя услышал, и все, чего он ни желал, милостиво даровал ему. Здесь само чрез себя разумеется, что Давид плотским желаниям воли не давал, как то делают мирские люди, которые без разбору всего желают: но так обуздывал свои страсти, что кроме должного и справедливого ничего не просил и не желал. Ибо хотя некоторым порокам, по немощи человеческой, и подвержен был, а дважды и тяжко пал, но в разсуждении управления царством был таков, что Дух Святой без сомнения занимал там первое место.

Пс.20:4. Яко предварил еси его благословением благостынным, положил еси на главе его венец от камене честна.

Некоторые слова сии относят к последней победе, которую одержал Давид над иноплеменными народами, и венец, о котором здесь упоминается, мнят быть царя Аммонитского, ссылаясь на Священную историю. Но мнение сие неосновательно; ибо оно весьма много унижает ту честь, которую присвоает здесь Дух Святой царству Израилеву, беседуя о непрерывном онаго благополучии. Притом, ни малаго нет сомнения, чтоб Давид не простираал здесь мыслей своих далее, то есть, на потомков своих даже до Христа, и чтоб не предполагал непрерывного продолжения милости Божией в разсуждении сохранения онаго царства. Ибо не об одном токмо Давиде сказаны были оныя слова: *Аз буду ему во отца, и той будет Ми в сына* (2Цар.7:14), но изречение оное долженствовало распространиться от Соломона даже до Христа: чему наилучший свидетель есть пророк Исаия, известующий, что оно исполнилось тогда, егда *Сын дадеся нам* (Ис. 9:6). Впрочем, когда глаголет: *предварил еси его*, тем означает, что Бог так был милостив к Давиду, что и без прошения желания его предупреждал, и всякаго рода благая сверх potrzeby подавал. Под именем *благословения благостынного* разумеи изобилие и щедрое даяние тех же благ. А что пророк полагает венец в последнем месте, так как бы он

чрез долгое время лежал празден, сим означает, что он долженствовал возложен быть на главу Христову. Отсюда заключаем, что Давид сим псалмом возводил мысли верных в надежде вечного царства, котораго образ в сынах Давидовых слабыми токмо чертами преднаписан был. Таким образом, аки в зеркале, показывается здесь вечность царствия Христова, Который не человеческим произволением или согласием посажен был на престоле, но Бог с небесе возложил на главу его венец.

Пс.20:5. Живота просил есть у тебе, и дал еси ему долготу дней во век века.

Сей стих совершенно подтверждает то, о чем мы недавно упомянули, то есть, что псалом сей не к лицу одного Давида относится. Ибо хотя жизнь Давидова продолжилась до глубокой старости, и он исполнь дней преселился от земли; однако течение жизни его не достигло сея долготы дней, которая состоит из множайших веков, как говорится здесь. Паче же, ежели исчислить время, протекшее от начала царства Давидова до пленения Вавилонского, то не найдется и в преемниках Давидовых долготы сея. Итак, кроме всякаго сомнения, назнаменует здесь Давид предвечного онаго Царя, на Котораго мысленно взирал. Впрочем приметно здесь скрытное сравнение между незнатным и презренным, а притом и величайших бедствий исполненным началом царства Давидова, и между невероятною оною славою, последовавшею за сим, когда Бог, изъяв оное из общаго порядка, почти выше небес поставил. Ниже бо всуе сказано оное изречение: *положу в век века семя его, и престол его, яко дние неба* (Пс. 88:30).

Давид убо, упоминая о себе, что он просил живота у Бога, прикровенно назнаменует, в какой тесноте и в каких бедствиях часто находился, и потому как бы так говорит: Господи, отнележе Ты раба Твоего чрез священное помазание на царство призвал еси, оттоле таково было состояние его, что он за величайшее благодеяние вменял избавиться от челюстей смерти: ныне же по милости Твоей не токмо избавлен, но Ты еще обещал ему и непрерывно чрез многие века в потомках его наследство. Ты меня бедного, и почти бездыханного,

ежеминутно трепещущаго и ожидающаго смерти, сея несравненные чести удостоил, что царский скипетр на потомков моих в роды родов пренесл. Подобный пример на Христе Спасителе нашем видим, Котораго Отец, изъязвив от позора и из челюстей смерти и гроба, на небесный престол вознес и одесную Себе во веки спосади.

Пс.20:6. Велия слава его спасением твоим: славу и велелепие возложиши на него.

Сими словами верноподданные свидетельствуют, что царь их, покровительствуемый Божиею десницею и Его помощью защищаемый, будет больше знаменит и светел, нежели как когда бы или спокойно и с похвалою всех царствовал, или оружием воинов защищаем был, или своею храбростию и тщанием непобедим пребывал. Ибо отсюда яснее открывается, что он по милости и по власти Бога, а не по избранию и доброжелательству людей царское достоинство получил. Таким образом верноподданные Давидовы оставляют царям языческим знаменитыми деяниями своими превозноситься, и снискивать себе славу своею храбростию: понеже похвалу благоволения Божия почитают превыше и лучше всех триумфов мира. Между тем обещают себе такую помощь Божию, которая достаточна будет возвеличить царя их славою и велелепием пред всеми царями в свете.

Пс.20:7. Яко даси ему благословение во век века: возвеселиши его радостию с лицем твоим.

Некоторые слова сии толкуют просто, то есть, что Бог на царя избраннаго Им излиет изобильно милости Свои. По мнению же нашему, нечто большее под сими словами разумеется, а именно, что царь толико любезен будет Богу, что имеет быть примером благотворения Божия к нему, и что имя Его даже и в общих разговорах от людей благословляемо будет, и в обыкновенное присловие взойдет, как бы кто, например, сказал: Бог да будет к тебе так милостив и щедр, как к рабу Своему Давиду. Сие и к Сыну Божию прилично прилагается: по вознесении бо на небеса, и по седении одесную Отца, дадеся Ему имя паче всякаго имени, о Нем же воспоследовало всеобщее благословение небесных и земных и преисподних

(Флп. 2:9–10; Откр. 5:13). Следующия за сим слова: *возвеселиши его радостию*, особливо заметить должно: ибо народ молящийся о царе, не то токмо разумеет здесь, что Бог будет к царю их благосклонен, и что милостивым и отеческим оком взирать будет на него: но главную причину радости полагает в том, что и сам царь будет признавать себя благодарным пред Богом, и оттуду почерпать истинное удовольствие и радость.

Пс.20:8. Яко царь уповает на Господа, и милостию вышняго не подвижится.

Здесь паки верные хвалятся, что царь их будет наслаждаться непоколебимым счастьем, и что царство его не будет подвержено тем переменам, которым обыкновенно подлежат царствия мира сего. Чего ради? Понеже де царь их уповает на Господа, то есть, надеется не на силы человеческия, но на силу Божию, и потому милостию Вышняго, то есть, благодатию Того, Который есть превыше всех, и Которому покажутся всяческая, не подвижится, ниже поколеблется, но присно пребудет безопасен. Хотя бы мир вращается яко колесо, и царствия земная то возносятся, то вниз упадают: но царство Иудино, а под образом его царство Христово, из сего безпорядка изъемлется.

Пс.20:9. Да обрящется рука твоя всем врагом твоим, десница твоя да обрящет вся ненавидящия тебе.

Доселе описываемо было внутреннее царства благополучие, а здесь присовокупляется непобедимая противу внешних врагов сила, аки бы сказано было, что царь Израилев будет торжествовать над всеми врагами. Итак член сей не напрасно присовокупляет к преждереченным. Ибо не довольно было бы для царства внутрь наслаждаться миром, богатством и всякаго рода благими, а извне быть подвержену насилию врагов; но требуется притом, дабы и от внешнего насилия добре ограждено было. Сие наипаче приличествует царству Христову, которое иногда явно, а иногда тайно воюемо бывает от врагов, но всегда пребывает непоколебимо. Ибо Царь наш, который противопоставляет руку свою к покровительству верных, есть превыше всех. Рука его обретается ощутительна всем врагам,

десница его обретает всех ненавидящих царство его. К сему присокупляется и ужасный род мщения, которому подвергаются нечестивые и безумные презрители Бога, встающие, подобно исполинам, противу едиnorodного Сына его; глаголет бо:

Пс.20:10. Яко положиши их яко пещь огненную во время лица твоего: Господь гневом своим смятет я, и снести их огонь.

Некоторые мнят, что Давид применяется здесь к тому наказания роду, которому подверг он Аммонитов, как объявляет Священная история. Нам же мнится, что здесь в преносном смысле означает та ужасная гибель, которая ожидает в будущей жизни всех противников Христовых. Ибо когда исполнится мера нечестия их, сия им мзда за то хранится у Бога: пещь огненная, в которую они гневом Божиим низверженные, вечно гореть будут. В первом члене сам царь вводится мстителем, потом мщение относится к лицу Бога, наконец совершение мщения препоручается огню. Сии три обстоятельства весьма изрядно между собою соединяются. Ибо мы ведаем, что власть судить врагов Христу препоручена; к сему нужда требовала присовокупить, что суд не есть дело человека, но Бога: не меньше полезно было показать и ужасный образ мщения, дабы возбудить от сна и прогнать нечувствительность тех, которые угрожения Божия без всякой опасности презирают. Сие же все ко утешению благочестивых относится, ибо мы ведаем, коль ужасна лютость нечестивых: и потому вера наша изнемогла бы, ежели бы она к Божию суду не простирала очи. Время гнева Божия напоминает, дабы мы терпеливно крест несли, донележе угодно Богу испытывать и смирять нас, донележе приидет великий оный день Господень, день отмщения, который купно будет и летом воздаяния, якоже пророк Исаия глаголет (Ис.34:8). Впрочем не неприятно слышать и то, что в последнем члене возвещается врагам Христовым гибель, каковою древле Бог Содом и Гоморр истребил. Понеже бо казнь она была достопамятным доказательством Божия суда на всех нечестивых, паче же была она видимым изображением вечных геенны, уготованных отверженным; для того подобие сие часто в Писании встречается.

Пс.20:11. Плод их от земли погубиши, и семя их от сынов человеческих.

Сим обстоятельством увеличивает Давид зельность гнева Божия на нечестивых: понеже де и на самых сынов их распространится. Сия часть учения весьма часто употребляется в Священном Писании, что Бог налагает казнь не токмо на первых виновников злодеяний, но преносит оную и на детей, даже до третьяго и четвертаго рода. При всем том нельзя сказать, что Он, поступая таким образом, безразсудно смешивает невинных с повинными: но понеже семя нечестивых, которое Он, по праведным судьбам, лишил благодати Своея и соделал сынами гнева Своего, проклято есть и предопределено на погибель, для того не меньше на сынов, как и на отцов праведный гнев Его простирается. Кто бо состязаться с Ним дерзнет, ежели милость Свою, в которой содержит Он рабов Своих, отимет у недостойных? Ибо и тем и другим образом доказывает, коль любезно и драгоценно Ему царство Христово, то есть, что и к потомкам верных продолжает милость Свою даже до тысящи родов, и на нечестивых изливает гнев Свой до третьяго и четвертаго рода.

Пс.20:12. Яко уклониша на тя злая, помыслиша советы, ихже не возмогут составить.

В сем стихе наказывает Пророк, что нечестивые достойно заслужили ту погибель, о которой он выше рекл: понеже злодеяниями своими не земнаго человека обезчестили, но Самого Бога. Ибо ежели царство Израилево, в лице Давида посвященное Богу, по повелению Его, никто не мог обезчестить, не нанеся купно Богу беззаконныя брани: кольми паче в противоборствии царству Христову безчестится величество Бога, Который чрез Христа токмо хочет владычествовать в мире. По сих глаголет: *помыслиша советы, ихже не возмогут составить*: которыми словами изобличает слепую дерзость тех, которые, воюя противу Бога, все предпринимать осмеливаются, хотя впрочем безуспешно.

Пс.20:13. Яко положиши я хребет: во избытцех твоих уготовиши лице их.

В предыдущих стихах предвозвещал Пророк будущую вечную гибель врагам царствия Христова, а здесь предвозвещает им временныя бедствия и казни, сказуя, что предлежат им одни токмо язвы и раны, и что Бог, в сильном стремлении гнева Своего, не токмо хребты их предаст на биение, но и самыя головы их низложит. Или: когда не престанут озлоблять верных Его, так обратит в бегство врагов Своих, что они не избегнут гибели своей. Ибо бегущих их встретит с крепким луком и как спереди, так и позади стрелами Его побиятся.

Пс.20:14. Вознесися, Господи, силою твоею: воспоем и поем силы твоя.

Пророк заключает псалом молитвою, в которой паки подтверждает, что царство, о котором здесь упоминается, с Божиею славою так соединено, что оттуду проявляется сила Его.

Хотя же Бог и в возвышении Давида проявил древле силу Свою, но она совершеннее вознеслася в возвышении Христа, Который так поставлен над нами в Цари от небеснаго Отца, что купно явился и Бог во плоти. Впрочем, сия Божественная сила как для нечестивых должна быть ужасна, так для нас представляется исполненною утешения и возбуждающею к радости, к песнопению и к благодарению.

Псалом 21

Пс.21:1. В конец, о заступлении утреннем, псалом Давиду.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском: *Начальнейшему певцу во время утренния зари. Песнь Давида.*

СОДЕРЖАНИЕ

Давид в сем псалме жалуется на свои бедствия, которые довели его до того, что он сделался подобен человеку мертвому. По исчислении оных бедствий, как бы выходя из некоей бездны, ободряется и восприимлет благую надежду. Между тем представляет в лице своем образ Христа, и описывает многия обстоятельства страданий Его и необыкновенных бедствий, понесенных Им в состоянии истощания, то есть, прежде нежели Отец небесный прославил Его. Наконец, пророчествует о величии царствия Его и о звании языков.

Пс.21:2. Боже, Боже мой, вонми ми, Вскую оставил мя еси? далече от спасения моего словеса грехопадений моих.

Первый стих содержит в себе две достойные примечания мысли, которые хотя, по-видимому, кажутся быть между собою противны, однако в самом существе друг другу не противоречат. Когда жалуется Давид Богу, что Он оставил его, то кажется подобен человеку отчаянному: ибо остается ли хотя малая искра надежды там, где нет никакой помощи от Бога? Но когда дважды нарицает Бога *Богом своим*, и воздыхания свои в недрах Его полагает: тем самым ясно исповедует веру свою. Сия внутренняя брань нередко случается с благочестивыми людьми: Бог посылает оную с тем, дабы верные, сражаясь с собою, чувствовали как немощь свою, так свидетельствовали и веру. Ибо отверженные и преданные неверию люди так подавляются бедствиями своими, что никогда на благодать Божию возреть не хотят. Но Давид не так предавался искушению, как отверженные, но очи веры обращал к Богу, как ясно видеть можно из слов его. Ибо хотя угнетаем был зело тяжкою печалию, но крепко и сильно противоборствовал ей;

сего ради и оный глас к Богу испустил: *Боже мой, Боже мой!* Отсюда видим, из какого источника как глас сей проистекл, так и оная жалоба которая вскоре за сим присовокупляется: *вскую оставил мя еси?* Ибо когда с одной стороны зельность болезни и немощь плоти исторгала слова сии, то с другой вера приходила на помощь, и исправляла мысль, дабы благонадежно призывал Бога, от Котораго мнил оставлен быть: паче же видим, что вера прежде верх одержала. Ибо прежде нежели жалобу произнес, от сердца возопил: *Боже мой, Боже мой!* – показывает, что он на Бога уповает, и в бедствиях своих к Нему единому прибегает. Сего ради и мы должны последовать примеру сему, а коликократно мятется плоть наша, и аки сильною бурей к нетерпеливости порывает нас, толикократно должны усиливаться, и тако отражать стремление ея. Тако будет, что и во время жестоких ветров вера наша от кораблекрушения спасется. Впрочем Давид не напрасно дважды повторяет имя Бога, но того ради творит сие, дабы сильнее подкрепить веру свою, как видеть можно из самого образа жалобы его. Ибо не просто говорит, что он оставлен от Бога, но к сему присовокупляет, что *только удален он спасения Его*, то есть, что видя бедствующаго, не подавал знака благия надежды: но и сие приписывает единственно грехам своим, и не ропщет на Бога, ниже состязуется со Владыкою, но противопоставляя смирение, яко щитом отражает плотская мудрования, и пленяя чувства в послушание веры, не попускает далее выходить за пределы.

Пс.21:3. Боже мой, воззову во дни, и не услышиши, и в нощи, и не в безумие мне.

В сем стихе жалуется на продолжение бедствия своего, которое тем сильнее умножало печаль и страдание, чем неизвестнее был конец надлежащих зол. К сему присвокупилось еще и то искушение, или та беспокойная мысль, которая извне внушала ему, аки бы взывание его к Богу было тщетно. Ибо как во всех бедствиях наших единое утешение составляет призывание Бога, то ежели мы молитвами нашими ничего не успеваем, то к кому более прибегнем? Пророк убо жалуется, что Бог некоторым образом был невнимателен к молитвам его. Во

втором члене жалуется паки, что *нет ему молчания*, то есть, что не чувствует утешения, которое бы успокоило смущенный дух его, хотя во все продолжение скорби неумолчно от беспокойства взывал. Но и отсюда усматривается постоянство веры, которую не могли поколебать даже и самая продолжительная напасть. Ибо кто без всякого успеха молится, и молитвами своими токмо воздух бьет, однако не престаёт молиться, тот доказывает, что вера сильно напечатлена в сердце его.

Пс.21:4. Ты же во святем живеши, хвало Израилева.

Здесь не о том говорит Давид, каков есть Бог на небеси, но каков являлся к Израильскому народу. Почему не столько жалуется на то, что Бог, Который всегда милосердно поступал с народом Своим, а ныне, как бы забыв существо Свое, лишает бедного человека всякия помощи и утешения, – сколько вооружается терпением, приемля щит веры, дабы отразить огненные стрелы лукавого сатаны. Бога нарицает *Святым*, понеже всегда пребывает Сам Себе подобен; а *хвалою Израилевою* потому, что будучи благодетелен и щедр к избранному народу, заставляет непрестанно хвалить Себя. (Ибо ежели бы Бог не давал нам вкушать благодати Своея, то надлежало бы нам умолкнуть). А как Давид был один из членов онаго народа, то не смотря на все препятствия, надеется паки принят быть в сообщество тела для прославления имени Божия.

Пс.21:5. На тя уповаша отцы наши: уповаша, и избавил еси я:

Пс.21:6. к тебе воззваша, и спасошася: на тя уповаша, и не постыдешася.

Давид собирает примеры всех веков, дабы оными подкрепить себя и удостоверить нас, что когда Бог ни одного человека из народа избраннаго не оставил без Своея помощи, то и он, и мы будем в числе тех, коих спасение содержится в руке Божией. Сего ради прикровенно напоминает, что он произошел от рода тех, кои услышаны были, и есть причастник той же благодати, которую вкусили они. Ибо взирает на завет, по силе котораго усыновил Бог Авраамов род. Повторяя трижды

глагол, *уповаша*, дает знать прикровенно, что и он имеет такое же упование, на основании которого ожидает исполнения обетований. Ибо ежели кто хочет обратить в пользу свою те благодеяния, которые оказал Бог древле рабам Своим, тот должен взирать на обетования, и оными подкреплять веру свою. А дабы показать, что упование сие было живое, а не мертвое: сего ради глаголет, что и они *взывали к Богу*. Ибо кто говорит, что уповает на Бога, а в бедствиях своих утопая, не призывает помощи Его, тот безстыдно лжет. Следовательно, истинное упование познавается из молитв, так как доброе древо от плодов. Ибо Пророк не безразсудно между словами упования полагает в середине глагол взывания: *к Тебе воззваша, и спасошася: на Тя уповаша, и не постыдешася*.

Пс.21:7. Аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей.

Не ропщет на Бога, ниже жалуется, аки бы несправедливо поступает с ним, но, оплакивая жребий свой, нарицает себя червем, а не человеком. Хотя при первом взгляде кажется, что слова сии относятся к немощи, или еще и ко изнеможению духа; но из следующей связи стихов яснее увидим, что от противного заключает, коль бедно состояние его, дабы отсюда воспринять надежду к утешению. Следовательно, умословствует так, как бы сказал, что невозможно быть тому, чтоб Бог когда-нибудь не подал руки Своея человеку страждущему. Ибо ежели миловал всех тех, которые в какой-нибудь посредственной находились скорби, то как бы восхотел оставить раба Своего, погруженного в глубочайшей бездне зол? Отсюда научаемся, что ежели Бог наилучшаго слугу Своего, каков был Давид, толь тяжко проучивал и до такого состояния довел, что он не имел места даже и между самыми презреннейшими людьми, то мы не должны почитать себе за тяжесть смиряться по его примеру. Наипаче же должны приводить себе на память Божия Сына, на Котором самую вещь исполнилось сие, как всем известно, и как Исаия в пророчестве своем засвидетельствовал: во смирении Его суд Его взятся: *род же Его кто исповесть? И видехом, яко не имяше вида, ни доброты: но вид Его безчестен, умален паче всех сынов человеческих* (Ис. 53:2, 3, 8).

Пс.21:8. Все видящие мя поругашамися, глаголаша устнами, покиваша главою:

Пс.21:9. упова на Господа, да избавит его, да спасет его, яко хочет его.

Сими словами объясняет вышереченные слова. Там сказал, какое терпел поношение от людей даже самого низкого и презреннейшего состояния; а здесь показывает, какому именно поношению подвержен был от тех же людей, говоря, что многие, не удовлетворяясь поносными словами, изъявили дерзость и ругательство внешними знаками, то уста расширяя, то главою покивая, каковые знаки приличны одним только ругателям. Но следующее обстоятельство еще и сего несравненно горше, когда сии же безчестные люди попрекали ему, аки бы Бог, Которого он всегда за отца своего признавал, отвернулся от него. Ибо мы ведаем, что Давид, коль ни незаконно осуждаем был от мира, всегда к Богу прибегал, и яко имеющий добрую совесть, в Нем едином защитника искал. Ныне, когда все поносят его, и безстыдно говорят, где есть Бог твой, и где та помощь, на которую надеялся ты, и которою всегда все хвалился? то коль горестно было сие искушение, может всяк разсудить по собственному чувству. Ибо нет у диавола другого смертоноснейшего средства ко уязвлению душ, как то, когда он обращая обетования Божия в смех, тщится исторгнуть из сердец наших веру.

Пс.21:10. Яко ты еси исторгий мя из чрева, упование мое от сосцу матери моея.

Пс.21:11. К тебе привержен есмь от ложесн, от чрева матери моея Бог мой еси ты.

Здесь новую себе отраду устрояет Давид, дабы предупредить коварство сатаны, и отразить нападение его. Ибо воспоминает Божия благодеяния, из коих давно научился, что Он был всегда ему отец, паче же прежде нежели родился, такие видел опыты отеческия любви Его к себе что праведно окруженный мраком смертным, надеется получить жизнь от Него. Сию мудрость вдыхает верным ни кто иной, как Дух Святой, дабы в опасных обстоятельствах прибегали к свидетельствам Божия благодати, и тем подкрепляли веру свою.

Ибо как Божия щедрота никогда не оскудевает, так и богатство благодати Его не исчерпается: почему как от самого младенчества находим в Нем нежного отца, так и в глубокой старости такового же усретаем. Итак, когда говорит, что рука Божия *из чрева матерняго исторгла* его, и что он имеет причину уповать на Бога еще *от сосцу матери своея*, чрез сие понимает то, что он естественно родясь на свет, и млеко матерним воспитан быв, признает в том чудный и непостижимый промысл Божий о себе. Сие чудо от всегдашняго опыта теряет у нас цену свою: но ежели бы неблагодарность наша не закрывала безчувствием очей наших, то мы столько же видели бы чудес, сколько младенцев раждается в мире. Итак прилично Давид говорит о Боге: *к Тебе привержен есмь от ложесн, от чрева матери моея, Бог мой еси Ты*. Ибо ежели бы Бог не сохранял зародыша во чреве матери, и не служил бы оному вместо кормилицы: то младенец прежде нежели родился бы во веки не увидел бы света, задохшись во утробе матери при самом зачатии. Наконец заключает период так: *Бог мой еси Ты*. Ибо хотя и к безсловесным животным подобная вообще простирается Божия милость, но к человеческому роду особенно является отцем. Впрочем, хотя младенцы не вдруг восприимлют понятие о Боге, Давид глаголет, что Бог сообщает им упование, и в самом деле являя, что печется о сохранении жизни их, глаголет инде, что Он питает даже *и птенцев врановых призывающих Его* (Пс. 146:9). Отсюда умословствует, что когда Бог тако предваряет животных безсловесных, призывающих Его, то колыми паче не лишит надежды словесных рабов Своих, будучи от них умоляем. Таким-то образом противоборствовал Давид всем искушениям, коими вооружался на него дух неприязни.

Пс.21:12. Да не отступиши от Мене, яко скорбь близ, яко несть помогаяй ми.

Здесь другим образом призывает Божие милосердие, показывая, что находится в величайшем утеснении. Впрочем без сомнения имел в виду и то, что Священное Писание повсюду приписывает Богу, то есть, что Он бедным помогает, и тем скорее приходит на помощь, чем обстоятельства их теснее.

Следовательно, самое состояние сие служило Давиду вместо лестницы, возносящей мысль его к теплomu молению.

Пс.21:13. Обыдоша мя тельцы мнози, юнцы тучнии одержаша мя:

Пс.21:14. отверзоша на мя уста своя, яко лев восхищая и рыкаяй.

Здесь жалуется на зверскую лютость врагов своих, и, во-первых, сравнивает их с тельцами, во-вторых, со львами, в-третьих, со псами. Известно, коль свирепы бывают тельцы, когда разсердятся. Лев також есть зверь, весьма опасный человеческому роду: но и псы, коль злы и склонны ко вреду, когда разсердившись нападают на человека, всем известно. Сущность слов состоит в том, что враги Давидовы толь были кровожаждущи и безчеловечны, что казались были более подобны зверям, нежели человекам.

Пс.21:15. Яко вода излияхся, и разсыпашася вся кости моя: бысть сердце мое яко воск таяй посреде чрева моего.

Доселе говорил Пророк о внешних бедствиях своих, показывая, что он будучи окружен от врагов аки от лютых зверей, не далеко отстоял от смерти, так как бы каждую минуту опасался поглощен быть: а здесь оплакивает внутреннюю скорбь свою. Отсюда видим, что он не нечувствителен был к бедствиям: и потому надлежало быть не простой, ниже обыкновенной скорби, когда она, подобно воде, проникла в самую внутренность души, разсыпала все кости, и превратила в воск сердце его. Следовательно, Давид не яко камень поражаем был волнами, но яко трость колеблем был внутренними смущениями, и конечно, не мог бы преодолеть их по немощи плоти, ежели бы Дух Святой не подкрепил его силою Своею.

Пс.21:16. Изсше яко скудель крепость моя, и язык мой прильпе гортани моему, и в персть смерти свел мя еси.

Крепостию нарицает телесную силу, которую подает нам крепость жил и костей. К сему надлежат и оныя слова: *язык мой прильпе гортани моему*. Ибо известно, что от чрезмерныя печали слабеют не токмо жизненные духи, но и вся почти кровь иссыхает. По сих глаголет: *в персть смерти свел мя еси*,

означая, что он лишился всей надежды сохранить свою жизнь, и был уже близок ко гробу, в каком разуме и Павел о себе сказал: *сами в себе осуждение смерти имехом* (2Кор. 1:9). Впрочем Давид употребил сии иперболическия о себе слова с тем, дабы возвести мысли наши выше ко Христу: ибо ужасный подвиг Его с смертию, при котором источил Он кровь вместо поту, снизшествие во ад, гнев Бога, который понес Он за грехи человеческого рода, самое наконец истощание никакими обыкновенными словами изобразить было невозможно.

Пс.21:17. Яко обыдоша мя пси мнози, сонм лукавых одержаша мя: ископаша руце мои и нозе мои.

Слова первого стиха протолкованы выше, прочия относятся ко Христу, распятому на кресте, и некоторым образом к Давиду. А ежели бы сказал кто-нибудь, что Давид никогда ко кресту пригвожден не бывал, то сие решить не трудно: ибо Давид преносными словами жалуется здесь, что он не иначе стеснен был от врагов, как бы кто, по ископании рук и ног, ко древу пригвожден был, каковыя преносныя слова часто в Писании встречаются, да и здесь увидим ниже.

Пс.21:18. Изчетоша вся кости моя: тии же смотриша и презреша мя.

Пс.21:19. Разделиша ризы моя себе, и о одежде моей меташа жребий.

Здесь паки жалуется Давид на врагов своих, показывая, что лютость их так велика была, что видя человека бедного, и телом и духом изнуренного, и почти уже умирающего, не токмо не сожалели о нем, но еще из зрелища онаго удовольствие чувствовали. Слова следующего стиха, где говорится о *разделении риз*, суть преносныя, аки бы сказал Давид, что враги все имение его по себе разделили, как обыкновенно делают победители, кои или расхищают корысти, или метают жребий, что кому достанется. Ибо сравнивая стяжание свое, трудами и потом приобретенное, с ризами, жалуется на врагов, что они, ограбив его, с безчестием разделили оное между собою, яко корысть, достаемую в награду после победы. Сим образом еще более увеличивается недостойный поступок врагов, которые торжествовали над Давидом, яко над мертвым.

Пс.21:20. Ты же, Господи, не удали помощь твою от Мене: на заступление мое вонми.

Пс.21:21. Избави от оружия душу мою, и из руки песьи единокровную мою.

Пс.21:22. Спаси мя от уст львовых, и от рог единорожь смирение мое.

Сими словами показывает Давид редкий пример веры своея. Ибо молитвы сии, возсылаемая из глубины сердца, ясно доказывают, что он крепко надеялся на Бога, и терпеливо ожидал конца бедствиям своим. В сем чаянии паки обращается к молитве, которую начал в первом стихе псалма, и паки повторил в десятом и первомнадесять стихе. Таким образом, описав страдание свое, просит Бога о помощи и о скорейшем избавлении от врагов. Под именем *оружия, песьи руки, уст львовых, и рогов единорожьих*, понимает очевидную, и притом многоразличную опасность смерти. Отсюда видим, что Давид будучи в самых челюстях смерти, не отчаялся, но укрепился о Господе, и тако жизнь свою сохранил. Под именем души единокровная понимает душу одиночествовую, то есть, лишенную всех человеческих пособий, дабы показать, что он находясь посреде толикаго множества смертей, во всем мире не находил себе помощи, в каком разуме сказано и во Пс. 34:17: устрой душу мою от злодейства их, от лев единокровную мою: и во Пс. 24:16, где Давид, нарицая себя единокровным и нищим, жалуется, что он оставлен не токмо от друзей, но и от всего мира.

Пс.21:23. Повем имя твое братии моей, посреде Церкви воспою тя.

Давид дает здесь обеты Богу, что он, по избавлении своем от бедствий, не будет пред Ним неблагодарен; а таким образом подтверждает то, что сказали мы выше о нем, то есть, что он, будучи во искушении, никогда не терял духа, но елико возможно, собирал силы, и оному сопротивлялся. Иначе каким бы образом мог он расположиться к принесению благодарности Богу, ежели бы наперед не полагал в Нем надежды? Мы заметить должны, что Давид не простые, ниже обыкновенные дает обеты Богу, но такие, каких требовал Он за редкия

благодаяния, повелевая, дабы верные приходили во святилище, и тамо торжественным образом свидетельствовали пред Ним свою благодарность. А как известно, что Бог в сохранении Давида проявил невероятную силу, и притом многоразличными и чудными образами: почему не дивно, что он торжественными обетами обязывает себя к засвидетельствованию пред Ним своей благодарности. Под именем *братии* означает Израильтян, не токмо потому, что из одного происходили рода, но паче для того, что общая вера, яко священный некий узел, связывала их между собою духовным союзом. Сие самое место приводит Апостол в послании к Евреям, и приспособляя оное ко Христу, доказывает, что Он, приняв на Себя человеческое естество, и соединяся с нами истинным восприятием плоти, признает нас за братию Свою (Евр. 2:11). И сим, толь почтенным именем наипаче удостоивает учеников Своих: *иди ко братии Моей, и рцы им: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему* (Ин. 20:17).

Пс.21:24. Боящиеся Господа, восхвалите его, все семя Иаковле, прославите его, да убоится же от него все семя Израилево:

Понеже сказал: *посреде церкви воспою Тя*, а церковь есть собрание верных, сего ради призывает всех к прославлению Бога, и в том предшествует примером своим. Но понеже в церковь ходят и лицемеры (ибо в пшенице Господней есть и плевелы), сего ради обращает слово ко одним токмо благочестивым и боящимся Бога. А хотя во второй части стиха упоминает о семени Иакова и Израиля, взирая на общее звание народа: но поскольку многие из Иудеев не соответствовали имени праотцев своих, и были подобны извергам, чего ради истинных и непорочных сынов Авраамлих разделяет от ложных, и купно показывает, что имя Божие не может прославляемо быть, как разве там, где есть внутреннее благочестие. Сего ради паки присоединяет боязнь к прославлению Бога, глаголя: *да убоится от Него все семя Израилево*. Ибо все, что бы лицемеры ни делали по сей части, есть смеха достойно. Впрочем повелевает бояться не для того, дабы удалить верных

от приближения к Богу, но дабы ввести во святилище Его смиренных и кротких, как сказано в псалме 5.

Пс.21:25. яко не уничижи, ниже негодова молитвы нищаго, ниже отвори лице свое от Мене, и егда воззвах к нему, услыша мя.

Здесь дает причину, чего ради хочет, дабы все прославляли Бога, показывая, что Он услышал молитву бедного и несчастного человека, и не отвратил лица Своего от него. Сие Давидово признание относится наипаче к тому концу, дабы показать, что верные, подобно ему, всегда могут надеяться ту же получит от Бога милость, какую получил и он. Между тем сими словами научает, чтобы мы терпеливо сносили бедствия и скорби, доколе Богу угодно будет подать нам помощь.

Пс.21:26. От тебе похвала моя, в Церкви велицей исповемся тебе: молитвы моя воздам пред боящимися его.

Сии слова присовокупляет для того, дабы засвидетельствовать, что спасение его произошло от единого Бога. Ибо как многие под предлогом прославления Бога превозносят хвалами покровителей своих, и оставя Бога, отсюду собирают материи к прославлению имен их: сего ради Давид обращается к Богу, и от Него единого заимствует материю похвал. Впрочем повторяет то же, о чем выше упомянул, то есть, что он всенародно и пред всеми людьми в церкви засвидетельствует благодарность свою пред Богом, дабы и других примером благочестия своего тому же научить. А как Иудеи по получении великих благодеяний, а наипаче по избавлении от великих бедствий, имели обычай приносить Богу мирныя жертвы: сего ради Давид, яко един из благочестивых, сообразуется здесь, как должно общему правилу церкви. Сия-то суть те обеты, которые будучи в бедствиях принести намеревает, и дабы исполнить их, с великим усердием и верою просит Бога.

Пс.21:27. Ядят убозии, и насытятся, и восхвалят Господа взыскающих его: жива будут сердца их в век века.

Сие глаголет относительно к обычаю, бывшему в употреблении тогдашних времен. Ибо Иудеи при торжественных

жертвоприношениях имели обычай пиршествовать, как видно из священной истории. Таковое пиршество обещает и Давид, дабы чрез то изъявить и благодарность свою к Богу, и любовь к бедным, каков и сам тогда был. Ибо всякое приношение тогда только бывает угодно и приятно Богу, когда присовокупляется к нему человеколюбие и милосердие: иначе все внешние обряды и обыкновения, коими люди чтут Бога, со всем своим блеском и пышностью, подобно дыму исчезают. Почему и Давид не просто обещает накормить убогих, чтоб только насытить чрево их, но с другим намерением делает участниками трапезы, дабы представив утешение, ободрить и оживить унылыя сердца их: ибо яко чрез зеркало взирал на Божию благодать, питающую всех бедных, и благодатным утешением врачующую болезни сердец их. Сего ради присовокупляет: *восхвалят Господа взыскающи Его*. Впрочем хотя телесная пища долженствует убеждать нас к прославлению Бога, но Давид без сомнения взирал здесь на конец жертвоприношения, что яснее видеть можно из самого заключения стиха: *жива будут сердца их в век века*. Ибо едино представление вещественных трапезы не могло оживотворить на веки сердца верных. Откуда следует, что при мирных жертвоприношениях занимала главное место вера, надежда и любовь, яко такие добродетели, коими наипаче прославляется Бог. Впрочем, поскольку лицемеры довольствовались одними токмо внешностями, то Давид прямую пользу оных относит к одним токмо благочестивым, ищущим Бога: ибо взыскание Бога есть несомненный знак истинного благочестия.

Пс.21:28. Помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся пред ним вся отечествия язык:

Пс.21:29. яко Господне есть Царствие, и той обладает языки.

Сие место показывает, что Давид на одном своем лице не останавливается, но чрез гадания и сени описывает царство обещанного Мессии. Ибо хотя имя Давидово без всякого прекословия весьма славно было между всеми окрестными народами, но велико ли было царство его? Оно составляло самую малейшую часть мира. Правда, что он завоевал и

покорил под иго повиновения многих внешних народов, однако никогда не привел их к истинному Богослужению. Итак, великое находилось различие между принужденным оным рабством, которое подвергло языческие народы власти земного царя, и между добровольным оным покорением, которое рассеянных по лицу всея земли привлекло к Богу. И потому не простая некая сими словами означает перемена, но предвозвещается обращение к Богу всех вообще народов, которых, призывая к сообществу священного пиршества, ясно снасаждает Давид в тело церкви. Следующий глагол, *помянутся*, некоторые относят к возобновлению света веры, так как бы язычники, забыв на время Бога, при новом обращении своем паки вспомнили о Нем: но сие толкование весьма неосновательно и удалено от мыслей Пророка. Правда, что обращение, о котором упоминается здесь, предполагает, что язычники чрез нечестие свое прежде отчуждены были от Бога: но воспоминание не другое что означает здесь, как то, что неверные, пробужденные преславными делами Бога, паки обратятся к истинному благочестию, от которого они отпали. Но можно место сие еще и так протолковать, что язычники вспомнят о том начале, от которого они произошли, то есть, что некогда, в первом праотце, были созданы Богом, но по причине первородного греха, давно забыв сие, рекли древу и камению: *отец мой еси ты: ты мя создал еси* (Иер. 2:27). Итак, *вспомянут* первое создание свое *и обратятся ко Господу вси концы земли*, то есть все народы, живущие по вселенной, даже до последних концов ея. *И поклонятся пред Ним вся отечествия язык*. Здесь заметить должно, что обращение к Богу зависит от познания Его. Ибо кланяются Богу только те, которые от размышления о делах Божиих дошли до Богопознания, а от Богопознания до Богопочитания, которое означает здесь чрез поклонение. Сию мысль яснее подтверждает, присовокупляя вскоре за сим следующую причину: *яко Господне есть царствие, и Той обладает языки*. Сими словами не то только означает, что Бог язычников создал, и управляет их Своею рукою: но наипаче являет то, что открыл им путь к царствию Своему. Ибо Господь тогда прямо над нами царствует, когда, прогнав мрак

невежества нашего, озаряет нас светом истинного Богопознания.

Пс.21:30. Ядоша и поклонися вси тучнии земли: пред ним припадут вси низходящи в землю: и душа моя тому живет.

Понеже выше сказал: *ядят убозии, и насытятся* (Пс. 21:27): то, дабы кто не возмнил, что одни токмо нищие и подлые обратятся ко Господу, сего ради присовокупляет, что и тучные земли, – то есть, люди богатые и сильные, каковы суть цари и владыки, князи и вельможи, – ясти будут от трапезы Господни, и прославят общаго всех Владыку, егоже царствию покарятся вси языки. Кратко рещи, трапеза она будет общая всем, как богатым, так и убогим, дабы первые, низложив свою гордость, смирились пред Богом, а другие, яко уничиженные, вознеслись духом к Богу, всех благ подателю, по оному Апостола Иакова учению: *да хвалится брат смиренный в высоте своей: богатый же во смирении своем* (Иак.1:9–10). Не токмо же богатых и убогих, но и *всех низходящих в землю*, то есть, всех смертных вообще, и даже самых презреннейших и вменяемых за уметы в мире, призывает Давид, дабы смело приступали к священному пиршеству Божию. Следующия за сим слова: *и душа моя Тому живет*, в Еврейском тексте читаются так: *и иже душу свою живу соблюсти не могут*, которыми словами означает Давид, что и самые те, которые по-видимому превратились в персть, и в которых не осталось никакой надежды к жизни, будут участвовать вместе с Ним в той же трапезе.

Пс.21:31. И семя мое поработает ему: возвестит Господеву род грядущий:

Пс.21:32. И возвестят правду его людем рождшымся, яже сотвори Господь.

Сими словами заключает псалом, обещая, что будет во всю свою жизнь прославлять Бога не токмо сам, но и потомство его, так что память оказанных благодеяний, переходя из рода в род, продолжится до скончания века.

Псалом 22

Пс.22:1. Псалом Давиду, Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит.

Пс.22:2. На месте злачне, тамо всели мя, на воде покойне воспита мя.

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме Пророк прославляет неизреченное Божие благоволение ко избранным.

ТОЛКОВАНИЕ

В сем стихе описывается благополучие избранных Богом людей чрез подобие овец, добрым пастырем управляемых. В их лице Давид, который был един из них, глаголет: *Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит*. Аки бы сказал: овечка Божия есмь, а Бог – пастырь мой всесильный, всемудрый и всеблагий. Сего ради благонадежно глаголю: *ничтоже мя лишит*. Сей глас приличествует людям, странствующим в пути жизни сея, и на уповании жительствовавшим. Сущии бо в небесном отечестве, и самую вещь блаженнии, не глаголют: *ничтоже мя лишит*, но: *ничесоже лишаюся*. Ибо труд и болезнь отбеже от них, и они уже *внидоша в радость Господа своего*. Сущие же на пути жития сего и на уповании жительствовавши не могут еще рещи: *ничесоже лишаюся*, когда подвержены многим злостраданием, но прилично глаголют: *ничтоже мя лишит*. Аще бо взалчут, не лишатся хлеба, аще заболят, не лишатся врача, подобне и во иных. А что сказал Пророк вообще: *ничтоже мя лишит*, сие объясняет по частям в следующих за сим словах, где стихотворческим искусством описывает все то, в чем наипаче овцы имеют нужду, яко-то: 1) тучные пажити; 2) чистыя воды; 3) приведение в стадо, ежели по случаю заблудят; 4) вождение чрез пути удобные; 5) защищение от волков и от прочих зверей хищных; 6) подкрепление в случае усталости; 7) врачевание в случае какового-либо повреждения или болезни; 8) наконец, безопасное убежище или место для отдохновения и покоя. Вся сия человеколюбно подает Бог избранным Своим, и потому прилично глаголет: *ничтоже мя лишит*. Давид начинает от

перваго, присовокупляя: *на месте злачне, тамо всели мя*, то есть: поселил меня не на сухом или пустом каком-либо месте, но на пажитях злачных, где находится превеликое изобилие здоровых трав. Пажити же духовныя словесных овец Божиих, которыми избранные преизобилуют, не что иное суть, как разве Боговедение, святейшая Евхаристия, хлеб слова Божия, и самая истина, сия бо духовную жизнь подкрепляют, сохраняют и умножают.

Пс.22:3. Душу мою обрати, настави мя на стези правды, имене ради своего.

На воде покойне воспита мя. Душу мою обрати,

Касается втораго и третияго блага, необходимо нужного для овец. *На воде покойне воспита мя*: то есть, не токмо на месте изобилующем злаками поселил меня, но и на месте сущем близ вод здоровых, и тако воспитал и накормил меня наилучшею пажитию, насажденною при источниках вод, дабы мог я прохладиться от жара и жажды. Вода покойная есть духовная благодать Божия, погашающая вредныя похоти овец словесных, о ней же Господь во Евангелии глаголет: *уже пьет от воды, юже Аз дам, не вжаждется во веки (Ин. 4:14)*. Ибо ничто так не укрощает плотских вожделений, как вкушение благодати духовныя; по вкушении бо духа престаает весь мятеж плоти. *Душу мою обрати*: сие есть третье благо, необходимо нужное для овец словесных, сиречь обращение к Богу: ибо не может человек одними силами своими обратиться к Богу, так как напротив может одними силами своими отворотиться от него. Глаголет убо: *душу мою обрати*, то есть, пастырь добрый заблудшаго меня разыскал и обратил: ибо душа полагается здесь за целого человека. Сие благодеяние Божие есть превеликое, и свойственное избранным, которым не попускает Бог заблуждать присно.

Настави мя на стези правды, имене ради своего.

Здесь упоминает о четвертом благе, глаголя, что Бог наставил его на стези правды, то есть, устроил, дабы ходил он путем заповедей Его, и праведно жил. Сие же творит Бог, ово удаляя случаи ко греху, ово уменьшая силы искушителя, ово приумножая любовь, ово услаждая правду, ово просвещая

душу, ово воспламеняя усердие, ово ободряя награждениями, ово устрашая наказаниями, и иными безчисленными образы, которые ежели бы примечали мы, то во все минуты жизни не преставали бы благодарить толико благого Пастыря, наипаче когда сие творит не ради заслуг наших предшествующих, но ради имене Своего, то есть, да покажет богатство милости Своея, *в похвалу славы Своея*, якоже глаголет Апостол в послании к Ефесеям (Еф. 1:6).

Пс.22:4. *Аще бо и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко ты со мною еси: жезл твой и палица твоя, та мя утешиста.*

Сие есть пятое благо, а именно, защищение от волков, и от других хищных зверей. Аще бо, глаголет, *и пойду посреде сени смертныя*, или, как в Еврейском тексте изображено, *сквозе юдоли мрака смертнаго*, то есть, чрез места мрачныя, и исполненныя всяких опасностей от зверей, разбойников и стремнин, *не убоюся зла, яко Ты со мною еси. Аще бо Бог по нас, кто на ны?* (Рим. 8:31). В самом деле, какая безопасность родится в сердце человека, любящего Бога, когда помыслит, что с ним находится Тот, Которому ничто противиться не может? В книгах пророческих весьма часто упоминается *о сени смертней*, которая собственно означает густую тьму, каковою сопровождается смерть, лишаящая людей всякого света. Ибо и о слепых говорим, что они находятся во тьме, поскольку ничего не видят: кольми паче мертвые могут назваться таковыми, когда ничего не видят и не чувствуют. Отсюда и стихотворцы называют души умерших тенями, то есть, существами темными; отсюда и Священное Писание везде соединяет сень смертную со тьмою, дабы изъяснить одно чрез другое, яко-то у Иова (Иов. 3:5): *да приимет ю тьма, и сень смертная*. И там же (Иов. 10:21–22): *прежде даже отиду в землю темну и мрачну, в землю тьмы вечныя, идеже несть света*. И у Исаии (Ис. 9:2): *людие ходящии во тьме, видеша свет велий: живущии во стране и сени смертней, свет возсияет на вы*. Где за одно и то же берется: *ходящии во тьме, и живущии во стране и сени смертней*. А понеже места темныя многим опасностям подвержены, и мы обыкновенно не без великаго страха

проходим их, для того Пророк в сем месте глаголет: *аще и пойду посреде сени смертныя*, то есть, посреде великия темноты, где многия отсюду предстоят опасности, *не убоюся зла, яко Ты со мною еси*.

Жезл твой и палица твоя, та мя утешиста.

Здесь изъясняется шестое благо, а именно, подкрепление утружденного или ослабевшаго человека. Ибо Пророк, оставя уже подобие овец, собственно глаголет о людях: понеже овцы слабыя не палицею и жезлом подкрепляются, но пастыри возлагают их на рамена и относят во свое место. Впрочем, можно было бы слова сии отнести к отеческому наказанию, как толкует Августин; но приличнее относятся они к подкреплению, как толкует блаженный Феодорит и Евфимий. Разве, может быть, угодно кому жезл отнести к наказанию, а палицу к подкреплению.

Ибо Бог, когда видит избранных Своих на пути ослабевающих и не так скоро идущих, как должно, обоя употребляет обыкновенно, то есть, и слово запретительное и утешительное, дабы одним возбудить, а другим подкрепить. Но и то и другое напоследок утешение приносит, поскольку душа веселится, когда видит, что о успехе ея печется Бог.

Пс.22:5. Уготовал еси предо мною трапезу сопротив стужающим мне: умастил еси елеом главу мою, и чаша твоя упоявающи мя, яко державна.

Сие есть седьмое благо, состоящее в том, что Бог избранных Своих, сущих в скорбех, которых в жизни сей избежать не можем, чудным образом утешает. Почему разум слов сих не тот, аки бы Бог избранным Своим уготовал трапезу, вино и елей вместо оружий, которыми бы могли они воевать противу врагов: но сила слов есть та, что Бог великим прискорбиям великия противопоставляет утешения. И как от врагов наносятся огорчения, так от Бога приносятся утехи, которая описывает здесь человеческим обычаем, чрез подобие пиршества, на котором представлена трапеза, исполненная наилучшими явствами, предложено драгоценное миро, которым окропляется глава, не недостает и хорошаго вина, ко упоению или развеселению пиршествующих. Ибо древние имели обычай

при великих пиршествах употреблять, между прочим, и драгоценныя масти, что сохранила и святая Мария Магдалина в разсуждении Господа, как читаем у Евангелиста Матфея (Мф. 26:7), Подобное сему изречение находится во Пс. 93:19: *по множеству болезней моих в сердце моем, утешения Твоя возвеселиша душу мою.* И у Апостола, во втором послании к Коринф. (2Кор. 7:4): *исполнихся утехи, преизбыточествую радостию о всякой печали нашей.*

Пс.22:6. И милость твоя поженет мя вся дни живота моего, и еже вселитимся в дом Господень в долготу дний.

Сие есть осьмое и последнее благо, предоставленное одним токмо избранным. И как получение онаго зависит от неизреченнаго милосердия Божия, которое лентящихся нас, паче же удаляющихся и убегающих, как бы насильно к Себе привлекает, не хотящих предупреждает, хотящим вспомоществует, добро творящим совозследует: для того Пророк, заключая псалом, просил Бога, да не лишит его милости Своя, и да дарует, в настоящей жизни добре пожившу, достигнуть вечнаго покоя. *Милость Твоя поженет мя вся дни живота моего:* то есть, никогда да не оставляет меня, но даже до последняго издыхания да сопровождает мя; по разлучении же души от тела да вселит мя *в дом Господень*, в небесное преблаженное жилище, *в долготу дний* во веки нескончаемую. Сими словами ясно утверждает, что он при всех, доселе неисчисленных благодеяниях Божиих, на тот единственно конец взирал, дабы жить в доме Господни. Откуда заключить следует, что он наслаждение блага сего всему прочему предпочитал, аки бы сказал, что ежели он не будет находиться в стаде Божиим, то есть, в числе избранных Божиих, то земными благами не может наслаждаться спокойно, якоже и инде пишет: *ублажиша люди, имже сия суть: блажени людие, имже Господь Бог их* (Пс. 143:15).

Псалом 23

Пс.23:1. Псалом Давиду, единыя от суббот. Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте нет сих слов: *единыя от суббот*, но приложены от семидесяти толковников, может быть, потому, что в начале псалма упоминается о сотворении земли, которая создана в едину от суббот, как мнят церковные учителя, – или потому, что древние псалом сей обыкновенно певали в день субботний.

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме описывает Пророк пространство царства Христова, творение всех вещей и управление, наипаче церкви, соборная из всего мира. Притом показывает, кто суть истинные члены святая церкви. Наконец пророчествует о преславном Христа Спасителя нашего на небеса вознесении, по свидетельству святых отцов: Киприана в слове на вознесение, Иеронима в послании 142 к Дамасу, Руффина в толковании Символа, Григория Ниссского, Иоанна Златоустаго, Льва Папы Римского, и иных.

Пророк, имея намерение показать, что Иудеи несправедливо думают, аки бы Господь над одною токмо Палестиною властвует и об одних токмо их печется, нарицаяся Богом их одних³, – как то думали после и еретики Маркиониты и Манихеи, утверждая, что они суть единственное создание Божие, а прочие люди к Богу не принадлежат, но от некоего инаго начала созданы, наперед полагает два стиха, которыми научает, что Бог есть Творец и Господь вся вселенная и всех вещей, сущих на ней. *Господня земля и исполнение ея*: то есть, и вся елика суть на ней, и елика наполняют ю. И то же самое изъясняя, во второй части присовокупляет: *вселенная и вси живущии на ней*. Ибо сказав: *Господня земля*, объясняет себя, что сие разумел наипаче о населяемой нами земли, или о круге земном обитаемом. И паки

сказав: *исполнение ея*, показывает, что он разумел сие наипаче о людях, живущих на земли, а не о других вещах, сущих на ней.

Пс.23:2. Той на морях основал ю есть и на реках уготовал ю есть.

Доказывает, что Бог есть Господь всея земли и всех живущих на ней, яко Той основал ю есть на водах, да будет удобна ко обитанию. Ибо ежели бы или воды совсем не имела, или бы отвсяду водами покрыта была, то не могла бы обитаема быть. Той, глаголет, *на морях основал ю есть*, сиречь, на водах, аки на некоем основании, повесил землю, и потому из ничего сотворил, и притом так сотворил, чтоб поверхность земли была выше поверхности моря: ибо предлог: *на* – положен здесь вместо *выше*. За сим то же самое повторяя, присовокупляет: *на реках уготовал ю есть*. Сиречь, так устроил круг земный, чтоб он удобен был к обитанию людей, и для того соделал его выше рек. Иначе бо и море и реки потопили бы землю, ежели бы были выше ея. А из сего, что Бог соделал землю обитаемою, следует, чтоб был Он и Господь всех человеков как потому, что люди из земли сотворены, и в землю возвращаются, так и потому, что землю населяют не яко владыки, но яко поселяне, поставленные от Бога возделывать землю.

Пс.23:3. Кто взыдет на гору Господню? или кто станет на месте святем его?

Понеже все человеки суть поселяне и Божии рабы, и притом все равномерно живут на земли, которая есть стяжание Божие, для того прилично Пророк вопрошает: *кто взыдет на гору Господню?* Аки бы сказал: из толикаго числа людей обрящется ли кто такой, который бы достоин был взойти на место, где собственно обитает Бог? Гору же понимает здесь не земную Сионскую, но оную небесную, которую блаженный Павел показуя, глаголет: *приступисте к Сионстей горе, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному* (Евр. 12:22).

Пс.23:4. Неповинен руками и чист сердцем, иже не прият всуе душу свою и не клялся лестию искреннему своему:

Отвечает на предложенный вопрос, полагая четыре условия, требующияся от человека, желающаго взойти на гору Господню. Первое, чтобы был неповинен руками, то есть, чтоб

ничего худого не делал. Второе, чтоб был чист сердцем, то есть, чтоб ничего худого не мыслил или не желал. Третье, чтоб не принимал всуе душу свою, то есть, чтоб воображал, что он не напрасно жизнь от Бога получил, и потому не токмо ничего худого не делал бы и не помышлял, но напротив того и делал и помышлял все то, что относится к тому концу, для которого он создан. Четвертое, чтоб не клялся ближнему в намерении обмануть его. Оныя слова, *уже не прият всуе душу свою*, некоторые относят к той же клятве, дабы последняя часть стиха была изъяснением первая. Иные мнят, что *помышлять всуе душу свою*, не что иное есть, как помышлять и желать суетных, то есть, временных и тленных благ; но сие мнение было помещено уже во оных словах, *чист сердцем*, и потому кажется быть принужденно. Впрочем Пророк присовокупил четвертое оное условие о ложной клятве с тем, дабы во грехе сем (который есть един из величайших, понеже делается против Бога и купно против ближняго), заключить и все прочие грехи, посредством языка творимые. Таким образом, человек, желающий взойти на гору Господню, сиречь, на небо, долженствует по всему быть совершен, так чтоб ни сердцем, ни языком, то есть, ни делом, ни словом не погрешил, и чтоб вся благая, относящаяся к должности его, исполнил.

Пс.23:5. сей примет благословение от Господа и милостыню от Бога спаса своего.

Весьма прилично милость Божию совокупил с благословением, поскольку все как временная, так и вечная награды по единому человеколюбию Божию людям сообщаются. Правда бо человеческая, или добрая дела наша поистинне ничто суть против даров, не токмо против будущих, которые превосходят всякое понятие человеческое, но и против здешних.

Пс.23:6. Сей род ищущих Господа, ищущих лице Бога Иаковля.

Сим указательным местоимением, *сей*, исключает Пророк из числа рабов Божиих всех тех, которые одним только именем называются членами святыя церкви, и вносит в оное один токмо род людей, отрожденных во Христе, которых главное тщание

состоит в том, чтоб Бога искать, и всеми силами стремиться на гору Господню, дабы тамо узреть Бога лицом к лицу. Ибо единственное, и может быть самое главное, знамение избранных Божиих в том состоит, чтоб непрестанно воздыхать по оному отечеству, так как вопреки род сынов века сего ничего меньше не ищет, как Бога, и ничего больше не боится, как смерти; и ежели бы дан был им выбор, то лучше пожелали бы остаться навсегда в веке сем, нежели разрешиться, и быти со Христом. Впрочем искать Бога, и искать лица Божия, одно и то же есть. Ибо никто не узрит лица Иаковля, кто не узрит лица Бога Иаковля: понеже все благополучие онаго преблаженного Патриарха состоит в видении лица Божия.

Пс.23:7. Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь славы.

Понеже духом предвидел святой Пророк, что нашелся един человек, сиречь Христос, Который достоин был взойти на гору Господню: сего ради предвозвещает, что Он и самую вещь имеет взойти, и что врата небесная вечная отверзутся Ему. Но по обычаю стихотворческому употребляет лиценаведение (προσωποποιῶ) и обращает речь ово к князем небесным, сиречь к Ангелам, ово к самим вратам вечным: и Ангелам убо повелевает, да отверзут, вратам же, да позволят отверстися, паче же сами собою да отверзутся грядущему Царю славы. Но чего ради Пророк не глаголет Ангелам, *отверзите врата*, но *возмите*, и вратам не глаголет, *отверзитесь*, но *возмיתесь*? Понеже при вшествии Царя во град обыкновенно врата градския отъемлются и низлагаются в знак покорности. В Еврейском тексте слова сии читаются так: *воздвигните врата верхи ваша, и воздвигнитесь входы вечные, да внидет Царь славы*. Откуда новейшие толковники заключают, что псалом сей написан был по случаю пренесения ковчега заветнаго на гору Сион, которая иногда вместо Иерусалимския церкви приемлется, как утверждает Исаия, глаголя: *от Сиона изыде закон* (Ис. 2:3).

Пс.23:8. Кто есть сей Царь славы? Господь крепок и силен, Господь силен в брани.

Пророк вводит князей небеснаго Иерусалима вопрошающих: *Кто есть оный Царь славы?* Не потому, аки бы

Ангели в день вознесения Господня не знали, что Христос есть Царь славы, но дабы изобразить удивление, которое произвела в них новость оная, что видели истинного человека во плоти восходяща на небо, не яко гостя, но яко Господа славы, и Царя вечного града. На вопрос Ангелов отвечает Пророк, что царь славы есть Христос, Сын Божий, и купно Господь их Всемогуший и Всесильный, Который силу Свою явил на брани противу князя тьмы, котораго Он победил, совлек и связал.

Пс.23:9. Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь славы.

Пс.23:10. Кто есть сей Царь славы? Господь сил, той есть Царь славы.

Пророк представляет Ангелов, начальствующих на небеси, аки бы коснящих при отверстии врат, почему паки провозглашает: *возмите врата князи ваша*. А сие не что иное означает, разве великую новость вещи, како тело земное, и плоть человеческая, к невероятному всего естества удивлению и как бы изумлению, возносится превыше Духов небесных, превыше Ангелов и Архангелов? Паки убо вводит Ангелов вопрошающих: *Кто есть сей Царь славы?* И сам же отвечает им: *Господь сил, Той есть Царь славы*. Услышав убо имя зело известное, абие врата отворяют, и Царя славы с весельем приемлют. В Еврейском тексте вместо *Господь сил*, читается *Бог Саваоф*. Которое имя в Пророческих книгах весьма часто приписывается Богу и не сообщается другим богам, сущим по причастию, но есть собственное единому Богу, как потому, что содержит в себе имя четырех букв, *Егова*, свойственное единому Богу, так и потому, что Он един есть прямо Господь сил, ово яко обладает силами Ангелов, которых есть безчисленное множество, ово яко Ему единому служат все твари, как читаем во псалме (Пс.148:8): *огнь, град, снег, голоть, дух бурен*, (суть создание) *творящая слово Его*, то есть, повинующаяся власти Его. Испытал Фараон, что Бог есть Господь сил, когда Он не токмо чрез Ангелов, но и чрез малейших животных, каковы суть жабы, мухи и комары, и не токмо чрез животных, но и чрез неодушевленные вещи, каковы суть град, огнь, тьма, болезни и прочая сим подобная, брань

произвел против него. Отсюда видим, что Христос воистинну есть Господь, и собственно Бог, а не тварь, как мнили Ариане и другие премногие еретики. Ибо в сем псалме нарицается Он *Господь сил*, или *Господь воинств*, которое имя во всем Священном Писании единому Богу приписывается; еще же и *Царь славы*, то есть, Царь небеснаго Иерусалима, или града пресветлаго, превеличайшаго и вечнаго, которое наименование без всякаго сомнения приличествует единому истинному Богу.

Псалом 24

Пс.24:1. Псалом Давиду. К тебе, Господи, воздвигох душу мою, Боже мой, на Тя уповах, да не постыжуся во век, ниже да посмеются врази мои:

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском: Песнь Давидова.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом содержит в себе размышления, соединенные с теплейшими молитвами, в которых Давид, окруженный напастями и врагами, просит помощи у Бога; и дабы испросить оную, во-первых, исповедует, что Бог праведно наказывает грехи его, потом просит оставления грехов, и благодати, наставляющей к добродетельному житию.

ТОЛКОВАНИЕ

Аки бы сказал: не обретая ни в каких тварях покоя, но везде терние и волчцы, и тако стужив жизнь, душу мою развлеченную страстями, и прилепившуюся к земле, к Тебе возношу: к Тебе всем сердцем моим, и всем помышлением моим, от Тебе вдохновенным, прилепляюся, от Тебе ожидаю помощи противу искушений: и понеже на Тя уповаю, сего ради молю, *да не постыжуся, да не отъиду от Тебе посрамлен: аще бо не испрошу помощи, принужден буду краснеть пред врагами моими. Потом изъясняя оное слово: да не постыжуся, присовокупляет: ниже да посмеются врази мои.* Ибо тогда постыдился бы, когда осмеян был бы от врагов, яко всеу надеялся на Бога.

Пс.24:2. ибо вси терпящии Тя не постыдятся.

Дает причину, чего ради несомненно надеется, что не будет посрамлен. Понеже, глаголет, и от долговременнаго искуса, и от примера предков моих, и от самых словес Твоих научился я, что никто из тех, которые уповали на Тя, и терпеливно ожидали помощи Твоея, не постыдился, ниже в надежде своей обманулся. Терпеть Господа, в Священном Писании весьма часто употребляется и означает ожидать Господа с известною надеждою помощи.

Пс.24:3. Да постыдятся беззаконнующии вотще.

Давид просит Бога, дабы Он обратил стыд и срамоту на врагов его, аки бы сказал: не попусти Господи, дабы я посрамлен был. Ибо ежели сие случится, то враги мои посмеются мне, и о погибели моей возвеселятся; но напротив, пусть сами они постыдятся, когда увидят, что они вотще, то есть, несправедливо и незаконно против меня поступили. В смысле нравственном сими словами означает, что те должны стыдиться, которые беззаконие творят вотще, то есть, кои несправедливо поступают против ближнего и потому грешат не по невежеству, или по немощи, но по злобе. Ибо таковые не помышляют о покаянии, ниже думают оставить грех: и потому ежели и надеются нечто получить от Бога, но надежда их остается тщетною. Итак, оное слово, вотще, означает, что враги праведных видимые и невидимые безуспешны остаются, и что тщетно трудятся, озлобляя праведных людей. Ибо не получают конца, ими намереваемого, то есть, чтоб погубить праведных, и во ад свести; но напротив озлобление оное обращается праведным во упражнение добродетели, и в заслугу вечных славы.

Пс.24:4. Пути твоя, Господи, скажи ми и стезям твоим научи мя.

Под именем путей Господних разумеет закон Господень, яко единственный путь, по которому восходим к Богу. *Аще бо хочещи внити в живот*, глаголет Господь, *соблюди заповеди* (Мф. 19:17). Понеже убо просил Пророк помощи Господней противу искушений, сего ради изъясняет, какую наипаче помощь иметь желает, и глаголет: *пути Твоя, Господи, скажи ми*, то есть, сотвори, дабы ходил я путем заповедей Твоих. *И стезям Твоим научи мя*: то есть, покажи мне путь пресвятаго закона Твоего. Тако бо избегну всех посмеяний вражиих, и не аз постыжуся, но постыдятся те, которые вотще искушениями своими смущают Мя. Впрочем, желает научиться закону Господню, не по оному токмо умозрительному разумению, но паче по деятельному, то есть, желает благодати, которая б убедила волю, чтоб мог он охотно исполнять заповеди.

Пс.24:5. Настави мя на истину твою и научи мя: яко ты еси Бог спас мой, и тебе терпех весь день.

То же самое повторяет иными словами, и притом дает причину, чего ради просит наставить его на путь истины. *Настави мя*, глаголет, *на истину Твою*. Аки бы рекл: что касается до меня, то я легко уклоняюсь и на десное и на шее, оставляя путь заповедей Твоих, ради временного счастья или несчастья. Сего ради молю, Ты *настави мя*, руководствуя помощью благодати Твоея, *на истину Твою*, то есть, на путь закона Твоего, который един есть путь истинный: ибо *вся заповеди Твоя истина* (Пс. 118:86). За сим присовокупляет: *яко Ты еси Бог Спас мой*. Аки бы рекл: того ради прошу от Тебе помощи сея, понеже Ты един, яко Бог, можешь спасти душу мою. Ибо нет иного врача, могущаго исцелить душевные недуги, кольми паче могущаго даровать совершенное здравие, кроме Тебе единого Бога. Еще же и того ради прошу помощи от Тебе, которую и получить уповаю, *яко Тебе терпех весь день*, то есть, яко на Тебе единого всегда уповал, и от Тебе единого милости ожидал. Ибо оныя слова, *весь день*, вместо всегда положены. Великая поистинне заслуга пред Богом, чтоб во время искушения и напастей не ослабевать в надежде на Бога и не искать утешения от людей.

Пс.24:6. Помяни щедроты твоя, Господи, и милости твоя, яко от века суть.

Когда Бог попускает человеку или с искушениями бороться, или во грехах закосневать, тогда, кажется, как бы забывает милость Свою. Таким образом праведник чрез долгое время со искушением борясь и видя, что не может свободится от него, хотя бы и весьма желал, вопиет к Богу, дабы помянул щедроты Своя и милости Своя. Подобно сему и Давид творит, моляся к Богу и глаголя: помяни Господи, яко Ты от века щедр был еси, и не точию щедр был еси, но и миловати обыкл еси, якоже щедр и милует отец сыны: сие бо Тебе свойственно есть.

Пс.24:7. Грех юности моя и неведения моего не помяни: по милости твоей помяни мя ты, ради благодати твоя, Господи.

Прилично противопоставляет воспоминанию забвение, аки бы рекл: помяни щедроты Твоя, и забуди грехи мои. Ибо одно

бывает причиною другого. Тогда бо Бог воспоминает щедроты Своя, когда не хочет больше вспоминать грехов наших, но отпускает и заглаживает их так, как бы были они вечному забвению преданы. Впрочем, упоминает о грехах юности и неведения, то есть о грехах, содеянных по немощи и по невежеству: или потому, что милосердие Божие к сим наипаче относится грехам, нежели к другим, по оному святого апостола Павла изречению: *помилован бых, яко не ведый сотворих в неверствии* (1Тим. 1:13). Или потому, что может быть Давид других грехов не имел, донележе псалом сей написал. Или еще потому, что грехи по злости творимые не отпускаются единою молитвою, но требуют плодов достойных покаяния. За сим объясняя вышереченныя слова, *помяни щедроты Твоя, и забуди грехи моя*, присовокупляет: *по милости Твоей помяни мя Ты, ради благости Твоея*. Ибо Бог забывает грехи тогда, когда воспоминает о грешнике по милости Своей, а не по праведному гневу.

Пс.24:8. Благ и прав Господь, сего ради законоположит согрешающим на пути.

Пророк ободряет себя надеждою получить просимое, утверждая, что Господь есть *благ и праведен*, и потому человеколюбно исправляет согрешающих. Тако бо являет и благость Свою и правду: благость в разсуждении человека, а правду в разсуждении греха. В Еврейском тексте вместо *законоположит*, читается, *научит грешников пути*. Откуда явствует, что Бог дает закон не просто, но чтоб научить и убедить людей, дабы хранили его. Ибо слова сии соответствуют вышереченным: *пути Твоя скажи ми, и стезям Твоим научи мя: настави мя на истину Твою*. Тамо убо просил Бога, дабы научил его, а здесь утверждает, что Бог по благости Своей прошение его исполнит. Понеже де *благ и прав Господь*, и потому любит людей, а грехи ненавидит; сего ради закон полагает согрешающим на пути жизни сея, дабы и они из неправедных и злых соделались праведными и благими.

Пс.24:9. Наставит кроткия на суд, научит кроткия путем своим.

Изъясняет вышереченныя слова: *законоположит согрешающим на пути*, и глаголет, что сие не о всех согрешающих разуметь должно, но токмо о кротких и смиренных, то есть, о таких, которые не противятся Господу законополагающему, но желают научиться от Него. *Наставит, рече, кроткия на суд*, то есть, людей кротких и смиренных приведет на правый путь закона Своего. Ибо под именем суда разумеется здесь закон, как уже сказано во псалме Пс. 18:8. Потом то же самое изъясняет другими словами, глаголя: *научит кроткия путем Своим*. То есть, людям кротким даст благодать разуметь, любить и исполнять закон. В сем месте заметить должно, что и гордые не исключаются от благодати Божией, но для них назначается порядок. Ибо гордые не вмещают того совершенства, о котором наипаче во псалме сем глаголется, ежели прежде, возчувствовав страх Божий, не покаются, и отложив надмение, не соделаются кроткими и смиренными. Итак, благодать Божия первее умягчает и сокрушает людей гордых и ожесточенных: потом сокрушенным и смиренным показывает пути Своя, и наставляет их на суд.

Пс. 24:10. *Вси путие Господни милость и истина, взыскающим завета его и свидения его*.

К вышереченным присовокупляет и сие, что люди кроткие не токмо наставляемы бывают Богом, но и вся дела Божия в разсуждении таковых не что иное суть, как *милость и истина*, то есть: милосердие и правда, поскольку правда берется за верность и истину, которая делает то, что Бог исполняет верно все, что ни обещает. Под именем путей Господних иногда означаются дела, чрез которыя Бог некоторым образом приходит к нам, иногда разумеется закон Господень, который Он дает нам, дабы мы посредством онаго аки прямым путем восходили к Нему, а иногда означает такой закон, который Сам Он употребляет, когда чрез дела Свои низходит к нам. Понеже Давид много уже глаголал о пути Господни перваго рода, то есть, о законе данном нам: для того присовокупляет нечто о пути Господни последняго рода, то есть, о законе, егоже Сам Себе положил, и хранит в разсуждении нас. Глаголет убо: *вси путие Господни милость и истина*, то есть, закон, или

правило, или способ, по которому поступает Бог, состоит в *милости и истине*, то есть, в милостивых обетованиях и в верном исполнении оных. Но с кем поступает Бог по закону сему? и кому являет милость и истину? *Взыскающим завета Его, и свидения Его*. Заветом Божиим нарицает тот договор, который учинил Бог с людьми, когда закон им дал, да будут Ему в люди, и той им в Бога. Сей договор нарицается в Писании заветом потому, что содержит обетование наследия, которое смертию завещателя долженствовало утверждено быть, как и в самом деле утверждено было смертию Христовою, в предзнаменование которыхы Моисей, кровию окропляя людей, глагола: *сия кровь завета, егоже завещает Господь к нам* (Исх. 24:8; Евр. 9:20). Свидением же Божиим нарицает тот же самый закон, который предал Бог людям, потому что чрез закон, как сказали мы инде, свидетельствует нам Бог волю Свою. С теми убо поступает Бог по закону милости и истины, которые взыскуют завета, учиненного с Богом, дабы хранить его, и которые подобно взыскуют закона Божия, дабы исполнять его, то есть, с людьми благорасположенными, Бога боящимися и любящими. В Еврейском тексте вместо *взыскающим* читается *хранящим*, но в смысле разности нет; ибо ищущие завета, который, может быть, они забыли, и ищут для того, дабы хранить его.

Пс.24:11. Ради имени твоего, Господи, и очисти грех мой, мног бо есть.

Из всеобщаго онаго закона, по которому поступает Бог в разсуждении людей, боящихся Его, заключает Пророк, что и он может иметь благую надежду о отпущении грехов своих, и потому молится и просит, глаголя: *ради имени Твоего, Господи, то есть, ради милости и истины Твоея, очисти грех мой, мног бо есть*. Грех многим нарицает, или по причине множества иных грехов, со иным сопряженных, по оному Апостола Иакова изречению: *много согрешаем вси* (Иак. 3:2); или по причине великости и тяжести, понеже святые люди и малые грехи за великие почитают. Да и в самом деле велики суть, ежели помыслим о величестве Того, Котораго грехами раздражаем.

Пс.24:12. Кто есть человек бояйся Господа? законоположит ему на пути, егоже изволи.

Пророк творит подобно любящим, которые то воздыхают о вещи любимой, то хвалят оную, то паки воздыхают. Любил муж праведный благодать Божию, желал отпущения грехов, просил дара жить по правилам закона, и угождать Богу. Сего ради и ныне того же просит, и ово убо хвалит благодать сию, ово поведает благополучие людей боящихся Бога, то есть, стяжавших благодать сию, ово сам паки желает и просит того же. В сем убо стихе и в двух последующих исчисляет благая, приобретаемая людьми, боящимися Бога. *Кто есть*, глаголет, *человек боящийся Бога?* Аки бы рекл: да изыдет на среду человек, истинно боящийся Бога, и аз возведу ему благополучие его. *Законоположит ему на пути, егоже изволи.* Сие есть начало того благополучия, которое Пророк описывать предпринял, и которое состоит в том, что человек, боящийся Бога, то, во-первых, иметь будет, что Бог научит его *на пути, егоже изволи*, то есть, вразумит, как жить и обращаться во всяком состоянии жизни, каковое бы он ни избрал. Ибо многие и различные в жизни сей находятся образы жительствоваания, яко то: духовные и мирские, частные и общественные, гражданские и сельские, купеческие и воинские, царские и подданнические, свободные и рабские, и другие многие и различные, и в каждом из оных возможно угодить Богу. Глаголет убо: *законоположит ему на пути, егоже изволи*: то есть, во всяком роде жизни, какой бы кто себе ни избрал, Бог предпишет приличные и полезные законы. Тако блаженный Иоанн Креститель, вопрошающим его народам, что подобает творити, отвечал: *имеяй две ризы, да подаст неимущему, и имеяй брашна, такожде да творит* (Лк. 3:11). Воинов же увещавает, дабы никого не обижали и не оклеветывали, но чтоб были довольны своими оброками (Лк. 3:14). Тако и Божественный апостол Павел взаимные законы положил и господам и рабам, и родителям, и чадам, и мужам, и женам (Еф. 6:1).

Пс.24:13. Душа его во благих водворится, и семя его наследит землю.

Сие есть второе благополучие человека, боящегося Бога, которое состоит в том, что душа его, – то есть, человека, боящегося Бога, – *во благих водворится*, сиречь, насладится благами не на краткое время, ниже на несколько минут, но продолжительно, постоянно и твердо. Сие изречение весьма справедливо, *любящим бо Бога вся поспешествуют во благое* (Рим. 8:28): и потому человек, боящийся Бога, всегда наслаждаться будет благами. Ибо счастье ли будет благоприятствовать ему, он насладится благоденствием: несчастье ли постигнет, он насладится благом терпения, и упованием великия награды, ожидающая его в царствии небесном. Таким образом, всегда будет благополучен и не токмо сам во благих водворится, но и сынове его по нем *наследят землю*, то есть, мирно и спокойно проживут на земли, и никто им зла не причинит. Ибо, как сказано выше, *любящим Бога вся поспешествуют во благое*. Почему и самая скорби обратятся в радость.

Пс.24:14. Держава Господь боящихся его, и завет его явит им.

Сия есть причина, чего ради люди боящиеся Бога во благих присно водворяются, понеже не на вещах тленных и гибнущих утверждаются, но надежды свои на помощи Божией основаны имеют. *Держава Господь боящихся Его*. Чего же ради боящиеся Бога благонадежно утверждаются на Бозе, аки на некоем крепчайшем основании, – вина есть сия, понеже завет Господень являет им, яко *Господь есть держава боящихся Его*. Ибо как люди боящиеся Бога совершенно ведают, и часто о том размышляют, что Бог учинил завет с ними, дабы быть их Богом, и аки Отцем чадолюбивейшим, ежели они законы Его сохраняют: то из сего завета ясно узнают, что на Бозе, яко на крепчайшем основании, могут безопасно надежду свою полагать.

Пс.24:15. Очи мои выну ко Господу, яко той исторгнет от сети нозе мои.

Похваливши вкратце благополучие людей, боящихся Бога, паки обращается к молитве, желая и прося подобного себе благополучия. И как самый действительнейший способ умиловления состоит в том, чтоб умиленным лицом взирать

на того, от кого помощи надеемся, и лучше бедность показывая, и скромно молча испрашивать милости у богатого, нежели ненавистным криком беспокоить его, тако и Давид смиренно молится, глаголя: *очи мои выну ко Господу*. Подобным образом и инде он же глаголет: *яко очи рабыни в руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, Дóндеже ущедрит ны* (Пс. 122:2). *Яко Той исторгнет от сети нозе мои*: дает причину, чего ради взирает непрестанно к Богу, – понеже де несомненно уповаю, что Он избавит меня наконец от всех искушений, которыя, подобно сетям, повсюду в жизни сей наветуют нам. Онныя слова: *очи мои выну ко Господу* можно отнести к намерению всегда угождать Богу и ничего не делать противу воли Его. Можно еще отнести и к созерцанию Божия красоты, которую непрестанно пред очами имеют все любящие прямо Бога. Но первое толкование ближе подходит к буквальному смыслу.

Пс.24:16. Призри на мя и помилуй мя, яко единород и нищ есмь аз.

Понеже сам выну взирал к Богу, того ради праведно просит, дабы и Бог воззрел на него. Сего бо в молчании просил, когда очи устремлены к Богу имел, то есть, дабы человеколюбно и милосердо воззрел на одиночество и нищету его. Наричает себя *единородом*, – то есть, сиротою и человеком одиноким, – или потому, что в самом деле оставлен был от друзей и сродников, или потому, что сам духом от всех иных устранился, и всю надежду на единого Бога возложил. Паки, нарицает себя нищим, понеже смирен был и признавал себя неимущим добродетелей и заслуг.

Пс.24:17. Скорби сердца моего умножишася, от нужд моих изведи мя.

О искушениях греховных сие место разуметь лучше, нежели о временных бедствиях. Ибо и сей был един из тех, кои со Апостолом воздыхают и глаголют: *вижду ин закон во удех моих, противу воюющ закону ума моего. И окаянен аз человек, кто мя избавит от тела смерти сея?* (Рим. 7:23–24). Нужды же, от которых просит извести себя, мнятся быть те предосадныя

вожделения или похоти, которая часто противу воли нашей мучат нас, а иногда и на грех как бы насильственно влекут.

Пс.24:18. Виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя.

Продолжает молитву, и просит себе отпущение грехов, в которые впадал иногда, не могши преодолеть искушения. Ибо и праведный седмижды падает на день, хотя и сражается, и много трудится, сопротивляясь похотям: однако и отсюда показывает себя быть праведным, что те нечистоты, которыми неосторожно ходя осквернился, прилежным плачем и молитвою очищает. Под именем смирения не разумеется здесь добродетель смирения, но униженность. Ибо муж праведный сам себя зело унижает и смиряет, когда хочет быть непорочен, и между тем не избегает нечистоты. Вместо глагола *остави*, в Еврейском тексте читается: *подъими* или *понеси вся грехи мои*; и хотя в смысле разности нет, но глагол *подъими* или *понеси*, имеет какую-то красоту и важность. Ибо означает некоторый страх или беспокойство человека любящего Бога, да не како Бог, раздраженный множеством грехов, в конец прогневается. Сего ради вопиет: *подъими, понеси вся грехи моя*, аки бы сказал: хотя и тяжки и многи суть, но Ты не утрудишься понести их, и простить немощи моей.

Пс.24:19. Виждь враги моя, яко умножишася, и ненавидением неправедным возненавидеша мя.

Дабы лучше преклонить Бога на милость, выводит довод от инаго места, то есть, от множества и лютости врагов, аки бы сказал: видел еси, Господи, смирение и труд мой: виждь и врагов моих множество, и их безчеловечие и несправедливость. И аще несмы достоин человеколюбия Твоего, ради множества грехов моих: то поне ради неправеднаго враждования врагов моих, сотвори мя участника милости Твоея. Тебе бо единому согреших, преступив заповеди Твоя, они же ничем не будучи обижены, неправедно ненавидят и гонят меня. Ибо неправедною ненавистию нарицается то, когда кто другого без причины ненавидит; то есть, не будучи ничем обижен от него. Можно назвать ненавистию неправедною и то, когда кто тщится причинить вред другому по одной токмо склонности ко вреду, а

не для того, чтоб какую-либо пользу получить от того. Такова есть поистине ненависть диавола к человеческому роду. Люди не сделали диаволу никакой обиды, но он изначально, позавидовав человеку, возненавидел и погубил его, по оному Премудраго изречению: *завистию диаволею смерть вниде в мир* (Прем. 2:24).

Да и ныне смущает верных искушениями не для того, чтоб получить себе пользу от того, но понеже услаждается погибелию праведных.

Пс.24:20. Сохрани душу мою и избави мя, да не постыжуся, яко уповах на тя.

Аки бы сказал: будучи толиким множеством врагов отовсюду окружен, не довлею силами моими противостать им: сего ради к Тебе прибегаю, и молю, сохрани душу мою, и избави мя от рук их.

Пс.24:21. Незлобивии и правии прилеплюся мне, яко потерпех тя, Господи.

Понеже сказал в предыдущем стихе: *да не постыжуся, яко уповах на тя*: для того присовокупляет причину, чего ради боится стыда, когда оставлен будет от Бога; причина же есть сия: понеже многие невинные и праводушные, будучи примером его подвигнуты, прилеплялися к нему наипаче потому, что видели его уповающа на единого Бога. Ныне же принужден был бы он стыдиться и краснеть пред ними, ежели бы в надежде своей обманулся.

Пс.24:22. Избави, Боже, Израиля от всех скорбей его.

Понеже Давид не токмо един был из членов людей Божиих, но и притом царь и глава их, для того, после довольной молитвы о себе, присовокупляет молитву о всем народе своем, и притом молитву общую: понеже не мог он взойти в нужды каждого лица особливо. *Избави, глаголет, Боже, Израиля от всех скорбей его*. Где под именем Израиля объемлет все 12 колен народа Израильскаго, аки бы рекл: не довлеет мне единому избавлену быть от скорбей, но прошу еще, избави и Израиля, сиречь, весь народ Израильский, от всякаго рода скорбей и напастей.

Псалом 25

Пс.25:1. Псалом Давиду. Суди ми, Господи, яко аз незлобою моею ходих: и на Господа уповая не изнемогу.

СОДЕРЖАНИЕ.

Сей псалом равного содержания с псалмом седьмым. Давид написал его по случаю тех несносных клевет, коими обвиняем был, аки бы царство похитить желал, и того ради принужден был странствовать и укрываться. В нем приводит Бога свидетелем невинности своея, и просит Его о избавлении своем.

Давид, имея дело с царем Саулом, просит суда у Бога Царя царей. Ибо в тогшних обстоятельствах не имел он никого другого на земли, у кого бы мог потребовать суда. *Суди ми Господи*, то есть: Ты, Господи, буди мой судия, и не попусти мне судиму быть от Саула, но суд сей Ты произведи. *Яко аз незлобою моею ходих*, то есть: я смело требую суда Твоего потому, что совесть моя, которую един Ты видиши, меня не обличает. И потому *на Тя*, Господа моего, уповая, не изнемогу, то есть: уповая на правосудие Твое, на суде сем не постыжуся, но превозмогу.

Пс.25:2. Искуси мя, Господи, и испытай мя, разжжи утробы моя и сердце мое.

Понеже сказал: *яко аз незлобою моею ходих*, то сие доказывает свидетельством Бога, Который обмануться и обмануть не может. Ибо не с тем сие глаголет Богу: *искуси и испытай*, аки бы Он чего-либо не знал, но дабы другим то показал, что Он видит един. Таким образом Давид, надеясь на добрую совесть и на незлобие сердца своего, ко Господу глаголет: *искуси мя, и испытай мя*, то есть: прилежно истяжи, так ли в самом деле есть, как я говорю, проникни в самые внутреннейшия и глубочайшия сокровенности сердца моего. Паче же, *разжжи утробы моя и сердце мое*: то есть, испытай самые помышления и желания мои с таким тщанием, с каким испытывается золото, огнем искушаемое. Итак, в сем месте не о том просит Давид, чтоб Бог испытал и искусил его бедствиями,

и разжег утробу и сердце его огнем скорбей, как некоторые толкуют, но напротив того, просит избавления от врагов, представляя свою невинность, и желая, чтоб Бог открыл оную людям, и клеветы врагов самым делом отразил, яко всевидящий и вся испытующий.

Пс.25:3. Яко милость твоя пред очима моима есть, и благогодих во истине твоей.

Дает причину, чего ради просит испытания у Бога, понеже надеялся на совесть свою, которая подавала ему доброе свидетельство о себе, аки бы сказал: прошу, искуси и испытай мя, яко аз в путех Твоих ходих: ибо *вси путие Твои милость и истина* (Пс. 24:10). На сию милость Твою я всегда взираю, и о ней размышляю, дабы подражать ей и жить с ближними моими по правилам ея. Равным образом всегда была мне приятна истина Твоя, и потому тщился я последовать ей.

Пс.25:4. Не седох с сонмом суетным, и со законопреступными не вниду.

Пс.25:5. Возненавидех церковь лукавнующих, и с нечестивыми не сяду.

Блаженный Феодорит место сие толкует о соборищах идолопоклонников, бывающих в их языческих храмах, которыми Давид всегда гнушался, будучи странником у царя Филистимского, как видно из нижеследующих в сем же псалме слов: *Господи, возлюбих благолепие дому Твоего*. И немного выше: *обыду жертвенник Твой, Господи*. И ниже: *в церквах благословлю Тя, Господи*. Впрочем, нарицает соборище идолопоклонников сонмом суетным, потому что нет ничего суетнее идолов, которые не что иное суть, как ложные изображения, по оному Апостольскому изречению: *вемы, яко идол ничтоже есть в мире* (1Кор. 8:4). И повсюду в Писании идола нарицаются суетными, или еще и самою суетою, яко во Второзаконии в Втор. 32:21 *тии раздражиша мя не о Бозе, прогневаша мя во идолах своих* (по иным переводам, в суетных своих): и 1Цар. 12:21 *и не приступите в след ничтоже сущих, иже не пособствуют, и не изымут, яко ничтоже суть*. Зри еще 3Цар. 16, и 4Цар. 17; Иерем. 2, и инде. Те же самые идолопоклонники прилично нарицаются законопреступными:

ибо не величайшее ли законопреступление оказывать тварям почтение, должное единому Богу? А что наименовал сонмом суетным, то в следующем стихе нарицает церковию лукавнующих, которое наименование свойственно приличествует почитателям или служителям идолов, коих иначе нарицает нечестивыми.

Пс.25:6. Умыю в неповинных руце мои, и обыду жертвенник твой, Господи,

Рекши: *возненавидех церковь лукавнующих, и не сдох с сонмом суетным*, то есть, с неверными идолопоклонниками, между которыми тогда обращался, присовокупляет противное, показывая, что любит скинию Господню и собор Святых: притом дает обет, что имеет творить, когда, при Божией помощи, из странствия во отечество возвратится. *Умыю*, глаголет, *в неповинных руце мои, и обыду жертвенник Твой, Господи*: то есть, прежде, нежели взойду в скинию Твою, умыю руки мои, как делают люди благочестивые, и после того обойду с певцами олтарь Твой. Что касается до сущности сих слов, то Давид написал их, применяясь к заветному обряду Иудеев, которые прежде вхождения в скинию омывали водою как руки свои, так и приносимыя жертвы. О сих омовениях Апостол Павел упоминает в послании к Евреям (Евр. 9:10), нарицая оныя *оправданиями плоти*. И понеже омовение оное внешнее было знаменiem чистоты внутрення, сего ради Давид глаголет: *умыю в неповинных руце мои*, означая, что он хочет всегда сохранять внутреннюю чистоту, как делают неповинные, и не иметь участия с лицемерами, которые имеют руки чистыя, но сердце оскверненное. Следующия за сим слова: *и обыду жертвенник Твой* некоторые относят ко множеству жертв, коими хотел Давид отвсюду олтарь наполнить: но другие приличнее относят их к лику певцов, окружавших олтарь. Ибо в следующем псалме глаголет: *обыдох и пожрох жертву хваления и воскликновения*; да и в сем месте вскоре присовокупляет:

Пс.25:7. еже услышати ми глас хвалы твоя и поведати вся чудеса твоя.

Сими словами изъясняет, чего ради хочет обойти жертвенник Господень, а именно: дабы присовокупяся к лику певцов, послушать песней, в похвалу Господа воспеваемых, и с ними вместе самому воспеть. Аки бы сказал: зело ненавистно мне суеверие идолопоклонников, сего ради желаю видети жертвенник Твой, Господи, да сподоблюся услышати хвалебныя песни, воспеваемые окрест олтаря в честь пресвятаго имене Твоего, и поведати иными устами моими величие благодеяний Твоих, оказанных мне.

Пс.25:8. Господи, возлюбих благолепие дому твоего и место селения славы твоея.

Сими словами показывает Пророк, что изгнание не по чему иному было для него несносно, как разве потому, что не мог он видеть скинии Господней. Ибо душа, воспламененная зельною любовью к Богу, ничего прекраснее не обретает на земле, как оное место, где присутствие Бога явственно показывается. Наричается же скиния *домом Божиим, и местом селения славы Его*, первое потому, что в ней находился ковчег завета; второе, что на оное место часто снисходил облак светлый, в знамение присутствия Божия; третье, что в том же месте находилось прорицалище, из которого Бог обыкновенно давал ответы чрез служителей Своих.

Пс.25:9. Да не погубиши с нечестивыми душу мою и с мужи кровей живот мой,

Понеже в начале псалма наименовал Бога судиею, и представил пред Ним невинность свою, засвидетельствуя оную тем же Богом: того ради заключает псалом, моляся, дабы произнесен был приговор в пользу его. Молю, глаголет, *да не погубиши с нечестивыми душу мою*, то есть, да не осудиши мене, якоже обычно Тебе осуждати нечестивых. Душу положил здесь за жизнь, или за все лице свое, как часто полагает и на других местах. Под именем *мужей кровей* понимает человекоубийц, каковы были гонители.

Пс.25:10. ихже в руку беззакония, десница их исполнися мзды.

Изъясняет, кто суть те нечестивые и кровожаждущие люди, о которых сказал в предыдущем стихе, и глаголет, что они суть

те, которые по причине издоприимства превратно судят. Чрез что замечает грехи вельмож, поставленных судиями над народом. Впрочем прилично глаголет: *ихже в руку беззакония*, полагая беззаконие в той части тела, которою приемлются дары, дабы показать, что приятие даров было причиною беззакония.

Пс.25:11. Аз же незлобою моею ходих: избави мя, Господи, и помилуй мя.

Повторяет слова, реченные в первом стихе: *яко аз незлобою моею ходих*. В сем повторении заметить должно одно обстоятельство, которое Давидову справедливость лучше объясняет.

Ибо находясь между толикими искушениями, постоянно путь невинности проходил. Видел премногих, вдруг обогащающихся дарами, строящих великолепные и огромные дома, и распространяющих земли и поместья: все сие видел, и нимало к подражанию не преклонился, чрез что показал пример редкия добродетели. Прилично убо глаголет: *аз же незлобою моею ходих*; аки бы сказал: пусть мир почитает их блаженными; а я хотя и беден, и во изгнании нахожуся, но обыкновенной невинности не оставляю. Отсюда явствует, колико Давид полагался на промысл Божий. Сего ради просит, да избавит его Господь, то есть, да свободит от настоящего бедствия, и потом да помилует, да не паки во оное впадет.

Пс.25:12. Нога моя ста на правоте: в церквах благословлю тя, Господи.

Сими преносными словами дает знать Пророк, что молитва его услышана, и что он сохранен был невредим. А понеже ведал, что рукою Божиею подкреплён будучи, устоял тверд и непоколебим в напасти, сего ради располагает себя к хвале и благодарению, и притом глаголет, что не токмо уединенно памятовать будет благоденствие Божие, но и во всенародных собраниях засвидетельствует, колико чувствует он Божию милость.

Псалом 26

Пс.26:1. Псалом Давиду, прежде помазания. Господь просвещение мое и спаситель мой, кого убоюсь? Господь защититель живота моего, от кого устрашуся?

НАДПИСАНИЕ

Из сей надписи явствует, что сей псалом сложил Давид прежде вступления своего на престол, и следовательно во время гонения Саулова. Ибо хотя и помазан был елеем от Самуила, когда был еще отроком, но помазание оное было частное, а не торжественное, и учинено более для назначения, нежели для произведения в царя. Торжественно же помазан был в царя гораздо после, то есть, по убиении Саула на брани, как видно из второй книги Царств 2Цар.2:4. О сем убо последнем помазании разуместь должно надписание псалма сего.

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме, во-первых, просит Давид Бога, дабы возвратил его в отечество, чтоб мог всегда иметь случай упражняться в действиях Богослужения, как внутреннего, так и внешнего, ст. 4 и 6. Во-вторых, просит, дабы он, под покровом милости Его находяся, и впредь защищаем и сохраняем был от всякаго бедственного приключения, ст. 7 и 12. В-третьих, наконец, утверждает себя надеждою, что он, имея такого помощника и покровителя, каков есть Бог, упоает воспользоваться не токмо благополучием земным, но и вечным на небеси, а к сей благой надежде и других возбуждает, ст. 13 и 14.

Скорбь наводит тьму, а благоденствие приносит свет. Ибо скорбь возмущает и в смятение приводит душу, так что она не удобно видит, что ей делать должно, и потому или в порок нетерпеливости, или в другой некоторый грех впадает. Но когда Бог ниспосланным свыше светом тьму проженет, тогда душа тотчас усматривает, что скорбь, которая во тьме ночной великий страх причиняла, есть один токмо призрак, и что при Божиим покровительстве не токмо не может вредить, но еще и

удивительную пользу приносит. Сие благодеяние Божие Давид испытал на себе, как от лица своего, так и от лица всех избранных воспевает тако: *Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь?* Аки бы сказал: невежество и слабость делали меня боязливым в скорби; но когда Господь просветил мою мысль, и мне ясно зреть даровал, что всякое временное бедствие не долговременно и не тяжко, и когда елеем милости Своея исцелил немощь мою: от того времени никого не боюсь.

Присовокупляет другой довод, которым удостоверяет себя, что никакого страха бояться не должно. Ибо Господь, глаголет, не токмо просвещает и исцеляет, но и просвещенного и исцеленного не оставляет, и непрестанно покрывает щитом промысла и благоволения Своего. *От кого убо устращуся? Аще Бог по нас, кто на ны?* (Рим. 8:31). И аще царь, полком смертных воинов окруженный, не боится: то раб ли Божий, сопровождаемый покровительством всемогущаго и бессмертнаго Владыки, убоится?

Пс.26:2. Внегда приблизятся на мя злобующим, еже снести плоти моя, оскорбляющим мя и врази мои, тии изнемогоша и падоша.

Описывает действие и силу защищения Божия, повествуя о прошедших победах, одержанных над врагами, и тем воодушевляя себя благою надеждою на будущее время. Аки бы сказал: при помощи защищения Божия бывало то, что когда враги, злобствующие на меня, аки псы или голодные львы приближались ко мне, дабы растерзать и пожрать плоть мою, тогда сии самые враги вдруг изнемогали, и бездыханны пред ногами моими падали: а таким образом усилия их не мне, но им самим во вред обращались. Сию истину доказывают примеры не токмо Давида, но и Христа, и мучеников, и всех святых.

Пс.26:3. Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое: аще встанет на мя брань, на него аз уповаю.

Дабы показать крепкую надежду и непоколебимое упование на Бога, присовокупляет к вышереченным и сие, что не токмо не боится врагов, в малом количестве сущих, но и в великом ополчении готовых на брань, аки бы рекл: понеже защищение

Твое безчисленными опытами изведаль я, то хотя бы целый полк врагов устремился на меня, *не убоится сердце мое*; и понеже Господь, крепкий во бранех, покровительствует мне, и Сам вооружается против врагов: то хотя бы все смертные согласились на погибель мою, *на Него аз уповаю*. Ибо сила Божия, которая с моей стороны стоит, превышает силы их.

Пс.26:4. Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святой его.

Сими словами показывает Давид, что он, будучи изгнан из отечества, удален от жены, разлучен с сродниками, и наконец всего имения лишен, не столько сожалел о сих, сколько мучился печалью о том, что удален был от святилища Божия. *Едино*, глаголет, *просих от Господа, то взыщу*. Аки бы сказал: не почитаю за велико урон временных вещей, точию едино стяжати да удостоюся. Сего ради о сем едином пекуся, сего единого просил, сего единого прошу, *еже жити ми в дому Господни*. Не богатства и власти у благодетеля моего ищу, ниже царства и славы, но чтоб непрестанно святому храму присесть, и тамо на Божественную красоту его взирать, и вся творимая по закону Его созерцать.

Пс.26:5. Яко скры мя в селении своем в день зол моих, покры мя в тайне селения своего, на камень вознесе мя.

Дает причину, чего ради просит жить в дому Господни, и видеть красоту его: понеже де опытом дознал уже, колико милостив был к нему Бог, когда неоднократно скрывал его во святилище Своем от поисков Саула. А от сея, глаголет, толикия милости Божия восприемлю благу надежду, что некогда паки возвращуся в дом Господень, чего единого прошу и молю.

Пс.26:6. И ныне се, вознесе главу мою на враги моя: обыдох и пожрох в селении его жертву хваления и воскликновения: пою и воспою Господеви.

Сими преносными словами одно и то же означает, то есть, что Бог особливим промыслом Своим так покрывал и защищал его, как бы был он поселен в некоей претвердой и превысокой крепости. Сему подобное изречение читаем у пророка (Ис. 33:16): *сей (сиречь праведный) вселится в высоце пещере*

камene крепкаго. Здесь в Еврейском тексте прошедшее время переменяет Пророк на будущее, и вместо *се вознесе*, полагает: *се вознесет*, дабы показать, что он, поставлен будучи на оном высоком камени, смело взирать будет на стрелы врагов, которыми иначе был бы он заметан.

Известно из Священной истории, что верные, жившие под законом, получив некое достопамятное Божие благодеяние, при торжественных обрядах обеты свои воздавали Богу во храме. Давид убо, находясь во изгнании и будучи удален от храма, утешает себя надеждою, что он паки возвратится во отечество, и пришед во святилище, пожрет Богу жертву хвалы. Впрочем, обещавая принести в возблагодарение Богу священные песни, прикровенно противопоставляет оныя суетным мира сего торжествам.

Пс.26:7. Услыши, Господи, глас мой, имже воззвах, помилуй мя и услыши мя.

Паки возвращается к вышереченным словам: *едино просих от Господа, то взыщу*, и молит, дабы Господь услышал сие единое прошение его, горя теплым желанием видеть дом Господень. Чрез глагол *воззвах* означает сильный вопль, который возсылал к Богу, дабы скорее преклонить Его на помощь. С таким же намерением употребляет и оныя слова: *помилуй мя*. Ибо чем сильнее угнетаемы бывают верные, тем скорее приобретают милость Божию. *Помилуй мя*, глаголет, неповинно сие изгнание страждущаго, *и услыши мя*.

Пс.26:8. Тебе рече сердце мое: Господа взыщу, взыска тебе лице мое, лица твоего, Господи, взыщу.

Пс.26:9. Не отврати лица твоего от Мене и не уклонися гневом от раба твоего: помощник мой буди, не отрини мене и не остави мене, Боже, спасителю мой.

Сии слова не столько требуют изъяснения, сколько благочестиваго размышления и подражания. *Тебе рече сердце мое: Господа взыщу*, то есть, Тебе глаголет желание мое, что я Тебе единого ищу, и не словами только сие провещаваю, но и самым сердцем. *Ибо взыска Тебе лице мое*, то есть: внутренняя душевная очи мои единственно Твоя красоты взыскуют, прочая же вся презирают. И понеже Ты рекл еси в слове Твоем:

ищите лица Моего, – убо лица Твоего Господи взыщу: о том всегда буду пещися, дабы не токмо в будущем веке откровенным лицом видеть славу Твою, но еще и в жизни сей насладиться видением славы храма Твоего, где Ты видимым образом являешь присутствие Твое. Молю убо, не отврати лица Твоего от Мене: не укосни воззреть на мя, и исполнить желания моего. Не уклонися гневом от раба Твоего. Не помяни грехов моих, за которые сие изгнание терплю, и не отрини прощения моего.

Нарицая Бога помощником и спасителем, предполагает, что помощника и спасителя дело есть – не презирать и не оставлять бедного человека, но спасать и о нем пещися.

Пс.26:10. Яко отец мой и мати моя остависта мя, Господь же восприят мя.

Дает причину, чего ради требует помощи и спасения от Бога: понеже, глаголет, никто так не любит нас, как Ты. Здесь заметить должно свойство Еврейского слога, которым Давид беседует к Богу из почтения не во втором, как бы следовало по связи речи, но в третьем лице: ибо не глаголет: «ты же восприят мя еси», но *Господь восприят мя*. Сему подобное изречение читаем в книге Бытия (Быт.31:35), где Рахиль так говорит отцу своему: *да не возимее гнева господин мой, не могу бо востати пред Тобою*. И в книге 3Цар.1:27, глаголет Нафан к Давиду: *от Господа ли царя моего бысть глагол сей, и не сказал еси рабу твоему, кто сядет на престоле господина моего царя по нем?* Итак, оныя слова: *Господь же восприят мя* положены вместо сих: *Ты же, Господи, восприят мя еси*. Но и сии слова суть аллегорические, или иносказательные, которыми весьма прилично изображается Божие милосердие к человеку. Ибо Давид не в отроческом находился возрасте, когда писал сие, ниже требовал от родителей своих помощи, кои в тягость паче, нежели в помощь могли ему быть при тогдашних его обстоятельствах. Итак, разум слов сих есть следующий: я теперь подобен новорожденному младенцу, котораго отец и мать оставили без всякаго призрения лежащего на земле, и преданного на произвол судьбы. Но Ты, Господи, тако мене брошенного и оставленного человеколюбно

подимеши, и в недра Твои яко отец приимеши. В самом деле, ежели кто прилежнее разсудит о немощи естества человеческого, тот никак отрещися не может, что мы весьма прилично уподобляемся младенцам, оставленным от родителей. Исаия же о сей материи так разсуждал, что не младенцу, но птенцу ластовицы себя уподобил: *яко птенец ластовицы, тако возопию* (Ис. 38:14).

Пс.26:11. Законоположи ми, Господи, в пути твоём, и настави мя на стезю правую враг моих ради.

Понеже уподобил себя младенцу, котораго восприял Бог в Свои недра: сего ради прилично просит, дабы научил его ходить, как научают пестуны или дядьки своих питомцев. Просит убо благодати, дабы мог исполнять заповеди Божии, чего во всей книге псалмов весьма часто и обыкновенно просит. Да и праведно: ибо сей есть единственный путь, руководствующий нас к временному и вечному блаженству, котораго все мы всем сердцем желать должны. Следующия слова: *настави мя на стезю правую враг моих ради*, означают, что благодать Божия необходимо нужна для нас в странствии сем, по причине множества врагов, как видимых, так и невидимых, которые отовсюду наветуют нам, дабы совратить с праваго пути закона Божия и завести в непроходимыя дебри пороков.

Пс.26:12. Не предаждь мене в души стужающих ми: яко восташа на мя свидетеле неправеднии, и солга неправда себе.

Продолжает то же прошение, и молится, дабы не предан был хотению злобных гонителей своих, которые при всяком случае старались причинять ему досады и озлобления. Ибо душа часто в Священном Писании полагается за хотение или за волю, как и в сем месте. Таким образом назнаменует, что враги Давидовы весьма сильное желание имели погубить его. К сему присовокупляет, что не токмо скрытными клеветами, и ложными доносами, но и явною силою нападали на него: ибо в Еврейском тексте, вместо *солга неправда себе*, читается: *дышащие нападением*. А дышущими нападением нарицает тех, которые ни о чем ином не мыслят, как разве об оружии и убийстве. По переводу седмидесяти толковников, оныя слова,

солга неправда себе, означают, что клевета, возводимая на праведника от злых людей, обращается в собственную их гибель. Подобно сему иными словами сказал Даниил (Дан. 13:59), одному из неправедных оных старцев, обвинявших Сусанну: *и ты солгал еси на свою главу*.

Пс.26:13. Верую видети благая Господня на земли живых.

Давид, воодушевляемый упованием на Бога, сквозь самый мрак смертный усматривает луч милости Божия, и сим упованием сохраняет жизнь свою, хотя по мудрованию плотских людей казалась она подверженной неизбежной гибели. Пусть, глаголет, завистники мои тайными своими клеветами, а Саул – явною силою гонят меня: но я, уверен быв помощью Бога моего, несомненно уповаю, что Господь даст мне не токмо в будущей жизни вкушать вечныя радости, но еще и в жизни сей насладиться благодеяниями Его. Здесь заметить должно, что Давид не без причины и не без разсуждения простирается далее, нежели как Бог человеку обещал. Хотя бо благочестие имеет обетование не токмо будущия жизни, но и настоящия (1Тим. 4:8): однако Давид никогда бы не осмелился взять себе в мысль сего предположения, ежели бы не был удостоверен в том особенным некоторым гласом или предвозвещием. В самом деле, обещан был ему такой преемник, который имел сидеть на престоле его вечно. Таким образом не без причины надеялся жить дотолѣ, донележе исполнится сие.

Пс.26:14. Потерпи Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и потерпи Господа.

Заключает псалом, обращая слово к душе своей и увещавая оную вооружиться терпением и возложить упование на Бога, аки бы рекл: убо душе моя, аще хочеши возвратитися к единопленным, аще желаеши жити в дому Господни, аще веруеши видети благая на земли живых; то не изнемогай в скорбех, ниже взирай к земным утехам, но терпеливно пожди, укрепися о Господе и мужайся, Дóндеже прейдут дни злые и приидут дни благие. *Потерпи Господа*: то есть, с терпением и упованием пожди помощи и утешения Господня; ибо терпение, со упованием сопряженное, приумножает силы, а приумноженные силы умножают терпение и упование. *Мужайся*

убо и крепися: крепися же не внешними оружиями, но возбуждая сердце, да мужается, и да продолжает подвиг свой смело. А отсюда паче и паче уповай, и с терпением жди утешителя и помощника Бога, Иже, верен сый и праведен, без сомнения идый приидет, и не закоснит (Авв. 2:3).

Псалом 27

Пс.27:1. Псалом Давиду. К тебе, Господи, воззову, Боже мой: да не премолчиши от Мене: да не когда премолчиши от Мене, и уподоблюся низходящим в ров.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом равного содержания с предыдущим, и потому, во-первых, содержит прошение о скором избавлении от напастей, причиняемых со стороны нечестивых (ст. 1-3). Во-вторых, изображает неблагоприятное Божие ко всем нечестивым и развратноживущим, а наипаче к презрителям закона и веры (ст. 4 и 5). В третьем отделении Давид приносит благодарение Богу, с прославлением величества Его, за милостивое приятие молитв и за всесильное освобождение от бед, с присовокуплением желательного прошения о благосостоянии Церкви, о ея спасении, благословении, управлении и возвышении.

ТОЛКОВАНИЕ

Начинает псалом обыкновенным призыванием Бога, дабы подать свидетельство и о вере своей, и о доброй совести. Ибо хотя повсюду есть люди, подверженные многим бедствиям, однако, не многие из них прибегают к Богу: но большая часть или узду грызут подобно упорным коням, или на воздух пускают суетные вопли, или, побежденные отчаянием, падают под бременем зол. Понеже все они не имеют благия совести и никогда не испытали, колико может Божия благодать, и потому не взирают к ней. Давид, нарицая Бога *крепостию своею*, утверждает, что он, не токмо будучи в благополучии и покое, удостоверен был о помощи Божией, но ту же веру и в крайних бедствиях своих еще питает. Потом присовокупляет, какая нужда угнетает его, сравнивая себя с мертвыми, или с низходящими во гроб. Впрочем, желал изобразить чрез сие не столько великость опасности, в которой он находился, сколько засвидетельствовать, что он не скитался мыслями туда и сюда, требуя спасения: но так зависел от единого Бога, что вне милости Его нигде надежд своих не полагал. Равно как бы так

сказал: я есмь ничто, ежели Ты отступишь от меня; я погиб, ежели Ты един не поможешь мне. Оныя слова: *да не премолчиши от Мене*, сказаны Еврейским слогом, и притом не просто, но в преносном смысле, взятом от людей, которые, будучи от кого-либо умоляемы, молчат и на вопросы ответствовать не хотят, и следовательно презирают; аки бы сказал: не презри, но выслушай молитву мою: *аще же премолчиши*, ничтоже отвечаю на моление, приносимое от Мене, абие смертию умру.

Пс.27:2. Услыши, Господи, глас моления моего, *внегда* молитимися к тебе, *внегда* воздети ми руце мои ко храму святому твоему.

Сие повторение одних и тех же слов не без причины положено. Ибо Давид означает, что он, будучи поражен печалию и страхом, не с холодным духом молился Богу, но горел к Нему великим желанием. Сие внутреннее расположение во втором члене изъясняется внешним признаком. Обыкновение воздевать руки вверх во время молитвы было известно людям во всех веках. Природа вдохнула оное в мысли даже и самых язычников, дабы под сим видимым знаком направляли они чувства свои к единому Богу. В Еврейском тексте вместо *к храму* читается *к святилищу*: но в сем месте и храм и святилище приемлется за храм небесный. Ибо Давид не так был привязан ко внешнему святилищу, чтоб не знал, что Бога должно искать духовне, и что люди тогда к Нему приближаются, когда, оставя мир, проникают верою в небесную славу.

Пс.27:3. Не привлецы мене со грешники, и с делающими неправду не погуби мене, глаголющими мир с ближними своими, злая же в сердцах своих.

Давид просит Бога, дабы Он не предал его одной и той же погибели вместе с прочими беззаконниками. Ибо хотя и признает себя грешником, однако не таким, каковыми описывает здесь врагов своих, и притом не с тем просит, аки бы мнил, что Бог, никакого разбора не имея, гневается на людей: но паче, умословствуя от Божия существа, заключает, что он, яко невинный и ничем не оскорбивший своих врагов, должен иметь лучшую пред ними надежду, понеже де свойственно Богу

невинных различать от виновных, и каждому воздавать праведную награду. Под именем *делающих неправду* понимает людей, вовсе предавшихся беззакониям. Хотя бо и сынове Божии иногда падают, или заблуждают, или другим каким-нибудь образом грешат; однако грехами своими не утешаются, но паче, чувствуя страх Божий, грехи свои оплакивают и раскаиваются. Потом описывает злобу тех людей, которые под видом дружбы коварно обманывают добрых, и которые иное произносят языком и иное скрывают в сердце. Ибо явная злоба бывает сноснее, нежели сия лисия хитрость, которая ко вреду людей с ласкою внедряется в сердце. Из сего изречения научаемся, что Богу зело ненавистны те люди, которые ласкательством, аки ядом, заражают простые и неосторожные сердца.

Пс.27:4. *Даждь им, Господи, по делом их и по лукавству начинаний их, по делом руку их даждь им, воздаждь воздаяние их им.*

Испросив к невинности своей внимание у Бога, поражает врагов своих клятвою, аки громом. Собрание же клятвенных слов показывает, что он долго стenal под бременем зол, прежде нежели приступил ко испрошению такового мщения. Почему, как бы утомлен будучи долговременным терпением и издыхая под тяжестью, просит Бога, дабы наконец усмирил дерзость врагов, которые давно уже беззакония к беззакониям присовокуплять не престают. *Даждь им, Господи, по делом их:* то есть, таковой ниспосли им жребий, каковой по законам правосудия Твоего заслуживают дела их. И как они по злобе своей изобрели многоразличные способы к мучению моему, тако Ты по премудрости и правосудию Твоему изобряди равныя средства воздать им воздаяние их. Они воздают мне злая за благая: *воздай и Ты им*, обратя воздаяние сие на главы их.

Пс.27:5. *Яко не разумеша в дела Господня и в дела руку его: разориши я и не созиждеша я.*

В сем стихе открывает Пророк корень нечестия, показывая, что беззаконные потому дерзки бывают к нанесению вреда, понеже озлобляя людей и творя всякого рода злодеяния, не мнят, что имеют дело с Богом, но, будучи ослеплены успехами, воображают, что Бог к одним только им милостив, а о добрых, в

утеснении находящихся, никакого попечения не имеет, и что мир подобно колесу случайно вращается. Таким образом самопроизвольно, при самом ясном свете, слепотствуют, как и пророк Исаия сказал о них: *горе глаголющим лукавое доброе, и доброе лукавое, полагаящим тьму свет, и свет тьму* (Ис. 5:20). Но понеже Бог и при самой величайшей тьме не престаёт проявлять чудных промысла Своего знамений, то нечестивые делаются неизвинительными, когда не вникают в них. Сию безпечность изображая, Пророк, во-первых, глаголет: *не разумеша в дела Господня*; потом присовокупляет: *и в дела руку Его*, показывая, что нечестивые, продолжая безпечную жизнь, попирают ногами все, что ни встречается из дел Божиих, служащее ко обузданию неистовства их. Следующия за сим слова: *разориши я, и не созиждеша я*, употребляет Пророк, сообразуясь оным словам: *в дела руку Его*, которыя суть как бы некое строение; аки бы сказал: понеже не разумеша строения Божия, того ради Бог разорит их, и никогда паки не возсозидет. Сие наилучшим образом приличествует всем вообще беззаконникам, которые не понимают, что они суть творение Господне, созданное по образу и по подобию, искупленное кровию Господа Иисуса Христа, и безчисленными дарами от естества и благодати обогащенное. Сего ради так наконец разорятся, что никогда уже не возсозидутся, дабы отсюда непрестанно могли чувствовать казнь свою, якоже Господь Вседержитель глаголет инде: *тии созиждут, и Аз разорю* (Мал. 1:4).

Пс.27:6. Благословен Господь, яко услыша глас моления моего.

Пс.27:7. Господь помощник мой и защититель мой: на него упова сердце мое, и поможе ми, и процвете плоть моя: и волею моею исповемся ему.

Отсюда начинается вторая часть псалма, в которой Пророк благодарит Бога за оказанную ему милость. Ибо доселе видели мы, какия возсылал он молитвы, находясь в бедствиях: а сим благодарственным гласом извещает, что молитвы его не тщетны были. И тако своим примером подтверждает, что Бог всегда готов подавать Свою помощь, коликократно ни воззовут к Нему

раби Его. Ту же мысль в следующем стихе пространнее изъясняет, нарицая Бога *помощником и защитителем своим*, или, как в Еврейском тексте изображено, *крепостию и щитом своим*, дабы чрез сие показать, что он чудесно избавлен был от врагов. К сему присовокупляет веру или упование свое, на которое взирая, Бог помог ему преодолеть коварства врагов. Ибо часто случается, что призывающие Бога неверием своим отрывают Его помощь. В третьем месте глаголет, что с радостию и веселием его сопряжено будет свидетельство благодарности. Ибо хотя и лицемеры прибегают к Богу, находясь во утеснении, но как скоро избавлены будут, забывают своего избавителя и предаются безумной радости, без принесения благодарности. Итак вся сущность слов состоит в том, что Давид не тщетно уповал на Бога. Ибо на самом деле испытал, что Господь силою Своею всегда вооружен предстоит к защищению и спасению верных Своих, и что причина истинных и твердых радости его сия есть, понеже чувствует, что Бог был милостив к нему; почему и он обещает быть навсегда благодарным Богу. Оныя слова: *и процвете плоть моя*, по переводу семидесяти толковников, означают то, что Давид, избавлен будучи от изнурения, которое претерпел он во время бегства своего, не токмо духом оживотворился, но и телом помолодел и процвел, возвратив целоздравственное состояние и юношескую крепость сил.

Пс.27:8. Господь утверждение людей своих и защититель спасений христа своего есть.

Повторяет реченные в предыдущем стихе слова, дабы показать, что Господь благословил и тех людей, которые оказывали ему благотворение и помощь, а паче воинов верных, которые разделяли с ним бедствия и труды. Впрочем все единому Богу приписует: понеже бо ведал, что и человеческая помощь чрез Бога подаваема была, и благополучный успех в делах от Его милости проистекал, то и при оных пособиях взирал на руку Его так, как бы она яве простираема была с небеси. Ибо за недостойное дело почитал, чтоб человеческия пособия (которые не что иное суть, как токмо орудия Божией силы) помрачили Божию славу. В последнем члене дает сему

причину: ибо откровенно утверждает, что он, с малым числом верных ему, был защищаем свыше и одерживал победоносные лавры, яко помазанник Божий. Сие бо назнаменует, полагая имя Христа: ибо ежели бы де Бог не помазал его в царя и не удостоил его благодатного усыновления, то не милостивее был бы к нему, как и к Саулу.

Таким образом, превознося едину Божию силу, которою был на престол возведен, ни силам, ни тщанию своему ничего не присвоает. Здесь особливо заметить должно то, что все благодеяния, которыя сообщает нам Бог, проистекают на нас чрез Христа, о нем же избрал вас Бог в сынов Своих туне. Слово *спасений* полагает в множественном числе потому, что не единожды и не единым образом спасаем был; аки бы сказал, что отнележе Бог рукою Самуила помазал его в царя, оттоле никогда не преставал помогать ему, но безчисленными образы избавлял его, донележе дело благодати своя совершенно на нем исполнил.

Пс.27:9. спаси люди твоя, и благослови достояние твое, и упаси я, и возми я до века.

Сим заключением показывает Давид, что он не столько о своем, сколько о спасении всея церкви попечение имел, паче же и жил и царствовал не для своя частная, но для всеобщия пользы: ибо добре знал, что не на другой какой-либо конец избран был в царя. А своим примером и прочим земным царям закон предписывает, дабы они всегда были привержены к общей пользе, и не желали себе спасения, как разве для целости и благосостояния вверенных им людей. Мы же памятовать должны, что Давид предложен нам вместо зеркала, в котором представляют нам Бог непрерывную милостей Своих цепь с тем, дабы мы подражали вере и благочестию его, соответствуя отеческой любви его нашею покорностию, дабы признал Он и нас за людей, составляющих достояние Его. Впрочем, хотя Писание часто украшает Давида именем пастыря, но он, звание сие относя к единому Богу, признает себя того быть недостойным, разве поколику есть Божий слуга.

Псалом 28

Пс.28:1. Псалом Давиду, исхода скинии. Принесите Господеви, сынове Божии, принесите Господеви сыны овни, принесите Господеви славу и честь:

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте сего надписания не находится, но токмо: *псалом Давидов*; прочия слова приложены или от седмидесяти толковников, или от других, и как читаются, так и толкуются двояким образом. Ибо святой Василий Великий и Феодорит читают: *псалом Давидов при исходе скинии*, и мнят, что Давид сложил его по случаю пренесения ковчега Господня от Кариафиарима на гору Сион, на который случай повелел священникам и левитам, входящим в скинию, петь его. Иероним и Августин читают: *псалом Давидов, при совершении скинии*, и мнят, что псалом сей сложен тогда, когда Давид совершил скинию и поставил в ней ковчег Господень.

СОДЕРЖАНИЕ

Что касается до, содержания, то некоторые мнят, что во всем псалме, по письмени, повествуется о всемогуществе Божию, и что Давид увещавает народ к хвалению Бога, открывающаго силу Свою в чудных делах, которыя Он творит единым словом или повелением.

Иные, коих толкование мнится быть выше и достойнее Давидова духа, мнят, что в сем псалме прославляется Евангельская проповедь, чему согласует и надписание совершения скинии. Ибо как Давид проразумевал, что скиния завета есть прообразование церкви, которая во откровении (Пс. 21:3) нарицается скиниею Божиею с человеки, и купно по откровению Духа предвидел, что орудие, которым скиния сия новая совершиться имела, будет проповедь Евангельская: сего ради при совершении оныя прообразовательныя скинии, просвещенный Духом Святым, воспел величие гласа Господня, имже истинная скиния устрояется. Мы крепко оба толкования предложим.

ТОЛКОВАНИЕ

Пророк, намереваясь воспеть хвалы всемогущества Божия, возбуждает сынов Божиих, то есть, избранный Божий народ, которому особенно ведом был Бог, по оному псаломника изречению: *ведом во Иудеи Бог, во Израили велие имя Его* (Пс. 75:2), дабы почтили силу Его, во-первых, жертвами, в тогдашнее время употребляемыми, потом возвышением гласа и пристойным поклонением тела. Но по второму таинственному разумению, намереваясь воспеть хвалы Божия гласа, которым совершается скиния, то есть церковь, яже есть мать всех сынов Божиих, призывает самых сынов сих, самых, глаголю, званных оным небесным гласом, да пожрут Богови жертву хвалы. *Принесите*, глаголет, *сынове Божии, принесите сыны овни*, то есть вы, кровию непорочного агнца Христа соделавшиеся сынами Божиими, принесите словесные агнцы, принесите жертву благодарения и хвалы. Тако бо толкует сие сам Пророк в следующем стихе, глаголя: *принесите Господеву славу и честь*. В Еврейском тексте слова сии читаются так: *принесите Богу сынове сильных, принесите Богу славу*, которых слов сущность такая, дабы сильные, отложив гордость и ложное о силе своей мнение, прославили Бога по Его достоинству; ибо сильные мира сего обыкновенно не удостоивают Бога чести сея. Повторением глагола, *принесите*, сильнее настаит Пророк, дабы исторгнуть из них надлежащее почтение к Богу.

Пс.28:2. *принесите Господеву славу имени его: поклонитесь Господеву во дворе святем его.*

Сие есть то жертвоприношение, которое приносить Господеву наипаче убеждает нас Пророк. *Принесите*, глаголет, *Господеву славу и честь, поклонитесь Господеву*, то есть, не токмо гласом восхвалите Бога, но и преклонением колен почтите Его, и чрез то засвидетельствуйте, что Он есть верховный Владыка и Бог всех. В Еврейском тексте, вместо слова *честь*, читается «крепость». Откуда разумеем, что честь, которую по переводу семидесяти толковников должны мы Богу воздавать, есть честь прославления могущества и власти Господней. Ибо тогда истинно почитаем Бога, когда силу Его и власть признаем и исповедуем. Но и слово *честь* весьма

прилично в сем месте положено, поскольку во всем псалме приписывается она всемогуществу Божию: *Поклонитесь Господеву во дворе святем Его*. Под именем двора святого, в котором Пророк повелевает поклониться Богу, разумеется в простом смысле преддверие скинии Иудейския, в которое всем без разбору позволен был вход, выключая самую скинию, куда одни токмо священники входить позволение имели: а в таинственном особенне означается православно-кафолическая церковь, яже есть аки двор или преддверие скинии небесныя. Ибо в церковь и добрые и злые повсюду допускаются; в скинию же небесную одни токмо те взойти имеют, которые возмогут рещи Христу с Тайновидцем: *сотворил еси нас Богови нашему цари и иереи* (Откр. 5:10).

Пс.28:3. Глас Господень на водах, Бог славы возгреме, Господь на водах многих.

Отсюда начинает Пророк изъяснять, чего ради призывает людей к хвалению и прославлению всемогущества Божия. Ибо причина сему та, что глас Господень творит чудеса, как в стихиях телесных, так и в духовном строении церкви. Во-первых описывает действие Божие, бывающее в водах, потом в воздухе, и во огни, напоследок в земле, как в главнейших частях сего нижняго мира, нам наипаче известного. Первое действие Божие, бывающее в водах, описывается в Быт. 1:2, где сказано: *Дух Божий ношашеся верху воды*. И там же в стихе Быт. 1:6: *рече Бог, да будет твердь посреде воды: и да будет разлучающи посреде воды и воды*. И паки там же в стихе Быт. 1:9: *рече Бог: да соберется вода, яже под небесем, в собрание едино, и да явится суша*. Тогда убо слышан бысть глас Господень на водах, когда Бог повелел, да разделятся воды, и по разделении да соберутся в собрание едино, то есть, в недра земная, дабы земля могла быть обитаема. Сей самый глас иначе нарицается громом. *Бог славы возгреме*. Якоже бо гром мгновенно поражает нас, и принуждает трепетать: тако воды по повелению Господню немедленно отступили, и собрались в низкия места. Бысть же глас сей, или *гром сей на водах многих*. Ибо воды в начале создания мира отвсюду покрывали всю землю, и потому как бы некая безпредельная вод пучина

являлася верху земли. Сие самое яснее описывает Давид во Пс. 103:6 и след., глаголя: *бездна, яко риза одеяние ея, на горах станут воды. От запрещения Твоего побегнут, от гласа грома Твоего убоятся. Восходят горы, и низходят поля, в место, еже основал еси им. Предел положил еси, егоже не прейдут, ниже обратятся покрыти землю.* По второму же таинственному толкованию описывается здесь действие Евангельской проповеди, которая началась тогда, когда Бог Сам чрез Себя, по крещении Христа в водах Иордановых, благовествовал всему миру, что Иисус Христос есть Сын Его: которое засвидетельствование есть аки сокращение всего Евангелия. Глас убо Господень на водах есть оный велелепный глас Божий, при крещении Христа слышанный: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих* (Мф. 3:17)! В сие бо время Бог славы возгреме, и притом возгреме на водах многих; понеже тако учредити хотел крещения тайну, и водам сущим во всем мире сообщить силу отрождати людей, во еже быти им сынами Божиими.

Пс. 28:4. Глас Господень в крепости, глас Господень в великолепии.

Сия похвала, приписуемая Божественному гласу, весьма изрядно приличествует обоим толкованиям, то есть, и простому и таинственному. Ибо глас Господа, повелевшего водам в начале творения всех вещей разделиться и собраться в недра земли, да не возвращаются покрывати ю, не был глас тщетный и бездейственный, ниже подобный гласу грома, который обыкновенно ничего кроме великаго звука не производит: но был глас, исполненный силы, величества и славы, за которым вскоре последовало действие. Тако и глас Евангельския проповеди, от Самого Бога начало восприемшия, и от Христа и Апостолов распространившаися, не был глас тщетный, составленный из единого звука слов, каков есть глас многих витиев и философов: но был глас наидействительнейший, чудесами и знамениями сопровождаемый. К действию гласа относится оное слово, *в крепости*, а к славе чудес оное речение, *в великолепии*, или, как в Еврейском тексте читается, *в красоте и сиянии*. Отсюда и апостол Павел в первом послании

к Коринфяном глаголет: *слово мое и проповедь моя не в препретьельных человеческия премудрости словесех, но в явлении духа и силы (1Кор. 2:4)*. И в первом послании к Солуняном: *благовествование наше не бысть к вам в слове точию, но и в силе, и в Дусе Святе (1Фес. 1:5)*.

Пс.28:5. Глас Господа, сокрушающего кедры: и стрыет Господь кедры ливанския,

По первому смыслу переходит Пророк от действия Божия в водах к действию бывающему в воздухе, показывая, что глас Господень, или повеление Господне, производит ветры и бури, которые в псалме Пс. 148:8, нарицает *духом бурным, творящим слово Его*. В самом деле удивления достойна сила Великого Бога потому, что вещи толико нежной и тонкой, каков есть ветер, такую силу дал, что иногда самая величайшая древа мгновенно сокрушает и опровергает, чего многие люди многими силами и чрез долгое время сделать не могут. Упоминает же Пророк наипаче о кедрах Ливанских потому, что сии древа паче других крепче и тверже, и нигде больше не обретаются, как на горе Ливане. По второму же таинственному толкованию кедры Ливанские, в разсуждении высоты их, суть люди высокие, или по великости могущества их, или по силе мудрости, или по славе витийства. В разсуждении же запаха, которым кедры дышут, суть люди преданные роскошам и удовольствиям плотским: в разсуждении наконец жестокости и упругости, какую кедры в себе имеют, суть люди ожесточенные и заматоревшие в древлеотеческих заблуждениях. Все сии кедры Евангельская проповедь чудным образом сокрушила, и к Христианскому смирению и кротости, и к творению плодов, достойных покаяния, привела: каковыми примерами священная история преисполнена.

Пс.28:6. и истнит я яко тельца ливанска: и возлюбленный яко сын единорожь.

Сии слова в Еврейском тексте яснее читаются так: *и творит я скакати, яко тельца Ливана и Сириона, яко сына единорогова*. Которых слов сущность такая, что глас Господень сокрушает кедры Ливанские не токмо по частям, но и целые исторгает из корней, и творит их аки скачущими подобно

тельцам. И не токмо кедр Ливанский, но и самая гора Ливана и Сириона (иначе Аермона), творит скакати с такою легкостью, с какою скачет сын единорогов. Сему изречению подобное читается во псалме Пс. 113:4: *горы възыграшася яко овни, и холмы яко агнцы овчии*. Тако глас проповеди Евангельския не токмо кедр Ливанский сокрушил, то есть, мужей гордых и ожесточенных к смиренной вере Христианской привел, но и те же самые кедр из корене исторгнул, и на другое место перенес, то есть, от земных пристрастий совершенно отвлекши, к жизни равноангельской расположил: что совершенно приличествует Апостолам и другим мужам, во времена их жившим, которые не токмо верными соделались, но и самыми благочестивейшими, и совершеннейшими, так что они казались быть не столько человеками, сколько земными ангелами. И что еще вящше, проповедь Евангельская не токмо единые кедр, но и целая гора, исполненная кедров, или целые леса кедров скакати сотворила: то есть не токмо сего или онаго мужа, но и величайшее множество мужей и жен толпами к вере и благочестию и к совершенной жизни привела.

Пс. 28:7. Глас Господа, пресекающего пламень огня.

От действия Божия, бывающего в воздухе, переходит Пророк к действию, бывающему во огни, и глаголет, что *глас Господень*, или повеление и сила Господня *пресекает*, то есть, разделяет *пламень огня*, что бывает тогда, когда по повелению Господню испускаются из облаков, аки из пещей небесных, горящие молнии на землю. Сие пресечение или разделение пламеней можно отнести не токмо к множеству и различию молний, но и к тонкости и остроте их. Ибо которые вещи изошряются, те разделяются и пресекаются, дабы могли получить надлежащую тонкость. В вещах же телесных нет ничего острее, тонее и пронизательнее небесных молний, откуда взято и оное в песни Моисеевой изречение: *поострю яко молнию мечь мой* (Втор. 32:41). По второму таинственному разумению, *глас Господень*, то есть, проповедь Евангельская, *разделяет пламень огня* тогда, когда чрез оную Дух Святой в сердцах человеческих воспламеняет огонь Божественная любви многими и различными образы, как то случилось в день

Пятидесятницы, когда на верных явился *разделени языцы яко огненни* (Деян. 2:3).

Пс.28:8. Глас Господа, стряхающего пустыню: и стряхнет Господь пустыню Каддийскую.

Здесь прославляет Пророк могущество Бога, действующего на земли, и глаголет, что глас Господень сотрясает и движет пустыню. В Еврейском тексте вместо *сотрясает*, читается *раждати творит*. Откуда явствует, что сотрясение или движение, о котором здесь упоминается, не есть простое землетрясение, или колебание, бывающее от звука грома, в пустынях наипаче действующего, как некоторые мнят: но сотрясение и колебание, споспешествующее рождению. Таким образом изображается в сем месте чудная сила Божия, которая может, когда восхощет, как гору Ливанскую обнажить от всех ея кедров, и превратить в пустыню: так напротив самую пустыню Каддийскую, где обыкновенно ничего не рождается, одним потрясением соделать плодородною, и мгновенно древами и животными наполнить. Подобное сему глаголется во псалме Пс. 106:33, 35 и след. *Положил есть реки в пустыню, и исходища водная в жажду. И несколько ниже: положил есть пустыню во езера водная, и землю безводную во исходища водная. И насели тамо алчущия, и составиша грады обительны: и насеяша села, и насадиша винограды*. По второму разумению означает обращение языческих народов, бывшее чрез проповедь Евангельскую, которые не имели прежде ни возделания духовнаго, ни напоения от росы Божией благодати, и которые в сравнении с Христианскими народами могли по справедливости назваться пустынею.

Пс.28:9. Глас Господень, свершающий елени, и открывает дубравы: и в храме его всякий глаголет славу.

Доселе прославлял Пророк всемогущество Божие в стихиях, яко то в воде, в воздухе, во огни и в земле; а здесь прославляет оное в животных и растениях, а несколько ниже имеет прославлять в людях. Глаголет убо: *глас Господень свершающий елени*, где полагает вместо примера действие Божие в еленях. Ибо, как читаем в книге Иова (Иов. 39:3), елени с превеликою трудностию раждает, чему причина мнится быть

та, что они раждают плод совершенный, так что дети их вскоре по рождении на пажити бегут, и не возвращаются к матери, как в том же месте повествуется. Чудная убо сила Божия усматривается в том, что она еленей творит раждати, как в Еврейском тексте изображено, что самое означает и перевод седмидесяти толковников. Ибо совершать елений не что иное есть, как способствовать родам их. В следующих за сим словах: *и открывает дубравы*, или, как в Еврейском тексте читается, *и обнажает дубравы*, означает действие Божие, бывающее в лесах, или потому, что пред Богом нет ничего сокровенного, но все отверсто, и что Он во вся проникает, даже и в самые густейшия дубравы; или потому, что Он во время весны покрывает дубравы приятною зеленостию, а во время осени паки обнажает их, и тем являет везде удивительный промысл Свой; или еще потому, что зверей изгоняет из них и предаёт в руки ловцам, дабы не вредили и не опустошали прекрасных дубравных мест. Следующия слова: *и в храме Его всякий глаголет славу*, или как в Еврейском тексте читается, *всяческая глаголют славу*, означают, что все твари хвалят и прославляют Бога во всей вселенной, которая есть аки храм Его. Ибо не о человеках токмо глаголет, но и о всем том, о чем сказано выше, то есть, о воде, и огне и о прочем. По второму же высочайшему разумению, *глас Господень совершает елени*, когда чрез проповедь Евангельскую являет людей духовных и, подобно еленям, на высоту восходящих к порождению дел чудных. Что бо может быть удивления достойнее, как когда человек немощный и бранный творит дела заслуживающия жизнь вечную? Следующия слова, *и открывает дубравы*, Василий Великий в толковании на сей псалом относит к будущему суду, на котором Господь *приведет*, по Апостолу, *во свете тайная тьмы*, и *откроет советы сердечныя* (1Кор. 4:5); а блаженный Августин относит их к откровению таинств, и сокровенных мест Священного Писания, которыя святым и совершенным мужам, яко еленям на высоту умозрения восходящим, ясны бывают.

Пс.28:10. Господь потоп населяет, и сядет Господь Царь в век.

Некоторые мнят, что Давид применяется здесь к оному достопамятному мщению Божию, которым Он единожды землю потопил, и чрез то засвидетельствовал всем векам, что Он есть судия всех человек. Которое мнение хотя и справедливо, но мысль Пророка далее простирается. Ибо он, одну и ту же материю продолжая, знать дает, что и самые наводнения, которая погибелию земле угрожают, так соразмеряются промыслом Бога, что кормило правления всегда в руках Его является. Таким образом, между прочими доказательствами всемогущества Божия и сие припоминает Давид, что Бог и тогда, когда стихии мира в величайшем по-видимому беспорядке между собою смешиваются, и как бы сливаются, сидя на небесном престоле Своем, беспорядок сей управляет, и по Своей воле располагает. Для того далее выразительно присовокупляет: *и сядет Господь Царь в век*. По второму же разумению, Господь тогда потоп населит, когда, при явлении будущего суда, откроет тайная сердец, и на благих убо всякого рода благая, на злых же всякого рода злая излиет, и тако отъяв от среды всякое иное начальство, т.е. и царство диавола и власть нечестивых людей, един *сядет Царь в век*.

Пс.28:11. Господь крепость людям своим даст, Господь благословит люди своя миром.

Сими словами заключая псалом, показывает Пророк, что хотя Бог невидимую силу Свою видимым образом являет всему миру вообще, но особливо избранным Своим, и потому совсем иначе здесь нежели выше, описывает его. Ибо не страхом и ужасом поражает тех, к которым беседует, но паче ободряет и воодушевляет их. Полагая имя крепости, безопасность состояния внушает, назнаменуя, что все относящееся к сохранению жизни верных зависит от единой милости Божией. Сие увеличивает словом благословения. Ибо, по выражению Священного Писания, Бог благословляет миром тех, с которыми так щедро и милостиво поступает, что к препровождению благоденственной жизни и к совершенному благополучию ничего им недостает.

Псалом 29

Пс.29:1. Псалом песни обновления дому Давидова.

НАДПИСАНИЕ

Сие надписание показывает, что сей псалом и гласом, и мусикийскими орудиями пет был, как известует великий Василий в толковании своем на сей псалом. Из того же надписания видно, что сей псалом сложил Давид по случаю новопостроенного во Иерусалиме великолепнейшаго дома, о чем зри повествование во второй книге Царств, 5, и в первой Паралипоменон, 14.

СОДЕРЖАНИЕ

Давид, утвердишися на царстве и оградивши стенами крепость Сиона, которую назвал он от имени своего градом Давидовым, и наконец устроив себе великолепнейший царский дом, признает Бога виновником толиких благ, и не токмо сам благодарит Его за то, но и других к тому же увещавает, присовокупляя многия нравоучительныя мысли, которыя на своих местах увидим.

Пс.29:2. Вознесу тя, Господи, яко подъял мя еси, и не возвеселил еси врагов моих о мне.

Аки бы рекл: аще и зело высок еси, Боже, и никтоже есть превыше Тебе, обаче ради не хотящих признавать величества Твоего, вознесу Тя песнию моею, и елико сил во мне есть, потщуся, дабы все познали, колико высок еси. Сие же сотворю того ради *яко подъял мя еси*, то есть, яко от самого низкаго и презреннаго состояния моего на высоту царскаго престола вознесл мя еси. И понеже Ты вознесл мя еси, сего ради и аз вознесу Тя, не моим силам приписуя возвышение мое, но величию милости Твоея. Ты вознесл мя еси, аз же смирюся, да Тебя вознесу. Ибо от онаго возвышения моего воспоследовало то, что враги мои, чрез долгое время искавшие убить меня, не только не возимели случая порадоваться о гибели моей, которой они с нетерпеливостию желали, но вопреки, великою печалию объаты были, видя возвышение мое, которому они

всеми силами воспрепятствовать старались: *вознесу Тя, Господи, яко не возвеселил еси врагов моих о мне.*

Пс.29:3. Господи Боже мой, воззвах к тебе, и исцелил мя еси.

Пс.29:4. Господи, возвел еси от ада душу мою, спасл мя еси от низходящих в ров.

Пророк воспоминает здесь о тесных обстоятельствах своих, которые претерпел он прежде получения царства, дабы показать, что справедливо произнес вышереченныя слова: *не возвеселил еси врагов моих о мне*, аки бы сказал: часто находился я в очевидных опасностях смерти, и по той причине душою и телом изнемогал; но Ты, Господи, исцелил оную болезнь мою, и от близкой смерти так меня избавил, что аки бы от самого ада извел. Оныя слова: *спасл мя еси от низходящих в ров* означают то же, что воздвигл мя еси от мертвых, или, как в Еврейском тексте читается, *жива сохранил мя еси, да не сниду во гроб*; ибо чрез снисходящих в ров разумеются мертвые.

Пс.29:5. Пойте Господеви, преподобнии его, и исповедайте память святыни его:

Давид, по приятии благодеяний не довольствуясь один благодарить Бога, увещавает и других, подобныя благодеяния получивших, дабы непрестанно хвалили Бога, аки бы сказал: вси благочестно и по Бозе жительствующии прославляйте благодетеля Бога. *Исповедайте память святыни Его*: хвалите, что Он помнит вас памятию святою, памятию милостивою, памятию отеческою; ибо хотя иногда и наказывает, но сие творит не ради погубления, но ради освящения. Сие бо есть воистинну превеликое и достойное вечныя памяти благодеяние Божие, что мы, требующие всегдашния Божией памяти, часто забываем Его: но Той, Иже благих наших не требует, присно памятует о нас, особенно же помянул, когда послал к нам Сына Своего, Спасителя миру, чему тот же пророк Давид удивляясь, восклицает: *что есть человек, яко помниши его?* (Пс. 8:5).

Пс.29:6. яко гнев в ярости его, и живот в воли его: вечер водворится плачь, и завтра радость.

Дает причину, чего ради надлежит прославлять святую память Господню, которую Бог имеет о нас. Причина же есть

сия, понеже де Бог хотя и гневается иногда на избранных рабов Своих, когда грешат они, яко человеки, по слабости своей, однако гнев сей не есть не примирителен, но удобно паки отвращается покаянием, так что во всякое утро новая возсиявает благодать. Следовательно, Бог подобен есть чадолюбивому отцу, который не до конца гневается, но и малейшее время злострадания во мгновение ока толикою вознаграждает милостию, что прошедшее страдание представляется аки мгновением ока, потому наипаче, что крест оный, насылаемый от Бога, не соединен с действительным наказанием, сиречь, с поражением проклятия, которое кающагося грешника не устрашает. Сему подобное изречение читаем у пророка Исаии, в Ис. 54:7–8, где сказано: *на время мало оставих тя, а с милостию великою помилую тя*. В ярости мале отвратих лице Мое от Тебе, но милостию вечною помилую тя. И у святаго Апостола Павла, во втором послании к Коринфяном, в 2Кор. 4:17–18: *еже бо ныне легкое печали наша по преумножению в преспеяние, тяготу вечныя славы соделовает нам. Не смотрящим нам видимых, но невидимых: видимая бо временна, невидимая же вечна*. Во втором члене ту же самую мысль изображает в преносном смысле, показывая, что после плача и слез, раждающихся от наказания и от чувства гнева Божия, непосредственно последует радость, происходящая от примирения с Богом. Ибо между вечером и утром посредствует одна токмо ночь. Впрочем, прилично ночное время определяется для плача, а дневное для радости, ово потому, что когда грешим, тогда отступает от нас свет благодати Божией, а когда примиряемся, тогда паки возвращается: ово потому, что время жизни сея, в которое странствуя здесь бедствуем и о небесном отечестве воздыхаем, подобно есть ночи; ибо не видим Бога, Солнца правды. Время же будущия жизни имеет быть время дневное: тогда бо *возрадуемся радостью неизглаголанною и прославленною*, якоже глаголет святой Апостол Петр в первом послании, в гл. 1Пет. 1:8.

Пс.29:7. Аз же Рех во обилии моем: не подвижуся во век.

Пс.29:8. Господи, волею твоею подаждь доброте моей силу: отвратил же еси лице твое, и бых смущен.

Пс.29:9. К тебе, Господи, воззову, и к Богу моему помолюся.

Пс.29:10. Кая польза в крови моей, внегда сходити ми во истление? еда исповестся тебе персть? или возвестит истину твою?

Пс.29:11. Слыша Господь и помилова мя: Господь бысть помощник мой.

Пс.29:12. Обратил еси плачь мой в радость мне, растерзал еси вретисще мое и препоясал мя еси веселием,

Премину гнева и жизни, плача и радости в предыдущем стихе доказывал вообще, а здесь доказывает в частности, утверждая примером своим, что и собственная его печаль, последовавшая за излишним на временное счастье упованием, была непродолжительна, но скоро прешла. Сие же, по-видимому, глаголет относительно к тому времени, в которое по убиении Голиафа Филистимлянина, как повествуется в первой книге Царств, в главе 18, любим был и от царя, и от сына царева, и от всего народа, так что в короткое время сделался военачальником и зятем царевым. О сем убо времени повествуя, глаголет: *аз же Рех во обилии моем: не подвижуся во век.* Аки бы сказал: было такое время, в которое, по усмирении иноплеменников, чрез несколько времени Израилево царство угнетавших, наслаждался я счастьем, изобилуя богатством и достоинством, и потому в сердце моем помыслил, что настоящее мое благополучие после сего времени никогда уже не поколеблется и не переменится.

Случаем к сему мечтательному воображению было мое самолюбие, но которому я безразсудно приписывал счастье мое собственным заслугам, не разсуждая того, что Господь волею Своею доброте моей подал силу. Но не долго наслаждался я счастьем оным. Ибо когда отвратил Он лице Свое от меня, то вдруг среди самого течения благополучия моего, лишился я милости Его и подпал ненависти царевой: *и бых смущен.* Оттуду бо воспоследовало изгнание, бегство, опасность смерти, и иная премнога злая. Когда же паки во время бедствий моих и превратностей оных воззвал ко Господу и, между прочим,

представил, что ежели враги мои убьют меня, то будет бесполезна Ему смерть моя, понеже мертвый не может хвалить Бога: тогда немедленно услышал меня Господь, и помиловал. Он обратил плач мой в радость мне, растерзал вретисце мое, и препоясал меня веселием. Сими словами показывает, каковый успех и действие имеет молитва. Ибо посредством оныя Давид из беднаго изгнанника соделался царем знаменитым и сильным; Христос из мертвых востал. Пророки, Апостоли, мученики и исповедники над своими мучителями восторжествовали; прочии же избранныи Божии от юдоли плачевныя в небесное отечество востекли.

Пс.29:13. яко да воспоет тебе слава моя, и не умилюся. Господи Боже мой, во век исповемся тебе.

Сими словами изображает Пророк, что он благодеяния Божия благодарным духом признает, на какой конец и от смерти избавлен был, и на царский престол возведен, и что он о том единственно пещися будет, чтоб долг благодарности непрестанно Богу воздавать.

Имя *славы* иные к телу относят, а иные к душе, или к высшим чувствам души: но оно здесь в преносном смысле вместо языка положено, как и во псалме Пс. 15:9. Вместо же глагола: *не умилюся*, Иероним с Еврейскаго прилично перевел: *не умолчит*, относя глагол сей к языку, которого должность состоит в том, чтоб воспевать хвалы Божия непремолчно.

Псалом 30

Пс.30:1. В конец, псалом Давиду, изступления.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *начальнейшему певцу песнь Давидова.*

В сем надписании нет ничего новаго, кроме онаго слова: *изступления* котораго в Еврейском тексте нет, но в переводе приложено или от седмидесяти толковников, или от иных. Ибо Феодорит свидетельствует, что нашел его в некоторых токмо экземплярах. Взято же, по видимому, из 23 стиха псалма сего, где сказано: *аз же Рех во изступлении моем.*

Изступление же означает восхищение ума, что бывает тогда, когда дух так углубляется размышлением в некую вещь, что кажется, аки бы из тела выходит. Сие изступление иначе называется восторгом, который происходит или от Божественнаго некоего откровения, восхищающаго ум в таинственное некое видение, или от сильного ощущения страха или любви. Но в сем месте под именем изступления должно разуметь тот внезапный и великий страх, которым поражен был Давид, когда услышал, что сын его Авессалом, и с ним весь Израильский народ, против его взбунтовался, о чем повествуется во второй книге Царств, в гл. 2Цар. 15.

СОДЕРЖАНИЕ

Давид, бегая от Авессалома, просит Бога о скорейшем от него защищении и прославляет Его к себе благость. Может приличествовать и церкви, в тесноте гонений воздыхающей к Богу.

Пс.30:2. На тя, Господи, уповах, да не постыжуся во век: правдою твоею избави мя и изми мя.

Отец, бегая от сына и будучи лишен всякия человеческия помощи, прибегает к Богу и глаголет: *на Тя, Господи, уповах*, и потому не сомневаюсь, что в надежде моей никогда не обмануся. А понеже Ты всемогущ и зело верен еси: того ради молю, не посрами надежды моя, но *правдою Твоею*, еюже нечестивых наказуеши и невинных защищаеши, *избави мя и изми мя.*

Пс.30:3. Приклони ко мне ухо твое, ускорь изъяти мя: буди ми в Бога защитителя и в дом прибежища, еже спасти мя.

Понеже гонение продолжалось, и друзья Давидовы чрез вестников о том уведомляли его (2Цар.17), дабы не терял напрасно времени, но продолжал свое бегство, ежели не хочет погибнуть: сего ради просит, дабы Господь ускорил услышать его и от надлежащая опасности исхитил. Следующия слова: *буди ми в Бога защитителя*, в Еврейском тексте читаются так: *буди ми в камень крепости*, и положены весьма прилично к настоящей материи. Ибо как Давид бежал чрез места пустыя, где не было никакого домика, кольми паче крепости, куда бы он прибегнуть мог: сего ради нарицает Бога камнем, или каменную стеною, на высоком месте стоящую, или крепостию из твердейших камней устроенною, аки бы сказал: О Боже! буди ми вместо крепчайшаго камне, вместо желаемого дому, вместо преогражденных крепости, в которой бы я безопасно укрыться мог.

Пс.30:4. Яко держава моя и прибежище мое еси ты: и имене твоего ради наставиши мя и препитаеши мя.

Первыя слова в Еврейском тексте, в преносном слогѣ, читаются так: *яко Ты камень мой и предградие мое еси*, и суть равнаго содержания с предыдущими; последующия же слова: *имене Твоего ради наставиши мя и препитаеши мя*, весьма изрядно соответствуют истории. Ибо как Давид, по причине скоропостижнаго бегства, ни дороги не знал, по которой идти надлежало, ни пищи себе промыслить не мог, сего ради глаголет: *имене ради Твоего наставиши мя, и препитаеши мя*, то есть: в славу пресвятаго имене Твоего направиши путь мой к безопасному месту, и для препитания попечешися о пищи. Тако Давид, возлагая на промысл Божий, не обманулся: ибо сей промысл Божий устроил так, что некто Сива, отрок Мемфивосфеев, встретил его на пути с двумя стами хлебов, с толиким же числом фиников и смоквей, и еще с двумя мехами вина, как повествуется во второй книге Царств, в гл. 16.

Пс.30:5. Изведеши мя от сети сея, юже скрыша ми: яко ты еси защититель мой, Господи.

Не точию, глаголет, наставиши мя к безопасному месту и тамо препитаеши мя, но и свободиши от наветов, которые яко сокровенныя сети распростерли мне враги мои. Ибо сетью нарицает тайный заговор, учиненный против него Авессаломом в Хевроне, котораго он не опасался, и даже не помышлял о том.

Пс.30:6. В руце твои предложу дух мой: избавил мя еси, Господи Боже истины.

Хотя в предыдущем стихе и с великою надеждою сказал: изведеши мя от сети сея; но понеже не совсем еще безопасен был в разсуждении жизни: сего ради промыслу Божиему препоручает жизнь свою, присовокупляя причину, и глаголя, что Бог часто в подобных опасностях избавлял его от смерти. А что дух или душа на многих Священнаго Писания местах берется за жизнь, сие протолковали мы выше. Впрочем, что Давид провещавает здесь о временной жизни, то святой Апостол Павел относит к вечному спасению, глаголя: *вем, Емуже веровах, и известихся, яко силен есть предание мое сохранить в день он* (2Тим. 1:12). И сам Христос, вися на кресте, в том же разуме слова сии изрек (Лк. 23:46). И первомученик Стефан, в той же надежде умирая, сказал: *Господи Иисусе, приими дух мой* (Деян. 7:59)!

Пс.30:7. Возненавидел еси хранящия суеты вотще: аз же на Господа уповах.

Дает другую причину, чего ради в руце Божии предает жизнь свою: понеже де Бог ненавидит тех людей, которые не уповают на помощь Его, но надеются на суетныя вещи, которыя никакой помощи принести не могут, каковы суть те, которые наблюдают сны, счастливыя и несчастливыя встречи, или птичьи полеты, или бесовския мечты, как то делал Саул, который вопрошал пифониссу (1Пар. 10:13). Можно также под именем суеты разуметь суетную хитрость человеческую, или суетныя усилия людей, которыя будучи предприемлемы без Бога, или еще и против Бога, никакой силы не имеют. Для того не без причины присовокупляется слово *вотще*, аки бы сказал Пророк: пусть иные вотще уповают на суетныя вещи; но я не примечаю, ниже

взираю на сии суеты, кольми паче не уповаю на них, но надеюся на Господа.

Пс.30:8. Возрадуюся и возвеселюся о милости твоей, яко призрел еси на смирение мое, спасл еси от нужд душу мою

Пс.30:9. и неси мене затворил в руках вражиих, поставил еси на пространные нозе мои.

Исчисляет прошедшая благодеяния Божии, дабы показав свою благодарность, преклонить Бога ко оказанию подобных же благодеяний. *Возрадуюся, глаголет, и возвеселюся о милости Твоей.* Ибо имею залог милосердия, – избавление от гонения Саулова. Тогда бо *призрел еси на смирение мое, и спасл еси от нужд душу мою*, то есть: избавил жизнь мою от крайних опасностей, которых не мог я сам собою избежать. В следующем стихе то же самое повторяется и изъясняется: *и неси мене затворил в руках вражиих.* То есть, не попустил еси, дабы Саул, искавший меня убить, желание свое получил: *но поставил еси на пространные нозе мои.* То есть, сделал то, что я, избегши тесноты, в которой находился, мог идти куда хотел, как бы на открытом и свободном поле будучи поставлен.

Пс.30:10. Помилуй мя, Господи, яко скорблю: смятеся яростию око мое, душа моя и утроба моя.

Вспомнянув прошедшая благодеяния Божия, молится о будущих, и повествует о бедствиях своих, дабы лучше преклонить Бога на милость. *Помилуй мя Господи, яко скорблю.* Аки бы сказал: якоже в прежде бывших прискорбиях моих помиловал еси мене, тако и ныне помилуй мя: ибо паки иная скорбь постигла меня. Потом начинает настоящая скорби исчислять: *смятеся яростию око мое.* Оное слово, *яростию*, есть двусмысленное: ибо можно разуметь его и о гневе Божиим, и о гневе Давида; но лучше разуметь о гневе Божиим. Ибо Давид, как известно нам из первыя и вторыя книги Царств, во время гонения Авессаломова, да и во всех других гонениях, никогда не воспялялся гневом, но всегда был кроток и зело терпелив. Впрочем, слова сии яснее в Еврейском тексте читаются так: *увяде от печали око мое, душа моя и утроба моя.* Некоторые слова сии относят к трем частям или

способностям души, разумея чрез око разум, чрез душу волю, чрез утробу память.

Пс.30:11. Яко изчезе в болезни живот мой, и лета моя в воздыханиях: изнеможе нищетою крепость моя, и кости моя смятошася.

К старости уже приближался Давид, и потому прилично глаголет: изчезе в болезни живот мой, и лета моя в воздыханиях. Ибо в первых тридесяти летех безпрестанная почти гонения претерпевал; потом и на царство будучи возведен, в первых семи летех с отродием Сауловым брань имел: за сим ово с соседственными народами, ово с собственным сыном воевал; наконец и самое иго государственного правления, ежели кто без лености, но со страхом Божиим сносить его восхощет, много заставляет воздыхать. К сим прискорбностям присовокупилась еще и сия последняя скорбь, то есть, нищета и бедность, которою быв изнурен, прежняя силы потерял. *Изнеможе, глаголет, крепость моя, и кости мои смятошася:* ибо под именем костей и крепости телесная сила разумеется. А что сие весьма справедливо, о том известует священная история во второй книге Царств гл. 15, 16 и 17. Ибо бежал Давид от Авессалома, во-первых, без всякаго съестнаго припаса; во-вторых, бежал чрез места пустыя и необитаемая; в-третьих, шел не токмо пеш, но и бос, пока наконец от друзей снабжен был пищею, как сказано выше.

Пс.30:12. От всех враг моих бых поношение, и соседом моим зело, и страх знаемым моим: видящии мя вон бежаша от Мене.

Пс.30:13. Забвен бых яко мертв от сердца: бых яко сосуд погублен.

Пс.30:14. Яко слышах гаждение многих живущих окрест: внегда собратися им вкупе на мя, прияти душу мою совещаща.

Описывает другое бедствие свое, от известного гонения происшедшее, то есть, что стал быть в презрении у соседственных народов, слышавших о безчестном бегстве его; и что самые друзья его и знакомцы стали бояться, дабы имея союз с ним, не подпасть гневу Авессалома, и не лишиться

жизни, ежели сей паче чаяния победителем сделается. *От всех враг моих бых поношение, и соседом моим зело, и страх знаемым моим*, то есть, злость врагов моих сделала то, что я стал быть смех соседям, и страх знаемым и друзьям: ибо многие из них, видя меня бегущаго, сами побежали от меня, то есть, совсем оставили, бояся лишиться жизни, ежели бы присоединились ко мне. И тако забвен бых яко мертв от сердца, то есть, так меня забыли все, что аки бы никогда не знали, и так из сердца своего изгнали, что аки бы давно я умер, и погребен был; ибо мнили, что я совсем уже погиб. *Бых яко сосуд погублен*, то есть, все как друзья, так и знаемые, и соседи, живущие окрест, презрели меня на подобие сосуда разбитаго и ни к чему негоднаго. И сие явствует оттуду, что я сам слышал многих, поносящих и ругающих меня: *яко слышал гаждение многих, живущих окрест*. Сими словами, как кажется, припоминает ругательство Семея онаго, который в лице его злословил, и притом камни пустить дерзнул на него: ибо Семей так мнил о Давиде, что он яко изгнанный из государства, никакой силы впредь иметь не может, но яко сосуд непотребный вон из двора извержен навсегда пребудет. Сие злословие Семея обстоятельно описано во второй книге Царств, гл. 16. И хотя во оном месте упоминается об одном токмо злоречущем Семее, но вероятно, что и многие в то время злословили Давида, как сам он здесь без сомнения истину о сем глаголет: *слышах гаждение многих, внемгда собратися им вкупе на мя, прияти душу мою совещаша*.

Повествует священная история во второй книге Царств в гл. 17, что после злословия Семеова собран был совет у Авессалома, дабы убить Давида. И сие то есть, о чем в стихе сем упоминается, аки бы сказал Пророк: в то самое время, когда здесь в присутствии слышу злословящих и ругающих меня, они в присутствии во Иерусалиме составляют совет умертвить меня.

Пс.30:15. Аз же на тя, Господи, уповах, рех: ты еси Бог мой.

Пс.30:16. В руку твою жребии мои: избави мя из руки враг моих и от гонящих мя.

Сими словами изображает муж святой, что он находясь посреде толиких угнетений, не ослабел духом потому, что не полагал надежды своея на ложную помощь человеческую, но надеялся на всемогущаго Бога, Которому никто противиться не может. Пусть, глаголет, злодеи мои составляют против меня ковы, пусть ищут отнять жизнь у меня: *аз же на Тя, Господи, уповаю*. Чего ради? зане Рех в сердце моем: *Ты еси Бог мой*. Великаго имею защитника, без воли Котораго никто у меня отнять жизни не может: *ибо в руку Твоею суть жребии мои*, то есть, участь жизни или смерти моя не от слепаго зависит случая, но от руки, или от силы и воли Твоея. Не буду жить, разве доколе Ты восхощеши; ниже умру, разве когда Тебе угодно будет: *убо избави мя из руки враг моих, и от гонящих мя*.

Пс.30:17. Просвети лице твое на раба твоего: спаси мя милостию Твоею.

Пс.30:18. Господи, да не постыжуся, яко призвах тя: да постыдятся нечестивии, и снидут во ад.

Паки ту же самую просьбу повторяет, но присовокупя другие доводы, дабы лучше преклонить Бога на милость. *Просвети лице Твое на раба твоего*, то есть, яви лице Твое, или воззри на мя: ибо и то и другое одно означает. Якоже бо грехов ради гневается Бог на нас, и по выражению Писания, отвращает лице Свое, или аки облак некий междуполагая не зрит на нас: тако вопреки (по выражению того же Писания), когда примиряется, тогда просвещает лице свое, то есть, взирает на нас, дабы просветить, или радостными и благодушными соделать. Итак во-первых просит примирения с Богом, ежели в чем раздражил Его, и причину тому приводит, что он раб Его, всегда готовый к покорности и повиновению. За сим присовокупляет: *спаси мя*; ибо за примирением следует спасение и избавление того, с кем Бог примирился. К сему присовокупляет другой довод, глаголя: *милостию Твоею*, то есть, не ради заслуг моих, но ради милости Твоея. Наконец присовокупляет третий довод: *да не постыжуся, яко призвах Тя*. Ибо блатому и истинному Владыке, обещавшему помощь надеющимся на Него, не свойственно

посрамлять того, кто благонадежно и непрестанно призывает Его.

Да постыдятся нечестивии, и снудут во ад.

Пс.30:19. Немы да будут устны льстивыя, глаголющия на праведнаго беззаконие, гордынею и уничижением.

Сие глаголет пророческим духом о злых советниках Авессаломовых, а наипаче о Ахитофеле, который был главный советник Авессаломов, подавший зловерный совет против Давида; но Богу разрушившу совет его, посрамлен был: ибо не стерпя стыда, удавился, и тако низшел во ад нечестивый сей, и уста его вечным молчанием заградились, как повествуется во второй книге Царств, в гл. 17. Впрочем прилично нарицается Ахитофел нечестивым, понеже сына к отцеубийству склонял: и уста его прилично также нарицаются льстивыми, поскольку чрез долгое время притворялся быть верным другом Давиду; но как скоро представился случай, тотчас вероломство свое изменою доказал. Следующия слова, *устны глаголющия на праведнаго беззаконие, гордынею и уничижением*, показывают, что льстивыя уста клеветников достойно и праведно наказаны вечным молчанием; понеже ложь глаголали против невиннаго Давида, который никакой обиды не сделал ни Ахитофелу, ни Авессалому, ни сообщникам их, кои глаголали беззаконие *гордынею и уничижением*, то есть, составили совет беззаконный с величайшею гордостью и презрением. Ибо сия проклятая гордость делает людей толико дерзкими, что они готовы бывают сделать всякую несправедливость.

Пс.30:20. Коль многое множество благодати твоя, Господи, юже скрыл еси боящимся тебе, соделал еси уповающим на тя, пред сыны человеческими:

Святой Пророк возчувствовав, что Бог молитву его услышал, и ощутив Божие утешение, показывает, колико благ и милостив Бог к любителям Своим; ибо благодать берется здесь за благотворение Божие, а вопрошение содержит также не малую силу: понеже не просто проповедует Давид, что Бог есть благ, но приходит в восторг от удивления благодати, которую испытал на себе. Он без сомнения по опыту своему произнес сии слова, поскольку чудным и нечаянным образом от бед своих

избавлен был. Итак примером своим повелевает верным возноситься духом превыше понятия плотского, дабы гораздо больше ожидали от милости Божией, нежели как мысль человеческая понимает. Наричает же благодать Божию сокровенною боящимся Бога потому, что сие сокровища им токмо одним свойственно есть: ибо хотя и к недостойным простирается различными образами, однако гораздо изобильнее и очевиднее изливается на верных, яко на таких, которые одни всеми благодеяниями Божиими пользуются во спасение. И хотя Бог *солнце Свое сияет на благия и злыя* (Мф. 5:45), паче же и к самым животным щедроту Свою являет, однако милосердным Отцем не показывает себя, как разве к одним токмо рабам Своим. Почему не без причины нарицается благодать Божия сокровенною для тех токмо людей, которые чтут Бога, и к которым Бог более являет Свое благоволение. Можно под именем благодати Божией разуместь и то утешение, которое подает Бог неприметно людям, сущим в скорби, и которое нарицают иные сладостию, каковую чувствуют святые будучи в бедствиях, аки бы сказал Пророк: *коль многообразно утешение Твое, Господи, которое вливаешь Ты сокровенно в сердца людей, боящихся Тебе, то есть тех, которые чтут Тебя и любят, и которые с сыновним страхом благоговеют к Тебе. Сие бо есть оная сокровенная манна, юже никтоже весть, токмо приемляй* (Откр. 2:17). Сие испытал на себе царствующий Пророк, который инде сказал *по множеству болезней моих в сердце моем, утешения Твоя возвеселиша душу мою* (Пс. 93:19). Сему подобное сказал и Апостол: *исполнихся утех, преизбыточествую радостию о всякой печали нашей* (2Кор. 7:4). Ежели же во время странствия сего толикое множество сладости ощущает сердце человека воинствующаго, то колика будет она во время славы в сердце человека торжествующаго! Следующия слова, *соделал еси уповающим на Тя пред сыны человеческими*, показывают, что благодать Божия, которою наслаждаются люди, уповающие на Бога в настоящей жизни сей, явна есть и самым нечестивым людям, которые принуждены бывают очевидными быть свидетелями оныя. Ибо хотя сынове человечести, то есть плотские люди, не знают

сладо́сти о́ныя, которую внушают верные, паче же и представить не могут, какова она, поскольку имеют испорченный вкус душевный, однако видят действие ея, со удивлением взирая на терпение, кротость, веселие и спокойствие святых. Итак не чудным ли образом подается святым сокровенная некая сладость пред лицом сынов человеческих? Ибо хотя она сама в себе и сокровенна, но чрез действия явственно открывается.

Пс.30:21. скроеши их в тайне лица твоего от мятежа человеческого, покроеши их в крове от пререкания язык.

Показывает способ, каким образом святые мужи вкушают сладость будучи в скорби: ибо сие тогда бывает, когда святые любовью и умозрением восхищаются к Богу и в Нем обретают себе дом и убежище, как в сем же псалме выше сказал: *буди ми в Бога защитителя, и в дом прибежища*. Почему и здесь глаголет: *скроеши их в тайне лица Твоего*. Хотя метафора *тайны* при первом виде покажется иным неприлична, однако она весьма прекрасно изображает ту мысль, что святые потому безопасны и невредимы пребывают, поскольку Господь как бы сокровенно зрит на них. Итак величественно сим выражением превозносится сила Божественного промысла, потому что одна довлеет ко отражению всякого рода зол: она лучами своими ослепляет очи всех нечестивых, а действием своим связывает руки их. Некоторые относят слова сии к святилищу или ко храму, что хотя месту сему и не противно, однако не довольно твердо. Ибо кто восхищается умом в созерцание Божия лица, и кто размышляет, что Бог на него с великим вниманием зрит; кто паки наблюдает все манования Божии, и кто, рассматривая красоту Его, воспламеняется любовью к Нему: тот уже не в храме, но в Самом Боге живет, яко в безопасном убежище сокрыт *от мятежа человеческого*, то есть, от всякого зла приводящего в мятеж. *Сокроеши их*, то есть людей, боящихся Тебя, *в тайне лица Твоего*, то есть в Тебе Самом, в немже Ты живеши; ибо Бог не имеет другого дому или другого жилища, в котором бы мог вместиться, кроме Себя Самого. Почему и те, которые любовью и умозрением в Боге живут, *полагают Вышняго прибежищем своим*, и потому *не приидет к ним зло, и*

рана не приблизится телеси (в Еврейском: селению) их, как сказано во псалме Пс. 90:10. В сем то селении скрываются святые от всякого зла, причиняемого не токмо делами, о которых сказано в предыдущем стихе, но и словами, о которых говорится здесь под именем *пререкания*, или злоречия, *язык*. Ибо те ни мало не пекутся о словах человеческих, которые имеют свидетеля Бога. Ежели же лице Господне в жизни сей служит толико изящным и толико благонадежным убежищем для людей, боящихся Бога, где зрится Он чрез зеркало и аки в гадании: то что будет, когда узрим Его, якоже есть?

Пс.30:22. Благословен Господь, яко удиви милость свою во граде ограждения.

Что сказал вообще о утешении Божиим, которое праведные мужи в скорби своей приемлют, сие в частности прилагает к себе яко един из них, и потому благодаря Бога, глаголет: *благословен да будет Господь яко удиви милость Свою во граде ограждения*, то есть, яко дивную милость яви на мне, сокрыв мя в тайне лица Своего, аки в некоем преогражденном граде, так что мне никакой враг вреда причинить уже не может.

Пс.30:23. Аз же Рех во изступлении моем: отвержен есмь от лица очию твоею: сего ради услышал еси глас молитвы моея, внегда воззвах к тебе.

Обвиняет себя самого в маловерии, которое пострадал он яко человек в начале гонения, аки бы сказал: в то время, когда от чрезмерного страха аки изумлен я был, сказал сам в себе: *отвержен есмь от лица очию Твоею*, то есть, не угодно Тебе, чтоб я царствовал больше, или долее жил, и потому отвергл мя еси от милостиваго взора Твоего, лишив благоволения и обыкновенныя Твоя помощи. Таковаго маловерия Давидова следы обретаем во второй книге Царств (2Цар. 15:25): *аще обрящу благодать пред очима Господними, и возвратит мя*. И инде: *аз Рех во изступлении моем: всяк человек ложь*. Сие подумал он о Самуиле, аки бы сей солгал, помазав его на царство. Следующия за сим слова, *сего ради услышал еси глас молитвы моея*, доказывают, что он и при сем искушении не совсем поколебался в вере, как видно из связи слов; ибо вскоре присовокупил, что молитвы его услышаны. Но если бы

совершенно угасла в нем вера, то не мог бы он иметь прямого расположения к молитве: почему падение сие должно относить к скоропоспешности или недоумению свойственному людям, как и в Еврейском тексте изображено: *аз же Рех в недоумении моем.*

Пс.30:24. Возлюбите Господа, вси преподобнии его: яко истины взыскает Господь и воздает излише творящим гордыню.

Пс.30:25. Мужайтесь, и да крепится сердце ваше, вси уповающие на Господа.

При конце псалма увещавает людей благочестивых, подобная страждущих, дабы не преставали любить Господа, и на Него единого постоянно надеяться. Ибо хотя нечестивые и кажутся на время без наказания беззаконновать, однако вскоре, по правосудию Божию тягчайшия казни примут. Следующее увещание, *мужайтесь, и да крепится сердце ваше*, к тому же смыслу относится. Ибо сие постоянство, о котором здесь упоминается, тогда на любви Божией основано бывает, когда мы, оставя все прочия надежды, всем сердцем объемлем обещаваемое нам спасение.

Псалом 31

Пс.31:1. Псалом Давиду, разума. Блажени, ихже оставишася беззакония, и ихже прикрываша греси.

Пс.31:2. Блажен муж, емуже не вменит Господь греха, ниже есть во устех его лесь.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

В Еврейском тексте: *Песнь Давидова вразумляющая.*

Сия надпись показывает, что Давид по соделании греха не прежде открыл мысленныя очи, как когда озарила его Божия благодать, дабы познал, коль тяжело согрешил: чего прежде, будучи ослеплен плотским удовольствием, разуметь не мог. Та же надпись показывает, что псалом сей труден, и потому потребен дар разума, дабы проникнуть в смысл его. Церковные учителя прилично псалом сей полагают в числе седми покаянных: ибо весь состоит в оплакивании греха и во увещании людей к покаянию.

ТОЛКОВАНИЕ

Никто лучше не знает, колико приятно здравие, как тот, кто потеряв оное, плачет. Пророк Давид тогда в первый раз прямо познал, коль сладко человеку не иметь грехов, когда горесть греха вкусил. Сия есть причина, чего ради песнь покаяния начинается от похвалы милосердия Божия, и следующего за оным оправдания. Сия бо творят душу человека здраву, и противопологаются немощи, происходящей от грехов. *Блажени, глаголет, имже оставишася беззакония.* Аки бы сказал: коль благополучны те, которые и по соделании греха не бывают презираемы Богом, но благодатию Его возбуждаемы будучи, обращаются к покаянию, и получают прощение. За сим, то же самое повторяя иными словами, присовокупляет, *и ихже прикрываша греси:* ибо грехи оставляются тогда, когда заглаждаются так, как бы не были соделаны. *Блажен муж, емуже не вменит Господь греха, ниже есть во устех его лесь* (в Еврейском: *в душе его лесь*). От милосердия Божия, которое относится ко многим, преходит к невинности людей, которая свойственна весьма не многим, и глаголет: О поистинне

блажен и благополучен тот человек, который ничего не сделал такого, что бы могло вмениться в грех, и который не токмо делом не согрешил, но ниже мыслию: *ниже есть в душе его лень*.

Ибо душа к сугубому духу относится здесь, то есть, и к тому, которым мыслим, и который нарицается сердцем, и к тому, которым говорим, и который нарицается духом уст, или просто устами. О первом глаголет Апостол в первом послании к Коринфяном (1Кор. 2:11): *кто весть от человек, яже в человеце, точию дух человека живущий в нем?* О последнем в том же послании (1Кор. 14:15): *помолюся духом, помолюся же и умом: воспою духом, воспою же и умом.*

Невинность же разумеет здесь не природную, или своими делами без дара Божия приобретаемую, чего нет ни в ком, но ту, которую Бог некоторым немногим особливим даром благодати Своя сообщил; которым так отпустил грех чужою волею соделанный, то есть, первородный, что не попустил им соделать греха смертного, своею волею творимаго, каковы были, например, святой Иов, который о себе глаголет: *не изменю незлобия моего, правде же внимая, не оставлю ея: не свем бо себе злых соделавша* (Иов. 27:5-6). Тако ж Авель, Енох, Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Иоанн Креститель и Пресвятая Дева Богородица. В нас же и самая невинность требует некотораго отпущения греха, так что о всех вообще можно сказать: *вси согрешиша, и лишени суть славы Божия* (Рим. 3:23). Апостол Павел приводит сие место в послании к Римляном с тем, дабы доказать, что никто не оправдается от дел без предшествующия благодати, и глаголет: *не делающему, но верующему во оправдающего нечестива, вменяется вера его в правду: якоже и Давид глаголет блаженство человека, емуже вменяет Бог правду, без дел закона: блажени ихже отпустишася беззакония, и ихже прикрошася греси. Блажен муж, емуже не вменит Господь греха* (Рим. 4:5 и след.). Сими словами Апостол изъясняет Пророка, и глаголет, что Давид не тех блаженными нарицает, которые своими делами оправдание приобрели, но тех, которым Бог по милости Своей грехи отпустил и оправдание даровал.

Пс.31:3. Яко умолчах, обетшаша кости моя, от еже звати ми весь день,

Предложив блаженство праведных, оплакивает бедность свою, аки бы тако глаголя: те убо блажени суть, аз же окаянен есмь; ибо не токмо невинности не сохранил, но и чрез долгое время отлагал исповедать грех и прощения просить. А понеже прияв язву не скоро оную врачу показал, но умолчал, и скрыть отважился: сего ради праведно понес наказание, которое претерпевая, так изнурился, что и самая кости мои ослабели и вся крепость моя увяла. В самом деле, Давид чрез долгое время грех прелюбодеяния умалчивал, паче же и многими ухищрениями скрыть его тщился. Ибо, во-первых, Урию разными способами склонить покушался: чтоб с женою своею преспал, дабы сын, от прелюбодеяния зачатый, почтен был за собственного сына Урии; потом, когда Урия в дом свой пойти не хотел, Давид присовокупил незаконное убийство, дабы чрез то прикрыть стыд прелюбодеяния, и имеющему чрез девять месяцев родиться сыну быть законным отцем. Однако и по сих не скоро Давид грех свой исповедал, но ожидал, донележе сын родится: но и тогда не стал бы, может быть, оплакивать греха, ежели бы не увещал его пророк Нафан. Таким образом чрез целый год, а может быть и больше, Давид в тине греха лежал, и исповедь отлагал. Сего ради глаголет: *яко умолчах, обетшаша кости моя, от еже звати ми весь день.*

Пс.31:4. яко день и ночь отяготе на мне рука твоя: возвратихся на страсть, егда унзе ми терн.

Многия бедствия, греха ради Давидова, в дому его приключилися. Ибо сын, рожденный от прелюбодеяния, младенцем умер, а дочь, именем Фамарь, от брата Амнона кровосмешением обругана: по сей причине Амнон от брата Авессалома убит, а Авессалом, воюя противу отца, и сам на брани погиб. Все сие величайшую печаль Давиду нанесло, как повествует Священная история во второй книге Царств. О сих убо Божиих казнях упоминая, глаголет: *яко день и ночь отяготе на мне рука Твоя.* Оныя слова: *возвратихся на страсть, егда унзе ми терн,* в Еврейском тексте яснее читаются так: *превратися влага моя в сушу знойную, и*

соответствуют преждедеченным словам: *обетшаша кости моя, от еже звати ми весь день*. А по переводу семидесяти толковников, означают, что Давид, по причине тяжких оных ударов, пришел наконец в чувство и обратился к размышлению тяжести греха в злострадании своем, то есть, когда терние скорби сильно уязвило душу его и открыло мысленные очи, которые доселе похотию плотскою и любострастием закрыты были. Иероним под именем терния разумеет угрызение совести, толкуя так: *обратихся в страдании моем, егда жало совести убоде мя*.

Пс.31:5. Беззаконие мое познах и греха моего не покрых, рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви: и ты оставил еси нечестие сердца моего.

От обращения на покаяние и от познания великости греха, о котором сказал в предыдущем стихе, воспоследовало то, что Давид греха своего больше умалчивать и скрывать не хотел, но явно исповедал его пред Богом и пред людьми. Сии слова изрек, по-видимому, относительно к тому времени, когда Нафан пророк именем Божиим обличил его во грехе, и он немедленно умилившись сказал: *согреших ко Господу* (2Цар. 12:13). Почему и Нафан присовокупил: *Господь отъя согрешение твое, не умреш*. Сие убо неизреченное Божие милосердие, которое сам на себе испытал, предлагает здесь во утешение и других кающихся: ибо, видя толь нечаянное прощение, помыслил, что отпущение греха готово было и прежде самого признания, однако же не прежде внутреннего сокрушения, с которым должна быть сопряжена и ненависть ко греху, и любовь к Богу, и намерение исповеди удовлетворения. Глаголет убо: *рех, исповем на мя беззаконие мое Господеви*, аки бы сказал: решился, твердое положил намерение немедленно исповедаться, и явно признать себя повинным и сказать: *согреших ко Господу*, – и Ты, Господи, по отеческой и неизреченной Твоей благодати, *оставил еси нечестие сердца моего*. Сие от пророка Твоего Нафана я познал, который сказал мне: *Господь отъя согрешение твое*.

Пс.31:6. За то помолится к тебе всяк преподобный во время благопотребно: обаче в потопе вод многих к нему не

приближаются.

Давид пророческим духом предсказывает здесь, что многие найдутся такие, которые, от примера его научившись, будут молиться Богу о отпущении грехов их, дабы сим образом избавиться от зол, имеющих некогда постигнуть грешников. *За то помолится к Тебе*, – то есть, по сей причине, что Ты толико милостиво прощаешь грехи кающимся, восприимет благую надежду призывать и умилоствлять Тебя, – *всяк преподобный*, то есть, всяк благочестивый, всяк истинно кающийся, который возненавидев нечестие свое тщится обещаясь во святыню и в преподобие Твое. *Помолится же во время благопотребно*, то есть, прежде нежели время милости минет, когда еще жизнь сия продолжается, когда еще к покаянию призывает Бог. Тако бо глаголет чрез Исаию: *взыщите Господа, внегда обретается к вам, и призовите, внегда приближается к вам (Ис. 55:6)*. Следующия слова: *обаче в потопах вод многих к нему не приближаются*, в Еврейском тексте яснее читаются так: *и аще будет потоп вод многих, к нему не приближаются тыя*, которых слов сила такая, что человек, прибегающий к Богу с покаянием и молитвою, не токмо не погибнет, или не будет наказан ради греха, но хотя бы весь свет различными бедствиями аки водами потоплен был, однако воды оныя к нему не приближатся. Сие изречение согласно с оным Иоилевым пророчеством: *и будет, всяк, иже призовет имя Господне, спасется (Иоил. 2:32)*.

Пс.31:7. Ты еси прибежище мое от скорби обдержавшая мя: радости моя, избави мя от обышедших мя.

Получивши отпущение грехов, просит отпущения казни, то есть, избавления от скорби, в которую впал по причине греха. Глаголет же, по-видимому, о гонении, которое претерпевал от Авессалома сына своего, о котором во всем предыдущем псалме глаголал; а может быть, глаголет и о искушениях врагов невидимых, которые непрестанно нас окружают и оскорбляют, аки бы сказал: не имею инаго надежнейшаго прибежища, кроме милосердия Твоего, ибо и друзей лишился, и отовсюду врагами окружаюся. Ты убо, Иже един составляешь радость и утешение мое, избави мя от врагов, окружающих мя.

Пс.31:8. Вразумлю тя, и наставлю тя на путь сей, в оньже пойдеш: утвержу на тя очи мои.

Господь отвечает на молитву раба Своего, и обещает требуемую помощь, которая состоит в следующих трех пособиях: первое, во внутренней мудрости, дабы мог предохраняться от наветов вражиих и различать друзей от неприятелей. *Вразумлю тя*, то есть, дам тебе разум и мудрость. Второе, во внешней помощи со стороны особливаго промысла Божия, без котороя и самые благоразумнейшие люди многим подпадают опасностям, что означают оныя слова: *наставлю тя на путь сей, в оньже пойдеш*, или, как в Еврейском тексте изображено: *покажу ти путь*, то есть, сопровождаю тя во всех путях, куда бы ты ни пошел. Сие наипаче относится к деяниям, которыми управляет Бог, показывая нам путь и сопровождая нас на подобие вождя, когда помощью благодати Своея творит, да не заблуждаем на пути нравственном и да не впадаем в сети врагов, наипаче невидимых. Третье, в непрестанном продолжении благодати, яко в таком благодеянии, которое свойственно одним токмо избранным. *Утвержу на тя очи Мои*, то есть, не отвращу от Тебе очей Моих, но присно оком благоволения буду взирать на тя: и тако внутрь убо помощью благодати, вне же помощью промысла всегда буду присущ тебе.

Пс.31:9. Не будите яко конь и меск, имже несть разума: броздами и уздою челюсти их востягнеши, не приближающихся к тебе.

Здесь увещавает Пророк всех верных людей, как добрых, так и злых, дабы от примера его научились, какия бедствия следуют за грехом и какия милости сопровождают покаяние: ибо сам все то испытал. И первее, обращая речь к злым, глаголет: *не будите яко конь и меск, имже несть разума*, то есть, не управляйтесь одними токмо чувствами, будучи одарены разумом: не ржите аки кони и мски на жен ближняго вашего, как то я сделал; не дерзайте, аки необузданные и неистовые кони и мски, нищих и убогих людей угрызением и пятами бить, как я с Уриею поступил.

Предвозвещает бедствия, имеющие постигнуть тех, которые подражают коням и мскам, показывая, что принуждены будут

скорбьми или к Богу обратиться, или, по крайней мере, не смогут вредить другим столько, сколько желали бы. Но сию мысль выразил Пророк двумя преносными словами, мундштука и узды, которыми обыкновенно обуздываются кони, дабы показать те бедствия и страдания, которые употребляет Бог для удержания людей от греха. *Броздами и уздою челюсти их востягнеши*: то есть, тех, которые не хотят добровольно покориться Тебе, как прилично людям, разумом одаренным, броздами и уздою, аки коней и мсков, придти к Тебе понудишь, – что яснее изображается в следующем стихе.

Пс.31:10. Многи раны грешному: уповающего же на Господа милость обыдет.

Сие есть изъяснение преносных слов «бразды» и «узды», аки бы сказал Пророк: нераскаянный грешник, полагающий свое удовольствие во грехах, многими ранами сокрушен будет, как в сей жизни, так и в будущей. Хотя бо и кажется, что грешники процветают иногда, однако и самый грех есть тягчайшее наказание, которое рождает еще другия безчисленные казни, каковы суть: печали, заботы, страхи, опасности, угрызение совести и тому подобная. И ниже сими удовлетворяется Бог, праведный Судия, но и многия иныя раны налагает; и ежели грешник не покается, и не помолится к Богу во время благопотребно, то без сомнения пойдет на вечныя раны. Напротив того, праведный человек, уповающий на Господа, а не на суетную помощь смертных, окружен будет милостию Божиею отовсюду, дабы ни с какой стороны не могла приблизиться к нему рана. А как милость Божия есть источник всех благ, для того, когда говорится, *что милость обыдет уповающего на Господа*, то сим означается то собрание всех благ, которыми изобильно и полною мерою наслаждаются люди, прилепляющиеся к единому Богу. Ибо может ли что повредить тому человеку, которому вся споспешествуют во благое, и которому всякое страдание обращается в славу! Почему прилично заключается псалом оными словами:

Пс.31:11. Веселитесь о Господе и радуйтесь праведнии, и хвалитесь, вси правии сердцем.

Как в начале псалма нарекл блаженными оправданных людей так здесь, при конце, увещавает их к веселию, которая также есть аки прикровенное увещание к постоянному пребыванию во оправдании. *Веселитесь о Господе, и радуйтесь праведнии*. Аки бы сказал: великую имеете причину радоваться и веселиться, но о Господе, Иже есть един виновник тех благ, которыми вы изобилуете. Не печальтесь об утрате временных вещей, вместо которых воздастся вам в вечности *мера добра, наткана, потрясна и преливающаяся* (Лк. 6:38): а между тем и здесь не останется без духовного утешения. *И хвалитесь вси правии сердцем*. То же самое иными словами повторяет: ибо глагол *хвалиться* не то означает здесь, что превозноситься похвалами, но восклицать, то есть, с веселием хвалить Бога, как и на других местах Писания берется он за веселие и радость, якоже глаголет апостол Павел в послании к Римляном: *не точию же, но и хвалимся в скорбех* (Рим. 5:3). Под именем *правых сердцем* разумеет должно праведных людей: ибо от правоты сердца рождается правота словес и дел. И потому праведные люди суть те, коих и сердца, и слова, и дела сообразны суть святому правилу, сиречь закону Божию; от сея правоты происходит то, что и Бог бывает любезен человеку, и человек любезен Богу. И потому, что бы ни приключилось человеку, по Божиему ли хотению, или по Его попущению, – все то приемлется с благодарением и сносится с терпением: а тако бывает в сердце не токмо правда, но и мир, и радость о Дусе Святе, в чем состоит царство Божие, как Апостол толкует в послании к Римляном, в Рим. 14:17. И потому весьма прилично Пророк сказал: *блажени ихже оставишася беззакония, и ихже прикрывашася греси, и: веселитесь о Господе и радуйтесь праведнии*; ибо одни токмо праведные блажени суть, они бо истинною и твердою радостью наслаждаются.

Псалом 32

Пс.32:1. Псалом Давиду, не надписан у еврей. Радуйтесь, праведнии, о Господе: правым подобает похвала.

НАДПИСАНИЕ

Сей псалом не имеет надписи у Евреев; оныя же слова: *Псалом Давиду*, приложены от семидесяти толковников, как сами они ясно изобразили, что никакой надписи в Еврейских книгах не нашли.

СОДЕРЖАНИЕ

Псалом содержит увещание, относящееся к праведным людям, дабы хвалили Бога ради Его всемогущества, промысла и благости. Увещавает же праведных – как потому, что не красна хвала во устах грешника, так и потому, что сила, промысл и благость Божия к ним наипаче относятся.

ТОЛКОВАНИЕ

Радость, здесь полагаемая, означает похвалу, сопряженную с веселием, аки бы сказал Пророк: хвалите с радостью, то есть, без принуждения и без печали, не с леностию, но с великим усердием духа, веселяся и радуясь в сердцах ваших. Хвалите Господа не токмо духом, но и гласом; за сим дает причину, присовокупляя: *правым подобает похвала*, аки бы сказал: вас наипаче, праведных, призываю к хвалению Бога, понеже вам наипаче приличествует хвалить Бога. Под именем правых разумеет праведных людей, как и при конце предыдущаго псалма. Но и в сем месте прилично нарицает праведных правыми: понеже одним токмо правым любезен есть Бог, иже есть самая правота; а что есть любезно, то с удовольствием и похваляется. Людям развращенным не нравится Бог, котораго дела и судьбы суть праведны, и потому не угодны воле беззаконных. Почему нечестивые и развращенные люди неохотно хвалят Бога, но злословят и хулят. Вместо глагола *подобает*, в Еврейском тексте положено имя *красна*, и разум имеет следующий: красна похвала во устах праведных. Сему сообразуясь, и Сирах сказал: *не красна похвала во устах грешнаго* (Сир. 15:9).

Пс.32:2. Исповедайтесь Господеви в гуслах, во псалтири десятиструнным пойте ему:

Паки увещавает праведных, дабы хвалили и прославляли Господа не токмо гласом, но и мусикийскими орудиями, бывшими в употреблении у Еврейского народа. А в таинственном смысле, повелевает, дабы мы хвалили Бога не токмо словами, но и делами, а наипаче совершенным хранением десятословия, означаемого здесь чрез псалтирь десятиструнную, дабы люди, видя *добрая дела наша, прославляли Отца нашего, Иже есть на небесех* (Мф. 5:16).

Пс.32:3. воспойте ему песнь нову, добре пойте ему со восклицанием:

Что в двух предыдущих стихах сказал отдельно, то здесь совокупляет во едино, и увещавает, дабы люди хвалили Бога с достодолжным благоговением, и притом хвалили не песнию ветхою, ниже из употребления вышедшею, во вновь сложенною, и настоящей материи приличествующею. *Воспойте Ему песнь нову.* Сие относится к оным словам: *радуйтесь о Господе*, и проч. *Пойте Ему со восклицанием.* Сие соответствует преждедеченным словам: *исповедайтесь в гуслах.* Святой Василий Великий, толкуя сие место, замечает, что песнь новая прилично противопоставляется ветхой. Ибо песнь ветхую обыкновенно поет человек ветхий: рожденный бо от плоти плоть есть, то есть земная мудрствует и земными услаждается, и хотя хвалит Бога, но токмо тогда, когда приемлет от Него временная благая. Песнь же новую поет человек новый, обновленный духом ума своего, человек мудрствующий небесная, услаждающийся вечными, и хвалящий Бога даже и тогда, когда приемлет раны, ведая, что и оныя споспешествуют во благое (Рим. 8:28).

Пс.32:4. яко право слово Господне, и вся дела его в вере.

Начинает показывать причины, чего ради должно хвалить Бога со благоговением и любовью, которая берет, во-первых, от правоты, потом от благодати и силы, наконец, от премудрости Бога. О правоте глаголет: *яко право слово Господне.* Чрез слово Господне понимает повеление Божие, запрещение, обетование, угрожение, предполагая, что все сие творится Богом зело право

и верно: ибо Бог ничего не повелевает, кроме добра, и ничего не запрещает, кроме зла; а что обещает, или чем угрожает, все то зело верно исполняет. И потому слово Господне право. А как и дела Господня сообразны суть слову, для того присовокупляет: *и вся дела Его в вере*, то есть, верны, праведны, святы, по оному того же Пророка изречению: *верен Господь во всех словесех Своих, и преподобен во всех делах Своих* (Пс. 144:13).

Пс.32:5. Любит милостыню и суд Господь, милости Господни исполнь земля.

Святость словес и дел Господних происходит от святости воли, и потому прилично глаголет: *любит милостыню и суд*, то есть, любит первее сообщать дары милости Своея, а потом воздавать каждому по делам или награды, или наказания; и тако вси путие Господни суть милость и истина. В Еврейском тексте, вместо *милостыни*, читается: *любит правду и суд*. Что, ежели толковать по Еврейскому речению, как оно гласит, то разуметь должно, что в первой части стиха означает святость воли Божией со стороны правды, а во второй части, то есть в оных словах, *милости Господни исполнь земля*, означает та же святость со стороны милости. Но по переводу седмидесяти толковников, в первой части означает святость воли со стороны милости и правды; а во второй показывается, что милость разпространяется обширнее, нежели правда, и что *щедроты Господни*, как сказано инде, *суть на всех делах Его* (Пс. 144:9). Ибо свойство милости есть то, чтоб удалять бедность и недостатки; а в свете нет ничего такого, что бы не имело нужды в милости Божией: понеже все твари подвержены некоторому недостатку, а наипаче вещи тленные, сущия под луною, несравненно большим подвержены недостаткам, нежели вещи нетленные, сущия превыше луны, каковы суть звезды и планеты, которая в сравнении с тленными вещами кажутся быть нетленными, и никакому недостатку не подверженными. И потому прилично Пророк глаголет: *милости Господни исполнь земля*; ибо под именем земли разумеются все вещи тленные, поскольку земля есть обиталище не токмо людей и животных сущих на земле, но и рыб и птиц. Хотя бо птицы летают в воздухе, а рыбы плавают в водах, или, как псаломник выражает,

преходят стези морския: однако и сии и оныя обретают покой на земле. Итак, все тленные твари требуют многообразных милости Божией, сиречь, ово созидающих, ово сохраняющих, ово движущих, ово питающих, ово исправляющих. А люди, сверх всего сего, требуют еще милости предваряющих, сопровождающих, совозследствующих, прощающих грехи, вооружающих противу бесов, управляющих, покровительствующих и проч. Почему, весьма прилично сказал Пророк: *милости Господни исполнь земля*. Здесь еще заметить должно и то, что таковая милость, которая отъемлет все недостатки, совершенно свойственна есть единому Богу. Ибо не может отнять всех недостатков, разве Тот, Кто не имеет никакого недостатка, и потому есть бесконечно совершен, вечен и всемогущ, якоже и святая церковь прилично провозглашает: *Твое бо есть еже миловати и спасати нас, Боже!*

Пс.32:6. Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст его вся сила их:

Похвалив правоту и благодать Бога, переходит к похвале силы, которая главнейшее и изящнейшее действие есть творение неба. Пророк увеличивает силу Бога тем, что толикую громаду не токмо устроил, но и без труда, без продолжения времени, без слуг, без орудий, единым словом устроил, и дал вечную твердость. Сие же глаголет Пророк, сообразуясь творению мира, которое описывается в первой главе Быт. 1:6, следующими словами: *рече Бог, да будет твердь, и бысть тако, и нарече Бог твердь небо*. Следующия за сим слова, *и духом уст Его вся сила их*, можно бы было взять просто за повеление Божие, которым небеса сотворены: но поскольку Пророк, без сомнения, хотел чрез сии слова назнаменовать таинство Пресвятыя Троицы, которое во время новаго завета открыться долженствовало, то под именем духа уст непременно должно разуметь третье лице Пресвятыя Троицы. Впрочем, да не смущаемся, что Пророк, по-видимому, приписывает творение неба Слову, а творение звезд Духу Святому: ибо дела Пресвятыя Троицы, ради единства существа, нераздельны суть, и потому, когда говорится, что Бог Отец чрез слово сотворил небеса, то разумеется, что сие соделал не без содействия Духа

Святаго; и паки, когда глаголется, что сила или воинство небес соделано Духом уст Господних, то разумеется, что сие сделано не без содействия Слова, исходящего из уст Отца.

Пс.32:7. собирай яко мех воды морския, полагаяй в сокровищих бездны.

Пророк не все то исчисляет, что мог сказать о каждой части мира особо, но кратко под одною статьею все прочия означает. Здесь описывает одно знаменитое и достойное примечания чудо, видимое на поверхности земли, то есть, как Бог жидкую и непостоянную стихию воды собрав во едино, аки в хранилище некоем содержит. Испытатели естества замечают, да и самый опыт ясно показывает, что вода находится выше земли. Каким же образом, будучи по естеству своему стихия жидкая и плывучая, не потопляет землю, и каким образом земля, будучи по местоположению своему ниже воды, пребывает суха. Не ясно ли видим отсюда, что Бог, споспешествуя благосостоянию человеческого рода, все воды сокровенными некоторыми оградил оплотами, и доселе содержит их заключенными в своих пределах, подобно как бы были оне собраны в мех и положены в хранилище, как прекрасно Пророк выражает?

Почему Дух Святой не без причины и на других местах показывает таковое действие Божией силы, яко то у Иеремии, в гл. Иер. 5:22: *положих песок предел морю заповедь вечну; и не превзойдет его: возшумят волны его, и не прейдут того.* И у Иов. 38:8, 10: *заградих море враты, егда изливашеся, из чрева матери своя исходящее: и положих ему пределы, обложив затворы и врата.* Во второй части стиха то же самое повторяет, но с некоторым распространением, показывая, что Бог неизмеримое оное собрание вод не токмо в пределах моря содержит, но и в самых недрах земли с чудною и непонятною силою вмещает. Ибо если кто сравнит стихии сии между собою, тот со удивлением скажет, что сие есть дело превышшее естества, како толикия бездны вод, в недрах земли скрытыя, не потопляют землю? Хотя бо иногда от случающихся землетрясений погибают целые города и селения, однако самое вещество земли во своей целости пребывает.

Пс.32:8. Да убоится Господа вся земля, от негоже да подвижутся вси живущии по вселенней:

Из всего вышереченного о всемогуществе и силе Бога взявши случай, Пророк увещавает людей, дабы боялися Бога, и заповедей Его не преступали.

Пс.32:9. яко той рече, и Быша: той повеле, и создашася.

Дает причину, чего ради должно единого бояться Бога: понеже все, что ни есть в мире, создано от Бога, и зависит от манования Того, от Котораго вся имеют свое бытие. И потому все сущее вне Бога как вредить нам не может, ежели Бог не попустит, так и защитить от гнева Его не сильно, ежели Он не возблаговолит о нас.

Пс.32:10. Господь разоряет советы языков, отметае же мысли людей и отметае советы князей.

Пророк приступает наконец к премудрости Божией, дабы отвсюду показать, что Бог достоин хвалы: почему глаголет, что премудрость Божия так превосходит всякую мудрость человеческую, что сколько бы люди ни советовали, сколько бы ни разсуждали, и сколько бы советы их премудры и благоразумны ни казались, но Бог в едино мгновение может их разрушить и тщетными соделать. Сие же творит не токмо в разсуждении частных людей, отменяя безумныя мысли их, но и в разсуждении целых народов, паче же и самых царей, окруженных советниками, во всяком роде учения преуспевшими. В самом деле достойна удивления премудрость Божия, потому что *запинает мудрых в коварстве их* (1Кор. 3:19), и непостижимым образом так иногда испровергает намерения их, что даже и самое полезнейшее, по мнению их, приносит им вред и пагубу. Впрочем, дабы кто не подивился, что Пророк вводит здесь Бога, как бы неблагоприятствующаго людям; поскольку разоряет советы их, а не утверждает, и не приводит к благополучному концу, как свойственно Богу: для того избрал такой пример, который бы мог наипаче служить к утешению людей благочестивых. Ибо мы видим, коль дерзкия намерения предпринимают высокомерные люди, чтоб тирански превознестися над другими и попать ногами добрых, но бедных людей.

Итак, что бы могло быть беднее нас, ежели бы при толикой дерзости дана была им свобода производить в действо намерения их? Но когда Бог провещавает свыше, что во власти Его состоит испровергнуть, и в ничто обратить все намерения нечестивых: то мы благонадежны и спокойны остаемся, хотя бы они в жару своем весь мир превратить усиливались. Прилично убо глаголется о Боге, что Он разоряет советы людей: однако не потому, что Он увеселяется тем, но что сим образом усмиряет безумие и дерзость их. Тако мудрость человеческая низлагается и падает.

Пс.32:11. Совет же Господень во век пребывает, помышления сердца его в род и род.

Сему подобное и у Пророка Исаии читаем: *весь совет Мой станет, и вся елика совещах, сотворю, глаголет Господь (Ис. 46:10).* Ибо что единожды определил Бог, то непоколебимо во веки пребудет. Впрочем совет Божий не есть некоторое разсуждение или размышление, предшествующее избранию. Ибо в Боге нет многих размышлений, но Он единым и самым простейшим действием ума от век предопределил все, что когда-либо делать имел. Но Писание приспособляется нашей немощи, и наши слова употребляет, сего ради глаголет: *совет Господень во век пребывает.* Сиречь то, что Бог, аки советуясь определил, никаким образом разрушиться не может, ниже остановиться во исполнении своем. То же самое повторяется иными словами в следующем присовокуплении: *помышления сердца Его в род и род.* Сиречь то, что Господь помыслил сделать, никогда не останавливается, но бывает совершенно таким образом, каким Он быть благоволил. Впрочем не так писание приспособляется к нашей немощи, чтоб в словах его не было истины. Ибо хотя в Боге нет совета, предшествующаго избранию; однако есть в Нем то, что составляет совершенство совета, сиречь, сведение всех средств, к достижению намереваемого конца потребных. И хотя в Боге одно есть самопростейшее помышление, однако оно соравняется безчисленным помышлениям, которыя Он содержит в Себе наипревосходнейшим и нам непостижимым образом.

Пс.32:12. Блажен язык, емуже есть Господь Бог его, людие, яже избра в наследие себе.

Из всего вышереченного о силе премудрости и благодати Божией заключает Пророк, коль блажен тот народ, котораго Бог не есть идол некий бездушный, но тот Всесильный, Всепремудрый и Всеблагий Господь, Котораго хвалы доселе описываемы были. В самом деле тогда бываем совершенно благополучны и блаженны, когда и мы великаго онаго Владыку признаем за своего Бога, и Он признает нас за Своих избранных. Сего ради Пророк обоя совокупляя, глаголет: *блажен язык, емуже есть Господь Бог его.* То есть, благополучны те люди или народы, которые не признают за Бога, как токмо единого онаго Владыку, егоже словом небеса утвердишася. И паки: *блажени люди, яже избра Господь в наследие Себе,* то есть, благополучны те, которых Оный великий Господь избрал в Своих людей, аки в собственное достояние и наследие Свое. Оба сии изречения так между собою сопряжены, что разделить их не можно: ибо те токмо одни истиннаго Бога признают за Бога, которые чтут Его верою, надеждою и любовью: чтут же Бога верою, надеждою и любовью те, которых избрал Он в наследие Себе, и которых благодатию Своею предопределил, признал и оправдал.

Пс.32:13. С небесе призре Господь, виде вся сыны человеческия:

Пс.32:14. от готоваго жилища своего призре на вся живущия на земли:

По поводу вышереченных слов, *блажен язык, емуже есть Господь Бог его,* Пророк беседует здесь о промысле и всеведении Божиим, относящемся ко всем человекам, и говорит выразительно с намерением: *с небесе призре Господь,* дабы предупредить безумных людей, глаголющих: *облак покров Его, и не узрит* (Иов. 22:14). Собрание имен и глаголов, тожде значущих, показывает твердость и неутомимость зрительства, аки бы сказал: Господь, от Котораго никто укрыться не может, неутомимо зрит с небесе, аки с высочайшия стражницы, и видит не токмо Свой народ, но и всех сынов человеческих, и знает, кто что делает. То же самое означают и следующие слова: *от*

готового жилища Своего, то есть, от престола, который Сам Себе уготовал и утвердил, ибо небо небесе Господеву, землю же даде сыновом человеческим (Пс. 113:24), зрит на всех живущих на земле. Ибо в Еврейском тексте все глаголы положены в настоящем времени, и означают непрерывное действие зрительства Божия.

Пс.32:15. создавый на едине сердца их, разумевая на вся дела их.

Пророк объясняет, что Бог не так зрит с небеси на сынов человеческих, как зрим мы на вещи в далеком разстоянии от нас находящиеся, то есть, беспорядочно и грубым образом: но зрит ясно и весьма тонко все дела их, то есть, кто что делает, или делать намеревает, как телом, так и мыслию. Таким образом видит все помышления, все желания, все слова, все дела, прошедшие, настоящие, и будущия всех и каждого человека. Притом доказывает, что Бог может все сие видеть потому, что Сам создал сердца всех и каждого человека особенно, то есть, создал души всех людей порознь, а потому создал и мысли и воли, от которых все дела человеческия происходят. Следовательно, кто мог создать сердца, тот без сомнения может и испытывать их. Оное слово – *наедине*, не то означает, что души человеческия все были созданы в одно и то же время, как мнил Ориген и другие заблуждшие, но относятся к одному и тому же Творцу, аки бы сказал Пророк: Бог создал все сердца, не исключая ни единого, однако не так, аки бы одно Сам создал, а другия иным создать оставил, но Сам един создал все и притом раздельно или порознь. Ибо Церковь наша верует, что души прежде тел не созидаются:

Пс.32:16. Не спасается царь многою силою, и исполин не спасется множеством крепости своея.

Сими словами научает Пророк, что никто собственную силою избавиться не может от тех зол, которыя часто окружают нас; но все требуют милости Божией. В доказательство чего берет пример от тех, которые, по-видимому, наипаче могут похвалиться силами своими, каковы суть цари и исполины. Но как царю не довлеет к защищению жизни многая сила служащих ему, так мужественнейшему витязю не довлеет собственная

крепость. В Еврейском тексте, вместо *исполина*, положено общее имя *сильного* или *храброго* мужа. Но семьдесят толковников положили имя *исполина*, дабы показать, что исполины обыкновенно бывают храбрее и страшнее других, как читаем о исполине Голиафе в первой книге Царств (1Цар. 17:4).

Пс.32:17. Ложь конь во спасение, во множестве же силы своя не спасется.

Три суть вещи, могущия исхитить человека от предстоящих опасности, а именно: силы чужия, яко то – стража воинов, силы собственные и скорость коня; оныя потребны в случае сопротивления, а сия в случае бегства. Псаломник показал, что первые два средства не довлеют ко спасению; а здесь присовокупляет, что не довлеет и третье. Всего того имеем ясные примеры в 1Цар. 17 и 1Цар. 31, и в четвертой книге тех же (4Цар. 9). Ибо Саула царя не могли от смерти защитить великие полки воинов. Голиафа, исполина крепчайшего, отрок Давид пращею убил. Иорама сына Ахаавова, бежавшего на быстрой колеснице, быстрейшая стрела поразила. *Ложь убо конь во спасение*, то есть, обманывается тот, кто надеется спасти жизнь свою скоростью коней. Ибо скорость она многоразличными образами может быть или удержана, или предупреждена, и потому ложная есть. *Убо и конь во множестве силы своя не спасется*, и всадника своего от бедствия не избавит, хотя бы самую величайшую силу имел. Впрочем, что сказано здесь о спасении телесном, то же самое разуметь должно и о спасении душевном, к стяжанию которого никто сам собою без благодати предшествующия, сопровождающия и совозследствующия доволен быть не может.

Пс.32:18. Се, очи Господни на боящихся его, уповающих на милость его:

Пс.32:19. избавити от смерти души их, и препитати я в глад.

Пророк заключает рассуждение свое, которым, как сказали мы выше, доказывал блаженство того народа, ему же есть Господь Бог его. Ибо Бог хотя и на всех людей призывает, и знает, коль мало могут они без помощи Его: однако особенно обращает очи Свои на праведных людей, подавая им с небеси

помощь Свою, освобождая их от опасностей смерти, и доставляя средства, нужные к безбедному содержанию жизни. *Се, очи Господни на боящихся Его и уповающих на милость Его.* Под именем боящихся и уповающих разумеются здесь люди праведные и друзья Божии. Ибо боязнь без упования есть боязнь рабская, а упование без боязни есть высокомерие; боязнь же со упованием истинную любовь являет, то есть, любовь свободную, которою любим Бога яко друга, яко отца, яко жениха. Ибо кто такую любовь горит, тот и зело боится, дабы любимого не прогневать, и благонадежно уповает, что милости любимого никогда не лишится. *Избавити от смерти души их, и препитати я в глад.* Сия есть причина, чего ради Господь призирает отеческим оком на боящихся и уповающих на Него, а именно, дабы сугубым образом облагодетельствовать их, то есть, и от страха смерти свободить, и нужное пропитание в жизни подать. Понеже бо праведные боятся оскорбить Бога: для того и Бог избавляет их от боязни, дабы не оскорбились, или бы не претерпели страха, наипаче в разсуждении жизни, которая есть основание всех благ. А понеже уповают на милость Его, для того и Он содержит их в непрестанной милости, питая во время глада. Сии два благодеяния можно разуметь как о спасении телесном и временном, так и о духовном и вечном.

Спасает Господь от смерти души боящихся Его, когда особливym промыслом Своим избавляет жизнь их от различных опасностей смерти, от которых они собственною силою своею избавиться не могли бы. Потом избавя таким образом от смерти, содержит в жизни, промышляя им все потребное к содержанию жизни, а наипаче во время глада, в которое многие другие претерпевают во всех вещах недостаток. Духовным же образом избавляет их от смерти, когда или не попускает падать во грех, который не что иное есть, как смерть души; или, ежели по случаю и согрешат, вскоре обращает к спасительному покаянию, и призывает к благодати, яже есть жизнь души, и сим сугубым образом избавляет души их от вечныя смерти. Живущих же Богови чрез живущаго в них Духа Святаго питает во время глада, одождая в пустыни сей, чрез которую шествуем во обетованную оную землю, манну с небесе, и напаяя водою,

из камене духовнаго текущую, то есть прохлаждая и подкрепляя небесными утешениями.

Пс.32:20. Душа же наша чаёт Господа, яко помощник и защититель наш есть:

Доселе Пророк беседовал ко избранным Божиим, и призывал их к духовной радости о Господе и к хвалению Бога, Отца чадолюбиваго и премилосердаго; а здесь вводит самих праведных ответствующих на призывание, и глаголющих: *душа наша чаёт Господа*. Разумеют праведные, чего Дух Святый хочет от них, когда призывает их к радости и хвалению Бога: ведают, что намерение Его в том состоит, дабы чрез сие воодушевить их к дальнейшему пребыванию в правде и к теснейшему союзу с Богом, чтоб ни в каких гонениях, коль бы они тяжки ни были, не отступали от Него, и чтоб хвалили Бога делами паче, нежели словами. Ответствуют убо, что они, толико будучи благодетельствованы, пребудут постоянны в страхе и любви Его. *Душа наша чаёт Господа*: то есть, все, что бы ни приключилось нам, не разлучит нас от любви Божией, и мы не будем взирать к иному утешителю, но с терпением пождем утешения свыше; писано бо есть: *аще умедлит, потерпи Ему, яко приидый приидет, и не закоснит* (Авв. 2:3). Впрочем слова сии: *душа наша чаёт Господа*, сказаны Еврейским слогом, по свойству коего душе присвоится то, что приличествует всему человеку, наипаче, когда говорится о вещи духовной. Так сказал Исаия в гл. Ис. 26:8: *память, еяже желает душа наша*. И паки: *от нощи утренюет дух мой к Тебе, Боже*. И Иеремия в Плаче, гл. Плач. 3:26: *душе ищущей от Бога благо*. В сем смысле рекла и Пресвятая Дева Богородица: *величит душа моя Господа* (Лк. 1:46). В следующих словах: *яко помощник и защититель наш есть*, дают праведные причину, чего ради решились постоянно ожидать Господа: понеже ведают, из самого опыта познали, что Господь в благополучных обстоятельствах помогает им, а в несчастных защищает.

Пс.32:21. яко о нем возвеселится сердце наше, и во имя святое его уповахом.

Возсоответствовав первому намерению Духа Святаго, отвечают на второе, то есть, на глас радости, к которой

призываемы были, как сказано в первых словах псалма, и глаголют, что они чувствуют действие гласа сего, и понеже самым опытом дознали, коль благ и милостив к ним Господь, для того достойно радуются о нем, и во имя святое Его уповают.

Пс.32:22. Буди, Господи, милость твоя на нас, якоже уповахом на тя.

Закljučается псалом молитвою, которая имеет весьма приличную связь с предыдущими словами и со всем псалмом. Ибо как несколько раз сказано, что Бог уповающих на Него милует, и праведные глаголют, что они уповали на Господа, и притом всегда имеют нужду в новой милости, по причине всегдашних опасностей, сего ради прилично заключает: *буди, Господи, милость Твоя на нас*, то есть, да не престаёт, но да продолжается, паче же всегда новая да изливается на нас милость Твоя, по мере того, как и мы, уповая на благость Твою, оную себе всегда обещавали.

Псалом 33

Пс.33:1. Псалом Давиду, внегда измени лице свое пред Авимелехом: и отпусти его, и отъиде.

НАДПИСАНИЕ

Сию надпись относят толковники к двум историям, обретающимся в первой книге Царств, в главе 21. Первая история повествует, что Давид, бегая от лица Саула царя, пришел ко Авимелеху иерею и просил у него хлеба и оружия, а о бегстве своем не объявил ему, но притворился, аки бы имеет тайное некое дело, от царя ему порученное, для исполнения коего весьма поспешает. Вторая история повествует, что Давид пришел к Анхусу царю Филистимскому, дабы укрыться у него; но понеже рабы сего царя советовали ему убить Давида, то Давид притворился безумным, и сим образом избежал смерти. Феодорит относит надпись к первой истории, а Василий Великий, Августин и Иероним относят ко второй, – их мнение признано за справедливейшее и от иных толковников. Чего ради Анхус назван Авимелехом, тому дает причину Василий Великий, сказуя, что Авимелех было имя собственное царям Филистимским, как Фараон царям Египетским, и Кесарь императорам Римским.

СОДЕРЖАНИЕ

Давид, избавяся от помянутыя опасности, возсылает в сем псалме благодарение Богу за оказанное благодеяние, а по сему случаю возбуждает и других к хвалению Бога: ибо ведел муж благочестивый, что вся оная хитрость, которую употребил он для спасения жизни своея, притворя себе безумство, нимало не помогла бы ему без помощи и благоволения Божия.

Пс.33:2. Благословлю Господа на всякое время, выну хвала его во устех моих.

Краеистишие псалма сего в Еврейском тексте читается по алфавиту: ибо первый стих начинается от первой буквы, второй от второй, и так далее, что, по-видимому, для того сделано, дабы верные удобнее могли его помнить и чаще петь. Давид

начинает его с великим чувствием духа, и глаголет: *благословлю Господа на всякое время*, аки бы сказал: никогда и ни в какое время не забуду я нынешнего благодеяния, но во всю мою жизнь буду памятовать, и за то благодарить Господа. И то же самое повторяя, присовокупляет: *выну хвала Его* пребудет *во устех моих*. Можно сие место и в духовном смысле разуметь – о праведных людях, которые всегда хвалят Бога, то есть, когда и благодеяния приемлют, и когда напасти претерпевают, по оному праведнаго Иова изречению: *Господь даде, Господь отъял: буди имя Господне благословенно во веки* (Иов. 1:21).

Пс.33:3. О Господе похвалится душа моя: да услышат кротцыи и возвеселятся.

В первой части стиха сего показывает Пророк, что хвала, которую обещал он иметь всегда во устах своих, будет происходить от внутреннего движения сердца, дабы чрез сие разлучить оную от суетных похвалы языка, каковою тщеславятся многие лицемеры. Ибо душа не жизненный дух означает в сем месте, но жилище внутренних чувствований; аки бы сказал Пророк, что он от чистаго сердца в едином Боге находить будет материю хвалы, дабы толикое благодеяние никогда из памяти его не выходило. Во втором члене обращает слово к людям кротким и смиренным, то есть к таким, которые в подобных находятся злоключениях, и которые часто от сильных угнетаемы бывают и потому имеют особливую нужду в Божией помощи. Сих делает участниками радости своея, дабы примером его будучи одобряемы, не унывали в печалях, но духом возносились выше, и равным образом хвалили Бога как в радостных, так и печальных обстоятельствах. Следующия за сим слова: *да услышат кротцыи, и возвеселятся*, означают, что сообщение хвалы относится собственно к тем, кои в подобных находятся злоключениях, каковы суть люди бедные, смиренные, и часто от сильных угнетаемые. *Да услышат*, глаголет, *кротцыи*, – то есть смиренные, Бога боящиеся, и мне подобные, что со мною случилось, – *и да возвеселятся*.

Пс.33:4. Возвеличите Господа со мною, и вознесем имя его вкупе.

Продолжает слово к тем же людям, которых призывал к хвалению и веселию, и увещавает их, дабы не токмо каждый порознь и наедине хвалил Бога, но и все совокупно соединяся с ним, прославили Господа. Ибо зело приятно Богу, когда верные не токмо наедине в ложницах, но и собравшиеся в церквах единомысленно и едиными усты славят Его, якоже глаголет Апостол в послании к Римлянам (Рим. 15:6): *Возвеличите Господа со мною*, то есть, Того Владыку, Который един есть истинно велик, признаем за великаго; и паки Того, Который един есть истинно высок, елико возможно, превознесем гласом нашим, *и имя Его*, т.е. славу и силу и величие, прославим пред людьми вкупе.

Пс.33:5. Взысках Господа, и услыша мя и от всех скорбей моих избави мя.

Пророк показывает здесь причину, чего ради хочет благословлять Господа на всякое время, а именно того ради, понеже обрел в Нем всеблагаго и всемогущаго избавителя. Аки бы сказал: когда находился я в самых тесных обстоятельствах, то прибегал к Богу с твердым упованием на помощь Его, и Он, по обыкновенной милости Своей, услышал меня; следствие же услышания чрез то открылось, что Он от всех скорбей избавил меня. Царь Саул покушался убить меня то своею рукою, то чрез оружников своих, но, Богу покрывающу, избежал я от рук его; ускоряя же бегством, не мог взять ни оружия, ни пищи, но и здесь не оставила меня милость Господня, которая чрез иерея Авимелеха промыслила мне и оружие и хлебы; за сим вскоре, по неосторожности моей, впал я в руки Анхуса царя Филистимскаго, но по вдохновению Того же помощника и покровителя Бога, чудным и необыкновенным образом избавился от смерти. Тако премилосердый Господь Бог, и чадолюбивейший Отец, от всех скорбей, приключившихся мне, избавил меня.

Пс.33:6. Приступите к нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся.

Отсюда начинается прекрасное и весьма сильное увещание, возбуждающее людей к любви, к страху Божию, и к возложению на Него всех печалей наших. *Приступите*,

глаголет, все сущии в скорбех, верою и молитвою к Богу; воззрите к Нему, и отвергше облак печали, *просветитесь*, примите свет утешения и радости.

Пс.33:7. Сей нищий воззва, и Господь услыша и, и от всех скорбей его спасе и.

Доказывает примером своим, что должно благонадежно приступать к Богу во время скорби. Се бо, глаголет, и я нищий, то есть, всякия помощи лишенный, и даже нищенским образом просивший хлеба у иерея, как скоро воззвал с верою и надеждою к Богу, и с теплою молитвою толкнул в двери милосердия Его, тотчас Господь услышал раба Своего, и от всех скорбей избавил его.

Пс.33:8. Ополчится ангел Господень окрест боящихся его и избавит их.

Доказав примером, здесь доказывает причиною, что должно приступать к Богу со всякою благонадежностью. Причина сему та, что Ангел Господень, которому Сам Бог заповедал хранить человека праведнаго, как сказано во псалме 90, видя человека находящегося в опасности, тотчас приходит к нему и, на подобие ополченных воев, окружает защищением своим, дабы ничто вредить не могло ему. Ибо сила Ангелов толика есть, что и один Ангел противу целого воинства довлеет. Из чего следует, коль великая безопасность и тишина должна быть в сердцах людей, боящихся Бога, которые таковою стражею ограждены.

Пс.33:9. Вкусите и видите, яко благ Господь: блажен муж, иже уповае на нъ.

Продолжает то же увещание, и понеже рек: *приступите к Нему*, и доказал примером и причиною, что можно благонадежно приступать к Богу во время скорби: для того здесь отсылает неверных и вкуса не имеющих людей к самому опыту, дабы познали, что он истину глаголет. *Вкусите*, то есть: сделайте опыт, начните самым делом возвергать на Бога печаль вашу, оставя все другия утешения; *и видите*, то есть познайте, коль благ Господь всем прилепляющимся к Нему. В самом деле, может ли что быть приятнее сего, как видеть человека, одареннаго любовию, доброю совестью, чистым сердцем, нелицемерною верою, и покоящегося в недрах верховнаго

онаго блага? Поистине блажен тот муж, иже уповает на Него: т.е. кто имеет мир к Богу и с твердою надеждою возлагается на Него.

Пс.33:10. Бойтесь Господа, вси святии его, яко несть лишения боящимся его.

Пророк, дабы убедить людей к приятию больших благодеяний Божиих, руководствует наперед к страху Господню, то есть, к соблюдению заповедей, или, что то же есть, к постоянному пребыванию в правде и в любви Божией, которая есть основание той благонадежности, чрез которую приступаем к Богу, и вкушаем сладость благодеяний Его. Впрочем заметить должно, что Пророк глаголет здесь не о страхе рабском, но о страхе чистом и сыновнем, который приличествует святым и совершенным людям. *Бойтесь*, глаголет, *Господа вси святии Его*. Ибо сей страх заключает в себе совершенную любовь, потому что кто совершенно любит, тот весьма боится, чтоб любимого в чем-нибудь не прогневать, и потому весьма прилежно сообразуется воле Его, и во всех случаях сохраняет слово Его. А кто так расположен к Богу, *в том любви Божия совершенна есть*, якоже глаголет святой Иоанн в первом послании (1Ин.2:5). О сем страхе глаголется у Иова (Иов.28:28): *се, страх Господень есть премудрость*. И у Сираха (Сир.1:20): *корень премудрости, еже бояться Господа*. И в главе Сир.25:14: *страх Господень паче всего предуспе*. И у Исаии (Ис.11:3) сказано о Христе: *исполнит Его Дух страха Божия*. И паки у Екклесиаста (Еккл.12:13): *Бога бойся, и заповеди Его храни, яко сие всяк человек*. Аки бы сказано было: в сем состоит все совершенство человека, и все благополучие его в жизни сей, чтоб бояться Бога, и хранить заповеди Его. Сие означают и следующие за сим слова: *яко несть лишения боящимся Его*, то есть, нет ни в чем недостатка у людей, боящихся Бога. Сие бо есть быть совершенну, чтоб не иметь ни в чем недостатка. В самом деле, чего может недоставать другу Божию, когда у друзей вся суть общая? А хотя иногда самые праведные мужи, по видимому, недостаточествуют во временных благих, но в самой вещи ничего им не недостает, когда имеют дар терпения, который несравненно лучше всякаго

богатства. Да и нельзя прямо сказать, чтоб тот лишен был богатств, кто не желает их; ибо дух должен быть богат, а не кладовая. Но однако, тот же Пророк, или паче тот же Дух Святой, которыми словами наставляет здесь мудрых, теми же самыми словами, в простейшем смысле взятыми, научает и немудрых, увещавая их, дабы боялись Бога по крайней мере для того, что Он подает им временная благая, и не оставляет во время нужды. В Священном Писании, а наипаче в житиях Святых, находятся безчисленные примеры, которыми доказывается, что Бог особое имел попечение о рабах Своих, подавая им чудным промыслом Своим все нужное к содержанию жизни.

Пс.33:11. Богатии обнищаша и взалкаша: взыскающи же Господа не лишатся всякого блага.

То же учение объясняет сравнением, какое делает между нечестивыми и боящимися Бога, аки бы сказал: боящиеся Бога ни в чем недостатка иметь не будут, напротив того, не боящиеся Его во всем постраждут недостаток, хотя прежде и весьма богаты были. В Еврейском тексте вместо *богатии* читается *львичищи*, где Пророк нарицает богачей нечестивых львичищами, в преносном смысле, дабы показать, что они, аки львы, чуждая похищают, и что посему часто, Богу их наказующу, в крайнюю нищету низвергаются. *Богатии*, глаголет, *обнищаша и взалкаша*: то есть, те, которые богатством некогда изобиловали, ныне стали нищенствовать и алкать, поскольку богатство непостоянно, ложно и многоразличным опасностям подвержено. *Взыскающи же Господа*, – то есть, те, которые не на богатство, но на Бога надежду свою возлагают, – хотя бы и нищие были, *не лишатся всякого блага*, то есть, не будут иметь недостатка во всяком благе; ибо прилепляясь к верховному оному благу, обретают в нем вся благая. Впрочем, о богатых еще и то присовокупить должно, что они, сколько бы богатством ни всеми мир иметь, то по крайней мере желать и искать его: (часто бо, по причине злобы других, мира иметь невозможно). Сего ради и Апостол, в послании к Римляном, в Рим.12:18 глаголет: *аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте*.

Пс.33:12. Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас.

По увещании людей к страху Господню, Пророк снова научает здесь, какая польза происходит от страха сего, и на чем страх сей основан. *Приидите*, глаголет, *ко мне*, приидите во училище Духа Святаго, Котораго ничего полезнее обрести невозможно: *послушайте мене*, или паче, Духа Владычня, языком моим вещающего. Тако бо сам Давид глаголет о себе во второй книге (2Цар. 23:2) *Дух Господень глагола во мне, и слово Его на языке моем. Страху Господню научу вас.* То есть, покажу, коликая происходит польза от страха Господня, и что есть сей страх Господень, к которому, яко к верховному из всех благу, толь часто и толь сильно увещавает вас Дух Святый.

Пс.33:13. Кто есть человек хотяй живот, любяй дни видети благи?

Сими словами изъясняет Пророк пользу и конец страха Господня, показывая, что страх Господень ходатайствует нам живот и дни благия, то есть, жизнь преблагополучную, которую праведные предвкушают еще в веке сем, поскольку носят внутри себя царствие Божие, которое состоит *в правде, и мире, и радости о Дусе Святе*, как сказано в послании к Римляном (Рим. 14:17): в будущем же веке совершеннее наследят, когда смерть пожерта будет победою. *Кто есть человек хотяй живот?* Аки бы сказал: обещал я показать пользу, происходящую от страха Господня: теперь исполняю обещание мое и глаголю, что плод его состоит в том, чего все желают, но немногие достигают. Это есть истинная и блаженная жизнь: сей есть конец и плод страха Господня. Но кто хочет конца сего достигнуть, тот должен принять и средства, которые тотчас я присовокупляю; ибо те, которые говорят, что желают блаженной жизни, но не ходят путем, который ведет к ней, кажется, не прямо и не истинно желают блаженной жизни, но одной токмо тени или подобия жизни. *Кто убо есть человек хотяй живот?* То есть, кто истинно и прямо желает истинныя жизни, кто истинно любит видеть дни благия, дни счастливыя и блаженные?

Пс.33:14. Удержи язык твой от зла и устне твои, еже не глаголати лести.

Пс.33:15. Уклонися от зла и сотвори благо: взыщи мира и пожени и.

Здесь показывает святой Пророк, какими путями страх Господень приводит людей к животу и к дням благим, и глаголет, что прямой путь к животу есть совершенное хранение заповедей Божиих или воздержание от всякого греха, творимаго делом, словом и помышлением, по оному изречению Господню, у Мф. 19:17: *аще хочеши внити в живот, соблюди заповеди.* А как соблюдение заповедей и удаление от всякого греха происходит от страха Божия: убо, страх Господень есть то самое, что, чрез соблюдение закона, руководствует нас к животу и к дням благим. *Удержи язык твой от зла.* Начинает от грехов, творимых языком, потому что бывают чаще, и труднее предостеречься от них. По сей причине и святой апостол Иак. 3:2 послания своего, глаголет: *аще кто в словесе не согрешает, сей совершен муж.* *Удержи язык твой от зла:* то есть, блюдися, дабы не прогневать Бога грехом, происходящим от языка, яко то: лжею, клеветою, клятвопреступлением, злословием, бранью и проч. *И устне твои, еже не глаголати лести:* запретив вообще все грехи языка, запрещает еще во особенности зловредную лесь (хитрость или лукавство), яко грех тяжчайший других и такой, от которого иные многие грехи происходят. *Уклонися от зла, и сотвори благо.* От грехов, творимых словом, переходит к грехам, творимым делом, каковы суть человекоубийство, блуд, прелюбодеяние, и проч. Сих увещает бегать, и творить благо, яко то: почитать родителей, молиться Богу, подавать милостыню, ходить в церковь, слушать Божие слово, хранить посты, и прочая сим подобная. *Взыщи мира, и пожени и.* Здесь напоминает беречься грехов, гнездящихся в сердце, яко то: гнева, ненависти, зависти, и других злых склонностей сердца, дабы во всякое время и при всяком деле сохраняем был истинный мир и спокойствие духа. Впрочем, прилично говорит Пророк: *взыщи мира;* ибо всякого доброго человека долг есть, ежели не со всеми мир иметь, то по крайней мере желать и искать его: (часто бо, по причине злобы

других, мира иметь невозможно). Сего ради и Апостол, в послании к Рим. 12:18 глаголет: *аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте.*

Пс.33:16. Очи Господни на праведныя, и уши его в молитву их.

Доказывает вышереченныя слова, что люди, соблюдающие заповеди Божия и остерегающиеся грехов, имеют живот и дни благие, по той причине, что Господь непрестанно зрит на людей праведных и всегда слышит молитвы их. Како бо не будут иметь дней благих те, которые препровождают жизнь пред очами Всевидящаго хранителя? Ибо ежели предвидят какое-либо зло приближающееся и вопиют к Богу, то обретают уши Его отверсты и внимлющия; а ежели не предвидят, то Бог бдит о них и избавляет от премногих зол, которых они предвидеть не могли. На сей бо конец очи Господни отверсты на праведных, дабы соблюсти их от зол, в которыя очи их проникнуть не могут. Чудная, по истине, благодать Божия! И кто бы не почел за удовольствие всем сердцем любить толико благаго Владыку, и сыновним страхом бояться Его? Кто бы, размышляя о сем, не воскликнул с Пророком: *пригвозди страху Твоему плоти моя* (Пс. 118:120)? и: *да возвеселится сердце мое бояться имени Твоего* (Пс. 85:11)?

Пс.33:17. Лице же Господне на творящия злая, еже потребити от земли память их.

Сравнивая состояние нечестивых, возвышает Пророк благополучие праведных. Якоже бо очи Господни неусыпно зрят на праведных, дабы сохранить их: тако лице Господне, то есть, те же очи Господни неусыпно зрят на творящих злая, однако не с тем, чтоб сохранить их, но дабы потребить от земли память их: то есть, дабы до основания искоренить и погубить не токмо их самих, но и детей, и внучат, и потомков всех, донележе совершенно загладится и самая память их. Сие хотя не всегда видеть случается, потому что или сами нечестивые раскаиваются прежде нежели время мщения постигнет, или дети и внучата не подражают грехам родителей, или по иным причинам праведный Судия отлагает таковыя казни: но Псаломник воспеваает то, что по большей части бывает, и что

сказано в первой главе Десятословия: *Аз есмь Господь Бог твой, Бог ревнитель, отдавая грехи отец на чада, до третьего и четвертаго рода ненавидящим Мене (Исх. 20:5).*

Пс.33:18. Воззваша праведнии, и Господь услыша их и от всех скорбей их избави их.

Доказывает вышереченныя слова: *очи Господни на праведныя*, примерами древних праотцев, которые в священных повестях читаются, яко то: Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Моисея, Иисуса Навина, Гедееона и других, а может быть, духом предвидел и воспевал избавление Даниила в рове от львов, трех отроков от печи огненной, Сусанны от смерти, на которую осуждена была по ложному делу, и других премногих. Сему стиху не противоречат примеры Маккавеев, которые от мук и смерти избавлены не были, так как и примеры Апостолов, Мучеников и Самого Христа, которые от врагов и гонителей несправедливо тяжчайшия муки претерпели. Ибо Бог дал им нечто лучшее, нежели избавление от временных страданий: дал неоцененный дар терпения, а за терпение – венец присносущныя славы.

Пс.33:19. Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет.

Пс.33:20. Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь.

Сему подобное во псалме Пс. 90:15 сказал: *с ним есмь в скорби, изму его, и прослаблю его*, показывая, что Бог праведных людей, по причине утеснений и гонений в сокрушении сердца воздыхающих к Нему, не оставляет, но неотступно благодатию Своею пребывает с ними, подавая терпение и небесным утешением растворяя оное, дабы могли мужественно страдания сносить, но и сии недолго продолжаются: ибо скоро *смиренных духом спасает*, то есть: изъемлет от угнетения и бедствий, и после мрака печалей, светом радости осиявает. И далее то же самое повторяя, присовокупляет: *многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь. Отъимет бо всяку слезу от очию их*, как сказано во Откровении у Иоанна (Откр. 21:4). Отсюда научаемся, что Бог хотя не обещает верным Своим в жизни сей

совершенная свобода от нищеты, болезней, поношения, гонений, клевет и утеснений, однако обещает духовное утешение, как здесь, так и в будущей жизни. В Еврейском тексте читается в единственном числе: *многи скорби праведному, и от всех их избавит его Господь*. Но в смысле несогласия нет: ибо Пророк не одному праведному избавление от скорбей возвещает, но каждому, а потому и всем.

Пс.33:21. Хранит Господь вся кости их, ни единая от них сокрушится.

Сии слова, без сомнения, относятся к славе будущего воскресения, так как и оныя во Евангелии, у Луки (Лк. 21:18), Господом реченныя: *и влас главы вашей не погибнет*. Ибо прилично назваться может та вещь несокрушившеюся, которая вскоре по сокрушении представляется паки цела, тверда и красна. Итак, хотя бы кости и все члены праведных в прах разрушились, хотя бы от зверей съедены были, хотя бы в море брошены, или огнем истреблены: однако Господь все оныя в недрах промысла Своего хранит, и ни единая от них, конечно, не погибнет, но все целы и прославлены в день воскресения востанут.

Пс.33:22. Смерть грешников люта, и ненавидящии праведнаго прегрешат.

Дабы не возмнили нечестивые, что и их мучения и бедствия с смертию кончатся, в чем безбожники, или другие неверующие промыслу и бессмертию души, ложно себя удостоверяют, для того Пророк присовокупляет: *смерть грешников люта*. Ибо будет началом вечных мук, так как напротив смерть праведных потому честна, что начинается покоем и вечною славою. *И ненавидящии праведнаго прегрешат*. То есть, те, которые человека праведнаго озлобляют, ненавидят и гонят, которые угнетая, муча и убивая невинных, почитают себя за победителей, как бы некую великую корысть от того приобретающих, погибнут и живота вечнаго не наследят, и некогда в сокрушении духа рекут: *убо заблудихом от пути истиннаго, и правды свет не облистал нас, и солнце не возсия нам. Беззаконных исполнихомся стезь и погибели, и ходихом в*

пустыни непроходимыя, пути же Господня не разумехом (Прем. 5:6–7).

Пс.33:23. Избавит Господь души раб своих, и не прегрешат вси уповающи на него.

Заключает псалом, предвозвещая праведным противную участь той, каковая предсказана нечестивым. То есть, свободит от порабощения, и от всякого зла, когда изведет души рабов Своих из темницы тела, и потому смерть праведных честна пред Господем; почему прилично некто сказал: *да умрет душа моя в душах праведных, и буди семя мое якоже семя их (Чис. 23:10).* И не прегрешат вси уповающи на Него: то есть, все те, которые не на свои надеются силы, но на Бога уповают, не обманутся в надежде своей, и не изнемогут в течении, но всеконечно достигнут почестей и венцов вечная славы. Здесь заметить должно, что к приобретению вечная жизни не довольно простаго упования, так как ни мертвыя веры: но в сем месте получение блаженства происходит упованию живому, как нарицает оное апостол Петр в первом послании, главе 1. А сие упование раждается от терпения, от дел благих, от веры живыя, от свидетельства благия совести, по оному изречению святого апостола Павла: *терпение искусство соделовает, искусство же упование, упование же не посрамит (Рим. 5:4).* И по оному: *служащи добре, степень себе добр снискивают, и многое дерзновение в вере, яже о Христе Иисусе (1Тим. 3:13).* И по оному: *аще сердце наше не зазрит нам, дерзновение имамы к Богу (1Ин. 3:21).* Сие, глаголю, живое и совершенное упование прямо ведет нас к концу, то есть, к вечной славе, дабы чего надеялися, то самым делом получили.

Псалом 34

Пс.34:1. Псалом Давиду. Суди, Господи, обидящия мя, побори борющия мя.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Пророк просит помощи у Бога как против Саула и его силы, так и противу лжесвидетелей, оклеветавших его пред Саулом.

ТОЛКОВАНИЕ

В сих словах содержится главное предложение, которым испрашивается помощь противу гонителей, аки бы сказал Пророк: правосудный Боже! к тебе в невинности моей прибегаю, и молю, произведи праведный суд между мною, и между врагами моими, которые меня несправедливо гонят, и тем чувствительно обижают. *Побори борющия мя.* Возьми на себя мое дело, и буди мне поборник на врагов борющихся со мною, дабы мог я избежать их рук, и победу над ними одержать.

Пс.34:2. Приими оружие и щит и востани в помощь мою:

Объясняет вышереченная слова, *побори борющия мя*, и понеже тот, кто борется или сражается, должен иметь оружие как оборонительное, которым бы мог удары противника отражать, так и наступательное, которым бы мог врага поражать: для того в сем стихе упоминает об оружии первого рода, а в следующем об оружии другого рода. Впрочем под именем оружия или шлема разумеется Божие благоволение, по оному того же Псаломника изречению: *Господи, яко оружием благоволения венчал еси нас* (Пс.5:13); а под именем щита означает правда или правосудие, по оному премудраго изречению: *приимет щит непобедимый правду*. Благоволение убо Божие шлем есть, которым Бог нас прикрывает: а правосудие Божие, которое в Писании обыкновенно нарицается правдою, щит есть, которым Бог Сам прикрывается от судов и клевет людей нечестивых. Итак не без причины полагаются здесь имена щита и шлема: ибо Бог и тем и другим вооружается вместе, когда и нас милосердо покровительствует, и Сам Себя праведно защищает.

Пс.34:3. *изсуни мечь и заключи сопротив гонящих мя: рцы души моей: спасение твое есмь аз.*

Здесь глаголет об оружии наступательном, дабы грубому понятию нашему отовсюду показать присутствие помощи Божией. Оныя слова, *изсуни мечь*, означают легкое и скорое изъятие меча из ножен, что бывает тогда, когда меч хорошо выглажен и вычищен; ибо напротив того, когда меч ржавчиною покрыт, с великим трудом обнажается, аки бы просто сказал: скорее вынь меч из ножен, и обрати его против гонителей моих. Оный же глагол, *заключи*, разумеется о заключении того же меча в руке, дабы тверже держался, и сильнее поражал, или как другие толкуют, о заключении и преграде пути, аки бы сказал: загради путь, положи препону, дабы враги приступить не могли. Но как в Еврейском тексте, вместо *изсуни мечь*, читается – *двигни копие*, для того можно место сие и так протолковать: приими копие, и вергни его *сопротив гонящих мя*; таким образом заключи путь им, да не нападают. Впрочем меч и копие у Бога не что иное есть, как гнев Его, то есть, мстительная правда, которою наказывает Он нечестивых. Тако бо читаем Второзакония в главе Втор.32:41: *поострю яко молнию мечь Мой, и примет суд рука Моя, и воздам месть врагом, и ненавидящим Мя воздам.* И в книге Премудрости (Прем.5:20): *поострит напрасный гнев во оружие.* Не чудное ли зрелище верной душе представляется здесь, когда помыслит, что Бог стоит за нее вооружен щитом и мечем или копием, и слышит Его глаголющего в сердце: *спасение твое есмь Аз?* Хотя бо довольно для всякой безопасности и того, что Апостол в послании к Римляном глаголет: *аще Бог по нас, кто на ны?* (Рим.8:31). Однако Дух Святой, дабы еще сильнее поддержать немощь нашу, описывает Бога не просто, но вооруженна всяким родом оружия, и сражающаяся противу врагов видимых и невидимых за церковь, и за каждого верного раба Своего. *Рцы души моей: спасение твое есмь Аз.* Понеже упомянул об оружии, то прилично научает здесь, что Бог в таковых пособиях нужды не имеет, но единым словом и врагов поражает, и верным своим благодетельствует. Для того молится и глаголет: *рцы души моей, спасение твое есмь Аз.* То есть, довольно для

спасения моего единого слова Твоего. Впрочем, хотя бы мог Пророк свойственное нареци Бога врачом, нежели спасением, однако весьма прилично употребил здесь имя спасения: ибо врачи и врачевства не всегда исцеляют, ниже проникают во внутреннее существо человека, которого исцелить желают. Бог же так всегда врачует, что входит в самую внутренность души; и как не может статься, чтоб человек, чувствуя совершенное здравие, не был здоров, хотя бы всего прочаго не имел: так нельзя статься, чтоб Богу исцелить хотящу, и благодатию Своею присутствующу, душа не была здрава, хотя бы всего прочаго не было у ней.

Пс.34:4. Да постыдятся и посрамятся ищущии душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся мыслящии ми злая.

Пророк описывает здесь конец, или намерение, с каким приемлет Бог оружие против нечестивых, и под видом клятвы предсказывает первое, что они постыдятся и посрамлены будут, то есть, не токмо в намерениях своих не успеют, но и достойную мзду по делам своим от мстителя Бога восприимут, аки бы сказал: *постыдятся и посрамятся ищущии душу мою*. Сии слова, *ищущии душу мою*, суть двусмысленныя; ибо иногда берутся в добрую сторону, как то во псалме Пс. 141:5: *погибе бегство от Мене, и несть взыскай душу мою*; то есть, не имею никакого прибежища, и нет никого, кто бы искал меня и защитил. А иногда в худую, как то в сем месте, и часто на других, где искать души означает то же, что покушаться жизнь отнять.

Во второй части стиха показывает второе, то есть, что враги его не токмо постыдятся и посрамлены будут, но и возвратятся вспять, то есть, отступят побежденные. К сему присовокупляет третье:

Пс.34:5. Да будут яко прах пред лицом ветра, и ангел Господень оскорбляя их:

То есть, не токмо отступят будучи побеждены, но и принуждены будут скоро бежать, и разсыпаться по разным местам, подобно праху или пыли, которая ветром в разные стороны с великим стремлением и скоростью разсеивается. Сия скорость бегства, или сие разсеяние еще более увеличивается

тем, что вместо *праха* в Еврейском тексте положено *плевых*, то есть прах самый легчайший, из малейших и тончайших частиц плевных составленный: а вместо ветра стихийного полагается здесь Ангел Господень, который есть Дух живой, и несравненно сильнейший и действительнейший всякого ветра, аки бы сказано было: будут яко прах самый легчайший, и такой, который от всякого ветра удобно восхищается; однако ветер оный будет не простой, но Ангел Господень оскорбляющий, то есть, раны налагающий. За сим присовокупляет четвертое:

Пс.34:6. да будет путь их тьма и ползок, и ангел Господень погоняяй их:

То есть, не токмо бежать принуждены будут, но и без всякия помощи в погибель низвержены будут; ибо бегущим часто помогает сведение мест, куда бегут, також безопасная и гладкая дорога, или по крайней мере медленное шествие, ежели путь случится не удобен. Но здесь все сии пособия исчезают: ибо Пророк предсказывает, что они бежать принуждены будут во тьме, и чрез путь скользкий, дабы ни очи, ни ноги должности своя отправлять не могли, и притом преследующу создаи и зельно гонящу их Ангелу Господню, так что по нужде надобно будет им низринуться в стремнину и погибнуть. Все сие ныне исполняется на Иудеях и на других гонителях Христа и церкви, которые по праведным судьбам Божиим обращаются во тьме неведения, и на скользком пути скверных похотей: они, гонящу их гневу Божию, ежедневно впадают еще в большие грехи, и к вечной смерти с величайшею скоростью поспешают. Но яснее исполнится в страшный день суда: тогда бо нечестивые постыдятся и посрамятся стыдом неизглагольным, и возвратятся вспять, то есть, стремглав хребтами низринутся в пропасть геенскую, Божию правосудию понуждающую их, и притом без всякия помощи, подобно как падает и низвергается в пропасть тот, который, во тьме чрез скользкий путь, другому гонящу, поспешать принужден бывает.

Пс.34:7. яко туне скрыша ми пагубу сети своя, всеу поносиша души моей.

Доселе говорил Пророк о всех гонителях своих вообще, а в сем и в следующих стихах изъясняет три рода гонений, которыя

обыкновенно претерпевают праведные от нечестивых. Ибо, во-первых, коварством и наветами праведных озлобляют; потом клеветами и лжесвидетельством на них нападают; наконец, явною силою, то есть, не словами токмо, но и делами праведных утесняют. Здесь глаголет о первом роде гонителей: *яко туне скрыша ми пагубу сети своя*. Пророк свидетельствует о себе, что не всуе употребляет имя Божие, и не напрасно призывает защитника в помощь: ибо представляет на среду невинность свою, и жалуется, что он без всякия его вины толь тяжко обижается, что прилежно заметить должно, дабы не всяк безразсудно и дерзко пред лице Божие исходить осмеливался, или взывать к Нему о мщении, разве кто прямо надеется на свою совесть. Ибо когда говорит Пророк, что он коварством и злыми ухищрениями был озлоблен, тем прикровенно назнаменует невинность свою, аки бы сказал: враги мои ничем не будучи от меня обижены, не престают мне ковы строить; для того молю Бога, дабы промыслом Своим сделал то, чтобы наветы их в погибель им самим обратилися. Но и сии слова заключают в себе не столько зложелание, сколько пророчество, как сказали мы выше: ибо промысл Божий в самом деле так устрояет, что наветы или одним наветующим вредят, или по крайней мере прежде им, нежели другим, подобно зажженной свече, которая прежде, нежели дом сожжет, себя самую сжигает и истребляет, а часто и никакого вреда дому не причиняет. Тако и злоба наветующих скорее вредит душе наветующаго, а другим или ничего, или гораздо меньше: ибо зло наказания меньшее есть, нежели зло повинности.

Пс.34:8. Да приидет ему сеть, юже не весть, и ловитва, юже скры, да обымет и, и в сеть да впадет в ню.

Пророк паки предвозвещает, что Бог обратит на главы врагов те ковы, которые они устроили человеку праведному и невинному. Перемена числ и лиц сколь употребительна у Евреев, всякому довольно известно. Итак, что говорится здесь, яко об одном человеке, то относится вообще ко всем: разве, может быть, кому угодно под именем слова ему разуместь или Саула, или кого-нибудь другаго из вельмож. Но как пророчество сие от главы распространяется на все тело, то лучше разуместь

о всех вообще. Аки бы сказал Пророк: да впадут сами в те сети, которая мне устроят, и да постраждут нечаянную и непредвиденную гибель. Сие бо назнаменуя, сказал: *сеть, юже не весть, и ловитва, юже скры.*

Пс.34:9. Душа же моя возрадуется о Господе, возвеселится о спасении его.

Пс.34:10. Вся кости моя рекут: Господи, Господи, кто подобен тебе? избавляяй нища из руки крепльших его, и нища, и убога от расхищающих его.

В сих двух стихах Давид дает обет Богу привести достодолжную благодарность, когда узрит себя совершенно свободившимся от всех наветующих ему, аки бы сказал: пусть иные избавление свое приписывают счастью, иные храбрости своей, иные иным случаям; но душа моя, которою я живу и умствую, когда исполнится то, о чем я молился, *возрадуется о Господе*, хваля, и величая спасение свое, которое приобрела чрез Него. И не токмо душа, но и тело, – паче же и все части тела, даже и самая внутренняя и сокровеннейшая, каковы суть кости, не имеющие чувства, – и не токмо кости, но и малейшие составы от удовольствия взыграют, и ежели бы имели глас и чувство, всеконечно воскликнули бы и рекли: *Господи, кто подобен Тебе?* Ибо нет ни на земле, ни на небеси сильнее, милостивее, премудрее и любезнее Тебя, яко Такого, Который толь сильно и милосердно исхищаеши нищаго из руки врага, несравненно крепчайшаго его, и такого, который насильственно не токмо имение его, но и самую жизнь похитить желал. Здесь заметить должно, что сими преносными словами означает совершеннейшее некоторое веселие и радость, исполняющая всего человека полным и совершенным удовольствием; ибо часто случается, что иногда дух человека радуется, но тело болезнует, и тогда не бывает полной и совершенной радости: и взаимно, когда тело радуется, тогда дух немоществует. Но когда Господь исцеляет все недуги наши, и исполняет во благих желания наши, тогда весь человек несказанным исполняется удовольствием, веселится пред Господом, и все члены его даже до внутреннейших костей глаголют: *Господи, кто подобен Тебе?* Сему подобное выражение читаем во псалме Пс.62:2, где

сказано: *возжада Тебе душа моя, коль множицею (возжада) Тебе плоть моя.*

Пс.34:11. Воставше на мя свидетеле неправеднии, яже не ведях, вопрошаху мя.

Пс.34:12. Воздаша ми лукавая воз благая, и безчадие души моей.

Здесь приступает пророк ко второму роду гонений, то есть, к ложным свидетельствам, которыми нечестивые не тайно уже, как сказано выше, но явно гонят праведных, и увеличивая злобу клеветников своих, во-первых, глаголет: *воставше*, дабы показать, что они не ожидали призывания, но сами собою для лжесвидетельства пришли; во-вторых, присовокупляет *яже не ведех*, дабы показать, что праведный обвиняется от незаконных свидетелей в том, чего он не токмо не сделал, но даже и не помышлял; в-третьих, присовокупляет: *вопрошаху мя*, дабы показать дерзость и безстыдство лжесвидетелей, которые, не удовольствовавшись тем, что сказали ложное свидетельство пред судиею, дерзают еще и самого праведного мужа самолично обвинять и вопрошать. В-четвертых, присовокупляет: *воздаша ми лукавая воз благая*, дабы показать, что лжесвидетели оные, ничем не будучи обижены, но напротив, еще и благодетельствованы, по единой злобе к клевете приступили. Наконец присовокупляет: *безчадие души моей*, дабы доказать, что нечестивые оные люди ложными свидетельствами своими не маловажного некоего зла ищут, но самого величайшего, то есть жизни, как в Еврейском тексте явно и ясно читается, где так изображено: *воздаша ми лукавая за благая, (желая) отъяти душу мою.* Последуя же переводу семидесяти толковников: *безчадие души*, можно в двояком смысле взять. Во-первых, за всецелое разорение человека, каковое приключилось праведному Иову, который в один день потерял имение, детей и здоровье; во-вторых, за один род зла такого, которое за великое почитается, как у диавола, который чрез служителей своих оное зло нанести тщится, так и у человека праведного, который терпеть оное принужден бывает. Сие зло состоит в отъятии чести: ибо человек честный, чрез ложныя свидетельства обезславленный, делается как бы

безчаден, осиротел и подобен подсеченному дереву, которое не может уже плода приносить.

Пс.34:13. Аз же, внегда они стужаху ми, облачахся во вретище и смирях постом душу мою, и молитва моя в недро мое возвратится.

Пророк, прежде нежели начнет говорить о третьем роде гонителей, показывает, что делал он против гонителей второго рода; и глаголет, что он не воздавал зла за зло, и об отмщении не помышлял, но к Богу с молитвою и с великим смирением обращался. Когда, глаголет, противники мои стужали мне, я не нападал на них кичливо, но, облекшись во вретище, поститься начинал, дабы молитва моя удобнее Бога умилиствовала: ибо вретище и пост суть криле молитвы. Тако царь оный Ниневийский, со вретищем и постом молящийся, услышан бывает (Ион. 3). То же самое читаем и о царе Ахааве, в третьей книге Царств (3Цар. 21), откуда и премудрый глаголет: *молитва смиренного пройдет облаки* (Сир. 35:17). В сем разуме и Давид присовокупляет: *молитва моя в недро мое возвратится*, дабы показать, что он без сомнения ожидает плода от молитвы, аки бы сказал: молитва моя, с толиким смирением возносимая, не возвратится ко мне тща, но сердце мое небесным утешением исполнит.

Пс.34:14. Яко ближнему, яко брату нашему, тако угождах: яко плача и сетуя, тако смиряхся.

Сей стих в Еврейском тексте яснее читается так: *яко ближнему, яко брату моему угождах, яко плачущая и сетующая мать, тако слякохся*. То есть: я и в несчастьи и в благополучии находясь, не токмо никому зла за зло не воздавал, но напротив того, добром за зло платил: ибо так был расположен к каждому из противников моих, как друг ко другу, паче же, как брат брату, или паче – как мать к немощному дитяти. Ибо как мать, видя сына болящего, склоняется плачущая и сетующая, дабы взять его на руки, так и я с противниками моими поступал: ибо когда случалось им какое-либо несчастье, или приключалась болезнь кому-либо из них, тогда и я, от сострадания, болезновал о сих, и сетовал о несчастьи каждого, как сетует мать о болящем сыне. Возможно

ли лучше и яснее изобразить искреннюю любовь ко врагам? Ибо, в самом деле, Давид Саула яко брата во всю свою жизнь любил, да еще и по смерти яко сына оплакивал. То же сделал несравненно превосходнее Христос, Который, предвидя гибель града Иерусалима, зельно плакал о нем, и уподобил Себя кокоши, птенцев под криле собрать тщащейся (Мф. 23).

Пс.34:15. И на мя возвеселишася и собрашася: собрашася на мя раны, и не познах: разделишася, и не умилишася.

Псаломник от последствия доказывает, что гонители праведных противным образом поступают, воздавая зло за добро, и притом приступает к третьему роду гонений, показывая, что нечестивые, не довольствуясь коварствами и клеветами озлоблять праведных, нападают на них еще и ранами. *И на мя, глаголет, возвеселишася*, – аки бы сказал: я о несчастьях их соболезнавал, они же о напастях моих радовались и, будучи недовольны таковым безчеловечием, многократно собирались вооруженные, дабы или раны возложить, или, ежели возможно, убить меня, так что я и не знал намерений их, и потому не мог предостеречься, или так терпеливо поступал, аки бы не знал, что делали они.

Пс.34:16. Искусиша мя, подражниша мя подражанием, поскрежеташа на мя зубы своими.

Продолжает описывать злобу противников, и глаголет, что они хотя и не могли исполнить того, чего желали, Божию промыслу покрывающую раба Своего, да не постраждет зла от злобных гонителей: однако, при всем том, не успокоился: ибо не возмогши уязвить его ранами, покушались уязвить словами, насмешками и угрозами. *Разделишася, глаголет, и не умилишася*. То есть: те, которые собрались на меня с тем, чтоб вред причинить и уязвить, разделились между собою, Богу разрушившу соборище их; но они и после сего *не умилились*, то есть, не раскаялись, или, как в Еврейском тексте изображено, *не успокоились*, но еще искушали меня, то есть, старались чем-нибудь раздражить, иногда язвительныя насмешки употребляя, а иногда зверскими угрозами, аки львы зубами, устрашая.

Пс.34:17. Господи, когда узриши? устрой душу мою от злодейства их, от лев единокровную мою.

Предложив о гонителях, вообще и по частям, паки обращается к молитве, дабы конец соединить с началом⁴. И как иногда кажется, что Бог как бы не зрит, что делается на земле, когда не наказывает нечестивых, – для того глаголет: *Господи, когда узриши?* Сие же рекл, не обвиняя Бога, но помощи испрашивая, аки бы просто сказал: призри на мя Господи, докажи, что Ты все видишь, наказуя злодеяния нечестивых! *Устрой душу мою от злодейства их.* То есть: исхити жизнь мою от опасности, в которой она находится, будучи во власти злодеев, и приведи оную в прежнюю безопасность, или возврати мне жизнь, которую почти уже я потерял, находясь в руках их. И то же самое повторяя и изъясняя, присовокупляет: *от лев едиnorodную мою,* то есть возврати мне душу, оставленную от всех, избавя оную от власти врагов, которые безчеловечием и лютостию подобны суть лвам, скрежещущим зубами. Пророк нарицает здесь душу свою едиnorodную потому, что находясь между толикими смертями, никакой себе помощи во всем мире не обретал, как видно и из псалма 24, где Давид, нарицая себя *едиnorodом и нищим*, без сомнения, жалуется на то, что он лишен был всех друзей, и даже от всего мира оставлен. Другие мнят, что душа нарицается *едиnorodною* потому, что есть аки бы единственно любезна человеку: ибо как жизнь настоящая есть основание всех временных благ, так душа основание есть всех благ вечных. Почему и Господь во Евангелии глаголет: *кая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит? или что даст человек измену за душу свою?* (Мф. 16:26). Но однако многие так безумствуют, что душу свою за ничто погубляют, которую долженствовали единственно любить.

Пс.34:18. Исповемся тебе в Церкви мнозе, в людех тяжцех⁵ восхваляю тя.

Здесь паки дает обеты Богу, что не будет неблагодарен, когда избавление от сопротивных получит. *Исповемся Тебе, глаголет, в церкви мнозе.* То есть: не скрою благодеяния Твоего, но всенародно (пред всеми) возведу оное. И то же самое повторяя иными словами, присовокупляет: *в людех тяжцех восхваляю Тя.* Здесь, кажется, мысленно взирал Пророк на

церковь Христианскую, в которой непрестанно восхваляется Бог за избавление рода человеческого: ибо церковь Христианская в самом деле есть многая и великая, поскольку всю вселенную объемлет, и притом зело крепкая: ибо *и врата ада не могут одолети ей* (Мф. 16:18). Но и церковь торжествующая велика будет, когда так написано о ней: *видех, и се, народ мног, егоже исчести никтоже может, от всякаго языка и колена и людей и племен* (Откр. 7:9).

Пс.34:19. Да не возрадуются о мне враждующии ми неправедно, ненавидящии мя туне и помизаующии очима:

Понеже враги Давидовы, по случаю падения его, торжествовали и радовались, для того молится, дабы Бог толико беззаконной радости их не попустил продолжиться. А дабы лучше преклонить Бога на милость, паки свидетельствуется, что они без всякой причины ненавидят его, но по одной токмо злобе так безчеловечно расположены к нему. Ибо весьма нужно иметь свидетельство благия совести, дабы представить оное пред Богом, когда хотим иметь Его скорым помощником в страданиях наших. Следующее вскоре за сим повторение тех же слов показывает, что Давид не без причины жалуется на несправедливую ненависть врагов: понеже человека мирного, дружелюбного, да еще и услуги оказавшего, и ничем их не огорчившего, ненавидят и гонят. *Помизание очей*, о котором при конце стиха упоминает, берется здесь за ругательство и за насмешку, так как и во псалме Пс. 21:8, *покивание главы* в том же разуме положено.

Пс.34:20. яко мне убо мирная глаголаху, и на гнев лести помышляху.

Здесь жалуется на тех лицемеров, которые притворялися друзьями, совсем не будучи такими, и говорит, что они по внешности ласково и мирно с ним поступали, так как бы были самые искренние друзья, во внутренности же от гнева разрывались и помышляли лесть, како бы погубить его. Сие же сказал о тех мнимых друзьях, которые поощряли Саула на ненависть против Давида, когда еще был он в милости у него.

Пс.34:21. Разшириша на мя уста своя, реша: благоже, благоже, видеша очи наши.

В сем стихе показывает Пророк, коль справедливо сказал он выше о врагах, что они притворным сердцем мирная глаголали ему: ибо говорит, что те же самые враги, которые некогда ласкательствовали и помизали очами, после, как впал он в те бедствия, которых они коварным образом устроили ему, *разширенными устами* стали явно ругаться, друг друга поздравлять и говорить, что они достигли наконец того, чего толико желали. *Благоже, благоже, видеша очи наши.* Сие исполнилось не на Давиде токмо, но и на Христе, как читаем во Евангелии; ибо враги Его Иудеи, по-видимому, мирная глаголали, когда говорили: *вемы яко истинен еси, и пути Божию воистинну учиши* (Мф. 22:16); но между тем лесть помышляли, дабы обольстить Его словом. Когда же увидели пригвожденна ко кресту, тогда расширили уста своя, ругающиеся и глаголюще: *уа, разоряяй церковь, и трети деньми созидаая* (Мф. 27:40 и Мк. 15:29)!

Пс.34:22. Видел еси, Господи, да не премолчиши: Господи, не отступи от Мене.

Пс.34:23. Востани, Господи, и вонми суду моему, Боже мой и Господи мой, на прю мою.

Пс.34:24. Суди ми, Господи, по правде твоей, Господи Боже мой, и да не возрадуются о мне.

Пророк паки обращается к молитве, то же самое иными, и паки иными повторяя словами, для означения чувствительнейшаго движения духа, и глаголя: *видел еси Господи*, колико есть угнетение бедного раба Твоего: *не премолчи убо*, аки бы Ты не видел, или не мог, или не хотел защитить уповающего на Тя. *Господи, не отступи, не удалися от Мене*, не остави мя суща в скорби, как делают те, которые далеко отходят. И не токмо не отступи и не премолчи, но и не сяди, как праздный зритель, или человек дремлющий: *но востани*, и яко Судия праведный и сильный, прилежно вникни в дело мое, в прю мою, которую я с гонителями имею. *Вонми*, глаголю, *Боже, суду моему*, и разсуди мя по правде Твоей, Владыко мой! и ежели правосудие Твое, непричастное неправде, найдет меня неправедно от противников угнетаема, избави от рук их, да не ктому поражаются о бедствиях моих.

Пс.34:25. Да не рекут в сердцах своих: благоже, благоже души нашей: ниже да рекут: пожрохом его.

Пс.34:26. Да постыдятся и посрамятся вкупе радующиися злом моим: да облекутся в стыд и срам велеречующии на мя.

Объясняет вышереченныя слова: *да не возрадуются о мне*, представляя причину, что ежели еще предложит суд, то паки посмеются они, и болезни его возьмут за предлог веселия своего, и несчастье его почтут за свое благополучие. *Да не рекут убо, глаголет, в сердцах своих: благоже, благоже души нашей*, то есть любо, любо нам. И паки то же изъясняет в следующих словах: *ниже да рекут, пожрохом его*, то есть: да не возмогут похвалиться, что они, аки львы, пожрали меня; но паче вопреки, потеряв надежду победы и торжества, *да постыдятся и посрамятся вкупе вси врази мои*, кои ныне победою поздравляют себя и радуются о бедствиях, угнетающих меня. И притом не слегка да постыдятся и посрамятся, но *да облекутся в стыд и срам*, то есть, все да покроются стыдом и срамом *велеречующии на мя*, то есть, кичливо превозносящиеся могуществом и силою своею, которую они во зло употребляют против меня.

Пс.34:27. Да возрадуются и возвеселятся хотящии правды моея: и да рекут выну, да возвеличится Господь, хотящии мира рабу его.

Пс.34:28. И язык мой поучится правде твоей, весь день хвале твоей.

Доселе молился Пророк, дабы нечестивые посрамлены были: ныне молится, дабы праведные, то есть благонамеренные люди, которые доброжелательствовали ему и знали невинность его, или желали, чтоб правда его открылась, возрадовались и возвеселились. Молит еще Бога и о тех (или просит помолиться о нем), которые желали ему мира, то есть избавления от всех зол. Наконец заключает псалом, обещая быть благодарным за полученное благодеяние. *Язык мой, глаголет, поучится правде Твоей, весь день хвале Твоей*. То есть, будет упражняться непрестанно в проповедании правосудия Твоего, и в прославлении пресвятаго имени Твоего,

дабы память толикаго благодеяния никогда из мыслей не выходила.

Псалом 35

Пс.35:1. В конец, отроку Господню Давиду.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу песнь отрока Давида.*

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме живо изображает Давид растленное естество и злобу нечестивых: потом, чрез противоположение, описывает благость Бога, защищающего рабов Своих противу хитростей и коварств лицемеров. Наконец просит, дабы Бог церковь Свою сохранил от наветов злых людей.

Пс.35:2. Глаголет пребеззаконный согрешати в себе: несть страха Божия пред очима его:

Пророк описывает здесь два первые корня греха, из коих один находится в воле, которая определяет делать зло, а другой в разуме, который не помышляет страха Господня, запрещающего грех. *Глаголет пребеззаконный согрешати в себе:* то есть, человек, презирающий закон Божий, мыслит в сердце своем, что злых склонностей его никто не видит, и потому стремится на всякий грех. *Несть страха Божия пред очима его:* то есть, для того сердцем избирает грех, понеже не имеет пред мысленными очами страха Господня, и не думает о том, что Бог видит все, и что он есть праведный Судия; иначе возчувствовал бы страх к толикому Владыке. Ибо как тот, который боится человека, не смеет пред лицом его делать какого-либо внешнего зла: так, кто боится Бога, не смеет во внутренности помыслить о зле, понеже знает, что Бог и сердца испытует.

Пс.35:3. яко ульсти пред ним обрести беззаконие свое, и возненавидети.

В сем стихе доказывает Пророк вышереченныя слова, что нечестивый не имеет страха Господня: ибо мнит, хотя и ложно, что Бог грехов его не взыщет, и потому не тщится возненавидеть их, чего поистинне никогда не сделал бы, ежели бы боялся Бога.

Другие место сие толкуют так, что нечестивый льстит и тогда, когда по-видимому хочет на путь покаяния обратиться, и признать грехи свои: ибо не с тем ищет грехов своих, когда испытывает тайная совести своя, чтоб истинно возненавидеть их, но только чтоб обмануть Бога и людей. Сего разума придерживается Августин, последуя Еврейскому тексту, где изображено: *зане льстит себе во очесех своих, егда обретает беззаконие свое, еже бы возненавидети подобаше.*

Пс.35:4. Глаголы уст его беззаконие и лесь: не восхоте разумети еже ублажити.

В предыдущем стихе сказал Пророк, что нечестивый коварно действует: а здесь присовокупляет, что и говорит коварно, имея показать после, что и мыслит коварно, дабы отовсюду явен был разврат человека, не боящагося Бога. *Словеса, глаголет, уст его, сообразны суть делам, то есть, так нечестивы, яко не иное что суть, как беззаконие и лесь: ибо все, что ни говорит, клонится к тому, дабы или явно повредить, или тайно обмануть. Не восхоте разумети, еже творити благо:* то есть, не может извинить себя под предлогом невежества, ибо самопроизвольно невежествует, не радея знать закона правды ни чрез себя, ни чрез других: понеже умышленно решился злое творить, и дабы мог злое творить, презрел науку благое делать.

Пс.35:5. Беззаконие помысли на ложи своем: предста всякому пути не블угу, о злобе же не негодова.

Описав порядком, во-первых, дела неправедныя, потом словеса беззаконныя, здесь наконец описывает мысли и склонности злыя: ибо хотя от сердца исходят словеса и дела злая, как сказано в Евангелии у Матфея, в главе 13; но мы из дел и слов злых, которыя видим и слышим, познаем мысли и склонности злыя, которых видеть и слышать не может. *Беззаконие, глаголет, помысли на ложи своем:* то есть, дела беззаконныя не по случаю творит, и слова не неумышленно произносит, но и те и другия наедине в ложнице своей гораздо прежде обдумывает. *Предста всякому пути не블угу, о злобе же не негодова.* То есть, обдумав в сердце своем и объяв мыслию различныя намерения злыя, какия представилися уму,

аки некия пути подлежащая к деланию, утверждается в них, и тако начинает ходить *по всякому пути не블агу*: и как воля его давно уже была растленна, для того не может ненавидеть злобы, но паче любит, не потому что зла, но понеже полезна ему кажется.

Пс.35:6. Господи, на небеси милость твоя, и истина твоя до облак:

Пс.35:7. правда твоя яко горы Божия, судьбы твоя бездна многа: человеки и скоты спасеши, Господи.

Пророк приступает здесь ко второй части псалма, и показывает, что хотя злость некоторых людей чрезмерно велика, но благодать Божия, которая состоит в милости и правде Бога, еще и того больше. О милости глаголет: *Господи, на небеси милость Твоя*, то есть так велика, что от земли простирается до неба, и вся исполняет, как сказано и во псалме 107: *яко велия верху небес милость твоя*. К милости присовокупляет истину, то есть верность, которая делает, что Бог исполняет все то верно, что обещает милостиво, по оному: *верен Господь во всех словесех своих (Пс. 144:13)*. *И истина Твоя даже до облак (Пс. 35:6)*: то есть верность, сопутствующая милости Твоей, тако ж простирается до облаков и досягает неба, которое выше оных. Не меньшая же в Боге и правда, понеже воздаст всем и каждому по делам их: ибо *правда Твоя*, глаголет, *яко горы Божия*, то есть, велика на подобие самых высочайших гор, которые иногда превышают облака: ибо в Писании великия вещи нарицаются Божиими, как то сказано на ином месте, во псалме 79 о кедрах, где они названы Божиими, *яко кедры Божия*. К правде присовокупляет судьбы, которые не что иное суть, как действие правосудия. *Судьбы Твоя бездна многа*: то есть, неизследованны и непостижимы, подобно глубочайшей пучине, которая бездною нарицается, понеже не имеет дна и очами проникнута быть не может. Сими всеми вещественными подобиями высоты и глубины не иное что означается, как разве то, что свойства милости Божией и правды, и истины и судеб, большая суть, нежели чтоб могли мы совершенно уразуметь их, так как телесными очами не можем проникнуть того, что выше облаков или что ниже земли.

Пс.35:8. Яко умножил еси милость твою, Боже: сынове же человечестии в крове крилу твоею надеяться имут.

Здесь показывает Пророк, что милость Божия потому велика, понеже спасает людей и скотов: то есть, хранит, питает и исполняет телесных благ не токмо людей, одаренных разумом, но и безсловесных животных, которыя одними чувствами управляются, к числу которых и те люди принадлежат, коих злобу выше Пророк описал. В самом деле, милость Божия безпредельна и удивления нашего достойна. Ибо Бог, будучи всемогущ, хотя бы мог нечестивых богохульников весьма праведно погубить и даже в ничто обратить, однако и в то самое время, в которое они хулят и злословят Его, преступая все заповеди Божия, как бы на руках Своих носит и питает их, да еще и всяким удовольствием исполняет, ибо и солнце Свое возсиявает на них, и дождями с небеси поля и сады их орошает. Оныя слова: *яко умножил еси милость Твою Боже*, означают восклицание удивляющегося, аки бы сказал Пророк: о коль умножил еси милость Твою, Боже! или как в Еврейском тексте изображено: *коль многа милость Твоя, Боже!*

Сынове же человечестии в крове крилу твоею надеяться имут. Доселе говорил Пророк о милости Божией вообще ко всем людям, даже и плотским, которых к числу скотов присовокупил; а здесь глаголет в особенности о милости к людям благочестивым и духовным, которых сынами человеческими нарицает, яко рожденных от второго Адама Христа, глаголя: *сынове человечестии в крове крилу Твоею надеяться имут*. Аки бы сказал: скоты оные да будут довольны одними токмо телесными благами, которых они одних токмо ищут и желают; сынове же человечестии избранныи, аки птенцы под криле кокоши, тако они под криле Твои, Боже, собранные и покровительствуемые, безопасны пребудут в надежде получения благ не токмо временных, но и вечных. Сими словами означает особливый некоторый промысл и благоволение Бога к благочестивым людям, и взаимно величайшую некоторую и благонадежнейшую приверженность благочестивых людей к Богу, каково есть попечение кокоши о

птенцах и надежда птенцов на криле кокоши. Сие подобие, яко самое приличнейшее, часто употребляет и на других местах, яко то во Пс. 62: *в крове крилу Твоею возрадуюся; прильпе душа моя по Тебе*. И во псалме 90: *плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешься*. Коль же приятно и коль вожделенно паче всех услаждений телесных покоиться под крилами Бога и вкушать отеческую или паче матернюю любовь Его, никто не знает, разве тот, кто оною наслаждается.

Пс.35:9. Упиются от тука дому твоего, и потоком сладости твоея напоиши я.

Покровительством крил Божиих пользуемся мы в мире сем, где есть опасность от уязвления хищных птиц и зверей, следующее же за сим в небесном отечестве дается нам. Пророк изъясняет здесь неизреченная оная благая таким образом, каким только мог, то есть, вещественными подобиями. И во-первых, берет подобие от человека, приемлющего пищу; потом от самой пищи, которая приемлется: ибо человек приемлющий пищу тогда бывает доволен, когда так сыт, что ничего больше не желает. Сия сытость, утоляющая алчбу, весьма прилично описывается еще здесь чрез пьянство: ибо кто алчен к вину, тот тогда бывает сыт, когда напьется пьян; ибо тогда не жаждет больше вина, но предается сну. Тако убо и мы, которые в жизни сей никогда не насыщаемся, и не успокоиваемся, тогда наконец будем довольны и сыты, а потому и блаженны, когда упиемся от тука оных благ, яже суть в дому Божии; ибо тогда, утолив всю алчбу и жажду, предадимся сну вечного покоя. Впрочем не глаголет: «упиются от вина», но *упиются от тука*, дабы разумели мы, что пьянство берется здесь не собственно, но означает полное насыщение: *и потоком сладости Твоея напоиши я*. В потоке три вещи примечаются, а именно: великое множество вод, из гор текущих; нечаянное наводнение, ибо где за несколько прежде ничего не было воды, там вдруг является великая река; наконец, сильное стремление текущих вод все с собою похищающих. Таково будет и небесное блаженство: тамо будет превеликое множество вод, текущих от источника премудрости и разума, о котором сказано у Сираха (Сир. 1:5): *источник премудрости слово Божие в вышних*. От сего-то

источника возродится внезапный поток сладости в блаженных. Ибо те, которые в жизни сей с великим трудом и чрез многое время, аки каплями, премудрость почерпали, тамо вдруг и в едину минуту, ясно узревши Бога възизобилуют сведением не токмо вещей сотворенных, но елико возможно, и свойств Самого Творца: которое изобилие премудрости и ведения с неизреченным восторгом восхитит душу человека в созерцание верховнаго онаго блага, в любовь и наслаждение. Ибо не в нашей уже воле будет любить или не любить Бога, наслаждаться или не наслаждаться толь великим благом, но по некоей преблагополучной нужде будем прилепляться к сему благу, и чрез внутреннее с ним соединение безконечною наслаждаться сладостию.

Пс.35:10. *Яко у тебе источник живота, во свете твоём узрим свет.*

Дает причину, откуда имеет быть в блаженных толикое изобилие премудрости и ведения, показывая, что у Бога есть источник жизни, который одно и то же есть с источником премудрости: однако не глаголет, яко у тебе есть источник премудрости, хотя по-видимому и надлежало бы так сказать, но *источник живота*: понеже хотел показать, что живот вечный, обещанный праведным, и яко верховное благо от всех вождеваемое, приобретается сею высочайшею мудростию, по оному изречению Господню: *се есть живот вечный, да знают Тебе единаго истиннаго Бога (Ин. 17:3)*. Итак, поскольку Бог есть источник премудрости, тем самым и источник живота: понеже мудрость мудрым живот есть. А поскольку Он же есть и источник живота, то посему и источник бытия: понеже бытие есть жизнь для живущих. Наричается же источником премудрости, жизни и бытия потому, что и премудрость и жизнь и бытие не от инаго имеет, но от Себя, и что все другия существа, которыя каким-либо образом мудрствуют, живут или существуют, сие от него имеют. Имя же источника употребляет для того, дабы объяснить вышереченную метафору *потока*, аки бы сказал: потоком сладости напоиши нас потому, яко у тебе есть источник, откуда поток оный происходит. За сим присовокупляет: *во свете Твоём узрим свет*, дабы яснейшими

словами показать то, что прикровенно иносказательными и преносными изобразил: ибо зреть свет во свете, не иное что означает, как видеть Самого Бога, Который есть источник света и свет неприступный и немерцающий.

Пс.35:11. Пробави милость твою ведущим тя и правду твою правым сердцем.

Здесь обращается Пророк к молитве, и первое вообще просит Бога, дабы Он продолжил милость Свою ко всем благочестивым, потом особливо молится о себе, прося помощи у Бога противу врагов своих. Притом научает, что сия великая милость, о которой доселе говорил, принадлежит к одним токмо праведным, которых не много выше наименовал сынами человеческими, так как нечестивых нарек именем скотов, к которым и Христос во Евангелии у Матфея, в гл. 25, глаголет: *аминь глаголю вам, не вем вас.*

Пробави, глаголет, *милость Твою ведущим Тя*: то есть, продолжи сию великую милость Твою к тем токмо, которые знают Тебя, яко друзи и сынове Твои, которые яко присные обращаются с Тобою, которые Тебя призывают, которые слушают Тебя в заповедех Твоих и которых Ты слушаешь в молитвах их. Продолжи купно и правду Твою, сопряженную с тою же милостию к оправданным Тобою, которые по милости Твоей имеют сердце правое и сообразное правоте Твоей, и которым посему благоприятны суть все заповеди Твоя и оправдания Твоя; ибо Пророк хотя различными словами, но одной и той же вещи, по обычаю своему, просит у Бога. Понеже как ведящие Бога суть не кто иные, разве люди праведные; так и вечное блаженство, котораго просит, не что иное есть, как милость и правда: милость, понеже по дару благодати сделались мы праведными из нечестивых, и друзьями из врагов, и из делателей неправды творцами дел благих; правда, понеже блаженство оное есть венец правды, то есть, праведное мздовоздаяние за дела благая.

Пс.35:12. Да не приидет мне нога гордыни, и рука грешника да не подвижит мене.

Предначатую в предыдущем стихе молитву произносит особенно от лица своего, и просит Бога, дабы милостив был к

нему, яко к единому из числа благочестивых и праведных сердцем. Ногу гордыни и руку грешнику, в одном и том же смысле положил: ибо как нечестивые весьма дерзко устремляются на погибель праведных, не токмо руки имеют готовы на соделание всякого зла, но и ноги на попрание их; для того молится, дабы Господь связал как руки их, так и ноги, иначе признается, что он подвержен будет насилию их, ежели Бог благовременно не поможет ему. По мнению же других, Пророк молится Богу о даре постоянства, а наипаче противу порока гордости, которому подвержены бывают великие мужи, каков был и он. *Да не приидет, глаголет, мне нога гордыни: то есть, не попусти, молю, да приблизится ко мне нога гордых, да не како рука их подвижит мене, и низвергнет из состояния благодати в ров греха и гибели.*

Пс.35:13. Тамо падоша вси делающии беззаконие: изриновени Быша, и не возмогут стати.

Пророк ободряет себя несумненною надеждою, что он непременно получит то, чего просил. Впрочем, дабы лучше утвердить себя в благой надежде, аки перстом показывает падение нечестивых, хотя оно еще и сокрыто; ибо не без причины полагает оное слово, *тамо*. Он, как бы с высокаго столпа веры, издалече зрит погибель их, и так удостоверительно провещавает, как бы она близко предстояла им. Когда глаголет, *изриновени Быша*, тем означает, что они на скользком пути стоят, и потому благополучие их не может быть твердо. Наконец присовокупляет, что падение их будет гибельно, так что никогда не должны надеяться возстановления. По толкованию же других, Пророк дает причину, чего ради толико боится гордости: понеже де гордость есть такое зло, от которого начало восприяла погибель, как сказал праведный Товия, в гл. 4. Ибо и первый ангел с общниками своими, и первый человек с женою своею ради гордости пали, чрез что и грех взошел в мир. Потом, когда ниспали они от правды в неправду, то Бог изгнал их из рая, и так *изриновени Быша* во глубину бедствий. Ибо Бог гордым *противится, смиренным же дает благодать* (1Пет. 5:5).

Псалом 36

Пс.36:1. Псалом Давиду. Не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим беззаконие.

Пс.36:2. Зане яко трава скоро изсхнут, и яко зелие злака скоро отпадут.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Песнь Давидова.*

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом содержит спасительное врачевство, служащее ко исцелению малодушных людей которые, видя в мире сем нечестивых благоденствующих, соблажняются и оттуду берут случай сомневаться о Божием промысле и подражать делам нечестивых. Впрочем, хотя во псалме сем нет порядочно связанной речи, но одно токмо собрание кратких мыслей, аки некоторых афоризмов (отделений): однако он весьма красив, и потому, дабы лучше мог углублен быть в памяти, в Еврейском тексте расположен по алфавиту, так что первое отделение, содержащее два стиха, начинается от первыя буквы, второе от вторыя, и так далее. Сии буквы мы здесь означим, дабы можно было видеть разделение изречений.

ТОЛКОВАНИЕ

Ст. 1–2. Алеф.

Пророк, яко духовный врач, увещавает верных, дабы видя нечестивых благоденствующих, не желали подражать им и не роптали на Бога, аки бы был Он несправедлив. Чего ради? Понеже де благоденствие нечестивых недолго продолжится, но весьма скоро прейдет: и тогда явится правда и промысл Божий, который недолго попускает нечестивым веселиться и радоваться, *зане яко трава скоро изсхнут, и яко зелие злака скоро отпадут.*

Употребляет весьма приличное подобие, дабы показать краткость временного благополучия: ибо как трава и зелие злака⁶ не имеет глубоких корней, якоже кедры и финиковыя древа, с которыми обыкновенно сравниваются праведные, как

тот же глаголет Давид во псалме Пс. 91:13: *праведник яко финикс процветет, и яко кедр, иже в Ливане, умножится*; для того трава и злак ея скоро изсыхают и сгнивают, а кедры и финиковыя древа весьма долго стоят. Впрочем не сказал Пророк, что благополучие нечестивых скоро погибнет: но что сами нечестивые погибнут, а с ними купно, без сомнения, и вся слава их и благоденствие погибнет. И хотя иногда нечестивые чрез многие годы живут, и все им благополучно удастся: но оное множество лет, в сравнении долгоденствия праведных и благополучия их, поистинне ничто есть: ибо *праведницы во веки живут* (Прем. 5:15), и: *в память вечную будет праведник* (Пс. 111:6). А что не долговременно, то конец имеет. Зри Премудрости главу 5, ежели хочешь видеть живо изображенную скорость и краткость всех временных вещей, где между прочим так Соломон глаголет: *преидоша вся она яко сень, и яко весть претекающая. Яко корабль преходяй волнующуюся воду, егоже проходу несть стопы обрести, ниже стези шествия его в волнах: или, яко птицы прелетающая по аеру, ни едино обретается знамение пути, язвою же смущаяй биемый дух легкий, и разсецаемый силою шумящею движением крил прелете, и посем ни едино знамение обретется проходу в нем. Тако и мы рождени оскудехом, и проч.*

Пс. 36:3. Уповай на Господа и твори благостыню: и насели землю, и упасешися в богатстве ея.

Пс. 36:4. Насладися Господеви, и даст ти прошения сердца твоего.

В первом отделении увещавал нас Пророк уклоняться от зла и не завидовать благополучию нечестивых; а здесь, во втором отделении, возбуждает ко благу, аки бы сказал: аще хочеши быти блажен и благополучен, то знай, кто есть виновник всякаго благополучия, и от Него ожидай, от Него надейся, а не от иных. *Уповай*, глаголет, *на Господа*: ибо как Он есть Господь и податель всех благ, то Он един и может дать тебе Своя благая. Но чтоб упование твое было твердое, и чтоб ты не посрамился, *твори благостыню*, упражняяся в добродетели по заповедям Божиим. Ибо кто может твердо уповать на того, о котором знает, что он враг ему? И тако буди друг Богу, и тогда

уже спокойно и благополучно *населяй* землю: ибо кто тебя изженет из нея, аще будеши друг Того, егоже есть земля и исполнение ея? И не токмо никто не изженет тебя, но *и упасешися в богатстве ея*: ибо она принесет тебе и плоды, и сокровища свои.

А дабы мог человек творить дела благая и быть другом Божиим и твердо уповать на Него: для того, глаголет, потребна любовь. *Насладися Господеву*, или, как в Еврейском тексте читается, *наслаждайся в Бозе*: то есть всем сердцем люби Бога, и Той да будет утешением твоим, и тогда благополучен будешь, понеже Он *даст ти прошение сердца твоего*, то есть все, чего сердце твое ни пожелает.

Пс.36:5. Открой ко Господу путь твой и уповай на него, и Той сотворит.

Пс.36:6. И изведет яко свет правду твою и судьбу твою яко полудне.

Пророк, яко добрый врач, предписал нам врачевство против внутренняго недуга, глада, жажды и других сим подобных болезней: а здесь предлагает другое – против внешняго недуга гонений и клевет, от которых защищаться хотя и не имеем запрещения, но притом обязаны употреблять особое средство, то есть молитву к Богу и твердое упование на Него. В чем благоразумно поступила Сусанна, которая, будучи осуждена на смерть по клевете, *плачущи воззрела к небу*, как повествует Писание у Даниила, в главе 13, *ибо сердце ея бяше уповая на Господа*. Убо и ты, глаголет Давид, открой ко Господу путь твой, и уповай на Него, то есть представь в молитве пред Богом обстоятельства *твои*, *и уповай на Господа*, препоручая Ему судьбу твою, и Той *сотворит* милость с тобою: ибо обрящет способ открыть ложь неправедных свидетелей, которые оклеветали тебя, и тако невинность твоя явна будет. Что яснее изображается в следующем стихе: *и изведет яко свет правду твою*. То есть: Бог чудным промыслом Своим сделает то, что правда твоя, сиречь справедливость твоя, которая как бы во тьме погребена была клеветами гонителей, просияет, и весьма ясно усмотрена будет, как зрится свет, когда свеча зажигается, или из закрытаго фонаря вынимается. И,

повторяя то же самое другими словами, присовокупляет: *и судьбу твою яко полудне*: то есть, изведет на среду и явну сотворит справедливость твою; дабы просияла и видима была всеми, якоже зрится полуденное солнце. Сие ясно открылось в суде Сусанны. Ибо хотя сначала правда и невинность ее как бы во тьме скрывалась, когда от двух лжесвидетелей, без всякого прекословия больших ее, обличаема была: однако немного после промыслом Божиим, возбудившим дух Даниила и доказавшим ложь свидетелей собственными устами их, толь ясно открылась невинность Сусанны и неправда клеветников, что она тотчас освобождена была, а они, осуждены будучи народом, лютою смертию погибли.

Пс.36:7. Повинися Господеви и умоли его. Не ревнуй спеющему в пути своем, человеку творящему законопреступление.

Хотя благополучие нечестивых есть немалое искушение для праведных, но оно удобно преодолевается, когда кто имеет Бога пред очами сердечными, и к Нему повиновением и молитвою прилепляется: ибо кто так прилепляется к Богу, тот как бы с высокого некоего столпа взирает на благополучие беззаконных, и видя оное кратковременным и скоропреходящим, презирает и ни во что вменяет. Глаголет убо: *повинися Господеви, и умоли Его*, то есть, отдай справедливость Богу, вся управляющему, почти судьбы Его покорностию, и с Ним почаще молитвою обращайся и беседуй. Или, как в Еврейском тексте изображено: *помолчи пред Богом, и пожди Его*: то есть, не ропщи на Бога, хотя и не знаешь причин, чего ради Он нечто повелевает, или делает, но как прилично рабу, в молчании повинуйся во всем; впрочем, молитву употребляй, и терпеливо просимаго ожидай, ибо даст Господь, чего просиши, когда за благо разсудит. *Не ревнуй спеющему в пути своем*: то есть, не буди ревнивым соперником человека, преуспевающего в делах своих, человека, глаголю, неправедного и беззаконного, который делая зло благоденствует.

Пс.36:8. Престани от гнева и остави ярость: не ревнуй, еже лукавновати,

Пс.36:9. зане лукавнующии потребятся, терпящие же Господа, тии наследят землю.

Сие изречение есть как бы повторение и объяснение первого отделения: ибо во всем псалме одна и та же материя повторяется и внушается, дабы яснее была и тверже в памяти углубилась. В первом стихе сказал: *не ревнуй лукавнующим*, а здесь то же самое повторяя, глаголет: *престани от гнева, и остави ярость*: то есть, видя нечестиваго на земле процветающего, не раздражайся, и не начинай яриться от гнева и глаголати: чего ради сей нечестивый благоденствует? где есть правосудие Бога? где промысл Его? И паки, в первом стихе сказал: *не завиди творящим беззаконие*, а здесь то же самое повторяя и изъясняя, глаголет: *не ревнуй еже лукавновати*. Не будь сообщник злым, ревнуя им; не подражай неправедным делам тех, коих благополучию завидуешь. К сему присовокупляет: *зане лукавнующии потребятся, дабы объяснить вышереченныя слова: зане яко трава скоро изсхнут*. Наконец присовокупляет: *терпящие же Господа наследят землю*, дабы повторить и объяснить, что там сказал: *уповай на Господа, и насели землю*; ибо терпят Господа те, которые терпеливно и спокойно ожидают обетований Его, понеже верен и силен Господь исполнить то, что обещал. И потому лукавые злые люди, хотя на время, по-видимому, и процветают, однако не долго нацветут, но потребятся от земли, и в геенну на вечное несчастье испровержены будут. Уклоняющиеся же от лукавства и неправды и от Господа мзды своея надеющиеся *наследят землю*, то есть, спокойно проживут на земле, аки на собственном своем наследии, которое никогда у них не отъимется. Ибо население отеческия или прародительския земли почиталось у народа Израильскаго за величайшее благодеяние Божие, и для того берется здесь, так как и в стихе 3 и на других псалма сего местах, за отменное благополучие.

Впрочем благочестивые люди, отходя или преселяся к Богу, хотя и оставляют наследие земли сея, но вместо того приобретают небо, и новую землю со всем стяжанием ея, по реченному: *над всем именем Своим поставит их* (Мф. 24:47).

Пс.36:10. И еще мало, и не будет грешника: и взыщеша место его и не обрящеша.

Пс.36:11. Кротцыи же наследят землю и насладутся о множестве мира.

Понеже рекл: *лукавнующии потребятся*; сего ради присовокупляет, что сие вскоре будет. И еще, глаголет, *мало времени преидет, и грешник*, который казался быть благополучен, не явится на земле: *и взыщеша место его между людьми, и не обрящеша*, понеже вдруг исчез, и как древо безплодное из корене исторжен. *Кротцыи же*, – то есть те, которые не ропщут и не гневается на Бога, когда видят нечестивых благоденствующих, но с терпением и кротостию сносят то, что угодно Богу, – наследят землю, не токмо сию, где странствуем мы яко пришельцы, но и оную землю живых, которая едина собственно есть земля, то есть, твердая и постоянная, и о которой глаголет Господь у Матфея в гл. Мф. 5:5: *блажени кротцыи, яко тии наследят землю*. И понеже земля она нарицается Иерусалим, то есть, видение мира, понеже все враги удалены будут от нея, сего ради *насладутся множеством мира*; понеже будут разделять его с великим множеством населяющих оную землю, и притом чрез многое время, или паче чрез всю вечность, и потому такое иметь будут наслаждение и удовольствие, каковое мир обыкновенно с собою приносит.

Пс.36:12. Назирает грешный праведного и поскрежещет нань зубы своими:

Пс.36:13. Господь же посмеется ему, зане прозирает, яко приидет день его.

Святой Пророк увещавает человека праведного, дабы не много боялся наветов людей нечестивых, понеже Бог неусыпно печется о сохранении его. *Назирает грешный праведного*: то есть, прилежно наблюдает все деяния и поступки праведного, дабы найти случай к погублению его; но не находя, *скрежещет зубами своими*, на подобие голодного пса, желающего не токмо уязвить, но и растерзать. *Господь же*, Который вся зрит, и в руке Которого содержатся всяческая так, что и лист без повеления и поущения Его не падает на землю, – *посмеется ему*. Чего

ради? *Зане прозирает, яко приидет день его.* То есть: понеже видит, что предстоит уже время гибели его, и что он восхищен будет прежде, нежели возможен вред нанести праведному.

Ибо хотя иногда и попускает Бог грешнику убивать праведного: однако, прежде нежели грешник убьет тело праведного, сам убивает душу свою. И понеже смерть праведного честна пред Господем, и паче приобретение, нежели тщета есть, смерть же грешников люта, понеже к смерти вечной грешника препровождает: сего ради грешник всегда восхищается прежде, нежели успеет вред причинить праведному, и потому справедливо достоин смеха, понеже промышляя гибель другому, своя близкая гибель не видит.

Пс.36:14. Мечъ извлекоша грешницы, напругоша лук свой, низложити убога и нища, заклати правыя сердцем.

Пс.36:15. Мечъ их да внидет в сердца их, и луцы их да сокрушатся.

Пророк объясняет здесь слова, несколько темновато в предыдущих стихах под буквою Заин сказанная: ибо что там сказал, *назирает грешный праведного*, то здесь объясняя, глаголет: *мечъ извлекоша грешницы, напругоша лук*. Аки бы сказал: стоят грешники вооружены обнаженными мечами и напряженными луками, наблюдая время убить праведника и повергнуть его мертва, яко бедного и беспомощного, или мечем или стрелою пущенною из лука: но Бог, Который вся зрит свыше, делает то, что меч обращается в сердца их, лук их сокрушается и вредит им самим, и тако Господь смеется им. Здесь заметить должно, во-первых, что слова сии разуместь можно как о мече и луке вещественном, из железа или стали соделанном, так и о мече и луке языка. Ибо часто грешники убивают праведных то клеветами, то ложными свидетельствами; часто паки и вещественным мечем и луком. Во-вторых, праведный нарицается в сем месте *правый сердцем*, или, как в Еврейском тексте изображено, правый путем, – потому что праведный имеет сердце сообразное закону Божию, который есть самый праведнейший, и что тот же закон есть путь правый, по которому должны мы ходить, когда что-нибудь делаем: для того правый сердцем нарицается также и правый

путем, понеже никогда не заблуждает от праваго пути, то есть, от закона Господня. В-третьих, праведный нарицается здесь нищим и убогим – или потому, что все праведные суть нищи духом, и хотя иногда изобилуют богатством, однако знают, что оно не есть собственное их, и что они имеют в нем дать Богу отчет, или потому, что Давид глаголет здесь не о всех праведных, но токмо о убогих и презренных, которые угнетаемы бывают от сильных.

В-четвертых, наконец, оныя слова: *мечь их да внидет в сердца их*, суть пророчество паче, нежели зложелание: ибо так сбывается всегда, что человек, убивающий ближняго мечом, сам от меча погибает.

Впрочем, меч грешника, обнаженного против праведнаго, тогда обращается в сердце самаго грешника, когда сей, намереваясь нанести вред праведнику, более сам себе вредит, нежели оному. Ибо совлекая с праведника одежду, или отъемля у него самую жизнь, или клеветами своими заключая в темницу, сам низвергается в геенну.

Пс.36:16. Лучше малое праведнику, паче богатства грешных многа.

Пс.36:17. Зане мышцы грешных сокрушатся, утверждает же праведныя Господь.

Дабы праведные убогие нечестивым богачам не завидовали и, оставя правду, не стали делать неправды, Пророк ограждает их сими двумя стихами, глаголя: *лучше малое праведнику, паче богатства грешных многа*: то есть, больше пользует праведному малое стяжание, нежели грешнику великое богатство, и потому счастливее праведник убогий, нежели грешник богатый.

Сего ради лучше желать правды с немногим приобретением, нежели многаго богатства с неправдою. Чего ради? Понеже праведник управляется Богом, и знает, как употреблять богатство. Он не сребролюбив, не расточителен, и потому не терпит нужды, не обременяется долгами и не удерживает впраздне лежащих имений, чтоб теми или гордиться, или в роскоши утопать. А грешник бывает горд и расточителен, ибо не знает, как употреблять богатство: почему

всегда терпит нужду, всегда одождается, и не может долго в состоянии своем удержаться. Сие подтверждают следующие за сим слова: *зане мышцы грешных сокрушатся, утверждает же праведныя Господь*, то есть: сила и могущество грешника скоро изнемогает, понеже утверждается на мышце плотной, и богатство ему не помогает: а крепость и сила праведника ослабеть не может, понеже утверждается на мышце Бога, Который, яко друг людей праведных подкрепляет и поддерживает его. Грешник, наконец, при всем своем богатстве, не избежит вечныя погибели, понеже, умирая, ничего с собою не возьмет, и слава его не снидет с ним: праведник же, который не на тленное богатство, но на Бога уповает, во веки жив будет.

Пс.36:18. Весть Господь пути непорочных, и достояние их в век будет.

Пс.36:19. Не постыдятся во время лютое и во днех глада насытятся, яко грешницы погибнут.

Пророк подтверждает здесь то, что немного выше о благополучии праведных сказал. Ибо хотя и не имеют многого богатства, но *Господь*, глаголет, *весть пути* (в Еврейском дни) *непорочных*, то есть, благоволит о жизни праведных, благоприятствует им и благословляет дни их, и потому они будут долговременны, а с ними купно и наследие их чрез многое сохранится время. *Не постыдятся во время лютое*: то есть, во время безплодия и неурожая хлеба, не будут принуждены краснеть, прося под окнами хлеба. *И во днех глада насытятся*: то есть, не токмо не будут со стыдом испрашивать хлеба во время общего глада, но и от своих достатков возимеют чем до сытости питаться. Сие иногда исполняется в веке сем, в будущем же исполнится совершеннее; ибо по кончине жизни сея настанет величайшее некое безплодие; когда никто не возможет ни сеять, ни жать, и богач во аде будет просить капли воды, но и той не получит. Тогда-то непорочные люди, которые ничего не оставили на земле, но все предпослали на небо, обрящут наследие вечное. И не постыдятся, прося с буими оными девами: *дадите нам от елеа вашего* (Мф. 25:8), но *насытятся, егда явится им слава Господня* (Пс. 16:15).

Пс.36:20. Врази же Господни, купно прославится им и вознесится, исчезающе яко дым исчезаюша.

В первых словах дает причину, чего ради непорочные люди спокойно владеть будут наследием на земле, и во время глада насытятся. Сие воспоследует от того, что грешники, которые беспокоили их, и нагло расхищали имения их, погибнут. Следующия же слова, *врази Господни, купно прославится им и вознесится, исчезающе яко дым исчезаюша*, соответствуют двум предидущим стихам, и имеют разум следующий: непорочные люди, яко Божии друзи, возимеют вечное наследие, и во время лютое не постыдятся; *врази же Господни*, каковы суть все грешники, напротив того, иметь будут самое кратчайшее благополучие. Ибо лишь только начнут возвышаться, тотчас исчезнут на подобие дыма, который в то самое время, как возвышается, пропадает и никакого следа после себя не оставляет. Впрочем стих сей в Еврейском тексте несколько иначе, но в том же разуме читается так: *грешницы же погибнут, и врази Божии аки тук агний исчезающе, в дым исчезнут.*

Пс.36:21. Заемлет грешный и не возвратит: праведный же щедрит и дает.

Пс.36:22. Яко благословящий его наследят землю, кленущии же его потребятся.

Подтверждает вышереченные слова: *лучше малое праведнику, паче богатства грешных многа*. Ибо весьма часто случается, что грешник, впрочем и самый богатейший берет заем деньги и не возвращает: понеже грешные богачи сверх достатка своего живут роскошно, одеваются пышно, строят огромные дома, и потому всегда обременяются долгами; праведник же, который знает, как употреблять богатство, хотя и мало имеет, однако и от малаго онаго уделяет нищим, и заем дает убогим, не требуя даже и возвращения, и потому чем больше раздает, тем больше богатеет, по оному: *рука дающего никогдаже оскудеет (Сир. 20:10)*. Яко благословящий Его, то есть Бога, наследят землю, и потому всегда будут иметь, что давать: кленущии же Его, яко богохульники и неблагодарные погибнут, так что хотя бы и желали дать, но не могут. В

Еврейском тексте и сей стих несколько иначе, но в том же разуме читается так: *яко благословеннии (от Бога) наследят землю, проклятии же от Него потребятся.*

Пс.36:23. От Господа стопы человеку исправляются, и пути его восхождет зело.

Пс.36:24. Егда падет, не разбьется, яко Господь подкрепляет руку его.

Пророк продолжает здесь описывать действия благословения Божия и особый промысл в разсуждении праведных людей, дабы тем больше утвердить их, да не како благополучие нечестивых поколеблет их. Итак говорит, что стопы праведнаго человека, то есть, поступки, дела, предприятия, и самая жизнь от Господа исправляются. Чего ради? Понеже пути его, то есть, поведение праведнаго, угодно Ему: ибо любит закон Его, и оному охотно последует. К сему присовокупляет: *егда падет, не разбьется, яко Господь подкрепляет руку его.* Сие отнести можно к падению как телесному, так и духовному. Ибо ежели праведник впадет в некоторое несчастье или в скорбь, которая суть как бы некие рвы, или камни лежащие на пути жизни сея, *не разбьется*, то есть, не совсем изнеможет под бременем несчастья, ниже вовсе угнетен будет тяжестью онаго: яко Господь помощью Своею и промыслом Своим *подкрепляет руку его*, да не постраждет зла. Ежели паки впадет во искушение греха, то и тогда *не разбьется*, то есть, не дойдет до того, чтоб согласиться на грех смертный, и забыть страх Божий или веру: понеже Господь помощью благодати Своя подкрепит его.

Пс.36:25. Юнейший бых, ибо состарехся, и не видех праведника оставлена, ниже семени его просяща хлеба.

Пс.36:26. Весь день милует и взаим дает праведный, и семя его во благословение будет.

Доказывает собственным опытом вышереченныя слова, что праведные во время лютое не постыдятся, и во днех глада насытятся. *Юнейший бых*, глаголет, и се уже *состарехся*: однако в течение толь долгаго времени никогда не видел я праведника оставлена Богом так, чтоб был он угнетен крайним недостатком: не видел также и семени его, то есть, детей его

нищенствующих, и просящих под окнами хлеба, но паче напротив того видел, что праведник *весь день милует, и взаим дает*, то есть, во всякое время так изобилует, что или из милости дает, или по крайней мере взаим сообщает ближним от имений своих. Почему *и семя его*, то есть дети его, не токмо не нищенствуют и не просят хлеба, но и благословляются от Бога всяким довольством, а от людей похвалами, яко дети наилучших родителей. Здесь заметить должно, что сие изречение не противоречит истине, хотя видим в церкви многих верных просящих хлеба. Ибо благочестивые нищие самопроизвольно нищенствуют, то есть из любви к нищете, а не по нужде недостатка: и не могут нарецися оставленными, когда Бог чудным промыслом Своим питает и подкрепляет их. Прочие нищие, коих есть великое число, или не суть дети тех, которые обыкли миловать других и взаим давать (ибо к сим единственно сие обетование относится); или еще и сами неправедны, как по большей части бывает. Наконец, ежели и прямо праведные и уповающие на Господа кажутся иногда оставленными и просящими крупы хлеба, падающего от стола, как сказано о Лазаре во Евангелии: таковые лучшее нечто от Владыки прияли, нежели достаток временных вещей. Они не променяли бы дара терпения на все временное благополучие.

Пс.36:27. Уклонися от зла и сотвори благо, и вселися в век века.

Пс.36:28. Яко Господь любит суд и не оставит преподобных своих: во век сохранятся: беззаконницы же изженутся, и семя нечестивых потребится.

Пс.36:29. Праведницы же наследят землю и вселятся в век века на ней.

Самех.

Понеже выше сказал, что от юности даже до старости не видел праведника оставлена; для того выводит отсюда нравоучительное заключение и глаголет: *уклонися от зла, и сотвори благо*, в чем состоят две главные заповеди закона, *и вселися в век века*, то есть, старайся быть праведным, и проживеши в веце сем благополучен. За сим дает причину, чего ради праведные жити имут во век. Понеже де *Господь любит*

суд, то есть, зело праведен есть, и праведно судит: и потому *не оставит преподобных*, то есть праведных рабов Своих; сего ради присовокупляет: *во век сохранятся*. Сие обещание хотя некоторым образом относится к жизни сей, в которой праведные люди, чрез преемство рода своего долговременно живут на земле: но наипаче относится к жизни будущей, и к земле живых, которая будет вечная.

Аин.

Дабы кто не подумал, что нечестивые останутся без наказания, понеже суд над ними не скоро производится: для того Пророк останавливает мысли благочестивых людей, и увещавает пождать, пока Бог явит Свое правосудие, как над ними, так и над семенем их.

Равно как бы сказал, что хотя суд Божий не скоро является, однако нечестивые и беззаконные люди ничего доброго из того обещать себе не могут, понеже праведная казнь ожидает не токмо их самих, но и семя их. Следующее повторение вышереченных слов: *праведницы же наследят землю, и вселятся в век века на ней*, не есть излишнее, но положено для вящего утверждения умов наших. Ибо хотя все люди благополучия желают, однако весьма не многие просят его от Бога, но напротив того, как бы нарочно призывают на себя гнев Божий: когда иные коварствами и клятвопреступлением себя оскверняют, иные похищают и грабят, иные всякого рода лютойности употребляют, иные убийством и отравами злодействуют. Каким же образом Бог между таковыми злодействами и мятежами сохраняет праведных рабов Своих, и в каком разуме понимать должно вечное наследие земли, о том неоднократно сказано выше, где видели мы, что Бог хранит их под Своими крилами; и хотя под солнцем нет ничего постоянного и твердаго, однако Бог и среди самых лютейших треволнений мира поставляет их как бы в некоем пристанище тихом, производя в них внутреннее спокойство, которое превосходит все сущее в мире, и потому справедливо почитается за неоцененное сокровище в жизни.

Пс.36:30. Уста праведнаго поучатся премудрости, и язык его возглаголет суд.

Пс.36:31. Закон Бога его сердцы его, и не запнутся стопы его.

Немного выше сказал Пророк, что Божий промысл неусыпно печется о том, дабы праведные не были утеснены от нечестивых: а здесь присовокупляет, что они и сами по своему благоразумию, которое также есть дар Божий, потщатся избегать коварства и злобы нечестивых. *Уста праведнаго поучатся премудрости*, то есть, праведный возглаголет премудро, дабы не мог уловлен быть в слове. Ибо поучаться премудрости устами, не что иное есть, как разве употреблять мудрость между разговорами. И то же самое повторяя присовокупляет: *и язык его возглаголет суд*, то есть, язык праведнаго не произнесет безразсудно ни единого слова, но возглаголет то, что есть честно и справедливо, и что ко времени и к месту сказать должно; ибо в сем состоит мудрый разговор. К сему присовокупляет причину: *закон Бога его в сердце его*, то есть, слово праведнаго растворено бывает солию премудрости; ибо праведный в сердце имеет закон Божий, и потому, когда говорит, размышляет о заповедях Божиих, дабы не согрешить языком. И понеже закон есть свет, как говорит Соломон Притчей (Притч. 6:23); и паки Давид во псалме Пс. 18:8: *закон Господень просвещает души, и умудряет младенцы*, то и не дивно, ежели человек праведный, имеющий закон в сердце, любящий его, и о нем размышляющий, говорит премудро. Отсюда заключает Пророк, *и не запнутся стопы его*: то есть понеже праведный всегда говорит премудро, того ради никто его запнуть и к падению понудить не может; ибо запинаят тот, кто удерживая пята другаго, или свою подставляя ногу, принуждает его падать, а особливо, когда делает сие хитростию паче, нежели силою. Итак не запнутся стопы праведнаго, и потому он не падет, будучи обманут хитростию нечестиваго.

Пс.36:32. Смотряет грешный праведнаго и ищет еже умертвити его:

Пс.36:33. Господь же не оставит его в руку его, ниже осудит его, егда судит ему.

Сии два стиха служат объяснением двух предидущих; ибо Пророк различными словами одне и те же мысли выражает,

множайшим размышлением желая их углубить в памяти.

Сматрывает грешный праведного, то есть, прилежно наблюдает, что говорит, и что делает праведный; дабы как-нибудь запнуть его, и запнувши вред нанести, или еще и умертвить. Сие наипаче бывает в судах, когда или судия, или челобитчик неправедный невинного человека осудить или погубить желают. Господь же не оставит его в руку его, то есть, Господь не попустит, дабы праведник совершенно остался во власти грешника, и потому вдохнет ему премудрость, дабы познал коварство врагов, и говоря пред ними благоразумно, мог избежать преткновенений их. Ниже осудит его, егда судит ему, то есть, судия не осудит праведного, когда позовет его на суд: понеже Бог не попустит помраченной быть справедливости его.

Пс.36:34. Потерпи Господа и сохрани путь его, и вознесет тя еже наследити землю: внегда потреблятися грешником, узриши.

Пророк паки обращается к поучению, дабы верные, уповая на обещания Божии, и подкрепляясь оными, не развлекались в разныя стороны мыслями, и не уступали искушениям, но пребывали постоянно в повиновении Богу. *Потерпи, глаголет, Господа, то есть уповай на Бога, и не ропщи, хотя по-видимому и коснит Он исполнением обещания Своего. И сохрани путь Его, то есть святой закон, не уклоняся от предначатаго пути святости и правды. И вознесет тя, еже наследити землю, то есть, Бог подаст тебе руку, и тебя угнетенного тяжестию бедствий возставит, дабы, когда исполнится обещание Его, стяжал ты, как бы собственное наследие, землю живых. Внегда потреблятися грешником, узриши, то есть, когда грешники, будучи осуждены праведным судом Божиим, все погибнут, тогда увидишь то, чего ныне надеешься.*

Пс.36:35. Видех нечестиваго превозносящася и высящася яко кедры ливанския:

Пс.36:36. и мимо идох, и се, не бе, и взысках его, и не обретеса место его.

Понеже сказал, *внегда потреблятися грешником, узриши:* то праведный мог спросить, когда сие будет? Для того присовокупляет здесь, что сие скоро будет. Ибо я видел, глаголет, *нечестиваго превозносящася, и высящася яко кедры*

Ливанския, то есть, стоящаго на высочайшем степени достоинства и власти, изобилующаго богатством, окруженнаго рабами и другим сему подобным блеском, так что благополучие его казалось быть вечно: и мимо идох, и се, не бе, то есть, едва лишь прошел, и не успел оглянуться, как человек тот, котораго видел я превознесенна и укорененна на подобие кедров Ливанских, исчез как дым. Взысках, где бы он был, и не осталось ли каких-либо следов от толикаго величества, и не обретется место его, так как бы никогда он там не был. Сию истину доказывает повседневный опыт; ибо где суть ныне величайшие и пресильные оные монархи (не упоминая о меньших) Ассирийские, Персидские, Греческие и Римские? Поистинне, ежели бы мы не читали о них чего-нибудь в книгах повествователей, то не знали бы и того, были ли они когда-нибудь на свете. Так-то исчезают и самые следы величайшаго могущества! Но гордость человеческая так ослепляет очи смертных, что они не могут видеть и того, что руками осязают, и не хотят верить даже и тому, что и по неволе принуждены бывают чувствовать и испытывать.

Пс.36:37. Храни незлобие и виждь правоту, яко есть останок человеку мирну.

Пс.36:38. Беззаконницы же потребятся вкупе: останцы же нечестивых потребятся.

Пророк продолжает увещание свое, советуя верным, дабы прилежнее разсуждали о примерах милости Божией к благочестивым, и о горестных следствиях правосудия в разсуждении нечестивых. *Храни, глаголет, незлобие, то есть, непорочность в разсуждении себя самага, и виждь правоту, то есть разсуждай, что есть праведно в разсуждении ближняго. Яко есть останок человеку мирну.* Ибо Бог в награду человека мирнаго даст то, что он оставит таких же детей после себя; или в высочайшем смысле, яко многая благая представлена суть человеку мирну по смерти его, по оному: *блажени мертвии, умирающи о Господе, дела бо их ходят в след с ними (Откр. 14:13).* Беззаконницы же напротив того потребятся вкупе все, не исключая ни единого, а с ними купно истребятся и останки

их: ибо ни детей не оставят в веке сем, ни какого-либо стяжания, понеже в похотях и беззакониях своих изнурили все.

Пс.36:39. спасение же праведных от Господа, и защититель их есть во время скорби:

Пс.36:40. и поможет им Господь и избавит их, и измет их от грешник и спасет их, яко уповаша на него.

Сущность слов сих такая, что праведные люди, в каких бы обстоятельствах ни находились, спасени будут: понеже находятся под защитою Бога, Который никогда забыть их не может. Сие прилежно заметить должно, дабы несчастные люди могли себя подкреплять сею надеждою, что спасение их, которого они надеются от Бога, никакому сомнению не подвержено.

Ибо Бог есть вечен, и по Своей власти управляет миром, якоже и Христос глаголал: *Отец Мой, Иже даде вас Мне, болии всех есть* (Ин. 10:29). Впрочем Пророк придерживается инаго начала, что Бог любит суд, или правду, и потому нельзя де статься, чтоб Он искренних любителей Своих оставил без помощи, и лишил милости Своея. Итак повелевает верным, дабы уповали на Него не токмо тогда, когда обстоятельства по желанию их текут, но и тогда, когда угнетают бедствия. Которыми словами научает притом, что довольно и того, ежели Бог подает рабам Своим силу, дабы, находясь в тесноте, или воздыхая под тяжкими бедствиями, не падали. Сюда относится и то, что в последнем стихе полагает почти сряду четыре глагола, одно и то же значащие: *поможет, избавит, измет и спасет*, дабы сынове Божии приобыкли терпеливно сносить искушения, и хотя бы Господь восхотел продолжить оныя на несколько лет, чаще припоминали себе, что Он, по испытании терпения их, наконец от всех зол непременно избавит.

Псалом 37

Пс.37:1. Псалом Давиду, в воспоминание о субботе.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Надпись псалма сего в Еврейском тексте не упоминает о субботе, а токмо полагает: Песнь Давидова в воспоминание; но семьдесят толковники для лучшаго изъяснения материи псалма заблагоразсудили приложить слово и о субботе. Блаженный Августин, которому последует и святой Григорий (Беседовник), мнит, что сей псалом, яко един из покаянных, прилично сложен кающимся Давидом в воспоминание субботы, то есть, покоя, потерянного в состоянии невинности и обещанного в воскресение праведных: можно также разуметь и о той субботе, которую празднует благая совесть, наслаждаясь благодатию Бога, и которую теряет тот, кто согрешает, и паки о которой с воздыханием воспоминает, кто истинное покаяние приносить начинает. Итак, содержанием псалма сего есть молитва кающегося, подобная той, которая содержится во псалме 6, и которая то же самое начало имеет; почему весьма вероятно, что сия молитва сложена в то время, в которое убежал Давид из Иерусалима, по причине гонения Авессаломля.

Пс.37:2. Господи, да не яростию твоею обличиши мене, ниже гневом твоим накажеша мене:

Молится кающийся Давид, дабы Бог не наказал его во гневе и в ярости Своей, как поступает судия с преступниками, но наказал бы его с милостию, как поступает врач с болящими. Зри реченная в начале псалма 6, где сказали мы, что между яростию и гневом, и между глаголами обличиши и накажеша нет никакого разнствия. Но ежели кому угодно различие принять, тот может, с блаженным Августином и с святым Григорием, разуметь, что во гневе наказываются те, которые претерпевают за грехи страдания временная, а обличаются в ярости те, которые осуждаются в геенну. Пророк убо молится Богу, дабы Он наказал его здесь за соделанные грехи, а не в геенне или в вечном огне, который всего того тяжчае, что может

человек претерпеть в жизни сей. К сему присовокупить должно и то, что хотя в сем месте и в Пс. 6:2, гнев Божий берется за осуждение, происходящее от правосудия: однако инде берется иногда за отеческую ревность Бога, Который гневается на сынов не с тем, чтоб их погубить, но сохранить.

Пс.37:3. яко стрелы твоя унзоша во мне, и утвердил еси на мне руку твою.

Понеже ведал Пророк, что нет ничего сильнее ко испрошению прощения грехов, как совершенное признание греха и оплакивание онаго пред Господом, для того в сем и в нескольких следующих стихах оплакивает бедствие, которое приносит с собою смертный грех, аки бы сказал: не обличи и не накажи меня во гневе Твоем, понеже зело тяжек есть, как я испытал уже опытом моим. Ибо бедствия и скорби, приключившиеся мне за грехи мои, которые Ты праведно наказываешь, яко стрелы унзоша во мне, то есть, не слегка токмо коснулись, но проникли во внутренность сердца: ибо Ты так отяготил на мне руку Твою, что стрелы оныя глубоко пронзили меня. Под именем же стрел сих разумеет ово смерть сына, от Вирсавии зачатого, ово безчестие дщери, от родного брата Аммона насилуемныя, ово кровосмешение и прелюбодеяние жен своих, от Авессалома оскверненных, ово изгнание свое из царства и низложение с престола, и другия сим подобныя бедствия, которыя претерпел он за грех свой, Богу его наказующу. А может быть, стрелами нарицает и оныя обличительныя слова, которыя от Нафана, посланника Божия, слышал: *сия глаголет Господь Бог Израилев: Аз есмь помазавый тя в царя над Израилем, и Аз есмь, избавивый тя от руки Сауловы. И дах ти дом господина твоего, и жены господина твоего на лоно твое, и дах ти дом Израилев и Иудин: и что яко презрел еси слово Господне, еже сотворити лукавое пред очима Его? Урию Хеттеанина убил еси мечем, и жену его поял еси себе в жену: и ныне не отступит мечь от дому твоего до века (2Цар. 12:7 и след.).* Таковая укоризна за презрение благодеяний и возвешение казней, без сомнения, весьма тяжко пронзило душу Давида, и поразило его стыдом, боязнию и презельною печалию.

Пс.37:4. Несть исцеления в плоти моей от лица гнева твоего, несть мира в костях моих от лица грех моих.

Описывает действие стрел Господних, и глаголет, что он сильно смущается и не может обрести себе покоя, воображая гнев Божий и грехи свои, которыми гнев оный привлек на себя.

Несть исцеления, глаголет, в плоти моей от лица гнева Твоего, то есть, воображение гнева Твоего, которое всегда обращается пред мысленными очами моими, тело мое печалию снедает и чувствительно изнуряет. Несть мира в костях моих от лица грех моих, то есть: воображение безобразия и тяжести греха моего так меня смущает, что не имею никакого покоя, но даже и самые содрогаются кости.

Пс.37:5. Яко беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне.

Дает причину, чего ради толико смущается, взирая на грехи свои: понеже, глаголет, грехи его суть многи и велики. *Яко беззакония моя превзыдоша главу мою:* то есть, в такую кучу возрасли, что меня совсем подавляют, подобно воде, которая со всех сторон подавляет человека, который зашел в глубокую реку так, что вода превышает главу его. *Яко бремя тяжкое отяготеша на мне:* то есть, грехи мои так велики, что бременят рамена души моея, подобно неудобь носимой тягости, ибо превышают силы мои так, что я не могу соответствовать столь тяжкому игу. Грех Давидов хотя состоял в одном токмо прелюбодеянии и убийстве, но истинно кающийся усматривает в нем многия безобразия и гнусности. Ибо Давид обидел Урию, верного слугу своего, у которого жену и жизнь похитил; обидел Вирсавию, которую на грех склонил и нравственно убил; обидел жен своих, к которым верности не сохранил; обидел весь народ, паче же и самых неверных, худым примером соблазнив, почему и Пророк Нафан сказал: *яко поощряя изострил еси врагов Господних глаголом сим (2Цар. 12:14);* обидел, наконец, Бога, Которого закон явно преступил. Итак, ежели исчислить, сколько лиц оным грехом своим Давид оскорбил, то не без причины должен был он сказать: *беззакония моя превзыдоша главу мою.* За сим тяжесть греха его и из следующих обстоятельств познать можно: ибо 1) убил Урию невинного; 2) весьма верного; 3)

такого, который тогда за Давида кровь на брани проливал; 4) понеже жену его прелюбодейством осквернил, и тем не удовлетворяясь, захотел еще больше обидеть его, ибо 5) умыслил сделать его самого виновником смерти своея, написав ко Иоаву, дабы убил Урию, и тем удостоверить хотел, что он в великом некоем преступлении виновен, а сим образом славу имени его опорочил.

Главная же причина тяжести греха Давидова была неблагодарность к Богу, Который на одного его все почти телесные и духовные дары изливал: ибо Он сделал его и царем великим, и пророком изящным, и военачальником прехрабрым. Он одарил его мудростию, телесною силою, красотою лица, богатством и всеми благами, какия только человеку пожелать было возможно. Все сие, поистине, соделовало грех его тяжчайшим, который когда сам он положил на весы здраваго разсуждения, то не мог по справедливости не сказать: *беззакония моя яко бремя тяжкое отяготеша на мне*. И сия есть причина, чего ради многие не так ощущают чувство соблезнования о грехах своих, как бы ощущать надлежало: понеже немногие тяжесть греха на весах прямаго разсуждения измеряют.

Пс.37:6. *Возсмердеша и согниша раны моя, от лица безумия моего.*

Сии слова относятся к тому времени, которое прошло между грехом прелюбодеяния и увещанием пророка Нафана и продолжалось более девяти месяцев, ибо Нафан обличил Давида тогда, когда уже родился младенец, от прелюбодеяния онаго зачатый, как повествуется во второй книге Царств, в гл. 12. Итак, чрез все оное время медлил Давид врачевать язвы греха своего покаянием. Между же тем, нарастали на них как бы некие струпы забвения, которые не попускали ему видеть язв, но струпы оные загнивались, и язвы делались тяжчайшими и неисцельнейшими. И сие-то состояние свое оплакивает здесь, глаголя: *возсмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего*, то есть: безумие мое, а не искусство врача было причиною того, что я ран моих не примечал; оно же было

причиною и того, что раны оныя, загнившись, мерзость и зловоние соблазна во все стороны распространили.

Пс.37:7. Пострадах и слякохся до конца, весь день сетуя хождах:

От онаго гниения ран произошло то, что Давид сделался дряхл и погорблен. Сие можно разуместь двояким образом: во-первых, о грехе, во-вторых, о наказании. Ибо кто тяжко согрешает, а наипаче грехом любострастия, тот в самом деле бывает слячен: понеже оставя Бога, в котором состоит истинное наше услаждение, преклоняется к земле и бывает подобен скотам, и потому страждет *до конца*, то есть, зело бывает беден, так что беднее его никто быть не может; понеже от наслаждения Ангельскаго уклоняется к похотям скотским.

Можно разуместь слова сии и о наказании: ибо кто оскверняется грехом любострастия, тот страждет и слячется угрызением совести, страхом гнева Божия, стыдом и срамом, так что таковой человек не смеет уже и очей возвести на небо. Но можно еще оба разумения соединить вместе и протолковать так: *пострадах и слякохся до конца*, ово потому, что душевные очи, которыя долженствовал иметь углубленны в Бозе, обратил к плотским и подлым удовольствиям, ово потому, что от стыда на небо воззреть не могу, но аки скот в землю смотреть принужден бываю. Сего ради, не терпя угрызающия и обличающия совести, повседневно смущен и печален хожу: ибо какое веселие может быть человеку грехами сляченному, ежели только чувствует он грехи свои?

Пс.37:8. яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей.

Пс.37:9. Озлоблен бых и смирихся до зела, рыках от воздыхания сердца моего.

От частного греха своего преходит Пророк ко всеобщему растлению, которое ощущал он во плоти своей по причине греха прародительскаго, откуда частный грех оный аки от источника проистекал: на что жалуясь, глаголет, что он по причине растления онаго принужден страдать, смиряться, непрестанно стенать и рыкать. *Яко лядвия моя наполнишася огнежжения*: то есть, часть оная скотская и похотствующая, прервав узду

первобытная непорочности, раждает во мне непрестанно пожелания безчестныя и гнусныя, которыми аки огнем жжет нижняя части тела моего. *И несть исцеления в плоти моей: понеже не живет в ней благое, но злое скопище страстей различных, которая делают ее безсильною. Сего ради озлоблен бых и смирихся до зела: ибо стыдно мне, человеку, разумом одаренному, подвержену быть таковым скотским движениям. Сего ради стеню от болезни и не могу удержать воздыхания внутри сердца моего, но аки зверь рыкаю и сильный вопль произношу. Раввины и их последователи баснословят здесь о какой-то болезни телесной и гнусной, которою аки бы Давид страдал в детородных частях тела; но святые отцы: Амвросий, Иероним, Августин и Григорий в толкованиях своих относят все слова сии к похоти плотской, сказуя, что сия Давидова жалоба подобна той, о которой читаем у Апостола в послании к Римляном (Рим. 7:23–24): *вижду ин закон во удох моих, противу воуюющ закону ума моего, и пленяющ мя законом греховным, сущим во удох моих. Окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея?**

Пс.37:10. Господи, пред тобою все желание мое, и воздыхание мое от Тебе не утаися.

Понеже сказал, что внутреннее воздыхание сердца произвело наружный вопль и рыкание, для того объясняет здесь, к кому воздыхает сердцем, – и глаголет, что воздыхает к Тому, Который испытует сердца, и знает, чего желает дух. *Господи, пред Тобою все желание мое:* то есть, Ты, Господи, един зриши все желание мое, которое не в ином чем состоит, как в том, чтоб Ты меня избавил от вредныя похоти, и чтоб мог я жить в совершенном покое. Сие желание мое, сие внутреннее воздыхание мое от Тебе не сокрыто. Сему подобное нечто и Апостол глаголет: *и мы сами в себе воздыхаем, всыновления чающе, и избавления телу нашему* (Рим. 8:23).

Пс.37:11. Сердце мое смятется, остави мя сила моя, и свет очию моею, и той несть со мною.

Пророк продолжает описывать растление естества человеческого, и во-первых, глаголет: сердце мое смятется, чем означает внутреннюю брань, происходящую от мятежа низшия

части противу высшия, то есть, плоти противу духа. Потом присовокупляет: *остави мя сила моя*: ибо от оной брани такая раждается немощь, что человек хотя и не хотя чувствует пожелания злыя, и со Апостолом вопиет: *еже хочети прилежит ми, а еже содеяти доброе, не обретаю* (Рим. 7:18). К сему, наконец, присовокупляет: *и свет очию моею, и той несть со мною*. Ибо от той же брани родится не только немощь в воли, но и помрачение в уме: понеже часто судим о вещах не так, как оне суть сами в себе, но как нам, зле расположенным, кажутся, подобно страждущим огневицею, которые сладкое почитают за горькое, а горькое за сладкое. Сего ради не глаголет: свет очей моих погас, но: *несть со мною*; ибо свет разума или разсудка, хотя всегда есть в душе разумной, но понеже тело, подверженное тлению, обременяет душу, то мы, часто будучи развлекаемы плотскими страстями, не можем употреблять его. И потому говорит: свет очей моих, – свет, глаголю, очей внутренних, *несть со мною*, – хотя и во мне есть. Во мне есть по существу, несть со мною по употреблению.

Пс.37:12. Друзи мои и искреннии мои прямо мне приближишася и сташа.

Описав брань, непрестанно внутрь человека происходящую, здесь описывает еще и внешняя брани, гонения и клеветы, которая не что иное суть, как казни за грехи. И во-первых жалуется, что самые искренние друзья его сделались ему врагами. Сие случилось наипаче во время мятежа сына его Авессалома, с которым многие из друзей и ближних Давидовых против него согласились. За сим присовокупляет:

Пс.37:13. И ближнии мои отдалече мене сташа, и нуждахуся ищущии душу мою: и ищущии злая мне глаголаху суетная, и льстивным весь день поучахуся.

В предыдущем стихе сказал, что самые искренние друзья, каков был Авессалом и сообщники его, сделались врагами и возстали на него с тем, чтоб вред причинить: а здесь говорит, что и те, которые обыкновенно близ него стояли, яко то воины и рабы, отдалече стали, и во время гонения не хотели придти к нему, между тем как враги его с великим усилием старались жизнь отнять у него. И как Давид не токмо имел таких врагов,

которые искали души его, то есть, желали убить его, каковы были воины Авессаломовы, но и таких, которые поносили честь и достоинство его, каков был Семей, который *проклинал его проклятием горьким*, как повествуется в 3 книге Царств, в главе 2, и других, которые хитрые советы давали против него; как то Ахитофел, и другие: для того далее присовокупляет: *ищущии злая мне, глаголаху суетная, и льстивным (словесем) весь день поучахуся.*

Пс.37:14. Аз же яко глух не слышах, и яко нем не отверзая уст своих:

Пс.37:15. и бых яко человек не слышай и не имый во устех своих обличения.

Сии слова ясны и весьма истинны, что наипаче видеть можно из 2 книги Цар. гл. 16, где читаем, что когда Семей проклинал Давида и нарицал его мужем кровей, то есть, убийцею и похитителем царства, тогда Давид с удивительным терпением снес его, и ни единому из своих не попустил наказать или обличить его. Таким образом, *сделался яко глух, и не слышай, и яко нем, и не имый во устех своих обличения.*

Пс.37:16. Яко на тя, Господи, уповах, ты услышиши, Господи Боже мой.

Дает три причины, чего ради *сделался глух и нем*: понеже де, во-первых, за полезнейшее почел надежду свою возложить на Господа, нежели на свое собственное защищение. Аки бы сказал: я был глух и нем, *понеже на тя, Господи, уповах*; я не внимал, сколько ни произнесли они ложных и пустых слов на меня, понеже ведал, что Ты все слышишь и знаешь, и яко праведный Судия воздашь комуждо по делам его: и понеже на Тя уповал, то не сумнюсь, что Ты услышишь меня, Господи Боже мой, и избавишь от устен неправедных и от языка льстива.

Пс.37:17. Яко рех: да не когда порадуются врази мои: и внегда подвижатся ногам моим, на мя велеречеваша.

Сия есть вторая причина, чего ради *сделался глухим и немым*. *Яко рех*, глаголет, *да не когда порадуются врази мои*. То есть: помыслил в себе, что лучше мне терпение иметь, и надеяться на помощь Господню, нежели быть нетерпеливу и

воздавать зло за зло: ибо иначе Бог оставил бы меня и врази мои порадовались о мне, то есть, о падении моем. И не без причины боялся, дабы враги не порадовались о падении моем; ибо когда колебались ноги мои, то есть, когда близок был я к падению и находился в опасности потери царства, *врази мои на мя велеречеваша*, то есть, угрожали мне конечную погибелию.

Пс.37:18. Яко аз на раны готов, и болезнь моя предо мною есть выну.

Присовокупляет третью причину, чего ради судил за благо сделаться глухим и немым пред своими противниками. *Яко аз, глаголет, за грехи мои на раны готов*, то есть: не токмо на язвительныя и хульные слова, но и, что вящше, на самые бичи; ибо болезнь, которую заслужил я, или грех мой, который был причиною непрестаннаго болезни моея, всегда пред мысленными очами моими обращается.

Пс.37:19. Яко беззаконие мое аз возведу и попекуся о гресе моем.

Дает причину, чего ради сказал: *яко аз на раны готов*. Понеже, глаголет, беззаконие мое признаю и исповедую, что я согрешил, и потому заслужил те раны: сего ради *попекуся о гресе моем*, то есть, прилежно помыслю, каким образом мог бы я очистить мой грех и чрез то примириться с Господом и полное прощение от Него получить. Сие бо спасительное наставление внушает кающимся, дабы прилежно пеклися об очищении грехов и охотно принимали случаи, подаваемые Богом приносить покаяние.

Пс.37:20. Врази же мои живут и укрепятся паче мене, и умножятся ненавидящие мя без правды:

Пророк, предложив причины, чего ради сделался глух и нем пред своими противниками, дабы терпением умиловать Бога, здесь противопоставляет терпению своему непримиримую злобу врагов, которые не смотря на то, что он не воздавал им зла за зло, противным образом поступали с ним, и злом платили за добро, однако жили благополучно, возвышались и укреплялись. Сие же на тот конец упоминает, дабы удобнее Бога на милость преклонить, аки бы сказал: я смирюся и

страдаю, и притом терпение храню, так как бы был глух и нем: *врази же мои*, между тем, *живут*, благоденствуют, веселятся, укрепляются паче мене, и умножаются числом, ненавидя меня без всякия справедливыя причины, или по крайней мере по причинам ложным и вымышленным. Сие, по-видимому, относит к возмущению Авессалома, который лжею своею удостоверял народ, что царь отец его не имеет у себя людей, которые бы справедливо дела судили, и что ежели бы он был поставлен царем, то стал бы судить весьма справедливо. Ибо отсюда произошло, что народ взбунтовался и всем сердцем последовал Авессалому, как повествуется во второй книге Царств, в главе 15.

Пс.37:21. *воздаюции ми злая воз благая оболгаху мя, зане гонях благостыню.*

Доказывают вышереченныя слова, что враги ненавидели его без всякия справедливыя причины. Ибо те самые, которые пользовались его благодеяниями, клеветали на него и воздавали зло за добро, каков был Авессалом и Ахитофел советник. Ибо первый премногия благодеяния от Давида получил: он не задолго пред сим прощен был в убийстве брата, однако облыгал Давида отца своего, яко нерадиваго и несправедливаго, говоря к приходившим на суд к царю: *се, словеса твоя блага и удобна, но слушающаго несть ти от царя* (2Цар. 15:3). Равным образом и Ахитофел великую честь получил от Давида: он был главным советником у царя, однако, забыв благодеяние, отложился от Давида к Авессалому, которому дал весьма зловерные советы против Давида (2Цар. 16–17). Следующия слова: *зане гонях благостыню*, показывают, что Давид гоним был за то, что чистосердечно и благонамеренно со всеми поступал, и потому противен был незаконным намерениям и предприятиям врагов, что делало бедствие его тяжчайшим.

Пс.37:22. Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от Мене:

Пс.37:23. *вонми в помощь мою, Господи спасения моего.*

Сим заключает псалом, и молится Богу, дабы помог ему покровительством Своим, и как бы то же повторяет, что в

начале псалма сказал. Ибо Бог тогда наказывает человека яростию и гневом, когда лишает его благодати Своея, и аки от врага отступает, поставляя его среди врагов обнаженна помощи Своея. Якоже убо в начале псалма сказал: *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене*, тако здесь, при конце, заключает: *не остави мене, Господи Боже мой*, то есть: не отъими от Мене милости Твоея; ибо Ты еси Господь мой, от Котораго я завишу весь, и Бог мой, Который создал меня для Тебя, верховнаго блага. *Не отступи от Мене*, яко от врага, но паче *вонми в помощь мою*, яко отец, и яко виновник спасения моего, котораго от Тебе единаго ожидаю, и на Котораго единаго надежду мою возлагаю.

Псалом 38

Пс.38:1. В конец, Идифуму. Песнь Давиду.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу Идифуму.*

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме жалуется Давид на некоторую внутреннюю скорбь, которая так была велика, что довела его до нетерпеливости и исторгла жалобы.

Пс.38:2. Рех: сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим: положих устом моим хранило, внегда востати грешному предо мною.

Глагол *рех* не всегда означает внешнюю речь, но и внутреннее каждого человека чувство, а потому иногда придается к оному слово, *в сердце*, или *в помышлении*; следовательно, Давид не хвалится здесь мужеством своим, но чистосердечно признается пред Богом в слабости своей, хотя и крепко боролся с належащим искушением. Сие обстоятельство заметить должно; ибо не всеу толико тщился превозмогать себя, поскольку ведал немощь свою так, как и то, коль многообразныя козни устрояет сатана. Сего ради обозревал себя отовсюду, и со всех сторон ограждался стражею, дабы искуситель или от десныя или от шуия страны не проник потаенно во внутренность сердца. А понеже нет ничего легче и купно бедственнее, как согрешать языком [ибо от слов, произнесенных безразсудно, происходят ссоры, ругательства, брани, несогласие, и другия премногия бедствия, как сказал святой Иаков: *язык неудержимо зло, исполнь яда смертоносна* (Иак. 3:8)]: сего ради особенно присовокупляет, еже *не согрешати ми языком моим*. Следующия за сим слова: *положих устом моим хранило*, или, как в Еврейском тексте выражено, *вложу во уста моя удило*, означают, что Давид с толиким усилием тщился обуздывать язык, с коликим всадники коням узду во уста влагают, да повинуются им, как сказал тот же Апостол (там же, Иак. 3:3). Наконец, понеже нет большей трудности удержать язык, как когда или клеветник или ругатель

нападает на нас и вызывает на брань: сего ради глаголет, что когда какой-нибудь злобный человек раздражал его или словом, или делом, тогда наипаче хранил уста свои, дабы не произнести некоего слова, о котором бы после раскаяваться должен был.

Пс.38:3. Онемех и смирихся, и умолчах от благ, и болезнь моя обновися.

Сими словами показывает, что он не словами токмо хранил добродетель молчаливости и терпения, но и самым делом засвидетельствовал, коль она крепко укоренилась в сердце его.

Сего ради глаголет, что он, на подобие немого, молчалив был; а сие было светлым знамением терпения его. Следующия слова: *умолчах от благ*, некоторые толкуют так, что Давид или будучи обременен бедствиями не находил ни откуду утешения, или скорбь его так была велика, что препятствовала упражняться в пении похвал Божиих. Но существенный разум слов сих, по мнению нашему, есть такой, что хотя имел он справедливыя причины к защищению себя, и мог честным образом отразить от себя нападение злобных людей, однако добровольно уступал им, и лучше хотел оставить дело свое, нежели дать свободу или нетерпеливости, или гневу. Потом присовокупляет, что хотя на несколько времени так себя и превозмог, но наконец зельность болезни расторгла все те заклепы, которыми оградил он язык свой. А ежели Давид, толь доблестный подвижник, посреде подвига своего пал, то кольми паче нам бояться должно подобнаго сему падения. Впрочем, нарицая болезнь свою *обновившеюся*, показывает, что она на несколько времени иногда утихала, но потом паки с большею силою воспламенялася, как ниже увидим.

Пс.38:4. Согреяся сердце мое во мне, и в поучении моем разгорится огонь: глаголах языком моим:

Великость болезни изображает подобием, показывая, что она, скрываяся внутри на подобие искры, великий огонь произвела, а наконец, более и более усиливаясь, в совершенный пожар обратилась. Отсюда с пользою научаемся, что чем усерднее кто к терпению располагается, тот сильнее уязвляется; ибо сатана все силы свои напрягает препобедить его, он на слабых людей не столько нападает. Итак ежели когда

возгорится в нас подобный пламень, то мы должны приводить себе на память сей подвиг Давидов и не ослабевать духом, кольми же паче не отчаяваться. Теплые пары, привлекаемые летом солнечными лучами, не находя препятствия в воздухе, поднимаются вверх без всякого шума; но когда встречающиеся облака препятствуют свободному восхождению их, то необходимо бывает сражение, от чего рождается гром. То же случается и с людьми благочестивыми, кои полагают восхождение в сердце своем (Пс. 83:6): ибо ежели бы к суетным помышлениям прилагали сердце свое, то были бы свободны от нападения врага; ныне же поскольку к Богу прилеплятся тщатся, то с противной стороны устрояется брань. И потому когда или плоть, или диавол испустят на нас стрелы свои, или возжгут в сердцах наших тлетворный огонь, тогда вспомним, что мы тому же подвержены искушения роду, какому подвержен был и Давид. Ибо он в лице своем представляет пред очи наши зеркало человеческия слабости, дабы мы научившись от примера его, тщилися прибегать под сень Божиих крил. Оныя конечныя слова, *глаголах языком моим*, не суть излишния, но означают явное признание греха.

Пс.38:5. скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моих, кое есть, да разумею, что лишаюся аз.

Пс.38:6. Се, пяди положил еси дни моя, и состав мой яко ничтоже пред тобою: обаче всяческая суета всяк человек живой.

Отсюда явствует, что Давид пострадал нечто человеческое: ибо ропщет и состязуется с Богом, как из самой связи стихов яснее увидим. И хотя не много ниже присовокупляет святыя и благочестно сложенные молитвы, но здесь негодует, что Бог поступает с ним немилосердно, не смотря на то, что он есть человек, и притом тленный и слабый: каковыми жалобами все почти беседы Иовлевы наполнены. Почему и Давид не без негодования говорит: *скажи ми, Господи, кончину мою, и число дней моих, кое есть?* Аки бы сказал: понеже Ты, о Боже, так немилосердно поступаешь со мною, то по крайней мере дай знать, сколько мне времени предписано жить; ибо жизнь моя скоротечна. Почто убо толика немилость, и почто тоlikое

множество зол собираеши на главу мою, так как бы я имел еще прожить чрез несколько веков? Какая в том польза, что я родился? Ибо родился с тем, чтоб после непрестанных беспокойств и страданий окончить бедственно самое кратчайшее время жизни. За сим то же самое повторяя, присовокупляет: *се, пяди положил еси дни моя*, полагая пяди за самую малейшую меру, дабы показать, что жизнь человеческая весьма скоро проходит, и что конец ея почти смежен с началом. Откуда заключает, что все смертные не что иное суть пред Богом, как сущая суета, и что самый состав их, то есть самое существование, или самая должайшая жизнь, сопровождаемая здоровьем и крепостию телесных сил, яко ничтоже пред Ним. Правда, оно составляет нечто пред очами людей, кои взирают на одно токмо настоящее; но пред Богом, Который видит будущая, яко настоящая, и проникает в вечность, не имеющую меры и предела, поистине ничтоже есть. *Убо всяческая суета, всяк человек живой*, кто бы он ни был. Ибо и Царь и Монарх, которому все чудятся, и которому все завидуют, не что иное есть, как всяческая суета, или вместилище суеты: поскольку все, что в нем ни есть, подвержено тлению, богатство ли возьмем в разсуждение, здоровье ли, крепость ли тела, красоту ли лица, величество ли чести и проч.

Пс.38:7. *Убо образом ходить человек, обаче все мятется: сокровиществует, и не весть, кому соберет я.*

Продолжает ту же мысль: ибо под именем образа означает, что в человеке нет ничего твердаго, но один токмо вид, или пустая наружность. Следовательно, Давид говорит здесь о всех вообще то же самое, что Павел распространяет на весь мир, глаголя: *преходит образ мира сего* (1Кор.7:31). И таким образом отъемлет у них всю твердость: ибо тень, на краткое время являющаяся, и потом скоро исчезающая, не может назваться чем-либо твердым. Следующия слова: *обаче все мятется*, присовокупляет в добавок к суете, аки бы сказал, что человек для того рождается, чтоб быть сугубо смеха достойным: ибо *сокровиществует, и не весть, кому собирает*, то есть, ничем не различествуя от тени, занимается суетными мечтами, трудится в приумножении и сохранении богатств, но не знает,

для чего и для кого. Люди мнят, что они собирают богатство для детей и внуков в том намерении, что они будут благодарны к памяти их; но часто случается, что или дети и внуки умирают нечаянно, и наследство достается чужим и неизвестным людям: или те же дети и внуки в самое короткое время расточают все то, что или отец или дед с великим трудом и чрез долгое время собрал: или наконец наследники бывают так неблагодарны, что платят злом за добро, ругаясь тщанию и трудам предков своих. Сие ежели бы могли предвидеть оные люди, то лучше бы скрывали сокровища свои на небеси, и жизнь свою препровождали в покое. Зри подобныя сему изречения у Екклесиаста в гл. 2, 4, 5 и 6.

Пс.38:8. И ныне кто терпение мое? не Господь ли? и состав мой от Тебе есть.

Наречие *ныне* показывает, что Давид вышереченныя жалобы на краткость человеческия жизни произнес пред Богом в смущенном и безпокойном духе, или, так сказать, будучи в сильном жару, хотя впрочем слова его содержат полезное учение для нас: но здесь, исповедав согрешение свое, обращается к здоровым и спокойным мыслям, полагая начало от благочестивых размышлений, соединенных с молитвами. То же самое чувствуют иногда и мирские люди, что здесь исповедал Давид: но суета не позволяет им простираться далее и доходить до того, чтоб искать твердой подпоры в Боге, они еще нарочно безумствуют, чтоб не чувствовать своей суеты и спокойнее наслаждаться сном. Мы отсюда научиться должны, что никто прямо воззреть к Богу не может, доколе не узрит тленности и ничтожества своего. Сего ради Пророк не всуе употребил оное наречие *ныне*, но тем хотел показать, что он от тех безумных мыслей, коими аки сном обдержим был, совершенно свободясь, пробудился, якоже и инде глаголет: *ныне начах, сия измена десницы Вышняго* (Пс. 76:11).

Пс.38:9. От всех беззаконий моих избави мя: поношение безумному дал мя еси.

Давид, представляя себя повинным пред Богом, прибегает к милосердию Его, и не в одном токмо вышереченном грехе обвиняет себя, но чистосердечно признается, что он в

многообразных беззакониях повинен. Из сего примера научаемся, что ежели хотим избавиться от надлежащих зол и скорбей, то первее должны вникать в причины оных, и потом просить Бога, чтоб простил нам грехи наши, яко причины всех бедствий. Следующия слова, *в поношение безумному не даждь мя*, двояким образом разуметь должно. Ибо просит или о том, чтоб Бог не предал его поруганию нечестивых, или о том, чтоб не попустил ему впасть в те же поносныя страсти, каким подвержены бывают нечестивые; ибо под именем *безумнаго* разумеются не одни токмо лишеныя разума, но и злые и беззаконные люди. Чего ради? понеже, не имея здраваго разсудка неистовствуют против Бога.

Пс.38:10. Онемех и не отверзох уст моих, яко ты сотворил еси.

Здесь Давид укоряет себя за то, что не сохранил того молчания, которым выше хвалился, но будучи увлечен волнением мыслей, оное безвременно прервал: ибо когда говорит здесь, *онемех*, тем самым доказывает, что не всегда равномерно молчалив и кроток был. Сего ради, исправляя порок, и как бы наказывая нетерпеливость свою, так сам с собою говорит: что делаешь? не возложил ли ты молчания на себя? почто убо ропщещи на Бога? почто состязуешися и прекословиши? И какой успех возимее сия дерзость твоя? Таким образом, укрощая порочное волнение мыслей, обращается к Богу, и понеже ведал, что бедствия, каким подвержен был, происходили от Бога (сие бо являют оныя слова: *яко Ты сотворил еси*): сего ради приемлет твердое намерение молчать и смиряться пред Богом.

Пс.38:11. Отстави от Мене раны твоя: от крепости бо руки твоя аз исчезох.

Пс.38:12. Во обличении о беззаконии наказал еси человека, и истаял еси яко паучину душу его: обаче всеу всяк человек.

Сей молитвенный вопль не возмущает онаго молчания, о котором в предыдущем стихе упомянули мы: ибо видим, что Давид, который выше с смущенным духом оплакивал бедствия свои, здесь уже спокойно и кротко разсуждает, чего он достоин,

и потому прощения просит, умоляя Бога, дабы умягчил то наказание, которое он роптанием своим навлек на себя, аки бы сказал: охотно приемлю всякое отеческое наказание от руки Твоея, но гнева Твоего понести не могу; *сего ради молю, отстави от Мене раны Твоя*. Ибо ранами Божиими нарицает те казни, которыя Бог во гневе Своем насылает не яко отец, или врач, но яко судия, как сказал во псалме 6: *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене*. Таковыя раны суть ослепление, ожесточение, неискусен ум и самое осуждение во огонь вечный. Потом изъясняет, чего ради толико желает, дабы Бог отставил от него раны свои, показывая что он испытал как на себе, так и на других, коль несносны таковыя раны. О себе самом так говорит: *от крепости руки Твоея аз исчезох*, то есть, собственным опытом моим познал я силу и тяжесть руки Твоея, и едва не погиб, когда обличил ты меня в ярости Твоей. Сие с Давидом случилось, когда Бог, в наказание прелюбодейственного греха, попустил ему впасть в тяжчайший грех убийства, и в такую слепоту, что он чрез многие месяцы не мог придти в себя и познать состояния своего, то есть, душевныя смерти: ибо нет тяжчайшаго наказания, как то, когда один грех наказывается другим. А что грех бывает иногда наказанием греха, и притом наказанием ужасным, котораго должно бояться паче всякия казни, тому научает апостол Павел, в послании к Римляном (Рим. 1:21, 26, 28), и блаженный Августин, в 5 книге на Иулиана. Потом присовокупляет и о других грешниках, сею тяжкою раною наказанных от Бога: *во обличениях о беззаконии наказал еси человека, и истаял еси яко паучину душу его*. Сими словами показывает, что Бог часто за прошедшие грехи яко за настоящие наказывает человека грешника в ярости своей, и делает то, что душа его гибнет на подобие паука, который, трудясь в соплетении сетей для уловления мух, сам изсыхает и пропадает. Ибо как плотские люди непрестанно трудятся в приобретении временных вещей и чрез тот труд изнуряют силы свои: то и души их непрестанно изсыхают, и теряют всю влагу Божией благодати; так что и не помышляют о спасении своем, ниже когда-либо вожделеют истиннаго благополучия. На сию бедственную души сушу

взирая, тот же Давид, во псалме Пс. 62:6, желает себе духовного тука и масти, глаголя: *яко от тука и масти да исполнится душа моя*. Наконец прилично паки повторяет вышереченныя слова: *обаче все мятется всяк человек, напоминая, что люди все изнуряют душу свою, на подобие паука, все мятутся и трудятся в снискании тленных благ. Кая бо польза человеку, аще и весь мир приобрящет, душу же свою отщетит* (Мф. 16:26)?

Пс. 38:13. Услыши молитву мою, Господи, и моление мое внуши, слез моих не премолчи: *яко преселник аз есмь у тебе и пришлец, якоже вси отцы мои*.

Здесь постепенно увеличивает жар молитвы своя. Ибо в первом месте полагает *молитву*, во втором *моление*, в третьем *слезы*. Однако сия постепенность не есть риторская, для украшения токмо речи служащая, но сильное движение духа, сопряженное с теплым усердием и желанием Божией милости. Итак, чрез молитву разумеет чистосердечное прошение, чрез моление – сильный вопль или взывание, читая по Еврейскому тексту; чрез слезы – внутреннее расположение, которого глас сильнее вопиет пред Богом, нежели всякия слова. Далее, нарицая себя *пресельником и пришельцем*, показывает, коль бедственно состояние его; и притом с намерением присовокупляет слово: *у Тебе*, дабы показать, что Бог, взирая с небеси, видит, коль бедственно состояние наше, ежели Он милостию Своею не усладит горестнаго странствия нашего в мире сем; аки бы сказал: *услыши молитву мою, Господи*, понеже Ты ведаешь, что я несмь гражданин мира сего, но странник и пришлец, и потому гражданин горняго Иерусалима: подобает убо послушати гражданина града Твоего, во изгнании сущаго, и от дольных горе к Тебе вопиющаго.

Пс. 38:14. Ослаби ми, да почию, прежде даже не отиду, и ктому не буду.

Сими словами Давид яснее изображает, в чем состоит прошение его. Оно есть то же, о чем и выше просил: *от всех беззаконий моих избави мя, и: отстави от Мене раны Твоя*. Таким образом, с воплем и со слезами просит отпущения грехов и облегчения наказания, дабы с спокойною совестью от

странствия сего мог преселиться в небесное отечество: кратко сказать, просит милости и пощады, – каковое прошение свойственно всем тем, кои чистосердечно признают грехи свои, и от всего сердца молятся пред Богом. *Ослаби мя*, глаголет, *да почию*, то есть: не истязуй долгов моих, и не требуй отчета в том, что я зле расточил, – *да прежде нежели отъиду* от жизни *сея*, буду спокоен, познав, что грехи мои отпущены; аще бо не отпустиши, то не на покой, но на мучение пойду. Последняя слова: *и ктому не буду*, означают то же, что прежде нежели умру, и больше существовать не буду. Ибо кто после жизни *сея* не имеет жизни вечная, тот наследствует смерть вечную, и некоторым образом погружается в небытие: понеже весьма далеко отстоит от Того, Который присно есть и будет. Осужденные во ад хотя живут и существуют, но так, как бы не жили и не существовали: ибо для того имеют бытие и жизнь, чтоб всегда умирать и никогда жить не преставать.

Псалом 39

Пс.39:1. В конец, псалом Давиду.

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу песнь Давидова.*

Давид, избавясь от великой некоторой напасти, а может быть, и от многих, приносит благодарение Богу, и по сему случаю приходит в восторг, удивляясь Божью промыслу, простирающемуся ко всему человеческому роду. Потом делает обет посвятить всего себя Богу и кратко определяет, каким образом должно почитать Бога. За сим паки обращается к благодарению, и многими выражениями воспевает хвалы Его. Наконец, принеши жалобу на врагов своих, заключает псалом новою молитвою.

Пс.39:2. Терпя потерпех Господа, и внят ми и услыша молитву мою:

Начало псалма показывает благодарственное признание, в котором упоминает Давид, что он избавлен был не от напасти токмо, но и от предстоящая смерти, что был исторжен как бы из некоторой опасной пропасти или из тинистаго болота, в котором весь погружался. Однако и здесь такую твердость веры показал, что не престал уповать на Бога, хотя долговременное страдание могло поколебать его терпение. Ибо не просто глаголет, что он терпел и ожидал, но повторением глагола *потерпех* означает, что он долго страдал и терпел. Следовательно, чем долее продолжалось искушение, тем яснее просияла вера его, когда при помощи ея твердым и спокойным духом перенес медленность помощи Божией.

Пс.39:3. и возведе мя от рова страстей и от брения тины, и постави на камени нозе мои и исправи стопы моя:

Пс.39:4. и вложи во уста моя песнь нову, пение Богу нашему. Узрят мнози и убоятся, и уповают на Господа.

Сими преносными словами показывает, что не далее отстоял от опасности смерти, как если бы брошен был в глубокий ров, наполненный мутною водою. К тому же относится и подобие брения тиннаго, которым означает, что он так крепко увяз в своих бедствиях, что не легко мог выдти из них. Потом

присовокупляет нечаянную и чудную перемену, которая величие милости Божией весьма ясно показывает. Ибо глаголет, что Бог поставил на камени нозе его, которая прежде с ним погружены были в водах, и что стопы его исправил, которая прежде не токмо на скользком пути колебались, но и в брении тинном увязали. Наконец заключает, что Бог *вложил во уста его песнь новую*, которыми словами означает конец или намерение избавления. Ибо каким бы образом ни помогал нам Бог, ничего за то взаимно не требует, кроме единыя благодарности. Итак, коликратно ущедряет нас Своими благодеяниями, столько же раз отверзает уста наши к прославлению имени Своего. Почему и Давид, будучи толь чудесно избавлен, праведно приписывает Богу, что Он подал ему материю *к новой песни*, полагая имя *новыя* вместо особеннейшия, избраннейшия и превосходнейшия, – так как и род избавления был не простой и необыкновенный, но вечныя памяти достойный.

Узрят мнози и убоятся, и уповают на Господа. Сими словами показывает, что действие помощи Божией, которое испытал он на себе, послужит общею наукою для многих. Ибо что единому кому-либо из верных сообщает Бог, то предлагает в вечное свидетельство благодати Своея для всех вообще, дабы и другие, научаясь от примера иных, не сомневались, что и им та же милость будет готова. Впрочем, хотя глаголы: *убоятся и уповают*, при первом виде покажутся между собою несогласующимися, однако Давид не без причины положил их вместе. Ибо никто не начнет уповать на милость Божию прежде, нежели будет исполнен благоговения к Богу: поскольку боязнь берется здесь вообще за чувство благоговения, которое рождается в нас от понятия силы, правосудия и милости Его. Правда, можно сказать, что и правосудие Бога, которое употребил он противу врагов Давидовых, сильно было поразить всех боязнию и страхом, но здесь, по мнению нашему, Пророк больше понимает то, что милость, которую получил он от Бога чрез избавление свое от напастей многих, как бы от сна возбудит, и заставит прилепиться к Богу, и со благоговением покоряться Его воле, понеже признают Его за праведнаго Судию мира. А кто таким образом покорился власти Бога, тот, конечно,

упование свое соединит с благоговением и боязнию, наипаче, когда воззрит на свидетельство милости, которым сам Бог призывает к Себе всех вообще. Ибо мы уже сказали, что Бог для того милостивым и благотворительным представляется к другим, дабы мы не сомневались, что Он и к нам таков же будет. Впрочем оный глагол, *узрят*, который полагает здесь Пророк, не столько к телесным относится очам, сколько к внутреннему чувству души. Ибо хотя и все видели то, что случилось с Давидом, однако не многим приходило на мысль, что избавление его от напастей и самая смерти было дело Бога. Понеже убо в разсматривании дел Божиих многие слепотствуют, для того в числе зрящих полагает одних токмо тех, которым сообщается дух разума и которые не занимаются наружностью происшествий, но сокровенную руку Божию оком веры зрят.

Пс.39:5. Блажен муж, емуже есть имя Господне упование его, и не призре в суеты и неистовления ложная.

В сих словах содержится как бы некое увещание, призывающее людей к упованию на Бога. *Блажен муж, емуже есть имя Господне упование его*, то есть, тот истинно благополучен, кто все упование свое полагает во Господе, Который един есть всемогущ и милостив, потому может и хочет от всякия напасти избавить уповающих на Него. *Имя Господне* означает здесь или призывание имени Божия, или силу и власть Божию, или просто Самого Бога. За сим, для лучшаго изъяснения реченных слов, присовокупляет: *и не призре в суеты и неистовления ложная*, то есть: блажен тот человек, который не ищет помощи человеческия, а наипаче не ожидает оныя от вещей суетных и ложных, которыя спасти не могут, как то делают люди суетные и глупые. Некоторые толковники имя *суеты* относят к суетным идолам языческим, а *неистовления ложная* – к прорицалищам или пророчествам *лживых* богов языческих. Но по общему мнению святых отцев под именем *сует* разумеются все суетныя надежды, полагаемая как на людей, так и на другия твари, а под именем *неистовлений ложных* разумеются ложныя помощи, которыя неистовлениями нарицаются потому, что избираются от людей неистовых и

безумных, каковы, между прочими, суть ложные предсказания звездоблюстителей, гадания хиромантиков, ворожбы или чародейства, вызывания мертвых, суеверные приметы птичьих полетов, которым многие верят и на них надеются, яко неистовые и весьма глупые.

Пс.39:6. Многа сотворил еси ты, Господи Боже мой, чудеса твоя, и помышлением твоим несть кто уподобится тебе: возвестих и глаголах: умножишася паче числа.

Толковники хотя в словах стиха сего несколько не согласуются, однако все согласны в том, что Пророк с восторгом удивляется здесь промыслу Бога, которым Он управляет человеческий род. И во-первых, восклицает: *многа сотворил еси Ты, Господи Боже мой, чудеса Твоя, и помышлением Твоим несть кто уподобится Тебе*, – означая, что Бог непостижимою премудростию Своею так управляет все твари, что дела Его превосходят все понятие человеческое, и нет никого, кто бы мог не токмо сравниться с ним, но ниже подражать делам Его. За сим присовокупляет: *возвестих и глаголах: умножишася паче числа*. То есть, желал бы я описать и исчислить дела Твои, но они столь многочисленны, что превосходят всякое исчисление, и потому невозможно всех их возвестить и показать. Так, поистине: ибо хотя бы мы воззрели на одни токмо дела Божии естественные, или сущия в природе, то и здесь они так умножились и возрасли, как по великости, так и по множеству, что ни возвестить, ни исчислить их невозможно. Ибо во всех и каждой вещи, даже и самонаименьшей, как например, в едином деревце, в едином червячке, в едином цветочке, столько есть чудес, что и самые великие вообще за чувствование благоговения, которое рождается в нас от понятия силы, правосудия и милости Его. Правда, можно сказать, что и правосудие Бога, которое употребил он противу врагов Давидовых, сильно было поразить всех боязнию и страхом, но здесь, по мнению нашему, Пророк больше понимает то, что милость, которую получил он от Бога чрез избавление свое от напастей многих, как бы от сна возбудит и заставит прилепиться к Богу, и со благоговением покоряться Его воле, понеже признают Его за праведнаго Судию мира. А кто таким образом

покорился власти Бога, тот, конечно, упование свое соединит с благоговением и боязнию, наипаче, когда воззрит на свидетельство милости, которым сам Бог призывает к Себе всех вообще. Ибо мы уже сказали, что Бог для того милостивым и благотворительным представляется к другим, дабы мы не сомневались, что Он и к нам таков же будет. Впрочем оный глагол, узрят, который полагает здесь Пророк, не столько к телесным относится очам, сколько к внутреннему чувству души. Ибо хотя и все видели то, что случилось с Давидом, однако не многим приходило на мысль, что избавление его от напастей и самая смерти было дело Бога. Понеже убо в разсматривании дел Божиих многие слепотствуют, для того в числе зрящих полагает одних токмо тех, которым сообщается дух разума и которые не занимаются наружностью происшествий, но сокровенную руку Божию оком веры зрят.

Пс.39:7. Жертвы и приношения не восхотел еси, тело же свершил ми еси: всесожжений и о гресе не взыскал еси.

Пророк в засвидетельствование благодарности своея приносит здесь Богу не токмо жертву хвалы, или, как Апостол глаголет, *плод устен исповедания*, но и всего себя посвящает; аки бы сказал, что он совершенно предается Богу, понеже избавлен будучи чудесною силою Его, сугубо одолжен Ему жизнь. Между тем, говоря об истинном богослужении, показывает, что оно не во внешних состоит обрядах, но паче есть духовное. Сущность слов такая, что он предстает пред лице Бога не с одними токмо законными прообразами, но приносит чистое расположение сердца, дабы таким образом отличить себя от лицемеров, которые устами токмо приближаются Богу, сердце же их далече отстоит от Него. В сем месте заметить должно следующие три обстоятельства: первое, под именем жертвы и приношения не разумеется здесь обряд священнодействия, бывшего при жертвоприношении, но самая жертва или закалаемая, как например, агнец, телец, овен и проч., или дар в жертву приносимый, как например, хлеб, плоды, или что-нибудь другое. Второе, слова сии: *жертвы и приношения не восхотел еси*, не противоречат оным заповедям Господним, которые читаются в книге Левитской о приношении

жертв. Ибо хотя и благоволил древле Бог о жертвах и приношениях различного рода, но благоволил установить их для прообразования жертвы, принесенная Спасителем на кресте, а не для того, аки бы оныя жертвы имели силу грехи очищать: *ибо не возможно крови агнчей и козлей отпущати грехи* (Евр. 10:4). Третье, хотя Греческий и наш Славянский перевод не сходствует в сем месте с Еврейским текстом, в котором вместо: *тело же совершил ми еси*, читается: *уши же приложил ми еси*; но в смысле нет никакого противоречия, кроме что первое выражение есть простое, а последнее фигуратное. Ибо который Бог уши человеку приложил, тот, без сомнения, и все тело совершил: да и Пророк не одну какую-нибудь часть тела, но все тело желал посвятить на служение Богу, якоже и апостол Павел напоминает верным глаголя: *молю вас, братие, щедротами Божиими, представите телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служение ваше* (Рим. 12:1). Впрочем же, судя по связи слов, весьма прилично здесь полагаются оныя слова: *уши же приложил ми еси*. Ибо как люди по растленной природе бывают глухи, понеже имеют уши загражденны тупостию, донележе Бог не отверзет их: то сими словами означает способность к слышанию спасительного учения, которую влагает в человека благодать Духа Святаго.

Пс.39:8. Тогда рех: се, прииду: в главизне книжне писано есть о мне:

Пс.39:9. еже сотворити волю твою, Боже мой, восхотех, и закон твой посреде чрева моего.

Сим словом *тогда* означает Давид, что он не был хорошим учеником прежде нежели Бог приложил ему уши; но когда таинственным вдохновением Духа Святаго научен был, – *тогда*, глаголет, сделался готовым ко всякому послушанию. Ибо заметить должно слова сии: *се, иду*, и оныя: *восхотех сотворити волю Твою*, которыми означает и скорое усердие к повиновению, и свободное расположение продолжать оное постоянно, аки бы сказал: охотно предпочитаю должность Богослужения всем другим попечениям и желаниям, и не токмо добровольно повинуюсь, но и твердым предложением духа

лобызаю закон благочестиваго жительства. То же самое и в третьем члене подтверждая, паки глаголет: *закон Твой посреде чрева моего*, то есть: углублен во внутренности моего сердца. Отсюда следует, что сколько бы дела человеческия ни блистательны были, но ежели не будут произрастать от живаго корени сердца, то не иное что суть, как одна мечта, призрак и личина; и что тщетно к хранению закона располагаются ноги, руки и уши, ежели повиновение не будет начинаться от сердца. Следующия слова: *в главизне книжне*, или как в Еврейском тексте изображено, *в свитке книжном писано есть о Мне*, – требуют разсуждения, в каком смысле Пророк особенно присволяет себе то, что всем есть общее без различия. Ибо как закон вообще всем людям предписывает правило святаго жития, то, кажется, слова сии не приличествуют одному человеку, или немногим. На сие отвечаем, что хотя буквальное учение закона вообще относится ко всем, но понеже само по себе мертво есть, или, как Апостол говорит, воздух биющее: для того Бог верных рабов Своих иным образом учит, то есть, чрез внутреннее Духа Святаго просвещение; и поскольку сие внутреннее учение есть такое сокровище, которое им единым свойственно есть, для того в таинственном свитке Божиим о них токмо писано есть, яко о таких, которые творят волю Божию. Ибо хотя глас Божий гремит по всей вселенной, дабы непослушливые были неизвинительны, но проникает в сердца одних токмо благочестивых, для спасения которых он ниспосылается. Якоже убо военачальник имена воинов своих вносит в книги, дабы было их известное число, или якоже учитель отличных учеников своих замечает в списке, тако Бог сынов Своих в книзе животней написанных имеет.

Пс.39:10. Благовестих правду в Церкви велицей, се, устам моим не возбраню: Господи, ты разумел еси.

Пс.39:11. Правду твою не скрых в сердцах моих, истину твою и спасение твое рех, не скрых милость твою и истину твою от сонма многа.

Здесь паки Пророк приносит благодарение Богу, дабы и впредь мог наслаждаться благодеяниями Его. Притом утверждает, что он не наедине токмо воздавал хвалу и

благодарение Богу, но и при всенародном собрании во храме проповедывал милость Его, как словами, так и мирными жертвами. Ибо *церковь великая*, о которой глаголет здесь, не к простому или на торжищах бывающему относится собранию, но к святилищу, в котором верные, по получении какого-либо знаменитого благодеяния, имели обычай приносить Богу так называемые мирные жертвы. Сего ради в следующем стихе паки глаголет, что он *не скрыл правды*, то есть милости Божией, *в сердце своем*, но явно проповедывал оную для созидания других. В чем свидетельствуется самим Богом, не токмо для того, дабы отличить себя от лицемеров, которые отверстыми устами провозглашают хвалы Божии без всякаго внутреннего чувствования, но и вернее засвидетельствовать, что он от чистаго и нелицемернаго сердца упражнялся в прославлении имени Божия. Ибо хотя многие проповедуют имя Божие, но сие творят, когда видят или предстоящую надежду корысти, или когда нет опасности потерять что-нибудь: но исчезшей надежде, или предстоящу страху, скрывают в сердце своем проповедь истины. От сего порока весьма далек был Давид, и нас примером своим научил, дабы то же творили. Здесь заметить должно, во-первых, собрание имен, одно и то же значащих. Чего бо ради соединяет правду Божию с истиною, ежели не для того, дабы множайшими похвалами превознестъ благодеяние Божие? Во-вторых, различие, какое находится между именами милости, правды, истины и спасения, которыя ежели кому угодно будет поставить в порядок, то в первом месте станет *милость*, которая преклоняет Бога к тому, что Он удостоивает милостивым оком взирать на нас. *Правда* означает здесь то же, что верность, чрез которую праведно воздаст Бог комуждо по делам его. Но дабы кто не усомнился, что она не всегда равномерным шествует путем: для того присовокупляется *истина*, откуда научаемся, что Бог всегда пребывает подобен Себе, то есть, не утруждается, помогая нам, и имеет руку исполнену наград. *Спасение* есть действие или следствие правды, по которому Бог милость Свою, туне даемую, продолжает к рабам Своим, непрестанно подавая им помощь Свою, донележе совершенно спасет.

Пс.39:12. Ты же, Господи, не удали щедрот твоих от Мене: милость твоя и истина твоя выну да заступите мя.

Отсюда яснее видим, что Давид глаголет о благодарности своей с тем намерением, дабы всегда удержать при себе милость Божию, как выше сказали мы, и уста свои отверзает на пение похвал Божиих для того, дабы привлечь к себе вящия щедроты, которым неблагодарное молчание затворяет дверь. Почему заметить должно здесь оныя вышереченныя слова: *се, устнам моим не возбраню*. Ибо Давид для того не заключал молчанием уста свои, дабы взаимно и Бог не заключил милостей Своих. Откуда научаемся, что благодать Божия всегда для нас готова, паче же на подобие неисчерпаемого источника изливаться будет, ежели неблагодарность наша не прервет ея течения. *Щедроты*, о которых упоминает здесь Пророк, не различествуют от имени *благодати*, однако не без причины слово сие положил, но, во-первых, для того, что не мог довольных слов найти к превознесению милости Божией, во-вторых, потому, что хотел открыть весь источник благодати и милосердия. Наконец, препоручает хранение спасения своего заступлению или благодати того же Бога, показывая, что начало онаго должно производить от той же милости Божией, туне сообщаемой, дабы и нас соделать участниками щедрот Его. Но понеже не прежде удостоверяемся мы о милости Божией, как когда получаем оную, для того прилично присовокупляется истина или верность, которую хранит Бог во исполнение обещаний Своих. *Милость и истина Твоя выну да сохраняют мя*.

Пс.39:13. Яко одержаша мя злая, имже несть числа: постигоша мя беззакония моя, и не возмогох зрети: умножишася паче влас главы моея, и сердце мое остави мя.

Дает причину, чего ради сказал: *не удали щедрот Твоих от Мене*: понеже де со всех сторон окружен такими бедствиями, которая превышают силы его. Между тем не жалуется, что или несправедливо страждет, или выше меры грехов своих наказуется, но паче с смиренным чистосердечием признается, что справедливая мзда воздается за грехи его. Итак нарицая казни, которая претерпевал, следствиями или плодами грехов своих,

прикровенно дает знать о исповедании своем; откуда заключить следует, с коликою кротостию и благоговением покорялся он праведным судьбам Божиим. Ибо будучи угнетен великостию и множеством бедствий, беззакония свои с противной стороны пространно описывает, дабы не обвинить Бога в чрезмерной строгости. (Мы видя тако страждущаго Давида, и сами под бременем бедствий стеная, да научимся смиренно молить праведнаго Судию, да помилует и отвратит от нас праведный гнев Свой). Следующими словами, *сердце мое остави мя*, показывает, что он не был каменный или железный; ибо признается, что не токмо изнемог, но и как бы без души лежал под бременем бедствий своих. Впрочем изнеможение или слабость сердца разумеи о чувствовании плоти: ибо постоянство в молитве несомнительное и твердое есть доказательство, что вера никогда в Давиде совершенно не ослабевала, но глаголя по человеку, *сердце мое остави мя*, признает изнеможение телесных сил, и крайнее беспокойство мыслей.

Пс.39:14. Благоволи, Господи, избавити мя: Господи, во еже помощи ми, вонми.

Пс.39:15. Да постыдятся и посрамятся вкупе ищущии душу мою, изъяти ю: да возвратятся вспять и постыдятся хотящии ми злая.

Пс.39:16. Да примут абие студ свой глаголющии ми: благоже, благоже.

Глагол, *благоволи*, означает, что избавление зависит от воли Божией: следовательно, желает избавиться от бед милостию Божиею, туне даемою. О глаголе, *ускори* или *вонми*, сказано в другом месте. Здесь только то сказать должно, хотя Бог и медлит иногда помощью Своею, искушая терпение наше, однако по милости Своей дозволяет употреблять сей образ молитвы, обещая предупредить желание наше. Потом призывая врагов на суд Божий по обычаю своему, и судя по жестокости и по неправедной ненависти их, просит, дабы Бог услышал молитву его. Впрочем с каким расположением клятвенныя слова употребляет против них, о том уже не однократно говорено было выше; здесь только напомним

прилично, дабы никто гневу своему не давал свободы, ссылаясь на пример Давида. Ибо всегда предосудительно будет злопомнение тех, которые вместо ревности по Духу последуют стремлению плоти.

Пс.39:17. Да возрадуются и возвеселятся о тебе вси ищущии тебе, Господи, и да рекут выну, да возвеличится Господь, любящии спасение твое.

Понеже Бог желает, дабы милосердие Его признавали все вообще, а не един токмо человек: для того коликократно единого из рабов Своих спасает, толикократно творит благодеяние Свое общим, дабы верные, видя в лице единого человека, были удостоверены, что каков он к одному, таков и ко всем; ибо Бог всегда Себе подобен. Сей довод часто употребляет Пророк и на других местах, не с тем однако же, чтоб имел нужду убеждать Бога таковыми резонами, но поскольку они полезны для подкрепления нас. Пророк убо показывает, что он лично ничего такого для себя не просит, что бы не относилось ко всей церкви. Он молится, дабы Бог всех верных Своих обрадовал, подав им общую материю к благодарению, дабы таким образом будучи удостоверены о помощи Его, охотнее к Нему прибегали. Примечания достойны здесь и оныя слова: *да рекут выну любящии спасение Твое*. Мы отсюда заключаем, что вера наша тогда заслуживает одобрение, когда не отинуду, как токмо от Бога, спасения надеемся или желаем. Ибо те, которые мечтают спасение свое сыскать в мире, не берегут или еще и презирают спасение, приносимое Богом. Такую же силу имеют и оныя слова: *да возвеселятся о Тебе вси ищущии Тебе Господи*; ибо кто хочет весь зависеть от Бога, и желает благодатию Его спасен быть, тот должен, отринув все суетныя надежды, обратить свои чувства к принятию силы Его. Здесь паки заметить должно два противоположныя изречения: Пророк недавно сказал, что нечестивые искали жизни его; а здесь противное глаголет о верных, нарицая их *ищущими Бога*. Оных насмешки описывал выше, глаголющих: *благоже, благоже*; а сих иначе вводит вещающих: *выну да возвеличится Господь*.

Пс.39:18. Аз же нищ есмь и убог, Господь попечется о мне: помощник мой и защититель мой еси ты, Боже мой, не закосни.

В сем заключении присовокупляет молитву к благодарению, которую, без сомнения, будучи в напастях сложил. Начальные слова стиха можно так протолковать: еще и нищ и убог есмь аз, но Бог промышляет о мне, или когда находился я в нищете и бедности, тогда Господь помогал нуждам моим, дабы сим обстоятельством милость Божию увеличить. Ибо когда Бог скоро благодатью Своею предваряет нас, то есть, не ожидая, пока обременят нас противные обстоятельства, тогда милость Его не так светла является. Почему сравнение сие не мало проявляет славу Божию, открывшуюся во избавлении Давида, когда человеку несчастному, от всех оставленному и лишенному надежды, руку помощи подать благоволил. Молитвы же существенная сила есть такая: Господи, Ты еси помощник и избавитель мой, убо не закосниши избавити мя. Понеже бо с сомнящимся и колеблющимся духом приступить к Богу не прилично: для того приемлет надежду от опыта по своему обыкновению и удостоверяет себя в помощи Божией, еуже доселе сохраняем был.

Псалом 40

Пс.40:1. В конец, псалом Давиду.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу песнь Давидова.*

СОДЕРЖАНИЕ

Давид, будучи в тяжких напастях, и видя себя в таком утеснении, как бы был осужден на вечную погибель, наипаче, когда так судили о нем многие неблагонамеренные люди, сложил сей псалом, в котором ограждает себя утешением надежды против искушения отчаяния. Между тем жалуется частию на лютость, а частию на вероломство врагов своих. И хотя признается, что он праведно наказывается за грехи свои, но и злобу врагов обвиняет, поскольку человека невинного и многия услуги им оказавшаго несправедливо гнали и озлобляли. Наконец приносит благодарение Богу, Которого милостию избавлен был.

Пс.40:2. Блажен разумевай на нища и убога, в день лют избавит его Господь.

Многие толковники мнят, что здесь вообще похваляются должности человеколюбия, то есть, когда бедным людям оказывается помощь и призрение: но другие, глубже входя в намерение Пророка, толкуют, что он похваляет здесь человеколюбие тех, которые с благоразумною осторожностью рассуждают о людях несчастных, приемля за основание оное слово, *разумевай*. Но прежде надлежит рассмотреть, чего ради Пророк нарицает блаженными сих людей. Мы сказали, что Давид имел подвиг против мнения людей неблагонамеренных, которые смотря на бедствия его, почитали его погибшим, как то случилось и с праведным Иовом, которого друзья видя в жестоком страдании, судили о нем яко о человеке всех беззаконнейшем. В самом деле, сей есть общий наш порок, что мы людей бедных и несчастных по большей части пересуждаем и признаем их достойными Божия наказания. Сия злая к предосуждению склонность во все времена в мире царствовала, и ныне царствует. Бог повсюду вопиет, что Он по

многим причинам искушает верных Своих, иногда приобучая их к терпению, иногда укрощая порочные склонности плоти, иногда высокоумие смиряя, иногда представляя другим в пример, иногда к созерцанию небесной жизни возбуждая. Но мы, не внимая сему, необузданно стремимся к пороку осуждения. Мы по большей части вопием против бедных, и сущих под крестом осуждаем в преисподняя. Напротив того, видя людей богатых, которым счастье благоприятствует, сорадуемся, и с безумными судим о милости Бога по видимому благополучию. Пророк, дабы обуздать таковой предразсудок, нарицает блаженными тех, которые не так заражены безумными мыслями, но благоразумно разделяют между наказанием и казнью, и потому злобную оную строгость, врожденную плоти, духом мудрости растворяют. Сей есть существенный смысл оных слов: *блажен муж разумевающий нища и убога*. Следующими за сим словами, *в день гнева избавит его Господь*, которые или от лица бедных, или от лица своего произносит; вкратце похваляет нам добродетель человеколюбия, которую наблюдать должно в разсуждении бедных и несчастных людей. Сущность слов такая, что Бог хотя на время и является немилостив к ним, однако некогда явится милосерд, обратя последняя их в такую радость, о которой никто, судя по настоящим обстоятельствам, вообразать не мог. Ибо чрез день гнева разумеется здесь день последнего суда, который будет купно и днем праведного мздовоздаяния.

Пс.40:3. Господь да сохранит его и живит его, и да ублажит его на земли и да не предаст его в руки врагов его.

Пс.40:4. Господь да поможет ему на одре болезни его: все ложе его обратил еси в болезни его.

Продолжает ту же самую мысль, утверждая вышереченное учение, что Господь не оставит человека бедного, но сохранит его, хотя жестокие и несправедливые люди почитают его за погибшаго. В том же разуме присовокупляет речь и о возвращении в жизнь, то есть о восстановлении прежнего благополучия на земле. Ибо сим означает Давид, что хотя и был он подобен мертвому, однако надежды живота не лишился чрез отчаяние. Может быть, покажется иным странно, что Пророк обещает себе блаженную жизнь в мире сем: ибо несчастны

были бы мы, ежели бы не надеялись лучшаго в будущей жизни состояния. Но понеже многие, как сказали мы выше, почитали его за погибшаго: для того ясными словами изображает, что он в противность чаяния их по милости Божией жив будет. *Господь, глаголет, сохранит и оживит мя*, еще же *и ублажит на земли*, которыми словами не отъемлет у себя и у нас надежды лучшая жизни. Следующия слова, *поможет ему на одре болезни, и все ложе его обратит в болезни его*, некоторые относят к телесному недугу Давида, но неосновательно. Ибо сие не новое, что люди скорбящие духом ложатся на одр, и подобно больным обращаются в постеле; понеже душевная скорбь больше иногда мучит людей, нежели телесная болезнь. Посему вероятно, что Давид поражен был тогда тяжчайшим некоторым ударом, посланным на него от Бога. Во втором члене стиха есть некоторая темнота: почему иные слова оныя, *все ложе обратил еси в болезни его*, толкуют так, что Бог для облегчения раба Своего в болезни как бы Сам переправлял его постелю и подлагал подушки, как обыкновенно поступаем мы с больными, перестилая для них постелю, дабы спокойнее лежали. Другие основательнее и ближе к тексту толкуют так, как бы сказал о себе Давид, что он хотя находится ныне в страдании и скорби подобно больному, лежащему в постеле, понеже Господь держит его под крестом: однако вскоре всесильною рукою того же Бога будет возставлен, и прежния силы восприимет.

Пс.40:5. Аз рех: Господи, помилуй мя, исцели душу мою, яко согреших ти.

В сем стихе показывает Давид, что он будучи отягощен своими грехами, не искал суетных ласкательств, как большая часть людей поступают, желая облегчить душевные свои недуги. Ибо кто прямо Духом Божиим управляется, тот добровольно грехи свои признает, и с кротостию приемлет увещания собратий своих, паче же и предупреждает их самопроизвольным признанием. Сим образом Давид отличает себя от людей отверженных и отчаянных, понеже умиленно просит прощения во грехах своих, и прибегает к милосердию Бога. Он еще далее простирается, ибо желает по получении прощения примириться с Богом. Сей порядок превращают те, которые, желая

уврачевать внешняя злая, небрегут о причинах их, подобно как если бы кто страдая огневицею, желал только жажду утолить. Но Давид, прежде нежели об исцелении души употребил слово, глаголет: *Господи, помилуй мя*, а потом вскоре присовокупляет и следующее: *яко согреших Ти*. Он признается, что Бог праведно на него гневается, и что не иначе будет милостив к нему, как по прощении грехов; просит убо прощения, понеже согрешил. Отсюда ожидает исцеления, которое предполагает аки последствие милосердия, понеже надеется, что по получении прощения избавлен будет от бедствия.

Пс.40:6. Врази мои реша мне злая: когда умрет, и погибнет имя его?

Пс.40:7. И вхождаше видети, всуе глаголаше сердце его: собра беззаконие себе, исхождаше вон и глаголаше вкупе.

Глагол, *реша*, означает здесь зложелание врагов, о которых упоминая, тщится преклонить Бога на милость, ведая, что Он тем скорее подает помощь бедным, чем злее и немилостивее враги поступают с ними. А таким образом и нас примером своим к надежде возбуждает, показывая, что чем неправеднее злость врагов наших, тем она больше ходатайствует нам милости у Бога. Коль же велика была ненависть врагов, гонивших Давида, свидетельствуют самая слова зложелательныя: они не могли укротиться, как только погибелию, и притом самую безчестною. Ибо желали, чтоб вместе с ним и самая память его погибла. *Когда умрет и погибнет имя его?* Сие глаголет о тех врагах, которые явно гонили его. За сим присовокупляет другую жалобу на тех, которые с притворным видом аки друзья приходили к нему, но после и сии на него же яд свой изблеывали. Сей род врагов больше опасен потому, что злость свою скрывают, и внедряются для того, чтоб вред причинить. На сих-то людей жалуясь, глаголет: *аще кто прихождаше видети или посетити мя, глаголаше ложно, и изшед вон, глаголаше с другими вкупе то же: скрываше бо беззаконие в сердце.*

Пс.40:8. На мя шептаху вси врази мои, на мя помышляху злая мне.

Пс.40:9. Слово законопреступное возложиша на мя: еда спяй не приложит воскреснути?

Здесь вообще глаголет о всех, то есть, как о тех, которые явно и нагло покушались погубить его, так и о тех, которые под видом дружества, хитростию и коварством то же устроили; почему говорит, что все они имели тайные сношения между собою о гибели его как свойственно людям злонамеренным, которые шепотом злоумышления свои друг другу сообщают. Сего ради присовокупляет глагол *помышляху*, которым незаконные и злодейские их умыслы означает. Впрочем, из следующего 9 стиха явствует, что они для того так сговорились на его гибель, что почитали его за человека законопреступного, отверженного и достойного тысячи смертей. А сия гордая и обидная мысль родилась в них от злаго онаго мнения, о котором в начале псалма упомянул. Они посему думали, что Бог совершенно прогневался на Давида, и никогда не умилоостивится, понеже так жестоко наказывает его. Ибо надежду лучшего счастья отъемлют оными словами: *не приложит востати*. Велико, поистине, сие искушение, когда человек, имея чистую совесть и ни в чем не признавая себя виновным, такому от людей подвергается суду, что осуждается даже до ада. Но так угодно было Богу раба Своего испытать, дабы довольствуясь благою совестью, противостоял неправедному суждению людей. А его примером и нас научить хотел, что праведнаго мздовоздаяния искать надлежит на небеси, а не на земле, где видим, что и добродетели и пороки часто неправедными измеряются весами.

Пс.40:10. Ибо человек мира моего, на негоже уповах, ядый хлебы моя, возвеличи на мя запинание.

Сие обстоятельство, вместо заключения, к бедствиям своим прилагает потому, что нашел в самом надежном и особенном некоем друге такое же вероломство, какое и в других. Аки бы сказал: не токмо посторонние люди, с которыми я ближайшаго знакомства не имел, ругаются мне: но и некто из друзей моих, да еще из самых искренних и ближайших, с которыми я стол и хлеб мой разделял, то же делает. Сие может быть, говорит Давид о сыне своем Авессаломе, или об Ахитофеле, яко ближайшем советнике. Ибо Евреи обыкновенно нарицают мужами мира единокровных или ближайших

сродников своих; но *есть хлеб* с кем-либо, – сие было у них знаком самого теснейшего дружества. *Возносить пяту*, или делать запинание, говорится в переносном смысле, вместо – нападать на лежащего человека и ругаться ему, бия пятами, что свойственно людям злым и низкого духа. Христос место сие приводит у Иоанна (Ин. 13:18), прилагая оное ко Иуде. Ибо должно знать, что хотя Давид во псалме сем о себе глаголет, однако не яко простой человек, но яко Пророк, который представлял собою лице Христово.

Пс.40:11. Ты же, Господи, помилуй мя и возстави мя, и воздам им.

Паки, по причине лютости и безчеловечия врагов, прибегает к молитве, но здесь употребляет противоположение между Богом и людьми, аки бы сказал: когда нет в мире никакой помощи и снисхождения, но повсюду царствует зверская лютость, или внутренняя злоба, то поне Ты, Господи, милостию Твоею помоги мне, *Ты помилуй мя и возстави мя*. Здесь паки восстановления своего причину полагает, как и выше, в милосердии Божиим. Сему примеру должны последовать все бедные люди, которых несправедливо гонит мир, дабы не в одном токмо упражнялися оплакивании обид, но судьбу свою Богу препоручали, и чем более враг покушается колебать мысли их, развлекая оныя в разные стороны, тем прилежнее обращали их к единому Богу. Но встречается затруднение в следующих словах, в которых упоминает Давид о мщении: *и воздам им*. Ибо ежели выше чистосердечно признался, что он праведно наказуется: то чего ради не дает другим прощения, которого себе испрашивает? Сие было бы во зло употреблять милость Бога, Который возставляя нас, повелевает подражать милости Его. К сему присовокупи и то, что не имел бы Давид кротости и смирения, ежели бы находяся близ смерти, еще дышал мщением. Но здесь два обстоятельства должно брать в разсуждение: первое, что Давид не был простой человек, но царь, властью Бога уполномоченный; второе, что не по движению плоти, но по должности звания своего возвещает казнь врагам, которую они заслужили. Итак, ежели кто безразсудно отмщая врагам, ссылается на пример Давидов, тот,

во-первых, должен знать различие лица; во-вторых, должен примечать, есть ли в нем такая ревность, паче же тот дух, которым управлялся Давид? Мы, понеже не вооружены мечем, ниже царскою властью, должны прибегать к небесному Судии, и с покойным духом от Него ожидать защищения.

Пс.40:12. В сем познах, яко восхотел мя еси, яко не возрадуется враг мой о мне.

Сими словами приносит благодарение Богу за свое избавление, провещавая и проповедуя, что сие благодеяние есть светлое знамение благоволения Божия к нему. Но здесь встречается вопрос: довольно ли твердо сие познание Божия о нас благоволения, когда только не попускает Он врагам нашим торжествовать над нами? ибо часто случается, что иной избавляется от врага, но Богу бывает неприятен. Притом благоволение Божие не из сих токмо опытов, но наипаче из слова Его познается. На сие отвечаем, что Давид, конечно, имел доверенность к Божию слову, но в подтверждение оныя принимал и другия пособия, которыя сам Бог подавал ему. К сему присовокупим и то, что Пророк означает здесь не общее токмо благоволение, которое являет Бог ко всем верным Своим, но и особливую к себе милость, по которой избран был в царя, аки бы сказал: из сего, что Ты, Господи, избавил меня от врагов, более и более утверждаюсь я в надежде благоволения Твоего о мне, по которому удостоил Ты меня быть первостепенным между царей земных. А сим образом милость Божию, еюже избавлен был от напасти врагов, ко всему царству относит.

Пс.40:13. Мене же за незлобие приял, и утвердил мя еси пред тобою в век.

Пс.40:14. Благословен Господь Бог Израилев от века и до века: буди, буди.

Сими словами показывает, что враги его недолго торжествовали, понеже де Бог смирил гордыню их, а его вознес и прославил; аки бы сказал: Ты, Господи, врагов моих низложил, мене же, за невинность мою, Тебе единому известную, приял и, исхитив из рук их, соделал безопасным и благонадежным навсегда. Впрочем Давид не хвалится здесь своею невинностию, но чрез сие некоторым образом дает нам

знать, что он и в самом искушении, когда сатана чрез служителей своих покушался поколебать веру его, исполнен был Божия страха. А притом показывает и терпение свое, при помощи которого посреде толиких смущений сохранил правоту и незлобие сердца. За сим в последнем стихе повторяет свое благодарение, которое выше начал, и нарицая благодетеля своего Богом Израилевым, свидетельствует, что он твердо памятует тот завет, который учинил Он с праотцами его: понеже из сего источника проистекло избавление. Сугубо повторяемое слово: *буди, буди*, Еврейски же, *аминь, аминь* – положено для означения сильного чувствования, дабы тем лучше возбудить благочестивых людей к хвалению Бога.

Псалом 41

Пс.41:1. В конец, в разум сынов Кореовых, псалом Давиду.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу из сынов Кореовых, песнь вразумляющая.*

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме, во-первых, показывает Давид, что он, будучи во изгнании, ничего для себя горестнее не находил, как удаление от святилища Божия, поскольку Богослужение предпочитал всем удовольствиям земным. Потом упоминает, коль трудный имел он подвиг против искушения отчаяния; к сему присовокупляет молитву, сопряженную с размышлением о милости Божией, для подкрепления надежды своея. Наконец, паки упоминает о внутреннем подвиге оном.

Пс.41:2. Имже образом желает елень на источники водные, сице желает душа моя к тебе, Боже.

Пс.41:3. Возжада душа моя к Богу крепкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божию?

Сими словами изображает Давид, что свободный вход во святилище предпочитал он всему на свете, то есть, и богатству и утехам, и честям и достоинствам; но желал только питать веру свою благочестивыми и повеленными в законе упражнениями. Итак, будучи удален от святилища, не иначе смущался духом, как бы отчужден был от Самого Бога. И хотя не преставал между тем молитвы свои возсылать к небу, да еще и к самому святилищу, но ведая немощь свою, болезненно сносил, что прегражден ему путь, которым верные приходят к Богу. Здесь помыслить должно о том, каким образом Бог призывает нас к Себе, и какими пособиями возводит мысли наши горе. Ибо не прямо повелевает нам восходить на небо, но, снисходя немощи нашей, Сам приходит к нам. Сим примером низлагается гордость тех, которые средства сии без внимания проходят, паче же и презирают, так как бы в их состояло власти мгновенно возлететь на небо, и как бы ревностию и усердием превосходили они Давида. Впрочем, не остановился Пророк на

земных стихиях, но ведая, что нет у него крыльев, которыми бы мог взлететь на небо, употребил лестницу, по которой бы мог дойти до Бога. Подобие елени изображает величайший жар усердия к Богу: ибо испытатели естества повествуют, что елени в известныя некоторые времена года больше обыкновенного чувствуют в себе жар, и для утоления онаго с жадностию ищут воды. Подобный сему жар ощущал в себе Пророк, желая видеть скинию, олтарь, жертвоприношения, с которыми верные являлись пред лице Господне, и другие обряды, которые установил Бог в засвидетельствование милости Своея к Еврейскому народу.

Пс.41:4. Быша слезы моя мне хлеб день и ночь, внегда глаголатися мне на всяк день: где есть Бог твой?

Здесь показывает другое жало болезни, которым уязвляли душу его нечестивые и зложелательствующие люди. Притом нет сомнения, чтоб и сатана с таковыми же подстреканиями не нападал на него, дабы тем сильнее уязвить душу его, как бы так говоря: чего ты требуешь от Бога? Не видишь ли, что ты отвержен от Него? Он хочет покланяем быть в скинии; но тебе вход в нее запрещен, и ты погибнешь во изгнании. Таковыя напасти сильно могли поколебать веру святого мужа, ежели бы не противостоял он, укрепляемый силою Святого Духа: при всем том видно, колико чувствительна была ему сия напасть. Часто случается и нам скорбеть и смущаться, однако мы не отстаем от пищи и питания: но кто принужден оставить хлеб и непрестанные проливать слезы, не вкушая пищи, тот видно, что чувствует величайшую печаль. Но Давид говорит, что он ни в чем не находил утешения себе, как в одних токмо слезах, которыми питался как хлебом, и притом днем и ночью, а не чрез краткое время. Следовательно, печаль его была самая тяжчайшая.

Пс.41:5. Сия помянух, и излиях на мя душу мою: яко пройду в место селения дивна, даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, шума празднующаго.

Сей стих, по причине глагола *пройду*, положеннаго в будущем времени, несколько темен; но существенная сила слов без сомнения есть та, что Давид, вспоминая здесь прежнее состояние свое и сравнивая оное с настоящим, чувствовал от

того вящшую печаль, когда воображал, что тот, который прежде предводительствовал другими и первый присутствовал в скинии при отправлении священных обрядов, ныне совсем удален от храма. Мы ведаем, что низкого состояния люди, от юных лет приобыкшие к трудностям, бывают не столько чувствительны, а продолжение времени производит в них некоторое ожесточение: но Давид был не из простых людей, и недавно занимал первое между верными место; почему неудивительно, что ныне мучится жестокою печалию, видя себя совсем отверженна и не имеюща даже и последнего между простым народом места. Таким образом, оныя слова: *сия помянух*, можно соединить с предыдущим повествованием и сказать, что Давид с величайшею чувствительностию сердца воспоминает здесь о том времени, когда имел он обычай ходить вместе с людьми благочестивыми во храм Божий, руководствуя их своим примером. Оныя слова: *излиях на мя душу мою*, некоторые относят к печали, а другие к радости; можно принять и то, и другое. В первом смысле говорил Давид, что чувствительная душа его от печали как бы растаявала, когда размышлял он, откуда низпал и в какое состояние пришел. А ежели о радости толковать, то разум будет следующий: некогда так приятно было мне ходить с народом Божиим во святилище, что от радости душа моя растаявала и изливалась подобно воде, так что бывал я вне себя: и когда сие благополучие возвращено будет мне, то чувства мои тою же радостью исполнены будут. Но первое толкование месту сему приличнее, из которого усматриваем, откуда происходила она печаль в Давиде. Ибо, будучи обременен толикими беспокойствами личными, о едином святилище смущается, дабы показать, что он лучше желал лишиться жизни, нежели от лица Божия быть удален. Таким образом и нам должно соразмерять наши страсти, чтоб радость наша относилась к отеческому благоволению Бога, а причина печали ко гневу Его. Сия бо печаль по Бозе соделовала истинную радость, как выражает Павел (2Кор. 7:10).

Пс.41:6. Вскую прискорбна еси, душе моя? и Вскую смущаеши мя? уповай на Бога, яко исповемся ему, спасение лица моего и Бог мой.

Отсюда явствует, что Давид мужественно сражался с печалию, Дабы не пасть под бременем искушения. Притом заметить должно, что подвиг его был многотруден и тяжек; ибо прежде, нежели сделался победителем, не одно претерпел нападение, но часто вызываем был на новыя сражения и подвиги. И не дивно, что толь тяжко поражаем был, когда ни откуду помощи не усретал, и потому представляет себя как бы на две части разделеннаго: ибо с одной стороны, уповая на обещания Божии и вооружая духом непобедимыя доблести, возносится превыше страстей плоти своея, дабы низложить их; с другой, показывает малодушие свое, глаголя: *вскую прискорбна еси душе моя, и Вскую смущаеши мя?* Сии слова примечания достойны: они показывают, что Давид, воюя противу сатаны и мира, не другими оружиями сражался с ними, как противоборствуя себе самому. Сей способ победы над диаволом поистинне есть самый наилучший, чтоб не выходить нам вне себя, но с собственными страстями внутреннюю брань вести. За сим весьма прекрасно изображает силу и свойство надежды сими словами: *яко еще исповемся Ему*, дабы и наши мысли елико возможно выше вознести к созерцанию сокровенныя милости Божией. Ибо сим речением: еще – показывает, или лучше сказать, исповедуется, что хотя при настоящих обстоятельствах уста его заграждены к пению похвал Божиих, понеже отовсюду стеснен бедствиями, однако надежды своея из виду не теряет, но и на будущее время распространяет оную. А дабы облегчить и настоящую печаль, утешает себя тем, чего еще не видит; однако же не по плотскому чувству, ниже безразсудно умствует, но надеясь на Божии обещания, не токмо воодушевляет себя благонадежностью, но и ручается о спасении своем, глаголя: *спасение лица моего, и Бог мой*. Ибо как скоро Бог благоволит на кого воззреть милостивым оком, того абие спасает.

Пс.41:7. Ко мне самому душа моя смятется: сего ради помянух тя от земли Иордански и Ермониимски, от горы малыя.

Сии слова весьма приличны печальному состоянию Давида: ибо коликократно взирал он мысленными очами к святилищу Божию от земли Иорданския, где укрывался он, будучи

странником, толикократно болезнь сердца его умножалася. Он здесь, прикровенно, как бы так говорит: я не пекуся ни о жене, ни о доме, ни об имении моем, – все сие не беспокоит меня, – но мучуся и болезную о том едином, что запрещен мне вход во святилище Божие. Отсюда явствует, что Давид не на изгнание свое жалуется, но воспоминает о Боге и о святилище Его, и то не с тем, чтоб питать печаль свою, но дабы облегчить оную. Ибо он не подражал тем людям, которые не в Боге, но в суетных вещах утешения ищут. Он, приемля удары от руки Его, признавал в Нем милосердного врача, и потому как бы тако глаголал: хотя ныне удален я от храма и чужд являюся народу Божию, но сие не воспрепятствует мне взирать к нему; аще бо и не имею жертв, которыя бы мог принести Богу, для умиловления Его, но Он не лишил меня слова Своего. А отсюда и нам научиться должно, что хотя бы мы и лишились, по несчастию, тех пособий, которыя установил Бог в созидание нашея веры и благочестия, однако по крайней мере должны чаще обращаться к Нему мысли наши, и никогда не забывать Бога. Ибо не во храмах одних можем воспоминать о Нем, но и в дому, и на торжище, и во изгнании, как научает здесь Пророк и святой Златоуст на многих местах. Но здесь наипаче то заметить должно, каким образом Давид, сражаясь на подобие храброго подвижника с страстями своими, как видели мы в предыдущем стихе, постоянно в подвиге сем пребыл, как сие показывает здесь: понеже к помощи Божией, яко к некоему священному якорю прибегал. Под именем *земли Иорданския* разумеется страна, бывшая в земле Иудейской, за Иорданом. Имя *Ермониим* с Еврейскаго толкуется собрание или множество холмов, прилежавших к великой горе Ермону и далече простиравшихся, на подобие непрерывных цепи: оно в переводе нашем положено в единственном числе, а в Еврейском тексте стоит во множественном, может быть, для того, что Давид хотел чрез сие показать, что страх принуждал его скитаться по горам и бегать повсюду. *Мизар* с Еврейскаго также толкуется малый, и означает холм, который назван здесь малою горою, в сравнении великия горы Ермона.

Пс.41:8. Бездна бездну призывает во гласе хлябий твоих: вся высоты твоя и волны твоя на мне преидоша.

Сими иносказательными словами изображает как тяжесть, так и множество зол своих, аки бы сказал, что не один род бедствий угнетает его, но различные напасти, подобно волнам, одна за другою следуют, так что ни конца, ни меры нет им. Во первых, именем *бездны* показывает, что искушения, которым подвержен был, подобны были пучинам. Потом жалуется на продолжение оных, употребляя весьма приличное прекрасное слово, которым изображает, что бедствия как бы издалече друг друга призывали, и его вместе преследовали. Во второй части стиха метафору сию продолжает, глаголя: *вся высоты Твоя и волны Твоя на мне преидоша*, которыми словами означает, что он тяжестью скорбей как бы волнами подавлен был, и тем научает нас, дабы мы, будучи в несчастьи, памятовали всегда смиряться под крепкою рукою Бога, еуже Он наказует нас. Притом ведали бы, что как скоро Бог отверзет хляби гнева Своего, то бедам нашим дотоле конца не будет, доколе не умиловим Его. Ибо имеет безчисленные способы, которыми может наказать нас так, что когда гнев Его возгорится на нас, то не одна бездна будет готова поглотить нас, но и бездна бездну призовет.

Пс.41:9. В день заповесть Господь милость свою, и нощию песнь его от Мене, молитва Богу живота моего.

Глагол *заповесть* показывает, что Давид обещает себе избавление на будущее время, которое ныне еще от него сокрыто, и как бы так с собою разсуждает: чего ради не могу надеяться на милость Божию? Ибо, может быть, в завтрашний день предварит меня благодать Его, а в следующую ночь с радостною песнию спокойно усну я. Сие утешение противопоставляет той печали, которую чувствовал он от воображения ужасных следствий Божия гнева, о которых говорил в предыдущем стихе. *Молитва*, о которой упоминает в конце стиха, не есть человека скорбящего и унывающего, но содержит благонадежное удостоверение, что Бог обрадует его милостию Своею, и даст некогда свободный к Себе доступ. И

потому нарицает Его *Богом живота своего*. Ибо от сего удостоверения родится в нас бодрость духа.

Пс.41:10. Реку Богу: заступник мой еси, почто мя забыл еси? и Вскую сетую хожду, внегда оскорбляет враг?

Давид предыдущую молитву соединяет здесь с размышлением, которое почерпнул он от веры. Разум слов есть следующий: понеже уповаю, что Бог будет милостив ко мне, а может быть, и завтра пошлет мне милость Свою, и оную так продолжит, что и нощию подаст материю к песнопению: то я уже свободнее буду оплакивать пред Ним бедствия мои. Тогда реку Богу: *заступниче мой, почто мя забыл еси?* В самом деле, кто удостоверен об отеческом благоволении Бога, как выше сказано, тот, по примеру Пророка, свободнее будет молиться Ему. Впрочем, сия жалоба не то означает, аки бы верные совсем отвержены были от Бога, ибо ежели бы не веровали, что находятся под покровительством Его, тоне стали бы призывать: но глаголют так по немощи плоти своея, хотя между тем удостоверены, что Бог зрит на них, и уши Его отверсты к молитвам их.

Пс.41:11. Внегда сокрушатися костем моим, поношаху ми врази мои, внегда глаголати им мне на всяк день: где есть Бог твой?

Хотя в нашем переводе слова сии не так ясны, как в Еврейском тексте, но в самом существе вещи нет никакой темноты. Ибо Пророк глаголет, что враги его поносными словами своими наипаче уязвляли душу его, как бы кто палицею сокрушал кости его, или мечем пронзал внутренняя, и тако до смерти убивал его. Сему подобно не должны удивляться сынове Божии, аки иперболическому, то есть, больше выражающему, нежели как разуметь должно. А ежели кто удивляется, чего ради Давиду толико несносны были ругательства врагов, то он сам причину того открывает. Ибо из всех самых лютейших зол нет несноснее и досаднее сего, как когда дерзкие люди ругаются величеству Бога, и когда вере нашей делается смертельная обида. Известно Павлово учение о гонении Исмаила (Гал.4:29). Ибо хотя оно от многих почитается за детскую игру, но понеже относилось к поруганию

Божью завета: для того Духом Святым почтено за самое злейшее гонение. Сего ради не без причины Пророк поносная слова врагов своих, которыми попираемо было слово Божие и вера Его, уподобляет убийственному мечу, проходящему до костей и мозгов.

Пс.41:12. Вскую прискорбна еси, душе моя? и Вскую смущаеши мя? уповай на Бога, яко исповемся ему, спасение лица моего и Бог мой.

Сие повторение показывает, что Давид не вдруг, ниже единым сражением победил искушения свои, но часто принужден был выходить на тот же подвиг. От сего примера научаемся и мы не ослабевать в подвиге добродетели, хотя бы враг наш диавол те же причинял нам напасти. В последней части стиха не неприлично Пророк нарицает Бога *спасением лица своего*, понеже уповал получить скорое и известное избавление, и потому глаголет так, как бы Бог видимым образом представлял Себя Спасителем его.

Псалом 42

Пс.42:1. Псалом Давиду, не надписан у еврей. Суди ми, Боже, и разсуди прю мою: от языка не преподобна, от человека неправедна и льстива избави мя.

НАДПИСАНИЕ

Сей псалом есть аки некое присовокупление, или паче сокращение предыдущаго псалма, и потому не надписан у Евреев.

СОДЕРЖАНИЕ

Давид, будучи изгнан из отечества коварным усилием врагов, просит защищения у Бога, и себя надеждою возвращения утешает.

ТОЛКОВАНИЕ

Давид, во-первых, жалуется на несправедливость врагов, препоручая защищение дела своего Богу. Ибо глагол *суди*, полагаемый в первом месте, означает то же, что приими на себя защищение дела моего; потом, яснее изображая мысль свою, присовокупляет: *и разсуди прю мою*. Итак, сущность молитвы есть та, чтоб Господь избавил раба Своего от беззаконных людей, неправедно озлоблявших праведнаго. Но понеже ведал, что Бог обещал помощь Свою одним токмо невинным: сего ради первее представляет себя на испытание, дабы Господь рассмотрев справедливость дела его, праведный приговор произнес, и подал ему помощь против *языка неуподобнаго* и мужа неправеднаго. Под именем *языка неуподобнаго* разумеет язык клеветнический, коварный и злоречущий; а под именем *человека неправеднаго и льстиваго* подразумевает или Саула тестя своего или вообще всякаго злонамереннаго и коварнаго.

Пс.42:2. Зане ты еси, Боже, крепость моя, Вскую отринул мя еси? и Вскую сетуя хожду, внегда оскорбляет враг?

Пс.42:3. Посли свет твой и истину твою: та мя настависта, и введоста мя в гору святую твою и в селения твоя.

Вторый стих одного содержания с стихом 10, положенным в предыдущем псалме, и разность состоит в одних токмо словах,

а не в вещи. Давид хотя и жалуется здесь на лютость врагов своих, и оплакивает скорбь, причиняемую от них: однако, противопоставляя мучительству их щит терпения и уповая на Бога, не сомневается, что враги не больше имеют над ним власти, как разве столько, сколько Господь попускает им. А отсюда располагает дух свой к молитве, и просит Бога, дабы Он паки явил ему милость Свою, которую на время скрывать казался. Под именем *света* разумеется Божие благоволение. Ибо как противные обстоятельства не токмо помрачают наше лицо, но и самое небо делают для нас мрачным, так Божие благословение паки возвращает нам радостное ведро: паче же свет лица Его прогоняет весь мрак печали, которым мы покрыты были. Сим же словом означает и то, что все беды и несчастья не от чего инаго приключаются нам; как разве от того, что Бог отъемлет от нас знамения отеческия любви Своея, которыя паки приносят нам жизнь, как скоро Господь явит нам милостивое лице Свое. К сему присовокупляет *истину*, ибо свет жизни и избавления надеялся получить от Божиих непреложных обетований. Аки бы сказал: послы, Господи, свет милости Твоея, да озарит мрак печали моея, и тем да удостоверит, что Ты верен и непреложен еси во обещаниях Твоих. За сим показывает, чего ради о сем просит, и какое предполагает намерение возвращения своего во отечество. *Там*, глаголет, *да наставят, и да введут в гору святую Твою, и в селения Твоя*. Ибо как главная причина печали была та, что удален был от собрания людей благочестивых: так главною же причиною радости и благополучия почитает то, ежели возимеет счастье упражняться в делах благочестия и богослужения, во святилище присутствуя. Сие бо прикровенно назнаменует, упоминая о горе святых, сиречь Сионе, где водружена была скиния Божия, к которой относились все желания его, и откуда усилием врагов удален он был яко изменник. Сие примечания достойно потому, что будучи лишен жены, имения, дому и других удовольствий, ко храму токмо желанием горит, а прочее все пренебрегает, как о сем пространнее сказано во псалме предыдущем.

Пс.42:4. И вниду к жертвеннику Божию, к Богу веселящему юность мою: исповемся тебе в гуслех, Боже, Боже мой.

Сими словами дает обет принести Богу торжественную жертву в память избавления своего. Ибо не о повседневном токмо и обыкновенном богослужении глаголет, но упоминая о жертвеннике, где обыкновенно приносимы были жертвы мирныя, изображает особливую жертву благодарности, которую обещает принести на оном жертвеннике. Нарицает Бога виновником веселия и радости своея, понеже имеет в намерении возблагодарить Его за то благодеяние, что Он печаль его преложил на радость.

Пс.42:5. Вскую прискорбна еси, душе моя? и Вскую смущаеши мя? уповай на Бога, яко исповемся ему, спасение лица моего и Бог мой.

Толкование пятого и последнего стиха зри во псалме предыдущем.

Псалом 43

Пс.43:1. В конец, сынов Кореовых, в разум, псалом.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу из сынов Кореовых, песнь вразумляющая.*

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом содержит описание гонения, бывшего на верных, живших как в ветхом завете, так и в новой благодати. Святой Златоуст и Феодорит относят повествование сие ко временам Маккавеев, претерпевших жесточайшия гонения от Антиоха Епифана, и от других царей Сирских или Египетских: а святой Амвросий, Иероним и Августин относят оное к святым мученикам, претерпевшим лютейшия гонения от царей Римских, каковы были Диоклитриан, Нерон и им подобные. Приличен и тем и другим.

Пс.43:2. Боже, ушима нашими услышахом, и отцы наши возвестиша нам дело, еже соделал еси во днех их, во днех древних.

Люди Божии, находящиеся в гонении, и под игом озлобления стелящие, воспоминают здесь о тех великих делах, которые некогда произвел Бог в защищение верных Своих, и удивляются, чего ради ныне тех же верных своих, по-видимому, оставил: дабы сим воспоминанием могли преклонить Бога на милость. Однако же не перемене Бога удивляются, но чудным и непостижимым судьбам Его. Ибо Пророк для того в заглавии псалма положил наперед слово *в разум*, или, *песнь вразумляющая*, понеже здесь потребен разум. Бог не пременяется, но токмо переменяет врачевство, смотря по обстоятельствам времени, и по недугам народа Своего. Боже, глаголет Пророк в лице церкви, или верных обоего завета, *ушима нашими услышахом*. Довольно было бы сказать просто, *услышахом*, но сказано, *ушима услышахом*, для вящего изображения известности вещи. Ибо как святой Иоанн пишет в начале первого послания своего: *еже видехом очима нашими, и еже руки наша осязаша* (1Ин. 1:1), тако и в сем месте сказано:

ушима нашими услышахом, то есть, мы сами слышали. И тот час присовокупляют, от кого и что слышали: отцы наши возвестиша нам, то есть, известились мы не от известного некоего слуха, ниже от людей неизвестных, но отцы наши, мужи достовернейшие, которые нас сынов своих никогда не обманывали, сии самые отцы наши возвестиша нам. Что же такое слышали от отцев, поведают присовокупляя: дело, еже соделал еси во днех их, во днех древних. Какое дело?

Пс.43:3. Рука твоя языки потреби, и насадил я еси: озлобил еси люди и изгнал еси я.

Показывают в частности одно из чудных дел Божиих, которое соделал Бог в пользу верных Своих во дни отцев их, и глаголют, что Бог сильною рукою Своею, изгнав из обетованная земли иноплеменные народы Хананейские и Евусейские, поселил в ней отцев их. Ты озлобил еси народы оные претяжкими войнами и в конец побежденных или совсем истреблял, или изгнал за пределы, дабы уступили место избранным людям, ихже так насадил и укоренил еси на земле той, как насаждаются и укореняются древа, которых сень покрывает горы, и ветвия их яко кедры Божия (Пс. 79:10).

Пс.43:4. Не бо мечем своим наследил землю, и мышца их не спасе их, но десница твоя и мышца твоя и просвещение лица твоего, яко благоволил еси в них.

Доказывают вышереченные слова: *рука Твоя языки потреби*, и глаголют, что отцы их не овладели бы землею обетованною оружием и силою своею, и не превозмогли бы врагов своих, которые были сильнее их, и в военном деле искуснее, ежели бы не Господь защищал и покровительствовал их. Итак не мечем своим, то есть, не силою оружия своего завоевали они землю обетованную: но *десница Твоя, и мышца Твоя* покорил им оную землю, и спасла от смерти и плена сражавшихся с иноплеменными народами. Сие же бысть того ради, *яко Ты благоволил еси в них*: Ты милостивым оком воззрел еси на них не ради добродетелей или заслуг их, но понеже Тебе благоугодно было избрать их в люди Свои. *Просвещение лица* означает здесь благоволительное воззрение Божие или милость Господню, как сказано в предыдущем

псалме, в Пс. 42:3. Ибо по выражению Священного Писания, Бог тогда лице Свое просвещает на человека, когда светлым оком благоволит взирать на него, то есть, когда милует его, и благодать Свою сообщает ему. Впрочем все глаголемое здесь весьма справедливо, как явствует из книги Иисуса Навина, гл. 6, что стены града Иерихона от единого вопля сынов Израилевых до основания пали, и из главы Нав. 10:11, где читаем, что Бог во время сражения Израильтян под предводительством Иисуса Навина одождил каменный град с небеси, от которого большее число врагов погибло, нежели от меча Израильтян.

Пс. 43:5. Ты еси сам Царь мой и Бог мой, заповедавая спасения Иаковля.

Народ Божий яснее изображает здесь то же самое, о чем выше упомянул, то есть, что милость Божия к древним не токмо была ощутительна, но и чрез несколько веков непрерывно продолжалась: аки бы сказал: Ты еси тот самый Бог, Который отцев наших чрез толико веков покровительствовал; понеже Ты был еси царь их, а потому и мой царь. Понеже и я происхожду от праотца моего Иакова, которого Ты милостию Твоею спасал и защищал во вся дни живота его, и не якоже прочие цари, которые оружием подданных своих защищают и спасают, но единым словом, единою властью, и единым мановением можеша спасти не Иакова токмо, но и всех людей, яко царь всего мира.

Пс. 43:6. О тебе враги наша избодем роги, и о имени твоем уничижим востающих на ны.

Пс. 43:7. Не на лук бо мой уповаю, и мечь мой не спасет мене:

Пс. 43:8. спасл бо еси нас от стужающих нам, и ненавидящих нас посрамил еси.

Здесь показывает Пророк, каким образом Бог царствовал над народом Своим: ибо толикую подавал ему силу, что он всем врагам своим страшен был. Сие бо означает подобие, взятое от волков; оно показывает, что народ имел силу более нежели человеческую. Оныя слова, *о Тебе и о имени Твоем*, означают, что народ Божий победоносен был потому, что под

покровительством Божиим воинствовал; впрочем, что сказали верные об отцах своих, то же самое прилагают к себе самим: понеже принадлежали к одному и тому же телу церкви, и сие творят с намерением, дабы показать, что и они ту же имеют надежду; ибо ежели бы не были подобны отцам, то не были бы достойны и милости Божией. Ныне же, когда исповедуют, что та же милость и им сообщена, какая и отцам их, то благонадежно просят о продолжении оныя, о Тебе, глаголют, *враги наша избодем роги*, то есть, ежели Ты продолжишь к нам милость Твою, то и мы, надеясь на помощь Твою, победим врагов наших. *И о имени Твоем уничижим востающия на ны*, то есть, призвав имя Твое, не убоимся стремления врагов, востающих на нас, но паче презрим силу их, и самих прогоним и разсыпем с такою легкостью, с какою разъяренный вол рогами разсыпает плевы. За сим, показывая подобие между народом Божиим настоящим и древним, присовокупляют: *не на лук бо мой уповаю*, то есть, якоже древний оный народ не мечем своим приобрел обетованную землю: тако и мы людие Твои настоящие не на луки наши уповаем, то есть, не на силы наши, ниже на оружие наше надеемся. И меч наш не спасет нас, то есть, мы веруем и исповедуем, что ежели получим спасение, то оно не мечу нашему припишем, но помощи Твоей. *Ты бо спасл еси нас от стужающих нам*, то есть, мы исповедуем, что спасение наше не от наших сил зависит: коликократно бы спасаемы были от каковыя либо напасти и скорби, Ты спасл еси нас. Ты врагов наших *ненавидящих нас*, и погубить желавших, *посрамлял еси*, делая то, что усилия их, при покровительстве Твоем, оставались тщетны, и они со стыдом от нас отходили.

Пс.43:9. О Бозе похвалимся весь день, и о имени твоём исповемся во век.

Из вышереченных слов заключают верные, что ежели они и ныне избавлены будут от скорби, то благодетель сие припишут Богу, и всю славу воздадут Ему же. Которыми словами подтверждают вышереченное доказательство, то есть, что народ и ныне тот же, который прежде был, и который надеется на помощь Божию, а не на свои силы, якоже и народ древний уповал не на себя, но на помощь Господню.

Пс.43:10. Ныне же отринул еси и посрамил еси нас, и не изыдеши, Боже, в силах наших.

Отсюда начинается удивление и плачевная жалоба людей, тяжко озлобляемых от врагов, чего ради тот же Бог и с тем же народом так противно поступает, что которого прежде делал торжествующим победителем, того ныне попускает врагам побеждать и преодолевать. *Ныне же отринул ны еси, и посрамил еси нас*, то есть, Ты, Который древле в толикой милости содержал еси нас, почто ныне отвергнул и посрамил еси? Ибо во времена Антиоховы безчестно было нарицаться Иудеанином, а во времена новыя при мучителях безчестно было имя Христианина, и верные казались быть оставленными от Бога. *И не изыдеши в силах наших*, то есть, когда хотим мы противоборствовать врагам, почто не исходиши с нами, якоже древле исходил еси поборствовать о людех? Под именем сил разумеются войска, как явственно изображено в Еврейском тексте; ибо вооруженное воинство составляет силу и крепость народов. Впрочем как во время гонения Антиохова, так и языческих царей толикая была немощь в народе Божиим, что никто не смел не токмо делом, но ниже словом попротивиться, и потому верные одним токмо терпением вооружались. Но хотя от видимого врага и преодолеваемы были, однако над невидимым преславно торжествовали: и хотя пред очами людей казались быть оставленными от Бога, однако втайне величайшею Божиею милостию вспомооществуемы были. Но здесь о том только говорится, что происходило вне, а что делалось втайне, то оставляется сынам Кореовым разуметь. За сим, продолжая повествовать о гонении, присовокупляет:

Пс.43:11. Возвратил еси нас вспять при вразех наших, и ненавидящии нас расхищашу себе.

То есть, Ты сделал то, что мы, которые прежде стояли на первом месте, ныне стоим на последнем, и яко побежденные и плененные следуем за врагами нашими, ненавидящими нас, которые по своей воле как нас самих, так и имение наше расхищают себе, и в свою пользу обращают. Сие изречение взято из закона, где Моисей глаголет тако: *како поженет един тысящи, и два двигнета тьмы, аще не Бог предаст их?*

(Втор. 32:30). Понеже убо верным засвидетельствовано было сие, сего ради не слепому счастью приписывают нападение врагов, на которых прежде сами смело и храбро нападали: но чувствуют, что, по небесному определению, возвращаются вспять при вразех. И как выше признавались, что прежнее мужество было дар Божий: так и здесь признают, что страх и робость от Бога насланы на них. Сего ради глаголют:

Пс.43:12. Дал еси нас яко овцы снеди, и во языцех разсеяны еси.

То есть, Ты попустил еси врагам нашим с толикою удобностию и в толиком множестве убивать нас, как бы были мы овцы, влекомыя на торжище, которыя в великом множестве и без всякаго сопротивления закаляются: а тех из нас, которых враги убить не хотели, разсеял еси во языцех. Чрез что означаются заточения и ссылки в самыя отдаленнейшия места, куда верные весьма часто засылаемы были, а наипаче исповедники новыя благодати.

Пс.43:13. Отдал еси люди твоя без цены, и не бе множество в восклицаниих наших.

То есть, Ты предал еси людей Твоих во власть врагов, и никакой цены не взял за них; ибо когда враги хотели продать нас другим в неволю, то не великая полагалася цена за промен, но яко скоты продаваемы были почти за ничто, и отсылаемы в работу самую низкую и подлейшую. Ибо иные отсылалися в горы на сечение камней, иные стерегли скот, иные на позорищах растерзываемы были от зверей, и таким образом служили увеселением для зрящих. Так толкуется место сие по тексту Еврейскому; но Августин, последуя переводу седмидесяти толковников, оныя слова, *не бе множество в восклицаниих наших*, изъясняет так: немногие остались в церквах наших такие, кои бы могли при отправлении Богослужения и священных обрядов восклицати Господеви.

Пс.43:14. Положил еси нас поношение соседом нашим, подражание и поругание сущим окрест нас.

К мучениям телесным присовокупляют насмешки и ругательства, как бы так говоря: из того, что попущением Твоим дошли мы до такого бедственного состояния, произошло то, что

сделались мы посмешищем у всех соседей наших: все сущие окрест нас только что смеются и ругаются бедствиям нашим, и нет никого, кто бы пожалел о нас.

Пс.43:15. Положил еси нас в притчу во языцех, покиванию главы в людех.

Чрез притчу разумеется здесь пословица, или безчестная речь, которую употребляли соседственные народы в поношение людей Божиих. Аки бы сказали верные: Ты сделал то, что язычники из бедствия нашего сделали себе пословицу, и когда хотели между разговорами предложить в пример какую-либо повесть безчестную, тогда предлагали на среду наше бедствие. Они еще не токмо поносными словами ругаются нам, но и покиванием главы, яко особливym знаком ругательства, презрение свое оказывают.

Пс.43:16. Весь день срам мой предо мною есть, и студ лица моего покры мя,

Пс.43:17. от гласа поношающего и оклеветающего, от лица вражия и изгоняющего.

То есть: во все время гонения сего, стыд наш непрестанно обращается пред очами нашими; мы всегда видим един токмо смех и срам, который лице наше аки завесою покрывает. Сей срам и студ происходит *от гласа поношающего и оклеветающего*, то есть, от тех врагов и гонителей, которые ругают нас за то, что Распятого почитаем, и укоряют нечестием, что богам их не кланяемся; притом еще поносят и ложными беззакониями, аки бы мы младенцев в жертву закалаем⁷, кровосмешение творим, и другими подобными сим беззакониями оклеветывают.

Пс.43:18. Сия вся приидоша на ны, и не забыхом тебе, и не неправдовахом в завете твоём,

Пс.43:19. и не отступи вспять сердце наше: и уклонил еси стези наша от пути твоего,

Исчислив благодеяния Божия, бывшая к древним, и показав бедственное состояние новых людей, Пророк присовокупляет от лица их, что причину бедственного состояния сего не можно приписать грехам их. Впрочем заметить должно, что верные не добродетелями своими гордятся здесь, но токмо представляют

невинность свою пред врагами, дабы тем лучше могли преклонить Бога на милость. Иначе обвинили бы Бога в неправосудии, и молитва их не была бы молитва, но хула на Бога. Итак, хотя верные и не усматривают ясно причин несчастья своего: но в том мнении твердо и непоколебимо стоят, что Бог имеет свои причины, по которым так немилосердо и строго поступает с ними. Глаголют убо: *сия вся приидоша на ны*, и проч.: то есть, все сии угнетения и скорби претерпели мы, однако не забыли Тебе, не отступили от Тебе и не почтили богов чуждых. Ибо Писание часто полагает забвение Бога вместе со идолослужением, как сказано во псалме: *измениша славу Его в подобие тельца, и забыша Бога спасающего их* (Пс. 105:20). И в книге Второго закона (Втор. 32:17, 18): *пожроша бесовом, а не Богу; и Бога рождшаго тя оставил еси, и забыл еси Бога питающего тя*. И паки, в сем самом псалме, в стихе 21 (Втор. 32:21): *аще забыхом имя Бога нашего, и аще воздыхом руки наша к Богу чуждому*. Таким образом верные утверждают здесь, что они не почитали богов чуждых, и потому глаголют: *не забыхом Тебе, и не неправдовахом в завете Твоем*. То есть: не токмо не прилепились к богам чужим, забыв Тебя истинного Бога, но и не сделали неправды против завета, утвержденного с тобою на горе Синайстей, дабы хранить его. *И не отступи вспять сердце наше*: то есть, ходя с тобою по завету Твоему и всем сердцем прилепляясь к Тебе, не отступили мы вспять, ниже оставили Тебя. Ты же *уклонил еси стези наша от пути милосердия Твоего*: Ты отъял еси от нас покровительствующую руку Твою, и мы зашли в пути непроходны.

Пс.43:20. *яко смирил еси нас на месте озлобления, и прикры ны сень смертная*.

Сими словами показывают верные, каким образом Бог уклонил стези их от пути Своего: понеже де *смирил их на месте озлобления*, и потому *покрыла их сень смертная*. Смирить кого-либо на месте озлобления, по выражению Священного писания, означает то же, что низвергнуть кого во глубину бедствий. Иероним с Еврейского текста слова сии перевел так: *яко смирил еси нас на месте змиином*, то есть, поселил еси нас между языками, лютостию змеям подобными. Слова хотя различные,

но разум имеют тот же. Речение: *сени смертныя* весьма часто употребляется в Священном Писании обоего завета, и по большей части полагается вместе с речением тьмы, как видеть можно у Иов. 3:5, и во Пс. 87:7, и во Пс. 106:10. Тако ж у Ис. 9:2; у Матфея в Мф. 4:16, и у Лк. 1:79: и означает, не что иное, как великую тьму, каковая объемлет человека во время смерти, погашающия жизненный свет.

Пс.43:21. *Аще забыхом имя Бога нашего, и аще воздыхом руки наша к богу чуждему,*

Пс.43:22. *не Бог ли възыщет сих? той бо вестъ тайная сердца.*

Люди, глаголющие во псалме сем, свидетельствуются самим Богом, что они в самом деле никогда не забывали Господа, как и выше сказали: *Аще бо, глаголют, забыхом имя Бога нашего, и аще воздыхом руки наша к богу чуждему: то не Бог ли възыщет сих?* Аки бы сказали: поистине възыщет, и обрящет, тако ли есть, якоже глаголем. *Той бо вестъ тайная сердца:* Той, поистине, обрящет, что мы не забыли Его. Важное, поистине, и сильное засвидетельствование, когда так смело призывают самого Бога в свидетели невинности своя. Откуда извещаемся, что верные не защищали дела своего пред миром, но отзывались к судилищу Божию в надежде защищения Его.

Пс.43:23. *Зане тебе ради умерщвляемся весь день, вменихомся яко овцы закления.*

Пс.43:24. *Востани, Вскую спиши, Господи? воскресни, и не отрини до конца.*

Сим заключают верные молитву свою, преклоняя Бога на милость, и прося конца гонению своему. Понеже де, ради исповедания имени Его повседневно предаются смерти и ведутся на заклание яко овцы, убиваемыя без всякаго сопротивления или милосердия. Потом, паки обращая молитву к Богу, глаголют: *востани, Вскую спиши Господи?* Сном нарицают долготерпение Божие, а чрез востание разумеют движение, относящееся ко мщению. Аки бы сказали: чего ради долготерпиши? Чего ради молчиши, и аки спяй не зриши, коликая злая раби Твои терпят, и koliko самое имя Твое страждет? Востани убо, и подаждь нам помощь, не отрини нас

от покровительства Твоего, да и мы не отпадем от Тебе, и враги наши да не порадуются бедствиям нашим.

Пс.43:25. Вскую лице твое отвращаеши? забываеши нищету нашу и скорбь нашу?

Продолжают ту же молитву, употребляя две иныя преносныя речи. Ибо в предыдущем стихе взяли подобие от сна, а здесь берут оное от забвения и отвращения лица, из коих хотя ни то, ни другое Богу не приличествует; однако Писание, по-человечески выражая, глаголет, что Бог отвращает лице Свое тогда, когда не помогает и аки бы не зрит на бедность нашу, а забывает, когда, по-видимому, не печется о требующих помощи и скорбящих, так как бы забыл их.

Пс.43:26. Яко смирился в персть душа наша, прильпе земли утроба наша.

Святые люди, ведая, что молитва смиренных зело приятна Богу, глаголют, что они так смиряются пред Ним, как больше смиряться невозможно. Ибо кто молится стоя, тот может унижить себя, преклонив колена; и паки, кто молится преклоня колена, тот может еще унижить себя, преклонив главу до земли: но кто молится весь распростершись на земле, тот не может уже больше унижить и смирить себя. Может еще человек смирить себя в персть сугубо, то есть, и сердцем и телом: сердцем, когда помышляет и признается, что он есть земля и пепел, как молился Авраам, глагола: *ныне начах глаголати ко Господу моему, аз же есмь земля и пепел* (Быт. 18:87). Телом же, когда молится так, как молился Господь наш Иисус Христос и как свидетельствуют о нем Евангелисты, глаголя: *паде на лице Своем моляся* (Мф. 26:39; Мк. 14:35). Не противоречит и Лука, когда глаголет: *преклонь колена моляшеся* (Лк. 22:41). Ибо первее преклонив колена, молитися начал, а потом паде на землю. Обоего рода смирение представляют здесь люди Божии, глаголющии: *яко смирился в персть душа наша, прильпе земли утроба наша*. Другие относят слова сии не токмо к смиренной молитве, но и к великости гонения, посредством которого люди Божии доведены были до крайняго и самаго величайшаго безчестия и презрения.

Пс.43:27. воскресни, Господи, помози нам, и избави нас имене ради твоего.

Верные присовокупляют здесь последнюю и самую сильнейшую причину, чего ради Бог должен преклониться к народу Своему на милость, а именно, да не ктому хулится имя Его, но паче да прославляется. *Воскресни*, глаголют, *помози нам* в скорби сей, *избави нас имене ради Твоего*, и якоже без цены продал еси нас, тако без цены и искупи, не ради заслуг наших, но ради прославления имене Твоего, ради милосердия и благодати Твоя.

Псалом 44

Пс.44:1. В конец, о изменяемых сыном Кореовым в разум, песнь о возлюбленном.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу из сынов Кореовых, на шестострунном орудии (созанним), песнь вразумительная и брачная.*

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме, по смыслу буквальному, описывается и светлыми похвалами превозносится великолепие, красота, могущество и царския добродетели царя Соломона. И как сочинен он на случай бракосочетания его со дщерию царя Египетскаго, то супружеству сему обещается именем Бога благословение, ежели только новая невеста, оставя любовь к своему народу, вся прилепится к жениху. Впрочем нет сомнения, что под сим проображением живо описуется величество, сила и распространение царства Христова, дабы верные ведали, что нет для них ничего блаженнее и вожделеннее, как покоряться власти сего высочайшаго Царя.

Пс.44:2. Отрыгну сердце мое слово благо, глаголю аз дела моя Цареви: язык мой трость книжника скорописца.

Пс.44:3. Красен добротою паче сынов человеческих, излися благодать во устнах твоих: сего ради благослови тя Бог во век.

Предисловие показывает, что материя песни сея не есть обыкновенная и простая: ибо Пророк обещает, что он будет говорить о вещах великих и преславных, относящихся не к одному токмо тленному царству, но и нечто вящее и превосходнейшее прознаменующих. Аки бы сказал, что сердце его отрыгнуть хочет нечто преславное и достопамятное, дабы люди не на одну поверхность слов взирали, но и во внутреннюю силу оных проникали. Потом показывает согласие сердца с языком, сравнивая язык свой с книжником скорописцем, и разумея чрез сие благодать вдохновения Духа Святаго, действовавшего языком его. Начинает песнь от похвалы

красоты, потом присовокупляет похвалу, относящуюся к витийству: похваляет же красоту царева лица не потому, аки бы она сама по себе за нечто великое почиталась (ибо красота между добродетелями никакого места не имеет); но потому, что чрез красивое лицо часто проявляется благородное свойство души, так как лице Соломона показывало, что он одарен был изящными способностями. Не без причины похваляется в царе и витийство: ибо царь не единою токмо властью своею долженствует управлять подданных, но и приятностию слова привлекать к себе в любовь сердца их, так как древние утверждают о Геркулесе, аки бы он имел во устах своих златые цепи, которыми как бы насильно привлекал к себе людей. Речение сего *ради* не то означает здесь, аки бы Соломон ради красоты лица и витийства благословен был свыше: но паче дает причину, чего ради сими дарованиями украшен был: то есть, что Бог оными благословил его.

Пс.44:4. Препояши меч твой по бедре твоей, сильне,

Пс.44:5. красотою твоею и добротою твоею: и наляцы, и успевай, и царствуй истины ради и кротости и правды: и наставит тя дивно десница твоя.

Пс.44:6. Стрелы твоя изощрены, сильне: людие под тобою падут в сердца враг царевых.

Здесь похваляется Соломон, во-первых, от храбрости воинския, которая страх врагам наносит; во-вторых, от добродетелей, которыми приобретает почтение от подданных. Ибо царь и своих защитить не возможет, ежели не будет врагам страшен; и воюя противу внешних, мало успеет, ежели внутреннее благосостояние царства не будет управляемо по правилам правосудия и справедливости. Таким образом Давид, во-первых, желает сыну своему Соломону, чтоб меч, которым он будет препоясан, послужил ему знаменiem как воинския доблести против врагов, так и знаменiem почтения, воздаваемого от своих. К сему присовокупляет, что слава его, которою процветать будет, никогда не увянет, но будет долговременна и вечна. Во-вторых, приступает к добродетелям, которыя наипаче просиявают при мирном и спокойном состоянии, нарицая оныя преносным словом истинными

подпорами царства, или еще выразительнее, коньми и колесницами⁸, на высоту возносящими царя, противопоставляя оныя не токмо суетным пышностям, которыми цари земные кичатся, но и тем порокам, которыми другие по большей части уважение себе приобрести тщатся, употребляя вместо правосудия, милости и кротости, гордость, высокомерие, лютость, хищение, неправду и насилие. Сего ради сам Соломон в Притчах глаголет: *милость и истина сохранение царю, и обыдут престол его в правде* (Притч. 20:28). В последнем члене пятого стиха пророчествует Давид Соломону, что он во всех предприятиях счастливый будет иметь успех, ежели с воинскою доблестию соединит добродетель правосудия и кротости: ибо которые цари с слепым порывом устремляются на все, те хотя на краткое время и страшны бывают, но страх сей мгновенно исчезает, одна токмо кротость заставляет трепетать от руки храбрых. В следующем 6 стихе обращается паки к воинской силе, предвозвещая, что *стрелы царицы* так будут изошщены, что пройдут *в сердца враг царицы*; которыми словами означает, что стрелы оныя достигнут и сущих в отдалении врагов, ежели бы покусились они воспротивиться владычеству его. В каковом разуме полагает и оныя слова: *людие под тобою падут*, которыми предсказывает, что не токмо ближние сопротивные народы, но и отдаленные под ногами его падут, аки бы вкратце сказал, что все те, которые дерзнут поколебать благосостояние царства его, бедственно погибнут: ибо царь довольно найдет стрел в руках своих, чтобы усмирить дерзость их.

Пс.44:7. Престол твой, Боже, в век века: жезл правости жезл Царствия твоего.

Пс.44:8. Возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза тя, Боже, Бог твой елеем радости паче причастник твоих.

Евреи, дабы не быть принужденными признать Божество Мессии, место сие толкуют по своему обычаю, относя оное к одному только Соломону. Почему имя оное: *Боже*, читают не в звательном, но в родительном падеже так: *престол Твой яко престол Бога*. И понеже де Соломон имел царствовать не

мучительно, ниже по примеру многих других царей, но по законам правосудия и справедливости: для того и оныя слова: *в век века*, относят к нему же, аки бы престол его имел стоять непоколебим чрез все веки. Но сие толкование их весьма неосновательно, безстыдно и дерзко: ибо всякому видеть можно, что сие свидетельство человеку смертному не приличествует, и мы нигде не читаем, чтоб или человек или Ангел сим титулом почтен был без всякаго изъятия. А хотя в множественном числе нарицаются цари и судии богами, однако с прибавлением некотораго ограничения: но чтоб один кто назван был Богом, сего нигде в Священном Писании не находим кроме одного места, где Моисей назван Богом Фараоновым (Исх. 7:1), но и то с великим ограничением, как сказано выше. Отсюда заключить следует, что песнь сия к высшему относится царству, нежели к прообразовательному. Относительно к Соломону здесь похваляются царския добродетели, и правосудный образ правления. В следующем 8 стихе полагается ясное определение правосудия, которое не с меньшею строгостию наказывает порок, коль и защищает правду, невинность и добродетель. Ибо мы ведаем, коликое неустройство в царствах производит ненаказанность и своеволие, когда царь слабо наказывает беззакония и пороки. Откуда произошло оное древнее изречение, что *лучше жить под скипетром такого царя, который ничего не позволяет, нежели такого, который позволяет все*. Известно и оное Соломоново изречение: *уже судит праведнаго неправедным, неправеднаго же праведным, нечист и мерзок у Господа* (Притч. 17:15). За сим присовокупляет: *сего ради помаза Тя Бог Твой елеем радости, паче причастник Твоих*. Речение *сего ради* положено здесь вместо причины, понеже Соломон не по своим заслугам или добродетелям помазан был в царя, но по единому благоволению Бога, который, предопределяя его к чести и славе государства, наперед одарил и нужными к тому способностями: откуда следует, что помазание по порядку сообщено было прежде добродетелей, которыя посему не могут быть приписаны ему самому. Под именем *причастников* разумеются братья Соломоновы, а

наипаче Адониа, которому предпочтен был Соломон, хотя и младший: ибо прежде нежели родился, Божиим предвозвещением назначен был в царя. Помазание нарицается *елеем радости* потому, что благополучие церкви и радостное благосостояние народа, вверяемого помазуемому, зависит от онаго.

Пс.44:9. Смирна и стакти и касиа от риз твоих, от тяжестей слоновых, из нихже возвеселиша тя.

Пс.44:10. Дщери царей в чести твоей: предста царица одесную тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена.

Первые слова означают благовонные ароматы, из которых составлялся елей, употребляемый при помазании царей, по обыкновению восточных народов, а у Иудеев по повелению Самого Бога. Какого были свойства сии драгоценные и благовонные ароматы, описывать здесь нужды нет. Довольно знать, что оными окропляемы были ризы царицы, якоже Пророк глаголет здесь. Далее описывает Соломона, исходящего из чертогов слоновых, названных так потому, что стены оных покрыты были слоньею костью вместо обоев, откуда все присутствующие поздравляли и приветствовали его, между которыми без сомнения находились не токмо почтеннейшие мужи, но и жены, которых для того нарицает Пророк дочерьми царей: понеже некоторые из них от царского рода происходили, и жили при Соломоновом дворе, или на случай бракосочетания его из других стран прибыли, и приняты с надлежащею честью и великолепием, роду их соответствующим. Между же всеми оными высочайший степень или первое место занимала дочь Египетского царя, яко невеста Соломонова. И потому сказано: *предста царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна, преиспещрена.*

Пс.44:11. Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего:

Пс.44:12. и возжелает Царь доброты твоя, зане той есть Господь твой, и поклонишися ему,

Здесь обращает слово к невесте, или ко дочери царя Египетского: ибо хотя, по закону Иудейскому, и не позволялось Соломону брать в жену девицу иноплеменную, однако без

сомнения было на то Божие особенное благоволение, чтоб царь Египетский взыскал сродства его. Впрочем, поскольку тем же законом повелевалось Иудеанам, дабы жен своих прежде бракосочетания с ними обучали истинному Богослужению, для того Пророк, отводя отроковицу, в языческом народе рожденную и приемлемую в тело церкви чрез новое супружество, от иноплеменнического воспитания, повелевает ей, забыв отечество и самый дом отеческий, принять иные нравы и обычаи. Сие же того ради, дабы она, яко приобыкшая к языческому идолослужению, не токмо сама не осталася приверженною к нему, но и других примером своим не вовлекла в тот же порок, как то случилось после. Сия была причина увещания, при котором, дабы снискать со стороны ея внимание к себе, употребляет имя *дщери*, которое к лицу какой-либо простой невесты приложить было бы неприлично. А дабы лучше убедить невесту, колико нужно для нея восприятие новых нравов, или, так сказать, новое перерождение, привлекает внимание ея множайшими словами, глаголя: *слыши дщи и виждь, и приклони ухо твое*. В самом деле потребно сильное и трогательное убеждение там, где дело идет об отвержении всего того, что природа и привычка делает для нас приятным. Далее увещавает дочь Фараонову, дабы не скорбела, оставя отца, сродников и весь Египет: ибо вместо печальной разлуки предстоит ей лучшее и блистательнейшее счастье. Наконец советует, дабы всем сердцем привержена была к своему супругу, и оказывала бы ему достодолжное почтение, ежели хочет, чтоб и он взаимно любил и почитал ее.

Пс.44:13. и дщи тирова с дары: лицу твоему помолятся богатии людстии.

Сими словами умягчает Пророк, или паче совсем истребляет из сердца невесты воспоминание о прежнем благополучном пребывании в доме отца и матери. Известно из священной истории, что Тир был знаменитейший и богатейший град в древности: для того вместо величайшей чести полагает сие обстоятельство, что и Тириане, яко подвластные мужу ея, а может быть и бывшие враги отечеству ея, приидут на

поклонение к ней с глубочайшим почтением и с драгоценнейшими дарами,

Пс.44:14. Вся слава дочери Царевы внутрь: рясны златыми одеейна и преиспещрена.

Пс.44:15. Приведутся Царю девы вслед ея, искренния ея приведутся тебе:

Пс.44:16. приведутся в веселии и радовании, введутся в храм Царев.

Понеже Пророк часто глаголал о красоте и о убранстве невесты, то дабы не возмнила она, что достоинство ея в том только и состоять должно, сего ради предупреждает сие плотское мнение, глаголя: *вся слава дочери царевы внутрь*, то есть, что дочь царева не толико должна украшаться лепотою лица и убранством риз, колико сиять внутренними добродетелями, яко то, кротостию, благонравием и целомудрием, якоже и апостол Петр увещавает Христианских жен, глаголя: *имже да будет не внешняя плетения влас, и обложения злата, или одеейна риз лепота: но потаенный сердца человек, в неистлении кроткаго и молчаливаго духа* (1Пет. 3:3–4). Впрочем хотя не в простых токмо людях, но и в царях излишняя пышность предосудительна: однако же, с другой стороны, не должно отнимать у царей умеренного блеска, который бы соответствовал достоинству их, в каковом вводится здесь невеста царева, *рясны златыми одеейна, преиспещренная*, и сопровождаемая сонмом дев предследствующих и совозследствующих.

Пс.44:17. Вместо отец твоих Быша сынове твои: поставиши я князи по всей земли.

К преимуществу достоинства царскаго относится и то, когда наследники царей отцам своим в славе и чести сораваются. Давид предвозвещает сыну своему Соломону, что величество рода его даже и по смерти не уменьшится, ежели дети, имеющие родиться от него, славою своею и добродетелями сравняются со отцем.

Пс.44:18. Помяну имя твое во всяком роде и роде: сего ради людие исповедятся тебе в век и во век века.

Сии слова Соломону не приличествуют: ибо всем известно, каким пороком обезславил он память имени своего; не больше заслужил памяти и сын его Ровоам, который безумною гордостью своею потерял большую и наилучшую часть государства. Итак, дабы истина изречения сего была нам достоверна, должно место сие отнести ко Христу, егоже память всегда пребывает бессмертна и благословенна, а величество царствия во веки непоколебимо. Пусть враги отовсюду возникают, пусть усиливаются испровергнуть оное, но пред лицом Его преклоняется всяко колено небесных и земных и преисподних, Дóндеже положит все власти и начала, противныя Ему, в подножие ног Своих. Ни ярость адскаго князя, ни усилие целаго мира не могли истребить и помрачить имени Его. Они не воспрепятствовали распространиться Ему в потомстве, и слава Его гремит по всей вселенной, проповедуется чрез все века, во всех народах, и на всех языках. Почему и на нас долг лежит прилежно пещися, дабы сие благословенное имя никогда между нами не умолкало, и память Его пребывала бессмертна, написана в книгах наших, написана во образе жизни, написана в делах. Виждь бо, како и Давид предвещает пророчества своего вечность. Ибо сказав, *помяну имя Твое во всяком роде и роде*, сие означил: я хотя и скончаюсь, но Тебя воспою и по смерти моей: тело мое разрушится, писмена же пребудут яко закон вечен.

Псалом 45

Пс.45:1. В конец, о сынех Кореовых, о тайных, псалом.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу из сынов Кореовых на мусикийском орудии.*

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме приносится благодарение Богу за сохранение Иерусалима от некоего великаго бедствия, а в прообразовательном смысле проповедует Пророк о Церкви, что она под покровительством Божиим среди всех напастей пребудет непоколебима во веки.

Пс.45:2. Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех обретших ны зело.

Хотя намерение Пророка вообще клонится здесь к тому, чтоб превознести Божию силу и благодать, распространяющуюся на всех Божиих сынов: однако нет сомнения и в том, что сии слова в особенном разуме относит к лицу избранного народа, дабы отличить его от нечестивых языков, и сим образом прославить преимущество усыновления, которым почтил Бог одних токмо сынов Авраамовых. И потому ясно изображает, каков есть Бог к верным сынам Своим, дабы ведали все, что Он церковь Свою защищает. За сим следует наведение, что верные не имеют никакой причины трепетать и бояться, когда Бог всегда готов защищать и покровительствовать им, будучи вооружен непобедимою силою.

Пс.45:3. Сего ради не убоимся, внегда смущается земля, и прелагаются горы в сердца морская.

Пс.45:4. Возшумеша и смятошася воды их, смятошася горы крепостию его.

В Еврейском тексте слова сии яснее читаются так: *Сего ради не убоимся, внегда смутится земля, и приложатся горы в средину моря: внегда возшумят и возволнуются воды его, потрясутся горы от возвышения его.* Пророк сими словами изображает свойство истинныя и прямой надежды, когда верные и при толиком смятении тварей, каковое здесь

описывается так живо, что кажется аки бы самое небо упало, земля двинулась с своего места, и горы от оснований своих разселись до верхов, стоят спокойны и непоколебимы духом. Легко иметь надежду и показывать неустрашимость, когда нет близкой опасности; но когда потрясение всего мира угрожает всем гибелию, а сердца верных пребывают в покое, то отсюда не явно ли усматривается Божия сила, присутствующая при них? Впрочем когда говорит, *не убоимся*, тем самым не совсем изъе́млет благочестивыя души от боязни, так как бы не имели никакого чувства, (ибо безчувствие весьма далеко отстоит от постоянства веры): но токмо научает, что верные при помощи Божией всегда находят в себе довольныя силы к преодолению всякаго страха.

Пс.45:5. Речная устремления веселят град Божий: освятил есть селение свое вышний.

Из вышереченных слов выводит Пророк такое заключение, что хотя бы воды морския вознеслись до небес и сильным стремлением своим испровергли самыя горы, но град Божий и посреде толь ужасных смятений пребудет спокоен и радостен, будучи доволен своими малыми источниками, не противопоставляя некоего великаго моря оным сильным волнам, о которых упомянул. Ибо Пророк просто понимает здесь, что и малые потоки речные подадут граду святому полную материю к веселию, хотя бы впрочем весь мир поколебался. Сие же глаголет, приспособляя речь к малому потоку, текущему из Силоама, и проходящему чрез град Иерусалим. По сей причине Исаия укоряет Иудеев, что они, презрев воды Силоамли, тихо текущая, пожелали рек глубоких и быстрых (Ис. 8:6). Почему вероятно, что ежели псалом сей сложен по поражении воинства Сеннахиримова, то Пророк с намерением употребил сии преносныя слова, дабы верные были удостоверены, что при помощи Божией могут и впредь обойтись без всяких пособий мира. Далее, нарицая Иерусалим святым селением Вышняго, приспособляет слово к обстоятельствам тогдашних времен. Ибо хотя Бог распространял владычество Свое на все колена Израилевы, но престол Свой утвердил во Иерусалиме; почему главное селение Его было во святилище.

Пс.45:6. Бог посреде его, и не подвижится: поможет ему Бог утро заутра.

Сими словами показывает, откуда святому граду толика безопасность, и дает причину, что Бог пребывает посреде его, и потому не подвижится, то есть, не токмо не постраждет ничего тяжкаго, но ниже мало поколеблется. Ибо Бог во всякое время готов подать ему помощь, и притом весьма скорую, то есть, неотлагаемую до инаго времени, но всегда готовую, и в приличествующее время. Сие бо знаменует, *утро заутра*.

Пс.45:7. Смятошася языцы, уклонишася царствия: даде глас свой вышний, подвижется земля.

Понеже церковь Божия всегда имеет врагов, и притом таких, которые с зверским и необузданным стремлением нападают на нее; сего ради Пророк учение свое, которое предложил выше о непобедимой помощи Божией, подтверждает первее опытом, потом выводит общее утешение, показывая, что рука Божия довольно сильна отвратить все усилия врагов. Таким образом повествует, что хотя враги церкви с ужасным ополчением пришли истребить град святой, но, Божиим гласом будучи поражены, все мгновенно разсыпались и исчезли. Сие бо значит, *смятошася языцы*. И хотя Бог не гласом и воплем побеждает противных, но единым токмо мановением: однако не возбраняет и человеческим образом понимать силу Свою, возводя мысли наши от нижних к вышним. Сего ради Пророк всегда вводит его вооруженна, хотя Бог ни в каком оружии не имеет нужды, ибо единым мановением не токмо грады, и царства, и страны, но и самую землю сотрясает.

Пс.45:8. Господь сил с нами, заступник наш Бог Иаковль.

Здесь паки упоминает об усыновлении, по силе которого отличил Бог Израильтян от всех прочих языков: иначе воспоминание Божией силы поразило бы всех одним токмо страхом. Отсюда убо приемлют дерзновение хвалиться, что Бог того ради избрал их в особенный народ, дабы силу Свою явить в защищении и хранении их. По сей причине Пророк, наименовав Бога *Господем сил*, тотчас присовокупляет другия прилагательныя имена: *заступник наш Бог Иаковль*, коими утверждает завет, учиненный древле с Авраамом, дабы потомки

его, к коим собственно относится наследие Божия обетования, не сомневались, что Бог равно и к ним милостив будет. Таким образом в стихе сем два полагаются довода, коими весьма ясно доказывается, что народ Божий ничего не должен бояться. Первое потому, что всемогущий Бог, Которому всяческая служат, есть Помощник народу Своему; второе потому, что Тот же не токмо может, но и хочет народу Своему помогать, поскольку благоволит нарицаться *Богом Иаковлим*, от которого сам по плоти произошел.

Пс.45:9. Приидите и видите дела Божия, яже положи чудеса на земли:

Пс.45:10. отъемля брани до конец земли, лук сокрушит и сломит оружие, и щиты сожжет огнем.

Здесь, как кажется, Пророк припоминает Израильтянам о тех чудных делах, которыя произвел Бог над врагами их, поразив чрез Ангела в одну ночь все Ассирийское воинство, состоявшее из ста осмидесяти тысяч вооруженных воинов, и которыми засвидетельствовал, что Он есть наилучший и вернейший покровитель церкви Своея, дабы верные отсюда восприяли оружие и силы против всех нападений, могущих случиться впредь. Почему не все призывает всех, и убеждает размышлять о Божиих делах, а чрез то прикровенно укоряет небрежение тех, кои не так внимательны к Божиим делам, как должно. Сего ради великолепными словами превозносит Божию силу, явленную в сохранении избранного народа, которая понеже обыкновенно презираема бывает, или не уважается по достоинству, когда действует просто: для того предлагает на среду *запустения* и другия чудеса, сильнее действующия на человеческия чувства. Следующия слова: *отъемля брани до конец земли, лук сокрушит и сломит оружие*, сказаны в таком смысле, чтоб верные и в предбудущее время того же ожидали, что теперь видят на самом опыте собывшееся. В самом деле мы видим из священной истории, коль сильно защищал Бог церковь Свою. Ибо не единожды, но многократно сокрушая луки, преломляя оружие, и сжигая щиты огнем, удалял брани от пределов земли Иудейския. Да и вероятно, что Пророк, взяв отсюда случай, привел Иудеям на память, коль часто Бог

сокрушал величайшие ополчения врагов. Впрочем нет сомнения, что он описывает сии чудеса с тем намерением, чтоб и мы во время мятежей мира прибегали к Богу, и от Него надеялись покоя и тишины.

Пс.45:11. Упразднитеся и разумеите, яко аз есмь Бог: вознесуся во языцех, вознесуся на земли.

Пс.45:12. Господь сил с нами, заступник наш Бог Иаковль.

Здесь, как кажется, особенно обращает слово ко врагам Божия народа, и дабы придать больше силы слову, вводит самого Бога глаголющего, и первее повелевает им предстать или успокоиться от дерзких начинаний, потом познать, кто есть Бог. Ибо мы видим, что когда люди безразсудно на все стремятся, тогда нет никакого кротости места. Сего ради Пророк не без причины требует кротости от врагов церкви, дабы успокоясь и укротивши ярость, восчувствовали, что они брань творят не с людьми, но с Богом; сему подобное изречение видели мы во Пс.4:5, где сказано: *гневайтесь, и не согрешайте, яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитесь*. Сущность слов состоит в том, чтоб враги, усмиря мятущиеся страсти, покорилися Израилеву Богу, и отдали Ему достодолжную славу: а ежели продолжают неистовство свое, то ведали бы, что Божия сила не в одних заключается пределах Иудеи, и что Ему не трудно будет простерть мышцу свою далече во языки, и повсюду себя прославить. На конце повторяются слова, реченные выше, то есть, что Бог довольно имеет оружия и сил для защищения Своея церкви.

Псалом 46

Пс.46:1. В конец, о сынех Кореовых, псалом.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу из сынов Кореовых песнь.*

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме прославляется духовное царство Иисуса Христа, которое по вознесении Своем на небо распространил Он во всех языках, обратив их в веру. Сложен по случаю пренесения кивота во храм, как видно из всей связи стихов.

Пс.46:2. Все языцы, восплещите руками, воскликните Богу гласом радования:

Когда Пророк призывает все народы к духовной радости и веселию, то сие творит не без причины. Ибо как слава главы есть общая всему телу, а тело не одних токмо объемлет Иудеев, но и все народы, – поскольку церковь, составляющая тело Христово, распространяется по всему кругу земному, сего ради прилично глаголет: *все языцы восплещите руками, воскликните Богу гласом радования.* Рукоплескание означает здесь не телесное некое движение рук, но внутреннее веселие духа желающего, ежели бы то было возможно, дабы все, что ни есть в свете, сорадовалось ему, как делают те, кои от радости прыгают, плещут руками, и гласом вопли издают.

Пс.46:3. яко Господь вышний страшен, Царь велий по всей земли:

Пророк приводит разныя причины, чего ради призывает все народы к рукоплесканию и веселию. Первую причину берет от величества Христова, Котораго яко Бога нарицает *высоким*, в разсуждении Божества; *страшным*, в разсуждении силы; *царем великим*, в разсуждении промысла и управления. Нарицает же страшным не потому, аки бы Он мучительски управлял Своими людьми, над которыми царствует, но потому, что величество Его, которое прежде презираемо было, сильно сокрушить и умягчить жестокость всего мира.

Пс.46:4. покори люди нам и языки под ноги наша:

Вторую причину берет от благодеяния, которое оказал Христос, яко Бог, церкви Своей в самом ея начале, то есть тогда, когда изводил народ из земли Египетския, и когда ввел его в землю обетованную, откуда выгнав язычников, обладавших оною, покорил их народу Своему, и сделал то, что Израильтяне в самом деле ногами потоптали гордые выи царей языков оных, как повествуется в книге Иисуса Навина (Нав. 10:24), где, между прочим, сказано: *наступите ногами вашими на выи царей сих, и приступивше наступиша ногами своими на выи их.*

Пс.46:5. избра нам достояния свое, доброту Иаковлю, юже возлюбил.

Третью причину выводит из другого благодеяния, которое явил Господь народу Своему, отличив его от прочих языческих народов и избрав в достояние Свое, из которого составил первенствующую Церковь, состоявшую из верных Иудеев, то есть, из Апостолов и других учеников. Сие избрание Пророк изображает под именем *доброты Иаковли, юже возлюбил Господь*. Ибо хотя в народе Иудейском многие были жестоковыйные и приверженные к идолопоклонству, и потому наконец отверженные, но были между тем и святейшие Патриархи, коих доброта веры и нравов была любезна Богу. Откуда и Апостол Павел, в послании к Римлянам нарицает Иудеев возлюбленными Богу ради отцев их (Рим. 11:28), а церковь, из Иудеев составленную, доброю маслиною, от которой хотя некия ветви ради неверия отломились, но на их место прицепились язычники, обратившиеся в веру, коих нарицает дивиею маслиною.

Пс.46:6. Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне.

Приводит четвертую причину, чего ради призывает всех языков к рукоплесканию и радости, изображая живо, что Господь, по избрании Себе достояния из народа Иудейскаго, то есть, по основании церкви на Святых Апостолах и учениках, кои все были из Иудеев, вознесся на небо, куда возвел и наше естество, соединив его с лицом Своим неразрывным союзом. Ибо хотя во псалме сем не изображается, куда возшел, но в

другом сказано ясно: *возшел еси на высоту, пленил еси плен* (Пс. 67:9). Итак вошел Христос на небо, и притом возшел собственною силою, понеже Бог был; сего бо ради сказано, *взыде Бог*. Следующия за сим слова: *в воскликновении, во гласе трубне*, без сомнения, заимствовал Пророк от ветхозаветных обрядов, при которых, во время торжественных собраний во храме, обыкновенно Левиты громогласно пели и играли на трубах, возбуждая народ к прославлению Божией силы. Здесь воскликновение и глас трубный должно брать в духовном смысле о воскликновении Ангелов, как замечает Златоуст в толковании на сей псалом.

Пс.46:7. Пойте Богу нашему, пойте: пойте Царю нашему, пойте.

Пс.46:8. яко Царь всея земли Бог, пойте разумно.

Пророк, от удивления будучи в восторге, прерывает порядок слова, и паки призывает всех к хвалению Бога; и дабы означить движение своего духа, не однократно глаголет, но паки и паки повторяет: *пойте Богу нашему, пойте Царю нашему*. И не токмо пойте часто, но и разумно, то есть, с разсуждением, дабы ни в чем не погрешить, и как требует должность, отправляемая в честь верховнаго Царя всея земли.

Пс.46:9. Воцарися Бог над языки: Бог седит на престоле святем своем.

Здесь полагается пятая причина, чего ради надлежит петь и восклицать Богу гласом радования. Понеже Господь наш Иисус Христос, по вознесении на небо, послал Апостолов, чрез которых благовестил Евангелие Свое всей вселенной, и в царство Свое призвал все народы, живущие, на земли. Ибо, не удовлетворяясь достоянием, которое избрал Себе из народа Иудейскаго, воцарился и над языками, покорив их чрез проповедь Апостольскую под иго веры. Почему яко Царь и Бог *седит на престоле святем Своем*. Сие сидение нарицается Святым потому, что есть праведнейшее и никакой неправде не подверженное. Ибо неправосудный царь не может нарецися правителем мира.

Пс.46:10. Князи людстии собращася с Богом Авраамлим: яко Божии державнии земли зело вознесошася.

Объясняет вышереченныя слова, *воцарися Бог над языки*, дабы показать, каким образом распространилося царство Христово во всех языках. Понеже де чрез проповедь Апостольскую не токмо народы, но и самые владыки, и цари их сделались верными и, оставя богов отцев своих, соединилися с Богом Авраамлим, Который един есть истинный Бог. И как цари, яко самодержцы, удостоены будучи толикия чести, что соединилися верою не токмо со Иудеями, но и с самим Богом Авраамлим, – сего ради Пророк, ублажая их, присовокупил следующие слова: *яко державнии земли зело вознесошася*.

Псалом 47

Пс.47:1. Псалом песни сынов Кореовых, вторья субботы⁹.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом равного содержания с псалмом 45, ибо в нем приносится благодарение Богу за избавление Иерусалима от некоего великаго бедствия. Отсюда пророк, взяв случай, описывает красоту и величие сего града, взирая мысленно на красоту и величие церкви.

Пс.47:2. Велий Господь и хвален zelo во граде Бога нашего, в горе святей его,

Пророк, намеревая хвалить здание Иерусалима, начинает от похвалы здателя, и говорит, что во устроении святого града чудным образом проявляется искусство и премудрость Того, Который есть сам Бог, Господь велий и хвальный zelo. *Велий Господь*, существо ли Его возьмем в разсуждение, или силу, или премудрость, или правду, или милость: ибо все в Нем безпредельно, все вечно, все непостижимо. *Хвален zelo*: ибо ни Ангели, ни человеки, и все твари по достоянию восхвалить Его не могут. Гору Сион нарицает *святою* потому, что на ней устроен был храм; а во храме, по повелению Божию, поставлен был ковчег завета, в знамение особеннаго благоволения ко Иерусалиму.

Пс.47:3. благокоренным радованием всея земли: горы Сионския, ребра северова, град Царя великаго.

В подтверждение предыдущих слов, Пророк описывает здесь приятное местоположение святого града. Сия приятность местоположения хотя была естественная, однако самым наружным видом своим ясно показывала изображенныя на ней черты Божия благоволения, и что место оное искони предназначено было свыше для некотораго священнейшаго употребления. Таким образом град Иерусалим не просто нарицается красивым и веселым, аки бы не было во Иудей другого равнаго ему: но потому, что к местоположению его присовокуплялося другое постороннее преимущество, которое начало свое производило от храма. *Увеселением же всея земли*

нарицается не потому, что страна она, где стоял Иерусалим, была благорастворенная и здравая, и что производила плоды, могущие увеселять чувства даже и самых иностранных народов, как баснословствуют Иудеи: но потому, что оттуду имело произойти спасение для всего мира, поскольку все народы заимствовали оттуду свет жизни и стяжание Божией благодати.

Следующия слова, *гора Сион в странах северных*, или по нашему переводу *горы Сионския, ребра северова*, также относятся к похвалам горы Сиона, которая хотя положение свое имела на север, но сие ничем красоты ея не уменьшало. По сей причине и пророк Исаия преимущественно пред прочими гору сию похваляет; ибо в гл. Ис. 14:13, от лица Сеннахирима тако глаголет: *взыду выше облак, сяду на горе висоце, яже к северу.*

Пс.47:4. Бог в тяжестех его знаемь есть, егда заступает и.

Здесь паки похваляет достоинство Иерусалима от Божия заступления, как и во псалме 45 в сем же разуме сказал: *Бог посреде его, и не подвижится.* О чертогах же упоминает с намерением, дабы ведали Иудеи, что град святой хотя бы был огражден самыми крепкими стенами и имел бы огромныя здания, подобныя крепостям, но без Божией помощи безопасен быть не может. Итак, сими словами напоминает верным, чтоб они, живучи в светлых чертогах, прилежно блюлися, дабы светлость она не затмила в них воспоминания о Боге.

Потом показуя, како *знаем есть* в чертогах его, присовокупляет: *егда заступает и*, означая сими словами отеческий промысл Божий, хранящий весь сей град повсюду, и не токмо пекущийся о целом, но и о каждом его доме.

Пс.47:5. Яко се, царие земстии собрашася, снidoшася вкупе:

Пс.47:6. тии видевше тако, удивишася, смятошася, подвигошася:

Пс.47:7. трепет прият я тамо, болезни яко раждающия.

Здесь вкратце повествует Пророк о избавлении Иерусалима от опасности. Сущность повести состоит в том, что некоторые цари согласились между собою напасть на Святой град, и разорить его до основания: но умыслы их сделались тщетными, и исчезли на подобие дыма.

Пророк еще сильнее выражает, говоря, что они от единого воззрения на Святый град вострепетали, и не токмо вострепетали, но подобно жене, мучающейся родами, объаты были смертельным страхом. Хотя заподлинно не известно, о какой истории упоминает Пророк, но, как кажется, весьма близко подходит к временам Ахаза, Езекии и Асы, царей Иудейских. Как бы то ни было, Пророк вкратце глаголет, что Иудеи на самом деле ясно познали, что Бог защитил и сохранил Свой град, противопоставив силе врагов Свою непобедимую силу.

Отсюда явствует, что не по человеческому мудрованию брань совершилась, но Бог был совершитель оных, и мудрования врагов низлагая, и сердце их страхом сотрясая, и болезни им влагая, и странное некое изумление в них вдыхая.

Пс.47:8. Духом бурным сокрушиши корабли Фарсийския.

Сими словами живо изображает, что враги церкви не иначе были разсыпаны и преданы погибели, как если бы Бог, сильными бурями великие корабли сокрушив, низринул в глубину моря. И купно прославляет Божию силу, управляющую по воле Своей ветрами, аки бы сказал, что не чудно, ежели Бог, сокрушающий стремлением ветров крепкие корабли, сокрушил врагов, надменно гордящихся силами своими. Под именем моря Фарсийскаго у Евреев разумеется море Средиземное, по имени Киликии, которая в древния времена так именовалась, по свидетельству Иосифа Флавия.

Пс.47:9. Якоже слышахом, тако и видехом во граде Господа сил, во граде Бога нашего: Бог основа и в век.

Сущность слов сих, которых произносит Пророк от лица верных, есть та, что какую силу являл Бог древле во избавлении отцов их, ту же самую явил и ныне во избавлении потомков их. Ибо слышали из уст отцов, и из священных повестей познали, коль милостиво и коль отечески хранил Бог церковь Свою: ныне же сами суть очевидными того свидетелями, ибо в самом деле ту же милость Его на себе самих видят. Впрочем благоразумно Пророк воспомнул о бывших за многое время происшествиях. Надлежало бо и от древних повестей, и от новых дел преподавать учение, дабы

несмысленнейшие между ними от бывших веровали и бывающим, и сугубую приобретали пользу, и дабы слышание служило им вместо зрения, как замечает святой Златоуст в толковании на сие место.

Пс.47:10. Прияхом, Боже, милость твою посреде людей твоих.

Сими словами исповедуют верные, что они не своим силам или заслугам приписывают те чудные дела, которые соделал Бог посреде людей Своих, но единой милости Божией, аки бы сказали: Господи, мы познали человеколюбие Твое, и другия безчисленные милости, о которых прежде слышали, а ныне нашими очами видим; мы прияли их от руки Твоея, а не сами собою приобрели. Исповедуем убо посреде храма Твоего, то есть, всенародно и пред всеми, что мы прияли милость Твою, и ей единой восписуем вся.

Пс.47:11. По имени твоему, Боже, тако и хвала твоя на концах земли: правды исполнь десница твоя.

Пророк от лица верных продолжает благодарить Бога за полученные благодеяния, и как в начале псалма сказал: *велий Господь, и хвален зело*, тако и здесь глаголет: *по имени Твоему Боже, тако и хвала Твоя на концах земли*. То есть, по величеству имени Твоего велия и хвала Твоя. За сим присовокупляет причину хвалы, глаголя: *правды исполнь десница Твоя*. Того бо ради повсюду прославляется великое имя Твое: понеже праведно защищаеши благих, и праведно наказуеши злых. Здесь заметить должно оныя слова, *хвала Твоя на концах земли*: ибо в них подразумевается скрытное противоположение. Известно, что во времена древних повсюду твердились имена ложных богов, которые, коль ни славны были, однако не заслуживали справедливыя хвалы, потому что не было в них истинного Божества. Но Пророк говорит здесь напротив, что имя Божие, где бы услышано ни было, везде с должною хвалою принято будет: ибо весь мир познает, коликия чудеса явил Он посреде избранного народа Своего.

Пс.47:12. Да возвеселится гора Сионская, и да возрадуются дщери Иудейския, судеб ради твоих, Господи.

Пс.47:13. Обыдите Сион и обымите его, поведите в столпах его:

Пс.47:14. положите сердца ваша в силу его, и разделите дома его, яко да повесте в роде инем.

По поводу вышереченных слов, *правды исполнь десница Твоя*, Пророк призывает здесь к веселию весь Божий народ по той причине, что он паче всех других испытал на себе Божию правду. Ибо имя судеб для того положил, дабы познать, что Бог, приняв на Себя дело церкви Своея, объявил Себя врагом гонителям ея, дабы смирить гордыню их, и обуздать зверскую ярость. Потом паки похваляет местоположение и красоту Иерусалима, говоря, что град наилучшим образом огражден и укреплен; ибо и в сих внешних знаках некоторым образом видимо было благословение Божие. Но между тем припоминает то же, что и выше в Пс. 47:4 сказал; ибо, упоминая здесь о *столпах и стенах*, не хочет, чтоб сердца и мысли благочестивых людей останавливались на них, но аки некое зеркало предлагает, которое бы представляло им Божие лице. *Обыдите* убо, глаголет, *Сион*, то есть, прилежно осмотрите град Святой, изочтите столпостения его, воззрите на предградия его, рассмотрите дома его, и по достоинству оцените их. Вы увидите, что град ваш свыше избран, ибо несравненно превосходит все прочие грады; поскольку Бог избрал в нем святилище Себе, а избранному народу Своему жилище. Впрочем, присовокупляя конечныя оныя слова, *яко да повесте в роде ином*, прикровенно назнаменует, что будет некогда время, в которое более не узрят они красоты града сего; ибо хотя выше сказал, что град Божий вечно стоять будет, но здесь, как бы исправляя себя, говорит, что сия вечность продолжится токмо до устройства новоя церкви.

Пс.47:15. Яко той есть Бог наш во век и в век века: той упасет нас во веки.

Из сих слов явствует, что Пророк не с тем говорил о чертогах земнаго Иерусалима, чтоб очи верных всегда были обращены на них, но чтоб сердца их возносились к Божией славе. Ибо Господь для того восхотел изобразить черты милости Своея на Святом граде, чтоб они, куда бы ни обратили

очи свои, везде видели Его аки присутствующаго с ними. Указательное местоимение, *Той*, положено здесь не излишне, но оно достоверно и ясно отличает единого истиннаго Бога от богов ложных. Ибо неверные коль бы дерзко не употребляли Божие имя, и сколько бы ни хвалилися своим богочитанием, но ежели кто ближе разсмотрит их, тот найдет, что нет у них ничего известнаго и твердаго: и потому те, кои не основываются на истинной вере, непременно должны погибнуть с своими мнимыми богами. Единой убо вере свойственно есть предлагать нам ясное понятие о Боге, на котором бы утверждаяся, не могли колебаться. Почему более достойно нашего замечания сие указательное слово, *Той*, которому во всем почти подобно и оное пророка Исаии изречение: *се Бог наш, на Него же уповахом, и спасет нас: сей Господь, потерпехом Его, и возрадовахомся и возвеселихомся о спасении нашем (Ис. 25:9).*

Здесь верные как бы так говорят, что они не безизвестнаго имеют Бога, ниже такого, котораго понимает смутная мысль, но в Котором они твердо удостоверены. И потому несумненно веруют, что как они никогда не отступят от Него, так и Он никогда не отступит от них: и упасет их во веки, то есть будет хранить непрестанно.

Псалом 48

Пс.48:1. В конец, сыном Кореовым, псалом.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу из сынов Кореовых песнь.*

СОДЕРЖАНИЕ

Сей поучительный псалом содержит весьма полезное увещание любить добродетель, и удаляться пороков, презирать богатство, бояться Божия суда и готовиться к смерти.

Пс.48:2. Услышите сия, вси языцы, внушите, вси живущии по вселенней,

Пс.48:3. земнороднии же и сынове человечестии, вкупе богат и убог.

Сие предисловие относится к возбуждению внимания слушающих, и берется из того начала, что предлагаемое слово равно приличествует всем человекам, не токмо настоящим, но и будущим. Итак созывается весь человеческий род к слышанию. Но как ни место не вместило бы толикаго множества людей, ни глас всякаго проповедника не мог бы слышан быть от толь многих слышателей, то мы должны ведать, что Пророк предвидел, что псалмы его петы будут по всей земли, и во все будущия времена: и потому всех живущих по вселенней без изъятия призывает к слышанию, то есть, как язычников, так и Евреев, как живущих во градах, так и рассеянных по горам и пустыням. А дабы не подумал кто, что приглашает к слышанию одних токмо ныне живущих или настоящих людей, то присовокупляет нечто всеобщее, глаголя: *земнороднии же и сынове человечестии*; аки бы сказал: послушайте все родившиеся от земли и от человеков, ибо все человеки, сколько их ни есть, и сколько ни будет, имеют общую мать землю и общего отца Адама, или, что то же есть, общее имеют вещество, из которого произведены, то есть землю, и общее начало, чрез которое произошли человеки. За сим присовокупляет наконец: *вкупе богат и убог*, дабы показать,

что учение, предлагаемое здесь, равно относится ко всем, то есть как к богатым, так и к убогим, и что в училище сем не должно смотреть на различие лиц.

Пс.48:4. Уста моя возглаголют премудрость, и поучение сердца моего разум.

Пс.48:5. Приклоню в притчу ухо мое, отверзу во псалтири ганание мое.

Сии слова составляют вторую часть предисловия, в которой паки Пророк предуготовляет слышателя от двух начал, то есть от достоинства материи, и от достоинства учителя. Достоинство материи показывает оттуду, что слово имеет быть о мудрости, и притом не простое, но приточное и гадательное, то есть высокое, какову прилично быть о вещах важных, дабы не было презираемо и понимаемо от одних прилежных и внимательных слышателей. А понеже сказал, что уста его возглаголют *премудрость*, то дабы кто не подумал, что слово имеет быть о вещах умозрительных, непонятных и к человеческим делам не относящихся, сего ради присовокупил: *и поучение сердца моего разум*. Которыми словами означает, что слово имеет быть о вещах, содержащих премудрость и купно разум, то есть о вещах таких, которые делают человека в созерцании высочайших предметов мудрым, а в поведении жизни благоразумным. За сим касается великости Учителя, присовокупляя: *приклоню в притчу ухо мое, отверзу во псалтири ганание мое*. Аки бы сказал: не аз буду глаголати, но Дух Божий чрез мене возглаголет. Ибо я первее приклоняю ухо мое сему премудрому Учителю, и слушаю, что речет во мне: потом отверзаю уста, и провещаваю слово, вдохновенное и сообщенное мне, и не гласом токмо провещаваю, но и псалтирию воспеваю, дабы приятность мусикии усладила важность учения, и полезныя наставления соделала вожденнейшими.

Пс.48:6. Вскую боюсь в день лют? беззаконие пяты моя обыдет мя.

Вот та самая притча, или то гадание, которое Пророк, предположив вышереченное предисловие, предлагает всему человеческому роду, и решит: но решение столько же темно,

сколько и самое предложение, так что и то и другое может нарежиться гадательным, однако для одних токмо людей, предубежденных любовью века сего; ибо духовным Божиим сынам и гадания и притча зело суть ясны. *Вскую, глаголет, боюся в день лют?* Аки бы сказал, предлагаю вам всем живущим по вселенней, решите сей вопрос: что может утратить меня в день оный лютый, который у Софонии нарицается *днем гнева, скорби и нужды, безгодия и исчезновения, тьмы и мрака, облака и мглы, трубы и вопля* (Соф. 1:15)? Или, что может меня соделать безопасным в день онаго судилища, от которого зависит все мое благополучие и неблагополучие? Великая подлинно задача, и такая, которая касается всех без изъятия. Пророк решит оную так: *беззаконие пяты моея обыдет мя*. Аки бы сказал: то, что может утратить меня в день тот лютый, не есть нищета или бедность, ибо Судия не подкупается дарами; не есть низкость состояния или рода, ибо Судия не взирает на лица; не есть злоба свидетелей или доносителей, ибо Судия все знает; не есть могущество противников, ибо Судия никого не боится: наконец, нет ничего другого, кроме одного *беззакония пяты моея*, то есть незаконная жизнь моя, или незаконных стезей, продолжающихся до конца жития моего. Сие беззаконие, ежели обрящется во мне в день оный, то непременно обыдет мя, то есть, на подобие некоей громады или стены обрушится на меня, и совсем подавит, так что я никоим образом спастися не возмогу: ибо тогда не будет места покаянию или милости. И напротив то, что возможет соделать меня безопасным и спокойным в день тот лютый, не будет богатство, или благородство, или тщание ходатаев, или могущество друзей, но одна токмо правда, и притом не другая какая-либо, но правда стезей моих, продолжающаяся до конца жизни моея, ежели то можно чрез добродетель, а коли не можно, то чрез истинное покаяние, заглаждающее грехи и на место их поставляющее правду.

В Еврейском подлиннике стих сей иначе читается так: *вскую имам боятися в день лют, егда беззаконие запинателей обыдет мя?* И разум имеет такой, что сынове Божии не должны

чрез меру смущаться во время несчастных обстоятельств, ниже бояться беззаконных сынов века сего, сколь бы дерзко ни нападали на них. Аки бы сказал Пророк: хотя вероломные и хитрые люди сплетают на меня коварные сети, но я не боюсь их. Таким образом новейшие толковники разумеют место сие о врагах, и беззаконная кознь их, устрояемая праведным, сравнивают с пятою, запиною стопы их. Но мы последуем здесь толкованию святого Златоуста, который место сие относит к праведному Божию суду.

Пс.48:7. Надеющиеся на силу свою и о множестве богатства своего хвалящиеся:

Сей неполный стих должно дополнить так: суть нецыи надеющиеся, и проч. Пророк, рекши, что ничего не должно бояться тому, кто хочет в день оный безопасен быть, кроме беззакония и греха, присовокупляет здесь, что много есть в свете таких людей, кои не разумея сего, надеются на силы свои и хвалятся богатством, всякими неправдами собранным, и потому мнят, что сим образом пребудут безопасны во всякое время, или во всякий несчастный случай; и купно доказывает, что они много обманываются, и что предложенный вопрос и решение его весьма справедливо. Ибо хотя богатство много может в веке сем, как справедливо сказал Премудрый: *сребра послушают всяческая*, (Еккл.10:19), но в день оный лютый ктому не обрящется богатство, а хотя бы и нашлось, но не поможет. Сего ради Пророк присовокупляет:

Пс.48:8. брат не избавит, избавит ли человек? не даст Богу измены за ся,

Пс.48:9. и цену избавления души своя: и утрудися в век,

Пс.48:10. и жив будет до конца, не узрит пагубы.

Пс.48:11. Егда увидит премудрая умирающая, вкупе безумен и несмыслен погибнут, и оставят чуждим богатство свое.

Здесь показывает Пророк, что надежда людей, уповающих на богатства свои, есть суетна: ибо в день оный лютый никто ни себя, ни другого даже и самым величайшим богатством избавить не возможет. Ежели бо брат брата не избавит, то кольми паче другой, так что хотя бы кто стяжал все сокровища

света, и все оныя Богу предложил, дабы умиловать Его, но то ни мало не поможет ему, как то и Господь во Евангелии у Матфея глаголет: *что даст человек (во) измену за душу свою* (Мф. 16:26)? Цена души человеческая превосходит вся благая мира сего; и потому одна токмо кровь единокровного Божия Сына была цены безконечная: она едина могла искупить души. Ежели кто, презрев сию великую цену, останется в плене диавола, тот не даст избавления за душу свою, когда достигнет дня онаго лютаго.

Рекши о богатых и сильных, и показав, что отсюда нет им никакая пользы, глаголет прочее о живших в добродетели, ублажая подвижников любомудрия. Не говорите мне, глаголет, что праведник имел труд и болезнь в веке сем, но вообразите плод, происходящий отсюда, то есть жизнь безсмертную, жизнь конца не имеющую. Колико убо лучше, потрудившись здесь мало, получить вечный покой и отраду, нежели угодив себе здесь не много, навсегда в болезнях быть? Потом показуя, что не тамо токмо воздаяния и венцы, но и здесь бывает начало возмездий, присовокупляет, глаголя: *не узрит пагубы, егда увидит премудрыя умирающия*. Аки бы сказал: не глаголи мне тоию будущая, я здесь тебе даю залог венцев, паче же самая венцы и воздаяние. Ибо человек любомудрый и надеждами будущих благ одушевляемый, и самую смерть не почтет смертию; но видя пред очами лежащего умершаго, не в таком обрящет себя состоянии, в каком обретаются многие мнимые мудрецы мира сего, но совсем в противном, исчисляя венцы воздаяния, неизреченная почести, *их же око не виде, и ухо не слыша*, якоже глаголет Апостол (1Кор. 2:9). Егда, глаголю, узрит мнимых мудрецов оных умирающих, плачущих, рыдающих и со слезами износимых, тогда он не возчувствует в себе ничего такого; но паче и паче воодушевлен будет благими надеждами, ведая, что сия пагуба не есть существа истребление, но отложение смертности и уничтожение тленности: смерть бо сия не душу погубляет¹⁰, но истребляет тление плоти.

Пс.48:12. И гроби их жилища их во век, селения их в род и род, нарекоша имена своя на землях.

Понеже выше сказал Пророк, что люди, надеющиеся на богатство, все надеются на оное; сего ради нарицает их здесь безумными и несмысленными, якоже и Господь во Евангелии у Луки глаголет некоему богачу: *безумне, в сию ночь истяжут от Тебе душу твою, а яже уготовал еси, кому будут* (Лк. 12:20)? Сие же доказывает тем, что они богатства своего употреблять не умеют, и оставляют оное тем, коих не знают. Сего ради глаголет: *вкупе безумен и несмыслен погибнут*. Безумные же и несмысленные суть те, кои надеются на богатства свои, и чтоб яснее доказать безумие свое, оставляют чужим богатство свое. Ибо хотя и детям и внукам оставляют, но и сии чужими назваться могут; поскольку скоро забывают тех, коих имение наследовали: а хотя бы и не забывали, но мертвым нечестивцам помочь не могли бы, так как Евангельский богач оный, имевший пять братьев при жизни, не мог получить помощи от них, ниже избавиться от геенны (Лк. 16:24, 28). И потому все оные пять братьев, по справедливости, могли почесться между собой чужими: один токмо Лазарь, который мог помочь ему, был бы ближний, а не чужий, ежели бы богач восхотел сделать с ним милость. За сим присовокупляет: *и гроби их жилища их во век*. Сими словами означает, что безумные богачи умирая, богатство свое чужим оставляют, себе же не иное что сокровищствуют, как токмо самое теснейшее жилище, то есть гроб, в котором лежать должны до скончания века.

Следующия за сим слова, *нарекоша имена своя на землях*, означают, что по смерти людей безумных, каковы суть богачи и мудрецы века сего, ничего не остается, кроме одних пустых имен их. Ибо смертные, знающие одну токмо жизнь сию, многоразличными способами тщатся предать имена свои вечности, то написуя их на стенах, то придавая городам, построенным от них, то поставляя в заглавии книг, написанных ими, то наконец налагая оныя на детей и внуков. Тако сынове века сего пишут имена свои на землях: ибо не надеются, чтоб были они написаны на небесех.

Пс.48:13. И человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им.

Пророк, окончив слово о безумных, и на богатство надеющихся, обращается ко всему человеческому роду, и вместо заключения говорит, что человек, пред прочими животными почтенный от Бога мудростию, разумом, свободою волею, образом Божества, бессмертием души, властью над всеми тварями, сущими на земли, не уразумел чести сея, но приложился несмысленным скотом, и уподобился им. Ибо подобно им не проникл в будущая, но к настоящим токмо устремился, поработившись страстям плотским, коими повелевать долженствовал, и вместо того, чтоб, презрев все временное, снискать жизнь вечную, презрел истинная и присносущная благая, дабы насладиться ложными и тленными. Далее, продолжая оплакивать бедность человеческого рода, присовокупляет:

Пс.48:14. Сей путь их соблазн им, и по сих во устех своих благоволят.

То есть, сия жизнь, которую они препровождают подобно скотам, или сей путь, по которому они ходят, живучи на подобие скотов, сей закон, сии нравы, сие поведение, превращается в соблазн, подает случай ко многим преткновениям, и бывает причиною тяжкаго падения: но они *и по сих во устех своих благоволят*, то есть, льстят себе во грехах, и хвалятся, делая злое. Не малый убо соблазн, не малое препятствие, не малая препона есть сей путь к деланию добродетели.

Пс.48:15. Яко овцы во аде положени суть, смерть упасет я: и обладают ими правии заутра, и помощь их обетшает во аде: от славы своея изриновени Быша.

Понеже сказал, что люди сделались чрез грех подобны скотам несмысленным, сего ради присовокупляет, что и кончина их такая же, то есть, подобна несмысленным овцам, ведомым на заклание. *Яко овцы во аде положени будут.* Сими словами показывает как число, так и слабость людей, низлагаемых по смерти во ад: ибо овцы стадами загоняются в ограду, и без всякаго сопротивления ведутся на заклание. Но Бог еще с меньшим трудом, нежели как пастух загоняет во овчарню, или выводит на заклание слабых и безоружных овец, низринет во ад на вечную смерть всю толпу нечестивых, сколько бы они в мире

сем сильны и богаты ни были. Следующия за сим слова, *смерть упасет я* – двояким образом разуметь можно: по первому означает, что смерть подобна будет пастуху, а люди овцам, ведомым на бесплодные и изсохшия пажити, где они ничего кроме стенаний и болезней не находят; по второму – означает, что смерть на подобие голодного волка восхитит и пожрет нечестивых людей, яко овец, уготованных в пищу.

Продолжает описывать бедствие людей нечестивых, во ад низходящих, и говорит, что они *заутра*, то есть, в самом начале нового века, который начнется по всемирном воскресении всех, будут совершенно преданы во власть праведных. Ибо сии в последний оный день, который имеет быть началом грядущаго века, вместе со Христом судить будут нечестивых, и вечно возобладают ими. Тогда ничто не поможет им против власти праведных: ибо вся помощь их, состоявшая здесь в могуществе и силе, исчезнет, так как и слава их, которую имели они в мире сем, совсем померкнет во аде. Слово *заутра* показывает, что все время века сего подобно некоей нощи, якоже Апостол в послании к Римлянам глаголет: *нощь убо прейде, а день приближися* (Рим. 13:12). В нощи века сего часто превозмогает неправда, но *заутра* явится, где будут праведные и где неправедные.

Пс.48:16. Обаче Бог избавит душу мою из руки адовы, егда приемлет мя.

К вышереченным присовокупляет и сие, каков будет жребий людей благочестивых, в числе коих и себя самого полагает, аки бы сказал: то, что рекл я о нечестивых, непременно приключится им: мне же и подобным мне – противное. Ибо Господь избавит душу мою из руки адовы, то есть, не потерпит, чтоб душа моя восхищена была силою ада, и низведена на место мучения, когда Он, по исходе ея из тела смертнаго сего, к Себе *приимет* мя. Здесь, как кажется, пророчествует о искуплении душ чрез Христа Спасителя, и о сошествии Его во ад.

Ибо Христос тогда избавил ценою крови Своея души праведных из руки адовы, когда по воскресении Своем, снизшед во ад, с Собою возвел их на небо. Мы здесь видим

пресветлое свидетельство веры древних святых Отцев, живших под законом, в которой они и жили и умерли. Они не останавливались на пределах жизни сей, но, возводя мысли свои на небо, текли исполинскими шагами по кругу мира, донележе, совершив течение, достигли предназначенные цели. Давид, надеясь жить по смерти, превозмогал тьму мира, возводя очи свои к оному утру, которое приносило ему вечный день.

Пс.48:17. Не убойся, егда разбогатеет человек, или егда умножится слава дому его:

Пс.48:18. яко внегда умрети ему, не возмет вся, ниже снидет с ним слава его.

Пророк из вышереченных слов выводит нравоучительное наставление, что не должно бояться силы богачей мира сего, поскольку есть кратковременна. *Не убойся*, (глаголет всякому бедному, угнетаемому от богатых), *егда разбогатеет человек*, то есть, не устрашайся силы его, дабы, бояся силы временныя, не раздражил ты всемогущия вечнаго Творца. Не устрашайся также и тогда, когда увидишь, что человек враг твой не токмо сделался богат, но и усилился славою дома чрез многочисленное семейство, чрез богатства, чрез силу друзей. Ибо когда умрет, то не избежит смерти, которой никто избежать не может, и которая общая есть и богатым, и убогим. Тогда *не возмет ничего с собою*. Итак богатство и слава нечестивых, на самое кратчайшее время служит им: а нищета и срам во веки продолжатся. Напротив нищета и посрамление благочестивых суть мгновенны. Их богатство и их слава пребывает во веки веков. Сие Апостол изобразил следующими прекрасными словами: *яко скорбяще, присно же радующеся* (2Кор. 6:10).

Пс.48:19. Яко душа его в животе его благословится, исповестся тебе, егда благосотвориши ему.

Пророк дает причину, чего ради слова нечестивых не будут совозследовать им во ад. Понеже, как они хвалили и благодарили Бога тогда, когда Он им благодетельствовал, подавая временная благая: так и Бог благословлял их в жизни сей. *Исповестся Тебе, егда благосотвориши ему*. Сие сказано по свойству Еврейского языка, а по свойству нашего означает:

хвалил Его тогда, (ежели только мог и хотел хвалить Его), когда Он благодетельствовал ему; напротив, когда или несчастье посылал на него, или бедностию усмирял, или намерения его не исполнял, тогда хулил Его: ибо был и есть не из числа тех, которые говорят: *благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих* (Пс. 33:1).

Пс.48:20. Внидет даже до рода отец своих, даже до века не узрит света.

Нечестивый живет в жизни сей во свете честей и славы, и хвалит Бога, но только тогда, когда Он ущедряет его временными благодеяниями, дабы или наградить его за некоторые добрые дела, или привести к покаянию и обращению. Но когда он не соответствует сим намерениям Бога, *тогда входит до рода отец своих*, то есть, во мрачный гроб, где не увидит света во веки: ибо по праведному Божию суду пребудет в вечной тьме, дабы тот, который наслаждался светом честей и славы временных, и не искал света славы вечная, пребыл навсегда во мраке кромешном.

Пс.48:21. И человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им.

Пророк повторяет 13 стих как для того, дабы показать причину бедности и безумия людей, и то, что премногие из них во веки праведно не узрят света, и пребудут во тьме кромешной, поскольку светом разума пользоваться не хотели: так и для того, чтоб мы не удивлялись, ежели многие совсем не понимают предложенной в псалме сем задачи. Сие бывает от того, что человек греха ради *приложился скотом несмысленным, и уподобился им.*

Псалом 49

Пс.49:1. Псалом Асафу. Бог богов Господь глагола, и призва землю от восток солнца до запад.

Пс.49:2. От Сиона благолепие красоты его:

НАДПИСАНИЕ

В первой книге Паралипоменон, в гл. 16 читаем, что Асаф был начальнейший певец из хора Давидова: но сам ли он слагал псалмы, под именем его обносящиеся, или только пел их, начальствуя над поющими, – заподлинно неизвестно. Почему иные переводят, *Асафа*, аки бы он творец был сего псалма; другие *Асафу*, яко начальнейшему певцу данный для пения псалом: как бы то ни было, сие к материи псалма не относится.

СОДЕРЖАНИЕ

Пророк беседует здесь о двух пришествиях Христа Спасителя, из коих первое было на проповедь, а второе будет на суд: первое было сокровенное и смиренное, а второе будет явное и славное. К сему присовокупляет, о чем наипаче в день суда воздадим мы слово.

ТОЛКОВАНИЕ

Пророк начинает слово от первого пришествия Божия Сына, и говорит, что Господь, Который прежде глаголал устами Пророков, напоследок возглаголал устами Своими, и призвал на проповедь Свою не Иудеев токмо, но и *всю землю*, то есть, всех живущих на земли. Сие же соделал чрез Апостолов Своих, как сказано о них во псалме Пс. 18:3: *во всю землю изыде вещание их*. Господь нарицается здесь *Богом богов* того ради, дабы ведали мы, что Христос есть истинный Бог и Сын истинного Бога, имеющий единое со Отцем Божество: едино бо есть истинное Божество и не сообщаемое. А что многие нарицаются богами, сие бывает или по благодати усыновления, как например святые Ангели и святые люди, или по подобию, как например цари и судии земли, или наконец по заблуждению и ложному мнению, как например языческие боги, кои нарицаются бесами, как сказано во псалме Пс. 95:5. Все сии

боги подвержены власти единого истинного Бога, Который посему и нарицается *Бог богов*. Итак ежели воззрим мы на первое пришествие Христово, то увидим, что Он прямо показал Себя Богом богов, как потому, что страшен был демонам, то есть богам языческим, так и потому, что по благодати усыновления многих богов сотворил. Ежели же воззрим на второе пришествие Христово, то увидим, что Он весьма прилично нарицается *Бог богов*: ибо имеет судить и самых царей и судей, именуемых здесь богами, – и не токмо царей и судей, но и диавола, и последователей его, хотя бы то были бесы, хотя бы злые люди. Следующия за сим слова, *от восток солнца до запад*, суть истолковательныя: ибо Пророк объясняет себя, что он чрез землю не разумел одну токмо землю Палестины, или другую некую частную страну, но без изъятия весь круг земный. Далее показывает самое место, откуда возглаголал Господь, аки перстом указуя на гору Сион, или Иерусалим, по оному пророка Исаии изречению: *от Сиона изыде закон, и слово Господне от Иерусалима* (Ис. 2:3). *Благолепие красоты*, о которой Пророк упоминает во втором стихе, означает вид прекрасный, или совершенную красоту, и относится к похвалам Иерусалима, как и пророк Иеремия в книге Плача (Плач. 2:15) нарицает его *венцем славы, и веселием всея земли*. Ибо был град благороднейший, самый древнейший, многолюднейший, почтенный царским и первосвященническим седалищем, скиниею, ковчегом завета и другими преимуществами, кои соделовали его главою веры и царства: почему прилично наречен образом небесного града. Впрочем коль ни прекрасен был град Иерусалим, но глас проповеди, оттуду произшедшей, достоин большого удивления. Ибо проповедь Евангельская имела совершеннейшую красоту: она содержала в себе высочайшия таинства искупления, познания Пресвятыя Троицы, и закон совершеннейший, она проходила всюду, будучи сопровождаема безчисленными чудесами, и людей слышащих и верующих обновляла, освящала, и от концев земли на превыспреннее небо возводила.

Пс.49:3. Бог яве приидет, Бог наш, и не премолчит: огонь пред ним возгорится, и окрест его буря зельна.

Здесь пророчествует о втором пришествии Христовом, и говорит, что Бог богов пришел уже, и призвал землю, но пришел сокровенно, и во образе раба, во смирении и кротости, дабы дать место искуплению, страданию и смерти: по сих же приидет яве со властью и славою многою, не во яслях скотских возлегий, но на облацех небесных грядый: не на кресте висая между разбойниками, но на престоле Судии седая со Ангелами. И не токмо приидет яве, но и не премолчит, якоже молчал при первом пришествии, когда яко агнец незлобивый, ведомый на заклание, не отверзал уст своих: или якоже ныне молчит, когда видит грехи, и не наказывает: но приидет во гласе трубне и с воплем страшным: *послет бо, Ангелы Своя с трубным гласом велиим, и соберут избранныя Его от четырех ветр* (Мф. 24:31). И паки: *вострубит бо, и мертвыи встанут нетленни* (1Кор. 15:52). Следующия за сим слова, *огнь пред Ним возгорится, и окрест Его буря зельна*, вообще относится к возгорению мира, то есть всех вещей, сущих на земли, яко то градов и домов, полей и вертоградов, животных и сим подобных вещей тленных, о коих говорит святой апостол Петр: *приидет день Господень яко тать в нощи: воньже небеса убо с шумом мимоидут, стихии же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дела сгорят* (2Пет. 3:10). Все сии выражения вообще означают гнев праведнаго Судии, с каковым Он приидет в последний день, и купно представляют величество всемогущаго Бога, каковое явил Он на горе Синайстей, когда снизшел на нее предать закон Своему народу (Исх. 19:16).

Пс.49:4. Призовет небо свыше, и землю, разсудити люди своя.

Здесь описывает то удивительное позорище, на которое аки на некий величайший театр должны собраться зрители в безчисленном множестве. Ибо Судия *призовет небо свыше*, т.е. от вышня части мира повелит предстать всем небесным жителям, сиречь, всем святым Ангелам. Тако бо Господь глаголет у Матфея: *егда приидет Сын человеческий в славе Своей, и вси святии Ангели с Ним* (Мф. 25:31). От низшия же части мира призовет землю, то есть, всех людей, живших чрез непрерывное преемничество родов на земли, от начала мира

даже до кончины его. Итак предстанут вси Ангели и вси человецы вкупе. Потом дает причину, чего ради призовет толь великое собрание, глаголя: *разсудити люди Своя*, то есть, сделать разбор между людьми и людьми, и разлучить избранных от отверженных, по оному изречению Господню: *в скончание века изыдут Ангели, и отлучат злыя от среды праведных (Мф. 13:49): и разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ (Мф. 25:32).*

Пс.49:5. Соберите ему преподобныя его, завещающыя завет его о жертвах.

Хотя все без изъятия люди на суд предстать должны, но суд особенным образом отнесется к верным: ибо *неверующий уже осужден есть (Ин. 3:18)*. Почему и у Матфея одни токмо верные на суд приводятся, и о делах, а не о вере истязуются (Мф. 25:34). Итак под именем преподобных должно разуметь здесь верных, бывших в числе Божия народа, которые древле были посвящаемы Богу чрез обрезание, а ныне посвящаются чрез крещение. Тако Давид во Пс. 85:2, нарицает себя преподобным: *сохрани душу мою, яко преподобен есмь*; и Апостол в посланиях своих часто нарицает верных Христиан святыми, или, что то же есть, преподобными. Речет убо Судия к Ангелам: *соберите Мне преподобныя Моя*, то есть, приведите на суд верных Моих, коих Я освятил Себе чрез таинства. Следующия за сим слова, *соделавшия завет со мною при жертве*, относятся к объяснению имени преподобных. Ибо преподобными нарицаются те, кои делают завет или договор с Богом, как бывало в древния времена у Иудеев при жертвоприношениях.

Пс.49:6. И возвестят небеса правду его: яко Бог судия есть.

По собрании всех на суд, как сказано выше, напоследок произнесен будет от небеснаго Судии решительный приговор как на благих, так и на злых: откуду явно будет всем, колика есть Божия правда, которая ныне часто не является, когда по Божию попущению праведные угнетаются от нечестивых. Тогда убо возвестят небеса Божию правду, когда судяй праведно с небесе приидет, и сидя на облацех небесных, праведный приговор произнесет: и когда все небо, то есть все жители небесные,

согласием своим и похвалами праведный приговор подтвердят, и рекут: *праведен еси Господи, и прави суди Твои* (Пс. 118:137)! Сие провозвестие небес не может быть ложно потому, что Судия Бог есть, на Которого неправда упасть не может.

Пс.49:7. Услышите, людие мои, и возглаголю вам, Израилю, и засвидетельствую тебе: Бог, Бог твой есмь аз.

Пророк обращает здесь слово к наставлению Божия народа, и показывает, какая будет сущность суда онаго, то есть, о чем надлежит воздать слово на суде оном, дабы всяк мог приуготовиться к оному. Но чтоб наставление возимело больше достоверности, вводит самого Бога глаголющего, и отечески увещающего: *послушайте людие мои, и возглаголю вам!* аще бо не послушаете, то не вам возглаголю, но иным, иже имут уши слышати, и слышат. Ибо не без причины Господь во Евангелии у Матфея, и инде часто глаголет: *имеяй уши слышати, да слышит* (Мф. 11:15). Якоже бо глухие хотя имеют уши, но токмо для украшения тела, а не для слышания: так и те, кои имея разум, не внемлют учению Божию, и имея уши внутренния, не слушают Божиих глаголов, подобны суть глухим. Потом яснее изображая то же самое, присовокупляет: *Израилю, и засвидетельствую тебе.* То есть, послушайте Мене людие Мои Израильтяне, и возглаголю вам с засвидетельствованием, и с твердым удостоверением: Я реку вам то, что наипаче до вас касается. Следующия за сим слова: *Бог, Бог твой есмь Аз,* содержат причину, чего ради Израиль должен послушать: понеже Тот, Который глаголет, Бог есть, и притом Бог твой, а потому ведает и хочет преподать тебе наипольнейшия правила. Ибо ежели Бог есть, то вся ведает; а ежели твой, то любит тебя, и потому хочет полезному наставить.

Пс.49:8. Не о жертвах твоих обличу тя, всесожжения же твоя предо мною суть выну:

Сущность сего Божественнаго учения в том состоит, что Бог не требует от Израиля внешних даров, каковы суть жертвоприношения, аки бы имел в них нужду, или аки бы они особливо были Ему приятны: но требует внутренних добродетелей, каковы суть – вера, надежда, любовь, послушание; сих бо ради и дары ему приятны, и

жертвоприношения угодны, без сих же не угодны. Сие сказано согласно с словами пророка Самуила: *еда угодны Господу всесожжения и жертвы, якоже послушати гласа Господня?* (1Цар. 15:22) и Исаии: *что Ми множество жертв ваших, глаголет Господь? исполнен есмь всесожжений овних* (Ис. 1:11). Тако убо и здесь глаголет Бог не о жертвах твоих обличу тя; аки бы сказал: Я не обвиню, или не осужу тебя на суде за то, что ты не много жертв Мне приносил. Потом приводит многия причины, относящиеся к материи сей, из которых первая содержится во второй части стиха сего, где сказано: *всесожжения же твоя предо Мною суть выну*, аки бы сказал: не обличу тебя за недостаток жертв, ибо всесожжения твоя всегда обретаются на олтаре моем.

Пс.49:9. не приму от дому твоего тельцев, ниже от стад твоих козлов.

Пс.49:10. Яко мои суть вси зверие дубравнии, скоти в горах и волове:

Пс.49:11. познах вся птицы небесныя, и красота сельная со мною есть.

В сих словах содержится вторая причина, чего ради Бог не требует жертв от Израиля, поскольку есть Творец всяческих: и потому ежели бы пожелал или овец, или волов, или птиц, или чего-нибудь другого, то ничего бы Ему не стоило сыскать их, когда Сам все знает, и всеми обладает.

Пс.49:12. Аще взалчу, не реку тебе: моя бо есть вселенная и исполнение ея.

Пс.49:13. Еда ям мяса юнча? или кровь козлов пию?

Третья причина, чего ради Бог не требует от людей Своих ни даров, ни тучных жертвоприношений, есть та, что ни алчет, ни жаждет, и потому ни в чем нужды не имеет: а ежели бы и имел, то все бы для Него готово было, яко есть Господь всяческих.

Пс.49:14. Пожри Богови жертву хвалы и воздаждь вышнему молитвы твоя:

Пс.49:15. и призови мя в день скорби твоя, и изму тя, и прославиши мя.

Доселе поучал Пророк Божиих людей, что не должно возлагать надежды на внешния жертвоприношения, так как бы оныя без внутренняго расположения и любви довольны были умиловить Бога: а здесь напротив того учит, что истинное и прямое жертвоприношение, которым услаждается Бог, и которое на страшном суде может соделать нас безопасными, состоит во внутренних действиях добродетелей, каковы суть: жертва хвалы, воздаяние обетов, призывание и прославление Божия имени во всякое время, то есть, не токмо в прискорбное, но и в благополучное и радостное. *Пожри, глаголет, Богови жертву хвалы*, то есть похвали Бога, однако не одними токмо устами, но и внутренним расположением сердца. *И воздаждь Вышнему обеты твоя*, то есть, похвалив Бога по внутреннему расположению сердца, воззри на Него и отвне яко на виновника и источника всех благ твоих, коими изобилуеши; принеси ему благодарение, и исполни долг послушания, которое составляет главный обет между всеми обетами твоими. Сие бо обещал ты, когда причислен был к людям Его, то есть к членам церкви Его: чего Он требует от тебя паче всякаго жертвоприношения. *Послушание бо есть паче жертвы благи, и покорение паче тука овня* (1Цар. 15:22). Наконец, *призови Мя в день скорби твоея*. Якоже в день радости должен ты признавать, что вся благая твоя от Мене источника всех благ ниспосылаются: тако в день скорби должен ко Мне прибегать, и во Мне всю надежду твою полагать. *Аз изму тя* от всякия скорби, и ты взаимно *прославиши Мя* жертвою хвалы и благодарения.

Пс.49:16. Грешнику же рече Бог: Вскую ты поведаети оправдания моя и восприемлещи завет мой усты твоими?

Пророк, преподав наставление благочестивым, здесь приступает к обличению беззаконных лицемеров, кои по внешнему токмо виду благочестивыми казались. *Грешнику же рече Бог*, то есть Бог повелел мне тебе грешнику сказать: *вскую ты поведаети оправдания Моя?* и проч.; то есть, почто ты говоришь, что знаешь закон Мой и заповеди Моя, в которых вся содержится правда, когда не исполняешь их делом? Почто так же говоришь, что завет Мой, учиненный со Авраамом, к тебе

принадлежит, когда ни закона Моего не хранишь, ни завета не соблюдаешь, ни стопам Авраама не последуешь?

Пс.49:17. Ты же возненавидел еси наказание и отвергл еси словеса моя вспять.

Здесь первое описывает внутренние пороки беззаконных лицемеров; потом в следующих стихах исчисляет грехи, бывающие делом и словом. *Ты же, глаголет, возненавидел еси наказание Мое*, то есть, ты совсем презрел наставление закона Моего. *И отвергл еси словеса Моя вспять*, то есть, ты сделался таким, как бы совсем забыл заповеди Моя, оставя их создаи себя.

Пс.49:18. Аще видел еси татя, текл еси с ним, и с прелюбодеем участие твое полагал еси:

Сими словами Пророк изображает, что от забвения и презрения закона Божия рождаются грехи деятельные, каковы суть татбы и прелюбодейя. И как два сии греха весьма часто случаются, и происходят от сребролюбия и любострастия, сего ради о сих токмо двух упоминает, глаголя: *аще видел еси татя, текл еси с ним, и с прелюбодеем участие твое полагал еси*. И не глаголет, *крал еси*, или *блудодествовал еси*, но текл еси с татем, и участие твое полагал еси с прелюбодеем: понеже меньший есть грех красть или блудодествовать (хотя впрочем и то непростительно), нежели тещи вместе с ворами, и полагать участие с прелюбодееми; поскольку первое обыкновенно творится втайне, и по подстреканию похоти, а последнее явно и от развратной паче воли, нежели от нужды или от похоти.

Пс.49:19. уста твоя умножиша злобу, и язык твой сплеташе льщения:

Здесь упоминает о грехах устных, и говорит, что из уст нечестиваго, яко из нечистаго источника, многое проистекает зловоние. В Еврейском тексте мысль сия еще сильнее выражена так: *уста твоя отверзл еси на зло*, аки бы сказано было, что грешник необузданному языку своему дал свободу всякаго злословить. Следующия за сим слова, *и язык твой сплеташе льщения*, означают, что лицемер всегда говорит с намерением обмануть, употребляя или притворство, или ложь.

Пс.49:20. сидя на брата твоего клеветал еси и на сына матери твоей полагал еси соблазн.

К устным грехам присовокупляет еще и сие, что злобный человек не токмо против чужих и посторонних людей, но и против единокровных братьев вооружается языком. Глагол, *сидя*, означает, что злый человек, сидя празден и в спокойном духе, чрез долгое время зломыслит на брата своего. Сего не довольно: он *полагает соблазн на сына матери своей*, то есть, тому же брату своему злодействует, устроая различные козни, дабы преткнулся и пал.

Пс.49:21. Сия сотворил еси, и умолчах, вознепщевал еси беззаконие, яко буду тебе подобен: обличу тя и представлю пред лицом твоим грехи твоя.

Когда нечестивые, забыв вовсе Божий страх, грешат, то кажется им, что грехи Богу не противны: но на страшном суде узнают совсем противное тому. Бог как всегда, так и ныне все видит, но не всех вскоре наказует, дабы дать место покаянию. Итак видит, и молчит, аки бы не видел. Но когда придет день суда, который без сомнения приити не закоснит; тогда *Господь не премолчит*, как сказано выше. Сего ради Пророк прилично и здесь от лица Божия присовокупляет: *сия сотворил еси, и умолчах; вознепщевал еси беззаконие, яко буду тебе подобен*. Аки бы сказал Господь: ты мнишь нечестивец, что и Я такой же сообщник и друг грешникам, как и ты; но не так. Я обличу тебя в день суда Моего, *и представлю пред лицом твоим грехи твоя*. Я сделаю, что ты увидишь всю гнусность грехов твоих, и не можешь сказать, что приговор произнесенный на тебя есть несправедлив.

Пс.49:22. Разумейте убо сия, забывающие Бога, да не когда похитит, и не будет избавляя.

Сие увещание предлагает Пророк от лица своего нечестивым, забывающим, яко Бог есть Судия праведный и всемогущий, дабы прилежно помыслили о вышереченных, ежели не хотят, чтоб Бог восхитил их, и повлек на суд в такое время, когда они ни о чем меньше не помышляют.

Пс.49:23. Жертва хвалы прославит мя, и тамо путь, имже явлю ему спасение мое.

Сими словами заключает Бог глаголы Свои, научая, что путь спасения в единой жертве хвалы заключается, так что те токмо в день суда спасутся, кои жертву сию непрестанно приносили; и напротив те, кои о том нерадели, отвержены будут.

Псалом 50

Пс.50:1. В конец, псалом Давиду,

Пс.50:2. внегда внити к нему Нафану пророку, егда вниде к Вирсавии жене Уриеве.

Пс.50:3. Помилуй мя, Боже, по велицей милости твоей, и по множеству щедрот твоих очисти беззаконие мое.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу песнь Давидова, внегда прииде к нему Нафан пророк по вшествии к Вирсавии (2Цар. 12).*

СОДЕРЖАНИЕ

Давид, сокрушаяся о грехе своем, прибегает к милосердию Божию, представляет первородный грех, и что человек сам собою пред Богом оправдаться не может: потом просит Бога, чтоб сердце и дух его обновил Духом Своим Святым.

ТОЛКОВАНИЕ

Пророк начинает псалом от молитвы, кою просит отпущения греха, и купно показывает первую причину, которая как его самого убедила прибегнуть к прощению, так по мнению его могла убедить и Бога к милосердию. Другия причины покажет в следующих стихах. Когда говорит, *помилуй мя, Боже*, тем самым признает и исповедует бедность свою пред Богом, хотя впрочем изобиловал всеми дарами, от естества и от счастья сообщенными, так как напротив во Пс. 111:1 блаженными нарицает одних токмо боящихся Господа, а не тех, кои богатством и честями изобилуют. Из чего видим, коль превратно судят о счастии и несчастьи сынове века сего. За сим присовокупляет: *по велицей милости твоей*, аки бы сказал, того ради милости Твоея просить дерзаю, понеже беден есмь; ибо милость взирает на бедность с тем, дабы отвратить ее. Наричается же милость Божия, отпускающая грехи, великою, как потому, что грех есть великая бедность, так и потому, что милость, по которой сообщает нам Бог временная благая, в сравнении с сею милостию может назваться не великою. Ибо временная благая подает Бог и врагам Своим, и тем, коих при

кончине их отвергнуть имеет. Благодать же отпущения грехов тем токмо дарует, коих удостоивает быть сынами и наследниками царствия Своего. Давид убо не удовлетворяся малою оною милостию, по которой получил он от Бога и честь, и славу, и многое богатство, и многих детей, и над врагами победу, и самое царство, и прочая сим подобная благая, просит милости великия, которая состоит во отпущении грехов, и в ниспослании благодати. За сим то же самое повторяя иными словами, присовокупляет: *и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое*. Здесь заметить должно оныя слова, *очисти беззаконие мое*: они относятся частию к повинности, а частию к скверне греха. Ибо ведал Давид, что по соделании греха остается в душе повинность вечная смерти, которая пишется в совести, а скверна греха делает душу безобразною, потемненною и ненавистною Богу. И потому просит, чтоб Бог не поступил с ним по строгости правосудия, но по отеческой милости очистил беззаконие, и омыл скверну, возставя сияние благодати.

Пс.50:4. Наипаче омой мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя:

Сими словами Давид ясно показывает, что скверна греха его малым измовением не могла быть очищена: ибо так глубоко проникла в душу, что требовала многократных измовений, не потому, аки бы Бог имел некое затруднение во очищении людей, но потому, что грешник чем больше чувствует себя оскверненна, тем скорее возбуждается к покаянию, дабы мог легче освободиться от мучения совести. Что касается до преноснаго слова *омовения*, оно часто в Священном Писании встречается. Ибо как грехи на подобие некоторой скверны делают нас пред очами Божиими безобразными, мерзкими и гнусными, то очищение их прилично омовением нарицается. Сие учение как к прославлению Божией милости, так и к омерзению греха служить нам долженствует. Ибо те чрез меру должны быть безчувственны, коих сие выражение не трогает.

Пс.50:5. яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну.

Приводит вторую причину, коею тщится преклонить Бога, дабы простил согрешившему. Чего ради? Понеже исповедует грех свой, и сам себя наказывает непрерывным размышлением и воспоминанием. Прости, глаголет, *яко беззаконие мое аз знаю*, то есть, греха моего не извиняю, и не отрицаю; и не токмо знаю, но и непрерывно с сердечною болезнью о нем помышляю. Ибо *предо мною есть выну*, то есть, пред лицом моим всегда предстоит, и меня яко стрелою пронзает, и непрерывно мучит.

Пс.50:6. Тебе единому согреших и лукавое пред тобою сотворих: яко да оправдишися во словесех твоих и победиши, внегда судити ти.

Третья причина, чего ради у Бога милости просит, есть та, что другого судии не боится: *Тебе, глаголет, единому согреших*. Не глаголет, противу Тебе единого согреших: ибо согрешил и против Урии, которого неправедно убил, и против Вирсавии, которую прелюбодеянием осквернил, и против всего народа, которого грехом своим соблазнил; но глаголет, *Тебе единому согреших*, то есть яко такому Судии, пред которым единым уличен быть мог. Ибо другого судии не имел, а хотя бы и имел, но уличен быть не мог, понеже беззаконие соделано было без свидетеля; и хотя по подозрению слух о грехе в народе и пронесся, однако грех законным порядком доказан быть не мог: но пред судиею Богом доказан был, как потому, что Бог видел его, так и потому, что совесть его сама была свидетельницею пред Богом, испытующим сердца и утробы. Сего ради присовокупляет, глаголя: *и лукавое пред Тобою сотворих*. Хотя бо тайным образом согрешил Давид внутрь заключенныя ложницы, однако очей Божиих заключить не мог. *Яко да оправдишися во словесех Твоих*. Онакая частица, *да*, не причину означает здесь, но последствие, и разум имеет следующий: *Тебе единому согреших, и лукавое пред Тобою сотворих*; откуда воспоследовало, что ты оправдался во словесех Твоих, когда меня грешником и неправедным объявил. За сим следует повторение и объяснение тех же слов: *и победиши внегда судити Ти*, аки бы сказал: ежели бы между мною и Тобою поставлен был суд и я захотел бы отрицать мой грех, в котором

Ты меня обвиняешь, то Ты, конечно, одержал бы верх, а я не устоял бы на суде.

Пс.50:7. Се бо, в беззакониих зачат есмь, и во гресех родила мя мати моя.

Четвертую причину выводит из первородного греха, распространившегося на нас чрез естественное рождение: откуда сделались мы немощны и склонны ко всякому греху, а по сей причине и сожаления достойны. Но Давид не извиняется растлением естества своего, так как многие лицемеры обыкновенно употребляют сию завесу для прикрытия своей гнусности, говоря: согрешили, признаемся; но что нам делать? мы люди плотяные и от естества к порокам склонные; грешить есть дело человеческое, мы склонностям нашим противиться не можем. Таковых убежищ Давид не искал, чтоб укрыться от Божия суда: но паче увеличивая тяжесть преступления своего, производит начало от первородного греха, и чистосердечно признается, что он не ныне навлек на себя повинность греха, но заражен был тем от самых утробы матерния. Сие протолковали мы о грехе первородном, последуя Еврейскому тексту, в котором читается так: *в беззакониих воображен есмь, и во гресе согрешила мати моя.*

Пс.50:8. Се бо, истину возлюбил еси, безвестная и тайная премудрости твоя явил ми еси.

Из сих слов яснее видим, что Давид не для извинения своего отнес свой грех ко времени зачатия, но наипаче для того, дабы засвидетельствовать, что он от самого младенчества повинен был вечной смерти. Почему не токмо не возлагает вины на Бога (как некоторые дерзкие люди безстыдно жалуются на Него потому, что Он не дал людям другого естества), но паче со смирением суд Божий оправдывает. Он представляет себя пред очи Божии преступником, достойным вечного осуждения. Сего ради упоминает об истине, которую нарушил, не уважив тех священных и сокровенных тайн, которые Бог открыл ему с тем, чтоб он истину любил, а пороков и всякия несправедливости бегал, будучи наипаче поставлен царем для научения других. Таким образом, во втором члене еще более увеличивает грех свой, показывая, что он не может взять в предлог извинения

невежество свое, поскольку был свыше довольно вразумлен о должности своей.

Пс.50:9. Окропиши мя иссопом, и очищуся: омыеши мя, и паче снега убелюся.

Сие собрание преносных слов показывает, koliko попечителен был Давид об умилоствлении Бога. Упомянув об иссопе, приспособляется к древнему обрядовому закону: однако не потому, чтоб полагал свою надежду на внешний очищения знак, но поскольку ведал, что в законе ничего не предписывалось всуе. Ибо как жертвоприношения и обряды в ветхом завете были не что иное, как знамения Божией милости, то праведно искал в них средств к примирению с Богом, так как и мы сими же пособиями ныне подкрепляем колеблющуюся веру нашу. Ибо хотя не инде где, как токмо в единой крови Иисуса Христа должно искать нам очищения: но понеже духовная благодать телесными очами не зрится и руками не ощущается, то мы не можем иначе, как разве при помощи внешних знаков, обретать успокоение в милости Божией. А что сказано об иссопе, то же должно разуместь и об омовении: ибо прообразовательныя кропления, кои были во употреблении у Иудеев, живших под законом, свидетельствовали, что они посредством их очищались от всякия нечистоты и тем умилоствляли Бога.

Пс.50:10. Слуху моему даси радость и веселие: возрадуются кости смиренныя.

Знамение совершенного примирения с Богом есть, когда Дух Святый свидетельствует духови нашему, *яко есмы чада Божия* (Рим. 8:16). Сие свидетельство в самом себе некогда испытав Пророк, ныне паки онаго просит, глаголя: *слуху моему даси радость и веселие*. Аки бы сказал: Господи, я уповаю, что грех мой по милости Твоей совершенно заглажен, и душа моя от скверны измовена; сего ради молю, присовокупи и сие благодеяние: возвесели и меня внутреннею радостью, в знамение отпущения греха. Сия радость будет для меня на подобие благаго вестника, котораго прииму я слухом сердца моего с неизреченным удовольствием. Следующия за сим слова: *возрадуются кости смиренныя*, относятся к силам

душевным, а не к костям телесным, как и ниже говорится: *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*. Откуда видим, что дух страха, которым сердце сокрушается и смиряется, происходит от Бога и располагает человека к духу любви, которым душа оправдается.

Пс.50:11. Отврати лице твое от грех моих и вся беззакония моя очисти.

Здесь первое просит о том, чтоб Бог забвению предал грехи его. Отврати, глаголет, лице Твое от грех моих: то есть, не зри на грехи мои, но забвению предай, как некто и другой из святых сказал: *не помяни Господи беззаконий моих* (Тов. 3:3). Однако все сии выражения суть преносные: ибо нельзя стать, чтоб Бог, от Которого ничто не скрыто, отвращал лице Свое от грехов, или бы забыл их. Но Писание говорит, что Бог отвращает лице от грехов, когда не наказывает их, но отечески прощает. Потом присовокупляет: *и вся беззакония моя очисти*. Здесь просит, чтоб Бог не токмо презрел грехи его, но и совсем оные загладил. Ибо кто, например, отвращает лице свое от рукописания некоего, тот может паки обратить лице, и помыслить, что было написано в нем: но кто загладил рукописание, тот не может более читать его. Тако и Давид просит, чтоб Господь рукописание грехов его растерзал и загладил.

Пс.50:12. Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей.

Сие изречение соответствует оным словам: *омыеши мя, и паче снега убелюся*; ибо просит, дабы Господь не токмо грехи загладил, но и ниспослал благодать, которая обновляет душу и делает ее благообразною и светлою. Когда говорит: *сердце чисто созижди во мне, Боже*, сие разумеется о возсоздании чистоты, а не самого сердца; ибо чрез грех не существо сердца погибает, но чистота, аки бы сказал: *созижди чистоту в сердце моем*. И зело свойственно сказал: *созижди*; ибо Бог ничего такого в сердце грешника не обретает, откуда бы мог чистоту в нем соделать, но сие творит по велицей милости Своей, без всяких человеческих заслуг. Грешники хотя к тому и располагаются чрез веру и покаяние, но и вера и покаяние, и

другия сим подобныя дела, суть дарования Божии. А дабы познали мы, что возсоздать сердце чисто есть то же, что возсоздать чистоту в сердце, присовокупляет: *и дух прав обнови во утробе моей*. Под именем *утробы* разумеется внутренняя часть души, то есть, воля, которая немного выше *сердцем* названа. Под именем *духа праваго* разумеется правое расположение сердца, которое не что иное есть, как любовь. Ибо доброе расположение сердца чрез злое вожделение делается развращенным, обращая к дольным, а наипаче к себе самому: но чрез любовь исправляется, обращая к горним, а наипаче к Богу. Обновляется убо дух прав во утробе, когда, по благодатном очищении сердца, обновляется в душе святое расположение к Богу, которое грехом потеряно было.

Пс.50:13. Не отвержи мене от лица твоего и Духа твоего святого не отими от Мене.

Сими словами просит постоянного в святости пребывания: ибо памятуя слабость свою, боялся, дабы будучи возставлен помощью благодати, паки падения не претерпел. В Священном Писании отверженным от лица Божия нарицается тот, кто оставлен и лишен Божией милости (1Цар.16:1). Сего ради глаголет: *не отвержи мене от лица Твоего* (2Цар.7:15), то есть, не попусти мне паки впасть в грех; дабы не быть мне вечно отринуту от милости Твоея (4Цар.24:20); ибо какая была бы мне польза от того, что был я измовен, и паче снега убелен, ежели бы Ты наконец отринул меня от лица Твоего, вместе с отверженными? Убо да не буду отвержен от лица Твоего, – *Духа Твоего Святого не отими от Мене*: то есть, дар постоянства ниспосли мне, творя благодатию Твоею, чтоб Дух Твой Святой, присно во мне пребывая, сохранил дух правый во утробе моей.

Пс.50:14. Воздаждь ми радость спасения твоего и Духом владычним утверди мя.

Сей стих соответствует оным вышереченным словам: *слуху моему даси радость и веселие*. Ибо как выше сказал, что по совершенном примирении человека с Богом, следует внутренняя радость, происходящая от свидетельства духа, внутри нас глаголющего, так и здесь, по испрошении отпущения греха и по принятии благодати с даром постоянства, просит

знамения во удостоверение оправдания или примирения, глаголя: *воздаждь ми радость спасения Твоего*. Аки бы сказал: понеже чрез грех потерял я благодать и отсюда происходящее веселие: сего ради, как выше просил возвратить мне потерянную благодать, так и здесь прошу возвратить радость спасения Твоего, то есть, то удовольствие, которое раждается от спасения, Тобою мне дарованного. А дабы радость не произвела гордыни и не ввергла в пагубную беспечность, присовокупляет: *и Духом Владычним утверди мя*. То есть: прошу, утверди и укрепи меня во благе силою Духа Твоего Владычня, дабы я впредь не мог поработиться греху и из владыки не сделался невольником страстей.

Пс.50:15. Научу беззаконныя путем твоим, и нечестивии к тебе обратятся.

Сими словами обещает принести благодарение Богу, и что плод оправдания отнесется к славе Его и послужит к пользе многих, аки бы сказал: Господи, ежели Ты услышишь меня и, после толь тяжких грехопадений, паки примешь в милость Твою, то я и словами, и делами потщуся научить людей путям Твоим, то есть, милости и истине Твоей: *вси бо путие Господни милость и истина* (Пс. 24:10). В самом деле, поступок Давидов послужил для всего потомства знаменитым примером милости и правосудия Божия: милости, понеже и после толь тяжких преткновений, как скоро сказал, *согреших Господеви* (2Цар. 12:13), тотчас получил отпущение грехов, правосудия, понеже весьма тяжкия наказания понес от Бога. Ибо и сын, рожденный от прелюбодеяния, вскоре умер, и сам, не много после, свержен был с царского престола; жены его всенародно обруганы от сына; Амнон и Авессалом, два сына его, убиты. Сей пример милости и правосудия Божия воспользовал не токмо людей века того, но будет полезен и впредь для всех, даже до скончания мира. Ибо псалом, на сей случай Давидом сложенный, повсюду читается и будет читаться, доколе состояние воинствующие церкви продолжится. Таким образом Давид исполнил свое обещание; ибо научил беззаконных путем Господним, так что многие грешники обратились к Богу, а другие впредь, без сомнения обратятся.

Пс.50:16. Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего: возрадуется язык мой правде твоей.

Пс.50:17. Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу твою.

Немного выше молился Давид о разрешении греха своего: а здесь молится об избавлении от казни, или от мщения, которого требовала кровь Урии, несправедливо пролитая, и обещает хвалить Божию правду. Имя *кровей* положено во множественном числе, по свойству Еврейского языка, для означения многого излияния крови. И, как Быт. 4:10, сказано: *глас крове брата твоего вопиет ко мне от земли* (где в Еврейском тексте читается *глас кровей*, то есть, глас многия излиянная крови): так и в сем месте говорится: *избави мя от кровей*, – то есть, от гласа многия крови Уриины, которая, будучи несправедливо мною излиянна, вопиет к Тебе и отмщения требует. И праведно глаголет: избави мя, понеже видел кровь оную, яко воина вооруженнаго против него стоящую. Прилично присовокупляет и ония слова: *Боже, Боже спасения моего*, ибо Богу единому свойственно избавлять и спасать от належащая опасности. За сим паки свидетельствует, что не будет неблагодарен пред Богом, но имеет памятовать благодеяние Его; ибо не с другим намерением просит принять себя в милость, как чтоб быть громогласным проповедником Божией правды: *проповесть язык мой правду Твою*. В том же разуме говорит и следующие за сим слова: *Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу твою*. Сие непосредственно следует за совершенным оправданием и избавлением грешника, что уста, заключенныя прежде грехом, паки отверзаются на благодарение и прославление Избавителя.

Пс.50:18. Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши.

Дает причину, чего ради хочет принести жертву хвалы: ибо жертвы, состоящая из животных, Богу не угодны, а ежели бы угодны были, то не замедлил бы принести их; *не возможно бо крови юнчей и козей отпущати грехи* (Евр. 10:4). Но жертва хвалы потому благоприятна Богу, поскольку приносится на

жертвеннике сердца, огнем любви возжженного; она же часто соединена бывает с лицемерием, и потому неприятна Богу.

Пс.50:19. Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит.

Сими словами яснее изображает, что жертва хвалы еще приятнее бывает Богу, когда от сердца сокрушенного и смиренного происходит: то есть, когда человек, признавая бедность свою и милосердие Божие, смиряется под крепкую руку Его, и Ему честь и славу, а себе стыд и срам присвоит (Дан. 9:7). *Дух сокрушен* то же есть, что и *сердце сокрушено*; а *сердце сокрушено* то же есть, что душа, печалию уязвленная и скорбящая о грехе, содеянном против Бога. Сие сокрушение духа есть жертва благоприятнейшая Богу; ибо как грехами раздражается Бог, так покаянием и сокрушением духа умиловливается, и потому прилично сказано: *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*, и инде: *гордым Бог противится, смиренным же дает благодать* (Иак. 4:6).

Пс.50:20. Ублажи, Господи, благоволением твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския:

Сия есть последняя причина, которую употребляет Давид для умиловливания Бога, для испрошения оправдания и для восстановления своего после толь тяжкого падения, представляя и глаголя, что сие восстановление будет полезно для всего Израиля, так как падение его причинило вред всему народу. Сего ради просит, дабы явил сию милость для града Сиона и Иерусалима, аки бы сказал: Господи, ежели я недостоин того, чтоб Ты меня услышал, то воззри на град, которого я есмь глава, и сотвори с ним милость, исцелив главу его, да тако возсозиждутся стены Иерусалима, поколебавшагося падением моим. Возврати мне Духа Твоего Владычня, и ниспосли благодать, да возмогу на подобие стен защищать и сохранять народ Твой.

Пс.50:21. тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая: тогда возложат на олтарь твой тельцы.

Плоды оправдания суть дела правды, которые для того благоугодны Богу, понеже суть истинныя жертвы духовныя. Сего ради глаголет: *тогда благоволиши жертву правды*: то есть,

когда я совершенно Тобою буду возстановлен и оправдан, тогда и дела мои, и жертвы, и приношения и всесожжения будут Тебе благоугодны (1Пет. 2:5; Рим. 12:1). Тогда и людие Твои, увидя, что сии жертвы правды Тебе благоприятны, непрерыв потекут, и возложат на олтарь твой тельцы, яко жертву из всех тучнейшую и избраннейшую (Евр. 13:16).

Псалом 51

Пс.51:1. В конец, разума Давиду,

Пс.51:2. *внегда приити Доику Идумейску, и возвестити Саулу, и рещи ему: прииде Давид в дом Авимелехов.*

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу песнь Давидова, вразумляющая: внегда прииде Доик Идумеанин, и возвести Саулу, и рече ему: прииде Давид в дом Авимелехов.*

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме укоряет Давид Доика Идумейскаго, приставника над мсками, который как самого Давида, так и священника Авимелеха бесовестно оклеветал пред царем Саулом, и был виновником гибели многих.

Пс.51:3. Что хвалишися во злобе, сильне? беззаконие весь день.

Пс.51:4. неправду умысли язык твой: яко бритву изощрену сотворил еси лесь.

Пророк начинает псалом вопросом, дабы укорение было сильнее, как и Марк Туллий, языческий вития, речь свою на Катилину таким же образом начал: доколе Катилина употреблять будешь во зло? Подобно и Давид: *что хвалишися, глаголет, во злобе сильне?* Ибо Доик Идумеанин, без сомнения хвалился, что клеветническим доносом своим погубил иерея Господня и весь род его; понеже Саул, услышав от него, что Авимелех принял Давида в дом свой, толиким гневом воспалился, что повелел самому Доику умертвить не токмо Авимелеха, но и 85 других священников, бывших с ним, потом поразил острием меча и самый град священнический, избив не токмо всех мужей и жен, отроков и младенцев, но и овец и волов и ослов. Се колико бедствий произошло от клеветника онаго, и потому прилично наречен он сильным во злобе.

Беззаконие весь день. Неправду умысли язык твой: яко бритву изощрену сотворил еси лесь. Сими словами более увеличивает клеветнический донос Доика Идумейскаго, и во-первых, говорит, что донос сей был не нечаянный, но злоумышленный. *Весь день, говорит, беззаконие и неправду*

умысли язык твой. Сие означает, что Доик долго размышлял, каким бы образом соплести несправедливый донос; потом, когда представился случай, язык его изbleвал, что давно уже изbleвать хотел. Ибо хотя помышление к уму относится, но Давид стихотворческим образом приписывает сие языку, так как бы и самый язык толико был зол, что не говоря во уши людей, сам с собою зломысля разговаривал. Потом присовокупляет, что злоумышление оное весьма скоро в действие было произведено от него, подобно бритве изощренной, которая весьма скоро сечет и режет; ибо Пророк прекрасно соединяет медленность размышления с скоростью исполнения.

Пс.51:5. Возлюбил еси злобу паче благостыни, неправду неже глаголати правду:

Здесь объясняет, из какого корени произошел клеветнический донос оный и говорит, что он не от неведения произошел, ниже от некоего случая, но от злыя воли того, который возлюбил более зло творить, нежели добро, и ложь паче, нежели истину. Ежели скажет кто, что Доик не солгал, когда сказал: *прииде Давид в дом Авимелехов*; на сие отвечаем, что ложь скрывалась не в словах, но в намерении: ибо Доик хотел чрез сие означить, что Авимелех был сообщник Давидов, в каком разуме слова его были приняты и от царя Саула.

Пс.51:6. возлюбил еси вся глаголы потопныя, язык льстив.

Объясняет вышереченныя слова, *возлюбил еси ложь и неправду*, показывая, что ложь она была зело пагубная, поскольку причинила гибель многим невинным людям. Итак *глаголы потопныя*, то же суть, что действия пагубныя, или разорения бедственные, какия приключаются от наводнений или потопов, с которыми сравнивается здесь язык клеветника.

Пс.51:7. Сего ради Бог разрушит тя до конца: восторгнет тя, и преселит тя от селения твоего и корень твой от земли живых.

Сими словами Давид предсказывает, что грех Доика Идумейскаго без наказания не останется, но за временное разорение священников воздастся ему гибель вечная. Сего ради глаголет: *Бог разрушит тя до конца*, то есть, Бог тебя накажет так, что здесь разорит дом твой до окончания, а в

будущем веке осудит на вечныя муки. И сие воздаяние нечестивым есть праведное, дабы те, кои другим погибель устроят, и сами зле погибали. Потом ту же мысль множайшими словами подтверждает, разделяя реченное вообще на части: *восторгнет тя, и преселит тя от селения твоего*, то есть, Бог накажет тебя изгнанием и лишением детей, так что ты первее лишишься имения и отечества, потом во изгнании умрешь бездетен: и тако Господь совсем разорит тебя, *и корень твой восторгнет от земли живых*, то есть, искоренит тебя от земли со всем твоим потомством; ибо дети подобны суть корням, чрез которые отец укореняется и укрепляется на земле.

Пс.51:8. Узрят праведнии и убоятся, и о нем возсмеются и рекут:

Пс.51:9. се, человек, иже не положи Бога помощника себе, но упова на множество богатства своего, и возможе суетою своею.

Сими словами показывает, что от наказания нечестиваго клеветника воспоследует полезное для верных наставление. Ибо узрев бедственное падение нечестиваго, более почтут Бога, праведный суд Его зряще, а таким образом утвердятся во страхе, дабы подобным беззаконием не оскорбить Владыку и разныя казни не навлечь на себя. Между тем посмеются, коль безумно делает человек, когда оставя Бога, на тленное и скоро гибнущее богатство уповают, превозмогая других не добродетелию, но коварством и злобою. Ибо глагол, *превозможе*, не то означает здесь, аки бы нечестивый самым делом превозмог праведника, но токмо мыслию своею мечтал, аки бы превозмог. Хотя бо на время, по-видимому, и превозмог, но конец показал, что не токмо не превозмог, но бедственно пал и сокрушился.

Пс.51:10. Аз же яко маслина плодовита в дому Божии: уповах на милость Божию во век и в век века.

Сими словами противопоставляет себя Доику Идумейскому; ибо онаго сравнивает с деревом сухим, а себя с маслиною плодовитою. Об оном говорит, что он восторжен будет от селения своего, о себе же глаголет, что укоренится в дому Божии: об оном говорит, что он уповал на богатство свое, о себе

же глаголет, что уповал на милость Божию. Аз же *яко маслина плодовита*, то есть, не буду восторжен и искоренен, якоже Доик сухое древо; но укоренюся паче и паче, *яко маслина плодовитая и всегда зеленеющая*. Чего ради? *Яко уповах на милость Божию во век, и в век века*.

Пс.51:11. Исповемся тебе в век, *яко сотворил еси: и терплю имя твое, яко благо пред преподобными твоими*.

Заключает псалом принесением благодарения Богу за избавление от коварства Доика Идумейскаго, и обещает быть благодарным не чрез один токмо день, но чрез все течение жизни. В последнем члене говорит, что благодарность его соединена будет с надеждою. Ибо терпеть имя Божие не что иное есть, как терпеливно ожидать милости Божией, хотя бы она была сокровенна, и зависеть от слова Господня, хотя бы оно не исполнилось чрез долгое время. А дабы в том лучше успеть, удостоверяет себя, что надежда его будет не тщетна: *яко имя Божие благо пред преподобными*.

Псалом 52

НАДПИСАНИЕ

В конец, о Маелефе, разума Давиду.

СОДЕРЖАНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ

Псалом 52 оставлен без толкования, поскольку во всем сходствен со псалом Пс. 13.

Псалом 53

Пс.53:1. В конец, в песнях разума Давиду,

Пс.53:2. *внегда приити Зифеем и рещи Саулови: не се ли, Давид скрыся в нас?*

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу на мусикийском бряцательном орудии, негиноф нарицаемом, песнь Давидова вразумляющая: внегда приидоша Зифеи, и рекоша Саулови: не се ли Давид скрыся в нас?*

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание псалма сего явствует из надписания: ибо в первой книге Царств (1Цар. 23:19) повествуется, что Зифеи были предатели Давида, который, пребывая у них яко у друзей, уклонялся от гонения Саулова. Но они Саулу дали знать, что Давид находится у них скрытно: откуда произошло, что Саул с великим воинством к ним пришел, и все оное место, где укрывался Давид, так окружил, что он почти отчаялся жизни. По случаю сего очевидная опасности к Богу с молитвою прибеж, и сей псалом по вдохновению Господню сложил.

Пс.53:3. Боже, во имя твое спаси мя и в силе твоей суди ми.

Давид, будучи лишен всех пособий человеческих, молится Богу, дабы пришел к нему на помощь. Боже, глаголет, во имя Твое, Которому вся повинуются, спаси мя. И то же самое другими объясняя словами присовокупляет: *и в силе Твоей суди ми.* То есть, буди моим Судиею, и врагу моему по заслугам его отмсти, а меня защити. Ибо не имею никого, к кому бы мог я прибегнуть, и пожаловаться на несправедливость царя, кроме Тебе, Бога моего.

Пс.53:4. Боже, услыши молитву мою, внуши глаголы уст моих:

В предыдущем стихе призывал Давид силу Господню, а здесь молится, дабы Господь к силе присовокупил волю. Боже, глаголет, *услыши молитву мою, аки бы сказал: вем, яко вся*

можеши, но молю, да и восхощеши; сего ради прошу, услыши молитву мою, и благоволением Твоим спаси мя. В следующих словах то же самое повторяя, присовокупляет: *внуши глаголы уст моих*, то есть, не отвори ушес Твоих, и не презри молитвы моея.

Пс.53:5. яко чуждии восташа на мя, и крепцыи взыскаша душу мою, и не предложиша Бога пред собою.

Здесь объясняет те опасности, от которых избавлен быть желает, и под именем *чуждых* понимает Зифеев, которые по внешнему виду казались быть ближними, но по внутреннему расположению сердца были враги и чужие: а под именем крепких означает Саула и сообщников его, коих безчеловечие и лютость не могли иначе быть удовольствованы, как токмо смертью невинного человека. Ибо вся причина гонения и ненависти состояла в том, что Саул опасался, дабы Давид когда-нибудь не воцарился, и потому желал предать его смерти: и хотя ведал, что Давид был невинен, но желание удержать царство в своем поколении делало то, что и самая величайшая несправедливость казалась ему справедливостию. Следующия за сим слова, *и не предложиша Бога пред собою*, означают, что ни те, ни другие стража Божия пред очами своими не имели: ибо первые, то есть Зифеи, милость цареву предпочли закону Господню; а сии, то есть Саул и сообщники его, желание царствовать предпочли правде, которую Бог паче всего царям хранить повелевает.

Пс.53:6. Се бо, Бог помогает ми, и Господь заступник души моей:

Они, глаголет, не имели Бога пред очами своими, но Бог имел их в виду Своем, и зрел, что они предпринимали, и потому не попустил, чтоб злая воля их исполнилася. Оная частица, *се*, означает внезапное просвещение Пророка, по которому предвидел он, что помощь Божия для него готова, и потому как бы о вещи пред очами его лежащей глаголет: *се бо, Бог помогает ми, и Господь заступник души моей*. Аки бы сказал: враги мои ищут жизни моея, но я вижу Бога моего помогающего мне, и аки в недра Свои приемлющего жизнь мою для сохранения. За сим последовала в самом деле внезапная и

нечаянная Божия помощь: ибо когда Саул с воинством своим отовсюду так окружил Давида, что он ни коим образом спастись не мог, в то самое время нечаянно пришел вестник к Саулу сказать ему, что Филистимляне в великом ополчении напали на области его. Получа сие известие, Саул принужден был оставить Давида; а как, может быть, вестник оный пришел в то самое время, когда еще молился Давид, то сие предвидя духом, и как бы перстом указуя, глаголет: *се бо, Бог помогает ми, и Господь заступник души моей.*

Пс.53:7. отвратит злая врагом моим: истиною твоею потреби их.

Сия молитва вскоре услышана была; ибо Саул, гонивший Давида, сам подпал гонению Филистимлян, и опасности, коими угрожал он Давиду, обратились на него самого. А оныя слова, *истиною Твоею потреби их*, исполнились вскоре по сих: ибо Саул со всем воинством своим погиб на горах Гелвуйских (2Цар. 1:6), и нет сомнения, что с воинством оным погибли и те, кои вместе с Саулом гонили Давида. Оныя слова, *истиною Твоею*, означают то же, что *правдою Твоею*, по силе которых воздает Господь комуждо по делом его (Мф. 16:27).

Пс.53:8. Волею пожру тебе, исповемся имени твоему, Господи, яко благо:

Пророк видя, что молитва его скоро услышана, и что Саул по причине опасностей, належающих от Филистимлян, оставил его в покое, обещает принести благодарение Богу, и как скоро случай допустит, воздать торжественную хвалу Избавителю своему, глаголя: *волею пожру Тебе*, то есть, добровольно и с великим усердием принесу Тебе жертву хвалы. И то же самое иными повторяя словами, присовокупляет: *исповемся имени Твоему Господи*, то есть, исповедание хвалы принесу Тебе. Ибо имя Божие вместо самого Бога полагается, и нарицается благим потому, что нет вещи, которая была бы лучше Его, по оному изречению Господню: *никтоже благ, токмо един Бог* (Мф. 19:17). И потому заслуживает любовь нашу более по неизреченной благодати Своей, нежели ради некоей награды. Сию любовь ежели кто имеет, тот приносит жертву Богу, и исповедуется Ему не меньше в благополучных, коль и в

неблагополучных обстоятельствах: ибо Бог не меньше благ есть, когда нас наказывает, коль и тогда, когда щадит и милует.

Пс.53:9. яко от всякия печали избавил мя еси, и на враги моя воззре око мое.

Доказывает от последствия, что Бог есть благ: понеже скоро услышал раба Своего, и чудным образом избавил от належащая скорби и печали. Следующия за сим слова, *воззре око мое на враги моя*, или потому сказал, что телом находился тогда на горе высокой, и видел отступление Саула по причине нашествия иноплеменников: или потому, что духом пророческим восхищен был на высоту Божественного зрительства, при помощи коего мысленно видел врагов своих лежащих в преисподней.

Псалом 54

Пс.54:1. В конец, в песнях разума, Асафу, псалом.

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу на мусикийском бряцательном орудии, негинофа нарицаемом, песнь Давидова вразумляющая.*

СОДЕРЖАНИЕ

Давид, претерпевая тяжкое гонение от врагов, приносит жалобу Богу, и всю свою надежду на Него возлагает.

Пс.54:2. Внуши, Боже, молитву мою и не презри моления моего:

Пс.54:3. вонми ми и услыши мя: возскорбех печалию моею, и смятохся

Пс.54:4. от гласа вражия и от стужения грешника: яко уклониша на мя беззаконие и во гневе враждоваху ми.

Сим предисловием испрашивает Давид благосклонного внимания у Бога, и, во-первых, говорит: *внуши Боже молитву мою.* Потом, дабы и молитва и лице молящегося не были отринуты, обоя препоручает Богу. О молитве глаголет, *не презри моления моего;* о лице же молящегося присовокупляет: *вонми ми, и услыши мя,* то есть, милостиво возри на мя, и благосклонный слух простри. За сим предлагает сущность молитвы, и просит избавить от гонения врагов, по причине которого скорбел и смущался. Под именем *гласа вражия* понимает угрозы: ибо нет сомнения, что Саул не токмо убийством дышал против невинного Давида, но и часто угрозы к тому присовокуплял. *Стужения грешника* то же есть, что несправедное угнетение праведника: *грешником* нарицает врага не столько для обвинения его, сколько для засвидетельствования невинности своея. Ибо в гонениях великих служит утешением то, ежели человек имеет добрую совесть, и не по грехам своим, но туне гонение страждет. Следующия слова, *яко уклониша на мя беззаконие,* относятся к умышленным порокам, возводимым на человека невинного: а следующие, *и во гневе враждоваху ми,* означают явное и насильственное нападение на того же несчастного человека.

Пс.54:5. Сердце мое смятеся во мне, и боязнь смерти нападе на мя:

Отсюда яснее видно, коль лютыя мучения претерпел Давид: ибо не женоподобный ниже изнеженный некий человек говорит сие, но такой, который многие опыты постоянства оказал. Однако и сей подвижник не токмо жалуется на несправедливые обиды врагов, но и говорит, что он объят был мраком смертельных страхов, а тем самым чистосердечно исповедует, что он не каменное имел сердце. Отсюда усматривается величество подвигов, и купно преподается учение, что Давид, будучи окружен толиким множеством зол, и вооружаясь против смертельных страхов, не без великаго усилия прибегал к призыванию Божия имени. Ибо упоминая о страхе смертном, показывает, что ежели бы он не был подкреплен силою Бога, то немедленно пал бы. Таким образом, что выше сказал вообще, *смятохся*, сие здесь объясняет в особенности. *Сердце мое смятеся во мне*, то есть, во внутренних моих, где есть жилище сердца. *Боязнь смерти нападе на мя*: ибо ничто так скоро не проникает во внутренность сердца и больше не возмущает человека, как опасность предстоящая смерти.

Пс.54:6. страх и трепет прииде на мя, и покры мя тьма.

То же самое иными выражает словами, и как бы вкратце заключает все: ибо страх относится к душе, трепет к телу, а тьма печали ко всему человеку. Якоже бо радость расширяет сердце, тако печаль стесняет и сжимает, а потому и тьму наводит; для того печальные люди всегда тьмы ищут, заключаются в ложницах и не терпят света.

Пс.54:7. И рех: кто даст ми криле яко голубине? и полещу, и почию.

Пс.54:8. Се, удалихся бегая и водворихся в пустыни.

Пс.54:9. Чаях Бога спасающаго мя от малодушия и от бури.

Сими словами Пророк означает, что он нигде не имеет убежища от врагов: и потому, оплакивая бедственное состояние свое, говорит, что ему ничего больше не оставалось желать, как пустыни, где бы мог укрыться, подобно голубице, гнездящейся во уединенных местах. Таким образом изображает, что нет ему

места между людьми, но до того доведен, что состояние его хуже всякия птицы. Причина подобия, взятаго от полета голубицы, есть не та, аки бы она летала быстрее других птиц, как некоторые толкуют, но та, что голубица боязлива и слаба; она боится хищных когтей ястреба. Отсюда видим, до какой крайности доведен был Давид: ибо забыв о обещанном ему царстве, со страхом о бегстве токмо помышляет, и оставя отечество, вне сообщества людей в какой-нибудь пустыне сокрыться желает; а чрез сие разумеет, что он не может избежать насилия врагов, как разве чрез чудо. *Се, удалюся бегая, и водворюся в пустыни.* Давид уступает неистовству врагов, не отрицается от дальняго странствования, не ищет перемирия и не провлачает времени, как обыкновенно делают те, кои еще имеют некую надежду или утешение, но тщится улететь, куда безопасность его призывает. Отсюда видеть можем, коль лютыя болезни чувствовал, когда готов был отказаться от всего, лишь бы только жизнь спасти. Итак не дивно, что при толиких опасностях сердце его трепетало, и смертельным страхом уязвляемо было. По переводу нашему, слова: *чаях Бога спасающего мя* – означают, что Давид, сокрывшись в пустыни, ни в чем другом не упражнялся, как токмо в размышлении о Боге, призывая на помощь всемогущую силу Владыки, Который как прежде спасал его, так и при тогдашнем бедствии, по милости Своей, мог спасти.

Пс.54:10. Потопи, Господи, и раздели языки их: яко видех беззаконие и пререkanie во граде.

Понеже сказал: *чаях Бога спасающего мя*, сего ради паки прибегает к Богу с молитвою, и просит, дабы разрушил советы врагов его. *Потопи, Господи:* то есть, низрини в бездну ничтожества злые умыслы врагов моих. Потом присовокупляет способ, каким образом хочет в ничто обратить советы врагов: *раздели языки их*, то есть, сотвори, дабы те, которые согласились против меня, были несогласны в советах своих, но один сие, а другой другое разсуждал и говорил. Сии слова, без сомнения, заимствовал Пророк от столпотворения, бывшаго в Вавилоне, что и в самом деле случилось (Быт. 11:7). Ибо когда Авессалом, сын Давидов (не упоминая уже о Сауле), по взятии

града советовался, каким бы образом погубить отца своего, тогда сообщники его различные подавали советы. Но Бог разрушил советы их, и вдохнул Авессалому не следовать наипаче совету Ахитофела: почему избравши худший, не получили успеха в намерении, и многие из них погибли (2Цар. 17:18). За сим следует: *яко видех беззаконие и пререkanie во граде*. Давид упоминает здесь о той беззаконной измене, которую испытал он во граде Иерусалиме против своего особы, и которая означена здесь под именем пререkania потому, что многие воспротивились власти его, когда Авессалома избрали в царя.

Пс.54:11. Днем и ночью обыдет и по стенам его: беззаконие и труд посреде его, и неправда:

Пс.54:12. и не оскуде от стогн его лихва и лесь.

Продолжает описывать беззаконие града, от которого гонение претерпевал, и употребляя прекрасное подобие, говорит, что беззаконие на подобие вооруженного воина овладело стенами его так, что правда приблизиться к нему не могла. *Беззаконие*, глаголет, *днем и ночью*, то есть, безпрестанно обходит град, на подобие военных стражи; а между тем внутри его не что другое делается, как *труд*, то есть, насилие бедных, и *неправда сильных*, кои без всякой опасности наказания угнетают их. *И не оскуде от стогн его лихва и лесь*. Сие угнетение отчасти бывает явное, когда богатые на самых стогах требуют лихвы от убогих, а отчасти тайное, когда различными коварствами и ухищрениями нападают на них и мучат.

Пс.54:13. Яко аще бы враг поносил ми, претерпел бых убо: и аще бы ненавидяй мя на мя велеречевал, укрылбыхся от него.

Пс.54:14. Ты же, человеце равнодушне, владыко мой и знаемый мой,

Пс.54:15. иже купно наслаждался еси со мною брашен: в дому Божии ходихом единомышлением.

Давид, принеши жалобу на весь град и на народ, здесь жалуется на одного особенного предателя, который был или Ахитофел, самый искренний друг и ближайший советник Давидов, или кто-нибудь другой из вельмож, с которым

соединен был Давид теснейшим дружества союзом. Почему, во-первых, нарицает его человеком *равнодушным*, то есть, самым любезнейшим, и как бы одно сердце и одну душу с ним имеющим. Сим обстоятельством увеличивает грех предателя, во-вторых, нарицает его *владыкою* или предводителем своим; в-третьих, упоминает, что он купно с ним наслаждался брашен, то есть, за одним столом хлеб вкушал; в-четвертых, наконец, говорит, что вместе с ним ходил в дом Божий и молился Богу. В сем последнем члене жалуется, что оставлен от такого человека, которого имел он сообщником не токмо в земных или гражданских делах, но и в Богослужении, которое соединяет людей самым священнейшим любви и дружества союзом. Исчислив все сии обстоятельства, Давид вкратце жалуется, что он не токмо явными, но и тайными, да и то самыми ближайшими врагами был окружен, от которых никоим образом защититься не мог. Мы отсюда видим, что сатана не токмо мечем и убийством озлобляет церковь, но и вооружает врагов домашних, кои коварством и лестию нападают на нее.

Пс.54:16. Да приидет же смерть на ня, и да снидут во ад живи: яко лукавство в жилищих их, посреде их.

Сими словами вооружается на все полчище врагов, а наипаче на их главных предводителей, которые без всякой причины несправедливо гнали его. Впрочем слова сии, без сомнения, заимствовал из истории о Корее, Дафани и Авироне, кои с общниками своими живые пожертвы были землею, за произведенный мятеж против угодника Божия Моисея (Чис. 16:31). Сего ради, смерти желает врагам не по слепой некоей склонности к мщению, как сказали мы выше, но по святой ревности и по вдохновению Духа Святаго; ибо не свое защищал дело, но Божие, тем паче, что враги, надеясь на свои силы и богатство, почитали себя бессмертными, аки бы сказал: Господи! понеже враги мои, ослепленные своею силою, так забылись, что более не почитают себя в числе смертных: сотвори убо, дабы земля живых поглотила их, и купно низвергла во ад и гордость их и высокомерие. Присовокупление причины паки показывает, что Давид не столько на лице врагов своих вооружается, сколько предвозвещает казнь нечестивым, не

праведно Божию церковь озлобляющим: *ибо лукавство в жилищах их, посреде их*. Вот причина вышереченныя ужасныя клятвы; ибо те, которые возлюбили жить с пороками, праведно живые поглощаются землею, чтоб вечно жили в муках. Следующия слова, *посреде их*, означают, что порок повсюду сопровождает их, и в тех же жилищах водворяется с ними.

Пс.54:17. Аз к Богу воззвах, и Господь услыша мя.

Пс.54:18. Вечер и заутра и полудне повем и возвещу, и услышит глас мой.

Давид хотя нигде спокойнаго места не обретал, и ничем почти от мертвaго не различался, однако не преставал молиться Богу и не отчаявался в успехе. Сие усердие к молитве в следующем стихе яснее изображает, ибо не удовольствовался одним словом – *воззову* (понеже то же делают и многие ленивые), но к сему присовокупляет: *вечер и заутра и полудне помолюся и воздохну, и Господь услышит мя*. Первыми словами означает прилежание к молитве, а последними сильное движение духа, к Богу воспереннаго, чем ясно засвидетельствовал, что никакия мучения и болезни не препятствовали ему возносить воздыхания свои к Богу и питать в сердце своем твердую и непоколебимую спасения надежду; поскольку был удостоверен, что молитвы его услышаны будут. Обычай трижды молиться в день наблюдаем был ветхозаветными, без сомнения, в честь Пресвятыя Троицы, таинство Которыя Пророкам небезизвeстно было. Чего же ради сказано: *вечер, заутра и полудне*, а не *заутра*, в полудне и в вечер, как бы сказать порядок требовал? Причина тому, кажется, сия, что Иудеи, по силе закона праздники свои совершали от одного вечера до другаго, как повествуется в книге Левитов, в главе 23, 32. И потому первое время молитвы было вечернее: что и ныне наблюдает церковь, в которой Божия служба начинается с вечерни.

Пс.54:19. Избавит миром душу мою от приближающихся мне: яко во мнозе бяху со мною.

Давид, будучи удостоверен о помощи Божией, здесь новою надеждою одобряет себя, и говорит, что Господь, избавя его от належащия брани, возставит в душе его вожделенный мир.

Следующия за сим слова: *яко во мнозе бяху со мною*, двоякий разум имеют. Некоторые толкуют их о врагах, во множестве бравшихся с Давидом. Другие толкуют об Ангелах, во множестве хранящих нас и ополчающихся окрест боящихся Бога, как сказано во псалме Пс. 33:8. Сей последний разум содержит учение, исполненное утешения, поскольку Бог хотя не имеет нужды в пособии Ангелов, но снисходя немощи нашей, употребляет многих помощников, содействующих спасению нашему. Но приличнее относятся ко врагам: ибо Давид, упоминая о множестве их, превозносит отсюда Божию силу, избавившую его от них.

Пс. 54:20. Услышит Бог, и смирит я сый прежде век: несть бо им изменения, яко не убояшася Бога.

Первыя слова: *услышит Бог*, без сомнения, относит к лицу своему, показывая, что Господь, праведный Судия, отмстит врагам его, и смирит их. Прилагая Богу оныя слова: *сый прежде век*, утешает как себя самого, так и всех благочестивых, находящихся в подобных обстоятельствах. Ибо откуда в нас толикая нетерпеливость даже и при малейших бедствиях, ежели не от того, что не возносим мыслей наших к Предвечному Существо? Сего ради удостоверяет, что Бог, Творец веков и Судия всех, непременно услышит молитвы рабов Своих, и неправедно гонимых помилует, а врагов их смирит, и сие праведно сотворит: *несть бо им изменения, яко не убояшася Бога*. Понеже ожесточилися во зле, и не токмо не пременяются на лучшее, но всегда на худшее стремятся, и потому не боятся Бога, но более чтут людей, и своим порокам угождают.

Пс. 54:21. Простре руку свою на воздаяние: оскверниша завет его.

Пс. 54:22. Разделишася от гнева лица его, и приближишася сердца их: умякнуша словеса их паче елеа, и та суть стрелы.

Сия темная в переводе нашем слова, в Еврейском тексте яснее читаются так: *Простре руку Свою на мирныя Его, оскверни завет Его: умощени уста его паче масла, но брань в сердце его: умякнуша словеса его паче елеа, и та суть стрелы*. Сими словами укоряет главного виновника всех зол Саула, и говорит, что он посреде мира брань произвел, и тако

нарушил взаимное согласие и тишину. Таким образом обвиняет его в вероломстве, поскольку, не быв ничем обижен и не объявляя законным образом брани, оружие и силу нечаянно употребил. Ибо несравненно беззаконнейшим почитается тот, кто на союзников своих без причины нападает, нежели тот, кто обиды свои открытым и благородным образом отмщает. Сей поступок пространнее описывает в следующих потом словах, где говорит, что во устах Саула было масло и елей, а в сердце брань, и что слова его были подобны ядовитым стрелам. Ибо хотя по наружности искапали сладость, но сокровенным ядом не иначе как мечем или стрелами пронзали сердце. И мы ведаем, что Саул, часто лстивыми словами много обещал Давиду, и всячески ласкал, дабы уловить его в свои сети, и нет сомнения, что ту же хитрость употребляли и его царедворцы. Сие искушение есть общее всем Божиим сынам. Хитрые люди коварством и лестию тщатся уловить их и погубить; но Дух Святый запинаят мудрых в коварстве их (1Кор. 3:19). По переводу семидесяти толковников, сущность места сего та, что Бог праведно простер руку Свою на воздаяние казней врагам Давидовым, ибо они не токмо не хотели от пороков обратиться к добродетели, но и паче злыми делами своими осквернили завет Его, преступя законы. Сего ради *разделишася*, сиречь, расточишася от гнева лица Его: *зане сердца их приближишася* к злодеянию паче, нежели к благотворению.

Пс.54:23. Возверзи на Господа печаль твою, и той тя препитает: не даст в век молвы праведнику.

Пс.54:24. Ты же, Боже, низведеди их в студенец истления: мужие кровей и лсти не преполовят дний своих. Аз же, Господи, уповаю на тя.

Пророк утешает здесь как себя самого, так и подобных себе, увещавая, чтоб всю надежду свою возлагали на Бога, Который, без сомнения, больше печется о рабах Своих, нежели сами они, как и святой апостол Петр, увещавая, глаголет: *всю печаль вашу возвергните нань, яко Той печется о вас* (1Пет. 5:7). И то же самое Христос Спаситель, приведши многие примеры, пространно у Матфеа, в главе 6, в стихе 25, утверждает, глаголя: *не пецытесь душою вашею, что ясте,*

или что пиете: ни телом вашим, во что облечетея: не душа ли больши есть пищи, и тело одежды? (Мф. 6:25) Впрочем, увещание сие не к тому относится, чтоб мы праздно жили, и нимало не пеклися о снискании пищи: но чтоб излишне о том не заботилися, и чтоб всю нашу надежду и упование не в наших силах, но в Божией милости и в промысле Его полагали. *Возверзи, – глаголет себе самому и всякому верующему, – на Господа печаль твою, то есть, оставь Божию промыслу пещися о том, что нужно к содержанию и продолжению жизни твоея, и Той препитает тя, Той все потребное для тебя промыслит, благословляя труды рук твоих, и благоуспешными творя вся дела твоя; и не токмо препитает тя, но и от врагов защитит: и хотя иногда попустит пострадать праведнику для искушения терпения его, или от недостатка вещей нужных, или от гонения людей нечестивых, но сие недолго продолжится. Господь не попустит праведнику во веки бедствовать, поскольку вечная скорбь одним токмо нечестивым соблюдается. Он низведет их в студенец истления, то есть, в геенну вечнаго огня, где все низверженные вечно живут, и вечно умирают. Ибо всегда живут в муках, чтоб всегда умирали, и конца смерти, котораго желают, никогда не обретали. Сии люди, или паче, сии кровопийцы, не токмо там низвержены будут в студенец вечныя смерти, но и здесь на земле поживут недолго. Ибо праведный суд требует, чтоб те, кои жизнь у ближняго отъемлют, сами жизни лишились. Тако бо Господь глаголет, проливаяй кровь человеку, в ея место его пролиется (Быт. 9:6).* И паки: *вси приемшии нож, ножом погибнут (Мф. 26:52).*

Псалом 55

Пс.55:1. В конец, о людех от святых удаленых, Давиду в столпописание, внегда удержаша и иноплеменницы в Гефе, псалом.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

В сем надписании заключается, во-первых, материя или содержание псалма: потом творец и превосходство его, как явствуется из первой книги Царств, гл. 24, где пишется, что Давид, бегая от Саула, ищущаго убить его, пришел к Анхусу, царю Гефскому, дабы испросить покровительства его; но иноплеменники приняли его за неприятеля, и у себя яко пленника удержали. По сей причине Давид притворил себе безумие и, сим образом от руки их избавясь, пришел в пещеру некую, где обрел подобных себе несчастных изгнанников до четырех сот мужей. От сея истории извещаемся, что люди, от святых удаленные, суть те четыреста мужей изгнанных, кои не могли ходить во храм Божий, но с Давидом сегомо и овамо скитаяся, укрывались. Творец и превосходство псалма явствуется из оных слов: Давиду в столпописание, что значит надпись, на столпе изсеченную для вечныя памяти.

Пс.55:2. Помилуй мя, Боже, яко попра мя человек: весь день боря стужи ми.

Пс.55:3. Попраша мя врази мои весь день: яко мнози борующии мя с высоты.

Пророк начинает псалом молитвою, испрашивая милости у Бога. Жалуется на Саула и на других премногих домашних врагов, от которых претерпевал несправедное гонение, и когда хотел уклониться от них, впал в другую тяжчайшую напасть у иноплеменников, от которых с превеликим трудом свободясь, еще принужден был, яко изгнанник и нищий, в пещере укрываться. Нарицает прикровенно Саула человеком, дабы противополжить человека Богу, аки бы рекл: к Тебе, о Боже, прибегаю: Ты меня помилуй, понеже человек попирает мя. На небо взираю, понеже от земли презрен есмь, ко Господу взываю, понеже сослужители и раби гонят, и не ныне токмо

вред причиняют, но издавна озлобляют, и никогда отдохнуть не дают.

Пс.55:4. В день не убоюсь, аз же уповаю на тя.

Быв в великом страхе, яко человек исповедует немощь свою, с таким однако изъятием, что не пал под бременем страха. Ибо хотя и предстояла очевидная опасность, однако он не потерял надежды своея на Бога. Итак, не хвалится мужественною высокоостию духа, ниже глаголет, что он презирал все опасные случаи, но признается в страхе своем; однако и то показывает, что всегда утверждался в надежде милости Божией. Сей есть истинный и прямой опыт надежды нашей на Бога, когда не теряем бодрости духа, хотя по немощи плоти и колеблют нас предстоящая опасности. Страх и надежда хотя, по-видимому, суть противныя и такия страсти, которыя в одном сердце вмещаться не могут, но пример Давида и самый опыт показывают, что надежда наипаче царствует там, где часть сердца объемлет страх. Она не в спокойном состоянии духа испытывается, но силу свою тогда проявляет, когда упавший дух возставляет, и мысли возмущенныя страхом успокоивает и подкрепляет. Отсюда видна прямая твердость надежды Давидовой на Бога, что он, будучи в страхе, не преставал уповать на Господа; и хотя великостию опасности преодолеваем был, однако собрал силы, и не усумнился в том, что Бог избавит его.

Пс.55:5. О Бозе похвалю словеса моя: на Бога уповах, не убоюсь: что сотворит мне плоть?

Показывает откровеннее упование свое, и купно присовокупляет вину упования, показывая, что Бог некогда обещал ему царство, как в первой книге Царств глаголет Самуил о Давиде: *изыщет Господь Себе человека по сердцу Своему, и повелит ему Господь властелину быти над людьми Своими (1Цар.13:14)*. Сие убо обетование было виною упования, и причиною слов сих: *о Бозе похвалю словеса Его*, сиречь обетования, от Бога мне некогда данная, яко зело истинныя, и вем, яко непременно исполнятся. Сего ради *не убоюсь, что сотворит мне плоть?* Что бо сотворят мне

гонители и врази мои, кои в сравнении с Богом не что иное суть, разве плоть, сиречь, люди немощные и бранные?

Пс.55:6. Весь день словес моих гнушахуся: на мя вся помышления их на зло.

Описует пространнее злобу иноплеменников, и глаголет, что они во все время пребывания его у них не преставали ругаться ему яко безумному, и изыскивать способы, како бы погубить его: что не меньше приличествует книжникам и фарисеям, клеветавшим на словеса и дела Христовы, и зломыслившим о убиении Его, как Саулу и служителям его в разсуждении Давида.

Пс.55:7. Вселятся и скрывают, тии пятаю мою сохраняют, якоже потерпеша душу мою.

Присовокупляет иное сопротивников своих злое качество, показывая, что они по наружности поступали с ним яко друзи и искреннии, внутренно же сокровенныя коварства устроили: ибо приходя в дом его под видом дружескаго посещения, примечали за всеми поступками и делами его, како бы низложить. Хотя же глаголы положены в будущем времени, однако у Евреев часто вместо прошедшаго полагаются.

Пс.55:8. Ни о чесомже отринеси я, гневом люди низведеши.

Здесь предвозвещает падение сопротивникам своим, предоставляя оное праведному судии Богу, воздающему всем и каждому по делам его, и назирающему, как кто с ближним поступает. Аки бы рекл: якоже они тайно и скрытно искали жизни моей, желая погубить меня, *так Ты, Боже, ни о чесом же отринеси я*, то есть, не помилуеши их, но во гневе Твоем, низведеши в ров всеконечныя погибели. Сие и в самом деле сбылось на врагах Давидовых, которые вместе с Саулом погибли на горах Гелвуйских, как повествуется в первой книге Цар. 31, – сбылось и на врагах Христовых, кои во время разорения Иерусалима все истреблены были от Римлян.

Пс.55:9. Боже, живот мой возвестих тебе: положил еси слезы моя пред тобою, яко и во обетовании твоём.

Пс.55:10. Да возвратятся врази мои вспять, в оньже аще день призову тя: се, познах, яко Бог мой еси ты.

Рекши о казни врагов обращается к молитве, и паки просит Бога о помиловании, глаголя: *Боже, живот мой возвестих Тебе, аки бы рекл: аз со слезами пред Тобою возвестих течение многоболезненных жизни моя; и Ты, премилосердый и всеблагий Отче, не отврати лица Твоего, но воззри милостивне на слезы мои и ныне, и впредь, воньже аще день призову Тя, и якоже обещал еси услышати молящихся со слезами, тако и сотвори: положи слезы моя пред Тобою, и услыши мя, да тако возвратятся врази мои вспять. Ты, услышав молитву мою, тем докажешь, яко Бог мой еси Ты.*

Пс.55:11. О Бозе похвалю глагол, о Господе похвалю слово.

Пс.55:12. На Бога уповах, не убоюсь: что сотворит мне человек?

Сии слова протолкованы выше под стихом пятым: но здесь заметить должно, чего ради Пророк первее сказал, о Бозе, потом же – о Господе. Он чрез сие хотел показать, что уповает на Бога не точию яко на судию, но и яко на исполнителя правды, что означает имя Господа, Ему же работают всяческая. Сие повторение не есть излишнее: оно имеет великую силу; ибо показывает, что хотя бы Бог не скоро услышал молитву Давида, однако он не престанет надеяться на Него, ведая, что Он никогда не лишает желания рабов Своих.

Пс.55:13. Во мне, Боже, молитвы, яже воздам хвалы твоя:

Сими словами обещает принести Богу обеты хвалы учиненные в скорби, показывая, что они хранятся в памяти или во внутренности сердца его, и что он исполнит их всеусердно.

Пс.55:14. яко избавил еси душу мою от смерти, очи мои от слез и нозе мои от поползновения: благоугожду пред Господем во свете живых.

Здесь вкратце исчисляет все Божия благодеяния, показывая, что Бог и душу его избавил от смерти, то есть, жизнь сохранил от предстоящая опасности, которою угрожал ему Саул, или Анхус, царь Филистимский: *и нозе от поползновения*, сиречь от греха, понеже не попустил ему согрешить между толикими искушениями, которыми подстрекаем был или убить Саула, или по крайней мере озлословить. *Благоугождать пред Господем во свете живых*, не что иное означает, как жить,

благоугождая Богу во свете жития сего, котораго не имеют мертвые, или жить во свете веры и благодати, которая не имеют неверные и грешники, дабы наконец достигнуть света славы небесная, еуже наслаждаются вси возлюбившии Бога. Можно протолковать место сие и о Христе, Который по воскресении из мертвых избавлен был от смерти телесная, и ныне во веки живет, сидя одесную Бога Отца во свете живых.

Псалом 56

Пс.56:1. В конец, да не растлиши, Давиду в столпописание, внегда ему отбегати от лица Саулова в пещеру.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

История, по случаю которья псалом сей написан, обретається в первой книге Царств, гл. 24, где повествуется, что Давид, бегая от Саула с некоторым числом верных ему, скрылся в пещере Енгаддовой, и когда Саул в ту же пещеру по случаю вшел, то Давид во внутренности оныя укрывающийся, будучи убеждаемый от своих к убийству Саула, не токмо не восхотел того сделать, но и с презрением совет их отвергнул. Из сея истории извещаемся, что содержание псалма сего подобно содержанию псалма предыдущаго. В надписании нет ничего темнаго, кроме онаго слова, да не растлиши, коего знаменованіе неизвестно. Блаженный Августин и Иероним толкуют оное о титле креста Христова, котораго Пилат не восхотел переменить по прошению Иудеев. Феодорит и Евфимий толкуют о Давиде, который не хотел убить Саула, хотя и мог неповинно то сделать. Некоторые мнят, что Давид о себе здесь просит Бога, дабы не попустил ему убиту быть от Саула. Некоторые наконец утверждают, что сим словом означаетсѧ мусикийское оружие, на котором псалом сей пет был. При толиком различии мнений всяк своему разсуждению да последует.

Пс.56:2. Помилуй мя, Боже, помилуй мя: яко на тя упова душа моя, и на сень крилу твоею надеюся, Дóндеже преїдет беззаконіе.

Давид в пещере молится к Богу об избавлении себя от гонения Саулова, и сим прообразует Христа, Иже утаив Себе в вертепе под образом раба, сый Господь всех, молится об избавлении тела Своего, сиречь церкви, от гонения сатаны и служителей его. Аки бы рекл: милосердый Боже, избави меня от искушения, и отврати опасный сей случай, при котором я бедствую, и Саул наветующий мне. А как упование на Бога есть

наилучший способ ко испрошению милости, понеже Бог не лишает помощи всех уповающих на него, сего ради глаголет – *на сень крилу твоею надеюсь*, аки бы сказал: я не токмо доселе уповал на Тя, но и пребуду в сем уповании во всякое время. Сие же будет дотолѣ, *дондеже прейдет беззаконие*, сиречь, *Дондеже* возимет конец беззаконная ненависть врага моего.

Пс.56:3. Воззову к Богу вышнему, Богу благодѣявшему мне.

От сего, глаголет, упования, какое имею на сень крилу Твоею, произыдет вопль к Тебе Богу вышнему, к Тебе верховному Судии, сидящему превыше всех судей земных. Виною же вопля моего будет благодѣяние Твое, которое дознал я прежде собственным опытом моим. Какое же было благодѣяние сие, о том повествуется в первой книге царств. Ибо когда Саул окружил воинством своим ту гору, на которой Давид укрывался, и уже о спасении живота своего отчаявался, как сказано выше, тогда Божественный промысл послал к Саулу вестника, дабы уведомил его, что иноплеменники с великим воинством напали на землю Израильскую. По получении сего известия Саул принужден был оставить гонение на Давида, о чем вкратце в следующих стихах повествуя, глаголет:

Пс.56:4. Посла с небесе и спасе мя, даде в поношение попирающыя мя: посла Бог милость свою и истину свою,

Пс.56:5. и избави душу мою от среды скимнов. Поспах смущен: сынове человечести, зубы их оружия и стрелы, и язык их мечь остр.

Посла с небеси милость и истину, аки две руки или два крила: *милость*, еюже спасе мя, *и истину*, сиречь правосудие, имже врагов моих посрамил, и чрез то избавил душу мою (жизнь мою) от сонма врагов, кои лютостию своею подобны были лвам, и коих зубы и языки прободали сердце на подобие оружия и мечей изощренных, так что я не мог спокойно спать, ощущая содрогание от единого воображения лютости их.

Пс.56:6. Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава твоя.

Слыша праведнаго и святаго мужа, прибегающаго к правосудию Божию, требующаго отмщенья, и глаголющаго, *вознесися на небеса, Боже, и да будет по всей земли слава*

Твоя, да не удивляемся. Ибо когда помыслим о неслосной дерзости людей нечестивых, и о их гордости, с каковою они презирают долготерпение Божие, и с каковым Он снисходит нечестию их, то увидим, что сие не без причины сказано. Бог по всей справедливости должен защищать Свое пресвятое имя, должен возставать и возноситься на высоту, дабы низложить оную высокую кичливость надменных людей, которые не меньше Ему Самому, как и праведникам ругаются. И потому Он не может и не должен терпеть безчестия, причиняемого ими славе Его. Сего ради прилично Пророк желает и просит Бога распространить славу Свою, дабы все познали и восхвалили правосудие Его.

Пс.56:7. *Сеть уготоваша ногам моим, и слякоша душу мою: ископаша пред лицом моим яму, и впадоша в ню.*

Пророк дает причину, чего ради просит правосудия Божия на врагов своих: понеже де сверх иных озлоблений, *сеть уготоваша ногам* его, то есть, наветы яко сети распростерли, дабы его яко зверя нечаянно уловить и смерти предать. Душу свою нарицает сляченною, применяя речь к людям боязливым, которые от робости и страха обыкновенно сляцаются, или нагбенны предстоят пред лицом мучителей. Птицы также, впадшия в сети ловца, боятся перьем двигнуть, но к земле согбенны прилегают. Сие самое изъясняя другими преносными словами, глаголет: *ископаша пред лицом моим яму*, в которую врази его сами прежде упали. Ибо Саул, как сказано выше, искавший убить Давида, сам впал в руки его, вшед по случаю в пещеру, где Давид мог бы убить его, ежели бы только захотел.

Пс.56:8. *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: воспою и пою во славе моей.*

Пророк при окончании псалма возбуждает дух свой к прославлению Бога за Его оказанныя ему благодеяния. Аки бы просто сказал: Господи! я готов и жить и умереть, готов попираем быть, готов и царствовать: словом, что бы со мною ни случилось, готов от руки Твоея принять. Я буду прославлять Тебя и во славе моей, буду благодарить и в противных обстоятельствах, в первом случае признавая милость Твою, а в последнем правосудие.

Пс.56:9. Востани, слава моя, востани, псалтирю и гусли: востану рано.

Понеже рекл, *воспою и пою*, то дабы сие порядочно в действо произвести, не муз призывает, якоже творят языческие стихотворцы, но Духа пророчества, егоже вдохновением воспевал таинственные песни во славу Бога. И как утреннее время зело способно к богомыслию и хвалению Бога, сего ради встав заутра возбуждает псалтирь и гусли, глаголя: *востани слава моя, востани псалтирю и гусли, востану рано*. Славою нарицает язык, яко орудие, созданное для прославления Бога, а чрез псалтирь и гусли понимает не одни мусикийския орудия, но паче самую душу и мысли.

Пс.56:10. Исповемся тебе в людех, Господи, воспою тебе во языцех:

Понеже ведал святой пророк, что псалмы его по всей вселенной воспеваемы будут от верных, не точию от Иудей, но и от язык, собранных в церковь: сего ради присовокупил слова сии, призывая примером своим всех к воспеванию Бога.

Пс.56:11. яко возвеличися до небес милость твоя и даже до облак истина твоя.

Дает причину, чего ради хочет хвалить Бога во всех языцех, относя оную единственно к милости и правосудию Божию, и показывая, что они так велики, что простираются даже до облаков и небес, как сами по себе, так и по делам их. Ибо Пророк берет здесь небеса и облака за едино, якоже и у Матфея сказал Господь: *отселе узрите Сына человеческого сидящего одесную силы, и грядуща на облацех небесных* (Мф. 26:64).

Пс.56:12. Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава твоя.

Понеже сказал, что милость и истина Господня касаются небес: сего ради прилично упоминает и о земле, дабы показать, что величие их не ограничивается единым небом, но наполняет и землю.

Псалом 57

Пс.57:1. В конец, да не растлиши, Давиду в столпописание.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу, Давидова песнь золотая.* Сия надпись протолкована выше.

СОДЕРЖАНИЕ

Давид, укоряя оклеветавших его пред Саулом, просит Бога, дабы защитил его, и пророчествует о их падении.

Пс.57:2. Аще воистинну убо правду глаголете, правая судите, сынове человечести.

Давид, предваря врагов своих вопросом, показывает, колико надеется на свою невинность. Ибо когда человек смело просит свидетельства от стороны противной, тем показывает, что в деле его нет никакого сомнения: иначе было бы дерзко и безразсудно в сомнительном деле призывать противника во свидетели. Таким образом, будучи благонадежен на свою совесть, смело и свободно выходит на среду, отражая безсовестныя клеветы врагов собственным их признанием. Аки бы сказал: я вас самих имею свидетелями невинности моей, но вы злоумышленными клеветами незаконно озлобляете меня. Как вам не совестно и не стыдно невинного человека так мучить и оскорблять? Под именем сынов человеческих разумеет здесь советников и наперсников Сауловых, которых он под видом законного суда призывал к себе для осуждения невинного Давида. Наричает же сынами человеческими может быть из презрения, отъемля прикровенно честь, которую наружными только словами отдал им. В самом деле были они разбойники паче, нежели судии, как увидим из следующих слов:

Пс.57:3. Ибо в сердцах беззаконие делаете на земли, неправду руки ваша сплетают.

Принесши жалобу на грубое безстыдство Сауловых единомысленников, теперь сам наступает на них, исчисляя беззакония их, и глаголя, что они и сердцем злоумышляют неправду, и руками в действо производят оную. Впрочем же не глаголет, неправду руки ваши делают, но *неправду руки ваша*

сплетают. Причина сего преносного выражения есть та, что люди оные угнетали Давида под благовидным предлогом справедливости, так как бы был он человек вероломный, враг царю, и возмутитель общего покоя. Слово: *на земли* – означает то же, что – *явно*: ибо Пророк без сомнения жалуется здесь на необузданную вольность врагов своих, которые не тайно, ниже в темном некоем углу насилие свое производили в действо.

Пс.57:4. Очуждишася грешницы от ложесн, заблудиша от чрева, глаголаша лжу.

Сими словами увеличивает злобу врагов, показывая, что они не ныне только начали грешить, но и родились на злобу. Известно, что многие бывают от природы добрыми, и хотя падают во грех, но или по легкомыслию, или по слабости, или по иным случаям. Напротив того, Пророк глаголет, что враги его упоены были злобою от самой утробы матерней, и что вероломство и лютость родились вместе с ними. Ибо хотя и все мы раждаемся порочными, хотя грех Адамов всем потомкам его природен, так что ничего доброго сами по себе и помыслить не можем: однако ведаем, что большая часть людей, будучи удерживаемы страхом Божиим, не на всякое злодеяние стремятся. Итак, хотя тление первородного греха на весь человеческий род распространилось, однако опыт показывает, что есть некоторые люди честные и благонравные, другие посредственно только растленные, но иные совершенно развращенные и нестерпимые. Сию-то необузданную и несносную злость, которая при всеобщем растлении людей всякого омерзения достойна, оплакивая, Давид жалуется, что она во врагах его царствует, и что он с чудовищами паче, нежели с людьми имеет дело.

Пс.57:5. Ярость их по подобию змиину, яко аспида глуха и затыкающего уши свои,

Пс.57:6. иже не услышит гласа обавающих, обаваемь обавается от премудра.

Пророк, далее продолжая свою жалобу, во-первых, описывает лютую злобу врагов, которая подобна была злобе ядовитых змиев. Потом яснее изображает хитрость и коварство их, уподобляя глухим аспидам, которые на глас обавающих

затыкают уши свои; аки бы сказал, что они суть не из простаго рода змиев, но хитростию своею превосходят даже и самых хитрейших аспидов, знающих, как предостерегаться от наветов волхвователей. Ибо под именем премудраго в сем месте разумеется человек, искусный в волшебной науке, или очарователь зверей. Впрочем, истинно ли то, или баснословно, что повествуется о аспиде, затыкающем уши свои, дабы не слышать обавателя, – сие не относится к сущности псалма. Ибо Давид берет здесь подобие от вещи, как о ней простые люди мнят и повествуют, ниже похваляет такого рода людей, но паче оуждает. Господь во Евангелии хотя и взимал подобия иногда от судии неправеднаго, который ни Бога не боялся, ни людей не срамлялся (Лк. 18:2); иногда от строителя лукаваго, который раздав имение господина своего, многих друзей себе приобрел (Лк. 16:3); иногда от человека, который, нашед сокровище на селе чужом, немедленно купил его, дабы одному сокровищем оным воспользоваться (Мф. 13:44), – однако не похвалил Господь ни неправды судии, ни лукавства раба, ни хитрости сребролюбца.

Пс.57:7. Бог сокрушит зубы их во устех их: членовныя львов сокрушил есть Господь.

Описав злобу и лютость врагов своих, в числе которых первый Саул был, здесь описывает казни тех же врагов весьма пристойными подобиями, из коих первое содержится в сем стихе, котораго сила такая, что Бог отимет силу у людей сих грешных, как бы они крепки и сильны ни были. Что бо есть крепче и сильнее льва, и что тверже и острее членовных, то есть коренных зубов львовых? Но Бог сокрушит зубы львов сих, то есть сотрет крепость и силу злодеев оных. Упомяная два раза о зубах, разумеет, что Господь сокрушит не токмо зубы малые, но и великие коренные, кои всех больше и тверже.

Пс.57:8. Уничжатся яко вода мимотекущая: напряжет лук свой, Дбндеже изнемогут.

Употребляет второе подобие, которым показывает, что могущество нечестивых будет кратковременно и вскоре исчезнет, так что и следов онаго не останется. Сие подобие взял Пророк от источников вод, которые иногда так разливаются, что

кажутся быть подобны великим рекам, но по малом времени паки совершенно изсыхают, так что наконец ни единыя капли воды после себя не оставляют. А дабы не возмнили мы, что могущество сильных, по некоему случаю или по причинам естественным, скорый конец получает, сего ради присовокупляет: *напряжет лук свой, Дóндеже изнемогут*. То есть: Бог дотоле не ослабит руки Своея, карая нечестивых, доколе они совсем не изнемогут и, лишившись последних сил, не издохнут. Ибо лук, входя прямо в сердце, много ли даст жить человеку?

Пс.57:9. Яко воск растаяв отъимутся: паде огонь на них, и не видеша солнца.

Употребляет третье подобие, которым показывает, что Богу не меньше удобно в ничто обратить могущество сильных, коль удобно солнцу или огню воск растопить, который, как бы тверд ни был, не может противостоять солнечному жару, или палению огня, но вдруг растопляется, и погибает: тако, глаголет, они растаяв погибнут. Огонь гнева Божия падет на них, и тии не узрят солнца.

Пс.57:10. Прежде еже разумети терния вашего рамна, яко живы, яко во гневе пожрет я.

Употребляет четвертое и последнее подобие, которым научает, что нечестивые оные люди искоренятся и потребятся прежде, нежели возмогут произвести в действо злодейские замыслы свои. Чего ради? Понеже де огонь Божия гнева живых пожрет их, якоже земля пожрала живых Дафана и Авирона. Ибо Саул прежде сам зле погиб, нежели о смерти Давида порадоваться мог. Подобным образом Диоклитиан, Максимиан и прочие гонители церкви прежде сами погибли, нежели увидели конечную пагубу Христиан, которую всем сердцем видеть желали. Подобие слов взято от терния, которое земледельцы на полях исторгают прежде, нежели возрастут и укрепятся отрасли его. Аки бы сказал: прежде нежели злоба ваша совершенно усилится и на подобие колючих терновых игл возрастет, Господь потребит вас во гневе Своем. Ибо или земля живых пожрет, или море поглотит.

Пс.57:11. Возвеселится праведник, егда увидит отмщение: руце свои умыеет в крови грешника.

Когда, глаголет, все то сбудется, что сказано о погибели нечестивых, тогда праведник восторжествует и возрадуется; но возрадуется не о том, что увидит отмщение, но что узрит правосудие Божие, и умыеет руки свои, не кровию грешника обагрив, но очищая себя от подобных грехов и наказания. Ибо под именем крови часто в Священном Писании разумеется грех и наказание за пороки.

Пс.57:12. И речет человек: аще убо есть плод праведнику, убо есть Бог судя им на земли.

То есть: когда нечестивые наказаны будут, тогда и праведник возвеселится, и всякий человек, видящий сие, скажет, что ежели правда некоторый плод приносит, как и по истине приносит, – то плод оный есть самый величайший, потому что Бог, верховный всех Судия, не оставляет грешников без наказания, а праведников без награждения. Он судит и тех и других, то есть, как злых, так и добрых: добрым воздавая должная почести за их добродетели и за претерпенныя бедствия, а злым – должная казни за их злодеяния; убо есть Бог судя им на земли. Имя земли ясно изображается для того, что нечестивые люди, почитая счастье за божество, господствующее в мире, заключают владычество Бога в одном токмо небе.

Псалом 58

Пс.58:1. В конец, да не растлиши, Давиду в столпописание, внегда посла Саул и стреже дом его, еже умертвити его.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу, да не погубиши, златая песнь Давидова.*

Из сей надписи явствует, какой случай побудил Давида написать псалом настоящий. Ибо в 1Цар. 49, повествуется, что Саул, желая убить Давида, послал своих воинов стеречь его в доме, дабы куда не убежал: но Давид, при помощи жены своея, оконцем свешенный, ночью убежал. По сему случаю написал сию молитву, которую при великой оной опасности принес Богу.

Пс.58:2. Изми мя от враг моих, Боже, и от востающих на мя избави мя:

Пс.58:3. избави мя от делающих беззаконие, и от муж кровей спаси мя.

Пс.58:4. Яко се, уловиша душу мою, нападоша на мя крепцыи: ниже беззаконие мое, ниже грех мой, Господи:

Пс.58:5. без беззакония текох и исправих: востани в сретение мое и виждь.

Давид, чтоб лучше призвать Бога на помощь, описывает насильственное превозможение врагов. Ибо под именем *востают* означает не токмо дерзость, или стремительное нападение, но и силы, которыми они превозмогали, угнетая его. В следующем 3 стихе жалуется на несправедливую и незаконную лютость врагов. Потом обоим совокупляет во едино, – то есть, что он и сил не имеет к сопротивлению, и без всякия вины своея претерпевает толь тяжкое и жестокое нападение. Ибо хотя и не без греха был, однако в разсуждении Саула изъе́млет себя от всякия вины, и таким образом невинность свою суду Божию препоручает, которая безсовестными клеветами у людей помрачена была. Аки бы сказал: что бы люди ни говорили обо мне, и как бы ни клеветали на меня, но я неповинен; я хранил, сколько возможно было мне, закон человеколюбия во все

течение жизни моея, и сколько возможно, исполнил долг человечества.

Пс.58:6. И ты, Господи Боже сил, Боже Израилев, вонми посетити вся языки: да не ущедриши вся делающыя беззаконие.

Сообразует слова стремительному нападению врагов, дабы Бог так же потщился ускорить ему на помощь, как и они налегают на его гибель. Но дабы паки приобрести благоволение пред Богом, нарицает Его Свидетелем и Судиею невинности своея. Употребляя глагол *виждь*, не то означает, аки бы Бог, закрыв Свои очи, доселе не видел бедствий его (ибо чрез сие обидел бы Бога): но присвояя Богу чувство зрения, объемлет верою, что от промысла Его ничто не скрыто, и потому удостоверяет себя, что и скорби его, купно с невинностию, и злоба врагов Богу известны. Таким образом, чрез глагол *виждь*, все дело свое предоставляет на испытание Божию суду. В следующих за сим словах молитву свою сильнее продолжает, и, во-первых, ублажает Бога новыми именами, нарицая Его *Богом сил и Богом Израилевым*, из коих первым безпредельную силу Его превозносит, а другим особенное Его попечение, которое имеет Он яко Отец о сынах Своих и о всей церкви. Замечательно и оное местоимение: *Ты*, аки бы сказал, что Богу не меньше невозможно оставить должность судии, как и отрещися Самого Себя, или забыть существо Свое. Когда же просит Бога посетить все языки, то не потому, аки бы желал, чтоб сведение невинности его во все народы распространилось, но он умословствует от большего к меньшему, аки бы сказал: ежели де внешние нечестивые народы мстящей руки Божией не избегают, то кольми паче не избежат страшнаго суда Его внутренние враги, которые, под видом братския любви, озлобляют благочестивых и возмущают покой, утвержденный Богом в церкви. Итак, намерение Пророка клонится к тому, дабы показать, что Бог силен усмирить и привести в порядок не только малочисленное сонмище нечестивых, но и весь мир наказать за грехи.

Пс.58:7. Возвратятся на вечер, и взалчут яко пес, и обыдут град.

Пс.58:8. Се, тии отвещают усты своими, и мечь во устнах их: яко кто слыша?

Сравнивает врагов с ярящимися псами, которых голод принуждает бегать по разным местам, и сим образом показывает ненасытимую лютость их. Понеже де возвращаются к вечеру не для того, чтоб успокоиться, но чтоб питать злобу свою. Псы, ежели в день ничего не найдут, то надеются найти к вечеру, бегая всюду. Сие бегание псов весьма изрядно изображает зверские нападения врагов. В следующем стихе описывает лютость их: ибо чрез отыгание понимает, что они явно и без закрытия беззаконныя намерения свои производят в действо. Следующия слова: *и мечь во устнах их* – означают то же, что дышут убийством, или что столько же имеют мечей во устах к закланию бедного человека, сколько произносят слов. Наконец присовокупляет: *яко кто слыша?* Сими словами изобличает безумное вольнодумство нечестивых, которые изображают Бога спящим на небеси, дабы не бояться Его. Или жалуется, что враги его так очаровали народ и клеветами своими очернили его, что никто в оправдание бедного человека и слова сказать не смел. Паче же, чем кто сильнее в угодность царя гнал бедного человека, тем большую любовь приобретал, яко усердный защитник общего блага.

Пс.58:9. И ты, Господи, посмеешься им, уничижиши вся языки.

Давид, при всех бедственных обстоятельствах своих, ободряет себя упованием на Бога и возносится умом к лучшей надежде. Таким образом, прилично употребляет глагол: *посмеется*, дабы превознести силу Бога и показать, что для Него ничего не стоит разсыпать все усилия нечестивых, какия бы они ни предпринимали против него. Аки бы сказал: Господь не имеет нужды в великом приуготовлении, но как скоро восхочет наказать вас, тотчас, аки играя, в ничто обратит. Следующими словами: *уничижиши вся языки*, показывает, что Господь не токмо посмеется врагам его, в малом количестве сущим, но хотя бы и все народы присоединились к ним, то и тех презрит, или в ничто обратит, по оному: *вси языцы, аки капля*

от кади, яко претяжение веса вменишася, и аки плюновение вменяются (Ис. 40:15).

Пс.58:10. Державу мою к тебе сохраню: яко ты, Боже, заступник мой еси.

Пс.58:11. Бог мой, милость его предварит мя: Бог мой, явит мне на вразех моих.

Понеже воспомянул о всемогуществе Божиим, пред которым все народы ни во чтоже вменяются, того ради и сам смиряет себя под крепкую руку Божию, да приобретает милость, аки бы сказал: Тебя имею виновником и хранителем крепости моя. Ибо, Твоим промыслом наслаждаясь, пребываю цел и невредим: сего ради не на мои силы уповаю, но крепость мою к Тебе отношу, и не всуе уповаю на покровительство Твое, *яко Ты, Боже, заступник мой еси.* Ты восприял мя еси от юности моя под покровительство Твое: Ты был еси присный Бог мой, егоже единого аз чту. И не всуе сия глаголю, понеже милость Твоя и прежде предваряла меня, и, якоже уповаю, всегда предварит, и не попустит безвременно погибнуть: Ты и ныне явишь мне помощь противу врагов моих. Сие глаголет Давид о себе весьма справедливо. Еще бо в юности предварен был милостию Бога, и толикую крепость приял, что и льва и медведя, и вооруженного исполина Голиафа безоружный убил: еще же и на царство в отроческом возрасте помазан был.

Пс.58:12. Не убий их, да не когда забудут закон твой: расточи я силою твоею и низведи я, защитниче мой, Господи,

Сими словами Пророк подает нам пример к терпению. Люди часто воображают, что ежели Бог не вдруг истребит врагов их, то они навсегда избегнут рук Его: но Давид научает, что Бог с намерением мщение Свое надолго отлагает. Ибо ежели бы вдруг и в едину минуту всех нечестивых истребил, то вскоре был бы забвен закон милости Его. Итак просит Бога, дабы Он не убил, но рассыпал их. Чего ради? Дабы нечестивые люди, угнетаемые бедностью и злостраданием, семо и овамо скитаясь, не забывали закона Его. Сие яснее изображает в другом члене, глаголя: *расточи я силою Твоею, и низведи я.* Ибо желает, дабы низвержены будучи с высоких степеней достоинства, и как бы поверженные к ногам, непрестанно

представляли пред очи всех зрелище гнева Божия. А дабы удобнее мог получить просимое, то при конце стиха показывает, что он не о себе токмо печется, но и о благе общем. Ибо сюда клонятся слова, в множественном числе положенныя: *защитниче наш, Господи*. Понеже бо Богом избран был в царя, и в особе его заключалось благосостояние церкви, то не одна токмо глава его страдала, но и тело всего народа, о благе котораго Бог чрез него промышлял. Сия была причина, чего ради терпеливно сносил он, когда Бог правосудие Свое отлагал, дабы содержать народ в непрестанном размышлении о судьбах Его.

Пс.58:13. Грех уст их, слово устен их: и яти да будут в гордыни своей, и от клятвы и лжи возвестятся в кончине,

Пс.58:14. во гневе кончины, и не будут: и уведят, яко Бог владычествует Иаковом и концы земли.

Некоторые толковники подразумевают здесь винословную частицу *за*, дабы связать слова сии с предыдущим стихом. В самом деле, нет сомнения, что Пророк дает здесь причину, чего ради враги его должны быть рассеяны, дабы повсюду скитались, не находя себе покоя. Но и отрывистое выражение весьма здесь прилично, аки бы сказал Давид: нет нужды в продолжительном испытании, ибо беззаконие их явно открывается злоречием языка. Грех их, глаголет, явен есть от уст их; понеже очевидно изbleвывают гордыню и лютость. Сей смысл тотчас подтверждает следующими словами: *яти да будут в гордыни своей*. Ибо означает источник греха, показывая, что враги, будучи надменны гордостью, безстыдно и дерзко злословили невиннаго, и не токмо злословили, но и проклинали. Сего ради и казнь предвозвещает им, глаголя: *от клятвы и лжи возвестятся в кончине, и не будут*, – то есть, прослынут безчестными людьми до конца жизни своея, Дóндеже погибнут. Бог представит их свету в пример мщения Своего, изобразив на них живые знаки гнева, да послужат памятником, *и да уведят* самые отдаленнейшие народы, *яко Бог владычествует Иаковом, и концы земли*. Ясно упоминает о владычестве Бога; дабы все познали, что Он управляет церковию Своею. Ибо весьма несправедливо и безместно было

бы, чтоб там, где Бог воздвиг Себе царский престол, дела находились в беспорядке, и чтоб святилище Его ничем не различествовало от вертепа разбойнического.

Пс.58:15. Возвратятся на вечер, и взалчут яко пес, и обыдут град:

Пс.58:16. тии разыдутся ясти: аще ли же не насытятся, и поропщут.

Давид, оканчивая молитву свою, обнадеживает себя благополучным успехом в желании своем. Впрочем, хотя приспособляет речь к тем же словам, которые выше сказал о голодных псах, однако не в одном и том же смысле, но иронически глаголет, что враги его иным образом взалчут, то есть, что предприятие их не так удастся им, как они надеялись. Прежде жаловался, что они, на подобие псов, лают, будучи томимы ненасытимым желанием и алчностью вред причинить ему: а здесь, смеясь беззаконным усилиям их, глаголет, что они, утомившись от трудов целодневных, принуждены будут оставить желания свои. Таким образом, поздравляя себя, противопоставляет слова сии вышереченной жалобе. Следующия слова: *тии разыдутся ясти, аще ли же не насытятся, и поропщут*, означают, что псы оные хотя и не насытятся, однако принуждены будут лечь и спать. А сие обстоятельство еще более увеличивает мучительство глада: ибо скитавшись во весь день без всякого успеха, и утомившись от труда, лечь на постелю с голодным и праздным чревом, не есть ли мучительно?

Пс.58:17. Аз же воспою силу твою и возрадуюся завтра о милости твоей: яко был еси заступник мой и прибежище мое в день скорби моя.

Сими словами Пророк благодарит Бога за оказанное ему благодеяние, и наипаче исповедует, что избавление его пребудет навсегда величайшим знамением Божией силы, и особенным благодеянием, явленным туне. Хотя бо Давид благоразумием жены своя исхищен был из рук вражиих, но понеже Бог вложил ей такую мысль, и тако прехитрил Саула, и уничтожил козни его, сего ради прилично воспеваает силу Бога, и радуется о милости Его.

Пс.58:18. Помощник мой еси, тебе пою: яко Бог заступник мой еси, Боже мой, милость моя.

Ту же мысль иными повторяет словами, дабы изъяснить усердие свое, и благодарный дух к толь великому Благодетелю. Ибо нарицая Бога помощником и заступником, ничего себе не оставляет; признает себя немощным, и спасение свое приписывает единой милости Бога. И потому присовокупляет, что он имеет справедливую причину петь и прославлять Его.

Псалом 59

Псалом 59 отсутствует.

Псалом 60

Пс.60:1. В конец, в песнях, Давиду псалом.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Песнь Давидова.*

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом, по смыслу буквальному, содержит в себе молитву Давида, во изгнании сущаго. По мнению Феодорита заключает молитву верных Израильтян, сущих в пленении Вавилонском; а по мнению Иеронима и Августина молитву человека праведнаго, или церкви Христовой, сущей в различных искушениях, и воздыхающей о небесном отечестве, идеже есть покой присносущный.

Пс.60:2. Услыши, Боже, моление мое, вонми молитве моей:

В сих словах содержится краткое предисловие, которым муж праведный просит Бога, дабы услышал моление его и не отвергнул молитвы, но милосердно принял оную. Под именем моления разумеется не простая молитва, но вопль, с великим движением сердца горе возносимый, как видно из Еврейскаго текста. Ибо молитва холодная и едиными устами произносимая, не проникает облаков, кольми же паче не восходит превыше неба.

Пс.60:3. от конец земли к тебе воззвах, внемли уны сердце мое: на камень вознесл мя еси, наставил мя еси,

Пс.60:4. яко был еси упование мое, столп крепости от лица врагия.

Под именем концев земли можно разуметь не токмо вещественные пределы земли, где находился Давид во изгнании, но и великое оное разстояние, которое находится между тем, кто взывает, и между тем, к нему же кто взывает. Бог, к Которому человек взывает, есть превыше небес; а тот, который взывает, есть на концах земли, сиречь в дольних земли, как инде сказал Пророк: *из глубины воззвах к Тебе, Господи (Пс. 129:1)*! Великим убо гласом должен взывать тот, который обретаясь в дольних, хочет услышан быть от Того, Иже сидит на Херувимех, сый превыше небес. Ибо разумея безконечное

разстояние, обретающееся между ничтожеством своим, и между совершенством непостижимаго Существа, не может иначе беседовать к Нему. *Внегда уны сердце мое, на камень вознесл мя еси, и наставил мя еси.* Дает причину, чего ради с великим упованием взывает к Богу: понеже де опытом дознал, что находясь в туге, сетовании и унынии, никогда не был оставляем от Бога. Господь, видя стесненное скорбьми сердце мое, тотчас посылал помощь Свою, извлекал из глубины зол и печалей, и находящагося близ отчаяния поставлял на твердом камени упования. За сим присовокупляет: *Ты был еси (мне) столп крепости от лица вражия.* Кто уповает на Бога, и помышляет, какия бедствия Христос претерпел, Иже есть глава наша, на которую взирая научаемся, что должно делать, и что страдать на земле, и чего ожидать на небеси: тот без сомнения восходит на столп зело укрепленный, на котором откровенно стоя, не токмо избегает стрел, пускаемых от врагов, во и сам метет стрелы на них. На таком столпе стоял Давид, сего ради глаголал:

Пс.60:5. Вселюся в селении твоём во веки, покруюся в крове крил твоих.

Аки бы сказал: на сем столпе буду стоять всегда безопасен, а чтоб укрыться и от воздушных перемен, сиречь, духов злобы поднебесных, сокроюся в крове крил Твоих, якоже скрывается птенец под криле кокоши, да не будет восхищен от хищных птиц. От сего селения или от сего покрова не отступлю, донележе опасность продолжится: я на Твое покровительство дотолѣ уповать буду, донележе продолжится жизнь моя в мертвенном сем теле. Вина упования моего есть сия:

Пс.60:6. Яко ты, Боже, услышал еси молитвы моя, дал еси достояние боящимся имене твоего.

Сими словами ясно показывает, что Бог никогда не лишает милости Своея людей уповающих на Него, но по нескольких подвигах и страданиях, коими искушает веру их, наконец дарует им вечное блаженство. Почему прикровенно смеется безумию тех, которые надеются на временное счастье. Ибо сие временное счастье, которым они ласкают себя, есть мечтательное и скоро исчезающее. Но Давид именем достояния

научает, что Божии рабы не мечтательным наслаждаются благополучием, но твердую и непоколебимую вкушают радость. Ибо временныя или паче мгновенныя скорби, коими искушаются, споспешествуют им к вечному спасению. Итак благодарит Бога, что Он не на краткое некое время утешает рачителей своих, но и здесь поставляет их на твердой ноге, и тамо назначает как бы некое наследственное стяжания право. Нечестивые, понеже не объемлют верою будущих благ, то и живут здесь не заботясь о них; истинное же и твердое наслаждение благ остается вечно у одних токмо Богочтителей.

Пс.60:7. Дни на дни царевы приложиши, лета его до дне рода и рода.

Сии слова не столько к временному, сколько к вечному царству Давида относить должно. Ибо хотя жизнь его продолжалась до глубокой старости при спокойном царствовании, и хотя умер исполнь дней, предав царство наследнику сыну, однако не превзошел он обыкновенных пределов человеческия жизни, да и та большею частию прошла во многих бедствиях, заботах и печалях. Почему нет сомнения, что сие приложение дней и лет относит к вечному царствованию со Христом, на егоже милосердие уповая, скончался.

Пс.60:8. Пребудет в век пред Богом: милость и истину его кто взыщет?

Пс.60:9. Тако воспою имени твоему во веки, воздати ми молитвы моя день от дне.

Здесь простыми словами выражает то, что выше сказал преносными: *вселюся в селении во веки*. В том же разуме и здесь глаголет, что он, жительствуя под покровительством Бога, всегда безопасен и спокоен пребудет. Нет сомнения, что сими словами означает еще и промысл Божий, и отеческое попечение Его, которое имеет Бог о рабах Своих. В самом деле, мы посреди толиких опасностей, коими окружаемся отвсюду, не могли бы ни на минуту устоять, ежели бы око Божие не взидало и не сохраняло нас. Отсюда явствует, что истинная непоколебимость блаженныя жизни состоит в том, когда бываем удостоверены, что она управляется свыше. За сим следует другое прошение: *милость и истину уготови, яже сохранят*

его. Сии слова двояким образом толкуются: ибо как милость и истина суть прямая подпоры царств, то некоторые мнят, что Давид прилично просит себе дара человеколюбия, кротости и справедливости, дабы сим образом мог утвердиться на царстве. По мнению других, Давид просит Бога, дабы Он сохранил его, яко царя, милостию Своею и истиною; аки бы сказал, что сохранение царства его зависит от единыя милости и истины Божией. Между тем чрез глагол *уготови*, ясно показывает, что у Бога в готовности находятся средства и способы, коими может сохранить рабов Своих. По переводу семидесяти толковников сила слов сих такая, что милость Божия, которую являет Он к человеческому роду, и истина или верность, с каковою хранит обетования Свои, суть непостижимы, суть бездна многа, превосходящая всякое понятие и всякий разум. Наконец заключает, что он потщится непрестанно упражняться в пении похвальных песней, в честь пресвятаго имени Божия сочиняемых, дабы тем исполнить обеты свои. При чем заметить должно прекрасную гармонию или согласие между двумя частями хваления. Ибо Давид не меньше посреди опасности прибегал к помощи Бога, как и благодарен был по избавлении от оных. *Тако, глаголет, воспою имени Твоему во веки, еже воздати ми обеты моя день от дне.*

Псалом 61

Пс.61:1. В конец, о Идифуме, псалом Давиду.

НАДПИСАНИЕ.

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу Идифуму песнь Давидова.*

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом по большей части содержит размышления, коими Давид воодушевляет себя и других возлагать надежду на Бога, и не ослабевать в подвигах, против искушений подъемлемых. При конце псалма беседует о суетном уповании на богатство.

Пс.61:2. Не Богу ли повинется душа моя? от того бо спасение мое.

Пс.61:3. Ибо той Бог мой и спас мой, заступник мой: не подвижуся наипаче.

Известно, что и благочестивых людей мысли не всегда бывают спокойны, но часто колеблются смущения волнами. Они хотя приемлют Божие слово со всякою покорностию, но между тем яко человеки, многими безпокойными обуреваются мыслями, возмущающими тишину духа и твердость веры. Давид, будучи в таком состоянии, и тяжело боримый от различных искушений, сильно старается свободиться от них; почему, пленя чувства свои в послушание веры, глаголет: *не Богу ли повинется душа моя?* Сими словами означает, что крест, возлагаемый на нас Богом, должно нести терпеливо и с спокойным духом. Ибо слова сии противопоставляет тому безпокойству, с каковым мы иногда ропщем на Бога. Сия высокая мысль сильнее выражена в Еврейском тексте так: *да будет тебе молчание пред Богом, душе моя!* Сие молчание не что иное есть, как смиренное покорение: что бывает, когда верные успокоиваются в Божиих обетованиях, когда слушают слово Его, когда повинуются воле Его, и когда всякое волнение страстей, встающее в сердцах, благоразумно укрощают. А как для верных не довольно единым сражением победить искушения, (ибо сатана тотчас собирает новыя силы, и снова

борется с нами): сего ради Давид часто прибегает к Богу, прося помощи от Него, и по сей причине многими прилагательными именами ублажает и умоляет Его, дабы столько же принять щитов, и отразить нападения сатаны. При конце стиха, когда говорит, *не подвижуся много*, или не паду тяжко, назнаменует, что хотя и может поколебаться, яко человек, подверженный общим немощам, однако при помощи Божией совершенно не падет; а ежели и сие случится, то падеж будет не смертельный, понеже Бог подложит руку Свою, и его подымет.

Пс.61:4. Доколе належите на человека? убиваете вси вы, яко стене преклонене и оплоту возриновену.

Давид укоряет врагов своих за их ожесточенную злобу, показывая, что они употребляли всякия меры, дабы погубить его, и всегда устроили новыя козни. Здесь надобно рассмотреть, куда клонится оное подобие, которое тотчас следует за сим. Некоторые мнят, что с стеною преклоненною сравниваются здесь люди нечестивые. Якоже бо ветхая стена угрожает всегдашним падением, тако и они непрестанно падают во грехи, и дотоле продолжают грешить, донележе низринутся в погибель. Но Давид, как кажется, другую мысль имел. Ибо как стена, худо складенная, хотя по внешнему виду является толста и широка, но будучи внутри пуста, к падению клонится: тако и нечестивые, надменные ветром гордости, хотя замыслы свои далеко распространяют, однако редко в них успевают. И как стена поврежденная и внутри пустая внезапным падением не токмо разрушается, но и на малейшия части раздробляется: тако Давид врагам своим внезапное падение предвозвещает, назнаменуя, что хотя они на высоком степени достоинства поставлены и, надмеваясь гордостью, ужасныя угрозы изрыгают, однако падут непременно, и притом падут с величайшим шумом, подобно огромной стене, вдруг разрушившейся, или оплоту, стремлением воды увлеченному. Блаженный Августин, толкуя место сие в духовном смысле, оплакивает бедственное падение душ, оружием различных страстей от злых духов ежедневно поражаемых и убиваемых, яко то: сребролюбием, гордостью, похотию, гневом, завистию и иными сим подобными страстями. Итак, негодую на духов

злобы, глаголет: *доколе належите на человека? Доколе не престанете наветовать человеческому роду, нападая на него то хитростию, то открытым образом? Доколе будете поражать души бедных человеков, и увлекать с собою во ад? Доколе будете приражаться несчастному человеку, яко стене преклоненне и оплоту возриновену? Сими словами весьма изрядно описал нам Августин как демонов силу, и лютость их к человеческому роду, так и немощь нашу. В самом деле, все мы, по растлении естества, сделались подобны стене, к падению преклонившейся, и легко разрушиться могущей: понеже и тлению подлежим, и удобопреклонны на зло от юности нашей. Сего ради прилично восклицает Апостол: *окаянен аз человек, кто мя избавит от тела смерти сея?* (Рим. 7:24).*

Пс.61:5. Обаче цену мою совещаща отринуты, текоша в жажди: усты своими благословляху, и сердцем своим кленяху.

Якоже Давид, со своей стороны, веру назидал, дабы тверже надеяться на милость Божию: тако напротив, враги его устроили ему козни, исполненные гордости, безчеловечия, коварств и насилия. Аки бы сказал: враги мои, при всех усилиях своих, хотя других успехов никаких не имеют, как токмо сами стремглав упадают, однако, будучи объаты неистовством, не престают изобретать новыя козни, дабы меня низложить. Они не токмо не хотят отдать справедливости заслугам моим, но еще с жадностию устремляются на погибель мою: при всем том, приобыкши к обманам, устами благословляют, а сердцем кленут. Отсюда видим, какое имеют намерение и духовные враги, когда воют на праведных. Они к тому наипаче стремятся, дабы лишить нас вечных почестей, в которых они завидуют нам, понеже сами чрез падение свое лишились оных. Сего ради воют на нас, сего ради возжигают похоти, дабы отнять у нас и великую цену, ею же искуплены мы, а с нею купно похитить и почесть вечныя славы. Они устами своими благословляют, то есть, по видимому, добра желают, представляя удовольствия и утехы настоящия жизни: а сердцем своим кленут, то есть, зла желают, ведая, что успехи оныя не что иное суть, как сладкий яд души, и средство, служащее ко отъятию вечнаго наслаждения.

Пс.61:6. Обаче Богови повинися, душе моя: яко от того терпение мое.

Пс.61:7. Ибо той Бог мой и спас мой, заступник мой: не преселюся.

Пс.61:8. О Бозе спасение мое и слава моя: Бог помощи моея, и упование мое на Бога.

Повторяет начальные два стиха, дабы показать, что хотя и велики искушения, одержавший его, но он, упова на помощь Божию, ничего не боится. Аки бы сказал: пусть, елико хошут, неистовствуют враги: ты же, душе моя, не смущайся, но в безмолвии покаяйся Богу; Той подаст тебе помощь: *ибо Той есть Бог мой, и Спас мой, и заступник мой. Сего ради не подвижуся, ниже преселюся в страну врагов, но постоянно пребуду во ополчении Бога моего.* В стихе осьмом заключает, что он всего ожидает от Бога, – то есть, и конца и средств. Конец есть избавление от всех зол и стяжание верховнаго блага: оное означил чрез слово спасения, а сие – чрез слово славы. Средства суть помощь Божия, и упование наше на Бога. Аки бы сказал: от Бога ожидаю спасения, сиречь избавления от зол, ожидаю и вечныя славы, в которой состоит верховное мое благо. Егда бо узрим Бога и с Ним соединимся, тогда прямо будем спасени и блажени. За сим, наконец, присовокупляет: *Бог помощи моея, и упование мое на Бога.* Аки бы сказал: не токмо в Бозе последний конец сокровен имею, но и источник милости обретаю, при помощи которыя конца онаго достигну, и потому упование мое на Бога не тщетно. Коликими убо наименованиями прославляет Давид силу Бога спасающую, толикими подкрепляет себя подпорами к постоянству, и толикими же уздами удерживает своеволие плоти, дабы нигде не искала спасения, как токмо в Бозе.

Пс.61:9. Уповайте на него, весь сонм людей: излийте пред ним сердца ваша, яко Бог помощник наш.

Будучи воодушевлен упованием на Бога, обращает слово к другим, и призывает к соучастию подвигов, дабы равно могли быть соучастниками и в победе, и в торжестве. Нарица *сонм людей*, без сомнения, означает Иудеев: ибо прежде нежели возсиял свет веры и богопознания у язычников, одни Иудеи

имели чистое понятие о Боге. И потому, ясно разделяя избранный народ от язычников, как бы так глаголет, что недостойно было бы сынов Авраамовых, которым открыто было Боговедение, и которых Бог особенно принял в Свое покровительство, ежели бы все они особенно не были привержены к нему, как в счастливых, так и несчастных случаях. А поскольку сердца человеческия во время несчастных обстоятельств обыкновенно стесняются и по сей причине ожесточаются пред Богом, а чрез то и болезни свои умножают, сего ради Пророк преподает наилучшее против недуга сего средство: дабы верные, возлагая печали свои на Бога, некоторым образом сердца свои смягчали, и аки воду изливали пред очами Его. Ибо примечено, что из сердца стесненного печалию никогда не исходят свободныя молитвы. Кратко сказать: Давид врачует здесь недуг, врожденный нашей растленной природе. Ибо мы, скрывая наши болезни, лучше желаем внутренно терзаться, нежели усердныя молитвы проливая пред Богом, теми себя облегчать. Откуда происходит то, что, совершенно предавшись печали, погружаемся в отчаяние. Наконец, что выше глаголал о себе едином, сие здесь распространяет на весь народ, провещаая, что спасение его зависит от помощи единого Бога: *яко Бог помощник наш*.

Пс.61:10. Обаче суетни сынове человечести, лживи сынове человечести в мерилех еже неправдовати: тии от суеты вкупе.

Сими словами осуждает Пророк слепое неверие людей, которые лучше желают суетными мечтами прельщаться, нежели уповать на Бога, Который обмануть не может. А понеже находил таковую суету не в одних токмо избранных сынах Авраамлих; сего ради распространяет слово на весь человеческий род и говорит вообще, что все подвержены суете и лжи. Ибо, употребляя наречие *вкупе*, никого не исключает. Теперь когда слышим, что зло сие находится не в малом некоем числе людей, но во всей человеческой природе: то остается ли нечто разуму и мудрости нашей? Сему не противоречит то, что Бог верных Своих от сего недуга очищает. Ибо ежели ложь и суета исправляется в них отрождением Духа святого, то следует, что они от естества были лживы. А хотя первый человек

непорочным создан был от Бога, однако падением своим всех нас вовлек в сию порчу, так что весь свет, данный нам от Бога, помрачился в нас. Люди какими бы дарованиями украшены ни были, однако все они повреждены заразою греха. Сего ради прилично восклицает Пророк: *суетни сынове человечестии, лживи сынове человечестии в мерилех*. Ибо когда взйдут на весы, то мера суеты и лжи перевесит их. Почему весьма изрядно замечает Василий Великий, что здесь говорится не о тех мерилах, которыя собственно так называются, и которыя употребляют люди, продающие товары, яко то: мяса, или волну, или нечто сему подобное; но о мерилах, общих всему человеческому роду, то есть: о мерилах здравого разсудка, даннаго нам от Бога, дабы могли различать и как бы на мерилах взвешивать истинное добро и истинное зло, и чтоб избирали первое, а от другаго удалялися. Но люди по большей части лгут себе и другим, употребляя мерилa неправедныя, и, что еще горше, употребляя оныя волею, по оному изречению: *вижу лучшее, и похваляю; но худшему последую*. Например, никто не может отречься, чтоб грех и геенна не были величайшее и прямое зло, а правда и блаженство не были бы величайшее и прямое благо: однако, когда взвешивается на мерилах временная корысть и вечная жизнь, то корысть перевешивает, и избирается; и паки, когда взвешивается временный убыток и вечная смерть, то временный убыток перевешивает, и человек, дабы избежать его, презирает огонь геенский.

Пс.61:11. Не уповайте на неправду, и на восхищение не желайте: богатство аще течет, не прилагайте сердца.

Здесь показывает Пророк, что люди не прежде могут твердо уповать на Бога, как разве тогда, когда оставят все обманчивыя надежды, отвлекающия человека от Бога. Итак, повелевает удалить препятствия сии и очистить душу от пороков, гнездящихся в сердце вместо Бога. И хотя о некоторых токмо видах греха упоминает, однако вообще назнаменует, что сердце человека никогда не может без лицемерия прилепиться к Богу, донележе не будет очищено от противных ему пороков. Под именем неправды разумеется здесь обман, и потому запрещается всякая неправедная корысть, приобретаемая как

тайною неправдою, каков есть обман, так и явным насилием, каково есть хищение. Полагая глагол, не желайте, отсекает и самое злое пожелание, которое так ослепляет умы, что люди без всякой опасности наказания стремятся на все непозволенное. За сим присовокупляет: *богатство аще течет, не прилагайте сердца*. Прилагать сердце к богатству – означает не токмо страстно желать богатства, но и уповать на него, и тем гордиться или высокоумствовать, как Павел глаголет (Рим. 11:12). Пророк еще хочет, чтоб люди к богатству, и праведным образом приобретенному, не имели пристрастия. Коль же полезно сие увещание, тому повседневный опыт научает. Ибо ничто так не известно, как то, что от избытка богатств рождается всякое своеволие. Почему и апостол Павел праведно нарицает сребролюбие корнем всех зол (1Тим. 6:10). И Василий Великий прекрасно замечает, что ослепленные сребролюбцы крайняго сожаления достойны. Они мыслят, как богатство притекает, но не мыслят о том, как утекает: и для того де сказано: *не прилагайте сердца*. Чего ради? Да не с текущим богатством самое сердце утечет и погибнет. Подобае убо, егда течет богатство, иметь сердце неподвижно и утверждено в Бозе: притом располагать течение онаго так, чтоб текло полезно, подражая примеру благоразумнаго земледельца, который располагает течение вод или для орошения вертограда, или для обращения жернова, и тому подобнаго.

Пс.61:12. Единою глагола Бог, двоя сия слышах, зане держава Божия,

Пс.61:13. и твоя, Господи, милость: яко ты воздаси комуждо по делом его.

Из всего вышереченнаго заключает, что сердца людей не иначе могут отторжены быть от суеты, как разве когда совершенно преданы будут судьбам праведнаго Бога. А как мысли человеческия потому колеблются и на все стороны развлекаются, понеже к мирским суетам преклонны; сего ради тихое пристанище показывает, научая успокоиваться в Божием слове. Впрочем, понеже к Богу, живущему во свете неприступнем (1Тим. 6:16), никто доступа иметь не может, как разве чрез руководство веры: сего ради Пророк другое

предлагает нам слово, которым свидетельствует, что Бог управляет мир сей по Своей власти. И понеже имеем мы великую нужду утверждаться на Божием слове, сего ради рекомендует достоверность онаго, дабы мы не боялися никакой перемены, хотя бы Бог единожды возглаголал к нам слово. Итак, оное речение: *единою*, или *единожды*, означает непоколебимость Божия слова, как толкует Иероним, аки бы сказал: *одиножды* глаголет Бог, и глаголемое непременно бывает: вся бо повинуются мановению Его, и Он не имеет нужды повторять того, что *единожды* сказал. Она же *двоя*, яже слышал Давид, и нам всем возвестил, сия суть: первое яко в Боге есть и сила, и милость: оная да боимся, сию же да любим; второе, яко Он *воздаст комуждо по делом его*, так что и силою Своею неправедно не обидит никого, и милостию не нарушит правосудия. Кто о сих двух обстоятельствах прилежно разсуждает, и к оным сердце свое прилагает, тот поистинне блажен и премудр.

Псалом 62

Пс.62:1. Псалом Давиду, внегда быти ему в пустыни Иудейстей.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Песнь Давидова.*

Пространнейшее описание бытия сего зри в первой книге Царств в гл. 21 и 23.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом содержит молитву, растворенную благочестивыми размышлениями, которыми Давид, находясь посреде скорбей, страданий и печалей, утешал себя. К сим присовокуплены обеты, которые возсылал он к Богу посреде страхов и опасностей.

Пс.62:2. Боже, Боже мой, к тебе утреннюю: возжада тебе душа моя, коль множицею тебе плоть моя, в земли пусте и непроходне и безводне.

Сими словами описывает Давид, в чем он упражнялся будучи в пустыне, при наступлении каждого дня, и глаголет, что первое упражнение его состояло во взыскании Бога и во исповедании пред Ним бедствий своих. Аки бы сказал: Господи Боже мой, крепосте и сила моя, без Негоже ничтоже есмь, и ничтоже могу! к Тебе утреннюю, к Тебе духовному и несозданному свету возвожу мысленный мой взор, коль скоро утренний свет озарит мои телесныя очи. Сие же того ради творю, понеже душа моя желает и стремится к Тебе, яко ко свету и виновнику веселия моего: но и самая плоть моя многоразличными образы жаждет к Тебе, яко источнику всех благ, яко к пище своей, яко к питию, якоже сухая земля жаждет дождя, без которого не может никакого плода произвести. За сим описывает местоположение и свойства той пустыни, в которой гонимый укрывался, нарицая оную землю пустою, непроходною и безводною. А сим показывает, что земля оная хотя была необитаемая, и не имела даже и самых нужных вещей к содержанию жизни, однако послужила ему вместо

храма святого, где он являлся пред Богом чрез восхождение мысленное, как следует ниже.

Пс.62:3. Тако во святем явихся тебе, видети силу твою и славу твою.

Слово *тако*, немалую здесь имеет силу, аки бы сказал: хотя в пустыне сей ничего кроме печального и унылаго не представляется, ибо дикость места поражает и душу и чувства: однако я и здесь удовольствие нахожу, упражняясь в умозрении величества и славы Твоея, так как бы был я во святилище Твоем. Ибо душа, чем более устраняется от плотских пристрастий и чем более презирает земныя вещи, тем удобнее возносится к богомыслию и созерцанию небесных. Давид, доколе имел свободу во святилище ходить, дотоле никогда не пренебрегал присутствовать при богослужении и законных обрядах, дабы видеть образ славы и величия Божия, приосенявшего олтарь. Ныне, будучи удален от храма, утешает себя духовным зрительством Бога. Да и самым делом доказывает, колико успел он в благочестивых упражнениях оных, которых повелел Господь в законе. Сие свидетельствуют псалмы и песни его. Грубые и суеверные люди, доколе видят пред очами своими священные обряды, дотоле с усердным жаром стремятся к небу; но как скоро священное зрелище кончится, тотчас и вера исчезает в них. Но Давид хотя ныне и удален от внешних обрядов, однако память оных сохраняет, дабы чрез то усерднее вознестися мыслию к Богу, Котораго образ видел сияющ во святилище.

Пс.62:4. Яко лучши милость твоя паче живот: устне мои похвалят тя.

Пс.62:5. Тако благословлю тя в животе моем и о имени твоём воздежу руке мои.

Понеже люди, наслаждающиеся земными благами, Бога почти совсем забывают: сего ради Пророк утверждает, что лучше нам умереть, и при смерти возложиться на милость Божию, нежели уповать на жизненная видимая благая. Аки бы сказал: милость Твоя, Господи, лучше мне паче самая жизни. Ибо она не токмо жизнь мне дарует, но и сохраняет ю; и хотя бы жизнь сию погубил для Тебя, но милость Твоя паки возвратит

мне оную несравненно блаженнейшую: но ежели сохраняя жизнь мою, лишуся милости и благоволения Твоего, то и жизнь мою и милость Твою погублю. И потому, что бы со мною ни случилось, счастье ли или несчастье, буду прославлять Тебя во всякое время, и в молитвах моих воздевать руки мои, благословляя имя Твое, и от Тебя единого ожидая помощи в злополучии, и паки Тебе единому возсылая благодарение в благополучии. Обычай воздевать руки к небу во время молитвы, был издревле употребителен: о чем зри в книге Исх. 17:11, и 1Тим. 2:8.

Пс.62:6. Яко от тука и масти да исполнится душа моя, и устнама радости восхвалят тя уста моя.

Тук и масть не телесное нечто означает здесь, но духовное утучнение, состоящее в благодатных дарах Духа Святаго, то есть, в туке мудрости и правды. Сего духовного тука, по примеру Давида, можем желать и просить и мы, находящиеся во многоплачевной и бедственной юдоли сей; речено бо есть: *блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся* (Мф. 5:6). Но в смысле буквальном Давид сими преносными словами обещает себе от Бога и временных благ изобилие. Ибо хотя псалом сей сочинил будучи уже в покое и в изобилии: однако вероятно, что во время пребывания своего в пустыне, где без сомнения скитался гладен и алчен, просил и телесного насыщения, которого лишался. Сей его пример научает нас, дабы мы не завидовали, когда нечестивые роскошествуют и пресыщаются, изобилуя всем, а мы яко нищие алчем и жаждем. Ибо бедность и недостаток могли и Давида привести в отчаяние: но понеже ведал он, что Господь силен есть препитати душу тшу, и алчущу, сего ради надеялся, что по милости Его ни в чем недостатка иметь не будет. А как Бог и наше терпение искушает иногда многими нуждами в жизни сей, то отсюда научимся терпеливно сносить недостатки, донележе приидет время полного насыщения. Впрочем под именем *тука и масти* не должно разуметь такое пресыщение, какое примечается у людей мирских, которые, неумеренно роскошествуя, наполняют чрево, и таким образом будучи обременены пищею, делаются ни к чему неспособными: ибо

Давид предполагает здесь умеренность в насыщении, дабы быть всегда готову к песнопению и хвалению Бога.

Пс.62:7. Аще поминах тя на постели моей, на утренних поучахся в тя:

Пс.62:8. яко был еси помощник мой, и в крове крилу твоею возрадуюся.

Понеже немного выше сказал, *благословлю Тя в животе моем*, сего ради и здесь повторяет то же, обещая всегда памятовать благодеяния Божия, и быть достойным отеческих милостей Его. Помяну Тя, глаголет, и во время глубокия ночи, лежа на постели, и во время утренних часов, стоя на молитве, помыслю о Тебе, яко был еси помощник мой. А понеже сказал, *яко был еси помощник мой*, то, дабы не возмнилсся по приятии благодеяний быть безпечен, и о Божием покровительстве ктому уже не тщателен, присовокупляет: *и в крове крилу Твоею возрадуюся*, то есть, и впредь буду покоиться под тению крил Твоих, радуясь. Ибо не буду бояться угрызения внутренних и внешних псов, сокровен будучи под крылами небеснаго орла.

Пс.62:9. Прильпе душа моя по тебе: мене же прият десница твоя.

Сими словами Пророк означает, что душа его, привлеченная Божиими благодеяниями, так крепкою любовью прилепилася к Нему, что никакою силою искушений отторжена быть не может от Него, и что он готов повсюду следовать за Ним, хотя бы самый далечайший и труднейший путь надлежало предпринять, или какия бы затруднения ни сретили его. *Прильпе*, глаголет, *душа моя по Тебе*, то есть, готова следовать за тобою, куда ни повелишь. А дабы не возмнил кто, что он приписывает сие силам своим, сего ради присовокупляет: *мене же прият десница Твоя*. Аки бы сказал: того ради готов есмь следовать за Тобою, понеже Ты привлекл мя еси. Отсюда явствует, что прилепиться к Богу, не значит простою и бесплодною любовью любить Бога, но любить Его душою, и от души заповеди Его хранить. *Аще бо кто любит Мя*, глаголет Господь, *той слово Мое соблюдет* (Ин. 14:23). Сего ради не сказал: *прильпе к Тебе*, но *по Тебе*, то есть, Тебя любя, Тебе последуя, и Тебе покаяся. Коль убо блажен тот человек, который прямо рещи

может: *прильпе душа моя по Тебе*, и который не токмо в крове крил Божиих надеется, но и от всего сердца так любит Бога, что со Апостолом сказать может: *кто мя разлучит от любви Божия?* (Рим. 8:35). Но более блажен тот, кто собственным опытом, сосвидетельствующу ему Духу Святому, говорить научился: *мене же прият десница Твоя*. Ибо сам Господь о таковых глаголет: *никтоже может восхитити их от руки Моея* (Ин. 10:28).

Пс.62:10. Тии же всеу искаша душу мою: внидут в преисподняя земли:

Пс.62:11. предадутся в руки оружия, части лисовом будут.

Сущность слов сих такая, что враги Давидовы, хотя ныне стоят над его главою, однако скоро падут и погибнут: понеже Бог стремглав низринет их, и не токмо погибели предаст, но и сделает то, что трупы их, без погребения лежать будут на земле. Ибо быть частию лисиц означает то же, что быть на части растерзану и изъедену от зверей. Бог часто угрожает сею казнию людям нечестивым, что на них и сбывается. Они погибши от меча, делаются добычею голодных волков и псов. Бог не удостоивает их даже и погребения. Правда, то же случается иногда и с людьми благочестивыми, так как временныя казни общия суть и злым и добрым: но различие в том состоит, что Бог кости рабов Своих, рассеянные повсюду, собирает и хранит под верною стражею, дабы ни едина из них не погибла (Пс. 33:21). Но рассеяние костей людей отверженных есть начало вечныя гибели.

Пс.62:12. Царь же возвеселится о Бозе: похвалится всяк кленыйся им, яко заградишася уста глаголющих неправедная.

Понеже Бог не токмо частно помогал Давиду, но и в лице его промышлял о благосостоянии всея церкви: сего ради прилично общую радость, соединяет с своею, так как от главы зависела целость всего тела. Здесь заметить должно благочестивое великодушие Давида; ибо, будучи отовсюду окружен многими смертями, не сомневается нарицать себя царем. Хотя обещанного царства еще не получил, однако стяжание онаго объемлет верою. Впрочем когда говорит о веселии, которое полагает в Боге, тем признает себя

благодарным пред Богом; еще же и милость Его превозносит, относя оную к сохранению всех благочестивых. Ибо сказали мы, что благосостояние избранного народа не могло иначе пребывать в целости, как разве при цветущем состоянии царства Давидова. Ибо Бог под образом онаго хотел нас научить, что все блаженство наше, и вся слава наша основана на Христе. Чрез кленущихся именем Его, то есть, именем Божиим, понимает всех благочестивых людей. Ибо как клятва есть род богопочтения, где Бог поставляется свидетелем и судиею, то засвидетельствование благочестия часто под именем клятвы разумеется не потому, аки бы Бог за истинных почитателей Своих признавал токмо тех, которые обносят во устах священное имя Его. Ибо многие есть и такие, которые, беззаконно кленясь, наносят Ему претяжкую обиду, а другие и самыми легкомысленными и пустыми клятвами зело унижают величество Его, каковы суть лицемеры, во зло употребляющие имя Его. Но Давид не иных здесь чрез кленущихся означает, как токмо тех, которые с благоговейным почтением именем Божиим кленутся, и которых языкам соответствуют сердца: что и из противоположения явствуется лучше. Ибо кленущимся именем Бога противопоставляет глаголющих неправедная, которыми словами не токмо вероломных и коварных людей замечает, но и таких, которые проклятыми лжами имя Божие оскверняют.

Псалом 63

Пс.63:1. В конец, псалом Давиду.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу песнь Давидова.*

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом содержит жалобу, растворенную молитвами. Давид, чтоб лучше преклонить Бога на милость, жалуется Ему то на жестокую лютость своих врагов, то на их злые коварства и козни. Потом, обращая очи к Богу, ободряет себя лучшим успехом. Некоторые псалом сей относят ко Христу, Которого образ носил на себе Давид, також к мученикам и к другим праведным мужам. Здесь предлагается толкование буквальное, а таинственное изволяй да чтет в первом издании.

Пс.63:2. Услыши, Боже, глас мой, внегда молитимися к тебе: от страха врагия изми душу мою.

Пс.63:3. Покрый мя от сонма лукавнующих, от множества делающих неправду:

Пророк по обычаю своему, во-первых, просит выслушания, потом предлагает, чего желает от Бога. *Услыши*, глаголет, *глас мой, внегда молитимися*. Гласное моление знак есть сильного и жаркаго движения духа, аки бы сказал: сотвори, молю, да не всуе молюся. За сим тотчас приступает к бедствиям своим, коими угнетает был, упоминая о страхе смертельном, наносимом от врагов, потом и о других обстоятельствах, дабы лучше приобрести милость Божию. Аки бы сказал: молю, свободи мя от страха врагов, хотящих убить меня; сотвори, дабы они или не могли, или не желали убить. Во втором стихе глаголет, что он имеет подвиг не с одним врагом, но со многими, и потому не равносильно к выдержанию нападений их, аще Бог не поможет ему.

Пс.63:4. иже изостриша яко меч языки своя, напрягоша лук свой, вещь горьку,

Пс.63:5. состреляти в тайных непорочна: внезапно состреляют его, и не убоятся.

Хотя враги всеми образы ярились на Давида, но он наипаче обвиняет ядовитую злость языка их. Из чего видеть можно, что он говорит здесь особливо о клевете и ложных наговорах, коими неповинно пред народом обносим был, и потому в ненависти находится. Итак сравнивает языки их с мечами, а ядовитыя и огорчительныя слова с стрелами. Напротив того, себя оправдывает, показывая, что они мещут стрелы на человека праваго и невиннаго. На сем основании, ободряет себя надеждою получить просимое; поскольку не зная за собою никакой вины, от злых и беззаконных людей напрасное нападение терпел. А когда говорит, что они луки свои напрягают и стрелы мещут тайно и скрытно; тем знать дает, что они исполнены многоразличныя хитрости, и что не токмо весьма склонны ко вреду и крайне бдительны, но и зело замысловаты и осторожны, так что скорее пронзят сердце человека, нежели может он возиметь какое-нибудь подозрение на них. К сему присовокупляет другое обстоятельство, говоря, что они мещут ядовитыя стрелы свои, *и не боятся*. А таковая безопасность означает самую отчаянную дерзость людей нечестивых, которые, будучи стократно изобличены, продолжают злодействовать. Ни страх Божий, ни стыд человеческий не сильны удержать их от убийственной склонности. Сие обстоятельство тем важнее, что, по причине поврежденного нашего естества, скорее и удобнее делается зло, нежели добро. Злые люди заслуживали бы наше сожаление по несчастному их состоянию; но понеже они не усыпают, Дóндеже не сотворят зла другим, и Дóндеже не погубят, то посему не только достойны нашего отвращения, но и всякаго проклятия.

Пс.63:6. Утвердиша себе слово лукавое: поведаша скрыти сеть, реша: кто узрит их?

Пс.63:7. Испыташа беззаконие: исчезоша испытующии испытания: приступит человек, и сердце глубоко.

Здесь, во-первых, жалуется на жестокосердие врагов и на их беззаконное согласие. Потом присовокупляет речь о их дерзости, с каковою они отважились на все, в чем, без сомнения, больше смелости придавала и робость Давидова, котораго видели они лишена всякия помощи, и потому

отважнее вооружались на бедного человека. К сему присовокупляет нечто о их взаимных между собою разглагольствиях и об изыскании способов, каким бы образом погубить его, но потаенно, дабы скрыть хитрые наветы свои. *Совещаша скрыти сеть, реша: кто узрит их?* В следующем 7 стихе более увеличивает коварства их: ибо говорит, что они испытали все способы, служащие ко вреду, и ничего не оставили без исследования, что в Еврейском тексте весьма ясно изображено так: *изследоваша неправду следствием (хитро) изследованным*. К сему присовокупляет речь о самых скрытнейших убежищах их; ибо чрез сердце глубокое понимает самые коварные виды, которыми обыкновенно прикрывают себя злые люди, и которых глубину проникнуть не возможно. Вкратце сказать, сущность места сего такая, что враги не токмо явную силою, но и сокровенною злобою устроили погибель Давиду, и в том столько были остроумны и искусны, что из самых глубочайших недр мрака умели извлекать способы, служащие ко вреду.

Пс.63:8. И вознесется Бог: стрелы младенец Быша язвы их, Давид, будучи удостоверен, что молитвы его будут не тщетны, паче же чувствуя, что Бог уже услышал их, ободряется духом и восприимлет лучшая надежды. Ибо хотя не видел еще мщения Божия над врагами, однако надеялся на правосудие Божие, которое им и предвозвещает, чрез что являет нам преизящное веры своея доказательство. Он, видя людей нечестивых благоденствующих и счастьем своим гордящихся, а Бога презирающих и мщения Его не боящихся, не падает под бременем уныния или отчаяния, но духом своим возносится выше, ожидая, доколе Бог, по долговременном терпении, явит правосудие свое. Притом и незлобие свое доказывая, прощает врагам нанесенныя ему обиды. Что бо, глаголет, Быша язвы их, как разве стрелы, пускаемые руками младенцев? Руки младенцев некрепки и слабы, и потому неудобны какой-либо чувствительный вред причинять.

Пс.63:9. и изнемогоша на ня языцы их: смутишася вси видящии их.

Продолжает ту же мысль, как бы так говоря: какой бы яд в мыслях своих ни составляли и как бы его языками своими ни прикрывали, но яд оный не для меня, а для них будет смертоносен. То же, хотя иными словами, изобразил инде: *ров изры, и ископа, и падет в яму, юже содела* (Пс. 7:16). И инде: *сего ради изнемогут в них мнози и падут, и сокрушатся* (Ис. 8:15). Сия есть праведная нечестивым награда: Бог видимо обращает на главу их все те козни, которые они устрояют добрым и простосердечным людям. Примеры такового правосудия ежедневно представляются очам нашим, хотя многие не верят им. При конце стиха говорит, что род наказания будет примечателен: *понеже де вси видящии их смятутся и вострепещут*. Ибо как слепотствующие люди проходят без внимания Божия судьбы, то по нужде являет Бог приметные знаки правосудия Своего, дабы мир, видя их, поражался страхом.

Пс.63:10. И убояся всяк человек: и возвестиша дела Божия, и творения его разумеша.

Пс.63:11. Возвеселится праведник о Господе и уповает на него: и похвалятся вси правии сердцем.

Пророк полнее описывает здесь тот плод, который произойти имел от правосудия Божия. Аки бы сказал: люди пораженные новым сим и необыкновенным зрелищем, которые прежде промысл Божий за ничто поставляли, начнут лучше рассуждать о том, чему они доселе не верили, и одни другим то же будут пересказывать. Таким образом Давид не к малому числу людей относит достопамятный пример милости Божией, явленной к нему, но говорит, что он повсюду известен и славен будет. Сего ради полагает всех человеков, глаголя: *убоится всяк человек*, то есть, все и каждый человек принужден будет признать дело Божие, и быть онаго проповедником. В последнем стихе еще больший и обильнейший плод описывается: ибо Пророк показывает, что избавление его подаст случай всем благочестивым людям к веселию, к благой надежде и к безгрешной похвальбе. Чего ради? Понеже узнают, что Бог и к ним таков же есть, каковым явил Себя к рабу Своему Давиду. *Возвеселится праведник о Господе, и уповает на Него: и*

похвалятся вси правии сердцем. Здесь заметить должно, что Пророк в последнем члене нарицает правыми сердцем тех же самых людей, которых в первом наименовал праведниками, дабы знали мы, что Богу не иная правда приятна, как токмо та, которую износит из себя внутреннее человека чистосердечие.

Псалом 64

Пс.64:1. В конец, псалом песни Давиду, песнь Иеремиева и Иезекиилева, людей преселения, егда хотяху исходити.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Надпись показывает, что сей псалом сочинен Давидом о исходе народа Израильскаго из плена, но приписывается Иеремии и Иезекиилю не потому, аки бы сии Пророки сочинили его в то время, когда Израильтяне выходили из Вавилона. Ибо пророк Иеремия никогда не был в Вавилоне (смотри Иер. 39:11 и след.), и без сомнения в живых уже не находился, когда скончалось время пленения. Известно также, что и пророк Иезекииль прежде возвращения народа из плена скончался, как свидетельствует святой Епифаний в житии пророка Иезекииля. Итак, приписывается псалом сей Иеремии и Иезекиилю того ради, понеже оба сии Пророка были предвозвестниками о возвращении народа Израильскаго из Вавилона во Иерусалим. На сем основании, многие толкуют псалом сей о возвращении сынов Израилевых из плена во отечество, и полагают в числе благодарственных за оказанныя к народу Израильскому благодеяния. В смысле духовном, описывается здесь отеческая Божия любовь к церкви, и оттуду ниспосылаемое на всю землю благословение.

Пс.64:2. Тебе подобает песнь, Боже, в Сионе, и тебе воздастся молитва во Иерусалиме.

Пророк в лице народа Божия начинает псалом от такого начала, из котораго выводит, что народ Израильский имеет весьма справедливую причину желать возвращения во отечество. Чего ради? Понеже де имеет долг хвалить Бога, и приносить молитвы Ему во Иерусалиме. Аки бы сказал: ежели де всякому благу подобает похвала, то кольми паче Благу верховному, каков есть Бог, но сия похвала должна воздаваема быть там, где хвалимое благо ведомо есть. Бог же не в Вавилоне ведом есть, но во Иерусалиме: сего ради тамо и хвалим быть долженствует. Равным образом и молитвы и жертвы там приносить должно, где обретается храм и олтарь: а

храм Божий и олтарь во Иерусалиме есть, убо во Иерусалиме надлежит народу Божию приносить свои молитвы. Там прилично ему воспевать хвалы Твои, о Боже, идеже ведомо есть величество Твое, а не в земли чуждей, идеже восхваляются боги деревянные и каменные, золотые и серебряные. И паки, там прилично воздавать Тебе молитвы и благодарения, идеже ведомы суть благодеяния Твои, идеже есть храм и олтарь посвященный имени Твоему, а не в Вавилоне, где и благодеяния Твои неизвестны, и храмов нет, ни олтарей, и где почитаются одни токмо идолы и беси; *ибо вси бози язык бесове суть* (Пс. 95:5).

Пс.64:3. Услыши молитву мою: к тебе всяка плоть приидет.

Понеже сказал: *Тебе воздастся молитва во Иерусалиме*, того ради в лице народа молится, дабы Господь благоволил ему возвратиться из плена во Иерусалим, и там воздать жертву хвалы и благодарения. И не одному токмо себе желает, дабы позволено было возвратиться, но дабы и все обратились к Богу и пришли чрез веру прежде во Иерусалим, сущий на земле, то есть в церковь, а потом, чрез умозрение, в Сион, сущий на небеси. Якоже бо *Бог хочет всем человеком спастися, и в разум истины приити* (1Тим. 2:4): тако и народ Божий желает и молит, дабы все человеки пришли к познанию и хвалению Бога. *Услыши молитву мою: к Тебе всяка плоть приидет.* Аки бы сказал: аще мене услышиши, то не я один, но и все человеки приидут хвалить Тебя, и молитвы воздавать. Сего бо желаю и прошу, и елико возможно будет мне, потщуся и словами и делами то доказать. А что под именем всякия плоти разумеются здесь все люди, то явствует из многих Священного Писания мест. (Быт. 6:12; Иоил. 2:28; Ис. 40:5; Мф. 24:22; Ин. 17:2).

Пс.64:4. Слова беззаконник премогаша нас: и нечестия наша ты очистиши.

Приводят другую причину, чего ради народ Божий просит у Бога избавления от плена, и возвращения в отечество: понеже де за грехи родителей своих преданы в плен. Ибо люди молящиеся здесь, все почти родились в Вавилоне, и потому плен свой справедливо могли приписывать грехам родителей, так как и мы все плен диавола, под которым стенали,

приписываем первым праотцам. Аки бы рекли: злыя дела отцев наших обременили нас, сынов их, и подвергли тяжчайшему пленения игу; но Ты, милосердый Отче, очисти нечестия наши, которые наследовали мы от родителей наших, и которые сами еще, последуя примеру их, приумножили! А что слова положены здесь вместо дел, тому никто не подивится, кто только упражнялся в чтении Священного Писания (Лк. 2:15; Пс. 21:2, 104:27; 2Цар. 1:4).

Пс.64:5. Блажен, егоже избрал еси и приял, вселится во дворех твоих. Исполнимся во благих дому твоего: свят храм твой.

Понеже сказал, что народ прогневал Бога грехами своими, и нечестием родителей своих, и потому сделался недостойным услышания: сего ради прибегает здесь к милости и благоволению Божию, чрез которое сообщается очищение грехов, туне даемое. Таким образом подтверждает слова, реченныя об очищении, показывая, какая причина примиряет Бога с бедными грешниками. Сию причину полагает единственно в отеческом благоволении Бога и в благодатном усыновлении, на котором основано и услышание молитв наших. Но каким бы образом осмелился грешник предстать пред лице Бога для примирения с Ним, ежели бы не был удостоверен о благодатном усыновлении, и что Бог есть Отец его? А как усыновление и отпущение грехов обещано было одному токмо народу избранному, составлявшему тогда церковь, сего ради восклицает: *блажен, егоже избрал еси*, нарицая блаженными тех токмо, коих восприял Господь в Церковь Свою, дабы могли одни наслаждаться сим неоцененным преимуществом, а чрез то научает, что избрание не всем есть общее. Сие преимущество отдает одним токмо Иудеям, понеже Бог предпочел их прочим народам: но и сии не по чему-либо другому предпочтены, как токмо потому, что Бог удостоил их особливья Своея милости. Ныне совершенно разрушено сие средостение: ибо Бог и язычников купно со Иудеями призывает, хотя избрание не всем равномерно сообщается. Блажени и преблажени мы о Христе, Ходатае нашем, на Негоже уповая, обретаем в Бозе милосердаго Отца, и на основании заслуг Его молитвы наши к

Нему вознося, призываем имя Его, глаголя: *Отче наш, Иже еси на небесех!* Но откуда таковая вера, откуда таковое призывание, как не оттуду, что отчужденных нас по естеству, соединил с Собою благодатию туне? Впрочем, хотя семя Авраамово избрал Бог особенно пред прочими в достояние Себе, и хотя обрезание давало им первое место в церкви, однако нет сомнения в том, чтоб Давид не полагал некотораго различия и между самыми Иудеями; понеже не все были истинные члены церкви, хотя и ходили во храм. Он почитает избранными токмо тех, которые с чистым сердцем и с неповинными руками являются пред Бога, как сказано во псалме 14, а не тех, которые по внешнему только виду занимали место во храме. За сим и плод вышереченнаго блаженства показывает, глаголя: *исполнимся* (в Евр. *насытимся*) *во благих дому Твоего*. Сие разуместь должно о единых токмо верных. Ибо и лицемеры ходят в дом Господень, но возвращаются в дом свой тщы и бездельны, сиречь без насыщения благ духовных. Здесь еще заметить должно в словах перемену лиц: ибо Давид сопричислял себя к единству верных, поскольку опытом своим дознал то насыщение, о котором глаголет. За сим, нарицая храм святым и дивным в правде (*свят храм Твой, дивен в правде*), похваляет и внешняя ко благу нашему пособия, руководствуя нас к насыщению духовными благами. Бог, Который древле ниспослал руку Свою с небеси и препитал Израильский народ манною, может и ныне насытить рабов Своих тою же, но не творит сего, а насыщает души верных ово учением закона, ово жертвоприношением, ово другими обрядами внешними, но благочестивыми, на которых хотя останавливаться не должно, но и пренебрегать не следует. Впрочем, хотя стих сей изрядно приличествует земному Иерусалиму, или церкви воинствующей, но лучше приличен небесному нашему отечеству, где мы по вере надеемся насытиться от благих дому Господня, так что не будем иметь нужды искать вне каких-либо благ. Что бо может недостаточествовать в доме такого Владыки, Который создал небо и землю, и Который будет всяческая во всех? Свят храм Его и чуден в правде. Ибо не дивно ли будет то, что мы будем жить в Бозе яко в доме, а той будет жить в нас яко во храме по

оному: *вы будете во Мне, и Аз буду в вас (Ин. 15:4), и: пребываяй в любви в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает (1Ин. 4:16)?* И ежели сие взаимное пребывание начинается здесь, где мы находимся на пути, то кольми паче совершится оно в отечестве.

Пс.64:6. Дивен в правде, услыши ны, Боже, спасителю наш, упование всех концев земли и сущих в мори далече:

Давид в лице верного народа паки обращается к молитве, и представляет новую побудительную причину, чего ради должен услышан быть, нарицая Бога спасителем, на Котораго все народы уповают. Услыши нас, глаголет, просящих избавления от плена. Мы желаем и просим того благонадежно: Ты бо еси Спаситель наш, понеже часто от врагов и гонителей спасал еси нас, и посему не токмо мы, но и все народы, сущие даже на последних концах земли и живущие на отдаленных островах морских, на Тя уповают. Сие глаголет Пророк, предвидя обращение всех народов к богопознанию: и притом глаголет в настоящем времени, понеже Пророкам и будущия дела представляются настоящими.

Пс.64:7. уготовляй горы крепостию своею, препоясан силою:

Пс.64:8. смущаяй глубину морскую, шуму волн его кто постоит? смятутся языцы,

Присовокупляет другую причину: от всемогущества Божия, представляя, что Богу удобно, ежели токмо восхощет, народ Свой от плена свободить. Впрочем, доказывает силу Божию от двух противных стихий, земли и воды, показывая, что Бог всемогуществом Своим так твердо основал землю, что горы ея никакою силою ветров подвигнуты быть не могут: и напротив, стихию воды так жидкою сделал, что и от малейшаго ветра подвижима бывает.

Пс.64:9. и убоятся живущии в концах от знамений твоих: исходы утра и вечера украсиши.

Как в предыдущем стихе показал Пророк всемогущество Бога от непоколебимости гор и от волнения моря, так в сем стихе показывает премудрость того же Бога, Который небесными знамениями иногда устрашает, а иногда утешает

человеческий род. Ибо как нет ничего страшнее и ужаснее грома и молнии, которые и самые твердейшие сердца людей страхом колеблют: так нет ничего любезнее и приятнее восхождения и захождения солнечного. Ибо люди при восхождении солнца исходят радостны на дела свои до вечера, а по заходе, утружденные, отдыхать начинают. Притом, нет ничего приятнее и любезнее, как видеть небо, украшенное бесчисленными звездами, аки драгоценнейшими и блестящими камнями. Сего ради не всуе воспел Пророк: *исходы утра и вечера украсиши*.

Пс.64:10. Посетил еси землю и упоил еси ю, умножил еси обогатити ю: река Божия наполнися вод: уготовал еси пищу им, яко тако (есть) уготовление.

Похвалив силу и премудрость Бога, здесь продолжает хвалить милость и благотворение Его, которое наипаче показывается в благорастворении воздуха и во орошении земли дождями, от которых рождаются плоды земные, служащие в пищу человеку. Ибо земля ежели не оросится водою, а вода не смешается с землею, то никакого плода вовсе не будет. Но здесь встречается вопрос: одну ли землю Иудейскую понимает Пророк, или всю вселенную? Некоторые относят слова сии ко всему кругу земному, но другие основательнее мнят, что Давид просто говорит здесь об одной земле Иудейской, так как доселе прославлял особливую милость Божию ко Иудейской церкви. Сему мнению согласуют и следующие за сим слова: *река Божия наполнися вод*. Ибо хотя некоторые под именем реки Божией понимают вообще все источники и моря: но сие мнение неосновательно. Пророк противопоставляет здесь малый и мелкий ручей Силоамский всем великим рекам, орошающим землю их, приспособляя слово к оному Моисееву месту: *земля, на нюже вы идите, наследити ю, не яко земля Египетская есть, но земля нагорная и ровная, от дождя небеснаго напаяется водою* (Втор. 11:10, 11). Или, может быть, в преносном смысле нарицает самый дождь рекою Божиею, так как ниже чрез пустыню и удолия понимает сухую и неводеланную землю, которую Писание нагорною нарицает. Впрочем, хотя прославляются здесь щедроты Божии, явленные одному токмо избранному народу, однако и наш долг требует, где бы мы ни

жили, прославлять богатство Божией благодати, являемое во изобилии и плодоносии земли, которая не своею силою рождает многообразное изобилие плодов, но поскольку Бог так расположил ее, чтоб могла питать людей. Сего ради прилично Пророк глаголет, что пища приуготовляется людям от расположения земли, яко таково есть уготование ея.

Пс.64:11. Бразды ея упой, умножи жита ея: в каплях ея возвеселится возсияющи.

Сими словами возсылая молитву к Богу, просит дабы Он продолжил милости Свои к народу, и орошая землю благовременными дождями, подавал ей плодородную силу. А сим образом показывает, что весь природы чин есть громогласный свидетель и проповедник Божией отеческой к нам любви, которая благоволит пещися о приуготовлении нам ежедневных пищи. Аки бы сказал: продолжи, Господи, милость Твою, и нивы земли ороси благодетельными дождями, и тако умножи жита ея, плоды и произрастения, да о излинии дождя, свыше от Тебе каплющего, возвеселится земля прозябающая, и будет подобна смеющейся или улыбающейся.

Пс.64:12. Благословиши венец лета благодати твоея, и поля твоя исполнятся тука:

Пс.64:13. разботеют красная пустыни, и радостию холми препояшутся.

Пс.64:14. Одеваясь овни овчии, и удолия умножат пшеницу: воззовут, ибо воспоют.

Сими словами назнаменует Давид, что плодоносные годы желательнее для людей, нежели бесплодные, не токмо по их изобилию, но и по красоте; так как бы сказал, что Бог пред прочими временами украшает их аки некоею короною, и что благословение Божие хотя не во всех годах бывает равномерное, но одни годы случаются лучше других, однако ни один из них своего венца или украшения не лишается. Сей венец лета есть изобилие жита, пшеницы, вина и елея. Пророк, далее объясняя мысль свою, присовокупляет: *стези Твоя искаплют тук*. Под именем стезей Божиих, в преносном смысле, разумеет облака, на которых аки на конях или колесницах ездит Бог, как сказано во псалме Пс.103:3. Понеже

убо изобилие плодов земных происходит от сока или тучности растений, а тучность сих – от дождей, дожди же ниспадают из облаков: сего ради прилично выражает, что облака каплют тук, и что она суть как бы некия колесницы Божия, так что куда бы Бог ни обратил Свой путь, везде от стоп Его лиется изобилие и каплет тук. В следующем 13 стихе увеличивает сию Божию милость тем, что тук оный каплет и на необитаемая даже земли; потом преходит к холмам и удолиям, дабы показать, что нет ни одной части земли, которая бы не имела богатств Божиих, и что щедроты Его изливаются на весь круг земной. К сему присовокупляется похвала, взятая от разновидности вещей, понеже холмы оные покрыты бывают стадами овец, а удолия пшеницею. Радость приписывается здесь вещам неодушевленным не в собственном разуме: так например, нарицаются поля смеющимися, когда своею красотою увеселяют очи людей, дабы те, коим служат они в пользу, и сердцем и гласом хвалили Бога, и Тому непрестанное благодарение приносили. Впрочем все сие, реченное доселе в похвалу всемогущества, премудрости и благости Божией, воспел святой Пророк с тем, дабы отсюда утешить народ, и с лучшею надеждою просить у Бога избавления от плена. Можно весь сей псалом в таинственном разуме толковать, во-первых, о звании языков, во-вторых, о благодеяниях Божиих, явленных церкви, как толкуют Августин и Феодорит.

Псалом 65

Пс.65:1. В конец, песнь псалма воскресения.

НАДПИСАНИЕ

Сего слова, воскресения, ни в Еврейском тексте, ни в древнем переводе семидесяти толковников не находится, но приложено может быть от Греков, потому что некоторыя слова псалма сего поются в день воскресения Христова.

СОДЕРЖАНИЕ

Пророк призывает весь израильский народ к благодарению и хвале Бога за некое отличное благодеяние, по случаю котораго в лице церкви исчисляет другия премногия милости, которыя Бог всегда являл избранному народу.

Пс.65:2. Воскликните Господеви вся земля, пойте же имени его, дадите славу хвале его.

Здесь в первых словах содержится общее предисловие, потом тотчас следуют особливья положения. А понеже Пророк обращает слово ко всей земле, то без сомнения содержится здесь пророчество о будущем распространении царства Божия, которое ясно открылось в пришествии Христа Спасителя. Во втором члене утверждает то же, но с большею силою, дабы тем лучше возбудить людей ленивых и медленных к хвалению Бога. *Петь имени Божию* – значит то же, что по достоинству превозносить святое имя Божие, дабы от всех прославляемо было. В третьем члене повторяется то же иными словами, аки бы сказал: прославляйте Бога и духом и телом, и не приписывайте славы вам самим, но всю часть положите во хвале Бога.

Пс.65:3. Рцыте Богу: коль страшна дела твоя? во множестве силы твоя солжут тебе врази твои.

Здесь дает причину, чего ради хочет, дабы все хвалили Бога. А понеже премногие люди с холодностю разсуждают пред другими о похвалах Божиих, сего ради Пророк, дабы сильнее тронуть чувства верных, повелевает и язык и слово обращать к Богу: *рцыте Богу*. Но дабы и таковое расположение более возвысить в них, глаголет, что врагам только свойственно

лгать пред Богом: но и сии трепещут силы Его. Аки бы сказал: ежели де люди злые и лукавые, которые охотно желали бы избежать власти Его, волею и неволею принуждены бывают смиряться пред Ним, то что творити подобает верным, которых Бог не страхом Себе покоряет, но милостию призывает? Ибо здесь подразумевается прикровенное сравнение между добровольным служением, которое оказывают верные, будучи привлекаемы любовью к Богу, и между рабским и принужденным покорением, к которому неверные силою привлекаются. Что бо иное значит лгать пред Богом, как быть покорну не от доброй воли, но по нужде, как сказано во псалме Пс. 17:45? Впрочем, хотя лицемеры многоразличными образами лгут пред Богом, но Пророк не о сем глаголет здесь, а только то показывает, колико сила Божия и самим врагам страшна, когда и нехотящих их себе покоряет.

Пс.65:4. Вся земля да поклонится тебе и поет тебе, да поет же имени твоему, вышний.

Не должно удивляться, что Пророк так распространяется в одном учения роде, повторяя часто одно и то же: ибо учению сему не могут соразмерны быть все человеческие языки. Мы видим, коль ленивы и беспечны человеки: они едва малыми, да и то холодными похвалами удостоивают Бога, к прославлению Котораго надлежало бы им напрягать все свои силы. Впрочем, Давид паки употребляет здесь пророчество: ибо хотя тогда одни токмо Иудеи, и при том в одной своей земле чтили Бога, однако некогда и все народы владычеству Его покориться имели. Почему, предвидя истинное и усердное их покорение, восклицает: *вся земля поклонится Тебе, и воспоет имени Твоему, Вышний*.

Пс.65:5. Приидите и видите дела Божия, коль страшен в советех паче сынов человеческих.

Пс.65:6. Обращаяй море в сушу, в реце пройдут ногами: тамо возвеселимся о нем,

Сими словами, *приидите и видите*, прикровенно укоряет Пророк почти всех людей за их нерадение, по причине которого лишается Бог достодолжных Ему похвал. Ибо откуда происходит то, что большая часть людей, сущих в мире,

проходит дела Божия слепыми очами, ежели не от того, что едва ли из тысячи един обращает внимание свое на них? Итак, потребно жало, которое бы спящих могло возбуждать. Понеже убо Пророк видел, что люди или суетными занимаются делами, или скитаются по свету для снискания мнимаго просвещения: сего ради увещавает, дабы приуготовилися к видению Божиих дел. Употребляя глагол *видите*, дает знать, что многие слепотствуют даже и в таких вещах, кои сами по себе ясны. Иначе всуе повелевал бы дела Божия видеть, ежели бы они не были ясны. Притом полагает и самое зеркало Божиих дел, на которое повелевает всем обращать внимание свое, то есть, тот способ, который употребляет Бог во управлении человеческого рода. Ибо сие на опыте утверждающееся понятие больше нас трогает: сего ради и апостол Павел, в главе Деян. 17:27, сказав вообще о силе Бога, речь свою сюда наклоняет, повелевая каждому в себя войти и здесь искать Бога, яко не далече от нас суща. Следующия слова: *коль страшен в советех паче сынов человеческих*, или, как в Еврейском тексте изображено, *страшен в деле над сыны человеческими* – не то означают, что Бог величеством Своим превосходит людей; но что промысл Его, являющийся в творении и в сохранении их, есть зело чуден, как сказано во псалме Пс. 39:6. Следовательно и самые недальновидные люди найдут в себе самих довольно причин, чего ради должныствуют чтить и бояться Бога. За сим от всеобщаго о человеческом роде промысла преходит Пророк к особливому попечению о церкви, упоминая о чудесах, в пользу избраннаго народа соделанных, и глаголя: *обращаяй море в сушу, в реце пройдут ногами*. В сем члене подразумевается фигура синекдоха; понеже нет сомнения, что сими словами не все исчисляет благодеяния Божии, но вкратце глаголет о безчисленных, что самое и в следующих вскоре за сим словами означает, глаголя: *тамо возвеселимся о Нем*. И не глаголет: возвеселюся или возвеселихся, но – *возвеселимся*. Ибо не к себе единому, ниже к единым потомкам своим относит величие благодеяний и чудных дел Божиих, но ко всей церкви, дабы все не о себе самих, ниже о силах своих, но о едином Боге

веселились, и Его неизреченная милости прославляли. *Тако, глаголет, возвеселимся о Нем.*

Пс.65:7. владычествующем силою своею веком: очи его на языки призираете: преогорчевающие да не возносятся в себе.

Слово *век* у Евреев берется иногда за вечность, а иногда за строение мира, сущаго в веке сем: в каком разуме положено и здесь, для означения, что Бог силою Своею не токмо создал мир, но и содержит его во власти Своей, и вся сущая в нем. Куда относится и следующий за сим член: *очи Его на языки призираете.* Ибо хотя во время людей, живших под законом, престол Свой поставил в одной токмо Иудее, но промыслом Своим всегда всем миром управлял. Особенное преимущество, которым удостоил Он сынов Авраамлих по силе Своего завета, не воспрепятствовало, чтоб не простерл Он взора Своего и на прочих народов, дабы хранить и питать их. А что Бог печется и о языках, сие доказывает тем, что и там не избегают казней люди беззаконные и преогорчевающие Бога. Ибо хотя и многое является смешение в мире, однако Бог никогда не терпит, чтобы судьбы Его совершенно сокрыты были от очей людей: Он проявляет некоторые знаки их, и притом весьма ясные, да *преогорчевающие не превозносятся в себе.*

Пс.65:8. Благословите, языцы, Бога нашего, и услышан сотворите глас хвалы его,

Пс.65:9. положшаго душу мою в живот, и не давшего во смятение ног моих.

В первом стихе вообще увещавает всех народов к хвалению Бога, а во втором упоминает о особенной некоей милости Божией, явленной в пользу Иудейския церкви. Таким образом, во-первых, назнаменует, что и язычники некогда имеют быть участниками тех благодатей, которыя тогда избранный народ по милости Божией вкушал уже. Во-вторых, припоминает, что вышереченная милость Божия была отличная и достопамятная: понеже желает, чтоб слух о ней распространялся повсюду. Сие же творит того ради, дабы показать, что Бог не токмо накажет нечестивых презрителей величества Его, но не пощадит и Своих избранных, когда тяжко согрешат они, что и действительно испытал на себе Иудейский

народ. Ибо прежде нежели избавлен был от сего единого бедствия, о котором прикровенно глаголет здесь Пророк, много между тем претерпел и других несчастий. Сие явствует как из оных слов *положшаго душу мою в живот, и не давшего во смятение ног моих*, (каковое выражение означает немаловажную милость), так и из следующих за сим:

Пс.65:10. Яко искусил ны еси, Боже, разжегл ны еси, якоже разжизается сребро.

Пс.65:11. Ввел ны еси в сеть, положил еси скорби на хребте нашем.

Пс.65:12. Возвел еси человеки на главы наша: проидохом сквозе огонь и воду, и извел еси ны в покой.

Из сей связи слов ясно открывается различие и тяжесть бедствия коим подвержена была Иудейская церковь. Пророк, употребляя подобие разжженного сребра, явно изображает, что она многожды искушаема была, якоже и сребро не единожды влагается во огонь. То же самое изображает, когда говорит: *ввел ны еси в сеть, возвел еси человеки на главы наша; и проидохом сквозе огонь и воду*. А когда говорит, *положил еси скорби на хребте нашем*, тем увеличивает слово, реченное о сети. Ибо понимает, что сверх уз и цепей, коими аки сетями бедные Иудеане связуемы были в темницах, претерпели еще и тяжкия на теле раны от мучителей своих. Чрез *огнь и воду* без сомнения понимает многоразличныя страдания, дабы показать, что не осталось ни одного такого бедствия, которым бы Бог не искусил Свою церковь, дабы очистить от греха, и потом явить милость. Ибо две сии стихии, то есть, огонь и вода, как к содержанию жизни человеческия служат, так равно и к отъятию оных. Следующия за сим слова, *и извел ны еси в покой*, означают то, что Бог хотя и тяжко иногда наказывает рабов Своих, однако страдания их всегда увенчивает благополучным и радостным концем.

Пс.65:13. Вниду в дом твой со всесождением, воздам тебе молитвы моя,

Пс.65:14. яже изрекосте устне мои, и глаголаша уста моя в скорби моей.

Доселе глаголал Пророк в лице всея церкви, а здесь выразительнее от своего сердечного чувствования глаголет, и тем сильнее каждого к должности благочестия возбуждает, тем паче, что не просто благодарность свою свидетельствует пред Богом. Ибо глаголя о обетах, данных Богу в несчастных обстоятельствах, показывает постоянство веры своея. Известно оное апостола Иакова изречение: *злостраждет ли кто в вас? да молитву деет. Благодушествует ли кто? да поет* (Иак. 5:13). Но все ли последуют сему наставлению? Мы видим, что хотя иные и хвалят Бога, но токмо будучи в благополучии; а как скоро постраждут нечто, то или ропшут на Него, или, изнемогши духом, предаются отчаянию. Но истинного благочестия знак есть, когда кто и посреди величайших страданий въздыхает к Богу, и твердость веры молитвою доказывает. Таков был Давид. Почему не без причины глаголет и оныя слова: *яже изрекосте устне мои*, означая, что он никогда такую печалию стеснен не был, чтоб не помышлял о молитве, и не возлагал упования своего на промысл Божий.

Пс.65:15. Всесожжения тучна вознесу тебе с кадилом, и овны, вознесу тебе волы с козлы.

Известно, на какой конец повелел Бог в Ветхом Завете приносить Себе благодарственные жертвы. Намерение Его состояло в том, дабы люди ведали, что они грехами своими оскверняются, а чрез то оскверняют и хвалы, должныя Богу, ежели не будут освящены отинуду. Мы какое бы желание не возимели хвалить Божие имя, но нечистыми устами осквернили бы оное, ежели бы Христос не освятил нас, принеши Себя единойжды в жертву. Почему и хвалы наши, которыя приносим Богу, чрез Него бывают приятны Ему, как научает Апостол (Евр. 10:7 и след.). *Курение всесожжения тучна*, которое одобряет здесь Пророк, ничего кроме тяжкаго и противнаго запаха, восходящаго к небу, в себе не имело: но поскольку оно прообразовало Христа, то *и овны, и волы*, и другия жертвы приятную воню испускали пред Богом. Ныне, по уничтожении законных теней, занимает у нас место духовная истина, которую Пророк в следующем 16 стихе изображает, где он представляет себя проповедником Божиих благодеяний. На сем основании и

ветхозаветные обряды были установлены; ибо иначе суетна была бы внешняя их пышность.

Пс.65:16. Приидите, услышите, и повем вам, вси боящиися Бога, елика сотвори души моей.

Пророк, призывая всех благочестивых людей к слышанию, примером своим научает, что Богу приятны токмо те люди, которые тщатся, елико возможно, проповедывать благодеяния Его, оказанныя им, не токмо потому, чтоб возбудить других единоголосно хвалить Его, но чтоб и самим чрез сие утвердиться в вере, надежде и любви. А что повествование свое предлагает одним токмо боящимся Бога, причина тому сия, понеже они токмо одни суть достойные слышатели: ибо нечестивые и Бога не боящиися к таковым повествованиям глухи.

Пс.65:17. К нему усты моими возвах, и вознесох под языком моим.

Пс.65:18. Неправду аще узрех в сердцы моем, да не услышит мене Господь.

Пс.65:19. Сего ради услыша мя Бог, внят гласу моления моего.

Понеже сказал: *повем вам, елика сотвори Бог души моей*, сего ради проповедует, какой собрал плод от обетов своих, и исчисляет благодатные дары, сообщенные Богом. И во-первых, глаголет: *к Нему усты моими возвах*. Аки бы сказал: сие сотворил Господь души моей, даровал мне веру и вдохнул охоту к молитве. Посредством сего дара познал я бедность мою, познал и благодетеля, к которому прибегать должен был. К сему присовокупляет другое благодеяние: *и вознесох под языком моим*, то есть, научился не токмо молиться, но и хвалить Бога, и за оказанныя благодеяния благодарить и прославлять Его не токмо явно, но и тайно. Ибо как прилично заметил Августин, может быть, для того сказано, *под языком*, дабы знали мы, что праведный муж имел обычай превозносить Бога, вещая языком не токмо во уши людей, но и под языком, то есть; беседуя един на едине ко ушесам самого Бога. За сим присовокупляет третье: *неправду аще узрех в сердце моем, да не услышит мене Господь*. Зреть неправду в сердце не что иное есть, как в тайне сердца любить грех, или взирать на

неправду с вожделением, как сказано во Евангелии: *иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5:28). Ибо хотя многие находятся такие, которые, по-видимому, и словами и делами ненавидят грех, да еще и укоряют, и наказывают согрешающих: однако сами во внутренности сердца, где никто не видит, что делается, со услаждением взирают на неправду, и ежели бы могли без наказания сделать неправду, то непременно сделали бы. Таковых людей не слушает Господь, но слушает таких, кои от прямого сердца ненавидят неправду, а ежели иногда и согрешают, то грехи свои признают, и ищут врача, дабы исцелиться могли. А понеже таков был Давид, убо прилично присовокупляет: *сего ради услыша мя Бог, внят гласу моления моего*. Когда утвердительно глаголет, что Бог услышал молитвы его, то отсюда заключить можно, что и наши молитвы не тщетны будут, ежели только от искренняго сердца будем искать Бога, и удаляться неправды.

Пс.65:20. Благословен Бог, иже не отстави молитву мою и милость свою от Мене.

Заключает псалом обыкновенным благодарением, соединяя конец с началом. Притом дает причину, чего ради благодарит, сказывая, что Бог не отринул молитву его, а молитву не отринул потому, что милости не лишил: сия бо и гнев Его на нас укрощает, и молитвам нашим благодать приобретает, да не будут бесплодны.

Псалом 66

Пс.66:1. В конец, в песнях, псалом песни Давиду.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальному певцу на музыкальном бряцательном орудии негиноф.*

СОДЕРЖАНИЕ

Давид молится о благосостоянии Иудейския церкви, и просит Бога, дабы Он не токмо сохранил ее непоколебиму, но и распространил пределы ея новым приращением. Притом пророчествует о пришествии Мессии, и молится, дабы и прочие народы познали истиннаго Бога.

Пс.66:2. Боже, ущедри ны и благослови ны, просвети лице твое на ны и помилуй ны:

Понеже ведал просвещаемый Духом Святым Пророк, что благословение, которое имел сообщить грядущий Мессия, относится ко всему человеческому роду, сего ради вообще глаголет: *Боже, ущедри ны и благослови ны!* Впрочем, особенно просит его Иудеянам, яко сынам перворожденным. Ибо так сам Бог наименовал их: *сын мой первенец Израиль (Исх. 4:22).* Просвещение лица Божия, о котором молится, Пророк, имеет различныя знаменования. Бог, во-первых, просвещает лице Свое на нас, когда, по удалении облаков гнева Своего, светлым оком взирает на нас, яко на сынов, яко на друзей, яко на присных, находящихся в милости. Во-вторых, просвещает лице Свое на нас, когда осиявает и согревает нас, изливая в мысли мудрость, а в сердце любовь, как обыкновенно творит чувственное светило сие, которое мы называем солнцем, когда оно не закрывается облаками. В-третьих, наконец, просвещает Бог лице Свое на нас, когда творит, дабы мы взирали на Него не иначе как бы отнявши завесу.

Сие соделал Он наипаче тогда, когда чрез таинственное воплощение *явился на земли, и с человеки поживе*, как сказано у пророка Вар. 3:38. Сего-то наипаче желает здесь святой Пророк, то есть, чтоб Бог, ежели не во образе Бога, то поне во образе человека явил нам лице Свое. Сего самого и инде

просит, глаголя: *седяй на Херувимех явися пред Ефремом, и Вениамином, и Манассиим (Пс. 79:2)*. А понеже таковое явление есть дело милосердия Божия, сего ради молит и просит, глаголя: *Боже, ущедри ны, и благослови ны: просвети лице Твое на ны, и помилуй ны*.

Пс.66:3. Познати на земли путь твой, во всех языцех спасение твое.

Пророк желает, дабы Бог явил милость Свою ко Израилю для того, чтоб и прочие народы, привлеченные ею, возимели участие в Богопознании и, оставя заблуждение, познали путь Господень. Под именем пути Господня, без сомнения, разумеется первое тот завет, в котором Бог открыл Себя древнему Израилю не токмо яко Бога, но и яко Отца; потом Евангелие, посредством которого дадеся нам обильнейший дух сыноположения, откуду проистекает спасение, якоже и Спаситель научает, глаголя: *се есть живот вечный, да познают Тебе единого истинного Бога (Ин. 17:3)*. Здесь мы видим ясное сбытие пророчества сего. Милость Божия, о которой просит Пророк, так далеко распространилась, что с семенем Авраамлим все языки слиялись во едино тело.

Пс.66:4. Да исповедятся тебе людие, Боже, да исповедятся тебе людие вси.

Пс.66:5. Да возвеселятся и да возрадуются языцы: яко судиши людем правотою, и языки на земли наставиши.

Пс.66:6. Да исповедятся тебе людие, Боже, да исповедятся тебе людие вси.

Выше сказал, что все народы будут участниками спасительного Богопознания, а здесь глаголет, что будут и проповедниками толикия милости, к чему и увещавает их. Повторение одних и тех же слов яснее изображает, что речь идет о новом и необыкновенном деле. Ибо, во-первых, глаголет: *да исповедятся Тебе людие, Боже, да исповедятся Тебе людие вси*. Потом несколько ниже восклицание сие паки повторяет. Пророк не имел бы нужды в толь сильных выражениях и повторениях, ежели бы Бог явил к сынам Авраамовым обыкновенную токмо милость. Прилично и веселие с своею причиною в середине включается: ибо мы не можем прямо

восхвалить Бога, ежели не будем иметь радостного, веселого и спокойного духа. Сие бывает тогда, когда, примирившись с Богом, хвалимся известною спасения надеждою, и когда *мир, превосходяй всяк ум, водворяется в сердцах наших* (Флп. 4:7). Присовокупление причины ясно доказывает звание языков: ибо суд, о котором упоминается здесь, берется не за строгое правосудие, воздающее комуждо по делом его, но за духовную власть, каковую Бог над церковию Своею имеет, в каковом разуме и имя *правоты*, и глагол *наставиши* положены. Сему подобныя изречения читаем у Ис. 11:4 и у Мих. 4:3.

Пс.66:7. Земля даде плод свой: благослови ны, Боже, Боже наш,

Пс.66:8. благослови ны, Боже: и да убоятся его вси концы земли.

К вышереченным духовным благам присовокупляет и земная благая, показывая, что Бог и земными благословениями не оставляет тех, коих удостоивает благоволения Своего, дабы у них никакого недостатка не было в вещах, к содержанию жизни потребных. Отсюда заключает, что когда Бог отверзает руку Свою и исполняет нас благословением, то есть, изобилием всех благ, а наипаче духовных и небесных: то и мы взаимнообразно, и все человеки, живущие во вселенной даже до последних концов земли, да боимся Бога страхом святым и сыновним, воздавая Ему дань повиновения и хвалы. Сия святая и приятная между Богом и нами взаимнообразность да пребывает во веки. *Благослови ны, Боже, Боже наш: и да убоятся Его вси концы земли.*

Псалом 67

Пс.67:1. В конец, псалом песни Давиду.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнику певцу псалом песни Давидовой.*

СОДЕРЖАНИЕ

Давид в сем псалме торжественно описывает свои победы, одержанные при помощи Божией над врагами; и потому в начале прославляет Божие всемогущество и благость, но причину прославления предлагает общую, взяв оную от управления всего мира. Потом приступает к описанию изведения избранного народа из Египта, к чему присовокупляет непрерывное продолжение Божиих благодеяний, оказанных к роду Авраама; далее, продолжая ту же материю, доходит до своих побед и величественными словами проповедует чудную Божию силу, открывшуюся на нем пред очами всего Израильского народа. Отсюда заключает, что, по восшествии его на престол, церковь Иудейская пришла в лучшее состояние, нежели в каком была она при Сауле. Впрочем, нет сомнения, что под сими чертами изображает величественную Божию славу, открывшуюся наконец во Христе. Сей псалом исполнен высоких выражений, преносных слов и стихотворческих описаний, и потому сколько красив, столько и труден. Таинственное онаго толкование зри в первом издании.

Пс.67:2. Да воскреснет Бог, и расточатся врази его, и да бежат от лица его ненавидящие его.

Пс.67:3. Яко исчезает дым, да исчезнут: яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешницы от лица Божия:

Сии слова полагает вместо предисловия, в котором предуведомляет, о каких вещах во псалме сем говорить намеревается. Сущность слов состоит в том, что хотя Бог на время и попускает нечестивым озлоблять Его церковь, однако наконец возстанет и отмстит им; и что для верных довольно находить защиту в Его помощи. Впрочем, слова сии взяты из

четвертой книги Моисеевой, Чис. 10:34. Он предписал употреблять сей образец молитвы при случае преношения кивота с места на место, дабы верные, взирая на сей священный залог, яко на видимый присутствия Божия знак, были благонадежны и спокойны. Аки бы сказал, что Бог не имеет нужды в великом приуготовлении для поражения врагов, ибо они в Его состоят власти, и что довольно для Него перст поднять, и всех их разсыпать. Зело утешительно и то, что враги, угнетающие церковь, нарицаются врагами Бога, Который, приняв нас под Свое покровительство, не иначе раздражается наносимыми нам обидами, как бы было раздражаемо собственное величество Его. Пророк еще лучше изображает, коль легко и удобно Богу разрушить все усилия врагов наших, употребляя следующее прекрасное подобие: *яко исчезает дым, тако исчезнут; и яко тает воск от лица огня, тако погибнут*. Нам почти не вероятно кажется, чтоб толика сила, какую враги имеют иногда, вдруг исчезала и погибла. Но Дух Святый сим образом хотел исправить чрезмерную боязливость нашей плоти, аки бы сказал: враги ваши не имеют такой крепости, какую вы в них воображаете, они как дым исчезают; вы обманываетесь судя по видимому о крепости их, и не помышляя, что пред лицем Божиим и самыя горы, яко воск, растаивают.

Пс. 67:4. а праведницы да возвеселятся, да возрадуются пред Богом, да наслаждаются в веселии.

Здесь яснее говорит Давид, что Бог единственно для блага церкви Своея страшен есть врагам и, как кажется, прикровенно противопоставляет веселие той печали, которою стеснены были сердца всех благочестивых при Сауле. Аки бы сказал: Бог, смиряя рабов Своих на время, ныне приносит новый радостный свет, дабы не всегда воздыхали, будучи подавляемы бременем печали. Между тем научает, что благочестивые тогда прямо радостны и веселы бывают, когда зрят, что Бог к ним милостив и что спасение их Ему любезно. Собранием многих, одно и то же значащих слов, Пророк изображает, что веселие благочестивых будет не посредственное, но такое, которое восхитит все чувства их.

Пс.67:5. Воспойте Богу, пойте имени его: путесотворите возшедшему на запады, Господь имя ему: и радуйтесь пред ним.

Пс.67:6. Да смятутся от лица его¹¹, Отца сирых и судии вдовиц: Бог в месте святем своем.

Пс.67:7. Бог вселяет единомысленныя в дом, изводя окованныя мужеством, такожде преогорчевающыя живущыя во гробех.

Воспойте Богу, пойте имени Его. Сими словами располагает верных к хвалению Бога. Причину хвалы прежде полагает общую (как сказано выше), показывая, что Бог силою Своею содержит и управляет весь свет: потом особенную, или частную, понеже печется о бедных, и хранит под Своим покровительством вдов и сирот. В доказательство безпредельной Божией силы берет то, что Бог ходит на облаках, которыя преносят Его мгновенно от востока до запада: отсюда заключает, что Он превыше всего мира, так что ни земля, ни небо не могут вместить величества славы Его. Следующия за сим слова, *Господь имя Ему*, с намерением полагает. Ибо как в тогдашния времена весь почти свет заражен был суеверием и наполнен ложных богов кумирами: сего ради хотел единому истинному Богу дать место, повелевая всем идолам сокрыться, когда исходит на среду Бог Израилев. Но понеже не довольно было бы для верных почитать Бога с рабским страхом, Котораго и нечестивые трепещут и чтут принужденно: сего ради повелевает с веселием и радостью приступать к Нему, глаголя, *радуйтесь пред Ним*. Потом и о чудной благодати Его проповедует, показывая, что Он и сирот и вдовиц посещать не гнушается, и что непостижимая слава Его не препятствует Ему быть к нам снисходительну, коль не велико между Им и нами грешными разстояние. Ибо под именем сирых и вдовиц, без сомнения, чрез фигуру синекдоху объемлет всех тех, коих мир, яко недостойных воззрения и помощи, обыкновенно презирает. Люди, по большей части, оказывают услуги там, где есть некоторая надежда вознаграждения, и потому везде почти первое место занимает достоинство и блеск, откуда происходит то, что нищие повсюду лежат презренны, но Бог печется о них.

Следующия слова, *Бог в месте святем Своем*, хотя к небу отнесем, хотя ко храму, будут весьма согласны с настоящею материею. Ибо Бог не так заключен на небеси, чтоб сидел там празден, но паче небо служит Ему вместо престола, откуда простирает Он взор Свой на вселенную, и оную судит. А как избрал Он жилище и посреди людей, откуда милостиво их к Себе призывает, то для сирых и убогих нет лучшего утешения, как слышать, что могут найти Его недалеко. В следующем стихе и другие виды благодати присовокупляет, глаголя: *Бог вселяет единачествующия в дом*, то есть, людей беспомощных и от всех оставленных благословляет счастливым супружеством, и умножает в домах их изобилие, а связанных разрешает от уз, изводит от плена и дает свободу. В последнем члене нечестивым презрителям Бога возвещает суд, не токмо для устрашения их, но и для того, дабы верные не завидовали счастью тех, которые хотя на время и процветают, однако благополучие их, наконец, обратится им в погибель. *Ибо жить в местах безводных, или жить во гробах*, не что иное означает, как быть всего лишены, и не иметь участия в Божиих отеческих щедротах.

Пс.67:8. Боже, внемли исходиши тебе пред людьми твоими, внемли мимоходиши тебе в пустыни,

Пс.67:9. земля потрясется, ибо небеса кануша от лица Бога Синаина, от лица Бога Израилева.

Сих слов: *да смятутся от лица Его*, в Еврейском тексте нет, а стих начинается так: *Он есть Отец сирых и Судия вдовиц*. Здесь особенно описывает благодать Божию, бывшую к Иудейской церкви, которую избрал Бог единственно на тот конец, чтоб быть ей зеркалом отеческого промысла Его. Сие же для того присовокупляет Пророк, дабы сынов Авраамовых лучше приблизить к Богу и показать, что они принадлежат к избранному народу. А понеже изведение Израильян из Египта было особенным и вечным залогом Божией любви, посредством которого (залога) утверждался и завет, давно учиненный со Авраамом, для того вкратце помещает здесь историю происшествия онаго, которого сущность состоит в том, что Бог чрез оное достопамятное изведение засвидетельствовал всем

векам, колико любил Он церковь Свою. Ибо на какой конец соделал толикия чудеса? К чему потряс небом, землею и горами, ежели не для того, чтоб показать, что Божия сила соединена с благосостоянием народа? Сего ради должность вождя присвоает Богу, Который под Своим предводительством препровождал народ и охранял его не токмо при переправе чрез Чермное море, но и во все время пребывания его в пустыни. Трясение же земли разумеет не токмо бывшее при обнародовании закона, но и иносказательное, понеже чрез все продолжение пути чин природы часто переменялся, так как бы все стихии трепетали и сотрясались от присутствия Бога. А как наипаче явил Бог страшную Свою силу на горе Синайстей, (понеже и громы слышимы были на небеси, и весь воздух исполнен был молний и перунов): для того Пророк ясными словами упоминает о горе сей, дабы светлее показать величество Бога, являшагося на ней.

Пс.67:10. Дождь волен отлучиши, Боже, достоянию твоему, и изнеможе, ты же совершил еси е.

Пс.67:11. Животная твоя живут на ней: уготовал еси благодать твою нищему, Боже.

Здесь глаголет Давид о непрерывном продолжении Божиих милостей, коими наслаждался Израильский народ с того самаго времени, как вступил в обетованную землю. Сия бо нарицается достоянием Божиим, которое назначил Господь сынам своим. Она по справедливости получила имя сие: ибо с того самаго времени, как поселились в ней сынове Авраамовы, никогда не преставал Бог оказывать к ним отеческия любви Своея, яко нежнейший и чадолюбивейший домовладыка; понеже для содержания жизни без их просьбы самоохотно дождь низпосылал. Сие же глаголет, без сомнения, взирая на местоположение и свойство земли Иудейския, которой плодоносие зависело от дождя и от росы небесныя. В том же разуме глаголет и следующие слова: *егда изнеможет, Ты укрепляеши е*. Сии слова не к земле относятся, но к достоянию, которое, будучи изнуряемо голодом и жаждою, было подкрепляемо от Бога то манною свыше одождяемою, то источниками вод, чудесно из камене изводимыми. А дабы

Иудеане лучше познали сию Божию милость, то сравнивает их с голодными нищими, которые питаемы были Богом туне, не заботясь, чем на другой день будут содержаться. Впрочем хотя Бог питал их до сытости от тука пшеницы, вина, меда и елеа; однако так милость Свою соразмерял, чтоб они не пресыщались, и всегда ожидали от Него пищи.

Пс.67:12. Господь даст глагол благовествующим силою мноюю:

Пс.67:13. Царь сил возлюбленного, красотою дому разделить корысти.

Здесь описывает Давид те преславные победы, которые Израильский народ, исходя из Египта, над сопротивными народами одержал. А как все сие действовал Бог, Который, по поражении врагов, и землю миром благословил и пределы царства Израильского распространил, то честь всех военных подвигов приписывает единому Богу. Под именем глагола понимает торжественную песнь, назнаменуя, что успехи военные состоят во власти Бога: под именем же *благовестниц* понимает жен, так называемых тимпанниц. Ибо древние Израильтяне обычай имели пение победных песней препоручать женам, как видим из примера Мариами, сестры Моисеевой, которая по прехождении Израильтян чрез Чермное море с ликом жен воспела Божии хвалы на тимпане (Исх. 15:20). Победу Давида над Голиафом и над Филистимлянами те же жены тимпанницы прославили (1Цар. 18:6). В следующем 13 стихе содержание песни показывает, глаголя, что враги хотя бы во ополчении величайших сил устремились на церковь, однако разсыпаны будут. А сим обстоятельством более увеличивает Божию милость, которая и самых сильнейших царей обратила в бегство, коих силам слабые Израильтяне никак противостать не могли бы. Откуда же произошло то, что они не токмо без всякого успеха отошли, но и постыдному бегству предались? Они легко могли бы Иудейскую землю силами своими подавить, ежели бы не Бог народ Свой чудесно защитил. Глагол *побегнут* сугубо повторяется для того, что нападение врагов часто небесною помощью отражаемо было. Следующими словами, *обитающая в доме корысти разделит*, такое множество добычи замечает,

что не токмо воины обогатились ею, но и самыя жены, спокойно в домах пребывающия, возимели участие в ней.

Пс.67:14. Аще поспите посреде предел, криле голубине посребрене, и междорамия ея в блещании злата:

Понеже сказал, что Бог за народ Свой на бранях сражался: сего ради в наставление присовокупляет здесь, что хотя бы верным случилось иногда в самой густейшей тьме зол лежать, то и тогда Бог изыдет к ним на помощь. Здесь без сомнения прикровенно означает то бедственное и смутное время, в которое народ Божий при Сауле много зла претерпел. Свобода, воспоследовавшая после, тем приятнее и замечательнее была, что народ вдруг как бы из тьмы на свет вышел. Пророк учение свое еще далее распространяет, напоминая всем вообще, что верные чудесною и сокровенною Божию силою, даже и посреде тяжчайших страданий целы сохраняемы бывают; а иногда вдруг и нечаянно такую свободу получают, что и следов злострадания не остается, ибо слова и тот и другой смысл допускают. Сие изображает приличным подобием. Якоже бо голубица, очернившаяся сажею, легко и удобно оную смывает, и паки бывает чиста и бела; криле ея подобятся белизною сребру, а перие ея блестящему злату: тако и человек верный, хотя бы возлег между очерненными треногами, однако никогда так очернен не будет, чтоб не мог обмыть черноты. Откуда следует, что и церковь, хотя не всегда наслаждается приятным светом, однако не всегда же остается и во мраке; но извлеченная из тьмы, паки получает свой блеск, так как бы никакого не пострадала зла.

Пс.67:15. внемлет разнствит небесный цари на ней, оснежатся в Селмоне.

Пророк продолжает вышереченную мысль о церкви, показывая, что хотя бы она от жестокаго нападения врагов вся покрылась прахом или тьмою, однако паки возвратит свою красоту и будет подобна белизною горе Салмону, которой верхи вечным покрыты снегом. Гора сия хотя сама по себе темна (ибо толкуется тень мрачная), но понеже свыше покрыта снегом, то и представляется бела аки снег.

Пс.67:16. Гора Божия, гора тучная, гора усыренная, гора тучная.

Здесь показывает главную причину Божиих к народу Израильскому благодеяний, понеже гору Сион избрал себе в жилище, откуда милость Божия как бы струями изливается на весь народ. А как обетование сие дано было Давиду, то отсюда прилично доказывает о себе, что он есть законный и от Бога определенный царь, и что гора Сион особенным преимуществом почтена была. Два сии обстоятельства так между собою соединены были, что Давид сидя на царском престоле, народ управлял, а Бог имел на горе оной храм, Ему посвященный вместо жилища. Почему и нарицает гору сию тучною, усыренною, и пред прочими горами отличнейшею.

Пс.67:17. Вскую непщуете, горы усыренные? гора, юже благоволи Бог жити в ней: ибо Господь вселится до конца.

В сем стихе нет ничего темного и прикровенного. Ибо Давид рекши о горе Сионе, что она одна токмо во всем свете угодна была Богу, унижает здесь все прочия высокия горы, противопоставляя оным гору Сион. Впрочем, поскольку Давид глаголет здесь о горах в смысле преносном, то сии иносказательныя слова его должно понимать в другом высочайшем разуме, относя оныя к царству Христову, которое несравненно превосходит все царства мира сего. Здесь хотя не прямо, однако сильно встает Пророк против высокомерия века сего, ведая, коль презренно царство Христово у плотских и нечестивых людей, которые, предавшись сладострастию и своим утехам, ни о чем духовном не помышляют, ниже пекутся. Учение Пророка тем обширнее распространяется, чем более плоть высокоумствует и гордится. Впрочем, сколько бы сынове века сего ни гордились, но верные должны быть довольны тем одним преимуществом, что Бог благоволит жить посреди их. Они доколе соединены пребывают с Богом, в Котором сокрыто совершенное и полное их благополучие, дотол не могут раскаиваться и сожалеть о своем состоянии.

Пс.67:18. Колесница Божия тьмами тем, тысяща гобзующих: Господь в них в Синаи во святем.

Понеже многие по большей части судят низко о всемогуществе Божиим, а о присутствии Его и не помышляют, сего ради Давид величественными словами свидетельствует о сем. И как мысли человеческия весьма склонны к сомнению, то и при малейших искушениях, встречающихся в мире, колеблются и падают. Отсюда происходит страх и трепет, а иногда самое отчаяние. Чего ради? Понеже не помышляют о безпредельной Божией силе, или, по крайней мере, много унижают оную. Сего ради Пророк, желая уврачевать сей недуг, предлагает на среду безчисленное множество Ангелов, превозмогающих все неудобствия мира сего. Колесница Божия *тьмами тем, тысяща гобзующих*. Сие выражение то же значит, аки бы сказано было, что Бог в готовности имеет безчисленное множество небесных сил ко охранению нашего здоровья. Сего довольно к ободрению наших умов и сердец, хотя бы тысящи смертей угрожали нам. Следующее присовокупление: *Господь в них*, относится также к похвале вездеприсутствия Божия, аки бы сказано было, что Богу так нельзя не иметь власть над Ангелами, как нельзя отрещися от Божественного существа Своего. Между тем однакож прикровенно научает, что Бог несравненно больше имеет силы един, нежели десять тысяч, так сказать, Ангельских миров. А дабы далечайшее разстояние, находящееся между нами и Богом, как мы обыкновенно воображаем, не остановило течения нашей веры: сего ради предлагает нам гору Синайскую, на которой ясно открылось величество Его. Упоминает и о святилище, дабы показать в нем присутствие Бога, и тот священный союз, который утвердил Он между Собою и между сынами Авраама, как сказал и Моисей: *да не речеши в сердце твоём: кто взыдет на небо, или кто прейдет на ону страну моря? Близ тебе есть глагол, во устех твоих и в сердце твоём* (Втор. 30:12–14). Сими словами означает Моисей, что ежели хотим мы безопасны быть под защитою Бога, то не инде где должны искать присутствия Его, как в законе и Пророках, а потом в самих себе. В сем разуме и Давид упоминает здесь о присутствии Бога посреди Ангелов, також о горе Синайстей и о святилище Божиим: *Господь в них в Синаи во святем*.

Пс.67:19. Возшел еси на высоту, пленил еси плен: приял еси даяния в человецех, ибо непокаряющыяся, еже вселитися.

Пророк, сравнивая здесь различныя времена, без сомнения, прославляет новую Божию милость, которая при Сауле как бы во мраке погребена была, а по возшествии Давида на престол просияла паки. Ибо здесь подразумевается прикровенное противоположение между низложением Саула и между возвышением Давида; аки бы сказал Пророк, что слава Божия при печальном состоянии людей не являлася в таком сиянии, в каком являлася прежде, донележе Господь по низложении Саула проявил свет милости Своея при Давиде, котораго возведя на престол, ясно доказал, что он есть законный царь, понеже избран был Богом. Следующими словами, *пленил еси плен, приял еси даяния в человецех*, описывает свои над врагами победы, однако славу побед приписывает не себе, но единому Богу. Ибо глаголет, что враги не им пленены были, но Богом, Который и дань давать понудил их и не покоряющихся по жестокосердию под иго покорности подклонил. Потом и намерение покорения означает, глаголя: *еже вселитися в нас*. Сими словами показывает, что люди, живущие под покровительством Бога, совершенно блаженны суть. Впрочем, поскольку место сие святой апостол Павел в послании к Еф. 4:8, относит ко Христу, то надобно рассмотреть, коль изрядно согласует он с мыслями Пророка. Здесь, во-первых, должно принять за основание то, что Давид с таким намерением поставлен был царем над древним народом, дабы в лице его проображен был Христос предвечный царь. Во-вторых, заметить должно обетование, данное Давиду о вечном преемстве, которое наконец в лице Иисуса Христа событие свое прияло. Якоже убо рукою Давида открыл Бог силу Свою, котораго возведши на высоту престола, возставил людей Своих: тако в лице едиnorodнаго Сына явил предивную славу Свою. А дабы все члены Апостольскаго свидетельства между собою согласовали и чтоб сень соответствовала истине, то Христос прежде нежели возшел на высоту, истощил Себя самаго, не точию *зрак раба приим, но и смилив Себя даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп. 2:7–8). И паки, дабы

возшествие на высоту не отнеслось к единому телу Христову, сего ради описывается сила и плод возшествия Его: то есть, что Бог Отец покорил под власть Его небо и землю, а с ними и врагов, доселе не покорявшихся, понудил к повиновению, соделав их данниками; так что неверные, оставя мудрование плоти с упорством, не токмо вся своя, но и самих себя, по учению Евангелия, предали Христу, пленив и чувства и страсти в послушание веры. А что касается до демонов и отверженных людей, которых ожесточенная злоба всегда к мятежам подстрекает, тех Христос, яко Бог, сокровенною Своею силою связанных содержит, дабы неистовством своим не делали замешательства в мире, и никому вреда не причиняли. А что Павел в некоторых словах не согласует Давиду (ибо вместо: *приял еси даяния в человецех*, полагает: *даде даяния человеком*): сие не делает противоречия в сущности вещи. Якоже бо Бог корыстями врагов не Себя, но народ Свой обогатил, тако и Христос не сам обогатиться искал, понеже ни в чем нужды не имеет, но для украшения церкви Своея соделал Себе врагов данниками. Следовательно в разсуждении таинственного между главою и телом союза обоя глаголются прилично и в собственном разуме, то есть, что Бог, явльшийся во плоти, и приял и разделил между Своими взятыя у пленных корысти. Не меньше приличествует Христу и глаголемое при конце стиха, *еже вселитися*. Ибо Христос не с тем от нас отшел, чтоб мы искали Его далече, но как тот же Апостол глаголет, *да исполнит всяческая* (Еф. 4:10). Он, возшед на небеса, и Божества Своего силу гораздо в большем сиянии открыл, и нас любить не престал. Хотя бо во плоти уже не обращается с нами на земле, однако плотию и кровию Своею невидимо питает наши души. Разстояние мест не препятствует, чтоб плоть Его не была истинная для нас пища, а кровь истинное для нас питье.

Пс.67:20. Господь Бог благословен, благословен Господь день дне: поспешит нам Бог спасений наших.

Пс.67:21. Бог наш Бог еже спасати: и Господня, Господня исходища смертная.

Пророк, исчисляя благодеяния Божии, так везде слова Свои соразмеряет, что никогда от одной цели не уклоняется, то есть,

что церковь стоит непоколебима, будучи охраняема не другою какою-либо силою, но всегдашним покровительством Бога. Сего ради и здесь глаголет: *Господь Бог благословен, благословен Господь день от дне*. К сему присовокупляет: поспешит нам Бог спасений наших, показывая, что и спасение наше, и всякое временных благ довольство от единого Бога зависит. Мысль сия в Еврейском тексте выражена так: *благословен Господь, на всяк день обременяяй нас благими своими*; аки бы сказал Давид, что Бог в подвиге благотворения Своего никогда не утруждается, но всегда новыми благами народ Свой преисполняет. Но как мысли человеческия весьма склонны к заблуждению, то сими словами налагает на них узду, содержа оныя под единым Богом. Впрочем, хотя спасение, приносимое Богом, относится без изъятия ко всем, но наипаче к избранным, понеже нечестивые неблагодарностию своею живот превращают в смерть. Не без причины положил и слово спасения в множественном числе, сказав: *Бог спасений наших*, дабы ведали мы, что Бог в готовности имеет безчисленные способы спасти людей, хотя бы обстояли нас тьмочисленные смерти, так что ныне находясь в самых челюстях ада, завтра можем быть благонадежны. В сем же разуме должно брать и последний член, где сказано, что во власти того же Бога состоят *исходища смертная*, то есть, что Бог имеет многоразличные способы, коими рабов Своих изводит от смерти в живот. Сие изречение заметить должно, ибо оно научает нас, чтоб мы никогда не измеряли Божию помощь слабым понятием нашим: но хотя бы случилось нам погрязнуть во глубинах морских, то и тогда не должны отчаиваться, но уповать на Бога, Которому свойственно открывать путь ко спасению даже и там, где их совсем нет.

Пс.67:22. Обаче Бог сокрушит главы врагов своих, верх влас преходящих в прегрешениях своих.

Понеже церковь часто от сильных и лютых врагов нападение терпит, а иногда и безпрестанное гонение страждет: то не иначе спасена быть может, как сильною и крепкою рукою. Сего ради Пророк вводит здесь Бога, вооруженного силою страшною, довлеющею сокрушить всех ея врагов. Здесь заметить должно, что врагами Божиими нарицаются все те, кои

людей благочестивых несправедливо озлобляют и гонят, дабы мы не сомневались, что Бог всегда предстоит готов защищать нас. Колико же печется Он о спасении нашем, то весьма изрядно изображается следующими словами: *Бог сокрушит главы врагов, и верх влас преходящих в прегрешениях своих*. Аки бы сказал Пророк, что Бог поразит смертельными и неисцельными язвами всех тех горделивцев, которые озлобляют церковь Его, и тем смертно и непростительно согрешают против величества Его. Почему в следующих двух стихах описывает Бога, как бы ходящего по трупам избитых врагов, и оные ногами попирающего.

Пс.67:23. Рече Господь: от Васана обращу, обращу во глубинах морских:

Пс.67:24. яко да омочится нога твоя в крови, язык пес твоих от враг от него.

Дабы Израильтяне не радовались о победах своих подобно сынам века сего, но признавали бы Бога виновника оных, и всегда уповали на Него, Пророк представляет им первобытные примеры, приводя на память, каким образом отцы их древле победительною десницею Бога, как бы из ада изведены были. Ибо слова сии, *от Васана возвращу, возвращу из глубин морских*, такой имеют разум, что Бог как древле неоднократно исхищал народ Свой из рук исполинов, и из бездн Чермного моря, так и ныне в подобных опасностях не оставит, но ежели востребует нужда, тотчас предстанет с помощию. А дабы слово возимело большую силу, вводит Самого Бога глаголющего: *от Васана возвращу, возвращу из глубин морских*. Сими словами показывает, что Бог имеет силу воскрешать людей из мертвых: понеже изведение Израильского народа из бездн Чермного моря, и избавление из рук сильных исполинов было подобно воскресению. А что Пророк вводит Бога как бы омоченного и червленеющего кровию, сие не должно брать за знак жестокости Его, но за праведное мщение, дабы верные восчувствовали, колико они драгоценны и любезны Богу, когда так гневается Он, защищая их. Мы ведаем, что и Давид был муж кроткого духа; но когда рассуждал о судьбах Божиих, то мог воспламеняться святою ревностью, и радоваться о гибели нечестивых.

Притом заметить должно, что здесь приписывается Богу то, что есть общее всей церкви, то есть, что Бог руками Своих рабов производит праведную казнь над нечестивыми. Следующия за сим слова, *яко да омочится нога твоя в крови, язык пес твоих от враг от него*, в Еврейском тексте яснее читаются так: *яко да омочится нога твоя в крови, и язык псов твоих полижет кровь врагов твоих, пролитую от единого коегождо их*.

Пс.67:25. Видена Быша шествия твоя, Боже, шествия Бога моего Царя, иже во святем.

Можно стих сей разуместь как об успехах военных, так и о благодарении, приносимом Богу за одержанные над врагами победы. Ибо известно, что древние Израильтяне по одержании какой-нибудь знатной победы обыкновенно шествовали во храм, где приносили Богу, так называемыя, мирныя жертвы. Итак некоторые толковники под именем *шествия Божия* разумеют толпы народа, стекающагося во святилище. Но другие основательнее приписывают слова сии Богу, яко вождю, управляющему и в порядок приводящему воинство. А слово: *во святилищи* – присовокуплено для означения несомнительнаго присутствия Божия: ибо Господь потому приял на Себя долг управлять Израильским народом и отражать нападения врагов, предшествуя ополчению Израиля, понеже обещал выслушивать молитвы рабов Своих, приносимыя во святилище. Сего ради прилично Пророк глаголет: *Видена Быша шествия Твоя, Боже*, так как бы Бог явно исходил из священнаго онаго места вести народ под Своим руководством для поражения врагов. Далее, нарицая Бога *Царем своим*, не на себя повелевает народу обращать свои очи, дабы имя царя, присвояемое смертному человеку, не помрачило сияния высочайшия главы. Ибо хотя и от лица своего народа глаголет, однако и себя из числа онаго не изъемлет.

Пс.67:26. Предвариша князи близ поющих, посреде дев тимпанниц.

Пс.67:27. В церквах благословите Бога, Господа от источник Израилевых.

Пс.67:28. Тамо Вениамин юнейший во ужасе, князи Иудовы владыки их, князи Завулони, князи Неффалимли.

Здесь уже не о воинстве, ополчающемся на брань, но о торжественном собрании народа глаголет, вводя различные лики певцов, воспевавших хвалы в честь Бога, дарователя побед. И в первом месте поставляет начальнейших певцов, которые по переводу седмидесяти толковников названы князьями не собственно, потом играющих на трубах, посреди же их дев тимпанниц, о которых сказано выше под стихом 13. Следующия за сим слова, *благословите Бога от источник Израилевых*, некоторые толкуют о сердце, понеже лицемерныя хвалы, которыя в одних токмо устах слышимы бывают, ненавистны Богу. Но сие толкование неосновательно. Давид призывает здесь к хвалению Бога всех тех, которые ведут начало от святого патриарха Иакова, иначе Израилем проименованнаго. Трудно однако понять, почему Пророк, говоря здесь вообще о священных собраниях народа, в первом месте поставляет колено Вениаминово. Некоторые толковники догадываются, что потомки Вениаминовы по соседству близки были к дому Давидову, так как и другия два колена, Завулоне и Неффалимле, хотя по разстоянию мест и отдалены были, но понеже близким сродством между собою были соединены, то и удостоены чести сея. Другие чрез фигуру синекдоху под именем дальних и ближних весь народ разумеют. Но как могла быть и другая причина, неизвестная нам, чего ради Пророк поставляет колено Вениаминово в первом месте, то лучше сие оставить без решения, не отвергая однако и вышереченных резонов. Впрочем, поскольку Пророки, говоря о семействах, часто относятся к родоначальникам: то не дивно, что потомки Вениаминовы в разсуждении праотца своего, который был меньший между сынами Иакова, нарицаются Вениамином юнейшим. Далее, владыкою нарицает Вениамина, может быть, потому, что был некто в колене оном муж храбрый, оказавший на брани знаменитые подвиги, так как и в двух прочих коленах, о которых упоминает. По переводу седмидесяти толковников, *тамо Вениамин во ужасе*, то же означает, что Вениамин имел удивительную силу, и оказал отличные подвиги, которые ужасили врагов. Почтив таким образом колено Вениаминово, Неффалимле и Завулоне достославным свидетельством, далее

всю честь относит к верховнейшей главе, поставляя князей Иудиных начальнейшими вождями над всеми военными силами, так как и над всем собранием народа.

Пс.67:29. Заповеждь, Боже, силою твою: укрепи, Боже, сие, еже соделал еси в нас.

Пс.67:30. От храма твоего во Иерусалим тебе принесут царие дары.

Описав торжественное собрание народа, стекшагося во храм по случаю одержанных побед, Пророк просит Бога, дабы силу Свою, которую явил в низложении врагов, и в возстановлении церкви Своея, продолжил и на будущее время, укрепляя и сохраняя людей Своих. А понеже люди часто присвоят себе то, что единому Богу приписывать должныствовали, сего ради прикровенно напоминает, что народ не своею силою преодолел врагов, но получил оную свыше. Ибо прося Бога о укреплении соделанного, показывает, что Его силою было соделано все, коль ни мужественно Израильтяне сражались на брани; а сим образом к благодарности увещавает их, низлагая гордость и высокоумие. А дабы лучше преклонить их к смирению, сего ради припоминает, что они имеют и впредь крайнюю нужду в продолжении милости Божией. Следующия за сим слова, *от храма Твоего, иже во Иерусалиме*, имеют непосредственную связь с предидущим изречением. Ибо здесь дается причина, чего ради благоволил Бог силою Своею одарить Израильтян паче, нежели других: понеже де имел во Иерусалиме храм, который силою Своею прославить хотел, где также находился и ковчег завета. На сем основании и выше изобразил Пророк Бога живущим во святилище. Понеже убо не всуе избрал Себе Бог святилище оное, но оттуду и милости Свои ниспосылал на народ, и нужные ответы ему давал: сего ради прилично просит Пророк, дабы явил силу Свою от храма, ибо по силе завета и обетований оттуду надлежало просить всякия милости. Но здесь встречается вопрос: чего ради Давид упоминает о храме, который не был еще построен? На сие отвечаем, что под именем храма разумеется здесь ветхозаветная скиния, в которой, как всем известно, тогда уже был поставлен ковчег завета. Впрочем, как выше приписывал

Богу одержанные над врагами победы, так и плод их относит здесь к тому же Богу. Ибо глаголет, что побежденные цари, как ему, так и преемникам его не токмо дань будут платить, но и познают Бога сильного во бранех. А сим доказательством сильнее убеждает верных приносить Богу жертву хвалы и благодарения.

Пс.67:31. Запрети зверем тростным: сонм юнец в юницах людских, еже затворити искушенные сребром: расточи языки хотящия бранем.

В сих словах содержится прошение Давида молящегося, дабы Бог, истребя кровожаждущих врагов, защитил избранный Свой народ. *Зверьми тростными* нарицает неприятельских воинов, вооруженных копьями. Ибо как в восточных странах растут трости, величиною и твердостью подобныя дереву, то древние обыкновенно делали из них копья, луки и стрелы, которые по большей части употребляли на войне. Потом нарицает врагов сонмом или скопищем *крепких волов с юнцы людскими*. А сими преносными словами, без сомнения, назнаменует жестокую лютость врагов, или, по крайней мере, увеличивая силы их, признается, что Израильтяне не равносильны были сопротивляться им, ежели бы Бог не помогал им. Следующими словами, *изжени искушаемые сребром*, означает величайшую алчность к корыстям, коею побуждаемы будучи враги, часто делали набеги на пределы царства Израилева: что подтверждает и следующими за сим словами, *расточи языки хотящия бранем*. Где показывает, что иноплеменные народы без всякия причины желали мятежей и браней, и хотя никто их не раздражал, однако они самовольно на мирных людей нападали. Впрочем, когда Давид, толикократно торжествуя над врагами, препоручает защищение себя и всего народа Богу, отсюда да научаемся, что состояние церкви не может быть спокойно в мире сем. Ибо сатана часто то тех, то других врагов возбуждает на нас, а Бог сим образом терпение наше испытывает. Далее, сравнивая врагов с волами и юнцами, Пророк научает верных смиреномудрию, дабы сим способом всегда обретали в Боге готового себе помощника. Ибо чем неистовее нападают враги на нас, удовлетворяя ярости

своей, тем милостивее бывает к нам Бог, и тем скорее подает помощь: Его бо есть дело укрощать юнцев, и низлагать ужасных исполинов.

Пс.67:32. Приидут молитвенницы от Египта: Ефиопия предварит руку свою к Богу.

Пс.67:33. Царства земная, пойте Богу, воспойте Господеви,

Пс.67:34. возшедшему на небо небесе на востоки: се, даст гласу своему глас силы.

Пророк паки обращается к благодарению и подтверждает преждереченныя слова о пришествии царей во Иерусалим для поклонения Богу, упоминая именно об Египтянах и Ефиоплянах. Отсюда заключить следует, что пророчество сие относится к лицу Христову, Котораго владычеству некогда имели покориться цари Египетские и Ефиопские, и не токмо сии, но и владыки других отдаленнейших частей мира. Ибо далее присовокупляет: *царства земная, пойте Богу.* Сими словами предвозвещает, что цари земные, которые прежде не знали Бога, наконец познают Его: ибо едино Богопознание разрешает языки на похвалу пресвятаго имени Божия. Отсюда доказывается общее звание всех языков: ибо не токмо Давид, но и Моисей, и все Пророки призывают их к приношению жертвы хвалы Богу. В доказательство чего и причину присовокупляет, показывая, что Бог от века владеет небом и землею. *Воспойте, глаголет, Господеви, возшедшему на небо небесе от века.* Сими словами понимает, что Бог, как сказали мы в начале псалма, владычествует над всеми тварями, управляя оныя с величайшею властью. Впрочем, хотя сие изречение вообще относится к творению мира, но и частное обстоятельство места сего не должно без внимания оставить: ибо Пророк упоминая о царствах земных, то есть о царях, и о народах их, которые тогда находились еще вне церкви, по праву творения распространяет и на них Божию силу. Сего ради присовокупляет слово – *от века*, дабы ведали мы, что весь человеческий род от самого начала творения находится под Его рукою. А отсюда весьма ясно проявляется величество и слава Бога, поскольку небо, при всем своем пространстве, и при столь различных кругообращениях и переворотах, всегда сохраняет наилучшую

соразмерность, и чрез толикое множество протекших веков пребывает в равномерной красоте и порядке, представляя древностию своею чудное творение Бога. Таким образом упомянув о творении мира, тотчас переходит к творению грома, которого силу под именем *гласа* означает: *се, даст гласу Своему глас силы*. Сим изречением изображает, что Бог всемогущим повелением Своим производит гром, который звуком своим сотрясает небо и землю. Впрочем, не без причины представляет нам Бога, гремящего на небесах: понеже ничто так не вперяет в мысли людей страха и почтения к Богу, как сильный гром. А дабы лучше возбудить наши умы, или исправить невнимание наше, употребляет указательную частицу *се*, как бы пред самые очи представляя вещь.

Пс.67:35. Дадите славу Богови: на Израили велелепота его, и сила его на облацех.

Пс.67:36. Дивен Бог во святых своих: Бог Израилев, той даст силу и державу людем своим. Благословен Бог.

Сии слова приспособляет к предидущему изречению: *се, даст гласу Своему глас силы*. Ибо, собственно говоря, мы ничего не можем дать Богу. Но понеже часто лишаем Его достодолжные чести, сего ради Пророк, представив Бога сильно гремящего с небеси, повелевает нам взаимно соответствовать Ему гласом хвалы. Впрочем, дабы народы не погибали от своих рукотворенных и ложных богов, призывает их к учению закона, в котором открыл Себя Бог: аки бы сказал, что от самага создания мира многие суть пути, по которым люди могут доходить до Бога, не скитаясь далеко. Сюда относится прилагаемое имя *Бога Израилева*. Притом хочет, дабы люди не токмо языками прославляли Бога, но и купно в вере увещавает: понеже тогда прямо дает славу Богу, когда веруем на Него, и уповаем на покровительство Его. Сего ради, рекши о силе Бога, сущей на облацех, тотчас присовокупляет: *дивен Бог во святых Своих*. Здесь слово, во святых, не к святым людям относится, ниже к небу и земле, как некоторые толкуют, но к святым селениям Божиим, ибо в Еврейском тексте так изображено: *страшен еси, Боже, от святых селений Твоих*. То есть, что Бог силу Свою не токмо на небеси являет, но и во храме, которая сила едина

довлеет низложить всех врагов. Отсюда видим, что Пророк глаголет здесь о покровительстве церкви Божией, ибо тотчас присовокупляет: *Той даст силу и державу людем Своим*. А что не сказал, *в селении святем*, но *в селениях святых Своих*, то потому, что скиния на три части разделена была, из которых главное место занимал ковчег завета. Пророк предлагает его яко знамение упования, на котором Израильтяне благонадежно утверждаться могли. Аки бы сказал: Бог посреде вас живет, будьте спокойны, опочивая под крилами Бога и смело призывайте Его. Ибо Израильский народ не по другому какому преимуществу безопасно покоился под покровительством Бога, но токмо потому, что милостивым заветом избран был в достояние Божие. Итак, заметить должно, что Пророк страшную или дивную оную силу, о которой немного повыше упомянул, относит здесь к благосостоянию церкви.

Псалом 68

Пс.68:1. В конец, о изменившихся [о имущих измениться], псалом Давиду.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальному певцу на шестострунном орудии, созанным, псалом Давидов.*

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом по содержанию своему во всем сходен со псалмом 21. Ибо в начале жалуется Давид на лютость и безчеловечие врагов своих: однако не смущается, ниже унывает духом, но терпеливно сносит обиды, и прибегает к покровительству Бога, продолжая хранить непорочность. Притом свидетельствует, что все ненавидели его за то, что был благочестив, и защищал крепко Божию славу. Потом паки жалуется на врагов, показывая, что они не токмо обидно, но и безчеловечно угнетали его, и потому просит им наказания, которого они достойны. При конце псалма яко победитель радуется, и обещает Богу торжественную жертву хвалы. Сей псалом наполнен многих пророчеств о Христе.

Пс.68:2. Спаси мя, Боже, яко внидоша воды до души моя.

Пс.68:3. Углебох в тимении глубины, и несть постояния: приидох во глубины морския, и буря потопа мя.

Сими преносными словами, взятыми от воды, описывает Давид крайния бедствия свои, в которых он по выю погружен был: однако не погряз духом, ниже сделался женоподобен, как всем известно, но с невероятным мужеством преодолел ужасныя искушения. Отсюда видим, в какой тесноте находился он: ибо, во-первых, говорит, что не токмо погружен был в водах, но и совсем почти поглощен. Потом сравнивает страдания свои с глубоким и тинистым болотом, где большая находится опасность. Человек, упавший в воду, может стать ногами на дне, и паки подняться в верх, как видим многих, выплывших из воды помощью рук и ног. Но кто увяз в глубокой тине, тот погиб. За сим присовокупляет и другия обстоятельства, глаголя: *приидох во глубины морския, и буря потопа мя, которыми*

словами означает сильное борение с многоразличными бедствиями.

Пс.68:4. Утрудихся зовый, измолче гортань мой: исчезосте очи мои, от еже уповати ми на Бога моего.

Редкого и удивительного терпения пример, искать Бога в толь плачевном состоянии. Но Давид глаголет, что он хотя без успеха взывая к Богу изнемог, однако не преставал взывать, и очи свои обращать к Нему. Итак сими словами не разление понимает, аки бы уставши ослабил охоту к молитве, хотя и не видел от нея никакого успеха, но паче описывает неутомимое постоянство, так как и оными словами, *измолче гортань мой, и исчезосте очи мои*, то же самое понимает. Впрочем, как вопль свой не с тем превознесл, чтоб возгордиться пред людьми, так и о изнеможении гортани и очей, которая не в один день получил, не в том же разуме сказал. Отсюда видим, что хотя телесными чувствами изнемог, но твердость веры в своей силе сохранил. А как Давид глаголал сие устами Христа, и устами всех благочестивых, поскольку суть члены Христовы, то и мы в подобных случаях к таковым же размышлениям приобучаться должны, дабы и в самой глубочайшей бездне зол могли подкрепляться верою и оною возноситься к Богу, с Павлом глаголя: *яко ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем* (Рим. 8:39).

Пс.68:5. Умножишася паче влас главы моея ненавидящии мя туне: укрепишася врази мои, изгонящии мя неправедно: яже не восхощах, тогда воздаях.

Здесь просто и без преносных слов изображает то же, что выше иносказательными словами, взятыми от тины и сильного стремления вод, выразил. Впрочем, не для пустаго увеличения слов глаголет, *умножишася паче влас главы моея ненавидящии мя*: ибо ненавидим был не токмо вельможами, но и простым народом, который почитал его за злодея и за изменника отечеству. Известно также из Священной истории, коль жестоко Саул гнал его, сопровождаемый многими полками воинов. Изобразив таким образом всеобщую ненависть и безчисленное множество враждующих, утверждает, что без всякия причины

толь жестоко страждет. Ибо речение – *туне* означает то же, что враги его, ничем не будучи обижены, желают ему смерти, и потому нарицает гонение их несправедным. *Укрепишася врази мои, изгоняющи мя несправедно*. К сему еще присовокупляет и то, что враги не токмо имение его расхитили, но и самого его грабителем и хищником порицали, и тем имени его безчестие наносили, что для человека благородного и чувствительного горше и несноснее самая смерти. Ибо многие скорее согласятся умереть, нежели снести безчестие, нанесенное имени их. В самом деле, когда враги Давидовы расхищали имение его, то говорили о нем яко о человеке законопреступном и что они поступают с ним по долгу судей, хотя сами были безчестные люди. Мы из сего примера да научаемся сносить терпеливно не токмо досады и огорчения, но и безчестие и поносные укоризны, ежели когда случится быть оклеветанным. Ибо ежели Сам Христос, источник всякия правды и святости, не избегл ложных клевет, то почто нам смущаться в подобном состоянии? Почто не пребывать в подвиге добродетели и честности, когда сие бывает для испытания нашего добродушия?

Пс.68:6. Боже, ты уведел еси безумие мое, и прегрешения моя от Тебе не утаишася.

Выражение ироническое, с которым Давид, будучи стеснен несправедными человеческими судами, прибегает к Богу, и просит у Него защиты. Сие выражение больше имеет силы, нежели как бы просто и без фигуры сказал, что невинность его известна Богу. Ибо сим образом чувствительнее уязвляет врагов, и как бы стоя на высоком месте, презирает злословие их, якоже и пророк Иеремия глаголет: *прельстил мя еси, Господи, и прельщен есмь* (Иер. 20:7). Он не о том говорит, аки бы Бог прельстил, или обманул его, но сими словами язвительно укоряет врагов, показывая, что они, безчестя его, обижают и безчестят самого Бога. Тако и Давид в сем месте, дабы не пасть под бременем превратных судов человеческих, поставляет Бога судиею невинности своея: и понеже в совести своей удостоверен был о своей правоте, сего ради за ничто вменяет несправедные мысли людей. Правда, желательно было бы, чтоб и люди имели доброе о непорочности нашей мнение, и

то не столько для нашей пользы, сколько для созидания нашей братии: но когда при всем старании нашем мы не нравимся людям, которые часто и добрыя наши дела в противную сторону толкуют, в таком случае должно быть нам великодушными, и довольствоваться праведным судом единого Бога, презирая и мир и всех клеветников. Ибо нельзя стать, чтоб люди, имеющие добрую совесть, были когда-либо оставлены Богом. Но ежели иные не удостоивают нас чести, то и в безчестии не иначе как в чести, да обретаем себе пользу, *дондеже приидет Господь, Иже во свете приведет тайная тьмы, и объявит советы сердечныя*, якоже Павел глаголет (1Кор. 4:5).

Пс.68:7. Да не постыдятся о мне терпящи тебе, Господи, Господи сил: ниже да посрамятся о мне ищущи тебе, Боже Израилев.

Давид представляет здесь Богу, что он предлежит в пример, на который взирая благочестивые люди, могут брать случай или к надежде, или к отчаянию. Ибо хотя находился в ненависти у всего народа, но оставались немногие и такие, которые были справедливыми и безпристрастными свидетелями невинности его. Но и сии хотя ведали, что он несправедливо страждет, и в подвиге благочестия не ослабевает, но всегда надеется на Божию милость, не изнемогая во искушениях, однако, судя по несчастным обстоятельствам его, не могли чего иного заключать, как что он всеу трудился, благочестно чтя Бога. Сие печальное обстоятельство Давид представляет здесь Богу, не потому однако, аки бы Бог имел нужду в напоминании, но поскольку милостиво позволяет нам, рабам Своим, относиться к Себе. Глагол *терпения* или *ожидания* относится собственно к надежде, так как *искание Бога* к молитве. Сия связь слов научает, что вера не есть нечто бездейственное, понеже возбуждает нас к взысканию Бога.

Пс.68:8. Яко тебе ради претерпех поношение, покры срамота лице мое.

Пс.68:9. Чуждь бых братии моей и странен сыновом матери моея:

Здесь яснее изображает то, что выше иронически сказал о себе: *прегрешения моя от Тебе не утаишася*. Но еще далее

идет, показывая, что не токмо несправедливо гонение страдает, но и имеет дело общее с Богом: понеже ничего без Его воли не предпринимал. В самом деле, хотя Саул имел другия причины, или по крайней мере благовидные предлоги гнать его, но как то заподлинно было известно, что возимел он ненависть на Давида, по причине звания Божия, поскольку Богом помазан был в царя: сего ради прилично свидетельствует, что не за свой какой-либо грех, но за то, что повиновался Богу, несправедливо осуждается от всех. Следующим обстоятельством еще более увеличивает свою жалобу: ибо глаголет, что не токмо друзья, но и самые ближние сродники безчеловечно отринули его. Сим обстоятельством научает, чтоб мы не взирая на плоть и кровь, последовали Богу хотя бы в подвиге благочестия случилось подпасть ненависти и самых кровных братий наших.

Пс.68:10. яко ревность дому твоего снеде мя, и поношения поносящих ти нападоша на мя.

Понеже злобные люди между прочим говорили о Давиде, что он так нечестив, что даже и в мыслях не имеет почтения к священному имени Божию: сего ради, отражая таковую клевету их, утверждает, что он за Бога умереть готов, чему и причину дает, показывая, что сгарает ревностию по Бозе и по церкви Его, и потому не столько печется о защищении невинности своея, сколько о том, дабы показать, что он как бы забыв себя, ополчается ревностию защищать святую церковь и купно славу Бога. Между тем прикровенно означает, что враги его хотя и хвалятся именем Бога, оставляя при нем славу его, однако, когда дело дойдет до закона и до правил благочестивыя жизни, то они ругаются ему, презирая закон и святость Божия слова.

Таким образом поставляет церковь на место Бога, дабы показать, что тщетно там употребляется Божие имя, где отвергается истинное благочестие, которого церковь есть верная хранительница. Отсюда явствует, что Давид имел подвиг с лицемерным и прелюбодейным народом: ибо все Саулово сонмище прикрывалось одним токмо именем сынов церкви, а Давида почитало за богоотступника и непотребного члена. Сим недостойным поступком Давид не трогается, но терпеливно сносит все нападения, защищая истинную церковь. Между тем

презирает и личные обиды, понеже забыв пещися о себе, печалится токмо и сетует, паче же болезнию сгарает и ревностию снедается о притеснении церкви. В том же разуме присовокупляет и второй член, означая, что он ничего отдельного от Бога не имеет. Некоторые слова сии толкуют так, что нечестивые, нападая на Давида, делали обиду самому Богу, и тем хотя не прямо, но сильно уязвляли святого мужа, ведая, что сие для него было несноснее всего. Но сие толкование принужденно, так как и другое, аки бы Давид не иначе терзался, слыша поносимо Божие имя, как бы веден был на смерть за оскорбление величества. Мы удерживаем вышереченное мнение, что Давид, ежели имел какую печаль и болезнь, то имел оную от святыя ревности, которою сгарал, слыша недостойно порицаемо Божие имя. Впрочем, поскольку Давид представлял собою лице всея церкви, для того все, что ни говорит о себе, относит ко Христу, яко к верховной главе церкви. И потому не дивно, что Евангелисты место сие относят ко Христу (Ин. 2:17). Таким образом и Павел, увещавая верных подражать Христу, второй член стиха сего распространяет на всех (Рим. 15:3), где также напоминает и о том, дабы верные, прилежа к Божией славе, во всех делах и словах тщилися хранить оную невредиму и всячески блюлися не помрачить ее своими грехами. Ибо, ежели де Христос, в Котором просиявало все величие Бога, не отрекся претерпеть всякое поношение для защищения имени Отца, то коль бы постыдно было для нас не брать участия в том?

Пс.68:11. И покрых постом душу мою, и бысть в поношение мне:

Пс.68:12. и положих одеяние мое в ретище, и бых им в притчу.

Сими словами доказывает Давид, что он имел чистую и благочестивую ревность к Божией славе, не мудрованию плоти последуя, но кротко смиряясь пред Богом, Котораго поставляет свидетелем печали своей. А сим обстоятельством более увеличивает упорное ожесточение врагов. Часто случается, что люди, защищая славу Божию, более раздражают и ожесточают нечестивых, понеже чрез меру жарко спорят. Но Давид

свидетельствует здесь, что он так соразмерял свою ревность, что мог смягчить и самую ожесточенную злобу. А сим обстоятельством показывает, колико был он стеснен от врагов, когда не имел свободы даже и уст отверсть, но принужден был слезами и печалию Божие дело защищать. Сие было знаком великаго постоянства: ибо не отстал от своея ревности, и не отложил добровольнаго онаго плача, которому за благочестие предался. *Покрых, глаголет, постом душу мою, и положих одеяние мое вретище.* Сии были печальные знаки, употребляемые у Иудеев во время плача. Но когда все сие обращено было в поношение и укоризну, то следует заключить, что враги Давидовы имели диавольскую злобу. Некоторые мнят, что Давид постился и надевал на себя вретище, моляся за врагов, но другие проще толкуют, в вышереченном смысле разумея, что Давид видя состояние дел в крайнем замешательстве, предпринял добровольный плач и пост, дабы тем засвидетельствовать, что для него нет ничего горестнее, как видеть и слышать имя Божие порицаемо.

Пс.68:13. О мне глумляхуся сидящи во вратех, и о мне пояху пиющи вино.

Ежели бы Давид от подлых токмо глумителей и от презренных людей претерпевал таковое ругательство, то сие было бы гораздо сноснее: ибо то не удивительно, что люди подлые, и нимало не пекущиеся о чести, без всякаго стыда готовы на все. Но когда самые судии, забыв благопристойность и важный сан свой, тому же предаются безстыдству, то безчестие возрастает больше. Сего ради Давид ясно жалуется здесь на вельмож, которые делали из него посмешище и шутку. А что некоторые под именем *сидящих во вратех* разумеют весь народ, сие не основательно и от слов Пророка удаленно; ибо хотя и всякаго состояния люди собирались ко вратам, но сидели в них одни токмо судии. Сию мысль подтверждает во второй части стиха, где под именем *пиющих вино*, без сомнения разумеет вельмож, которые и роскошью и достоинством превосходили прочих. Сие премного увеличивало мучение святаго мужа, когда не токмо простые люди озлобляли его, но и самые блюстители правосудия и председатели церковные

другим подавали в том пример. А как и ныне то же бывает во употреблении и у нас, то не без причины Дух Святой предлагает сей пример пред наши очи, укоряя наипаче больших людей, которые великость свою не в добродетели поставляют, но в необузданном своеволии. А добрые рабы Христовы в каком у них почтении? Они вообще всем благочестивым людям смеются и с приятным удовольствием издеваются над их простотою, аки бы они безразсудно изнуряли себя в подвигах благочестия.

Пс.68:14. Аз же молитвою моею к тебе, Боже: время благоволения, Боже: во множестве милости твоя услыши мя, во истине спасения твоего.

Пример редкия добродетели: ибо Давид не токмо не пал под жестокими оными ударами, но и не поколебался духом. Здесь научает купно, каким образом ограждаясь он против тяжкаго искушения онаго, ибо в то самое время, когда нечестивые люди насмешками своими как бы некими стенобитными орудиями силились поколебать его веру, он прибегал к молитве, которою отражал все нападения их. Нет сомнения, что люди нечестивые принуждали молчать его. Итак отвержен будучи от мира, обращается к Богу. Кратко рещи, испытав все возможные средства, и видя труд свой тщетен, оставляет людей, и с единым беседует Богом. Следующия за сим слова: *время благоволения, Боже*, означают, какое утешение возчувствовал Давид от своея молитвы. Ибо так с собою размышлял: хотя нынешнее время для меня безпокойно, и молитвы мои кажутся безуспешны, но Твоему, о Боже, благоволению будет своя чреда. Тако и пророк Аввакум глаголет: *на стражи моей стану* (Авв. 2:1). Подобным образом Исаия и Иеремиа: *пожду Бога, отвращаго лице Свое от дому Иаковля* (Ис. 8:17; Иер. 14:22). Таким образом Давид, укрепяся упованием на Бога, благонадежно паки приемлет молитву, основывая оную на милости Божией и глаголя: *во множестве милости Твоя услыши мя*. К милости присовокупляет истину спасения, показывая, что милость Божия всегда сопровождается благими последствиями, подавая требующим помощь в несчастных обстоятельствах. Тако Давид, дабы не погибнуть от нечестивых, направлял и молитву и чувства свои к

Богу, будучи удостоверен, что, по прошествии тьмы, возсияет некогда светлое благоволения время.

Пс.68:15. спаси мя от брения, да не углубну: да избавлюся от ненавидящих мя и от глубоких вод.

Пс.68:16. Да не потопит мене буря водная, ниже да пожрет мене глубина, ниже сведет о мне ровенник уст своих.

Пс.68:17. Услыши мя, Господи, яко блага милость твоя: по множеству щедрот твоих призри на мя.

Пс.68:18. Не отврати лица твоего от отрока твоего, яко скорблю: скоро услыши мя.

Спаси мя от брения. Повторяет то же подобие, которое выше употребил, однако в различном смысле: ибо прежде сказал: *углебох в тимении глубины*, а здесь просит, да не углубнет. Выше жаловался на приключившиеся несчастья, а здесь молится, дабы не приключились. Сия разность удобно тем решится, что в начале псалма глаголат по своему чувственному опыту, а здесь, взирая на конец посреде смертельных обстоятельств, воодушевляется надеждою избавления. Сие яснее изображает в последнем члене 16 стиха, где говорит: *да не сведет о мне ровенник уст своих*. Аки бы сказал: да не подавит мене тяжесть страданий, и да не буду поглощен отчаянием. А призыванием Божией милости и щедрот доказывает, в какой тесноте и в каких подвигах находился святой Пророк, когда прибегает к оружием сим. Дело, поистинне, великия важности, призывать Бога на помощь, когда Он гневается, и прибегать к удалившемуся, яко к близ сущему. Сего ради Давид собирает все возможные средства, дабы противополжить их отчаянию: а испрашивая Божию милость и многия щедроты, показывает, что он для того токмо пребывает благонадежен, поскольку знает, что Бог есть милосерд. Следующия слова: *призри на мя*, означают то же, что самым делом докажи, что Ты мене услышал, и потому воззри на меня и подай нужную помощь. В следующем 18 стихе то же самое повторяет; а частым повторением одних и тех же слов изъявляет как жестокость печали своей, так и усердное моление. Просит, дабы Бог не отвратил от него лица Своего, не потому, что боится отказа, но понеже скорбь и болезнь часто

колеблют мысли бедных людей. А как Бог особенно любит рабов Своих, и их призывает к Себе, сего ради представляет себя единым из числа оных. Ибо не хвалится собою, ниже мечтает, аки бы нечто заслужил у Бога, но уповает на милость Божию, являемую туне: а притом дает свидетельство и о благочестии своем, что верно чтит Бога, призвавшего и возлюбившего его.

Пс.68:19. Вонми души моей и избави ю: враг моих ради избави мя.

Хотя внутренно удостоверен был Давид, что Бог был близок к нему, но как люди обыкновенно судят о присутствии или отсутствии Бога по внешним действиям: сего ради по плотскому чувствованию жалуется здесь, что Бог далече отстоит от него, ибо, употребляя глагол *вонми*, или *приблизися*, понимает, аки бы Бог не имеет попечения о нем, как мог он заключать, судя по видимым обстоятельствам. Впрочем, призывая Бога, да приблизится к душе его, которую мнил быть оставленною, показывает ясное свидетельство веры своея, и потому чем немилосердее гоним был от врагов, тем больше уповал на Бога избавителя. Сие правило Давидово всегда памятовать должно, ибо *Бог гордым противится (Иак. 4:6)*, и хотя на время снисходит, однако наконец смиряет гордыню сопротивляющихся Ему.

Пс.68:20. Ты бо веси поношение мое, и студ мой, и срамоту мою: пред тобою вси оскорбляющи мя.

Понеже большая часть людей, видя нечестивых сильно нападающих, и на подобие потопа повсюду разливающихся, ослабевают духом и мнит, что небо густыми облаками покрыто, и Бог ничего не видит, что делается на земле. Сего ради потребен нам промысл Божий, дабы мы не сомневались о помощи Его: понеже ни очей своих закрыть не может при бедствиях наших, ни своевольства злых людей без наказания оставить не потерпит. На сие-то утешение взирает здесь Давид, ободряя себя, что Бога имеет свидетелем и печали своея, и страха, и немощей, и страданий, и что от Судии и Правителя мира ничто не сокрыто. Не все повторяет многократно и поносныя слова, упоминая о суде и срамоте своей: понеже при толь тяжких

искушениях, которые и самый крепчайший дух поколебать могли, имел нужду оградить себя твердою стеною. Для людей благородных и великих нет ничего несноснее, как безчестие: но когда оно усугубляется, да еще и непрестанно более умножается, то какая сила потребна нам, чтоб не быть подавленным? Ибо с продолжением времени удобно вкрадывается и отчаяние. Таким образом Давид, дабы не пасть под бременем напастей, утешает себя тем, что все скорби его, коими угнетается, не безизвестны Богу. Поносные же и язвительные слова, которые под именем *студа и срамоты* понимает, относятся как ко внешнему виду, так и к внутренней чувствительности его. Ибо как многие язвительно смеялись ему, то не мог он не чувствовать стыда и болезни от таковых насмешек. В том же разуме присовокупляет и следующие слова: *пред Тобою вси оскорбляющи мя*. Аки бы сказал: Господи, Ты веши, что я подобен овце, окруженной тысящию волков. Ты знаешь и число и лютость их: они пред Тобою не скрыты.

Пс.68:21. Поношение чаяше душа моя и страсть: и ждах соскорбящаго, и не бе, и утешающих, и не обретох.

Пс.68:22. И даша в снедь мою желчь, и в жажду мою напоиша мя оцта.

Из сих слов заключить можно, что Пророк не без сильной борьбы преодолел искушений волны: ибо показывает, что он не потому мужественно сопротивлялся им, аки бы они не касались духа его; но потому, что будучи жестоко поражаем, не с меньшею бодростию противоборствовал им. К сему присовокупляет другое обстоятельство, жалуясь, что он не имеет со стороны людей никакого снисхождения, что нет никого, кто бы возсоболезновал о нем, или с кем бы мог он разделить печали свои, которые когда мы сообщаем друзьям нашим, то не малое получаем облегчение. Сим образом испрашивает себе милосердия Божия, яко лишенный всех помощей и утех мира. Потом паки упоминает, что враги его к совершению лютости своей ничего с своей стороны не опускают. Впрочем, хотя слова сии: *даша в снедь мою желчь, и напоиша мя оцтом*, суть иносказательныя, или преносныя; однако святой Иоанн

Евангелист и Богослов, в Ин. 19:28–29, не без причины упоминает, что сие писание исполнилось на Христе, когда воины, висящу Ему на кресте, оцет пить поднесли. Понеже сим видимым знаком, открывшимся на Христе, хотел изобразить, с коликою жестокостию отверженные люди поступают в разсуждении членов Его, – так как и во Пс. 21:19, не неприлично толкуется стих оный о Христе: *разделиша ризы Моя себе, и о одежде Моей меташа жребий*, хотя Давид собственно понимает о себе, что имение и пожитки его расхищены были врагами на подобие корысти. Равным образом, и здесь существенный смысл есть тот, что святой Пророк никакой ослабы не имел себе от врагов, подобно как если бы человек, бедственно страждущий сверх страдания своего, обретал еще и пищу и питье, растворенныя горьким ядом.

Пс. 68:23. Да будет трапеза их пред ними в сеть и в воздаяние и в соблазн.

Здесь следуют жестокия клятвы, о которых должно так разсуждать, что Давид не в свое удовольствие произнес их, дабы излить желчь свою на врагов (как делает большая часть людей, кои, будучи озлоблены, без всякой умеренности предаются досаде и гневу): но, во-первых, по внушению Духа Святаго, просил праведнаго суда на людей отверженных; во-вторых, что не свое личное дело защищал, но ревностию по славе Божией возбужден быв, призывал нечестивых пред судилище Божие. Откуда следует заключить, что не слепую страстию увлечен будучи сие творил так, как делают те, которые самих себя отмщают, но духом мудрости, правоты и кротости клятвы сии изрек. Следовательно, пример его не служит для тех, которые или гневаются на всех, или с безумною нетерпеливостию стремятся к мщению, в чем ни известного конца не предполагают, ни надлежащая меры не хранят. Ибо здесь потребно благоразумие, которое бы различало между людьми отверженными и между теми, кои не совсем еще отчаянны, и могут быть уврачеваны. Потребна справедливость, дабы никто привержен не был к личности; потребна умеренность, которая бы располагала дух в кроткой терпеливости. Кто не имеет трех сих добродетелей, тот, во-

первых, не должен безразсудно и с слепым стремлением к клятвам прибегать; потом должен укрощать волнуящиеся в душе страсти, и не себе лично угождать, но горячность свою к распространению Божией славы обращать. Наконец, ежели хотим быть прямыми подражателями Давиду, то прежде нужно нам обещаться во Христа, дабы и на нас не обратил онаго слова, которое некогда противоположил Своим ученикам: *не весте, коего духа есте вы* (Лк. 9:55). Теперь приступим к толкованию самых слов. Понеже враги положили желчь в пищу Давиду, сего ради принеся жалобу на них, взаим молится здесь: *да будет трапеза их пред ними в сеть, и в воздаяние, и в соблазн*. Сими преносными словами желает, дабы Бог обратил в погибель врагам все то, что ни даровал им потребное к содержанию жизни, превратя в яд даже и самую пищу, предлагаемую на трапезе. Отсюда научаемся, что когда Бог милостив бывает к нам, то и самая вредная по естеству своему вещи служат нам во благо: и напротив, когда гневается, то и самая полезная обращаются во вред и бывают причиною гибели. Сие мщение Божие долженствует поражать нас немалым страхом, когда Дух Святой вещает, что отверженным людям все пособия жизненные бывают смертоносны, так что и пища, здоровье другим приносящая, убивает их, и самый воздух, которым дышат и питаются, заражает смертоносным поветрием.

Пс.68:24. Да помрачатся очи их, еже не видети, и хребет их выну сляцы.

Понеже Пророк замечает здесь наипаче два телесныя чувства, то место сие некоторые изрядно толкуют так, аки бы сказал Давид: Господи, отими у них умныя очи и здравый разсудок; потом ослаби их силы, дабы были неспособны ко всякому делу. Ибо известно, что без здраваго разсудка ничего полезнаго помыслить нельзя, а без телесных сил ничего добраго сделать не можно. А когда на врагах церкви лежит таковое проклятие, то да не устрашает нас ни злоба нечестивых, ни сила их: понеже Бог может нечаянно и ослепить их, дабы ничего не видели, и чресла их сокрушит, дабы ничего не предпринимали и не действовали, но сляченные лежали.

Пс.68:25. Пролий на ня гнев твой, и ярость гнева твоего да постигнет их.

Пс.68:26. Да будет двор их пуст, и в жилищих их да не будет живый.

Не должно удивляться, что Давид далее продолжает клятвы свои: понеже неистовые враги церкви, которых исправить он хотел, были ожесточены в злобе. Итак, дабы преслали от злобы, сильнее здесь вооружается на них. Впрочем, более к верным имел внимание Давид, которые, будучи угнетаемы злыми, лучшаго утешения не имеют, как когда слышат из уст самого Бога, коль ужасная месть ожидает врагов их, коих Бог отринул от Себя. Они ежели бы не так были злы и ожесточенны, что Давид непременно пощади́л бы их, но отчаянных праведно на погибель осуждает, дабы не могли избежать определенной им казни. В следующем 26 стихе далее поступает, показывая, что Бог гнев Свой, который имеет на врагов, распространит даже на потомков их, так как сие не новое, что грехи отцев часто возвращаются в недра сынов. Ибо как Давид изрек клятвы свои по внушению Духа Святаго, то и почерпнул их из самого закона, где Бог вещает тако: *Аз есмь Бог ревнитель, отдай грехи отец на чада до третияго и четвертаго рода ненавидящих Мене* (Исх. 20:5). Сим образом так прокликает память нечестивых, что и по смерти не желает им пощады от Бога.

Пс.68:27. Зане егоже ты поразил еси, тии погнаша, и к болезни язв моих приложиша.

Продолжает жалобу на врагов, дабы показать, что они весьма достойны толь жестоких казней. Некоторые стих сей толкуют так, аки бы сказал Давид: Господи, враги мои столь безчеловечны, что не довольствуются ранами, налагаемыми мне от Тебя; они еще не укрощаются, но более свирепствуют на беднаго человека, который уже рукою Твоею поражен, и тем увеличивают болезнь и страдание мое. В самом деле, когда человечество повелевает страждущим людям всякую помощь подавать, то кто нападает на них, тот зверское имеет сердце. Но другие основательнее мнят, что Давид нарицает себя пораженным потому, что Бог восхотел его смирить, яко единого

из сынов Своих, на котором и во время самого наказания напечатлены были некоторые знаки отеческия любви Его. А сие не на всех распространяется без изъятия, но на одних токмо верных, которых послушание часто искушает Бог различными крестами. Но ежели нечестивые берут отсюда случай к большему своевольтву, то не дивно, что Бог их тяжко наказывает. Ибо взирая на таковые примеры, долженствовали они так в себе помыслить: *аще в сурове древе сия творят, в сусе что будет?* (Лк. 23:31). Но когда они, напротив того, более и более ожесточаются, то отсюда явствует, что из презрения и из ненависти против сынов Божиих вооружаются. Следующия слова: *и к болезни язв моих приложиша*, означают, что враги Давидовы страдание его до самой высочайшей степени довели.

Пс.68:28. Приложи беззаконие к беззаконию их, и да не внидут в правду твою.

Понеже Еврейское речение *авон*, здесь положенное, означает не токмо беззаконие, но иногда и вину, сего ради некоторые место сие переводят так: *приложи наказание к наказанию их*. Но из втораго члена довольно явствует, что Давид о том наипаче молится здесь, дабы Бог, отняв у нечестивых духа Своего, предал их *в неукусен ум творити неподобная* (Рим. 1:28), и чтоб они никогда не покаялись и оправдания на суде Божиим не получили. Итак, слова сии следующим образом толковать должно: да возрастут и да умножатся без конца беззакония их, и Господь да не исправит их, дабы все познали, что они отчуждены от Бога. Сие выражение, понеже свойственно Писанию и часто встречается, не должно казаться нам странно и жестоко; превращать его для избежания нелепости, как делают некоторые, было бы тщетно. Они толкуют, что Бог прилагает грехи ко грехам чрез поущение, и говорят, что сие словоизречение свойственно Еврейскому языку, чего ни един Еврей утвердить не может. Они хотят чрез сие извинить в строгости Бога, но нет никакой нужды в таких извинениях.

Довольно знать, что Бог имеет праведныя причины, когда ослепляет нечестивых; и хотя причины ослепления бывают сокрыты в непроницаемой тайне Божия совета, однако всякаго

собственная совесть изобличает в том. А наше дело со благоговением чтить и удивляться Божиим судьбам, превосходящим понятие наше, ибо не без причины сказано: *судьбы Твоя бездна многа* (Пс. 35:7).

Пс.68:29. Да потребятся от книги живых, и с праведными да не напишутся.

Сия есть последняя клятва, и паче всех ужаснейшая: ибо всегда следует за нераскаянными и ожесточенными грешниками, о которых недавно говорил Пророк. Итак, отняв у них надежду покаяния, возвещает купно и вечную погибель: понеже необходимо надобно погибнуть всем тем, которые в книге жизни написаны не обрящутся. И хотя выражение сие не собственное, но преносное, однако от понятия нашего не удалено: ибо книга не что иное есть, как предвечный Божий совет, по силе которого избранные люди предопределяются ко спасению. А как известно, что Бог никаким переменам не подвержен, то все те, которые предуставлены к вечному животу, были написаны прежде сложения мира. Но понеже избрание к вечному животу есть непостижимо, то в разсуждении понятия человеческого нарицаются написанными в книгу живых такие людие, коих Бог явными и откровенными знаками причисляет к избранным Своим. Равным образом, нарицаются изглаженными из книги живота такие люди, коих Бог явно отринул от церкви Своея. Понеже убо желал Давид, дабы мщение Божие явно открылось над нечестивыми, сего ради прилично отвержение врагов своих приспособляет к нашему понятию. Аки бы сказал: не полагай их, Боже, в числе избранных Твоих, ниже да собираются с верными в церковь Твою, но погубя их, покажи, что они отвержены от Тебя; и как ныне занимают они место между верными, то хотя наконец отсеки их, дабы не смешивались с Твоими домашними, якоже и Пророк Иезекииль глаголет: *в числе людей Моих не будут, и в написании дому Израилева не впишутся* (Иез. 13:9). Притом истинно изречение и Иоанново: *от нас изыдоша, но не беша от нас: аще бы от нас были, пребыли убо с нами, но да явятся, яко не суть от нас* (1Ин. 2:19). Но как лицемеры надменно хвалятся, нарицая себя первыми членами церкви, то отвержение их весьма

прилично сим подобием изображается, когда Дух Святой изглаждает их из книги жизни. Впрочем заметить должно, что избранные Божии во втором члене нарицаются праведными потому, что *призваны во святость, а не на нечистоту*, якоже Павел глаголет (1Фес. 4:7). Известно и оное того же Павла изречение: *ихже предустави, тех и призва: а ихже призва, сих и оправда: а ихже оправда, сих и прослави* (Рим. 8:30).

Пс.68:30. Нищъ и боляй есмь аз: спасение твое, Боже, да приимет мя.

Из сего стиха яснее видно, колико Давид удален был от надменной и безчеловечной страсти мщенья, которой обыкновенно предаются безразсудные люди. Ибо нет сомнения, что он предстает здесь пред Бога с жертвою сокрушенного и смиренного сердца, дабы таковым смирением приобрести себе милость. Сего ради тотчас присовокупляет: *спасение Твое да приимет мя*, или, как в Еврейском тексте изображено, *на высоте поставит мя*. Те, которые с нетерпеливостию стремятся к мщенью, не токмо не лежат, но всеми мерами стараются возвыситься. А здесь полагается взаимное отношение между страданием, в котором Давид аки поверженный лежал, и между помощью Божиею, коею возставлен быть надеется. Другие к отчаянию его привлекали, он же спасение себе от Бога обещает, и не токмо возставлен быть надеется, но и возвышение свое ясно полагает, приспособляя слово к крепостям, на высоких местах поставленным. *На высоте*, глаголет, *поставит мя*.

Пс.68:31. Восхвалю имя Бога моего с песнию, возвеличу его во хвалении:

Пс.68:32. и угодно будет Богу паче тельца юна, роги износяща и пазнокти.

Давид ободряется духом и, будучи благонадежен о избавлении, воспевает торжественную песнь. Ибо хотя псалом сей сложил по освобождении уже от смертельных страхов, однако нет сомнения, что и в то время, когда еще всего боялся, сии же самыя мысли имел: понеже и тогда с твердою верою на милость Божию надеялся, хотя надежда была еще сокрыта. Впрочем, когда глаголет: *возвеличу Бога во хвалении*, то не

потому глаголет, аки бы хотел нечто придать безпредельной Божией славе, но поскольку чрез сие распространяется слава имени Его между людьми. А дабы лучше утвердиться в сем, то научает, что благодарение, которое он воздать Богу располагается, будет угодно Богу на подобие благовонных жертвы. Ибо нет лучшего побуждения к приношению благодарения, как когда удостоверены бываем, что сие благочестивое действие приятно Богу, так как Он и другого воздаяния не требует от нас за вся благая, подаемая нам, кроме прославления имени Своего. Почему весьма неизвинительна неблагодарность тех, которые хвалы Его в молчании или забвении скрывают. Хотя же не оставил Давид в небрежении и внешних жертвоприношений, каковых требовал закон, однако по справедливости предпочел им духовную жертву, яко главное основание всех внешних обрядов. Под именем *тельца юна, износяща роги и пазнокти*, разумеется телец избраннейший; аки бы сказал Пророк, что нет толь избранного и толь драгоценного жертвоприношения, которое бы могло быть так угодно Богу, как жертва хвалы и благодарения.

Пс.68:33. Да узрят нищии и возвеселятся: *взыщите Бога, и жива будет душа ваша.*

К хвалению присовокупляет увещание, которое относит наипаче к нищим, ему подобным, кои больше добровольно, нежели по нужде суть таковы; кои, ежели богатство имеют, то употребляют оное согласно с волею Бога, яко строители, а не яко господие, для заслужения милости Божией, а не для тщеславия и гордости, или для удовольствия страстей своих; кои, наконец, не с меньшею радостью благословляют имя Господне, когда лишаются и недостаточествуют, как и тогда, когда изобилуют. *Да узрят, глаголет, нищии, и да возвеселятся в нищете своей.* За сим присовокупляет: *взыщите Бога, и жива будет душа ваша.* Аки бы сказал: вы, нищие, духом, которые презираете вся сущая на земле! не унывайте, но ободритесь; *взыщите Бога, и душа ваша, которая тленными вещами жить не может, в Нем истинно жива будет. Блюдитесь и хранитесь от лихоимства, яко не от избытка кому живот его есть, но в Бозе сокровен живот ваш (Лк. 12:15).*

Пс.68:34. Яко услыша убогия Господь, и окованныя своя не уничижи.

Здесь утешает бедных и страждущих людей своим примером, показывая, что милость Божия, явленная в лице его, есть общая всем. Она удостоверяет нас, что Господь не презирует убогих, и страждущих узников не уничижает. Отсюда видим, что Пророк поставляет себя вместе с нищими и страждущими, аки бы перстом указывая, что Бог всегда бывает готов им помогать, и что ему единому соделал, то соделает и всем.

Пс.68:35. Да восхвалят его небеса и земля, море и вся живущая в нем.

Пс.68:36. Яко Бог спасет Сиона, и созиждутся гради Иудейстии, и вселятся тамо и наследят и:

Пс.68:37. и семя рабов твоих удержит и, и любящии имя твое вселятся в нем.

Отсюда яснее видеть можно то, что выше сказали мы, то есть, что Давид в сем псалме представляет лице всея церкви: ибо здесь относит к ней вообще все то, что о себе особенно говорил. А что бездушныя и не имеющие чувств стихии призывает к хвалению Бога, то сим иперболическим выражения образом показывает, что мы не можем быть способны к пению похвал Божиих, ежели не вознесемся превыше чувств наших. Сей духовный жар произвело наипаче в сердце Давида сохранение церкви: ибо нет сомнения, что он духом пророческим объемлет здесь все то время, чрез которое хранил Бог и царство, и священство в древнем Израильском народе. Начинает однако от онаго возстановления, которое милостию и благоволением Бога вдруг воспоследовало после смерти Саула, при котором бывшее неустройство угрожало не токмо разрушением Богослужения, но и гибелию всей земли. Но в первом месте о Сионе глаголет, *яко Бог спасет Сиона*, то есть, сохранит то место, в котором благоволит призывать быть, ниже, попустит истребиться Богослужению, которое Сам предписал. Потом бывающее от ковчега завета и от святилища благословение Божие распространяет на всю землю, и на все грады; понеже благополучие народа основывается на

благочестии. Далее показывает, что воспоследовавшая счастливая перемена имеет быть не кратковременная, но народ всегда пребудет безопасен под твердым и непоколебимым покровительством Бога, и что при благополучном царствовании его непременно исполнится то, что Бог толикократно в законе обещал, то есть, что в царстве Иудином всегда будут царствовать преемники, происходящие от крови его. Ибо глаголы, *вселятся тамо, и наследят землю*, означают постоянное жилище и противоплагаются временному пребыванию. Аки бы сказал, что по утверждении престола его настанет такое время, в которое сынове Авраамовы не будут бояться преселения, но наслаждаться покоем, обещанным ему. В последнем стихе распространяет сие на будущие непрерывные роды так, чтоб отцы детям, а дети внукам и правнукам, из рук в руки предавали восприятую по наследию землю. А как твердое всех благ стяжание основывается на Христе, Которого образ представлял собою Давид, сего ради вкратце напоминает, что будут наследниками земли одни токмо законные дети Авраамовы: *любящии имя Твое вселятся в ней*. Сими словами отъемлет суетную надежду у лицемеров, которые, уповая на благородство крови, безстыдно хвалились, что обетованная земля по наследственному праву принадлежала им, хотя они совсем отпали от веры благочестивых праотцев. Впрочем, хотя земля она до самого пришествия Христова принадлежала избранному народу, но мы памятовать должны, что была она прообразованием небесного отечества; и потому все то, что сказано здесь о покровительстве церкви, истее и совершеннее исполняется ныне, и мы не должны бояться, чтоб здание духовного храма, в котором открылась Божия сила, когда-либо разрушиться могло.

Псалом 69

Пс.69:1. В конец Давиду, в воспоминание, во еже спасти мя Господу.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальному певцу, псалом Давидов, в воспоминание.*

Понеже псалом сей состоит из пяти конечных стихов псалма 39, и читается с малою переменою некоторых слов, сего ради полагается здесь без толкования. Слово в воспоминание, может быть, означает то, что Давид часто повторял сии стихи для памяти или Божиих благодеяний, или горестных своих обстоятельств, или с другим каким-нибудь особливym намерением.

Псалом 70

Пс.70:1. Давиду псалом, сынов Ионадавовых и первых пленшихся, не надписан у еврей. На тя, Господи, уповах, да не постыжуся в век.

Пс.70:2. Правдою твоею избави мя и изми мя: приклони ко мне ухо твое и спаси мя.

Пс.70:3. Буди ми в Бога защитителя и в место крепко спасти мя: яко утверждение мое и прибежище мое еси ты.

НАДПИСАНИЕ

Сей надписи в Еврейском тексте нет, как и в нашем переводе означено: не надписан у Еврей.

СОДЕРЖАНИЕ

Давид, сказав прежде о уповании своем на Бога, во-первых, требует Его помощи, жалуясь на гордость врагов: потом для подкрепления веры своея приступает к засвидетельствованию благодарности.

Некоторые мнят, что псалом сей написан по случаю злоумышления Авессаломова: и понеже Давид упоминает здесь о старости своей, то сие мнение вероятно. А как приходящим нам к Богу едина вера отверзает дверь, то Давид, дабы получить просимое, по обыкновению своему свидетельствует, что он не лицемерная приносит молитвы, но искренно прибегает к Богу: понеже внутренно удостоверен, что во власти Его состоит спасение человека. Ибо кто колеблется мыслями, развлекаясь всюду, и недоумевая, что творить, а о Боге не мыслит, тот недостоин помощи Божией. Слово: *в век*, положенное при конце первого стиха, двоякий имеет разум. Ибо или предполагает прикровенное противоположение между настоящим бедствием и между радостнейшим окончанием, которого надеялся Давид; или означает то же, что – *никогда*: аки бы сказал, *на Тя, Господи*, а не на себя, ниже на иную тварь, уповаю, сего ради благонадежен есмь, что не постыжуся никогда. Прочия слова, понеже во всем почти сходны с началом псалма 30, и там протолкованы, то оставляются здесь без толкования.

Пс.70:4. Боже мой, избави мя из руки грешного, из руки законопреступного и обидящего:

Здесь хотя полагается единственное число, означающее одного некоего главного врага, однако не исключаются и многие другие; ибо вероятно, что целые полки врагов, ежели положить и рядовых воинов в числе их, окружали Давида. Мы негде сказали, коликим пособием служит ко испрошению милости Божией то, когда мы внутренно удостоверены бываем о невинности нашей, – то же самое и здесь повторяет. Ибо тогда свободно можем жаловаться пред Богом, что нас несправедливо и незаконно гонят враги, когда ничем не раздражили их; а потому не можем сомневаться, чтоб Бог невинности нашей не защитил, когда обещал быть покровителем несправедливо гонимых.

Пс.70:5. Яко ты еси терпение мое, Господи, Господи, упование мое от юности моя.

Пс.70:6. В тебе утвердихся от утробы, от чрева матери моея ты еси мой покровитель: о тебе пение мое выну.

Повторяет те же самые слова, которые выше о уповании сказал, подтверждая оныя самым опытом, аки бы сказал: из благодеяний Твоих, Боже, имею причину благонадежен быть на Тя. Итак, не словами токмо объявляет, что уповал на Бога, но к сему присовокупляет и дело, признаваясь, что он от юности имел доказательства Божией к себе милости, из которых научился уповать на единого Бога и ожидать помощи Его во всякое время. Хотя же причину упования производит от действий или от самого опыта, однако отсюда заключить можно, колико и воспоминание Божиих благодеяний содействовало к тому, чтоб мог он питать в сердце своем надежду на Бога. С сим стихом непосредственную имеет связь и следующие за сим, в котором еще далее поступает Давид. Ибо прославляет благодеяния, оказанные ему не токмо в юности, но и в самом младенчестве. Сему подобное нечто читаем и во псалме 21 (Пс. 21:10), где сильно проповедует он чудную Божию силу и непостижимую благость, проявляемую при рождении людей, коего образ внимания нашего зело достоин. Мы, читая историю о потопе, о котором повествует Моисей, чудимся, каким образом Ной, живучи со всем семейством чрез десять месяцев

в толикой нечистоте, какова была в ковчеге (Быт. 8:13), не задохся: не паче ли должны почудиться, каким образом младенец, во утробе матерней заключенный, может жить в такой нечистоте, которая в одну минуту могла бы задушить самых крепчайших мужей? Но таковыя чудеса, поскольку ежедневно случаются, не производят в нас надлежащего внимания. Дух Святый не без причины укоряет нас за сию неблагодарность, напоминая о благодати Бога, проявляемой в рождении нашем. Хотя в ту минуту, в которую происходим на свет, много и мать помогает нам, и предстоят повивальные бабки, и другие многие; однако ежели бы Бог некоторым образом не подлагал руки Своея, и не воспринимал нас в недра Свое, то что бы впоследствии с нами? и какая была бы надежда к продолжению жизни? Исхождение из утробы матерней, конечно, было бы совозследствуемо смертию. Посему не без причины нарицается здесь Бог *покровителем от чрева матери*. Чему соответствуют и заключительныя слова: *о Тебе пение мое выну*. Ибо Пророк означает, что он праведную имел причину безпрестанно хвалить Бога.

Пс.70:7. Яко чудо бых многим: и ты помощник мой крепок.

Пс.70:8. Да исполнятся уста моя хваления, яко да воспою славу твою, весь день великолепие твое.

Судя по видимому, является в словах сих некоторое противоречие (ибо наслаждаться всегдашними благодеяниями Божиими, и притом быть почитаему за чудовище по причине бедственного состояния, есть нечто противоречущее): но мы извлечем отсюда преполнейшее для нас учение, когда представим, что Давид, единожды вкусивши сладость Божией благодати, никогда не чувствовал горести бедствий так, чтоб пасть под бременем оных. Почему хотя видел себя в омерзении у всех, однако память благодеяний Божиих навсегда в сердце своем сохранил. Никакая тьма печалей не могла истребить света веры его, которая горела на подобие светильника в душе, управляя всеми делами его. Под именем же *чудовища* изображается здесь необыкновенного рода бедствие. Ибо ежели бы пострадал нечто обыкновенное, то не бегали бы от него яко от чудовища по крайней мере те, коим известно было бедное

людей состояние; чрез что более доказал он похвальный опыт своего постоянства, когда не уступил срамоте и стыду, но чем больше презираем был от мира, тем крепче уповал на Бога. Оное слово, *многим*, некоторые толкуют так, что бедствия Давидовы известны сделались даже и простому народу, так как бы он, будучи изведен на позор, обращал на себя очи всех. Но другие основательнее под именем *многих* разумеют больших людей, или вельмож. Ибо сей недостойный поступок сильно потрясает души и самых крепких мужей, когда люди, по видимому одаренные мудростию, здравым разсудком и важностию сана, не токмо презирают, но и гнушаются бедным человеком. Но Давид, как бы уже получа желаемое, присовокупляет засвидетельствование будущия благодарности, и ободряя себя благою надеждою, расширенными устами обещает воспеть Божия хвалы, и притом не с леностию, но с неутомимым постоянством, глаголя: *да исполнятся уста моя хваления, яко да воспою славу Твою, весь день великолепие Твое.*

Пс.70:9. Не отвержи мене во время старости: внегда оскудевати крепости моей, не остави мене.

Понеже выше сказал, что Бог не токмо был покровителем в юности его, но и питателем во младенчестве, и хранителем во все течение жизни: сего ради ныне, старостию удручен быв, повергает себя в отеческое недра Его. Ибо чем больше оскудевают наши силы, тем большую имеем нужду прибегать к Богу и надеяться на Его помощь. Разум слов есть таковой: Господи! Ты, Который во цвете юности хранил меня здрава и цела, ныне уже увядшаго и истощенного не остави мене. Я требую Твоя помощи: изнеможение мое да преклонит Тебя к милосердию. Из сего стиха не без причины заключают толковники, что в сем псалме Давид имеет слово о злом умысле Авессалома. В самом деле, ужасное оное и печальное позорище было причиною того, что не токмо простой народ, или глупая чернь, но и самые постоянные люди отвращали очи от него, яко от некоего чудовища, между тем как сын, согнав отца с престола, искал в пустынях убить его.

Пс.70:10. Яко реша врази мои мне, и стрегущии душу мою совещаща вкупе,

Пс.70:11. глаголюще: Бог оставил есть его, пожените и имите его, яко несть избавляяй.

Пс.70:12. Боже мой, не удалися от Мене: Боже мой, в помощь мою вонми.

Пс.70:13. Да постыдятся и исчезнут оклеветающии душу мою, да облекутся в стыд и срам ищущии злая мне.

Не можно словами изобразить, коль трудно и тяжело было то искушение, когда нечестивые почитали Давида за человека отверженного Богом. Ибо слова сии: *Бог оставил есть его* – не без умысла разсеивали повсюду, но с злым намерением – так, как бы были совершенно удостоверены в нечестии Давида, за которое Бог оставил его. Но Давид мужественным духом переносил несправедливые толки их, уповая на милость Вышнего и усердно к Нему прибегая. И нет сомнения, что нарицая Его *Богом своим*, тяжелое и жестокое оное нападение как бы неким щитом отражает. Далее испрашивая помощи у Бога, купно молится, дабы враги посрамлены были, донележе все погибнут. Впрочем поскольку уже протолковали мы, каким образом должно разуметь клятвы сии, сего ради нет здесь нужды повторять их.

Пс.70:14. Аз же всегда возуповаю на тя, и приложу на всяку похвалу твою.

Пс.70:15. Уста моя возвестят правду твою, весь день спасение твое, яко не познах книжная.

Нет сомнения, что Давид в то время, когда нечестивые ругались ему, имел сильный подвиг против искушений, как видеть можно из глагола *возуповаю*. Но, боле доблести мужа! Хотя бо и конца зол не видел, и нечестивые не преставали надменно смеяться упованию его: однако он решился в надежде своей твердо стоять и полагаться на единое милосердие Божие, при свете коего надеялся разгнать густейший мрак скорбей своих. Итак, глагол: *возуповаю* – должно полагать между подвигами, в которых тогда находился Давид. Следующими словами: *приложу на всяку похвалу Твою* – доказывает, koliko благонадежен был, что бедствия его

возимеют желаемый конец. Аки бы сказал: Господи! понеже я издавна приобик к благодеяниям Твоим, то и ныне не сомневаюсь, что новая милость Твоя подаст мне случай прославлять Твою благодать. Потом яснее изображает, какую жертву хвалы Богу принести намеревается, утверждая, что он непрестанно будет проповедовать *правду и спасение Его. Уста моя возвестят правду Твою, весь день спасение Твое*. Здесь правдою нарицается не то, что Бог воздает всякому свое, но верность, которую являет Бог рабам Своим, сохраняя их и спасая от бед.

Отсюда рождается в нас неизглаголанное утешение, когда слышим, что спасение наше так основано на Божией правде, что имеет равномерную с оною твердость. Давид соединяет оное с правдою, яко причину с своим действием: ибо не отинуду удостоверен был о своем спасении, разве оттуду, поскольку ведал, что Бог есть праведен, и Сам Себя отрещися не может. А как был он многократно и многоразличными образы чудесно спасаем, сего ради глаголет, что будет иметь непрестанное тщание прославлять Бога. Следующия слова, яко не познах числа, некоторые толкуют так: хотя спасение Божие непостижимо для меня, понеже превосходит понятие мое, однако я повем оное. Но другие основательнее берут оныя слова в собственном разуме, относя к благодеяниям Божиим. Ибо ничто так не располагает сердец наших к пению похвал Божиих, как размышление о безчисленных благодеяниях, коими Бог ущедряет нас. Люди, получив одно или два благодеяния Божия, часто забывают оныя, или по крайней мере с хладнокровием приемлют, но множество благодеяний самым числом своим хладнокровие сие исправляет так, что неблагодарность наша была бы неизвинительна. Отсюда да научимся не с холодною или отвращением вкушать благодать Божию, но все чувства наши напрягать к прославлению величия ея.

Последуя переводу 70 толковников, некоторые слова оныя, *не познах книжная*, толкуют так, что Давид не знал наук, содержащихся в книгах; понеже прежде был пастух овчий, потом вступил в воинскую службу и потому не имел времени

учиться, как сказано о нем в псалме 77, 70 и 71: *восприял его от стад овчих, от доилиц поят его, пасты Иакова раба Своего*. Но сие толкование опровергает сам Давид, который глаголет о себе: *паче всех учащих мя разумех* (Пс. 118:99). Да и самая книга Псалмов показывает, что он просвещен был учением как Божественным, так и человеческим. Ибо хотя и был первее пастух овчий, а потом воин: однако же сие не препятствовало ему упражняться во учении, и углубляться во умозрении Божиих дел. Итак, нет сомнения, что Давид под именем *незнания книжного* понимает здесь человеческую мудрость, или паче хитрость, какую имел Ахитофел, который подал совет против него. А чрез глагол: *не познах* – не простое незнание понимает, но ироническое, как и мы обыкновенно говорим: *я тебя не знаю*, и как Господь глаголет: *николиже знах вас* (Мф. 7:23). Итак, разум сих слов: *не познах книжная* – есть такой: не вем мудрости мира сего, не хвалю хитрости и умыслов человеческих, не уповаю на советы людей, и проч.

Пс.70:16. Вниду в силу Господни: Господи, помяну правду тебе единого.

Здесь хвалится Давид, что он никогда не будет лишен Божией помощи, донележе достигнет желаемая цели. А понеже нет ничего труднее, как человеку слабому пребыть в твердом расположении духа: сего ради собирает все свои силы, и прибегает к единой Божией правде. *Помяну*, глаголет, *правду Тебе единого*. Сими словами доказывает, что он, оставя все суетныя надежды, коими весь почти мир ослепляется, пребудет под единым покровительством Бога, дабы не скитаться в след воображений своих и не развлекаться в разные стороны. Аки бы сказал: привержен есмь к единому Богу, к Нему единому прибегаю, на Него единого уповаю и в Нем яко в преогражденной крепости сокроюся, – и тако *помяну правду Его единого*, которую хранит Он в обещаниях Своих, защищая невинных и наказуя нечестивых; впрочем же, ни человеческих советов, ни собственных сил моих, ни предстательства друзей не воспомяну. Итак не на разум свой, ниже на силы, ниже на богатство уповает Давид, но одно токмо то предполагает, что Бог есть праведен, и потому не может оставить его. Ибо правда

Божия, как недавно сказали мы, не тот благодатный дар означает здесь, по которому Бог примиряется с людьми или отражает их в новую жизнь, но являет верность, хранимую во обещаниях, чрез которую доказывает Бог Свою правоту или истину в разсуждении любящих Его. Полагает же в виду и в памяти единую Божию правду потому, что ежели мы не будем относить к ней всех наших чувств, то крайне будем несчастливы. Понеже сатана безчисленные имеет сети, коими вовлекает нас в суету, которая, как скоро вкрадется в сердце, тотчас отвлекает от Бога: а кто, Богом будучи недоволен, ищет себе помощи инде, тот несчастным опытом дознает, коль суетны и слабы все подпоры мира без помощи Бога. Ежели Давид во внешнем состоянии жизни не мог иначе укрепиться, как отказавшись от всех других надежд, и возложась на Бога: то мы, подвизаясь о жизни духовной и вечной, как возможем пребыть тверды, ежели хотя мало отступим от Бога?

Пс.70:17. Боже мой, имже научил мя еси от юности моя, и доныне возвещу чудеса твоя.

Пс.70:18. И даже до старости и престарения, Боже мой, не остави мене, Дóндеже возвещу мышцу твою роду всему грядущему,

Здесь паки проповедует Давид, колико обязан был Божиим благодеяниям, дабы чрез то не только расположить себя к благодарности, но и укрепиться в надежде на будущее время, как видно из следующего стиха. А понеже Бог не токмо словом, но и делами научает нас, то Пророк сию вторую часть наипаче замечает здесь, показывая, что он от самага младенчества из безчисленных опытов научился, и в сей науке довольно успел, что нет ничего лучше и спасительнее, как уповать на единого Бога. А дабы никогда не мог забыть сего на опыте основанного учения, сего ради глаголет: *и до ныне возвещу чудеса Твоя*, дабы неблагодарностию своею не пресечь течения милостей Божиих, а наипаче дабы не пострадать сего под старость. Ибо молитва его основывается на таком умозаключении, аки бы сказал: Боже, Ты от юности моя всегда был еси щедр и милостив ко мне: ныне, когда изнемогают силы мои, не подашь ли руку помощи Твоя? И конечно, так надобно разсуждать, что

когда Бог удостоил нас промысла Своего еще сущих младенцев, и не токмо от юности содержал нас в милости Своей, но и чрез все течение жизни не преставал благодетельствовать нам, то нельзя статься, чтоб при кончине без помощи оставил. Для того частицу *и* должно брать здесь в заключительном смысле, аки бы сказано было, что Бог, Котораго благодать никогда не истощается, и Который всегда пребывает неизменен, таков же будет к нам престарелым, каков был и к юным. Потом и другим доказательством молитву свою подтверждает, показывая, что ежели оставлен будет в старости, то и милость Божия, которою доселе подкрепляем был, останется без проповедника. Таким образом просит Давид, чтоб Бог до самой кончины жизни помогал ему, дабы мог он возвестить и потомкам своим непрерывное течение милостей Его, и при самой смерти засвидетельствовать, что Бог верных рабов Своих, прибегающих к Нему, никогда не оставляет. Ибо под именем *рода грядущаго* понимает сынов и внуков, до которых память милостей Божиих не иначе дойти может, как по совершенном исполнении течения своего. Под именем *мышцы* понимает Божию крепость, яко действие правды Его. Между же тем сими именами проповедует образ избавления своего, которым себя поздравляет, показывая, что Бог явил на нем пресветлое знамение чудных силы Своея.

Пс.70:19. силу твою и правду твою, Боже, даже до вышних, яже сотворил ми еси величия: Боже, кто подобен тебе?

Некоторые стих сей связывают с предыдущим, повторяя снова глагол *возвещу*; а другие переводят в именительном падеже, так: *сила Твоя, и правда Твоя, Боже, даже до вышних*. Но в сем несогласии дальней важности нет. Давид множайшими словами повторяет здесь то же, что и выше сказал, и во-первых, прославляет Божию силу и правду, вознесшуюся даже до вышних; потом чудные действия Божии, наконец со удивлением восклицает: *Боже, кто подобен Тебе?* Здесь заметить должно, что правда Божия, коея действия гораздо ближе и виднее нам, поставляется превыше всего потому, что чувствам нашим непостижима. Следовательно, дабы она свыше приходила хранить нас, должны мы возноситься умом нашим

превыше всего сущаго в мире, дабы могли понять величие ея. Сюда относится и второй член, в котором говорится о величии дел Божиих: ибо ежели мы будем воздавать чудной силе Его достодолжную честь и хвалу, то никогда не оскудеет в нас благая надежда. Наконец, чувствование благодати Божией так должно проникать нас, чтоб мы всегда приходили в восторг от удивления. От сего воспоследует то, что мысли наши, которыя часто от беспокойства стремятся в разныя стороны, будут опочивать в едином Боге. Мы часто, при нападении какого-либо и малейшаго искушения, делаем из комара верблюда, да еще представляем и величайшия горы, застенияющия нам Божию руку, потому что ограничиваем Божию силу. Итак, восклицание Давида: *Боже, кто подобен Тебе?* клонится к тому, чтоб мы научились противопоставлять всем искушениям Божию силу, так как она достойна того. Ибо хотя словами все исповедуют, что нет никого подобнаго Богу, но не все на самом деле удостоверены, что Он един силен спасать нас.

Пс.70:20. Елики явил ми еси скорби многи и злы? и обращься оживотворил мя еси и от бездн земли возвел мя еси.

Пс.70:21. Умножил еси на мне величие твое, и обращься утешил мя еси, и от бездн земли паки возвел мя еси.

Пророк как избавление свое от бед приписывает единому Богу, так признается и в том, что бедственных приключений, претерпенных им, были посланы на него по изволению Бога. Но здесь заметить должно, куда клонится намерение Пророка. Он исчисляет бедствия и страдания свои с тем, дабы чрез сравнение прославить Божию милость. Ежели бы наслаждался он всегда равномерным течением счастья, то имел бы одну токмо причину радоваться, а того не возчувствовал бы, коль приятно быть исхищену чудною силою Бога от гибели. И потому надлежало прежде возчувствовать смерть, дабы видеть Бога избавителем и воскресителем. Ибо как все мы раждаемся с слабыми способностями понятия, то первыя начала нашей жизни не зело ясно показывают нам виновника ея: но когда Бог в отчаянных случаях помогает нам, и мы понимаем цену помощи Его, то самый возраст бывает для нас ясным зеркалом милости Его. Сим образом Давид увеличивает Божие

благодеение, показывая, что будучи погружен в глубочайшую бездну зол, возникнул, быв изведен рукою Его на свет. За сим проповедует, что милостию Его не токмо от гибели был спасен, но и на вящее достоинство возвышен. Сия счастливая перемена как бы некоторым прибавлением к возстановлению послужила, подобно как бы был он возведен из ада на небо. А что неоднократно повторяет слово: *обращься*, сие относится к прославлению промысла Божия; аки бы сказал, что все несчастья приключились ему не по слепому некоему случаю, но по Божию изволению. Ибо как скоро возсиял свет благоволения Его, то и мрак печали исчез, и обстоятельства переменились на лучшее.

Пс.70:22. Ибо аз исповемся тебе в людех, Господи, в сосудех псаломских истину твою, Боже: воспою тебе в гуслах, святой Израилев.

Пс.70:23. Возрадуется устне мои, егда воспою тебе, и душа моя, юже еси избавил:

Пс.70:24. еще же и язык мой весь день поучится правде твоей, егда постыдятся и посрамятся ищущии злая мне.

Здесь паки приступает Давид к благодарению, понеже ведал, что Бог на тот конец верным рабам подает помощь Свою, дабы прославляли благодать Его. Употребляя имена *песенных орудий и гуслей*, сообразуется обычаю тогдашних времен. Ибо нет сомнения что пение на органах и гуслях в Иудейской Церкви составляло часть обрядоваго закона, или прообразовательнаго Богослужения. Сие разумеется о всенародном и торжественном благодарения древних. Ныне хотя не запрещается употреблять мусикийския орудия в домах, но во храмах играть на них ясным изречением Святаго Духа не позволяется, когда Павел повелевает нам глаголати и молитися известным токмо языком (1Кор.14:13). Под именем *истины* разумеет то, что чрез избавление, бывшее свыше, воздана упованию его достойная мзда. Сия бо обоя, сиречь, обещание Божие и истина во исполнении оных, соединены между собою неразрываемым союзом. Но ежели мы не будем зависеть от слова Божия, то все благодеяния, какия бы Бог ни оказал нам, будут недействительны; ибо ни к молитве, ни к благодарению

охоты иметь не будем без руководства того же слова. В следующем 23 стихе изображает, что он не лицемерно, ниже с холодною имеет благодарить Бога, но с сердечным жаром благочестивый долг сей исполнит. Ибо употребляя различные образы выражений, разумеет вкратце, что он ни в чем большего увеселения находить не будет, как во хвалении Бога: а таким образом косвенно порицает безумное веселие тех, которые, оставя Бога, в суетных забавах удовольствие находят, и о временном токмо счастье радуются. К тому же относит и последний стих, показывая, что никакая радость не будет ему приятна, которая не соединена с хвалами Бога, и что самое сладчайшее упражнение будет для него то, чтоб хвалить своего Избавителя.

Псалом 71

Пс.71:1. О Соломоне. Боже! даруй царю Твой суд и сыну царя Твою правду,

СОДЕРЖАНИЕ

Давид, будучи уже при смерти, поручает Богу сына и наследника престола своего Соломона, прося, дабы наставил его в добродетели и разуме. В сем псалме пророчествуется и о Христе, предвечном Царе, о Его пришествии на землю и о распространении мирного и блаженного царства Его во всех народах.

ТОЛКОВАНИЕ

Хотя Давид, будучи близок к смерти, прилежно сына своего препоручает Богу, однако нет сомнения, что сими словами предписывает он и всей церкви общий образец молитвы, как для того, чтоб верные, будучи под единою главою, законную власть почитали, ежели хотят жить благополучно и мирно, так и для того, чтоб от онаго прообразовательного царства мысленно восходили ко Христу, высочайшему всех Царю. Сущность слов состоит в прошении, дабы Бог избранного Собою царя наставил духом правоты и мудрости. Ибо под именем *правды и суда* разумеет благоучрежденный образ правления противопоставляя его мучительской и необузданной власти нечестивых царей, которые, забыв Бога, царствуют по своей воле: а таким образом благочестиваго царя Израилева, небесным помазанием почтеннаго, от прочих царей земных различает. Но между тем из слов его заключить можно, что нет в мире ни единого благоучрежденного царства, которое бы не зависело от власти Бога. Ибо ежели бы цари имели довольно силы в самих себе, все просил бы Давид свыше того, что мог сообщить сыну своему от себя самого. Ныне же, прося Соломону правды и суда у Бога, напоминает, что никто к царскому служению способен быть не может, ежели не будет образован рукою Бога. Сего ради Дух Святой у Соломона вещает: *Мною царие царствуют, и сильнии пишут правду (Притч. 8:15)*. А как государственное правление есть дело преважное, то не дивно,

что Бог хочет признавать Себя виновником онаго и всю честь государскую относить к Себе. От сего общего положения должно перейти к частному: ибо ежели учреждение царств и оных охранение вообще есть особенное дело Бога, то кольми паче нужно было ему в благоучреждении и охранении священнаго онаго царства, которое Сам избрал, проявить особенную благодать Своего Духа. Под именем *сына царева* должно разуметь не токмо Соломона, но и преемников его, а паче – вышенебеснаго онаго Помазанника. Ибо Пророк более взирает здесь на оное изречение Бога; *от плода чрева твоего посажду на престоле твоем* (Пс. 131:11). В потомках Давидовых не обрящем мы такого достоинства, донележе не дойдем до Христа: ибо известно, что по смерти Соломона твердость престола пала, а с нею купно и могущество сил умалилось. Народ отведен был в плен, где, по избиении царей, царство Израилево постигла пагуба. Да и по возвращении народа из плена не такое было возстановление, которое бы великую надежду обещало, донележе от корене Иессеова аки цвет произошел Мессия, Который между сынами Давида первый занимает степень.

Пс. 71:2. да судит праведно людей Твоих и нищих Твоих на суде;

Пс. 71:3. да принесут горы мир людям и холмы правду;

Некоторые читают слова сии: *судити людем* – в желательном наклонении, другие – в будущем времени, относя к Пророчеству. Но лучше подразумевать нечто среднее, и толковать так, акибы сказал Пророк: утверди Боже царя, дабы праведно судил. Или сим образом: ежели царь одарен будет Твоею правдою, то праведно судить будет. Ибо управлять людьми правосудно есть дар самый превосходнейший, который не от земли происходит, но дается свыше. Хотя же в первом члене глаголет вообще о всем народе, но особенно упоминает о *нищих*, которые по бедности своей и по немощам требуют помощи, и для которых цари препоясуются мечем, дабы неправедным притеснителям за них отмщали. Отсюда рождается *мир*, о котором говорит в ст. 3. А как сие имя у Евреев означает не токмо мир, но и благополучные во всем

успехи: сего ради Пророк научает, что народ тогда имеет жить благополучно, когда государственное правление учреждено будет по правилам правосудия. Речение: *принесут* – есть преносное, взятое от плодонося земли, аки бы сказал, что не будет ни единого места во всем государстве, где бы не было изобилия. Ибо горы по большей части бывают бесплодны, или по крайней мере не имеют такого изобилия плодов, как удолия или низменные места.

Пс.71:4. да судит нищих народа, да спасет сынов убогого и смирит притеснителя,

Продолжает говорить о плоде правосудного правления, и что вкратце сказал о нищих, то здесь пространнее изъясняет. Ибо как Бог наипаче промышляет о нищих и убогих, то Давид, дабы не тщетна была молитва его, возсылаемая о царе, показывает, что сие творит для пользы и утешения нищих. Впрочем, хотя никакого лицепрятия у Бога нет, однако Он не без причины поставляет царей превыше жребия других. Ежели бы не было царей, законов и судебных расправ, то чем кто был бы сильнее, тем неистовее стремился бы ко угнетению бедных, яко неимущих покровительства и защиты. Сим-то беззащитным людям наипаче напоминает Давид, что они в лице Царя Соломона будут иметь покровителя и защитника в случае обид, причиняемых им со стороны сильных людей. А как царь, защищая и охраняя бедных, не может обойтись без того, чтоб строгостию и наказанием не усмирять злодеев, сего ради не всуе присовокупил рещи при конце: *и смирит клеветника*. Ибо не должно ожидать, пока злодеи сами собою перестанут злодействовать, но надлежит меч употреблять, дабы не усилилась дерзкая злость их. Следовательно, государь должен быть всегда готов укрощать злодеев, дабы кроткие и смиренные люди могли пользоваться своими правами.

Пс.71:5. и будут бояться Тебя, доколе пребудут солнце и луна, в роды родов.

Некоторые слова сии относят к Соломону и разумеют так, что главное достоинство царя, желающего приобрести почтение и страх от подданных своих, состоит в том, ежели он будет воздавать всякому свое, то есть, ежели будет милостив и

снисходителен к добрым, а правосуден и строг к злым. Но лучше и приличнее относить место сие к самому Богу; ибо хотя правосудие между людьми дар есть неоцененный, но почтение и страх к Богу несравненно большее заслуживают уважение. Сего ради Пророк не без причины похваляет здесь то любезное и святое правление, которое соединено с благочестием и страхом Божиим. Почему и Павел, повелевая молиться за царей, сию приводит причину: *да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте* (1Тим. 2:2). Понеже убо зело опасался Давид, да не како, по разрушении государственного порядка, разрушится и вера, и самое падет богопочтение: сего ради желает и просит, чтоб Бог, храня царя, сына его, сохранил купно и славу имене Своего. А сим образом и царям напоминает о должности их, и народ поощряет к молитве, показывая, что нет ничего лучше, как всеми силами прилежать к распространению богопочтения. Но ежели ко Христу отнесем сии слова, то увидим, что они несравненно лучше приличествуют Ему, нежели Соломону: понеже не инде где, как токмо в царстве Его основано истинное благочестие. Ибо Давид, распространяя богопочтение за пределы мира, прикровенно означает, что он возносится умом к оному вечному царству, которое обещал Бог Сыну Своему и верующим в Него.

Пс.71:6. Он сойдет, как дождь на скошенный луг, как капли, орошающие землю;

Сие подобие месту сему весьма прилично. Оно изображает, коликая происходит польза от благоустроенного и законного правления для всех вообще. Известно, что кошение лугов бывает с начала лета, когда начинает сильно действовать солнечный жар. Земля ежели бы новым не оросилась дождем, то бы и самая коренья злака, по причине наготы земли, изсохли. Отсюда научает Пророк, что Бог не иначе промышляет о благосостоянии церкви Своея, покровительствуя оную руками царей, как защищает землю от солнечного зноя чрез орошение дождя. Исполнение события сего наипаче видим во Христе, Который источая свыше таинственную благодать, соделовал церковь Свою и цветущею и плодоносною.

Пс.71:7. во дни его процветет праведник, и будет обилие мира, доколе не престанет луна;

Сие изречение и следующие за ним другие зависят от первого стиха, где Давид просил Бога, дабы Он наставил царя сына его в правде и суде к благополучию всего народа, а наипаче праведных людей. Итак должность Соломонова была защищать и охранять праведных людей; а праведными соделывать их, есть дело свойственное Христу, Который не токмо всякому свое воздаст, но и Духом Своим преобразует души, и сим образом вводит в них правду, которая иначе изгнана была бы от мира. За сию следует благословение Бога, которое сообщает Он всем живущим под мирным владычеством Царя Христа, дабы ничего не доставало к благополучию их. Но ежели кому угодно имя *мира* взять в собственном и пространнейшем знаменовании, мы не прекословим. Ибо к совершенно блаженной жизни подлинно нет ничего желательнее мира, когда среди военных мятежей не можно жить без опасности и страха, и когда всякое изобилие вещей или расхищается, или само собою погибает. А что дни царицы распространяет даже до кончины мира, отсюда лучше видим, что Давид не токмо объемлет здесь потомков своих, сидевших на земном престоле; но восходит даже до Христа, Который воскресши из мертвых небесную жизнь и славу Себе приобрел, дабы мог церковь Свою без конца управлять.

Пс.71:8. он будет обладать от моря до моря и от реки до концов земли;

Пс.71:9. падут пред ним жители пустынь, и враги его будут лизать прах;

Понеже Господь, обещавая народу Своему дать землю в наследие, сии четыре предела Сим назначил, как видно из книги Бытия (Быт. 15:18): сего ради Давид глаголет, что владение обетованная земли при цветущем состоянии царства пребудет незыблемо, дабы познали верные, что и благословение Божие во все времена пребудет при них неотъемлемо. *Обладает от моря до моря, и от рек до конец вселенная.* Измеряет обитаемую землю, во-первых, от моря Чермного, или от пролива моря Египетского, даже до моря Сирского: потом от рек

Евфрата и Иордана до пустыни великия, которую иные Палестиною нарицают. Здесь ежели скажет кто, что сии толь тесные пределы не приличествуют царству Христову, которому надлежало распространиться от востока солнца до запада: на сие ответствуем, что Давид приспособляется здесь к своему времени, в которое распространение царства Христова еще не ясно открыто было. Итак полагает ему начало от онаго описания, которое из закона и Пророков известно было. Да и Сам Христос, прежде нежели проникнул до последних концов земли, царство Свое оттуду же начал, как сказано во Пс. 109:2: *жезл силы послет ти Господь от Сиона*. За сим далее распространяет пределы царства Израилева, показывая, что и цари, за морями живущие, будут данниками его. *Пред Ним припадут Ефиопляне*, под именем которых понимает людей, обитающих в пустынях, сущих к востоку и удаленных от земли Ханаанския. Наконец и о покорении врагов глаголет: *и врази Его персть полижут*, в знак преданности и почтения. Ибо известно, что у восточных народов сей обряд был в употреблении, к которому и Александр Македонский, по покорении востока, хотел принудить своих подданных; но от того произошли великие споры, и Македоняне с презрением отвергли толь рабское и гнусное повиновение. Но Пророк глаголет здесь, что царь, избранный Богом во Иудеи, совершенно покорит врагов своих, так что они со всяким благоговением будут чтить его.

Пс. 71:10. цари Фарсиса и островов поднесут ему дань; цари Аравии и Савы принесут дары;

Пс. 71:11. и поклонятся ему все цари; все народы будут служить ему;

Продолжает далее начатую речь о распространении царства. Фарсисом нарицают Евреи всю страну, прилежащую к Киликии. Следовательно под именем *островов* разумеется весь округ Средиземнаго моря, простирающийся от Киликии до Греции. Ибо как Иудеи, довольствуясь выгодами своего отечества, не так далеко мореходствовали, как другие народы, да и Бог с таким намерением ограничил пределы их, дабы предохранить нравы от растления внешних: то сие было причиною, что области, противоположенные морю, названы

островами. Под именем даров всякую дань или пошлину разуметь должно, а не добровольные приношения: ибо Пророк говорит о врагах побежденных, и о покорности их. Но может быть с намерением употребляет имя даров, дабы смягчить ненавистное имя дани, или косвенно напоминая подданным, чтоб они не отрицались дань давать царям своим. За сим особенно упоминает о царях Аравийских и Савских, сиречь Ефиопских, потому что области сии изобилуют вещьми драгоценными, яко-то златом, серебром, камением драгим, и всякого рода благовонными ароматами, как видно из книги 3Цар. 10. В следующем 11 стихе обращает мысль ко Христу: ибо хотя царство Иудино никогда так не процветало, как при Соломоне, но и тогда немногие цари дань платили, и притом весьма умеренную. Сего ради Давид, начавши от сына своего и от внуков, пророческим духом восходит к духовному царству Христову, дабы видели все, что мы не все сопричислены к надежде спасения вечного, но потому, что Отец небесный подчинил нас Сыну Своему. Отсюда видим, что царям и в церкви Христовой дается главное место, которых здесь не обезоруживает Давид, ниже отъемлет у них диадимы, дабы в церковь допустить: но глаголет, что они с достоинством своим и купно с народами приидут, дабы поклониться Христу.

Пс.71:12. ибо он избавит нищего, вопиющего и угнетенного, у которого нет помощника.

Пс.71:13. Будет милосерд к нищему и убогому, и души убогих спасет;

Пс.71:14. от коварства и насилия избавит души их, и драгоценна будет кровь их пред очами его;

Сими словами паки свидетельствует, что власть царя Иудина будет не мучительская или безчеловечная, но кроткая и человеколюбивая, прикровенно давая знать, что большая часть царей, пренебрегши общее благо, бывают больше прилеплены к собственным пользам, и потому безчеловечно угнетают бедных подданных. Ежели бы цари знали, что смертные ничем так не подходят к Богу, как благотворением и кротостию, то стыдно было бы им не иметь тех добродетелей, которые приближают их к Богу. Сего ради Давид, дабы соделать царя, избранного

свыше, любезным Богу и людям, не без причины глаголет, что он не токмо будет хранить правосудие и справедливость, но и толико человеколюбив и милостив, что и самые низкие люди найдут в нем для себя готовое покровительство. А сие весьма редко бывает в таких царях, которые будучи ослеплены блеском своим, скрываются от бедных людей, так как бы иметь попечение о них было низко и недостойно величества их. Но Давид глаголет, что и самая кровь народная, которая обыкновенно бывает подлая, и почти за ничто почитается, будет драгоценна во очах богоподобного царя. В глаголах, *избавит, пощадит и спасет*, примечается великодушие или твердость духа царева. Ибо не довольно было бы для царя ненавидеть токмо коварства, грабежи и мздоимства, но он должен сильно противостоять порокам сим. Под именем *коварства и нападения* понимает всякого рода злодеяние, ибо человек, причиняющий вред, есть или лев, или лисица; поскольку иные открытою силою злодействуют, а другие коварством и сокровенными хитростями то же делают.

Пс.71:15. и будет жить, и будут давать ему от золота Аравии, и будут молиться о нем непрестанно, всякий день благословлять его;

Некоторые глагол сей, *жив будет*, относят к нищим и убогим, но принужденно: ибо Давид утверждает, что царь, о котором глаголет, благословен будет долговременною жизнью, которая между Божиими дарами не последнее занимает место. Следующия слова: *и дастся Ему от злата Аравийска*, должно читать неопределенно, аки бы сказал: *дастся Ему злато Аравийское*. Пророк повторяет здесь то же, что выше сказал о сильном могуществе царя, присовокупляя к тому и великое богатство: ибо ежели одна отдаленная Аравия многую дань пренесет, то коликое множество богатства соберется с ближайших областей? Христос, хотя царствует над церковию своею не для собрания злата, но Давид иносказательно научает, что и самые отдаленнейшие народы послужат Ему, и не токмо имение свое, но и себя самих во власть Ему отдадут. Ибо это не новое, что слава духовного царства представляется под образом внешнего блеска. Итак царство Христово будет самое

наибогатейшее, но токмо в разсуждении духовнаго свойства его. Далее под образом общих молитв, которыми препоручается здравие царю Богу, означает Давид, что подданные будут к нему усердны, так что ничего приятнее и желательнее для них не будет, как повиноваться власти его. *И помолятся о Нем выну, весь день благословят Его.* Хотя иго Христово многим не нравится, а лицемеры скрытно на него ропщут, и ежели бы дано было им на волю, то охотно желали бы загладить и самую память Христову; однако сие изречение Пророка весьма прилично всем благочестивым. Ибо, ежели Священное Писание повелевает исполнить долг сей в разсуждении царей земных, то кольми паче обязаны мы пещися о распространении царства Христова, в котором и Божие величество сияет, и наше блаженство заключается.

Пс.71:16. будет обилие хлеба на земле, наверху гор; плоды его будут волноваться, как [лес] на Ливане, и в городах размножатся люди, как трава на земле;

Сими двумя подобиями, то есть горстию пшеницы, посеянная на земле, да еще на самых вершинах гор, где по большей части ничего не родится, означает весьма изобильный урожай хлеба, так что класы его будут шуметь на подобие древ, растущих на горе Ливане. А сими иносказательными словами ясно изображается Божие благословение, аки бы сказал Давид, что при благословенном царствовании Помазанника его будет совершенное и полное изобилие всех благ. К сему присовокупляется еще и чадородие, аки бы сказал Пророк, что не токмо земля изобилует будет всякаго рода плодами; но и грады наполнятся новорожденными людьми в таком множестве, в каком прорастает трава на земле.

Пс.71:17. будет имя его вовек; доколе пребывает солнце, будет передаваться имя его; и благословятся в нем [племена], все народы ублажат его.

Здесь паки повторяет те же слова, которыя в стихе 5 сказал о вечности царства. Почему нет сомнения, что хотел он отличить царство сие от прочих земных монархий, которыя или от нападения врагов разрушаются скоро, или от своея тяжести падают, и падением своим показывают, что в мире сем нет

ничего вечного и непоколебимаго. Откуда следует, что место сие не можно разуметь о царстве земном, которое в поколении Давида на краткое токмо время процвело, и не токмо при третьем преемнике увяло, но наконец и бедственно пало. Но Христово царство во веки не падет и не разрушится, и хотя на земли часто потрясваемо бывает то от нападения мира, то от сатаны, ненавистию дышущаго: однако, будучи подкрепляемо силою Бога, не испровергается. Мы увидим инде, что солнце и луна суть свидетели вечности Его (Пс. 88:38). Следующия слова: *и благословятся в Нем вся колена земная, вси языцы ублажат Его* – взяты из книги Бытия (Быт. 22:18), и протолкованы от Апостола в послании к Галатам (Гал. 3:16). Итак все языки благословятся Богом во Христе, яко чрез Него отрожденные, и в Нем пребывающие. Сим бо сказано будет на суде: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира* (Мф. 25:34). Следовательно, благословение сие не что иное есть, как оправдание и усыновление о Христе. А якоже о Нем благословятся вся колена земная: тако и взаимно *вси языцы ублажат* и прославят Его.

Пс. 71:18. Благословен Господь Бог, Бог Израилев, един творящий чудеса,

Пс. 71:19. и благословенно имя славы Его вовек, и наполнится славою Его вся земля. Аминь и аминь.

Пророк принеши молитвы о сыне и извещен быв Духом Святым, что желания его не тщетны будут, обращается к похвалам Бога. Ибо ежели бы не видел он очами веры всего того, что мы доселе видели во псалме сем, то не так бы свободно и радостно глагодал, якоже ныне, благословляя Бога, глаголет: *благословен Господь Бог Израилев*. Следующия за сим слова: *творяй чудеса един* – без сомнения, относит к настоящей материи, не токмо царство препоручая Богу, но и напоминая сыну и преемникам его, что к сохранению онаго потребна будет чудная Божия сила. В самом деле, преемники Давидовы почти все были таковы, что престол его стократно колебался, и наконец совершенно пал. Не распространяясь много, отпадение Соломона от Бога не было ли пагубно для

престола? Прочие же преемники, выключая Озию, Езекию, Иосафата и других немногих, лучше ли были Соломона? Они как бы наперерыв стремились во грехи, и как бы нарочно привлекали на себя проклятие Бога, так что удивляться должно, каким образом Он не вдруг поразил их громом и не истребил всего рода? Но как Давид одарен был пророческим духом, то не скрытно было от него, что сатана всегдашний будет враг благосостоянию церкви; и потому мог заключить что благодать Божия, о которой здесь глаголет, не без великих и важных затруднений будет пребывать в его роде. Событие после показало, с коликими чудесами исполнил Бог обещания Свои, возвращение ли из Вавилона возьмем в разсуждение, или другия последовавшия за сим избавления, донележе не произошел Христос, аки цвет от изсохшаго корени Иессеова. Сего ради достойно и праведно просит, *да исполнится славы Его вся земля*: понеже царство Его имело распространиться до последних концов вселенныя. А дабы и все благочестивые соединили с сими желаниями его таковое же расположение, присовокупляет подтверждение: *буди, буди*.

Псалом 72

Пс.72:1. Оскудеша песни Давида, сына Иессеова. Псалом Асафа. Коль благ Бог Израилев правым сердцем.

Зде окончашася песни Давида, сына Иессеова. О сих словах различныя происходят между учеными толкования: последний ли сей псалом Давидом сочинен, или последний в книгу внесен при собрании псалмов, из коих следующие, уповательно, после найдены, и присоединены Иоасафом и другими. Сомнения однакож нет, чтоб некоторые и из следующих не были Давидом написаны.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

О сем надписании сказано нечто во псалме 49 (Пс. 49:1). Настоящий псалом содержит увещание к немощным верным, дабы не соблажнялися, видя нечестивых в мире сем благоденствующих и процветающих. Сие увещание весьма полезно и нужно, наипаче когда праведные люди претерпевают гонение, а нечестивые приятным миром и спокойствием наслаждаются.

Сие отрывистое начало достойно замечания. Оно показывает, что Пророк, прежде нежели произнес сии слова, много боролся с противными мыслями, и как храбрый подвижник, часто выходил на сражение, донележе, по многотрудных и долговременных подвигах, одержал совершенную победу и доказал, что Бог к рабам Своим милостив и спасения их верный хранитель. Итак, в словах сих подразумевается скрытая противоположность между превратными воображениями, которыя влагал сатана в мысли его, и между сим свидетельством благочестия, которым здесь подкрепляет себя, как бы проклиная плотския чувства, вложившия ему сомнение о Божием промысле. Отсюда видим, коль сильно сие восклицание: *коль благ Бог Израилев правым сердцем!* Ибо Давид не с тем выходит на кафедру, чтоб состязаться по-философски или витийственным словом человеческие слухи услаждать, но так, как бы вышед из преисподних, благодарным сердцем исповедует, какую одержал

победу. А дабы примером своим и других научить, чтоб не ослабевали в великом и важном подвиге сем, сего ради показывает, что хотя Бог, по-видимому, и небрежет о рабах Своих, однако всегда любит их, и промысл Свой наипаче распространяет на верных. Сия есть причина, чего ради Пророк нарицает Бога *Богом Израилевым*, и тотчас имя Его относит к людям, *имущим правое сердце*. Ибо, как многие надменно гордились именем Израиля, так как бы были они самые избранные члены церкви, а в самой вещи не что иное были, как Измаильтяне и Едомляне: сего ради Пророк, желая исключить сих извергов из числа благочестивых сынов Авраамлих, никого не признает истинным Израильтянином, кроме людей чистых и непорочных сердцем, или таких, которые чистым сердцем чтут Бога. Аки бы сказал: когда я проповедую, что Бог есть благ ко Израилю, то не такого Израильтянина разумею, который внешним токмо довольствуясь исповеданием Бога, носит ложное Израиля имя, но разумею духовных сынов Авраама, которые чистым сердцем прилеплены к Богу. Сим пророческим словам соответствует и оное изречение Христово: *се, воистинну Израильтянин, в немже льсти несть* (Ин. 1:47).

Пс.72:2. Мои же вmale не подвижастеся нозе: вmale не пролиашася стопы моя:

Пс.72:3. яко возревновах на беззаконныя, мир грешников зря:

Сии слова тем примечательны, что искушения, о которых глаголет здесь Пророк, не простым токмо приключаются людям, ниже таким, которые мало в благочестии успели, но суть общия всем, даже и таким, которые в училище Божиим паче других преуспели. Таким образом, себя самого в пример представляя, хочет, дабы мы, сколько возможно, в случае искушений были осторожны. Он сам, хотя не совершенно пал, однако чистосердечно признается, что весьма близок был к падению, и потому напоминает, что и всем предлежит падения опасность, ежели не поддержит нас крепкая Божия десница. За сим показывает и причину искушения, признаваясь, что он, судя о благополучии нечестивых по настоящему счастью их, был завистию уязвлен. *Возревновах на беззаконныя, мир грешников*

зря. То есть, позавидовал беззаконным, когда увидел, что они наслаждаются благоденствием и миром, которого они не заслуживали.

Пс.72:4. яко несть восклонения в смерти их и утверждения в ране их:

Пс.72:5. в трудах человеческих не суть, и с человеки не примут ран.

Пророк описывает здесь временное благоденствие людей нечестивых, на которое взирая, благочестивые колеблются в вере. И во-первых, начинает слово от телесных благ, показывая, что они, будучи крепки и сильны телом, не чувствуют болезней, а ежели когда и случится болезнь, то скоро проходит. *Нессть восклонения в смерти их, и утверждения в ране их.* Слово: *восклонения*, по переводу 70 толковников, положено здесь вместо *уклонения*, понеже нечестивые не уклоняются от смерти, ибо не помышляют о ней, надеясь на крепкое сложение тела; а когда и умирают, то не колеблются мыслями, но равнодушно снисходят во гроб, как сказано у Иова (Иов. 21:13): *скончаша во благих житие свое, в покое же адове упоша*. Иероним место сие, с Еврейского текста, переводит так: *яко несть оков по смерти их, но в целости крепость их*, и толкует, что нечестивые не восхищаются на смерть так, как случается с пленниками, содержащимися в оковах, но умирают в целости и крепости сил. Во втором месте глаголет, что нечестивые приятным наслаждаются покоем, и как бы по некоему исключительному праву живут свободны от печалей и бедствий, которым подвержен весь человеческий род. Бог с намерением поставляет некоторых таковых на позорище мира сего для испытания нашей веры, и как бы нарочно изъе́млет их от бедствий, описываемых здесь. Поистине тяжко сие искушение – видеть презрителей Бога спокойно наслаждающихся своими утехами и живущих так, как бы были они преселены на небо.

Пс.72:6. Сего ради удержа я гордыня их до конца: одеяшася неправдою и нечестием своим.

Пророк показывает здесь, какой плод производит благополучие в людях нечестивых, а именно, гордость и приумножение беззаконий. Ибо довольство временных вещей

употребляют на удовольствие похотей своих и на утеснение немощнейших. Здесь заметить должно оныя слова: *удержа я гордыня их*. Ибо гордые люди не удерживают гордости, но сами удерживаются гордостью, аки узами некими: *всяк бо творяй грех, раб есть греха* (Ин. 8:34). Да и Еврейский текст то же самое гласит: *объя их гордыня аки гривна золотая: одеяшася аки украшением граблением своим*. Сие означает, что нечестивые, будучи в благополучии, не внутрь токмо сердца скрывают грех, как часто делают бедные и убогие люди, но явно беззаконничают, понеже не токмо мыслию и желанием, но и очами, и руками, и ногами, и языком, и словом, и делом грешат.

Пс.72:7. Изыдет яко из тука неправда их: *преидоша в любовь сердца*.

Здесь показывает, что начало неправды рождается в нечестивых по причине злоупотребления вещей временных. Ибо как не расточают богатств своих на нищих, якоже бы делать надлежало, но вся благая удерживают при себе, то, утучневши от сего, аки юнцы или необузданные кони, притесняют бедных. Изрядно замечает Августин, что в убогих людях неправда исходит от недостатка, а в богатых от тука. Ибо бедные, будучи вопрошены, чего ради крадут и похищают, отвечают, что сие творят по недостатку вещей нужных: а богатых если спросить, чего ради чужое поместье отъемлют, отвечают – ежели только ответствовать удостоят, – что другия поместья в соседстве имеют, к которым и сие присовокупить кстати. Таким образом Ахаав царь отнял вертоград у Навуфея не потому, что имел нужду в нем, но что вертоград был близок к дому его (3Цар. 21). А что довольство бывает причиною неправд, тому научает пророк Иезекииль, глаголя: *сие бяше беззаконие Содомы* (Иез. 16:49), то есть, сие было случаем или причиною тяжчайшаго онаго беззакония, за которое небесным огнем град оный истреблен: *гордость в сытости хлеба, и в изобилии вина*, и проч. Следующия слова: *преидоша в любовь сердца* – можно разуметь так, что нечестивые богачи от многого изобилия вещей как бы пременяют свою природу и делаются людьми совершенно плотяными и душевными, угождая единственно любезным страстям своим. Сие инде выражено другими

словами так: *предаде я Бог в похотех сердец их в нечистоту* (Рим. 1:24). И ниже: *предаде их Бог в страсти безчестия* (Рим. 1:26). В Еврейском тексте место сие читается так: *изыде от тука око их: преидоша помышления сердца*. Здесь не о телесном безобразии глаголет Давид, но преносными словами изображает гордость, каковою надмеваются нечестивые по причине чрезмерного пресыщения. Следующия слова: *преидоша помышления сердца* некоторые относят к высокомерию нечестивых, которые, не довольствуясь пребывать внутри общих пределов умеренности, мыслями своими парят за облака и часто мечтают, как бы овладеть всем светом, или еще соорудить новые миры: и как они ничем довольны не бывают, то необузданным желанием своим летают на земле и по небу. Другие толкуют так, что благополучие нечестивых часто превосходит и самое желание их. В самом деле, мы видим некоторых, по истории, получивших больше, нежели сколько они желали, так как бы счастье, спящим им, распростирало для удовольствия их златая мрежи, – как живо изобразили некоторые Димитрия царя Полиорцета, одного из преемников Александра, который толико завоевал градов, что и во сне представить не мог, хотя впрочем был государь слабый и невеликаго ума. Тако Бог иногда, сверх желаний и помышлений человеческих, обременяет и недостойных людей изобилием всех благ.

Пс.72:8. Помыслиша и глаголаша в лукавстве, неправду в высоту глаголаша:

Пс.72:9. положиша на небеси уста своя, и язык их преиде по земли.

Стих сей в Еврейском тексте читается так: *помышляют и глаголют во злобе о угнетении иных: от высоты сердца своего глаголют*. То есть: нечестивые люди, забыв себя самих и весь стыд ногами поправ, злодейства своего не скрывают, но явно хвалятся грабежами и хищением. Сие прилично разбойникам, но и те от страха законов укрываются. Сии же исполины, или паче гиганты и циклопы, о которых говорит Пророк, не токмо презирают законы, но и забыв собственную немощь, неистово устремляются на ближних, так как бы не

знали различия между добром и злом. Следующия слова: *от высоты сердца своего глаголют* – означают то же, что языком своим изbleвывают хулы на всех. И как гордые люди всех презируют, то и худо отзываются о всех. Сего ради Давид представляет их с высоты глаголющими: понеже с низкими людьми никакого сообщества иметь не хотят. В следующем стихе: *положиша на небеси уста своя, и язык их преиде по земли*, – показывают, что нечестивые не токмо на людей, но и на Самого Бога хулы свои изbleвывают; ибо для них нет ничего священнаго, но и небо и землю власти своей покоряют. Ежели бы кто противоположил им всемогущество Бога, то и оному смело противостоять готовы, а с стороны людей никакого затруднения быть не чают. Таким образом, злоречивый язык никаким препонам не уступает, но свободно преходя всю землю, касается небес. А хотя изречение сие, по-видимому, есть иперболическое, однако ежели разсудим, коль необузданно высокомерие нечестивых, то признаемся, что Пророк глаголет правду, на опыте основанную.

Пс.72:10. Сего ради обратятся людие мои семо, и дние исполнени обрящутся в них.

Сей стих зависит от предыдущаго, и содержит смысл такой, что многие из числа Божия народа, будучи увлечены искушением, претерпели бедственное кораблекрушение, то есть, погибли в волнах неверия. Ибо, как кажется, не о избранных глаголет здесь, но токмо замечает притворных Израильтян, которые одним токмо именем занимали место в церкви. Сих нарицает погибшими, яко таких, которые, прельстясь наружным блеском нечестивых, отпали от Бога и от благочестия. Но можно слова сии отнести и к самым избранным, из коих многих так сильно колеблет искушение сие, что они обращаются семо и овамо, не потому однако, аки бы предавались грехам или нечестию, но потому, что яко человеки подвержены немощам. Следующия за сим слова: *аки чаша, исполненная воды, пролиется им* – означают, что верные сетуют и печалются, когда не видят никакого от благочестия плода. Ибо чаша, исполненная воды и проливаемая, положена здесь в преносном смысле, вместо чрезмерной печали.

Последуя переводу 70 толковников, некоторые место сие толкуют так, что людие Божии, то есть, люди верные и боящиеся Бога, обращая внимание на нечестивых, находят, что они подлинно благополучны; понеже при всех грехах своих весьма долго живут и, будучи исполнены дней, достигают глубокой старости.

Пс.72:11. И реша: како уведет Бог? и аще есть разум в вышнем?

Некоторые толковники слова сии относят к нечестивым, и к их хульным глаголам, коими они поощряют себя ко грехам, но сие не основательно. Ибо Давид изъясняет здесь то же, что в предыдущем стихе сказал, то есть, что и самые верные смущаются мыслями, когда тленное людей нечестивых счастье поражает их очи: понеже состязуются, есть ли в Боге разум или сведение? Не потому однакож, аки бы в самом деле питали в себе таковыя хульные мысли, как сказали мы выше, но что не могут вдруг себя преодолеть, видя Бога как бы небрежущаго о должности Своей. Известна оная жалоба Иеремии глаголющаго: *праведен еси Господи! обаче возглаголют Тебе: что яко путь нечестивых спееется? угобзишася вси творящии беззакония* (Иер. 12:1). Отсюда явствует, что и самых благочестивых людей умы колеблются недоумением о промысле, однакоже не совсем падают. Ибо Иеремия наперед глаголет: *праведен еси Господи!* узду сим образом себе налагая. Итак, разум места сего есть тот, что не одни токмо нечестивые люди, видя в мире различные превраты, дают место слепому счастью, но и самые верные так колеблются, что недоумевают о промысле Бога: но сильною десницею Его удерживаются, дабы в бездне сей не совсем погрязли.

Пс.72:12. Се, сии грешницы и гобзующии в век удержаша богатство.

Пс.72:13. И рех: еда {убо} всеу оправдих сердце мое и умышам в неповинных руце мои,

Пс.72:14. и бых язвен весь день, и обличение мое на утрених?

Пророк живо изображает здесь, какова была та ревность, которая дух его толико поколебала, и потому как бы перстом

указывая, глаголет: се сии нечестивые люди, хотя суть грешницы, однако спокойно живут, блаженствуя на земле, и притом не на краткое время, но чрез все течение своей жизни. Но сие праведно ли пред Богом, чтоб Он толико милостив и щедр был к людям, коих нечестие и беззаконная жизнь известна всем? – Таким образом Давид, взирая на нечестивых и видя, что Бог толико благоволит о них, входит в себя самого, испытывает свою совесть и, находя оную незазорну, рассуждает сам с собою: есть ли какая польза от благочестия, за которое он только бедственно страдает? *Убо, глаголет, не всуе ли оправдих сердце мое, и умых в неповинных руце мои? Зане биен бываю весь день, и терплю наказание на всяко утро.* То есть: не тщетно ли старался я иметь правое сердце и чистые руки, между тем как изнуряют меня всегдашняя скорби, и как бы на страже стоят, чтоб мучить меня от утра до вечера? Сие условие показывает, что нет у Бога никакой за невинность награды, понеже с верными Своими не так милостиво поступает, как с неверными. А как истинная невинность состоит из двух частей, то есть, из чистоты сердца и из внешней правоты дел, то Давид обе части себе присвояет. Почему и мы, примеру его последуя, должны соединять сии две части, и первее начинать от чистоты сердца, а потом от правоты дел, первую свидетельствуя пред Богом, а вторую пред людьми.

Пс.72:15. Аще глаголах, повем тако: се, роду сынов твоих, емуже обещахся [се, роду сынов твоих преступих]:

Понеже Давид усмотрел, что те помышления, коими он искушаем был, зело суть превратны, сего ради узду себе налагает и, сожалея о легкомыслии своем, глаголет: *аще глаголах, повем тако: се роду сынов Твоих преступих.* Аки бы сказал: Господи, прости мне, ежели я так мыслил и глаголал, как мыслят и глаголют нечестивые, не признающие промысла Твоего. Я признаюсь, что преступил пред Тобою и пред родом сынов Твоих, каковы были Авраам, Исаак, Иаков, Моисей и премногие другие, которые все веровали и исповедывали, что Ты имеешь промысл о делах человеческих и по праведным судьбам Твоим как грешников милуешь, так и праведных наказываешь. Употребляя указательную частицу – се,

противопоставляет оную вышереченным словам: *се, сии грешницы*.

Пс.72:16. и непщевахъ разумети: сие труд есть предо мною,

Пс.72:17. дондеже вниду во святило Божие и разумею в последняя их.

Хотя Давид в предыдущем стихе и осудил себя за преступление пред Богом и пред сынами Его, однако здесь чистосердечно признается, что не совершенно вышел из тех затруднений, которых дух его развлекали, донележе вшел во святилище Божие. Ибо слова его показывают, что хотя он мысль свою обращал повсюду, однако разсудком своим не мог дойти до того, каким образом Бог между толикими замешательствами управляет миром. А говоря так сам о себе, дает знать, далеко ли доходят люди, когда следуют руководству собственных своих чувств. Они ослабевают от труда и ничего известного и твердаго не обретают. Ибо нет сомнения, что Давид, упоминая о святилище Божию, противопоставляет оное мудрованию плоти. Отсюда следует, что как бы люди ни мудрствовали, все однако тщетно, суетно; одно токмо учение, почерпаемое из Божия слова, служит им вместо всякия мудрости. Почему и Пророк, коль ни смиренномудро и коль ни тщательно входил в благочестивое исследование судеб Божиих, однако принужден был признаться, что он все трудился: *помыслих, глаголет, уразумети, но се труд пред очима моима*. Итак, ежели кто естественным умствованием проникать в судьбы Божии восхощет, тот без всякаго успеха труд употребит. Здесь потребен высочайший познания степень, потребен ум, возносящийся превыше земли. Следовательно, под именем *святилища Божия* само по себе разумеется здесь вышенебесное учение Божие. Ибо как закон, из которого надлежало почерпать истинное просвещение, положен был во святилище: сего ради Пророк благоразумно употребил оныя слова: *дондеже вниду во святило Божие*, вместо сих: *дондеже вниду во училище Божие*. Аки бы сказал: донележе Бог не будет мне Учителем, и донележе я из слова Его не научуся тому, чего мысль моя не понимает в разсуждении правления мира, – дотоле в недоумении пребуду. Отсюда видим, что люди дотоле

не будут способны к разсматриванию порядка промысла Божия, доколе с покорностью не примут того, чему Бог как словом Своим, так и Духом научает. Ибо хотя Пророк слово: святилища – приспособляет к тому внешнему образу учения, по которому Израильский народ наставляем был, однако и таинственное Духа Святаго просвещение купно с словом Его понимает здесь. Под именем последних не кончину жизни понимает, которая всем известна (ибо какая была нужда входить для сего во святилище Божие?), но конец, относящийся к Божиим судьбам, проявляемым в разсуждении людей нечестивых, как увидим из следующих:

Пс.72:18. Обаче за льщения их положил еси им злая, низложил еси я, внегда разгордешася.

Давид, преодолев вышереченное искушение, становится как бы новым человеком, и уже спокойно глаголет, – как бы стоя на высокой стражнице, якоже и Пророк Аввакум в подобных обстоятельствах такое же употребляет средство, научая нас примером своим и глаголя: *на стражи моей стану, и взыду на камени* (Авв. 2:1). Тако и Давид показывает, коль полезно человеку приближаться к Богу. Вижу, глаголет, Господи, что Ты творишь; пусть нечестивые возвышаются, но они стоят на скользком пути, и скоро упадают, – они для того только и возвышаются, чтоб претерпеть тяжчайшее падение. Сие обстоятельство хотя общее есть всем, как благим, так и злым (понеже весь мир во зле лежит), но как верные зависят от Бога и основаны на Нем яко на камени, то нельзя сказать, чтоб они стояли на скользком пути. А хотя иногда и колеблются и даже падают, но Господь, подлагая руку Свою, колеблющихся подкрепляет, а падающих возставляет. Что касается до нечестивых, то они сперва претерпевают поползновение, а потом и совершенное падение; поползновение их бывает оттого, что они на силе своей, аки на льду утверждают ноги, а безумным превозношением располагают себя к совершенному падению. Здесь не должно мечтать нам о превратности непостоянного счастья, которое, безразсудно коловращаяся, смешивает все, но проникать в Божие намерение, о котором упомянул Пророк и которое всем благочестивым во святилище

Божием открывается, что нечестивые сокровенным Божиим промыслом низлагаются.

Пс.72:19. *Како Быша в запустение? внезапно исчезоша, погибоша за беззаконие свое.*

Сей вопрос, соединенный с удивлением, много способствует к подтверждению предыдущаго изречения. Якоже бо благополучие нечестивых часто приводит людей в недоумение, а иногда и во изумление, тако внезапная погибель их возбуждает нас от усыпления и заставляет удивляться чудным судьбам Божиим. Сего ради Пророк аки о вещи невероятной вопрошает, глаголя: *како Быша в запустение?* Аки бы сказал: каким образом статья могло, что те, которые казались горами неприступными, вдруг сделались на подобие града опустошеннаго, где кроме развалин ничего не видно? како внезапно исчезли те, которые казались вечно имеющими жить на земле? Предложив такой вопрос, Пророк припоминает, что Бог ежедневно такая чудеса производит, дабы имели мы справедливую причину удивляться им, ежели очей веры не имеем. Но ежели бы верою издалече провидели судьбы Его, то ничего не было бы для нас новаго, невероятнаго и удивительнаго, ибо удивление от незнания раждается. Следующия слова: *погибоша от страха* – такой имеют разум, что Бог поражает нечестивых не обыкновенными способами, но такими, которые новостию своею страх наводят: или, ежели рукою не убивает, то единым дуновением врагов своих умерщвляя, в ничто обращает, между тем, как они все опасности надменно презирают, так как бы были изъяты от поражения стрел, и как бы завет утвердили с смертию, как и в псалме 11 видели мы их надменно глаголющих: *кто нам Господь есть?*

Пс.72:20. *Яко соние востающаго, Господи, во граде твоём образ их уничижиши.*

Пророк употребляет здесь прекрасное подобие, сравнивая благополучие нечестивых с сновидением. Известно, что сновидение не есть вещь истинная, но мечтательная. Кто во сне видит себя богатым, тот пробудившись усматривает, что он прельщен пустым привидением. Тако нечестивые, изобилующие

богатством в веке сем, хотя мнятся быть благополучны, но когда придет ночь века сего, тогда познают, что они поистинне были неблагополучны. И тогда-то образ *их*, то есть мечтательное их благополучие, *в ничто обратится*. Ибо во граде Божиим, где пребывает истинное и вечное блаженство, и не будет иметь места сие мнимое и мгновенное благополучие, которое состоит в злате, в серебре, в рабах, в конях, в домах, в садах, в честях, в достоинствах, в пирах и роскошах; вся сия тогда погибнут, и стяжателей своих несчастливейшими соделают. Сего ради весьма прилично увещавает апостол Павел, глаголя: *да имущии благая мира сего будут яко неимущии, и плачущиеся яко не плачущии, и радующиися яко не радующеся, и купующии яко не содержаще* (1Кор. 7:29–30). Прилично и блаженный Августин говорит, что Бог во граде Своем небесном уничтожит образ людей нечестивых: чего ради? Понеже и они во граде своем земном образ Божий уничтожили.

Пс.72:21. Яко разжжеся сердце мое, и утробы моя изменишася:

Пс.72:22. и аз уничижен, и не разумех, скотен бых у тебе.

Пророк паки повторяет здесь признание свое, которое видели мы выше, показывая, что он, чувствуя в сердце своем подстрекание ревности, безразсудно состязался с Богом. Рвение ревности своея сравнивает с огнем, который разжигал его сердце, и аки острым жалом уязвлял утробу. Откуда в Давиде возродилось сие толь острое рвение против нечестивых, о том сказали мы выше. Люди нечестивые, отвергающие Божий промысл, не много заботятся о том, Богом ли управляется мир, или слепым случаем; они только смеются игре фортуны: но верные, чем больше удостоверены в том, что Бог есть Правитель и Судия мира, тем сильнее воспламеняются, когда Он не соответствует желаниям их. Давид, строго за сие наказывая себя, как и надлежало, во-первых, нарицает себя безумным; потом обвиняет свое невежество; наконец, говорит, что он скоту подобен. Таким образом вкратце показывает, что ревность она, о которой здесь упоминает, произошла от заблуждения; а причина заблуждения в нем самом находится, понеже, не внимая гласу разума,

сделался несмыслен даже до скотского неразумия. Ибо как люди никогда не могут совершенно проникнуть в Божии дела, поскольку в разсматривании их изнемогает всякое понятие, то Давид не стыдится признавать немощи своя, исповедуя, что он, в сравнении с Богом, не что иное есть, как скот. Итак слово: *у Тебе* – берется здесь в сравнительном смысле, аки бы сказал: Господи, хотя и мнил я иметь некоторое преимущество пред бессловесными животными по разуму, но в разсуждении Тебя и премудрости Твоя я не что иное есмь, как скот.

Пс.72:23. И аз выну с тобою: удержал еси руку десную мою,

Пс.72:24. и советом твоим наставил мя еси, и со славою приял мя еси.

Давид благодарит здесь Бога, что Он всеильною Своею рукою удержал его от падения. Ибо чрез удержание десницы означает, что он не сам собою, но чудною Божиею силою извлечен был из глубокой оной бездны, в которую низвергаются люди отверженные. Отсюда видим, коль драгоценно Богу спасение наше, когда так прилежно смотрит за нами, что и к удаляющимся от Него простирает руку, дабы извлечь из погибели. Должно заметить сии преносныя слова: *удержал еси руку десную мою*, когда нет и самого малейшаго искушения, которое бы не сильно было низложить нас, ежели бы не были мы подкрепляемы десницею Бога. Оныя слова: *аз выну с Тобою* – двояким образом разуместь можно. Люди бывают с Богом или чувственно, или мысленно: чувственно, когда удаляющихся нас от Него и повсюду скитающихся, уздою востягивает и по стремнинам бегать не попускает; мысленно, когда удостоверены бываем, что Бог смотрит за нами и рукою Своею управляет, а силою поддерживает. Следующими словами, *и советом Твоим наставил мя еси*, и великость милости Божией показывает, и благодарность свою купно изъявляет, аки бы сказал: благодарю Тя, Господи, что Ты спасительный совет вложил в мысли мои, которым предохранил меня от вышереченнаго искушения, и яко милосердый Отец заблуждшаго сына на правый путь наставил, да пребываю в Твоем послушании. К совету присовокупляет славу, которая здесь не к вечной жизни относится, но означает течение благополучия нашего от начала до конца, которого

ожидаем на небеси, чего и нам и себе желает царствующий Пророк: однако не исключает и временных благ, которыми рабов Своих благословляет Бог на земле, дабы еще здесь предвкусили некоторую часть онаго блаженства.

Пс.72:25. Что бо ми есть на небеси? и от Тебе что восхотех на земли?

Здесь яснее показывает Пророк, колико успел он, будучи во святилище Божию. Довольствуясь единым Богом, отвергает все сущее на земле, кроме Его. Аки бы сказал: есть ли что толь прекрасное, и толь драгоценное, чего бы мог я пожелать на небеси кроме Тебя? И паки, есть ли какая вещь толь прекрасная и толь драгоценная, которая бы пожелал я на земле кроме Тебя? Нет, я ничего такого не обретаю ни на земле, ни на небеси, что бы могло удовлетворять меня, и совершенно успокоить сердце мое, кроме Тебя единого. Ежели Ты токмо милостив ко мне, то я презираю все прочия твари, сущия на небеси и на земли. Твое милосердие и Твоя благодать составляют все мое богатство, вся благая, и все роды удовольствий. Впрочем когда говорит Пророк, что он ничего не ищет на небеси и на земли, кроме единого Бога, тем самым отвергает не токмо всех ложных богов, коими в его времена наполнена была земля и небо, по общему заблуждению мира, но и все ложные мечты, коими весь почти мир себя ослепляет. Ибо хотя в нынешния времена не уловляются люди прежнею оною сатанинскою прелестию, и не делают себе ложных богов, но или гордостью надмеваются, когда надеясь на свои силы и мнимую мудрость, присвояют себе то, что свойственно единому Богу; или питаются ложными надеждами, уповают на благоприятство людей, или на свое богатство, и на другия пособия мира. Итак сей есть единственный способ к снисканию Бога, когда мы не скитаемся по разным косвенным путям; но оставя нечестие и гордость, сих мерзких кумиров, к единому Богу прямо прибегаем.

Пс.72:26. Изчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век.

Некоторые первую часть стиха толкуют так, что Давид от сильной любви к Богу изнемог сердцем и плотию, таким

образом заключают, колико прилеплен был он к Богу, но следующие во второй части слова: *Бог крепость сердца моего* – требуют инаго разума. Здесь подразумевается противоположение между немощию, которую ощущал в себе Давид, и между крепостию, которая дана была ему свыше, аки бы сказал: когда разлучен бываю от Бога, тогда ничего не могу, и вся моя сила в ничто обращается, но приходя к Нему, паки обретаю в себе полную крепость. Сие весьма нужно заметить и помыслить, что мы ничего не можем сделать без Бога, и что никто не может совершенно возложиться на Него, разве тот, кто чувствуя немощь свою, не надеется на свои силы. Таким образом прилично присовокупляет Пророк: *часть моя, Боже, во век*. Сим подобием взятым из Священного Писания, такую часть означает, которою всяк бывает доволен. Оно относится к Богу: следовательно, мы должны знать, что Он един для нас довлеет, и что в Нем едином состоит совершенное наше блаженство. Откуда заключить следует, коль мы неблагодарны и несчастны, когда и духом и телом удаляемся от Бога.

Пс.72:27. Яко се, удаляющи себе от Тебе погибнут: потребил еси всякаго любodeющаго от Тебе.

Пророк от противных обстоятельств доказывает, что нет ничего лучше, как прилепляться к Богу, и в Нем едином спокойно опочивать. Ибо как скоро кто удалится от Него, тот вечно погибнет. Удаляются же от Бога все те, которые сердце свое разделяют с другими. Сие означает глагол *прелюбодеяния*: ибо разделять сердце с другими, и не утверждаться в едином Боге, есть самый гнуснейший род прелюбодеяства. Для избежания сего потребна чистота мысли, которая состоит в вере, в призывании Бога, в непорочности сердца, и в покорении Божию слову. Кто сих добродетелей не имеет, и кто всем сердцем и всею душою не прилепляется к Богу, тот подобен жене прелюбодейке, которая, оставя своего мужа, творит грех с чужими. Таким образом Давид всех богоотступников нарицает прелюбодеями. Они погибают не токмо потому, что лишаются чрез сие Божией благодати, которая дает жизнь душе, но и потому, что Бог есть ревнитель, и души наши Себе уневестил: а

потому наказывает вечною смертию всех тех, кои прелюбодействуют от толь благаго и купно сильного жениха.

Пс.72:28. Мне же прилепятся Богови благо есть, полагати на Господа упование мое, возвестити ми вся хвалы твоя, во вратех дщере Сиони.

Сими словами заключает псалом, как бы так говоря: пусть иные рассуждают, что для них добро и полезно, но для меня нет лучше, полезнее и приятнее, как прилепиться к Богу. А понеже чувственным объятием прилепиться к Нему в жизни сей не можно, то я, по крайней мере, почитаю за благо *полагать на Господа упование мое*, и притом упражняться в хвалении и прославлении имени Его; *во вратех дщере Сиони*, то есть, во множестве верных, дабы научить их, коль вредно и бесполезно прилепиться к временным благам, и напротив, коль благо прилепиться к Богу, и полагать во Господе упование наше.

Псалом 73

Пс.73:1. Разума Асафу. Вскую, Боже, отринул еси до конца? разгневался ярость твоя на овцы пажити твоея?

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Песнь вразумляющая Асафа.*

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом содержит молитву верных израильтян, жалующихся на разорение храма. Пророк в лице их описывает жестокость неприятелей, Божие всемогущество и милосердие; далее просит Бога о избавлении от пленения, и воспоминает завет Его.

ТОЛКОВАНИЕ

Верные Израильтяне, будучи угнетаемы от нечестивых языков, обращают очи свои к Богу, признаваясь, что претерпевают все удары от Его руки. Ибо чувствовали, что ежели бы Бог не прогневался на них, то никогда не попустил бы врагам толико свирепствовать на них. Итак, будучи удостоверены, что имеют брань не против плоти и крови, но праведными судьбами Божиими наказуются, рассматривают самую причину и источник зол своих, исповедуя, что Бог, по милости Котораго прежде жили они благополучно, ныне отринул их и не благоволит причислять к овцам стада Своего. Здесь *отриновение и гнев* должно относить к чувствованию плоти. Ибо собственно говоря, Бог не гневается на избранных Своих, когда недуги их скорбями яко лекарствами врачует, но понеже самое ощущение наказания заставляет нас чувствовать гнев Его, сего ради Дух Святой под именем гнева напоминает верным о их повинности. Итак, дабы приобрести милосердие Бога, прибегают к Его завету, по силе котораго приняты были в число сынов. Ибо, нарицая себя *овцами пажити Его*, припоминают о том благодатном избрании, по которому отличены были от язычников, что яснее изображают в следующем стихе.

Пс.73:2. Помяни сонм твой, егоже стяжал еси исперва, избавил еси жезлом достояния твоего, гора Сион сия [жезл

достояния твоего, гору Сион сию], в нейже вселился еси.

Нарицают себя стяжанием Божиим не по своей заслуге, но по милости усыновления. Употребляя слово: *исперва*, показывают, что не ныне находятся под владычеством Бога, но суть древнее стяжание Его, суть людие Божии с того самого времени, как учинил Он нерушимый завет со Авраамом, отцем их. К сему присовокупляет глагол *избавления* или *искупления*, которым утверждено было усыновление: ибо не единым словом, но и самым делом Бог удостоверил их в том. Сии благодеяния Божии берут себе в предлог упования и припоминают Богу, яко виновнику оных, дабы не оставил дела Своего, которое толь дорого стоило Ему. Сими також будучи обнадежены, нарицают себя жезлом *достояния*, то есть, таким стяжанием, которое Бог как бы по разделу получил Себе. Ибо как Израильтяне не токмо вервие, но и жезлы употребляли при размерении и распределении полей, то верные, говоря сие, приспособляют слова к обычаю оному, так как бы Бог сокровенным предназначением благоволения Своего, аки неким мерилom отделил Израиля пред прочими языками в собственное стяжание Свое. В последнем месте полагают храм, в котором Бог жить обещал, не потому, аки бы там заключено было существо Его, как мы негде о сем сказали, но потому, что был присущ силою благодати Своея, которую ближе сообщал верным. Теперь видим, откуда Израильский народ взял начало молитвы, а именно: от благодатного избрания Божия, от обетований и от богослужения, преданного ему.

Пс.73:3. Воздвигни руце твои на гордыни их в конец, елика лукавнова враг во святем твоём.

Понеже враги с зверскою лютостию свирепствовали, устремляясь на святилище Божие, сего ради верные взаимно желают им смертныя казни, аки бы так говоря: Господи, не довлеет посредственная казнь толь нечестивому и святотатственному неистовству. Убо погуби без всякия надежды исцеления и пощады всех тех, которые толь зверски поступили против Твоего храма и народа. Сокруши мышцею Твоею надменное нечестие в конец, понеже оно неисцельно. Сей образ молитвы понеже провещал устами верных Дух Святой: то мы

должны отсюда познать, во-первых, безпредельную Божию любовь к нам, что Он наносимая церкви Своей обиды толь строго отмщать благоволит; во-вторых, колико защищает Он честь имени Своего, когда презрителей онаго толь жестоко карает.

Пс.73:4. И восхвалишася ненавидящи тя посреде праздника твоего: положиша знамена своя знамена, и не познаша,

Сии слова в Еврейском тексте яснее читаются так: *возрычаша врази Твои посреде святилищ Твоих, положиша знамена своя во знамена.* Верные сравнивают здесь врагов со львами для означения лютости их, каковую оказали они в самом святилище Божиим, которое положено здесь вместо храма, и притом в множественном числе для того, что разделено было на три части, как сказали мы инде. Следующия слова: *положиша знамена своя во знамена* – относятся к безчестию Бога: понеже враги, поставя свои знамена во храме, как бы торжествовали над Самим Богом, надменно ругаяся Ему. Некоторые толковники слова сии относят к волшебным гаданиям, как свидетельствует Иезекииль о Навуходоносоре, который много полагался на своих чародеев (Иез. 21:21): но сие мнение не основательно. Первый смысл гораздо лучше приличествует месту сему; ибо кто читал историю о Святой земле, тот знает, что храм был особенным знаменем как богослужения, так и присутствия Божия у Иудеев. Бог, как бы простерши некия знамена, содержал под владычеством Своим народ оный. Сим священным знаменям, которыя отличали Божий народ от язычников, Пророк противопоставляет здесь скверныя знамена, внесенныя во храм врагами; и потому повторяя имя знамений, увеличивает недостойный поступок их: ибо испровергши знаки благочестия, на место их поставили свои трофеи, или как инде сказано, *внесли мерзость запустения* (Мф. 24:15). По переводу седмидесяти Толковников, *ненавидящи Бога* не кто иные суть, как те же враги Божии, опустошившие храм в то самое время, когда в честь Бога отправлялись в нем торжественные праздники. Глаголы, *восхвалишася, и не познаша*, означают, что враги не токмо не

помыслили о том, что сделали, осквернив храм всемогущаго Бога, но еще и возгордились тем, и как львы, по уловлении добычи, возрычали.

Пс.73:5. яко во исходе превыше: яко в дубраве древяне секирами разсекоша

Пс.73:6. двери его вкупе, сечивом и оскордом разрушиша и.

Пс.73:7. Возжгоша огнем святило твое: на земли оскверниша жилище имени твоего.

Пс.73:8. Реша в сердцы своем южики их вкупе: приидите, и отставим вся праздники Божия от земли.

Верные продолжают описывать злодеяния, учиненные врагами во Иерусалиме, и говорят, что они не иначе поступили с ним, как грабители и разбойники. Ибо употребив деревянные и железные орудия, и стены града разрушили, и двери храма разсекли секирами, и все, что было устроено прекрасным художеством, яко лес обезобразили и опустошили: и сим не удовольствовавшись, простерли ярость свою до того, что великолепнейший во всем свете храм, имени Божию посвященный, предали огню на сожжение. А дабы еще лучше изобразить жестоку ю лютость врагов, Пророк вводит их взаимно друг друга увещающих, дабы ничего не щадили; кратко рещи: Пророк жалуется, что враги так были ожесточены, что нигде ничего не оставили в целости. Под именем праздников разуметь должно священные собрания, установленные в Синагогах не токмо для чтения и толкования Пророков, но и для поклонения Богу и для призывания имени Его; аки бы сказал, что нечестивые употребили все средства, дабы истребить богослужение во Иудеи.

Пс.73:9. Знамения их {знамений наших} не видехом: несть ктому пророка, и нас не познает ктому.

Пророк полагает здесь слова верных Израильтян, в толикой скорби едва не отчаившихся о Божией помощи. Толковники место сие относят ко временам Антиоха Епифана, проименованнаго светлым, о котором пространно повествуется в книгах Маккавейских. Тогда бо и древния чудеса, и пророческия вещания так престали, что казалось, аки бы Бог не познавал ктому людей Своих: чего о Вавилонском пленении, как

некоторые мнят, сказать не можно. Ибо во Иерусалиме был тогда Пророк Иеремия, а в Вавилоне Даниил и Иезекииль. Аки бы сказали: доселе по благоволению Божию имели мы Пророков, кои в видениях чрез известные знаки познавали Божию волю и нам открывали оную: ныне же ни единого не имеем Пророка, который бы мог нас словом Божиим утешить и показать нам конец бедствий сих. Ибо в Еврейском тексте читается так: *никтоже знает от нас, долго ли сия будут?*

Пс.73:10. Доколе, Боже, поносит враг? раздражит противный имя твое до конца?

Верные продолжают молить всеблагаго Бога, дабы воспомянул их и обратил гнев Свой на врагов, поносящих Бога немощию, аки бы Он не силен был спасти людей Своих. Сие же, по-видимому, Пророк глаголет о Никаноре, военачальнике царя Антиоха, который надменно смеялся людям Божиим и тем хулил имя Господне, как повествуется в первой книге Маккавеев (1Мак. 7:34), или о самом царе Антиохе; а может быть, о царе Димитрии, Селевковом сыне и о вождях его, которые все были враги народа Израильского, как видно из первыя и вторыя книги Маккавеев.

Пс.73:11. Вскую отвращаеши руку твою и десницу твою от среды недра твоего в конец?

Доселе молилися Израильтяне Богу, дабы обратил гнев Свой на врагов их, а здесь молятся, дабы принял их под покровительство Свое по-прежнему, и не лишил отеческия милости, аки бы сказали: Господи, не отрини нас от отеческаго недра, но приими под покровительство Твое, а нечестивых сих, надменно ругающихся Тебе, или истреби или, по крайней мере, усмири. Ибо доколе кроток пребываеши и явно руки Твоя из недр не изъемлеши, они не исправятся: понеже мнят, что Ты празден на небеси седиши. Яви убо, что Ты единым мановением истребить их можеши, колями паче, когда рукою или перстом двигнешь.

Пс.73:12. Бог же, Царь наш, прежде века содела спасение посреде земли.

Верные молитвы свои растворяют размышлением (как и на других местах у Псаломника часто видим), дабы снова

подкрепить себя верою и усерднее прилежать к молитве. Таким образом приводят себе на память многие опыты Божией милости и силы, которыми чрез течение многих веков доказал Бог, что Он есть Царь избранного народа. Ибо имя Царя, которое Пророк присвояет Богу, не просто относит к Израилеву царству, но дабы показать, что Бог издревле благоволил управлять Своим народом, дабы устроить его блаженство. Чрез *средину земли* некоторые разумеют Иудейскую землю, потому что она имеет свое местоположение в самом центре обитаемого мира; но из самых слов явствует, что середина берется здесь за открытое место, или за всю землю, как сказано Фараону: *да увеси, яко Аз есмь Господь Бог всея земли* (Исх. 8:22). Итак, должно разумеать слова сии просто, что Бог явил избранному народу Своему многия благодеяния пред лицом всего света, так как бы на открытом некоем зрелище.

Пс.73:13. Ты утвердил еси силою твоею море: ты стерл еси главы змиев в воде:

Пс.73:14. ты сокрушил еси главу змиеву, дал еси того брашно людем Ефиопским.

Пс.73:15. Ты расторгл еси источники и потоки: ты изсушил еси реки Ифамския.

Здесь исчисляет Пророк некоторые достопамятные и наипаче примечательные виды Божиих спасений или благодеяний, хотя все они относятся к оному времени, в которое Бог избавил народ Свой от мучительства Египетскаго. Потом приступает к общему описанию милости Божией, которая на весь изливается мир, а во особенности на церковь, которую промыслом Своим покровительствует. И во-первых, глаголет, что *Бог силою Своею разделил море*. Следующий 14 стих все толковники собственно относят к Фараону: ибо в Еврейском тексте вместо обыкновенного и простаго змия стоит *левиафам*, то есть, змий великий, которое речение весьма приличествует Фараону по причине пространнаго царства, которым он, аки левиафам, или великий кит, обладал. Оныя слова: *дал еси того брашно людем Ефиопским*, по мнению некоторых означают, что царство Египетское по истоплении Фараона в водах морских, предано было на разграбление Ефиоплянам, а

по мнению других – являют, что Фараон и начальнейшие вельможи его, мертвые и на брег изверженные, были ограблены от Аравлян, кои в Священном Писании Ефиопами нарицаются. Иные паки, толкуют место сие о мертвом трупѣ Фараона, который, по извержении на брег морской, предан был в пищу зверям и хищным птицам. Но что бы слова сии в историческом разуме ни означали, нет в том нужды; довольно знать, что здесь повествуется о казни, которую понес Фараон. В следующем 15 стихе продолжает материю о источниках вод сладких, истекших из камня или из гор кремнистых, для напоения жаждущаго народа. Наконец присовокупляет, како *Бог изсушил реки Ифамския*, то есть, быстрыя (ибо *Етан* с Еврейскаго толкуется «сильный» или «быстрый»), возвратив течение Иордана вспять, дабы дать свободный переход народу Своему.

Пс.73:16. Твой есть день, и твоя есть ночь: ты совершил еси зарю и солнце.

Пс.73:17. Ты сотворил еси вся пределы земли: жатву и весну ты создал еси я.

Здесь описывает Божии благодеяния, являемая вообще всему человеческому роду. Ибо, сделав начало от особенных милостей, которыя явил Бог яко Отец народу Своему, прилично и благовременно упоминает здесь, что Он и ко всем человекам милостив и благотворителен. *Твой есть день, и Твоя есть ночь.* Сими словами означает, что дни и ночи не по слепому случаю наступают друг после друга, но по известным законам движения и по воле Бога, Который предписал им твердый порядок. Чему и причину дает, глаголя, что Бог дал солнцу силу и свойство освещать землю. Ибо, положив солнце, присовокупляет утренний свет или зарю, яко некую колесницу, на которой исходит солнце. А в сем порядке, понеже ясно просиявает ни с чем несравненная Божия благодать к смертным: сего ради Пророк не без причины берет отсюда случай к упованию. Сюда относятся и следующие слова о пределах земли, и о попеременном возвращении лета и весны. И хотя не известно, какие пределы разумеет, то есть, общие ли концы земли, протяжающиеся от востока до запада и от севера до юга, или особенные, которые разделяют одну страну от другия:

однако не меньше тем проявляет Божие благодеяние, показывая, что Бог всем народам назначил известные пределы для их жительства. А попеременное последование весны и лета ясно доказывает, коль милосердо предусмотрел Бог нужды человеческия. Отсюда благоразумно заключает Пророк, что Господь, яко всеобщий Отец и домовладыка, не оставит явить отеческия милости к овцам пажити Своея.

Пс.73:18. Помяни сия: враг поноси Господеви, и людие безумнии раздражиша имя твое.

Описав силу и всемогущество Божие, и тем ободрив сердца благочестивых, обращается паки к молитве и просит, дабы Господь удостоил воспомануть, како враг похулил Его, яко немощнаго и безсильнаго. Впрочем слова стиха сего и прочих последующих даже до конца псалма приспособлены, как кажется, к гордости Антиоха, о котором, между прочим, творец Маккавейских книг повествует, что он от гордости своея мечтал *соделать землю плавательну, а море пешеходно положить* (1Мак. 1). Сего ради Псаломник прилично глаголет: *помяни сия, како враг (Антиох) поноси Господеви, и как людие его безумнии раздражиша имя Твое?*

Пс.73:19. Не предаждь зверем душу исповедающуюся тебе: душ убогих твоих не забуди до конца.

Пс.73:20. Призри на завет твой: яко исполнишася помраченнии земли домов беззаконий.

Пророк употребляет здесь весьма приличное подобие, сравнивая душу безсильныя и робкия горлицы, сиречь церкви, с сильным и лютым зверем, каков был Антиох, или Навуходоносор, и воинство их. Верные Израильтяне хотя и составляли некоторое число, но зело не равносильны были врагам своим. Сего ради присовокупляет: *душ убогих Твоих не забуди до конца*, противопоставляя безчисленные полки врагов малому числу избранных и моляся Богу, дабы сохранил и защитил малое стадо Свое. А дабы лучше преклонить Бога на милость, упоминает о завете, к которому обыкновенно прибегали верные в случае величайших бедствий, яко к некоему священному якорю: понеже Бог обещал им быть вместо Отца. Таким образом от лица верных глаголет: *призри на завет Твой.*

Аки бы сказал: аще не благоволиши воззрети на нас, то по крайней мере воззри на завет, его же утвердил еси со отцы нашими, во еже быти Тебе нам в Бога, покровителя и защитника на земле, юже даровал еси нам. К сему присовокупляет, какая причина принуждает верных к таковой просьбе, показывая, что везде распространилось насилие, грабеж и убийство, так как бы все места превратили в разбойнические вертепы: *яко исполнишася помраченнии на земли домов беззакония.*

Пс.73:21. Да не возвратится смиренный посрамлен: нищ и убог восхвалита имя твое.

Возвратиться посрамлену означает то же, что отойти со стыдом и без удовольствия. Таким образом верные просят, дабы получив отказ, не были посрамлены. Нарицают себя *смирненными, нищими и убогими*, дабы тем приобрести себе милость. Но должно заметить, что не притворно так говорят, ниже для возвышения слова увеличивают бедность свою, но понеже так были утеснены, что никакой помощи в мире не обретали. Из сего примера научаемся, что молитва, или призывание имени Божия, есть надежное для нас средство во всех злоключениях наших.

Пс.73:22. Востани, Боже, суди прю твою: помяни поношение твое, еже от безумнаго весь день.

Пс.73:23. Не забуди гласа молитвенник твоих: гордыня ненавидящих тя взыде выну [да восходить выну к тебе].

Здесь паки верные просят, дабы Господь возсел на судилищный престол. Ибо глагол: *востани* – означает то, когда Бог, по долговременном терпении, приступает к делу и самую вещь показывает, что Он правосуден. А дабы Господь милостивее принял сие прошение их, то молят Его, яко защитника прав Своих, глаголя: *суди прю Твою*. Аки бы сказали: Господи, понеже здесь страждет честь Твоя и дело касается Тебя Самого, того ради не закосни, но скоро *востани, и суди прю Твою*: буди Сам ходатай в таком деле, которое касается величества Твоего. А каким образом дело сие касается Самого Бога, доказывают тем, что безумные надменно поносят имя Его и оному ругаются. Великость злодеяния увеличивают следующим обстоятельством, что враги не чрез един токмо

день поругались Ему, но злоречие свое непрестанно изbleвывают, продолжая на всяк день смеяться; сего ради заключает, дабы Бог не забыл таковыя дерзости. Хотя же враги не явно дерзали творить сие, но понеже внутренно ненавидели Бога, сего ради Пророк глаголет, что они на подобие баснословных гигантов надменно встают против Бога, и что гордыня их возносится до неба без меры и без конца: *гордыня ненавидящих Тя взыде выну.*

Псалом 74

Пс.74:1. В конец, да не растлиши, псалом песни Асафу.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу, да не погубиши: псалом и песнь Асафова.*

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме содержится общая молитва церкви, которая благодарит Бога за сохранение ея, и утешает себя покровительством Его. Сим будучи обнадежена, ругается врагам своим и возвещает им суд и вечную погибель.

Пс.74:2. Исповемыся тебе, Боже, исповемыся тебе и призовем имя твои: повем вся чудеса твоя.

Глас избранных людей Божиих, которые, имея лучшее понятие о Боге, нежели прочие народы, долг свой поставляют в том, чтоб хвалить, благодарить и прославлять Бога. Сего ради глаголют: *исповемыся Тебе, Боже, исповемыся Тебе.* Повторяют одно и то же дважды, дабы тем показать как усердный жар в пении похвал Божиих, так и убедить Бога к дальнейшему продолжению милостей, а чрез то возиметь случай к новому хвалению чудных дел Его. Кратко рещи, Пророк сими словами понимает то, что верные справедливую имеют причину благодарить и хвалить Бога, понеже явил им помощь Свою и впредь помогать обещал.

Пс.74:3. Егда прииму время, аз правоты возсужду.

Сия суть словеса Господа Бога, верховного Судии всех, Который, подтверждая слова праведных, обещает, что Он в свое время воздаст им должная почести, а нечестивым, не исповедующим и не призывающим Его, наказание. *Егда, глаголет, прииму время, Аз правоты возсужду. Судить правоты* означает здесь то же, что дела, в беспорядке находящиеся, приводить в лучшее состояние, якоже Павел глаголет: *праведно у Бога, воздати скорбь оскорбляющим, а оскорбляемым отраду (2Фес. 1:6).* Сими словами напоминает Апостол, чтоб мы терпеливо сносили скорби, понеже приидет время праведного мздовоздаяния. Впрочем, не должно

удивляться, что Пророк вводит здесь лице Самого Бога, взаимно ответствующаго молитвам верных. Ибо таковое лиценаведение гораздо сильнее трогает сердце, нежели как бы просто сказал Пророк, что Бог некогда отмстит за Свою церковь и рассеянную паки соберет. Вся же сущность слов в том состоит, что хотя Бог верным Своим не вдруг помогает, однако же никогда не забывает их, но награду, которая всегда готова, отлагает на время, дабы самое ожидание во всех бедствиях подкрепляло и утешало.

Пс.74:4. Растаяся земля и вси живущии на ней, аз утвердих столпы ея.

Сей стих непосредственно связывается с предыдущим. Ибо Бог подтверждает здесь вышереченныя слова: *егда прииму время, Аз правоты возсужду*, доказывая оныя со стороны всемогущества Своего, аки бы рек: хотя бы вся громада мира сего разрушилась и пала, но Я сохраню верных Моих без всякаго вреда. Пророк, без сомнения, взирает здесь и на самый чин природы. Хотя бо земля занимает нижнее место в небесной атмосфере, однако не на другом основании утверждается, как на воздухе. Воды, содержащияся в недрах ея, могли бы проникнуть в жилы ея и оную потопить и разрушить, ежели бы не утверждалася она на сокровенной Божией силе: но Пророк восходит выше, и глаголет, что хотя бы земля разрушилась и пала, но Господь силен есть дать ей новую твердость.

Пс.74:5. Рех беззаконующим, не беззаконуйте: и согрешающим, не возносите рога.

Пс.74:6. Не воздвизайте на высоту рога вашего и не глаголите на Бога неправду:

Пророк, представя пред очи верных Божий о них промысл, здесь обращается к нечестивым, обвиняет их безумие и торжествует над их гордостью. Сие святое над нечестивыми торжество зависит от онаго суда, о котором выше в лице Бога предвозвестил. Ибо верные, будучи удостоверены о правосудии Бога, не престают хвалиться даже и посреде жесточайших гонений. Они еще с презрением смеются усилиям нечестивых, повелевают им престать от безумия и тем доказывают, что они тщетно мнутя подобно беснующимся людям, коих неистовство

низвергает в стремнины и погибель. Здесь заметить должно, что Пророк причиною безумия поставляет гордость, что и весьма справедливо. Ибо люди никогда бы так стремительно не падали, ежели бы не ослеплялись гордостью и не присвоили себе чрез меру много. А понеже недуг сей неудобь искореняется из сердец человеческих, сего ради Пророк двоекратно повторяет: *не возносите рога, не воздвизайте на высоту рога вашего*. Потом увещавает, дабы нечестивые не говорили надменно. Сие бо под именем: *ожесточенныя выи* разумеет: понеже гордые люди обыкновенно, возвыся выю, угрозы свои изbleвывают.

Пс.74:7. яко ниже от исход, ниже и запад, ниже от пустых гор.

Пс.74:8. Яко Бог судия есть: сего смиряет, и сего возносит.

Пророк предлагает здесь наилучшее средство ко уврачеванию гордости, показывая, что возвышение людей не от земли происходит, но от Бога. Сие бо наипаче ослепляет очи людей, что они, обращая взоры то на десно, то на шее, повсюду ищут средств, дабы удовлетворить своему желанию, и как-нибудь возвыситься. А понеже вне мира не исходят и не возносят мыслей своих к Богу, сего ради Пророк утверждает, что они весьма заблуждают и обманываются; ибо возвышение и унижение зависят от единой руки Божией. И хотя многие или своею хитростию, или пособиями мира иногда восходят на высоту, однако и сие не по слепому случаю делается, но по Божиим сокровенным судьбам. Господь скоро низлагает их с высоты и аки плевы или сор измещет вон. И потому Пророк не просто здесь присвоает Богу суд, но определяет, каков он есть, дабы показать, что Бог, сего смиряя, а инаго возвышая, распределяет человеческия дела, как Ему угодно. Намерение учения сего клонится к тому, дабы верные во всем покорялися Богу, и суетною на людей надеждою не прельщались; в случае же нападения гордых нечестивцев, прибегали к судилищу Бога.

Пс.74:9. Яко чаша в руце Господни, вина неразтворена исполнь растворения, и уклони от сея в сию: обаче дрождие его не истощися, испиют вси грешнии земли.

Сими преносными словами Пророк означает, что нечестивые не могут избежать Божия суда, и чашу, подносимую им от Бога, испиют до дна, чем попремногу утешает верных, показывая, что никакая неправда не останется без отмщения и что беззаконные люди будут наказаны соразмерно заслугам их. Убо чаша вина неразтворена не что иное есть, как Божия мздовоздаятельная правда, о которой упоминается на многих местах Священного Писания: Исаии 51, Иеремия 25, Иезекииля 23, Апокал. 14, и инде. Причина сего иносказательного выражения есть та, что вино неразтворенное, то есть цельное и крепкое, так расслабляет всего человека, что он лишается ума, теряет здравый разум, дрожит, падает и аки мертвый безчувствен бывает. Сему подобное нечто постраждут и нечестивые. Кто наказывается от человека, тот часто находит спасение или в милости, или в бегстве, или в сопротивлении. Но кто наказывается от Бога, тот аки упоенный крепким вином вдруг падает и лишается всякого ко избавлению средства. К сему присовокупляет Пророк, что чаша она *исполнена растворения*, то есть, наполнена вином не одного рода, но растворением или смешением различных родов вин, от чего вино не токмо не теряет своей силы, но еще делается крепчайшим. Сие означает, что мстительная Божия правда сопряжена со множеством и различием казней, по оному того же Псаломника изречению: *огнь и жупел, и дух бурен, часть чаши их* (Пс. 10:6). *И уклони от сея в сию*. Сими словами означает, что Бог чашу гнева Своего поднес уже многим, наклонил от одних уст в другия, перенес к различным народам, заставил пить Содомлян, Халдеев, Египтян, Римлян и других премногих. *Обаче дрождие (вина) Его не истощися*. Еще бо остается величайшая часть мстительных правды, которая соблюдается на день последнего суда. И тогда-то испиют от нея вси грешнии земли. Ибо тогда не будет милосердию места, но все те, которые обрящутся во грехах в той день, будут принуждены пить дрождие из чаши гнева Господня.

Пс. 74:10. Аз же возрадуюся в век, воспою Богу Иаковлю:

Пс. 74:11. и вся роги грешных сломлю, и вознесется рог праведного.

Сие заключение псалма показывает общую радость верных о том, что они при своих несчастных обстоятельствах находят в Боге единственного для себя Избавителя. Глагол: *воспою* – показывает, что они самым опытом сие дознали на себе. Отсюда заключают, что при помощи Божией и впредь преодолеют все усилия врагов; а при помощи правды и добрых дел с своей стороны возмогут навсегда сохранить благословение свое невредимо.

Псалом 75

Пс.75:1. В конец, в песнях, псалом Асафу, песнь ко Ассирианину.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

По силе последних слов, в надписи положенных, песнь ко Ассирианину, которых в Еврейском тексте нет, блаженные отцы, Феодорит и Евфимий, мнят, что в сем псалме описывается победа, которую одержал благочестивый Израильский царь Езекия над Сеннахиримом, царем Ассирийским; а в смысле высочайшем без сомнения проповедуется здесь победа людей избранных, которую одерживают они над всеми врагами, как видимыми, так и невидимыми.

Пс.75:2. Ведом во Иудеи Бог: во Израили велие имя его.

Пророк в начале псалма упоминает о Иудеи во-первых потому, что тамо наипаче Бог ведом был: ибо тамо и волю Свою людям открыл, и великия благодеяния народу Своему оказал, и тем возвеличил имя Свое. Во-вторых, потому, что во Иудеи находился преславный град Иерусалим, к которому наипаче относится благодеяние оное, во псалме сем описываемое: *ведом во Иудеи Бог*. Плотские Иудеи зело гордятся сими словами, но всуе. Бог ведом был во Иудеи тогда токмо, когда жили в ней Пророки, и когда народ имел послушание к ним. Равным образом велие имя Божие было во Израили тогда токмо, когда народ Израильский обрезывался не плотию токмо, но и сердцем: а когда отреклись они Божия Сына, Котораго все Пророки возвещали, и когда перестали быть народом Его, от того самага времени Бог не ведом бысть во Иудеи, и во Израили, сущем по плоти, несть велие имя Его. Убо в церкви Христовой ведом Бог, и в людех Христианских велие имя Его. Ибо большая премудрость обретается во младенцах Христианских, нежели в великих мудрецах языческих, или учителях Израилевых.

Пс.75:3. И бысть в мире место его, и жилище его в Сионе.

По буквальному смыслу, Пророк дает здесь причину, чего ради во Иудеи паче, нежели в других местах древле Бог ведом был: понеже-де избрал в жилище Себе Иерусалим, как бы некую столицу, и Сион, как бы некую крепость. *И бысть, глаголет, в мире место Его*, то есть, Бог избрал Себе особенное место, дабы поставить в нем скинию Свою. Сие место было град Салим, что с Еврейского *мир* толкуется. *И жилище Его в Сионе*, то есть, избрал Себе жилище в Сионе, яко в части благороднейшей града Иерусалима. В Еврейском тексте первая часть стиха сего читается так: *и бысть в Салиме скиния Его*. Но как Салим означает мир, то семьдесят толковники имя Салима из собственного обратили в нарицательное, и перевели: *в мире*. Почему и Мелхиседек царь Салимский назван *царь мира* (Евр. 7:2). Итак речение, *в мире*, не добродетель означает здесь, но град, что явствует и из последующих слов: *и жилище Его в Сионе*. В смысле высочайшем чрез сие означается, что Бог наипаче живет в сердцах людей, мир имеющих и углубляющихся в богомыслие: ибо как Салим означает мир, так Сион знаменует холм высокий. И потому, если кто не будет иметь мира с Богом, и с самим собою, тот не может быть способен к богомыслию, кольми паче к соединению с Богом.

Пс.75:4. Тамо сокруши крепости луков, оружие и мечь и брань.

Здесь начинает описывать победу, одержанную над Ассирианами, о которых в начале псалма упомянул. История сея победы повествуется в четвертой книге Царств, гл. 19, где читаем, что Бог избавил Иерусалим от нападения царя Сеннахирима без всякого вооружения со стороны Иудеев. Ибо Ангел Господень в едину ночь избил сто осмьдесят пять тысяч Ассириан, и сим образом сокрушил Бог крепость луков, оружия и стрел. Сей есть буквальный разум стиха сего: в духовном же и высочайшем смысле под именем луков, оружия и мечей, означаются искушения демонов, и гонения человеков, також различные виды, коими прикрывают себя духовные враги наши, егда воют на нас. Но верные рабы Господни, при всесильной помощи Божией, все сии оружия сокрушают, и светлая над

врагами одерживают победы, как явствует из истории святых мучеников.

Пс.75:5. Просвещаеши ты дивно от гор вечных.

Пс.75:6. Смятошася вси неразумнии сердцем: уснуша сном своим, и ничтоже обретоша вси мужие богатства в руках своих.

Здесь показывает Пророк, откуда наипаче Евреи одержали победу над Ассирианами. Сие же творит чрез обращение к Богу. *Просвещаеши*, глаголет, *Ты дивно от гор вечных*, сиречь, Ты озарил еси нас светом Божественная Твоя помощи: Ты от превыспренних небес, яко от неких гор вечных, дивно блеснул еси молниєю, и Ангела Твоего, яко небеснаго перуна, послал еси в воинство Ассирийское. Сего ради *смятошася* вси воины Сеннахиримовы, и от внезапнаго поражения во изступление ума пришли, так что потерявши рассудок, *не разумни сердцем Быша*. В духовном же разуме стих сей означает, что начало победы на враги невидимые происходит от внутреннего просвещения, бываемаго свыше от Бога, посредством коего зрим мы как самих врагов наших, так и их коварства; зрим как невидимая благая, яже уготовал Бог любящим Его, так и невидимая злая, яже уготовал Он ненавидящим Его. И якоже Бог, просвещая дивно от гор вечных, мужественными творит рабов Своих, тако вопреки смущает врагов неразумных сердцем: ибо они видя мужей святых и совершенных, презирающих видима, прощающих обиды, воздающих благая за злая, и всякая злострадания ради имени Божия с охотою претерпевающих, мнут, изумляются, негодуют и ярятся. Обаче при кончине рекут: *безумнии житие их вменихом неистово, и кончину их безчестну. Како вменишася в сынех Божиих, и во святых жребий их есть?* (Прем. 5:4–5).

По общему всех толкованию святой Пророк описует здесь смерть тех же Ассириан, от Ангела избитых. Ибо те, кои хотели напасть на Иерусалим, и надеялись вскоре пленить его и разграбить, сами вдруг уснули сном смертным, сном не таким, каковой случается с людьми благочестивыми, умирающими спокойно, но сном своим, который послан был на них от Бога по праведному суду Его, так что все оные мужи Ассирийские, которые были пребогатые, но еще большего желали богатства,

после внезапных оных смерти, в ад низвержены бывше, ничего в руках своих не нашли, как из тех вещей, которые имели, так и из тех, которые граблением приобрести надеялись. В нравоучительном разуме предлагается здесь общее учение противу людей, имущих неразумное сердце, которые за велико почитая благая временная, презирают святых, нивчтоже вменяющих сия. Они чрез все время жития сего аки неким тяжким усыплением одержимы будучи, спокойно спят, мечтая о богатстве своем, но когда по смерти пробудятся, тогда ничтоже обрящут в руках своих: они познают, но уже поздно, что благая мира сего не истинная суть благая, но точию мечта, привидение и прелесть, от коих они ничего более себе не приобрели, кроме угрызения совести и вечных мук.

Пс.75:7. От запрещения твоего, Боже Иаковль, воздремаша вседшии на кони.

Сими словами показывает, что смерть Ассириан не естественная была, но ниспосланная от раздраженного Бога, Которого гнев есть таков, что никогда без действия не остается, но всегда совозследствуется исполнением зол. Ибо ежели запрещение блаженного Петра Ананию и Сапфиру повергло мертвых (Деян. 5), кольми паче запрещение всемогущаго Бога. Оными словами: *вседшии на кони* – описуется гордость и кичение Ассириан, кои не на Бога, но на коней своих уповали. В духовном же разуме сим означается, что раздраженный Бог имеет казнить вечною смертию как диавола, яко всадника, так и человека грешника, яко коня, который гнусным образом попустил диаволу всестъ на себя, и восхотел управяем быть от него.

Пс.75:8. Ты страшен еси, и кто противостанет тебе? оттоле гнев твой.

Святой Пророк приветствует здесь Бога, и по причине казни, постигшия Ассириан, чудится силе Его, наставляя нас, да и мы подобне чудимся и боимся. *Ты, глаголет, страшен еси, и кто противостанет Тебе*, егда разгневаешься? Ибо оныя слова: *оттоле гнев Твой* – означают то же, что воспалится гнев Твой.

Пс.75:9. С небесе слышан сотворил еси суд: земля убояся и умолча,

Пс.75:10. *внегда востати на суд Богу, спасти вся кроткия земли.*

Взяв случай от гнева Божия на Ассириан, переходит ко гневу, который явил той же Бог в день всемирного суда, и которого никто из нечестивых стерпеть не возможет. Глаголет же о вещах будущих словами прошедшего времени, по обычаю Пророческому. *С небесе слышан сотворил еси суд:* сиречь, с небесе возвестиши различными знаменами и страшною трубою архангельскою пришествие Твое на суд. *Земля убояся и умолча:* сиречь, тогда вси живущии на земли убоятся и умолкнут, *издыхающе от страха и чаяния грядущих на вселенную* (Лк. 21:26). *Внегда востати на суд Богу:* сиречь, егда по долговременном терпении и ожидании грешных на покаяние, востанеши наконец, и сядеши на престоле Твоем судити вселенней, *и спасти вся кроткия земли.* Сие бо будет намерение и конец суда, спасение кротких и казнь нечестивых. Наризает Священное Писание благочестивых и праведных людей кроткими, потому что они без прекословия повинуются воле Божией, и терпеливно сносят гонения, бываемыя от нечестивых. Сия добродетель противопоставляется лютости гонителей, и свойственна ученикам Иисуса Христа, Который аки агнец незлобивый в мире сем обращался, и пред стригущими Его уст Своих не отверзал: посему кротость все добродетели в себе заключает.

Пс.75:11. *Яко помышление человеческое исповестся тебе, и останок помышления празднует ти.*

Сие имеет воспоследовать по страшном суде, егда вси кротцыи избавлены будут от всякаго утеснения гонителей, и помышляя о толиком благодеянии непрестанно имеют хвалить Бога и торжествовать светлые праздники на небеси, воспоминаая величия Божия, явленная им. Оное убо слово, *яко*, не причину в сем месте дает, но полагается вместо заключительной частицы: *убо*, или: *сего ради*, дабы разум был такой: *сего ради* помышление человека, избавленного от толиких зол и получившаго толикая благая, исповесть пред Тобою хвалы Твоя;

или помышление о толиком благодеянии будет непрестанным и присносущным хвалением, так что и самый останок, сиречь и самая малейшая часть *помышления* не на что иное употреблена будет, разве на торжественное воспоминание толикаго благодеяния.

Пс.75:12. Помолитесь и воздадите Господеви Богу нашему: вси, иже окрест его, принесут дары

Пс.75:13. страшному и отъемлющему духи князей, страшному паче царей земных.

Святой Пророк заключает псалом, увещавая, верных людей к молению и воздаванию обетов, да тако возмогут умиловить Бога, страшнаго не токмо простым людям, но даже и самым царям и князьям. *Помолитесь*, глаголет, *и воздадите*, сиречь молитесь и просите милости Божией: обещайте Богови жертвы и дары благоприятны, и не токмо обещайте, но и купно воздадите обещанное; а наипаче вы, *иже окрест Его*, вы, которые предстоите олтарю Владычню, и обычныя приносите жертвы, обещайте, *и воздадите Господеви Богу нашему*, Богу истинному, Который зело страшен есть по суду Своему и ни от кого поруган быть не может. Страшен, глаголю, не одним токмо простым и частным людям, но и самым царям и князьям земным, у коих Он и жизнь отнять может, когда только восхощет. В сем бо наипаче является страшная сила Божия, что Он и самых великомощных царей и князей, по воле Своей, в единое мгновение ока может смерти предать. Оныя слова: *отъемлющему духи князей* – некоторые разумеют о духе гордости, толкуя так: *смиряющему гордыню князей*. Но наше толкование утверждается во псалме 103, где сказано: *отымеши дух их, и исчезнут, и в персть свою возвратятся*.

Псалом 76

Пс.76:1. В конец, о Идифуме, псалом Асафу.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу Идифуму, псалом Асафов.*

СОДЕРЖАНИЕ

Дух Святой устами Давида, или псалмопевца Асафа, преподает здесь общий образец молитвы от лица бедствующия церкви, которая, будучи и в самых лютейших гонениях, обеты свои возсылает к небу. Отсюда явствует, что здесь изображается скорбь не одного какого-либо частного человека, но стенание и плач избранного народа. Между тем Пророк научает, чтобы мы, унывающие во искушениях, дух обращали к созерцанию чудесных Божиих дел и сим укрепляли веру и надежду свою на Бога.

Пс.76:2. Гласом моим ко Господу воззвах, гласом моим к Богу, и внят ми.

Пс.76:3. В день скорби моя Бога взысках рукама моима, нощию пред ним, и не прельщен бых: отвержеся утешиться душа моя.

Здесь не простая жалоба приносится к Богу как некоторые толковники мнят, аки бы Пророк удивлялся тому, что Бог, Который прежде милостивно внимал молитвам его, ныне не слышит их, и что он без успеха призывает Его. Нам вероятнее мнится, что он глаголет здесь или о настоящей скорби своей, или воспоминает о прошедших бедствиях. Но первое мнение приличнее месту сему. Пророк объявляет, коликою печалию был он объят при настоящих бедственных обстоятельствах. Но, во-вторых, повествует, что он не на воздух произносил свой вопль, как многие, не терпя болезней, безразсудно делают, но прямо к Богу глас свой обращал, когда нужда исторгла вопль, аки бы сказал: когда я взывал, то глас мой к Богу возносился, а не на воздух изливался. Потом показывает, что он в прилежном молении не ослабевал, хотя и часто надлежало вопли повторять. Сугубое повторение имени Божия служит к

подтверждению веры его, а союз – *и* – полагается вместо наречия винословного – «ибо»: аки бы сказал – я взываю к Богу, *ибо* Он милостив и внимателен ко мне. В следующем стихе яснее изображает, коль бедственно и долговременно было страдание церкви. Ибо когда говорит, что он в день скорби искал Бога и руки свои нощию простирал к Нему, то сие разделение означает непрерывное продолжение времени. Последняя слова стиха должно разуметь так, что душа Пророка хотя никакого утешения ко облегчению страданий не обретала, однако он не преставал простирать рук своих к Богу. Ибо искать Бога днем и нощию не что иное есть, как непрестанно молиться. И потому часто случается, что те, которые таким образом ищут, обретают Бога, Котораго чрез умозрение или чрез чтение обрести не могли.

Пс.76:4. Помянух Бога и возвеселихся, поглумляхся, и малодушествоваше дух мой.

Пс.76:5. Предваристе стражбы очи мои: смятохся и не глаголах.

Здесь множайшими словами изображает зельность скорби своея и купно показывает тяжесть бедствия: ибо говорит, что и самое то, что составляло единственное утешение в печали, сделалось причиною безпокойства. Иным странно покажется, что благочестивая душа мятется при воспоминании Бога. *Помянух, глаголет, Бога, и смятохся.* Не удивительно, что люди неверные ужасными терзаются муками: ибо удаляясь от Бога, праведную казнь за то приемлют. Но когда благочестивый муж глаголет, что он хотя и воспоминал о Боге, однако скорбь его неисцельна пребывала, сие кажется странно. Но сие место научает, что какою бы печалию ни были мы обременяемы, не должны унывать и отчаяваться в призывании Бога, как видели мы в начале псалма сие творяща Пророка. Ибо хотя часто случается, что воспоминание Бога при несчастных обстоятельствах умножает мучение в людях благочестивых, но сие происходит в них не от чего другого, как от единого воображения, что они грехами своими прогневали Бога. Сюда относится и следующий стих, где Пророк говорит, что он целыя нощи без сна препровождал, и что Бог не давал ему

облегчения. Ибо как ночь обыкновенно разделяется на многие стражи, то в преносном смысле нарицает здесь стражбами скорбь свою, которая отнимала у него сон. Чего же ради, немного выше сказав: *гласом моим ко Господу воззвах*, – ныне глаголет: *смятохся и не глаголах*? Сей вопрос решится тем, что верные, будучи обременены печалию, не хранят равномерного расположения духа, но иногда употребляют стенание и плач, а иногда, как бы сомкнувши уста, умолкают: почему не удивительно, ежели Пророк признается здесь, что он так угнетен был бедствиями, что даже и гласа не выпускал.

Пс.76:6. Помыслих дни первыя, и лета вечная помянух, и поучахся:

Пс.76:7. нощю сердцем моим глумляхся, и тужаше дух мой:

Нет сомнения, что Пророк воспоминает здесь о прежнем благоденствии своем и тем тщится умягчить жестокость скорби своея. Итак, под именем *дней первых и лет вечных* многие претекшие благополучные годы объемлет мыслию. Ибо верные должны помнить и живо пред очи свои представлять не токмо те благодеяния Божии, коими они наслаждаются ныне, но и те, которые явил Бог церкви Своей в бедственных ея обстоятельствах во все протекшие времена. Впрочем, из связи стихов видеть можно, что Пророк не о верных глаголет здесь, но о себе самом, припоминая прежние милости Божии, которые дознал он собственным опытом своим. Ибо полагая глагол *поучахся*, без сомнения, означает благодарственные чувствования, которыми он во время радостных и благополучных обстоятельств часто занимался. Хотя бо нет лучшего средства ко уврачеваниюлежащих зол кроме сего, о котором выше сказали мы, но враг наш диавол часто хитрым образом отъемлет у нас благодеяния Божии, дабы лишением оных чувствительнее уязвить сердца наши. Почему вероятно, что и Пророк, сравнивая прежнее благополучное время с настоящими бедствиями, горестными чувствованиями внутренно терзался. Сего ради и о ночи с намерением упоминает, яко о таком обстоятельстве времени, которое рождает многие печальные мысли, когда бываем уединены и

удалены от взора людей. Такую же силу имеют и следующие вскоре за сим слова: *сердцем моим размышлях*. Ибо уединение приносит с собою то, что люди собираются с мыслями, глубже испытывают самих себя и, при отсутствии свидетелей, свободнее с собою разглагольствуют. Последний член седмаго стиха двоякий имеет разум. Некоторые подразумевают здесь имя Божие и переводят так: *Бог испытываше дух мой*, аки бы сказал Пророк: Господи, нет ничего толь сокровенного в сердце моем, куда бы Ты не проник. Но перевод седмидесяти толковников согласен здесь с оригинальным текстом, и лучше связывается с предыдущими словами. Пророк убо при оном размышлении, о котором недавно упомянул, испытывал себя: чего бы ради претерпевал толикия скорби, и какой будет конец бедствиям его? *Нощию, глаголет, сердцем моим размышлях, и испытываше дух мой*. Потом повествует, что он, собирая отвсюду утешительныя средства, никакого облегчения в скорби своей не обрел, и потому паки обращая к Богу, глаголет:

Пс.76:8. еда во веки отринет Господь и не приложит благоволити паки?

Пс.76:9. или до конца милость свою отсечет, сконча глагол от рода в род?

Сей есть плод тех испытаний, в которых упражнялся Пророк нощию сердцем своим. Между тем прикровенно означает, что он от долговременного продолжения зол почти совсем изнемог. Ибо не прежде произнес сей глас, как разве по долговременном терпении, так что доселе и подумать не смел, чтобы Бог когда-либо умилился. Впрочем, прилично сказал: *еда не приложит благоволити паки?* Понеже Бог с тем намерением являет к нам благоволение Свое, дабы оное до конца жизни нашей продолжить, но мы часто лишаемся онаго по причине грехов наших. Итак, не жалобу приносит на Бога, но, сам с собою разсуждая, умословствует от свойства Божия, что нельзя тому стать, чтоб Бог не продолжил благоволения Своего к благочестивым людям, которых Он единожды навсегда отечески возлюбил. Почему как здесь из благоволения Божия, яко из источника, вывел те благодеяния, которыя от руки Его приемлют верные, так немного после присовокупляет милость,

глаголя: или до конца милость Свою отсечет? Аки бы сказал: Бог, Которого существо есть неизменно, пресечет ли течение отеческия милости Своея? Отсюда видим, каким образом Пророк чрез противоположение милости Божией отражает приражения искушений. Следующими вопросительными словами: *егда сконча глагол от рода в род?* означает, что Бог не положил непременно и вечного определения, дабы никогда не примиряться с человеком. Между тем однако прикровенно назнаменует, что он лишается всякого утешения, понеже к подкреплению веры не имеет никакого обетования. А сие есть крайнее для человека несчастье, когда Бог отъемлет у него то, в чем заключается спасение его. Здесь, ежели скажет кто, что тот не мог лишен быть Божия глагола, у кого закон был в руках, – на сие ответствуем, что по тогдашним обстоятельствам времени нужны были особенныя для людей обетования. Почему и во псалме Пс. 73:9 жаловались верные, что они не видели обыкновенных знамений и не имели к тому Пророка, который бы утешил их. А Пророк имел обыкновение в случаях сомнительных и трудных вопрошать Бога, от Которого и получал ответы. Сие утешение ежели в тогдашних злоключениях было отнято у Давида, то он справедливо сетует, что не имеет глагола, могущаго подкрепить веру его. К сему присовокупи и то, что хотя иногда слово Божие и приносится к нам, однако оно не вселяется в нас; понеже так бываем стеснены горестию, что никакого утешения не приемлем. Поистинне, такое состояние весьма печально и горестно, однако оно не должно угашать в нас охоты к молитве. Сего ради присовокупляет:

Пс. 76:10. еда забудет ущедрити Бог? или удержит во гневе своем щедроты своя?

Пророк продолжает слово, будучи в недоумении своем; однако намерение его не то, чтоб колебаться в надежде, но чтоб более подкрепить оную. Ибо вопрошает не о вещи сомнительной, но так, как бы сказал: ужели Бог забыл Себя Самого? или переменил существо Свое? Ибо Бог не может быть Богом, не быв купно милостив. Признаться должно, что Давид, яко человек, не мог не поколебаться иногда, так как бы имел железное сердце: но он чем сильнее колеблем был, тем тверже

придерживался учения сего, что благодать Божия так сопряжена с существом Его, что невозможно не быть Ему милосердным. Ту же силу имеет и последний член: *или удержит во гневе Своем щедроты Своя?* Ибо удобнее Богу удержать гнев Свой, нежели милость Свою. Сего ради еще и праведно гневается на грешников, обаче и в самом гневе не удерживает милости Своея, но изливает ю, и тако гнев укрощает. Сие изречение, что Бог есть *долготерпелив, косен ко гневу, и удобопреклонен к прощению*, – всегда было в употреблении у святых Пророков. Почему и Аввакум в песни своей употребил оное, сказав: *во гневе милость Твою помянеши* (Авв. 3:2). Пророк убо отсюда заключает, что наказание, которое он чувствует, не воспрепятствует Богу паки умиловаться и обычная благодеяния явить ему: понеже не иначе, как на краткое время гневается, паче же и знаки гнева являя, нежно любит тех, коих наказует. Правда, гнев Его вечно пребывает на ожесточенных и нераскаянных, но Пророк, полагая себя в числе сынов Божиих и говоря о прочих верных, от невозможного справедливо доказывает, что временный гнев Божий не пресекает течения милости.

Пс.76:11. И рех: ныне начах, сия измена десницы вышняго.

Пророк уже смелее здесь возстает против тех искушений, которые превозмогали терпение его, почему как бы так говорит: я теперь отдыхать начинаю от той скорби и печали, которою прежде одержим был. Сию перемену приписывает единственно всемогущей деснице Божией. Сего ради присовокупляет:

Пс.76:12. Помянух дела Господня: яко помяну от начала чудеса твоя,

Пс.76:13. и поучуся во всех делах твоих, и в начинаниях твоих поглумлюся.

Сие воспоминание дел Божиих различествует от онаго, о котором упомянул в стихе Пс. 76:4. Ибо тогда, как бы издали, взирал на благодеяния Божии, которые не могли еще облегчить или уменьшить скорбь его, а здесь взирает на них ближе, яко на известные свидетельства всегдашних милости, и потому с большим движением духа повторяет изречение, между тем полагая еще и подтверждение. Ибо частица *яко* в сем месте

положена вместо *воистинну*. Почему, яко победитель, радуется и веселится, вспоминая дела Божии; понеже крепко удостоверен есть, что Бог таков же будет к нему, каков был сначала. Во втором члене величественными словами превозносит Божию силу, которую явил Он во избавлении рабов Своих. Сущность слов состоит в том, что чудная сила Господа Бога, которую всегда употреблял Он, защищая рабов Своих, довлеет к преодолению всех скорбей и страданий, ежели только мы прилежно будем разсуждать о ней и памятовать чудные дела Божии.

Пс.76:14. Боже, во святем путь твой: кто Бог велий, яко Бог наш?

Речение *во святем* должно относить здесь к небу и разуметь так, что пути Господни превыше мира возносятся и что надлежит нам восходить мыслию превыше всех небес, ежели желаем познать их прямо. Ибо хотя некоторою частию и из творения мира познаем дела Божии, но сие познание всегда остается ниже неизмеренныя оныя высоты. К сему присовокупи и то, что никто совершенно величества оных постигнуть не может, разве тот, кто верою восходит на небо: но и тогда остается еще долг со благоговением взирать на сокровенную Божию премудрость и силу, проявляемую в делах Его и превосходящую понятие нашего ума. Почему и Пророк, который сначала печальныя произносил жалобы, ныне с радостным и спокойным духом чудится высоким путям Божиим и, сознавая немощь свою, с кротостию и благоразумием удерживает себя в надлежащих пределах повиновения, ниже дерзает судить о сокровенных Божиих судьбах по мудрованию плоти. Сего ради восклицает: *кто Бог велий, яко Бог наш?* Сим сравнением не означает многого числа богов, но косвенно порицает безумие мира, который, не довольствуясь единым Богом, егоже слава толико видима есть, многих богов устрояет. Ибо ежели бы люди взирали чистыми очами на Божии дела, то легко могли бы успокоиваться в Нем едином.

Пс.76:15. Ты еси Бог творяй чудеса: сказал еси в людех силу твою,

Сими словами подтверждает ту же мысль, доказывая величество Божие от чудных дел: аки бы сказал, что он не о сокровенном Божием существе, объемлющем небо и землю, глаголет, но о тех чудесных доказательствах силы, премудрости, благодати и правды, которые явно зрятя, хотя и превосходят меру понятия нашего. А отсюда научаемся, что слава Божия гораздо ближе к нам и яснее видима, нежели чтоб могли мы праведно извинить себя неведением оных. Ибо Бог так чудесно действует, что и самые язычники не могут извиниться слепотою своею. Сего ради приложил: *сказал еси в людех силу Твою*, что хотя ко избавлению церкви относится, однако показывает и то, что не можно не видеть Божией славы без нечестия, которую толь сильно и ясно явил Сам Бог народам.

Пс.76:16. избавил еси мышцею твоею люди твоя, сыны Иаковли и Иосифовы.

Паче всех иных чудес Божиих прославляет избавление народа Израильскаго, к воспоминанию коего Дух Святый повсюду призывает благочестивых, дабы тем лучше питали надежду спасения своего. Когда и каким образом Бог соделал чудо сие, явя оное всем народам, – сие весьма известно. А хотя, по действию сатаны, многими баснями искажена истина повествования сего: но сие приписывать должно злобе языческих писателей, кои, будучи очевидными свидетелями, известную вещь злонамеренно покрыли мраком. Они не устыдились назвать Моисея волхвом, или паче чародеем, как пишет Иосиф Флавий в книгах своих против Аппиова. Но намерение Пророка не столько относится к тому, чтоб избличить язычников в неблагодарности и злобе, сколько к тому, чтоб взять отсюда как для себя, так и для других сынов Божиих случай к утешению. Ибо от тогдашняго времени на все веки явил Господь чудный пример любви Своея к избранным. *Мышца*, в преносном смысле, берется здесь за приснопамятную Божию силу: понеже Господь не тайно, ниже обыкновенным образом избавил Свой народ, но яве простертою мышцею. Упомяная о Иакове и Иосифе, показывает причину, чего ради Бог полагает Израильтян в числе избранных, а именно: ради завета, утвержденного с святыми праотцами их. Хотя же и два

колена происходили от двух сынов Иосифовых (а именно, Ефремово и Вениаминово) и имели общее начало от Иакова, но имя Иосифа особенно изображается потому, что семя Авраамово содействием и помощью его все сохранено было неврединно.

Пс.76:17. Видеша ты воды, Боже, видеша ты воды и убояшася: смятошася бездны.

Здесь вкратце упоминает о некоторых чудесах, содеянных мышцею Бога. Приписывает водам видение Бога в иносказательном разуме, показывая, что воды, будучи подвигнуты как бы сокровенным некоторым побуждением, повиновились повелению Его и дали свободный проход избранному народу. Бог сим чудом показал, что и неодушевленные стихии всегда готовы повиноваться Ему. Ибо ни Чермное море, ни Иордан, обратя течение свое вспять, не переменили бы естества своего, ежели бы не возчувствовали Божией силы – не потому, аки бы были разумом и чувством одарены, но поскольку Богу так угодно было. Слова, присовокупляемые о безднах, ту же имеют силу, аки бы сказано было, что не одна токмо поверхность вод поражена была Божиим взором, но что сила Его проникла даже и до самых глубочайших бездн.

Пс.76:18. Множество шума вод: глас даша облацы, ибо стрелы твоя преходят.

Пс.76:19. Глас грома твоего в колеси, осветиша молния твоя вселенную: подвижется и трепетна бысть земля.

Сими словами изображает Пророк, что не одно токмо море и река Иордан оказали достоудолжную честь Богу, но еще и воды, висящие на облаках: понеже небо, потрясенное громом, сильный дождь произвело. Сими словами Пророк еще научает, что куда бы люди ни обратили свои очи, то повсюду, и горе и низу, и на небеси и в безднах узрят чудную Божию силу, открывшуюся во избавлении Израильского народа. Впрочем неизвестно, какую историю Пророк означает здесь, – разве может быть та, которая повествуется в книге Исхода (Исх. 9:23), где говорится, что Египтяне от града, молнии, и грома ужасное претерпели поражение. Ибо под именем *стрел преходящих*, без

сомнения в преносном смысле, означаются молнии. Сему согласует и следующий стих, где Пророк глаголет, что *глас грома слышан был в колеси* – то есть, в кругообращении, или в небесной сфере, – и что молнии оныя осветили вселенную даже до потрясения земли. Вся сущность повести состоит в том, что Божия сила при исходе народа Израильского из Египта довольно засвидетельствована была и очами и слухом всех, когда и небо гремело, и весь воздух осиявался молниею, и земля сотрясалась от страха.

Пс.76:20. В мори путие твои, и стези твоя в водах многих, и следы твои не познаются.

Пс.76:21. Наставил еси яко овцы люди твоя рукою Моисевою и Ааронею.

Паки иными словами описывает чудо, содеянное Богом в Чермном море; ибо все, что собственно касается до Израильтян, относит к Богу, под руководством Коего прешли они Чермное море по суху. Притом показывает, что путь, по которому шли они, был открыт необыкновенным образом; ибо и море изсушено было, и река (Иордан) возвратилась вспять не человеческою силою, но всемогущею рукою Бога, которая чудным образом народ израильский провела немокрыми стопами, а Фараона со всем воинством его во глубинах морских потопила. По сей причине глаголет: *в мори путие Твои, и стези Твои в водах многих, но следы Твоя не познаются*. Чего ради? Понеже по преведении народа возвратил водам обыкновенное течение. К сему присовокупляется конец или намерение, то есть, избавление церкви, которое для всех благочестивых долженствовало служить вместо изящнейшаго залога ко спасению. Сравнивая Израильтян с овцами, назнаменует, что не доставало в них ни разума, ни силы к произведению такового дела, ежели бы Бог, восприяв на Себя должность Пастыря, не превел бедное стадо Свое чрез моря и степи и не ввел в обетованную землю. Сие чудо увеличивает от лица Моисея и Аарона; ибо хотя служение их было почтенное и приспомятное, однако сим обстоятельством немало открыл Бог силу Свою, когда двух человек, низких и презренных, противопоставил величайшим силам прегордаго царя! Что бо

мог воздействовать жезл пастуха и глас бедного изгнанника против страшного онаго тиранна и против всего воинства его? Отсюда убо наипаче просияла Божия сила, когда в сосудах оных скудельных и бранных тако воздействовала.

Псалом 77

Пс.77:1. Разума Асафу. Внемлите, людие мои, закону моему, приклоните ухо ваше во глаголы уст моих.

Пс.77:2. Отверзу в притчах уста моя, провещаю ганания исперва.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Песнь вразумляющая Асафа.*

Сей псалом разделяется на две части, из коих в первой повествует Пророк, каким образом Бог от семени Авраамова составил Иудейскую церковь, коль милостиво промышлял о ней, коль чудно извел оную из Египта, и коль различные благодеяния оказывал ей. Во второй укоряет Иудеев, коль часто, и коль беззаконно удалялись они от толь милосердаго и всещедрого Отца, будучи толикократно благодетельствованы Им. Сие же того ради творит, дабы показать безпримерную Божию благодать не токмо в самом источнике благодатного усыновления, но и в непрерывном продолжении ея: поскольку Бог чрез толикое течение времени не преставал бороться с вероломным и ожесточенным народом оным. Впрочем воспоминает и о возобновлении благодати, то есть, о новом милосердии к народу и о избрании Давида на царство.

Пророк не Бога вводит глаголющего здесь, как некоторые мнят, но в лице учителя сам глаголет ко Иудеям. И не дивно, что народ нарицает своим, так как и закон своим же: понеже Царь был и потому мог законы преподавать. Притом сие не новое Пророкам, что они присвоят себе имя Того, от Коего были посланы проповедовать оное, дабы чрез то больше утвердить достоверность учения. Да и самая истина, которая была им вверена, не без причины присвояется им же. Тако бо Павел хвалится благовестием своим не потому, что сам оное устроил, но понеже был Проповедник и свидетель онаго (Рим. 2:16). Впрочем, ежели возьмем в разсуждение, коль не прилежно слушают Бога даже и самые те, кои выдают себя за учеников Его, то признаемся, что Пророк не напрасно употребил

предисловие сие. Ибо хотя не к невеждам имеет слово, ниже к таким, которые не веровали Божию слову, но понеже и в самых верных есть много лености, то сие увещание, конечно, не есть излишнее. А дабы себе приобрести больше внимания, сего ради глаголет, что он намерен разсуждать и говорить о вещах великих, важных и сокровенных: ибо имя *гадания* означает у Евреев важныя и высокия мысли, каковы например: притчи, пословицы и апофегматы, то есть, краткия, но замысловатыя изречения. Впрочем, под именем притчей и гаданий не то намеревает Пророк, чтоб затемнить проповедь свою, но предложить ясное и внятное слово, как о Божиих к народу благодеяниях, так и о неблагодарности народа к Богу.

Пс.77:3. Елика слышахом и познахом я, и отцы наши поведаша нам:

Пс.77:4. не утаишася от чад их в род ин, возвещающе хвалы Господни, и силы его и чудеса его, яже сотвори.

Здесь, по-видимому, есть некоторое в словах противоречие. Мы видели, что Пророк обещал говорить о вещах великих и сокровенных, а здесь напротив глаголет, что учение будет общее и чрез предание дошедшее. Где убо те гадания, о которых недавно упомянул? Сей вопрос решить можно тем, что хотя Псаломник повествует о делах известных и простому народу, но изображает оныя высоким и величественным штилем, дабы чрез то сильнее подвигнуть сердца людей и приобрести себе большее внимание. А чтоб удалить от них всякое сомнение, для того говорит, что он ничего новаго предлагать не будет, но изнесет на среду такая вещи, которая всем известны и без всякаго прекословия приняты в церкви. Сего ради упоминает не токмо о слухе, но и присовокупляет *познание*, глаголя: *елика слышахом и познахом*. Ибо как много носится по свету и таких слухов, которые не заслуживают никакого вероятия, и многие люди ничем так не занимаются, как баснями: сего ради Пророк не без причины все слышанное запечатлевает известным и несомнительным свидетельством отцев, наипаче же таких, которых сам свидетельствовал Бог и коим в залог предал небесное учение Свое с тем, дабы оно, переходя из рук в руки чрез непрерывное течение веков,

достигло до последних родов. Сего ради далее глаголет: *не утаим от чад их*, то есть, не скроем, от потомков наших ничего, но все, что предано было нам от предков, потщимся перенести *в род ин*, то есть, сообщить их детям и внучатам, дабы никто не имел причины извиняться неведением. Потом и конец или намерение такового препосылания показывает, глаголя: *возвещающе хвалы Господни, и силы его, и чудеса его, яже сотвори*. Но поскольку одного согласия людей к совершенной достоверности учения не довлекло бы, сего ради Пророк поступает далее, поставляя Бога виновником онаго: и потому известует, что отцы не по своему произволению, но по повелению Божию преподавали детям учение сие.

Пс.77:5. И воздвиге свидение во Иакове, и закон положи во Израили, елика заповеда отцем нашим сказати я сыновом своим,

Пс.77:6. яко да познает род ин, сынове родящиися, и востанут и поведят я сыновом своим:

Под именем закона не разумеется здесь закон нравственный, содержащийся в десятословии, но закон частный, данный на тот конец, дабы Израильский народ, памятуя избавление свое от Египта, навсегда хранил повиновение к Богу. Таким образом Пророк в первом стихе разумеет, что Бог не токмо сильною рукою приобрел Себе Иудеев, но и запечатлел милость сию законом, дабы она никогда из памяти их не выходила. В следующем стихе подтверждает то же, что сказал о распространении учения в роды как бы чрез некое преемство. Отсюда видим, что закон оный дан был не на один токмо век, но отцы должныствовали препосылать его к детям, как бы некое драгоценное наследство, которое бы, переходя от единого преемника к другому, никогда не пропадало, но пребывало цело даже до скончания века. Глагол, *воздвиге*, положен вместо *постави*, или *положи*. Слово *свидение* означает то же, что закон, потому что свидетельствует людям, в чем состоит Божия воля, и в чем неблаговоление, как сказано пространнее в Пс. 18.

Пс.77:7. да положат на Бога упование свое, и не забудут дел Божиих, и заповеди его взыщут:

Пс.77:8. да не будут якоже отцы их, род строптив и преогорчеваяй, род иже не исправи сердца своего и не увери с Богом духа своего.

Дает причину, чего ради предал Бог вышереченный закон народу Своему, и заповедал, дабы родители учили оному детей, а дети внуков. Оная состояла в том, чтоб сынове Израилевы не уповали на богов чужих, и не кланялись идолам языческим, к чему они весьма склонны были, но почитали бы единого истинного Бога, законоположника своего, и на Него единого надеялись; чтоб никогда не забывали чудных дел Божиих, которыя сотворил Он во время избавления их от работы Фараоновой; чтоб прилежно изыскивали, чего Бог хочет от них, и то бы делом исполняли; чтоб, наконец, не последовали неблагодарности и неверию предков своих, кои, быв всячески облагодетельствованы Богом, явились пред Ним неблагодарны и неверны. Ибо и во Египте будучи, с великим трудом могли быть убеждены, чтоб поверить Моисею, и по исшествии из Египта часто не хотели покоряться не токмо Моисею, но и самому Богу. По сих всех не токмо не исправились, но еще горшему предались нечестию, отступя от Бога, и поклоняся тельцам златым, как повествует Священная история на многих местах.

Пс.77:9. Сынове Ефремли наляцающе и стреляюще луки возвратишася в день брани:

Пс.77:10. не сохраниша завета Божия, и в законе его не восхотеша ходити.

Пс.77:11. И забыша благодеяния его и чудеса его, яже показа им

Пример вышереченного неверия предлагает в сынах Ефремовых. А понеже люди, преданныя порокам, не слушают полезного учения и не раскаиваются, то от казней, нанесенных Богом, доказывает, что дети Ефремовы были отвержены. И знак Божия гнева полагает в том, что они, будучи на брани, обратились в бегство, хотя впрочем были люди военные и храбрые, и, как Пророк ясно изображает, искусные *в стрелянии из луков*. Бегство всякому воину срамно, а еще срамнее такому, который, будучи вооружен стрелами, может издали поражать

врагов, а сам безопасен быть от поражения их. Откуда еще яснее открывается гнев Бога, Который не токмо лишил Ефремлян помощи Своея, но и привел сердца их в робость. Впрочем, о какой брани упоминается здесь, неизвестно, разве может быть о той, которая повествуется в первой книге Паралип. (1Пар. 7:20). Потом присовокупляет причину, чего ради сынове Ефремля так наказаны были, говоря: *не сохраниша завета Божия, и в законе Его не восхотеша ходити*. Хотя же грех сей общий был и другим, как сказано выше, но Пророк с намерением привел пример мщения Божия в колене Ефремовом. Ибо как оно, превосходя других и многолюдством, и силами и богатством, чрезмерно усилилось, и развратом своим заразило весь почти народ: сего ради Пророк хотел предостеречь простейших людей, дабы блеском и славою сынов Ефремовых не ослеплялись. Итак, не в маловажном некоем грехе обличает их, но укоряет за презрение всего закона, и за нарушение завета. И хотя оба имени берет в одном разуме, но завет полагает в первом месте, дабы показать, что он не токмо о правиле доброго жительства глаголет, но и о всецелом Богослужении, и о вере, и о призывании Бога, и о благочестии, коего основанием было усыновление. Наричает убо сынов Ефремлях нарушителями завета, понеже не сохранили тех условий, на которых завет оный приняли. Прилично присовокупляет после и закон, в котором изображен был оный завет. Великость греха еще увеличивает глаголом *не восхотеша*, которым означает, что они не по невежеству некоему, ниже по заблуждению согрешили, быв увлечены слепым стремлением безразсудных страстей, но злоумышленно и добровольно нарушили священный Божий завет. Таковая злость поистинне была чудовищная. Она свойственна одним только Израильтянам: ибо нельзя статься, чтоб сатана очаровал их так, чтоб отступить от Бога, Которому толико были обязаны, ежели бы сами не забыли толикаго множества чудес, которыхя столько же сильны были удержать их под игом повиновения и страха Божия, сколько и самыя оковы. А дабы не оставить им никакого предлога ко извинению или облегчению греха, описывает оныя чудеса такими словами, которыхя показывают,

что образ творения их был не обыкновенный, ниже такой, чтоб могли они забыть их. Но Израильтяне пребеззаконно закрыли свои глаза, дабы не видеть в них Божия славы.

Пс.77:12. пред отцы их, яже сотвори чудеса в земли Египетстей, на поли Танеосе:

Пс.77:13. разверзе море и проведе их: представи воды яко мех,

Пс.77:14. и настави я облаком во дни и всю ночь просвещением огня.

Понеже сказал, что дети Ефремовы, отступя от Бога, впали в нечестие, поскольку забыли чудеса Божии, сего ради еще продолжает слово о них. Между же тем благовременно упоминает и об отцах их, то есть, о первых родоначальниках Израильского народа, вовлекая и их в ту же повинность, дабы показать, что еще от самого начала были все злонравы, и непокоривы. В первом месте упоминает о чудесах, соделанных в самых недрах Египта прежде изшествия народа. А о Танеосе, яко столичном граде, упоминает для лучшаго сведения чудес. Потом приступает к переходу чрез море, где, повествуя о премене естественного порядка, говорит, что воды остановили течение свое и потому поднялись на подобие куп, или высоких гор. В третьем месте повествует, что Бог, по переведении народа чрез море, сам был вождем в пути и, как бы взявши народ за руку, провожал его до пустыни. А понеже трудно было идти чрез места безводныя, знойныя и песчаныя, то во дни покрывал их облаком от зноя солнечнаго, а в ночи показывал путь столпом огненным. Сие было знамение необыкновенной милости Божией. Но самый превосходнейший залог милости был тот, что Бог, приняв Израильский народ под покровительство свое, хотел чрез сие засвидетельствовать, что Он далее ведет его, Дóндеже небеснаго наследия достигнет. Откуда Павел во облаке оном находит прообразование крещения, так как и в переходении чрез море, егоже плод не в сей заключается жизни, но к вечному относится спасению (1Кор. 10:2).

Пс.77:15. Разверзе камень в пустыни и напои я яко в бездне мнозе:

Пс.77:16. и изведе воду из камене и низведе яко реки воды.

Здесь другой знак отеческия любви выводит Пророк на среду, дабы показать, коликое попечение имел Бог о спасении народа онаго. Почему не просто говорит, что Бог напоил Израильтян водою, но что сделал сие чрезъестественным образом. Случается часто видеть, что воды текут из гор, и испытатели естества знают отчего: но камень, пораженный Моисеем, был не гора, но совершенно сухой и твердый. Откуда следует, что вода оная была изведена не из источника некоего, но из самой середины камня, аки из глубочайших бездн, или из самого центра земли. То же самое подтверждает и в следующем стихе, говоря, что где не было прежде ни одной капли воды, там появились целыя реки, великия и обширныя. Ибо ежели бы один малый ручей потек, то безбожные люди могли бы иначе протолковать чудо и затмить Божию милость. Но когда вода в толиком изобилии вдруг и нечаянно потекла, то кто не видит, что здесь переменен был чин природы, а не сокровенная под землею жила открылась? Впрочем, поскольку Бог дважды явил такое чудо, изведши из камене воду первее в Рафидине, как повествуется в книге Исхода (Исх. 17:1), потом в пустыне Син, как повествуется в книге Числ (Чис. 20:1), сего ради Пророк не без причины дважды упоминает здесь о камени.

Пс.77:17. И приложиша еще согрешати ему, преогорчиша вышняго в безводней:

Пророк, показав вкратце непрерывную цепь Божиих благодеяний, и тем изъяснив, колико Бог любил сынов Авраамовых, теперь присовокупляет, что сии неблагодарныя твари, толико обязанныя своему Благодетелю, по своему жестокому нраву незаконно встали на Него. И во-первых, обвиняет их в том, что они, прилагая грехи к грехам, зельно *преогорчили* Его. Потом означает и самый образ преогорчения, как увидим в следующем стихе. Преогорчения же глаголом означает, что грех их не маловажный был и злоба нестерпимая. А обстоятельством места еще более увеличивает тяжесть греха, потому что в самой пустыне, где ежедневно представлялись очам их признаки Божия присутствия и где самая нужда убеждала их к повиновению, не могли удержать дерзкого

своеволя. И так, ежели пред лицом Самого Бога, Который, с одной стороны, присутствием славы Своея устрашал их, а с другой, милостию и щедротами привлекал к Себе; ежели еще терпя во всем совершенную нужду, которая и одна могла бы удержать их в порядке, толико своеволяствовали, то сие неистовство было подлинно чудовищное, или паче бесовское.

Пс.77:18. и искусиша Бога в сердцах своих, воспросити брашна душам своим.

Пс.77:19. И клеветаша на Бога и реша: еда возможет Бог уготовати трапезу в пустыни?

Пс.77:20. Понеже порази камень, и потекоша воды, и потоцы наводнишася: еда и хлеб может дати? или уготовати трапезу людем своим?

Вот чем Израильтяне наипаче преогорчили Бога! Они возжелали брашна и тем раздражили Его не потому, чтоб не позволено было им просить пищи, когда понуждает голод: да и кто бы мог обратит в порок, ежели голодные дети просят у отца хлеба? Но Израильтяне в том согрешили, что, не довольствуясь определленною от Бога пищею, вдались в прихоти. Бог уже начал питать их манною, как вскоре увидим, но они, возгнушавшись оною, пожелали новых пищей, так как бы плевали на отеческий корм. Сие то означает Пророк под именем *душ воспросивших брашна*, показывая, что не голод понуждал их требовать пищи, но что для прихоти их мало было довольствоваться определленною от Бога пищею. И сим-то образом Израильтяне искусили Бога: понеже вышли за предписанные Богом пределы. Ибо кто, презревши Божию волю, и предавшись своему неводержанию, желает больше, нежели сколько надобно, тот называется искушителем Бога: поскольку делает так, как бы хотел волю Божию подвергнуть воли своей, или испытать, столько ли может Бог, сколько хочет. А кто Божию силу разделяет от Его воли, тот, сколько возможно ему, разделяет, или, так сказать, раздирает Бога на части. Сие делают те, которые испытывают, может ли Бог дать больше, нежели сколько просить позволяет. А понеже сказал, что Израильтяне искушали Бога в сердцах своих, то далее присовокупляет, что не устыдились и явно нечистыми и

богохульными устами изbleвать крившееся внутрь сердец их нечестие: откуда яснее открылось, что сердца их исполнены были злобы и лукавства. Под именем *уготования трапезы* понимает лакомство, к которому привыкли Израильтяне, живучи во Египте: итак изнеженный вкус их не удовлетворялся одною простою пищею, но требовал различных и многих припасов. Оныя слова, *понеже порази камень, и потекоша воды* и проч., без сомнения, сказал иронически, смеясь безумию их. Ибо весьма вероятно, что они так говорили: почему Пророк как бы от лица их повествует о сем.

Пс.77:21. Сего ради слыша Господь и презре, и огонь возгорется во Иакове, и гнев взыде на Израиля:

Пс.77:22. яко не вероваша Богови, ниже уповаша на спасение его.

Слышание в Боге то же есть, что самое познание, взяв подобие от земных судей, которые не выслушав и не узнав дела, не осуждают преступника. Якоже убо рабов Своих слышит Бог, и молитвам их милостиво споспешествует, тако слышит и хулы нечестивых, и подвергает суду Своему. Сие испытали на себе Израильтяне. Но дабы не подумал кто, что тяжесть Божия гнева превзошла меру, сего ради Пророк паки описывает тяжесть греха, глаголя: *яко не вероваша Богови, ниже уповаша на спасение его*. Уповать на спасение Бога означает то же, что полагаться на Его отеческий промысл и верить тем обещаниям, в которых Он удостоверил нас. Израильтяне сему не поверили, и упования своего на Спасителя Бога не возложили: сего ради *огнь возгорется на Иакова, и гнев взыде на Израиля*. Отсюда заключаем, коль ненавистно и омерзительно Богу неверие, и коль любезна вера, и плоды ея коль сладки. Чего бо ради верные с кротостию покоряются Богу? Понеже удостоверены, что спасение их единственно от Него зависит, и что Он по милости Своей во всем полезном и нужном для них никогда не откажет им, и тако уповая, совершенно предаются воле Его. Убо вера есть корень истинного благочестия, которое научает от единого Бога всего надеяться и просить, так как неверие есть источник роптания и непокорения воли Его. Почему и связь Пророческих слов клонится к тому, что тщетно хвалятся верою

своею те, которые спасения своего от Него не уповают. Ибо где есть упование на Бога, там есть и спасения надежда, которая вину всех благ единому присвоит Богу.

Пс.77:23. И заповеда облаком свыше, и двери небесе отверзе:

Пс.77:24. и одожди им манну ясти, и хлеб небесный даде им.

Пс.77:25. Хлеб ангельский яде человек: брашно посла им до сытости.

Сими словами Пророк сильнее укоряет Израильтян, потому что будучи недовольны манною, не преставали желать сладких брашен, в которых отказывал им Бог. Сия алчность неизвинительна была в них и потому, что возгнушались такою пищею, которая соединяла их некоторым образом с Ангелами. Ежели бы кто, например, живучи в Северных странах, стал роптать, что он не ест Египетского хлеба и не пьет Азиатского вина, тот не погрешил ли бы против самой природы, воюя на нее, подобно баснословным исполинам? Но прихоть Израильтян еще не извинительнее была: ибо Бог не токмо земную пищу до сытости подавал им, но и питал небесным хлебом. Итак ежели бы Израильтяне и долговременный голод претерпели, то и тогда надлежало бы смиреннее просить хлеба у Бога. А хотя бы и одними только плевелами питались в пустыне, однако и сие надлежало бы признавать за особенную Божию милость. Но когда вместо плев подаваем был самый лучший и питательный хлеб, и притом в толиком изобилии, что все насыщались до сытости, то не обязаны ли были великою благодарностию Богу? По сей-то причине и нарицается манна в Еврейском тексте *пшеницею небесною, и хлебом сильных*¹². Хотя Апостол Павел в послании к Коринфянам в другом смысле нарицает манну небесною пищею, относя оную к прообразованию тела Христова, ядомаго верными, но Пророк глаголет здесь не о теле Христовом, но избличает сугубую народа Израильского неблагодарность, потому что не простую презрели пищу, родящуюся от земли, но Ангельский хлеб, как сказано выше.

Пс.77:26. Воздвиже юг с небесе, и наведе силою своею лива:

Пс.77:27. и одожди на ня яко прах плоти, и яко песок морской птицы пернаты.

Пс.77:28. И нападоша посреде стана их, окрест жилищ их.

Пс.77:29. И ядоша и насытишася зело, и желание их принесе им.

Пс.77:30. Не лишишася от желания своего: еще брашну сущу во устех их,

Пс.77:31. и гнев Божий взыде на ня, и уби множайшая их, и избранным Израилевым запят.

Пророк повествует здесь, что Бог послушал народа Своего, однако не потому, чтоб удовлетворить прихотливому желанию его, но дабы самым делом доказать, что во власти Его состоит то, чему они не верили. Впрочем, хотя Богу не трудно было посреди самой пустыни произвести птиц пернатых, о которых упоминает Пророк, однако лучше восхотел силою ветров учинить сие, дабы Израильтяне познали, что все стихии повинуются власти Его, и разстояние мест не препятствует силе Его от востока до запада вдруг проникать. Здесь неверные Израильтяне ясное видели доказательство, колико может Божия сила, на которую они клеветали, когда все стихии предстоят готовы повиноваться и исполнять скоро все, что не повелит. Впрочем, нет сомнения, что Бог действовал ветрами, смотря по расположению лагерей, хотя мог и другими средствами приносить птиц в самую средину их. Оныя слова: *ядоша и насытишася зело* – полагает не столько для того, дабы показать, что Бог послал Израильтянам великое множество птиц пернатых, коими они до излишества наполнили чрева свои, сколько для того, дабы мы ведали, что они по одной только прихоти просили мяса, а не о утолении голода пеклися. И потому как выше сказал о манне, что дана была до сытости, так и здесь говорит о мясах: *и ядоша, и насытишася зело*, ясно изображая прожорство Израильтян, которое открыло необузданную прихоть их. А хотя Бог на других местах вместо особенного знака милости обещает верным исполнить все, чего бы они ни пожелали, но здесь другим образом удовлетворил превратным желаниям нечистиваго народа; ибо при милостивом расположении отказал бы в том, что во гневе позволил. Сие

яснее изображает, присовокупляя вскоре, что чревонеистовство оное было для них смертоносно. Ибо вместе с пищею поглотили огонь Божия гнева: *еще бо брашну сушу во устех их, гнев Божий взыде на ня, и уби тучныя их.* Но и по сих глаголет: *не лишишася от желания своего,* то есть, не удержались от прихоти своея. Впрочем, хотя по всем коленам Божий гнев распространился, но Пророк об одних токмо тучных и избранных упоминает, и то с намерением, дабы яснее показать Божие правосудие. Ибо как молодые и крепкаго сложения люди, надеясь на свои силы, смелее идут против Бога, и забыв страх Божий, мнят, что все им позволено: посему неудивительно, что гнев Божий сильнее покарал их. Страшно было видеть такое поражение мужей избранных и сильных; но Израильтяне таковым позорищем не тронулися, и тем ясно доказали ожесточение свое.

Пс.77:32. Во всех сих согресиша еще и не вероваша чудесем его:

Пс.77:33. и исчезоша в суете дние их, и лета их со тщанием.

Здесь обвиняет Пророк в сугубой злобе Израильтян: ибо не токмо не поверили Божию слову, но и чудеса Его презрели. Сего ради присовокупляет, что казни были удвоены, якоже и чрез Моисея возвестил Бог, глаголя: *аще не послушаете Мене, приложу наказати вы язвами седмижды за грехи ваша* (Лев. 26:18). Впрочем, поскольку о всем народе глаголет здесь, аки бы сказал, что все без изъятия от мала даже до велика скорою смертью погибли, то, без сомнения, можно относить слова сии к той жесточайшей казни, которая клятвою утверждена была, что все погибнут в пустыни, исключая токмо двух, Иисуса Навина и Халева, кои, быв уже близко к земле Ханаанской, не возвратились назад. Понеже убо Израильтяне сами заперли себе путь, то в течение čtyредесяти лет безчисленное множество пало их в пустыни. В первом месте полагает *дни*, а потом *лета*, дабы показать, что проклятие Божие пресекло нить жизни их посреде течения ея. *Исчезоша убо в суете дние их,* ибо на подобие дыма исчезли: *и лета их со тщанием,* то есть, с великою скоростию протекли. Сие же было праведным мздовоздаянием за ожесточение их.

Пс.77:34. Егда убиваше я, тогда взыскаху его и обращахуся и утреневаху к Богу:

Пс.77:35. и помянуша, яко Бог помощник им есть, и Бог вышний избавитель им есть:

Пс.77:36. и возлюбиша его усты своими, и языком своим солгаша ему:

Пс.77:37. сердце же их не бе право с ним, ниже уверишася в завете его.

Сими словами увеличивает преступление Израильтян. Ибо будучи избличены во грехах, хотя и признавались, что праведно терпят наказание, однако не от чистого сердца покорялись Богу, паче же гнусным притворством своим ругались Ему. Таковое нечестие поистине неизвинительно было в них. Ежели человек с ума сшедший не чувствует глупых поступков своих, то ему прощается: а кто, принужден будучи признаться в повинности своей, пребывает неисправен, или употребляя притворное умоление, тотчас обращается к тем же порокам, таковой доказывает неизлечимую злобу. Сего ради Пророк показывает, что казни, коими принужден был ожесточенный народ оный ко взысканию Бога, были необыкновенныя: и повествует, что Израильтяне не токмо избличены были в беззакониях, но и возчувствовали важность избавления своего, которое вышло у них из памяти. Сим образом отъемлет у них всякий предлог ко извинению, аки бы сказал, что они не неумышленно или по неведению, но с намерением вероломство соделали, и тем привлекли на себя гнев Божий, так как и сам Бог на тот конец открыл им очи, и из тьмы извел на свет лицемерие их, дабы яснее увидели пагубную злость свою. Обличая же лицемерие их и показывая, что они не от прямого сердца признали вину свою, и не дали славы Богу за избавление их, глаголет: *возлюбиша Его усты своими, и языком своим солгаша Ему*, не потому, чтоб не было в них признания, но что исповедание уст, не от сердца происходящее, было притворное. Сего ради открывая причину и источник притворства, присовокупляет: *сердце их не бе право пред Ним, ниже уверишася в завете Его*: аки бы сказал, что все то есть ложь и обман пред Богом, что не от чистого и прямого сердца

происходит. А понеже таковое чистосердечие повсюду требуется в законе, сего ради яко преступников и вероломных обличает всех тех, кои не чтут завета Божия с надлежащею верностью.

Пс.77:38. Той же есть щедр, и очистит грехи их, и не растлит: и умножит отвратити ярость свою, и не разжжет всего гнева своего.

Дабы еще лучше показать, колико Израильтяне ожесточены были в злобе своей, Пророк глаголет здесь, что Бог многие грехи прощал им; но сколько ни прощал, они всегда во зло употребляли милость Его, и как кротостию, так и строгостию не исправились. Между тем показывает причину, чего ради не вовсе погибли. Ибо хотя и достойны были погибели, однако Бог долго удерживал гнев Свой, и не хотел истребить всех совокупно, дабы осталось некое семя. А дабы кто из оных примеров мщения не заключил, что Бог чрез меру строго поступал с ними, сего ради Пророк глаголет, что казни, судя по лютоści грехов народа, были умеренны, или паче, кротки: поскольку Бог удерживал руку Свою не столько взирая на то, что они заслужили, сколько желая дать место милосердию Своему. Впрочем, по сему не должно воображать, аки бы Бог переменчив был, иногда строго наказывая нас, а иногда милостиво призывая к Себе: ибо по бесконечной премудрости Своей испытывает, не осталось ли в нас какой-нибудь надежды ко исправлению. Но отсюда увеличивается повинность, ежели мы ни строгостию Его не исправляемся, ни милостию не умягчаемся.

Пс.77:39. И помяну, яко плоть суть, дух ходяй и не обращайся:

Здесь приводит другую причину, чего ради Бог не употребил всея силы Своея противу людей, по естеству своему слабых и тленных. Ибо слова, которыя здесь полагает Пророк, означают тленность и бедное состояние людей. Плоть с духом часто соединяет Писание по противоположности не токмо там, где чрез плоть разумеется растленное естество человеческое, а чрез дух целость, которую получают сынове Божии чрез отрождение, но и там, где люди нарицаются плотию потому, что нет в них ничего твердаго и крепкаго, как то у Исаии нарицается

Египет плотию, а не духом (Ис. 31:3). Но Пророк в одном и том же разуме положил здесь *и плоть и дух*, первым словом означая людей, подверженных тлению и гнилости, а другим – ветер, или нечто подобное тени. Ибо как люди неприметно приближаются, или паче, непрестанно текут к смерти: сего ради сравнивает их с ветром преходящим, который в самом движении своем пропадает и опять не возвращается. Ибо мы по совершении течения не начинаем новую жизнь на земле, как то и у Иова (Иов. 14:10) сказано: *муж умерый отъиде, пад же человек к тому несть*. Отсюда видим, куда клонится мысль Пророка. Он понимает, что Бог терпел Иудеев по милости Своей, не потому, что были достойны ея, но что тленное и гибнущее состояние их требовало пощады. Подобное сему изречение увидим во Псалме Пс. 102:15-16, где Пророк глаголет так: *человек яко трава, дние его яко цвет сельный, яко дух пройде в нем, и не будет и не познает ктому места своего*. Впрочем, когда говорит Пророк, что люди по совершении течения своего не возвращаются, тем не исключает надежды будущего воскресения. Ибо рассуждает токмо о свойстве тела человеческого и о земном состоянии людей, а обновление в жизнь небесную есть чудо, несравненно вышшее природы.

Пс.77:40. Колькраты преогорчиша его в пустыни, прогневаша его в земли безводней?

Пс.77:41. и обратишася, и искусиша Бога, и святого Израилева раздражиша:

Подтверждает предыдущее изречение, показывая, что Израильтяне, будучи в пустыне, безчисленными грехами раздражили Бога, так что тысящекратно надлежало бы им погибнуть, ежели бы Бог тысящекратно не был милостив к ним. А вопрос еще выразительнее изображает, что Израильтяне не полагали конца и меры грехам своим. Имя пустыни содержит в себе обстоятельство как места, так и времени. Откуда наипаче обличает Пророк, во-первых, неблагодарность Израильтян, потому что, имея в свежей памяти благодеяния, да еще и повседневно взирая на оныя, ни мало не хотели удержаться в порядке; потом осуждает необузданное стремление к порокам, потому что в короткое время толико грехов соделали.

В том же разуме вскоре за сим присовокупляет, что и вторично еще не устрашились искусить Бога. Ибо глагол, *обратишася*, не перемену на лучшее, но непрерывную цепь грехов означает здесь. А преносным выражением *заклучения в пределы* изображает, коль несносную обиду Богу наносят люди, искушающие Его. Он говорит, что когда народ по прихоти своей дерзнул предписывать Богу законы, то тем как бы свергнул Его с престола, заключил во узилище и безпредельную силу Его стеснил заклепами неверия.

Пс.77:42. и не помянуша руки его в день, в оньже избави я из руки оскорбляющего:

Пс.77:43. якоже положи во Египте знамения своя, и чудеса своя на поли Танеосе:

Пророк продолжает укоризны свои далее, показывая, что и одно памятование Божиих благодеяний могло бы обуздать дерзость Израильтян, ежели бы они не забыли всего того, что видели и опытом познали. Ибо от сего нечестиваго забвения родились в них дерзость и сопротивление Богу. Под именем руки Божия разумеется Божия сила чрез фигуру метонимию. А как при самом начале изведения Израильскаго народа из Египта, Божия рука новым и необыкновенным образом распростерта была, а Израильтяне оную забыли, сего ради Пророк на сие нечестие сильно вооружается здесь, почитая за невозможное дело вменить ни во что, или скоро забвению предать то, что надлежало им памятовать вечно. За сим упоминает о нескольких опытах Божия силы, которые, во-первых, нарицает *знамениями*, а потом *чудесами*, чем паки обличает гнусную народа Израильскаго нечувствительность. О *поле Танеосе* сказано выше, что это был столичный город во Египте, Еврейски Цаон нарицаемый.

Пс.77:44. и преложи в кровь реки их и источники их, яко да не пьют.

Пс.77:45. Посла на ня песия мухи, и поядоша я, и жабы, и растли я:

Пс.77:46. и даде рже плоды их, и труды их пругом.

Пс.77:47. Уби градом винограды их и черничие их сланою:

Пс.77:48. и предаде граду скоты их, и имение их огню.

Пс.77:49. Посла на ня гнев ярости своея, ярость и гнев и скорбь, послание аггелы лютыми.

Пророк исчисляет здесь те чудеса, коими Бог засвидетельствовал силу Свою при изведении народа из Египта, но полагает их, не наблюдая порядка: понеже почел за довольное привести на память одне токмо особенныя и известнейшия истории, которыя бы лучше могли открыть злобу и неблагодарность народа. Почему и нам нет нужды распространяться здесь: ибо повествование Моисеево яснее показывает все то, что здесь вкратце повторяется. Одно токмо то читатель заметить должен, что хотя Бог и другие народы часто наказывал за грехи градом и иными язвами, но то, что случилось во Египте, было чрезвычайное и никогда прежде не слыханное. Сего ради Пророк необыкновенными словами описывает сии ужасныя Божия казни, когда говорит: *посла на ня гнев ярости Своея, ярость и гнев и скорбь, наслание ангелов лютых*. Таковое собрание слов относится к тому, дабы возбудить усыпленные мысли к вниманию толиких чудес, коих и число и качество ощутительно и самым слепым. Наконец присовокупляет, что Бог правосудие сие произвел чрез Ангелов. Ибо хотя и небу и земле положил законы по Своей воли и весь чин природы так управляет, что всякая тварь знает свою должность, однако же, когда Ему угодно, употребляет и Ангелов, яко служителей ко исполнению Своих повелений, и то творит не обыкновенными или естественными средствами, но сокровенною и нам непостижимою силою. Впрочем под *именем ангелов лютых* можно разуметь как Ангелов добрых, которые нарицаются лютыми не по естеству своему, но по действию, понеже наказывают тех, которых Бог наказать хочет, так и ангелов злых, то есть бесов, которые собственно нарицаются лютыми, понеже суть злы и злую волю имеют. Ибо Бог и тех и других на службу Свою употребляет. Так, например, чрез Ангелов святых наказал Содомлян, а чрез ангелов злых поразили Иова, однако не с одним намерением: ибо тех на вечныя муки осудил, а сего вечно прославил.

Пс.77:50. Путесотвори стезю гневу своему, и не пощаде от смерти душ их, и скоты их в смерти заключи:

Пс.77:51. и порази всякое первородное в земли Египетстей, начаток всякаго труда их в селениях Хамовых.

Сими преносными словами, *сотвори стезю гневу Своему*, Пророк означает, что гнев Божий, на подобие стремительного и сильного потока, излился на весь Египет, дабы не оставить никакого извинения неблагодарному народу, когда и при толь преславных доказательствах Божия милости не восхотел повиноваться Богу. Наконец упоминает о последнем чуде, соделанном во Египте, когда Бог рукою Ангела своего в одну ночь избил всех первородных Египетских, коих по свойству Еврейскаго языка нарицает начатком силы. Ибо как родители чад с течением лет и сами текут к смерти, а в детях своих некоторым образом возраждаются и упавшия силы паки возставляют: сего ради имя силы прилично переносится к детям, а начатком оныя нарицаются первородные. А по переводу седмидесяти толковников начатком трудов именуются потому, что родители хотя много трудятся в воспитании детей своих, но главный и первоначальный труд наипаче прилагают к первородным. По сей причине всякое первородное прилично также нарицается *начатком трудов*. *Селениями Хамовыми* нарицает дома Египтян, понеже Месраин, который дал сие имя Египту, был сын Хамов (Быт. 10:6).

Пс.77:52. И воздвиже яко овцы люди своя, и возведе я яко стадо в пустыни:

Пс.77:53. и настави я на упование, и не убояшася: и враги их покры море.

Пс.77:54. И введе я в гору святыни своя, гору сию, юже стяжа десница его.

Пс.77:55. И изгна от лица их языки, и по жребию даде им (землю) ужем жребодаяния, и всели в селениях их колена Израилева.

Здесь паки проповедует Божие благоволение к избранному народу, котораго сравнивает с стадом овец потому, что не имели ни разума, ни сил к защищению себя от насилия врагов, ежели бы не Бог благоволил принять на Себя должность пастыря. Ибо мы ведаем, в каком состоянии находился народ оный во время пребывания во Египте: он был осужден на самую

тяжкия и низкия работы, и упражнялся не в чем ином, как в делании кирпичей и в сечении камней. Сия работа названа в Писании пищею Египетскою: из сей-то работы изведены Израильтяне со упованием. Но сие сказано не потому, аки бы они крепко уповали на Бога, но поскольку под предводительством Бога не имели никакой причины бояться, и никогда бы никого не убоялись, ежели бы неверие не довело их до трепета. Откуда бо оные мятежные гласы: *что сие сотворил еси нам, извед нас из Египта, аки бы не быти гробам во Египте?* (Исх. 14:11). Следовательно, упование оное не к безчувственному народу относится, но к Божию покровительству, которое соделало то, что Израильтяне, по истреблении врагов в море, безопасно и спокойно жили в пустыне. За сим о других паки благодеяниях Божиих и о других грехах народа повествует, которые более открывают неблагодарность Израильтян. Ибо и по получении обещанного наследства пребывали так непокорны и жестокосерды, как бы ничем не были обязаны Богу. Далее *горою святыни Божия* нарицает самую землю обетованную; потому что Бог, назначив оную для народа Своего, и Себе Самому посвятил. Откуда еще гнуснее является беззаконие Израильтян, которые внесли туда те же мерзости, коими прежде была она осквернена. Ибо не крайняя ли была та гнусность, что народ Израильский, ведая, за что были выгнаны из земли той прежние жители ея, не устыдился осквернить оную теми же или еще и горшими мерзостями, так как бы нарочно привлекая на себя Божие мщение, которое видел уже на других? Следующия за сим слова, *в гору сию, юже стяжа десница Его*, присовокупляет с намерением, дабы Израильтяне не превозносились, аки бы собственными трудами или своею силою землю оную приобрели, как то и в другом псалме сказано: *не бо мечем своим наследиша землю, и мышца их не спасе их, но десница Твоя, и мышца Твоя, и просвещение лица Твоего, яко благоволил еси в них* (Пс. 43:4); и тотчас следует изъяснение, ибо сказав, *изгна от лица их языки*, присовокупил: *и раздели я им ужем в наследие*, показывая образ или способ приобретения; аки бы сказал, что ни Израильский народ столько храбр был,

чтоб мог сам покорить языки, ни языки столько боязливы, чтоб могли покориться, ежели бы не силою Бога была одержана над ними победа.

Пс.77:56. И искусиша и преогорчиша Бога вышняго, и свидений его не сохраниша:

Пс.77:57. и отворишася и отвергошася, якоже и отцы их: превратишася в лук развращен:

Пс.77:58. и прогневаша его в холмех своих, и во истуканных своих раздражиша его.

Здесь паки укоряет Израильтян за то, что будучи толико благодетельствованы, не преставали противиться Богу, паче же по жестокости своей и совсем свергли с себя иго повиновения. Что значит глагол *искусиша*, о том сказали мы выше. Но Пророк присовокупляет к тому еще общий глагол, *преогорчиша*, потом, *и свидений Его не сохраниша*. А сими последними словами яснее открывает явную и самую грубую непокорность Израильтян, которые, ведая совершенно обязанность свою, да еще и закон имея в руках своих, отреклись повиноваться Богу. Ибо *свидением* закон нарицает здесь, поскольку Бог на сем основании обязался с народом оным, так как и люди на известных законах соглашались между собою. Но все противное вышло. Бог усыновляет его Себе: но народ, презрев благоволение Его, добровольно отрекается. Бог собирает его под криле Свои, но народ легкомысленно стремится к разсеянию. Бог обещает ему быть вместо отца, но народ не хочет быть сыном. Бог показывает ему путь спасения, но народ, заблуждая, самопроизвольно подвергает себя гибели. Отсюда Пророк заключает, что народ сей во все времена и веки был нечестив и зол. Но здесь паки заметить должно, что и потомки его ни за какое беззаконие так строго не осуждаются, как за то, что весьма подобны были отцам своим, дабы никто безумно, подражая им, не защищал себя примером их, так как бы имел справедливый предлог к извинению. Потом весьма приличным подобием, которое употребляет и Осия (Ос. 7:16), изображает легкомыслие их. Якоже бо стрельцы, стреляющие из слабых и худо натянутых луков, часто ошибаются, так и о них Пророк глаголет: *превратишася в лук*

развращен, то есть, сделались подобны испорченному луку, который не туда метает стрелы, куда бы метать надлежало; или просто, пошли косвенным, а не прямым путем, дабы уклониться от Бога, и не быть под рукою Его. Наконец и образ уклонения или отступления износит на среду, глаголя: *и прогневаша Его в холмах своих, и во истуканных своих раздражиша Его*, которыми словами ясно свидетельствует, что Израильтяне явно отступили от веры и от повиновения Богу. Ибо будучи совершенно уверены, что где нет Божия слова, там нет и истинного Богослужения, презрели закон и устремились к идолам. Таковой плод всегда производит презрение закона, и те, кои лучше хотят последовать своим мудрованиям, нежели покоряться Богу, обыкновенно впадают в нечестие, или по крайней мере в грубое суеверие.

Пс.77:59. Слыша Бог и презре, и уничижи зело Израиля:

Пс.77:60. и отрину скинию Силомскую, селение еже вселися в человецех:

Пс.77:61. и предаде в плен крепость их, и доброту их в руки врагов:

Здесь паки показывает Пророк, что Бог, видя народ необузданно стремящийся ко грехам, и не без поругания употребляющий во зло долготерпение Его, наконец строго наказал презрителей Своих. Подобие, которое берет от судей земных, часто встречается в Писании, которое приписывая Богу слышание, не то понимает, аки бы Он имел нужду в исследовании; но поскольку не скоро и не безразсудно к судам Своим приступает, дабы не возмнил кто, что Он скоропоспешен. Сущность слов такая, что народ, продолжая беззакония свои, вышел за пределы, так что вопль его восшел на небо. Важность вины его доказывает самая тяжесть наказания. Ибо Пророк, рекши, что Израиль, котораго Бог толико любил, сделался мерзок Ему, присовокупляет, что за то лишен присутствия Божия, которое составляло все его благополучие, а в несчастных обстоятельствах единственное утешение. Сие омерзение или отвращение Бога от Израиля состояло в том, что Он попустил иноплеменникам Ковчег Завета похитить, так как бы он преселяся от Иудеи в чужое место, совсем простился с

народом. И хотя известно, что Бог не был привязан к видимому знаку, но поскольку в знамение союза Своего с народом сей залог дал, то чрез отъятие онаго хотел засвидетельствовать народу, что и Он от него отходит. А как Ковчег долгое время находился в Силоме, и Филистимляне тамо взяли его в плен (1Цар. 4:4), сего ради нарицается *скиниею Силомскою*, а самый Силом жилищем Божиим. Из сего явствует, колико Израильский народ грехами своими раздражил Бога, когда Он принужден был оставить и то место, которое Сам избрал. В следующем стихе то же самое продолжает, глаголя: *и предаде в плен крепость их, и доброту их в руки врагов*. Где как крепостию, так и доброту нарицает тот же Ковчег Завета, коего присутствие делало сынов Израилевых доселе страшными и непобедимыми от врагов. Да и никакая другая вещь так не украшала царство Израилево, как сей Ковчег Завета, не ради злата, которым он обложен был, но ради невидимаго присутствия Божия, как уже сказано. Впрочем не должно думать, аки бы Филистимляне, пленивши Кивот Господень, Самого Бога взяли в плен: но Пророк просто понимает, что Израильтяне, лишившись Божия покровительства, преданы были во власть врагов, подобно воинству, которое по пленении военачальника бывает подвержено поражению.

Пс.77:62. и затвори во оружии люди своя и достояние свое презре.

Пс.77:63. Юношы их пояде огонь, и девы их не осетованы Быша:

Пс.77:64. священницы их мечем падоша, и вдовицы их не оплаканы будут.

Здесь упоминает о другом роде поражения, которое случилось при первосвященнике Илии. Преселением Ковчега показал Бог Израильтянам, что милость Его отъемлется от них, и сие самым делом подтвердил. Ибо гнев Божий, означаемый здесь под преносным именем *огня*, все что ни было наилучшаго у Израильтян, истребил. Священная История повествует, что в Силоме до тридесяти тысяч избраннаго юношества Израильскаго от неприятельскаго меча погибло (1Цар. 4:10). Сие поражение доказывает тем, что по недостатку юношей, девы

остались безбрачны. К сему присовокупляет, что и самые священники, которых Бог особенно принял под свое покровительство, без разбору с прочими погибли. А что вдовицы, по словам Еврейского текста, не плакали, сие разуместь можно двояким образом: ибо или прежде времени от печали померли, или будучи отведены врагами в плен, имели запрещение не плакать.

Пс.77:65. И воста яко спя Господь, яко силен и шумен от вина:

Пс.77:66. и порази враги своя вспять, поношение вечное даде им:

Некоторые мнят, что слова сии сказаны о Израильтянах, а другие разумеют о врагах их. Ежели кому нравится первое мнение, то не дивно, что Израильтяне нарицаются врагами Божиими: ибо так и у Исаии сказано о них: *горе крепким во Израили: не престанет бо ярость Моя на противныя, и суд врагом Моим сотворю* (Ис. 1:24). Но понеже Пророки, говоря о Израильтянах, учение свое заимствуют от Моисея, да и самые слова сообразуют мыслям его, то не меньше достоверно мнение и тех, кои место сие толкуют о Филистимлянах, тем паче, что Пророк повесть сию заимствовал из песни Моисеевой, где он говорит, что Бог не так наказывал народ Свой, чтоб купно не умирал и врагов Своих (Втор. 32:27). Между тем Пророк показывает и то, что Бог, будучи убежден крайностию, приступил к толь тяжкому наказанию Израильтян: ибо после, наказав Филистимлян, ясно доказал, что Он помнит тот завет, который учинил с ними, хотя и казалось им, что Он забыл его. А хотя некоторым образом на время и присоединился к Филистимлянам, однако не хотел совсем отринуть и любовь к сынам Авраамовым, дабы не остался тщетен завет Его. Подобие, взятое от пьяного человека, хотя и непристойно Богу, однако не без причины положено. Ибо относится к стыду народа, который ежели бы имел всегда чистый и трезвый разум, то Бог никогда бы не переменил Своего вида и не принял бы на Себя чужаго лица. Но к сему понудило Его пьянство народа, то есть, безумие, которое превратило Израиля в пьяных людей и подвергло величайшему стыду. Что же касается до Бога, то сие

подобие ничем не уменьшает славы Его. Он является спящим, когда в бедствиях наших не скоро подает нам помощь. Сия медленность безумным людям кажется в Боге крепким сном. Но Пророк говорит, что Он пробуждается скоро, и во мгновение возносит руку Свою, подобно крепкому исполину, который приуготавливаясь на брань, кратким довольствуется сном. Следующия слова, *и порази враги Своя вспять*, многие относят к поражению Филистимлян, чему согласует и имя *вечного поношения*. Ибо срамная болезнь она, на задних частях тела приключившаяся, была для них зело поносна (1Цар. 5:9).

Пс.77:67. и отрину селение Иосифово, и колено Ефремово не избра:

Пс.77:68. и избра колено Иудово, гору Сионю, юже возлюби:

Пс.77:69. и созда яко единорога святилище свое: на земли основа и в век.

Частица соединительная *и* показывает, что Пророк обращается здесь к прежней материи и говорит, что хотя Бог жестоко наказал Филистимлян за насильственное пленение Кивота, и тем засвидетельствовал, что завет Его, учиненный с Израильским народом, не тщетен был; однако не так примирился с нечестивыми богоотступниками, чтоб не оставить в них некоторых знаков гнева Своего. Сюда-то относится оное отринование, о котором глаголет здесь, показывая, что Израильтяне лишились того особенного преимущества, которым прежде гордились: потому что Бог не благоволил более, дабы Священная Скиния, в которой хранился Ковчег Завета, пребывала в Силоме, то есть, в колене Ефрема сына Иосифова, но перенес оную в колено Иудово, в котором избрал жилище Себе и из котораго после царей произвел: и потому-то колено Иудово притивополагается колену Ефремову. Гору же Сионю того ради избрал, дабы основать на ней святилище Свое. А дабы кто не стал искать причины основания сего вне Бога, сего ради Пророк полагает оную единственно в милостивом благоволении Божиим, по которому гора Сион предпочтена была всем прочим местам, аки бы сказал: *избра гору Сион, яко возлюби ю*. Следовательно основание Святыища не от достоинства места, но от единого

благоволения Божия зависело: а благоволение о месте имело отношение к людям. Откуда следует, что Церковь от самого начала даже доселе основанием своим одолжена была единой милости и благоволению Бога: ибо в людях никогда не могло найтись ни столько внутреннего достоинства, ни столько внешних сил, чтобы Церковь могла зависеть от человеков. В следующем стихе, где сказано, *и созда яко единорога святилище Свое*, Пророк не что другое понимает как то, что гора Сион украшена была наилучшим образом, но сию красоту относить должно к небесному Сиону. Ибо намерение Бога не в том состояло, чтоб занимать мысли людей одним токмо наружным блеском Церкви, но вознести их ко Христу, к Которому Единому относилась истина прообразований. По сих сравнивает гору Сион с целым кругом всея земли, глаголя: *на земли основа и в век*. Ибо хотя земля в некоторых частях своих бывает нередко подвержена переменам, яко то землетрясению, и другим некоторым сильным переворотам, но в самом существе своем всегда пребывает тверда и постоянна, понеже основана на твердом и крепком корени. Таким образом Пророк означает, что здание, о котором глаголет, не есть временное, ниже такое, которое или от древности падает или от огня разрушается, но основано так, что пребудет цело и невредимо до скончания мира. Ежели кто скажет, что храм оный давно уже разорен от Халдеев и Ассириан, на сие ответствовать не трудно. Ибо твердость, которую Пророк толико прославляет здесь, относится к Церкви, а не к временному оному храму, который сам по себе не что иное был, как простое вещество: но поскольку представлял Христову церковь, сего ради прилично приписывается ему вечная непоколебимость, якоже и инде Пророк глаголет: *основаша Его на горах святых* (Пс. 86:2). И паки: *той основа и Вышний* (Пс. 86:5). И паки: *Господь основа Сиона* (Ис. 14:32).

Пс.77:70. И избра Давида раба своего, и восприят его от стад овчих:

Пс.77:71. от доилиц поят его, пасти Иакова раба своего, и Израиля достояние свое.

Пс.77:72. И упасе я в незлобии сердца своего, и в разумех руку свою наставил я есть.

Упомянув о храме, прилично упоминает и о царстве. Ибо сии две части были особенными знаками Божия милости, оказанные во избрании колена Иудова, якоже и Христос, дабы принести совершенное спасение роду нашему, явился Царем и Священником. О низком состоянии Давида, возведенного *от стад овчих* на царский престол, не без причины же упоминает: ибо сия перемена немалым служит доказательством Божия милости. А сию милость не к одному лицу Давидову, но ко всем сынам Авраамовым относит, дабы показать, что все достоинство их проистекает из одного источника – милосердия Божия. Ибо вся слава и все благополучие Израильского народа содержалось в царстве и священстве, из коих и то и другое приписывает единому благоволению Бога. По сей причине и началу царства Христова надлежало быть смиренному и уничиженному, дабы сообразно было прообразованию своему, и дабы все ведали, что Бог никаких внешних пособий не употребил к совершению спасения нашего. За сим чрез другое обстоятельство прославляет Божию милость, показывая, чего ради Давид из пастыря овец сделался пастырем избранного народа и достояния Божия. Ибо Дух Святый хотел показать чрез сие, колико законные цари и пастыри разнствуют от незаконных похитителей власти. По сих присовокупляет, что Давид верно исполнил должность, на него возложенную, чрез что прикровенно укоряет неблагодарность и злобу Израильского народа, который не токмо сей священный и неприкосновенный Божий устав разрушил, но и, свергнув спасительное иго, подверг себя бедственному разсеянию. Следующия за сим слова, *о разуме рук*, хотя сказаны не собственно, однако Дух Святый ясно изображает, что Давид не токмо счастлив и благоуспешен был в своих делах, но и управляем Духом Святым, так что он руки свои ни к какому делу безразсудно не простирал, но все то, к чему должность и вера призывала, с благоразумием и осторожностью делал, и потому в успехе дел его больше похваляется мудрость, нежели счастье.

Псалом 78

Пс.78:1. Псалом Асафу. Боже, приидоша языцы в достояние твое, оскверниша храм святой твой,

Пс.78:2. положиша Иерусалим яко овощное хранилище:

НАДПИСАНИЕ и СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме оплакивает Пророк бедствие, приключившееся Иудеям при Антиохе и при иных царях, бывших во времена Маккавеев, как согласно толкуют древние Отцы и многие из новейших: да и сам творец первая книги Маккавейския, в главе 7, приводит сей псалом яко пророчество, бывшее о тех бедствиях. Впрочем, можно сей же самый псалом приложить и к гонениям, бывшим после на Церковь от царей языческих.

Пророк беседует к Богу и в лице людей Его жалуется о опустошении храма и града. Обращает же слово к Богу не того ради, дабы научить Его аки неведящего, но дабы воспоминанием сим самого себя подвигнуть к теплейшей молитве. Боже, глаголет: *приидоша языцы в достояние Твое*, то есть: в тот град и в ту землю, которую Ты из всея вселенныя в собственное наследие избрал. Потом изъясняя, чего ради пришли языцы в достояние Божие, глаголет: *оскверниша храм святой Твой*, то есть: пришли осквернить храм Твой святой, который и в самом деле, под предводительством царя своего Антиоха осквернили (1Мак. 1). Тогда бо и идол поставлен был во храме, и олтари осквернены, и кумирам жертвы приносимы были, а престольный град Иерусалим так опустошен, что стал подобен быть пустому шалашу, каковы бывают те, которые устроятся для хранения плодов в садах или в виноградах. О сем происшествии, случившемся при Антиохе, свидетельствует первая книга Маккавеев (1Мак. 3:45), где сказано, что *Иерусалим бе необитаем аки пустыня*.

Пс.78:2. положиша трупия раб твоих брашно птицам небесным, плоти преподобных твоих зверем земным:

Пс.78:3. пролияша кровь их яко воду окрест Иерусалима, и не бе погребаяй.

Пророк, оплакав опустошение храма и града, здесь оплакивает избиение людей и зверскую лютость врагов, не терпевших даже и трупы умерших предавать погребению. Они повергали их на снадение зверям и птицам, проливали кровь неповинную яко воду, без различия лиц, возраста и пола, и сие творили не токмо внутрь стен града Иерусалима, но и в окрестностях онаго. Сие исполнилось как на многих иных, так наипаче на оных шестидесяти печальнейших мужах, коих всех во единый день избил Алким нечестивый близ Иерусалима, как повествуется в 1 книге Макк. (1Мак. 7:17), где приводится сей стих слово до слова.

Пс.78:4. Быхом поношение соседом нашим, подражание и поругание сущым окрест нас.

Здесь еще оплакивает поругание или то безчестие, которое обыкновенно следует за гонением. Под именем соседей разумеются окрестные народы, яко то: Идумеи, Моавиты, Аммониты и иные языки, кои озлобляя Евреев еще и ругались им, яко людям безсильным и всякаго презрения достойным. Таким образом верные, принося на них жалобу, преклоняют Бога к милосердию. Ибо чем неистовее нападают на нас нечестивые, тем скорее является надежда избавления: понеже гордость их не может быть терпима Богом, наипаче, когда соединена она с богохулением, якоже Сам у Исаии глаголет: *кого похули и поругася, поругався тебе девице дщи Сионя, и тебе дщи Иерусалимля* (Ис. 37:22). А как соседственные Иудеем народы были отчасти богоотступники, отчасти ложные дети Авраамовы, отчасти явные враги благочестия, то озлобляя бедный Иудейский народ, не удерживались и от богохуления. И потому верные не столько о своем собственном поношении жалуются здесь, сколько о безчестии, относящемся к Богу и Его закону, как паки при конце псалма увидим.

Пс.78:5. Доколе, Господи, прогневаешия до конца? разжжется яко огонь рвение твое?

Пс.78:6. Пролий гнев твой на языки незнающыя тебе, и на царствия, яже имене твоего не призваша:

Пс.78:7. яко поядоша Иакова, и место его опустошиша.

Святой Пророк, видя гнев Божий на Израильян так разгоревшийся, что, по-видимому, надлежало всему народу в конец истреблену быть, сего ради в лице людей Израильских молится Богу, дабы положил конец Своему негодованию и обратил гнев Свой на врагов людей Своих. Аки бы сказал: мы хотя и недостойное творение, обаче сынове Твои есмы: Тебе единого ведем истинного Бога, Тебе почитаем и призываем. *Пролей убо паче гнев Твой на враги Твоя, не знающия Тебе, и на царствия, яже не призваша имени Твоего.*

Пс.78:8. Не помяни наших беззаконий первых: скоро да предвоят ны щедроты твоя, Господи, яко обнищанием зело.

Дабы не возмнил кто, что людие Божии, обвиняя врагов своих и судя их достойными быть наказания, хотели самих себя оправдать, аки бы незаслуженные казни претерпевали, и аки бы силою сопротивных, а не правосудием Божиим караемы были: сего ради исповедуют в сем стихе грехи своя и родителей своих, прибегая к милосердию небесного Отца и укрощая правосудие Его. *Не помяни, глаголет, наших беззаконий первых,* то есть, не накажи нас за прежняя беззакония наша. *Скоро да предвоят ны щедроты Твоя,* уже бо близ погибели есмы, и аще милость Твоя скоро не предварит нас, вси погибнем. За сим присовокупляя и объясняя, чего ради потребна скорая помощь, глаголет: *яко обнищанием зело,* где под именем обнищания разумеется оскудение не токмо в богатстве, но и в силах и в помощи.

Пс.78:9. Помози нам, Боже, спасителю наш, славы ради имени твоего: Господи, избави ны и очисти грехи наша имени ради твоего.

Здесь показывает, каким образом милость Божия предваряет нас; сие же творит образом молящегося, а не учащего: *Помози,* глаголет, *нам Боже Спасителю наш,* то есть, предвари нас щедротами Твоими, помогая нам в делании правды ко избежанию грехов будущих, и в приношении покаяния ко очищению грехов прешедших. Употребляет глагол *помози,* дабы показать, что свобода воли чрез помощь благодати не токмо не отъемлется, но еще более укрепляется; никтоже бо приемлет помощь, разве тот, кто и сам нечто творит, содействуя

благодати. Потом присовокупляет причину, чего ради требует помощи: *славы ради имене Твоего*, то есть, не ради заслуг наших, но ради славы Твоея избави нас отлежащаго бедствия: и да сотвориши сие, очисти грехи наша, ихже ради сие гонение терпим. Обоих же просим не ради правды и заслуг наших, но ради славы Твоея.

Пс.78:10. Да не когда рекут языцы: где есть Бог их? и да увестся во языцех пред очима нашими отмщение крове раб твоих пролитыя.

Пс.78:11. Да внидет пред тя воздыхание окованных: по величию мышцы твоея снабди сыны умерщвленных.

То есть: того ради молим избавити нас от лежащих зол, да не како рекут безумные язычники, что Ты или немощен, или боязлив, или не веси, что творится с народом Твоим. Яви убо правосудие Твое, да сии восприимут достойную казнь за излияние неповинныя крове, вси же прочии да узрят купно с нами праведный суд Твой, постигший врагов, избивших рабы Твоя, и тако во всех языцех да уведано будет отмщение крове, неповинно излиянныя. Молим еще: возри милостивым оком и на тех, кои хотя в живых обретаются, однако в оковах заключены будучи, со дня на день смерти ожидают, и сего ради воздыхают к Тебе: *да внидет пред Тя воздыхание окованных*.

Пс.78:12. Воздаждь соседом нашим седмицею в недро их поношение их, имже поносиша тя, Господи.

Двух вещей выше просил Пророк в лице людей Божиих: первое, дабы отмстил кровь избитых, второе, дабы избавил плененных, к смерти приговоренных; теперь тех же двух вещей просит, но пременив порядок в словах: первее бо просит о сохранении живых, потом о отмщении избитых. *По величию, глаголет, мышцы Твоея, снабди сыны умерщвленные*, то есть, по мере крепости руки Твоея, крепце противостани гонителям нашим: *и снабди*, то есть, соблюди и спаси останки людей Твоих, *сыны*, глаголю, тех, кои от врагов избиты суть. *Воздаждь соседом нашим седмицею в недро их*: то есть, воздаждь врагом, окрест нас живущим, казнь несравненно вящую, которую вложи в недра их так, чтоб они не легко могли потрясти оную. И как они дерзнули поносить Тебя немощию, аки

бы Ты не всемогущ: тако и Ты покажи, что они паче суть немощны и безсильны, и не столько человеки, сколько черви, или прах и персть земли.

Пс.78:13. Мы же людие твои и овцы пажити твоея исповемыся тебе, Боже, во век, в род и род возвестим хвалу твою.

Сими словами заключают верные молитву свою, обещая Богу по избавлении от зол вечную воздавать хвалу и благодарность. Здесь заметить должно, чего ради верные присовокупили к молитве оныя слова: *мы же людие Твои, и овцы пажити Твоея*. Ибо как Бог сынов Авраамовых с тем избрал, дабы прославляли имя Его, и воспевали хвалы в Сионе: сего ради прилично представляют Богу, что ежели Иудейский народ истреблен будет от врагов, то чрез сие пресечется и хвала имени Его. Итак, место сие без сомнения соответствует оному пророчеству (Ис. 43:21): *люди Моя снабдох, да поведят добродетели Моя*.

Псалом 79

Пс.79:1. В конец, о изменихся, свидение Асафу, псалом.

НАДПИСАНИЕ и СОДЕРЖАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу на шестострунном орудии созанным, псалом свидетельства Асафу.*

Надпись означает, что псалом сей содержит свидетельство, воспетое Асафом, чрез которое Дух Святый свидетельствует о бывшем пленении Израильтян и о избавлении их. В Греческом переводе придается еще слово «о Ассирианах», понеже пленение, о котором во псалме сем говорится, первее было при Ассирийском царе Салманассаре, который, пленив десять колен Израилевых, отвел их во страну Ассирийскую, как пишется в 4Цар.17; потом же при царе Навуходоносоре, который и остальных людей отвел пленными в Вавилон, как повествуется в той же книге 4Цар. 24–25, Содержание познается из надписания: ибо псалом представляет людей, просящих Бога о изведении их из плена Вавилонскаго.

Пс.79:2. Пасый Израиля вонми: наставляяй яко овча Иосифа, седяй на херувимех, явился:

Пророк начинает псалом от призывания Бога, и молится, дабы услышал молитву и воззрел на народ Свой. *Пасый Израиля! вонми.* Аки бы сказал: Ты, о Боже, Который управляеши и пасеши Израильские люди, услыши молитву, юже возсылаю о них. Потом повторяет первую часть, и подразумевает вторую: *наставляяй яко овча Иосифа.* То есть: Ты, Который пасеши народ, происходящий от Иосифа, яко стадо овец, – услыши молитву, юже именем Израиля и Иосифа возсылаю о том же народе.

Пс.79:3. пред Ефремом и Вениамином и Манассием воздвигни силу твою, и прииди во еже спасти нас.

В первом стихе просил Пророк Бога, дабы приклонил ухо к молитве народа Своего: а здесь присовокупляет, дабы приклонил и очи, то есть, милостиво воззрел и показал светлое

лице народу Своему. *Седяй на Херувимех, явися:* то есть, Ты, о Боже, Который на небеси седиши на начальнейших Ангелах, Херувимами именуемых, а в знамение седения сего имеши во святилищи Твоем очистилище со изображением Херувимов яко престол, а ковчег завета яко подножие ног, – *явися пред Ефремом и Вениамином и Манассием!* То есть: покажи лице Твое, и буди милостив к людям Твоим, сынам Израилевым, хотя и грешным. Потом, изъясняя, чего ради просит Бога, дабы приклонил ухо и очи к народу Своему, – присовокупляет: *воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас.* То есть: изми нас от належащая скорби и, да сие сотвориши, возбуди силу Твою, которая аки усыпленна является, когда попускаеши неправедным гонителям угнетать и озлоблять нас. Сего ради прииди к нам чрез всемогущую помощь Твою и тако спаси. Здесь заметить должно оныя слова: *седяй на Херувимех*, яко такие, которые означают чудную любовь Бога к человекам. Он некоторым образом смиряется, дабы снизойти к ним, и, оставя небо, избирает Себе престол и жилище на земли. Нельзя сказать, чтоб на чем-либо сидел Он, так как не объемлется местом Тот, Которого не вмещают небеса небес (Евр. 12:18): при всем том, помещается между двумя Херувимами, дабы верные не воображали, что Он удален от них, и не сомневались ближе приступить к Нему.

Пс.79:4. Боже, обрати ны, и просвети лице твое, и спасемся.

Чего ради Бог часто не зрит на нас, тому причина сия: понеже и мы отвращаем лице от Него, и обращаем к вещам сотворенным. Но поскольку без помощи Божией не можем к Нему обратиться, сего ради Пророк, в лице народа Божия, обоих сих просит, глаголя: *Боже, обрати ны!* то есть, вдохни в нас любовь Твою, дабы, возымев отвращение от вещей сотворенных, к Тебе паки обратились, и купно обрати к нам лице Твое, да тако соединяся с Тобою святым союзом любви, спасемся от всех врагов наших, воюющих на нас. Ибо когда Ты отвращаешь лице Твое от нас, тогда мы изнемогаем и погибаем: а когда паки обращаешь, мы возстаем и исцеляемся. Таким образом верные, с одной стороны, причину всех зол поставляют

в том, что Бог, раздраженный грехами их, отвратил лице Свое от них, а с другой, – всю надежду спасения своего полагают в единой милости Его. По выражению Священного Писания, Бог просвещает лице Свое тогда, когда милует кого; и напротив, покрывает лице Свое мраком, или отвращает очи Свои, когда гневается на нас: но и самый гнев Его не есть некая возмутительная страсть в Нем, а одно токмо действие кроткого правосудия.

Пс.79:5. Господи Боже сил, доколе гневаешься на молитву раб твоих?

Понеже видел Пророк, коль великий гнев со стороны Бога возгорелся на народ согрешивший, и потому не скоро надеялся услышан быть: сего ради от лица всех людей сильнее молится, глаголя: *Господи Боже сил, доколе гневаешься на молитву раб Твоих?* В Еврейском тексте слова сии сильнее выражены так: *доколе дымится гнев Твой на молитву раб Твоих?* Здесь подразумевается скрытное противоположение между дымом Божия гнева и между курением жертвенным, которое употребляемо было под стихиями закона: так, как бы сказано было, что оное курение способствовало ко очищению воздуха, а противный оному дым помрачает небо, дабы молитвы и стенания людей не доходили к Богу. В сем разуме сказал и Иеремия, как читаем в Плаче его: *покрылся еси облаком, да не дойдет к Тебе молитва* (Плач. 3:44). Но здесь встречается вопрос: чего ради верные, прибегая к Богу, нарицают Его гневливым и как бы неумолимым? Ибо не токмо жалуются, что не услышаны, но и говорят, что Бог, будучи призываем, гневается, так как бы с намерением презирал благочестивых молитвы. Да и чего ради сам Бог не скоро слушает верных, когда Сам же милостиво обещает и толикократно в Писании подтверждает, что молитвы рабов Его не тщетны будут? Где убо обетование оное: *и будет прежде неже воззвати им, Аз услышу их, и еще глаголющим им, реку: что есть?* (Ис. 65:24). Сей вопрос решится тем, что Бог часто помощь Свою отлагает на время, искушая терпение рабов Своих. Пророк убо, по человеческому чувству, представляет Бога невнемлющим молитве, не с тем однако намерением, чтоб оставить

молящихся во мнении сем (ибо иначе пресек бы им путь к Богу), но дабы понудить прилежнее молиться и возносить мысли свои к небу, а между тем возвергать печаль свою на Бога и ожидать от Него благовременная помощи.

Пс.79:6. Напитаеши нас хлебом слезным, и напоиши нас слезами в меру.

Пс.79:7. Положил еси нас в пререkanie соседом нашим, и врази наши подражниша ны.

Пс.79:8. Господи Боже сил, обрати ны, и просвети лице твое, и спасемся.

Сими словами изображают верные великость скорби своей и долговременное продолжение бедствий, так как бы сказали, что они от чрезмерной печали и слез дошли до самой крайности. Ибо оное слово, *в меру*, означает то же, что чрез меру; а в Еврейском тексте читается, *в меру сота*, которая мера хотя ныне неизвестна, но без сомнения была великая. Потом присовокупляют, что они преданы в пререkanie соседом, то есть, в смех и поношение окрестным народам, и что столько же имеют врагов, сколько соседей. В том же разуме сказаны и оныя слова: *врази наши подражниша ны*, или, как в Еврейском тексте изображено, *подражниша ны у себе*; а сие значит то же, что враги во взаимных собеседованиях смеялись и ругались Иудеям. Впрочем, все сие приписывают правосудию Божию, и сим образом друг друга увещевают к покаянию, ведая, что во власти Бога состоит обращение людей. Сего ради заключают: *Господи Боже сил, обрати ны, просвети лице Твое, и спасемся.* А как в той же повинности и мы состоим, то не дивно, что и наше состояние не лучше бывает плененных Иудеев. И как Дух Святой сей образ молитвы, без сомнения, начертал для грешников, то и нам дается свобода, и грехи наши не возбраняют нам, елико возможно чаще, употреблять сии слова: *Господи Боже сил! обрати ны, просвети лице Твое, и спасемся.*

Пс.79:9. Виноград из Египта пренесл еси: изгнал еси языки, и насадил еси и:

Пс.79:10. Путесотворил еси пред ним, и насадил еси корения его, и исполни землю.

Пс.79:11. Покры горы сень его, и ветвия его кедры Божия:

Пс.79:12. простре розги его до моря, и даже до рек отрасли его.

Чрез подобие винограда Пророк проповедует здесь особенное Божие благодеяние, оказанное Израильскому народу при изведении его из Египта, дабы тем лучше преклонить Бога на милость, и получить от Него просимое. А как благодеяние сие основано было на том завете, который учинил Бог со Авраамом за четыреста лет прежде изведения Израильтян из Египта, сего ради Пророк умословствует, что недостойно Бога, дабы виноград, рукою Его насажденный и прилежно возделанный, остался в пренебрежении, и предан был на расхищение диким зверям, тем паче, что завет не вчера или третьего дня учинен, ниже на краткое время дан, но Бог усыновил детей Авраамовых с тем, чтоб навсегда сохранять и защищать их. Итак, под именем винограда Пророк назнаменует, коль драгоценен должен быть Богу народ сей, егоже возлюбил Он не токмо яко наследственное стяжание, но и яко виноград, прочим стяжаниям предпочитаемый, особенныя чести удостоил. Оныя слова: *путесотворил еси пред ним*, или, как в Еврейском тексте выражено, *расчистил еси путь пред ним*, – употребляет в преносном смысле, разумея то же, что прежде просто сказал о изгнании языков, коих изгнал Бог для того, дабы дать место избранному народу. Следующия за сим слова, *насадил еси корения его*, не должно разуметь о первоначальном насаждении винограда, но о распространении его, в чем состоит главное намерение при насаждении винограда. А как оная страна, в которой поселились Израильтяне, была гористая, сего ради Пророк прилично присовокупляет: *покры горы сень его*. И потому сравнивает ветви винограда с *кедрами Божиими*, то есть, с прекраснейшими и изящнейшими древами, дабы тем увеличить и прославить Божие благодеяние. Под именем моря и рек разумеются пределы обетованная земли, которые простирались от реки Евфрата до Средиземного моря, по Божию назначению, как явствует из книги Второзакония (Втор. 11:24).

Пс.79:13. Вскую низложил еси оплот его, и объимают и вси мимоходящии путем?

Пс.79:14. Озоба и вебрь от дубравы, и уединенный дивий пояде и.

Описав величие и силу Иудейского народа чрез подобие винограда, здесь оплакивает бедность его, в которую впал он по Божию гневу, продолжая то же подобие, и как бы так говоря: Господи, почто удалил еси от народа сего помощь Твою, которая была ему вместо оплота, ограждающего отовсюду виноград? Почто попускаеши врагам превозмогать над людьми Твоими и расхищать их так, как расхищается виноград от всех мимоходящих по разорении оплота? Сие говорит Пророк об окрестных или соседственных врагах, яко то о Филистимлянах, Маданитах и о других подобных им, которые часто набегами своими беспокоили Израильян и расхищали царство их, когда Бог, раздраженный грехами народа, оставлял оное без защищения. Далее под тем же преносным именем винограда оплакивает во особенности оное тяжчайшее пленение, которое случилось во времена царя Ассирийского Салманассара, и Навуходоносора, из коих первый отвел в плен десять колен Израилевых, а последний два прочие пленил. Сего бо царя нарицает вебрем дивим, и уединенным зверем, который не токмо озобал, но и вконец искоренил виноград: ибо и престольный град до основания разорил, и храм сожег, и царский престол испровергл.

Пс.79:15. Боже сил, обратися убо, и призри с небесе и виждь, и посети виноград сей:

Пс.79:16. и соверши и, егоже насади десница твоя, и на сына человеческого, егоже укрепил еси себе.

Здесь во образе молящегося, Пророк научает Израильян, что Бог хотя на время скрывает от них лице Свое, и даже показывает вид отчуждения, но они не должны предаваться отчаянию. Ибо ежели прибегнут к Нему с надеждою исправления, то Он примирится с ними, хотя и является ныне неумолим. Верные, будучи сим обнадежены, прибегают к Богу, и ничего собственного не приносят, ниже хвалятся достоинством своим, но токмо просят Бога о том, дабы воззрел на них, и возвратил прежнюю милость Свою. *Призри, глаголют, с небесе, и виждь.* Сие слово, с небесе, без сомнения положено, во-

первых, для того, дабы Израильтяне не колебались в вере, хотя Бог, от Котораго они отступили, далече отстоит от них; во-вторых, дабы взирали на небо, когда на земли нет ни единого ко избавлению средства. Оныя слова, *и на Сына человеческого, егоже укрепил еси Себе*, различные различно толкуют: ибо некоторые разумеют вообще о всяком верном Израильтянине, другие во особенноти о Христе, или о Мессии, иные о царе и проч.

Пс.79:17. Пожжен огнем и раскопан: от запрещения лица твоего погибнут.

Здесь яснее изображается поражение Израильскаго народа; ибо Пророк выше сказал, что виноград Божий предан был на расхищение зверям, а здесь говорит: *пожжен огнем и раскопан*, а быть огнем пожжену и раскопану, и потом погибнуть, есть несравненно горше, нежели быть предану зверям на расхищение. Следующия за сим слова, *от запрещения лица Твоего погибнут*, означают то же: как бы верные сказали, что ежели Бог еще продолжит гнев Свой на них, то они все непременно погибнут, отсюда видим, что виноград Божий или церковь Иудейская не от оружия врагов, но от единого прещения лица Господня могла погибнуть. Ибо никогда не должно надеяться прекращения казней, ежели люди не будут прямо удостоверены в том, что они праведно наказуются от Бога. Верные Израильтяне были удостоверены в том, и сие было знаком раскаяния их во грехах.

Пс.79:18. Да будет рука твоя на мужа десницы твоя и на сына человеческого, егоже укрепил еси себе,

Пс.79:19. и не отступим от Тебе: оживиши ны, и имя твое призовем.

Пс.79:20. Господи Боже сил, обрати ны, и просвети лице твое, и спасемся.

Пророк простыми словами повторяет здесь молитву, которую выше употребил под преносным именем винограда, и просит Бога, дабы Он рукою Своею покрыл мужа десницы Своея, и Сына человеческого, егоже укрепил Себе. Но неизвестно, о царе ли едином или о всем народе сие глаголет. Ибо хотя Иероваам помазан был в царя, однако не законным

образом честь оную получил, как сам Бог у Осии глаголет: *дах вам царя во гневе Моем (Ос. 13:11)*. Следовательно, слова сии приличнее отнести ко всему телу Церкви, а паче к главе ея Христу, обещанному Мессии, Который не без причины нарицается мужем десницы Божией и Сыном человеческим. Ибо поставлен был Царем над церковию не по человеческому избранию, но единою десницею Бога Отца, якоже Сам глаголет во псалме (Пс. 2:6): *Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом горою святою Его*. Сыном же человеческим нарицается потому, что Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретися якоже человек (Флп. 2:7). Оныя слова: *не отступим от Тебе, оживиши ны, и имя Твое призовем*, приносятся от лица всех верных, которые обещаются пред Богом всегда пребыть благодарными к Нему: ибо призывание имени Божия берется здесь за жертву хвалы, то есть, за благодарность, или за слово устен, как Пророк инде говорит. В толковании последнего стиха распространяться не будем: довольно сказать, что Пророк не без причины полагает его в третий раз, но дабы Израильтяне, обремененные бедствиями, не ослабевали духом, но взирали к Богу, и от Него единого помощи ожидали.

Псалом 80

Пс.80:1. В конец, о точилех, псалом Асафу.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу на мусикийском орудии гагифиф, песнь [данная] Асафу.*

Некоторые мнят, что здесь приносится благодарение Богу за собрание винограда и других плодов, бывающее в месяце Септемврии. Но сие мнение недостоверно: ибо во всем псалме ни мало не упоминается о собрании винограда. Подобное надписание читаем над псалмом Пс. 8:1 и Пс. 83:1, однакож и в сих ничего не упоминается о собрании плодов. Итак оставя сие, должно сказать, что сей Псалом содержит увещание, каким образом надлежит препровождать праздничные дни, Божиим законом установленные, и купно воспоминает о Божиих благодеяниях, для которых праздничные дни торжествуются. По мнению некоторых, псалом сей пет был у Евреев в праздник труб, а по мнению иных в праздник кущей, дабы чрез то возбудить народ к Богопочитанию.

Пс.80:2. Радуйтесь Богу помощнику нашему, воскликните Богу Иаковлю:

Пс.80:3. примите псалом и дадите тимпан, псалтирь красен с гусльми:

Пс.80:4. вострубите в новомесячии трубою, во благознаменитый день праздника вашего:

Первыми словами напоминает Пророк, дабы мы, когда Бога хвалим, творили сие с великим веселием сердца. Аще бо *доброхотнаго дателя любит Бог*, по слову Апостола (2Кор. 9:7), кольми паче доброхотнаго Богохвалителя. А как веселие сердца от усердия и любви раждается, для того, кто с леностию поет, и кто Божественную должность не за сладкую песнь, но за тяжкое бремя почитает, тот доказывает, что он мало Того любит, Емуже поет. *Радуйтесь, глаголет, Богу помощнику нашему*, то есть, с радостию хвалите Бога, Который не токмо может, но и хочет помогать нам всегда и во всяком деле. *Воскликните Богу*

Иаковлю, то есть, громким и высоким гласом воспойте хвалы Бога Иаковля. Потом обращая слово к Левитам, коих должность состояла в том, чтоб петь псалмы, бить в тимпаны и играть на псалтири и гусях, глаголет: *приимите псалом и дадите тимпан*, то есть, возьмите мусикийския орудия и приятно заиграйте. Сии орудия не без причины употребляемы были под стихиями закона: понеже Бог хотел таковыми детскими началами предуготовить грубый народ к высшим понятиям. Ныне по прошествии сени законныя, они стали быть не нужны: ибо глас Евангелия проповедует нам гораздо лучшее Богослужение, нежели какое было у древних Евреев и у нынешних Папещцев. Оныя слова, *псалтирь красен с гусльми*, означают песнь приятную, и противопоставляются тяжкому и грубому гласу тимпанов. Под именем *новомесячия* чрез фигуру синекдоху означаются и прочие праздники, которые по предписанию закона торжествовали Иудеи не токмо в начале каждого месяца, но и в другие дни, приходя молиться в скинию, акибы сказано было: вострубите в новомесячии трубою, и во всякий благознаменитый день праздников ваших.

Пс.80:5. яко повеление Израилеви есть, и судьба Богу Иаковлю.

Пс.80:6. Свидение во Иосифе положи е, внегда изыти ему от земли Египетския: языка, егоже не ведяше, услыша.

Пророк приводит причину, чего ради повелевает петь и играть на мусикийских орудиях в день праздников, и говорит, что Сам Бог заповедал сие, когда изводил народ из земли Египетския. Ибо хотя и ничего не требует от людей, однако хочет жертвы хвалы в воспоминание благодеяний Своих. Сего ради положил закон и дал повеление, которое народ Израильский должен хранить из благодарности и из почтения к Богу. Повеление, судьба и свидение одно и то же означают здесь, так как Израиль, Иаков и Иосиф берутся за весь народ Израильский, который так назван от имени родоначальников своих. Оныя слова, *языка, егоже не ведяше, услыша*, означают язык Египетский, и положены для увеличения Божия благодеяния. Ибо нет ничего неприятнее, как жить между народом, котораго язык неизвестен. А как язык делает главный

союз в человеческих обществах и есть аки некое зеркало, изображающее мысли человека, то люди, не имеющие взаимного употребления языка, бывают подобны диким зверям и чужды между собою. Почему и Исаия, угрожая народу тяжчайшим наказанием, говорит, что приидут на него враги, *имуции глас глубокий, яко не слышати людем уничтоженным, и не разумети смысла (Ис. 33:19)*. Таким образом Пророк показывает, какое оказал Бог благодеяние народу, когда избавил его от Египтян, коих он не знал языка.

Пс.80:7. Отъят от бремене хребет его: руце его в коши пороботасте.

Здесь показывает Пророк другое благодеяние, которое явил Бог Евреям при исходе их из Египта. Ибо как Египтяне принуждали Евреев яко невольников трудиться в тяжелой работе плинфоделания, сего ради глаголет: *отъят от бремене хребет его, и руце его от кошниц*. Упоминает о хребте и о руках потому, что тяжкия бремена, каково было плинфоношение, обыкновенно возлагаемы бывают руками на хребет.

Пс.80:8. В скорби призвал мя еси, и избавих тя: услышах тя в тайне бурне: искусих тя на воде пререкания.

От сего стиха даже до конца псалма попеременно воспоминает Бог то о благодеяниях Своих к народу, то о неблагодарности народа к Богу. *В скорби призвал Мя еси, и избавих тя*. Сему и Священная история согласует, глаголя: *и возстенаша сынове Израилевы от дел, и возопиша: и възиде вопль их к Богу (Исх. 2:23)*. *Услышах тя в тайне бурне*. Сими словами означает, что Бог имел промысл об Иудеях не токмо тогда, когда боялись они Фараонова гнева, но и когда трепетали тех ужасных язв, коими поражал он Египет: ибо сокровенными судьбами сделал то, что язвы оныя вреда им не причинили. Или, как иные толкуют, когда Израильтяне переходили чрез Чермное море, а Фараон с колесницами и всадниками преследовал их, тогда Бог, утаившись в столпе облачном, воздвиг бурю в мори, низложил колесницы Фараоновы и все воинство его в водах потопил. Следующия за сим слова, *искусих тя на воде пререкания*, означают, что Бог искушая

терпение и веру Израильтян, произвел недостаток в воде, но обрел их нетерпеливых и неверных. Ибо народ сильно возроптал на Моисея раба Его, и произвел мятеж в полках. Посему и место то прозвано водою пререкания, как повествуется в книге Исх. 17 и Чис. 20.

Пс.80:9. Слышите, людие мои, и засвидетельствую вам, Израилю, аще послушаеши мене:

Пс.80:10. не будет тебе бог нов, ниже поклонишися богу чуждему.

Пс.80:11. Аз бо есмь Господь Бог твой, изведый тя от земли Египетския: разшири уста твоя, и исполню я.

Пророк, дабы лучше подвигнуть сердца Израильтян, облакает Бога в лице учителя и вводит Его посреде сонма глаголющего, дабы ведал народ, что бесполезны и смеха достойны те собрания, где не слышно Божия гласа, возбуждающего к вере и благочестию. *Слышите людие Мои*. Сие предисловие вкратце научает, что неблагочестно праздничные дни препровождаются, ежели верные не будут внимательны к Божию гласу. А как Бог требует от нас, дабы и руки, и ноги, и очи, и все члены были посвящены Ему: сего ради начинает от слуха, и тако показывает, что Он не признает за своих почитателей тех, кои не суть ученики Его. Употребляя глагол, *засвидетельствования*, означает, что Он делает торжественный договор с народом, дабы имел достодолжное уважение к словам Его. Следующия за сим слова: *Израилю, аще послушаеши Мене*, сказаны отрывисто, как бывает в речах, возбуждающих страсти. Между тем прикровенно означает Бог, что Он вероломному народу не доверяет и не надеется, чтоб он послушал Его. Потом предлагает главную статью завета, котораго вся сущность состоит в том, чтоб народ Его единого чтил. *Израилю, аще послушаеши Мене, не будет тебе бог нов, ниже поклонишися богу чуждему*. Сими словами Господь подтверждает то же, что и на других местах толикократно напоминает в законе и во Пророках, нарицая Себя ревнителем и не терпящим богов чужих, ниже сообщников чести. Но между тем припоминает купно, что основание истинного Богопочтения состоит в послушании. Потом присовокупляется причина,

показывающая, что довольно для народа и того единого Бога, Который извел его из Египта. Ибо сей имеют разум оныя слова: *разшири уста твоя, и исполню я*. Некоторые толковники относят слова сии к изобилию временных благ, яко обещает Бог почитателям Своим, так как бы сказал: *разшири*, елико можеш, *уста* и гортань твою, *и исполню я* всякаго рода благами.

Пс.80:12. И не послушаша людие мои гласа моего, и Израиль не внят ми:

Здесь жалуется Бог на неблагодарность народа Своего, что он на сем толь справедливом, святом Завете не успокоился. И не чудно ли то, что когда рабы, сущии на земли, всячески домогаются благоволения господина своего и за великое благодеяние почитают, ежели господин удостоит поговорить с ними или только посмотреть на них: а Израиль, иже есть прах и пепел, не удостоивает слушать Бога богов и Господа господствующих? Почему справедливо сказал во Евангелии Господь: *сынове века сего мудрейши паче сынов света в роде своем суть* (Лк. 16:8). В Еврейском тексте вместо глагола: *не внят Ми* – читается: *не восхоте Мя*, то есть, презрел Меня, отвергл, и воззреть не удостоил.

Пс.80:13. и отпустих я по начинанием сердец их, пойдут в начинаниих своих.

Здесь угрожает Бог презрителям Своим зело ужасным, но и зело праведным мщением, претя наказать грехи грехами: то есть, попустить, чтоб они всегда впадали в тяжчайшия беззакония, Дбндеже во глубину зол приидут. И сие то есть, о чем глаголет Апостол в послании к Римлянам: *предаде их Бог в похотех сердец их в нечистоту* (Рим. 1:24). И немного ниже: *предаде их в страсти безчестия*. И паки: *предаде их в неискусен ум, творити неподобная* (Рим. 1:26, 28). Сие есть оное ожесточение сердца, о немже глаголет Екклесиаст: *виждь творения Божия, яко кто может исправить, егоже аще Бог превратит?* (Еккл. 7:14). И отпустих я, глаголет, по начинанием сердец их. То есть: Я поущу ходить им в след похотей их и делать то, что им угодно; Я не дам им учения, яко чадам, но яко чужих оставлю, дабы ходили по всей воле и стремглав упали в греховную пропасть. Они пойдут в

начинаниях своих, то есть, будут следовать не по стезям отцов своих, ниже по правым путям закона Моего, но по мыслям сердца своего послужат богам чужим, коих изобрело человеческое любопытство: предадутся всякого рода гнусным порокам, коими обыкновенно растлевается человеческое естество, когда светом Моим не озаряется и Моею десницею не управляется.

Пс.80:14. Аще Быша людие мои послушали мене, Израиль аще бы в пути моя ходил:

Здесь под честным именем Божиих людей Пророк ясно открывает безчестие и стыд Израильтян, кои хотя по званию своему нарицались народом Божиим, но по делам ничем не различествовали от язычников, якоже у Исаии жалуется на них Бог, глаголя: *позна вол стяжавшаго и, и осел ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людие Мои не разумеша (Ис. 1:3).* Восклицательная частица «о» весьма прилична месту сему. Бог на подобие стenaющего вопиет: колико народ сей беден, когда ни мало о спасении своем пещися не хочет. Он приемлет на Себя лице чадолюбиваго отца и употребляет все способы и средства ко уврачеванию недугов: но, видя сынов Своих неисцельных, испускает гласы болезнующаго, стenaющего и воздыхающего, не потому, аки бы подвержен был человеческим страстям, но поскольку мы иначе любви Его понять не можем. Во втором члене Пророк определяет, в чем состоит послушание к Богу, показывая, что Бог не удовлетворяется одним одобрением словес Его, но требует и исполнения заповедей. Ибо де и лицемеры охотно уступают, что истинно есть всякое слово, исходящее из уст Божиих, но не исполняют его. Пророк же не иначе повелевает слушать Бога, как с покорением воли наша повелениям Его. Сего ради глаголет: *о, аще бы Израиль в пути Моя ходил!*

Пс.80:15. ни о чесомже убо враги его смирил бых, и на оскорбляющыя их возложил бых руку мою.

Пс.80:16. Врази Господни солгаша ему, и будет время их в век:

Пс.80:17. и напита их от тука пшенична, и от камене меда насыти их.

Сими словами показывает Пророк, что Израильтяне должны приписывать грехам своим все те поражения, которые от врагов претерпевали. А как Бог обещал некогда, что избранный народ при помощи Его всегда будет побеждать своих врагов, то, дабы кто не обвинил Его в нарушении данного слова, утверждает, что Бог соделал бы сие, ежели бы не был удержан грехами народа. Притом скрытно намекает и о прежних победах, которые одерживали они над врагами не собственною силою, но помощию Бога, Который ныне, раздражен будучи грехами, не токмо не хочет защищать их, но и принужден, оставя врагов в покое, обращать оружие Свое на них. Ту же мысль продолжает, когда говорит, что враги с покорностию приняли бы иго повиновения, ежели бы Израильтяне сами, свергнув с себя иго повиновения, не вооружились против Бога. Упомяная о врагах, ненавидящих Бога, укоряет Израильтян за то, что они, расторгнув союз завета, учиненный с Богом, сами подали случай не воевать за них против общих врагов. Сие творят и земные Цари, которые видя себя оставленными от союзников, заключают мир с прочими неприятелями, и сим образом отмщают за себя клятвопреступным и вероломным союзникам. Тако, глаголет, и Бог пощадил врагов Своих: понеже вероломно и незаконно от народа Израильскаго был оставлен. Чего бо ради Бог явных врагов терпит, и не защищает славы Своея, ежели не для того, чтоб противопоставить их непокоривому и ожесточенному народу, и предать его во власть мучителям? Оныя слова, *и было бы время их в век*, относить должно к обетованиям, так как и изобилие пшеницы и меда: ибо Бог хотел засвидетельствовать сим, что Он будет покровительствовать и хранить Израильтян до скончания века. Но перемена, воследовавшая внезапно во Иудеи, доказала, что Израильтяне недостойны были благополучия сего. Отчего бо Иудеи алчут в такой земле, где Бог обещал им изобилие пшеницы и меда, ежели не от того что Божие благословение по грехам им изсохло? Под именем *тука пшенична* можно разуметь и манну, которую посылал Бог Иудеям в пустыни и которая прилично нарицается туком пшеничным; понеже не что иное была, разве хлеб Ангельский, как сказано во псалме (Пс.

77) и имела всякий вкус, как повествуется в книге Премудрости (Прем. 16). Под именем же *меда из камене* разумеется тот самый мед, который пчелы в раселинах каменных гор производили. Можно к сему присовокупить и виноградные лозы, и смоквы, и прочие сладкие плоды, на каменистых горах во Иудеи родившиеся, доколе Божие благословение во Израили пребывало.

Псалом 81

Пс.81:1. Псалом Асафу. Бог ста в сонме богов, посреде же боги разсудит.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Сей Псалом содержит увещание к судиям, дабы праведно судили. Но чтоб увещание могло иметь больше силы, вводится сам Бог, высочайший Судия, претящий казнию нижшим судиям, ежели они неправедно судить будут.

Святой Пророк провозглашает, что Бог, когда судии приговоры произносят, невидимо присутствует между ними и те приговоры их судит, справедливы ли они, или незаконны. Сие поистинне великую пользу приносило бы судиям, если бы они прилежно помышляли, что все дела их пред лицом высочайшего Судии открыты, и что Бог всегда предстоит присущ невидимым величеством Своим *в сонме богов*, то есть, в собрании или заседании судей: и когда судят они народные дела, когда судят самых людей, тогда Бог, посреде их невидимо предстоя, судит их самих. Наричает же судей богами потому, что они от Бога поставляются, и что сообщается им высокая власть судебная, которая свойственна единому Богу, глаголющу святому Иакову: *един есть (Бог) Законоположник и Судия (Иак. 4:12).*

Пс.81:2. Доколе судите неправду, и лица грешников приемлете?

Понеже на человеческих судах редко приемлется лице человека убогаго и праведнаго, а более уважается лице богатаго и неправеднаго, для того Пророк, или паче сам Бог укоряет судей за лицепрятие, глаголя: *доколе судите неправду*, то есть, доколе будете судить незаконно? За сим присовокупляет и главную причину незаконных судов, глаголя: *и лица грешников приемлете*, то есть, доколе будете недуговать лицепрятием? Откуда бо рождаются незаконные суды, ежели не от того, что судии не столько взирают на заслуги, сколько на то, чтоб угодить людям богатым и сильным, кои и сами согрешают, что желают, дабы судии богатство и силу

их предпочитали правосудию. Впрочем, принимать чье-нибудь лице на суде не что иное есть, разве такой произносить приговор, какового в противность правосудия желает или друг, или благодетель, или сродник. А сие то же есть, что взирать на лице человека, а не на законы правосудия.

Пс.81:3. Судите сиру и убогу, смирена и нища оправдайте:

В первом месте святой Пророк, или паче сам Бог укорял судей за порок лицепрятия, а здесь присовокупляет другой порок, состоящий в утеснении убогих, коих судьи угнетают различными образами, а именно: когда или не скоро вершат дела их или когда несправедливо осуждают, дабы чрез то угодить сильным. *Судите*, глаголет, *сиру и убогу*, то есть, дело человека убогаго, а наипаче сираго, благосклонно принимайте, прилежно рассматривайте и скорее оканчивайте, дабы не были они принуждены имение свое в тяжбах иждивать; *смирена и нища*, то есть, человека уничиженного и бедного скорее освобождайте и невинным объявляйте. Сие однакож так разумеется: ежели нищий в самом деле прав, писано бо есть: *да не приимеши лица нищаго, ниже почудишися лицу могущаго: по правде да судиши ближнему твоему (Лев. 19:15)*. Итак разум стиха сего не тот есть, чтоб всегда за нищаго и в пользу его суд производился: но чтоб, когда нищий прав есть и несправедливо обвиняется, судья смотрел, дабы правота его видима была и силою сопротивных не утеснялась.

Пс.81:4. измите нища и убога, из руки грешничи избавите его.

Не удовлетворяет судия должности своей, ежели только праведный суд произносит, но и должен есть понуждать богатых и сильных, дабы они самым делом удовлетворяли нищим и убогим, или возвращая отнятое у них, или награждая убытки, которые претерпевали они от клеветников и соперников. Для того Пророк, или паче сам Бог присовокупляет, глаголя: *измите нища* из руки сильного *и убога* из руки утеснителя: одно и то же повторяет дважды, дабы вещь глубже в памяти укоренилась. Изъять же нищаго из руки сильного не что иное есть, как переменить несправедный приговор, учиненный противу нищаго к защищению сильного, и самым делом сделать, чтоб нищий

никакого убытка от сильного врага не претерпел. В чем наипаче надлежало бы судиям власть свою оказывать, дабы тако и благодать Божию, и любовь от народа приобрести себе могли: но понеже большею частию сего не творят, то далее продолжает Пророк и глаголет:

Пс.81:5. Не познаша, ниже уразумеша, во тьме ходят: да подвижутся вся основания земли.

Напомянув судьям о должности их, Пророк жалуется здесь на худой успех нравоучения своего, показывая, что судьи нечувствительны и неспособны принимать здравого учения, так что хотя бы вся вселенная поколебалась, они о том небрегут; и хотя бы небо смешалось с землею, они не трогаются, так как бы не их было дело пещися о человеческом роде, хотя Бог особенно избрал их пещися о нем. Притом показывает, какая причина делает их нечувствительными и к общему благу невнимательными, понеже де будучи ослеплены блеском своим, ничему не внемлют, и сами не хранят законов. Якоже убо Господь во Евангелии глаголет: *аще соль обуяет, чим осолится?* (Мф. 5:13) и, *аще свет, уже в тебе, тьма есть, то тьма кольми?* (Мф. 6:23): подобно сему и Пророк говорит, что ежели у тех, кои по долгу своему правосудие хранить обязаны, нет никаких правосудия законов, то у кого уже искать онаго? А от сея безпечности судей следует возмущение и мятеж, бунт и отложение народов. Ибо не иная была причина, чего ради и от Давида все царство Израилево отложилось, разве сия: понеже Авессалом удостоверил народ, что царь не старается входить в рассмотрение дел, как явствует из второй книги Цар. 15. Чего же ради премногие судьи слепы суть, причину возлагает Писание на пристрастие к дарам. *Князи Твои, глаголет, не покарятся, общницы татем, любяще дары, гоняще воздаяние, сирым не судящими, и суду вдовиц не внимающими* (Ис. 1:23). И паки: *да не возмеша даров, дары бо ослепляют очи видящим, и погубляют слова праведна* (Исх. 23:8). И еще *мзда и дарове ослепляют очи премудрых* (Сир. 20:29).

Пс.81:6. Аз рех: бози есте, и сынове вышняго вси:

Пс.81:7. вы же яко человецы умираете, и яко един от князей падаете.

Доселе Пророк укорял судей в лицепрятии, в неправосудии и в небрежении о должности: а здесь показывает, коль недостойны люди, зараженные пороками сими, той высокой чести, на которой Бог поставил их. Аки бы сказал: аз рех, что есте по Божию дару; но теперь приложу, что есте по свойству вашему. По Божию дару бози есте, и Ангелам подобни; по свойству же и по склонностям вашим – яко прочии человецы есте, то есть, смертные и порокам порабощенные, и потому, якоже и вси, подобным образом падаете; но падение ваше тем опаснее, чем более то возвышение, на котором вы поставлены.

Пс.81:8. воскресни, Боже, суди земли: яко ты наследилши во всех языцех.

Сие заключение псалма двоякий имеет разум: по первому, просит Пророк помощи Божией противу неправосудия князей и судей земных и молится, дабы Сам, как истинный Господь и Обладатель всея земли, исправил суды человеческие, наказал беззаконных судей, и нищих утесняемых облегчил по премудрости и силе Своей. Аки бы сказал: понеже земные судьи во зло употребляют власть Твою, Боже, сего ради Сам Ты, верховный Судия, произведи суд над судьями земными и избави неповинных нищих от утеснения беззаконных и сильных: *яко Ты владычествуеши во всех языцех*. Ибо не так разделяеши царствия сынам человеческим, чтоб Сам не удерживал при Себе высочайшия власти. По второму же разуму, образом молитвы предвозвещает пришествие Мессии, Который и землю наследит, и будет судить ей судом праведным первее чрез служителей Своих, то есть чрез князей и владык земных, а потом чрез Себя Самого, когда приидет судити живым и мертвым.

Псалом 82

Пс.82:1. Песнь псалма Асафу.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Пророк просит Божией помощи против врагов Церкви и, дабы мог удобнее испросить оную, исчисляет множество народов, вступивших в союз между собою с тем намерением, дабы, истребя Божий народ, загладить и самое время Церкви. Между тем, дабы расположить себя и других к теплейшей молитве, предлагает на среду многие примеры, коими показывает, коль сильную помощь подает Бог рабам Своим.

Пс.82:2. Боже, кто уподобится тебе¹³? не премолчи, ниже укроти, Боже:

По мнению многих, псалом сей сложен во времена благочестиваго царя Иосафата, ополчившагося против многочисленных врагов. Главные виновники брани были Аммониты и Моавиты, заключившие союз не токмо с Сирианами, но и с другими, отдаленнейшими народами, кои множеством своим наполнили почти всю Иудею, как читаем во второй книге Паралипоменон, в главе 20, где Священная история повествует, что один Пророк, по имени Иозиил, от имени Божия обещал царю победу, которую после воспели пред Богом Левиты. А как нет сомнения, чтоб и весь народ не участвовал с благочестивым царем во всеобщей опасности, то молитва сия предложена во образец для всей Церкви. Коликаго движения и жара исполнена она, доказывают тотчас встречающиеся в первом стихе слова: *не премолчи, ниже укротися Боже*, или, как в Еврейском тексте изображено: *не буди молчание Тебе, не премолчи, ниже препочивай Боже!*

Пс.82:3. яко се, врази твои возшумеша, и ненавидящии тя воздвигоша главу.

Пс.82:4. На люди твоя лукавоваша волею, и совещаща на святыя твоя.

Здесь изображает Пророк, в какой опасности находились верные, показывая, что враги угнетали их не токмо силою и стремлением своим, но и коварными советами, так что

Израильтяне не уповали избежать и самую смерть. Полагая глаголы, *возшумеша*, и *воздвигоша главу*, понимает, что враги, надеясь на свои силы, поступали zelo неистово и гордо. А как таковая гордость zelo колеблет сердца благочестивых людей: для того святые, призывая на помощь Бога, по большей части представляют Ему гордость врагов своих, и просят, дабы смирил оную. Заметить должно, что все те, кои озлобляют Церковь, нарицаются врагами Божиими. Сие великим служит утешением для нас, когда помыслим, что они суть общие нам и Богу. А сие проистекает от благодатного завета Его, в котором обещал Он быть соперником всем сопротивникам нашим. Да и праведно: отнележе бо восприял нас под покровительство Свое, с того самого времени стали мы безопасны, так что враги не могут иначе оскорблять нас, чтоб купно и Божия величества не оскорбить. А хотя бы к гордости и неистовому устремлению врагов присовокупилось еще и коварство, но мы должны прославлять Бога, что и против сего зла имеем помощь от Него. *Якоже бо сокрушает гордых, ярящихся на нас, тако запинаят и коварных в коварстве их* (1Кор. 3:19). А дабы не возмнили мы, что навсегда будем преданы наветам и ухищрениям врагов, Пророк употребляет прилагательное имя, исполненное утешения и надежды, нарицая нас сокровенными Божиими: ибо сими словами научает, что Бог хранит нас под кровом крил Своих. Сего ради и инде глаголет: *покры мя в тайне селения Своего* (Пс. 26:5).

Пс.82:5. Реша: приидите и потребим я от язык, и не помянется имя Израилево ктому.

Сим обстоятельством увеличивается зверская лютость врагов, потому что возымели намерение Божию Церковь совсем искоренить. Сие хотя можно отнести к Моавитам и Аммонитам, яко к главным виновникам брани; но поскольку и Агаряне, и Сириане, и другие народы, по наущению их, с равною яростию вооружились на истребление Божиих людей, то слова сии прилично отнести можем ко всем тем, кои, учиня заговор между собою, наперерыв друг пред другом усиливались истребить царство Иудино, и одни других взаимно к тому поощряли. Главная же причина толь лютых ненависти была та, что сатана

всегда покушался истребить Божию Церковь, и потому всех служителей своих не преставаля к тому возбуждать. *Реша, глаголет, приидите, и потребим я от язык, и не помянется имя Израилево ктому.* То есть: совещались сделать так, чтоб Иудеи между народами никакого места не имели, и чтоб самое имя народа Божия не осталось на земли. Сие обстоятельство сильнее привлекало ко Иудеям Божию милость, понеже брань предприята была необыкновенным образом, и враги не в плен хотели отвести побежденных, но лютость свою простерли до крайности, так как бы хотели испровергнуть намерение Бога, на котором основана непоколебимость Церкви. Потом, повторяя то же самое, присовокупляет:

Пс.82:6. Яко совещаша единомышлением вкупе, на тя завет завещаша:

Пс.82:7. селения Идумейска и Исмаилите, Моав и Агаряне,

Пс.82:8. Гевал и Аммон и Амалик, иноплеменницы с живущими в Тире:

Пс.82:9. ибо и Ассур прииде с ними, Быша в заступление сыновом Лотовым:

Здесь исчисляются те народы, которые между собою согласились истребить Божиих людей от земли. И во-первых, полагаются *селения Идумейска*, то есть, целые полки Идумеев с селениями их. Сей народ происходил от Исава, который иным именем Едом нарицался, и был единоплеменен Иудеем. *Исмаилите* были народы, происходящие от Исмаила, сына Авраамова, родившагося ему от Агари рабыни. *Моав* был народ, происходивший от сына Лотова, который нарицался Моавом. *Агаряне* суть народы, происходящие от Агари, рабыни Авраамовой, но от другого мужа, за которого она вышла, когда отпущена была от Авраама, – ныне называемые Оттоманы, или Турки. *Гевал* есть народ, происходящий от Гевала, но кто был сей Гевал, неизвестно: понеже имени его, кроме сего места, в Писаниях не обретається. Может быть, Гевал одно и то же есть с Гевелемом, о коем упоминается во второй книге Царств (2Цар. 8:13), или то же с именем града Гаваи, о котором повествуется в первой книге Ездры (1Езд. 2:26). Феодорит и Евфимий мнят, что Гевал был народ соседственный Идумеям. *Аммон* есть

народ, происходивший от Аммона, сына Лотова, брата Моавля: сих бо двух родил Лот от дочерей своих (Быт. 19). *Амалик* есть народ, происходивший от *Амалика*, который был внук Исавов, как читаем в Быт. 36. *Иноплеменницы* то же, что Филистимляне, о которых весьма часто упоминается в книгах Царств. *Живущии в Тире* то же, что Тиряне, кои суть народ, живущий при мори, так названный от града Тира, и от славной пристани купеческой. *Ассур* есть народ Ассирийский, который помогал Моавитам и Аммонитам против Иудеев. Под именем сих Ассириан Феодорит понимает Самарян, то есть тех Ассириан, коих поселил Салманассар, царь Ассирийский, в Самарии, когда отвел десять колен во Ассирию, как повествуется в 4Цар. 17. Ибо нигде не читаем в Писании, чтоб когда-нибудь приходили некоторые из Ассирии на помощь сынам Лотовым, то есть Моавитам и Аммонитам: но в 1Мак. 5, находим, что народы, жившие в Галилеи и Самарии, соединили оружие свое с Моавитами и Аммонитами противу Иудеев.

Пс.82:10. Сотвори им яко Мадиаму и Сисаре, яко Иавиму в потоце Киссове:

Пс.82:11. потребишася во Аендоре, Быша яко гной земный.

Пс.82:12. Положи князи их яко Орива и Зива, и Зевеа и Салмана, вся князи их,

Верные Израильтяне, по принесении жалобы на лютейших гонителей своих, паки обращаются к Богу, и дабы лучше преклонить Его на помощь, представляют Ему, коль часто в подобных случаях подавал Он помощь Своему народу. Откуда заключить следует, что Бог иногда с намерением медлит помогать страждущим рабам Своим, дабы в последней уже крайности сущим чудесную явить помощь. Сего ради Пророк приводит многия истории вместе, дабы вкратце показать, что Бог, Который толикократно поражал врагов и робких Своих овец исхищал из челюстей волков, пребывает тот же и ту же имеет силу. В самом деле всем известно, коль чудесным образом помог Бог Своему народу рукою Гедеона (Суд. 7). Ибо не чудесное ли то было дело, что Гедеон не устранился выйти против многочисленного вражия ополчения с тремя стами воинов, да и то таких, кои приобыкши к мирной жизни, и одного

взора военных людей бояться могли? Но сделалось так, что Маданиты от собственных язв на брани пали. Та же Божия милость проявилась в поражении царя Иавима и вождя его Сисары. Ибо под предводительством жены¹⁴ были поражены от Варака, который многочисленному воинству их противопоставил небольшое число вооруженных (Суд. 4). И вождь Сисара не на брани пал, как бы надлежало храброму воину, но спасаясь бегством, убиен был в хижине рукою жены. Итак, дабы верные, будучи объаты страхом, не пришли во отчаяние, благопристойно и благовременно ободряют себя сими примерами, коими засвидетельствовал Бог, что Он един имеет в Себе довольно силы к защищению рабов Своих, лишь бы только они, оставя человеческия пособия, благонадежно к Нему прибегали. На сей конец не в сем токмо месте повествуется о поражении Маданитов и им подобных врагов церкви, но и Исаия в том же разуме будущее избавление ея следующими подтверждает словами: *зане отыметсѧ ярем лежай на них, и жезл, иже на выи их, жезл бо сей сокрушит Господь, якоже в день, иже на Мадиама (Ис. 9:4)*. За сим описывает и место, где поражены были Иавим и Сисара с воинством их. Сие место было близ потока, нарицаемаго Кисон (Суд. 4–5), которое иначе Аендором зовется. *Тамо убо потребишасѧ, и Быша яко гной земный*. Ибо или непогребенные на земли истлели, или были ногами попраны на подобие гноя. Следующия за сим слова: *положи князи их яко Орива и Зива и Зевеа и Салмана*, относятся к той же истории Гедеона, как повествуется в книге Суд. 7–8.

Пс. 82:13. иже реша: да наследим себе святилище Божие.

Сими словами Пророк обвиняет нечестивых людей в святотатстве, потому что разбойническим образом напали на достояние Божие. И хотя устами таких слов не произносили, но понеже внутренно презирали Бога, Израильским народом почитаемаго, как известно было им: сего ради достойно и праведно обвиняет их в том, что они хотели отнять у Бога достояние Его. Но нельзя сомневаться, чтоб и поносными словами не коснулись священнаго имени истиннаго Бога такие люди, кои служили ложным богам. А хотя бы и удержались от богохульных слов, но поскольку всякое оскорбление,

причиняемое благочестивым, прямо относится к оскорблению самого Бога, восприявшего их под покровительство Свое, сего ради прилично глаголет инде: *касаяйся вас, яко касаяйся в зеницу ока* Моего (Зах. 2:8). Не малое содержится утешение для благочестивых и в том, что Пророк нарицает Иудею *жилищем Божиим*. Ибо с тем намерением избрал Иудейскую церковь, дабы иметь в ней достояние Свое: сего ради так возлюбил ее, как любит домовладыка наилучшие стяжания свои.

Пс.82:14. Боже мой, положи я яко коло, яко трость пред лицом ветра.

Пророк весьма пристойным подобием описывает здесь падение и гибель нечестивых, приключаящуюся им по праведным судьбам Божиим. Якоже бо колесо, падающее с горы в стремнину, всегда вертится и ни на минуту остановиться не может, доколе не сокрушится в прах; или якоже трость от сильно дышущаго ветра колеблется туда и сюда, донележе, быв исторжена из корене, погибнет: тако Бог, глаголет, поступит с нечестивыми гонителями праведных. А так случается и в самом деле, якоже опыт свидетельствует; ибо нет ничего непостояннее счастья людей нечестивых, и кончина их смерть вечная будет.

Пс.82:15. Яко огонь пополаяй дубравы, яко пламень пожигаяй горы:

Пс.82:16. тако поженеши я бурю твою, и гневом твоим смятеши я.

Предвозвестив казнь нечестивым и непостоянство счастья их в веке сем, а гибель в будущем, здесь предвозвещает скорость, с какою Бог накажет их. Ибо не удовлетворяся подобием ветра, сокрушающего трости, сравнивает гнев Божий со огнем, пополающим древа дубравная, или траву, на горах растущую. Буря и гнев одно и то же означают здесь, то есть праведный суд Божий, имеющий в смятение привести нечестивых на подобие сильной бури или вихря, которому никакими силами противиться не можно. Блаженный Августин прилично замечает здесь, что нечестивые сравниваются с горами по причине превозношения и гордости своей: а с древами дубравными по причине того, что не имеют плодов благих, за что праведно вечному огню предаются.

Пс.82:17. Исполни лица их безчестия, и взыщут имене твоего, Господи.

Пс.82:18. Да постыдятся и смятутся в век века, и посрамятся и погибнут.

Понеже гордость нечестивых, на погибель церкви с яростию устремляющихся, зело несносна: сего ради Пророк просит Бога, дабы посрамил и низложил врагов, когда гордость их иначе исправлена быть не может: да тако, глаголет, *взыщут имене Твоего*. Сие же не об истинном обращении врагов разумеать должно, как некоторые толкуют. Ибо хотя первый степень к покаянию есть смирение, когда люди, будучи смиряемы казнями, добровольно покоряются Богу: но Пророк без сомнения замечает здесь принужденное и рабское покорение, каковое, например, было Фараоново. Ибо часто случается, что нечестивые, будучи принуждены казнями, дают славу Богу на краткое время, но вскоре паки неистовствуют: откуду ясно открывается лицемерие их, и зверская лютость крившаяся в сердцах. Сего ради хочет, дабы нечестивые принужденно познали Бога и тако удержали ярость, происходящую от ненаказанности. Сие лучше явствует из следующего за сим стиха, где ясно молится о вечной гибели их, что было бы не к месту, ежели бы желал им покаяния. И не без причины употребляет множество тожде значущих глаголов, отчасти потому, что люди отверженные никогда не смиряются и, будучи часто наказуемы, паки собирают новыя силы, и новую приемлют дерзость: отчасти же потому, что нет ничего труднее, как удостоверит нас о гибели таких людей, кои величайшим наслаждаются благополучием и жизнь свою препровождают в утехах. Сие же происходит от того, что мы не довольно понимаем, коль ужасная Божия казнь ожидает гонителей церкви.

Пс.82:19. И да познают, яко имя тебе Господь, ты един вышний по всей земли.

Сие также не о спасительном глаголет познании, но о таком, которое рука Божия насильно исторгает у отверженных людей. Итак, хотя не просто говорит, что дознают некоего Бога, но полагает особенный Богопознания род, то есть, что те, кои прежде презирали истинное Богослужение, наконец познают

того единого Бога, Который открыл Себя в законе, и Который почитается в Иудее: однако между тем означает, что сие познание будет тщетное, и живаго корени не имеющее. Чего ради? Понеже отверженные люди не чистосердечно, ниже добровольно покоряются Богу, но или принужденно влекутся к притворному повиновению, или не смеют устремиться на явное неистовство. Сие убо познание есть такое, которое не проникает сердца, но исторгается силою. Здесь заметить должно оное местоимение *Ты*. Ибо Пророк делает сравнение между Богом Израилевым, и между ложными богами языческими, аки бы сказал: Господи, сотвори, да восчувствуют ослепленные люди, что идолы, устроенные ими, суть ничто. А понеже нечестивые безразсудно и недостойно прилагают своим кумирам священное имя истинного Бога, сего ради Пророк и сие злоупотребление исправляет, глаголя: *яко имя Тебе Господь*. То есть, яко Тебе единому существенно приличествует имя Господа: ибо сколько бы неверные не терзали Твоя славы, но Ты всегда пребываеши Той же. Но и здесь памятовать должно ту же противоположность, о которой сказали мы выше. Ибо не было нигде толь грубого народа, который бы не чтил некоего Божества, но каждая страна и каждая область имела своих богов. И хотя Моавиты и Идумеи и другие народы уступали некоторую власть Богу Израилеву, но думали, что она заключалась в одних токмо пределах Иудеи. Сие-то святотатственное разделение Божия славы Пророк отражает здесь, и сколько ни было тогда суеверий в мире, испровергает, когда Богу Израилеву приписывает имя *единого*, и притом *Вышняго по всей земли*.

Псалом 83

Пс.83:1. В конец, о точилех, сыном Кореовым, псалом.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу на мусикийском орудии гагифиф.*

СОДЕРЖАНИЕ

Давид, будучи во изгнании, 1) сетует, что для него нет ничего прискорбнее, как быть удалену от скинии Божией и от сонма людей благочестивых, призывающих Бога. 2) Что усердию верных ничто не может препятствовать искать Бога и прибегать к Нему. 3) Просит о возвращении из изгнания и свидетельствует, что для него лучше один день препроводить в скинии Божией, нежели продолжить долговременную жизнь между неверными.

Пс.83:2. Коль возлюбленна селения твоя, Господи сил.

Пс.83:3. Желает и скончается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадовастся о Бозе живе.

Давид, как сказано выше, жалуется на то, что нет ему места в Божией церкви, где бы он мог исповедать веру свою, преуспеть в благочестии и упражняться в Богослужении. Он ведал, что священные собрания не все были предписаны Богом, поскольку верные в пособиях сих имеют необходимую нужду, доколе странствуют в мире. Ведал притом и свою немощь, так как и то, koliko отстоял он от Ангельского совершенства. Почему не без причины оплакивает, что он лишен тех средств, польза коих довольно известна одним токмо благочестивым. Ибо без сомнения взирал на прямое намерение внешнего Богослужения, поскольку не был подобен лицемерам, кои, часто присутствуя при торжественных собраниях, более оказывают гордости, нежели благоговения к Богу. Сему пороку Давид не был подвержен, но желал иметь свободный во святилище вход для того токмо, чтоб духом чистым и смиренным почтить там Бога, что означает самое восклицание, происходящее от пламенеющего сердца: *коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил!* Сей жар сердечный еще сильнее

изображает в следующем стихе. Ибо положив глагол *желает*, не удовлетворился оным, но присовокупил: *скончается душа моя во дворы Господни*, так как бы от чрезмерного желания издыхал, или вне себя выходил. Дворы же Господни положил для того, поскольку не был священник, и потому далее преддверий поступить не желал. Ибо ведал, что внутреннее святилище отверсто было одним токмо священникам. Потом изображает, что желание сие распространилось даже и по телу, то есть, вышло на лице, на очи и на все члены, как явствует из оных слов: *сердце мое и плоть моя возрадоваستся о Боже живе*. Наричает Бога живым, или живущим во храме, не потому, аки бы Он заключен был в тесной скинии оной, но понеже имел нужду в лестнице, по которой бы мог взойти на небо. А как видимое святилище было на подобие лестницы, сего ради и себя, и других людей благочестивые умы располагал к небесному восходу. Паки нарицает Бога *Господем сил* того ради, понеже селения небесная не что иное творит вожделенными и любезными, как то, что тамо находятся безчисленные воинства Ангелов, яко неких граждан мудрых, благих, сильных и прекрасных, из коих и один доволен был бы радостным соделать странствование наше, если бы со всею красотою своею явился нам.

Пс.83:4. Ибо птица обрете себе храмину, и горлица гнездо себе, идеже положит птенцы своя, олтари твоя, Господи сил, Царю мой и Боже мой.

Сими словами изображает Пророк, коль несчастно состояние его, когда удален он от святилища Божия. Итак, сравнивая себя с врабием и ластовицею, еще более увеличивает бедствие свое, понеже будучи сын Авраамов, стал быть лишен наследия, обещанного Аврааму, и не имеет пристанища, когда и самая презренная птицы где-нибудь находят себе гнезда. По сей причине, прервав слово посреде течения его, восклицает: *о олтари Твоя, Господи сил!* – дабы показать, колико желал он видеть олтари Господни, и коль они были ему любезны. В самом деле, мы ничего такого не имеем на земли, что бы лучше могло нам изобразить вечное селение наше на небеси, как священные олтари. Тамо бо

многообразное находится воспоминание вещей небесных: тамо повседневно жрется Агнец Божий, кровию Своею отворивый дверь верующим в царство небесное; тамо будущия славы преподается залог; тамо Богу ближе предстоим и Ему прилежнее молимся; тамо изливаем сердца наши, и Божественныя хвалы воспеваем с большим благоговением и вниманием, нежели где-либо инде. Впрочем, дабы кто не сказал, что много было мест во Иудее, где мог бы Давид найти себе покой, а может быть, много было и таких странноприимников, которые охотно приняли бы его, и потому напрасно беспокоился он: сего ради Пророк отвечает, что он лучше желает отказаться от всего мира, нежели жить во отдалении от священныя скинии; что нет ни одного места, которое было бы ему приятно, отдаленну сущу от олтарей Божиих, и что нет нигде ни единого жилища, которое бы могло ему понравиться, вне святыя земли сущу. К сему надлежат и оныя прилагательныя имена, которыя приписывает Богу, глаголя: *Царю мой и Боже мой!* Ибо сим означает, что и самая жизнь скучна и неприятна ему потому, что странствует в отдалении от Божия святилища, аки бы так сказал: доколе живу изгнан от Твоих пределов, идеже Ты царствуеши, дотолу могу ли быть спокоен? Итак, хотя бы вся вселенная наперерыв меня к себе призывала, какая будет мне польза жить в ней? Аще Ты еси Бог мой, то могу ли не воздыхати о Тебе? и аще Ты мене отвергаеши, могу ли не гнушаться всякою гостинницею, колико бы она ни ласкала плоти моей?

Пс.83:5. Блажени живущии в дому твоём: в веки веков восхвалят тя.

Здесь яснее показывает пользу, происходящую от святилища, и сим образом отличает себя от людей нечестивых, удаляющихся от Бога и от святого жилища Его. О истинных же Богопочитателях свидетельствует, что они во храмах Божиих приносят чистую жертву хвалы, соединенную с благочестием и верою, и в сем упражнении препровождают всю жизнь свою, не скучая хвалить Того, Котораго любят сердечно и Котораго всякому можно всегда прославлять без труда и без отягощения.

Пс.83:6. Блажен муж, емуже есть заступление его у тебе: восхождения в сердцах своим положи,

Сими словами научает, что он не для того желает видеть святилище Божие, дабы токмо насытить очи зрением, но дабы преуспеть в вере и получить желаемое заступление, то есть, помощь от Бога, в которой он ныне крайнюю нужду имеет. Следующия за сим слова: *блаженни в ихже сердце пути Твоя*, можно разуметь двояким образом. Ибо или тех нарицает блаженными, которые идут путем, предписанным от Бога, поскольку нет ничего опаснее, как ходить по плотским мудрованиям, и уклоняться от Божия слова; или тех, которые желают, чтоб Бог управлял пути жития их в мире сем, и потому усердно к Нему прибегают. Оба толкования месту сему приличны.

Пс.83:7. во юдоль плачевную, в место еже положи: ибо благословение даст законополагаяй.

Пс.83:8. Пойдут от силы в силу: явится Бог богов в Сионе.

Первый стих в Еврейском тексте яснее читается так: *грядущи сквозе юдоль плача во источник себе полагают Бога; ибо благословением одет их научаяй пути*. Чрез сие разумеет Пророк, что усердным Богопочитателям ничто не может воспрепятствовать в пути, ведущем ко святилищу. А сими словами подтверждает то же, что сказал выше, то есть, что для людей благочестивых нет ничего желательнее, как ежедневно упражняться в Богослужении, и что нет таких препятствий и затруднений, которыя бы могли удержать пламенное усердие их к Богу: нет таких пустых и сухих юдолей, чрез которыя бы не желали они проникнуть к священным собраниям людей подобных им. Итак, под именем *юдоли плача*, без сомнения, означает пустая и безводная степи, по которым шествовали путники во Иерусалим. Следовательно, Давид ублажает здесь постоянство людей благочестивых, говоря, что ни дальнейшее разстояние мест, ни трудность пути, ни песчаная юдоли, ни жажда, ни иныя препоны не возбраняют им приходить во Иерусалим на поклонение Богу: а за таковое усердие и за таковые подвиги обещает им Божие благословение и помощь в многотрудном пути. То же самое и в следующем стихе

повторяет: ибо как по пренесении заветного ковчега на гору Сионскую, законом предписано было собираться туда для поклонения Богу; то верные свято исполняли сию должность. Они ходили из отдаленных стран толпами во Иерусалим, и не чувствовали усталости, донележе не узрят лица Божия, и в сем-то разуме сказаны оныя слова: *пойдут от силы в силу, явится Бог богов в Сионе*. А каким образом древле являлся Бог рабам Своим во храме, о том пространнее сказано инде: а здесь повторим вкратце, что хотя не было во храме никакого видимого изображения Божия, но понеже ковчег завета был знамением присутствия Его, то верные посредством онаго знали, как приступать к Богу.

Пс.83:9. Господи Боже сил, услыши молитву мою, внуши, Боже Иаковль.

Пс.83:10. Защитниче наш, виждь, Боже, и призри на лице христа твоего.

Понеже многие мирские люди безразсудно и безуспешно мучат и изнуряют себя суетными желаниями, сего ради Давид благоразумно желания свои обращает к Богу. И первее просит просто, дабы Бог услышал его; потом, дабы кто не возмнил, что он отлучен от Церкви, предупреждает сию мысль, – присоединяется к верным, и с ними вместе препоручает себя покровительству Божию. Ибо, ежели бы не был членом Церкви, то не мог бы вообще и от лица всех сказать: *Защитниче наш!* И тотчас восходит выше, износя на среду царское помазание, которым Бог удостоил его чрез Самуила (1Цар. 16:12). Откуда обещает себе Божию милость: ибо по повелению Его помазан был в царя. А понеже ведал, что царство его было прообразовательное; то без сомнения тщился приобрести себе Божию милость посредством онаго Ходатая, Котораго лице на себе носил. Почему как бы так говорит: Господи, хотя я и недостойн, чтобы Ты на меня воззрел, но сего достойно то помазание, по которому возложил Ты на меня образ грядущаго Мессии. Из сих слов научаемся, что Бог не иначе примиряется с нами, как разве когда Христос на среду исходит, пред лицом Котораго весь мрак пороков наших исчезает.

Пс.83:11. Яко лучше день един во дворех твоих паче тысяч: изволих приметатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селениях грешничих.

Понеже большая часть мирских людей без причины живут в свете и ничего так не желает, как продолжительная жизни, сего ради Давид глаголет здесь, что он имеет намерение жить на тот токмо конец, дабы служить Богу; и для того за большее почитает препроводить один день при дверех храма Его, нежели чрез долгое время находиться между людьми нечестивыми, не имеющими даже и понятия о Богослужении. А понеже единым священникам позволено было во храм входить, как сказано выше: для того ясно изображает, что он доволен будет и тем, ежели имеет стоять токмо в преддверии храма. Но в Еврейском тексте еще сильнее мысль сия выражена так: *избрах при праге быти дому Бога моего паче, неже жити в селениях грешничих.* Сие сравнение премного увеличивает смирение Пророка, аки бы тако глаголющего: я лучше желаю быть в самом последнем и простейшем месте при доме Божиим, нежели иметь первейшее между нечестивыми. Редкий, поистинне, пример благочестия!

Пс.83:12. Яко милость и истину любит Господь, Бог благодать и славу даст: Господь не лишит благих ходящих незлобием.

Сими словами Пророк утешает себя, и всякого мужа благочестиваго, шествующаго чрез юдоль плача в небесное отечество; и обещает от Бога себе и всякому праведному *милость и истину*, то есть, благодать и славу: благодать, дабы преходя от силы в силу, мог преуспевать в правде и чрез оную оправдаться; славу, дабы достигнув горы Сиона, идеже Бог богов не кому чрез веру, но чрез видение зрится, мог прославлен быть. А яко Бог даст благодать и славу праведным людям, доказывает тем, что Он любит милость и истину. Понеже бо любит милость, то непременно помилует, и помиловав, даст благодать; а понеже любит истину, то есть, справедливость, то верно воздаст, что обещал любящим Его (Иак. 1:12). Следующими за сим словами: *Господь не лишит благих ходящих незлобием*, подтверждает то же, что сказал выше, и относит обетование благодати и славы к тем токмо, кои

ходят в незлобии, или в непорочности. Аки бы сказал: милосердый и праведный Бог не лишит благодати и славы, яко таких благ, кои одни суть истинныя и совершенныя блага, но токмо тех, кои единожды быв оправданы, всегда ходят в непорочности, пребывая и преуспевая в вере, в надежде и в любви. Ибо иначе, ежели обратятся вспять и будут ходить неправдою, лишатся благодати и вместо славы восприимут студ.

Пс.83:13. Господи Боже сил, блажен человек уповаяй на тя.

Сии слова относятся к воспоминанию бедственного странствования. Ибо как выше нарекл блаженными живущих во дворех Божиих, так здесь свидетельствует, что он хотя на время и лишен сего счастья, однакоже не совсем и беден. Чего ради? Понеже издалече взирает на Божию милость, и на оную крепко надеется. Сей пример достоин примечания нашего, донележе бо лишаемся Божией благодати, дотоле нужно нам стенать и печалию снестаться: но дабы чувство скорби не довело нас до отчаяния, потребно среди самых величайших бедствий вооружаться верою и терпением.

Псалом 84

Пс.84:1. В конец, сыном Кореовым, псалом.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу из сынов Кореовых псалом.*

СОДЕРЖАНИЕ

Понеже верные Иудеи по возвращении из Вавилонского плена новым бедствиям подвержены были: сего ради, во-первых, о прежнем избавлении воспоминают, и просят Бога, дабы Он не оставил без совершения дело милости Своея. Потом жалуются на продолжение бедствий своих. Наконец, ободряя себя надеждою и упованием, утешаются обещанным благополучием.

Пс.84:2. Благоволил еси, Господи, землю твою, возвратил еси плен Иаковль.

Верные приписывают причину избавления своего единственно Божию благоволению, которое имел Он к земле Своей, потому что Сам оную избрал: почему и начало молитвы своя оттуду полагают, в той надежде, что Бог, памятуя избрание Свое, и ныне будет милостив к земле Своей. Мы же негде сказали, что люди ничем так не воодушевляются к молитве, как вспоминая прежняя Божия милости, оказанные им. Ибо при бедственных обстоятельствах и вера наша ослабела бы и сердца наши уныли бы, ежели бы опыт прежних времен не научал нас, что Бог всегда послушает рабов Своих, и когда требует нужда, всегда помогает им, наипаче когда представляется праведная причина к оказанию милости. Итак, благоразумно Пророк припоминает верным о тех благодеяниях, которые древле явил Бог отцам их, дабы показать, что и те, и другие были призваны в надежде того же наследия.

Пс.84:3. Оставил еси беззакония людей твоих, покрыл еси вся грехи их.

Пс.84:4. Укротил еси весь гнев твой, возвратился еси от гнева ярости твоя.

Понеже грехи, отчуждившие народ от Бога, могли нанести страх и беспокойство верным, то и сие сомнение отъемлет Пророк, показывая, что Господь, избавя народ Свой от плена, сим образом засвидетельствовал, что нет таких грехов, которых бы Он не простил сынам Авраама, ради завета, учиненного с ним. Ибо ежели бы они прежде не испытали толикия благодати Божией, то непременно были бы подавлены тяжестью бедствий, продолжавшихся чрез толь долгое время. Отсюда видим, каким образом Бог, благоволя о земле Своей, возвратил плен Иаковль. Он сие соделал, оставя грехи народу Своему. Якоже бо грех был причиною плена: тако оставление греха было причиною избавления от плена. Далее дает причину, чего ради Бог оставил грехи народу Своему, и говорит, что Он умилился, и гнев отложил: якоже бо гнев Божий был причиною казни, тако и умиление было причиною оставления грехов.

Пс.84:5. Возврати нас, Боже спасений наших, и отврати ярость твою от нас.

Что выше сказали верные об отеческом благоволении Бога к избавленному народу, то здесь прилагают к настоящим обстоятельствам и просят, дабы Бог возвратил им прежнее благополучное состояние. Наричают Бога виновником спасения своего, дабы показать, что они и в бедственных обстоятельствах питают ту надежду, что силою Его спасения будут. А как всех бедствий причина и начало есть гнев Божий, то и о сем просят, дабы Бог отвратил от них гнев Свой, то есть, дабы примирился с ними и забыл те преступления, которыми они Его раздражали, и из отца соделали врагом. Сей порядок должно нам заметить; ибо как мы к понесению бедствий зело немощны, то коль скоро Бог хотя перстом коснется нас, вопием и со слезами просим, дабы пощадил, а самое главное дело опускаем, то есть, не просим, дабы грехи отпустил, понеже не охотно входим во испытание себя.

Пс.84:6. Еда во веки прогневаешися на ны? или прострещи гнев твой от рода в род?

Пс.84:7. Боже, ты обращаеши оживиши ны, и людие твои возвеселятся о тебе.

Здесь оплакивают верные долговременное продолжение бедствий, и умословствуют от Божия свойства, каковым оно в законе описывается, где Бог нарицается косным ко гневу, долготерпеливым и многомилостивым, и что гнев Его мгновенно исчезает, а милость пребывает во веки (Исх. 34:6; Пс. 85:15, 29:6). И хотя, по-видимому, жалуются, аки бы Бог не таков был, каковым Его закон описывает, однако нет сомнения, чтоб они такому искушению сильно не сопротивлялись, и преодолев оное, не искали спасения в едином милосердии Бога, – так как бы сию имели мысль, что не возможно Богу гневаться вечно. Между тем отсюда заключить можем, какими бедствиями угнетены были, когда так молятся, как бы были уже близки к смерти. Сие доказывают оныя слова: *Боже, Ты обращаешься оживиши ны*. Ибо глагол *оживиши* означает, что они были подобны мертвым или как бы издохшим от зл. А оныя слова: *людие Твои возвеселятся о Тебе*, означают, что чрезмерная печаль совсем почти сокрушила их. Но как в сердцах их сильно действовала оная мысль, что скорби и печали, коими Бог наказывает сынов Своих, суть временныя, то отсюда благонадежно заключают, что Бог, хотя ныне праведно гневается на них, но паки помилует так, что и жизнь возвратит и плач их на радость пременит.

Пс.84:8. Яви нам, Господи, милость твою, и спасение твое даждь нам.

В сих словах та же содержится сила: ибо прося, дабы Бог явил им милость Свою и даровал спасение, исповедуют, что они и того и другого не имели. А когда таково было состояние древних святых, то отсюда да научимся и мы в крайних бедствиях к единому Богу прибегать. Впрочем, благоразумно в первом месте полагается милость, а потом присовокупляется спасение, яко раждающееся от милости. Ибо Бог не почему иному спасает нас, как только потому, что милостив есть. Откуда следует, что те, которые представляют Богу заслуги свои для испрошения милости, преграждают путь ко спасению.

Пс.84:9. Услышу, что речет о мне Господь Бог: яко речет мир на люди своя, и на преподобныя своя, и на обращающыя сердца к нему.

Здесь примером своим научает Пророк всю церковь кротости и великодушному терпению. Ибо сими словами показывает, что он в спокойном духе и как бы в молчании пребывает: понеже удостоверен, что Бог печется о церкви Своей. В самом деле: ежели бы мнил, что счастье господствует в мире и род человеческий слепым случаем управляется, то не приписывал бы Богу власти повелительная. Ибо глагол *речет* означает здесь то же, что повелит или заповедует, аки бы сказал: я верую, что в руце Божией содержится врачевство для настоящих зол, и сего ради спокоен пребуду, донележе приидет уреченное время ко избавлению церкви. Якоже убо безпокойныя наши страсти мнутя против Бога, тако терпение есть род некотораго молчания, посредством коего благочестивыя мысли покоряют себя воле Его. Во втором члене сообщает церкви радостнейшую весть: ибо ежели де Божие есть дело повелевать людьми, и располагать делами их, то нельзя стать, чтоб Бог, любящий церковь, не возымел о ней промысла. Под именем мира у Евреев означает всякое благополучие, и во всех делах счастливый успех. И потому сущность оных слов: *яко речет мир на люди Своя*, есть та, что церковь Иудейская по милости Бога будет по всему благополучна. Впрочем глагол: *речет* – означает сильное внимание Пророка к обетованиям Божиим. Ибо мог бы проще сказать: посмотрю, что соделает или устроит Бог. Но понеже благодеяния, коими Бог ущедряет церковь, проистекают от обетований, для того положил уста паче, нежели руку, то есть, глагол, а не действие. А что к народу Божию прилагает имя преподобных, то сим образом делает различие между истинными, и между мнимыми, или сущими токмо по имени Израильтянами. Ибо как и лицемеры надменно присвоят себе имя истинных членов церкви, сего ради низлагает гордость их, дабы познали, что они не имеют участия в Божиих обетованиях. *Да не возвращаются к безумию.* Сих кратких слов сущность та, что Бог по довольном исправлении людей, наконец помилует церковь Свою, дабы верные по наказании могли впредь осторожнее жить. Но притом показывается здесь и причина, чего ради Бог милость Свою не скоро являет. Якоже бо врач человека болящаго, хотя бы он и некоторое облегчение

получил, еще удерживает под своим присмотром, донележе совершенно выздоровеет и по прошествии болезни прежняя сила соберет (ибо вдруг дать свободу было бы вредно): тако и Бог, видя нас не скоро, ниже во един день исцеляющихся от пороков, провлачает время наказания, ибо иначе паки впали бы мы в пороки. Пророк убо сим утешительным средством умягчает болезнь верных, показывая, что Бог с тем намерением продолжает наказание, дабы они искреннее покаялися, и были впредь осторожнее.

Пс.84:10. Обаче близ боящихся его спасение его, вселити славу в землю нашу.

Понеже в предыдущем стихе сказал Пророк, что Бог еще несколько времени продолжит наказывать людей Своих, ведая, что паки впадут в новыя преступления, то дабы таковое продолжение не показалось тяжким, употребил сие исправление, говоря, что хотя и поздно явится спасение Его, однако оно уже близко. Ибо Бог сокровенно взирает на тех, коих, по-видимому, пренебрегает. *Слава*, о которой упоминает во второй части стиха, противопоставляется опустошению, которое, понеже было знаменiem Божияго гнева, то и подвергало землю презрению, а следовательно и нападению врагов. Пророк убо сими словами увещевает верных к покаюнию, напоминая, что они толь тяжкому мучительству врагов не без причины преданы были: понеже грехами своими Божие спасение далеко прогнали.

Пс.84:11. Милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастеся:

Пс.84:12. истина от земли возсия, и правда с небесе прииде:

Слова, положенныя здесь в прошедшем времени, должно разуметь в будущем, как требует смысл и самая связь стихов. Впрочем все почти толковники согласно мнят, что сие пророчество относится ко Христу. Ибо нет сомнения, что верные при всех несчастных обстоятельствах, а наипаче по возвращении из Вавилонскаго плена, обращали очи и сердца свои к обещанному Мессии и именем Его просили Бога о возстановлении церкви. Между тем намерение Пророка здесь

есть то, дабы показать, коль милостиво ущедрит Бог церковь Свою, когда примирится с народом, и какие произрастут плоды от примирения сего. Понеже де *и милость и истина* взаимно между собою *усретятся, и правда и мир облобызаются*. А под сими четырьмя именами чрез фигуру синекдоху означает истинное благополучие, или всякаго рода благая, от Бога истекающая. Ибо где без наказания свирепствует лютость, где истреблена взаимная друг к другу доверенность, где угасла вера, где лежит поперана ногами правда, где все находится в смятении и беспорядке, где всякаго рода водворяются злая: там не лучше ли со всем миром погибнуть, нежели жить, подвергаясь ежеминутной опасности? Откуда следует, что нет ничего желательнее к блаженной жизни, как чтоб повсюду царствовали сии четыре добродетели, так как и Царство Христово на них же основано было. К сему надлежат и оныя слова: *истина от земли возсия, и правда с небесе приниче*. Ибо сие означает то же, аки бы сказал Пророк, что по примирении людей с Богом обе сии добродетели распространятся горé и долу, так что наполнят небо и землю, и ни единого места не останется на земле, где бы оне не процвели.

Пс.84:13. ибо Господь даст благодать, и земля наша даст плод свой.

Здесь полагается плод земный, как бы в добавок к благотворению и щедроте Бога. Ибо хотя главное блаженство церкви содержится в четырех вышеупомянутых дарованиях, однако не запрещается ей пещися и о внешних средствах, относящихся к содержанию жизни. А ежели кто скажет, что неприлично к духовному царству Христову примешивать изобилие плодов земных, на сие ответ не труден: поскольку нет в том никакой неприличности, ежели Бог духовно благословляя верных, дает им вкушать плоды отеческия любви и во внешних благодеяниях, когда и по свидетельству Павла, *благочестие имеет обетование не токмо грядущаго, но и нынешняго живота* (1Тим. 4:8). Но здесь заметить должно, что благая временная сея жизни зело ограничены, дабы верные не прилеплялися к земным удовольствиям. Для того сказали мы,

что они вкушают токмо плоды отеческия любви Божией на земле, а не пресыщаются оными.

Пс.84:14. Правда пред ним предыдет, и положит в путь стопы своя.

Слово: *правда* – некоторые берут за праведнаго человека, толкуя так: праведник будет ходить пред Богом и дела свои располагать по правилам Его закона. Сей смысл хотя содержит полезное учение, но месту сему не приличен: да и нет никакой нужды так принужденно толковать имя правды. Пророк просто понимает, что когда люди примирятся с Богом, то церковь иудейская так будет благоустроена, что правда повсюду предидет и займет все пути. Таким образом Пророк паки показывает верным, в чем состоит главное благополучие их, то есть, не в пище и не в питии, ниже в других земных вещах, но в правде, и в прочих вышепомянутых добродетелях. В самом деле, мы тогда только и различествуем от безсловесных скотов, когда не чрево насыщаем, ниже мирскими наслаждаемся удовольствиями, но когда восходим мыслию выше. Впрочем, когда говорит, что *правда предыдет пред Богом*, то сим означает, что правда имеет свое течение по расположению Бога, при содействии Коего *полагает* она *в путь стопы своя*, так как напротив того жалуется Исаия, что правда не может там ходить, где она изгоняется явно (Ис. 59:14).

Псалом 85

Пс.85:1. Молитва Давиду. Приклони, Господи, ухо твое, и услыши мя: яко нищ и убог есмь аз.

НАДПИСАНИЕ и СОДЕРЖАНИЕ

Надписание показывает, что псалом сей содержит молитву, растворенную благочестивыми размышлениями, которая вдохнул Бог Давиду, когда, по случаю гонения, находился он в горестных обстоятельствах и требовал Божия утешения. Ибо как был человек духовный и в училище Духа Святаго наставленный, то когда угнетаем был различными скорбями, не искал утешения от вещей сотворенных, но к Богу, источнику всякия утехы, чрез умозрение и молитву притекал.

ТОЛКОВАНИЕ

Начинает молитву от величества Божия и от своего смирения, ведая, что сей образ моления есть наилучший и способнейший к испрошению желаемого, ибо *молитва смиренного проходит небеса (Сир. 35:17)*. Приклони, глаголет, ухо Твое, то есть, Ты, Который живешь на высоких, приклони ко мне, сущему в дольних, слух Твой, и услыши мя. Потом дает причину, чего ради сказал, *приклони ухо Твое: яко нищ, глаголет, и убог есмь аз*. Нищим и убогим нарицает себя не потому, аки бы не имел богатства, но понеже не гордился оным и не почитал за велико, но весь от Бога зависел, в Котором и надежду свою и вся благая полагал, ведая, что он без Него ничтоже есть и ничтоже может. Блаженный Августин весьма прилично замечает здесь, что убогий Лазарь не ради убожества своего, но ради смирения вознесен был от Ангелов на лоно Авраама, и что роскошный богач оный погребен был во аде не ради богатства, но ради гордости. Иначе и сам Авраам, который зело был богат, погребен бы был во аде; но понеже прахом и перстию себя нарицал (Быт. 18:27) и заповеди Господни так прилежно хранил, что не токмо богатство, но и самого сына единородного, для котораго оное хранил, Бога ради на жертву принести весьма был готов: сего ради не токмо на место

прохладно по смерти отведен, но и в недра его собирались все умиравшие тогда о Господе.

Пс.85:2. Сохрани душу мою, яко преподобен есмь: спаси раба твоего, Боже мой, уповающего на тя.

Приводит другия две причины, коими испрашивает себе у Бога помощи, то есть, кротость свою и снисхождение к ближнему, потом надежду, которую возлагал на Бога. А хотя в первом члене некоторое, по-видимому, достоинство представляет, но сие творит не для того, аки бы гордился своими добродетелями, но для изъявления своего невинности. Ибо упоминая о кротости, жалуется на врагов, которые невинного человека, да еще и услуги оказавшаго им, не меньше несправедливо, коль безчеловечно озлобляли. А как и сам Бог в слове Своем обещал, что Он невинным и благочестие любящим людям всегда будет Покровителем, то Давид не без причины о кротости своей свидетельствует, дабы показать, что враги неправедную мзду ему воздают, когда к кроткому человеку толь жестокосерды. Но понеже одна кротость не довлеет в лукавом мире живущему человеку, сего ради присовокупляется *упование на Бога*, яко мать благочестия.

Пс.85:3. Помилуй мя, Господи, яко к тебе воззову весь день.

Пс.85:4. Возвесели душу раба твоего: яко к тебе взях душу мою.

Паки прибегает к милосердию Бога. А как глагол, *помилуй*, в Еврейском тексте означает милость, являемую туне, сего ради как бы так говорит: я ничего не приношу из заслуг моих, но с покорностию от единыя милости Твоя прошу избавления. Глагол: *взываю* – сильный вопль означает, как на многих местах заметили мы. Ибо хотя святые не всегда громким гласом молитвы свои возсылают, но тайныя воздыхания их далеко слышны бывают, и из сердец их восходят даже до неба. Оныя слова: *весь день* – означают продолжительную молитву, дабы мы ведали, что он не одну, или две минуты молился, не с неутомимым тщанием чрез целые дни продолжал молитвы. В следующем стихе особенно изображает, на какой конец просил милосердия у Бога; а именно на тот, дабы изъят был от своего

печали, которая сильно стесняла душу его. А во втором члене выражает, что в вопле его нет ничего притворного, понеже душу свою возносит к Богу, что наипаче требуется при молитве.

Пс.85:5. *Яко ты, Господи, благ и кроток и многомилостив всем призывающим тя.*

Подтверждает все вышесказанное учение от Божия свойства: понеже бедные люди все прибегали бы к Богу, и желаниями своими возносились на небо, ежели бы не были удостоверены, что Бог есть верный мздовоздатель всем призывающим Его. Сие-то здесь назнаменует Давид, глаголя: *яко Ты Господи благ и кроток и многомилостив.* Наричая Бога многомилостивым, означает особенную степень благодати: ибо не довольно было бы вообще быть благу, ежели бы в особенности не был и к грешникам милостив. Сего ради глаголет вообще, *всем призывающим Его*, дабы без изъятия все от мала до велика дерзали к милосердию Божию прибегать. Впрочем, хотя безпредельное множество милости присвоит Богу, однако тотчас титул сие относит к одним токмо верным, призывающим Его, дабы мы ведали, что праведно во грехах своих погибают те, которые, презрев Бога, не призывают Его.

Пс.85:6. *Внуши, Господи, молитву мою и вонми гласу моления моего.*

Пс.85:7. *В день скорби моя воззвах к тебе, яко услышал мя еси.*

Давид, повторяя с толиким жаром молитвы свои, показывает что он не малою скорбью стеснен был, ниже с посредственною печалию боролся. Из сего примера научаемся, коль мы холодны и нетерпеливы, когда, принесши краткую молитву Богу, ослабеваем, да еще и ропщем, ежели Бог не услышит нас. Заметить должно, что сие повторение, которым верные изливают сердца свои пред Богом, не есть нечто суетное, и сия, по мнению нашему, излишность есть яко благовонная жертва пред Богом. Оныя слова: *воззову к Тебе, яко послушаеши мя* – приспособляет к своему учению, о котором выше сказал, что Бог есть благ и многомилостив всем призывающим Его.

Пс.85:8. Несть подобен тебе в бозех, Господи, и несть по делом твоим.

Здесь дает причину, чего ради к единому Богу прибегает, Его призывает, и к Нему душу свою возносит: понеже де не токмо между людьми, но и между богами нет никого подобного Богу ни существом, ни силою, ни премудростию, ни благостию. Ежели чрез богов разуместь богов ложных, сиречь идолов, то весьма прилично сказано: *несть подобен Тебе в бозех, Господи!* Ибо идолы хотя имеют очи, но не видят: они от людей и бытие свое и движение заимствуют. Истинный же Бог без очей телесных вся видит и ни от кого ничего не заимствует, но напротив всяческая от Него зависят: *о Нем бо живем, движемся и есмы* (Деян. 17:28). А ежели чрез богов разуместь будем богов, сущих по причастию силы и власти, каковы суть князи и судии земли, или сущих по причастию мудрости и правды, каковы суть все праведные люди, или сущих по обоим причастия видам, каковы суть Ангели: то слова сии, *несть подобен Тебе в бозех, Господи*, разуместь должно о подобии несовершенном. Ибо те суть совершенно подобны в силе, в премудрости и в правде, кои равномерно сильны, равномерно премудры, равномерно праведны. А как известно, что Бог безконечно сильнее, премудрее и праведнее всех Ангелов и человеков, то и справедливо, что между богами, сущими по причастию, нет ни единого подобного Богу, разве по несовершенному и весьма неравному подобию. И не токмо нет ни единого из богов совершенно подобного Богу нашему по существу, но и по делам. Ибо Бог сотворил из ничего и небо, и землю, и вся, яже в них: прочие же боги ничего такого не сотворили, а ежели что и творят, то разве из вещества сотворенного Богом. Следовательно, нет ни единого из мнимых богов, который бы и по делам своим мог сравниться с Господом Богом. А как чувства наши величия Его постигнуть не могут, то Давид, довольствуясь единым свидетельством Божиих дел, всех прочих богов оставляет и к единому истинному Богу прибегает.

Пс.85:9. Все языцы, елики сотворил еси, приидут и поклонятся пред тобою, Господи, и прославят имя твое:

Пс.85:10. яко велий еси ты и творяй чудеса, ты еси Бог един.

Мы сказали негде, что когда Пророки проповедуют о пришествии языков, то всегда мысленно взирают на Христа, до пришествия Коего открыл Бог одни токмо начала славы Своея, которая наконец проповедию Евангельскою распространилась по всей вселенной. Будущее звание языков не сокрыто было и от Давида: но понеже Иудеям неприятна была сия новость, и они не могли спокойно слышать, что язычники приидут, и вместе с сынами Авраама поклонятся Богу, и притом без всякаго различия будут иметь участие в небесном учении: сего ради, умягчая слово, глаголет, что и язычники от Бога сотворены и что не должно странным казаться то, ежели и они, озарившись светом истины, познают наконец Творца своего. В следующем стихе паки повторяет вышереченную причину, то есть, что слава Божия от величия дел познается, и что сей есть наилучший способ, по которому можно преуспеть в науке благочестия.

А дабы сия наука была нам приятнее и никогда не наскучила, сего ради нарицает дела Божия величественным именем чудес, хотя слепые и безумные люди не уважают их. Между тем прилежно заметить должно, что слава Божества единому токмо приличествует Богу: ибо нигде не обрящем ни такой премудрости, ни такой силы, ни такой правды, каковыя сияют в чудных делах Бога. Сего ради Пророк не оставил сказать: *Ты еси Бог един.*

Пс.85:11. Настави мя, Господи, на путь твой, и пойду во истине твоей: да возвеселится сердце мое бояться имене твоего.

Паки обращается к молитве и просит Бога, дабы духом разума направил его к добродетельной жизни, а духом крепости утвердил в подвиге сем. И не глаголет: «научи мя путем Твоим», так как бы прежде чужд был всякаго учения, но *настави мя на пути Твоя*: поскольку чувствовал, что еще окружен был многим мраком неведения, и потому просит разгнать сей мрак, дабы мог удобнее ходить путем *истины*, то есть, путем закона Божия, якоже и инде глаголет: *открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118:18). Пути же

Божии прикровенно противопоставляет всем мудрованиям плоти, которые мог ощущать в себе: ибо покаяв себя Богу и прося Его руководства, исповедует, что нет лучшего способа к правому жителству, как когда Бог предшествует нам, а мы последуем Ему; и что те, кои хотя мало уклоняются от закона и последуют своим мудрованиям, впадают в заблуждение. Почему когда говорит, *пойду во истине Твоей*, тем изобличает суетные и ложные мысли людей, презирающих правило сие. Во втором члене просит Бога, дабы *соединил сердце его страху имене Своего*, и в том постоянно пребывать благоволил, где под именем сердца разумеется воля: якоже бо ум наш требует света, тако воля правоты. Отсюда видим, что сердце человеческое непостоянно: оно развлекается в разные стороны, будучи колеблемо от страстей, ежели Бог не утвердит его в страхе Своем. Пророк убо желает, дабы сердце его было так соединено со страхом Господним, чтоб совершенно боялось Бога, а не так, чтоб одна часть боялась Бога, а другая была привержена к миру.

Пс.85:12. Исповеся тебе, Господи Боже мой, всем сердцем моим и прославлю имя твое в век:

Пс.85:13. яко милость твоя велия на мне, и избавил еси душу мою от ада преисподнейшаго.

К молитве присовокупляет обеты благодарения: ибо нет ничего полезнее ко испрошению новых благодеяний, как памятовать прежния и благодарить за них. Якоже убо выше просил соединить сердце свое с Богом, еже бояться имени Его; тако здесь обещает проповедовать хвалы Его не токмо устами и языком, но и всем сердцем, и притом всегда постоянно. Потом присовокупляет причину, чего ради таковые обеты дает, говоря, что Бог во избавлении его редкий и достопамятный опыт милости Своея явил. А дабы лучше объяснить сию великость милости Божией, нарицает преисподнейшим адом то бедствие, от которого избавлен был, так как бы он не токмо близок был к смерти, но и погружен уже в самой глубочайшей бездне, откуда могла одна токмо Божия рука чудесным образом исхитить его. Мы ныне, будучи исхищены Спасителем из преисподнейшаго ада смерти, будем ли извинительны в неблагодарности нашей,

ежели всем сердцем, и всею возможностью не будем проповедовать избавления нашего? Ибо, ежели Давид толико превозносил Божие имя за продолжение жизни на краткое время, то каких похвал достойно оное несравненное избавление, посредством коего возведены мы из ада на небо! А что паписты из сего места силятся доказать свой чистец, так как бы был некоторый ад вышедший – это один токмо вымысел, который не требует опровержения.

Пс.85:14. Боже, законопреступницы восташа на мя, и сонм державных взыскаша душу мою, и не предложиша тебе пред собою.

Пс.85:15. И ты, Господи Боже мой, щедрый и милостивый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный,

Пс.85:16. призри на мя и помилуй мя: даждь державу твою отроку твоему и спаси сына рабы твоея.

Что выше сказал в преносном смысле о аде преисподнейшем, то здесь изображает просто, говоря, что был он подобен агнцу, существу посреде волков, и потому был бы немедленно растерзан, ежели бы Бог чудесно не исхитил его из челюстей смерти. Когда говорит, что враги *не предложили Бога пред собою*, тем изображает крайнюю лютость их. Ибо где нет страха Божия и где люди не боятся суда Его, там нет никакого милосердия и кротости, там свирепствует необузданная дерзость. Сему злу в милосердии Божиим пособия ищет. Ибо употребляя сии прилагательныя имена: *Ты, Господи Боже мой, щедрый и милостивый* и проч., – означает, что против дерзости и неистовства нечестивых довольно имеет защиты в Божией благодати, в милосердии и правосудии. А может быть, прибег к милосердию Божию и для утолнения чрезмерного страха, поскольку ведал, что нечестивые люди суть бичи Божии. Ибо истинное и единственное утешение наше составляет то, что Бог хотя и наказывает нас, однако же не забывает милости Своея. Впрочем, как известно, изречение сие взято из книги Исх. 34:6, где находим весьма достопамятное описание Божия существа. Там, во-первых, нарицается Он *щедрым*, откуда, во-вторых, следует *склонность к милости*, или сострадательность к бедности нашей. К сему присовокупляется, в-третьих,

долготерпение Его: понеже не вдруг воспламеняется гневом, как скоро раздражен бывает, но по милости Своей прощает. Наконец, нарицается *многомилостивым и истинным*, то есть, зело благотворительным и в обещаниях Своих непреложным. А хотя не меньше похвально и Его правосудие, как и милость, но понеже по жестокосердию нашему правосуден есть и наказывает как бы принужденно, сего ради Писание нарицает Его *благим и милостивым* естественно, а правосудным или строгим как бы случайно. Истина же присовокупляется к милости потому, что мы часто, судя о Боге по нашим чувствам, не доверяем обещаниям Его. Сего ради Писание глаголет, что Бог несть подобен человекам, поскольку не меньше щедр во обещаниях, коль и верен во исполнении оных. Яснее к настоящему разсуждению о милости и благодати Божией прилагает Пророк оныя слова: *призри на мя*. Ибо как Бог есть милостив, то и препоручает Ему спасение свое. Потом следует глагол: *помилуй мя*, который означает милость, туне даемую, и относится к помощи также туне подаваемой; чрез что чистосердечно признается Давид, что он внутренно изнемогает, и яко нищий ищет спасения от единыя милости Божией. Наричая себя *рабом и сыном рабыни*, не своими услугами хвалится, но, воображая начало и долговременное продолжение к себе Божией милости, тщится приобрести большее благоволение, яко раб, обязанный вечно служить своему господину.

Пс.85:17. Сотвори со мною знамение во благо: и да видят ненавидящие мя, и постыдятся, яко ты, Господи, помог ми и утешил мя еси.

В сем последнем стихе паки подтверждает, что он как бы оставлен от Бога: ибо не просил бы некоего знамения Божией милости, ежели бы не принужден был крайностию и ежели бы Бог для испытания терпения его не сокрыл от него благоволения Своего. Но сражаться с таковым искушением было не последним знамением твердости и постоянства Давидова, когда он и в самом густейшем мраке бедствий не отчаивался видеть света. О врагах же того ради просит, *да видят, и да постыдятся*, понеже ругались простоте его, аки бы

всуге надеялся на Бога. Здесь встречается вопрос, какое бы то было знамение или тот признак, котораго у Бога просит Давид? Многие различным образом толкуют сие. Нам же мнится, что под именем знамения разумеется здесь оное духовное веселие, котораго выше просил Давид, глаголя *возвесели душу раба Твоего*. Ибо сие веселие в человеке праведном, и в гонении сущем, есть пресветлое знамение Божией милости, на которое взирая не токмо враги и гонители, но и самые беси постыждаются и посрамляются. Приняв в сем означении слово: *знамение*, разум стиха будет следующий: Господи, даждь ми благодать духовнаго веселия, которое бы на самом лице моем видимо сияло, дабы ненавидящии мя, видя сие знамение, постыдились, и признались, яко Ты помог ми еси страждущему, Ты утешил мя еси скорбящаго и печаль мою во внутреннюю радость обратил.

Псалом 86

Пс.86:1. Сыном Кореовым, псалом песни.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом сложен по возвращении Иудеев из плена Вавилонского. Сие обстоятельство времени много способствует ко уразумению псалма. Ибо хотя народ и возвратился из плена, хотя церковь, по долговременном разсеянии собранная, паки срослася во едино тело, хотя и алтари стояли, и Богослужение паки возстановлено, но понеже из великаго множества народа весьма не многое число людей осталось, да и те ежедневному почти нападению врагов подвержены были, а храм не имел уже ни прежняго великолепия, ни славы: то верным не оставалось никакой надежды на предбудущее время. Сего ради Господь в сем псалме обещает им не токмо возвратить все потерянное, но и храм привести в состояние несравненно большия славы, по оному пророчеству Аггеа: велия будет слава храма сего последняя паче первая (Агг. 2:10). Отсюда видим, что в сем псалме содержится пророчество о возстановлении и славе храма Иерусалимского. А в высочайшем смысле пророчествуется о непоколебимости церкви Христовой, в которую имели собраться люди от всех племен и языков.

Пс.86:2. Основания его на горах святых: любит Господь врата Сионя паче всех селений Иаковлих.

Пророк начинает хвалить град Иерусалим от основания его, или от гор святых, на которых был основан, как и инде глаголет: *Иерусалим, горы окрест его* (Пс. 124:2). Но Пророк опустил здесь имя Иерусалима, и сказал отрывисто: *основания его на горах святых*, дабы показать, что он соединяет внешния слова с внутренним движением. Простый и естественный смысл слов сих такой, что Бог избрал святые горы с тем, дабы основать на них град Свой; ибо не много ниже повторяет то же, глаголя: *и Той основа и Вышний*. Хотя Бог основал и другие премногие грады, однако ни о котором из них так не сказал: *сей покой Мой во век века, zde вселюся, яко изволих и* (Пс. 131:14). Итак

заметить должно отличие сие: ибо иные грады благоволением Бога устроены токмо для внешнего жительства, но Иерусалим, яко носивший образ церкви, был особенным жилищем Бога и Его престолом, в каком разуме и Исаия глаголет: *яко Господь основа Сиона* (Ис. 14:32). Ибо хотя и вся Иудея посвящена была Богу, но Он, отринув в ней другие грады, избрал токмо Сион царским престолом. Но здесь не о земном престоле говорится, но о духовном. Ибо тогда нигде не было ни такого вероисповедания, ни такого Богослужения, ни такого благочестия, как во Иерусалиме. Сие яснее изображается во втором члене стиха, где сказано: *любит Господь врата Сионя паче всех селений Иаковлих*. Отсюда видим, что все преимущество Святого града зависело от благодатного избрания Божия, чему согласуют и оныя слова, сказанныя инде: *отрину скинию Силомскую, и селение Иосифово, и колено Ефремово не избра, и избра колено Иудово, гору Сионю, юже возлюби* (Пс. 77:60, 67–68). Следовательно Пророк дает здесь причину, чего ради Бог предпочел одно место другому. Сию причину полагает не в достоинстве места, но единственно в благоволении Бога. Почему ежели кто спросит, откуда или чего ради такое преимущество Иерусалиму? На сие довольно сего краткого ответа, что Богу так угодно было. Впрочем, Сион полагает вместо Иерусалима, а врата Сионя вместо всего града чрез фигуру синекдоху.

Пс. 86:3. Преславная глаголашася о тебе, граде Божий.

Здесь надобно рассмотреть, куда клонится мысль Пророка, или паче, что намеревает Дух Святой, глаголющий устами его. Мы уже выше сказали, что состояние Иудеев было самое бедное и презренное. Они отовсюду окружены были многими и сильными врагами, к преодолению коих недоставало у них ни сил, ни духа; ежедневно новыя и нечаянныя встречались им препятствия; опасность предстояла, дабы дела, приходя помалу в худшее состояние, наконец совершенно не разрушились. При таковых обстоятельствах никакой не оставалось надежды, чтоб град святой когда-нибудь возстановлен был. Итак, дабы сердца верных побежденные отчаянием, наконец совершенно не пали, Пророк подлагает

крепкую подпору, говоря, что Господь о будущем состоянии их иначе глаголет. Он от настоящих вещей обращает очи их к тем обетованиям, которые подавали надежду к величайшей славе: и хотя ничего еще радостного не видно было, но Пророк повелевает сынам Божиим ободряться Его словом, стоять аки на страже, и терпеливно ожидать исполнения обетований. Таким образом, верные были увещиваемы, во-первых, иметь внимание к древним пророчествам и оныя содержать в памяти, а наипаче заметить то, что предсказал Исаия в 40 главе от начала до конца, где подлинно вся преславная глаголются о Божиим граде; во-вторых, слушать Божиих служителей, кои тогда проповедовали о пришествии обещанного Мессии и о царстве Его.

Пс.86:4. Помяну Раав и Вавилона ведущим мя: и се, иноплеменницы и Тир и людие Ефиопстии, сии Быша тамо.

Имя Раава на многих Священного Писания местах берется за Египет и сему месту весьма прилично. Ибо Пророк описывает здесь будущее величие церкви, хотя оно еще в надежде сокрыто было. Итак, говорит, что даже и те, которые прежде были смертельными врагами церкви, яко отчужденные отселе, не только будут искренними друзьями, но и соединятся в единое тело и за счастье почтут именоваться гражданами Иерусалима. Сего ради в первом члене глаголет: *помяну Египет и Вавилон между знающими Мя*, или просто, между домашними Моими. Во втором присовокупляет, что и Филистимляне, и Тиряне, и Ефиопляне, которые доселе имели величайшее несогласие с Божиим народом, ныне так согласятся, как бы были природные жители Иерусалима.

Пс.86:5. Мати Сион речет: человек и человек родися в нем, и той основа и вышний.

Продолжает ту же мысль другими словами, показывая, что в церковь Божию соберутся из разных частей света новые граждане, которые с Божиим народом так соединятся, как бы происходили от общего родоначальника Авраама. В предыдущем стихе сказал, что Египтяне и Вавилоняне причислятся к домашним: також Ефиопляне, Филистимляне и Тиряне нарекутся между сынами Церкви. А здесь вместо

подтверждения присовокупляет, что град Божий, который на время был пуст, наполнится многочисленным собранием нового народа. То же самое, что здесь краткими изображается словами, Исаия (Ис. 54:1–2) пространнее описывает, глаголя: *возвеселися неплоды не раждающая, возгласи и возопий нечревоболевшая, яко многа чада пустыя паче, нежели имущия мужа: разшири место кущи твоя и покровов твоих, водрузи, не пощади, продолжи узя твоя и колия твоя укрепи*, и проч., а в главе Ис. 44:5 такое же почти находим изречение, или по крайней мере весьма подобное сему, которое здесь видим. *Сей речет, Божий есмь, и сей возопиет о имени Иаковли, и другой напишет рукою своею, Божий есмь, и о имени Израилеве возопиет*. Во второй части стиха изображается твердость и долговременное пребывание Сиона. Ибо как часто случается видеть в мире, что чем скорее грады возвышаются, тем скорее прекращается их благосостояние, то дабы не возмнил кто, что и благосостояние церкви будет кратковременное: сего ради Пророк глаголет, что непоколебимость ея будет зависеть от Бога и что Сам Всевышний утвердит ю. Аки бы сказал: не чудно, что иные грады колеблются, и различным падениям подвержены бывают: понеже купно с миром коловращаются и не имеют вечных хранителей. Нового же Иерусалима не таково будет состояние: непоколебимость его, основанная на силе Божией, пребудет вечна, хотя бы и небо и земля разрушились. Впрочем, не без причины Пророк нарицает Египтян и Вавилонян, и других иноплеменных народов, родившимися в Сионе. Ибо хотя по естеству не от Сиона произошли, но по усыновлению имели срастися во едино тело с Святым народом: однако, поскольку вступление в церковь есть второе рождение, то сие изречение, *человек и человек родися в нем*, весьма прилично им. Ибо и Христос на сем основании обручает Себе верных, да забудут люди своя и дом отцев своих (Пс. 44:11), и тако вообразятся и возродятся неистленным семенем в новыя твари, соделаются сынами Бога и церкви. Ибо не иначе возраждаемся в небесную жизнь, как посредством церкви. Между тем припомнить должно и то различие, которое полагает Апостол между Иерусалимом земным, который, яко рабыня, раждает в работу, и между

Иерусалимом вышним, который, яко свободь, раждает чрез Евангелие свободных сынов (Гал. 4:24).

Пс.86:6. Господь повесть в писании людей и князей, сих бывших в нем.

Сими словами означает Пророк, что имя Сиона так будет славно, что в число граждан его усердно вписаться возжелают не токмо простые и низкаго состояния люди, но и цари, и князи, и вельможи. Таким образом отдает всю честь и преимущество Сиону, аки бы сказал: когда Бог исчислять будет людей, коих Он особливья чести удостоил, тогда Сиону паче, нежели Вавилону, или другим каким-либо градам припишет преимущество. Сие преимущество будет такое, что занимать между гражданами Сиона последнее место будет благороднее и честнее, нежели первое где-нибудь инде. Купно же назнаменует и то, откуда иноплеменникам внезапно толикая честь. И приписывает оную единственно Божией милости. Да и праведно: ибо рабы сатаны и греха никогда сами собою не приобретают права на горний град. Един Господь, распределяющий людей по Своим степеням, как Ему угодно, различает одних от других, хотя, впрочем, состояние всех есть равное. *Написание*, о котором здесь упоминается, относится к званию. Хотя бо прежде сложения мира вписал Бог имена людей в животную книгу, но в число сынов Своих тогда вносит их, когда, отродивши духом усыновления, запечатлевает печатью Своею. Сие написание открыл Господь ученикам Своим, когда сказал: *о сем не радуйтесь, яко дуси вам повинуются: радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небесех* (Лк. 10:20).

Пс.86:7. Яко веселящихся всех жилище в тебе.

Сими словами подтверждает то же, что выше сказал о возстановлении Сиона: ибо от великости веселия, и от многообразнаго хвалебных гласов согласия доказывает, коль велико будет благополучие его. Но между тем показывает и то, с каким намерением благоволит Бог ущедрить церковь Свою такою милостию. Оно состоит в том, чтоб верные всегда были благодарны к Нему, и взирая на толикие источники милостей, непрестанно воспевали хвалы Его.

К сему присовокупи и то, что Пророк и сам, любя особенно Божию церковь, собственным своим примером располагал всех благочестивых к такой же любви, по оному Его же изречению: *аще забуду тебе Иерусалиме, забвена буди десница моя в начале веселия моего* (Пс. 136:5–6). Ибо все наши страсти тогда только утихают, когда мы, собравшись в церковь и купно собравши рассеянные повсюду мысли, углубляемся в размышлении о царствии небесном и, презрев увеселения мира сего, вождееем веселостей и славы онаго града, идеже есть всех веселящихся жилище.

Псалом 87

Пс.87:1. Песнь псалма сыном Кореовым, в конец, о Маелефе еже отвещати, разума Еману Израильтянину.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Песнь псалма сыном Кореовым, начальнейшему певцу на перстобряцательном орудии махелаф, вразумляющая Емана Израильтяныня ко умилению.*

СОДЕРЖАНИЕ

Псалом сей содержит тяжчайшие вопли человека, зело скорбящего и почти отчаянного, но купно показывает и непобедимое веры постоянство, с каковым сражается праведник против своих врагов: ибо и в самом глубочайшем мраке смерти вопиет к Богу, и требует Его помощи.

Пс.87:2. Господи Боже спасения моего, во дни воззвах и в нощи пред тобою:

Пс.87:3. да внидет пред тя молитва моя, приклони ухо твое к молению моему.

Пророк, нарицая Бога виновником спасения своего, умягчает жестокость скорби своей, заключает дверь отчаянию и располагает себя к терпению, а тем самым подает и нам пример, дабы не изнемогали под бременем зол. Воплем и непрестанным взыванием показывает, колико тщателен был к молитве. И хотя, может быть, не из всей гортани глас испускал, но глагол *взывания* не всуе употребил для означения усилия. В том же разуме сказаны и оныя слова: *во дни и в нощи*, не напрасно положено и оное местоимение, *пред Тобою*. Ибо хотя все вообще, будучи в прискорбных обстоятельствах, жалуются и стенают, но стенания свои не пред Богом изливают. Многие ищут сокровенных убежищ, где тайно ропщут на Бога и обвиняют Его в строгости, а иные вопли свои безразсудно на воздух испускают. Отсюда научаемся, что иметь Бога непрестанно пред очами и к Нему направлять молитвы есть редкая добродетель.

Пс.87:4. Яко исполнися зол душа моя, и живот мой аду приближися.

Пс.87:5. Привмнен бых с низходящими в ров: бых яко человек без помощи,

Сими словами изъясняет Пророк великость скорби своей, так как бы сказал, что он не от неги, ниже от сладострастия толико вопиет; но ежели взято будет в разсуждение состояние его, то всяк увидит, что он справедливо прибегает к воплю, по причине собравшихся отовсюду чрезмерных бедствий. Первее убо вообще глаголет, что душа его исполнена множеством зол. Потом во особенности изображает, что жизнь его не далеко отстоит от гроба (ибо ад часто полагается за гроб). Но сие в следующем стихе сильнее увеличивает, где жалуется, что он сделался аки бездыханен. Ибо хотя и находился между живыми, но видел многия смерти, угрожавшия отовсюду, и столько же гробов, сколько предстоявших бед, от коих вскоре поглощен быть страшился. Наконец уподобляет себя *человеку или мужу без крепости*, дабы лучше засвидетельствовать, что жестокость зол была такая, которая всякаго, даже и самого крепчайшаго человека сокрушила бы.

Пс.87:6. в мертвых свободь: яко язвеннии спящии во гробе, ихже не помянул еси ктому, и тии от руки твоя отриновени Быша.

Здесь нечто большее изображает Пророк, нежели какова есть обыкновенная смерть. Ибо, во-первых, нарицает себя человеком *в мертвых свободным*, то есть, таким, который свободился от всех попечений житейских и сделался как бы чужд мира, лишился всех приятностей жизни, и следовательно, умер. Потом сравнивая себя с *язвенными*, жалуется, что он в худшем находится состоянии, нежели те, которые, будучи избиены на брани, спокойно лежат во гробе, а он, утомленный бедствиями, помалу приближается ко гробу, что несноснее самой смерти. Следующее присовокупление, в котором нарицает себя *забвенным от Бога, и отринутым от руки Его*, еще, по-видимому, страшнее. Ибо известно, что и умершие не меньше, как и живые, находятся под хранением Божией десницы. Почему и нечестивый оный лжепророк Валаам, который имел намерение весь свет превратить во тьму, принужден был возопить: *да умрет душа моя в душах*

праведных (Чис. 23:10). Судя по сему, встречается вопрос: прилично ли Пророк глаголет так, аки бы Бог человека умершего больше не помнил? и достойна ли такая мысль толикаго Пророка? На сие ответствовать можно так, что Давид глаголет здесь или по общему понятию простаго народа, так как и Писание, говоря о промысле Божиим, слог свой приноравливает к видимому состоянию мира, понеже к будущей жизни, которая еще сокровенна, постепенно доходим. Или, что мнится вероятнее, Пророк произнес слова сии больше от смущеннаго прискорбием духа, нежели взирал на то, что мыслят неискусные люди. Да и не чудно, что человек, подверженный общим немощам, при усилившейся скорби был так изумлен и потому произнес глас непристойный: сие самое видеть можно и в жалобах Иова. Ибо и самых благочестивых людей души, будучи объаты сильною печалию, не вдруг проникают в бездну сокровеннаго промысла Божия, которому однако всегда они покоряются, о котором присно размышляют и который напечатлен в сердцах своих носят. Следовательно, и Пророк, хотя совершенно удостоверен был, что и мертвыми и живыми обладает Бог, однако в первом стремлении печали мог, яко человек, не так порядочно говорить, как бы надлежало. Но свет веры, который на время угас, тотчас паки просиял, как увидим скоро. Сие нам наипаче заметить должно, дабы в случае сильных искушений не колебаться духом, кольми паче не предаваться отчаянию.

Пс.87:7. Положиша мя в рове преисподнем, в темных и сени смертней.

Пс.87:8. На мне утвердися ярость твоя, и вся волны твоя навел еси на мя.

Здесь ясно исповедует, что все злоключения, которыя претерпевает, происходят от руки Божией. Ибо никто для испрошения помощи не прибегает к Богу, ежели прежде не будет удостоверен, что рука Божия его карает и что ничего по случаю не бывает в мире. Теперь приметим, что чем ближе Пророк приступает к Богу, тем больше открывает, что скорбь его была чрезмерна и что гнев Божий сильно проникал его душу: (ибо Святые ничего так не боятся, как Божия суда). Сего ради

глаголет: *на мне утвердися ярость Твоя, и вся волны Твоя навел еси на мя*, то есть, что он чувствует всю тяжесть Божия гнева, понеже волнами его поражается. А когда толь страшный потоп не воспрепятствовал Пророку возносить сердце свое и молитвы к Богу: то и мы, последуя примеру его, при всех кораблекрушениях наших должны укрепляться на якоре веры и молитв.

Пс.87:9. Удалил еси знаемых моих от Мене: положиша мя мерзость себе: предан бых и не исхождах.

Пророк, будучи лишен всех человеческих пособий, и сие также приписывает Божью гнев, что оставлен от друзей, и что во власти Его состоит обращать сердца людей к человеколюбию или делать их жестокими. К сему присовокупляет нечто горшее, говоря, что он не токмо оставлен от всех друзей своих, но и сделался им ненавистен и даже мерзок. И наконец заключает, что бедствиям его не видно конца и что он без Бога никак не может выйти из них. Сие место заметить должно: ибо ежели мы не будем памятовать, что для того лишаемся человеческих пособий, поскольку Бог руку Свою отъемлет, то будем всегда смущаться без конца и меры. Можно иногда по справедливости жаловаться на неблагодарность и жестокосердие людей, когда они не сожалеют о нас и отказывают в требуемой помощи, но сего права иметь не будем, ежели не будем признаваться, что Бога прогневали и что Он за грехи наши отъемлет у нас человеческую помощь, так как напротив того может удобно преклонить к нам всех сердца, ежели только восхощет.

Пс.87:10. Очи мои изнемогосте от нищеты: воззвах к тебе, Господи, весь день, вздох к тебе руце мои.

Дабы не подумали мы, что Пророк был каменный или железный, сего ради паки повторяет, что печали и скорби его так были жестоки, что на лице и на очах его видимы были признаки оных. Ибо нищета очей, по выражению Еврейского языка, означает оскудение очных влаги от чрезмерного плача. Откуда заключить можем, коликою скорбью одержим был Давид. При всем том свидетельствует, что не был отторжен от Бога. Ибо на всяк день взывал к Нему и руки свои простирал к небу, дабы

испросить себе помощь: *воздеяние рук* полагает яко знак вместо означаемых вещи, о чем пространнее сказано во Пс. 27:2.

Пс.87:11. Еда мертвыми твориши чудеса? или врачеве воскресят, и исповедятся тебе?

Пс.87:12. Еда повесть кто во гробе милость твою, и истину твою в погибели?

Пс.87:13. Еда познана будут во тьме чудеса твоя, и правда твоя в земли забвенней?

Сими словами означает, что ежели Бог ныне не ускорит приити к нему с Своею помощию, то в другое время не приидет, поскольку не далеко уже от смерти отстоит: и что сия есть последняя минута, по прошествии которой не будет уже случая к поданию помощи. Итак вопрошает, доколе будет медлить Бог, или хочет из мертвых чудесно воскресить его? Сими словами не время предписывает Богу к подаянию помощи (ибо тем обидел бы Его); ниже о воскресении мертвых сомневается, но просто продолжения жизни просит, как бы так говоря: пока я жив еще, покажи мне Твои чудеса, ибо когда умру, не увижу их. Паки, когда вопрошает, *еда мертвии востанут и восхвалят Тя?* и паки, *еда повесть кто во гробе милость Твою?* не то понимает, аки бы мертвые не имели чувств или бы по смерти в ничто обращались, как превратно толкуют изуверы, но продолжает вышереченную мысль, то есть, что самое благоприятнейшее к помощи время есть то, когда люди, будучи живы, в бедствиях своих взывают к Богу, нежели то, когда они уже умерли, и что лучше помогать живым, нежели воскрешать мертвых. Ибо Бог создал мир сей на подобие феатра с тем, дабы пред живыми людьми доказать ту любовь, какую имел Он к человеческому роду. Кратко сказать, Давид умословствует по общему благочестивых рассуждению, то есть, что Бог не хочет, хотя и может, чтоб мертвые, лежащие во гробах, были свидетелями и проповедниками благодати Его. Истину соединяет с милостию, дабы показать, что Бог, избавляя рабов Своих от напастей, тем самым доказывает, что Он в обещаниях Своих верен: а к обещаниям не по чему иному расположен, как токмо по единой Своей милости. Следующия за сим слова, *еда познана будут во тьме чудеса Твоя, и правда Твоя, в земле*

забвенней? сказаны в таком же разуме, в каком и предыдущия. Под именем *тьмы* разумеется гроб, а под именем *земли забвенныя*, состояние людей по смерти.

Пс.87:14. И аз к тебе, Господи, воззвах, и утро молитва моя предварит тя.

Из сих слов видно, что коль ни в тяжких бедствиях находился Пророк, однако никогда не оставлял усердных молитвы. Ибо в сем разуме говорит оныя слова, *и утро молитва моя предварит Тя*; дабы мы не подумали, что он дотоле медлил молиться, пока придет крайняя нужда. Впрочем прикровенно и скромно сими словами намекает, что он не по лености своей подвержен был толь долговременным бедствиям, ниже потому, аки бы не искал Бога, но что так Ему было угодно. А сим примером своим научает и нас, дабы мы не теряли духа, ежели случится, что и наши молитвы, хотя впрочем усердные и непрестанные, не скоро услышаны будут.

Пс.87:15. Вскую, Господи, отрееши душу мою? отвращаеши лице твое от Мене?

Пс.87:16. Нищъ есмь аз, и в трудах от юности моя: вознесжеся смирихся и изнемогах.

Пс.87:17. На мне преидоша гневи твои, устрашения твоя возмутиша мя:

Пс.87:18. обыдоша мя яко вода весь день, одержаша мя вкупе.

Пс.87:19. Удалил еси от Мене друга и искренняго, и знаемых моих от страстей.

Хотя жалобы сии при первом воззрении являют, что скорбь Давидова осталась без всякаго утешения, но в самом существе оне содержат скрытныя молитвы. Ибо добрый Давид не любопрится надменно с Богом, но со слезами просит пособия бедствиям своим. Таковой род жалобы по справедливости можно почесть между теми воздыханиями неизглаголанними, о которых Павел упоминает в послании к Римлянам (Рим. 8:26). Ежели бы в самом деле мнил Пророк, что он презрен и отвержен, то не продолжал бы молиться: но он износит здесь на среду мудрование плоти, с которым сильно боролся, дабы самым делом доказать, что он не напрасно молился.

Следовательно, хотя псалом сей не возсыланием благодарения заключается, но плачевною жалобою оканчивается, так как бы не было никакого места милости у Бога, однако не меньше прочих полезен для удержания нас в подвиге молитвы. Ибо и сам Пророк не преставал полагать воздыхания свои в недра Божии, хотя и не видел желаемого успеха: да и в начале не нарекл бы Бога виновником спасения своего, ежели бы ничего не надеялся получить от Него. Оныя слова, *в трудех от юности моя*, означают те многотрудные и тяжкие опыты, которым еще с молодых лет подвержен был Давид. Сия мысль в Еврейском тексте еще сильнее выражена так: *испущаю дух от удручения Твоего*. А сие означает то же, как бы у Пророка от удручения Божия ежеминутно душа из тела выходила. Откуда заключаем, что подвиги сии, а с ними купно соединенные страхи и трепеты, о которых вскоре упоминает, не кратковременны были, как сам изображает чрез слово *весь день*. А как нет ничего страшнее мысли сея, что Бог гневается на нас, то не без причины скорбь свою сравнивает с *потопом*, откуда и недоумение производит, глаголя: *понесох страхи Твоя, и недоумеваю*. Ибо нельзя стать, чтоб чувство гнева Божия сильным беспокойством не колебало духа его. Но здесь встречается вопрос, каким образом можно согласить таковое колебание с верою? Ибо когда человек находится в недоумении и нерешимости, отчего и туда и сюда колеблется, то кажется, что вера в таком человеке совсем угасла. Но опыт научает нас, что вера, находясь в таковых колебаниях, как судно в волнах, часто возникает; а ежели когда и утопает, однако хранится сокрыта. Почему и Давид, коликия бури ни воставали на него, всегда защищался тем, что Бог пребывает верен, и никогда рабов Своих не оставляет. Прочия слова поскольку ясны, или протолкованы инде, то здесь оставлены без толкования.

Псалом 88

Пс.88:1. Разума Ефама Израильтянина.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Песнь вразумляющая Ефама Израильтянина.*

Из сего надписания явствует, что сей псалом сложен не Давидом, но Ефамом Израильтянином, как и самая материя псалма доказывает.

СОДЕРЖАНИЕ

Пророк, предпринимая намерение молиться за страждущую церковь, во-первых, предлагает во утешение себя и других завет, учиненный Богом с Давидом. Потом упоминает вообще о Божией силе, видимой во управлении всего мира. К сему присовокупляет бывшее избавление Израильскаго народа от плена, при котором случае явил Бог преславный опыт отеческия милости Своея к избранному народу. Наконец предлагает жалобу, что Бог как бы забыв о своем завете, предает церковь Свою насилию нечестивых и в бедственном состоянии не утешает и не помогает ей.

Пс.88:2. Милости твоя, Господи, во век воспою, в род и род возведу истину твою усты моими.

Пророк начинает псалом от похвал Божиих и от воспоминания завета, дабы верные, будучи в тяжких искушениях, не колебались в вере, но уповая на Божия обещания, не сомневались о возстановлении церкви и о том прилежно молились. А понеже трудно было удостоверить, чтоб Бог, Который казался быть тогда строгим и неумолимым, скоро преклонился на милость, сего ради, дабы удалить сие искушение множеством и различием Божией милости, не просто глаголет: милость Твою Господи воспою, но употребляет множественное число, глаголя: *милости Твоя, Господи, воспою.*

Пс.88:3. Зане рекл еси: в век милость созиждется: на небесех уготовится истина твоя.

Дает причину, чего ради хочет воспевать Божия хвалы даже и посреде самых жестоких бедствий: понеже не отчаивается,

что Бог помилует рабов Своих. Чего ради? поскольку Сам сказал, и солгать не может, что *милость Его в век созиждется, и истина Его на небесех уготовится*, то есть, пребудет вечно тверда и постоянна на подобие непоколебимаго здания, которого никакое насилие времен и веков разрушить не может: ибо на небесех уготовано, где вся суть вечна.

Пс.88:4. Завещах завет избранным моим, кляхся Давиду рабу моему:

Пс.88:5. до века уготоваю семя твое, и созижду в род и род престол твой.

Дабы лучше утвердить себя, и всех благочестивых в достоверности Божия слова, заемлет свидетельство от лица Самого Бога, Которого вводит здесь глаголющего. Ибо как всякий завет, утверждающийся на Божием слове, бывает достовернее и сильнее, сего ради глаголет, что Бог сам, утвердя клятвою завет учиненный с Давидом, не может отрещися от него. *Завещах завет (со) избранным Моим, кляхся Давиду рабу Моему*. Сугубым именем воздает честь Давиду, нарицая его избранным и рабом Своим: избранным потому, что Бог по единой милости Своей предпочтил его не токмо многим мужам знаменитым, но и самым наследникам Сауловым. Под именем раба не то разумей, что Давид услугами своими нечто заслужил у Бога, но нарицается рабом или служителем Божиим в разсуждении царскаго достоинства, которое не сам собою похитил, но обнадежен быв законным званием, принял подносимую от Бога власть. Впрочем, из самого существа завета видим, что Бог не лично с одним токмо Давидом завет Свой утвердил, но взирал на все тело церкви в предбудущие веки. Ибо хотя и о Соломоне, и о других преемниках отчасти можно разуметь оныя слова: *созижду в род и род престол твой*, однако ведал Пророк, что вечность не может быть свойственна никому, кроме единого Христа. Да и Бог, возводя на престол единого царя, не на одну токмо фамилию его взирал, но сообщил Давиду и детям его царскую власть с тем, дабы царствовали для общаго блага всех, Дóндеже приидет Христос, и утвердит престол во веки. Сие объяснил Исаия (Ис. 9:7), где сказал: *велие начальство Его, и мира Его несть*

предела: на престоле Давидове и на царстве его (сядет), еже исправить е, и заступити его в суде и правде от ныне и до века. То же объяснил и Архангел у Луки (Лк. 1:32–33): и даст ему Господь Бог престол Давида отца Его, и воцарится в дому Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца.

Пс.88:6. Исповедят небеса чудеса твоя, Господи, ибо истину твою в Церкви святых.

Пророк, рекши о завете Божиим в частности, приступает здесь к общему проповеданию дел Божиих на тот единственно конец, дабы показать чудную Божию силу, и тем лучше изъяснить святость завета. Итак, чудеса, полагаемая в первом месте, без сомнения, относятся к той силе, которую проявляет Бог в сохранении церкви Своея. Хотя нет сомнения, что и небеса суть наилучшие свидетели и проповедники чудная Божия силы: но из связи стихов яснее увидим, что все слова к сему относятся концу, о котором сказали мы. Почему прилично некоторые толковники под именем небес разумеют Ангелов, особенно радующихся и веселящихся о благосостоянии церкви, что подтверждает и в последнем члене, где говорит: *исповедят истину Твою в церкви Святых*. Ибо нет сомнения, что здесь продолжает ту же мысль. Под именем истины назнаменует те неложные свидетельства, которыми удостоверил Бог рабов Своих о избавлении их.

Пс.88:7. Яко кто во облацех уравнился Господеви? уподобится Господеви в сынех Божиих?

Пс.88:8. Бог прославляемь в совете святых, велий и страшен есть над всеми окрестными его.

Пророк яснее изображает здесь то, что выше сказал о чудесах Божиих, и сильно восклицает: *кто во облацех уравнился Господеви?* Облаками нарицает небо: и не дивно, поскольку на земле нет ничего такого, что бы могло сравниться с славою Бога. Человек хотя превосходит прочих животных, но мы видим, коль бедно состояние его, паче же коль исполнено безславия и низкости. Итак, нет на земле никакой вещи, равной Богу, но когда мыслию восходим на небо, то кажется, видим целый сонм богов, к величеству Божию близких. При всем том, в последнем члене говорит Пророк, что и между сынами Божиими

нет ни одного подобного Богу, сынами же Божиими нарицает Ангелов: понеже и начало не от земли получили, и в тело тленное не облечены, но суть духи небесные, простейшие, чистейшие и Божественною славою сияющие, – не потому, чтоб имели некую часть Божия существа, как мечтают изуверы, но поскольку Бог проявляет чрез них силу Свою, и тем самым существо их от нашего отличается. Итак, сила пророческих слов есть та, что хотя Ангелы достоинством своим превосходят прочия твари и силами своими в удивление приводят нас, однакоже и они совсем не равны Богу и сиянием своим не помрачают славы величества Его, ниже разделяют с Ним Божеския власти. Сие особенно заметить должно: ибо хотя Бог повсюду вещает, что Ангели суть служебные духи, на службу человекам посылаемые и творящие Божие слово, однако мир, не довольствуясь единым Богом, многия божества себе устрояет. К тому же надлежит и следующий стих, где Пророк говорит: *страшен есть над всеми окрестными Его*. Ибо исправляет грубое суеверие тех людей, которые воздают Ангелам Божескую честь и превозносят их без конца и меры. Потом, нарицая их *окрестными Божиими*, понимает то, что они, на подобие воинов (копиеносцев), окружают престол Его, будучи всегда готовы исполнять повеления Его. По сих, наконец, все вышереченное повторяя, глаголет: *Господи Боже сил, кто подобен Тебе?* дабы мы всегда боялися Бога и не лишали Его достодолжная чести, Ему единому принадлежащая. Впрочем, дабы свободить нас от рабского страха, дает некоторую свободу, глаголя: *истина Твоя окрест Тебе*, – аки бы сказал, что Бог в обещаниях Своих всегда непреложен и, какия бы перемены ни случились, Он вечно пребывает отвсюду неизменен: истина предстоит Ему одесную и ошуюю.

Пс.88:10. Ты владычествуеши державою морскою: возмущение же волн его ты укрочаеши.

Пс.88:11. Ты смирил, еси, яко язвена, гордаго: мышцею силы твоя расточил еси враги твоя.

Выше сказали мы, что все, доселе вообще говоренное Пророком о Божией силе, должно относить к чудесному избавлению Израильского народа: почему и здесь ясно

проповедует о том же. Ибо хотя некоторые владычество над державою морскою относят к потопу, и толкуют так, что Бог не благоволит ныне потоплять вселенную морскими водами, но другие гораздо основательнее мнят, полагая, что Пророк говорит здесь о Чермном море, котораго волны укротил Бог с тем, чтоб дать свободный проход народу Своему. Ибо вскоре за сим присовокупляет, говоря: *Ты смирил еси, яко язвена, гордаго*. Где под именем гордаго, без сомнения, разумеет Фараона, со всем воинством погруженного в море, так как и в следующих словах, прославляя силу Божией мышцы, расточившия врагов, без сомнения, продолжает ту же мысль.

Пс.88:12. Твоя суть небеса, и твоя есть земля: вселенную и исполнение ея ты основал еси.

Пс.88:13. Север и море ты создал еси: Фавор и Ермон о имени твоём возрадуется.

Пс.88:14. Твоя мышца с силою: да укрепится рука твоя, и вознесется десница твоя.

Здесь доказывает Божию силу от творения мира, а оттуду выводит и то, что Он же и управляет вся сущая на небеси и на земле. Ибо безместно было бы, чтоб небеса, сотворенныя Богом, круговращались случаем, а земля управляема была человеческим произволением, но единому Богу свойственно есть и хранить, и управлять все созданное Им, дабы мы не воображали с нечестивыми людьми, что Он, наслаждаясь зрением сего прекраснаго позорища, празден пребывает на небеси. Говоря *о севере и о полудни*, також о горах *Фаворе и Ермоне* приспособляет слово к понятию простаго народа: аки бы сказал, что нет ни одной части света, которая бы не благоговела к Творцу своему и не чтила Его. Оныя слова: *да укрепится рука Твоя, и вознесется десница Твоя* – в Еврейском тексте читаются просто: *крепка рука Твоя, и вознесенна десница Твоя*.

Пс.88:15. Правда и судьба уготование престола твоего: милость и истина предыдете пред лицом твоим.

Сии слова присовокуплены для большого подкрепления надежды. Они сильнее действуют на сердце, нежели когда предлагается на среду одна токмо Божия сила. Сего ради Пророк, приспособляясь к славе и величию царей, глаголет, что

престол, на котором возседает Бог в величестве Своем, основан не на одной токмо силе, но и *на правде и на суде: милость же и истина* суть аки некия прислужницы Его. Аки бы сказал, что Бог, вместо порфиры, скипетра и диадимы, украшается сими наипаче свойствами, – яко есть праведен и правосуден, и купно есть милосердый Отец и верный Покровитель рабов Своих. Цари земные поскольку не все в своей власти имеют, то блеск свой отинуду заимствуют. Бог же, яко существо самодовольное и никаких посторонних пособий не требующее, сияние образа Своего предлагает нам в правде, в благодати и истине Своей.

Пс.88:16. Блажени людие ведущии воскликновение: Господи, во свете лица твоего пойдут,

Пс.88:17. и о имени твоем возрадуются весь день, и правдою твоею вознесутся.

Пророк продолжает здесь то же, что выше сказал о церкви: поскольку одно и то же имеет намерение, то есть, чтоб произвести в благочестивых людях благую надежду, дабы смело уповали на Бога и никаких бедствий не ужасались, но Его единого безбоязненно призывали. Блаженными же нарицает тех, коим дано радоваться о Господе: ибо хотя все смертные вообще Божиими наслаждаются щедротами, но чувствование отеческия благодати не ко всем относится равномерно. Сего особеннаго преимущества удостаивает Бог одних токмо избранных, подавая им так вкушать Свою благодать, что они и к радости и к воскликновению воодушевляются совокупно. Радость объемлет их сердца, а воскликновение языки, так что и внешния и внутренния их чувства всегда бывают расположены к хвалению и благодарению Бога. Блаженство таковых людей доказывает Пророк из самага опыта, говоря, что они не токмо наслаждаются Божиими благодеяниями, но и, надеясь на благоволение Его, спокойным духом препровождают все течение жизни своея. Сие бо означают оныя слова: *во свете лица Твоего пойдут*; ибо ходить во свете лица Божия не что иное есть, как быть удостоверену, что Бог особенно печется о спасении нашем и имеет неусыпный промысл о нас. К сему надлежат и оныя слова: *о имени Твоем возрадуются, и*

правдою Твоею вознесутся. Ибо сущность оных в том состоит, что верные всегда находят в Боге, чем могут хвалиться и о чем радоваться. Употребляя оныя слова: *весь день*, без сомнения, разумеет твердое и непоколебимое пребывание в Бозе; а таким образом прикровенно укоряет безумное кичение тех, которые, будучи надменны одним токмо ветром, гордятся своими силами и рога свои подъявляют вверх. Но как таковое высокомерие не имеет твердого основания, то скоро низлагается и падает. Откуда следует, что всякое величие и всякая сила тогда бывают тверды и незыблемы, когда утверждаются на силе единого Бога, якоже и Павел хвалится, глаголя: *аще Бог по нас, кто на ны?* (Рим. 8:31). На сем основании утверждаясь, презирает он все как настоящия, так и будущия бедствия.

Пс.88:18. Яко похвала силы их ты еси, и во благоволении твоём вознесется рог наш:

Сими словами подтверждает ту же мысль, показывая, яко Бог верных и благочестивых людей никогда не лишает силы Своея. Ибо нарицая Бога *похвалою силы их*, означает, что они так подкрепляемы бывают помощию Бога, что праведно хвалятся о Нем. Но между тем напоминает им и о должности их, заставляя, дабы хвалили и благодарили Бога за то, что пребывают здоровы и невредимы. А дабы лучше прославить сие благодеяние Божие, научает, что оно происходит от единого благоволения Божия, а не от каких-либо заслуг их. Откуда следует, что они совершенно обязаны Богу, Который по единому токмо милостивому благоволению Своему являет им помощь.

Пс.88:19. яко Господне есть заступление, и святого Израилева Царя нашего.

Понеже в царе состояло верховное благо народа: сего ради особенно глаголет Пророк, что и сей дар происходит от Бога, хранящего благосостояние верных чрез помазанника Своего. И потому, во-первых, нарицает царя, в преносном смысле, *щитом*, поскольку подобие сие часто в Писании употребляется; но между тем исповедует, что сей щит не от кого иного посылается к защищению народа, как токмо свыше – от Бога. То же самое и во втором члене повторяет, глаголя, что царь от Бога дается народу, и потому защищение, которое от царя

происходит, есть благодеяние Божие. Но здесь заметить должно, что глаголемое о прообразовательном царстве собственно приличествует лицу Христа, Который дан нам от Бога Отца с тем, чтоб защищать и хранить нас от врагов видимых и невидимых.

Пс.88:20. Тогда глаголал еси в видении сыновом твоим, и рекл еси: положих помощь на сильного, вознесох избранного от людей моих:

Здесь пространнее изъясняет, чего ради выше сказал: *яко от Святаго Израилева царь наш*. Понеже де не человеческим согласиём был избран, ниже сам себе присвоил власть, ниже злоухищрением взошел на престол, но от небес был дан для сохранения всеобщаго блага и под руководством Бога на царское служение призван. Итак, намерение Пророка в том состоит, чтоб отличить сего Божественного царя от всех прочих царей. Ибо хотя справедливо научает Павел, что *несть власть, аще не от Бога* (Рим.13:1): однако великое находится различие между Давидом и между теми царями, которые человеческими пособиями царство получили. Ибо Бог рабу Своему Давиду как бы из рук в руки скипетр предал, и Своею десницею посадил его на престоле. Другие цари или по наследству бывают преемниками отцам своим, или избираются народом, или силою и оружием приобретают царскую власть; но что касается до Давида, то Бог избрал его глаголом Своим. А хотя намерение Свое открыл одному токмо Самуилу, но поскольку Пророк говорит в множественном числе: *глаголал еси в видении сыновом Твоим*: то нет сомнения, что глагол сей предан был множайшим Пророкам, которые единогласно засвидетельствовали, что Давид от Бога учинен был царем. А как Бог глаголал тогда Пророкам или во сне, или в видениях, для того присовокуплено: *глаголал еси в видении*. Сие составляет другое обстоятельство, относящееся ко избранию Давида. За сим следует самая сущность, или содержание Божественного глагола: *положих помощь на сильного, вознесох избранного от людей Моих*. Сильным нарицается Давид не потому, аки бы он крепостию своею превосходил других, когда и мал возрастом был, и между братьями презрен, так что и

Самуил без внимания обошел было его; но потому, что после избрания облечен был новою силою свыше, и одарен способностями приличными царю, так как и Христос, когда Апостолов избрал, не именем токмо Апостольским украсил их, но купно сообщил и то, что нужно было к прохождению должности Апостольския. Ту же благодать являет и ныне в служителях Своих. Итак, сила Давидова, о которой упоминается здесь, произошла от силы помазания. Сие яснее видно из второго члена стиха, где означает источник сея непобедимыя силы: *вознесох, рече, избраннаго от людей Моих*. Все сии слова знаменательные, ибо когда глаголет Бог, что Он вознесл Давида, чрез сие разумеется низкое и презренное состояние, в котором находился Давид прежде, нежели Бог возвел его на царство. К сему надлежит и оное слово: *от людей*, котораго разум такой, что Давид был из числа подлых и самых низких людей, и ничего благороднаго в себе не имел, когда жил в шалашах между пастухами.

Пс.88:21. обретох Давида раба моего, елеем святым моим помазах его.

Пс.88:22. Ибо рука моя заступит его, и мышца моя укрепит его.

Пророк продолжает ту же мысль, показывая, что в Давиде ничего не было царскаго, прежде нежели Бог предварил его Своею благодатию. Сие бо изображается чрез глагол: *обретох*, аки бы сказал Бог, что Он восприял его туне. И потому имя *раба* не заслугу некую означает, но относится к званию, так как бы Бог властью Своею утвердил его царство: а что Бог утверждает, то, без сомнения, бывает законно. Благодатное же избрание во втором члене подтверждается паки: а помазание, котораго Давид сам собою не искал, но сверх чаяния получил, было знамением онаго. Понеже убо добровольно и по единому благоволению Своему предварил Бог Давида, и рукою Самуила помазал его в цари, сего ради прилично глаголет: *обретох Давида раба Моего*. По сих присовокупляет, что будет заступником и хранителем царя сего, котораго Сам избрал и воцарил: ибо не оставляет предначатых дел Своих, но с последствием времени приводит их к концу своему.

Пс.88:23. ничтоже успеет враг на него, и сын беззакония не приложит озлобити его.

Пс.88:24. И ссеку от лица его враги его, и ненавидящия его побежду:

Сими словами изображает, что Давид хотя не будет совершенно свободен от врагов, однако сила Божия всегда будет готова защищать его, дабы не был подвержен беззаконному насилию сопротивных. Таким образом глаголет, что Давид не будет дань платить врагам, как обыкновенно делают побежденные на брани, будучи принуждены покоряться несправедливым победителя законам. Нарицая врагов *сынами беззакония*, прикровенно показывает некоторый род освященного владычества: аки бы сказал, что никто, без нанесения обиды Богу, или без греха, испровергнуть его не осмелится. Кратко сказать: Господь обещает, что Давид под покровительством Его пребудет безопасен от нападения всех врагов; а ежели и нападут, Он всех их усмирит, разсыплет и истребит. А что Бог попустил царству его пасть, и что преемники Давидовы принуждены были языческим царям тяжкую дань платить, сие обещанию Господню не противоречит: ибо довольно было и того, что по изсечении государственных сил остался корень цел, донележе пришел Христос, в руке Которого царство Давидово пребыло непоколебимо.

Пс.88:25. и истина моя и милость моя с ним, и о имени моем вознесется рог его:

Пс.88:26. и положу на мори руку его, и на реках десницу его.

Сими словами обещает Бог, что милость Его, которую в начале явил Он Давиду, будет непрерывно продолжаться к нему. Сие же обещает того ради, дабы показать, что Он всегда есть истинен, и что обещал, то исполняет верно. И мы видим, что Бог не токмо в начале оказал Давиду премногие опыты Своея милости, но и продолжил ту же милость навсегда. *Рог Давидов* берется здесь, как часто и на других местах, за славу, за достоинство и за силу; чем означает, что царство Давидово, по милости Божией, всегда будет благополучно, твердо и славно. За сим вскоре присовокупляется

распространение царства; ибо как народ беззакониями своими преградил путь благословию Божию, то царство Израилево сделалось теснее, нежели как обещание гласило. Ныне же глаголет Бог, что при Давиде паки распространится так, что народ Израильский возобладает морями и реками.

Пс.88:27. Той призовет мя: Отец мой еси ты, Бог мой и заступник спасения моего.

Пс.88:28. И аз первенца положу его, высока паче царей земных:

Сими словами показывает, что главное преимущество царя Давида состоять будет в том, что он сыном Божиим наречется. Впрочем хотя Бог удостоивает чести сея и других людей, которых Он царями поставил, как видели мы во псалме 81, где сказано: *Аз рех, бози есте, и сынове Вышняго вси*; но здесь особое нечто о избранном царе Своем вещает, и другим образом усыновление его разумеет. А немного ниже увидим, что поставляет его на высочайшей степени, нежели других земных царей, коль не пространно владычествуют. Сие преимущество, чтоб нарицаться Божиим сыном, одному только царю во всем мире предоставлено было. Почему хотя и Ангели, и цари, отрожденные духом сыноположения, нарицаются сынами Божиими; но Давид по силе особенного преимущества изъемлется из общего всех порядка, когда Сам Бог обещает ему усыновление. Сие из следующего стиха яснее видно, где Бог нарицает его *первенцем*: понеже поставляет превыше всех царей земных, которая честь превосходит всякое не токмо человеческое, но и Ангельское достоинство. Ежели же вопреки скажет кто, что Давид был един из числа смертных человеков, и не равен Ангелам, сие решить не трудно. Ибо ежели будем судить о Давиде, каков он был сам по себе, то, конечно, не мог бы он взойти на толь высокий степень; но поскольку носил образ Христов, сего ради прилично нарицается первенцем, и царем высшим паче царей земных.

Пс.88:29. в век сохраню ему милость мою, и завет мой верен ему:

Пс.88:30. и положу в век века семя его, и престол его яко дние неба.

Здесь паки повторяет Бог, что царство Давидово стоять будет непоколебимо даже до скончания мира. Полагая в первом месте *милость*, а потом присовокупляя *завет*, означает причину завета, аки бы единым словом сказал, что он есть благодатный и что не токмо основан на милости, но и всегда стоит на ней. Ибо сущность слов клонится к тому, что Бог всегда пребудет милостив к Давиду, дабы завет никогда не терял своей силы. Откуда следует, что твердость его в едином благоволении Бога состоит. В следующем стихе изображает Бог продолжение милости Своея, глаголя, что не токмо сам Давид, но и семя его, то есть потомство Давидово всегда пребудет на царском престоле. Ибо как под солнцем нет ничего долговременного: сего ради Пророк чрез *дни неба* вечное продолжение понимает. Откуда следует, что событие пророчества сего не может состояться, доколе не дойдем до Христа, в Котором едином сия обрящется вечность.

Пс.88:31. Аще оставят сынове его закон мой, и в судьбах моих не пойдут:

Пс.88:32. аще оправдания моя осквернят, и заповедий моих не сохранят:

Пс.88:33. посещу жезлом беззакония их, и ранами неправды их,

Пс.88:34. милость же мою не разорю от них, ни преврежду во истине моей:

Пророк продолжает далее, и говорит, что хотя бы потомки Давидовы и согрешили, однако Бог помилует их, и не будет наказывать преступлений их по всей строгости правосудия Своего. Впрочем, дабы обетование было действительнее, всегда вводит Самого Бога глаголющего, так как бы беседовал с Ним изображенными в завете словами. Сие присовокупление было весьма нужно потому, что ежели бы Бог по безконечной благодати Своей не прощал нам грехов, то никакой бы завет Его тверд в нас не был, поскольку все мы немощны и к падению весьма склонны. Понеже убо предвидел Бог, что потомки Давидовы по грехам своим будут часто уклоняться от завета, сего ради изъятие сие вместо врачевства приложил. Впрочем поскольку наказание Божие полезно для людей, то Бог не такую

обещает ненаказанность, которая бы грехи питала, но отеческую умеренность в наказаниях, которая грехам снисходит, и не требует мщения в высочайшей степени. И не одним токмо легким грехам обещает прощение, но и самым тяжчайшим и лютым. Ибо не безразсудно употребляет выражения сии: *еще закон Мой оставят: еще оправдания Моя осквернят: еще в судьбах не пойдут: еще заповедей Моих не сохранят*. Не без причины також беззакония и неправды полагает, но дабы показать, что долготерпение и кротость, с каковою примиряется Бог с потомками Давида, распространяется даже и на самые тяжчайшие грехи. К сему надлежит и оное Пророка Иеремии изречение: *завещаю дому Израилеву, и дому Иудину завет нов, не по завету егоже завещах отцем их, но дам законы Мои в мысли их, и на сердцах их напишу я: яко милостив буду неправдам их, и грехов их не помяну ктому* (Иер.31:31 и след.). Впрочем поскольку Бог не с тем нас усыновляет Себе, чтоб мы без наказания грешили: сего ради полагается здесь в середине наказание, чрез что показывает Бог, что Он грехов не любит, но ненавидит их, и сынов Своих наказывая, как должно, к покаянию призывает, якоже и Павел, научая верных, глаголет: *судими же, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся* (1Кор.11:32). Таким образом, изрядно исполняется сие обетование: *посещу жезлом беззакония их, и ранами неправды их: милость же Мою не разорю от них*. Ибо хотя и гневается за грехи, но не престаёт любить тех, коих наказывает во спасение. Следующия за сим слова: *ни преврежду во истине Моей*, или как в Еврейском тексте изображено: *ни солгу на истину Мою*, означают то же, что *не солгу* в обетованиях Моих.

Пс.88:35. ниже оскверню завета моего, и исходящих от уст моих не отвергуся.

Понеже прямое понятие о Божием милосердии не отинуду приобретается, как из Божия слова: сего ради повелевает нам, чтоб мы совершенно удостоверены были в истине завета Его. Ибо чем превосходнее и неоцененнее бывает благодеяние, тем труднее оному верим, так что и получа, часто сомневаемся, не будет ли паки отъято у нас. Итак дабы верные не сомневались и между собою тщетно не состязались, имеют ли Бога милостива

к себе, Пророк, или паче Сам Бог повелевает взирать на завет и спасение, приносимое заветом, воспринимать. Таким образом Бог одобряет нам здесь истину Свою, дабы удовлетворялись единым обетованием Его и инде не искали известности спасения нашего. А понеже выше сказал: *аще сынове Давидовы оправдания Моя осквернят*, сего ради приспособлялся к выражению оному, вопреки глаголет: *не оскверню завета Моего*. То есть: Я не поступлю взаимообразно и не потерплю разорить завета Моего ради грехов их: понеже имею готовое средство благодатного отпущения, и потому *не солгу на истину Мою*, как сказано выше. В самом деле, хотя Иудеи по неблагодарности и вероломству своему отчуждились от Бога, но завет уничтожен не был, поскольку основан был на непоколебимой истине Божия слова. Тако и ныне, когда грехи наши восходят до небес, Божия благодать, превосходящая небеса, превозмогает их.

Пс.88:36. Единою кляхся о святем моем: аще Давиду солжу?

Бог утверждает здесь клятвою то, что прежде обещал Давиду. Откуда явствует, что вещь была немаловажная: понеже Бог не всуе употребляет священное имя Свое. Между тем представляет пример редкия милости, когда видя нас к неверию склонных, так человеколюбно предваряет. Почему неизвинительны будем мы, ежели не будем веровать обетованию, толь сильно утвержденному, тем паче, что Бог пекущийся о спасении нашем, желая привлечь нас к слову Своему, не щадит даже имени Своего, и отдает оное вместо залога, когда мы не довольствуемся простым обетованием Его. Слово: *единою* – означает, что клятва Божия есть непреложна, и что нет никакой опасности со стороны непостоянства. Впрочем когда глаголет: *кляхся святынею Моею*, тем означает, что нет большего, чрез кого бы клястися мог. Мы когда кленемся, то поставляем Бога судиею потому, что Он существом Своим превосходит нас: Бог же поскольку никого большего над Собою не имеет, то кленется Сам Собою (Евр.6:13). По переводу семидесяти толковников, слово: *о Святем* – без сомнения означает святилище, которым кленется Бог, снисходя грубости

людей, и отсылая их к земному жилищу Своему, дабы далеко не искали Его. Следующия за сим слова: *аще Давиду солжу* – означают то же, что не солгу Давиду. Таковыя неполныя и отрывистыя выражения у Евреев весьма употребительны. Они напоминали им, дабы со страхом употребляли Божие имя и боялися за непочтение подпасть суду Его. Слово отрывистое и неполное на подобие узды удерживало их от дерзости и безразсудства. Впрочем сие не новое, что Писание нечто заимствует от общего обыкновения людей.

Пс.88:37. Семя его во век пребудет, и престол его яко солнце предо мною,

Пс.88:38. и яко луна совершена в век, и свидетель на небеси верен.

Сие есть то обетование, по силе которого надлежало царству Израилеву всегда пребывать в потомстве Давидовом. Ибо Пророк две вещи соединяет вместе, то есть, семя и престол, на которых основывается вечность царства с тем намерением, дабы никогда к чужим не переходило. Приводятся во свидетели солнце и луна: ибо хотя и подлежат тлению, однако больше в себе твердости имеют, нежели земля, или воздух, которыя непрестанным подвержены переменам. А как и весь мир часто колеблется и переменяется: для того непоколебимейшее состояние предлагается в солнце и луне, дабы о царстве Давидовом не судили люди по общему чину природы. Впрочем, поскольку престол царский при Ровоаме поколебался, а после и совсем разорен и испровержен был: следовательно, пророчество сие не может относиться к Давиду. Мы видим, что солнце не престало сиять днем, а луна ночью, внешнее же царства Израильскаго достоинство исчезло без всякой возстановления надежды: для того должны мы обратить внимание наше ко Христу, дабы Бог не явился в обетованиях Своих лживым. Но сей из корене Иессеова прозябший жезл самым делом доказал, что в сих словах заключалася совершенная истина.

Пс.88:39. Ты же отринул еси и уничижил, негодовал еси помазаннаго твоего:

Пс.88:40. *разорил еси завет раба твоего, осквернил еси на земли святыню его:*

Отсюда начинается вторая часть псалма, в которой Пророк в лице плененного народа жалуется, что Божие слово неверно исполняется: не потому однако, аки бы хотел Бога обвинить во лжи, но дабы печаль и болезнь свою в недра Его излить, так как и нам не запрещает то же делать. Ибо хотя и повелевает, чтоб желания наши сообразны были воле Его, однако не преступает заповеди и тот, кто видя все признаки Божия благоволения отъяты, оплакивает бедность свою, лишь бы только не отчаявался, и дерзко не роптал на Бога, как увидим ниже, где Пророк присовокупляет свидетельство кроткого повиновения и исправляет жалобы свои, благодаря и благословляя Бога за все. Да и сия жалоба, которую здесь употребляет, не к чему другому клонится, как токмо к тому, чтоб открыв пред Богом скорбь свою, отразить сомнение и нетерпеливость. Впрочем, когда говорит, *отринул еси и уничижил, вознегодовал еси на помазанного Твоего; разорил еси завет раба Твоего*, то сие не так должно разуметь, аки бы Пророк обвинял Бога или в легкомыслии, или в непостоянстве, как сказано выше, но токмо скорбит, что преславныя оныя обетования, которыми толико восхищен был народ, по-видимому, стали быть уничтожены. Равным образом когда вопрошают верные: *доколе спиши Господи? доколе забываеши ны?* не сон или забвение приписывают Богу, но износят на среду те досадныя искушения, коими подстрекает плоть и кровь, дабы Господь заблаговременно подкрепил немощь их. А хотя бы Пророк при ужасном оном разсеянии и человеческое нечто пострадал, то не удивительно. Ибо не каменную душу имел, чтоб видя все противное Божию слову, не тронуться печальным позорищем оным; и потому свободно выходя пред лице Бога, ищет пособия, дабы не погибнуть от печали, что непременно случилось бы, ежели бы сокрыв роптание внутрь сердца, пренебрегл сие спасительное врачевство. Следующия вскоре за сим слова, *осквернил еси на земли венец его*, можно относить или к Ровоаму, или вообще к разорению всего Израильского царства.

Пс.88:41. разорил еси вся оплоты его, положил еси твердая его страх.

Пс.88:42. Расхищаху его вси мимоходящии путем, бысть поношение соседом своим.

Пс.88:43. Возвысил еси десницу стужающих ему, возвеселил еси вся враги его:

Пс.88:44. отвратил еси помощь меча его и не заступил еси его во брани:

Пс.88:45. разорил еси от очищения его, престол его на землю повергл еси:

Различные различным причинам приписывают разорение оплотов и твердынь Израилевых, но Пророк благочестиво и свято признает Бога виновником толикаго несчастья. Ибо придерживается онаго начала, что невозможно было человеческой силе разорить то царство, которое Сам Бог утвердил, ежели бы Он же не прогневался на него. Потом преносными словами оплакивает, что оно предано на расхищение всем мимоходящим, подобно полю или виноградному саду, открытому на произвол всякаго путника по разорении ограды. За сим увеличивает бедствие другим обстоятельством, которое само по себе довольно тяжко было, говоря: *бысть поношение соседом своим*. Ибо нет сомнения, чтоб иноплеменные народы, жившие окрест, при толь вожделенном для них случае не радовались и не ругались несчастным Иудеям, а без сомнения и самому царю, говоря: Сей ли есть тот Божественный Царь превышший Ангелов, котораго престол имеет стоять с солнцем и луною? А как таковая хула упала на Бога и на Мессию, Котораго достоинство в лице царя уничижаемо было; сего ради Пророк праведно жалуется на таковую дерзость. По сих присовокупляет, что и Бог со стороны врагов стоял: ибо ведал, что ежели бы не восхотел Бог, то не превозмогли бы враги, когда одних вооружает силою, а других облагает немощию, и делает женоподобными. Наконец заключает, что сколько было поражений, столько признаков Божия неблаговоления: ибо если бы Господь не прогневался, то все усилия мира не могли бы поколебать твердости священнаго онаго царства.

Пс.88:46. умалил еси дни времени его, облиал еси его студом.

Некоторые относят слова сии к лицу царя, но дабы яснее познать мысль Пророка, заметить должно, что он говорит не об одном человеке, но вообще сравнивает состояние царства с жизнью человеческою. Итак жалоба его клонится к тому, что Бог царство Израилево в краткое время довел до старости, так что оно ослабело прежде, нежели достигло надлежащей зрелости, подобно юноше, который прежде нежели собрал силы, безвременною восхищается смертию. Сие подобие весьма прилично; ибо ежели возьмем в разсуждение обетование, то подумаем, что царство Израилево никогда конца иметь не будет. Но мы видим, что оно подобно было цвету; ибо прежде нежели разцвело, как вдруг посреди первых успехов разрушилось, и наконец совсем исчезло.

Пс.88:47. Доколе, Господи, отвращаешия в конец, разжжется яко огонь гнев твой?

Пс.88:48. Помяни, кий мой состав: еда бо всеу создал еси вся сыны человеческия?

Пс.88:49. Кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти, избавит душу свою из руки адовы?

Пророк, оплавав жестокия поражения церкви, здесь обращается к молитвам. Откуда следует, что те плачевные гласы, которые доселе допускал, хотя происходили от чувствования плоти, но соединены были с верою. Люди маловерные хотя приступают к молитве, но ничего не испрашивают, понеже молятся без веры. Пророк же, присовокупляя к жалобам своим молитвы, свидетельствует, что он никогда не выпускал из виду Божиих обетований и верил им несомненно. Оныя слова: *доколе Господи отвращаешия в конец?* – означают долговременное продолжение бедствий. Вопрос: *доколе отвращаешия?* – назнаменует, что как скоро обратит Господь лице Свое, то все мраки печалей исчезнут. Во втором же члене показывает, чего ради Бог не удостоивает народ отеческаго воззрения Своего, и говорит, что раздражен грехами. Откуда следует, что все бедствия от грехов происходят: понеже суть бичи прогневаннаго Бога. Таким

образом, предположив, что Израильтяне за грехи свои толь бедственно страждут, дабы преклонить Бога на милость, предлагает на среду краткость жизни человеческия, в которой ежели не будем вкушать плодов Божией благодати, то возмнимся всуе быть созданы. Аки бы сказал: жизнь наша весьма кратка, и смерть всем живущим предстоит близко. *Аще убо не всуе создал еси вся сыны человеческия*, даждь нам поне некое утешение в жизни сей, и ускорь изъяти нас от належащих зол, да не восхищени будем смертию прежде, нежели приидет утешение Твое. В следующем стихе подтверждает то же, что сказал о краткости жизни. *Кто есть человек, иже поживет, и не узрит смерти?* Сущность слов состоит в том, что милость Божия по смерти не будет иметь места, ежели Отец небесный не явит оную бедным человекам ныне. В Еврейском тексте вместо *человека* положено имя *мужа*, дабы лучше изобразить, что никто от насилия смерти свободен быть не может, хотя бы был зело мужествен и крепок.

Пс.88:50. Где суть милости твоя древняя, Господи, имиже клялся еси Давиду во истине твоей?

Пророк ободряет сердца верных Израильтян воспоминанием Божиих благодеяний, удостоверяя, что Бог не может не быть Сам Себе подобен, и потому не может забыть тех милостей, которыхя оказал Он древле отцам их. Правда, сие сравнение могло бы больше ослабить, нежели ободрить сердца благочестивых, видящих на опыте, что Бог с ними не так милосердно поступает, как с отцами их, ежели бы Пророк не представил им другаго утешения, подразумеваемого здесь, то есть, что Бог никогда не изменяется, и в подвиге милостей Своих не утруждается. Во втором члене показывает, что Бог верность слова Своего ясными опытами доказал, и потому как обетования, данная Давиду, так и многообразныя события оных представляет пред очи верных. К сему присовокупляет слово *во истине*, дабы верные благонадежнее взирали на то, что древле соделал Бог отцам их: понеже в равных находятся обстоятельствах, и что Бог, Который никогда не лжет и всегда истинен есть, клялся во все времена и веки милостивым быть к потомкам Давидовым.

Пс.88:51. Помяни, Господи, поношение раб твоих, еже удержях в недре моем многих язык:

Представляет другое обстоятельство, которое не мало способствовало к преклонению Бога на милость, показывая, что люди Божии, в несчастии находящиеся, терпят поношение от нечестивых народов: ибо чем несноснее бывает искушение, тем скорее Бог приносит помощь, дабы слабые души не пали под тяжестью онаго. Когда нечестивые обращают в смех терпение наше и ругаются вере нашей, дабы чрез то ввергнуть нас в отчаяние, то сие не есть ли крайняя обида? Сего ради Пророк не просто понимает, что обида врагов несносна, но и заслуживает наказание от Бога, дабы не были подвержены стыду уповающи на Него. То же самое распространяет и во втором члене, где говорит, что народ Божий претерпевал всякого рода поношение *от многих язык*. Впрочем, сказав вообще о рабах Божиих, вдруг переменяет число множественное на единственное, *еже удержях в недре моем*, и не без причины, но для того, дабы кийждо из верных усерднее вооружился молитвою. Слово, *в недре*, также сказано выразительно. Оно означает, что нечестивые не токмо издали метали поносные слова аки стрелы, но и изблеывали в самые недра сынов Божиих, которых они терпеливно принимать принуждены были. Разврат века нашего делает то, что учение сие и для нас нужно, ибо нечестивых и гордых презрителей Бога исполнена вся земля, которые не престают смеяться нам; и как сатана весьма искусный учитель в таком роде витийства, то и подает им материю ругаться над бедствиями церкви.

Пс.88:52. имже поносиша врази твои, Господи, имже поносиша изменению христа твоего.

Сими словами изображает, что нечестивые не сынов уже Божиих поносными словами уязвляют, но Самого Бога прободают; и потому просит, дабы защитил честь Свою, не токмо потому, что в лице Его страждет церковь, но и потому, что все хулы, коими оскорбляется простота веры, восходят на Него Самого, якоже Сам у Исаии глаголет: *кому поругася враг твой девице, дщи Сионя? и на кого покива главою, дщи Иерусалимля* (Ис. 37:22)? По сей причине всех нечестивых нарицает врагами

Божиими, яко таких, кои вражески гоня церковь, гонят Самого Бога, под покровительством Котораго она находится. Что касается до втораго члена, где в Еврейском тексте изображено: *поносиша следам Христа Твоего*, то следы Христовы положил вместо пришествия, как и у Пророка Исаии сказано: *коль красны ноги благовествующих мир (Ис. 52:7)*! Ибо как Иудеи в надежде будущаго пришествия Мессии терпеливно все бедствия сносили, то нечестивые обращали в смех терпение их, так как бы свидетельство Пророков о пришествии Христовом было не что иное, как одна токмо баснь.

Пс.88:53. Благословен Господь во век: буди, буди.

Сие заключение показывает, что Пророк духом предвидел как возвращение Израиля из плена, так и будущее пришествие Мессии, и потому воспел хвалу всеблаговому Богу. Сие песнопение противопоставляется злоречию врагов, и означает благую надежду верных; ибо говоря: *аминь, аминь*, назнаменуют то же, что Бог есть истинен и в обещаниях Своих непреложен.

Псалом 89

Пс.89:1. Молитва Моисея человека Божия.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом разделяется на три части, из коих в первой разсуждает Моисей о вечности Бога, во второй описывает краткость и бедность человеческия жизни, в третьей прибегает к помощи и милосердию Бога.

Пс.89:2. Господи, прибежище был еси нам в род и род.

Пророк, отличая сынов Авраамовых от прочих народов особенным преимуществом, прославляет благодать усыновления, которого по милости Своей удостоил их Бог. Намерение предисловия сего клонится к тому, чтоб Бог ту милость, которую древле явил Он к святым патриархам, паки возновил и продолжил к детям их. Итак, не о том повествует здесь, каким образом Бог извел Израильтян из Египта, но каким образом с начала и во все времена поступал со отцами их. Впрочем, прилично нарицает Бога *прибежищем* их: ибо хотя состояние всех людей непостоянно на земли, но потомки Авраамовы, да и сам Авраам паче других подвержены были таковой участи, когда чрез всю свою жизнь были странниками, или паче изгнанниками. Они скитались по лицу всея земли до самого того времени, как отведены были во Египет. Почему нужно было искать им прибежища под кровом крил Божиих, без которого едва ли могли они почитаться между жителями мира. А понеже Бог чрез все время странствования защищал и покровительствовал их, наипаче когда жили они между дикими и свирепыми народами, претерпевая всякаго рода обиды, то Моисей, вознося сию особенную Божию к ним милость, прилично глаголет: *Господи, прибежище был еси нам в род и род*, и оную продолжением времени паче и паче увеличивает, ибо более четырех сот лет не преставал Бог хранить их под покровительством Своим.

Пс.89:3. Прежде даже горам не быти и создатися земли и вселенней, и от века и до века ты еси.

Сими словами доказывает, что Тот же Самый Бог во все времена и во всяком роде и роде был прибежищем всем уповающим на Него: ибо Он всегда Той же есть, сиречь, всегда равномерно силен, равномерно премудр, равномерно благ. А дабы показать, что Бог прежде всех тварей существует, во-первых, упоминает о горах, может быть, для того, что оне первыя явились, когда земля отделена была от вод, коими в начале творения отвсюду покрыта была; или для того, что горы составляют часть земли, более других открытую и видимую. Потом говорит о *создании земли*, коея некоторыя части составляют горы. К сему присовокупляет *вселенную*, то есть, часть земли людьми населенную. Отсюда видим, что под именем земли разумеется здесь земля пустая и ненаселенная, а под именем вселенная, земля населенная и обитаемая: горы же и в той и в другой части земли обретаются. Наконец присовокупляет: *от века и до века Ты еси*. Не глаголет: Ты был еси от века и пребудеши до века, но в настоящем: *Ты еси*, дабы показать безпредельную вечность Бога, которая не что иное есть, как продолжение времени, не имеющее начала и конца, и не подверженное никакой перемене, как сказано инде: *Ты же Тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют* (Пс. 101:28).

Пс.89:4. Не отврати человека во смирение, и рекл еси: обратитесь, сынове человечести.

Пс.89:5. Яко тысяща лет пред очима твоима, Господи, яко день вчерашний, иже мимо иде, и стража ночная.

Здесь, во-первых, упоминает о краткости и тленности человеческия жизни, оплакивая бедствия ея, не потому, аки бы хотел состязаться с Богом, но дабы преклонить Его на милость, якоже и инде глаголет: *яко Той позна создание наше, помяну, яко персть есмы* (Пс. 102:14). Течение же жизни нашея сравнивает с кругообращением: ибо Бог, поставя нас на земле, в кратком обращает кругу, и когда дойдем до последней точки, мгновенно к Себе восхищает. Не без причины присовокупляет и оныя слова: *яко тысяща лет пред очима Твоима, Господи, яко день вчерашний*. Ибо хотя самый опыт доказывает, что люди, по окончании кругообращения, тотчас выходят из мира, однако не всегда помышляют о тленности своей: ибо выше мира не

простирают взора своего. Почему так прилеплены бывают к настоящей жизни, как бы имели жить чрез тысящу лет. Всяк, сравнивая себя с другими, обещает себе самую долговременную жизнь. По сей-то причине Моисей возбуждает нас от усыпления, возводя мысли наши к безпредельной вечности оной, без которой мы не чувствуем, коль суетна и кратка наша жизнь. Воображение долговременная жизни есть подобно сну, в котором все мы погружены, доколе размышление о вечности не истребит в нас сея мечты. А как люди в сем случае чрез меру слепотствуют, сего ради представляет им судию Бога, как бы так говоря: Господи, ежели бы человеки всегда в памяти имели оную вечность, откуда взираешь Ты на легкомыслие их, то поистинне почли бы за ничто настоящую жизнь; но понеже не мыслят и не рассуждают, что есть вечность, да еще и добровольно очи свои отвращают от неба: сего ради безумствуют, и день един почитают за сто лет. Сие обращение достойно замечания: ибо Моисей, стужив небрежением людей, относится к Богу, как бы жалуясь, что он с глухими людьми имеет дело, которые и от всегдашних опытов научиться не могут, что они суть люди тленные. За сим сокращает тысящу лет не токмо в день един, но и полагает *день вчерашний*, который прошел уже. А что уже прошло, то и воспоминания не заслуживает. Что касается до *стражи ночная*, то известно, что древние всю ночь обыкновенно разделяли на четыре стражи, из которых каждая состояла из трех часов. Сие подобие присовокуплено для унижения гордости нашей, дабы показать, что пред Богом и тысяща лет ничем не разнствует от трех часов ночных, в которые едва ли знают люди, бодрствуют они или спят.

Пс.89:6. Уничужения их лета будут: утро яко трава мимо идет, утро процветет и преидет: на вечер отпадет, ожестеет и исххнет:

Подтверждает вышереченныя слова, показывая, что люди, странствуя в мире сем, совершают мгновенный некоторый круг. Ибо сон просто означает смерть, которая вскоре повергает нас во гроб, где превращаемся в землю. Присовокупляемое сравнение с *травой* относится к тому, что люди происходят на

свет подобно прорастающей по утру траве, которая на краткое время зеленеет, а потом, будучи скошена, увядает. Сие учение требует всегдашнего размышления, ибо хотя все ведаем, что нет ничего тленнее жизни нашей: однако часто забываемся и с неистовым некоторым стремлением восхищаемся воображением земного бессмертия. Но кто помнит, что он смертен, тот хранит умеренность и за пределы не выходит, но тщится достигнуть назначенных цели.

Пс.89:7. яко изчезохом гневом твоим, и яростию твоею смутихомся.

Пс.89:8. Положил еси беззакония наша пред тобою, век наш в просвещение лица твоего.

В первом стихе дает причину краткости жизни нашей, и говорит, что сократил ее праведный гнев Божий, возжженный грехами человеческими. И хотя в Боге, собственно говоря, нет ни гнева, ни ярости, ни другой некоторой страсти, однако в преносном смысле приписывается и *ярость и гнев*, когда не щадит Он грешника, но по заслугам наказывает его. Во втором стихе изображает, что причиною гнева Божия были *беззакония наша*. Беззакониями же нашими нарицает грех первых праотцев наших, который был нам общий с ними, и в котором многия другия находились беззакония, яко-то: гордость, непослушание, неверие, любопытство, и прочая. Впрочем, без сомнения, взирает Моисей и на беззакония потомков Адамовых, с размножением коих тленность жизни человеческая еще более умножилась: ибо до потопа жили люди до девятисот лет, после потопа до двух или до трех сот, потом во время Моисеево до ста двадцати, наконец во время Давидово до осмидесяти. Таким образом Моисей, показав вкратце, что люди на подобие дыма естественно исчезают, отсюда заключает, что неудивительно, ежели Бог, раздраженный грехами, безвременно отъемлет жизнь у тех, коих во гневе Своем карает. В следующих словах: *положил еси беззакония наша пред Тобою* – и: *тайная наша пред светом лица Твоего* – заметить должно красивую противоположность между сокровенными грехами и между светом лица Божия. Чрез сию противоположность Моисей означает, что когда Бог скрывает грехи человеческие от лица

Своего, то и люди скрываются во тьме, и предаются многим ложным мечтам; а когда, извлекая из сокровенных убежищ, где они под личиною лицемерия тщатся сокрыть грехи свои, поставляют их пред очами своими, тогда, будучи поражены страхом и ужасом, смиряются.

Пс.89:9. Яко вси дние наши оскудеша, и гневом твоим исчезоухом:

Пророк распространяет здесь вышереченное учение о силе Божия гнева, и о строгом испытании грехов. Ибо говорит, что наказание, которое понесли Израильтяне за грехи свои, было не кратковременное, но такое, которое продолжилось чрез все течение жизни их даже до смерти. И так оплакивая несчастную жизнь Иудеев, показывает, что дни их в непрестанных бедствиях протекли и на подобие дыма исчезли. Чего ради? Понеже Бог не благоволил гнева Своего умягчить или укротить: и потому не удивительно, что лета их на подобие *дохновения* протекли, когда так сильно гнев Божий належал. Равным образом ежели бы и мы во Адаме не согрешили, то дни наши хотя проходили бы, но никогда тещи не преставали, и мы вместе с ними не оскудевали. Ныне же и дни наши скоро сокращаются, и мы с ними конец жития приемлем и умираем, Богу праведно грехи наши наказующу. Подобие, взятое в переводе седмидесяти толковников *от паука*, то же самое изображает, то есть, что лета наши, или минуты жизни нашея то в суетных трудах и печалях, то в страхах и подозрениях, то в стяжании временных благ нечувствительно проходят, и подобно пауку изнуряются, который в соплетении сетей, всякия вещи ничтожнейших, не без изнурения собственного состава упражняется.

Пс.89:10. лета наша яко паучина поучахуся: дние лет наших в нихже седмьдесят лет, аще же в силах, осмьдесят лет, и множае их труд и болезнь: яко прииде кротость на ны, и накажемся.

Паки обращается к общему учению, и показывает, коль кратка жизнь человеческая, хотя бы Бог и не сокращал оную гневом Своим. Кое, глаголет, продолжение нашея жизни? Ибо ежели исчислим и все годы ея, то они не восходят выше седмидесяти, разве в крепчайших до осмидесяти: далее же не

что иное суть, как *труд и болезнь*, то есть, жизнь немощная и дряхлости подверженная. Но здесь встречается вопрос: должно ли по письмени разуметь место сие – о сокращении жизни до седмидесяти или осмидесяти лет, когда видим, что много есть таких крепких людей, которыя более осмидесяти лет живут, и напротив много есть таких, которые гораздо прежде седмидесяти умирают? Сей вопрос решится общим мнением всех, как древних отцев, так и новейших толковников, которые разумеют место сие по письмени и ограничивают жизнь человеческую седмьюдесятью или осмьюдесятью летами, которыя хотя и кажутся быть продолжительны, но в сравнении с жизнью многих животных, а наипаче с вечностию, весьма кратки. А что некоторые крепкие люди живут более осмидесяти лет, то не дивно: ибо всякое правило не без изъятия, да и число таковых людей весьма не велико. Не дивно также и то, что многие умирают прежде седмидесяти, а многие и прежде чetyредесяти и тридесяти лет: ибо слабое слижение бывает тому причиною. Но Пророк глаголет здесь вообще о летах, разумея общие и обыкновенные пределы человеческия жизни, то есть, что люди, при целости сил и чувств, обыкновенно живут не более седмидесяти или осмидесяти лет. А что люди прежде потопа и после весьма долго жили, то сие приписывать должно промыслу Бога, Который сделал сие для того, дабы род человеческий скорее распространился, так как после тот же промысл Божий сократил время человеческия жизни, частию потому, что умножились грехи, а частию потому, что ежели бы люди и по распространении человеческого рода жили весьма долго, то мир не вместил бы их. Следующия конечныя слова: *яко прииде кротость на ны, и накажемся*, означают, что от краткости жизни, а паче от многоболезненной старости ту приобретаем пользу, что оставя гордость и юношеское надмение, смиряемся и наказуемся, то есть научаемся познавать немощь нашу и покоряться Богу, смиряясь под сильною рукою Его. По тексту Еврейскому: *яко преходят абие, и мы улетаем*, – Пророк разумеет, что люди безумно гордятся преимуществом своим: ибо хотя и не хотя принуждены бывают взирать на будущее время, и видеть смерть, к которой они с

быстрым полетом стремятся, между тем как слава и гордость их ежеминутно исчезает.

Пс.89:11. Кто весть державу гнева твоего, и от страха твоего ярость твою изчести?

Здесь паки обращает слово к частным бедствиям народа Израильского: ибо по сему единственно случаю и выше о общей тленности человеческого рода беседовал. Впрочем прилично восклицает, что крепость Божия гнева есть непостижима. Ибо ежели за единый грех первого праотца так прогневался Бог на весь человеческий род, что всех осудил не токмо на труды и болезни, но и на самую смерть, дабы все человеки по многотрудной и болезненной жизни обращались в персть свою, то по сему самому судить можно, коль велик гнев Божий против греха и коль безчисленны способы наказания, от гнева происходящие. И ежели от смерти сея телесная справедливо заключаем о великости гнева Божия против греха, то кольми паче заключить можно от тех вечных казней, которыя ожидают грешных людей после жизни сей. Сие по истине превосходит всякое понятие человеческое. Следующия за сим слова: *якоже страх Твой, тако гнев Твой* – означают, что единый страх Божий рождает в нас истинное и прямое чувство Божия гнева. Ибо мы видим, что отверженные люди хотя и жестоко наказываемы бывают, однако не исправляются, но или ропщут, или явно возстают на Бога, или ожесточаются во грехах своих, кольми паче не покоряются Ему. А хотя иногда смущаются и вопиют, но чувство гнева Божия не проникает в сердца их и лютости их не умягчает. Одне только благочестивыя души чувствуют гнев Божий, однако не ожидают громовых ударов, коим отверженные люди противопоставляют ожесточенныя выи свои: но тотчас содрогаются, и обращают взор свой к Богу.

Пс.89:12. Десницу твою тако скажи ми, и окованныя сердцем в мудрости.

Понеже предвидел Пророк, что все доселе говоренное человеческим разумом постигнуть невозможно, доколе Бог не озарит людей Духом Своим, сего ради обращается к молитве. И хотя при первом взгляде молитва сия покажется безместна: ибо какая мудрость – знать число лет наших, когда оное не выше

осмидесяти лет восходит? Какая трудность исчислить толь немногие годы, когда и самая дети, лишь только говорить начинающие, знают буквы и числа?

Какая нужда учиться числительной науке, когда и без учителя по пальцам исчислить можем сто лет? Но тем-то и неизвинительнее глупость наша, что мы и толь краткого времени жизни никогда не исчисляем. Ибо и самый наилучший арифметик, который тысящи тысящей подробно и точно разделять и раздроблять знает, при всем том осмидесяти лет в жизни своей исчислить не может. Люди знают измерять все находящееся вне их; знают, на сколько стадий отстоит луна от средоточия земли; ведают, сколь далеко разстоят между собою звезды и планеты; кратко сказать, ведают все размеры неба и земли, но в себе самих седмидесяти лет исчислить не могут. Отсюда видим, что Моисей не напрасно у Бога просит, *дабы научил исчисляти дни наши*: ибо сие означает редкую мудрость. Последний член также достоин замечания, в котором Пророк научает, что мы тогда вводим мудрость в сердце, когда понимаем краткость человеческия жизни. Ибо может ли быть большая глупость, как скитаться в свете, не предполагая никакой известной цели? Одни токмо верные, коим известно различие между сею тленною жизнью и блаженною вечностию, для которой созданы, знают, какую жизнь избирать должно.

Пс.89:13. Обратися, Господи, доколе? и умолен буди на рабы твоя.

Пс.89:14. Исполнимся заутра милости твоя, Господи, и возрадовахомся и возвеселихомся:

Пс.89:15. во вся дни наша возвеселихомся, за дни, в няже смирил ны еси, лета, в няже видехом злая.

Продолжает вышереченную молитву, и просит, дабы Бог, Который давно уже тяжкими казнями карает Свой народ, наконец преклонился на милость. Ибо хотя ежедневно и многоразличными образы давал Израильтянам чувствовать милость Свою, но самое странствование по пустыни, и удаление от обетованная земли было жесточайшим наказанием, которое напоминало им, что они недостойны того блаженного наследия, которое обещал Бог отцам их. Притом

вероятно, что и ужасная клятва, которую Бог изрек на них, часто приходила им на мысль: *не внидут в покой Мой, но тела их истлеют в пустыни* (Чис. 14:32). Нет сомнения, что припоминает здесь и ту жестокую работу, которую претерпели Израильтяне во Египте; и потому не неприлично оплакивает долговременную скорбь чрез оное слово: *доколе?* Следующия слова: *обратися Господи, и умолен буди на рабы Твоя* – означают прошение Пророка о возвращении прежняя милости Божия ко Израильтянам. Ибо как Бог, по обыкновенному выражению Писания, отвращает лице Свое, когда отъемлет знаки благоволения Своего: так, напротив того, обращается, когда возвращает паки милость Свою.

Пс.89:16. И призри на рабы твоя и на дела твоя, и настави сыны их.

Пс.89:17. И буди светлость Господа Бога нашего на нас, и дела рук наших исправи на нас, и дело рук наших исправи.

Понеже Бог, оставляя церковь Свою без помощи, некоторым образом приемлет на Себя лице, не свойственное Богу, сего ради Пророк благоразумно нарицает делом рук Его милостивое покровительство, которое обещал Он сынам Авраамовым. Почему, хотя дело рук Божиих видимо было и во всех тех казнях, коими карал Бог то вероломство Израильтян, то неблагодарность, то ожесточение, то любострастие и похоти, то другие грехи, – но Пророк всем сим доказательством Божией силы по превосходству предпочитает милостивый промысл о сохранении Израильскаго народа, и желает, чтоб сей наипаче всюду ведом и прославляем был: *да явится на рабех Твоих дело Твое, и слава Твоя на сынех их*. По сей причине и Павел Божию благодать особенно именем славы величает, глаголя: *да скажет богатство славы Своея на сосудех милости, яже предуготова в славу* (Рим. 9:23). Хотя бо и мир судя проявляет славу Свою, но поскольку нет ничего естественнее Ему, как благотворить человеческому роду, сего ради слава Его между благодеяниями первое занимает место. Что касается до настоящего места, то поскольку Бог начал уже благодетельствовать народу Своему, изведя его из Египта, а оставалось только ввести его в Ханаанскую землю: сего ради

просит, дабы довершил предначатое дело и не помрачил славы Своея. Сие яснее изображается во втором члене, где Моисей испрашивает милости не токмо людям века своего, но и детям их, которых еще не родились. Ибо таков был образ того завета, в котором сказано: *Буду тебе Бог, и семени твоему по тебе* (Быт. 17:7). Сверх сего заметить должно и имя *светлости*, откуда также усматриваем несравненную Божию любовь к нам. Ибо обогащая нас Своими дарами, хотя ничего Себе не приобретает, однако хочет, чтоб красота его явно сияла, так как бы она помрачалась, ежели бы не видима была в благотворениях Его. За сим следует: *дела рук наших исправи на нас*. Сими словами означает Моисей, что мы ничего не можем благополучно начать или предпринять, ежели Бог не будет нам предшествовать, и в делах наших благословением Своим содействовать. Откуда следует, что люди безбожные в намерениях и предприятиях своих бывают неблагоуспешны: ибо где нет Бога, там все приходит в беспорядок и замешательство. Не излишне присовокуплено и оное повторение: *и дело рук наших исправи*. Оно научает, что мы имеем нужду в непрерывном продолжении Божией благодати, дабы сопровождала нас не токмо до половины пути, но и чрез все течение жизни.

Псалом 90

Пс.90:1. Хвала песни Давидовы, не надписан у еврей. Живый в помощи вышняго, в крове Бога небеснаго водворится,

Пс.90:2. речет Господеви: заступник мой еси и прибежище мое, Бог мой, и уповаю на него.

Пс.90:3. Яко той избавит тя от сети ловчи и от словесе мятежна:

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом содержит увещание, чтоб люди твердое полагали упование на Божие покровительство. Сложен образом разговора: ибо инде Пророк глаголет, инде человек праведный, инде Сам Бог. Он исполнен высоких мыслей, и потому не меньше труден, как и красив.

ТОЛКОВАНИЕ

Понеже большая часть мирских людей ищут себе различных покровителей и в случае несчастных обстоятельств то к тому, то к другому прибегают, сего ради Пророк в первом стихе научает, что нет нигде лучшего и безопаснейшаго в бедствиях прибежища, как во едином покровительстве Бога. Таким образом все надежды, коими по большей части обманываются люди, противопоставляет безопасности тех, кои полагаются на Бога. То же самое учение и во втором стихе подтверждает и купно показывает, что он говорит по собственному чувствованию и по опыту веры. Таковое удостоверение со стороны учителя весьма нужно: ибо тогда имеем прямое понятие о истине учения, когда учитель не устнами токмо, но и самым сердцем произносит то, что Бог ему открыл. Следовательно, Пророк свидетельствует здесь, что учение его происходит от внутреннего расположения сердца. Оныя слова, *речет Господеви*, некоторые переводят: «речет о Господе», но перевод седмидесяти толковников имеет здесь больше силы.

Ибо верные не просто полагают в Боге прибежище свое, но будучи обнадежены обетованиями Его, яко друзи беседуют к Нему. Таким образом Пророк от самага собеседования верных с Богом заключает, коль безопасно жительство под сению Бога.

Речет Господеви: заступник мой еси, и прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него. Сия святая похвальба есть величайшее торжество веры, когда нетрепетно прибегаем к Богу, и несомненно бываем удостоверены, что Он не токмо молитвы наши слышит, но и всегда готов помогать. В третьем стихе говорит, что упование, о котором выше сказал, не будет обманчиво или тщетно: ибо Бог всегда и во всех случаях рабов Своих будет защищать и от всех зол избавлять.

Яко Той избавит тя от сети ловчи, и от словесе мятежна. Сии слова без сомнения обращает к самому себе, и сим образом воодушевляет себя к благой надежде. *Сеть ловчая* и *слово мятежно*, или, как в Еврейском тексте изображено, *губительство пагубное* – означают всякого рода несчастные приключения, дабы ведали мы, что нет такого бедствия, в котором бы Бог не помогал нам. Другие между *сетью ловчею*, и между *словом мятежным*, такое делают разделение, какое находится между злом сокровенным и явным, аки бы сказал Пророк, что сатана хотя бы явным, хотя бы скрытными ухищрениями вооружился на нас, но Божия помощь всегда будет готова.

Пс.90:4. плещма своима осенит тя, и под криле его надеешься: оружием обыдет тя истина его.

Сие подобие и на других местах употребляет Священное Писание. Оно прекрасно изображает чудный Божий промысл, пекущийся о сохранении нашея жизни. Ежели возьмем в разсуждение величество Божие, каково оно есть в самом себе, то сравнение сие, предполагающее или орла, или кокошь, или другую некую птицу, покрывающую птенцов своих крыльями, будет низко и весьма несвойственно Богу. Но Он, снисходя немощи нашей, оставляет некоторым образом небесную славу Свою, дабы призвать нас на подобие кокоши под криле Свои. Следовательно, ничто не возбраняет нам благонадежно приходить к Нему, когда толь милостиво и кротко снисходит нам. Впрочем, хотя истина Божия, которую здесь под именем *щита и ограждения* полагает, берется за верность, поскольку Бог никогда не лжет и рабов Своих в нуждах не оставляет: однако нет сомнения, что Пророк взирает здесь и на те

обетования, без которых никто бы не дерзнул приблизиться к Богу, кольми паче вкусить ту благодать Божию, о которой беседует здесь. По сей причине приводит Самого Бога в свидетели истины сея. И как выше сравнил Бога с крепостию, или с твердынею, в которой все прибегающие безопасны пребывают, так здесь, употребляя преносное имя *оружия* или *щита*, представляет Бога защитником, отражающим всенападения врагов.

Пс.90:5. Не убоишися от страха ночного, от стрелы летящая во дни,

Пс.90:6. от вещи во тьме преходящая, от сряща и беса полуденного.

Пророк пространнейшими словами изъясняет то, о чем немного выше вкратце упомянул, показывая, что с какой бы стороны ни напал на нас диавол, и каким бы родом стрел ни покусился уязвить, ничем нас не повредит, ежели только пребудем под покровительством Бога. Ибо кого Он под покровительство Свое принял, тот стал быть огражден отсюда. Но как часто случается, что жизнь наша подвержена бывает не токмо бедствиям, но и опасностям смерти, то купно вкрадывается в мысли и некоторое сомнение, раждающее страх и беспокойство. Сего ради Пророк не без причины исчисляет различные виды зол, дабы верные не одного токмо спасения ожидали от Бога, но и мужественно сопротивлялися безчисленным искушениям. О ночном страхе для того упоминает, понеже тьма делает людей боязливými, и ночь подвержена многим опасностям, так что и малейший стук, бывающий ночью, причиняет нам много страха. *Стрелу летящую во дни*, а не другое какое-либо вредоносное оружие, положил, может быть, потому, что стрела издали пускается, и по причине скорого полета не удобь предусматривается. Во втором члене то же самое другими повторяет словами, показывая, что нет ни одного такого зла, которого бы Бог щитом помощи Своея не отразил от нас. Впрочем, стих сей разные разно толкуют: иные под именем *беса полуденного* понимают солнечной зной, сильно жгущий в Палестине, который наипаче

идушим в пути смертоносен; иные разумеют вредительную заразу, или моровое поветрие, и проч.

Пс.90:7. Падет от страны твоя тысяща, и тьма одесную тебе, к тебе же не приблизится:

Пс.90:8. обаче очима твоима смотриши и воздаяние грешников узриши.

Продолжает ту же мысль, показывая, что хотя состояние всех людей, по-видимому, есть равное, однако верные имеют особенное пред прочими преимущество, и потому скорее и преславнее избавляются от належащих зол так, что хотя бы весь разрушился мир, но Бог рабов Своих сохранит, дабы замешавшись в многочисленности, не погибли. Нечестивые падут тысящами и тьмами, но верные и в самых опасностях пребудут безопасны. В следующем стихе доказывает из опыта, что верные самым делом восчувствуют, и очами своими узрят, что спасение их в руке Божией хранится. Сие учение подтверждает другим доводом, говоря, что Бог, яко праведный Судия, нечестивых и отверженных людей по их заслугам накажет, а рабов Своих сохранит. Следовательно, хотя вещи в мире сем часто находятся слиянны, но Пророк показывает, что верные и при сем слиянии вещей ясно узрят Божии судьбы, откуда познают, что не все надеялись на Бога. Однако говорит к одним только зрящим, то есть, к таким людям, которые озарены истинным светом веры, которые в разсматривание Божиих судеб прилежно вникают и которые с терпением и в молчании ожидают последствия их.

Ибо большая часть людей, предупреждая Божий суд, скоропоспешностию своею все теряют, поскольку мудрование плоти и при явных чудесах промысла Божия всегда слепотствует. Для нас довольно и того, ежели будем знать, что Бог судьбы Свои по большей части отлагает до дня полного откровения, а между тем дает нам здесь некоторое предвкушение оных.

Пс.90:9. Яко ты, Господи, упование мое: вышняго положил еси прибежище твое.

Пс.90:10. Не приидет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему:

Пророк распространяет слово о промысле Божиим, дабы люди, оставя подпоры мира, на которых они утверждаются, прибегали к единому Богу. А понеже во всем псалме часто переменяет лица, то и в сем стихе первее беседует к Богу, нарицая Его упованием своим, дабы сим образом и прочих верных сильнее привлещи к Нему. Потом паки обращает слово к себе самому, дабы лучше удостоверить о внутреннем расположении своем. Ибо истинное доказательство веры наипаче в том состоит, когда человек, входя в самого себя, без свидетелей испытывает сердце свое, расположено ли оно к Богу, и Бог пребывает ли в нем. За сим нарицает Бога *прибежищем своим*, поскольку со всех сторон защищает нас от всякого зла, как и во псалме 89 сказано: *Господи, прибежище был еси нам в род и род* (Пс. 89:2). По сих следует: *не приидет к тебе зло*. Чего ради? Понеже под покровительством Бога спокойны и безопасны пребываем. А хотя и верным не редко многия приключаются безпокойства, но Пророк под именем зла понимает здесь насильственные нападения злых людей, которым Бог противопоставляет руку Свою, дабы совсем не подавили верных. Сие покровительство Божие распространяет и на самые дома людей благочестивых. Ибо Бог, удостоивая отеческого благоволения рабов Своих, хранит и детей их.

Пс.90:11. яко ангелом своим заповесть о тебе, сохранить тя во всех путех твоих.

Сии слова с намерением присовокупил Пророк, дабы пособить немощи нашей. Откуда видим, коль милостиво снисходит нам Бог, когда не токмо прощает слабой вере нашей, но и пособие подает. Ежели величество Его устрашает нас, Он уподобляет Себя кокоши; ежели сила врагов приводит нас в трепет, Он непобедимую силу Свою противопоставляет им и низлагает все противныя силы; ежели множество бедствий окружает нас, Он приходит с Своею помощию, с Своим утешением. А когда и по употреблении толиких способов не привлекает нас к Себе, но видит еще медлящих и не скоро к Нему притекающих, так как бы мы не довольны были Им, присовокупляет Ангелов хранителей жизни и повелевает им пещися не токмо о всех нас вообще, но и особенно о каждом,

как и во псалме 33, в стихе 8 сказано: *ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его (Пс. 33:8)*. Но каким образом Ангели действуют в хранении жизни нашея, о том не должно пещися нам и любопытно испытывать; удовлетворимся точию учением Павла, глаголющего: *не вси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение (Евр. 1:14)?* За сим следует: *сохранити тя во всех путех твоих*. Полагает пути в множественном числе с намерением, дабы яснее изобразить, что куда бы мы ни пошли, везде будут нам предшествовать Ангели. И как пути настоящия жизни многоразличны суть, ибо разделены то на части возраста, то на части лет и разных состояний: сего ради ясно упоминает о хранении Ангелов, дабы мы ведали, что во всех сих путях они предшествуют нам, когда нужда потребует идти или на десно или на шее.

Пс.90:12. На руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою:

Сей стих хотя исполнен преносных выражений, но впрочем весьма ясен. Остается одно токмо протолковать: что суть руки Ангельския, что камни на пути, что ноги человеческия. Рука Ангелов суть разум и воля, или мудрость и сила: ибо разумом и волею вся творят. *Камни на пути* суть препятствия, встречающиеся в жизни сей, яко-то: соблазны, искушения, гонения и проч. *Ноги*, коими обыкновенно претыкаемся о камни, суть страсти человеческия. Таким образом Пророк, распространяя учение свое о хранении Ангелов, показывает, что они не о том токмо бдят, дабы ничего зловредного не приключилось нам, но и руками своими поддерживают ноги наши, дабы без преткновения совершали мы течение наше. Впрочем, хотя не видно, чтоб верные носимы были руками Ангелов, а напротив того, они часто, ходя пеши, утруждаются, часто претыкаются и падают, а иногда едва и ноги влачат, но поскольку Бог, и при толикой слабости, чудным образом чрез содействие Ангелов подкрепляет их: сего ради Пророк не без причины превозносит здесь таковое служение сих благотворительных духов. К сему присовокупить должно и то, что ежели бы Бог не поставлял нас превыше тех сильных

искушений, каковыя сатана противопоставляет нам, то мы совсем были бы неравносильны сопротивляться им. Кто сии два обстоятельства между собою снесет, а притом разсмотрит и немощь естества своего, и стропотные пути жития, и тесные пределы ума, и хитрость сатаны во устройении наветов, тот найдет, что сие свидетельство Пророка не есть иперболическое, и притом скажет, что мы и трех шагов ступить не могли бы, ежели бы Ангелы чрезестественным некоторым образом не носили нас на руках своих. А что мы часто претыкаемся и падаем, сие должны приписывать грехам нашим. При всем том, поскольку Бог не попускает нам сокрушаться, сие то же есть, как бы Он подлагал под нас руку Свою.

Пс.90:13. на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия.

Ту же мысль подтверждает другими словами, и как выше, под именем камней, означил всякаго рода препятствия, коими сатана тщится пресечь течение жизни нашея, так здесь, под именем *аспида и василиска, льва и змия*, понимает смертоносные случаи, коим подвержены бываем в мире сем. Ибо доколе странствуем здесь, дотолѣ должно нам ходить между лютых зверей и ядовитых животных. Итак, что бы было с нами, ежели бы Бог не обещал нам победы над толь лютыми зверями, непрестанно на нас зияющими? Почему, ежели кто разсудит о всех опасностях, случающихся в жизни, тот не подивится, что Пророк употребил таковыя иперболическия выражения, дабы свободить верных от страха и трепета; паче же скажет, что нет здесь никакой иперболы, когда самый опыт словам сим соответствует. Мы, будучи удалены от поражения стрел, кажемся быть храбры: но часто и при самых малейших опасностях воображаем себе львов и драконов, готовых растерзать нас. Сего ради Пророк приспособил слово свое к чувствам нашея плоти.

Пс.90:14. Яко на мя упова, и избавлю и: покрюю и, яко позна имя мое.

Дабы не обременить чтущих пространном словом, здесь вкратце заметить должно, что Пророк сими словами подкрепляет немощь нашу, поскольку не всегда твердо

полагаемся на промысл Божий. С сим намерением и ныне вводит Бога глаголющего, дабы в лице Его подтвердить вышереченное учение. Бог же, провещавая с небеси, свидетельствует, что мы под кровом крил Его пребудем безопасны и что Он ничего, кроме упования, от нас не требует. А как жизнь наша на земле всегда подвержена бывает многоразличным опасностям: сего ради обещает, что Он всегда будет готов подавать нам помощь, ежели только мы от всего сердца призывать Его будем. Прилично к упованию присовокупляется и познание имени Божия. Ибо как многим неизвестна Божия сила, паче же и Сам Бог неизвестен, сего ради озираются сюду и сюду, и страх влечет их в разные стороны. Понеже убо истинное познание Божия имени рождает упование и призывание, и те токмо приобретают Бога, кои, от всего сердца объемля обетования Божия, должную честь воздают имени Его: сего ради Пророк благоразумно и свойственно познание сие вместо источника упования положил. Глагол: *покрыю* – не что иное означает, как безопасность и непрестанное покровительство, сообщаемое тем, которые прямо познали Бога.

Пс.90:15. Воззовет ко мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его и прослаблю его:

Пс.90:16. долготою дний исполню его и явлю ему спасение мое.

Сими словами, во-первых, научает, что познание имени Божия не есть праздное некое созерцание ума, но живое упование, соединенное с призыванием Бога, к Которому прямо прибегают те, кои спасения ожидают от Него. Во-вторых, показывает, что верные никогда от бед и скорбей совершенно свободны не бывают. Ибо не нежную и прохладную жизнь обещает им Бог, но токмо в скорбех скорым помощником Себя представляет. Глагол: *прослаблю* – означает, что помощь Божия, о которой доселе говорил Пророк, не временная будет, но продолжится до конца жизни верных, Дóндеже достигнут вечная славы. А хотя прославляет их и в мире, но полную и совершенную славу сообщает по совершении течения жизни. Следующее в последнем стихе обещание о долгоденственной

жизни хотя не всегда исполняется (ибо верные по большей части отходят от мира прежде, нежели исполнят дни свои), однако не меньше истинно есть. Мы ведаем, что Божие благословение, относящееся к тленной жизни сей, не есть вечно, и не на всех изливается равномерно. Ибо иных наделяет богатством, или другими выгодами житейскими, а иных содержит в нищете: но из сего не следует, чтоб нищие были Богу неприятны. Здравие тела и крепкое сложение темперамента есть благодеяние Бога, но из сего не следует, чтоб больные и слабые люди были Ему ненавистны.

Такого рода есть и оное долгоденствие, о котором Пророк упоминает здесь, Бог мог бы продолжить жизнь рабов Своих свыше обыкновенных пределов, ежели бы собственная польза их не требовала скорее преселиться от мира. Между тем верные и малым числом дней лучше пользуются, нежели неверные десятью веками. Что касается до спасения, которое обещает Бог верным во второй части стиха, то, поскольку оно не ограничивается тесными пределами жизни, сего ради благочестивыя души к сему наипаче предмету должны напрягать все свои силы как в течении жизни, так и при самой смерти. Ибо Пророк не без намерения присовокупил сие заключение к прочим благодеяниям Божиим, но ведая, что Господь, продолжив отеческое благоволение к верным чрез всю их жизнь, напоследок являет им спасение Свое по смерти. Сие спасение, обещаемое верным, не что иное есть, как зрение Бога, которое составлять будет совершенное и вечное блаженство человека. Ибо тогда и ум свободен будет от заблуждения, и мрак неведения исчезнет, и все способности явятся в своем совершенстве. Оне достигнут той высочайшей мудрости, которая свойственна одним токмо блаженным духам. От оной премудрости возродится в воле горячайшая и постоянная любовь к Высочайшему Благу, откуда совершенно исцелится она от всякого вожделения злаго. Сие исцеление распространится и на нисшую часть души, которая безо всякого сопротивления и мятежа покорится высшей, и на самое тело, которое воскреснет безсмертно, безстрастно, прекрасно и просияет светлее солнца. Здесь должно подивиться слепоте

человеческого рода, как все, единодушно желая достигнуть вечного блаженства, небрегут о нем? – Для приобретения временного некоего и малаго благополучия чего не делают? Повсюду бегают, скитаются, бдят, трудятся, потеют, изощряют разум, вычищают язык, напрягают все душевные и телесные силы, а о стяжании истинного, твердаго и вечного блаженства и неизреченных радостей оных, уготованных любящим Бога, так нерадят, что и перста двигнуть не хотят. Страшно и помыслить, что человек, одаренный разумом и мудростию, во все время жизни своя занимается такими вещами, которыми часто преграждает сам себе путь к стяжанию вечных и величайших благ! Помолимся, дабы Тот, Который благоволил обещать нам толика блага, изливал на нас Духа Своего и просветил наши сердечные очи, дабы познали мы, кое есть упование званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во Святых (Еф. 1:18).

Псалом 91

Пс.91:1. Псалом песни, в день субботный.

НАДПИСАНИЕ и СОДЕРЖАНИЕ

Сия надпись означает содержание псалма, который пет был в день субботный и сложен для наставления народа, дабы в день субботный упражнялся в хвалении Бога. Материю хвалы предлагает наипаче в делах Божиих, в которых особливо прославляет милость Божию к верным и праведный суд в наказании нечестивых, чрез что воодушевляет верных любить добродетель и терпеливо нести крест, обещая им благополучный успех во всех делах и счастливое окончание бедствий. А дабы отвлечь от грехов, возвещает, что все нечестивые скоро погибнут, хотя на время и кажутся быть благополучны.

Пс.91:2. Благо есть исповедатися Господеви и пети имени твоему, вышний:

Пс.91:3. возвещати заутра милость твою и истину твою на всяку ночь,

Пс.91:4. в десятиструнном псалтири с песнию в гуслех.

Пророк напоминает здесь Израильскому народу, что день субботный не в праздности препровождать должно, а кольми паче не в пиршествах или в гулянье, но в прославлении Божия имени; притом присовокупляет и плод, происходящий от прославления Бога. Ибо ничто так не поощряет нас к должности, как то, когда ведаем, что не всеу трудимся, делая, что угодно Богу. *Благо есть, глаголет, исповедатися Господеви:* то есть, праведно, полезно, приятно и достопочтенно приносить Господу Богу жертву хвалы: праведно, понеже достодолжно; полезно, понеже вменяется в заслугу; приятно, понеже сладко любящему хвалить Возлюбленного; достопочтенно, понеже хваление есть должность, свойственная небесным силам. В следующем стихе сообщает материю к хвалению Бога, аки бы сказал, что Бог не хочет, чтоб имя Его прославляемо было от нас туне, или ради единого величества Его и силы, но ради *милости и истины*, коих чувствование само собою должно

возбуждать в сердцах наших таковое усердие к Богу. Которыми словами не тому токмо научает, что Бог достоин нашея хвалы, но и тому, что мы будем злы и неблагодарны, ежели пренебрежем сию должность. Ибо когда благодать и истина собственно к нам относятся, то небрежение наше неизвинительно будет, ежели сердца и мысли наши не будут заниматься хвалами их *день и ночь*. Но здесь встречается вопрос, прилично ли Пророк сказал сии слова: *возвещати завтра милость Твою, и истину Твою на всяку ночь*? Ибо ежели Бог благоденствует нам безпрестанно, а не по выбору дней и ночей, то чего ради к пению милости Его назначается малая только часть дня? То же самое сказать следует и об истине Его; ибо она не ночью токмо является. На сие ответствовать не трудно: ибо когда повелевает начинать хвалить Бога с самага утра, тем самым заставляет продолжать хвалы до глубокой ночи.

Ежели начнем от благодати, то за нею непосредственно последует и истина. Таким образом, и той и другой приноситься будет хвала безпрерывная, так как и согласие их безпрерывно есть.

Пророк убо не токмо не хотел одну от другой разлучить, ведая, что они между собою тесным сопряжены союзом, но еще дал нам знать, что ежели не воспрепятствует нам леность наша, то мы всегда будем иметь случай и время к хвалению Бога. В четвертом стихе обращает слово единственно к Левитам, коих должность состояла в том, чтоб петь и играть на мусикийских орудиях, не потому, аки бы сие само по себе нужно было, но понеже служило полезным наставлением древнему народу. Ибо не для того повелел Бог играть на гусях, аки бы Сам подобно человеку чувствовал от гласа гуслей некоторое удовольствие; но поскольку не пришло еще время зрелого возраста, сего ради содержал Иудеев под оными детскими стихиями. Намерение же или конец такового пения был тот, дабы народ, отвергши леность, охотнее приступал к хвалению Бога. Впрочем заметить должно, что Богослужение никогда во внешних оных вещах не состояло, но люди грубые и слабые имели в них нужду, яко в пособиях, руководствующих к внутреннему Богопочитанию. При

сем и то различие заметить должно, которое находится между древним и новым народом. Когда церковь по пришествии Христа пришла уже в меру совершенного возраста и глас Евангелия повсюду распространился, то те, которые вводят в церковь древния сени, погашают свет благодати.

Пс.91:5. Яко возвеселил мя еси, Господи, в творении твоём, и в делах руку твоюю возрадуюся.

Здесь начинает проповедывать дело творения Божия, которое относит к милости Бога, аки бы сказал: созерцая красоту, различие, превосходство, силы и пользы творения Твоего, – неба, земли, вод, звезд, животных, произрастений, – чудное возчувствовал я в душе моей удовольствие; но во всех сих вещах не самое творение усладило меня, ибо я не остановился на нем, но Ты, о Боже, *возвеселил мя еси в творении Твоём*. Ибо оно возбудило дух мой к созерцанию безконечныя красоты Твоея; оно пленило меня любовью толикия красоты, которая заставила удивляться и наслаждаться делами рук Твоих: *убо и ныне и всегда в делах руку Твоюю возрадуюся*. Таким образом Пророк паки увещавает народ примером своим, показывая, что день субботный не для того уставлен, чтоб люди сидели праздны, но чтоб чувства свои обращали к размышлению дел Божиих. Купно же показывает и то, что те суть достойные и наилучшие проповедники дел Божиих, кои, рассуждая и чувствуя Божия милости к себе, с усердием и с радостными душами исправляют сию благочестивую должность. Сверх сего напоминает, что ежели мы надлежащим образом будем рассуждать о делах Божиих, то в них ясно увидим и милость и истину Его, о которых Пророк выше говорил. Ибо веселие и радость происходят от того, когда Бог является к нам милостив яко Отец, и когда милость Свою доказывает истиною, то есть, опытом и самыми делами Своими. А как все строение мира горé и долу вопиет нам, что Бог есть милостив и истинен, то мы благоразумно сделаем, ежели сим свидетельствам вонмем, и с радостью себя расположим к прославлению святаго имени Божия.

Пс.91:6. Яко возвеличишася дела твоя, Господи: зело углубишася помышления твоя.

Понеже сказал Пророк, что он по премногу увеселялся делами Божиими, то дабы кто не подумал, что он совершенно постиг и в тонкость рассмотрел все величие дел Божиих, сего ради присовокупляет, что дела Божии суть превыше всякого понятия человеческого, а премудрость, с каковою они соделаны, несравненно глубже, нежели чтоб могли мы в жизни сей совершенно постигнуть оную, аки бы сказал: удивляюсь величию и превосходству дел Твоих, не понимаю ни умом, ни мыслию толикаго величия. Ибо справедливо сказал сын Сирахов: *песка морского, и капли дождевныя, и дни века кто изочтет? высоту небесе, и широту земли, и бездну кто измерит (Сир. 1:2)?* Все сие хотя подлинно велико, но премудрость Зиждителя несравненно больше сих. Сего ради тот же сын Сирахов прилично сказал: *премудрость Божию, вся преимушую кто изследует (Сир. 1:3)?* Сему подобно и Давид восклицает здесь: *зело углубишася помышления Твоя*, то есть: те премудрые замыслы, которые употребил Ты в творении вещей толь чудных и толь совершенных, к коим ничего ни прибавить, ни убавить не можно, толь сокровены суть, что превосходят все понятие человека. Ибо кто понять может, каким образом в малом семени скрывается толикая высота дерева, тоlikое различие ветвей, толикая зеленость листьев, толика красота цветов, толика польза плодов? да и самое семя каким образом служит к проращению других семян по роду и по виду своему? Кто постигнуть может, какою хитростию вложил Господь и в самые малейшия животныя чувства, жизнь, движение? каким образом влиял в муравья мудрость, в паука искусство соплетать сети, в комара силу высасывать кровь толь слабым орудием?

Пс. 91:7. Муж безумен не познает, и неразумив не понимает сих.

Сими словами заключает первую часть псалма, относящуюся к творению вещей, показывая, что познавать величие дел Божиих не есть дело людей безумных, но мудрых. Ибо безумные ничего не находят в тварях, кроме удовольствия или пользы, которую от них получают: а сие им общее с скотами бессловесными, которые и разума не имеют, и безумия своего

не знают. Но люди мудрые хотя и несовершенно постигают величие дел Божиих, но знают то, что постигнуть их невозможно, притом и слабость свою разумеют; а чем совершеннее слабость свою разумеют, тем больше удивляются Божиим делам, и приближаются к истинной мудрости. Итак, *муж безумный не познает*, коль велики суть дела Господни, и неразумен не уразумеет, коль глубоки помышления Божия. Ибо сие благоразумное неразумие свойственно одним токмо мудрым.

Пс.91:8. Внегда прозябша грешницы яко трава, и проникша вси делающии беззаконие, яко да потребятся в век века:

Пс.91:9. ты же вышний во век, Господи.

Здесь приступает Пророк к делу правления и Божественного промысла, в котором проявляется истина, или правосудие. Сущность слов состоит в том, что нечестивые, хотя на время по Божию попущению и процветают, но только для того, чтоб на веки увянуть: напротив того, праведные хотя на время увядают, но для того, дабы на веки процвести. Сим прекрасным подобием опровергает безумие тех, которые мнят, что нечестивые не токмо над праведными, но и над Самим Богом торжествуют. В словах хотя приметно уступление: ибо Пророк признается, что грешники прозябают и цветут, но вскоре присовокупляет исправление, говоря, что цветут на подобие травы, то есть, на краткое время, поскольку благополучие их скоро увядает.

Таким образом отъемлет камень соблазна, о который весь почти мир претыкается, безумно почитая блаженными тех, которым предлежит близкая гибель и которые ныне процветают, а завтра посекаются, увядают и исчезают. Мы увидим инде, что Пророк сравнивает их с травою, растущею на вершинах зданий, которая, не имея довольного соку, сама собою пропадает. Но здесь удовольствовался простым подобием, сказав, что благополучие нечестивых скорее погибает, нежели созревшая трава, посекаемая косою (Пс. 128:6). Притом заметить должно и ту противоположность, которая полагается здесь между кратким продолжением

благополучия и между вечною погибелию. Ибо Пророк говорит, что нечестивые не так посекаются, как трава, которая по посечении весною новья собирает силы, и паки от корня прорастает, но на вечную осуждается гибель. За сим следует: *Ты же Вышний во век, Господи*. Сими словами противопоставляет непоколебимость престола Божия превратному мира сего кругообращению, аки бы сказал, что не должно судить о Боге по состоянию мира, в котором нет ничего твердаго и постоянного, и что существо Бога, Который свыше спокойно зрит на здешния перемены, совсем различно от мира. Таким образом не токмо разделяет Бога от тварей, дабы величество Его поставить на высочайшей степени чести, но и нас научает, дабы восходили умом превыше себя и всего мира, когда предлагается нам слово о чудном и сокровенном промысле Его. Почему дабы открыть нам Божии судьбы, которыя невидимы бывают в мире, Пророк чрез слово, *Вышний*, напоминает нам, что Бог не по нашему действует разсуждению, но так, как прилично непремняемому и вечному существу Его. Мы поскольку препровождаем краткую жизнь, сего ради все предприемлем и делаем скоропоспешно, но Пророк представляя пред очи наши Бога, сидящаго на непоколебимом и вечном престоле, научает, что Он судьбы Свои располагает по Своим предвечным уставам. Следовательно, учение сие не токмо относится к чести Божия существа, но и к подкреплению нашея веры, так как бы сказано было, что праведные хотя на земли и страждут: но Бог, Который хранит жизнь их, сидит на высоком престоле, и оттуду покровительствует их Своею благодатию.

Пс.91:10. *Яко се, врази твои, Господи, яко се, врази твои погибнут, и разыдутся вси делающии беззаконие.*

Сими словами доказывает, что беззаконники процветают только на время, и притом на самое краткое. Ибо оное указательное слово, *се*, означает внезапную перемену, аки бы сказал Пророк, что те, которые недавно прозябли яко трава, и процвели яко лилии, вдруг погибли, так как бы гибель их была пред очами Его. А оное повторение слов, *яко се, врази Твои, Господи, яко се, врази Твои погибнут*, увеличивает ненависть к врагам Божиим, так как напротив оное изречение: *О Господи, аз*

раб Твой, аз раб Твой, и сын рабыни Твоея (Пс. 115:7), – увеличивает искреннюю любовь к Богу. В самом деле достоин ненависти всяк тот, кто, желая угодить миру, не боится быть врагом Богу, по оному святого Иакова изречению: иже восхощет друг быти миру, враг Божий бывает (Иак. 4:4). Отсюда помыслим, коликое есть зло ради угождения твари презирать Творца, как делают лицемеры! Во второй части стиха определяет, кто суть те врази Божии, о которых в первом члене говорил: ибо Бог не напрасно кого-либо ненавидит, паче же, поскольку все люди суть творение Его, сего ради всех и каждого отечески любит. Но как нет ничего противнее пресвятому существу Его, как беззаконие и неправда, сего ради возвещает непримиримую брань всем творящим беззаконие: *расточени будут вси делающи беззаконие*. Сии слова приспособляет к вышереченному подобию травы, ибо как изсохшая трава или сено так разносится и разсыпается ветром, что более и следов ее не является, тако и беззаконники, возравши и процветши на краткое время, вдруг посекаются и восхищаются от земли, так что и самая память их совсем погибает. Отсюда верные великое приемлют утешение, когда слышат, что причиною гибели нечестивых бывает беззаконие, которое делает их ненавистными Богу, а потому и нетерпимыми. Да и Пророк немного ниже изъясняет, что он имел в виду тот единственно конец, дабы сею надеждою облегчить как свои, так и всех верных бедствия, болезни, печали и скорби.

Пс.91:11. И вознесется яко единорога рог мой, и старость моя в елеи мастите:

Сими словами противопоставляет праведных людей нечестивым, показывая, что промысл и правосудие Божие первых вознесет, а последних смирит. Впрочем говорит в собственном лице своем будучи благонадежен, что и он находится в числе праведных, аки бы сказал: слава моя и благополучие мое по милости Божией возрастет и взыдет на высоту не яко слабая трава, но яко крепкий рог единорога: ибо единорог есть животное, носящее на челе рог высокий и зело крепкий. И не токмо возрастет и возвеличится благополучие мое, но и долговременно будет: ибо достигнет глубокой

старости, которая подобна будет тучному и благовонному елею. Здесь заметить должно, что Пророк общую всем благочестивым Божию благодать в свою собственную обращает пользу, а сим образом назнаменует, что общее учение хладеет, ежели мы, полагая себя в числе Божиих сынов, нерадим участвовать в нем.

Пс.91:12. и воззре око мое на враги моя, и востающыя на мя лукавнующыя услышит ухо мое.

Сии слова присовокупляет ко умножению благополучия своего, показывая, что он при помощи Божией не будет бояться врагов ни отсутствующих, ни присутствующих, то есть, ни явных, ни тайных, коль бы они злы и коварны ни были. В первом члене стиха глаголет о врагах явных, а во втором о тайных, аки бы сказал: я видел множество злых и явных врагов, и не убоялся их, ибо промысл Божий сделал то, что они вредить мне не могли. Что же касается до врагов тайных и скрытных, которые, будучи злы и лукавы, помышляют востать на меня, то и о сих погибели приятную весть услышит ухо мое. Глагол *воззре* сказан здесь выразительно. Он означает, что праведник свободно и без страха взирает на врагов своих. Ибо кто боится насилия врагов, тот не смеет воззреть на них, но очи свои потупляет и бежит, а кто презирает их, тот свободно зрит. В том же разуме протолковать можно и следующие за сим слова, то есть, что праведник без страха услышит возстание лукавых или коварных людей: понеже не сомневается о победе.

Пс.91:13. Праведник яко финикс процветет: яко кедр, иже в Ливане, умножится.

Пс.91:14. Насаждени в дому Господни во дворех Бога нашего процветут:

Пс.91:15. еще умножатся в старости мастите, и благоприемлюще будут.

Здесь паки приступает к общему учению, проповедуя, что Бог хотя на время и посещает верных Своих то скорбьми и печальми, то бедствиями и всякого рода злостраданиями, однако не вовсе забывает их. И не дивно, что с толиким прилежанием в сей части учения упражняется: ибо нет ничего труднее, как внедрить благу надежду возстановления в людей

падших и почти уже умерших. Что касается до кедров и финиковых деревьев, о которых Пророк упоминает здесь, то некоторые примечают в них благовоние и сладость плодов: но сие примечание месту сему неприлично. Простее разуместь можно, что праведные хотя на время и увядают, или еще и посекаемы бывают, однако паки новыя собирают силы, и паки возстают, так что не с меньшею красотою в Божией церкви процветают, как и прекрасныя древа, растущия на горе Ливане. Откуда же в них сила растения, изображает далее, когда говорит: *насаждени в дому Господни, во дворах Бога нашего процветут*; не потому токмо, что место там занимают (ибо сие и лицемерам общее есть), но поскольку пустив глубоко живые корни, крепко прилепляются к дому Господню, дабы соединиться с Богом. Говоря о дворах дому Божия, применяется к образу храма, где одним токмо священникам позволено было входить внутрь святилища, а простой народ молился в преддвериях. Итак, под именем *насажденных в дому Господни* разумеет тех, кои по внутреннему расположению сердца бывают соединены с Богом, а потому и благополучие их нарицает твердым яко не от мира зависящее. Ибо нет сомнения, что глагол: *процветут* – относит к духовной и вечной жизни. В каком разуме полагает и оныя слова: *еще умножатся в старости мастите, и благоприемлюще будут*. Старость обыкновенно изсушает жизненные соки, но Пророк обещает праведникам старость маститую, так как бы исключал их из общего других людей жребия и жизнь их распространял далее общих законов природы. Подобным образом Исаия, беседуя о возобновлении Церкви, глаголет, что во оное блаженное время старец ста лет будет подобен юноше (Ис. 65:20), означая чрез сие, что старость хотя естественно близка к смерти, так что человек, достигший ста лет, почти полумертвым быть кажется, но в блаженной оной вечности восприимет лета юношеския и новое начало жизни. А сие потому, что и по смерти жив будет на небеси.

Пс.91:16. Да возвестят, яко прав Господь Бог наш, и несть неправды в нем.

Сие заключение весьма ясно доказывает, что пророк для того распространился в материи сей, дабы верные, будучи в несчастных обстоятельствах, не теряли бодрости духа, но пребывали спокойны: и не смотря на то, что сами находятся в бедствиях, а нечестивые изобилуют богатством, наслаждаются здоровьем, утопают в роскошах, и дмются честями и достоинствами, терпеливно ожидали того времени, когда Господь, прогнав тьму скорбей и печалей, откроет им ясный и светлый день, и все приведет в порядок: *да возвестят*, и да засвидетельствуют всем и словом и примером своим, *яко Господь Бог наш праведен есть, и несть неправды в Нем*. Ибо хотя на время и попускает благоденствовать нечестивым, но всегда хранит законы правосудия Своего, праведных награждая, а нечестивых наказывая.

Псалом 92

Пс.92:1. В день предсубботный, внегда населися земля, хвала песни Давиду, Господь воцарися, в лепоту облечеся: облечеся Господь в силу и препоясая: ибо утверди вселенную, яже не подвижится.

НАДПИСАНИЕ

Сей надписи в Еврейских книгах нет, а токмо в Греческих и Римских, да и то не во всех и потому нет нужды толковать оную.

СОДЕРЖАНИЕ

Пророк в начале псалма сего проповедует безпредельную Божию славу, потом присовокупляет, что Бог есть верен, и никогда верных Своих не обманывает, кои обемля верою обетования Его, посреде самых мятежей и коловратностей мира спокойным духом ожидают спасения своего.

Пророк сими словами научает нас находить материю упования в Божией силе: ибо откуда родится в нас страх и трепет при малейшей опасности, ежели не оттуду, что мы отъемлем у Бога силу Его, да еще и самое владычество? Правда, мы не смеем делать сего явно: но ежели бы совершенно удостоверены были во всемогуществе Его, то против всех искушений и напастей мира имели бы в Нем твердую подпору. Хотя словами все признаются в том, что Бог царствует, как Пророк научает, но много ли есть таких, которые бы щит сей противопоставляли усилиям мира, как должно, и ничего не боялись, сколько бы страх велик ни был? Итак, слава царствия Божия в том состоит, что Он по воли Своей управляет человеческим родом. *Облечение в лепоту* приписывается Богу не потому, аки бы было в Нем нечто постороннее или отинуду прившедшее, чего отнюдь воображать нам не должно, но дабы самым делом и видимыми опытами доказать, что чудным промыслом и неизреченною премудростию хранит человеческий род и потому приемлет на Себя великолепие, прилично царям. *Господь воцарися, в лепоту облечеся.* А яко печется о сохранении мира, сие доказывает самое творение вселенных: ибо и самое воззрение на мир может довольно

засвидетельствовать нам промысл Божий. Воздух непрестанно движется, и нет толь сильного потрясения, которое бы могло привести в замешательство всегда равномерное движение его. Солнце в кругообращении своем всегда известным путем течет и повсегодно возвращается к средоточию своему. Планеты в своих непостоянных движениях имеют постоянные законы. Земля каким бы образом могла на воздухе висеть, ежели бы Божиею рукою не была поддерживаема? каким бы образом могла при толь стремительном движении небес пребыть непоколебима, ежели бы не имела твердости от своего Творца? Итак, весьма выразительно сказаны оныя слова: *ибо утверди вселенную, яже не подвижится.*

Пс.92:2. Готов престол твой оттоле: от века ты еси.

Некоторые слова сии разумеют просто о вечности Бога, но сие мнение неосновательно: ибо Пророк под сими словами не одну токмо вечность разумеет, но и владычество, и величество, и правосудие Бога, а наипаче правление мира. Сие доказывает имя *престола*, которое хотя не свойственно приписывается Богу, но Писание, снисходя слабости ума нашего, на многих местах в сем разуме оное употребляет. Почему слова сии таким порядком читать должно: *Господи, от века Ты еси: убо и престол Твой оттоле*, то есть, от вечности, без начала. Сим изречением Пророк отражает все те лжи, которыя или бытие Божие отвергают, или силу Его унижают; аки бы сказал, что Бог не был бы Богом, ежели бы на престоле Своем не сидел и купно не управлял миром.

Пс.92:3. Воздвигоша реки, Господи, воздвигоша реки гласы своя:

Пс.92:4. возмут реки сотрения своя, от гласов вод многих. Дивны высоты морския: дивен в высоких Господь.

Место сие разные разнo толкуют. Некоторые в преносном смысле относят к насилию врагов, востававших на церковь, и к милости Бога, усмирившаго их. Другие просто разумеют и толкуют так: что хотя и страшен шум великих вод, но страх сей еще более превосходят волны морския; Бог же и паче сих в высочайшей степени страшнее. Но сии толкования не так основательны. Мы оставя их, поищем другаго разума слов.

Пророк аки на картине живо изображает нам здесь Божию силу, как бы так говоря: что нет нужды искать нам другого яснейшего доказательства Божией силы и страшного величества Его, как в стремительном течении рек и в волнении моря. Сему подобно и во псалме Пс. 28:3, сказал: *глас Господень на водах: Бог славы возгреме, Господь на водах многих*. Итак, вся сущность слов состоит в том, что Бог и в шуме рек, и в бурном волнении моря являет силу Свою, дабы возбудить в нас благоговение к Себе, но и сие есть ничто, когда представим величество Бога, каково оно есть на небеси. Впрочем можно еще из слов сих извлечь и следующий разум: что хотя мир сей многообразным образом мятется и волнуется, но сила Божия при всем том не уменьшается: понеже Бог единым словом Своим и властью все сии замешательства приводит в порядок и самое страшное волнение мира единым повелением Своим укрощает.

Пс.92:5. Свидения твоя уверишася зело. Дому твоему подобает святыня, Господи, в долготу дней.

Доселе описывал Пророк, коль дивен Бог и в творении мира, и во управлении человеческого рода, а здесь упоминает о особенном благодеянии к избранному народу, которому благоволил Он открыть спасительное учение Свое. И потому в первом месте прославляет *свидения Божию*, то есть, Божий закон, восхваляя верность и истину его. Но понеже сокровище сие не всем народам совокупно открыто было, сего ради вскоре присовокупляет *дом Господень*, в котором святыня сия хранилась чрез многие веки и служила ему большим украшением, нежели стены, коими гордился храм. Таким образом благодать Божия, хотя на весь распространился мир, но Пророк сие неоцененное благодеяние к народу Израильскому особенно прославляет, яко священный залог вечная жизни, который предал Бог церкви Своей с тем, чтоб Его небесная слава в полном блеске своем сияла в ней. *Чрез долготу дней* означает вечное преемство родов, в которых имело храниться Божие слово, о чем и Исаия весьма ясно предсказал, глаголя: *се аз дах глаголы Моя во уста твоя, и не оскудеют от уст твоих, и от уст семени твоего: рече бо Господь от ныне и во век* (Ис. 59:21).

Псалом 93

Пс.93:1. Псалом Давиду, в четвертый субботы. Бог отмщений Господь, Бог отмщений не обинулся есть.

Пс.93:2. Вознесися, судяй земли, воздаждь воздаяние гордым.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте никакой надписи здесь нет, а токмо в Греческих и Римских книгах находят оную Иероним, Августин, Феодорит и другие отцы. Почему нет сомнения, что приложена она от седмидесяти толковников. Оныя слова, *в четвертый (день) субботы* означают, что Евреи псалом сей обыкновенно певали в четвертый день после субботы, то есть, в среду.

СОДЕРЖАНИЕ

Пророк просит Божией помощи против насилия врагов и нечестивых людей, кои безчеловечно угнетали святых. И без сомнения глаголет о домашних или внутренних врагах, коих несправедливое усилие не меньше вредно было святым, как и нападение внешних народов.

Известно, что Иудеи отовсюду окружены были многими иноплеменными народами и потому столько имели жесточайших врагов, сколько соседей, которые непрестанно озлобляли и утесняли их. Но как внутреннее зло, причиняемое со стороны господствовавших тогда людей, сильнее угнетало их, сего ради Пророк достойно и праведно вопиет к Богу, дабы отвратил толь пагубное зло. *Боже отмщений, явися во славе: вознесися судяй земли!* Выражение весьма обыкновенное Пророкам. Они приписывают явление и вознесение Богу во время, когда Он видимым образом оказывает правосудие Свое и когда восходит на судилищный престол, дабы наказать беззакония, и явить силу Свою миру. Сие же глаголется относительно к нам, дабы мы были удостоверены, что Бог печется о нас, когда очевидно простирает руку Свою, и помогает нам. Следующее повторение, *Боже отмщений, Боже отмщений* и прилагательныя имена, *судяй земли*, собственно, относятся к настоящей материи: ибо хотя и всем судиям

предлежит должность отмщать за беззакония, но она свойственнее приличествует Богу, яко верховному над всеми Судии, мстящему беззакония не токмо простых людей, но и самых судей, и вельмож, и царей. И потому слово: *отмщений* – полагается здесь или вместо превосходительного степени, в каком разуме сказано: *Бог милости и щедрот*, то есть, премилостивый и прещедрый, или означает то же, что виновник мщений, в каком разуме у Апостола сказано: *Бог мира, Бог упования, Бог спасения* (Рим. 15:13). В самом деле Бог есть виновник мщений: ибо не токмо Сам чрез Себя отмщает грехи, но и чрез твари Свои безчисленными и весьма сокровенными способами бывает причиною отмщений; понеже часто и грех по правосудию Божию делается наказанием греха, и самая вожделенная вещи, которых люди с великим жаром желают и ищут иногда, обращает им в наказание. Сего ради Пророк как бы напоминает Богу о должности Его такими словами: Господи, Твое есть дело отмщать беззакония людей и судить землю! Но Ты видишь, коль они бывают дерзки, когда нечестие их остается без наказания. Убо смири врагов и отмсти беззакония их, и тако наказав, загради уста тех, кои отвергают промысл Твой. Наипаче же произнеси праведный приговор на людей гордых, и сим образом отмсти главное беззаконие их и загради источник другим порокам. Ибо как гордыня есть царица пороков, по низложении которой и прочие пороки исчезают, сего ради Пророк особенно упоминает о гордых, дабы показать, что на суде одни токмо те наказываются, кои по гордости своей не хотят смириться. Ибо хотя *все мы согрешили, и лишени есмы славы Божией* (Рим. 3:23), как говорит Апостол Павел, но те, которые смиряются под крепкою рукою Бога и сердце сокрушенно и смиренно имеют, приемлют прощение, а которые гордятся и грехи свои защищают, те праведно наказуются.

Пс.93:3. Доколе грешницы, Господи, доколе грешницы восхвалятся?

Пророк сими словами извиняет жар свой пред Богом, прося благовременная и скорая помощи против нечестивых, которые не полагают пределов гордости своей. Таким образом изъясняется, что жалоба его не от легкомыслия, ниже от

маловажной причины происходит, но что несносная обида исторгает оную. К увеличению зла присовокупляет обстоятельство времени, показывая, что грешники, о которых говорит, употребляя во зло Божие долготерпение, не только ожесточились и от ожесточения простерлись к дерзости, но и дошли до такого безстыдства, что стали думать, аки бы Бог беззакониям их благоприятствует. Ибо чрез наречие *доколе*, дважды повторенное, означает долговременную ненаказанность, аки бы сказал, что нечестивые не ныне только начали грешить, но давно уже, во зло употребляя Божие долготерпение, не знают меры во грехах. А когда нечестивые издревле тоlikое употребляли мучительство в церкви и не вдруг были караемы от Бога, то мы не должны удивляться, ежели она и ныне долговременным подвержена бывает угнетениям, но притом и думать не должны, чтоб была она вовсе оставлена от Бога, хоть и не скоро простирает руку Свою ко исцелению зол ея. Глагол *восхвалятся* означает дерзкую похвальбу нечестивых, соединенную с гордостью, когда они при долговременном благополучии мечтают, аки бы им все делать позволено.

Пс.93:4. Провещают и возглаголют неправду, возглаголют вси делающие беззаконие?

Сими словами яснее изображает то же, что и выше, показывая, что нечестивые тоlikую надмеваются гордостью, что не стыдятся даже хвалиться своими беззакониями: ибо глагол *провещают*, без сомнения, относится к дерзким и безразсудным похвальбам. Отсюда видим, до чего доводит гордость нечестивых людей. Она так ослепляет их, что они, забыв и стыд и благопристойность, безумно превозносят силу свою. Следующия слова: *возглаголют неправду, возглаголют* (жестокая), означают угрозы, склонность к убийству, к насилию и к жестокости. Сия-то есть та неправда, о которой глаголет здесь Пророк и которая из сердца плотяного и мягкого делает каменное. А как таковое расположение нечестивых было тяжким искушением для верных (ибо видеть таких извергов господствующими членами в церкви не только для всякого соблазнительно, но и несосно), то мы не должны почитать за

нечто новое, ежели церковь и ныне от подобных извергов страждет; но имеем долг молиться Богу, дабы, по долговременном терпении, наконец или исправил их, или правосудно наказал.

Пс.93:5. Люди твоя, Господи, смириша, и достояние твое озлобиша:

Пс.93:6. вдовицу и сира умориша, и пришельца убиша,

Описав необузданный язык и злобный нрав нечестивых, здесь описывает и самые дела их, показывая, коль жестоко озлобляют церковь. Ежели несносно видеть простых людей, угнетаемых неправедно от сильных, то гораздо несноснее видеть Божиих сынов, иже суть единственное достояние Бога, безчеловечно от мучителей попираемых. За сим следует другое обстоятельство, увеличивающее злобу нечестивых: ибо и вдов не щадят, и пришельцев и сирот убивают. Бог, повелев нам вообще хранить взаимную друг к другу любовь, особенно заповедал пе щися о вдовах и сиротах и пришельцах, кои тем больше достойны нашего человеколюбия и милосердия, чем больше подвержены обидам. Отсюда яснее открывается нечестие тех беззаконников, кои, нападая на людей бедных, не токмо нарушают общее человечества право, но и то повеление, которое дал им Бог о хранении благосостояния бедных. Итак, гораздо более привлекают на себя гнев Божий те, которые на бедных безчеловечно нападают. Когда самый возраст сирых детей, не могущих защитить себя по слабости сил, служит им защитой от псов и диких зверей, то коль постыдно и безчестно большим людям испытывать силы свои на безоружных и всякого сожаления достойных тварях! Здесь аки в зеркале видим, коль несчастно было состояние церкви в тогдашния времена. Она имела законы, имела судилищныя места и расправы, учрежденныя Богом, при всем том мы видим, коль обезображено было состояние ея всякого рода пороками.

Пс.93:7. и реша: не узрит Господь, ниже уразумеет Бог Иаковль.

Сие место не так должно разуметь, аки бы нечестивые точно такие слова говорили, но поскольку не иначе думали о Боге, как бы Он никакого попечения о человеческом роде не

имел, сего ради Пророк по справедливости укоряет их, яко таких, которые мнят, что мир сей промыслом Божиим не управляется, и что нет никакого судии, которому бы они обязаны были дать отчет в делах своих. Ибо ежели бы удостоверены были о промысле Бога, как должно, то возымели бы почтение к Нему, которое произвело бы в них благоговение и страх к величеству Его. Итак, намерение Пророка клонится к тому, чтоб изобразить внутреннюю злость нечестивых, и показать, что грешник, отринув и забыв страх Божий, все себе позволяет. Ежели бы кто и из мирских людей, не вкусивших никогда небесного учения, так начал ругаться Богу, то и в таком безумии сие было бы несносно, но когда люди, от юности воспитанные в учении закона, толь презрительно мнят о Боге, аки бы Он ничего не видит и не слышит, то сие по истине не токмо странно и чудно, но и зело ужасно.

Пс.93:8. Разумейте же, безумнии в людех, и буии некогда, умудритесь:

Пс.93:9. насаждей ухо, не слышит ли? или создавый око, не сматрывает ли?

Понеже отнимать у Бога право судии есть хула, достойная проклятия, сего ради Пророк сильнее вооружается против безумия тех, кои избегая правосудия Его, мнят хитростями своими укрыться от очей Божиих. Наричая нечестивых *безумными в людях*, сильнее выражает, нежели когда бы просто безумными нарекл: ибо безумие весьма неизвинительно было в сынах Авраамовых, о которых говорит Моисей: *кий язык тако велий, емуже есть Бог приближаясь ему (Втор. 4:7)?* Аки бы сказал: преимущество ваше пред всеми прочими народами в том состоит, что вы имеете законоположника Бога. Сей есть разум ваш, сия есть мудрость ваша; но вы ни того, ни другаго ни имеете, *убо разумейте, безумнии в людех!* Впрочем нет сомнения, что безумными в людех нарицает наипаче начальнейших людей между народом, поставленных на степени честей и достоинств, и укоряет их яко невежд. Ибо гордых людей, коих ослепляет достоинство, так должно приводить в порядок, чтоб они чувствовали, что у Бога все равны. Таким образом доставляет их на ряду с простым народом, дабы

высокоостию своею перестали гордиться. Следующими словами: *буии некогда умудритесь* – язвительно смеется гордости их, так как бы сказал, что они разве тем только отличаются от других, что всех безумием превосходят. Сие увеличивает другим обстоятельством, показывая, что они от давних времен закоснели в безумии своем, ибо с сим намерением положил оныя слова: *некогда умудритесь*. За сим следует вопрос: *насаждай ухо не слышит ли? или создавый око не видит ли?* Ежели бы нечестивые, как сказано выше, прямо удостоверены были, что Бог видит и замечает дела их, то по крайней мере столько почтения имели бы к Нему, сколько к людям, пред коими они грешить стыдятся; но поскольку безумная гордость так ослепила их, что они Бога за некоего бездушного истукана почитают, сего ради Пророк, отражая богохульное мнение сие, не без причины умословствует от естественного порядка, заключая, что ежели люди имеют зрение и слух (понеже сия способность дана им от Бога), то нельзя стать, чтоб могло нечто утаиться от Того, Который и слух, и очи создал.

Пс.93:10. наказуяй языки, не обличит ли, учай человека разуму?

Сими словами Пророк изображает, что безбожники тщетно ласкают себя ненаказанностию, когда сами видят, что все нечестивые народы не избегают Божиих казней. Таким образом умословствует от большего к меньшему, заключая, что ежели Бог не щадит целых народов, но за грехи их правосудно наказывает, то нельзя стать, чтоб оставил без наказания некоторое число безбожников. Некоторые слова сии относят к тем достопамятным казням, о которых читаем в Священном Писании, каковы, например, были те, коими покарал Бог Содом и Гоморр, и весь человеческий род (Быт. 19), первых истребив небесным огнем, а последних всемирным потопом (Быт. 7). Но другие основательнее относят к тем ожесточенным людям, которые, видя гибель целых народов, не исправляются.

Следующия за сим слова: *учай человека разуму* (не понимает ли?) – клонятся к обличению дерзкого нрава тех, кои из презрения Бога приобретают себе похвалу и имя людей остроумных, якоже и Исаия, изрекая проклятие на сих мнимых

мудрецов, подкапывающих основания благочестия и веры, вопиет: *горе глаголющим: кто ны виде? и кто ны уразумеет, яже мы творим?* (Ис. 29:15). Аки бы сказал: вы, надеясь на разум свой думаете обмануть Бога, как бы в вашей состояло власти лишить Его разума. Но, о безумные! Бог понимает ваши намерения, ибо не токмо Сам имеет разум, но и сообщает его человекам, дабы разумели. Он вразумляет и научает их, когда при самом еще творении влиял в них свет разумения. *Убо учай человека разуму (не понимает ли?).*

Пс.93:11. Господь весть помышления человеческая, яко суть суетна.

Здесь паки ругается суетным мечтам тех людей, кои, противоборствуя Богу, надеются укрыться от очей Его. Итак, дабы перестали ласкать себя сим тщетным предлогом, напоминает, что сии мечты вдруг исчезнут, когда предстанут они пред лице Бога. Откуда следует, что они в хитрых замыслах своих нимало не успеют: понеже Бог ведает и самые сокровеннейшие мысли человеческия и купно смеется суетности их. Таким образом, привлекая их пред судилище Божие, увещавает войти во испытание собственныя совести, которую подавляют они своею беспечною, не делая различия между добром и злом и не чувствуя гласа ея.

Пс.93:12. Блажен человек, егже аще накажеши, Господи, и от закона твоего научиши его:

Пс.93:13. укротити его от дний лютых, Дóндеже изрыется грешному яма.

Изобличив злобу и коварство нечестивых, здесь обращается к утешению как себя, так и всех благочестивых, дабы показать, что Бог о спасении их печется, хотя на время и попускает бедствовать. Учение весьма полезное на все течение жизни, которое должны мы препровождать в непрестанной брани: ибо хотя Бог, щадя немощь нашу, дает нам некоторое отдохновение, однако хочет, чтоб и с бедствиями сражались. Сего ради Пророк блаженными нарицает тех, коих Бог правилами закона Своего к ношению креста приобучил, да еще и сокровенным утешением Духа Своего подкрепил, дабы под бременем бедствий не падали. Ибо Пророк признается, что люди не так от

природы любомудрствуют, чтоб бедствия спокойным духом сносить и непрестанно к своей цели стремиться, но что сия премудрость от Бога сообщается. И потому, рекши в первом месте: *блажен человек, егже аще накажешу, Господи*, тотчас присовокупляет: *и от закона Твоего научиши его*, дабы показать, что премудрость она, которую Бог вдыхает в нас, купно и в законе открывается. А сим свидетельством одобряет нам и внешнего учения пользу, якоже и Павел глаголет: *елика преднаписана Быша, в наше наказание преднаписашася, да терпением и утешением писаний упование имамы* (Рим. 15:4). Отсюда видим, из какого источника должно почерпать премудрость. Сей источник есть закон Божий, Который, умягчая болезни и страдания наши, питает в нас благую надежду и покарят произволению Бога. Итак, благоразумно Пророк от сего основания учение свое начал, дабы познали верные, что они злостраждут на краткое время, и то для того, дабы, скорее окончив подвиг свой, улучили блаженный покой. Сего ради присовокупил: *во еже бы препокоеши их от дней лютых*. За сим следует: *дондеже изрыется грешному яма*. Сию вторую часть утешения по нужде должен был присовокупить: ибо когда нечестивые торжествуют, а Бог между тем терпит и не смиряет их, то нельзя стать, чтоб в сердцах и самых равнодушных людей сильный жар ревнования не воскипел. Сего ради Пророк благовременно предваряет верных, напоминая им, что нечестивые остаются на земле подобно мертвому труп, лежащему в комнате, пока выроется яма. А сими словами научает, что верные не могут иначе стоять непоколебимы, Дóндеже не станут на страже, яко же глаголет Аввакум, и не посмотрят издали на судьбы Бога (Авв. 2:1). Они узрят нечестивых веселящихся и торжествующих, и ежели далее взора своего не прострут, то от негодования падут: то ежели помыслят, что светлые дома, в которых ныне живут они, даны им на краткое время, дабы умереть в них после, то сие утешение к успокоению духа и к прогнанию печали довольно будет.

Пс.93:14. Яко не отринет Господь людей своих, и достояния своего не оставит:

Здесь дает причину, чего ради сказал: *дондеже изрыется грешному яма*; ибо промысл Божий готовит грешникам погибель того ради, понеже любит людей Своих, то есть праведников, и никогда не оставляет достояния Своего, хотя, по-видимому, и гневается, а иногда и наказывает. Сие изречение должны мы почитать за священное в злостраданиях наших прибежище: ибо Пророк, нарицая нас Божиими людьми, показывает, что Бог усыновил нас туне и что спасение наше Ему драгоценно. Чего ради? Понеже не все обещал так хранить Свою церковь, как собственное достояние. Отсюда заключаем, что терпение наше не будет иметь своей цены пред Богом, ежели мы не будем покорять мудрования плоти премудрым законам Божия промысла.

Пс.93:15. дондеже правда обратится на суд, и держащиеся ея вси правии сердцем.

Пророк объясняет вышереченныя слова, – то есть, что праведные люди не будут отринуты, ниже оставлены Богом даже до того последняго дня, когда правда Божия, которая ныне, по-видимому, состоит в одной токмо возможности или во умозрении, обратится в действие суда и из умозрительной соделается действительною, воздавая всем свое по заслугам, то есть, или венец славы, или оброки вечныя смерти. Тогда вси *держащиеся ея*, то есть, любящие ю и имеющие правое сердце, по ней оправдятся. Таким образом, Пророк обещает здесь праведным гораздо лучшее состояние, нежели в каком здесь находятся они.

Пс.93:16. Кто встанет ми на лукавнующыя? или кто спредстанет ми на делающыя беззаконие?

Пс.93:17. Аще не Господь помог бы ми, в мале вселилася бы во ад душа моя.

Здесь аки на картине живо изображает Пророк, колико потерпел он бедствий от злых и коварных людей; ибо вопиет не иначе, как человек, находящийся в очевидной опасности потери жизни, аки бы сказал: кто защитит меня от толикаго числа людей злонамеренных, или кто станет со страны моея против делающих беззаконие? В следующем стихе подтверждает то же, и дабы лучше прославить Божию благодать

и силу, упоминает, что он не от маловажной некоей опасности избавлен был, но от самой смерти. Сего ради глаголет: *аще не Господь помог бы ми, в мале вселилася бы во ад душа моя.* Аки бы сказал: ежели бы Бог не простер руки Своея свыше и не исхитил жизни моея из челюстей смерти, то я совершенно пропал бы. Кратко сказать, сущность слов состоит в том, что смерть так близка была к Пророку, что он по собственному признанию отчаявался в жизни, так, как и Павел негде сказал: *сами в себе осуждение имехом, да не надеющиеся будем на ся, но на Бога, возставляющего мертвых* (2Кор. 1:9).

Пс.93:18. Аще глаголах: подвижеся нога моя, милость твоя, Господи, помогаше ми:

Пс.93:19. по множеству болезней моих в сердца моем, утешения твоя возвеселиша душу мою.

Сими словами Пророк показывает, что он при всех вышереченных бедствиях никогда не преставал призывать Бога на помощь, но всегда имел в виду благую надежду, аки бы сказал: ежели когда чувствовал я слабость мою, – а чувствовал всегда, – и понимал, что я не в силах сам собою преодолеть всех искушений, сопряженных с жизнью человека, тогда прибегал к милости Твоей, которая помогала мне то просвещая разум, то очищая сердце, то телу подавая силы, довлеющая подкрепить колеблющиеся ноги. Сие яснее видно из следующего стиха, где говорит, что болезни его всегда были врачуемы некоторым утешением: *по множеству болезней моих в сердце моем, утешения Твоя возвеселиша душу мою.* Болезнями нарицает свои безпокойства, труды, печали и заботы, которыми непременно был бы подавлен, ежели бы не имел некоторого утешения от Бога. Итак, место сие научает, что Бог, по мере скорбей и печалей, равномерную и помощь рабам Своим подает, распространяя стесненное сердце их, как сказано инде (Пс. 4:2). Почему и мы, чем больше тяготеем бедствия наши, тем благонадежнее быть должны, что Божия милость сильнее всех бедствий наших.

Пс.93:20. Да не пребудет тебе престол беззакония, созидаый труд на повеление.

Пророк подкрепляет свою надежду от Божия свойства: ибо нельзя стать, чтоб Бог когда-нибудь нечестивым людям благоприятствовал или бы соглашался на их нечестивые замыслы.

А при таковом неблаговолении Бога, как могут избежать гибели? Вопрос имеет здесь больше силы, нежели простые слова. Он показывает, что всякая неправда Божию свойству зело противна. *О престоле беззакония* с намерением упоминает: ибо не простых обвиняет беззаконников, каковы, например, были разбойники и воры, коих наказывают виселицами, но вооружается против мучителей, кои под ложным предлогом справедливости угнетали церковь. Сего ради глаголет, что хотя и сидят на месте, приличном Богу, но ничего общего с Ним не имеют: понеже престол оный оскверняют и безчестят своими беззакониями. Во втором члене яснее мысль сию изображает, где говорит, что те совсем чужды Бога, кои неправду созидают вместо правоты, и нарушают благоустроенный порядок. Сими словами укоряет неправедных судей, кои, употребляя всякого рода насилие, притворялись, аки бы то делают, наблюдая свою должность. Ибо вероломные судьи, дабы удержать при себе благовидное имя честных людей, разные находят способы к прикрытию злодейств своих. Отсюда видим, куда клонится намерение Пророка. Он показывает, что хотя имя престола есть имя достопочтенное, но когда безчестится беззакониями людей, то лишается своей чести пред Богом, Который беззакония терпеть не может.

Пс.93:21. Уловят на душу праведничу, и кровь неповинную осудят.

Сими словами Пророк означает, что он имел дело не с простыми людьми, но с предводителями народа, имевшими власть в государстве. Притом изображает и то, что он и другие верные не от одного или от двух частных человек претерпевали напасти, но от целого полчища злых людей, которые в лице судей на подобие ловцов или разбойников проливали кровь неповинную. Таковое позорище подлинно было печальное и купно гнусное: ибо приятно ли видеть судилищныя места

превращаемы в вертеп разбойников, где кровь неповинных лиется ручьями?

Пс.93:22. И бысть мне Господь в прибежище, и Бог мой в помощь упования моего:

Пс.93:23. и воздаст им Господь беззаконие их, и по лукавствию их погубит я Господь Бог.

Сими словами Пророк заключает, что он во всех вышереченных бедствиях в едином токмо Боге находил помощника и покровителя: ибо от всего мира оставлен был, якоже и Павел жалуется на друзей своих, что они во время подвига его пред Нероном, все оставили его (2Тим. 4:16). Но купно сими же словами паки прославляет Божию силу, которая едина могла превозмогти толь сильныя напасти и отвратить тоlikое неистовство врагов, со всем полчищем сподобников их. Притом не о том токмо говорит, что Бог был ему вместо каменные крепости, откуда презирал он все усилия врагов и где безопасно скрывался, но и благодаря за покровительство Его, возвещает врагам погибель. *Воздаст им Господь беззаконие их.* То есть, Бог сделает то, что беззаконныя предприятия нечестивых обратятся на главу их самих; ибо не праведнику вредят, который за терпение свое венец приемлет, но себе самим вред причиняют, приемля казнь за злобу. Здесь заметить должно, что ежели бы намерения нечестивых только что безуспешны были, то и тогда было бы ощутительно действие правосудия Божия, но когда и сами еще падают в яму, которую другим копают, *и приседа в ловительстве в тайных, еже убить неповиннаго* (Пс. 9:29), сами в коварном ловительстве погибают, закалая себя своими собственными мечами, тогда правосудие Божие чуднее и лучше открывается. Сие яснее изображается в следующих словах: *и по лукавствию их погубит я Господь Бог.* Где прилично замечает Августин, что Бог не столько наказывает их за то, что сделали, сколько за злобу, с каковою что сделали. Например, предал Христа на смерть Иуда, предал и Бог Отец: но Отцу мы благодарим, *зане тако возлюбил мир, яко и Сына Своего за нас всех предал есть* (Рим. 8:32), как говорил Апостол, а Иуду проклинаям, понеже из

сребролюбия, а не из любви, и ради корысти, а не ради спасения нашего предал Христа.

Псалом 94

Пс.94:1. Хвала песни Давиду, не надписан у еврей. Приидите, возрадуемся Господеви, воскликнем Богу спасителю нашему:

Пс.94:2. предварим лице его во исповедании, и во псалмех воскликнем ему:

СОДЕРЖАНИЕ

Пророк, желая убедить Иудеев к прославлению Бога, предлагает им сугубую к тому материю, पहले от творения мира, потом от усыновления их. Но понеже во устах многих слышимы были притворныя хвалы Богу, сего ради увещавает, дабы народ искренно и чистосердечно чтит Бога и свою жизнь свидетельствовал, что он не все был избран. А дабы всякое лицемерие удалить, приводит пример предков, за неблагодарство и жестокосердие в пустыни погибших.

ТОЛКОВАНИЕ

Глагол: *приидите* – относится к торжественным собраниям, какия наипаче бывали у Иудеев во дни субботние и праздничные: ибо не всякаго во особенности и частно призывает к хвалению Бога, но всем вообще повелевает сие творить в общенародном собрании. А таким образом показывает, что не в одних токмо внешних обрядах состоит Богопочитание, но и наипаче во внутреннем жертвоприношении хвалы. За сим присовокупляет: *возрадуемся Господеви, воскликнем Богу Спасителю нашему*. Сими словами पहले призывает к радости духовной, потом к восклицновению телесному: ибо не прилично восклицать гласом, прежде нежели душа возрадуется о Боге чрез внутреннее движение. Почему и о Господе сказано: *возрадовася духом Иисус*, и рече: *исповедаются Отче (Лк. 10:21)* и проч. И мать Господня о себе рекла: *величит душа моя Господа, и возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем (Лк. 1:46, 47)*. Потом требует поспешности, дабы верные засвидетельствовали, что они долг сей охотно на себя приемлют; *предварим лице Его во хвалении*, аки бы сказал: прежде нежели другие от сна востанут, мы первые да

предстанем пред лице Господне. Таким образом, призывая народ к прославлению Бога, прикровенно укоряет Иудеев в лености, а чрез то и нам дает знать, что и мы имеем нужду в подобном поощрении: ибо не меньшая и в нас находится леность. Не мало способствовало к возбуждению усердия в народе и воспоминание *лица Господня*: ибо нет ничего желательнее, как в присутствии Бога приносить жертву хвалы, на которую Он благоприятно взирает, и то присутствием Своим свидетельствует, дабы люди не думали, что они вотще теряют труд, принося Ему жертвы.

Пс.94:3. яко Бог велий Господь, и Царь велий по всей земли:

Пс.94:4. яко в руце его вси концы земли, и высоты гор того суть.

Пс.94:5. Яко того есть море, и той сотвори е, и сушу руце его создасте.

Сими словами напоминает Пророк, что есть много праведных причин к прославлению Бога и что он не требует ложных похвал, каковыя обыкновенно приписывают льстецы великим людям. И во-первых, превозносит величие Бога, противопоставляя Его прикровенно всем ложным богам, которых безумные люди наделали себе; ибо всем известно, коликое было множество богов в мире, по оному изречению Павла: *суть глаголемии бози мнози* (1Кор. 8:5). Итак должно заметить здесь различие между Богом Израилевым и между всеми иными богами, которых выдумало безумие людей. Потом в доказательство величия Божия представляет великолепное зрелище, видимое в творении мира, о котором говорит, что оно есть дело рук Божиих, подлежащее власти Его. К сей общей похвале присовокупляет особенную, показывая, что Бог проявил славу Свою не токмо в творении мира, но и в ежедневном управлении онаго; ибо когда говорит, что *в руце Его вси концы земли*, чрез сие понимает, что мир промыслом Его управляется, и весь зависит от воли Его. В Еврейском тексте вместо *концы земли*, положено, *преисподняя земли*, которых слова противопоставляются высотам гор, о которых Пророк глаголет: *и высоты гор Того суть*. Далее следует: *яко Того*

есть море, и Той сотвори е, и сушу руце Его создасте. Сими словами изображает, что Бог не только есть Господь земли, но и Господь моря, которое сотворил Он и окружил сушею, то есть, песком, в котором оно яко в сосуде содержится. Почему справедливость требует, чтоб люди, приемля от моря превеликия пользы, благодарили Бога, и хвалами превозносили благодать Его.

Пс.94:6. Приидите, поклонимся и припадем ему, и восплачемся пред Господом сотворшим нас:

Здесь возбуждает Пророк Израильский народ к благодарности за то, что он по милости Божией предпочтен всем прочим народам. Таким образом одну вещь изображает тремя словами, дабы сынове Авраамли всем сердцем были привержены к Богу и всеми силами своими прилежали к истинному богослужению, поскольку Бог одних токмо их, пред всеми прочими возлюбя, Себе усыновил и избрал в наследие вечныя жизни. Но мы, Христиане, имеем несравненно большую причину хвалить и прославлять Бога, что удостоил нас лучшия чести и без всяких заслуг предпочел Иудеям. Впрочем заметить должно, что Пророк говорит здесь не об одной токмо внутренней благодарности, но купно требует и внешнего исповедания благочестия. Ибо вышереченными тремя глаголами изображает, что верные несовершенно исправят долг свой, ежели и коленопреклонением и другими наружными знаками не засвидетельствуют достодолжныя благодарности Богу.

Пс.94:7. яко той есть Бог наш, и мы людие пажити его и овцы руки его. днесь аще глас его услышите,

Хотя весь человеческий род на тот конец создан, дабы прославлять Бога, но Церковь особенно насаждена для прославления имени Его, и потому не без причины нарицается пажитию. Сего ради Пророк по справедливости требует должности сея от избраннаго народа, напоминая сынам Авраамлим о том безпримерном благоволении Бога, с каковым удостоил Он принять их под покровительство Свое. Сие хотя бы можно было распространить на весь человеческий род, но как Бог нарицается здесь Пастырем, а люди пажитию и овцами Его,

то сие преимущество свойственно единой токмо Церкви, которую питает Он, хранит и управляет не так, как прочия твари, но отличает ю от всего мира и греет в Своем отеческом недре, ущедряя всякаго рода благодеяниями. Следовательно, люди Божии нарицаются здесь *овцами руки Его* не столько потому, что Бог сотворил их, как толкует Августин, сколько потому, что пасет и управляет их Своею рукою. А хотя народ Божий имел и других пастырей, яко-то Пророков, священников, учителей, судей и наконец царей, коими управляет был, но Бог особенное имел о нем попечение, и не общий токмо промысл употреблял, но и лице пастыря на себя воспринимал, дабы словесное стадо какого-либо вреда от волков не претерпело, как Сам чрез Пророка Иезекииля сказал: *Аз упасу овцы Моя, и Аз упокою я, и уразумеют, яко Аз есмь Господь (Иез. 34:15).*

Пс.94:8. не ожесточите сердец ваших, яко в прогневании, по дни искушения в пустыни:

Пс.94:9. в оньже искусиша мя отцы ваши, искусиша мя, и видеша дела моя.

Здесь начинается вторая часть псалма, в которой напоминает Пророк народу Божию, дабы не одним токмо гласом, но и делом прославлял Бога: аки бы сказал, что Израильский народ не иначе сохранит свое достоинство и данное ему от Бога преимущество, как разве пребудет в послушании; и что сынове Авраамли для того нарицаются овцами руки Божия, поскольку Бог закон Свой, аки пастырский жезл посреде их оставил, дабы знали Пастыря своего и хранили закон Его. *Днесь убо аще глас Его услышите, не ожесточите сердец ваших.* Аки бы сказал: сие есть знамение различия между язычниками и вами, о Израильтяне! аще послушаете гласа Божия и не ожесточите сердец своих, якоже и Моисей рече: *сия есть премудрость ваша, и смышление пред всеми языками, аще оправдания Господня послушаете (Втор. 4:6).* А как ведал Пророк, что Израильтяне от природы были жестокосерды и неудобь преклонны к послушанию, сего ради показав им Божию милость в лице пастыря, здесь паки увещавает, дабы взаимообразно кротостию и повиновением засвидетельствовали, что они суть овцы пажити Его. А дабы

лучше возчувствовали увещание Его, припоминает им недостойный поступок отцов их, коих ожесточение пространнейшими описывает словами, и дабы оныя больше возимели силы, вводит Самого Бога, глаголющего: *не ожесточите сердец ваших яко в прогневании, яко во дни искушения в пустыни, идеже искусиша Мя отцы ваши*. Под именем ожесточения сердечнаго наипаче понимает презрение Божия слова, хотя впрочем были и другие многие виды жестокосердия и непокорности, как видеть можно из книги Чис. 14. Впрочем не бесполезно приводит на память сынам грех отцов их, для двух следующих причин. Известно всем, коль склонны дети подражать отцам, ибо домашние примеры так ослепляют людей, что потомки без всякаго различия и самые пороки предков приемлют за добродетель: обычай и древность такую имеют силу, что и непозволенное кажется быть дозволенным, они всегда приобретают себе некоторое почтение и уважение от людей. Но Иудеи, кои обыкновенно хвалились отцами своими, более других по сей части обманывались. Сего ради Пророк не без причины отводит их от отцов своих, показывая, что неблагодарность их ненавистна была Богу. Сия есть первая причина. Вторая та, о которой упомянули мы выше, то есть, что Иудеи издревле были люди развращеннаго и весьма необузданнаго нрава; и потому, ежели бы Пророк не упомянул о жестокосердии отцов их, то они сказали бы ему: почто ты повелеваешь нам, *не ожесточите сердец ваших*, когда род наш всегда был кроток, покорен и послушлив? Но как отцы их изначала были жестокосерды и упрямы, сего ради Пророк не напрасно исправляет в них порок сей. Следующия за сим слова, *яко в прогневании, яко во дни искушения в пустыни, идеже искусиша Мя отцы ваши, и видеша дела Моя*, означают, что древние Израильтяне по изведении из Египта Моисеем, проходя пустыню, неоднократно прогневали Бога, не хотя веровать обетованиям Его. Они еще сомневались и о всемогуществе Бога: ибо видя повседневно чудныя дела Его, еще желали испытать, подлинно ли Бог всемогущ и может ли дать им хлеб, воду, мясо и все то, чего в пустыни оной не доставало.

Пс.94:10. Четыредесять лет негодовах рода того, и рех: присно заблуждают сердцем, тии же не познаша путей моих:

Сими словами Пророк увеличивает грех ожесточенного народа, показывая, что Бог чрез долгое время раздражаем был народом оным неблагодарным: ибо жалуется, что чрез целыя четыредесять лет, в которыя водил их по пустыни, желая ввести в обетованную землю, имел подвиг без всякаго успеха. Откуда ясно открывается необузданный нрав их. Потом произносит о них суд Свой, глаголя: *присно заблуждают сердцем.* Заблуждение сердца не для уменьшения вины полагает, но для показания безумия и непокорности; аки бы сказал, что Он имеет дело не с людьми, одаренными разумом, но паче со скотами. К сему присовокупляет причину, глаголя: *тии же не познаша путей Моих.* Ибо, имея пред очами толикое множество чудес, не обращали внимания к ним, а наипаче к учению, ибо под именем *путей* объемлет как закон, так и чудеса, коими напоминал им Бог о Себе. Сия есть причина, чего ради осуждает безумие их: ибо и при толиком свете заблуждали аки слепые, и не смотря на то, что Бог, яко отец с детьми жил посреде их, и как словами, так и делами проявлял славу Свою, были нечувствительны как камни.

Пс.94:11. яко кляхся во гневе моем, аще внидут в покой мой.

Пророк, описав жестокосердие Израильтян в лице Бога, заключает, что они не напрасно лишены обетованного наследия: ибо непрестанно продолжая грешить, ясно доказали, что никоим образом исправиться не могли и потому не взошли в покой Божий, то есть, в обетованную землю, которая по завету Божию обещана была Иудеям вместо покойного жилища. Клятва, которую Пророк влагает здесь во уста Бога, означает неременную истину Божия слова, и читается в книге Чис. 14:28–29 тако: *живу Аз, глаголет Господь, истинно, якоже глаголасте во уши Мои, тако сотворю вам; в пустыни сей падут тела ваша.* Впрочем, когда клянется Бог, то чрез сие показывает, что Он по нужде казни сей подвергнл Израильтян; аки бы сказал, что грех их не маловажный был, но такой, который привлек на них весь Мой гнев и купно исторг клятву.

Какую имеют силу оныя неполныя слова, *аще внидут в покой Мой*, сие протолковано в псалме Пс. 88:36.

Псалом 95

Пс.95:1. Хвала песни Давиду, внегда дом созидашеся по пленении, не надписан у еврей. Воспойте Господеви песнь нову, воспойте Господеви вся земля:

Пс.95:2. воспойте Господеви, благословите имя его: блавестите день от дне спасение его.

НАДПИСАНИЕ

Сей надписи в Еврейском тексте нет, но оную приложили или седмьдесят толковников, или Ездра, который, расположа псалмы по порядку, приказал Левитам сей псалом петь во время возобновления храма, по возвращении Израильтян из плена.

СОДЕРЖАНИЕ

В нем содержится наставление о прославлении Бога, которое относится не к одним токмо Иудеям, но и ко всем языкам, которые призываются здесь в Церковь. Ибо хотя Давид сложил псалом сей на случай пренесения кивота Господня, а Иудеи возвратившиеся из плена пели его при возобновлении храма; но главное намерение Давида было то, чтоб предвозвестить пришествие Иисуса Христа в мир. Итак святой царь убеждает народ Иудейский прославлять Бога, а язычников призывает в новое святилище, которое прообразовало новую церковь.

Сие предисловие показывает, что Пророк не одних токмо Израильтян, но и купно весь свет призывает к прославлению Бога, как сказано выше. Но свет сего сделать не мог, доколе Бог не учинился известен ему чрез проповедь Евангельскую, по оному Апостола Павла изречению: *како призовут, в Негоже не вероваша?* (Рим. 10:14). Отсюда следует, что вера в прославлении Бога первое занимает место. Впрочем требует Пророк не простой, ниже обыкновенной песни, но новой. Откуда заключаем, что предлежит здесь слово о необыкновенной и чрезвычайной Божией милости, якоже и Исаия, беседуя о возстановлении церкви яко о некоем невероятном суде, глаголет: *воспойте Господеви песнь нову* (Ис. 42:10). Таким

образом Пророк назнаменует, что приидет время, в которое Бог чудным образом прославит царство Свое на земли. Сие яснее изображает в следующем стихе, где говорит, что все народы будут участвовать в славе Божией: и потому повелевает повсюду прославлять спасение Его, присовокупляя, что оно не есть тленное и скоро исчезающее, но присно пребывающее: ибо хочет, чтоб оно *день от дне* благовестуемо было. Якоже бо день за днем безпрестанно следует, тако подобает, дабы хвала за хвалою безпрестанно последовала.

Пс.95:3. Возвестите во языцех славу его, во всех людех чудеса его.

Здесь другими именами превозносит вышереченное спасение: ибо нарицает Его славою и чудесами, то есть, делом преславным и пречудным. А сими прилагательными именами отличает оное от всех древних дел, как и в самом деле несравненно преславнее ныне, нежели тогда, проявил Бог чудеса как милости, так и силы Своея, когда явил Спасителя миру. Но сие спасение, о котором упоминает Пророк, не могло проповедано быть во языцех, ежели бы они не участвовали в нем. Отсюда научаемся, что мы не иначе можем возблагодарить Христу за спасение нам приобретенное, как обращая чувства и мысли наши к тому преславному чудеси, которое в деле спасения нашего просиявает.

Пс.95:4. Яко велий Господь и хвален зело, страшен есть над всеми боги.

Пс.95:5. Яко вси бози язык бесове: Господь же небеса сотвори.

Сими словами изображает, кто есть Бог оный, котораго прославлять повелевает, – дабы язычники не остались в своем заблуждении и, отринув суеверие, прилепились к истинной вере. Таким образом показывает, что един есть Бог, который достоин прославления: и купно научает, что те весьма обманываются, кои или идолам, или бесам, отводящим их от единого истинного Бога, приписывают славу. Потом смеется безумию язычников, кои почитают за Божество одну токмо суету и ничтожество: ибо в Еврейском тексте, вместо *бесове*, положено слово, означающее суету и ничтожество, которое из

презрения переносится к идолам. Итак, вся сущность слов состоит в том, что истинное и прямое Божество находится в одном токмо Творце мира, а языческие чтилища, искажающие истинное Богопочтение, не что иное суть, как пустые и безумные мечты. Но прежде нежели Пророк опроверг богов языческих, благоразумно нарекл Бога *велиим и хвальным*, то есть таким, которого безпредельная слава превосходит все то, что люди ни мечтают о идолах своих. Здесь заметить должно способность пророческого духа, который пренебрегши общее согласие всех языков, един мужественно защищает славу истинного Бога. Великий подлинно и трудный подлежал тогда подвиг истинным Богопочтателям, противоборствующим толикому множеству суеверий, коими исполнен был весь почти мир: ибо истинный Бог в одной токмо Иудеи, аки в некоем сокровенном углу скрывался. Повсюду прославляем был Юпитер; целая Азия, Европа и Африка оглашаемы были именем его: и хотя каждая область имела своих особенных богов, но слава их гремела и в других странах света; един токмо истинный Бог лишался Своей чести. Почему хотя весь мир согласен был во лжи, но Пророк презирает здесь единодушное согласие всех смертных: ибо суэта их не могла отнять славы у истинного Бога. Таким образом, доказав величие Бога от свойства Его, далее утверждает оное от творения мира, в котором проявляется образ Его: ибо как истинному Богу свойственно иметь бытие от Себя Самого, то следует, что ложные боги, кои не могли сотворить мира, суть одна токмо мечта и призрак. *Небеса* полагает чрез фигуру синекдоху, понеже в них более проявляется Божия сила по причине великолепия и красоты их.

Пс.95:6. Исповедание и красота пред ним, святыня и великолепие во святиле его.

Сими словами изображает, что Бога нельзя представить, не представив купно величества и силы, яко знамений славы Его. Но понеже Бог Сам по себе невидим есть, а слабость ума нашего не досязает высоты небес, сего ради Пророк препровождает верных к святилищу, яко к видимому изображению присутствия Божия, где как слава Его, так и величие ясно зримы были в жертвоприношениях и в ковчеге

завета. Впрочем, Писание облакает Бога в великолепие и красоту по той причине, что Он отовсюду зрится великолепен, а великолепен потому, что весь прекрасен, существо ли Его возьмет кто в разсуждение, свойства ли, судьбы ли, дела ли, помышлении ли, как в кратких словах сказал святой Иоанн: *Бог есть свет, и тьмы в Нем несть ни единыя* (1Ин. 1:5), подобно солнцу, которое ежели бы имело чувство зрения, то отовсюду видело бы лучи света своего, так как отовсюду зрится нами светло и лучезарно.

Пс.95:7. Принесите Господеву, отечествия язык, принесите Господеву славу и честь.

Пс.95:8. Принесите Господеву славу имени его: возьмите жертвы и входите во дворы его.

Понеже хвала Богу воздаваема была в Сионе, и место оное посвящено было для прославления имени Его, то нет сомнения, что Пророк означает здесь новую некую Церковь, которая открылась наконец во время пришествия Христова. Следовательно, видим здесь прекрасное сравнение между древним народом и между новыми отечествами язык, которые имели некогда участвовать во усыновлении. Ибо Пророк ясно призывает здесь язычников вместе со Иудеями к тому же Богослужению: не потому однакоже, аки бы мы (бывшие некогда язычники) должны были чтить Бога по тем же внешним обрядам, каковые древле предписаны были законом, но дабы показать, что будем иметь един и тот же благочестия образ, какой имели верные Иудеи. Таким образом Пророк, или паче Дух Святой, требует от язычников не вещественных жертвоприношений, но духовных, то есть, дабы все, пришедши в церковь, принесли Богу славу и честь за все те чудеса, которые соделал Он во искупление человеческого рода. Ибо не нашим тщанием или заслугами вошли мы в жребий сынов Божиих, но по единому милосердию Бога приняты во усыновление, и потому обязаны Ему воздавать всякую честь и славу.

Пс.95:9. Поклонитесь Господеву во дворе святем его: да подвижится от лица его вся земля.

Здесь ту же продолжает мысль, говоря о жертвоприношении духовном: ибо древле требовал Бог жертв от народа Своего не потому, аки бы имел нужду в них, но дабы люди исповедовали чрез них веру Свою. Таким образом Пророк научает, куда клонится оное жертвоприношение, о котором упоминает здесь: он требует, дабы верные повергались пред Богом и с благодарностию признавали, что вся, елика имеют, суть Его; и паки о Святом храме упоминает, желая показать, что язычники приняты будут в новую церковь, дабы составили едино тело с избранным народом. Но как в то время, когда писал Пророк псалом сей, не позволялося язычникам вместе с сынами Божиими входить во святилище, донележе Христос, пришед, не разорил средостения сего (Еф. 2:14); следовательно, звание наше, которое тогда за невероятное дело почиталось, отсюда гораздо яснее открывается: ибо мы совершенно удостоверены стали, что дверь спасения свыше отверста нам. Упомяная о *святости* храма. Пророк требует иметь почтение к нему, дабы люди не безразсудно приходили пред лице Бога, но со страхом и кротостию. К тому же относится и оное заключение стиха: *да подвижится, от лица Его вся земля*, дабы смертные, размышляя о величестве Бога, со благоговением поклонялися Ему. Впрочем не для того сказал слова сии, дабы устрашить истинных Богопочитателей (коим нет ничего приятнее и вожделеннее, как искать Бога), или удалить их от лица Его, но токмо напоянул о смирении, дабы все с кротостию и благоговением чтили Бога.

Пс.95:10. Рцыте во языцех, яко Господь воцарися: ибо исправи вселенную, яже не подвижится: судит людем правостию.

Сими словами изображает, что где не царствует Бог, там нет и Богослужения. Доколе убо престол Божий водружен был в земле Иудейской, дотоле язычники не могли назваться истинными Богопочитателями, яко неповинуящиеся владычеству Бога. Сего ради Пророк распространяет царство Его до последних концов земли, дабы все те, кои доселе были разсеяны, под Его владычеством срослися во едино тело. Итак, употребляя глагол *рцыте во языцех*, означает, что Бог хочет,

дабы пределы царства Его распространяемы были словом и учением. Здесь заметить должно оныя слова: *исправи вселенную, яже не подвижится*. Мы ведаем, что чин природы от начала творения мира даже доселе пребывает благоустроен: ибо и солнце, и луна, и звезды всегда те же сияют на небеси; неверные тою же питаются пищею и тем же дышат воздухом, каким и верные; животные рождаются те же какия родились доселе. Почто убо глаголет *исправи вселенную*? Сей вопрос решится тем, что доколе нечестие обладает сердцами людей, дотоле все находится в замешательстве и в ужасном беспорядке, который, на подобие потопа, содержит мир во мраке: ибо без Бога может ли что быть постоянно? Почему не неприлично место сие научает, что вселенная исправляется, утверждается и не движется, когда люди приводятся в порядок рукою Бога. Откуда следует, что хотя все твари должность свою исполняют, но беспорядок к миру дотоле пребудет, доколе Бог не водрузит престола Своего между людьми. А посему как бы ни льстили себе неверные, но всегда будут колебаться: понеже состояние их не основано на Боге, а потому и жизнь их висит на нитке. За сим предвозвещает, что царство Божие исполнено есть правоты, ибо присовокупляет: *судит людям правостию*, как и во псалме Пс. 44:7, сказал: *жезл правоты, жезл царствия Твоего*. Глагол: *судить* – у Евреев означает всякого рода правительство. Здесь, понеже относится к Богу, являет, что Господь управляет миром зело праведно: ибо как тем, кои хранят закон Его, воздает достойныя почести, так и тех, кои из презрения нарушают его, карает праведными казнями. А сия правота не к внешним токмо относится действиям жизни, но и к внутреннему расположению сердца, во глубину которого очи Господни проникают.

Пс.95:11. Да возвеселятся небеса, и радуется земля: да подвижится море и исполнение его:

Пс.95:12. возрадуются поля, и вся яже на них: тогда возрадуются вся древа дубравная

Пс.95:13. от лица Господня, яко грядет, яко грядет судити земли: судити вселенней в правду, и людям истиною своею.

Дабы лучше прославить и превознести великость милости Божией, собравшая всех людей в благодатное царство, призывает к общему веселию самая неодушевленная тварь, яко-то: древа, землю, море и небо, не упоминая уже об Ангелах и человеках. Следовательно, слова сии суть иперболическия, которыми изображает, что нет ничего блаженнее и вожделеннее, как быть под державою Бога. Притом означает, что Господь царствует не тиранским образом, но власть Его исполнена кротости и веселия. А что нечестивые ужасаются и трепещут престола Божия, сие должны приписывать самим себе, яко нечто случайное. Впрочем в словах содержится такая ипербола, которая имеет свою причину. Ибо как все стихии ныне совоздыхают и соболезнуют вместе с нами, будучи нас ради подвержены тлению, как свидетельствует Павел (Рим. 8:22), то не дивно, что возобновление мира увеселяет их, чего они нетерпеливо желают. Из последняго стиха научаемся, что доколе сокрыто от нас лице Божие, доколе ни малейшия искры истинныя радости видеть не можем. Возрадуются (глаголет) от лица Господня, яко грядет. Ежели море и земля радуются пред лицом грядущаго Бога, то кольми паче верным должно быть пришествие Его вожделенно. Но как многим кажется оно невероятно, сего ради Пророк повторяет дважды: *яко грядет, яко грядет судити земли*; и купно присовокупляет причину, чего ради грядет, глаголя: *судити вселенней в правду, и людем истиною своею*. Откуда следует, что неправда и порок исчезают пред светом правоты и истины Божией.

Псалом 96

Пс.96:1. Псалом Давиду, егда земля его устрояшеся, не надписан у еврей. Господь воцарися, да радуется земля, да веселятся острови мнози.

Пс.96:2. Облак и мрак окрест его: правда и судьба исправление престола его.

Пс.96:3. Огонь пред ним предыдет и попалит окрест враги его.

Пс.96:4. Осветиша молния его вселенную: виде и подвижеся земля.

Пс.96:5. Горы яко воск растаяша от лица Господня, от лица Господа всея земли.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме, подобно как и в предыдущем, Пророк описывает величество Божие: пророчествует о царстве Христовом, предвозвещает, что проповедию Евангельскою упразднится почитание идолов, и что Церковь, озаренная светом Евангелия, восторжествует. И потому псалом сей не так должно разуметь, как гласит надпись, которой в Еврейском тексте нет, – но как требует материя. Может быть, Давид сочинил его по случаю возстановления престола своего, потрясеннаго Авессаломом.

В первом стихе Пророк, призывая людей к веселию ясно показывает, что Бог никогда не царствует без того, чтоб купно не озарял их светом спасения и благодати. А сообщая радость всему миру, и островам, сущим на море далече, означает, что царство Бога, доселе в тесных пределах Иудеи заключавшееся, гораздо далее распространится и пронесется к языкам. В четырех следующих стихах, описывая небесную славу Бога величественными словами, тщится понудить смертных к глубочайшему почтению, и сим образом низложить гордость, и усмирить суетное мудрование плоти. Ибо известно, что мрачные облака больше вселяют страха, нежели светлое небо, и тьма сильнее действует на наши чувства. Таким образом Пророк сими словами, без сомнения, влагает страх в сердца людей,

дабы с большим благоговением чтили Бога и трепетали пред величием Его. То же самое подтверждает и в следующей связи слов, где говорит, что *огнь пред Ним предходит, и пополяет окрест враги Его*; что *молнии Его освещают вселенную, и растопляют яко воск горы*, и что самая земля, как бы чувство имеющая, видя ужасное действие небесных стрел, вся трепещет и от трепета движется. Ежели кто скажет, что таковой страх не согласует с тою радостью, о которой выше упомянул Пророк, на сие ответствует: первое, что Бог, поставляя на земле престол Свой, готов с своей стороны всех блаженными делать, но не все вмещают благодеяние сие. Второе, что сие напоминание, как сказано выше, весьма полезно верным, дабы, отринув суетное мудрование плоти, с благоговением поклонялися Богу. Впрочем Пророк, поставляя престол Бога на основании *правды и суда*, одобряет нам царство Его от плодов их: ибо как нет ничего для людей бедственнее, как жить в мире без правосудия и законов, то сию хвалу особенно Пророк присвояет Богу, который царствуя на небеси, един устрояет правоту в мире. А как большая часть людей дерзновенно отвергает владычество Бога: сего ради Пророк по нужде изображает лице Его страшным, дабы показать, что ожесточенная злоба нечестивых без наказания не останется.

Пс.96:6. Возвестиша небеса правду его, и видеша вси людие славу его.

Колико праведен был Бог все времена, тому свидетели суть небеса и народы, видевшие славу Его. Сему подобно сказано и во Пс. 18:2: *небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь*, – с тем только различием, что там сказал Пророк о премудрости и силе Божией, видимой в творении небес, так как бы Бог изустным свидетельством доказывал оную; а здесь говорит о той правде, которую имел Бог явить в пришествие Христово и которая славою своею имела наполнить небо и землю. Ибо в Еврейском тексте глаголы положены в будущем времени: *возвестят небеса правду Его, и увидят вси людие славу Его*. Сие лиценаведение, изображающее небеса, вещающая о правде Бога, много имеет

силы, ибо представляет, аки бы они чувствовали славу ея, хотя и не имеют чувств. Но можно разуметь слова сии и об Ангелах, которым весьма прилично приписывается здесь должность проповедания Божия славы.

Пс.96:7. Да постыдятся вси кланяющиеся истуканным, хвалящиеся о идолах своих: поклонитесь ему, вси ангели его.

Здесь, как и в предыдущем псалме, Пророк отличает истинного Бога от ложных богов, дабы вышереченные свидетельства никто к суетным чтилищам относить не дерзал.

Ибо хотя врожденно есть людям некоторое понятие Божества, но понеже слабость и слепота ума человеческого сие врожденное чувство часто превозмогает, отсюда происходит, что вера бывает началом суеверий, не по естеству своему, но потому, что умы человеческие, будучи омрачены, не различают истинного Бога от идолов. Но где истина Божия сияет, там и слепота ума, и мрак суеверий исчезает. Ибо ежели солнце действием лучей своих поглощает мглу, омрачающую воздух, то чего не соделает Бог светом лица Своего? Почему не дивно, ежели Пророк, рекши первее о царстве Бога, обращает слово к язычникам, хвалящимся о идолах своих, якоже и Исаия, беседуя о возсиянии Евангельского света, глаголет: *тогда потрясутся (и падут) рукотворенная Египетская от лица Его (Ис. 19:1).* А как истинное Богопознание сокрыто было от людей, то мы не должны удивляться, ежели идолопоклонство с самага начала мира обладало светом: а у Турков, у Аравлян и Персов, как всем известно, и доселе еще не видно света истинного учения, почему и остаются они погруженны во мраке своих заблуждений. Ибо без познания истинного Бога невозможно обратиться ни к здравому разсудку, ни к покаянию. Таким образом Пророк чрез глагол *да постыдятся* означает, что будет время, в которое язычники, оставя суеверие свое, покаются и обратятся к истинному Богослужению. Следующия за сим слова: *поклонитесь Ему вси Ангели Его*, хотя собственно относятся к Ангелам, но можно распространить их и на все твари, аки бы сказал: все, что ни почитается у людей за божество, да покорится единому истинному Богу, и да ни едина тварь помрачает славу Божества Его.

Пс.96:8. Слыша и возвеселися Сион, и возрадовашася дщери Иудейския, судеб ради твоих, Господи:

В первом стихе псалма возвестил Пророк радость всему миру, а здесь особенно приветствует избранный народ, во-первых потому, что он первый вкусил начатки радости; потом, дабы отнять всякое ревнование и зависть. Почему хотя выше сказал, что язычники равны будут с сынами Авраама, но здесь присовокупляет, что Иудеи от сего уравниения ничего не теряют, но еще и справедливую имеют причину веселиться и радоваться, потому что Бог из источников Израилевых весь мир орошает. Таким образом Пророк приветствует здесь сынов Авраамлих для того наипаче, что они сугубую имели причину радоваться, первое, потому, что Бог их распространил владычество Свое от восток солнца до запад, которое тогда стеснено было в одной токмо Иудеи; второе, потому, что чрез сие крепче утвердил обетование Свое, данное верным о Икупителе человеческого рода, Который имел произойти от племени их. Не меньшая причина к радости была и та, что языки по предсказанию самого Бога имели благословиться о семени Авраама; и что вера Иудейская, бывшая доселе в презрении у всех, стала быть в почтении везде. Но здесь встречается вопрос: чего ради глаголет: *слыша Сион*, а не: *виде*? Сей вопрос решится тем, что Пророк употребил глагол слышания для двух причин: во-первых, для того, что верные, прежде нежели радость их исполнилась, уже чувствовали оную верою; во-вторых, для того, дабы показать, что проповедь Евангельская распространится по всем концам земли, и что Иудеи познают оную слухом паче, нежели видением.

Пс.96:9. яко ты Господь вышний над всею землею, зело превознеслся еси над всеми боги.

Понеже слова сии протолкованы на других местах, то мы не будем более останавливаться на них. Заметить должно одно токмо сравнение между Богом и богами, хотя бы то были Ангели, хотя бы языческие боги, хотя бы другая некая превосходнейшая тварь; ибо Пророк всякое превосходство совершенно унижает здесь, дабы истинное величество оставалось при одном токмо Боге.

Пс.96:10. Любящий Господа, ненавидите злая: хранит Господь души преподобных своих, из руки грешници избавит я.

Здесь напоминает истинным богопочитателям о добродетельной и непорочной жизни, якоже и Павел глаголет: *да отступит от неправды всяк именуя имя Господне* (2Тим. 2:19).

Таким образом доказывает от самого свойства Божия, что Он не приемлет в число рабов Своих, как разве тех, кои удаляются порока и прилепляются к правде. Ибо как Бог есть источник правды, то ненавидит всякую неправду, и Сам Себя отрещися не может; и потому с тем намерением и нас обязывает, дабы имели отвращение от всякия неправды. Но понеже злоба врагов часто нас из терпения выводит, и мы иногда прибегаем к хитростям, дабы избавиться от них, сего ради Пророк, предупреждая искушение сие, глаголет: *хранит Господь души преподобных Своих*. Ибо те, кои удостоверены, что живут под сению Бога, не воздают зла за зло, и не отмщают нанесенных им обид взаимными обидами, но препоручают себя промыслу Его. Таким образом Пророк, как бы некую узду налагает на нас дабы удерживались от зла, и руки чисты хранили, ведая, что и Бог хранит души наши под покровительством Своим.

Пс.96:11. Свет возсия праведнику, и правым сердцем веселие.

Пс.96:12. Веселитесь, праведнии, о Господе, и исповедайте память святыни его.

Сими словами подтверждает предыдущее изречение и купно решит вопрос, могущий всякому придти на мысль: чего ради праведнии часто злостраждут и преданы бывают насилию врагов? На сие отвечает Пророк, что хотя Бог не вдруг рабов Своих избавляет, однако сокровенною силою Своею всегда и во всем споспешествует им: ибо под именем *света* означает веселие и благопоспешество, так как под именем *тьмы* часто в Писании означаются противныя обстоятельства. И хотя праведные едва обретают место в мире, а иногда не смеют и выдти на свет, будучи сокрыты во мраке, но Бог изводит добродетель их яко полудне. Под именем *света* (Пс. 36:6)

можно еще разуметь здесь свет Божия благоволения к праведнику, или (что кажется приличнее месту сему), свет здравого разума, который сияет в нас тогда, когда познаем не токмо умозрительно, но и деятельно, что есть праведно и что неправедно, что добро и что зло: и когда разумеем и избираем то, что есть прямо праведно и добро, а не то, что по-видимому есть таково и что таковым представляется уму, от возмущения страстей поврежденному. Сей-то свет сияет в праведнике, без которого не был бы он праведником; и как веселие праведника состоит в том, чтоб делать правду, сего ради прилично присовокупляется: *и правым сердцем веселие*. Ибо как правда управляет сердце, а правому сердцу приходит веселие от того, что оно сообразно воле Бога, и все, что угодно Богу, бывает угодно и ему: то посему нет ничего такого, что бы могло опечалить праведника; но он и посреде самых тяжчайших скорбей радуется, и радости его никто не может отнять у него. Во втором члене то же самое объясняет другими словами: ибо *веселие* полагает вместо света, а *правых сердцем* вместо праведников. Сие определение правды заметить должно, дабы знать, что она не есть некая внешняя личина, но состоит во внутренней непорочности сердца; так что ежели хотим быть праведными пред Богом, то не довольны того, чтоб удерживать язык, руки и ноги от злодеяния, но и самое пожелание зла. Наконец, в последнем стихе напоминает верным о благодарности, дабы находя в Боге благодетеля своего, признавали милости Его, радовались о Нем токмо, а не о суетных удовольствиях века сего, и препровождали жизнь непорочно и свято, памятуя, яко и Он свят есть, по оному: *святи будите, яко Аз свят есмь* (Лев. 11:44). И паки: *сия есть воля Божия, святость ваша* (1Фес. 4:3).

Псалом 97

Пс.97:1. Псалом Давиду. Воспойте Господеви песнь нову, яко дивна сотвори Господь: спасе его десница его и мышца святая его.

Пс.97:2. Сказа Господь спасение свое, пред языки откры правду свою.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом сходствен с псалмом 95 не токмо по содержанию, но и по самым словам. В нем предсказывает Пророк: 1) что по распространении Богопознания во всем мире слава Божия просияет более, нежели как прежде; 2) что обетования, данныя Авраамову роду, по пришествии Икупителя исполнятся наконец самым делом; 3) что спасение людей проповестся по всей вселенной. По сей причине повелевает народу Израильскому громко прославлять Божие имя.

ТОЛКОВАНИЕ

Сими словами означает не простое, ниже обыкновенное, но особенное благодарение Богу. Сие явствует из причины, вскоре потом присовокупляемой, которая показывает, что Бог чудным и непостижимым образом соделал спасение наше посреде земли: ибо сказав о чудесах вообще, относит их в особенности к одному существу дела, говоря, что Бог приобрел нам спасение силою Своею. *Спасе его*, то есть человека, *десница Его, и мышца святая Его*, которыми словами означает, что церковь, или весь человеческий род, не человеческими пособиями, ниже обыкновенным порядком, но неслыханным доселе образом избавлен бысть. Сие чудо подобными почти словами превозносит Исаия в главе Ис. 69:18: *и виде, и не бяше мужа избавляющаго, и спасе их мышцею Своею, и правдою Своею утверди я*. В сих обоих местах мышца Божия противопоставляется обыкновенным естественным средствам, которые хотя ничего не отъемлют у Божией силы, но явление ея аки некою завесою закрывают. Сего ради Бог не обыкновенныя средства употребил ко спасению мира, но Сам изшел на среду,

да явится, что спасение наше есть чудное дело благодати Его. Пророк убо прилично заключает, что сия чудная и человеческими умами непостижимая благодать Божия достойна величайших благодарности и такового же прославления. Во втором стихе то же самое яснее изображает, говоря: *яви Господь спасение Свое, пред языки открь правду Свою*. Ибо кто бы мог подумать, чтоб люди, сидящие во тьме и сени смертной, вдруг увидели свет и в глубочайшей бездне греховной нашли место правды? Здесь заметить должно, что правда Божия, из которой проистекло спасение человеков, не воздаяние за грехи означает, как на других местах берется, но доказательство Божией благодати, любви и истины, как ниже увидим.

Пс.97:3. Помяну милость свою Иакову и истину свою дому Израилеву: видеша вси концы земли спасение Бога нашего.

Сказав вообще о явлении спасения людям, здесь в особенности прославляет Божию милость, явленную избранному народу. Ибо хотя и язычникам сообщил Бог Свою отеческую милость, но начал оную от Иудеев, дабы были они аки первородные, якоже и Христос глаголет: *спасение от Иудей есть* (Ин. 4:22). И потому прилично говорит Пророк, что Бог во искуплении мира *помянул истину*, то есть, верное обетование, данное Иакову, сиречь народу Израильскому. А дабы лучше изобразить, что обетование сие основано было не на заслугах или на правде человеческой, сего ради в первом месте о милости упоминает, потом присовокупляет истину, от оная зависящую. Кратко сказать, Пророк показывает, что Бог не вышел вне Себя, как говорят богословы, но причину спасения обрел в Своей благодати, туне данной, и в едином благоволении, которое древле засвидетельствовал Аврааму и семени его. Глагол: *помяну* – относится к понятию людей: ибо как чрез несколько времени коснил Бог исполнением обетования, то казалось, аки бы забыл оное. В самом деле от дня обетования более двух тысяч лет протекло, прежде нежели пришел Христос, а между тем верные столько претерпели бедствий, сколько имели врагов и ненавистников: и потому не дивно, ежели непрестанно скорбели и воздыхали, так как лишенные

надежды видеть событие обещанного спасения. Следующия за сим слова: *видеша вси концы земли спасение Бога нашего* – относятся не к похвале токмо благодати Божией, аки бы сказал, что дело спасения толь будет достопамятно и громко, что слава Его пронесется до последних концов земли, но означают и то, что языки, бывшие прежде в изуверстве, отныне будут участниками спасения. Таким образом глагол: *видеша* – имеет здесь немалую силу. Он означает веру деятельную, с познанием соединенную, и такую, которая преклоняет волю к любви и желанию; ибо те, которые довольствуясь одною верою умозрительною, не помышляют о Спасителе, сказать о себе не могут, что они видели спасение Божие.

Пс.97:4. Воскликните Богови, вся земля, воспойте и радуйтесь и пойте.

Пс.97:5. Пойте Господеви в гуслах, в гуслах и гласе псаломсте,

Пс.97:6. в трубах кованых и гласом трубы рожаны: вострубите пред Царем Господем.

Пс.97:7. Да подвижится море и исполнение его, вселенная и вси живущии на ней.

Пс.97:8. Реки восплещут рукою вкупе, горы возрадуются

Пс.97:9. от лица Господня, яко грядет, яко идет судити земли: судити вселенней в правду, и людям правостию.

Здесь паки повторяет то увещание, которое употребил в начале псалма, и обращая оное к языкам, ясно показывает, что церковь едина будет во всем мире и что Бог по разрушении средостения соберет всех в едино согласие веры. Говоря о мусикийских орудиях, без сомнения приспособляется к обычаю своего времени, однако не привязывает язычников к ветхозаконным обрядам. Впрочем, повторяя многократно одни и те же глаголы, показывает, что люди колико бы ни усиливались прославлять Искупителя мира, однако все похвалы их не могут сравниться с величеством милости Его. Сие и из оных слов ясно видно, в которых приписывает Пророк чувство вещам неодушевленным. Но как вся сия связь довольно протолкована инде, то мы не будем много распространяться здесь.

Псалом 98

Пс.98:1. Псалом Давиду. Господь воцарися, да гневаются людие: седяй на херувимех, да подвижится земля.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом различествует от предыдущих тем только, что царство Божие и происходящее оттуду блаженство не распространяет далее пределов Иудеи, но токмо отличая сынов Авраамовых от прочих языков по причине усыновления, особенно возбуждает их к прославлению Бога.

ТОЛКОВАНИЕ

Понеже Иудеи отовсюду окружены были врагами, то надлежало превозносить пред ними силу Бога, дабы ведали, что они, находясь под покровительством Его, всегда будут безопасны от нападения врагов. Сего ради повелевает всем народам трепетать пред Богом, дабы показать, что Бог в защищении Своего народа явит такую силу, которая смятет все языки и что они возчувствуют наконец, коль безумно ярятся к собственной гибели своей. Впрочем Писание приписывает царство Богу относительно к понятию людей, дабы ведали, колико величествен, колико высок и силен Он; ибо ежели бы всегда скрывал величество Свое, то неверные большую возимели бы дерзость, так как бы совсем Его не было.

Пс.98:2. Господь в Сионе велик, и высок есть над всеми людьми.

Пс.98:3. Да исповедятся имени твоему великому, яко страшно и свято есть.

Подтверждает вышереченныя слова, показывая, что Бог, царствуя в Сионе, всегда может погубить и в ничто обратить врагов церкви Своея. Следующия вскоре за сим слова, *высок есть над всеми людьми*, не так должно разуметь, аки бы Бог сидел на престоле для спасения врагов, но для разрушения советов и намерений их. Оныя же слова, *да исповедятся имени Твоему*, не к языкам относятся, но к верным людям, от которых требует Пророк благодарности. Ибо хотя и исторгает Бог исповедание или признание от врагов побежденных, но

поскольку они не престают противоборствовать славе Его и хулы на имя Его изрыгать, сего ради не приличествуют им оныя слова. К верным убо собственно глаголет, возбуждая их к прославлению пресвятаго имени Божия.

Пс.98:4. И честь царева суд любит: ты уготовал еси правоты, суд и правду во Иакове ты сотворил еси.

Пророк, посаждая Бога на царском престоле, приписывает Ему свойства, приличныя царю, и рассуждает о образе царствования: ибо упоминает *о правоте, о суде и о правде*, которыя слова или в том разуме брать можно, что Бог в законе Своем повелел народу Израильскому хранить правоту, или разуметь так, что Сам всегда хранил законы справедливости, защищая и покровительствуя народ. Впрочем, хотя весьма справедливо, что правда и суд всегда и во всех делах Божиих равномерно сияли, при всем том приличнее кажется разуметь место сие о законах правосудия, которые Бог, любя правду, установил в народе Израильском и которые служили ему наилучшим правилом жительства.

Пс.98:5. Возносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножию ногу его, яко свято есть.

Сие увещание, собственно, относится к одной токмо Иудейской церкви, которая, будучи толико благодетельствована Богом, обязана была с большею охотою упражняться в делах благочестия. Сего ради Пророк повелевает Иудеям превозносить толико милостиваго Бога и воздавать Ему честь, повеленную законом. *Подножие*, о котором упоминает здесь, означает ковчег завета, который инде нарицается седалищем Бога, инде жилищем, инде покоем, инде домом или селением, но здесь подножием ног Господних. Сие преносное слово весьма прилично как храму, так и ковчегу: ибо Бог так хотел жить посреде народа Своего, чтоб он не привязывал мыслей своих ко внешнему храму и к видимому ковчегу завета, но возносил их выше. Следовательно, имя ковчега относилось токмо к свободе, с каковою все благочестивые должны были приступать к Богу, видя Его недалеко от них суща. Но поскольку Иудеи весьма склонны были к суеверию, сего ради Давид исправляя сей порок и желая, чтоб они ничего телеснаго или

земного не воображали о Боге и не останавливались на внешних знаках, нарицает ковчег и самый храм подножием ног Божиих, возводя умы благочестивых к Богу, везде сущему и вся исполняющему. Впрочем, возвышая таким образом умы верных, ничего не отъемлет у святости храма, поскольку Бог избрал оное место на земли единственно с тем, чтоб имя Его тамо призываемо было.

Пс.98:6. Моисей и Аарон во иереях его, и Самуил в призывающих имя его: призываху Господа, и Той послушаше их.

Пс.98:7. В столпе облачне глаголаше к ним: яко храняху свидения его и повеления его, яже даде им.

Сими словами прославляет особенную милость, которую явил Бог семени Авраамову, избрав оттуду Пророков и священников, кои при составлении благодатного завета были аки некие споручники или посредственники. И хотя о трех токмо упоминает начальнейших мужах; однако под сими тремя лицами без сомнения объемлет весь Израильский народ, с которым Бог утвердил Свой завет, но должность священнослужения возложил на трех токмо оных особ. Ибо *призывание*, о котором упоминает здесь, не простое разуместь должно, но священническое. Итак Моисей и Аарон и Самуил были аки посредники или истолкователи, избранные свыше, которые от имени всего народа являлись пред лице Бога и за всех ходатайствовали. *Призываху Господа*, глаголет, *и Той послушаше их. В столпе облачне глаголаше к ним.* О столпе облачном с намерением упоминает, яко о таком видимом знаке, посредством которого хотел Бог на все веки засвидетельствовать присутствие Свое в народе. А как в последующия времена не всегда являл Бог присутствие Свое в столпе облачном, сего ради Пророк прилично припоминает Иудеям о достопамятном оном времени, в которое Бог отцам их в пустыни являлся очевидно, дабы потомки были удостоверены, что и к ним также всегда близок будет. С намерением присовокупляет и оныя слова: *яко храняху свидения Его, и повеления Его, яже даде им*, дабы и будущих веков людей в том же повиновении удержать.

Пс.98:8. Господи Боже наш, ты послушал еси их: Боже, ты милостив бывал еси им, и мщя на вся начинания их.

Пс.98:9. Возносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь в горе святей его: яко свят Господь Бог наш.

Сими словами показывает, что древние Израильтяне потому послушествуемы были, понеже между Богом и ими взаимное согласие было. И потому надлежало бы и потомкам следовать примеру их; но как потомки по большей части не последуют вере и благочестию отцов своих, то и не дивно, что Бог не внемлет молитвам их, и такой милости не оказывает, какую оказывал предкам. *Боже, Ты милостив бывал еси им.* Из сих слов яснее видно, что вышереченные слова о Моисее, Аароне и Самуиле относились ко всему народу: ибо не для себя лично священниками поставлены были, но для общия пользы всех. Сего ради Пророк не неприлично от трех оных мужей переходит ко всему телу народа. Таким образом возносительныя оныя местоимения – *их* и *им*, не должно относить к Моисею, Аарону и Самуилу, но ко всей Иудейской церкви, и разуметь так, что Бог ради молитв священников Своих был милостив к Иудеям, но притом и строго наказывал грехи их. Итак, с одной стороны прославляет Божию милость, а с другой упоминает о ужасных примерах казней, коими карал Бог неблагодарность предков, дабы потомки приобыкли покоряться Ему. Ибо всегда памятовать должно, что чем милостивее с нами поступает Бог, тем меньше терпит, когда во зло употребляем щедроты Его. В заключении псалма повторяет те же слова, которыя видели мы Пс. 98:5 стихе; но вместо подножия ног полагает *гору святую*, то есть, Сион, где была скиния и где после построен был храм. Говоря о Боге: *яко свят Господь Бог наш*, означает, что Израильтяне не безразсудно чтут Бога, ниже подобно язычникам, коих богопочитание от одного предразсудка зависело, но что Богопочтение их основано на святости и истине.

Псалом 99

Пс.99:1. Псалом Давиду во исповедание. Воскликните Богови вся земля:

Пс.99:2. работайте Господеви в веселии, внидите пред ним в радости.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Из сего надписания явствует содержание псалма. Существо материи не требует пространного толкования: ибо Пророк призывает верных к прославлению Бога за то, что избрал их в достояние Свое и под Своим покровительством хранит.

Пророк упоминает здесь об одной токмо части Богопочитания, которая состоит в прославлении благодеяний Божиих. Но понеже обращает слово вообще ко всей земле, то, без сомнения, взирает на оное время, в которое церковь имела составиться из различных языков. Повелевает убо в веселии чтить Бога, напоминая, что Бог толико милостив к людям Своим, что не может довольно прославлен быть. *Воскликните Богови вся земля: работайте Господеви в веселии. Восклицать*, знать высоким и громким гласом хвалить кого, а *работать в веселии*, есть служить от любви, а не от страха. Аки бы сказал: о вы, которые населяете землю! почитайте и хвалите Бога, Творца вашего и Творца земли! Служите Ему не принужденно, но добровольно; не с огорчением, яко рабы, но с веселием, яко свободные. Впрочем, хотя хвалить Бога повсюду обязаны мы, но наипаче, когда входим в дом Его, то есть во храм, иже есть дом молитвы, где как мы зрим Бога, в священных тайнах присутствующаго, так и Он зрит нас и слушает молитвы наши, по оному: *будут очи Мои отверсты, и уши Мои послушни к молению места сего (2Пар.7:15)*. Сего ради Пророк увещавает, глаголя: *внидите пред Ним в веселии*. То есть, приходите в дом Божий, где вы особенным образом зрите Бога и где Бог зрит вас: но приходите в радости сердца, с духом восперенным и воспламененным, чтоб Бог видел вас от любви к Нему радующихся.

Пс.99:3. Уведите, яко Господь той есть Бог наш: той сотвори нас, а не мы: мы же людие его и овцы пажити его.

Здесь прикровенно укоряет людей за их неблагодарность, кои безразсудно оставя истинного Бога, выдумали для себя многих ложных богов и предались многоразличным служениям.

Понеже убо толпа богов подавила истинное Боговедение, и славу Бога затмила, сего ради Пророк прилично увещавает всех смертных, дабы обратятся к здравому разсудку, престали отнимать у Бога честь Его. Ибо хотя все устами исповедуют, что есть некий Бог, Творец неба и земли, но не все чтут Его, а потому и самое Божество, елико возможно им, в ничто обращают. Пророк убо, отвлекая мир от обычной суеты, повелевает познать Бога. *Уведите, яко Господь, Той есть Бог наш.* Потом проповедует особенное Его благодеение, в прославлении котораго наипаче верным упражняться повелевает, глаголя: *Той сотвори нас, а не мы.* Здесь заметить должно, что Пророк не о первобытном творении в сем месте глаголет, но о духовном отрощении, посредством котораго Бог возобновляет в верных образ Свой. Следовательно, нарицает здесь одних токмо верных творением Божиим, в таком разуме, в каком Павел нарицает их в послании к Ефесеем, глаголя: *Того бо есмы творение, создани во Христе Иисусе на дела благая, яже прежде уготова Бог, да в них ходим (Еф. 2:10).* Сие яснее видеть можно из самой связи пророческих слов: ибо нарицая нас людьми Божиими и овцами пажити Его, особенную благодать замечает, по силе которой Бог яко отец сынов восприял нас в достояние Свое, или яко пастырь собрал овец на паству Свою, дабы питать и хранить нас под покровительством Своим. А сие несравненно лучше для людей, нежели плотское рождение. Таким образом Пророк, нарицая нас Божиими людьми, научает, что мы благодатию Его духовно отрощены. А под именем *пажити овец* означает, что та же благодать, единожды данная нам, пребывает при нас неотлучна до конца.

Пс.99:4. Внидите во врата его во исповедании, во дворы его в пениях: исповедайтесь ему, хвалите имя его.

Пс.99:5. Яко благ Господь, в век милость его, и даже до рода и рода истина его.

Сие заключение сходствует с начальными словами псалма, кроме того, что здесь упоминает о обрядовом законе, говоря, что верные не иначе должны благодарить Бога за Его благодеяния, как разве чрез торжественное исповедание благочестия и веры. Между тем, упоминая о *вратах и преддвериях храма*, означает, что Бог не иначе хочет почитаем быть от верных, как токмо по предписанию закона. Наконец, дабы ведали мы, что имеем непрестанный долг хвалить и прославлять Бога, говорит, что и милость Божия есть к нам непрестанна, *и истина Его пребывает даже до рода и рода*. Понеже убо так всегда расположен к нам Бог, то было бы для нас и гнусно и постыдно не быть к Нему благодарным и не воздавать надлежащего долга хвалы и прославления. Впрочем, Пророк представляет нам здесь три главныя Божия свойства, яко три причины, для которых достоин Он от всех прославляем быть: ибо и благ есть, и милостив, и истинен. Сии три свойства так между собою соединены, что одно рождается из другого. Благ есть Бог, и понеже благ, то и милостив: а понеже милостив, то и истинен, то есть, верен во исполнении обещаний. Но как можно согласить сии три кроткия свойства с страшным оным величеством Бога, живущаго во свете неприступном, страшнаго над всеми боги, отъемлющаго духи князей, Бога такого, о Котором Апостол глаголет: *страшно есть, еже впасти в руце Бога живаго* (Евр.10:31)? Сия видимая противоположность удобно соглашается так: Бог есть благ, но токмо правым сердцем и боящимся Его; страшен – имеющим развращенное сердце и презирающим Его. *Коль благ Бог Израилев правым сердцем!* глаголет Давид во Пс.72:1, ибо развращенному и имеющему неправое сердце кажется и гладкое стропотно и превратно. А развращенные и злые сердцем суть те, кои не хотят сообразоваться правоте Божией воли, каковы наипаче суть хульники и презрители Бога. И потому о первых сказано: *якоже щедрит отец сыны, ущедри Господь боящихся Его* (Пс.102:13); и: *милость Господня от века и до века на боящихся Его* (Пс.102:17); а о последних: *ярость и гнев, скорбь и*

теснота на всяку душу человека, творящаго злое (Рим. 2:8, 9). И так, ежели кто по примеру первых начнет сердце свое сообразовать Божией воли и ничего так не бояться, как прогневать Бога, тот скоро вкусит, колико благ Господь и познает истину сих слов: яко в век милость Его, и даже до рода и рода истина Его.

Псалом 100

Пс.100:1. Псалом Давиду. Милость и суд воспою тебе, Господи:

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме Давид научает примером своим, каков должен быть добрый Государь, как в разсуждении себя самого, так и в разсуждении подданных.

ТОЛКОВАНИЕ

Сие предисловие показывает, что Давид намеревается здесь воспевать милость и правосудие, яко такие добродетели, которые наипаче приличествуют царям. И сие предприимлет для трех следующих причин: первое, дабы знали мы, что добрая дела Давидовы, о которых упоминает он во псалме сем, суть дары милости Божией, увенчанные после правосудием Божиим. Второе, дабы напомнить государям, что милость и суд суть добродетели наипаче угодные Богу, и чрез то возбудить, чтоб и они были милостивы и правосудны, но не жестоки. Третье, дабы все человеки на милость Божию уповали, а суда Его боялися: однако не так уповали, чтоб своевольствовать, и не так боялися, чтоб отчаяваться. Впрочем, для того положил в первом месте милость, а во втором суд, поскольку настоящее время есть время милости, а будущее – время суда; и потому никто дивиться не должен, ежели Бог во время сие *солнце Свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведных и неправедных* (Мф. 5:45).

Пс.100:2. пою и разумею в пути непорочно: когда приидеши ко мне? прехождаях в незлобии сердца моего посреде дому моего.

Сии слова составляют часть предисловия: ибо Пророк глаголет, что он будет воспевать милость и суд Божий не токмо гласом и мусикийскими орудиями, но и непорочным прохождением должности своея, коль бы она трудна ни была. Воспою, глаголет, милость и суд Твой, Боже, и псалтирию, и гласом моим; прилежно помышлю о предстоящем мне подвиге, потщуся звание мое сохранить непорочно; сие же соделаю не

силами моими, но помощью благодати Твоея, которая, пришедши ко мне, просветит меня, вразумит и научит.

Здесь начинает описывать похвальные дела свои, дабы примеру его подражали как преемники, так и подданные: ибо Государь для того на высоком месте посажен, дабы яко светильник, на свещнице поставленный, всем сущим в храмине светил. Из сего заключаем, что царствующий Пророк не столько хвалы свои воспевает здесь, сколько желает и просит от Бога благодати, чтоб мог благоуспешно царствовать и жить так, как прилично благочестивому царю. Не должно отрицать, что и с тем намерением повествует о добрых делах своих, дабы примером своим научить преемников, а наипаче сына своего Соломона. И сие не должно приписывать или гордости, или тщеславию, когда говорит истину пред Богом, и притом с добрым намерением; ибо и Иов. 29, и Есф. 4, и Езекия в 4Цар. 20, и Неем. 6, и иные многие много глаголали о добродетелях своих.

Да и Фарисей во Евангелии не за то укоряется, что благодарил Бога за добрая дела свои, но что надменно хвалился оными и ближняго своего осуждал (Лк. 28:11). К сему присовокупи и то, что Давид для того начинает псалом от оных слов: *милость и суд воспою Тебе, Господи*, дабы показать, что действующею причиною добрых дел его, с одной стороны, была милость Божия, еяже дары суть добрая дела наши, а с другой – суд Божий, которого бояся, любил правосудие.

Таким образом, во-первых, показывает каков был в разсуждении себя самого, и пред очами Божиими; потом, каков являлся в разсуждении других, то есть, пред очами народа, говоря, что ходил в незлобии сердца, то есть, препровождал жизнь, храня наипаче невинность; что помышлял доброе, желал добра и услаждался добром; опасался, чтоб не осквернить сердце порочными мыслями или желаниями: ибо ведал, что от сердца и жизнь, и смерть происходит. Почему и сын его Соломон, научая от отца, после написал: *всяцем хранением блюди твое сердце, от сих бо исходища живота* (Притч. 4:23). Оныя слова: *посреде дому моего*, означают то же, что во внутренних дому. Ибо многие, будучи в общих собраниях, или во

многолюдстве, благопристойно и скромно ведут себя, но внутри дому своего, а наипаче внутри сердца, в беззакониях валяются: но Давид и внутри дому, и внутри сердца невинность хранил. За сим следует:

Пс.100:3. Не предлагал пред очима моима вещь законопреступную: творящая преступление возненавидех.

Рекши о невинности сердца, здесь говорит о невинности очей и рук, показывая, что отвращал очи свои от всякия неправды, когда или подданных судил, или с врагами дело имел, или вельможам чести и награды раздавал, или с соседями договоры и союзы делал.

Можно сказать, что отвращал он очи и от всякого порочного зрелища и от запрещенных игр, и от безстыдных плясок, и, словом, от всякой вещи, могущей мысль осквернить чрез воззрение. Далее говорит, что не токмо отвращал очи свои от вещей непозволенных, и не токмо сам не хотел нарушать законов, но и ненавидел всех творящих законопреступление.

Пс.100:4. не прильпе мне сердце строптиво: уклоняющагося от Мене лукаваго не познах.

Показав, каков был в разсуждении себя самого, здесь показывает, каков был в разсуждении других: и во-первых, говорит, что развращенные люди даже и приступить к нему не смели. Велика подлинно сия добродетель, когда люди такое имеют мнение о святости человека, что незаконные ниже являться пред ним дерзают. Потом присовокупляет: *уклоняющагося от Мене лукаваго не познах.* Сими словами показывает, что когда злые люди удалялися от него, он пренебрегал сие и не старался знать о том, кольми паче не мыслил искать дружества их.

Пс.100:5. Оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгонях: гордым оком и несатым сердцем, с сим не ядях.

Здесь открывается другая, прямо царская добродетель, в которой удивительным образом проявляется милость и суд. Ибо как многие окружающие царей часто не из ревности к правде, но из ненависти к ближним ложные составляют доносы на тех, коих под видом усердия к общему благу, яко злодеев, погубить хотят и своими клеветами судьбу их отягощают; сего ради Давид, яко

мудрый и правосудный царь, таковых безсовестных доносчиков весьма жестоко наказывал и сим образом делал милость неправедно обнесенным, а суд – неправедно доносившим. Ибо или из числа друзей исключал, или от двора удалял, или из города выгонял (поелику не всякий неправедный донос заслуживает смерть), или, наконец, жизни лишал. Почему и светские писатели приписывают похвалу Траяну царю за то, что клеветников не любил, и напротив Максимиана справедливо укоряют за то, что доносчикам слепо верил. Но Давид не токмо не доверял им, но гнушался ими, так как и гордых, и несытое сердце имеющих людей, то есть, сребролюбивых и алчных к корысти, терпеть не мог. Да и праведно: ибо нет ничего горше для подданных, как то, ежели слуги государевы или горды, или сребролюбивы. Таковые люди, употребляя во зло доверенность Государей единственно для удовольствования алчности своея, бывают в тягость народу.

Пс.100:6. Очи мои на верныя земли, посаждати я со мною: ходяй по пути непорочну, сей ми служаше.

Удалив от себя клеветников, гордых и сребролюбивых, Давид присовокупляет здесь, что он обыкновенно избирал в служители себе людей верных и добросовестных: ибо сии две добродетели наипаче требуются от добрых служителей, чтоб были верны своему господину и добросовестны как в разсуждении себя, так и других. Часто Государи имеют при себе слуг, по-видимому, любезных и верных, но недобросовестных и порочных, кои и себя самих пороками своими губят, и других худым примером заражают. Но святой Давид искал для себя слуг не токмо верных, но и во всем непорочных, добросовестных и ему подобных. Он на таковых обращал свои очи и посаждал с собою за трапезу, яко искренних друзей.

Пс.100:7. Не живяше посреде дому моего творяй гордыню: глаголяй неправедная не исправляше пред очима моима.

Выше говорил о таких, кои гордым оком показывали кичливость, а здесь глаголет о таких, кои поступками своими гордились, то есть, надменно с другими поступали: и как выше укорял тех, кои тайно клеветали на ближних своих, так здесь

укоряет и от своего сообщества удаляет тех, кои говорят ложь, дабы обмануть людей.

Пс.100:8. Воутрия избивах вся грешныя земли, еже потребити от града Господня вся делающыя беззаконие.

Сими словами доказывает ревность свою по Бозе, и по святом граде Божиим, каковым поступком творил он милость добрым жителям града, избавляя их от угнетения сильных, и суд злодеям, коих по исследовании дела наказывал смертью, и притом воутрие, то есть, немедленно и прежде, нежели зло укорениться могло. Все доселе говоренное в лице Давида гораздо лучше приличествует царству Христову, а особливо сей последний стих. Ибо хотя Давид и тщился истребить от града Господня делающих беззаконие, но не мог никогда всех истребить: Христос же воутрие будущего века совершенно истребит всех делающих беззаконие, так что небесный град Иерусалим прилично наречется по имени своему, *видение мира*.

Псалом 101

Пс.101:1. Молитва нищего, егда уныет и пред Господом пролиет моление свое.

Пс.101:2. Господи, услыши молитву мою, и вопль мой к тебе да приидет.

СОДЕРЖАНИЕ

Пророк в сем псалме просит Бога о избавлении народа израильского из плена, утешая его надеждою и обещанием Божией милости. Он приличен и всякому скорбящему человеку. Относится к семи покаянным псалмам.

ТОЛКОВАНИЕ

Сей стих есть аки некое приуготовление к прочим прошениям. Ибо Пророк научает нас, чтоб мы прежде, нежели изъясним частныя прошения наши, просили у Бога особенного выслушания, не потому, аки бы Он имел нужду в побуждении нашем, но потому, что мы имеем нужду в Духе, *ходатайствующем о нас воздыхании неизглаголанными* (как говорит Апостол в послании к Рим. 8:26), то есть, дабы научил нас взывать и просить с воздыханием сердечным. Ибо как многия обстоятельства препятствуют молитве нашей восходить на небо, яко то недостаток веры, надежды, любви, смирения и проч. Сего ради Пророк просит дара молитвы, дабы мог удобнее получить просимое.

Пс.101:3. Не отврати лица твоего от Мене: в оньже еще день скорблю, приклони ко мне ухо твое: в оньже еще день призову тя, скоро услыши мя.

Сие есть первое и главное прошение человека скорбящего; *никтоже бо может исправить, егоже еще Бог презрел, глаголет премудрый Екклесиаст (Еккл. 7:14).* Понеже убо воззрение Божие есть первая благодать и главный источник милостей: сего ради Пророк прежде всего просит, дабы Бог не отвратил от него лица Своего, но милостиво воззрел на него. Аки бы сказал: не отврати лица Твоего от Мене, колико я ни гнусен и мерзок; и ежели образ Твой, который я осквернил, не убеждает Тя воззреть на меня, то да убедит милость Твоя: ибо

чем гнуснее я, тем беднее и достойнее сожаления. Итак ежели не воззришь на меня, то я никогда не обращуся к Тебе. Сие есть первое прошение человека скорбящего. В следующих словах: *воньже аще день скорблю, приклони ко мне ухо Твое*, содержится второе, но последствующее первому; ибо от воззрения лица Божия начинает человек познавать гнусность свою и наготу, а следовательно и бедность. Отсюда начинает скорбеть, и сокрушаться, и призывать врача, богатаго в милости, ведая, что Бог никогда не презирает сердца сокрушенного и смиренного (Пс. 50:19).

Пс.101:4. Яко исчезоша яко дым дние мои, и кости моя яко сушило сосхошася.

Дает причину, чего ради сказал: *скоро услыши мя*, показывая, что жизнь человеческая весьма скоро стремится к смерти и потому, ежели скорбь скоро не исцелится, то опасно, чтоб навсегда не осталась неисцельна. Аки бы сказал: время жития моего, доселе мною препровожденное, прошло на подобие дыма, который как бы густ и велик ни был, весьма скоро разрушается и в воздухе исчезает. Самыя кости мои, сии крепкия подпоры тела, в кратчайшее время изсохли и потому ослабели, и совершенным разрушением угрожают. За сим следует другое подобие:

Пс.101:5. Уязвлен бых яко трава, и изсше сердце мое, яко забых снести хлеб мой.

Пс.101:6. От гласа воздыхания моего прильпе кость моя плоти моей.

Здесь нечто горшее изображает Пророк, нежели в предидущем стихе, уподобляя себя и сердце свое посеченной траве. Ибо как посеченная трава не может более брать влажности в себя и чрез то удерживать силы, приемлемыя от корня: так, говорит, и сердце мое, аки исторженное, или на полы разсеченное, лишилось естественныя крепости от скорби, которая столь велика, что я не могу употреблять обыкновенныя пищи. К сему присовокупляет, что и все тело так изсохло от безпрестанной печали и частых воздыханий, что кости прильпнули к коже.

Пс.101:7. Уподобихся неясyti пустынной, бых яко нощный вран на нырищи.

Пс.101:8. Бдех и бых яко птица особящаяся на zde.

Под именем *неясyti пустынная*, и *врана ношнаго*, коих имена и самым Иудеям неизвестны, означаются здесь вообще птицы дикия, живущия по большей части в лесах, или в разселинах гор, или в пустынях, коих пение, или лучше сказать крик, не токмо неприятен, но и страшен. Из чего выходит разум такой, что Пророк, будучи удален от сообщества людей, сделался почти подобен дикому зверю. Ибо хотя верные (от лица коих сие вещает) жили в странах обитаемых и плодоносных, но плен, в котором находились, делал для них всю Халдейскую и Ассирийскую землю на подобие пустыни, наипаче – когда воспоминали они о храме и об отечестве, из которого были извержены. Третье подобие, взятое от птицы, *особящейся на zde* (то есть на крове), означает плач, исполненный жалости: ибо птица хотя есть общее имя, но здесь без сомнения берется за горлицу, которая лишившись супруга, оплакивает вдовство свое и потому нарицается *особящеюся* или одиночествующею.

Пс.101:9. Весь день поношаху ми врази мои, и хвалящии мя мноу кленяхуся.

Чрез сие обстоятельство верные Израильтяне преклоняют Бога на милость, представляя, что враги не токмо ругаются им, но и проклинаят и из несчастий их делают образец клятвы. На сей-то недостойный поступок взирая, Пророк жалуется, глаголя: *весь день поношаху ми врази мои*. Во втором члене дерзость врагов еще более увеличивает, нарицая их *ярящимися*, то есть злобящимися на подобие лютых зверей.

Пс.101:10. Зане пепел яко хлеб ядах и питье мое с плачем растворях,

Дает причину, чего ради выше сказал: *прильпе кость моя плоти моей; зане*, глаголет, *пепел яко хлеб ядах*. Пепел яко хлеб ясти, значит питаться хлебом нечистым и смешенным с пеплом, что случается наипаче тогда, когда употребляется хлеб сырой и неочищенный от пепла, каковым питаются люди бедные, которые обыкновенно ядят хлеб худо изготовленный, с

отрубями или с землею смешанный. Питие же с плачем растворять не что иное есть, разве питаться слезами, или пить слезы яко воду. Итак, в каком разуме говорится во псалме Пс. 41:4: *быша слезы моя мне хлеб день и ночь*, и у Пророка Иеремии в 3 главе Плача: *напита мя пепелом* (Плач. 3:16), где чрез пепел означает горесть: в таком и сие место разумеать должно, аки бы сказал Пророк, что он такую объят был горестию, которая была для него насущным хлебом, а непрестанный плач служил ему повседневным питием. Но и другое нечто назнаменует, показывая, что он, приемля пищу, стола не употреблял, но хлеб вкушал на нечистой земле. Таким образом в лице всех верных говорит, что он яко пленник так привязан был узами к земле, что и для принятия пищи не мог подняться от нея. К тому же относится и последний член: *питие мое с плачем растворях*, – ибо когда хотел по принятии пищи жажду свою питием утолить, то слезы, лиющиеся из очей, смешивались с водою.

Пс.101:11. от лица гнева твоего и ярости твоя: яко вознес низвергн мя еси.

Сими словами Пророк изображает, что скорбь, которую доселе описывал, не просто от бедствий, ниже от случая произошла, но от праведнаго Божия гнева, который Израильтяне грехами своими навлекли на себя. Аки бы сказал: Господи, я не так мню, как мнят мирские люди, находящиеся в бедствиях, но мысль мою обращаю к Тебе и бедствие мое приписываю гневу Твоему, ибо ежели бы Ты не прогневался на нас, то мы счастливо пользовались бы наследием оным, которое дал Ты нам и из которого ныне праведно изгнал нас гнев Твой. Последний член двояким образом толкуется. Мы когда хотим что-нибудь крепче ударить об землю, то руку возносим сколько возможно выше, дабы удар был сильнее. Сие и Пророк разумеет, когда говорит, *яко вознес низвергн мя еси*, аки бы сказал: Ты высокою рукою Твоею сильнее поразил меня, нежели как был бы я низвержен в пропасть с высокаго места.

Таким образом сими словами означает сильное низвержение с высоты на землю. В другом смысле означает великая печаль или сокрушение сердца о потерянном

благополучии. Ибо как нет ничего для человека горестнее, как лишиться благополучия и быть низвержену в крайнюю бедность, сего ради Пророк болезненно воспоминает, каким образом народ лишился тех преславных благодеяний Божиих, коими некогда преизобиловал. А дабы не подумал кто, что лишение Божиих благодеяний есть нечто маловажное, сего ради писание употребляет глагол низвержения или сокрушения. Ибо как сосуд низвергаемый с высокаго места на землю, не токмо теряет достоинство места, но и весь сокрушается на части, так что ничего целого не остается в нем: так и человек, лишенный Божией милости, хотя не видит потери своей, однако подлинно теряет все.

Пс.101:12. Дние мои яко сень уклонишася, и аз яко сено изсох.

Известно, что когда солнце в полудни стоит над нашими главами, то тень бывает неприметна, но когда солнце начнет склоняться на запад, то тень ежеминутно переменяется и бывает гораздо приметнее. Сего ради Пророк прилично уподобляет дни свои уклоняющейся сени. И хотя сие, по-видимому, общее есть всем человекам, что относит он к лицу страждущия церкви, но наипаче приличествовало бедным обстоятельствам Иудеев, находившихся в плене. Неоспоримо, что мы, достигши старости, скоро умираем; но Пророк жалуется, что сие случилось с Божиим народом в самом цвете возраста его: ибо под именем дней означает течение благополучных жизни, а плен благочестивых сравнивает с заходом солнца. Потом повторяет подобие, взятое от изсохшей травы, которое выше под стихом пятым употребил, означая, что жизнь, препровожденная в плене, была исполнена таких печалей, которыя изсушили на подобие сена самый жизненный сок.

Пс.101:13. Ты же, Господи, во век пребываеши, и память твоя в род и род.

Пс.101:14. Ты воскрес ущедриши Сиона: яко время ущедрити его, яко прииде время.

Пророк, желая подкрепить себя и верных благою надеждою, представляет пред очи присносущное бытие Бога, но сие утешение, по-видимому, берет издалече. Ибо какая нам из того

надежда, ежели Бог есть неизменен, и всегда пребывает Той же, сидя на небесном престоле, а наша между тем тленная жизнь ежеминутно колеблется и не попускает нам быть в покое?

Не паче ли из того блаженного состояния, коим наслаждается Бог вечно, заключить можно, что жизнь наша одна токмо игра? Но Пророк, опровергая сию мысль, приводит на память верным те обетования, которыми засвидетельствовал Бог, что Он будет пещися о Своей церкви, а наипаче припоминает им оное главное из завета свидетельство: *похожду и вселюся в вас (Исх. 25:8)*. На сей священный и ненарушимый союз уповая, благонадежно призывает благочестивых людей, сидящих во тьме и сени смертной, к соучаствованию небесная славы, в нейже обитает Бог. К сему относятся и оныя слова: *память твоя в род и род*. Ибо к чему бы нам памятовать о вечном существе Бога, ежели бы в сердцах наших не существовало Боговедение, которое будучи почерпаемо из благодатного завета, производит между нами и Богом взаимный союз? Между тем во утешение верных прикровенно предвозвещает пришествие Мессии и будущее возстановление церкви: почему и самыя слова приспособляет к лицу Мессии (как толкует Апостол в послании к Евр. 1, где, доказывая Божество Его, приводит слова, взятые из псалма сего). Аки бы сказал: Господи, мы яко сено изсыхаем, Ты же, в лице Котораго ожидаем Мессию, *во век пребываеши*. Память наша погибает с шумом, но Твоя пребудет в род и род: ибо с продолжением времен продолжится и человеческий род, который всегда будет воспоминать чудныя дела Твои. Убо и Ты не забуди ущедрити Сиона, то есть, церковь Твою, народ Твой избранный, но возстав аки от сна, прииди к нам и помилуй нас, ибо духом предвижу, *яко время ущедрити Сиона, яко прииде время*. Нам должно рассмотреть, какое здесь время Пророк понимает: ибо Еврейское речение *Моад*, не простое означает время, но дни установленные, или уреченные. Следовательно, нет сомнения, что он взирает на пророчество Иеремии, которое читается в главе Иер. 29:10, где ясно видим, что время пленения назначено было Самим Богом на семьдесят лет. На сие время взирал и Даниил, когда молился о возстановлении церкви (Дан.

6:2). Равным образом и здесь с тем намерением привел Пророк достопамятное оное пророчество, дабы расположить как себя, так и других к прилежнейшей молитве о сокращении дней бедственного онаго плена.

Пс.101:15. Яко благоволиша раби твои каменение его, и персть его ущедрят.

Евреи слова сии относят к Киру и Дарию, но не основательно, ибо слепо веруют баснословию своих раввинов. Правда, что и нечестивые нарицаются иногда рабами Божиими, поскольку Бог производит чрез них в действие намерения Свои, а Кира именно нарицает избранным рабом Своим. Но дух Святой ни его, ни Дария не удостоил бы толь почтеннаго имени без онаго обстоятельства. Следовательно, одни токмо верные в росписи рабов Божиих счисляются; ибо им одним свойственно повиноваться званию Божию. И потому нет сомнения, что Пророк говорит здесь вообще о всей церкви; аки бы сказал, что не один человек имеет желание возстановить Сион, но и вся церковь на то согласна. Ибо дабы лучше преклонить Бога на милость, собирает себе голоса от всех благочестивых, сколько их ни было тогда во всем мире, якоже и Павел во втором послании к Коринфянам (2Кор. 1:11) говорит: – **яко любят раби Твои каменение его, и персть его ущедрят**; каменiem Сиона нарицает безобразное вещество, оставшееся от развалин храма, дабы показать, что верные не токмо в свежей памяти содержат прежнюю красоту храма, привлекавшую очи людей и поражающую чувства удивлением, но даже и по разорении его, когда уже ничего кроме плачевнаго опустошения не видно, еще любовь к нему привязаны, и даже в самом прахе и в безобразном смешении камней усматривают Божию славу. Да и праведно: ибо как храм оный устроен был промыслом Бога и возстановление онаго зависело от обещания Того же Бога, то сердцам верных не надлежало отторгаться и от самых развалин храма. Они должныствовали любить и самую персть Его.

Пс.101:16. И убоятся языцы имене Господня, и вси царие земстии славы твоя:

Пс.101:17. яко созиждет Господь Сиона и явится во славе своей.

Пророк описывает здесь плод, имеющий произойти от избавления пленников, показывая, что отсюда прославится имя Божие не только в народах, но и в самых царях земных. Чем прикровенно назнаменует, что когда страждет церковь, тогда купно с нею и слава Божия страждет, как и в самом деле нечестивые, без сомнения, тогда ругались Богу Израилеву, аки бы не имел Он силы спасти людей Своих. Сего ради Пророк глаголет, что ежели Бог возсозиждет церковь Свою и избавит народ Свой от плена, то чрез сие проявит силу Свою и что сие понудит язычников благоговеть пред Тем, Которому они ныне смеются. Якоже убо о первом избавлений Израильян воспел инде, *бысть Иудеа святыня Его, Израиль область Его (Пс. 113:2)*, тако здесь благонадежно воспеваает: *яко созиждет Господь Сиона, и явится в славе Своей.*

Пс.101:18. Призре на молитву смиренных и не уничижи моления их.

Здесь примечания достойно то, что избавление верных приписывается собственным молитвам их. Ибо хотя Бог единою милостию Своею убежден быв, избавил церковь, якоже и обещал туне соделать сие, но дабы заохотить верных к упражнению в молитве, присвоает молитвам их то, что Сам Собою творит.

Пс.101:19. Да напишется сие в род ин, и людие зиждемии восхвалят Господа:

Здесь более и более увеличивает плод избавления, дабы как себя, так и других расположить к надежде. А сими словами означает, что сие Божие дело так будет достопамятно, что слава Его распространится во все времена и веки. Мы хотя много знаем дел достойных похвалы, коих однако память скоро исчезает, но Пророк спасение церкви, о которой молится, отличает от всех обыкновенных дел. Глагол: *да напишется* – означает историю, достойную того, чтоб память ея препосылаема была из рода в род до поздних потомков. Следующия за сим слова: *и людие зиждемии восхвалят Господа* – содержат в себе прекрасную противоположность между новым творением народа, и между настоящим бедственным состоянием: ибо, по отведении народа в плен,

церковь некоторым образом казалась погибшею, или по крайней мере мертвою, когда Иудеи, смешавшись с нечестивыми языками, никакого не составляли тела. Итак, возвращение из плена было аки второе рождение, потому не без причины Пророк ожидает новаго творения: ибо хотя бы церковь и совсем погибла, но он был удостоверен, что Бог чудною силою Своею воскресит оную снова.

Пс.101:20. яко при niche с высоты святых своя, Господь с небесе на землю призре,

Пс.101:21. услышати воздыхание окованных, разрешити сыны умерщвленных:

Оное избавление, о котором толь болезненно воздыхал Пророк, описывает здесь не иначе, как бы уже оно самым делом совершилось; и дабы злоба человеческая не помрачила толикаго благодеяния Божия, приписав возвращение народа другим причинам, сего ради явными и ясными словами присвояет оное единому Богу, глаголя: *яко при niche с высоты святых Своя*. Сие же глаголет того ради, дабы Иудеи ниспосланное яве с небеси спасение не приписывали милости и благоволению Кира. Под именем *высоты святых* разумеется здесь то же, что небо. Ибо как храм нарицается инде домом Божиим, по понятию людей (Пс.25:8), так и здесь приписывается Богу жилище на небеси, не потому, чтоб Он заключался в небе, аки в храмине, но чтоб мы ничего земнаго о Нем не воображали, но искали Его превыше мира, вознося горе молитвы и воздыхания наши. Потом паки повторяет то же, что выше о молитве упомянул, дабы паки возбудить сердца верных к благочестивому упражнению сему. А *окованными* нарицает не потому, что связаны были оковами, но что плен их был подобен тяжчайшим оковам. Наконец, *сынами смерти* нарицает для того, дабы возчувствовали, что они близки были к гибели, ежели бы чудною Божиею силою не были исхищены из самых челюстей смерти.

Пс.101:22. возвестити в Сионе имя Господне и хвалу его во Иерусалиме,

Пс.101:23. внегда собратися людем вкупе и царем, еже работати Господеви.

Здесь гораздо пространнее, нежели выше, описывает плод избавления, предвозвещая, что не одни токмо Иудеи будут прославлять Бога, но по возвращении во отечество соберут с собою царей и народы во единство веры и Богослужения, так что во храме разоренном раздаваться будут хвалы Богу как от Иудеев, которые ныне кажутся быть подобны согнившему трупу, так и от царей и народов, которые соберутся отовсюду почитать Бога вместе со Иудеями. Но как сие пророчество в тогдашния времена события не возимело, то и должно относить его ко времени пришествия Христова, как то и святой патриарх Иаков засвидетельствовал пророчеством своим: *не оскудеет князь от Иуды, и вождь от чресл Его, Дбндеже приидут отложеная Ему: и Той чаяние языков* (Быт. 46:10). Хотя же языки, обращенные ко Христу, не имели нужды приходить во Иерусалим для Богослужения (ибо всяк имел свободу служить Богу во своем отечестве), но Пророк, по принятому обычаю, положил ветхозаветное Богослужение яко знак истинного благочестия.

Пс.101:24. Отвеща ему на пути крепости его: умаление дний моих возвести ми:

Пс.101:25. не возведи мене во преполовление дний моих: в роде родов лета твоя.

Сии жалобныя слова некоторые относят к тому времени, когда Иудеи, получив свободу возвратиться во отечество, много бедствий претерпели на пути, но сие толкование неосновательно. По мнению нашему, слово – *пути* положено здесь не в собственном, но в преносном смысле.

Ибо какая вся надежда древняго народа основывалась на пришествии Христовом, то Израильтяне по справедливости жалуются здесь, что они озлоблены посреде течения своего, представляя Богу обещание Его, на которое уповая, не безразсудно текли они, но последовали удостоверению Его, между же тем посреде самага пути стали быть поражены рукою Его. Впрочем, не состязуются с Богом, ниже ропщут, аки бы надежда их тщетная была, но будучи удостоверены, что Он с рабами Своими нелестно поступает, сими жалобными словами более и более в благой надежде себя утверждают. В том же

разуме присовокупляет и оныя слова: *сократил дни мои*; ибо взирают на время исполнения, которое еще отдаленным быть казалось, доколе не пришел Христос. Затем следует: *не возведи мене*, то есть, не восхити мене, *во преполовление дней моих*: ибо текущее посреде время, пока не пришел Христос, сравнивают с преполовлением, то есть, с половинною частию жизни, поскольку зрелый возраст церкви по пришествии уже Христовом наконец совершился. И как Бог в учиненном с праотцами их завете сказал, что Он будет хранить жизнь сынов их до скончания века, а плен был аки некоторый насильственный разрыв, или сокращение жизни, сего ради верные с большею благонадежностью обетование сие приводят на среду, и просят, дабы прежде времени не восхищал их, аки бы так говоря: Господи, Ты обещал нам жизнь не на два, или не на три дни, месяцы и годы, но дотоле, доколе обновиши вселенную и собереши вся языки под руку Христа Твоего; не возведи убо нас во преполовление дней наших, ниже восхити посреде течения нашего, когда еще не ожидаем смерти и когда не помышляем о ней. В следующих словах: *в род и род лета Твоя*, содержится причина, чего ради просят продолжения жизни, аки бы рекли: Господи, лета Твои вечны суть и сопребывают роду и роду бесконечно; праведно убо, да и образу Твоему даси время долгоденственное и способствующее к приобретению вечной жизни. Сие сравнение между вечною жизнью Бога и между кратким течением человеческой жизни служит к тому, что сим образом преклоняется Бог на милость, когда видит, что жизнь человеческая преходит мгновенно и исчезает яко тень, как следует ниже.

Пс.101:26. В началех ты, Господи, землю основал еси, и дела руку твоею суть небеса.

Пс.101:27. Та погибнут, ты же пребываеши: и вся яко риза обетшают, и яко одежду свиеши я, и изменятся.

Пс.101:28. Ты же тойжде еси, и лета твоя не оскудеют.

Здесь подтверждает то же, что сказал выше, то есть, что не одна токмо жизнь человеческая, но и весь сей мир в сравнении с вечностию Бога есть не что иное, как скоро исчезающая тень (исключая однако церковь, о которой будет говорить несколько

ниже, поскольку основана на Божием слове, и на покровительстве Того же Бога). Итак слова сии разделяются на три члена, из коих следуют три заключения: первое, что ежели самая небеса ничто суть пред Богом, то тленность человеческого рода есть такова же и потому достойна милосердия Божия; второе, что хотя небо и земля суть ничто пред Богом, но церковь, поскольку основана на вечной истине Бога, пребудет непоколебима во веки; третье, что хотя толь прекрасное и во всех частях соразмерное строение небес есть дело рук Божиих, но при всем том ни древность, ни толь стройный порядок не изъемлет их от гибели. Отсюда верные должны помыслить, коль тленно и ненадежно состояние их, и потому приходя пред лице Бога, ничего инаго да не приносят, кроме смирения и уничижения своего: ибо первый шаг к приобретению Божией милости есть смирение и покорность; на сем основании и Сам Бог обещал к нам милостив быть.

Пс.101:29. Сынове раб твоих вселятся, и семя их во век исправится.

Сими словами Пророк означает, что он не потому просит сохранения церкви, поскольку она есть часть человеческого рода, но поскольку Бог вознес ее превыше мира. Отсюда заключает, что церковь между всеми превратностями мира пребудет тверда и непоколебима: ибо хотя мы по грехам нашим праведно подпали Божию гневу и потому аки отсечены стали от источника жизни, но когда примиряемся с Богом, то благодать Его паки изливается на нас. Откуда следует, что верные, яко отрожденные духом, от смерти бывают свободны, поскольку Бог всегда пребывает тойже. Итак, глагол: *вселятся* – означает здесь вечное и непоколебимое наследие живота, а местоимение *пред Тобою*, являет, что спасение верных не по примеру мира, ниже по общему чину природы твердо есть, но по святому оному союзу, который соединяет их с Богом. Под именем *семени* понимает сынов людей благочестивых, однако не тех, кои от плоти родились и суть изверги, но тех, кои подражают вере родивших их. Впрочем не без намерения упоминает о семени, поскольку завет распространяется и на будущие роды. Ежели мы постоянно пребудем в вере и залог сей сохраним до

смерти, то не будем сомневаться, что живот наш сокровен есть в Боге; и хотя бы бесчисленные смерти окружали нас, но мы, стоя на якорю веры, пребудем безопасны.

Псалом 102

Пс.102:1. Псалом Давиду. Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое его:

Пс.102:2. благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний его:

СОДЕРЖАНИЕ

В сем прекрасном псалме, во-первых, описывает Пророк благодеяния Божия особенно ему оказанные. Потом распространяет оныя на всех избранных Божиих, показывая и самый источник, из которого они истекают, то есть, неизреченную милость Божию, которая наипаче простирается к людям, боящимся Бога. Наконец, видя себя неравносильна к возблагодарению, призывает Ангелов, и все твари, да благословят Господа и Ему за нас благодарение да возсылают.

Давид, благочестно веруя, что он находится в числе избранных Божиих, яко един от них, возбуждает себя к хвалению Бога, и потому, обращая речь к душе своей, глаголет: *благослови, душе моя, Господа!* Помысли о благодеяниях и похвали Благодетеля, по дару Которого удостоилась ты не токмо познать, но и самым делом вкусить безчисленная благая! Не точию же ты единая похвали Господа, но *и вся внутренняя моя*, то есть, все помышления мои и все чувствования мои, в глубине сердца сокровенная, да обратятся в языки, и да благословят *святое имя Его*.

Потом паки повторяет: *благослови, душе моя, Господа*, дабы отчасти показать благодарный дух, а отчасти – слабость человеческого сердца, которое весьма скоро хладеет в вещах, телесными чувствами непостижимых, каков наипаче есть Бог, *живый во свете неприступнем (1Тим. 6:16)*. – *И не забывай всех воздаяний Его*. Наричает благодеяния Божия *воздаяниями*, понеже не суть благодеяния простые, но, так сказать, все сугубыя: ибо и то есть благодеяние, что не воздает нам должных казней, как того достойны повседневные грехи наши, и то паки есть благодеяние, что за толика злая наша воздает

толикими благами. Ежели бы кто мог исчислить все грехи наши, коими непрестанно воздаем мы Богу злая за благая, тот мог бы некоторым образом познать, коль велика Божия любовь, которая непрестанно воздает нам благая за злая, по оному изречению Господню: *яко Той благ есть на безблагодатныя и злыя* (Лк. 6:35).

Пс.102:3. очищающего вся беззакония твоя, исцеляющего вся недуги твоя,

Здесь начинает исчислять благодеяния Божия по их видам, проходя порядком от первого даже до последнего. И в первом чине полагает благодатное отпущение грехов, бывающее чрез отрождение, посредством которого Бог делает нас из неправедных праведными, из врагов друзьями и из рабов сынами, туне отпуская долги, коль они ни велики, и туне прощая вины, коль они ни тяжки, коль ни безчисленны. И дабы пресечь самые корни грехов, исцеляет все недуги наши, яко то: *похоть плотскую, похоть очес и гордость житейскую* (1Ин. 2:16): ибо корень всех грехов есть похоть злая.

Пс.102:4. избавляющего от истления живот твой, венчающего тя милостию и щедротами,

От благодеяний благодати преходит к благодеяниям славы, показывая, что Бог чрез искупление, еже о Христе Иисусе, *избавляет живот наш от истления*, то есть, от вечныя смерти, и преселяет души в царство Свое, где венчает их славою и честью, а здесь между тем, предваряет милостию и щедротами. Ибо, дабы удостоился ты получить венец правды, первее предваряет тебя милостию, туне оправдающею, потом щедротами, управляющими и покровительствующими тебе в пути жизни сея, без которых не мог бы ты благополучно совершить течения твоего.

Пс.102:5. исполняющего во благих желание твое: обновится яко орля юность твоя.

Как венец славы содержит в себе две вещи, а именно, насыщение желания и безсмертие тела, сего ради глаголет, что тогда и желание души удовлетворится, и глад сердца насытится, когда человек насладится верховным оным благом, которое так содержит в себе вся благая, что душа,

насытившаяся оным, ничего больше ни желать, ни искать не похощет. К сему присовокупится еще и обновление тела, которое по преславном оном воскресении изменится в блаженную и никогда нестареющуюся юность. Сие обновление сравнивается с обновлением орла не потому, аки бы орел по обновлении своем вечно мог жить, но что некоторым образом прообразует воскресение блаженных телес, может быть, по той причине, что весьма высоко летает и весьма острое зрение имеет, а наипаче, что весьма долго живет, в чем особливо состоять будет блаженство праведных людей, кои подобно орлу превыше небес возлетят и самый неприступный свет узрят, и вечною жизнью насладутся. Впрочем, каким образом орлы обновляются, неизвестно. Иероним, в толковании на 40 главу Исаии, пишет, что орлы обновляются, переменяя часто перья. Августин в толковании на сие место повествует, что орел обновляется, разбивая нос о камень, когда он вырастет чрез меру велик, и будет препятствовать брать пищу. Раввины сплетают свои о сем басни.

Пс.102:6. Творяй милостыни Господь и судьбу всем обидимым.

Описав благая, уготованная праведным, здесь описывает тот источник, из которого проистекают благая сия, приписывая оныя единой милости Божией, дабы кто, безумствуя с ересеначальником Пелагием, не присвоил себе того, что свойственно единому Богу, и чрез гордость не потерял того, что чрез смирение мог бы приобрести. Сего ради глаголет, что един токмо Бог *творит милостыни*, то есть, Он один благодетельствует, Он раздает дары, Он ущедряет многоразличными благами. Из числа сих многоразличных милостей едина особеннейшая есть та, что *Он творит суд всем обидимым*: ибо и претерпевающих обиды избавляет, и творящих оныя не оставляет без наказания.

Пс.102:7. Слова пути своя Моисеови, сыновом Израилевым хотения своя.

Здесь продолжает то же, что сказал в предыдущем стихе; ибо под именем *путей* разумеет милость и истину, как и инде сказал: *вси путие Господни милость и истина* (Пс. 24:10). Сии-

то пути сказал Господь избранному рабу Своему Моисею: ибо дал ему закон святой, посредством которого как самому ему, так и всем сынам Израилевым (а с ними купно и нам) объявил хотения Свои, которые состоят в том, что как Сам Он милостив и праведен, так и мы должны быть милостивы и праведны. Почему и сие самое, что он так открыл нам волю Свою, было знамение великия милости Его.

Пс.102:8. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив.

Сии Божественныя имена, которые сообщает нам Давид из книги Исх. 34:6, яко неложное Священнаго Писания свидетельство, несказанно служат к утешению нашему. Ибо ежели Бог щедр, то не оставит ни единого доброго дела без награждения; ежели милостив, то не может не иметь отеческия любви к нам; ежели долготерпелив, то еще потерпит немощам нашим, еще снизойдет недостойнству нашему, так как отцы и матери обыкновенно снисходят неразумию и глупости детей своих, и терпят даже огорчения и досады; наконец, ежели Бог многомилостив, то без сомнения соравнит нас с Ангелами, и мы сие равенство получим, когда узрим Его, якоже есть.

Пс.102:9. Не до конца прогневается, ниже во век враждует:

Здесь объясняет по частям оныя Божественныя имена, о которых упомянул вообще в предыдущем стихе, и во-первых, говорит о неизреченной Божией любви к человекам, а наипаче к верным, показывая, что Бог хотя иногда и гневается на согрешающих по немощи избранных Своих, и за то наказывает, но скоро паки примиряется с ними: ибо в сердце отца чадолюбиваго всегда пребывает отеческая любовь, откуда и самое наказание происходит. И то же самое иными повторяя словами, присовокупляет: *ниже во век враждует*. То есть, не так гневается, как люди, кои иногда злобу свою питают до смерти, но яко отец, который, будучи раздражен детьми, хотя негодует, но и паки примиряется скоро и утешает их. Впрочем сие присовокупление нимало не благоприятствует заблуждению тех, кои мнят, что муки осужденных некогда конец возимеют: ибо сие не ко всем относится, но токмо к избранным, боящимся Бога страхом сыновним, как неоднократно в сем псалме

повторяется; об осужденных же в книге Бытия иначе сказано: *не имать дух Мой пребывать в человецех сих во век* (Быт. 6:3). И у Моисея явно и ясно нарицается *Бог ревнитель, отдавая грехи отцев на чада* (Втор. 5:9). Но Давид, оставя людей, на которых лежит вечный и непримиримый гнев Божий, научает, колико Бог милует сынов Своих, якоже и у Исаии Сам глаголет: *на время мало оставих тя* (в Еврейском: *наказах тя*), *а с милостию великою помилую тя* (Ис. 54:7).

Пс.102:10. не по беззаконием нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам.

Приступает ко второму имени, а по нашему переводу к первому, и говорит, что Бог по безконечной щедроте Своей не токмо не воздал нам казней, которыхы мы заслуживали, но и приумножил дары, которых не заслуживали. Что бо заслуживает человек беззаконный и грешный, ежели не смерть? *Оброцы бо греха смерть* (Рим. 6:23). Но Бог не токмо не воздал нам смерти, но и благодать возблагодать даровал, и жизнь вечную обещал; а между тем со избытком приложил и все то, в чем имеем нужду, находясь в странствовании сем.

Пс.102:11. Яко по высоте небесней от земли, утвердил есть Господь милость свою на боящихся его:

Пс.102:12. елико отстоят востоцы от запад, удалил есть от нас беззакония наша.

Сии слова относятся к тому же первому имени: ибо Пророк доказывает, что Бог не воздает нам по грехам нашим; понеже утвердил щедроту Свою во множестве благодеяний, предав забвению все беззакония наши, при чем употребляет подобия, взятые от разстояния неба и земли, востока и запада, или, что то же есть, от величайшия высоты и долготы, дабы показать, что отпущение грехов и благодати оправдание есть благодеяние, из всех величайшее и не имеющее конца и меры. Аки бы сказал: по мере разстояния неба от земли, которое есть самое величайшее, утвердил Господь милость оправдания и благодати Своя; и паки, по мере разстояния востока от запада, которое также есть величайшее, удалил от нас, боящихся Его, вся беззакония наша, совершенно отпустив и загладив грехи наши так, как бы они никогда соделаны не были.

Пс.102:13. Якоже щедрит отец сыны, ущедри Господь боящихся его.

Пс.102:14. Яко той позна создание наше, помяну, яко персть есмы.

В сем стихе, и в двух последующих, объясняет Пророк третье Божие имя, то есть, *долготерпение*, и употребляет весьма приличное сравнение, взятое от плотских родителей. Ибо никакие люди столько великодушны и долготерпеливы не бывают, как родители в разсуждении детей своих: поскольку любовь отеческая или матерняя убеждает их с непрестанным и невероятным трудом угождать малым детям своим, и даже самая досада и обиды их сносить великодушно. Якоже убо плотские родители наши с непреодолимым некоторым пристрастием милуют своих младенцев и их немощи терпеливно сносят: тако, или еще более, Господь наш милует *боящихся Его*, взирая на погрешности их не яко на обиды, но яко о слабостях малых детей разсуждая. *Яко Той позна создание наше.* Той совершенно знает, что мы от земли созданы, что носим плоть смертную и многоразличным немощам подверженную, и потому сожаления Его достойную. *Помяну, яко персть есмы.* Он разсуждает, что мы из персти составлены и потому персть есмы; а понеже персть есмы, то и немощны и тленны. По сих для большего объяснения тленности нашея присовокупляет другое подобие, глаголя:

Пс.102:15. Человек, яко трава дние его, яко цвет сельный, тако оцветет:

Пс.102:16. яко дух пройде в нем, и не будет, и не познает ктому места своего.

Сии слова выражены по свойству Еврейского языка, а полнее читать должно так: *дни человека яко трава: яко цвет сельный, тако оцветет. Егда бо ветер приидет на него, се (уже) несть его, ниже познает его ктому место его.* Сущность слов сих есть та, что дни жития человеческого весьма кратки и подобны дням, в которые трава на полях растет. Она родится весною, а в грядущее лето посекается. И как трава не чрез все то время, в которое растет в поле, зеленеет, но по утру зеленеет, а к вечеру, будучи посечена, увядает: так и человек

чрез краткое время процветает, но гораздо в кратчайшее увядает, подобно *сельному цвету*, или полевой розе, которая скоро разцветает, и паки скоро теряет цвет. Следующее присовокупление о *духе преходящем*, означает, что жизнь человеческая не токмо весьма кратка, но и всегдашним переменам подвержена, пока совершенно не прекратится. Итак, под именем *духа преходящего*, по переводу седмидесяти толковников разумеется дух жизненный, который не долго пребывает в человеке, но скоро выходит, и прежде нежели выйдет, переменяется то из младенчества в отрочество, то из отрочества в юношество, то из юношества в мужество, то из мужества в старость, и наконец из старости в смерть. В сем состоянии будучи, ктому не познает места своего, то есть, не возвратится паки в то место, откуда изшел, и навсегда не узрит света, который единожды оставил. Судя по сему, вещи тленные много различествуют от нетленных, небесные от земных. Ибо солнце, луна и звезды, восходящая по утру на востоке, хотя по вечеру и исчезают на западе, но и паки возвращаются в круги свои, и ни в чем неизмененны видят место, из которого вышли. Вещи же, раждающиеся из земли, хотя течение свое совершают, но в течении изменяются, и никогда не возвращаются в то место, откуда течение начали, но состареваются и пропадают. По тексту Еврейскому, дух преходящий есть ветер стихийный, который сильно дует на полевые цветы, низлагает их, от чего они засыхают и пропадают, так что неприметно бывает даже и то место, где они росли и цвели.

Пс.102:17. Милость же Господня от века и до века на боящихся его,

Пс.102:18. и правда его на сынех сынов, хранящих завет его и помнящих заповеди его творити я.

Здесь наконец объясняется четвертое имя Божие, положенное под Пс. 102:8, где назван Бог *многомилостивым*. Оно относится к благодетелю прославления, которое есть последнее и самое величайшее. Оно показывает, что милость Господня, которая пребывала от века над боящимися Его в предопределении, пребудет над ними *до века* в прославленном состоянии: а таким образом Бог будет многомилостив как по

множеству благодеяний, так и по продолжению оных. Кто же бы мог по достоянию изреши, колика милость сия, что Господь и Владыка всех, Иже благих наших не требует, еще оттоле – от века predetermined ущедрить персть Свою, и соравнить оную не токмо с духами небесными, но и соединить с Собою, верховнейшим благом, вечным и преблаженным союзом? Сию толикую милость по истине ни на минуту не должны мы из памяти выпускать, но непрестанное благодарение возсылать к нему. Следующее присовокупление, *и правда Его на сынех сынов, хранящих завет Его, и помнящих заповеди Его*, есть аки добавок к великой милости оной, которую являет Бог боящимся Его. Ибо Пророк присовокупляет сие для того, дабы показать, что боящиеся Бога не токмо сами покоиться будут под покровом вечная Божией милости, но что милость сия распространится и на всех потомков их, ежели токмо будут подражать благочестию предков своих, храня свято завет и заповеди Божия.

Пс.102:19. Господь на небеси уготова престол свой, и Царство его всеми обладает.

Сими словами показывает Пророк, что Бог верно может сделать то, что обещал боящимся Его, и сынам сынов их: ибо как есть верховный Судия над всеми, то и поставил судилищный престол Свой на самом высочайшем месте, то есть, на превыспреннем небеси, откуда бы мог видеть всех, и достойным достойная воздавать. А дабы не возмнили мы, что Бог есть судия, поставленный от некоего царя, сего ради присовокупляет: *и царство Его всеми обладает*, то есть, имеет престол на небеси не яко судия, сущий под царем, но яко Судия верховный и Царь над всеми царями, и не токмо над царями, но и над всеми тварьми.

Пс.102:20. Благословите Господа, вси ангели его, сильнии крепостию, творящии слово его, услышати глас словес его.

В сей последней части псалма Пророк призывает все прочия твари к прославлению Бога: сие же творит того ради, понеже находил себя неравносильным возблагодарить толикому и таковому благодетелю. И во-первых, призывает Ангелов, яко благороднейших пред прочими тварей, и наипаче способных к хвалению Бога: ибо мы меньше к тому способны,

ово яко немощны и тленны, ово яко часто согрешаем и яко хвала во устах грешника некрасна. Ангели же поскольку суть духи зело крепкие и сильные, то никогда не утруждаются, ниже согрешают, сего ради глаголет: *благословите Господа вси Ангели Его*. То есть, похвалите общаго Владыку вы, чистейшие духи, ближе к Нему предстоящие и величие Его совершеннее зрящие; вы, которые не токмо созданы от Него, но и которые по падении прочих при Нем остались вечно и с Ним соединилися преблаженным союзом, *благословите Господа*; и не один или два, но вси, елико вас есть, соберитесь вкупе и прославьте Его. Ничто в том не может воспрепятствовать вам: ибо вы сильны крепостию, вы утвержены в состоянии благодати и славы, и потому можете исполнять повеления Божия, как скоро услышите глас словес Его.

Пс.102:21. Благословите Господа, вся силы его, слуги его, творящий волю его.

Дабы чрез Ангелов, призываемых к прославлению Бога, не разумели мы одних токмо Ангелов последнего чина, сего ради Пророк присовокупляет здесь начальнейших духов, под именем небесных вой разумеемых, яко то: Архангелов, Начал, Властей, Господствий и прочих вышних чинов. Ибо в Еврейском тексте читается так: *благословите Господа вси вои Его*. А что Ангели суть воины небесные, о том свидетельствует Лк. 2. Сего ради глаголет: *благословите Господа, вся силы Его*, то есть, прославляйте Бога Ангели не токмо нижняго, но и высшаго чина, которые вси есте слуги небеснаго Владыки, долженствующие прилежно и непрестанно творити волю Его.

Пс.102:22. Благословите Господа, вся дела его на всяком месте владычества его: благослови, душе моя, Господа.

Пророк, призвав к хвалению Бога Ангелов и человеков, яко разумных тварей, могущих собственно хвалить Его, наконец, призывает и прочия все твари, хотя впрочем не имеющие ни разума, ни чувств, ни жизни, дабы и оне своим образом похвалили Творца. А дабы кто не исключил что-нибудь и не возмнил, что Пророк глаголет об одних токмо тварях, сущих на небеси и на земли и в мори, сего ради прилично глаголет: *благословите Господа, вся дела Его, на всяком месте*

владычества Его. Ибо Той сотворил всяческая, и всеми обладает везде Сый и вся исполняяй, вся содержи, и вся сохраняяй. Наконец, дабы показать с каким намерением исчислил все благодеяния Божия, повторяет те же слова, которыя в начале псалма в душе своей произнес: благослови, душе моя, Господа, назнаменуя, что принес песнь сию Богу с тем, дабы всегда памятовать благодеяния Его.

Псалом 103

Пс.103:1. Псалом Давиду, о мирстем бытии. Благослови, душе моя, Господа. Господи Боже мой, возвеличился еси зело: во исповедание и в велелепоту одлеклся еси:

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом прилично положен на ряду с предыдущим. Ибо во оном приносится благодарение Богу за благодеяния благодати, а в сем за благодеяния природы: там прославляется Божие милосердие, а здесь проповедуется Божия премудрость, во-первых, от чудных дел, сущих на небеси; потом от дел, сущих в воздухе; за сим от дел, сущих на земли; наконец, от дел, сущих в мори.

ТОЛКОВАНИЕ

Сими словами Пророк, как и прежде возбуждает душу свою к хвалению Бога, а душа возбужденная тотчас встает, поражается удивлением, и хваля Бога, восклицает: *Господи Боже мой, возвеличился еси зело!* Бог хотя Сам в Себе ни увеличиться, ни уменьшиться не может, поскольку есть безпределен и безконечен, но увеличивается пред очами Ангелов и человеков, и тем паче, чем более возрастает слава Его от созерцания могущества, премудрости и благодати, сияющих в делах Его.

Пс.103:2. одеяйся светом яко ризою, простираяй небо яко кожу:

Сими словами объясняет, каким образом возвеличился Бог, употребляя прекрасное подобие, взятое от ризы. Якоже бо от светлых риз познаем царя, владыку и других высоких властей, тако от славы, еюже аки ризою одеян Бог, познаем могущество и премудрость Его. И хотя Бог Сам в Себе *свет есть, и тьмы в Нем несть ни единыя* (1Ин.1:5), но как свет оный есть неприступный, *Егоже никтоже видел есть от человек, ниже видети может* (1Тим.6:16), сего ради кроме онаго света, предложил нам другой некоторый свет славы, то есть свет, происходящий от дел Его. И о сем-то свете славы Пророк глаголет здесь, восклицая: *в славу и велелепоту одлеклся еси.*

Пс.103:3. покрываяй водами превыспренняя своя, полагаяй облаки на восхождение свое, ходяй на крилу ветреню:

Здесь начинает описывать сияние силы и премудрости Божией, видимыя в творении тверди, или неба: и притом замечает два некоторыя весьма чудныя обстоятельства, которыя и нам на замечание предлагает. Первое, что Бог с такою легкостию распростер неизмеримую тяжесть тверди и ею окружил все нижния тела, с какою люди обыкновенно расстилают шатер или палатку, из кож сделанную. Второе, что Бог с непонятным искусством *покрыл водами превыспренняя Своя*, то есть, расположил воды выше неба, поставя оныя аки некие сосуды на огне, однако так, что ни вода не погашает огня, ни огонь истребляет воды. О сих водах много спорят между собою ученые люди, но Святые отцы вообще мнят так, что есть воды не токмо выше неба воздушнаго, где бывают облака, но и выше неба эфирнаго, которое твердию нарицается. Зри Василия Великаго беседу 3 на Шестоднев, Златоустаго беседу 4 на Бытие, Амвросия книгу.

С тверди небесныя Пророк снисходит на воздух и описывает чудную премудрость Божию, являющуюся во облаках, которыя будучи движимы силою ветров, с непостижимою скоростию переносятся от одной части мира к другой. Ибо иногда видим воздух ясный, но как скоро повеет южный ветер, то вдруг тот же воздух видим покрытый облаками: и напротив, видим иногда воздух отвсюду покрытый облаками, но как скоро повеет северный ветер, то облака мгновенно исчезают. Все же сие описывает Пророк стихотворческим образом, так как бы Бог сидел на облаках аки на колеснице, и управлял ветрами аки крылатыми конями. Но сими преносными словами не что иное означается, как то, что Бог есть Творец всех вещей и что мановением Его движутся ветры, и облака или находят, или уходят.

Пс.103:4. творяй ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный:

Сими словами описывает сильныя бури, громы и молнии, бывающия в воздухе; аки бы сказал, что Бог употребляет ветры и бури вместо Ангелов, то есть вестников, посылаемых для

увещания людей: *и пламень огненный*, то есть молнии и громы, суть аки слуги Его, посылаемые для наказания тех же людей. Впрочем поскольку апостол Павел в послании к Евр. 1, место сие толкует о ангельских духах и отсюда заимствует довод к доказательству Божества Христова и преимущества Его над Ангелами: то и мы должны сказать, что Пророк говорит здесь об Ангелах, в собственном разуме понимаемых. Аки бы сказал, что не одни токмо ветры и облака скоро носятся по воздуху и служат повелевающему Богу, но что Он имеет еще слуг, гораздо превосходнейших и легчайших, то есть Ангелов, коих посылает или для увещания, или для наказания людей.

Пс.103:5. основай землю на тверди ея: не преклонится в век века.

С воздуха низходит Пророк на землю, и понеже она есть место жилища нашего и более нам известна, нежели другия части мира, для того долее на ней останавливается, занимаясь созерцанием и описанием чудных дел Божиих, видимых на ней. И первое начинает от творения ея, и рассуждает о непостижимой силе Бога, Который землю нашу, сию величайшую громаду, без всякого основания повесил на подобие шара в самой середине мира, дабы стояла не на основании некоем, но на собственной тяжести своей: сего ради не *преклонится*, ниже *подвижится во век века*. Ибо повеление Божие тверже всякого основания; и потому, как Он повелел, так и будет. Земля на тяжести своей во веки стоять будет непоколебимо.

Пс.103:6. Бездна яко риза одеяние ея, на горах станут воды:

Здесь стихотворческим образом описывает Пророк состояние земли, в каком она была в начале творения своего, изображая, что была она покрыта, или как бы одета глубокими водами аки ризою; ибо бездною нарицает неизмеримую глубину вод, как сказано в первой главе Бытия: *и тьма бе верху бездны*. И тогда-то на горах стояли воды, покрывавшие самые высочайшие верхи их. Глагол, *станут*, полагает вместо *стояли*, по свойству Еврейского слога, в котором будущее

время, означая непрерывное чего-либо продолжение, часто полагается вместо прошедшего.

Пс.103:7. от запрещения твоего побегнут, от гласа грома твоего убоятся.

Сими словами означает, что воды, отовсюду покрывавшие землю, мановением Божиим собравшись во едино, стекли в нижние места земли: ибо Божие повеление было для них на подобие грозного прещения или на подобие грома, устрашающего людей.

Пс.103:8. Восходят горы, и низходят поля, в место еже основал еси им.

Сии слова также суть стихотворческие, означающие, что ежели бы Бог бездну вод в своих пределах не заключил, то не было бы никакого различия между горами и долинами, ибо всю землю потопили бы. Таким образом горы появились на высоких местах, так как бы ногами взошли на оныя; а поля или долины открылись на местах низких: но и те, и другие стали на своем месте, которое Бог назначил им.

Пс.103:9. Предел положил еси, егоже не прейдут, ниже обратятся покрыти землю.

Сими словами показывает, что по отступлении вод и по заключении их в земные недра, Бог положил им известный предел, которого они прейти не могут, ниже обратятся сами собою покрыти землю. А что во время потопа возвратились и покрыли землю, то сие сделалось по повелению Бога и по Его силе. Предел же, который положил Бог водам, находящийся на верху берегов морских, как явствует из 38 главы Иова и из 5 главы Иеремии, сей предел положил Бог во время, когда распределял места стихиям по свойствам их, из коих вода, поскольку естественно тяжелее воздуха, всегда опускается в места низшие, а воздух занимает или составляет высшие.

Пс.103:10. Посылаяй источники в дебрех, посреде гор пройдут воды.

Пс.103:11. Напаяют вся звери сельные, ждут онагри в жажду свою.

Пс.103:12. На тех птицы небесные привитают: от среды камня дадут глас.

Здесь описывает Пророк чудную Божию премудрость, видимую в произведении источников и рек: ибо ежели бы воды, при отступлении своем от земли, оставили оную совсем сухою, то животныя земныя погибли бы от жажды. Сего ради премудрость Божия произвела источники сладких вод, а из источников ручьи, которые бы везде протекая, подавали питье всем животным, а наипаче онаграм, то есть диким ослам, которые обыкновенно живут на горах и от природы жаждущи. От сих источников не токмо животныя четвероногия пьют, но и птицы небесныя при водах их гнезда вьют, дабы теми же водами могли пользоваться и хвалы воспевать своему Владыке, каким образом только могут.

Пс.103:13. Напаяяй горы от превыспренних своих: от плода дел твоих насытится земля.

Здесь воспеваает другого рода чудный Божий промысл, который кроме источников и рек, не могущих орошать высокие верхи гор и холмов, умыслил дожди произвести, кои бы из облаков, яко из превыспренних источников, могли сообщать горам потребную влагу и делать их плодоносными. Таким образом, горы, которыя, по-видимому, осуждены на вечную сушу и некоторым образом висят на воздухе, изобилуют тучными пажитями. А как сие чудо не есть из числа обыкновенных дел, сего ради Пророк прилично заключает, что сие плодоносие не от кого другого происходит, как от Бога, возделателя земли. Хотя же несвойственно приписывает Богу труд земледельца, однако и не без причины: ибо Бог, благословляя землю от превыспренних Своих, сильнее действует, нежели все смертные совокупными силами.

Пс.103:14. Прозябаяй траву скотом, и злак на службу человеком, извести хлеб от земли:

Первыя слова стиха сего относятся к животным бессловесным, а следующие к человекам, их же Бог, яко сынов, особеннаго удостоивает промысла. Итак, рекши о скотах, потом глаголет, что Бог производит жатву, а из жатвы хлеб, которым питает человек; и не сие токмо, но и елей и вино присовокупляет, как увидим в нижеследующем стихе. Слово: *на службу* означает здесь то же, что *на потребу*: ибо сии две вещи,

то есть, вино и елей, необходимо в жизни человеческой нужны, и служат не токмо для потребности, но и для увеселения. Имя хлеба означает не токмо обыкновенный хлеб, которым ежедневно питаемся, но и всякого рода пищу. А когда говорит, что Бог производит злак на службу человекам, то чрез сие понимает не токмо то, что земля подает нам пищу, состоящую в пшенице, но и в злаках и в других плодах: ибо мы не одним родом пищи кормимся.

Пс.103:15. и вино веселит сердце человека, умастит лице елеем: и хлеб сердце человека укрепит.

Сими словами показывает, что Бог промышляет не токмо о нуждах человеческих, подавая сколько потребно для обыкновенного содержания жизни, но по милости Своей гораздо щедрее питает нас, увеселяя сердца наши вином и елеем: ибо хотя человеческая природа могла бы быть довольна одним питием воды, но Божия щедрота дала еще в прибавок и вино. В том же смысле разуметь должно и оныя слова: *умастит лице елеем*. Ибо нет сомнения, что Пророк говорит здесь о невинном употреблении благовонных масел и аромат, дабы показать, что Бог подает людям не токмо все нужное к жизни, но милость Свою простирает далее, снисходя и удовольствиям их. Последний член, где говорит Пророк: *и хлеб сердце человека укрепит*, означает, что хотя бы и одного хлеба довольно было для человека, чтоб подкрепить силы его, но Бог от избытков Своих подает ему еще вино и елей. Итак, повторение о употреблении хлеба не есть излишнее, но положено для прославления милости всеблагаго Бога, Который на подобие нежнейшего отца воспитывает детей Своих. Здесь для наставления нашего заметить должно следующие три обстоятельства: первое, что Бог един есть виновник всех тех благ, которыя к содержанию телесной нашей жизни относятся. Ибо люди сколько бы ни трудились, копая землю, засевая поля, насаждая древа, заводя сады, распложая и обрезаывая виноградные лозы, но ежели бы Бог солнцу Своему возсиявать не повелевал, ежели бы с неба дождей не посылал, ежели бы плодородия земле не сообщал, ежели бы сил людям не давал и с ними купно не содействовал, то поистинне, ничего бы у нас не

было. А понеже Бог вся может творить без причин вторых, как Богословы говорят и как учинил Он в начале мира, вторыя же причины без Бога ничего творить не могут, для того весьма справедливо сказал Апостол: *ни насаждаяй есть что, ни напаяй, но возвращаяй Бог (1Кор. 3:7)*. И паки: *не несвидетельствована Себе остави Бог, благодворя, с небесе нам дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищею и веселием сердца наша (Деян. 14:17)*. Почему и Псалмопевец весьма прилично воспел: *прозябаяй траву скотом, и злак на службу человеком*. Второе: что Бог, яко отец прямо любящий детей, не токмо даровал нам самое нужное к содержанию жизни, яко-то, хлеб и воду, но приложил еще и то, что могло сделать пищу нашу приятнейшею, а питье сладостнейшим, дабы имели мы некоторое утешение в трудах. Ибо дал вино для увеселения сердца, по оному изречению Приточника: *дадите сикера сущим в печалех, и вино пите сущим в болезнях (Притч. 31:6)*; дал и елей, частию для удобрения лица, частию для пищи, а частию для врачевания. Из чего явствует, коль неблагоприятны те люди, кои приемля толика благая от Бога, никогда не обращают мысленных очей своих к небу, дабы признать в Боге отца чадолюбивейшаго, питающего и содержащего их яко детей отеческими благими. Третье: что Пророк не смешивает здесь отеческий промысл Божий с чревоугодием и роскошью. Мы из слов его заключаем, что употреблять вино позволено не токмо для потребы, но и для увеселения: но сие увеселение должно растворять трезвостью, дабы люди не забывали себя и не теряли разума и сил, но веселились пред Господом Богом своим, как повелевает Моисей Левитам в главе Лев. 23:40. Кто так будет веселиться, тот будет готов и к понесению печали, ежели Богу так угодно будет, по оному Павлову правилу: *вем избыточествовати, вем и алкати (Флп. 4:12)*.

Пс.103:16. Насытятся древа польская, кедри Ливанстии, ихже еси насадил:

Пс.103:17. тамо птицы вогнездятся, еродиево жилище предводительствует ими.

Пс.103:18. Горы высокия еленем, камень прибежище заяцем.

Здесь паки проповедует о всеобщем Божием промысле, видимом в хранении всех частей мира. И во-первых, глаголет, что от напоения онаго, о котором выше в стихе 13 сказал, возрастают древа и дают жилище птицам. Потом говорит, что Бог дает убежище в горах еленям и зайцам, дабы показать, что нет ни одной части в мире, которая бы забыта была от всеблагаго Отца и что ни едина тварь не исключена от промысла Его. Пророк убо от людей переходит к древам, аки бы сказал, что не дивно, ежели Бог так щедро питает людей, созданных по образу Его, когда и на самыя древа промысл Свой распространять благоволит. *Древами Божиими* нарицает древа высокия и красотою своею пред другими гордящиеся, каковы наипаче суть кедры Ливанские: ибо в них больше видимо бывает Божие благословение.

По переводу седмидесяти толковников, *древами польскими* нарицаются в том же смысле, потому что не от людей насаждаются и напаяются, но повелением Божиим сами собою раждаются на полях и орошаются дождями, падающими с неба от Того же Бога. О *еродиевом жилище* различныя у толковников находятся мнения. Иероним мнит быть ястреба, Августин – водяную кокошь, Суида – аиста, Плиний – цаплю, иные – род белого ворона. Но вообще означается великая птица, которая вьет гнездо больше и выше других птиц. В Еврейском тексте читается так: *Аист, на елях дом его.*

Пс.103:19. Сотворил есть луну во времена: солнце позна запад свой.

Пс.103:20. Положил еси тьму, и бысть ночь, в нейже пройдут вси зверие дубравнии,

Пс.103:21. скимни рыкающие восхитити и взыскати от Бога пищу себе.

Здесь описывает другое действие Божия промысла, показывая, что Бог так расположил течение солнца и луны, что в них виден взаимный порядок и удивительный союз, которого они не токмо не разывают взаимными переменами, но и наилучшим образом служат к разделению времен. Когда

говорит, что *луна сотворена во времена*, чрез сие разумеет, что луна не токмо разделяет дни от ночей, но и означает некоторыя нарочно установленныя времена (яко-то, дни праздничные), оканчивает месяцы и годы, и чрез то способствует к многоразличным пользам. Когда паки глаголет: *солнце позна запад свой*, чрез сие разумеет не токмо ежедневное кругообращение солнца, но и постепенныя удаления и возвраты к нам, посредством которых солнце приносит с собою лето, зиму, весну и осень. Когда, наконец, присовокупляет: *положил еси тьму, и бысть ночь, в нейже пройдут вси зверие дубравнии*, – чрез сие означает, что Бог и о хищных зверях имеет промысл, определяя им ночное время для снискания пищи: ибо как от природы робки и людей боятся, то днем из логовищ не выходят, хотя бы и голодом томимы были, но избирают ночное время и тогда выходят. А хотя львы и скимны, будучи побуждаемы голодом, выходят иногда и посреде полудня для снискания пищи, но Пророк описывает здесь то, что случается чаще, и потому говорит, что скимны днем выходить не смеют, но во время ночное выбегают на добычу. Почему и здесь открывается чудный Божий промысл, когда толь страшное животное днем лежит в пещере, дабы люди свободнее могли ходить. А что львы и скимны, иногда и днем с великою вольностию бегая, нападают на людей, сие приписывать должно преступлению Адама, котораго грех отнял у нас господство над дикими зверями. Когда говорит, что *скимны ищут пищи от Бога*, чрез сие не то разумеет, аки бы они прибегали к промыслу Бога и признавали Его за попечителя, но означает, что Бог чудным образом промышляет пищу и толь свирепым зверям, как сказано выше. Здесь заметить должно, что зверям, не имеющим разума и рук, позволено хищением приобретать пищу, но людям, имеющим разум и руки, таковое хищение запрещено: ибо могут праведными трудами рук своих питаться, или возделывая землю, или упражняяся в торговле. Следовательно, воры и разбойники, и все те, кои или обманами, или ложью, или кражею, или грабительством живут, порядок Божия промысла испровергают.

Пс.103:22. Возсия солнце, и собращася, и в ложах своих лягут.

Пс.103:23. Изыдет человек на дело свое и на делание свое до вечера.

Сими словами показывает, что время премудро расположено от Бога, и день собственно принадлежит человеку: ибо ежели бы Бог не удерживал диких зверей, толико нам вредных, то человеческий род вскоре погиб бы. Понеже убо, по падении человека, могли бы звери на погибель нашу раждаться, и всякого встречающагося с ними человека разтерзывать и пожирать, сего ради нужно было, чтоб промысл Божий сию лютость зверей в узде содержал, и заключал их в ложах своих, устрашая солнечным светом. Сию-то милость Божию Пророк прославляет здесь: ибо иначе не имели бы люди никакой свободы упражняться в трудах и в делах необходимо нужных. поскольку же солнечным светом защищается человек против насилия и лютоости зверей: то отсюда ясно открывается безприкладная Божия благодать, толико споспешествовавшая человеческим пользам.

Пс.103:24. Яко возвеличишася дела твоя, Господи: вся премудростию сотворил еси: исполнися земля твари твоя.

Пророк не все дела Божии подробно исчисляет (чему не было бы конца), но некоторых токмо отличнейших касается, предоставляя всем и каждому на собственное произволение точнее вникать, с коликим промыслом управляет Бог миром и всеми частями его. Итак, прервав свое слово, с удивлением восклицает: *коль возвеличишася дела Твои, Господи!* Ибо тогда должная честь воздается Богу, когда мы, поражаясь удивлением, признаемся пред Ним, что чувства и языки наши к пению чудес Его недостаточны. Ежели малая часть Божиих дел приводит нас в изумление, то слабый разум наш может ли понять всю великость оных? Итак, во-первых, говорит, что Бог *вся премудростию сотворил*. Потом присовокупляет, что земля исполнена множеством богатства Его. Впрочем, полагая имя премудрости, не исключает силы, но понимает, что в делах Его нет ничего такого, чтоб сотворено было безразсудно, или по случаю, но все устроено с величайшим разумом, что нет ни в

чем ни недостатка, ни излишества: словом, нет ничего такого, что бы не имело своей причины в премудрости Божией. Под именем богатства разумеется благодать Божия и благотворение: ибо не для Себя богат, но для нашего блага, дабы мы ни в чем недостатка не терпели, так как и земля не сама по себе изобилует богатством, но по Его же милости и щедротам.

Пс.103:25. Сие море великое и пространное: тамо гади, ихже несть числа, животная малая с великими:

Пс.103:26. тамо корабли преплавают, змий сей, егоже создал еси ругаться ему.

Пророк, прославив Божию премудрость от дел, Сущих на небеси на воздухе и на земле, здесь наконец приступает к морю, и воспевает премудрость Божию от пространства его, от множества и различия рыб, от пользы, какую приносит кораблеплавание, и от необычайной величины кита, живущаго в нем. Наконец заключает, что все оныя животныя, как большия, так и малыя, впрочем безчисленные, питаются и сохраняются Богом. Таким образом Пророк представляет нам здесь новое зеркало могущества и премудрости Божией. Ибо ежели бы море и рыб не имело, то по одному пространству своему заслуживало бы удивление, не токмо когда бывает тихо, но и когда волны свои возносит до небес. Кораблеплавание хотя изобретено человеческим разумом, однако зависит от Божия промысла, проложившаго людям путь по водам. Изобилие и многообразие рыб морских немало также увеличивает Божию славу, а наипаче кит, по Еврейскому тексту левиафам: ибо и одно сие животное довольно ясно показывает очам нашим страшную Божию силу, как в книге Иова пространнее повествуется о нем (Иов. 40:20). А понеже строение тела его не меньше страшно, как и самое море, сего ради Пророк глаголет, что он ругается морю, то есть играет в нем, как бы презирая его.

Пс.103:27. Вся к тебе чают, дати пищу им во благо время.

Пс.103:28. Давшу тебе им, соберут: отверзшу тебе руку, всяческая исполнятся благодати:

Здесь паки Пророк описывает нам Бога, яко домовладыку и питателя, промышляющаго о всем роде животных. Выше сказал, под Пс. 103:14, что он возрастил траву на горах для

скотов и дал пищу львам и другим хищным зверям, а здесь, с присовокуплением обстоятельства, изображает чудную Божию благодать. Ибо как число животных всякого рода есть почти необъятное, и каждое из них требует ежедневных пищи, сего ради глаголет: *сия вся к Тебе зрят*, разумея, что ни одно животное не могло бы прожить даже и трех дней, ежели бы Бог, помогая нуждам их, не подавал ежедневных пищи каждому из них. На сей-то конец и многообразное множество плодов произвел, дабы всякому животному приличную и ему свойственную пищу дать. А хотя скоты, яко безсловесные животные, ни разума, ни разсудка не имеют, чтоб прибегать к Богу и требовать от Него пособия в нуждах своих, однако Пророк свойственно сказал, что они зрят к Богу. Ибо благодать Божия зрит на них и не благоволит, чтоб они погибли от голода. Не излишни и оныя слова: *дати пищу им во благо время*. Они означают, что Бог заблаговременно и впредь готовит для животных пищу, дабы чрез все течение года могли чем кормиться. Ибо как земля в зимнее время заключает недра свои, то что бы впоследствии с животными, да и с нами, ежели бы Бог не возимел попечения о заготовлении пищи? Итак, увеличивается чудо, когда Бог, в уреченные времена плодотворяя землю, распространяет благословение свое и на следующий год, хотя впрочем иногда и голод посылает на землю. Ибо ежели бы в каждый год родился хлеб в равномерном изобилии, то промысл Божий не так бы виден был; но когда земля суха и бесплодна бывает, тогда Бог как бы сжимает Свою руку: и напротив, когда плодотворит землю, тогда как бы распростертою рукою пищу нам с неба подает. Прилично убо глаголет: *давшу Тебе им, соберут: отверзшу Тебе руку, всяческая исполнятся благодати*. Откуда следует, что ежели Бог диким зверям и безсловесным животным подает благовременную пищу, которою они до сытости довольствуются, то благословение Его для нас будет неисчерпаемым изобилием, ежели только не заградим его нашею неблагодарностью или неверием.

Пс.103:29. *отвращшу же тебе лице, возмзутся: отъимеши дух их, и исчезнут и в персть свою возвратятся:*

Пс.103:30. послеши Духа твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли.

Сими словами научает, что животныя (в числе которых и мы) или стоят, или падают, смотря по тому, как Бог расположен. Стоят ежели рука Его поддерживает; падают – как скоро жизненный дух отъемлет. Сие падение животных Пророк постепенно описывает. Во-первых, говорит, что они *мятутся*, ежели Бог лице Свое отвратил; потом *умирают*, ежели дух их отимет: и наконец, *в персть свою возвращаются*. Откуда следует, что лице Божие оживотворяет твари, доколе милостивым оком взирает на них, и напротив, бывает смертоносно, когда во гневе отвращается. Сими словами всех смертных от сна возбуждает, дабы возчувствовали, откуда жизнь свою заимствуют: и слепота наша стократно неизвинительна будет, ежели мы не обратим очей наших на ту благодать, которая весь мир оживотворяет. Сего ради прилично глаголет, что мир ежедневно обновляется: ибо Бог *посылает Духа Своего*. В самом деле, мы видим в непрерывном рождении животных всегда новое творение мира. А когда мир ежедневно в частях своих то погибает, то паки возрождается, то отсюда заключить следует, что он не иначе, как животворною Божиею силою стоит.

Пс.103:31. Буди слава Господня во веки: возвеселится Господь о делах своих:

Пс.103:32. призираяй на землю и творяй ю трястися: прикасаяся горам, и дымятся.

Сими словами Пророк показывает, что он с тем намерением доселе прославлял видимую в делах Божиих силу, премудрость и благодать, дабы возбудить людей к хвалению Творца и показать, что единственная благодарность Богу за Его к нам благодеяния состоит в том, когда чтим Его достоподобными хвалами. Следующее присовокупление: (да) *возвеселится Господь о делах Своих*, научает, чтоб мы хранили порядок, учрежденный Богом изначала в разсуждении употреблении даров Его, и чтоб Бог не имел причины сожалеть и раскаиваться о том, что сотворил человека, как сказано в 6 главе Бытия. Сие бывает, когда мы благословение Его оскверняем нашими злоупотреблениями и потому не может веселиться о нас.

Впрочем, хотя Богу не может приличествовать ни сожаление, ни раскаяние, ни другая сему подобная страсть, но Он приемлет на Себя лице чадолюбиваго отца, который имея благонравных детей, чувствует удовольствие; напротив того, имея злонравных, скорбит и гневается. В следующем 32 стихе показывает, что состояние мира зависит от онаго удовольствия или неудовольствия Божия: ибо ежели не будет взирать на землю отеческим веселым оком, то она вся потрясется, и горы ея огнем воздыматься.

Пс.103:33. Воспою Господеви в животе моем, пою Богу моему, Дóндеже есмь:

Пс.103:34. да усладится ему беседа моя, аз же возвеселюся о Господе.

Пророк примером своим хочет предшествовать другим, возвещая, что он чрез все течение жизни своея неусыпно будет проповедывать Божие имя. Но признавая себя недостойным приносить Богу жертву хвалы, смиренно просит, *да усладится Ему беседа его*, то есть, да благоугодны будут те хвалы, которая воспевают он Богу, аще и от нечистых уст. Ибо хотя нет ничего благоприятнее Богу, как пение похвал Его, но понеже нечистота наша оскверняет всякую святыню, сего ради праведно прибегает к милосердию Бога, дабы не возгнушался песнями его. Впрочем, хотя все без изъятия наслаждаются Божиими благодеяниями, но поскольку едва один из тысячи благодарит благодетеля, сего ради прилично присовокупляет: *аз же возвеселюся о Господе*. Аки бы сказал: пусть иные чем хотят увеселяются, но мое увеселение будет состоять в едином Бозе, означая чрез сие редкую добродетель: ибо нет ничего труднее, как человеку, суцу посреде суетных веселостей мира, возводить мысль свою к Богу, и в Боге свое находить.

Пс.103:35. Да исчезнут грешницы от земли, и беззаконницы, якоже не быти им. Благослови, душе моя, Господа.

Сии слова имеют связь с предыдущим изречением: *да возвеселится Господь о делах Своих*. Ибо как беззаконники мерзкими делами своими оскверняют мир, то сие бывает причиною, что они и сами делаются мерзки пред Богом: понеже нельзя, чтоб не раздражали Бога те мерзости, которая

разлившись по всем частям мира, оскверняют толь благородное дело Его. Понеже убо нечестивые превратным употреблением Божиих даров делают то, что мир некоторым образом бывает непохож сам на себя, уклоняся от перваго начала, сего ради Пророк праведно желает им, дабы исчезли от земли, и ктому не являлися на ней, *якоже не быти им*. За сим обратяся паки к душе своей, и повторяя в начале псалма реченныя слова, напоследок восклицает: *благослови, душе моя, Господа!*

Псалом 104

Пс.104:1. Аллилуиа. Исповедайтесь Господеви и призывайте имя его, возвестите во языцех дела его:

Пс.104:2. воспойте ему и пойте ему, поведите вся чудеса его.

Пс.104:3. Хвалитесь о имени святем его: да возвеселится сердце ищущих Господа:

НАДПИСАНИЕ и СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме содержится достопамятная повесть о благодатном усыновлении народа Израильского, и о исходе его из Египта: она сочинена для воспоминания Божиих чудес.

ТОЛКОВАНИЕ

Сие увещание относится к тому, чтоб Израильтяне, происшедшие от рода Авраамля, все блаженство свое поставляли в благодатном усыновлении, котораго удостоил их Бог. Ибо хотя не маловажно и то благодеяние, что они, будучи созданы от Бога, наслаждаются отеческим Его промыслом в мире и пищу от руки Его приемлют; но гораздо превосходнее и важнее то, что Бог избрал их в особенное достояние Свое, и тем отличил от прочих народов, дабы могли хвалиться священным именем Божия народа. Сию-то Божию милость прославляя, Пророк собрал толикое множество слов: ибо здесь не о творении мира разсуждает, как в предыдущем псалме, но проповедует отеческое благоволение Бога, в котором содержал Он Израильский народ. И хотя неопределенно упоминает о *делах и чудесах Его*, но обоя относит к духовному оному завету, по силе котораго избрал Иудейскую церковь, дабы сынове ея, живя на земле, поучались небесному жительству. Чудесами убо нарицает здесь не то, что солнце, луна и звезды, ежедневно восходя, освещают мир, что земля во свое время проращает траву, что животным всякаго рода изобильная подается пища и что человеческому роду доставлены толикия выгоды, но что Бог из растленного Адамова племени малую некую часть избрал Себе в достояние, дабы быть ему во отца. Сего ради повелевает *исповедатися Господеви*, то есть, прославляти

Бога, *и призывати имя Его*. А как сей долг приличествует единой церкви; то из сего явствует, что Пророк обращает слово к одним токмо верным, коих Бог восприял под покровительство Свое и повелел хвалиться именем Своим. Они означаются здесь под именем *ищущих Бога*.

Пс.104:4. *взыщите Господа и утвердитесь, взыщите лица его выну*.

Пс.104:5. *Помяните чудеса его, яже сотвори, чудеса его и судьбы уст его*,

Хотя люди одарены свободною волею и не требуют понуждения, но оно бывает нужно по причине врожденная нам лености; сего ради Пророк сильно настаит и понуждает, дабы народ прилежно искал Бога: ибо глагол *утвердитесь*, означает то же, что не ослабевайте во взыскании Бога, но напрягайте душевные силы и неослабно ищите. Когда говорит: *взыщите лица Его*, чрез сие без сомнения означает видимые знаки явления Божия, коими по тогдашним обстоятельствам свидетельствовал Бог присутствие Свое во храме и тем привлекал к Себе грубый народ. Известно также и из других премногих мест, что крепостию и лицом Божиим обыкновенно нарицается ковчег завета, яко видимый знак, которым напоминаемо было народу, что Бог к нему близок, и что сила Его была ему известна. Итак чем ближе был к нему Бог, тем усерднее повелевает искать Его. Аки бы сказал: ищите благодатного присутствия Господня, являемого в видимых знаках; потщитесь приобретать милость и благоволение Его, дабы Он всегда кротким лицом взирал на вас, дабы благодетельствовал вам и не отвращал лица Своего от вас, ниже в гневе Своем наказывал вас. К сему присовокупляет слово – *выну*, дабы кто в подвиге сем не обленился, или бы, надмен будучи безумным мнением о своем совершенстве, не пренебрег внешних благочестия пособий, как делают многие, кои два или три часа постояв на молитве, почитают себя равноангельными. Потом паки повелевает *вспоминать чудеса Божия*, которых соделал Господь при изведении народа из Египта, оказав там силу Свою новыми и необыкновенными знамениями. Под именем *судеб устных* некоторые закон

разумеют; но поскольку Пророк в одной связи стихов три имени положил, то без сомнения говорит о тех же знамениях, которыми Бог смирил гордость Фараонову.

Пс.104:6. семя Авраамле раби его, сынове Иаковли избраннии его.

Пс.104:7. Той Господь Бог наш: по всей земли судьбы его.

Нарицает Израильский народ собственным его именем, дабы показать, от кого он произошел и чего ради принят в благодатное усыновление, и чрез то предпочтен всем прочим народам. Итак, нарицая Иудеев семенем Аврамлим и сынами Иаковлевыми, напоминает, что они не своими заслугами получили толикую честь, но поскольку рождены от Святых прародителей. Но купно показывает, что и святость прародителей проистекает от единого избрания Божия, а не от природы их. Ибо и то и другое ясно изображает, когда нарицает Авраама рабом, а Иакова избранным Божиим, как в Еврейском тексте изображено, где читается так: *семя Авраама раба Его, сынове Иакова избраннаго Его*. Из сих слов выводит, что хотя владычество Бога распространяется на всю вселенную, и судьбы Его видимы повсюду, но народ Израильский един из всех находит в Нем особливаго для себя Бога, как сказано в песни Моисеевой: *егда разделяше вышний языки, бысть часть Господня людие Его Иаков, уже наследия Его Израиль* (Втор. 32:8, 9). Но и паки глаголет, что израильтяне не потому отличаются, аки бы были лучше других, но по единственной причине Божия благоволения: ибо ежели судьбы Господни распространяются по всем частям мира, то состояние всех народов есть равное вместе с ними. Откуда следует, что различие состоит в одном токмо благоволении Бога, и что усыновление есть дар, туне данный.

Пс.104:8. Помяну в век завет свой, слово, еже заповеда в тысящы родов,

Пс.104:9. еже завеща Аврааму, и клятву свою Исааку:

Пс.104:10. и постави ю Иакову в повеление и Израилю в завет вечен,

Пс.104:11. глаголя: тебе дам землю Ханааню, уже достояния вашего.

Здесь говорит о произведении в действо того завета, который учинил Бог древле с праотцем Авраамом, и доказывает событием обетования, данного ему в разсуждении усыновления потомков его. А как между обетованием и исполнением онаго много времени протекло, сего ради употребляет глагол *вспоминания*, аки бы сказал, что продолжение времени не загладило Божиих обетований, и хотя бы весь мир почитал их забвенными, но они памятны пред Богом, Который во свое время непременно исполнит их. Сие яснее подтверждает во втором члене стиха, где упоминает о взаимном согласии между заветом и событием онаго, аки бы сказал: Бог не на один или не на два дни учинил завет со Авраамом, но *в тысящи родов* обещал быть Богом потомству его; и наконец самым делом доказал, что слово Его течением времен и древностию лет не изменяется. А как Авраам родился между идолопоклонниками, и первый призван был в веру, сего ради Пророк первее от его лица и начинает; потом упоминает об Исааке, и Иакове, из коих первый был сын, а другой внук. Таким образом Бог заповедал завет Свой первее Аврааму, и дал ему слово, которое торжественно подтвердил клятвою, чтоб быть семени его в Бога. Но дабы более удостоверить в том, благоволил повторить Свою клятву пред Исааком и Иаковом; ибо сим образом как истина Божия глубже укореняется в сердцах человеческих, так и милость Его известнее и светлее становится, будучи свидетельствуема частыми повторениями. Для сей-то причины постепенно изображается, колико тверд и непоколебим был оный завет. За сим следуют самая слова в завете изображенные: *тебе дам землю Ханааню, уже достояния вашего*. Перемена числа единственного на множественное показывает, что Бог не с одним токмо Авраамом, Исааком и Иаковом постановлял завет оный, но вообще со всем народом, аки бы сказал: земля которую тебе обещал и в которой теперь живут Хананеи, достанется по тебе в наследие сынов твоих, а по них прейдет в роды родов. Я разделю оную потомкам твоим ужем жребодаяния, дабы каждый владел своею частию: таким образом завет Мой пребудет вечен. Сие есть второе знамение благодатного усыновления; за сим следуют другия.

Пс.104:12. Внегда быти им малым числом, малейшим и пришельцем в ней,

Пс.104:13. и преидоша от языка в язык и от царствия в люди ины:

Здесь исчисляет Божия благодеяния, оказанные святым патриархам еще из начала, дабы показать, что завет за долго прежде избавления Израильтян имел свою силу: ибо повесть, которую увидим ниже, клонится к тому, что Бог с того самого времени, как призвал Авраама в веру, не преставал его любить и чудным образом покровительствовать. Не меньшую любовь оказал и к другим двум патриархам, то есть к сынам его, Исааку и Иакову.

Впрочем, когда говорит, что были они числом весьма малы, то сим обстоятельством не токмо прославляет Божию силу, но купно означает и причину, чего ради Бог толико милостив был к ним: понеже были весьма слабы и от всех презренны, яко люди нищие и убогие. Когда паки глаголет, *преидоша от языка в язык*, то сим обстоятельством яснее показывает чудный Божий промысл в разсуждении хранения их: ибо странствуя по различным местам и отовсюду с ненавистию будучи изгоняемы подобно праху, возметаемому ветром, не находили они даже и презренныя хижины для своего успокоения. Понеже убо таковая жизнь всюду подвержена была опасностям, а перемена мест ежеминутно угрожала новыми бедствиями, то отсюда гораздо яснее открывается Божия сила, повсюду их защищавшая. Здесь заметить должно, что Пророк с намерением описывает сие Божие благодеяние, и говорит, что святые праотцы были люди бедные, презренные, и в малом числе скитавшиеся по свету, дабы Иудеи ничего надменно себе не присвоили, но избрание свое приписывали единому благоволению Бога, а не многолюдству своему, ниже знатности предков своих, якоже и Моисей, укоряя их, глаголет: *не яко мнози есте паче всех язык, предприя и избра вас Господь, вы бо есте меньшии от всех языков: но яко возлюби Господь вас* (Втор. 7:7).

Пс.104:14. не остави человека обидети их и обличи о них цари:

Известно из священной истории, что не два или три человека были неприязненны Аврааму и сынам его, но от целых народов претерпевали обиды, которые толпами одни после других нападали на них. Сего ради Пророк неопределенно глаголет: *не попусти человеку обидети их*, полагая одного человека за многих, по риторической фигуре. Потом увеличивает Божию любовь к верным рабам еще и тем, что Он защищал их и от самых царей: ибо не пощадил ни Египетского царя, ни Герарского. Отсюда явствует, колико Бог любил Авраама, и сынов его, когда предпочтил их самым царям, хотя были они презренны от мира, как сказано выше.

Пс.104:15. не прикасайтесь помазанным моим, и во пророцех моих не лукавьте.

Пророк далее идет здесь, показывая, что Бог защищал рабов Своих от насилия царей и народов не токмо потому, что бедным и неправедно угнетаемым людям обыкновенно помогает, но и потому, что восприял их под особенное Свое покровительство, и по силе благодатного усыновления обещал быть за них мстителем. По сей-то причине отличает здесь святых патриархов двумя почтенными именами, нарицая их пророками и помазанниками Своими. О других сказал бы Бог: не прикасайтесь людям невинным, не делайте вреда бедным, которые никакого зла не причинили вам, но в разсуждении Авраама и сынов его другую показывает причину защищения. Он нарицает их помазанными, то есть такими, коих особенно освятил Себе. В том же разуме нарицает их и Пророками, как именно сказано о Аврааме (Быт. 20:7). И сие не токмо потому, что Бог ближе открыл Себя им, но и потому, что они небесное учение в роды родов распространили, и тем имя Его и по смерти своей прославили. Хотя же помазание не было еще тогда во употреблении, так как после было в законе, но что Бог в законах обрядовых показал после, то Аврааму сообщил прежде, нарекши его пророком и помазанником, так как и всем избранным Своим дает титул освященных. О чем зри пространнее в первом издании, в толковании на сие место.

Пс.104:16. И призва глад на землю: всяко утверждение хлебное сотры.

Здесь в доказательство Божия промысла о народе избранном приводит достопамятный случай, при котором Божий завет открылся во всей своей силе, хотя и казалось, что был уничтожен. Выше сказано, что Бог в подтверждение верности завета Своего, вместо залога обещал Израильтянам в наследие землю Ханаанскую. А как схождение во Египет отнимало у Иакова надежду зреть когда-нибудь землю сию, то нельзя было не подумать, чтоб завет оный не пресекся.

Но здесь-то и просияла Божия истина. Он при сем самом искушении еще яснее доказал, колико отеческий промысл Его был попечителен о сохранении рода Авраамля. Разсмотрим каждую часть особливо. Во-первых, говорит, что голод оный, который понудил Иакова пойти во Египет, был не случайный, но от Бога посланный. Сие обстоятельство сильнее выражает глаголом: *призва*, – так как бы голод был служитель Божия гнева готовый к повиновению, или подобен некоему вооруженному воину, расположенному следовать из одного места в другое. За сим следует действие глада: ибо Бог посредством онаго *стерл всякое утверждение хлебное*. Слово: *утверждение* – весьма прилично здесь положено; ибо хлебу свойственно утверждать и подкреплять человеческия силы; сокровенное внутри и от Бога данное ему свойство есть аки некая подпора, поддерживающая нас на подобие жезла, доколе Богу угодно сим пособием подкреплять наши силы. Оный глад чрез целыя семь лет продолжался, в которыхъ не было ни оракия, ни сеяния, ни жатвы, как повествуется Быт. 45.

Пс.104:17. Посла пред ними человека: в раба продан бысть Иосиф.

Сия и следующая связь стихов аки перстом показывает, что все, касающееся до народа Израильскаго, делалось по намерению Бога, и под Его всеильною рукою: ибо по Его намерению Иосиф предпослан был во Египет, дабы препитать дом отца своего, и глад призван на землю, дабы Израиль сверх всякаго чаяния мог увидеть то, чего никогда видеть не чаял. Сего ради полагает два, по-видимому, противныя между собою обстоятельства, дабы тем лучше открыть провидение Бога: ибо каким образом Иосиф послан был от Бога? Он осужден был на

смерть, но случилось так, что братья лучше согласились продать его, нежели оставить во рве на смерть. Но и самая продажа, ежели судить по ней самой, аки неким облаком закрывала промысл Божий; ибо когда положено уже было намерение совсем погубить Иосифа, то кто бы мог подумать, что он будет питателем отца и всего дома его? Потом хотя избежал он жестокой смерти, но будучи, ввержен в ров, каким бы образом мог помочь другим? Велико счастье было и то, что вышел жив из рва и продан. Но и по сих паки будучи ввержен в темницу, едва не истлел во оковах на подобие мертвого трупа. Судя по сим превратностям, кто бы мог подумать, что управлял Божий промысл? Сего ради Пророк предварительно глаголет, что Иосиф по мнению людей предан был на погибель, но по Божию промыслу послан был для благополучия своего и других, как сам Иосиф после братьям своим сказал: *вы совещае на мя злая, Бог же совеща о мне во благая* (Быт. 50:20).

Пс.104:18. Смириша во оковах нозе его, железо пройде душа его,

Пророк не все продолжает описывать превратныя оныя обстоятельства, которыя могли сильно поколебать человеческия мысли в разсуждении промысла Божия: ибо как можно было не усумниться, чтоб Бог чрез толь косвенныя пути достиг до намереваемаго конца? Но промысл Божий по преодолении толиких препон гораздо светлее стал, нежели тогда, когда бы все дело кратчайшим и удобнейшим путем до совершения довел. И подлинно: ежели бы Иосиф вдруг, по пришествии своем, приведен был к царю и сделан первейшим вельможею во Египте, то дело тем бы и решилось, без дальняго ощущения Промысла. Но когда в темницу вверженный вне человеческого сообщества полумертвую жизнь препровождает, потом по прошествии многого времени, сверх всякаго чаяния, делается царю известен, то сия внезапная перемена гораздо светлее проповедует чудо. Следовательно, обстоятельство сие, о котором Пророк упоминает здесь, к существу настоящей материи много способствует. Сего ради глаголет: *смириша во оковах нозе его*. О чем хотя Моисей и не повествует, однако без сомнения говорит так, как о вещи известной. Следующия за сим

слова: *железо пройде душа его* – а по иным переводам: *железо пройде душу его* – означают, что муж святой так стеснен был оковами, как бы жизнь его к железу прикована была и как бы он осужден был на вечные узы. Откуда следует, что не можно было ничего надеяться от него, как от мертвого трупа.

Пс.104:19. дондеже прииде слово его: слово Господне разжже его.

Сими словами Пророк научает, что хотя Бог, по чувственному мудрованию плоти, весьма медленно поступает во избавлении рабов Своих и хранит строгое молчание, так как бы казался спящим на небеси, но в самом деле Он неусыпно бдит о спасении их. Слово в сем месте не учение означает, но небесное определение или судьбу; а оное местоимение – *его*, хотя можно относить к Иосифу, как многие относят, но лучше – к самому Богу, Который сокровенным образом открыл Иосифу, какой конец возимеют бедствия его. Но ежели кому угодно относить слово к Иосифу, то чрез оное должно разуметь пророчество, которое предрек он старейшинам царя Фараона, заключенным вместе с ним в темнице, толкуя виденные ими сны, и которое наконец дошло до царя и было причиною освобождения его. Следующия за сим слова: *слово Господне разжже его* – в Еврейском тексте читаются так: *слово Господне искуси его* – и не к пророчеству относятся, но к обстоятельствам Иосифа; ибо доколе не пришло счастливое время, которое Бог долго в сокровенности содержал, дотоле Иосифово терпение аки огнем искушаемо было. И что мирские люди, не признающие Божия промысла в мире, судьбою или роком называют, то Пророк самым свойственнейшим именем нарицает, глаголя: *слово Господне искуси его*.

Пс.104:20. Посла царь и разреши его: князь людий, и остави его.

Пс.104:21. Постави его господина дому своему и князя всему стяжанию своему,

Пс.104:22. наказати князи его яко себе и старцы его умудрити.

Пророк описывает здесь освобождение Иосифа самыми великолепными словами, ибо в деле толь невероятном

великолепно просияла и Божия сила. И подлинно: может ли что быть необыкновеннее, как царю самому надменнейшему призвать из темницы человека странного и сделать его властелином над всем царством своим, да еще повелеть и второй степень иметь по себе? Следующия за сим слова: *наказати князи его яко себе и старцы его умудрити*, означают, что Фараон не токмо поставил Иосифа господином дому своему, но еще повелел и начальнейших людей царства своего, то есть, самых старейших советников своих, коим поручены были дела государственныя, обучать той же мудрости и знанию, каким сам был одарен. А как нет сомнения, что Иосиф с сими почтенными особами не яко властелин, колыми паче не яко тиранн обращался, хотя и трудно человеку, на высоком степени достоинства поставленному, удержаться в надлежащих пределах умеренности, то и они с своей стороны, без сомнения, заимствовали от Иосифа пример мудрости и благоповедения.

Пс.104:23. И вниде Израиль во Египет, и Иаков пришельствова в землю Хамову.

Здесь не полную историю помещает о Иакове, да и нужды в том не было; но токмо представляет о нем промысл всеблагаго Бога, чего многие не замечают, читая повествование Моисеево. Итак, говорит, что Иаков тогда уже пришел во Египет, когда все дела чудным образом приведены были в порядок и когда Иосиф мог уже с честью принять к себе отца со всем домом его. Откуда явствует, что мнимая медленность судеб Божиих не к чему другому относится, как только к тому, чтоб наилучшим образом совершить дело свое.

Пс.104:24. И возрасти люди своя зело и укрепи я паче врагов их.

Здесь другим обстоятельством показывает особенное благоволение Божие к церкви Иудейской, повествуя, что Израильский народ в краткое течение времени, против общаго порядка природы, умножился и возрос так, что и по сей части ясно открылось чудное благословение Божие, посрамляющее гнусный лай некоторых псов, кои умножению народа, о котором повествует Моисей, дерзко смеются потому только, что оно превышает общий порядок природы. Мы же, ведая, что сила

Божия не измеряется ни нашим слабым понятием, ни общим естества законом, должны со благоговением удивляться сему чрезъестественному делу его. По сих, то же самое повторяя, присовокупляет: *и укрепи я паче врагов их*. Сему подобное изречение читаем Исхода в главе Исх. 1:7, где сказано: *сынове Израилевы возрастоша, и умножишася, и укрепишася зело зело*. Здесь глагол *возрастоша*, по силе Еврейского знаменования, прилагается к размножению пресмыкающихся, или насекомых. И потому умножение Израильского народа во Египте сравнивается со множеством муравьев или червей, которые в каком-нибудь месте так распложаются, что и исчислить невозможно.

Пс.104:25. Преврати сердце их возненавидети люди его, леств сотворити в рабех его.

Сими словами Пророк изображает, что Египтяне из благосклонных и человеколюбивых странноприимников сделались после лютыми врагами, но и сие также приписывает промыслу всеблагаго Бога, Который непостижимым образом так в отверженных людях намерения Свои совершает, что из тьмы выводит свет, а из зла творит добро. Он, превратя сердце Египтян в ненависть против Израильтян, сделал то, что сии наконец со славою вышли из Египта. Впрочем, когда говорится, что Бог превратил сердце Египтян в ненависть против Евреев, то сие не так понимать должно, аки бы Бог посеял в сердцах их злобу: да не будет (ибо Бог не бывает причиною греха), но поскольку, благодетельствуя народу Своему и благословляя его необычайным чадородием, подал некоторым образом случай развращенным сердцам Египтян позавидовать чужому благополучию и потому возненавидеть ближняго.

Предвидя такую зависть и злобу, имеющую по сему случаю родиться в Египтянах, употребил оную во благо, с одной стороны, в наказание Египтян, а с другой, во избавление Своего народа. Следующия за сим слова: *леств сотворити в рабех Его* – означают, каким образом Египтяне начали вред причинять Божью народу: ибо не явно напали на Израильтян, чтоб вдруг погубить их, но первее хитростию и коварством по малу угнетать вздумали, как и Моисей, из которого Пророк

заимствовал слова сии, повествуя, глаголет: *прехитрим их, да не когда умножатся* (Исх. 1:10). Сие с намерением сказано, дабы ведали мы, что сердца нечестивых добровольно стремятся на нашу погибель, но какия бы козни ни устрояли они против нас, однако Бог все усилия их испровергает. Сего довольно было бы для нас, но Божия милость сугуба есть: ибо мы слышим, что она не токмо руки их связует, но и сердца и мысли, дабы ничего не совещавали, разве что Богу угодно.

Пс.104:26. Посла Моисея раба своего, Аарона, егоже избра себе:

Здесь вкратце описывает Пророк все то, что ни случилось достопамятного при исходе Израильтян из Египта: ибо ежели бы Египтяне добровольно отпустили народ, то не было бы нужды ни в содействии Моисея, ни в чудесах. Бог убо так расположил исход оный, что отрицать не можно, чтоб не Сам Он был виновником онаго. В сем разуме нарицает Моисея рабом Господним, дабы мы ведали, что он не сам собою приступил к сему делу, но поскольку был слугитель Божий, то и исполнил должность, возложенную на него свыше. То же самое ясно видим и в лице Аарона, который так же нарицается избранным от Бога. А что приписывается одному, то приличествует обоим, то есть, что не сами собою представили услугу Богу, но что Бог избрал их к тому: ибо хотя Моисей был муж великия добродетели, но ежели судить по нем самом, то он был не что иное, как человек обыкновенный. Сего ради Пророк повелевает приписывать единому Богу все то, что ни повествуется достопамятного как о нем, так и о брате его Аароне.

Пс.104:27. положи в них словеса знамений своих и чудес своих в земли Хамове.

Сими словами Пророк показывает, что Бог, посылая Моисея и Аарона для изведения сынов Израилевых из Египта, дал им власть творить чудеса и знамения в земле Египетстей, дабы как сыны Израилевы, так и Египтяне поверили, что Моисей и Аарон посланы от Бога, и им бы повинилися яко проповедникам истинного и всемогущаго Бога. Здесь заметить должно, что речение: *словеса* – у Евреев весьма пространное имеет знаменование, так что не токмо речи, но и всякия вещи

означает. В сем месте: *слова знамений* – берутся или за самые знамения, или, как сказали мы, за власть чудотворения, а в следующем стихе за повеления.

Пс.104:28. Посла тьму и помрачи, яко преогорчиша слова его.

В сем стихе и в следующих осми описывает Пророк по частям вышереченныя чудеса, соделанныя во Египте, коими Бог аки бичами наказал Фараона и Египет. Впрочем, заметить должно, что Пророк не все исчисляет здесь язвы, и не тем порядком, как повествуется о них во Исходе: ибо не историю слагает, но стихи пишет в похвалу Бога. Итак начинает от тьмы, которая чрез целые три дни покрывала Египет: она полагается в числе последних в книге Исхода во главе 10. Тьма она так была густа, что никто друг друга узнавать не мог и, что еще удивительнее, никто не мог встать от одра своего. Следующия за сим слова: *яко преогорчиша слова Его* – означают, что тьму оную послал Бог того ради, понеже Египтяне многократно презрели повеление Божие и тем попремногу огорчили Его.

Пс.104:29. Преложи воды их в кровь и измори рыбы их.

Пс.104:30. Воскипе земля их жабами в сокровищницах царей их.

Коль тяжка была сия язва для Египтян, можно заключить из того, что стихия водная одна есть из главных начал жизни. Но сила Божия еще яснее просияла из того, что Египтяне умирали от жажды при самом изобилии воды: ибо, как известно, страна их напаяема была Нилом. Потом говорит, что *земля их воскипела жабами*, которые проникли даже до внутренних чертогов царских, чем ясно засвидетельствовал Бог и силу, и гнев Свой, когда не пощадил и самых царских чертогов. Впрочем, *царями* нарицает или первейших людей в царстве, или сынов царевых, имевших быть преемниками царства: ибо известно, что один Фараон тогда царствовал во Египте. А отсюда научаемся, коль легко может Господь смирить суетную гордость плотских людей, и притом еще с посмеянием: ибо не сильное воинство собрал для сражения с египтянами, ниже Ангелов вооружил, ниже гром и молнию с неба послал, но жаб

произвел, дабы гнусную надменность народа онаго своими ногами попрали.

Пс.104:31. Рече, и приидоша песия мухи и скнипы во вся пределы их.

Пс.104:32. Положи дожди их грады, огонь пополяюще в земли их:

Пс.104:33. и порази винограды их и смоквы их, и сотры всякое древо предел их.

Глагол *рече* изображает, что песии мухи и скнипы (просто, вши) не по случаю напали на Египтян. Ибо хотя глагол сей произнесен был устами Моисея, но силу глаголу его дал Бог, так как бы Сам возгремел с небеси. Но здесь паки заметить должно, что Египтяне не без причины преданы были мухам и вшам: ибо Бог с большим поруганием хотел чрез сие низложить как гордость, так и ожесточение их. Далее, когда говорит Пророк, что Бог *превратил дожди их в грады*, то чрез сие означает, что казнь сия была страшная, и такая, которую не можно приписывать природе. Ибо достоверно сказать можно, что Египет никогда прежде такому несчастию подвержен не был, или по крайней мере, меньше, нежели как другия страны; поскольку дожди в нем редко бывают, но по большей части орошается Нилом, как сказано выше, и потому странно было для Египтян видеть землю свою поражаему градом. К сему еще приложил Бог огонь, который попалил все винограды их и всякое древо, растущее на полях: ибо град упал вместе с громом и молниею, дабы Египтяне познали, что они имеют дело не с человеком, но с Богом.

Пс.104:34. Рече, и приидоша пружи и гусеницы, имже не бе числа,

Пс.104:35. и снедоша всяку траву в земли их, и поядоша всяк плод земли их.

Пс.104:36. И порази всякого первенца в земли их, начаток всякого труда их:

Сие опустошение полей нельзя также отнести к случаю: ибо пружи и гусеницы (просто, саранча) в одну минуту родились, и притом без числа, так что весь Египет покрыли. Сие было чудо весьма явное, а глагол *рече* отъемлет всякое сомнение: ибо

Пророк ясно говорит, что саранча напала на Египет по Божью повелению, подобно воинам, бегущим на корысть по данному знаку. Сие насекомое, пожирающее нещадно плоды земные, хотя всегда и везде для людей вредоносно, но Пророк замечает здесь нечто чрезвычайное. Потом, наконец, упоминает о последнем чуде, которое произвел Ангел пред самым исходом Израильтян из Египта, избив в одну ночь всех первородных Египетских. Сию Божию силу, или паче, сей Божий гнев увеличивает повторением тех же слов, говоря, что Бог поразил *начатки всякого труда их*, в чем бы они ни состояли, в первородных ли младенцах, или в животных, или в плодах земных всякого рода.

Пс.104:37. и изведе я с серебром и златом: и не бе в коленех их боляй.

Здесь от противного обстоятельства превозносит Божию милость, оказанную избранному народу: ибо Господь не токмо избавил его от горькия работы Фараоновы, но еще и обогатил серебром, златом и драгоценными одеждami, коими напутствовали их сами Египтяне. К сему благодению присовокупил еще и другое: ибо в то самое время, когда Египтяне многоразличными болезнями страдали, и когда первородных своих лишались, Израильтяне никакой болезни не чувствовали: *яко не бе в коленах их боляй*.

Пс.104:38. Возвеселися Египет во исхождении их: яко нападе страх их на ня.

Сие сказано в добавок к вышереченному благодению: ибо Египтяне, не терпя более тяжких болезней, не токмо не стали удерживать Евреев, но и с радостью отпустили их, опасаясь больших зол, то есть, чтоб всем не погибнуть, – и не токмо с радостью отпустили, но и сами понуждали Евреев скорее выдти от них, как повествуется Исхода в главе Исх. 12:33.

Пс.104:39. Распростре облак в покров им, и огонь, еже просветити им нощю.

Пс.104:40. Просиша, и приидоша крастели, и хлеба небеснаго насыти я:

Пс.104:41. разверзе камень, и потекоша воды, потекоша в безводных реки:

Пророк исчисляет здесь некоторые чудеса, коими засвидетельствовал Бог милость Свою Израильтянам в пустыни. Сию часть псалма заметить должно, ибо она присовокупляется к настоящей материи вместо сильного подтверждения, каким образом Бог пекся о спасении Своего народа, будучи вождем его в пути. Он проведши его чрез Чермное море, распростерл над ним облак, дабы днем покрывал его от зноя солнечного, а ночью освещал столпом огненным, дабы Израильтяне в самой темноте видели светлое присутствия Его знамение. Сие руководство, поистине, было ясным свидетелем сильной любви, показующим, что Бог усыновил детей Авраамовых с тем, чтоб покровительствовать им вечно. Следующее повествование о *крастелях* Пророк приводит здесь с другим намерением, нежели инде: ибо известно, что сие чудо приписывается более гневу Божию, нежели благодеянию, за что Израильтяне и наказаны были, как видели мы во псалме [Пс. 77:27](#). Но Пророк, оставя неблагодарность их, прославляет здесь непрерывную к ним Божию милость. За сим следует *насыщение от хлеба небеснаго*, который так нарицается по превосходству: ибо как естественно нам питаться хлебом, раждающимся от земли, то Бог щедрее тогда отверз руку Свою Иудеям, и ниспослал хлеб с небеси. А понеже одного хлеба не довольно было для неблагодарных, то Бог дал и питье, расторгнув камень, из которого потекли воды по пустыне.

[Пс.104:42](#). яко помяну слово святое свое, еже ко Аврааму рабу своему.

Здесь паки показывает причину, чего ради Бог толико милостив и долготерпелив был к народу Своему, приписывая оную завету, в котором древле обещал Бог Аврааму хранить милость к семени его, и сие утвердил словом Своим, дабы удостоверен был, что милость и истина Его во веки пребудет свята и непоколебима, как сказано выше. По сей причине Пророк паки повторяет, что Бог не новое нечто являет, избавляя народ Свой от плена, но непреложность древняго завета Своего утверждая, подобно тому, как если бы кто изнес сокровище на свет, чрез многое время хранившееся в земле и как бы забвению преданное. Сего ради слово оное нарицает *святым*,

дабы показать, что Он и по смерти Авраама силу Свою сохранил живу: ибо хотя и с человеком смертным глагола Бог, но завет Господень вместе с человеком не умер. Бог явил Себя непреложным даже и к поздним потомкам Авраама.

Пс.104:43. И изведе люди своя в радости и избранные своя в веселии.

О *радости* и *веселии* упоминает с тем намерением, дабы великость Божией милости, елико возможно, светлее прославить: ибо не надлежало ли радоваться и веселиться народу, который недавно под тяжким игом работы стенал, или паче, в печи железной почти бездыханен лежал, ныне же свободен вышел? Сию радость и веселие можно отнести и к оному времени, когда Израильтяне, погрязшу Фараону в мори, воспели оную радостную песнь: *поим Господеву, славно бо прославися* (Исх. 15:1).

Пс.104:44. И даде им страны язык, и труды людей наследоваша:

Пс.104:45. яко да сохранят оправдания его и закона его взыщут.

Здесь показывает конечную причину, чего ради Бог толикие употребил способы и толь чудную явил силу во избавлении Израильского народа, чего ради не преставал хранить и питать его в пустыни! чего ради обещал ему землю, текущую медом и млеко, и оную действительно дал: *яко да сохранят, рече, оправдания Его, и закона Его взыщут*. Сей был конец избрания и усыновления Израильских людей. Бог хотел, чтобы на земли был хотя один народ, который бы чтит и призывал Его, когда все прочие ослеплены были идолопоклонством. Сия была единственная причина, чего ради Бог под предводительством Иисуса Навина ввел людей Своих во обладание пространных языческих стран и земель, и всего того, что многие народы с великим трудом приобрели, а Иудеи аки по праву наследства за собой удержали.

Псалом 105

Пс.105:1. Аллилуиа. Исповедайтесь Господеви, яко благ, яко в век милость его.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Из сего надписания явствует, что здесь приносится хвала Богу, однако не за одни токмо благодеяния, как в предидущем псалме, но и за милосердие, оказанное к неблагодарным Израильтянам, кои толико будучи облагодетельствованы, часто противилися Богу, но наконец чрез покаяние примирившись паки приняты в милость.

Пророк, обращая слово к лицу всего народа, призывает всех к хвалению Бога, как потому, яко благ есть, и предваряет людей милостию и щедротами, так и потому, что благодать Его безконечна, а наипаче к грешникам на покаяние обращающимся: ибо препобеждает все грехи наши, которые по милости всеблагаго Бога исчезают, а милость Его пребывает во веки.

Пс.105:2. Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы его?

Призвав всех вообще к хвалению Бога, сомневается, что едва ли кто обрящется такой, который бы доволен был к проповеданию похвал Божиих. Однако не с тем намерением сие глаголет, чтоб отвлечь нас от проповедания оных, но сим образом еще более поощряет нас к тому. Впрочем, хотя говорит вообще о всех Божиих делах, похвалы достойных, но наипаче упоминает о Божией силе потому, что все чудные дела Божии к единой силе относятся. Ибо о премудрости сказано: *досягает от конца, даже до конца, и управляет вся благо (Прем. 8:1)*, но чем? Крепостию и силою. Равным образом и дела милосердия относятся к силе: ибо Бог потому един совершенно милосерд, понеже един может все бедности наши отнять, а может потому, что един собственно всемогущ: следовательно, тот возмогл бы исповедати вся хвалы Господни, кто возмогл бы возглаголати вся силы Его. Но к сим кто доволен?

Пс.105:3. Блажени хранящи суд и творящи правду во всякое время.

Здесь говорит, что одни токмо праведные могут изглаголать хвалы Господни, как потому, что они не токмо языком, но и делами и жизнью хвалят Господа, как сказано в Пс. 32:1: *правым подобает похвала*, так и потому, что они токмо одни блаженны суть: ибо живут в Бозе, хранят суд и творят правду во всякое время. Отсюда заключить следует, что неуютны Богу те хвалы, которые во устах токмо слышатся, но к тому потребно, чтоб и сердца были согласны, паче же и вся жизнь соответствовала согласием.

Пс.105:4. Помяни нас, Господи, во благоволении людей твоих, посети нас спасением твоим,

Пс.105:5. видети во благодати избранная твоя, возвеселитися в веселии языка твоего, хвалитися с достоянием твоим.

Глагол *воспоминания* – к обстоятельству времени: ибо при конце увидим, что псалом сей сложен во время бедственного состояния народа, так что и самые верные сомневались, не совсем ли их забвению предал Бог. Сего ради от лица всея церкви общую слагает молитву, дабы ободрить сердца верных благою надеждою, и просит, дабы Господь не предал конечному забвению людей Своих за грехи их, но продолжил благоволение Свое к ним. К сему надлежит и второй член стиха: *посети нас спасением Твоим*. Ибо, по выражению Писания, посещает Бог тех, коих, по-видимому, на время оставил; спасение же есть благоволения доказательство. Ту же мысль продолжает и в следующем стихе: ибо желает со всеми верными причастником быть тех милостей, коими всегда наслаждались избранные Божии. Видение бо за наслаждение берется, как например: видеть царство Божие (Ин. 3:3): видеть живот, и дни благи (1Пет. 3:10). То же самое подтверждает и следующими словами: *возвеселитися в веселии языка Твоего, хвалитися с достоянием Твоим*; ибо желает иметь участие во оном неизглаголанном веселии, которое раждается от наслаждения Богом и которое свойственно одним токмо избранным, кои,

наслаждаясь единым Богом, живут спокойно и блаженно под покровительством Его.

Пс.105:6. Согрешихом со отцы нашими, беззаконновахом, неправдовахом:

Отсюда до самого конца псалма из древних повестей доказывает Пророк, что предки его всегда были злонравны, непокоривы, неблагодарны и вероломны пред Богом; да и потомков ничем не лучшими признает, в числе коих и себя полагает, дабы сим признанием испросить у Бога прощение. Тяжесть грехов тремя глаголами увеличивает, дабы не слегка тронуть сердца людей, но глубже во внутренность проникнуть и печалию аки стрелою уязвить: ибо известно, что люди, преданные порокам, щадят себя, и даже тогда, когда Господь призывает их на суд, хладнокровно исповедуют грехи свои. Итак не пустых собрание слов употребляет Пророк, когда говорит: *согрешихом со отцы нашими, беззаконновахом, неправдовахом*, но сими словами изображает, что и потомки были участниками во грехах предков своих: ибо подражали примеру их, и тако исполнили меру беззаконий. Подобное сему выражение употребил и Даниил (Дан. 9:5), оплакивая грехи народа и свои собственные, дабы показать, что и он подлежал общей повинности с народом, и хотя тяжким грехам подвержен не был, но в общих немощах признавался. Впрочем, Пророк приводит здесь отцов не для того, чтоб под предлогом грехов их уменьшить вину свою (как то делают многие, не любящие обличений, противопоставляя вместо щита отговорку сию, что они от отцов так научены, и что худое воспитание причиною тому), но паче чистосердечно исповедует, что он и соплеменные ему достойны тяжчайших казни, понеже от самой юности, или паче от самого младенчества не преставали грешить, и тем привлекать на себя Божий гнев. Таким образом и себя, и отцов, и детей одной и той же повинности подвергает.

Пс.105:7. отцы наши во Египте не разумеша чудес твоих, ни помянуша множества милости твоя: и преогорчиша восходяще в Черное море.

Здесь повествует, каким образом народ, вскоре по изведении из Египта, стал быть неблагодарен Богу, и коль

упорно поступал пред Ним даже и во все последующее время: ибо не одного времени историю повествует, но слово свое простирает далее, показывая, что народ никогда злонравия своего не оставлял, колико Бог благостию Своею ни исправлял его. Откуда явствует, коль необуздан и жесток был нрав онаго народа. И, во-первых, обвиняет неразумие его, которое было причиною неблагодарности: однако под предлогом неразумия не извиняет греха их, как часто делают люди, но показывает гнусную и постыдную безчувственность народа, который слеп был при толь явных и ясных делах, которыя были такие, что и от самых слепых могли быть видимы. Откуда же толь грубое невежество, ежели не оттуду, что диавол так их ослепил, что они презрели Божия чудеса, которыя могли бы подвигнуть и самые камни. Следующими за сим словами: *не помянуша множества милости Твоея* – яснее изображает, что невежество их было неизвинительно и что ожесточение паче, нежели неразумие ослепило очи их, ибо оно было причиною неразумия и забвения всего того, что было достойно вечныя памяти. К сему присовокупляет другое обстоятельство, которое увеличивает грех их. Оно было тем страннее, что ни самое воззрение на море не могло поколебать сердца их. Отсюда произошло, что едва только вышли из Египта, и не успели войти в море, как и возстали против своего избавителя, стали роптать на Бога, так как бы Он предал их на заклятие врагам.

Пс.105:8. И спасе их имене своего ради, сказати силу свою:

Пс.105:9. и запрети Чермному морю, и изсяче: и настави я в бездне яко в пустыни.

Пс.105:10. И спасе я из руки ненавидящих и избави я из руки врагов.

Пс.105:11. Покры вода стужающыя им: ни един от них избысть.

Сими словами показывает, что Израильтяне, как всякому из предыдущаго изречения легко заключить можно, не потому спасение получили, что того достойны были; но что Бог славу Свою сохранить хотел, дабы не предать святого имени Своего в поругание языкам. Итак презрев безумие народа, продолжал начатое дело. Здесь заметить должно противоположность

между именем Божиим и между заслугами или достоинством людей: ибо ежели бы Бог не взирал на Себя самого, то не нашел бы в нас ничего такого, что бы могло преклонить Его ко спасению нашему. Потом описывает образ, или способ спасения, в котором еще яснее сияет безпримерная благодать Божия, которая в пользу толь развращенного народа пременила весь чин природы. Далее, говоря о *запрещении моря*, проводит Божию силу, дабы показать, что она единым мановением своим изсушила море, повелев водам обратиться вспять, чтоб был открыт свободный путь между стенами их. И дабы более возвысить чудо, употребляет подобие, которое, вероятно, из Исаии взято, где сказано: *проведе их сквозе бездну, якоже коня сквозе пустыню* (Ис. 63:13). А дабы кто не сказал, что пустыня, может быть, наполнена была болотами, и глубокими ямами, а не морями, сего ради подтверждает чудо, глаголя: *покры вода стужающая им, ни един от них избысть*. Ибо где вода дает свободный путь одним, а других поглощает так, что из безчисленного множества ни один не спасается, там очевидное совершается чудо; да и самое имя бездны не малое количество воды означает, но неизмеримую глубину, каковая свойственна морю, а не болоту.

Пс.105:12. И вероваша словеси его и воспеша хвалу его.

Пс.105:13. Ускориша, забыша дела его, не стерпеша совета его:

Сие не в похвалу Израильтянам приписывается, что поверили Божью слову, и воспели хвалу Его: но отсюда усугубляется грех их, что будучи убеждены толикими и толь ясными доказательствами, вскоре паки открыли нрав свой, и как бы ничего не видя, произвели мятеж против Бога. Таковое нечестие поистине было неизвинительно: ибо как можно было в одну минуту забыть толь преславная чудеса, которые сами принуждены были признать? Пророк убо, увеличивая грех неверия их, глаголет, что вера и хвала величием дел Божиих как бы насильно была исторжена из них: ибо вскоре по сих паки обратились к неверию своему. *Ускориша, рече, забыша дела Его, не стерпеша совета Его.*

Пс.105:14. и похотеша желанию в пустыни и искусиша Бога в безводней.

Здесь историческим образом продолжает описывать тот порок, о котором выше по обычаю учителя вкратце упомянул. Итак, ежели бы кто спросил, каким образом Израильтяне не потерпели совета Божия? на сие ответствуем, что нетерпеливо восхотели удовлетворить необузданным желаниям своим. Бог с намерением попустил им на время претерпеть недостаток в хлебе и воде, искушая веру их, но они не разумея намерения Божия, не могли ни на малое время потерпеть голода и жажды, но пожелали мяса в пустыне, где не было ни хлеба ни воды, и таким образом искусили Бога. А *искушать Бога* не что иное есть, как не покоряться воли Его и желать больше, нежели сколько Он хочет дать.

Пс.105:15. И даде им прошение их, посла сытость в души их.

Сими словами означает, что Бог столько был терпелив и снисходителен, что удовлетворил желанию безумных Израильтян и дал им по прошению их хлеб, мясо и воду в таком изобилии, что насытил алчныя души их столько, сколько им хотелось. Здесь вторая часть стиха в еврейском тексте противным образом читается так: *и посла несытость в души их*, – чем означает, что хотя Бог и послушался невождержанного народа, однако так, что те, которые возгнушались манною, не нашли в мясах желаемого вкуса без сомнения потому, что Бог сим образом хотел наказать безразсудную прихоть их.

Пс.105:16. И прогневаша Моисея в стану, Аарона святого Господня.

Здесь вкратце упоминает Пророк о другом преступлении, но о таком, в котором предлагает и для себя и для других пространную материю к размышлению: ибо, ежели Израильский народ многоразличными видами грехов привлек на себя Божий гнев, то и мы должны того же бояться. Впрочем, когда говорит, что Израильтяне *позавидовали Моисею и Аарону*, то сим означает, что они диавольскою своею гордостью против Самого Бога встали, дабы свергнуть с себя иго, от Него возложенное на них. Ибо как Моисей и Аарон не сами себе власть присвоили,

но от Бога оную восприяли, якоже и сам Моисей глаголаше: то противиться или не терпеть власти их не что иное было, как сопротивляться власти Самого Бога. Итак в глаголе: *позавидеша* – скрывается не малая сила. Он показывает, что Израильтяне не смотря на то, что Бог хранил их под кровом крил Своих, были недовольны жребием своим, и потому яко скоты начали пятами бить господина своего. Откуда таковая дерзость, ежели не оттуду, что не терпя промыслителя Бога, восхотели выше облаков подняться? Нарицает Аарона *святителем Божиим*, дабы мы ведали, что как он, так и Моисей Богом призваны были на святое служение оное: ибо в лице одного приписывается обоим имя святого. Дафан убо и Авирон, испровергая избрание сие, не с людьми, но с Богом брань имели, за что и достойную казнь прияли.

Пс.105:17. Отверзется земля и пожре Дафана и покры на сонмищи Авирона:

Пс.105:18. и разжжеся огонь в сонме их, пламень попали грешники.

Из тяжести казни можно было познать тяжесть самого преступления. Но Пророк намеревается здесь изобличить жестокосердие Израильтян, которые не токмо сими казнями не исправились, но еще гораздо неистовее сделались, как увидим ниже, хотя бы надлежало, кажется, и самым камням восчувствовать толь ужасное мщение Божие: ибо Дафана и Авирона живых земля поглотила, а сообщников их огонь, снишедший с небеси, посреде сонма поपालив, в пепел обратил, как повествуется в книге Числ в главе 16. Но понеже Израильтяне, изумленные неистовством своим, даже и тогда не престали противоборствовать Богу, то отсюда явствует, что недуг их был неисцелен, а притом и зело гнусен, когда и сим толь сильным средством не мог уврачеван быть.

Пс.105:19. И сотвориша тельца в Хориве и поклонишася истуканному:

Пс.105:20. и измениша славу его в подобие тельца ядущаго траву.

Здесь упоминает о самом гнуснейшем из всех пороке, показывая, что Израильтяне, отвергши истинное Богослужение,

поклонились тельцу. Правда, что сим образом хотели они почтить Бога, но Пророк изобличает их в противном, говоря, что они *поклонились истуканному*, а Бога представили *в подобии тельца ядущаго траву*. Отсюда заключает, что они отняли у Бога все то, что Ему свойственно есть, и что тем всю славу Его осквернили. Да и в самом деле так: ибо хотя идолопоклонники и предлагают во извет ревность свою к Богопочтению, но как скоро изображают себе видимаго Бога, отвергши невидимаго, тем самым делают незаконно идола. Сие беззаконие сильнее порицает, когда говорит: *измениша славу Его в подобие тельца*, – ибо как истинный Бог составлял всю славу их, то не крайняго ли безумия знак, подставлять на место Его не токмо тельца, но еще и бездушный образ его, так как бы было некоторое сходство между Богом, сотворшим все роды животных, и между грубым скотом, ядущим траву?

Здесь заметить должно и то, что Пророк, укоряя Израильтян в идолопоклонстве, с намерением упоминает о горе Хориве; ибо не за долго пред сим, являсь там, в самом начале Божественнаго закона, сказал: *не сотвори себе кумира, да не поклонишися им, ниже послужиши им* (Исх. 20:4–5). Сим обстоятельством еще более увеличивает преступление Израильтян, потому что сотворили себе кумира на самом том месте, где точно запрещено было им сего не делать.

Пс.105:21. И забыша Бога спасающаго их, сотворшаго велия во Египте,

Пс.105:22. чудеса в земли Хамове, страшная в мори Чермнем.

Здесь в другой раз повторяет, что народ не по неведению согрешил, но по неблагодарности, ибо Бог довольно и предовольно открыл им силу Свою. А как Он и в творении неба и земли очевидно является, то и у самых слепых отъемлется извинение. Но грех Израильтян еще неизвинителен и потому, что они, оставя Бога, обратились к нечестию в такое время, когда Бог обращался с ними яко отец и благодетель, ибо, желая спасти их, явил невероятныя чудеса и знамения в земле Хамове и в море Чермнем. Ежели бы оказал Он малое некое знамение силы Своея, то и тогда надлежало бы им удержаться

в страхе и повиновении; но когда проявил Он силы чрезвычайные, страшные и необыкновенные, а народ презревоныя прилепился к идолопоклонству, то сие безумие было недостойно прощения.

Пс.105:23. И рече потребити их, аще не бы Моисей избранный его стал в сокрушении пред ним, возвратити ярость его, да не погубит их.

Сими словами показывает Пророк, что Израильтяне одними только молитвами раба Божия Моисея избавлены были от гибели, к которой уже весьма близки были; но и по сих вскоре открылась непримиримая злоба их, когда возвратились яко свинии на блевотину свою. А дабы живее изобразить тяжесть Божия гнева, говорит, что Господь сделал определение погубить преступников сих, но после отменил оное, не потому аки бы был Он подвержен человеческим страстям, или бы в иное время гневался, а в иное умиловлялся, переменил намерение Свое, но потому, чтоб мы, чувствуя гнев Его, обращались на покаяние, приемлет на Себя лице человека, подобно царю, который жалея преступника, первее призывает его пред судилище свое, а потом уже прощает, дабы тем лучше показать благодеяние свое. Тако и Бог, удержав сокровенное намерение Свое внутри Себя, произнес приговор, дабы показать, что народ достоин осужден быть на вечную смерть. Оныя слова: *аще не бы Моисей стал в сокрушении пред Ним* – в Еврейском тексте читаются так: *аще не бы Моисей стал во оном разрыве пред Ним*. Здесь Пророк приспособляет слово свое к тому разрыву, который сделал Израильский народ, расторгнув священный союз завета Божия.

Пс.105:24. И уничижиша землю желанную, не яша веры словеси его:

Пс.105:25. и поропташа в селениих своих, не услышаша гласа Господня.

Сие было знаком необузданная злобы Иудеев, которые, будучи уже осуждены на гибель, не очувствовались, но как скоро увидели себя свободными от толь очевидная опасности, паки произвели мятеж против Бога. Какая же была причина мятежа? Пренебрежение земли святыя, которая была им

прежде толико вожделенна. Страна Ханаанская нарицается землею *вожделенною* как здесь, так и на других многих местах, потому что изобиловала медом и млеком и назначена была с тем, чтоб Израильтяне могли в ней жить, аки в Божием недре и, отличаясь от языческих народов, чтить Бога, аки отца и благодетеля: паче же – потому, что была для них залогом небеснаго наследия. Уничижать убо сие священное жилище было не что иное, как оказывать самую гнусную неблагодарность. К сему присовокупляет Пророк и причину уничижения, глаголя: *не послушаша гласа Господня*, – ибо ежели бы обетование Божие приняли с надлежащею верою, то попремногу возлюбили бы землю, и преодолев все препятствия вошли бы в оную. Но поскольку и веру уничижили, то ни токмо приносимую им землю презрели, но и мятеж в станах произвели, вооружаясь против Бога.

Пс.105:26. И воздвиге руку свою на ня, низложити я в пустыни,

Пс.105:27. и низложити семя их во языцех, и расточити я в страны.

Здесь описывает другое мщение Божие, коего и одно воспоминание, часто возобновляемое, должноствовало приводить сердца в трепет. Но когда и сие не возимело успеха, то из сего видно, что неистовство народа онаго было неисцельно. Сего ради праведно вознес на него вооруженную мечем правосудия руку, дабы избить всех роптавших тогда в пустыни, а сынов их расточить и разсеять между языками, дабы исчезло и самое имя избраннаго народа. Первое вскоре самым делом исполнил: ибо всех мятежников смерти предал в пустыне, как повествует Священная история в книге Чис. 14. А последнее хотя в действо и не произвел тогда, ради молитв Моисеовых, но после, будучи раздражен большими грехами, совершенно исполнил частию во время пленения Вавилонскаго, а частию во время разорения Иерусалима от Тита и Веспасиана, как видим из повестей светских.

Пс.105:28. И причастишася веельфегору и снедоша жертвы мертвых:

Здесь описывает Пророк другого рода нечестие, повествуя, что Израильтяне после ужасной оной казни учинили новое вероломство, отступя от истинного Богослужения и нарушив священный союз таинственного супружества с Богом. Известно, что Господь обручил Себе церковь в невесту: почему, когда она прилепляется к идолам, то не иначе нарушает верность, как и жена, оставившая мужа и прилепляющаяся к прелюбодею. Сие сделали Израильтяне, поклоняся мерзкому Маданитскому идолу Веельфегору, так нарицаемому от имени горы Фегора (Чис. 31:16). Сию гнусность более увеличивая, присовокупляет: *и снестоша жертвы мертвых*. Разумеет жертвы, принесенныя бездушным идолам, коими прежде обыкновенно питались, яко такими, которыя соединяли их с Богом живым, или паче, с самым источником жизни. Сие у них называлось священным пиршеством или святою трапезою, которая была аки неким присовокуплением к богослужению. Таким образом Пророк сугубым стыдом покрывает Израильтян, поскольку оставя живаго Бога, не токмо преклонили колена пред мертвым кумиром, Веельфегора, но и заклали жертвы, и возимели участие в пиршествах, в честь ему уставленных.

Пс.105:29. и раздражиша его в начинаниих своих, и умножися в них падение.

Пс.105:30. И ста Финеес и умилистави, и преста сечь:

Пс.105:31. и вменися ему в правду, в род и род до века.

Здесь паки повествует, что Израильтяне поражены были новою казнию, дабы показать, колико Бог тщился исправить Свой народ, однако всегда без успеха. Но как выше сказал, что Бог умилистовлен был молитвами Моисея, так и здесь глаголет, что казнь отвращена была тщанием Финееса, сына Елеазарова и внука Аарона первосвященника, который, возбужден быв ревностию по Бозе, пронзил мечем одного из сынов Израилевых в самом действии сквернаго смешения его с женою Маданитскою, и тем отвратил праведный гнев Божий, возгоревшийся на весь Израильский народ, как повествуется в книге Числ, в главе 25. Бог, испытуй сердца и добре ведый благое намерение Финеесова, вменил ему дело сие не в незаконное убийство, но в праведное наказание и в похвалу,

которая пронеслася *в род и род*, и даже *до века*, то есть, по то самое время, доколе существовала Иудейская церковь. Израильтяне чувствовали сие, однако не преставали грешить, и потому более были неизвинительны.

Пс.105:32. И прогневаша его на воде пререкания, и озлоблен бысть Моисей их ради:

Здесь паки новое преступление описывает Пророк, повествуя, каким образом Израильтяне поступили с Богом при водах пререкания: ибо хотя распря произошла у них с Моисеем, но грех учинен против Бога, и притом немаловажный, поскольку Пророк, увеличивая его, говорит, что и сам Моисей наказан был за них. Отсюда заключить следует, коль тяжек был грех, когда Бог не пощадил даже и самого избраннейшего раба Своего; и хотя преступление его было невольное, ежели прямо разсудим о причине онаго, однако и за то не удостоился он войти в обетованную землю. А когда так, то кольми паче нестерпимо было нечестие народа, который завел прю с Богом и своею нетерпеливостию вовлек и Моисея в участие греха своего.

Пс.105:33. яко преогорчиша дух его и разнствова устнама своима.

Сими словами ясно изображает Пророк, что Моисей не безвинен был; и хотя вина его начало возимела от мятежа народного, но он долженствовал стоять тверже. Следующия слова: *и разнствова устнама своима* – ясно доказывают нетвердость духа его, и даже роптание на Бога, хотя впрочем был он нрава кроткого и послушливаго. Они относятся к тому времени, когда в смущении духа сказал он народу: *еда из камене сего изведем вам воду (Чис. 20:10)?* Ибо так огорчен был, что не мог спокойно слушать Божия повеления.

Пс.105:34. Не потребиша языки, яже рече Господь им.

Пророк повествует здесь о новом преступлении Израильтян, укоряя их за то, что не истребили нечестивых народов и не послушали Бога, повелевавшего им очистить Ханаанскую землю. Грехи Аммореев и других иноплеменных народов так умножились, что Бог не все хотел истребить их, а наипаче для того, чтоб сообщество их не заразило святого народа. Но Израильтяне, отрекшись исполнить препорученное им дело,

ясно доказали, что они добровольно хотят оскверниться грехами их. Отсюда видим, что Бог не без причины предостерегал их, когда глагодал: *еще не погубите живущих на земли от лица вашего, будут аки остны во очесех ваших, и стрелы в ребрах ваших. И будет якоже умыслих сотворити онем, то сотворю вам (Чис. 33:55–56)*: ибо хотя Израильтяне под видом милости не всех истребили иноплеменников, однако неизвинительны остались потому, что презрели повеление Божие и землю оставили неочищену от скверн.

Пс.105:35. И смесишася во языцех и навывоша делом их:

Пс.105:36. и поработаша истуканным их, и бысть им в соблазн.

Здесь описывает плод безразсудной милости оной, показывая, что Израильтяне сами осквернились грехами тех народов, коих безвременно пощадили. Ежели бы жили они одни на земли, то удобнее сохранили бы чистое богослужение, но когда смешались во языцех, то не дивно, что отпали от истинного богослужения. Ибо люди от природы бывают склонны к подражанию худым примерам. Сего ради присовокупляет: *и навывоша делом их*, – дабы показать, что нет ничего вреднее сообщества с нечестивыми; ибо как все мы к порокам склонны, то нельзя, чтоб обращаясь с порочными, не заразились их склонностями. Таким образом, Пророк изображает, что Иудеи сделались учениками языческих народов, предавшись нечестию их, и притом еще самыми поработченными, как видно из сего места и из всея книги Судей. Наконец присовокупляет, что сие послужило им в соблазн, дабы показать, что презревши Божие учение, увязли в своем заблуждении.

Пс.105:37. И пожроша сыны своя и дщери своя бесовом,

Пророк приводит здесь один пример нечестия, в котором ясно открывается страшная слепота Израильтян, не ужаснувшихся заклать сынов и дочерей своих демонам. Сие ненавистное имя полагает с намерением, дабы гнусный грех народа сделать ненавистнейшим. Истинный Бог наш хотя единожды повелел Аврааму принести на жертву сына своего, но довершить повеления Своего не благоволил, будучи доволен благорасположением сердца к повиновению. Но боги ложные,

каковы суть демоны, лютейшие враги человеческого рода, позавидовав Богу в толиком раба Его Авраама повиновении, и не удовлетворяясь склонностью воли, пожелали, чтоб родители самым делом пожертвовали им сынами и дщерями. И толика была слепота человеков, что они не познали мучительства демонов, ниже того, колико различествовало благое и легкое иго Зиждителя от тяжких и жестоких уз разорителя.

Пс.105:38. и пролияша кровь неповинную, кровь сынов своих и дщерей, яже пожроша истуканным Ханаанским: и убиена бысть земля их кровьюми

Пророк сильнее изображает здесь нечестие Израильтян, показывая что они, закалая детей своих, осквернили священную землю невинною кровию их. Итак, не без причины полагает обстоятельство сие, но тем увеличивает преступление народа: понеже к мерзкому пороку идолослужения присовокупили зверскую лютость. Не без причины также укоряет и за то, что осквернили такую землю, из которой повелел Бог изгнать прежних жителей ея с тем, чтоб Израильтяне могли иметь там место для служения истинному Богу. Таким образом, сугубо согрешили Израильтяне: ибо не одним токмо идолослужением осквернили землю, но и лютым закланием сынов и дщерей обезчестили Бога.

Пс.105:39. и осквернися в делех их: и соблудиша в начинаниих своих.

Сими словами вкратце заключает, что Иудеи по всему осквернены, предавшись обычаям язычников и их кумирам, в которых не было ничего, кроме мерзостей. Ибо *делами человеческими* нарицает ложныя чтилища, вымышленныя людьми без Божия повеления, так как под именем *начинаний* понимает все то, что люди, от себя самих изобретши, примешивают к истинному и чистому Богослужению. Израильтяне, послужив идолам языческих народов, заслужили то, что Давид святой наименовал их блудниками, мерзкими пред очами Бога, дабы показать, что духовная чистота состоит в служении единому истинному Богу.

Пс.105:40. И разгневался яростию Господь на люди своя и омерзи достояние свое:

Пс.105:41. и предаде я в руки врагов, и обладаша ими ненавидящи их.

Пс.105:42. И стужиша им врази их: и смиришася под руками их.

Тяжесть казни доказывает, что грех Израильского народа был не маловажный, не токмо потому, что чистое Богослужение осквернил идолослужением, но и потому, что не обратился к истинному покаянию, и тем ясно доказал неисцельную злость свою. Подлинно ужасна была казнь сия, что народ, который почитался избранным достоянием Божиим, предан был насилию таких народов, кои не что иное были, как невольники дьявола. Ему надлежало возгнушаться беззакониями своими по крайней мере в то время, когда был он подвержен крайнему оному бедствию, о котором упоминается здесь; но он о том и не мыслил. Сего ради Пророк, увеличивая сей грех, глаголет, что *Господь прогневался на людей Своих, возгнушался достоянием Своим, и предал его в руки врагов.* Но безумие народа тем было гнуснее, что и при таковых обстоятельствах не хотел смириться под крепкою рукою Божиею, почему и наказание было весьма праведное. Ибо справедливость требует, чтоб те, кои отвергли Божие иго и не восхотели управляться отеческою властью благаго Владыки, были подвержены мучительству врагов.

Пс.105:43. Множицею избави я: тии же преогорчиша его советом своим, и смиришася в беззакониих своих.

Пс.105:44. И виде Господь, внегда скорбети им, внегда услышаше моление их:

Из сих слов явствует, что ожесточение народа было так велико, что ни самыми жесточайшими казнями, ни самыми величайшими благодеяниями не могло быть исправлено; и хотя приметно, что Израильтяне под тяжестью зол стенали, но жестокосердие их не умягчалось.

Ибо Пророк говорит, что они и после толиких избавлений не преставали преогорчевать Бога своим злым нравом; потом присовокупляет, что и достойную мзду за то воспринимали, будучи многократно смиряемы. Но и паки упоминает, что вопли и стенания их были выслушиваемы, хотя и зело достойны были

толиких зол. Отсюда видим, что Бог непрестанно боролся с злобою их, но и толиким долготерпением не мог исцелить диавольскаго неистовства их.

Здесь аки в зеркале представляется нам нрав всего человеческого рода. Ибо хотя Бог обоими способами тщился привести всех на истинный путь, но многие ли исправляются, и не все ли остаются таковыми же? Он то ранами смиряет нас, то благию умягчает жестокость нашу, но сие на одну токмо минуту: ибо мы тотчас впадаем в те же пороки.

Пс.105:45. и помяну завет свой, и раскаяся по множеству милости своея:

Причину толикаго человеколюбия и долготерпения означает ту, что Бог помянул завет Свой, учиненный с праотцами Израильскаго народа, чрез что означается как Божия неизреченная благодать, так и непростительная слепота Израильтян, кои и при толиких пособиях не могли обратиться к тому завету, от котораго спасение их зависело. Наипаче же укоряет их за неблагодарность: ибо будучи достойны смерти, не признавали того, что Бог по единой токмо милости Своей спасал их. Сие яснее подтверждает во втором члене, где говорит, что Бог щадил их *по множеству милости Своея*. Глагол *раскаяния* не в самом Боге некую перемену означает, но в одних токмо казнях. Ибо Бог, умягчая казни, или удерживая руку от произведения в действо правосудия Своего, кажется, как бы некоторым образом переменяет намерение Свое. Итак, Писание, снисходя немощи нашей, глаголет сообразно понятию нашему.

Пс.105:46. и даде я в щедроты пред всеми пленившими я.

Как выше сказал, что Иудеи преданы были в руки врагов, коих вооружил на них единый гнев Божий, дабы покорить под иго повиновения, так здесь глаголет, что тот же Бог усмирил оных врагов, кои прежде немилосердно мучили и озлобляли их, исполняя повеление Его. Понеже убо сердца человеческия управляются рукою Бога, которая или лютостию воспламеняет их, или к человеколюбию преклоняет, якоже угодно ей: то доколе гнев Божий возгорался на народ, дотолѣ и враги неукротимую ненавистию пылали на Него: но когда

умилостивился Бог, тогда не только огонь оный погас, но и лютость обратилась в милость. Таковое превращение было бы невероятно, чтоб враги столь лютые и свирепые стали любить и оказывать милость к тем, коих прежде ненавидели смертельно, ежели бы Божий промысл из волков не сделал агнцев.

Пс.105:47. спаси ны, Господи, Боже наш, и собери ны от язык, исповедатися имени твоему святому, хвалитися во хвале твоей.

Из сего заключения явствует, что псалом сложен во время бедственного разсеяния народа. Но о каком разсеянии говорит здесь Пророк, неизвестно. Некоторые относят оное к пленению Вавилонскому, которое духом Давид предвидел, но другие вероятнее относят оное к временам Антиоха, насилием которого народ, по возвращении из плена, паки разсеян был. К сему бедственному времени относим и мы образец сея молитвы, в котором Израильтяне, вспоминая древния истории, чистосердечно признаются, что отцы их безчисленными образами привлекли на себя гнев Божий с того самого времени, как Господь извел их из Египта. Но понеже Сам Он избрал их, хотя и недостойных, сего ради просят, дабы разсеянные члены сынов их собрал паки во едино тело, по оному пророчеству Моисеову: *аще будет разсеяние твое от края небесе даже до края небесе, оттуду соберет тя Господь Бог твой (Втор. 30:4).* Наконец присовокупляет причину, чего ради просят собрать и спасти их: понеже желают *исповедатися*, то есть, прославлять *святое имя Божие*, и упражняться в хвалах Его.

Пс.105:48. Благословен Господь Бог Израилев от века и до века. И рекут вси людие: буди, буди.

Пророк, в лице народа, так располагает здесь молитву, что бедные изгнанники посреде самых стенаний своих не престают возсылать благодарение Богу. Сие обстоятельство заметить должно, ибо мы, будучи угнетаемы бедствиями, неохотно прибегаем к Богу, но или с холодною молимся, или ропщем на промысл, или еще и гордость нашу изъясняем. Но как единственный способ умилостивить Бога состоит в том, чтоб с кротким духом покоряться воле Его и терпеливо сносить крест, возложенный на нас, сего ради Пророк не без причины

скорбящих изгнанников к прославлению Бога увещевает, дабы не роптали, но паче благословляли имя Его, хотя, по-видимому, и строго наказывает их. К сему надлежат и оныя слова: *да рекут вси людие: буди, буди*, – где Пророк повелевает всем вообще упражняться в хвалении Бога, не смотря на то, что все вообще и во особенности лежат изнуренны под тяжестью зол.

Псалом 106

Пс.106:1. Аллилуиа. Исповедайтесь Господеви, яко благ, яко в век милость его.

Пс.106:2. Да рекут избавленнии Господем, ихже избави из руки врага,

Пс.106:3. и от стран собра их, от восток и запад, и севера и моря:

Пс.106:4. заблудиша в пустыни безводней, пути града обительного не обретоша:

Пс.106:5. алчуще и жаждуще, душа их в них изчезе.

НАДПИСАНИЕ и СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом содержит в себе примеры Божия провидения, проявляемого как в благополучных, так и в неблагополучных обстоятельствах человеческия жизни.

ТОЛКОВАНИЕ

Здесь, во-первых, побуждает Пророк к благодарности тех, кои по милости Бога или от долговременного и трудного странствования, или от рабства и плена целоздравственны в дом возвратились. Пророк нарицает их *избавленными Господем*, потому что скитаясь по пустыням и по непроходным местам, часто заблуждали, и не вышли бы на прямой путь, ежели бы Бог, простерши руку, не наставил их. Впрочем не простых означает здесь путников, но таких, кои или насилием врагов, или другим несчастным случаем в отдаленныя страны будучи увлечены, испытали всякаго рода бедствия, а наипаче тех, кои пленены были неприятелями или морскими разбойниками. Итак, напоминает, что не по случаю некоему бедствовали, ниже просто во отечество возвратились, но что Бог промыслом Своим пути их управлял. Аки бы сказал: избавленнии Господем, и возвратившиися из плена в дом, да изыдут на среду, да воспоют Божия хвалы, и да поведят, какую испытали во избавлении своем милость. Сие учение не к одним токмо относится Иудеям, коим часто случалось предпринимать трудныя и опасныя путешествия, но и вообще ко всему человеческому роду, а наипаче к тем, кои заблудив от пути,

часто находятся в опасности потери жизни по причине голода и жажды. Таковые, ежели Господь не поможет им, недалеко отстоят от смерти, так как и те, кои, ходя в лесу, и не зная путей, часто растерзаны бывают от львов и волков.

Пс.106:6. И воззваша ко Господу, внегда скорбети им, и от нужд их избави я:

Пс.106:7. и настави я на путь прав, внити во град обительный.

Пс.106:8. Да исповедятся Господеви милости его и чудеса его сыновом человеческим:

Пс.106:9. яко насытил есть душу твою, и душу алчущую исполни благ:

Глаголы прошедшего времени означают непрерывное действие, как говорят грамматики, и содержат разум такой, что люди заблуждающие по пустыням, не находя гостиницы, часто изнемогают от голода и жажды, и лишась надежды, взывают к Богу, Которого рукою наставляются на путь и обретают спокойное пристанище. Сего ради, *да исповедят Господеви милости Его, и чудеса Его сыновом человеческим.* Ибо справедливость требует, дабы толикия благодеяния, толь милосердо оказываемая, не были скрываемы в молчании, но проповедуемы пред всеми с благодарностию, яко самые очевидныя чудеса. А когда избавленные молчат, то неблагодарным молчанием своим не иначе подавляют Божия чудеса, как если бы кто с намерением попирали ногами солнечный свет.

Пс.106:10. сидящая во тьме и сени смертной, окованная нищетою и железом,

Пророк упоминает здесь о другом роде бедствия, в котором ясно являет Бог людям силу Свою и милость. Мир нарицает явления сии игрою счастья, а промыслу Божию едва ли один из тысячи оставляет место. Но Пророк другой мудрости взыскует от нас: дабы во всех противных случаях помышляли мы о чудных Божиих судьбах, а в самом окончании оных – о благости. Ибо не по случаю попадаете некто в руки врагов или разбойников, ниже по случаю спасается. Но надлежит памятовать оное начало, что бедствия и скорби суть наказания

Божии: и потому искать должно пособия не инде где, как в милости Его. Ежели кто, будучи от морских разбойников пленен, не вдруг закалается, но каждую минуту ожидает смерти без всякия надежды жизни, а потом сверх всякаго чаяния избавляется, то избавление его не есть ли явное доказательство Божией милости, которая тем яснее сияет, чем меньшее число людей спасается? Сего ради Пророк всех тех в неблагодарности осуждает, кои, толь чудно будучи избавлены от смерти, вскоре потом оказанное им благодеяние забвению предают.

Пс.106:11. яко преогорчиша словеса Божия, и совет вышняго раздражиша.

Пс.106:12. И смирися в трудах сердце их, и изнемогоша, и не бе помагаяй.

Пс.106:13. И воззваша ко Господу, внегда скорбети им, и от нужд их спасе я:

Пс.106:14. и изведе я из тьмы и сени смертных, и узы их растерза.

Пс.106:15. Да исповедятся Господеви милости его и чудеса его сыновом человеческим:

Пс.106:16. яко сокруши врата медная, и вереи железныя сломи.

Сими словами исправляет ложное оное мнение, аки бы противныя обстоятельства бывают по случаю. Ибо ежели помыслим о судьбах Божиих, то не дадим места случаю или счастью. А донележе люди не будут удостоверены, что бедствия насылаются от Бога, то никогда и в мысль не примут просить от Него спасения. Впрочем, слова оныя: *яко преогорчиша словеса Божия, и совет Вышняго презреша*, не к тому относятся, аки бы оные люди, о которых говорит здесь Пророк, были явные грешники, осужденные на суде человеческом, но люди слабые, малодушные и нетерпеливые в напастях. Почему не просто говорит, что они согрешили, но что *преогорчили словеса Божия*, то есть, были невнимательны к Божиим повелениям. Отсюда научаемся, что единственное утешение в бедственных обстоятельствах в том состоит, чтоб следовать тому, что Бог повелевает. Следовательно те, у которых

исторгает вопль к Богу крайняя нужда, а не произвольное расположение сердца, зело безумны суть, ежели не будут признавать, что избавление их зависит от Бога. *Врата медная и верев железныя*, полагает ради увеличения благодеяния, аки бы сказал, что Бог силен есть разрешить и самыя крепчайшия узы рабства.

Пс.106:17. Восприят я от пути беззакония их: беззаконий бо ради своих смиришася.

Пс.106:18. Всякого брашна возгнушася душа их, и приближишася до врат смертных.

Пс.106:19. И воззваша ко Господу, внегда скорбети им, и от нужд их спасе я:

врагам за то, что не повинуются Богу: так здесь показывает, что всякого рода болезни насылаются от Бога за грехи. Но когда восчувствует грешник Божие наказание, тогда удобно признает милость Его. Безумными же нарицает тех, кои безразсудно последуя похотям своим, впадают в погибель. Откуда следует, что люди безумные, свергая с себя иго Божие, поработаются диаволу и греху. Главною же причиною безумия Пророк полагает отпадение; потом присовокупляет *беззакония*. Ибо когда кто единожды отпал от Бога, тот по нужде во все стороны влечется, так что из одного греха часто впадает в другой. И потому не о простых недугах беседует здесь Пророк, но о таких, которые почитаются смертельными, или отчаянными, дабы отсюду лучше просияла милость избавления. Ибо кто от легкой болезни свободился, тот не так чувствительно признает Божию руку, которая тогда приметною себя делает, когда полумертвым людям возвращает полную бодрость. Сего ради глаголет: *и от нужд их, яко от многих смертей, спасе я*. К сему надлежат и оныя обстоятельства, о которых Пророк упоминая, глаголет: *приближишася до врат смертных, и, всякого брашна возгнушася душа их*. О зывании же сказано выше, где протолковали мы, что люди, приведенные до крайних бедствий, зывая к Богу, исповедуют, что ежели бы Господь чудным образом не помог им, то они совершенно погибли бы.

Пс.106:20. посла слово свое, и исцели я, и избави я от растлений их.

Пс.106:21. Да исповедятся Господеви милости его и чудеса его сыновом человеческим:

Здесь паки показывает Пророк, что он говорит не о простых, но о смертельных и таких недугах, которые отъемлют жизнь у людей. Впрочем, помощь Божию противопоставляет всем человеческим пособиям, аки бы сказал, что люди единою силою Бога оживотворяются: понеже невозможно найти такого врача на земли, который бы мог хотя мало сравниться с Богом. Заметить должно и самый способ врачевания: ибо Бог единым словом или повелением не токмо все болезни врачует, но и самую смерть далече прогоняет. Сию Божию милость Пророк распространяет не токмо на верных, но и на отверженных и неблагодарных. Чего ради? *Да исповедят Господеви милости Его, и чудеса Его сыновом человеческим.* Якоже убо недуги не по случаю нападают на людей, ниже от естественных токмо причин происходят, но, яко служители Божии, исполняют повеление Его: тако не по случаю и исцеляются, но Тот, Который поражает людей, Тот, глаголю, без всякаго труда и врачует их. Ибо довлеет Ему повелеть токмо, – и вся бывают по воле Его.

Пс.106:22. и да пожрут ему жертву хвалы и да возвестят дела его в радости.

Сии слова присовокупил Пророк для объяснения, дабы лучше изобразить, что Бог лишается Своего права, когда люди по сей части не признают промысла Его. Самая природа сказывает, что Бога должно чтить: то же чувствуют и язычники, даже и без учителя. И мы ведаем, что священный обряд жертвоприношения всегда был в употреблении у всех народов: и нет сомнения, что Бог сим началом, яко неким знамением благочестия, хотел удержать человеческий род в повиновении. К сему-то началу отсылает Пророк людей безчувственных и нерадивых, напоминая, что наилучшая жертва Богу есть та, когда они признают Его благодеяния, хотя, впрочем, неоспоримо и то, что Пророк приспособляется здесь к обрядовым законам. Ибо как в тогдашния времена во всем мире богочтение состояло в одних жертвоприношениях: для того Пророк повинными делает тех, которые, будучи избавлены

от некоторого бедствия или болезни, в молчании оставляют Божия хвалы, и не возвещают чудесных дел Его в радости.

Пс.106:23. Сходящие в море в кораблях, творящие дела в водах многих,

Пс.106:24. тии видеша дела Господня и чудеса его во глубине.

Пс.106:25. Рече, и ста дух бурен, и вознесошася волны его:

Пс.106:26. восходят до небес и низходят до бездн: душа их в злых таяше:

Пс.106:27. смятошася, подвигошася яко пьяный, и вся мудрость их поглощена бысть.

Пс.106:28. И воззваша ко Господу, внегда скорбети им, и от нужд их изведе я:

Здесь аки в зеркале показывает Пророк, коликое попечение имеет Бог о человеческом роде, когда мореплавателей приводит в пристанище, изводя их на свет не иначе как из гробов. Когда говорит, что люди приобывшие к мореплаванию, видят во глубине Божия чудеса, сие не должно понимать вообще о многообразном множестве чудес, коими наполнено море.

Ибо хотя и справедливо то, что мореходцы суть достоверные свидетели Божиих дел, поскольку на море больше делается чудес, нежели на земле; но мы сие относим к следующей связи стихов, где, как видно, Пророк сам себя изъясняет, повествуя, каким образом Бог производит и укрощает бури. Сущность слов состоит в том, что мореходцы от единых бурь сильно доказывать могут Божию силу, и что волнение моря столько приносит смертей, сколько встает в нем волн. Но Пророк еще живее изображает нам Божий промысл: ибо дабы познали мы, что море не по случаю волнуется, сего ради с намерением употребляет глагол – *рече*, означая, что ветры, возмущающие море, не сами собою, но по Божью повелению дуют. И хотя справедливо то, что мореходцы часто по естественным причинам предузнают будущия непогоды, но внезапныя перемены оных от сокровенных токмо Божиих повелений происходят. Итак, не исторически токмо повествует о бурях и ветрах, но представляя лице учителя, от самой главной

причины начинает. Потом великость опасности изображает и как бы на картине образ смерти живо нарисует, дабы в радостнейшем окончании лучше представить Божию милость. *Восходят, рече, до небес, и нисходят до бездн, – аки бы сказал, что мореходцы то вверх вместе с волнами поднимаются, то вниз с ними же опускаются и погружаются, имея душу исчезающую от страха смерти. К сему присовокупляет другие страхи, колеблющие мысли, или паче отемляющие дух. Смятошася, подвигошася яко пьяный, и вся мудрость их поглощена бысть.*

Сими словами означает, что хотя кормчие, управляющие кораблями, знают свою науку, но от страха смерти теряют весь разум и не могут пользоваться даже и теми пособиями, которые в руках имеют. Ибо хотя и ветрила поднимают, и якорь на дно моря бросают, и весла во все стороны обращают, но ни в чем успеха не имея, отдаются на произвол ветров. Итак истощив все искусство и не видя никакой помощи от мира, приходят во отчаяние и поднимают вопль, подобно пьяным.

Пс.106:29. и повеле бури, и ста в тишину, и умолкоша волны его.

Пс.106:30. И возвеселишася, яко умолкоша, и настави я в пристанище хотения своего.

Пс.106:31. Да исповедятся Господеви милости его и чудеса его сыновом человеческим:

Пс.106:32. да вознесут его в Церкви людстей, и на седалищи старец восхвалят его.

Мирской человек, пишущий историю, сказал бы, что ветры и бури сами собою утихли, но Пророк в перемене сей проповедует нам Божий промысл, означая, что сильное оное стремление моря и ужасный порыв ветров, коими кажется испровергается вся громада мира, не человеческими, но Божиими силами приводится в порядок. Итак, когда море ужасным образом волнуется и кипит, так, что каждая капля воды во взаимном представляется сражении, потом вдруг наступает молчание и тишина: то откуда сие? Не от того ли, что Бог ужасное оное сражение волн укрощает так, что оне делаются неподвижны, аки бы были покрыты льдом? В следующем 30

стихе веселие противопоставляет страху, дабы неблагодарность людей яснее открылась, ежели они не будут памятовать толь преславного избавления.

Ниже бо учителя требуют, когда и от самого бедствия, и от последовавшей тишины довольно познали, что жизнь их сохранена милостию и благоволением Бога. За сим научает, что благодеяние сие есть такого рода, которое люди должны признавать не токмо наедине и внутри стен домашних, но и проповедывать на стогнах и посреди народных собраний. Старцев же с намерением полагает, означая, что чем большею кто одарен мудростию, тот способнейшим будет слышателем и свидетелем похвал сих.

Пс.106:33. Положил есть реки в пустыню и исходища водная в жажду,

Пс.106:34. землю плодоносную в сланость, от злобы живущих на ней.

Ибо нередко случается, что и самая плодоносная земли превращаются в бесплодные, а бесплодные и сухие принимают новое свойство. Откуда же бывает, что одна страна делается бесплодна, а другая приобретает необыкновенную тучность? Не от того ли, что Бог, гневаясь на обитателей одной страны, отъемлет у них благословение Свое, а другую благословляет для препитания алчущих? Что многия части Азии и Греции, славившиеся некогда плодородием, ныне лежат пусты, сие можно бы приписать малому числу людей; но когда самый опыт доказывает, что тучность некоторых земель иссыхает, а другие плодоносными делаются, то отсюда не ясно ли усматривается Божий промысл, толико превозносимый Пророком? Впрочем не довольно знать, что Божий промысл господствует в сих переменах, но должно присовокуплять и сие второе, что также не опустил Пророк, то есть, что земля превращается в сланость *ради злобы живущих на ней*, когда бывают недостойны, чтоб Бог милостиво питал их. *Реки и исходища водная* положил вместо полей или мест, водою напаяемых, коим благовременная влага плодотворный сок подает. Слово: *сланость* – есть преносное; ибо нет ничего бесплоднее соли, по оному изречению Христову: *аще соль обуяет, чим осолится* (Мк. 9:50)? Для того древние

когда хотели опустошить некое место, то обыкновенно посыпали оное солью. Пророк, приспособляясь к сему древнему обыкновению, прилично сказал: *положил есть землю плодоносную в сланость.*

Пс.106:35. Положил есть пустыню во езера водная и землю безводную во исходяща водная.

Пс.106:36. И насели тамо алчущия, и составиша грады обительны:

Пс.106:37. и насеяша села, и насадиша винограды, и сотвориша плод житен.

Пс.106:38. И благослови я, и умножишася зело: и скоты их не умали.

Сия перемена, противопологаемая предыдущей, еще лучше изображает чудную Божию силу. Ибо ежели бы поля потеряли нечто от прежняго плодоносия своего, то мирские люди сказали бы, как и древле обыкновенно говорили, что земля, от частых плодоношений, истощив силы свои, ныне подобно жене, отродившей детей, покоится. Но откуда местам сухим и безводным новая тучность? Не от того ли, что Бог являет здесь светлое благости Своея свидетельство? Сего ради не без причины Пророк глаголет: *положил есть пустыню во езера водная*, то есть, сделал так, что и в самых необитаемых местах, где не было прежде ни одной бедной хижины, возникают самые многолюднейшие грады. Таковую перемену не меньше приятно видеть в природе земли, коль и в течении солнца и звезд. Следующия за сим слова: *насели тамо алчущия* – имеют двоякий разум: ибо или прямо алчущия люди находят там, чем могут утолить долговременный голод свой; или что Бог от щедрот Своих подает пищу всем бедным и странствующим людям, коих недостаток понуждает иногда искать себе новаго убежища, что наипаче случается с теми алчущими, коим или мир отказывает в нужной пище, или и самое отечество долженствовавшее быть матерью, изгоняет в пустыню, куда они охотно идут и там спокойнее наслаждаются Божиим благословением.

Пс.106:39. И умалишася и озлобишася от скорби зол и болезни:

Пс.106:40. излился уничижение на князи их, и облазни я по непроходней, а не по пути.

Пс.106:41. И поможе убогу от нищеты и положи яко овцы отечества.

Пророк как выше описал нам некоторые перемены, случающиеся на земле, так здесь описывает такие же перемены, случающиеся в людях. Ибо или от болезней, или от печалей, или от врагов, или от междоусобных браней, или от смертоносных язв, или от иных бедственных приключений лишаются жизни, и тако число их умаляется. Откуда же сие происходит, ежели не от того, что Бог отъемлет у них милость Свою, которая прежде была для них источником всякого благополучия? А как таковые случаи более приметны бывают в великих лицах, нежели в низких и простых людях: сего ради Пророк выводит на позорище самых князей, коих величие не может сокрыть от нас, что бы ни случилось с ними достопамятного. Итак, когда Бог низлагает их с высокаго степени достоинств, тем сильнее возбуждает мысли людей к удивлению судьбам Его. Почему заметить должно оныя слова: *излился уничижение на князи их*. Ибо в другом месте противное глаголет, сообщая им величайшее почтение от смертных. Кому неизвестно оное изречение Даниилово, которое провещал он царю Навуходоносору: *во всяком месте, идеже живут сынове человеци, и зверие польстии, и птицы небесныя, и рыбы морския дал есть в руку твою, и поставил тя властелина всем* (Дан. 2:38)?

Отсюда явствует, колико есть величие царей. Но когда Бог изливает уничижение на них яко воду, то сия казнь поистине тяжкая есть, как для самых царей, так и для их народов; и надобно предшествовать великим беззакониям, когда Бог тако наказует их. К сему надлежат и оныя слова: *облазни я по непроходней, а не по пути*. Здесь дает причину, чего ради Бог толико унижает князей и владык земных, показывая, что они ходят по путям развращенным, а не по прямым, то есть, незаконно живут, и злым своим примером соблазняют народ, или еще неправедные законы постановляют, благоприятствуя злым, а добрых озлобляя. По сих от противного научает Пророк,

что Бог *помогает убогому в нищете, и полагает яко овцы отечествия*, то есть, умножает дома убогих, и тех, которые у всех в презрении были, вдруг благословляет богатством, честями и достоинствами.

Пс.106:42. Узрят правии и возвеселятся, и всякое беззаконие заградит уста своя.

Наконец заключает Пророк, что праведные люди не презирают толиких знамений Божия промысла, но взирая на них оком веры, о таковом позорище веселятся и радуются; а нечестивые, постыждаясь, заграждают уста свои. Ибо хотя и признают Бога за Правителя мира, но слепотствуют при самом видении дел Его, и потому не что иное приобретают от зренья, как токмо то, что делаются более неизвинительными. Сие выражение: *всякое беззаконие заградит уста своя* – имеет больше силы, нежели когда бы сказал Пророк: *всякое беззаконие умолкнет*. Ибо нечестивые никогда не престают роптать, да еще дерзко и хулы изbleвывают на Бога.

Почему весьма прилично сказал: *всякое беззаконие заградит уста своя*. Ибо чем неистовее и смелее ругаются, тем яснее изобличается нечестие их. Впрочем, заключение сие показывает, что Бог хотя на всех совокупно изливает благодать Свою, но из безчисленного множества людей немногие признают щедроты Его. Отсюда следует, что Пророк не без причины в начале псалма сего призывал всех к прославлению благодати Божией, дабы тем яснее показать неблагодарность многих.

Пс.106:43. Кто премудр и сохранит сия? и уразумеют милости Господни.

Сими словами означает, что люди тогда наконец прямо мудрствуют, когда прилагают тщание к рассматриванию дел Божиих и когда отверстыми очами взирают на приносимый им свет. Впрочем, употребляя вопросительныя слова, прикровенно укоряет оное ложное мнение, которое во всем почти мире усилилось так, что и самый дерзкий презритель Бога мнит о себе, аки бы он наилучшим образом мудрствует о всем; но Пророк говорит, что все те обрящутся безумными, кои по сей части не имеют здравого разума, и светлых очей. Он обвиняет

здесь в безумии не токмо скверных эпикуров, коих безумие было грубее всех, но и самых великих и тончайших оных философов, каковы в древности были Платон и Аристотель. Глаголом: *сохранит* – научает, что не довольно единожды вникнуть в Божия дела, но потребно всякому упражняться в них чрез всю свою жизнь, дабы размышление о них проникло глубже в сердца и в мысли. Перемена числа единственного на множественное – *кто премудр, и уразумеют* – имеет здесь свою красоту. Ибо, во-первых, прикровенно жалуется на малое число людей, хранящих Божия судьбы, аки бы сказал: обрящется ли кто хотя един из тысячи истинный зритель Божиих дел? Потом показывает, что дела Божия так обращаются пред очами всех, что никто не препятствует зреть их, кроме человеческия злобы.

Псалом 107

Пс.107:1. Песнь, псалом Давиду.

Пс.107:2. Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: воспою и пою во славе моей.

СОДЕРЖАНИЕ

Давидово к Богу благодарение за возведение его в царя.

Сей псалом оставляется без толкования: ибо состоит из последней части псалма 56 и 59. Чего же ради приложен к другим псалмам, когда ничего нового в себе не содержит, причина, по-видимому, та, чтоб дополнить число 150 псалмов: разве может быть есть другая сокровеннейшая, которая однако же нам неизвестна.

Псалом 108

Пс.108:1. В конец, псалом Давиду. Боже, хвалы моя не премолчи:

Пс.108:2. яко уста грешника и уста льстиваго на мя отверзошася, глаголаша на мя языком льстивым,

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу, песнь Давидова.*

СОДЕРЖАНИЕ

Состоит из трех главных частей, и начинается от жалобы; потом присовокупляется исчисление многих клятв; за сим следует молитва с засвидетельствованием благодарности.

Впрочем, хотя нет сомнения, что Давид жалуется здесь на причиненные ему от врагов обиды: но понеже представляя лице Христова, то все глаголемое здесь собственно приличествует Христу, яко Главе церкви, и всем верным яко членам Его.

ТОЛКОВАНИЕ

Сими начальными словами свидетельствует Давид, что он не желает иметь инаго невинности своего защитника, кроме Бога, и что не возможно обрести Его где-либо инде. Ибо, нарицая Богом хвалы своя, показывает, что хотя бы был он осужден несправедливостию целаго мира, однако не престанет невинность свою Ему препоручать. Аки бы сказал: Господи, пусть люди почитают меня за человека недостойнейшаго, пусть ныне предлежу я в позор всего мира, но Ты невинности моя буди защитник, и мой похвалитель. Прилично присовокупляет и следующий вскоре за сим глагол: *не премолчи*, – ибо безместно было бы, чтобы Бог, невинности наша Свидетель, в то время молчал, когда нечестивые клеветами своими нас обременяют.

Потом яснее изображает, чего ради толь прилежно Божией помощи просит, жалуясь, что между людьми нет никакой справедливости. Хотя же вероятно, что Давид более от мятежников претерпевал нападение, нежели от людей

льстивых: однако и на сих жалуется, говоря, что уста их были исполнены яда, и что он окружен был отовсюду языками льстивыми и коварными. Откуда явствует, что он под честным видом оклеветан был пред простыми людьми, дабы не мог избежать безчестного имени преступника.

Пс.108:3. и словесы ненавистными обыдоша мя, и брашася со мною туне.

Здесь жалуется на то, что словами ненавистников яко сетью отовсюду окружен был, хотя, впрочем, ничего такого не заслужил. Употребляя преносный глагол: *брашася* – показывает, что на языках врагов толикое множество было яда, что он горше уязвлен был ими, нежели стрелами великаго воинства, и притом без всякия своей вины. Сей образ брани, которым Бог часто сынов Своих искушает, достоин примечания. Ибо хотя сатана и явною силою вооружается на них, но как есть отец лжи, то более хитрыми клеветами очернить их тщится, так как бы они не что иное были, как уметы мира.

Пс.108:4. Вместо еже любити мя, оболгаху мя, аз же моляхся:

Пс.108:5. и положиша на мя злая за благая, и ненависть за возлюбление мое.

Как выше засвидетельствовал, что враги ничем не будучи обижены, но туне и по одной токмо диавольской злобе ненавидели, так и здесь то же самое подтверждает, говоря, что он был им друг, искренно любящий их. Но они вместо того, чтоб за любовь любовью платить, ненавидели и клеветали на него. Отсюда видим, коль ужасны действия сатаны, когда он поработит себе сердца человеческия. Ибо нет ничего противнее природе, как ненавидеть и жестоко злобиться на тех, кои нас любят. К любви присовокупляет еще благотворение, означая, что он и внешними благодеяниями привлечь к себе врагов тщился. Следующия за сим слова: *аз же моляхся*, означают, что Давид, хотя жестоко был озлобляем от врагов, однако не прибегал к непозволенным средствам и не воздавал зла за зло, но будучи доволен покровительством единого Бога, к Нему молитвы возсылал. Сим примером своим предписывает Давид, или паче Сам Дух Святой: дабы мы не другим оружием

сражались со врагами, как токмо сим, ежели хотим под предводительством Бога победить их. Подобное сему изречение читаем во псалме Пс. 68:13: *О мне глумляхуся сидящи во вратех, и о мне пояху пиющи вино: аз же молитвою моею к Тебе, Боже.*

Пс.108:6. Постави на него грешника, и диавол да станет одесную его:

Доселе жаловался Давид на множество врагов в числе множественном, а здесь означает одного некоего человека. Но и здесь, может быть, о всех яко о едином глаголет, хотя не меньше и то вероятно, что вооружается на одного некоего такого, который был главным злодеем между врагами. Некоторые относят место сие к лицу Доика Идумейского, который, как известно нам, вероломно отложась от Давида, не токмо ему, но и благочестивым священникам погибель устроил (1Цар. 22:18). Святой Апостол Петр, Деян. 1:20, приспособляет слова сия к изменнику Иуде: но приличнее, как мнится нам, разуместь место сие о некотором ближайшем друге Давидовом, каков например был Ахитофел, а наипаче Саул.

Пс.108:7. вегда судитися ему, да изыдет осужден, и молитва его да будет в грех.

Здесь видим другую клятву. Давид желает, дабы враг его, приведен будучи на суд, без всякаго милосердия казнен был, и хотя бы с покорностию просил прощения, но судия не помиловал бы его. Можно бы было место сие толковать о суде Самого Бога, но понеже и судам человеческим приличествует сие, то мы не разсудили отступать от общаго мнения. Итак, два члена видим здесь, – первое, что грехи нечестивых бывают явны, дабы не оставалось прощению места; второе, что и самая молитва их отвержена бывает.

Пс.108:8. Да будут дние его мали, и епископство его да примет ин:

Пс.108:9. да будут сынове его сири, и жена его вдова:

Пс.108:10. движущися да преселятся сынове его и воспросят, да изгнани будут из домов своих.

Пс.108:11. Да взыщет заимодавец вся, елика суть его: и да восхитят чуждии труды его.

Хотя жизнь сия многими бедствиями исполнена, но мы ведаем, что она есть знамение Божия благословения. Бог часто в знак Своего благоволения обещает продолжить нам жизнь, не потому, чтоб мы останавливались на ней, но поскольку, наслаждаясь ею, вкушаем отеческую любовь всеблага Бога, руководствующаго нас от жизни сея к надежде бессмертной жизни.

Но здесь, напротив того, краткость жизни в знак проклятия полагается. Ибо Бог, как бы насильственно восхищая нечестивых от земли, показывает, что они недостойны общаго дыхания. Правда, то же самое случается иногда и с сынами Божиими, поскольку и добрым и злым общия суть временныя наказания: однако никогда не бывает столь слияннаго смешения, чтоб не были очевидны Божия судьбы, отличающия одних от других. В следующих за сим двух стихах клятва распространяется на жену и детей, к жене относится вдовство, а к детям сиротство; к сему еще присовокупляется нищета, и во всех вещах недостаток. Отсюда заключается лютость греха, который ежели бы был посредствен, то Дух Святый не возвестил бы толь тяжкой и строгой казни. За сим, когда еще Давид и на имение врага своего налагает клятву, и предаёт оное в корысть займодавцам, то сие относится к будущей нищете детей его. Ибо не о бедном некоем человеке глаголет, который умирая ничего своим не оставляет, но о таком, который всякими неправдами собрал богатство, дабы обогатить детей своих.

Пс.108:12. Да не будет ему заступника, ниже да будет ущедряяй сироты его:

Сии слова в Еврейском тексте несколько иначе читаются так: *да не будет продолжающаго милость ему, ниже да будет ущедряяй сирот его*. Продолжать человеколюбие или милость у Евреев значит то же, что непрестанно благодетельствовать, а иногда – то же, что миловать, или показывать склонность к человеколюбию. Почему некоторые место сие толкуют так: никто да не помилует чад его. Сия мысль подтверждается и во второй части стиха: *ниже да будет ущедряяй сироты его*. Но Давид и нечестиваго отца соединяет с детьми его, аки бы

сказал: хотя бы изсох он от долговременных бедствий, и хотя бы зло с продолжением времени дошло до детей его, никто да не помилует их. Мы же ведаем, что долговременное бедствие врага часто исторгает и из самых жестоких сердец или сострадание, или и совершенное забвение ненависти. Но Давид врагу своему купно с его детьми такой желает ненависти, которая бы никакими бедствиями не насыщалась, но весь народ, при воззрении на него, так ожесточался, как бы имел железное сердце. Но здесь заметить должно, что Давид не безразсудно, ниже от собственной злобы произносит таковые глаголы, но аки устами Божиими провещавает, какия нечестивым уготованы казни: так как, между прочими правосудными изречениями, и сие законополагает Бог, что Он сердца ожесточает да не обретают милости (Втор. 2:30). Ибо справедливость требует, да ею же мерою мерит кто, тою же возмерится и ему.

Пс.108:13. да будут чада его в погубление, в роде едином да потребится имя его.

Пс.108:14. Да воспомянется беззаконие отец его пред Господом, и грех матере его да не очистится:

Пс.108:15. да будут пред Господом выну, и да потребится от земли память их:

Здесь желает, дабы Бог грехи отцев перенес в недра сынов их. Употребляя местоимение множественного числа, показывает, что имел подвиг со всем полчищем Саула, а не с одним токмо человеком. Ибо как во всех злых делах всегда есть некоторый вождь или предводитель, то не дивно, что Давид от одного человека часто обращается ко многим, а потом паки возвращается к одному. Впрочем, клятва сия есть тяжчайшая, нежели предыдущая.

Ибо часто случается, что дом, испроверженный бедственным случаем, вскоре паки восстанавливается. Но Пророк желает здесь, дабы нечестивые такому разорению подвержены были, чтоб никогда не возстали. Сие бо означают оныя слова: *в роде едином да потребится имя их.* А в каком разуме целые дома нечестивых на погибель осуждает, желая, дабы Бог наказал их в потомках их, в том же разуме как бы в добавок

осуждения просит: *да воспомянутся беззакония отцев их, и грех матере их да не очистится.*

Пс.108:16. *занеже не помяну сотворити милость, и погна человека нища и убога, и умилена сердцем умертвити.*

Сими словами Давид показывает, что он не без причины желает врагам толь лютыя казни: понеже и их лютость была ненасытима, когда гнали бедного человека не меньше с ожесточенною, коль и зверскою яростию. Ибо и внешние мудрецы приписывают сие подлым и рабским душам, когда кто свирепствует на людей слабых, не имеющих равных к сопротивлению сил, поскольку ревнование бывает между равными. Сего ради Пророк, увеличивая злобу врагов своих, глаголет: *погнаша нища и убога.* Следующее присовокупление еще выразительнее: *и умилена сердцем.* Ибо есть и такие убогие, кои при всей бедности своей гордятся, и чем меньше сносны такие странные люди, тем больше подвизают на себе гнев и негодование сильных. Но когда в ком обретается *умиленное*, то есть, смиренное сердце, то будет знак крайняя лютости, ежели кто еще нападет на него. Ибо сие не что иное есть, как сражаться с тению. Большая лютость означается во оном словоизречении: *занеже не помяну сотворити милость.*

Оно означает, что враг никакими бедствиями человека невинного и бедного не умягчился, дабы, по крайней мере, вспомнив о человеческом естестве, отложил зверскую лютость. Таким образом, видим здесь взаимную противоположность между человеческим жестокосердием и между неумолимым правосудием Божиим.

Пс.108:17. *И возлюби клятву, и приидет ему: и не восхоте благословения, и удалится от него.*

Никто не может любить клятвы или ненавидеть благословения, ежели и то и другое прямо под видом клятвы и благословения представляется человеческой воле. Однако говорится, что человек любит клятву, и не хочет благословения. Сие случается, когда сам человек бывает причиною клятвы, а не благословения. Тако Саул, гоня Давида, заслужил проклятие; тако Иуда, малаго ради прибытка предав Христа Иудеем, возлюбил клятву, понеже сам был причиною, чего ради проклят

был от Бога: так как он же, оставя Христа, о Немже имели благословиться вси языцы, не восхотел благословения, понеже сам был причиною того, чего ради не был благословен от Бога. То же самое и о всем народе Иудейском сказать можно. Ибо Сын Божий пришел с небеси с тем, дабы благословить людей Своих; но они, убив Его, сами были причиною того, что вместо благословения получили клятву, а благословение перешло к языкам. Впрочем, как благословение Божие означает всех благ исполнение, так клятва – всех зол собрание.

Пс.108:18. И облечеса в клятву яко в ризу, и вниде яко вода во утробу его и яко елей в кости его:

Пс.108:19. да будет ему яко риза, в нюже облачится, и яко пояс, имже выну опоясуется.

Здесь прекрасными подобиями изъясняет Пророк, что клятва Божия есть собрание всех зол, не токмо внешних, но и внутренних, так что человек проклятый от Бога никаким благом пользоваться не может. Во-первых, сравнивает клятву Божию с ризою, которая все тело отсюда покрывает; а понеже риза не входит во внутренняя, сего ради сравнивает с водою, которая человека, утопшаго в море, не токмо измывает извне, но и входит во утробу и во все внутренняя части тела. А понеже вода не проникает костей и жил: сего ради присовокупляет сравнение елей, который, по существу своему, будучи весьма тонок, не токмо проходит сквозь плоть и жилы, но и сквозь самая кости. К сему наконец присовокупляет, что клятва она не токмо всюду проникнет, но и будет вечная. *Да будет ему яко риза, в нюже облачится, и яко пояс, имже выну опоясуется.*

Пс.108:20. Сие дело оболгающих мя у Господа и глаголющих лукавая на душу мою.

Сей стих в Еврейском тексте яснее читается так: *такова мзда да будет соперникам моим от Бога и глаголющим зло на душу мою.* Слово *от Бога* с намерением употребляет, дабы засвидетельствовать, что он всю надежду свою полагает в небесном защитнике: понеже на земли лишен всех человеческих пособий. Отсюда видим, что Давид не безразсудно и не всуе врагов своих проклинал, но благонадежно провещавал то, что внушал ему Дух Святой; и

что чистым созерцал оком веры, то в спокойном расположении духа произнес: то есть, что мзда врагам его хранится у Бога. Сего ради и нам, по примеру святого мужа, подобает горе возносить сердца и мысли, и оттуду помощи ожидать, хотя бы весь мир оставил нас.

Пс.108:21. И ты, Господи, Господи, сотвори со мною имене ради твоего, яко блага милость твоя:

Пс.108:22. избави мя, яко нищ и убог есмь аз, и сердце мое смятется внутрь мене.

После жалоб и клятв, произнесенных на врагов, паче же после того, как предложил себе Бога защитником, приступает к молитве, в которой не заслугами своими хвалится, ниже на достоинство свое уповает, но единственным прибежищем полагает себе Божию милость. А хотя и противоположил врагам невинность свою, в которой удостоверен был, но о мздовоздаянии ни словом не упоминает пред Богом: понеже высшаго придерживается начала, то есть, что всем должен есть Богу, и что спасение его от Него единого зависит. А дабы лучше приобрести себе Божие благоволение, износит на средю бедность и нищету свою; но понеже не довольно было внешнего смирения, ежели бы отринув внутреннюю гордыню, не уничижился, сего ради паки повторяет, глаголя: *сердце мое уязвися внутрь мене.*

Пс.108:23. Яко сень, внегда уклонится ей, отъяхся: стряхохся яко пружи.

Сии два подобия Давиду весьма приличны. О первом нечто сказали мы во псалме Пс. 101:12, где видели, что человек скорбящий, аки полумертвый, сравнивается с тению вечернею. Ибо когда солнце в полдень стоит над главами нашими, тогда перемена теней не так приметна бывает, но когда солнце склоняется на запад, то ни одной минуты не проходит, в которую бы тень пред очами нашими не обращалась. Другим подобием означает непостоянство жизни человеческия. Ибо как пружи часто с одного места перескакивают на другое, тако Давид жалуется, что жизнь его была движущаяся, когда отовсюду настояли гонители, и нигде не давали ему спокойного убежища, как и инде говорит, что он на подобие птицы, которой отовсюду

распростираются сети от ловцев, принужден был с места на место переселяться (Пс. 10:1). Кратко сказать, Давид оплакивает бедственную участь свою, показывая, что нигде не имеет спокойного пристанища, и что между людьми нет ему ни единого места. А как и вся церкви образ в сем псалме представляет нам, то мы не должны чудиться, ежели и нас также иногда сотрясает Бог, и многоразличными превратностями возбуждает от сна лености и небрежения.

Пс.108:24. Колена моя изнемогоста от поста, и плоть моя изменися елеа ради.

Пс.108:25. И аз бых поношение им: видеша мя, покиваша главами своими.

Первые слова толкуются различно. Некоторые относят их к благочестивым упражнениям, полагая, что Давид не меньше к посту, коль и к молитве прилежал. Другие относят к недостатку жизненных вещей, судя по тому, что Давид, убегая лютости врагов и укрываясь в пещерах, много претерпел нужды от глада. Нам же мнится, что под сими знаками тяжчайшая скорбь означает. Ибо Давид, ежедневно видя смерть, обращающуюся пред очами, не без причины чувствовал отвращение от пищи и питья: поскольку известно, что людям печальным всякая пища невкусна бывает, так как и самая жизнь обращается в скуку. К тому же надлежат и следующие за сим слова: *плоть моя изменися елеа ради. Мужу бо печальну насышут кости* (Притч. 17:22). Сию скорбь увеличивает другое обстоятельство, то есть, *поношение от врагов*, и притом поношение не простое, но бывающее под предлогом закона. Что бо закон глаголет презрителям своим? *Будеши в поношение и в притчу и в покивание главы* (Втор. 28:37).

Коль же горестно и прискорбно для сынов Божиих чувствовать и слышать таковое нареkanie обращено на главы свои, знают те, кои сие испытали. Таковому роду искушения подвержен был и Давид, который говорит, что он не токмо осужден был яко преступник закона, но и осмеян не без косвенного поругания Богу, как обыкновенно делают нечестивые, когда под предлогом бедствий наших возносят выи

свои, и купно ругаются вере и благочестию нашему, так как бы Бог бедным людям никогда не помогал.

Пс.108:26. Помози ми, Господи Боже мой, и спаси мя по милости твоей:

Пс.108:27. и да разумеют, яко рука твоя сия, и ты, Господи, сотворил еси ю.

Пророк паки повторяет молитву свою, и тем с большим усердием, чем с множайшими козньми сатана вооружался на него. Ибо хотя бы прямо удостоверены были мы, что Бог милостив к нам, но когда медлит Он, а между тем нечестивые насмешками своими раздражают нас, то нельзя стать, чтоб не встретились с нами различные сомнения. Итак, не все Давид для отвержения таковых нападений щит сей часто противопоставляет, что Бог по милости Своей сущим в нужде рабам Своим скорую помощь подает. Впрочем просит, дабы Бог не простым и обыкновенным образом, но явною силою Своею избавил его дабы враг, будучи посрамлен, умолк. Известно бо, что Бог иногда сокроуенно Своим помогает, а иногда явно мышцу Свою открывает дабы нечестивые даже и против воли своей принуждены были возчувствовать силу Его. А как враги его Самому Богу поругались, то и он взаимно именем Божиим хочет торжествовать над нами. Сего ради не славу в военном искусстве приобрести себе тщится, но желает, дабы прославилась Божия сила и всякую плоть под крепкую руку свою смирила.

Пс.108:28. Прокленут тии, и ты благословиши: востающий на мя да постыдятся, раб же твой возвеселится.

Пс.108:29. Да облекутся оболгающие мя в срамоту и оденутся яко одеждою студом своим.

Давид, по принесении молитвы, будучи уже благонадежен, хвалится о Божиим к себе благоволении. Тщетно, глаголет, будут проклинать меня враги мои, яко Ты, Боже, благословиши мя. А сим образом показывает, что он не боится прещения врагов, хотя они не меньше ядовитыми языками, коль и мечами к нанесению вреда были вооружены. Уповаю убо на Божие к себе благоволение, даже и посреде брани победную песнь воспевает, презирая все усилия врагов и быв удостоверен, что

Божия благословения не превозмогут. Сие лучше в следующем стихе изображает, глаголя: *востаючи на мя постыдятся*. Ибо сим означает, что ярость врагов еще не совершенно утихла, но он позволяет им яриться и напрягать свои силы, токмо бы сам покровен был Божиею рукою. Сею воодушевлен будучи надеждою, утешает себя, что печаль его в предбудущее время конец возимеет. На сем основании продолжает хвалиться и в следующем стихе. Ибо видя нечестивых великою гордостью превозносящихся, далее простирает око веры, и не сомневается, чтоб Бог не испроверг и не соделал тщетными усилия их.

Пс.108:30. Исповемся Господеви зело усты моими и посреде многих восхваляю его:

Пс.108:31. яко преста одесную убогаго, еже спасти от гонящих душу мою.

Из сего заключения яснее видно, что Давид святою похвалбю веры более раздражал врагов своих, нежели противоборствием. Ибо, как бы получив уже желаемое, располагается к благодарению: *исповемся Господеви зело усты моими*. Слова *усты моими*, не суть здесь излишние, как некоторые неосновательно мнят, но Давид изображает оными, что он всенародно хочет принести благодарение Богу, аки бы сказал: не токмо наедине и внутрь сердца моего буду размышлять о Божиих излианных на меня благодеяниях, но и при торжественном жертвоприношении явно пред всеми людьми засвидетельствую, колико должен есмь милости Его. В том же разуме присовокупляет и следующие слова: *посреде многих восхваляю Его*. Ибо обещает принести благодарение Богу не в темном некоем углу, но при многолюдном собрании народа и посреде самых вельмож. За сим и причину благодарения полагает, глаголя: *яко преста одесную убогаго*. А сими словами означает, что Бог и в то самое время, когда, по видимому, оставил его и далече отступил, всегда однако присутствовал при нем, и был готов подавать благовременную помощь, еже *спасти от гонящих душу раба Своего*.

Псалом 109

Пс.109:1. Псалом Давиду. Рече Господь Господеви моему: седи одесную мене, Дóндеже положу враги твоя подножие ног твоих.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом достопримечателен как по великости таинств, так и по высоте мыслей. Хотя ослепленные Иудеи много нелепаго баснословствуют о нем, но между Христианами нет никакого сомнения, что он сложен о вечном царстве и священстве Христовом, по толкованию самого Духа Святаго. (Мф. 22; Деян. 2; 1Кор. 15; Евр. 1:5, 7, 10)

Давид, предвидев Духом, что Мессия по смерти воскреснет и вознесется на небо, сообщает нам слова Бога Отца, произнесенные к Сыну, коими призывает Его к соседению и к соцарствованию. Глагол: *рече* – хотя есть времени прошедшего, и сие время во дни Давидовы еще не исполнилось, но Пророк прилично употребляет его в прошедшем времени: ибо предвидел вещь будущую, яко прошедшую. Слово: *Господь*, еврейски *Егова* – собственно приличествует единому истинному Богу. А хотя раввины под именем второго имени Господня (еврейски: Адонаи) понимают здесь Авраама, как пишет Иероним в толковании на главу 22 Матфея, или царя Езекию, как повествует Иустин в разговоре с Трифоном, и Тертуллиан в книге 5 против Маркиона: однако нет сомнения, что здесь не другой кто нарицается Господом, как токмо Мессия, который был Сын Давидов по плоти и купно Господь его по Божеству. Ибо весь псалом свидетельствует, что ни Авраам, ни Езекия никогда не сидели одесную Бога, ниже родились прежде денницы, ниже были священниками по чину Мелхиседекову. Почему и Иудеи будучи вопрошены от Христа, како Давид нарицает Мессию Господом своим (Мф. 22:42), не осмелились сказать, что псалом сей не должно разуметь о Мессии. *Седи одесную Мене*. Сидение означает покой и власть, а особливо царскую. Слова, *одесную Мене*, означают равенство и соучастование в царстве Бога Отца над всеми тварями. Сие

равенство всегда имел Сын Божий по Божественному естеству, по человеческому же возведен на оное по совершении крестного подвига. *Дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих.* Сими словами означает Пророк, что царство Христово никогда не будет иметь конца, и нет опасности, чтоб оно испровержено было от врагов: понеже Бог Отец в предвечном совете Своем определил всех врагов совершенно покорить под ноги Его, дабы мирно царствовал во веки. Итак, речение, *Дондеже*, не то означает, аки бы Христос, по покорении врагов, ктому не имел сидеть одесную Отца, но являет, что царство Его распространяться будет дотолѣ, донележе не останется ни одного врага, который бы не преклонил пред Ним колена, аки бы сказал: продолжай царствовать со Мною и не преставай распространять царства, *Дондеже* все враги Твои покорятся. Сие распространение ежедневно исполняется, когда одни обращаются в веру и добровольно покоряются под нозе Христовы, дабы покоился на них яко на подножии, а другие развращаются и в развращении своем умирают, потом во ад низходят, где ногами Иисуса Христа вечно попираемы будут.

Пс.109:2. Жезл силы послет ти Господь от Сиона, и Господствуй посреде врагов твоих.

Пророк Давид, услышав Духом Отца глаголющаго к Сыну, *седи одесную Мене, Дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих*, обращается к Сыну, и просвещаемый тем же Духом показывает, откуда должно начаться распространение царства Христова на земли. *Жезл силы*, рече, *послет Ти Господь от Сиона*, то есть, Бог Отец, дабы положить врагов Твоих подножие ног Твоих, даст Тебе власть, приличную царю, и распространит царство Твое до последних концев земли, начав первее от града Иерусалима и от горы Сиона. Сему пророчеству согласует и слово Господне: *будете Ми свидетели во Иерусалиме же и во всей Иудеи и Самарии, и даже до последних земли* (Деян. 1:8). Итак, жезл означает здесь скипетр, а под именем скипетра разумеется власть царская. Под именем силы означается крепость или мужество, как яснее читается в подлиннике. Посылается же жезл сей от Сиона, так как бы прозябший от горы оная, потому что духовное царство Христово

началось во Иерусалиме: ибо там появились и первые верующии и первые основатели веры, сиречь Апостолы, чрез которых стала распространяться вера. *И господствуй посреде врагов Твоих.* Сие есть как бы некое доброжелательное восклицание, от подданных царю провозглашаемое, аки бы сказано было: Ты убо предначни благополучно, внеси хоругвь креста Твоего в средину язычников и Иудеев, где наипаче находится многочисленное полчище врагов Твоих, *и тамо посреде их господствуй*, поставь трофей, и утверди царство Твое.

Пс.109:3. С тобою начало в день силы твоя, во светлостех святых твоих: из чрева прежде денницы родих тя.

Вышереченныя слова: *господствуй посреде врагов Твоих*, сказал Пророк о нынешнем времени, в которое царство Христово воюемо бывает от врагов; здесь напротив того, показывает, что будет в последний день, когда все враги повержены будут подножию ног Его. *В день*, глаголет, *силы Твоя*, то есть, в день последний, когда сила Твоя подвигнет небо, помрачит солнце, поколеблет землю, возбудит мертвых и всех позовет пред судилище Твое, когда окружен будеши святыми, иже окрест Тебе возсияют яко солнце: тогда явится пред всеми царство Твое, и вси познают, яко у тебе есть истинное начальство над всеми, и яко Бог Отец Вседержитель родил Тя, не из ничего, якоже прочия твари, но *из чрева Своего*, яко Сына единосущнаго, истиннаго и соприисносущнаго, и притом *прежде денницы*, то есть, прежде нежели звезды сотворил, прежде всякия видимыя твари и прежде всех веков.

Пс.109:4. Клятся Господь и не раскается: ты иерей во век по чину Мелхиседекову.

От царскаго достоинства переходит к достоинству священническому и показывает, что Христос есть Священник вечный, не Аарону преемствующий, но по чину Мелхиседекову от Бога честь приемлющий. Чин же Мелхиседеков во многом различествует от чина Ааронова.

Первое: о Мелхиседеке нигде не читаем, чтоб он был преемником кому-нибудь другому, или другой ему: ибо для того и нарицается *без отца, без матери, без причта рода, ни*

начала днем, ни животу конца имея (Евр. 7:3). В чине же Аароновом один другому преемствовал: ибо каждый иерей, умирая, оставлял священство детям своим. Второе: Мелхиседек был царь, Аарон же царем не был. Третье: Мелхиседек принес хлеб и вино, Аарон же овцы и волы. Четвертое: Мелхиседек был священник всеобщий, а не одного токмо народа, Аарон же был священник одних токмо Евреев. Пятое: Мелхиседек не имел нужды ни в скинии, ни в храме для жертвоприношения, Аарон же и в том и в другом имел нужду. Христос убо есть Священник по чину Мелхиседекову: ибо ни Сам никому преемником не был, ниже Ему кто-либо преемствовал, в высочайшем достоинстве вечного священства. Он прямо и собственно не имеет отца по человечеству, ни матери по Божеству. Он есть царь и священник, принесший хлеб и вино на вечери, сиречь, тело Свое под видом хлеба, и кровь Свою под видом вина.

Есть же Священник не Евреев токмо, но и языков, и священство Его не привязано к единому храму или скинии, но якоже предрек Малахия: *от восток солнца и до запад, и на всяком месте приносится имени Его жертва чиста (Мал. 1:11).* Клятва, о которой упоминает здесь Пророк, есть утверждение обещания, данного Богом Отцем Сыну в том, что священство Его непременно и твердо будет во веки. Нарицается же Христос Иереем или Священником вечным отчасти потому, что действие единого приношения, которое совершил Он в теле Своем, пребывает во веки, по оному изречению Апостола Павла: *единым приношением совершил есть во веки освящаемых (Евр. 10:14);* а отчасти потому, что Сам пребывая во веки, повседневно приносит жертву руками служителей Своих, друг другу преемствующих в церкви, как тот же Апостол утверждает, глаголя: *и они убо множайши священницы Быша, зане смертью возбранени суть пребывати: Сей же, зане пребывает во веки, непоступное имать священство (Евр. 7:23–24).*

Пс. 109:5. Господь одесную тебе сокрушил есть в день гнева своего цари:

Пс.109:6. судит во языцех, исполнит падения, сокрушит главы на земли многих.

Пророк описывает здесь страшную силу Христову, устремленную на поражение врагов, и говорит, что хотя бы все цари земные между собою согласились, дабы испровергнуть царство Иисуса Христа и закон Его, но Он, сидя одесную Отца, сокрушит противников Своих, и как священство, так и царскую власть Свою против воли их во веки сохранит. По сих, вручает Христу начальство над необрезанными язычниками и говорит, что Христос поставлен Царем не над единым токмо народом, сущим во Иудеи, но содержит под властью Своею и самые отдаленные на земли народы, как сказано во псалме Пс. 2:8. Впрочем, поскольку во всех странах земли, так как и внутри пределов Иудеи, многие имели быть непокоривые и злонравные, сего ради и о их падении проповедует, говоря, что все, те которые будут противиться Христу, в своем ожесточении погибнут. *Судит во языцех, исполнит падения, сокрушит главы на земли многих.*

Пс.109:7. От потока на пути пьет: сего ради вознесет главу.

Сие подобие взято от храбрых и мужественных военачальников, которые, поспешая догнать бегущих неприятелей, не предаются роскошам, но довольствуются одною водою, которую пьют из встречающихся рек, да и то скороспешно, так что стоя утоляют жажду из реки. Почему и Гедеон сим образом мужественных и храбрых воинов испытал, ибо приметя, что некоторые наклонившись пили воду, яко ленивых домой отпустил (Суд. 7:5).

Итак, нет сомнения, что Давид в фигуральном смысле присволяет здесь Христу геройскую крепость, говоря, что Он и для самого питья воды не даст себе покоя, но преследуя врагов, урывкою из потока будет пить воду. Сими словами хотел он страхом поразить врагов, дабы познали, что от сей скороспешности зависит их гибель. Ежели кто спросит: где же та кротость и милость, которую на других местах приписывает Христу? На сие ответ нетруден. Якоже бо пастырь кроток есть овцам, волкам же и хищникам страшен: тако и Христос кротко и человеколюбно пасет тех, кои вверяют себя хранению Его. Но

те, которые с ожесточенною злобою свергают с себя иго Его, восчувствуют некогда, коликою силою вооружен приидет на них. Ибо не без причины сказано: *упасеши я жезлом железным, и яко сосуды скудельничи сокрушиши я* (Пс. 2:9).

Псалом 110

Пс.110:1. Аллилуиа. Исповемся тебе, Господи, всем сердцем моим в совете правых и сонме.

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме прославляются дивныя дела Создателя, совершенства и чудеса Его, соделанныя в пользу людей. Краеистишие псалма содержит алфавит Еврейский, что также примечается и в следующем 111 псалме.

Пророк собственным примером руководствует других к пению похвал Божиих, ведая, что сей способ увещания есть наилучший и действительнейший. Слова стиха разделяются на два члена, из коих в первом говорит Пророк, что он от всего сердца имеет воспевать Божии хвалы, во втором – что сие имеет учинить торжественно, в собрании людей благочестивых. И праведно творит начало от сердца: ибо лучше хвалить Бога внутри сердца и без свидетелей, нежели с притворным расположением духа гортанью провозглашать хвалы Его. Прилично говорит: *в совете и сонме правых*; ибо священные собрания на тот уставлены конец, дабы Богопочитатели как сами приносили жертву хвалы Богу, так и других примером своим к тому же возбуждали.

Пс.110:2. Велия дела Господня, изыскана во всех волях его:

Здесь, во-первых, хвалит Бога от дел вообще, то есть, что все дела Его велики суть, и так совершенны, что ни в чем ни излишества, ни недостатка не имеют. Великая похвала художнику, когда не делает иныя вещи великия, иныя малыя, иныя драгоценныя, а иныя низкия; но когда все без изъятия, что от его разума или руки происходит, велико есть. А что таковы суть дела Божия, сие всяк познает, кто только помыслит, что во всех тварях, коль они по множеству своему ни подлы нам кажутся, проявляется безконечная Божия сила и премудрость и что мы ни одной из них совершенно понять не можем: ибо справедливо написал Екклесиаст: *вся творения трудна, не возможет муж изглаголати я* (Еккл. 1:8). И паки: *видех вся творения Божия; яко не может человек изобрести творение*

сотворенное под солнцем (Еккл. 8:17). – Следующия за сим слова: *изыскана во всех волях Его*, означают, что дела Божия не тоию велики суть, но и уготованы на всякую службу, угодную Богу, так что Бог может из них сделать все, что восхощет.

Пс.110:3. исповедание и великолепие дело его, и правда его пребывает в век века.

От дел творения Пророк преходит здесь к делу управления, показывая, что и сие дело всякия похвалы достойно. Оно не что иное есть, как *исповедание хвалы*, то есть, случай к прославлению и благодарению Бога, или повод ко изъявлению всем величества Его. Ибо Бог, управляя миром и милостиво промышляя о всех, не токмо действует великолепно, но и зело правосудно: понеже всегда хранит обетования и никому обиды не творит. Сие, кажется, присовокуплено наипаче для опровержения всеобщей оной жалобы, чего ради Бог нечестивым попускает превозноситься, а благочестивым бедствовать. Ибо судьбы Божии хотя сокровенны суть, но дела Его всегда праведны и всякия похвалы достойны.

Пс.110:4. Память сотворил есть чудес своих: милостив и щедр Господь.

Пс.110:5. Пищу даде боящимся его: помянет в век завет свой.

Здесь повествует о некотором особенном деле Божественного промысла, которое было знамением великия милости не токмо для древних Израильтян, коих препитал Господь в пустыни, но и для потомков их, коим оставил память соделанного тамо чуда, как повествуется в книге Исх. 16 и в послании к Евр. 9. Сие чудо было манна, которую одождил Бог с небеси и дал в пищу боящимся Его, то есть, верным Израильтянам: ибо хотя премногие в народе оном были грешники, однако чтили истинного Бога. И как Бог хотел, чтоб Израильтяне памятовали чудеса Его, которыя соделал Он при изведении их из Египта: так взаимно и Сам обещал памятовать завет Свой, в который вступил с ними. Сего ради присовокупляет: *помяну в век завет Свой*.

Пс.110:6. Крепость дел своих возвести людем своим, дати им достояние язык.

Главная статья завета, учиненного Богом со Авраамом, состояла в том, чтоб дать потомкам его землю Ханаанскую, которая по сей причине после названа землею обетованною. Итак, изъясняя, каким образом помянул Бог завет Свой, глаголет: *крепость дел Своих возвести людям Своим*: ибо обратил Иордан вспять, гласом труб разрушил стены Иерихона, остановил течение солнца и луны, одождил каменный град с небеси на врагов Израиля. Все же сие соделал того ради, дабы дать верным Своим в достояние землю Палестинскую, которою язычники Хананеи яко собственным стяжанием владели. А дабы кто не подумал, что Бог, отняв землю Палестинскую у Хананеев и отдав оную Иудеем, поступил несправедливо, сего ради присовокупляет:

Пс.110:7. Дела рук его истина и суд, верны вся заповеди его,

Пс.110:8. утверждены в век века, сотворены во истине и правоте.

То есть, все дела Господни, а между ними и сие особенное дело, что Он изгнал Хананеев и ввел Иудеев, соделаны с великою справедливостию. А что Хананеане справедливо заслужили наказание, и в знак онаго лишились земли Палестинския, сие доказывает Пророк тем, что не сохранили заповедей Божиих естественных, которыя всем суть общия и неперемennыя: понеже содержат первыя начала правды. Ибо в книгах Левитских, в главе Лев.18, Бог, запрещая кровосмешение, прелюбодеяние, грех против естества, идолопоклонство, и прочая сим подобная, далее присовокупляет: *вся сия гнусности сотвориша человецы земнии, бывшии прежде вас, и осквернилась земля: блюдите убо, да не вознегодует и на вас земля, внегда осквернити вам ю, имже образом вознегодова на языки бывшия прежде вас*.

Пс.110:9. Избавление посла людям своим: заповеда в век завет свой: свято и страшно имя его.

Некоторые толковники и сии слова по письмени относят к избавлению народа Израильскаго из Египта, но Пророк, как кажется, понимает их о высшем избавлении: ибо о Израильтянах прежде уже сказал, что дана им манна с небеси и достояние

язык; да и не имел никакой причины паки возвращаться к древним повестям. Таким образом, описав благодеяния Божия, оказанные отцам ветхаго завета, переходит к благодеянию новозаветному, несравненно превосходнейшему, в котором содержится истинное и вечное искупление и о котором пророчествовал Захария, глаголя: *благословен Господь Бог Израилев, яко посети и сотвори избавление людем Своим (Лк. 1:68)*. Сие избавление принес нам Христос, Который искупил людей от клятвы законныя, от работы греха и от власти темныя ценою крове Своея. И сим образом прямо и собственно поставил между нами вечный завет, чтоб он был залогом вечнаго спасения и наследия вечныя жизни: ибо ветхий завет, по силе котораго обещаема была земля Ханаанская, не был вечен, как самый опыт доказывает. Сего ради и Пророк Иеремия глаголет: *се, дние грядут, глаголет Господь, и завещаю дому Израилеву и дому Иудину завет нов, не по завету, егоже завещах отцем их, и проч. (Иер. 31:31–32)*. В следующих за сим словах: *свято и страшно имя Его*, показывает способ, каким образом можем постоянно пребыть в завете Господни и получить обетования Его. Ибо Тот, Который заповедал в век завет Свой, свят и купно *страшен есть*; понеже *Свят*, сего ради ненавидит скверны греха, по оному: *святите будите, яко свят есмь Аз Господь Бог ваш (Лев. 11:44)*. А понеже страшен, сего ради наказывает сквернящихся и нечистых: и потому *страшно есть, еже впасти в руке Бога живаго (Евр. 10:31)*.

Пс.110:10. Начало премудрости страх Господень, разум же благ всем творящим и: хвала его пребывает в век века.

Почтив надлежащими хвалами Божий завет, учиненный с людьми, здесь напоминает верным о истинном Богопочтении и хранении закона. Страх Божий началом или главизною премудрости нарицая, осуждает в безумии всех тех, кои не повинуются Богу и не сообразуют жизни своея с законом Его. К тому же надлежат и оныя слова: *разум благ всем творящим и*. Ибо Пророк, отвергая мнимую мудрость света сего, прикровенно укоряет всех тех, кои остротою ума своего гордятся, но рассуждая, что истинная мудрость и здравый разум в хранении закона проявляются. Впрочем, страх Господень берется здесь

за главное основание благочестия, и заключает в себе все части истинного Богопочтения. Последняя слова псалма некоторые относят к Богу, а некоторые – к человеку боящемуся Бога и творящему то, что Бог и разум творить повелевают, – которому за сие будет награда та, что он вселится в дом Господень во вся дни живота своего, и будет один из тех, кои восхвалят Бога во век века, и взаимнообразно и сам прославлен будет от Бога, яко раб благий и верный; а следовательно, и от Ангелов и от всех сынов Божиих получит похвалу, которая будет вечная, по оному неложному изречению: *в память вечную будет праведник: от слуха зла не убоится* (Пс. 111:6–7).

Псалом 111

Пс.111:1. Аллилуиа. Блажен муж бояйся Господа, в заповедех его восхощет зело.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом прилично соединен с предыдущим: ибо похваляет мужа благочестиваго, так как и он хвалил Бога. В Еврейском тексте читается по алфавиту и содержит 24 стиха, начинающиеся от букв алфавита, по порядку положенных. В нем описывает Пророк блаженство мужа праведнаго и боящагося Бога, дабы сим примером убедить и других к любви добродетели.

В сих словах содержится главное предложение, которое Пророк во всем псалме доказывает различными доводами, дабы убедить всех к благочестию. *Блажен, глаголет, муж бояйся Господа.* Но как не всякая боязнь творит человека блаженным, сего ради присовокупляет: *в заповедех Его восхощет зело.* То есть, тот совершенно блажен человек, который боится Господа и который с сыновним страхом прилежно упражняется во исполнении заповедей Его: ибо хотеть в заповедех зело, не что иное есть, как зело любить заповеди и во исполнении их чувствовать великое удовольствие. Кратко сказать: тот нарицается блажен, кто и внутрь боится Бога страхом святым, и извне готов ко исполнению заповедей, а потому праведен и благочестив.

Пс.111:2. Сильно на земли будет семя его, род правых благословится:

Сие есть первое благополучие человека боящагося Бога! Оно состоит во многочислии: ибо род праведных людей по Божию благословию весьма многоплоден бывает, и в ветхом завете Божие благословение по большей части к многочислию относилось. Впрочем, хотя благополучие сие не всегда случалось в роде праведных (ибо известно, что Авраам чрез долгое время безчаден был, также и сын его Исаак, и другие многие): однако же и нередко, как видеть можно из примера многих ветхозаветных и праотцев.

Пс.111:3. слава и богатство в дому его, и правда его пребывает в век века.

Второе благополучие человека праведного состоит во изобилии честей и имений, которыми он пользуется без греха и без нарушения справедливости: ибо часто случается, что чести и богатство раждают гордость, и служат поводом к плотским сладострастиям, и тогда не в благополучие, но паче в бедствие обращаются. Итак, праведный муж не токмо множеством детей, но и честями и богатством изобилует: однако при всем том (что всего блаженнее), сердце его благами счастья не растлевается, но правда его пребывает до конца жизни непоколебима. Сие благополучие, ежели будем рассуждать о славе и богатстве временном, не есть вечное; но ежели возьмем в рассуждение славу внутреннюю, доброе свидетельство совести, богатство веры, и оное великое стяжание, о котором Апостол говорит: *есть же снискание велие благочестие с довольством (1Тим. 6:6)*, – то благополучие праведного будет вечное. Посему прилично сказано: *правда его пребывает в век века.*

Пс.111:4. Возсия во тьме свет правым: милостив и щедр и праведен.

Третье благополучие людей боящихся Бога есть свет мудрости и разума, озаряющий их свыше во мраке недоумений, встречающихся то при отправлении дел, то при отражении коварств, бываемых от лжебратии: тако же свет утешения в бедственных и прискорбных обстоятельствах жизни. Сей свет есть не кто иной, как Сам Бог милостивый, щедрый и праведный, Бог творяй милость с милостивыми; ибо справедливость требует, чтоб милостивые получали милость.

Пс.111:5. Благ муж щедря и дая: устроит словеса своя на суде, яко в век не подвижится.

Четвертое благополучие праведного человека есть веселие духовное: ибо люди боящиеся Бога удобно и грехи прощают, сожалея о немощах человеческих, и взаим дают требующим, и тако исполняют заповедь Господню: *отпускайте, и отпустится вам; дайте и дастся вам (Лк. 6:37–38)*. А сия благая дела в сердце человека великое раждают веселие: так как напротив того, люди, не прощающие грехов и отказывающие

ближнему в благодеянии, всегда огорчаются духом; ибо и совестью мучатся, и в ненависти у людей находятся. Глагол: *щедрит* – некоторые относят к милостыням, подаваемым убогим: но понеже о милостыни особенно упоминается ниже под стихом 9, для того мы с блаженным Августином за благо разсудили отнести его к прощению грехов, яко к роду духовных милостыни. За сим следует пятое благополучие человека праведного, состоящее в благоразумии разговоров, чрез которое избегает он величайших несчастий, непримиримых враждований, браней, клевет и других сим подобных бедствий. Ибо кто боится Бога, тот располагает слова свои согласно с здравым разсудком, так что никому вреда не причинит и себе приобретает много пользы. К сему присовокупляет причину, чего ради муж праведный устроит словеса свои с разсудком, поскольку тверд и постоянен в намерениях своих, и все предвидит благоразумно, так что все, что бы ни случилось, поколебать его не может.

Пс.111:6. В память вечную будет праведник.

Пс.111:7. От слуха зла не убоится:

Шестое благополучие человека праведного состоит в том, что всегда будет жить в памяти у людей, и притом не по знатному какому-нибудь злодеянию, как живет Иуда, Каин, Ирод, Пилат, Анна и Каиафа, но по деяниям славным и честным, каковы свойственны людям праведным. И не токмо в память вечную будет у людей смертных, но имя его впишется в книгу животную, из которой во веки не изгладится; а таким образом память его будет благословенна и пред Богом, и пред Ангелами, и пред всем сонмом святых, так что не убоится ни клевет, ни поношений злых людей, и, что еще вящше, ни онаго ужасного изречения праведного Судии: *идите от Мене проклятии во огонь вечный* (Мф. 25:41).

Пс.111:8. готово сердце его уповати на Господа: утвердися сердце его, не убоится, Дбндеже воззрит на враги своя.

Седьмое благополучие человека боящегося Бога состоит в твердом и непоколебимом покровительстве Божием, на которое уповая не боится он никаких превратностей мира. Ибо во всяком несчастии и во всякой опасности сердце его имеет

готовое прибежище к Богу: понеже всегда готово уповать на Господа, и в сем уповании так пребывает твердо, что нет опасности отпасть от него; а потому не убоится и тогда, когда предстоит опасность от врагов, кольми же тогда, когда узрит их поверженных и побежденных.

Пс.111:9. Расточи, даде убогим: правда его пребывает во век века: рог его вознесется в славе.

Осьмое благополучие человека праведного состоит в добром и полезном употреблении богатства: ибо друзи Божии по дару Господню разумеют, каким образом переносить сокровища свои на небо, *идеже ни тля тлит, ни татие подкопывают, ни крадут (Мф. 6:20)*. Таким образом человек, боящийся Бога, имений своих не скрывает, ниже приумножить тщится, но расточает на убогих, как сказано и у пророка Исаии: *раздробляй алчущим хлеб твой (Ис. 58:7)*. От сея щедроты два добра приобретает человек, почему и прямо блаженным нарецися может: первое, ежели деньги уменьшил, тем приумножил правду, которая *пребывает во век века* соблюдаема у Бога, дабы во свое время полную мзду получил: *милаяй бо нища, взаим дает Богу (Притч. 19:17)*. Второе: *рог его вознесется во славе*, – то есть, не токмо мзду примет в будущей жизни, но и в сем веке сила его умножится: ибо *рог* в Священном Писании силу и крепость означает. Таким образом люди, подающие милостыню, не токмо не делаются убогими и скудными, но еще приумножают богатство, силу и славу, каких примеров много находится в Священном Писании, и в житиях Святых, а особливо в книге Иова и в книге Товии.

Пс.111:10. Грешник узрит и прогневается зубы своими поскрежет и растает: желание грешника погибнет.

Девятое и последнее благополучие человека, боящегося Бога, состоит в том, что он превозмогает всякую зависть. Ибо грешник, взирая на добрая дела человека праведного, и на благополучие его, хотя и мучится завистию, и на подобие ярящегося пса скрежет зубами, желая погубить праведника, однако желание его не исполняется, но вместе с ним скоро погибает. Убо блажен и преблажен человек бояйся Господа: и напротив беден и окаянен, кто Его не боится.

Псалом 112

Пс.112:1. Аллилуиа. Хвалите, отроцы, Господа, хвалите имя Господне.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей краткий и ясный псалом побуждает истинных Богопочитателей к хвалению Бога, наипаче за то, что будучи Существо Высочайшее, не гнушается свыше преклонять к нам очи и притом многими ущедрять благодеяниями.

ТОЛКОВАНИЕ

Под именем отроков разумеются Божии слуги, чистым сердцем чтущии своего Владыку: ибо между слугами и отроками не малое есть сходство, так что не без причины слуги нарицаются отроками, а отроки слугами. Слуги управляются от господ, а отроки или малыя дети от приставников. Почему и блаженный Павел прилично глаголет: *в елико время наследник млад есть, ничимже лучший есть раба* (Гал. 4:1). Итак, имя отроков напоминает нам, что слуги Божии должны быть простосердечны, чисты и на всякое послушание Господне без прекословия готовы: *хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне*. Аки бы сказал: вы, которые нарицаетесь слугами Божиими, помыслите о величестве Владыки вашего и всем сердцем похвалите имя Его, как и инде говорит: *се, ныне благословите Господа, вси раби Господни* (Пс. 133:1). И паки: *хвалите имя Господне, хвалите раби Господа* (Пс. 134:1).

Пс.112:2. Буди имя Господне благословено отныне и до века.

Здесь показывает способ, каким образом раби Божии должны хвалить имя Господне, и говорит, что ежели мы, пресмыкающиеся по земли, не можем и не знаем восхвалить Его самым делом и как должно, то по крайней мере чистым расположением сердца да хвалим Его и непрестанно со Иовом да глаголем: *буди имя Господне благословено от ныне и до века*.

Пс.112:3. От восток солнца до запад хвально имя Господне.

В сем стихе и в следующих предлагает материю Божией хвалы и говорит, что случаи к хвалению Бога представляются повсюду: понеже весь мир исполнен великих и чудных дел Его, которыя будучи прилежно разсуждаемы, делают честь Художнику. Почему леность наша будет неизвинительна, ежели мы взаимно между собою не будем провозглашать похвал Божиих: ибо *от восток солнца до запад*, то есть, по всему пространству мира, от начала до конца его, хвально имя Господне.

Пс.112:4. Высок над всеми языки Господь: над небесы слава его.

Сими словами изображает, что хотя много есть на земле сильных народов, великих государей и царей, но Бог несравненно всех их выше, и не токмо выше народов и царей, но и выше всех Ангелов, сущих на небеси, ибо слава Его превосходит все небеса и живущих на них. Святый Златоуст сии два стиха толкует о распространении проповеди Евангельския, посредством которой воспоследовало то, что имя Господне, которое в одной токмо Иудеи известно было, ныне от восток солнца до запад прославляется, а таким образом Господь соделался высок над всеми языки. Впрочем, в словах сих подразумевается скрытая укоризна, относящаяся к безчестию избранного народа: ибо может ли что быть безчестнее, как, будучи очевидными свидетелями Божией славы, нерадеть о тех хвалах, коими прославляют Бога даже и слепые?

Пс.112:5. Кто яко Господь Бог наш? на высоких живой,

Пс.112:6. и на смиренныя призирая на небеси и на земли:

Здесь хвалит Бога от чудной благодати Его, которая будучи соединена с толиким величеством, еще чуднее представляется. Слова означают, что Бог, хотя по величеству существа Своего живет на превыспренних, и всех и вся превосходит, но по милости Своей даже и к малейшим вещам близок есть, а наипаче к людям кротким и смиренное сердце имущим.

Сие же творит равномерно как на небеси, так и на земле: ибо на небеси презрел гордых ангелов, а на земле воззрел на смиренных, и в соучастие славы Своея возвел. И паки, на земле презрел гордых Фараонов, Саулов и других, подобных

им, и воззрел на Моисея и Давида, и на других смиренных и кротких, паче же на весь человеческий род, грехом уничиженный.

Пс.112:7. воздвизаяй от земли нища, и от гноища возвышаяй убога:

Пс.112:8. посадити его с князи, с князи людей своих:

Здесь от разных перемен, бывающих в мире, и приписываемых обыкновенно случаю, доказывает Пророк Божий промысл и говорит, что разные перемены, сверх нашего чаяния случающиеся, зависят от воли единого Бога. Ибо ежели бы течение вещей всегда было одинаково, то мирские люди сказали бы, что так действует природа: но перемена вещей напоминает, что в свете господствует сокровенный промысл. А как люди сему не внимают, сего ради Пророк в необыкновенных приключениях повелевает удивляться промыслу: ибо когда пастухи, и другие презреннейшие люди восходят на престолы, то чувства наши сею нечаянною новостью поражаются сильнее. Отсюда видим, куда клонится намерение Пророка. Он мог бы представить нам строение неба и земли, как делает на других местах, но понеже при обыкновенном течении природы мысли наши слепотствуют, сего ради глаголет, что в делах необыкновенных Божия рука открывается яснее. Сие чудо еще более увеличивает, когда говорит, что Бог возводит низких и презренных людей не токмо на обыкновенные степени достоинств, но и посаждает их с князи людей Своих.

Пс.112:9. вселяя неплодовъ в дом, мать о чадах веселящуюся.

Здесь упоминает о другом Божием деле, которое хотя, по видимому, не так достопримечательно, однако не меньше действует на наши чувства. Якоже бо призывает Бог на людей смиренных, и из низкого состояния возводит их на престолы: тако призывает и на жен смиренных, и из неплодных делает их многоплодными *в дому*, то есть, в семействе; ибо дом не просто за жилище берется здесь, но за самое семейство. Веселие же приписывает матерям потому, что рождение детей предпочитается всем другим удовольствиям в свете, якоже и Христос глаголет: *жена егда раждает, скорбь имать: егда же*

родит отроча, ктому не помнит скорби за радость, яко родися человек в мир (Ин. 16:21). Все же сие в простом смысле можно отнести ко всякой жене неплодной, какова, например, была Сарра, Ревекка, Рахиль, Анна и другия им подобныя. Но в смысле высочайшем относится к Церкви, собранной из язычников, которая через долгое время пребывая неплодна, наконец в старости породила многих, по оному изречению Апостола Павла: *возвеселися неплоды нераждающая, расторгни и возопи не болящая, яко многа чада пустыя паче, нежели имущия мужа (Гал. 4:27).* Итак, когда Бог не токмо обыкновенным образом управляет чином природы, но и производит в нем различныя перемены, воздвизая от земли нища и от гноища возвышая убога, творя неплодную в дому мать, о чадах веселящуюся, то небрежение наше сугубо будет неизвинительно, ежели мы не будем внимательны к чудным действиям промысла Божия.

Псалом 113

Пс.113:1. Аллилуиа. Во исходе Израилеве от Египта, дому Иаковля из людей варвар,

Пс.113:2. бысть Иудеа святыня его, Израиль область его.

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме воспевают Давид чудные дела Божия, соделанная при изведении сынов Израилевых из Египта в землю обетованную. Намерение Пророка состоит в том, дабы убедить Израильский народ постоянно пребывать во исповедании единого истинного Бога, и всегда надеяться на покровительство Его.

В начале псалма повествует Пророк, каким образом Израильтяне по исходе из Египта сделались народом, особенно Богу подданным, и как начали управляться Божиим промыслом, так как бы Бог был единственным царем их: ибо прежде нежели вышли из Египта, составляли одно токмо семейство, а не особенный народ. Они были перемешаны между Египтянами и работали царю Фараону, но по изшествии из Египта, начали иметь образ собственного правления. Моисей, яко наместник Божий и истолкователь воли Его, имел над ними верховную власть. О сем-то происшествии повествуя, Пророк глаголет: *во исходе Израилеве от Египта, дому Иаковля из людей варвар, бысть Иудеа святыня Его.* То есть, как скоро вышли сынове Израилевы из Египта, то Бог освятил их Себе в особенный народ, или, что то же есть, приял над ними особенную власть и господство.

Пс.113:3. Море виде и побеже, Иордан возвратися вспять:

Пс.113:4. горы взыграшася яко овни, и холми яко агнцы овчии.

Здесь, во-первых, повествует о том преславном чуде, посредством которого по Божию повелению разделилось море на двое, дабы Израильскому народу дать свободный проход, как читаем в книге Исх.14. Но Пророк повествует о сем стихотворческим образом, приписывая морю чувство, так как бы видя величество Божие, от страха и от почтения отступило

вспять. Потом присовокупляет другое чудо, случившееся во Иордане, которое к тому же относится намерению, хотя случилось гораздо после, то есть по прошествии сорока лет во времена Иисуса Навина, под предводительством коего Израильский народ прешел Иордан по суху, как повествуется в книге Нав.4. За сим упоминает о чудесах случившихся на земле, когда Израильяне закон принимали, сошедшу Богу на гору Синайскую, от лица Котораго так земля поколебалася, что казалась трясущеюся, или на подобие овнов и агнцев прыгающею.

Пс.113:5. Что ти есть, море, яко побегло еси, и тебе, Иордане, яко возвратился еси вспять?

Пс.113:6. горы, яко взыграстеся яко овни, и холми яко агнцы овчии?

Пророк вопрошает здесь море, Иордан и горы в том же разуме, в каком и выше приписал им страх и почтение к Богу. А сими фигуральными выражениями сильнее изобличает безчувствие людей, кои будучи одарены разумом, не хотят упражняться в разсматривании чудных дел Божиих. Самое воззрение на море, о котором беседует здесь Пророк, довольно служит к изобличению слепоты их: ибо море не могло само собою изсушиться, ниже река Иордан обратить течения своего вспять, ежели бы Бог сокровенным повелением Своим не понудил их к повиновению. Итак, хотя слово обращается здесь к морю, к горам и ко Иордану, но Пророк паче к нам беседует, дабы всяк из нас, входя в самого себя, прилежно на сем размышлении останавливался и ведал, что не можно такой перемены приписывать природе или естественным причинам, но что рука Божия очевидно действовала здесь. Подобие взято от овнов и агнцев, хотя, по-видимому, не соответствует великости вещи (ибо как на горах, некоторым образом, основана непоколебимость вселенная, то есть ли нечто общее горам с овнами и агнцами, прыгающими туда и сюда?), но Пророк имел намерение самыми простыми словами изобразить, каким образом Бог являет невероятную силу Свою в самых безчувственных тварях. Таким образом, не уменьшает чуда, но

простым выражения родом напечатлевает на грубых умах чудные признаки Божией силы.

Пс.113:7. От лица Господня подвижется земля, от лица Бога Иаковля:

Пс.113:8. обращающего камень во езера водная и несекомый во источники водная.

Пробудив вопросом усыпленные чувства людей, здесь присовокупляет ответ, чего ради море побегло, Иордан возвратился вспять, горы и холмы вострепетали, и говорит, что все сие произвела Божия сила, которая не токмо море обратила в бегство и потрясла землю, но и, что удивительнее, одну стихию превратила в другую; ибо кремнистую и твердую гору обратила в мягкую и быстротекущую воды. Сие чудо дважды соделал Бог в пустыне по переходе Израильского народа через море. А сим образом Пророк напоминает, что Божия сила, по исходе Израиля из Египта, не в один токмо день явилась, но чрез все продолжение времени и в других делах безпрестанно видима была. Имя *Бога Иаковля* с намерением присовокупляет, дабы удалить от Израиля всех ложных богов. Ибо как Израильяне весьма склонны были к идолопоклонству, сего ради боялся, дабы не поставили идолов на место истинного Бога.

Пс.113:9. Не нам, Господи, не нам, но имени твоему даждь славу о милости твоей и истине твоей:

Пс.113:10. да не когда рекут языцы: где есть Бог их?

Здесь начинается у Евреев другой псалом: но мы следуем древнему разделению седмидесяти толковников, которому следует и Иероним в переводе своем с Еврейского. Сие служит доказательством, что не во всех Еврейских книгах псалом сей разделяется на два.

Итак, исчислив чудные дела Божии, соделанные при исходе Израиля из Египта, Пророк именем всего народа молится Богу, дабы не взирав на грехи их, но на славу Свою, и продолжил покровительствовать людям Своих. За сим вкратце показывает три причины, чего ради прилично Богу искать славы имени Своему в сохранении Своего народа: первое, поскольку есть милостив; второе, поскольку есть истинен и верен в хранении

завета; третье, дабы язычникам не подать случая к богохулению, когда увидят людей Божиих оставленных.

Пс.113:11. Бог же наш на небеси и на земли, вся елика восхоте, сотвори.

Пс.113:12. Идоли язык серебро и золото, дела рук человеческих:

Пс.113:13. уста имут, и не возглаголют: очи имут, и не узрят:

Пс.113:14. уши имут, и не услышат: ноздри имут, и не обоняют:

Пс.113:15. руце имут, и не осяжут: нозе имут, и не пойдут: не возгласят гортанем своим.

По поводу вышереченных слов: *да не когда рекут языцы: где есть Бог их?* Пророк присовокупляет прекрасное противоположение между Богом истинным и между богами ложными, говоря, что не должно давать случая язычникам к богохулению. А ежели-де скажут: *где есть Бог их?* мы будем ответствовать, что Бог наш на небеси и что бытие Его свидетельствуют дела, которые соделал Он по воле Своей; напротив же того, боги их суть на земле, и ничего сделать не могут, но даже не в силах двигнуть и членов своих, хотя, по видимому, и имеют их; ибо ни видят, ни слышат, ни обоняют, ни осязают, ни ходят, ни глаголют и ниже гласа коего-либо гортанию произносят.

Пс.113:16. Подобни им да будут творящи я и вси надеющиися на ня.

Язычники не могут жаловаться, аки бы Пророк делает им обиду, когда желает быть им подобными богам своим: ибо поистинне подобны суть идолам, когда по видимому токмо видят и слышат, а не самую вещь. Не видят бо и не слышат, в чем состоит истинное добро, и в чем зло, – ниже пекутся о том, что касается до спасения их, так что по справедливости нарещися могут сновидящими паче, нежели видящими или слышащими, по оному изречению Господню: *очи имуще, не видите; и уши имуще, не слышите* (Мк. 8:18). А как язычники говорят, что они не самых идолов чтут, но божество обитающее в них, сего ради Пророк в другом псалме говорит: *бози язык бесове, Господь же небеса сотвори* (Пс. 95:5). И Апостол в

первом послании к Коринфянам (1Кор. 10:20): *яже жрут языцы, бесом жрут, а не Богови.*

Пс.113:17. Дом Израилев упова на Господа: помощник и защититель им есть.

Пс.113:18. Дом Ааронь упова на Господа: помощник и защититель им есть.

Пс.113:19. Боящиеся Господа уповаша на Господа: помощник и защититель им есть.

Из вышереченных слов выводит Пророк полезное увещание, напоминая сынам Израилевым, дабы гнушались идолами и уповали на единого истинного Бога, ежели хотят иметь Его помощником и покровителем. И во-первых, именует дом Израилев, то есть весь народ Еврейский, потом дом Ааронов, то есть колено священническое и Левитское, наконец, всех боящихся Бога. Ибо и кроме сынов Израилевых некоторые были такие, кои чтили и боялись Бога, в числе коих обыкновенно полагается Иов и друзья его, тако же Нееман Сирианин и другие.

Пс.113:20. Господь помянув ны благословил есть нас: благословил есть дом Израилев, благословил есть дом Ааронь,

Пс.113:21. благословил есть боящихся Господа, малыя с великими.

В заключение увещания, Пророк желает всем благословения и милости от Бога. И во-первых, себя самого полагает в числе покровительствуемых от Бога, яко такой, который паче других испытал на себе Божию милость. Потом тем же порядком, каким и выше, желает благословения дому Израилеву, дому Ааронову и всем боящимся Бога, как великим, так и малым.

Пс.113:22. Да приложит Господь на вы, на вы и на сыны ваша:

Пс.113:23. благословени вы Господеви, сотворшему небо и землю.

От избытка сердца уста глаголют, сказал Господь у Луки (Лк. 6:45). Понеже убо сердце святого Пророка горело желанием Божией славы и спасения ближних: сего ради умножает слова, то пророчествуя, то увещавая, то благополучия желая, дабы

сим образом убедить людей бояться Бога и всю надежду возлагать на Него. Итак, паки обратяся к верным, глаголет: *да приложит Господь на вы, на вы, и на сыны ваша*: то есть, да умножит благословение Свое и изобилие всех благ не токмо над вами, но и над сынами вашими. Таким образом, будете благословени от Господа полным и совершенным благословением не токмо здесь, но и в будущей жизни. Нарицая Бога Творцем неба и земли, напоминает, дабы верные не думали, аки бы Он един недоволен был сохранять их: ибо не с тем сотворил небо и землю, чтоб сидеть праздным на небеси, но чтоб промыслом Своих хранить и управлять всяческая.

Пс.113:24. Небо небесе Господеву, землю же даде сыновом человеческим.

Пс.113:25. Не мертвии восхвалят тя, Господи, ниже вси низходящии во ад:

Пс.113:26. но мы живии благословим Господа отныне и до века.

Сими словами Пророк научает, что самая справедливость требует, дабы те, которые получили благословение от Господа, и сами благословляли Его, пока живут на земле, которую в наследие получили от Бога, оставляя Ангелам долг благословлять Его на небеси, которое собственно принадлежит Богу и служебным духам Его. Сыновом же человеческим, поскольку дана земля с стихиями ея, то и должны они непрестанно благодарить за сие Бога, пока живут и пользуются благами земными: ибо не мертвые хвалят Господа, ниже вси нисходящии во ад, но мы живии должны есмы благословити Господа от ныне и до века.

Псалом 114

Пс.114:1. Аллилуиа. Возлюбих, яко услышит Господь глас моления моего,

СОДЕРЖАНИЕ

Давид, будучи избавлен от крайних опасностей жизни, напоминает здесь, коль тяжкия претерпел мучения и скорби внутренния, и коль чудным образом спасен был от смерти. По сей причине возбуждает себя к благодарению и признается, что не имеет другого средства к возблагодарению за безчисленные благодеяния.

Душа, разженная любовью к Богу, просто глаголет: возлюбих, но не объясняет, кого: ибо мнит, что и все другие подобным образом любят вещь по всему любезную. Тако блаженная Мария Магдалина, вопрошающему Господу, кого ищещи? ответствовала: *Господи, аще Ты еси взял Его, повеждь ми, где еси положил Его?* (Ин. 20:15). Не говорит, кого ищет и о ком болезнует: ибо думала, что все Того любят, Кого она любила, и все о Том пекутся, о Ком она пеклася.

Таковыя отрывистыя и неполныя выражения сильнее изображают, что человек ни в чем больше не находит радости и удовольствия, как токмо в едином Боге. Впрочем, довольно явствует из причины, которую Давид приводит, что он говорит о любви к Богу: *возлюбих*, глаголет, *яко услыша Господь глас моления моего*; то есть: люблю Бога моего, яко благ и милостив есть, и яко по благодати Своей услышал глас молитвы моея. Великая, поистине, причина любить Бога! ибо будучи Господь всяческих, и благих наших не требуя, так удобопреклонен к выслушанию молитв недостойных рабов Своих, что мы безопасно можем во всех нуждах наших призывать Его, как и в другом псалме ясно сказано: *яко Ты, Господи, благ и кроток, и многомилостив всем призывающим Тя* (Пс. 85:5).

Пс.114:2. яко приклони ухо свое мне: и во дни моя призову.

Сими словами объясняет, откуда познал, что Бог услышал молитву его, и говорит, что познал оттуду, поскольку Сам Бог предварил открыть ему благоволение Свое, когда приклонил

ухо к молитвам его: ибо к чему бы Ему приклонять ко мне ухо Свое, ежели бы не благоволил Он послушать меня? Впрочем, приклоняет Бог к нам ухо Свое тогда, когда вдыхает в нас усердие и охоту к молитве: ибо мы не стали бы молиться Ему, ежели бы Он по милости Своей не предварял вдыхать в нас усердия к молитве. Таким образом Давид, приобыкнув к внутренним побуждениям, из самого усердия к молитве, свыше ему вдохновенной, познал, что Господь приклонил к нему ухо Свое. Сего ради присовокупляет: *и во дни моя призову*. То есть: доколе будут озарять меня лучи милости Божией и доколе при сем свете вижу ухо Господне ко мне приклоненное, никогда не опущу случая молиться Ему, но и в счастии, и в несчастьи всегда буду призывать Господа. Таким образом под именем «дней своих» понимает те дни, в которые наслаждался он светом предваряющей милости Божией; ибо без света милости наступает ночь, о которой сказано: *приидет ночь, егда никтоже может делати* (Ин. 9:4). Другие под именем дней разумеют бедственные случаи, которым часто подвержен был Давид, но и ныне и впредь располагается прибегать с молитвою к Богу.

Пс.114:3. Объяша мя болезни смертныя, беды адовы обретоша мя: скорбь и болезнь обретох

Пс.114:4. и имя Господне призвах: о, Господи, избави душу мою:

Здесь объясняет материю молитвы своея, и дабы лучше прославить Божию милость, повествует, что он не имел никакой надежды избавиться от смерти, подобно человеку, который будучи связан у врагов и по рукам и по ногам, лишается всей надежды избавления.

Таким образом, признается, что был он близок к смерти, и яко узник оставался без всякой спасения надежды. А в каком разуме сказал, что он предан был опасностям смерти, в том же разуме присовокупляет, что впал в смертельные скорби и болезни, на подобие жены, мучащейся родами и угрожаемой смертью: однако при всем том не отчаялся, ниже предался лени, или удовольствиям плоти, но употребил стенания и слезы, прибегнул к Богу, испрашивая Божественная помощи Его

и моляся: *О Господи, избави душу мою!* Потом, дабы показать, что он с благою надеждою призывал Господа, присовокупляет причину, глаголя: *милостив Господь и праведен, и Бог наш милует.* Милостив Господь, понеже предваряет страждущаго милостию и утешением; праведен, понеже не оставляет без наказания: *биет бо всякаго сына, егоже приемлет* (Евр. 12:6). Наконец, Бог наш милует: ибо паки приемлет того, которого наказал, и не токмо грехи прощает, но и наследником Своим делает.

Пс.114:5. милостив Господь и праведен и Бог наш милует.

Понеже сказал, *яко милостив Господь, и Бог наш милует:* сего ради присовокупляет, что наипаче милует и хранит младенцев, то есть, людей простосердечных, кротких и боящихся Бога, как и во Пс. 102:13, сказал: *якоже щедрит отец сыны, ущедри Господь боящихся Его.* А как Давид по откровению Святаго Духа ведал, что и он яко един находится в числе младенцев оных, сего ради присовокупляет: *смирися, то есть, потщася быть в числе незлобивых младенцев, – и спасе мя.*

Пс.114:6. Храняй младенцы Господь: смирися, и спасе мя.

Пс.114:7. Обратися, душе моя, в покой твой, яко Господь благодействова тя:

Пс.114:8. яко изъят душу мою от смерти, очи мои от слез и нозе мои от поползновения.

Пророк, будучи воодушевлен благою надеждою, обращается к душе своей и повелевает ей успокоиться, когда Бог помиловал его: ибо чистосердечно признается, что он тяжело колебался мыслию, когда находился между страхом и надеждою. Хотя бо и одарен был редким мужеством, однако не скрывает, что внутреннее безпокойство сильно его смущало, так что он лишен был покоя. Но и паки с благодарностию исповедует, что милость Божия все его безпокойства пресекла: ибо исхитила душу его из челюстей смерти, отерла от очей слезы, и нозе его избавила от поползновения, то есть, подложила руку, дабы не поколебался и не пал в бездну отчаяния.

Пс.114:9. Благоугожду пред Господем во стране живых.

Ходить пред Богом то же означает здесь, что жить под покровительством Божиим.

Отсюда надеется Давид, что он всегда будет наслаждаться безопасностью: ибо нет ничего желательнее, как препровождать жизнь под милостивым покровительством Бога. Якоже убо нечестивые безопасность свою поставляют во удалении от Бога, тако благочестивые блаженство свое полагают в том единственно, чтоб жизнь их была управляема Богом. На сем основании и Давид надеется жить, ибо имеет Бога хранителем жизни своея. Следующия слова: *во стране живых* – означают то, что мы погибли бы и гибель наша каждую минуту близка была бы к нам, ежели бы Господь в числе живых не хранил нас.

Псалом 115

Пс.115:1. Аллилуиа. В вероух, темже возглаголах: аз же смирихся зело.

Пс.115:2. Аз же Рех во изступлении моем: всяк человек ложь.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом Евреи соединяют с предыдущим, но мы следуем разделению седмидесяти толковников. Впрочем, прилично положен он на ряду с предыдущим: ибо Пророк благодарит в нем Бога, и обещает воздать обеты за избавление от бедствий.

Пророк, дабы яснее открыть Божию милость и чудное от бедствий избавление, паки повествует, коль в отчаянном находился он состоянии, и чистосердечно признается, что он, яко человек, много колебался мыслями, как сказано выше, и даже, быв в некоем умоизступлении, усумнился о Божием промысле, но сие было мгновенное только искушение. Ибо скоро пришел сам в себя, поверил Божиим обещаниям и в сильном движении духа сам в себе сказал, что всяк человек ложь, а един токмо Бог истинен и верен. Ибо верные рабы Божии хотя и часто падают, яко человеки подобострастные нам, но никогда основания веры не оставляют и Бога с намерением во лжи не обвиняют, но, сколько возможно, нечестивым мыслям противоборствуют, и наконец, совершенно на Божием слове успокоиваются. Глагол: *рех*, – который употребляет здесь Давид, означает твердое его в том удостоверение, так как и то, что вышереченное искушение не так поколебало душу его, чтоб он не противостоял ему. Сего ради далее глаголет:

Пс.115:3. Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми?

Здесь с удивлением восклицает, что он Божиими благодеяниями так обременен, что не находит себя равносильным возблагодарить за них. Ибо употребляя выразительный вопрос, показывает, что усердия в нем не недостает, но что силы ко изъявлению онаго не довлеют. Итак, признавая себя к возблагодарению безсильным, употребляет

последнее средство, то есть, прославляет Божию милость, какими только может хвалами. Желал бы я, глаголет, исполнить долг мой с радостью, но обращая очи мои во все страны света, не обретаю, чем бы мог достойно возблагодарить Бога за все Его благодеяния.

Пс.115:4. Чашу спасения прииму и имя Господне призову:

Некоторые под именем чаши сея разумеют жертвоприношение, бывшее в употреблении в ветхом завете, которое состояло в жидкостях и возлияниях; другие разумеют чашу заздравную, которую древние употребляли на пиршествах и пили в воспоминание друзей и благодетелей. Но святые отцы, Василий Великий, Златоуст и другие многие согласно место сие разумеют о чаше терпения и страдания, в каком разуме и Господь у Матфея о сей чаше сказал: *можета ли пити чашу, юже Аз имам пити?* (Мф. 20:22) и у Иоанна в главе Ин. 18:11: *чашу, юже даде Мне Отец, не имам ли пити ея?* И не токмо в новом завете, но и у древних Пророков повсюду чаша берется за горькое питье скорбей, как например во Пс. 74:9: *яко чаша в руце Господни вина неразтворена*. И у Исаии (Ис. 51:17): *востани, востани Иерусалиме, испивый чашу ярости от руки Господни*; и у Иер. 25:15: *возми чашу вина неразтвореннаго от руки Моея*, и проч. Таким образом, муж святой, ничего не имея лучшаго, что бы мог принести в дар Богу за толь многия и великия благодеяния, оказанныя ему, глаголет: *чашу спасения прииму*, – то есть, испию с удовольствием чашу Господню, коль бы она горька ни была, и хотя бы скорби, хотя бы напасти, хотя бы самую смерть за честь свою претерпеть мне благоволил, я не отрекуся от всего того, ведая, что чаша сия хотя и горька, но спасительна. И понеже на мои силы не уповаю, но при помощи Божией вся могу, сего ради *имя Господне призову*, да даст мне чашу Свою без всякого страха испить.

Пс.115:5. молитвы моя Господеви воздам пред всеми людьми его.

Пс.115:6. Честна пред Господом смерть преподобных его.

Сими словами Пророк изображает, что он за милости Божия готов принести жертву хвалы и исповедания Господеви не в темном некоем углу, или наедине, но явно и торжественно пред

всеми людьми, и даже в присутствии самых врагов, хотя бы от того и самая смерть приключилась ему. Ибо Господь так за велико почитает смерть преподобных Своих, подъемлемую за исповедание имени Его, как люди за велико вменяют драгоценныя каменья, коими обыкновенно украшается венец царский, и коих нет ничего честнее и дороже у всех.

Пс.115:7. о, Господи, аз раб твой, аз раб твой и сын рабыни твоея: растерзал еси узы моя.

Пс.115:8. Тебе пожру жертву хвалы, и во имя Господне призову.

Муж святой не гордится тем, что всего себя Богу в жертву приносит, но признает долг рабства своего, и согласно заповеди Господней говорит: *раб неpotребен есмь, яко еже должен бых сотворити, сотворих (Лк. 17:10).* Что бо великое сдelaл я, воздав пред всеми людьми обеты моя? Еже бо должен бых сотворити, сотворих. Ибо *аз раб Твой есмь, Господи*, не токмо по праву искупления, но и по праву создания: и не токмо раб, но *и сын рабыни Твоея*: ибо и мать моя есть рабыня Твоя по двум оным причинам, то есть, по созданию и по искуплению.

Упомяная о узах, научает, что он избавлен только от насилия врагов, которые держали его аки скованного по рукам и по ногам, а не от того благаго и легкаго ига, о котором упоминает Господь во Евангелии, призывая к Себе всех труждающихся и обремененных (Мф. 11:28). Ибо Господь не совсем освобождает от ига сего, но отъемлет иго жестокое, да возложит иго благое; отъемлет бремя тяжкое, да возложит бремя легкое. *Растерзал еси*, глаголет, *узы моя*, то есть, избавил мя еси от рабства тяжчайшаго, и соделал еси рабом Твоим, Владыко, Которому работать то же есть, что царствовать: сего ради *Тебе пожру жертву хвалы*. Тебе глаголю, а не мерзким оным богам, которым служат сынове века сего, то есть, мамоне и чреву, честям и богатствам: *и имя Господа моего*, иже есть един истинный Бог, ныне и всегда призову.

Пс.115:9. Молитвы моя Господеви воздам пред всеми людьми его,

Пс.115:10. во дворех дому Господня, посреде тебе, Иерусалиме.

Повторяет реченная в стихе 5 слова, но к сему присовокупляет: *во дворех дому Господня, посреде тебе Иерусалиме*, дабы показать, как говорит Августин, что раб Божий должен приносить обеты свои Богу внутрь церкви, которая здесь чрез Иерусалим означает; ибо те, кои вне церкви сие делают, не суть сынове церкви. Почему справедливо пишет священномученик Киприан в книге о единстве церкви, что еретики хотя могут быть замучены, но не могут венчаться, и что смерть их не есть венец веры, но казнь за вероломство. *Дворы дому Господня* можно здесь прилично отнести и к чувственному Иерусалиму. Ибо как во времена Давидовы един был олтарь и жертвенник во Иерусалиме, где Бог единственно повелел Израильтянам иметь священные собрания, дабы между верными всегда было взаимное сообщение для вящего успеха в благочестии, сего ради Пророк прилично сказал: *обеты моя Господеви воздам во дворех дому Господня, посреде тебе, Иерусалиме.*

Псалом 116

Пс.116:1. Аллилуиа. Хвалите Господа, вси языцы, похвалите его, вси людие:

СОДЕРЖАНИЕ

Сей кратчайший псалом объясняет святой Апостол Павел в послании к Римлянам, в главе 46, где говорит, что Христос Иисус был служитель обрезания по истине Божией, во еже утвердити обетования отцев, а языком по милости прославити Бога; и приводит сии слова: Хвалите Господа вси языцы, и похвалите Его вси людие. Из чего понимать можем, что Пророк во псалме сем призывает всю церковь, составленную из язычников и Иудеев, увещавая и тех, и других к хвалению Бога, явившаго им милость и истину.

Хотя Дух Святой на других местах призывает к хвалению Бога не токмо людей, но и горы, и реки, и древа, и дожди, и ветры, и громы, поскольку все твари в молчании вопиют о Творце своем, но Он особенным образом прославляется от людей, яко от тварей, одаренных разумом. Пророк убо всю церковь, как сказали мы, приглашает к хвалению Господа, и под именем языков понимает, как протолковал Апостол, язычников, обращенных в веру, которых в первом полагает месте по той причине, поскольку предвидел, что церковь большею частию имела составиться из язычников, нежели из Иудеев. А под именем людей, как кажется, понимает избранный народ, или различные колена Иудеев, подобно в веру обращенных, как заметил Иероним в толковании своем на сие место. Да и в псалме 2 подобныя слова: *вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным?* Апостоли, Деян. 4, протолковали в сем же смысле, разумея чрез языков язычников, а чрез людей – Иудеев.

Пс.116:2. яко утвердися милость его на нас, и истина Господня пребывает во век.

Дает причину, чего ради должны хвалить Бога как язычники, так и Иудеи, показывая, что милость Господня открылась явно как над теми, так и над другими: и не токмо

милость открылась, но и истина обетований исполнилась совершенно, и ктому во веки не изменится. Ибо церковь, собранная из язычников и Иудеев, так основана и утверждена, что *и врата ада не одолеют ей* (Мф. 18:18). Здесь заметить должно, что вышереченные Апостольския слова, сказанные в заглавии о язычниках, кои долженствовали прославить Бога *по милости*, а Иудеи *по истине Божией*, не тот имеют разум, аки бы милость Божия не относилась ко Иудеям, но что к язычникам относится одна токмо милость, а к Иудеям обоя, то есть, и милость и истина. Ибо Бог послал к ним Мессию, дабы исполнить обетования, данные отцам их, не по некоторым заслугам их, но по единой милости Своей. Тако бо воспел Захария: *сотворити милость со отцы нашими, и помянути завет святой Свой* (Лк. 1:72). Сие доказывает Апостол чрез всю 3 главу в послании к Римляном, и продолжает материю сию даже до конца 11 главы, где говорит: *затвори Бог всех в противление, да всех помилует* (Рим. 11:32). Тому же учит и во всем послании к Галатам, и в послании к Еф. 2:3–4, где говорит: *бехом и мы естеством чада гнева, якоже и прочии: Бог же богат сый в милости, за премногую любовь Свою, еюже возлюби нас, соживи Христом: благодатию есте спасени*.

Псалом 117

Пс.117:1. Аллилуиа. Исповедайтесь Господеви, яко благ, яко в век милость его.

СОДЕРЖАНИЕ

Давид, получив царскую власть и ведая, что должен царствовать для общего блага церкви, увещавает всех сынов Израилевых благодарить Бога и прославлять милости Его. Упоминает также и о бедствиях своих, коих многообразие и великость могли бы его стократно погубить, ежели бы Бог чудным образом не подал ему помощи. Купно же учит и тому, что он не сам собою, ниже ухищренными средствами взошел на престол, но свыше поставлен был царем. Мы между тем памятовать должны, что намерение Духа Святого было здесь под образом временного онаго царства представить нам вечное и духовное царство Божия Сына, Которого лице носил Давид.

Кратки сии слова, и купно величественны: ибо един токмо Бог собственно и прямо есть благ, и нет на земле и на небеси такого блага, которое бы можно было по справедливости похвалить, кроме Бога. Сего ради присовокупляет: *яко в век милость Его*, – дабы показать от самого опыта, что Бог есть благ, и потому достоин похвалы. Ибо благость Божию ни в чем больше не усматривают люди, как в милости. Чего ради? Понеже милость нас сотворила, милость искупила, милость покровительствует, милость венчает; убо милость Его во век пребудет.

Пс.117:2. Да речет убо дом Израилев: яко благ, яко в век милость его.

Пс.117:3. Да речет убо дом Ааронь: яко благ, яко в век милость его.

Пс.117:4. Да рекут убо вси боящиися Господа: яко благ, яко в век милость его.

Здесь объясняет, кто суть те, коих призывает к хвалению Бога, и в первом месте именует *Израиля*, то есть, вообще весь Израильский народ; во-вторых, именует *дом Ааронов*, то есть,

колени священническое и Левитское; наконец, присовокупляет всех боящихся Господа, то есть, всех чтущих Бога. Таким образом призывает к хвалению Бога всю церковь, составленную из Иудеев и язычников верующих.

Пс.117:5. От скорби призвах Господа, и услыша мя в пространство.

Здесь предлагает материю Божественных хвалы, повествуя, что, находясь в крайней тесноте, призвал Господа, и Господь немедленно услышав, извел его из тесноты в пространство.

Отсюда видим, что Давид не заслугами своими хвалился пред Богом, и не жаловался, что несправедливо гонение терпит, но к милости Божией прибегнул, и Господь услышал его, и от тесноты извел в пространство. А сим примером своим научает всех благочестивых, дабы в противных обстоятельствах не теряли духа, и, как кажется, с намерением предупреждает то сомнение, которое тотчас встречается, когда проповедуется нам Божия благодать: чего ради попускает Бог рабам Своим толь жестоко страдать и мучиться? Давид убо упоминает здесь, что милость Божия никогда не отступает от нас; ибо при всех бедствиях всегда находим готовое утешение в молитвах.

Пс.117:6. Господь мне помощник, и не убоюсь: что сотворит мне человек?

Пс.117:7. Господь мне помощник, и аз воззрю на враги моя.

Давид, уповая на помощь единого Бога, ругается здесь не одним токмо врагам, но и целому миру, как бы так говоря: понеже Бог покровительствует меня, то безопасно буду взирать на все то, что бы люди ни предпринимали против меня. Таким образом, собственным опытом познав Божию милость, благонадежно восклицает: *Господь мне помощник, и не убоюсь, что сотворит мне человек?* А сим образом порицает глупое малодушие всех тех, кои сами себя мучат суетными страхами. Хотя бо и все, без сомнения, желают иметь спокойное состояние духа, но понеже Божией не признают силы, сего ради и Бог лишает их наилучшего онаго блага за их неблагодарность. Ибо ежели бы все относили к Божией власти, как должно, то без всякаго страха были бы готовы противостоять всем

неудобствам в свете, которых ныне часто боятся. Сей порок своим примером исправляет Давид, говоря, что он по милости Божией всех смертных не боится, ибо удостоверен, что во власти Его состоит разрушить все усилия врагов. *Господь мне помощник, и аз воззрю на враги моя.*

Пс.117:8. Благо есть надеяться на Господа, нежели надеяться на человека:

Пс.117:9. благо есть уповати на Господа, нежели уповати на князи.

Из вышереченных выводит полезное увещание, научая нас полагать надежду на Бога, а не на людей, сколько бы они сильны ни были: ибо Бог и может и хочет всем уповающим на Него руку помощи подавать, но люди часто или не могут, или будучи различными страстями развлечены, не хотят. Сие испытал на себе Давид, который надеясь на своих друзей, часто обманывался; но надеясь на Бога, никогда не оставался без благополучного успеха. Таким образом, увещавая всех, глаголет: *благо есть надеяться на Господа, нежели надеяться на человека, или на князи.* Сим сравнением ясно укоряет слабых людей, которые более надеются на силу людей, а наипаче князей, нежели на силу великаго Бога, которая часто бывает сокровенна, а наипаче для тех, кои или не видят, или не рассуждают, а может быть, и не веруют величеству Божию.

Пс.117:10. Все языцы обыдоша мя, и именем Господним противляхся им:

Пс.117:11. обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им:

Пс.117:12. обыдоша мя яко пчелы сот, и разгорешася яко огонь в тернии: и именем Господним противляхся им.

Здесь примером своим доказывает, коль благо есть надеяться на Господа, когда сам он не единожды, но многократно будучи окружен великим множеством врагов, помощью Божиею так избавлен был, что видел всех их погибель и что не может приписать того человеческим силам, что соделано Богом. Оныя слова: *все языцы обыдоша мя* – некоторые относят к соседственным народам, кои много зла причиняли Давиду. Но он, как кажется, далее простирает мысль

свою, и говорит, что весь мир был ему неприязнен. Ибо хотя не из всех народов собраны были полки для окружения его, но понеже с такою свирепостию преследовали как соотечественники, так и соседственные народы, что он не находил нигде для себя безопасного места, то не дивно, ежели говорит, что был он окружен от всех народов. Итак, повторяя многократно оное слово: *обыдоша мя, и обышедше обыдоша мя*, – изображает упорную и ненасытимую злобу врагов; а полагая подобие, взятое от пчел, означает безумный жар их, ибо хотя в животных оных нет никакой силы, но есть сильное воспаление гнева, так что когда разсердятся, с великим стремлением нападают, и жалами своими немалый вред причиняют. По сих присовокупляет другое подобие: *разгорешася яко огонь в тернии*. Терние, огнем зажженное, сначала один только треск издает, и немногия искры испускает, но когда разгорится, то превращается в пламень. Таковы были враги Давидовы. Они живаго бы поглотили его, ежели бы Господь не подал ему помощи свыше. Сего ради, износя на среду имя Господне, ясно проповедует, что он другого оружия, кроме Бога, к защищению себя не имел. *Именем Господним, глаголет, противляхся им*.

Пс.117:13. Отриновен превратихся пасти, и Господь прият мя.

Пс.117:14. Крепость моя и пение мое Господь, и бысть ми во спасение.

Здесь яснее изображает как Божию силу, так и свою немощь, которая толикому числу сильных врагов никак противостоять не могла. Таким образом, нарицая себя *низриновенным*, признается, что он весьма близок был к падению, ежели бы Господь не поддержал его и почти уже падшаго не возставил. Сего ради в следующем стихе нарицает Бога *кротостию и пением своим*. Полагая первое имя, чистосердечно признает немощь свою, как сказано выше, и единому Богу приписывает спасение свое; а полагая второе, проповедует, что не может сам собою похвалиться и что вся слава спасения его содержится в едином Боге. К сему надлежит и заключение стиха, где говорит: *и бысть ми во спасение*.

Пс.117:15. Глас радости и спасения в селениях праведных: десница Господня сотвори силу.

Пс.117:16. Десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу.

Здесь проповедует, что благодеяние Божие было такого рода, которое требует всеобщаго благодарения, не токмо потому, что Бог посредством онаго явил чудную силу Свою, но и потому, что плод онаго обратился в пользу всея церкви. Понеже убо избавление было чудесное, и вообще всем благочестивым полезное, сего ради Давид обещает Богу принести торжественное благодарение, и к сему святому сообществу возбуждает всех благочестивых. Наипаче же сим обстоятельством хотел он превознести великость Божией милости, и потом самым делом показать, что милость Божия не к нему одному относится, но в лице его и ко всей церкви. По сей причине прилично соединяет глас радости купно с именем спасения, дабы научить, что верные не могут радоваться без чувствования благодарности за спасение, дарованное им. Следующия за сим слова: *десница Господня сотвори силу*, означают то же, что Бог во избавлении раба Своего Давида явно открыл силу Свою: ибо Господь часто сокровенным образом и под видом немощи избавляет верных Своих, дабы они только чувствовали сильную десницу Его, а другие о том не знали. Но Давид явно и ясно проповедует Божие дело, дабы никто не сомневался, откуда воспоследовало спасение его. К тому же надлежат и оныя слова: *десница Господня вознесет*; ибо Бог, действуя сильным и необыкновенным образом, руку Свою вознес превыше общаго чина природы.

Пс.117:17. Не умру, но жив буду и повем дела Господня.

Пророк произносит слова сии так, как бы кто из гроба вышел; ибо кто говорит: *не умру*, – тот признается, что он избавлен от смерти, к которой приговорен был. А как Давид в самом деле многие годы в бедственном состоянии препроводил, так что каждую минуту был в опасности жизни, и избавясь от одной смерти, впадал в другую, сего ради прилично говорит: *не умру, но жив буду*, ибо сверх всякаго чаяния жизнь возвратил и свободно дышать начал. Во второй части стиха

показывает правильное употребление жизни: ибо Бог верным Своим не с тем продолжает жизнь, чтоб только ели и пили, спокойно спали и наслаждались земными удовольствиями, но дабы прославляли благодеяния Его, коими Он ежедневно ущедряет их.

Пс.117:18. Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя.

Давид продолжает вспоминать о Божием к себе благодеянии, признаваясь, что Господь и самая гонения попускает яко отец, а не яко враг, для очищения паче грехов, а не для смерти.

Притом говорит, что хотя враги неправедно гнали человека невинного, однако не они, но Бог наказывал его посредством их, и что сие наказание было отеческое: понеже не причинил смертоносных ран, но умерил гнев Свой, так что раны сии вместо врачевства послужили ему.

А сим образом, как кажется, предупреждает превратныя мысли людей, о себе, кои, видя его гонима, думали, что он страждет по заслугам, яко человек отверженный от Бога. Сию клевету непотребных людей обращая в противную сторону, говорит, что он кротко и отеческим образом был наказан.

Пс.117:19. Отверзите мне врата правды: вшед в ня, исповемся Господеви.

Пс.117:20. Сия врата Господня: праведнии внидут в ня.

Пс.117:21. Исповемся тебе, яко услышал мя еси и был еси мне во спасение.

Здесь с сильным жаром ревности стремится Давид к засвидетельствованию своея благодарности пред Богом, и аки бы жертвы на среду приведши, повелевает священникам отворить себе врата храма. И паки подтверждает то же, что сказал выше, то есть, что хочет торжественно принести благодарение Богу в собрании благочестивых. А как чрез долгое время не имел случая быть во святилище, для того ныне веселится и торжествует, что имеет счастье и храм видеть, и жертву принести Богу. Купно же показывает, что он хочет войти во храм не так, как обычай имели входить лицемеры, коих укоряя Бог чрез Исаию, глаголет: *ходити по двору Моему не*

приложите (Ис.1:12), но хочет войти с жертвою хвалы и исповедания.

Притом как сам был истинного благочестия хранитель и благочестивых людей любил, сего ради повелевает Левитам, как себе, так и подобным ему отверсти двери храма, глаголя: *сия врата Господня: убо праведнии внидут в ня.* Наконец, в кратких словах упоминает, чего ради хочет принести Богу жертву хвалы и исповедания, глаголя: *исповемся Тебе, яко услышал мя еси, и был еси мне во спасение.*

Пс.117:22. Камень, егоже небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла:

Пс.117:23. от Господа бысть сей, и есть дивен во очесех наших.

Давид, освобожденный от страха и ободренный духом, смеется здесь клеветам, которым несправедливо был подвержен. Впрочем, поскольку тяжело было невинному человеку, яко злодею, отверженному Богом, терпеть укоризну от вельмож и от всех тех, кои тогда кормило правления в руках своих держали, сего ради с намерением заблуждение сие отражает, и пред всеми начальными людьми невинность свою защищает, как бы так говоря: ныне нимало не уважаю я, что люди злонамеренные почитали меня за человека отверженного, когда самое дело открыло, что Бог праведными судьбами Своими избрал меня в царя. Притом употребляет приличную метафору, сравнивая себя с камнем, а начальнейших людей со строителями церкви, и ложным мнениям их противопоставляет Божию милость, показывая, что Божиим определением удостоился быть главою над всем строением церкви. Таким образом учит, что не препятствуют ему быть таковым ни пышные титулы, ни знатность достоинств, коими гордятся враги его, понеже звание Божие поставляет его превыше всех мудрований мира. Но понеже удостоверение сие соединено было с трудностью, сего ради множайшими словами превозносит Божию милость, глаголя: *от Господа бысть сие*, аки бы сказал: идите и препирайтесь с Богом все те, кои хотите низвергнуть меня с престола, на который возшел я не сам собою, ниже человеческими пособиями, но явною силою Бога. Сие

доказывает тем, что сами они принуждены удивляться событию сему, яко делу невероятному. А что-де есть превыше понятия нашего, и где действует Бог чудным образом, там явно видима есть сила Его.

Пс.117:24. Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны.

Впрочем, хотя все дни от единого и того же Бога равно сотворены, но Давид по превосходству день оный Господним нарицает, яко такой, который по долговременной тьме для спасения Церкви возсиял и потому отличным празднованием почтен и у потомков в памяти сохранен. Понеже убо Церковь в день сей из мрака возникла: сего ради всех верных к веселию и взаимному поздравлению возбуждает; и сие с намерением делает, понеже многие еще не знали, а может быть, и презирали Божию милость, сохраняя усердие к Саулу, а Давидовой власти сопротивляясь.

Пс.117:25. О, Господи, спаси же: о, Господи, поспеши же.

Пс.117:26. Благословен грядый во имя Господне: благословихом вы из дому Господня.

Дух Святый устами Пророка слагает здесь избранному народу образец молитвы, дабы пожелал благоуспешного царствования Давиду, от которого зависело общее спасение всех. А сими словами засвидетельствовал, что Давид возшел на престол по Божью благоволению и что недостойны те занимать место в церкви, которые не желают ему благополучного царствования. В следующем стихе присовокупляется особенное желание, которое долженствовали верные возсылать к Богу о царе, дабы Господь как избрал его служителем благодати Своея, так и благословил царство его. Ибо *грядущими во имя Господне* нарицаются те, коих содействие употребляет Бог для спасения людей Своих, яко то, пророки и учителя, коих посылает собирать Свою церковь, тако же государи и начальники, коим Дух Святый сообщает дары. Но Давид особенное имел преимущество, поскольку носил образ Христов: и потому Бог благоволил, дабы народ его при нем и при преемниках его благополучно жил до пришествия Христова. А дабы верные желание сие охотнее возсылали к Богу и

усерднее расположились духом к принятию того, которого Бог поставил им в царя, сего ради присовокупляется вскоре благословение от лица священников, глаголющих: *благословим вас из дому Господня*. Священники глаголют сие по долгу своему, ибо власть благословлять людей дана одним токмо им, как свидетельствует Моисей на многих местах, а наипаче в книге Чис.6:23. Впрочем, не без причины соединяют с благополучным состоянием царства благосостояние церкви; паче же и напоминают, что народ дотоле будет благополучен, доколе имеет процветать царство и церковь, и что все благословенны будут купно с царем своим, доколе пребудет неразрывный союз между главою и членами.

Пс.117:27. Бог Господь, и явился нам: составите праздник во учащающих до рог олтаревых.

Пс.117:28. Бог мой еси ты, и исповемся тебе: Бог мой еси ты, и вознесу тя: исповемся тебе, яко услышал мя еси и был еси мне во спасение.

Пс.117:29. Исповедайтесь Господеви, яко благ, яко в век милость его.

Подтверждает реченная под стихом 24 слова, где сказал, что Бог, умилившись над Своею церковию и разгнав тьму, озарил ее светом благодати Своея, возведши на престол Давида раба Своего. Притом паки повторяет, что тот же Бог есть Виновник сея внезапная перемены и что самым событием ясно доказал, что Он есть воистинну Бог и Господь крепкий: сего ради паки приступает к благодарению. И как верные, по предписанию закона, обязаны были с жертвами приносить торжественное благодарение Богу, сего ради повелевает связать агнцев ужами, и вести даже до рог олтаревых; а по переводу седмидесяти толковников, собраться всем во храм, и составить величайший праздник, дабы народ стесняемый протянулся до самых рогов олтаревых. Ибо мы ведаем, что Давид, яко усердный хранитель закона, не пренебрегал и внешних обрядов, повеленных Богом, хотя, впрочем, всегда взирал на главное намерение, с каковым были они установлены, то есть, на внутреннее Богослужение. А что мысль свою устремлял он к Божиим хвалам, сие яснее видно из

следующего стиха, где обещает непрестанно прославлять Божие имя, нарицая Бога как бы единственно своим, поскольку самым опытом познал, что спасение его от Него единого зависело. Наконец повторяет те же самые слова, которые положил в начале псалма, увещая всех и каждого прославлять всеблагаго Владыку, явившаго им неизреченныя милости. *Исповедайтесь Господеви, яко благ, яко в век милость Его.*

Псалом 118

Пс.118:1. Аллилуиа. Блажени непорочнии в путь [в пути], ходящии в законе Господни.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом по трем причинам превосходнее всех других. Во-первых – по пользе; ибо весь наполнен нравоучением, убеждающим человека учреждать жизнь по правилам Божия закона, и потому ежедневно читается в церкви. Во-вторых – по своему пространству, ибо содержит 176 стихов: и потому чем пространнее, тем важнее, тем величественнее. Причина толикаго пространства, может быть, была та, дабы Израильский народ, ходя три раза в год из всех частей Иудеи на поклонение Богу во Иерусалим, имел чем с пользою заниматься на пути. В-третьих – по красоте и искусству стихотворения: ибо первые восемь стихов все начинаются от первой буквы алфавита, следующие восемь от вторых, и так далее: так что весь алфавит восемь раз повторяется, и нет ни единого в сих стихах, где бы о законе Божиим упомянуто не было. Впрочем, поскольку псалом сей и в словах, и в мыслях сам по себе весьма ясен, то полагается здесь без толкования, а изволяя да чтет в первом издании.

Псалом 119

Пс.119:1. Песнь степеней. Ко Господу, внегда скорбети ми, воззвах, и услыша мя.

НАДПИСАНИЕ и СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом и следующие за сим 14 нарицаются степенными, или песнями восхождений потому, что беседуют о исхождении Иудеев из Вавилона во Иерусалим, как толкуют по писмени святые отцы Златоуст и Феодорит. Ибо Дух Святый устами Давида предвозвещает здесь бедственное пленение Вавилонское и радостное от онаго избавление. Другие мнят, что сии псалмы петы были при входе во храм Соломонов и сложены по числу 15 степеней, устроенных при храме, как пишет Августин в толковании на последний псалом. В преносном смысле степени сии прообразуют восхождение избранных, которые по степеням добродетелей из юдоли плача восходят в небесный Иерусалим. В сем псалме Пророк описывает льстивый язык клеветников и злых людей, а по поводу сего жалуется на продолжение бедственной жизни, воздыхает к небесному отечеству и тако от чистаго сердца поет песнь восхождения.

Между прочими бедствиями, случающимися в жизни сей, есть еще одно весьма плачевное, то есть, язык льстивый тех людей, с коими принуждены мы иметь обращение. От сего-то зла Пророк просит Бога избавить его, и купно благодарит, что Он его услышал, дабы примером своим и других научить в подобных случаях молиться Богу, и показать, что он в скорби своей не к человеческой прибегнул помощи, но молитвою воззвал ко Господу.

Пс.119:2. Господи, избави душу мою от устен неправедных и от языка льстива.

Сими словами объясняет, о чем молился, взывая к Богу. Рех, глаголет, дабы Господь избавил душу мою от устен неправедных и от языка льстива, яко от такого зла, которое есть одно из величайших и весьма часто случающихся в жизни сей. Ибо уста неправедная произносят хулы, поношения, клеветы,

лжесвидетельства и прочия сим подобныя слова, противныя закону справедливости, а *язык льстивый* произносит слова лести, лукавства, притворства и обмана. Есть уста неправедныя без языка льстиваго, например, когда кто явно поносит или ругает кого, но когда к устам неправедным присовокупляется язык льстивый, тогда зло бывает тяжчайшее, так что ничего к тому прибавить не можно. На сие-то второе зло Пророк жалуется здесь. Оныя слова: *избави душу мою* – положил вместо – *избави мя*, дабы показать, что душа есть часть благороднейшая, и что язык льстивый не столько тело вредит, сколько душу, причиняя ей разныя беспокойства.

Пс.119:3. Что дастся тебе, или что приложится тебе к языку льстиву?

Сими словами увеличивает Давид злобу врагов своих, показывая, что злая склонность влечет их к злоречию без всякой причины и пользы. Впрочем, надеется, что клеветники, изблевав весь свой яд, останутся в стыде и что усилия их не возимеют никакого успеха.

Будучи воодушевлен сею надеждою, с великим дерзновением яко победитель вооружается на всю толпу клеветников, укоряя их, что они оклеветывая невинных, не что иное делают, как только показывают гнусную склонность к злоречию, которое Бог наконец обратит на их головы. По переводу седмидесяти толковников, Пророк дает причину, чего ради просил избавиться от языка льстива, показывая, что зло сие есть такое, к которому ничего больше приложить или придать не можно.

Пс.119:4. Стрелы сильного изощрены, со угльми пустынными.

Объясняет прекрасным подобием, каково есть зло язык льстивый, и говорит, что слова его суть яко стрелы, которыя издалека поражают и притом весьма скоро, так что и предостеречься не можно. К сему присовокупляет другую мысль, говоря, что стрелы сии не суть простыя, но стрелы *сильного*, то есть, сильною рукою с стремлением пущенныя, и притом искусно обработанныя и изощренныя, и наконец так раскаленныя, что все пожечь и опустошить могут, каковы

бывают стрелы громовыя, пускаемая всесильною рукою, зело раскаленные и изощренные. Таковы убо суть стрелы языка льстиваго, наипаче когда изощряемы бывают от диавола, убить души стремящагося. Апостол нарицает их *стрелами лукаваго разжженными* (Еф. 6:16).

Пс.119:5. Увы мне, яко пришельствие мое продолжися, вселихся с селении Кидарскими:

По случаю толь великаго и толь часто случающагося в странствовании сем зла, Пророк вздыхает к небесному отечеству, и тако от чистаго сердца поет песнь восхождения, как сказано выше. Ибо истинный странник лучше желает с Апостолом разрешитися от тела, нежели разлучитися от Господа, и потому жизнь сию, в которой странствует, разлучен от Господа, почитает за скучную и продолжительную. Никто, глаголет, да не чудится, ежели я жалуюся на сие странствование: ибо живу доселе *в селениях Кидарских*, то есть, с людьми варварскими и зверонравными, кои не во градах живут, но в кущах, и притом в закоптелых и гнусных, в каковых живут Аравляне. В Еврейском тексте слова сии читаются несколько иначе так: *увы мне, яко странствую в Мешехе, живу в селениях Кидарских*. Сими словами Давид изображает печаль свою, что долго живет с людьми развращенными, так как бы какой бедняк принужден был состареться в ссылке. Известно из священной истории, что Мешехи и Кидаряне были народы восточные, из коих первые начало получили от Мосоха сына Иафефа, как повествует Моисей в книге Быт.10:2; а другие произошли от Кидара сына Исмаилова, котораго потомками Аравия населена. Таким образом Пророк сими словами изображает бедственное странствование свое, так как бы был он сослан в землю разбойников. Но должно заметить, что он, именуя Аравлян, в преносном смысле говорит о своих соотечественниках, так как инде развращенных Иудеев нарицает язычниками. Но здесь, дабы сильнее уязвить врагов своих, с намерением избрал зверонравных народов, коих безчеловечная лютость известна была Иудеям.

Пс.119:6. много пришельствова душа моя: с ненавидящими мира бех мирен:

Пс.119:7. егда глаголах им, боряху мя туне.

Сими словами объясняет вышереченныя преносныя слова: *вселихся в селениих Кидарских*, – нарицая просто ненавидящими мира лицемерных и вероломных врагов своих, кои добрых и невинных людей без всякой причины гонят и ненавидят, аки бы сказал: я, который ничего так не люблю, как мир, живу с неподобными мне людьми, то есть, вероломными и зломыслящими, кои не токмо со врагами, но и с друзьями любят брань вести. Он еще далее идет, показывая, что всячески тщился раздраженных врагов своих укротить, и к согласию привести, но не имел в том успеха: ибо оныя слова, *егда глаголах им, они ко брани*, означают то, что он с кротостию предлагал условия о мире, или желал примириться, но они отвергли мирные глаголы. Отсюда явствует, коль невероятна была гордость врагов Давидовых, которые человека, облагодетельствовавшего их и ни в чем не обидевшаго, не хотели удостоить даже и словом своим.

Псалом 120

Пс.120:1. Песнь степеней. Возведох очи мои в горы, отнюдуже приидет помощь моя.

СОДЕРЖАНИЕ

Второй псалом степенный утешает странников, идущих во Иерусалим, обещая им Божию помощь, где Пророк, во-первых, говорит в лице странника, потом в лице своем, наконец, как себя, так и онаго утешает Божиим покровительством.

Странствующие ни на что чаще не взирают, как на то место, к которому идут, ежели только видеть его можно; а ежели не можно, то по крайней мере, питаются надеждою узреть его, от чего чувствуют великое утешение, которое придает им силы к дальнейшему продолжению пути. А как земный Иерусалим стоял на горах, а горний превыше всех небес есть, сего ради странствующий путник с верою глаголет: *возвожу очи мои в горы, отнюдуже приидет помощь моя.*

Пс.120:2. Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю.

Сими словами объясняет странник, что он не от гор помощи ожидает, к которым очи возводит, но от Того, который живет в Святом граде, стоящем на горах, как яснее изображено в другом псалме: *к Тебе возведох очи мои, живущему на небеси* (Пс. 122:1).

Нарицая же Бога Творцем неба и земли, прикровенно укоряет неблагодарность людей, кои на силу и помощь Его уповать не хотят: ибо ежели бы прямо признавали Творца, то веровали бы, что Он имеет безпредельную силу, поскольку весь мир содержится в руке Его и управляется промыслом Его. Ныне же, когда слепое стремление влечет их инуду, то не дивно, что не веруют промыслу и силе Его.

Пс.120:3. Не даждь во смятение ноги твоя, ниже воздремлет храняй тя:

Пророк переменяет здесь лице и говорит в собственном, ответствуя страннику, что он благоразумно сделал, когда возвел

очи свои в горы, а не на суеты, встречающиеся на пути, но оставя их, от Творца неба и земли просил утешения. Сего ради желает, да не даст Господь во смятение ноги его, то есть, да не попустит ему упасть на пути, но да подкрепит нозе его, дабы не колебляся во отечество дошли.

Пс.120:4. се, не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля.

Пророк спрашивает здесь страннику Божией милости, и как бы так говорит: молю, да Отец небесный продолжит к тебе милость Свою, и да сохранит тя под покровительством Своим: и без сомнения сохранит, ибо никогда не дремлет, ниже спит храняй Израиля, то есть, избранных Своих. Блаженный Августин прилично замечает здесь, что верные люди праведно Израилем нарицаются: ибо как Израиль толкуется *видяй Бога*, так и верные ныне видят Бога верою, а после узрят лицом к лицу.

Пс.120:5. Господь сохранит тя, Господь покров твой на руку десную твою.

Пс.120:6. Во дни солнце не ожжет тебе, ниже луна ночью.

Немного выше сказал Пророк, что странник, уповающий на Бога, сохранен будет от падения на пути, а здесь присовокупляет другое утешение, обнадеживая, что сохранен будет и от зноя солнечного во дни, и от жжения луны, светящая в ночи. Ибо Бог будет ему вместо приосеняющего щита, которым может прикрывать и главу и прочия части тела. Господь, глаголет, хранит не Израиля токмо, сиречь, избранных людей Своих вообще, но и тебя особенно сохранит, поскольку есть покров или щит твой при руке десной твоей: и потому буди благонадежен, что тебя, приосеняемого таковым щитом, ни солнце не опалит во дни, ни луна в ночи. Впрочем, под именем преносных слов – покрова, солнца и луны, дня и ночи, означается Божия милость, которая странника хранит как во время счастья, так и несчастья: ибо на пути жития сего не меньше вредит день благополучия, как и ночь несчастья.

Пс.120:7. Господь сохранит тя от всякого зла, сохранит душу твою Господь:

Пророк присовокупляет здесь другое еще утешение, и притом общее, аки бы сказал: Господь сохранит тя не токмо от падения, дабы ты не ослабел, но и от всякого другого зла,

могущаго случиться на пути, защитит и избавит, и потому душа твоя, то есть, жизнь твоя, невреждена пребудет во все продолжение пути.

Пс.120:8. Господь сохранит вхождение твое и исхождение твое, отныне и до века.

Пророк заключает псалом, присовокупляя последнее и всевожденнейшее утешение, показывая, что странник Божий, положивший восхождения в сердце своем, сохранен будет не токмо до половины шествия своего, но до конца всего пути. Ибо всякий путь состоит во входе и исходе: например, шествуя куда-нибудь далече, входим в гостиницу, и паки исходим, потом входим в другую, и после исходим; равным образом входим в город или в некий дом, потом исходим, и входим в другой, и паки исходим, – донележе, соверша путь, дойдем до отечества. Тако бывает и в пути жития сего, который, начиная, продолжаем и наконец совершаем; ибо начинать житие не что иное есть, как входить, а совершать то же есть, что исходить. Оныя слова: *от ныне и до века*, означают то же, что ныне и всегда, аки бы сказал: Господь да сохранит вхождение и исхождение твое, начиная от ныне и продолжая хранить навсегда. Некоторые под именем вхождения и исхождения вообще разумеют начало и конец всех деяний наших, или все жительство человеческое по оному изречению: *отныне и изыде в нас Господь Иисус* (Деян. 1:21), то есть, с того времени, как начал с нами жительствовать Господь Иисус.

Псалом 121

Пс.121:1. Песнь степеней. Возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем.

СОДЕРЖАНИЕ

В сем третьем псалме степенном описывает Пророк красоту и великолепие святого града Иерусалима, куда Иудеи желали возвратиться из плена Вавилонского. Но якоже град оный был прообразованием небесного отечества, тако Израильтяне, возвращающиеся из плена в земный Иерусалим, были прообразованием странствования и восхождения нашего в горний Иерусалим.

ТОЛКОВАНИЕ

Слова Божия народа, веселящегося о благом вестнике, принесшем радостную весть о возвращении во отечество. Сей вестник был Иеремия, который предсказал, что плен Израильтян по прошествии седмидесяти лет окончится и град и храм паки возсозидется (Иер. 25 и Иер. 29). Но яснее то же самое предсказали Даниил, Аггей и Захария, жившие в то самое время, когда плен был разрешен. Сии-то вестники великою радостью исполнили народ, когда, по прошествии уреченного времени, сказали: *в дом Господень пойдем*, то есть, возвратимся во отечество, где узрим гору Сион и место жилища Божия и где, возсоздавши храм, паки внидем в дом Господень.

Пс.121:2. Стояще бяху ноги наша во дворех твоих, Иерусалиме.

Дает причину, чего ради Израильтяне возвеселились о возвращении своем во Иерусалим: понеже-де помнят то время, в которое будучи во отечестве, видели красоту и величие Иерусалима; ибо многие, быв в юности отведены в Вавилон, легко припомнить могли, что они были некогда во Иерусалиме и видели и град и храм, как пишет 1Езд. 1:3: *Стояще бяху ноги наша в дворех твоих Иерусалиме*. Пророк под именем дворов Иерусалима, без сомнения, разумеет здесь врата градския, где в его время обыкновенно бывали общенародныя собрания, и где всякия государственныя дела отправлялися, как видеть

можно из оных слов: *славен бывает во вратех муж ея, внегда аще сядет в сонмищи со старейшины земли (Притч. 31:23)*. Известно также из второй книги Царств, что во Иерусалиме не одни были такие врата, но двои; и как разделялися между собою немалым разстоянием, то, может быть, по сей причине и нарицаются здесь дворами, как видно из оных слов: *Давид же сядяше посреде двою врат (2Цар. 18:24)*. И инде: *внидоша вси князи царя Вавилонска и седоша во вратех средних (Иер. 39:3)*. Итак, надлежало быть великому разстоянию между оными вратами средними, когда тоlikое число князей со слугами их могло вмещаться в нем.

Пс.121:3. Иерусалим зиждемый яко град, емуже причастие его вкупе.

Здесь от лица странников, поспешающих ко граду святому, начинает Пророк исчислять хвалы Иерусалима, дабы путники взаимно возбуждали себя к скорейшему шествию. Первая похвала состоит в том, что Иерусалим есть град премирный, так что населяющие его из любви друг ко другу все имеют общее. Когда нарицает Иерусалим градом зиждемым, сиречь благоустроенным, то сие не столько относит к стенам или к зданию домов и столпов, сколько к порядку гражданскому: между тем, однако, и к древнему его состоянию приспособляется. Ибо Салим и прежде был град честен, но с того времени, как Бог благоволил быть ему главою, переменил он некоторым образом и вид и свойство, так что наконец соделался градом благоустроенным и преславным. По сей причине Давид, оставя другие грады в своей степени, Иерусалим превозносит выше всех, дабы верные не обращали взора своего туда и сюда, но были довольны градом свыше избранным, и другаго равнаго нигде не искали. Таким образом описывает превосходство Иерусалима краткими словами, нарицая его градом совокупленным, то есть, во всех частях благоустроенным и прекрасно расположенным, а что всего лучше, мирным и спокойным.

Пс.121:4. Тамо бо въздоша колена, колена Господня, свидение Израилево, исповедатися имени Господню:

Вторая похвала Иерусалима состоит во многолюдстве жителей, которых хотя не все были граждане Иерусалимские, но различных говоров жители, однако все приходили во Иерусалим на поклонение. Сие доказывают слова, повторяемые дважды: *колена, колена Господня*, то есть, многия, или все колена. В следующих словах: *во свидение Израилево*, или, как другие переводят, *по свидению Израилеву*, дает причину, чего ради толикое множество народа стекалось во Иерусалим, объясняя, что сие делано было по закону, данному Израильтянам, который повелевал, дабы не забывали посещать храм Господень, который един токмо и был во всей земле обетованной устроен для прославления имени Божия, или для принесения хвалы и благодарения Богу.

Пс.121:5. *яко тамо седиша престоли на суд, престоли в дому Давидове.*

Третья похвала Иерусалима есть та, что там находилось царское седалище и учрежден верховный суд, и потому град оный был столицею всего государства. Глагол: *седиша* – означает непоколебимость престолов. Сие сказано как для отличия престола Давидова от престола Саулова, который поставлен был в Гаваи Вениаминове (1Цар. 13:16), но там не долго пребыл и перенесен в другое место, так и для различия от престолов судей, – бывших прежде избрания царей, – которые не на одном месте пребывали, но часто переносимы были с одного места на другое. Но престол Давида и других царей, происходивших из дому его, пребывал в Иерусалиме непоколебимо. Тако бо рекл Господь Давиду: *верен будет дом твой, и царство твое во веки предо Мною, и престол твой будет исправлен во век* (2Цар. 7:16).

Пс.121:6. *Вопросите же яже о мире Иерусалима: и обилие любящим тя.*

Пророк увещевает здесь странников, дабы поздравили Иерусалим по крайней мере издалече, и пожелали бы ему мира и всякаго изобилия, яко таких вещей, которыхя составляют главнейшия блага и делают грады благополучными. Ибо мир без изобилия есть состояние бедное, так как и изобилие без мира есть сомнительное и неизвестное благополучие, но когда

изобилие соединяется с миром, тогда ничего не недостает к благополучному состоянию града.

Наконец и всем благочестивым людям, пекущимся о благосостоянии церкви и любящим град Иерусалим, преподает Божие благословение и желает благополучной жизни вообще.

Просите, глаголет, у Бога отечеству вашему твердаго мира и изобилия благ земных, да будет благословен не токмо Иерусалим, но и все любящий град святой.

Пс.121:7. Буди же мир в силе твоей, и обилие в столпостенах твоих.

Пророк полагает здесь самые слова, которые надлежало говорить тем, кои желали мира и изобилия граду Иерусалиму. Имя *силы* хотя относится ко всему тому, в чем сила и крепость состоит, как, например, к стенам, в коих крепость строения состоит, також к оружию, в котором крепость воинства состоит, или ко множеству народа, в котором крепость града состоит; но здесь особливо относится к стенам, чтоб был союз с следующими словами, где упоминается о столпостении. Ибо когда мир находится в стенах, то есть, когда стены не бывают воюемы от врагов, то и весь град пребывает в покое. Под именем же *столпостении* означаются или великие дома частных людей, или высокие царские чертоги, которые устроены были на подобие столпов. Впрочем, заметить должно, что Пророк не так желает внешнего благополучия Иерусалиму, чтоб не имел попечения о внутреннем его благосостоянии, но приспособляясь ко нравам, испрашивает святому граду, чтоб был он огражден от всех сторон Божиим благословением.

Пс.121:8. Ради братий моих и ближних моих глаголах убо мир о тебе.

Пс.121:9. Дому ради Господа Бога нашего взысках благая тебе.

Сими словами Пророк заключает псалом, объясняя вкратце, что он из любви к гражданам святого града, которых признает за братию и за друзей своих, а наипаче и более всего из любви к Богу, Творцу и Зиждителю града онаго, возбужден был духом пожелать ему мира и изобилия всех благ. Впрочем, приметно здесь скрытное противоположение. Ибо как

нечестивые и злые люди могли подозревать Давида, или еще и безсовестно клеветать на него, что он, похваляя Иерусалим, старался больше о собственных выгодах, нежели о пользе общей, и что сим образом ухищренно хочет утвердить свое царство, сего ради свидетельствует, что он не на свою частную взирает пользу, но всю церковь душевно любит. Аки бы сказал: глаголах о мире твоём, Иерусалиме, не потому, что сие полезно будет мне или домашним моим, но потому, что благополучие твое распространится на всех Божиих сынов.

Псалом 122

Пс.122:1. Песнь степеней. К тебе возведох очи мои, живущему на небеси.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом содержит молитву человека странствующаго и во изгнании или на пути бедствие претерпевающаго.

ТОЛКОВАНИЕ

Пророк говорит здесь как в лице странствующаго, так и в лице своем, яко такой, который един был из числа странников, научая, что он во всех приключившихся ему бедствиях не на другого помощника взирал, как токмо на Бога: не токмо потому, что Он един живет на превыспреннем небеси, и оттуду на вся дольняя зрит и управляет, но и потому, что Он же или милует, или наказывает нас, и потому тщетно мы прибегаем к другим, когда нет никого, кто бы мог исхитить нас из руки Божией.

Пс.122:2. Се, яко очи раб в руку господий своих, яко очи рабыни в руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, Дóндеже ущедрит ны.

Пророк объясняет, чего ради возводил очи свои к Богу, и говорит, что сие для того творил, дабы Господь воззрел на его бедствия и, видя оныя, преклонился на милость и престал наказывать. Сию мысль объясняет подобием рабов, кои будучи наказуемы от господ, обращают печальный взор на руки их, и тем как бы испрашивают, дабы умилившись престаи наказывать. В Еврейском тексте стих сей яснее читается так: *се, яко очи раб взирают к рукам господ своих, яко очи рабыни к рукам госпожи своея: тако очи наши к Богу нашему, Дóндеже ущедрит ны.* В подобии упоминает не об одних токмо рабах, но и рабынях, или потому, что не одни токмо мужи, но и жены находятся в числе странников, шествующих ко отечеству, или потому, что мужи великодушные подлинно суть мужи, а мужи слабые и женоподобные прилично назваться могут женами: однако и те и другия терпят наказание и раны на пути сем. К ранам же, коими от Господа наказуемся, принадлежат не токмо явныя гонения и бедствия, но и сокровенныя искушения, коими

душа озлобляется непрестанно, також страхи, безпокойства, болезни, печали, коим бывають все подвержены в жизни сей. И потому Пророк не говорит, что мы в известное некое время должны возводить очи наши к Богу, но непрестанно, *дондеже ущедрит ны*. А сие не прежде будет, как разве когда отечества достигнем. Ибо тогда только *увенчает нас Бог милостию и щедротами, когда исцелит все недуги наши, и исполнит во благих желания наши*, как сказано во Пс. 102.

Пс.122:3. Помилуй нас, Господи, помилуй нас, яко помногу исполнихомся уничижения:

Пророк не удовлетворяся тем, что просил милости очами, вперенными в Бога, здесь еще вопиет к Нему гласом внутренним и внешним, и вопль свой усугубляет о себе и сообщниках своих в пути, глаголя: *помилуй нас, Господи, помилуй нас*. И подлинно, если бы кто прямо вникнул и прилежно разсудил следующия за сим слова: *яко помногу исполнихомся уничижения*, тот ясно познал бы, что бедность наша есть такая, которая непрестанно требует повторять вопли сии. Ибо человек, по образу Божию созданный и над всеми делами Божиими господином поставленный, человек, усыновленный самим Богом и к царствию небесному предопределенный, не токмо от бесов и злых людей, но и от самых стихий и даже от самых малейших животных так здесь унижается и озлобляется, что Пророк весьма справедливо сказал: *исполнихомся уничижения*, и не просто исполнихомся, но и попремногу. Ибо есть ли что такое, что бы человека даже и самого праведнаго и святаго в сей плачевной юдоли не уничижало? Но самое главное уничижение, о котором Пророк собственно говорит здесь, есть то, которое претерпевают добрые от злых и праведные от неправедных, по оному Апостольскому истинному и всеобщему изречению: *вси, хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут* (2Тим. 3:12). И по оному слову Господню: *аще от мира были бысте, мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, сего ради ненавидит вас мир*(Ин. 15:19). Причина сему та, что как добро и зло суть вещи, одна другой совершенно противныя, то и не могут иметь между собою мира. И понеже праведные люди

терпеливы, кротки и от Владыки своего навыкли не противиться злу, но побеждать зло добром и ударяющему в ланиту обращать и другую, сего ради злые надменно презирают их.

Пс.122:4. наипаче наполнися душа наша поношения гобзующих и уничижения гордых.

В сем последнем стихе Пророк изображает, что уничижение и призрение, о котором выше говорил, приключаются бедным и смиренным странникам наипаче от людей богатых и гордых. Ибо все гордые обыкновенно бывают надменны: но чем? Одним токмо ветром, а не твердым добром, то есть, дмятся одним токмо самомнением или почтением к самим себе. Ибо ежели богатство имеют, то почитают оное за свое, а о том не помышляют, что должны дать отчет Богу в употреблении онаго: ежели на степени достоинства и чести поставлены, мнят, что всем тем себе одолжены, а того не разумеют, что чести и достоинства даются людям для пользы других, что должно воздать за них слово пред Богом и что лежит на них тяжкое бремя. И потому не меньше безумствуют они, гордяся бременем сим, как если бы носильщик хвалился тем, что он ходит, нося великое бремя. Ежели некоторыя добродетели имеют, ежели разум, ежели науку, то мнят, что они гораздо больше преуспели в них, нежели как в самом деле есть, и приписывают то самим себе, что есть дар единого Бога. Наконец, ежели ни богатства не имеют, ни достоинств, то напротив того наказуются и страждут, то мнят, что им делается обида, ропщут на Бога и хулят Его. Все сие происходит от того, что наполнены, или лучше сказать надуты ветром самолюбия и гордости.

Псалом 123

Пс.123:1. Песнь степеней. Яко аще не Господь бы был в нас, да речет убо Израиль:

Пс.123:2. яко аще не Господь бы был в нас, внегда востати человеком на ны, убо живых пожерли Быша нас:

Пс.123:3. внегда прогневатися ярости их на ны, убо вода потопила бы нас.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом описывает веселие людей, избавившихся от тяжких злостраданий. Израильтяне, возвратившиеся из плена Вавилонского во Иерусалим, хотя никаких тяжких гонений на пути не претерпели (ибо нигде о сем не читаем), однако много претерпели во время плена и во время возобновления града и храма, как видеть можно из обеих книг Ездры. Итак, ежели разуместь псалом сей о плотских Израильтянах, то должно относить его к тем бедствиям, которые претерпели они или будучи в плене, или при возобновлении храма и града. А ежели разуместь о духовных Израильтянах, то есть, о Христианах, шествующих к небесному Иерусалиму, то должно относить к гонениям язычников и других нечестивых, от которых избавлены святые мученики и прочие избранные люди.

ТОЛКОВАНИЕ

Речь неполная и отрывистая, положенная в начале псалма, означает великую и необыкновенную радость, когда не дает говорящему привести в порядок предначатая мысли. Таким образом Пророк от лица множества святых, от великих бедствий избавленных, говорит, что ежели бы Господь всемогущий не был с ними, то бы они никогда избавиться не могли. Но прежде, нежели составить совершенную речь, в радостном духе призывает Израиля, то есть весь народ Божий, к хвалению Бога, глаголя: *да речет убо Израиль*, и паки тоже повторяет – *яко аще не Господь бы был в нас*. За сим присовокупляет: *внегда востати человеком на ны, убо живых пожерли Быша нас*, то есть, когда гонители наши устремлялися на нас, тогда опасно

было, чтоб не пожрали нас так, как обыкновенно пожирает море или река людей живых, случайно упдающих в них. К сему еще присовокупляет: *внегда прогневатися ярости их на ны, убо вода потопила бы нас*. Не без причины одну мысль повторяет дважды: ибо когда находимся мы в бедствии, тогда страх наш превосходит меры, а избавяся от онаго, забываем великость нашего зла. Сатана употребляет сию хитрость для того, чтоб затмить Божию милость и вложить в нас многообразныя мысли, могущия загладить память Божьяго милосердия: сего ради Пророк, вводя народ аки изумленный, с намерением повторяет слова, дабы увеличить бедствие, и убедить к признанию Божия покровительства. Во втором члене превозносит безпредельную Божию силу, опыт которыя явил Господь во избавлении народа от врагов, дабы ведали мы, что таковой избавления образ превыше сил человека. Чрез собирательное имя *человеков*, без сомнения, означает великое число врагов, показывая, что народ Божий имел подвиг не с немногими людьми или не с одним народом, но со всем почти миром. В следующих словах: *убо живых пожерли Быша нас*, изображается не токмо зверская лютость врагов, но и неравенство сил: ибо не было нужды во оружии и в мечях, но без сражения и брани могли свирепые оные звери растерзать зубами безоружное оное стадо.

Пс.123:4. Поток преjde душа наша:

Пс.123:5. убо преjde душа наша воду непостоянную.

Продолжает вышереченное подобие, сравнивая ужасное оное устремление врагов, с быстрым и глубоким потоком, который наводнением своим все встречающееся поглощает и чрез который без сильныя помощи перейти не возможно. Здесь ежели кто помыслит, каковы были гонения язычников и еретиков на святых мучеников и на других исповедников Христовых, тот увидит, что были они весьма подобны пресильному потоку. Ибо хотя святые мученики и исповедники со славою прешли чрез него, однако премногие из них, или почти безчисленные, будучи увлечены и поглощены водами его, погибли, как видеть можно у святого Киприана в слове о падших, и у Евсевия Кесарийскаго в книге 8 церковной истории, в главе 1.

Пс.123:6. Благословен Господь, иже не даде нас в ловитву зубом их.

Пс.123:7. Душа наша яко птица избавися от сети ловящих: сеть сокрушися, и мы избавлени быхом.

Здесь увещевает верных Израильтян к благодарности, влагая в уста их и самые слова, изъявляющие благодарный дух, в которых чрез подобие показывает, что они погибли бы, ежели бы Бог не подал им помощи. Ибо говорит, что они не иначе избавлены от врагов, как если бы кто у лютаго зверя вырвал ловитву из зубов. К сему присовокупляет другое подобие, дабы тем лучше показать великость Божия благодеяния: ибо сравнивая многоразличныя козни врагов с сетями птицелова, заставляет благодарить Бога, что не попустил врагам уловить их и убить на подобие птицы, попавшейся в сеть. Кратко сказать: Пророк изображает здесь, что народ Божий, безоружный, беспомощный и безсильный, не токмо с лютыми и свирепыми зверями дело имел, но был отвсюду окружен сетями и коварством, так что будучи не в состоянии ни умом ни оружием противоборствовать врагам, со всех сторон угрожаем был смертию. Отсюда заключить следует, что он чудесным образом избавлен.

Пс.123:8. Помощь наша во имя Господа, сотворшаго небо и землю.

Сими словами заключает псалом, соединяя благодарность с хвалою Бога, и смиренно признаваясь, что толикую победу над врагами, и толь чудное от бедствий избавление не своим приписывает силам, но всесильной помощи всеблагаго Бога, Котораго всемогущество ясно доказывается тем, что Он сотворил небо и землю.

Псалом 124

Пс.124:1. Песнь степеней. Надеющиеся на Господа, яко гора Сион: не подвижится в век живой во Иерусалиме.

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме советует Пророк странникам, идущим во отечество, чтоб они всю надежду свою возлагали на Бога, Который, понеже есть всемогущ и премилостив, никогда надеющихся на Него не посрамляет.

В начале псалма полагает Пророк общее и всем известное обетование, которое дважды повторяет для большего в истине удостоверения. Ибо говорит, что все надеющиеся на Господа будут непоколебимы и безопасны; какая бы буря напастей не постигла их, подобно горе Сиону, которая стоит неподвижна не токмо яко гора, но и яко Богу посвященная и любезная. К сему присовокупляет, как бы объясняя предыдущия слова, и говорит: *не подвижится в век живой во Иерусалиме*. А как не всем живущим в земном Иерусалиме могут приличествовать слова сии: *не подвижится в век*, – понеже и сам Иерусалим не мог стоять вечно, для того с святым Златоустом должно разуметь, что здесь говорится о жителе горняго Иерусалима, каков, например, был тот, который сказал: *наше житие на небесех есть* (Флп. 3:20).

Пс.124:2. Горы окрест его, и Господь окрест людей своих, отныне и до века.

Доказывает вышереченныя слова, что гора Сион непоколебима, понеже окружена другими горами, но гораздо непоколебимее люди надеющиеся на Господа. Ибо Сион имеет горы окрест себя, но надеющиеся на Господа имеют самого Господа всемогущаго окрест себя. Горы окружающия Сион, могут упасть и сравниться с землею, но Господь окрест людей Своих пребудет от ныне и до века. Итак, все надеющиеся на Господа должны быть благонадежны, ибо Господь защищает их от всякаго зла; а хотя иногда временно и страждут, но и сие обращается им во благо; и ежели Бог отъемлет у них богатство, или здравие, или что-нибудь другое, то дарует им

нечто лучшее, а именно: терпение и утешение с наградой вечных славы.

Пс.124:3. Яко не оставит Господь жезла грешных на жребий праведных, яко да не прострут праведнии в беззакония рук своих.

Объясняет вышереченные слова, каким образом Господь защищает людей, уповающих на помощь Его, и говорит, что ежели когда и попускает Он по праведным судьбам Своим господствовать нечестивым над праведными (ибо жезл означает господство или власть), то попускает не надолго, дабы благочестивые не потеряли надежды, и не начали сами творить дел незаконных. В Еврейском подлиннике стих сей читается несколько иначе так: *яко не почиет жезл грешничей на жребию праведных*. Сии слова имеют тот же разум, но преносный глагол, *не почиет*, изрядно изображает краткость времени, на которое попускает Бог грешникам царствовать над праведными. Хотя людям, не помышляющим о вечности, время сие может показаться продолжительным: но тем, кои удостоверены Божиим обетованием, что царство святых продолжится вечно со Христом, кажется быть все то мгновенно, что конец имеет. *Не почиет убо*, то есть, не пребудет вечно, *жезл грешничей на жребий праведных*. Чего ради? *Яко да не прострут праведнии в беззакония рук своих*, то есть, да не ослабеют в подвиге правды, или да не соблазняются, когда увидят благополучие неправедных так долговременно, как бы конца не имело.

Пс.124:4. Ублажи, Господи, благия и правыя сердцем.

Понеже Пророк опасался, дабы праведные не претерпели соблазна от чрезмерно продолжительной власти незаконных, сего ради обращается к Богу и молится, да ублажит благия, свободя их скорее от власти нечестивых, или по крайней мере, ограждая терпением и внутренним утешением, и купно научает, что те суть истинно благие, кои имеют правое сердце, то есть, кои сообразуют волю свою с святыми правилами правосудия и Божией воли. И хотя не понимают, чего ради делает Бог или то, или другое, однако не соблазняются Божиими судьбами, но все то приемлют за благо, что ни делает Бог, хотя и попускает нечестивым господствовать на долгое время.

Пс.124:5. Уклоняющиеся же в развращения отведет Господь с делающими беззаконие: мир на Израиля.

Пророк, пожелав благополучия людям, имеющим правое сердце, здесь присовокупляет страшное прещенье на тех, кои уклоняся от правоты сердца, ходят путем развращенным, и говорит, что таковые и в гонениях и в бедствиях теряют постоянство: ибо или отвергаются веры, или жалуются на Бога, или ропщут на промысл; почему и отведутся с *делающими беззаконие*, то есть, со всеми нечестивыми людьми преданы будут суду и вместе с ними погибнут. А правые сердцем, по разлучении злых от добрых, наслаются истинным и вечным миром, котораго Пророк желает Израилю: однако не всякому родившемуся по плоти от семени Авраамова, но токмо сущим по духу веры. Ибо хочет, чтоб церковь была очищена от лицемеров, занимающих в ней место, и терзающих ея утробу: правых же сердцем собирает во едино, и просит Бога, дабы ниспослал на них отеческое благословение Свое.

Псалом 125

Пс.125:1. Песнь степеней. Внегда возвратити Господу плен Сионь, быхом яко утешени.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом весьма ясно говорит о возвращении Иудеев из плена во отечество, и собственно приличествует одному времени, в которое Кир обнародовал первый указ о разрешении плена. Сие же было прообразованием Евангелия, чрез которое возведено отпущение грехов и восхождение в небесный Иерусалим.

ТОЛКОВАНИЕ

Сущность слов сих такая, что Иудеи, как скоро услышали указ о разрешении плена и о возвращении во отечество, то от радости пришли вне себя и едва могли поверить тем, кои о сем говорили: ибо весть сия казалась им сновидением, а не истиною. Подобное нечто случилось и с патриархом Иаковом, который, когда услышал, что сын его Иосиф, коего он давно уже оплакивал яко мертвого, находится жив, то аки от глубокого сна пробужденный не поверил (Быт. 45:26). Да и святой апостол Петр, будучи сверх всякого чаяния освобожден из темницы, почел сие за привидение (Деян. 12:9).

Пс.125:2. Тогда исполнишася радости уста наша, и язык наш веселия: тогда рекут во языцех: возвеличил есть Господь сотворити с ними.

От внутренняя радости произошло веселие внешнее, которое открылось на лице и на языке. Весть о свободе Израиля произвела сию радость не токмо в самих освобожденных, но и в других соседственных народах, которые с великим удивлением рекли: *возвеличил есть Господь сотворити с ними*, то есть, с избранными людьми Своими. Ибо хотя и Кир отпустил народ на свободу, однако все легко познать могли, что сие было соделано по Божию изволению, первое потому, что свобода воспоследовала в то самое время, которое Бог предсказал чрез Иеремию, то есть, по прошествии 70 лет; второе, что сам Кир в 1Езд. 1, признается, что владычество над вселенною дано ему

от Бога свыше, и что тот же Бог повелел ему возсоздать храм во Иерусалиме, а народ отпустить; третье, наконец, потому, что судя по-человечески, никак нельзя было надеяться, чтоб какой-нибудь царь захотел добровольно и без всякого выкупа отпустить толикия тысячи пленников, и не токмо отпустить, но и многими снабдить дарами. Таким образом, праведно все языки приписывали толь великое благодеяние Божию промыслу.

Пс.125:3. Возвеличил есть Господь сотворити с нами: быхом веселящися.

Свобожденные от плена подтверждают слова языческих народов, признаваясь, что они говорят истину и что Господь подлинно возвеличил к ним милость Свою не по заслугам их, когда из толь бедственного плена возвратил их в любезное отечество. Сего ради справедливо веселятся и радуются, забывая горестное несчастье, под игом которого доселе стенали, скорбя и сетуя.

Пс.125:4. Возврати, Господи, пленение наше, яко потоки югом.

Понеже пленные не все вдруг возвратились, но некоторые с Ездрую прежде, а другие с Неемию после, сего ради возвратившиеся прежде молятся к Богу о полном и всецелом возвращении пленных, употребляя подобие потоков, которые во время южного ветра весьма скоро и быстро текут. Почему как бы так говорят: сотвори Господи, да возвратятся пленники наши, доселе еще остающиеся в земле чужой, и притом все, и елико возможно скорее, да будет возвращение подобно потокам, которые все встречающееся с собою влекут и уносят, когда при сильном действии полуденного ветра наполняются дождями, падающими с неба, или водами, текущими с гор. Сей образец молитвы влагает Дух Святый во уста Иудеев, достигших уже отечества, с тем намерением, дабы они не пренебрегали бедных братьев своих. Ибо хотя всему народу позволен был выход и дана свобода: однако, как известно нам, не многое число людей возымели участие в сем великом благодеянии. Ибо иных страх удержал, иных лень, иных болезни или слабое сложение тела, но были и такие, которые лучше хотели остаться в бедности плена, нежели понести неудобство пути.

Таким образом, исполнилось то пророчество, которое предсказал Исаия: *еще будут людие Израилевы яко песок морской, останок их спасется* (Ис. 10:22).

Пс.125:5. Сеющи слезами, радостию пожнут.

Пс.125:6. Ходящий хожду и плакахуся, метаяще семена своя: грядуще же приидут радостию, вземлюще рукояти своя.

Пророк, по принесении молитвы Богу о скором возвращении пленных, здесь увещевает самых пленников, дабы охотно предприняли труд путешествия и не пленялися бы любовью к тем вещам, которыя стяжали в чужой земле: ибо в отечестве своем несравненно большия и лучшия обрящут. Притом, употребляет весьма приличное подобие, взятое от сеющаго и жнущаго; ибо сеющий обыкновенно со слезами сеет, то есть, с печалию и воздыханием, понеже принужден бывает бросать пшеницу на землю, не зная, возвратит ли ее когда-нибудь, и потому, кажется, трудится и потеет, напрасно теряя имение свое: но когда время жатвы приходит, тогда с великою радостию пожинает, понеже видит, что пшеница его, которая во время сеяния казалась пропадшею, не токмо не пропала, но и с великою лихвою пришла. За сим, то же самое несколько пространнее изображая, присовокупляет, что когда земледельцы из домов своих выходят в поле, тогда плачут и сетуют, бросая пшеницу на землю, поскольку видят, что лишаются имения своего, не без труда приобретенного. Но как скоро кончится время жатвы, то возвращаясь с полей, приходят в дома свои с радостию, принося вместо немногих зерен целые снопы пшеницы. Пророк не приложил подобия сего к пленникам, поскольку всяк легко мог понять, куда оное клонится. Здесь заметить должно, что как не все Иудеи, отведенные в Вавилон, семена свои сеяли, то не все и жатву пожали. Ибо те, которые, ожесточившись против Бога и Пророков, презрели увещания и угрозы, не вышли из плена, но в бедствиях своих погибли; а те, которые основывалися на Божием обещании, хотя и в крайней нищете метали семя на землю, но надежду жатвы в сердцах своих питали, полною мерою восприяли Божию милость.

Псалом 126

Пс.126:1. Песнь степеней. Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии: аще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий.

СОДЕРЖАНИЕ

Пророк, по случаю возобновления Иерусалимского храма, предпринятого Иудеями по возвращении из плена, научает в сем псалме, что без благословения Божия не можно иметь успеха ни в хозяйстве домашнем, ни в правлении гражданском, и что многочадие есть знак благословения Божия.

ТОЛКОВАНИЕ

Сии слова относятся к Иудеям, строившим дом или храм Господень (2Езд. 2:5). И как дело неблагополучно происходило по причине препятствий, чинимых со стороны соседственных народов, сего ради Пророк напоминает, что дела человеческия будут тщетны, ежели не поможет верховный строитель – Бог. И потому увещевает Иудеев, дабы делали не руками токмо, но и сердцем, и устами призывали Бога, уповали наипаче на Его помощь.

Пс.126:2. Всеу вам есть утреновати: востанете по седении ядущии хлеб болезни, егда даст возлюбленным своим сон.

Сей стих в Еврейском подлиннике яснее читается так: *всеу вам есть рано возставати, продолжати седение, ядуще хлеб болезни: Бог бо даст возлюбленным Своим сон.* Понеже сынове Израилевы, будучи в тесных обстоятельствах, с излишним попечением пред разсветом на работу выходили, сего ради Пророк, или паче Дух Святой, паки напоминает им, что они, хотя и прежде света работать начинают, однако ничего не успеют, ежели Господь не поможет им: но ежели Его помощником иметь будут, и на Него надежду свою возложат, то дело благополучный успех возимеет, хотя бы они и по принятии нужного покоя к работе приступили. Сие же глаголет не с тем намерением, дабы запретить рано вставать на труды и ничего не делать, как только в праздности поджав руки сидеть, или только спать и есть, но дабы возбудить к молитве и к

призыванию Бога, без которого все обращается в ничто. Хлеб болезни двояким образом толковать можно: то есть, разумея или такой хлеб, который приобретается тяжкими трудами, или такой, который едим с неприятностью, будучи или в печали, или в болезни. Следующия за сим слова: *Бог даст возлюбленным Своим сон* – не к праздности также относятся, но к милости Бога, труды благословляющего. Ибо как известно, что люди на тот конец сотворены, чтоб в поте лица своего ясти хлеб (Быт. 3:19), да и в следующем псалме увидим, что те токмо блаженными нарицаются, кои труды рук своих снедают, то нет сомнения, что здесь под именем сна не праздность разумеется, но благословенный труд, Божиею помощию облегчаемый и приятным сном сопровождаемый.

Пс.126:3. Се, достояние Господне сынове, мзда плода чревняго.

Пс.126:4. Яко стрелы в руце сильного, тако сынове отрясенных.

Пророк предлагает здесь особенный пример, из которого в частности видеть можно то, о чем доселе вообще говорил: что труды людей благословляются от Бога, и что самая жизнь их управляется Богом. Ибо как мирские мудрецы обыкновенно бредят, что нет ничего естественнее, как раждаться людям от людей, без Божия в том содействия, сего ради Пророк, желая исправить сие нелепое заблуждение, нарицает сынов, раждающихся от отцов по плоти, Божиим достоянием, и плод чрева мздою или даром Его. Итак, разум слов сих есть тот, что дети не по случаю рождаются, но по изволению Бога, разделяющего каждому часть свою. В следующем стихе полагаемое подобие, кажется, месту сему неприлично; ибо непристойно сказать: якоже стрелец вооруженный луком, туго напряженным, тако человек, огражденный детьми яко стрелами. Но ежели кто ближе рассмотрит, тот признается, что сие сказано весьма прилично. Ибо Пророк говорит, что те, кои детей не имеют, некоторым образом подобны безоружным воинам. Итак, чадородие есть немаловажный дар Божий, ибо человек в детях своих возобновляется, и как бы вторично жить начинает: в противном случае, вскоре весь род его пресекся бы. К сему

присовокупи и то, что ежели бы люди не приписывали чадородия Богу, то не стали бы пещися о воспитании детей; но когда ведают, что дети даются от Бога, то сие сведение наилучшим служит побуждением к воспитанию их.

Пс.126:5. Блажен, иже исполнит желание свое от них: не постыдятся, егда глаголют врагом своим во вратех.

Пророк нарицает здесь блаженными отцов, имеющих детей, украшенных благонравием и непорочностью, уподобляя сокровище сие тулу, наполненному стрелами, так как и выше уподобил детей, от юности украшенных добродетелию и любезными свойствами, стрелам, рукою сильного управляемым. Ибо стрелы сами по себе не сильны, но когда держит их сильный, тогда смертию угрожают нападающим. А дабы кто не отнес слова сии к насилию, аки бы Пророк попускал детям, на подобие разбойников, употреблять во зло те силы, которыхя они должны обращать в помощь родителям своим, а не в обиду другим, сего ради благородство детей явно и ясно полагает в добродетели и непорочности нравов; а чрез то научает, что должно желать таких детей, которые бы не насилием вооружались на подобных себе, ниже неправдою умножали имение свое, но таких, которые бы любили справедливость, не отрекались покоряться законам и были готовы пролить кровь свою на защищение родителей, отечества и властей, а наипаче Государя. Сего ради присовокупляет: *не постыдятся, егда глаголют врагом своим во вратех.* Сими словами изображает, что дети украшенные благонравием и честностью, ни пред кем не постыдятся ответствовать в поведении своем, дабы заградить уста злонамеренным и клеветникам. А как в древния времена общенародныя собрания обыкновенно бывали во вратах, сего ради Пророк в том же разуме упоминает здесь о вратах, как бы кто ныне сказал: не постыдятся, егда глаголют на суде, или пред целым собранием старейших.

Псалом 127

Пс.127:1. Песнь степеней. Блажени вси боящиися Господа, ходящии в путех его:

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом во всем почти сходен с предыдущим, и есть как бы некоторое прибавление. Он содержит увещание или побуждение к благочестию и страху Божию, с обетованием мздовоздаяния за добродетель.

ТОЛКОВАНИЕ

Пророк научает здесь возвращающихся из плена, каким образом жизнь свою препровождать должны, ежели не хотят паки возвратиться в плен, но всегда наслаждаться благами Иерусалима. Сие учение и тем и другим странникам прилично, то есть: как тем, кои странствовали вне отечества земного, в которое возвратиться желали, так и тем, кои странствуют вне отечества небесного, в которое войти поспешают. Сего ради глаголет: *блажени вси боящиися Господа, ходящии в путех Его.* Наризает блаженными всех, как мужей, так и жен, как великих, так и малых, как господ, так и рабов, как ученых, так и неученых; и словом, всех, не изъемя никого, с тем только условием, ежели Бога истинно бояться будут, всегда опасаяся, дабы чем не прогневать Его, и не лишиться той милости, которая есть источник всех благ, как временных, так и вечных. Знамение страха полагает в том, ежели будут ходить *в путех*, то есть, в заповедях Его; ибо страх святой происходит от любви, по оному изречению Господню: *аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте* (Ин. 14:15).

Пс.127:2. труды плодов твоих снеси: блажен еси, и добро тебе будет.

Здесь начинает исчислять по частям, в чем состоит блаженство человека, боящагося Бога, и обращая слово к лицу его, глаголет, что первое благополучие его будет состоять в том, что он снес плоды рук своих, то есть, насладится благами, приобретенными благословенным трудом, или делами рук своих, а не хищением или неправдою, как делают праздные и

Бога не боящиеся люди. Чрез что научает, что блаженство благочестивых людей не в великом множестве богатств состоит, но токмо в тех благах, которыя собственным трудом приобретаются и которыя обыкновенно бывают не велики. Ибо великия богатства по большей части снискиваются или чрез наследство, остающееся после родителей, или чрез хищение и лихоимство, или чрез другия неправедныя средства. По сей причине и в другом псалме сказал: *лучше малое праведнику, паче богатства грешных многа* (Пс. 36:16). Таким образом не Иудеям токмо, но и Христианам проповедует, полагая блаженство не в великом множестве богатств, но в праведных трудах; а чрез то два крайние порока исправляет, один тех, кои труды других поядают, а другой – тех, кои даже и своими трудами не пользуются, но от скупости и сребролюбия богатство свое скрывают, дабы его приумножить. Итак заключает, что те токмо блаженны, кои трудами рук своих питаются.

Пс.127:3. Жена твоя яко лоза плодovitа в странах дому твоего: сынове твои яко новосаждения масличная окрест трапезы твоя.

Пс.127:4. Се, тако благословится человек бояйся Господа.

Второе благополучие человека, боящагося Бога и ходящаго в путех Его, Пророк полагает в том, что ежели он восхощет жену поять, то поймет единую, и притом не для удовольствия плотской похоти, но для произведения детей, как праведный Товит моляся Богу, сказал: *Господи, Ты веси, яко не блудодеяния ради аз поемлю сестру мою сию, но чадородия ради* (Тов. 8:8). По сей причине и Пророк глаголет: *жена твоя* (а не жены, ниже наложницы твои) *будет яко лоза плодovitа*, то есть, породит тебе многих сынов и дочерей, подобно лозе, раждающей многия ветви. И где? *В стенах дому твоего*, – не яко блудница, раждающая в домах зазорных, но яко целомудренная, и во внутренних дому пребывающая, между тем как муж печется вне о том, что потребно для жены и дому. За сим описывает третье благополучие людей, боящихся Бога и ходящих в путех Его, показывая, что они не токмо будут иметь многих сынов и дочерей, но еще и благонравных и всем любезных: ибо подобны будут новонасаженным деревьям,

каковы суть древа масличная, всегда зеленеющая и сладчайший плод приносящая, а не колючему тернию, или другим бесплодным растениям. Следующия за сим слова: *окрест трапезы твоя* – означают, что отец, видя детей своих всех совокупно и сидя с ними за одним столом, восчувствует от того наиприятнейшее удовольствие.

Пс.127:5. Благословит тя Господь от Сиона, и узриши благая Иерусалима вся дни живота твоего,

Сими словами Пророк подтверждает вышереченное учение, показывая, что Божия милость и во внешнем состоянии временныя жизни сея проявляется, дабы доказать, что мы не всеу чтим и боимся Бога. Но как награда за благочестие не так ясно видима бывает здесь, сего ради Пророк первее употребляет указательную частицу: *се*, – потом присовокупляет: *так*, – аки перстом показуя непреложность Божия благословения.

Пс.127:6. и узриши сыны сынов твоих: мир на Израиля.

Сими словами заключает псалом, и купно показывает еще три рода блаженств, предоставленных мужу, боящемуся Бога, говоря, что он, во-первых, будет благословен от Господа живущаго в Сионе, так что узрит град свой Иерусалим, изобилующий всеми благами во вся дни живота своего; потом узрит в том же граде сыны сынов своих, подобно блаженных и благополучных; и наконец, узрит непоколебимый мир, хранящий Израиля и вся благая его под сению Божия благословения в тишине и покое.

Псалом 128

Пс.128:1. Песнь степеней. Множицею брашася со мною от юности моя, да речет убо Израиль:

Пс.128:2. множицею брашася со мною от юности моя, ибо не премогаюша мя.

СОДЕРЖАНИЕ

Израиль, или церковь Иудейская, прославляет Бога, что, при Его покровительстве, всегда остается непоколебимою против всех нападений людей нечестивых.

ТОЛКОВАНИЕ

Народ Божий, угнетаемый бедствием, утешает себя тем, что много уже претерпел таковых угнетений, но Божиею помощью всегда был избавляем. Сии слова приличествуют как народу Иудейскому, много зла пострадавшему от различных народов, так наипаче Христовой церкви, которая едва ли когда могла отдохнуть от нападения то язычников, то еретиков, то ложных христиан. И потому прилично может сказать о себе: *множицею брашася со мною от юности моя*. Ибо едва только родилася, как и претерпела в лице Авеля гонение от Каина, а потом весьма много и часто терпела подобныя нападения от других. За сим присовокупляет причину, чего ради враги толикократно повторяли брань, и говорит, что никогда превозмочь не могли: ибо ежели бы единожды превозмогли и народ Божий совсем истребили, то не было бы нужды толикократно возобновлять браней. Итак, не без причины Пророк повторяет оныя слова: *множицею брашася со мною*: ибо хочет показать, что народ Божий не единожды или дважды сражался со врагами, но безпрестанными подвигами приобучаем был к терпению.

Пс.128:3. На хребте моем делаша грешницы, продолжиша беззаконие свое.

Что выше сказал простыми словами, то здесь изображает чрез подобия и преносныя изречения: ибо сравнивает хребет Божия народа с наковальнею, на которой кузнецы куют железо. Сие подобие означает безпрестанное и весьма тяжкое гонение; ибо ничто чаще и сильнее не бывает подвержено ударам, как

наковальня. То же самое означает и следующими словами: *продолжиша беззаконие свое*, ибо продолжение беззакония не что иное есть, как продолжение гонения, которое всегда добрые терпят от злых. В Еврейском подлиннике стих сей иначе читается так: *на хребте моем ораша орющи, продолжиша бразду свою*. Сим подобием сравнивает Пророк народ Божий с полем, которое вспахивается плугом и на котором проводятся борозды так, что нигде не остается праздного места. А сими словами живо изображает, что на хребте Церкви всегда лежал крест, который и в широту и в длину раздирал ее. Однако вскоре за сим присовокупляется утешение.

Пс.128:4. Господь праведен ссече выя грешников.

Пс.128:5. Да постыдятся и возвратятся вспять вси ненавидящие Сиона:

Сими словами предвозвещает Пророк, что мщение Божие не далеко отстоит от нечестивых гонителей Церкви. Аки бы сказал: будьте благодушны праведные! ибо хотя гонители ваши сильно угнетают ныне хребет и выю вашу, но вскоре по сих Господь праведный Судия взаимно не токмо угнетет выи их, но и ссечет, и на части раздробит мечем Своим, дабы больше никогда не могли вредить вам; и тогда-то постыдятся все те, кои прежде с гордостью над вами торжествовали, так как и те, кои ненавидели и гнали вас, обратятся в бегство и падут в бездну погибели. В самом деле, праведный Бог ссекл выи многих гонителей Церкви, яко-то: Фараона, Навуходносора, Валтасара, Антиоха, Нерона, Домитиана, Диоклитиана и других подобных им. Таким образом, имя *праведнаго* не без причины прилагается Богу: или хотя на время и снисходит, но никогда не забывает правосудия Своего так, чтобы не дать облегчения бедным страдальцам, как и Павел причину сию приводит во 2Фес. 1:7, дабы познали мы, что спасение Церкви всегда соединено с Божиею правдою.

Пс.128:6. да будут яко трава на здех, яже прежде восторжения изсше:

Пс.128:7. еуже не исполни руки своя жней, и недра своего рукояти собирая:

Здесь под видом клятвы паки предвозвещает Пророк, как и выше сказал, что благополучие гонителей будет весьма кратко. Сию клятву увеличивает сравнением, взятым от травы, яко от вещи слабой и тленной, которая, как сказано во Евангелии, *днесь существует, утре же в пещь вметається* (Мф. 6:30). Но не удовлетворяся подобием травы, присовокупляет, что оно подобно такой траве, которая не на полях, но на кровех домов растет, то есть, траве самой мельчайшей, ничего не стоящей, и ни к какому употреблению не годящейся, и потому никто ее не жнет, и не собирает в снопы, но оставляет сохнуть и пропадать. Сие сравнение ныне кажется нам увеличенным, но в день суда послужит оно к унижению нечестивых. Ибо какое будет зрелище видеть тогда людей, бывших некогда великомощными и пышными, кои мечтали, что дома их утверждены на подобие царских престолов, и суть так обширны, как пространная государства: какое, говорю, будет зрелище, видеть сих гордых исполинов отверженных и брошенных в самое преисподнее место ада, и кои приобывши к роскоши и удовольствиям, не могли даже и малейшаго терпеть беспокойства, на вечныя мучения осужденных и вечно жить имеющих без всякия надежды утешения?

Пс.128:8. и не реша мимоходящих: благословение Господне на вы, благословихом вы во имя Господне.

Понеже сказал, что трава, растущая на кровех, не пожинается, и не собирается в снопы, сего ради присовокупляет здесь, что хотя бы кто и стал жать или собирать ее, но мимоходящие жателям ея не пожелают благословения, как обыкновенно желают жнущим пшеницу, или траву, растущую на полях. Сие относится к вящему посрамлению нечестивых, сравненных с травою, аки бы сказал Пророк: не будет вам того, чтоб мимоходящие путем благословили вас жнущих неправду; но аггелы лютые пожнут вас самих яко траву, растущую на кровех, свяжут в снопы и ввергнут во огонь вечный. Впрочем, хотя благословение мимоходящих собственно к жателям относится, но относится же и к тому, что пожинаемо бывает: ибо мимоходящие желают благословения Господня не токмо жнущим, но и самой жатве, чтоб была изобильна и зрела. Таким

образом, лишение благословения отнесется не токмо к самым нечестивым, но и к делам их. И потому в день суда никто не благословит их, и никто не пожалеет о них, но от всех оплеваны и презрены будут, а сие к величайшему посрамлению их отнесется. Никтоже убо речет им: *благословение Господне на вы – и: благословихом вы во имя Господне*. Но вопреки тому и праведный Судия, и все святые рекут: *идите проклятии во огонь вечный* (Мф. 25:41).

Псалом 129

Пс.129:1. Песнь степеней. Из глубины воззвах к тебе, Господи:

Пс.129:2. Господи, услыши глас мой. Да будут уши твои внемлюще гласу моления моего.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей краткий псалом наполнен спасительного учения, и потому не без причины чаще других читается в церкви. Полагается между степенными потому, что оплакивает бедность странника, и между покаянными, поскольку научает, каким образом должно приносить истинное Богу покаяние. Вкратце, содержит три материи, а именно, молитву к Богу, увещание к народу и избавление от бедствий чрез искупление Иисуса Христа.

ТОЛКОВАНИЕ

Пророк, приступая к молитве, во-первых, просит услышания, потом предлагает самое прошение. В первых словах употребляет подобие, взятое от человека лежащего в глубокой юдоли, который ежели не будет взывать великим гласом, то не может услышан быть от тех, кои стоят на высокой горе. Сие подобие весьма прилично месту сему: ибо хотя Бог по существу и по силе Своей везде есть, но человек по причине греха весьма далеко отстоит от Него. Бог всегда есть праведен, блажен и на высоких живет; но человек грешник всегда есть зол, беден и подобен пророку Ионе, который за неповиновение свое Богу низвержен был не токмо во глубину моря, но и в глубокое чрево китово: однако и оттуду взывая, услышан был, ибо теплая молитва проникает вся. Следовательно, истинно кающийся человек, сущий во юдоли плача, или как в другом псалме сказано, в тимении брения и в рове страстей (Пс. 39:3), должен взывать из самой глубины сердца и с самым чистосердечнейшим признанием своей бедности. Ибо кто не помышляет и не знает сея глубины, в которой он находится, тот не печется выдти из нея, но нерадит, и тако в вящую глубину впадает, по оному изречению Приточника: *нечестивый егда*

приидет во глубину зол, нерадит (Притч. 18:3). За сим следует: Господи, услыши глас мой. Аки бы сказал: хотя я и во глубине зол лежу, но понеже к Тебе взываю, и Ты можешь меня услышати, сего ради молю, услыши глас мой.

Не довольно великим гласом взывать, дабы услышану быть, но требуется, чтоб тот, к кому взываем, внимателен был: ибо часто случается что тот, кого просим, так развлечен бывает мыслию, что не внимает гласу беседующаго с ним, и тогда всеу звук слов ударяет в уши его. Бог хотя все видит и слышит, но когда не делает того, о чем просим, то кажется, аки бы не внемлет гласу молящагося – так, как бы о чем-нибудь другом размышлял. Сего ради Давид, желая непременно быть услышан и не удовлетворяясь взывать одним токмо гласом, просит, дабы Бог удостоил его внимания Своего, дабы допустил молитвы и исполнил просимое.

Пс.129:3. Аще беззакония назриши, Господи, Господи, кто постоит?

Пс.129:4. яко у тебе очищение есть.

Пророк предлагает здесь материю прошения своего, которая состоит в том, дабы Бог не по правосудию Своему поступил с ним, но по милосердию. Однако не просто прошение свое предлагает, но дабы не явиться чрез меру дерзким, присовокупляет причину, по которой мог бы Бог преклониться на прошение его. Сего ради глаголет: Господи, аще назриши беззаконие человеков, то всех осудиши, но безконечной благодати Твоей не свойственно всех без изъятия погибели предавать: убо и я не должен пред Тобою чрез меру дерзок явиться, ежели прошу, чтоб Ты простил мне грехи мои, и из сея глубины, в которую грех погрузил меня, милосердо извлек. А дабы показать, что он знает великое милосердие Божие, и потому несмотря на великость и множество грехов своих, надеется получить прощение и спасение, сего ради глаголет: *яко у тебе очищение есть.* Аки бы сказал: Господи, хотя и никто не может постоять пред Тобою, ежели Ты будешь строго разсматривать беззакония наши, но я, ведая, что Ты по существу Твоему милосерд еси и у тебе точию обрести могу очищение, сего ради уповаю получить прощение грехам моим.

Пс.129:5. Имене ради твоего потерпех тя, Господи, потерпе душа моя в слово твое: упова душа моя на Господа.

Сими словами Давид изображает, что он будучи во глубине зол, не отчаивался о милосердии Божиим. Ибо душа его, уязвленная ранами грехов, терпела, то есть ожидала врачевства от слова Его, в котором часто обещал Он, то чрез Моисея, то чрез других Пророков, прощать грехи кающимся, по оному: *аще взыщете Господа Бога вашего, обрящете Его, егда взыщете от всего сердца вашего*. Почему и сам Давид во псалме 118 сказал: *помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упование дал ми еси* (Пс. 118:49). А что несколько темновато сказал, то повторяет яснейшими словами, глаголя: *упова душа моя на Господа*, аки бы сказал: надеюсь на Бога, а притом от всего моего сердца, что получу прощение, которого прошу. Сей пример Давидов должен служить для нас полезным наставлением: ибо был он в сугубой глубине зол, то есть, и во глубине грехов, и во глубине бедности. Ежели разсудим о грехе его, то он был самый тягчайший; ибо учинил прелюбодеяние, имея множество жен: убил Урию неповинного, и такого воина, который весьма верно служил ему; оскорбил Бога, от Которого получил царство и дар пророчества, также силу, красоту, мудрость, богатство и другие многие дары. Потом ежели разсудим о бедности, то и она была немалая, когда гнал его Саул, царь сильный и великомощный, от которого часто находился он в опасности смерти. При всем том, понеже не отчаялся, но уповал на Господа, сего ради избавлен был.

Пс.129:6. От стражи утренния до ночи, от стражи утренния

Давид примером своим увещевает здесь других возлагать надежду на Бога, как бы так говоря: еже аз творю, сие и весь Израиль да творит, то есть *да уповает на Господа*, в какой бы глубине зол ни обретался, хотя бы грехами, хотя бы казнями за грехи обременен был; и притом *от стражи утренния до ночи*, то есть, чрез весь день, начиная от утра и продолжая до глубокой ночи, так чтоб человек во всякое время не переставал уповать на Господа. Стражею утреннюю нарицается у Евреев время утреннее: ибо древние обыкновенно разделяли ночь на четыре части, из коих каждая содержала три часа, и назывались

стражею потому, что стражи, неусыпно стерегущие град или военный стан, обыкновенно сменялись чрез три часа и должность свою отдавали другим. Итак, стража утренняя есть время, начинающееся от девятого часа ночи, и продолжающееся до восхождения солнца. А сие то же есть, как бы сказал: да уповаet Израиль на Господа и днем и ночью, и утром и вечером, и словом, во всякое время. Чего ради? Во-первых, потому, что всегда в опасностях находимся, и нет минуты, в которую бы не имели нужды в Божией помощи. Во-вторых, потому, что во всякое время обращение и покаяние наше бывает Богу приятно, хотя бы то было по утру, то есть в юности, хотя бы в полдень, то есть в мужестве, хотя бы в вечеру, то есть в старости, хотя бы днем, то есть во время благополучия, хотя бы ночью, то есть во время несчастья.

Пс.129:7. да уповаet Израиль на Господа: яко у Господа милость, и многое у него избавление:

Пс.129:8. и той избавит Израиля от всех беззаконий его.

Дает причину, чего ради подобает всегда уповати на Бога, и купно предвозвещает о избавлении всего человеческого рода, которое имело совершиться чрез Иисуса Христа Господа нашего, и потому прилично глаголет: *яко у Господа милость.* Есть у Бога и внешния дела милости, яко то творение мира, и всеобщий о тварях промысл, как сказано во псалме Пс. 32:5: *милости Господни исполнь земля.* И инде: *яко возвеличися до небес милость Твоя* (Пс. 56:11). Есть также и в благочестивых людях немалое расположение к милости, но милость, о которой здесь говорит Пророк, есть внутренняя, величайшая и у единого токмо Бога, или так сказать, в едином токмо недре Бога почивающая. Сия милость наши бедности отъемлет. Кто бо может бедности отнять, ежели не Тот, кто беден быть не может? Кто может все недостатки наши исправить, следственно приличествует и то, что тот же Пророк сказал: *Ты Господи благ и кроток и многомилостив всем призывающим Тя* (Пс. 85:5). Почему прилично и здесь присовокупляет: и многое у Него избавление; ибо милость Божия, определившая помиловать род человеческий, дабы удовлетворить купно и правде, изобрела такое средство, чрез которое всесовершенно искупила всех

пленников, содержащихся во узах. Сие средство состояло в цене крови единородного Сына. Человек мог самого себя предать под грех, и по правосудию Божию предан быть диаволу яко мучителю, с которым он согласился на грех, но не мог никоим образом искупить себя, и от власти диавольской избавиться. Итак, чего человек сделать не мог, то сделала Божия милость, искупив нас кровию Единородного, как ясно засвидетельствовал святой Апостол Петр: *не истленным серебром или златом избавистесь, но честною кровию яко агнца непорочна и пречиста Христа (1Пет. 1:18–19)*. Но сие искупление было тогда у Бога, когда псалом сей писан был, то есть, в предвечном Его совете, и в одном токмо определении: ныне же цена оная во искупление пленников ежедневно иждивается. И понеже избавление, о котором предвозвещает здесь Пророк, имело быть не от власти царей земных, как мечтали плотские Иудеи, но от грехов и беззаконий; сего ради прилично заключает: *и Той избавит Израиля от всех беззаконий его*. Сему согласно и Ангел Господень, благовествуя Иосифу о Иисусе Христе, протолковал, глаголя: *наречеши имя Ему Иисус: Той бо спасет люди Своя от грех их (Мф. 1:21)*. Сие избавление хотя уже и прияло свое начало, но совершеннее исполнится тогда, когда избавимся не токмо от грехов, но и от казней, определенных грехам, и наконец от самой опасности грешить, по оному изречению пророка Даниила: *яко да обетшает согрешение, и скончается грех, и запечатлеются греси, и загладятся неправды, и очистятся беззакония, и приведется правда вечная (Дан. 9:24)*.

Псалом 130

Пс.130:1. Песнь степеней. Господи, не вознесется сердце мое, ниже вознесостется очи мои: ниже ходих в великих, ниже в дивных паче мене.

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме, аки в зеркале, изображается добродетель кроткого и смиренного человека, которая, по выражению святого Златоуста, есть основание нашеголюбодрия.

ТОЛКОВАНИЕ

Пророк, будучи сам в себе уверен, что имеет говорить истину, беседует к Самому Богу, Которого никто обмануть не может, что он пороку гордости никогда подвержен не был, как по внутреннему расположению сердца, так и по внешним признакам очей. Ибо как многие не меньше гордым оком презируют ближних, коль и надменным сердцем ненавидят их, сего ради Давид свидетельствует пред Самим Богом, что он ни сердца высокомерного, ни очей надменных не имел, но как был смирен сердцем, так и очами смирение показывал. Таким образом, рекши первее об очах и сердце, потом присовокупляет о словах и делах, говоря: *ниже ходих в великих, ниже в дивных паче мене*. Ходить в великих и дивных означает то же, что хвалиться великими и славными делами. А как многие хвалятся, что они или сделали, или могут сделать много славных и великих дел, и таким образом восходят или поднимаются превыше самих себя; а иные в самом деле предпринимают такие дела, которые превосходят силы их: сего ради Давид смиренно признается, что он, стоя на высоком достоинства степени, утверждался паче на смирении, нежели на гордости; и потому ни словами, ни делами не превозносился выше себя, то есть, не хвалился, что он великия и дивныя дела превыше сил своих учинил, но даже и не думал сделать того, чего сделать не мог. Здесь заметить должно, что Давид, похваляя смирение свое, не погрешает против оныя заповеди: *да хвалит тя искренний, а не твоя уста, чуждый, а не твои устне* (Притч. 27:2). Ибо как срамно хвалить себя, когда то

бывает без нужды, так и не хвалить неблагоприятно, когда требует того нужда. Почему и блаженный Павел сказав во втором послании к Коринфянам, в главе 10: *не хваляй себе, сей искусен, но егоже Бог восхваляет* (2Кор. 10:18), там же в главе 12, довольно о себе похвалился, когда увидел, что сие нужно было для отражения клевет лжеапостолов. По сей причине и Давид хвалится здесь добродетелию смирения: ибо хотя и весьма удален был от порока гордости, однако часто обвиняем был, яко горделивый, как читаем в 1Цар. 17:28, где говорит ему брат его: *вем аз гордость твою, и злобу сердца твоего*. В той же книге, в главе 22, и часто инде, жалуется Саул на Давида, что он наветует ему; и во 2Цар. 16, некто Семей, проклиная Давида, упрекает его, что он у Саула царство похитил. Давид, отражая таковыя клеветы, призывает Бога во свидетели своего смирения и кротости. Впрочем, хотя бы и никакой не было клеветы, однако мог он смирением своим похвалиться не для того, чтоб возгордиться своими добродетелями, но чтоб показать, что он при всей своей силе, при всем могуществе и власти, при всем богатстве, коим он превзошел всех бывших в его время людей в Палестине, не на силы свои уповал, но на Того, от Котораго все то получил: и потому мог примером своим и других убедить, дабы уповали на единого Бога.

Пс.130:2. *Аще не смиренномудрствовах, но вознесох душу мою, яко отдоеное на мать свою, тако воздаси на душу мою.*

Пророк, не удовлетворяясь тем, что пред самим Богом, испытующим сердца, сказал, колико гнушался он всякия гордости, здесь то же самое подтверждает клятвою, дабы слова его тем большее вероятие заслужили у всех: *аще не смиренномудрствовах, глаголет, но вознесох душу мою*. Аки бы сказал: Господи! ежели я не мнил о себе смиренно и низко, но выше других превозносился гордостью, да буду яко детище, которое недавно будучи отторжено от сосцев матери своей, лежит на коленях ея, неутешно рыдая, что лишилось сладкаго млека, которое, по возрасту его, составляло величайшую утеху: *так воздаси на душу мою*, то есть, тако душа моя да лишится сладости утешения Твоего, которое составляет единственное и наилучшее удовольствие мое в жизни. Коликой важности клятва

сия, которою святой Пророк закликает себя, ведают одни токмо те, кои, будучи исполнены тем же духом, вкусили, колико благ есть Бог.

Пс.130:3. Да уповаает Израиль на Господа отныне и до века.

Из сего заключения псалма понимать можно, куда клонится вышереченная проповедь о смирении. Ибо муж поистинне смиренный имел намерение не себя похвалить, но увещать народ свой, коль мало должен он надеяться на себя самого и коль много уповать на Бога. Аки бы сказал: ежели я, будучи царь и Пророк, не смею превозноситься ни силою, ни богатством, ни мудростию, ниже что-либо мечтаю о себе самом, но всю надежду мою возлагаю на Бога, то справедливость требует, чтоб и народ мой, или паче народ Божий, не мечтал о себе что-либо высокое, будучи ничто, ниже на силы свои уповал, но на единого Бога, и притом не ныне токмо или завтра, но во всякое время.

Псалом 131

Пс.131:1. Песнь степеней. Помяни, Господи, Давида и всю кротость его:

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом сложил или Соломон, сын Давидов, по создании храма, куда перенес он кивот Господень и поставил на приуготованное место, или – сам Давид, сложа его, отдал Соломону для пения, по устройении храма. Сие видеть можно как из конца 6 главы 2 книги Паралипоменон, так и из всей связи сего псалма. В нем содержится обещание Давидово соорудить храм Богу, и Божие обетование воздвигнуть Христа от семени Давидова по плоти и о том, что церковь Христова повсюду распространится и служители ея утвердятся во веки. Он полагается между псалмами степенными, как для того чтобы народу петь его при возвращении своем из плена, в воспоминание усердия Давидова, – каковое имел он о строении храма, – так и для того, чтоб духовный странник имел наставление, с коликим тщанием должен он созидать духовный храм в сердце своем, дабы взойти в горний Иерусалим.

ТОЛКОВАНИЕ

Слова Соломона сына Давидова, который просит Бога заслугами отца своего, дабы помянул друга своего и добродетели его, между которыми главная была кротость. Глагол: *помяни* – не забвение предполагает в Боге, но означает, что когда Бог не являл милости к детям праведнаго мужа, тогда кажется, как бы не помнит заслуг его. Впрочем, он всегда благоволит о заслугах праведных людей, и ради молитв их много подает такого, чего иначе подать не благоволил бы. Сие ясно видеть можно из 3Цар. 11, где Бог чрез Пророка говорит Иеровоаму, что хотя он и весьма раздражен грехами Соломона, однако не отнимет у него царство во вся дни живота его. *Давида ради раба Моего, иже сохрани заповеди и оправдания Моя (3Цар. 11:34)*. Чего же ради Соломон, оставя другия добродетели, упоминает об одной токмо кротости Давидовой, –

о том сказано в предыдущем псалме. Здесь довольно сказать только то, что кротость была главною добродетелию Давида, как видно из того одного обстоятельства, что не хотел он убить Саула, который без всякой причины искал его смерти. В Еврейском тексте, вместо слова: *кротости* – положено имя – *печали*, которое месту сему весьма прилично. Сущность онаго состоит в том, что Давид, между прочими безпокойствами, с коими безпрестанно сражался, имел неусыпное попечение и о том, чтоб соорудить храм Богу, но сего во всю свою жизнь получить не мог, и потому крайне печалился о том.

Пс.131:2. яко клянся Господеви, обещаю Богу Иаковлю:

Пс.131:3. еще вниду в селение дому моего, или взыду на одр постели моея:

Пс.131:4. еще дам сон очима моима, и веждома моима дремание, и покой скраниама моима:

Пс.131:5. дондеже обрящу место Господеви, селение Богу Иаковлю.

Сими словами изображает Соломон сильное попечение Давида, отца своего, которое имел он об устройении храма Господня. Ибо казалось ему весьма непристойно, что сам он и дом для живущих имел, и постелю для покоя, а кивот Господень, не имея постоянного места, то есть храма, в котором бы он мог спокойно стоять, сюду и сюду преносим был. Сего ради клялся и обет Богу дал, что не войдет в дом свой и не ляжет на постелю, паче же и на постеле не уснет и не даст себе покоя, пока не обрящет спокойнаго места кивоту Божию. Сей образ клятвы не то означает, аки бы Давид обещал Богу жить вне дому, на открытом воздухе, не принимая сна и пищи (ибо человеческое естество снести сего не может), но сущность слов состоит в том, что Давид хотя бы был в доме, хотя бы лежал на постеле, всегда будет помышлять и пещися о том, чтоб устроить храм Богу.

Пс.131:6. Се, слышахом я во Евфрафе, обретохом я в полях дубравы:

Здесь приводится причина, чего ради Давид желал создать храм Богу, показывающая, что кивот Господень не имел определенного себе места, но иногда находился во Евфрафе,

то есть, в земле Ефремовой, во граде Силоме (1Цар.4), а иногда в полях дубравы, то есть, во граде Кариафиариме, куда отпущен он был Филистимлянами, как повествуется в первой книге 1Цар.6; ибо Кариафиарим толкуется град дубравный, сиречь, лесом окруженный.

Пс.131:7. внидем в селения его, поклонимся на место, идеже стоясте нозе его.

Соломон, описав обет и желание Давида отца своего и располагаясь внести кивот в новоустроенный храм, говорит к священникам и ко всему народу: *внидем в селения Его*. Аки бы сказал: доселе Господь был яко странник, преселяющийся с места на место, ныне же будет иметь постоянное жилище: сего ради внидем в селение Его, уже сооруженное и устроенное на горе Сионе, и обратясь лицом к Святому месту, идеже стоит подножие ног Его, поклонимся Ему. Ибо как святилище во внутренней части скинии так устроено было, что кивот служил вместо подножия ногам Господним, а над кивотом поставлено было очистилище, поддерживаемое двумя Херувимами, аки престол Господень, сего ради прилично сказано: *поклонимся на место, идеже стоят нозе Его*. поскольку Евреи поклонялись кивоту не яко самому Богу, но яко подножию ног Его. Почему и во псалме 98 сказано: *поклоняйтесь подножию ногу Его, яко свято есть* (Пс. 98:5).

Пс.131:8. воскресни, Господи, в покой твой, ты и кивот святыни твоея.

Соломон, внося кивот во храм, великолепно устроенный, стихотворческим образом обращает речь свою к Богу, и просит Его, дабы благоволил войти во храм и жить в нем, аки бы так говоря: востани, Господи, от места, идеже доселе аки гость обитал еси, и вниди в собственный дом Твой, препочий в нем, и ктому не преходи с места на место, якоже доселе творил еси. А дабы показать, что он говорит к Богу не так, как Он сам в себе есть (такое бо и небеса небес не вмещают Его, как тот же Соломон инде глаголет), но поскольку в кивоте завета некоторым особенным образом присутствовал, и оттуду ответы давал; сего ради присовокупляет второй член в истолковательном смысле: *Ты и кивот святыни твоея*, – дабы

верные знали, что пришествие Бога не иначе понимать должно, как в том разуме, что Он невидимо присутствуя в кивоте, являет силу Свою. По сей причине в Еврейском тексте вместо – *святыни* положена крепость: *Ты и кивот крепости Твоея*. Ибо кивот был не пустое некое изображение, но Бог самым делом доказывал чрез него, что Он близок к церкви Своей. Покоем же Божиим нарицается потому, что Бог, по пренесении кивота во храм, нигде в другом месте, кроме Сиона, поклоняться Ему не велел, как немного ниже сказано будет.

Пс.131:9. священницы твои облекутся правдою, и преподобнии твои возрадуются.

По пренесении кивота во храм, Соломон молится Богу, во-первых, о священниках, во-вторых, о царе, то есть, о себе самом: от сих бо зависит благосостояние церкви и всего народа; ибо священники управляют народ по делам духовным, а цари по внешним. Священникам просит двух вещей: во-первых, да будут праведни и святы, каковым быть им надлежит, дабы непорочно проходили должность свою, во-вторых, дабы непринужденно, но с радостным духом служили Богу, в чем главная должность их состоит. Аки бы сказал: молю Тя, Господи, сотвори благодатию Твоею, да священницы Твои будут праведны не токмо по внутреннему расположению сердца и духа, но и по внешнему поведению жизни, дабы и в словах и в делах сих людей, которые имеют Тебе служить, и Твой народ учить, видима была святость, а не порок. Ибо преносный глагол *облекутся* к тому относится, дабы мы ведали, что как одежда прикрывает срамоту и украшает человека, отличая его от прочих, равным образом и священники должны так поступать, чтоб ничего в них гнусного не являлося, но чтоб напротив, отличались от простаго народа святостию, и чтоб никто не мог сказать об них: *каков народ, таков и священник*. К сему присовокупляет: *и преподобнии Твои (да) возрадуются*. Сими словами просит, дабы те же священники святостию своею подобны были Богу, яко Ему единственно на службу посвященные, и дабы, приступая к священнослужению, с радостию сие творили, а не с холодным и принужденным духом, и тако добре долг свой исполняли.

Пс.131:10. Давида ради раба твоего, не отврати лице помазанного твоего.

Здесь молится Соломон о царе, то есть о себе самом, и дабы удобнее получить просимое, представляет заслуги отца своего Давида: молится же о том, дабы Господь был милостив к нему и не отвергал молитв его, когда будет приходить с ними во святилище Его. Аки бы сказал ради верных службы, которую оказывал Тебе раб Твой, а мой отец, во всю жизнь свою, паче же ради онаго завета, по силе которого обещал Ты милостив быть к потомкам его, *не отврати лице помазанного Твоего*, – не сделай, чтоб я, будучи помазан вместо отца моего в царя народу Твоему, отшел от Тебя посрамлен: ибо отринув молитву мою, обратишь лице мое в стыд.

Пс.131:11. Клятся Господь Давиду истиною, и не отвержется ея: от плода чрева твоего посажду на престоле твоём.

В сем стихе и в нижеследующих упоминает Соломон о обетованиях, данных Богом Давиду отцу его, дабы воспоминанием оных удобнее получить просимое. Почему как бы долга некоего требуя у Бога, говорит: *клятся Господь Давиду истиною*. Аки бы сказал: якоже клялся Давид Господеви создать храм Ему во Иерусалиме, тако и Господь взаимно клялся Давиду утвердить в дому его царство во веки. Ибо Господь не терпит, чтоб кто превзошел Его щедростию: и потому не токмо дела, но и произволение и желание прещедро награждает. Клятва Божия означает твердость вещи, в каком разуме употребляется как на других местах, так особливо здесь, где присовокупляется еще истина; аки бы сказано было, что вещь сама по себе и по Божию обещанию истинная, чрез клятву стала быть достовернее и тверже. К сему присовокупляет другую твердость, глаголя: *и не отвержется ея*, которыми словами означает, что Бог клятвы Своея не преступит и не соделает тщетною, как и инде сказано: *клятся Господь, и не раскается* (Пс. 109:4). За сим далее продолжая, показывает, в чем состоит та истина, которую утвердил Бог Давиду клятвою, и говорит: *от плода чрева твоего посажду на престоле твоём*, которая слова хотя сказаны относительно ко Христу, но Соломон присвоет их себе, поскольку носил образ Его.

Пс.131:12. Аще сохранят сынове твои завет мой и свидения моя сия, имже научу я, и сынове их до века сядут на престоле твоём.

Сими словами изображает Соломон, на каком условии обещал Бог Давиду посадить на престоле сынов, имеющих произойти от плода чрева его, дабы сим образом удобнее привлечь к себе милость Божию и показать, что он потщится сохранить предписанные в завете договоры. Здесь заметить должно, что когда Бог клянется едиnorodному Сыну Своему, то сие творит без всякого условия, как сказано во псалме 109: *клятся Господь, и не раскается*. Но когда клянется, или нечто обещает другим сынам, то всегда полагает обещание условное, как видим здесь, и на других многих местах. Зри 1Пар. 28:7, 9; Пс. 88:31-37.

Пс.131:13. Яко избра Господь Сиона, изволи и в жилище себе.

Пс.131:14. Сей покой мой во век века, zde вселюся, яко изволих и.

Здесь вводит Соломон Самого Бога, глаголющаго и ответствующаго на вышереченныя прошения, дабы показать, что Богу благоугодно намерение его, и что он не все устроит храм: ибо Господь ниспослет руку Свою с небеси, благословит его и самым делом покажет, что Богослужение, совершаемое в нем, будет Ему приятно. Все сие означил Соломон под именем покоя и жилища Божия, говоря по понятию человеческому, а в существе назнаменуя невидимое присутствие Бога, аки бы сказал Господь: *здесь пребуду Моею благодатию и человеколюбием во век века*, что и самым делом исполнил. Ибо хотя и храм был разорен, и олтарь разрушен, и все законное Богослужение уничтожено, но слава и величество Божие вскоре потом во всем своем блеске просияли, так что и храм и престол царский даже до пришествия Христова стояли непоколебимо.

Пс.131:15. Ловитву его благословляяй благословлю, нищия его насыщу хлебы:

В сем стихе и в следующих обещает Господь граду Давидову, то есть Иерусалиму, многая благая: и во-первых – изобилие вещей, относящихся к содержанию жизни, в толиком

множестве, какого только желать можно, дабы и бедные вдовицы, и другие нищие насыщаться могли; ибо благословение Божие в Священном Писании обыкновенно изобилие означает. Сие присовокупление есть не излишнее: ибо люди, живущие в мире, не так духовны, чтоб могли прямо стремиться на небо, ежели Божие благословение наперед здесь не представится очам. А оно есть сугубое: ибо первое плодотворит землю, дабы приносила нам пшеницу, вино и елей; потом сокровенною силою Своею умножает плоды ея, дабы довели к пропитанию всех.

Пс.131:16. священники его облеку во спасение, и преподобнии его радостию возрадуются.

Здесь обещает Господь святому граду другое благо, относящееся к священству. Ибо как Соломон просил, дабы священники его облеклись *в правду*, сего ради Бог глаголет здесь, что он сие сделает, и священников облечет *во спасение*, то есть, украсит правдою, которая неразрывным союзом сопряжена со святостию. Ибо правда есть спасение души, так как неправда, или порок, есть недуг ея. Следующия за сим слова: *и преподобнии Его радостию возрадуются* – соответствуют вышереченным: *и преподобнии Твои возрадуются*. Ибо как в том месте под именем радости разумелось усердное и радостное служение Богу, так и здесь разумеется то же, и как там, под именем преподобных разумелись священники, так и здесь.

Пс.131:17. Тамо возращу рог Давидови, уготовах светильник помазанному моему.

Здесь сообщает Бог третье благо святому граду Сиону, и притом самое великое, обещая возрастить и утвердить царство Давидово. Но первое заметить должно существенное знаменование слов стиха сего: *тамо* глаголет, *возращу рог Давидови*. Известно, что имя рога – у Евреев означает силу и крепость; но Пророк в глаголе: *возращу* – замечает два обстоятельства, а именно: презренное начало царства Давидова и чудное возстановление онаго. Мы ведаем, что Давид, будучи возведен на престол из подлаго шалаша пастушеского и от стад овчих, не мог скоро утвердиться на престоле, но помалу, и сверх всякаго чаяния возрастал.

Царство Израилево при Иеровоаме так подсечено было, что не могло также скоро возрасти, но стояло на посредственном степени. За сим, сколько было других потрясений, угрожавших дому Давидову совершенным падением и погибелию? Что же бы впоследствии с народом, в плене рассеянным, ежели бы Бог сокрушенного и сотренного рога Давидова не возрастил?

Почему и Исаия не без причины сравнивает Христа с отраслью, которая не от высокого древа, но от корня произрасла (Ис. 11:1). Таким образом, Господь обещает, что хотя рог Давидов доселе нередко сокрушаем был, но Он паки возрастит его, и даст ему новую силу.

К тому же надлежит и преносное имя – *святильника*, которое часто встречается и на других Священного Писания местах. Сущность онаго есть та, что хотя блеск царства Израилева иногда сокрыт был во мраке, однако никакия бедствия совершенно затмить его не могли: ибо всегда сиял в нем Божий светильник, коего свет хотя издали не виден был, но вблизи показывал верным спасительные лучи.

Пс.131:18. Враги его облеку студом, на немже процветет святыня моя.

Как выше сказал: *священники его облеку во спасение*, – так здесь напротив глаголет: *враги его облеку студом*. Ибо Господь не удовлетворился тем, что обещал святому граду внутреннее благополучие, но хочет защитить и от внешнего насилия врагов: сего ради присовокупляет здесь четвертое обетование, в котором еще яснее проявляется Божия милость, нежели тогда, когда исполняет он людей всякого рода благами в мире. Ибо чем больше действуют на нас угрозы и устрашения врагов, тем скорее пробуждаются усыпленные чувства наши прибегать к Божией помощи. Впрочем, к утешению нашему, мы здесь слышим из самых уст Божиих, что враги, по истощении всех своих усилий, наконец со стыдом и безчестием обращаются вспять. Следующия за сим слова: *на немже процветет венец его* – сказаны в том же разуме, в каком и оныя: *тамо возвращу рог Давидови*. То есть, что венец Давидов, переходя из рода в род, никогда не увянет, но милостию Божиею всегда новым блеском сиять имеет, так как Исаия в противоположном смысле

сравнивает венец гордыни Ефремовой с цветом увядшим (Ис. 28:1). По переводу 70 толковников, под именем святыни понимается сила освящения или помазания святого.

Псалом 132

Пс.132:1. Песнь степеней. Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе?

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом, как кажется, сложен в некоем роде поздравления или наставления Иудеям, когда они по возвращении из плена, и по возобновлении града и храма, начали совокупно жить в мире, и составлять один народ, оставя разделение или раскол, бывший прежде пленения между царством Израилевым и царством Иудиным. Но приличествует и всякому обществу, где пребывает взаимное согласие и любовь.

Хотя есть в свете некоторые вещи добрыя, однако неприятныя как, например, труд, соединенный с потом: и напротив есть некоторые вещи приятныя, однако не добрыя, как, например, удовольствие греха. Но в согласии и взаимном мире братий, живущих вкупе, обоя сия удобно соединяются: соединенная же добродетель бывает сильнее и крепче, и потому лучше и удобнее соблюдается. Сие относится к нашему добру, или к пользе. И паки, где многие будучи соединены любовию, имеют едино сердце и едину душу, там кийждо радуется о благе других не меньше, как и о своем. Сие относится к приятности и удовольствию. Пророк, доказывая сию истину, как бы перстом указывает, коль любезно и коль приятно жить братии вкупе. Отсюда видно, коль выразительно и сильно сказано оное указательное наречие – се, – не только потому, что вещь представляет пред самые очи, но и потому, что содержит прикровенное сравнение между внутреннею бранью, которая довела Израильский народ почти до совершенной гибели, и между радостным и вожделенным миром. Аки бы сказал: мы, которые по естеству есмы братия, доселе так развлечены были несогласием, что одни других ненавидели больше нежели врагов; ныне же видим, коль добро и приятно иметь между собою братское единство. Таким образом Пророк увеличивает Божию милость, благодаря, что Иудеи долговременным опытом

научились знать, коль неоцененно есть добро, еже жити братии вкупе.

Пс.132:2. Яко миро на главе, сходящее на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его:

Пс.132:3. яко роса Аермонская сходящая на горы Сионския: яко тамо заповеда Господь благословение и живот до века.

Пророк объясняет здесь приятность и пользу живущих вкупе двумя подобиями: и, во-первых, приятность сравнивает с драгоценным миром, которым помазуема была глава великаго первосвященника, и которое имело наиприятнейший запах, как явствует из 30 главы Исхода. Сие миро, изливанное на главу первосвященника, стекало прежде на браду, а с брады на ометы, то есть, на края одежды его. Отсюда делает следующее сравнение, что как глава не сообщает мира, разве токмо частям соединенным с нею: (ибо ежели бы брада несоединялася с главою, то без сомнения не имела бы участия в мире); и паки, ежели бы одежда не соединялася с телом, то не могла бы также напаяться миром: так равно и братия, ежели не будут жить вкупе, и иметь между собою взаимнаго любви союза, то и милость Божия, сходящая свыше, не будет на них изливаться. Потом сравнивает пользу тех же братий, живущих вкупе, с рососою сходящею на горы, которыя, хотя от росы никакой приятности не чувствуют, однако приобретают великую пользу: ибо будучи напояемы рососою, делаются плодоносными.

Откуда выводит следующее сравнение, что как роса Аермонская, сходящая на горы Сионския, делает их плодоносными, тако милость Божия, сходящая на людей, живущих вкупе, творит их благополучными. За сим присовокупляет: *яко тамо заповеда Господь благословение и живот до века.* Сими словами ясно подтверждает, что истинный союз братий имеет начало от Бога; и что главный конец онаго есть тот, чтоб все чтили Бога и единомысленно призывали Его. Чего бо ради Пророк заимствует подобие от священнаго помазания первосвященника, ежели не для того, чтоб благочестие всегда занимало первое место, и что мир будет бесполезен, ежели не будет издавать воню Богопочитания? Наконец заключает, что Бог там только благословение Свое заповедает, то есть,

свидетельствует изобилием всех благ, ниспосылаемых свыше, где хранится взаимное согласие и мир. Сию мысль другими словами выразил апостол Павел тако: *мир имейте, и Бог любви и мира будет с вами* (2Кор. 13:11).

Псалом 133

Пс.133:1. Песнь степеней. Се, ныне благословите Господа, вси раби Господни, стоящи в храме Господни, во дворех дому Бога нашего.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом есть последний из степенных. В нем увещавает Пророк Иудеев благополучно возвратившихся во отечество, упражняться в непрестанном хвалении Бога.

ТОЛКОВАНИЕ

Употребляя указательное наречие: се, напоминает о должности их, показывая, что самое воззрение на храм долженствует возбуждать их к делам благочестия. Аки бы сказал: вы, которые по милости Божией ныне совершенно стали быть свободны от плена, напрягите все свои силы к хвалению Бога. Ибо не имеете, чем другим послужить Ему, как токмо воздаянием долга хвалы и благодарения. Вы, глаголю, раби Господни, кои ныне имеете постоянное жилище, а не ктому яко странники жительствуете в кущах, и притом стоите уже в самых преддвериях дому Бога нашего, где видите не токмо внешнее благолепие храма, но и внутреннюю красоту святилища, идеже зрится Бог, непрестанно благословите, хвалите и прославляйте вашего Владыку.

Пс.133:2. В нощех воздежите руки ваша во святая и благословите Господа.

Как время ночное, в которое повсюду царствует тишина и покой, наипаче благоприятствует молитве и способствует хвалению Бога, сего ради Пророк увещавает Божиих рабов, дабы в ночное наипаче время, воздевая руки к святилищу, где находилось очистилище и кивот Господень, молилися Богу и благословляли имя Его, как творил и сам Давид, который во Пс. 118:62, моляся Богу, глаголет (в) *полунощи востах исповедатися Господеву*. И Иеремия во второй главе Плача увещавает: *востани, поучися в нощи в начале стражбы твоея* (Плач. 2:19). Да и сам Господь целыя нощи препровождал в молитве, как повествует Лк. 6:12.

Пс.133:3. Благословит тя Господь от Сиона, сотворивый небо и землю.

Пророк, напомянув святым Божиим рабам о непрестанном хвалении Бога, здесь просит им благословения от Господа, но употребляет число единственное: ибо желал, дабы весь народ так был соединен святым любви союзом, чтоб был аки едино тело под единою главою. Сему-то единству Божиих рабов желая благословения, глаголет: *(да) благословит тя Господь от Сиона, сотворивый небо и землю.* Имя Господа, сотворшаго небо и землю, полагает для означения силы Его, дабы верные всего надеялись от единого Бога.

Псалом 134

Пс.134:1. Аллилуиа. Хвалите имя Господне, хвалите, раби Господа,

Пс.134:2. стоящи во храме Господни, во дворех дому Бога нашего.

СОДЕРЖАНИЕ

Два следующие псалма одного суть содержания: ибо Пророк возбуждает верных, так, как и в предыдущем, к хвалению Бога, что доказывает и самая надпись. Они прилично присовокупляются к степенным: ибо относятся к тем, кои возвратилися из плена во отечество, и при помощи Божией или взошли уже на степень совершенства, или не мало преуспели в восхождении.

ТОЛКОВАНИЕ

Сии два стиха, положенные в начале предыдущаго псалма, для того повторяются здесь, чтоб служили продолжением хвалы, предначатыя тамо. А дабы учение или увещание сие толь часто повторяемое, не возродило скуки, то памятовать должно, что Богу нет приятнейшей жертвы, как та, когда мы свидетельствуем пред Ним благодарность нашу, как видели мы в Пс.49:14, где сказано: *пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя*. И паки во псалме 115: *что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми? Чашу спасения прииму, и имя Господне призову* (Пс. 115:3–4). Имя дворов, или преддверий, полагается во множественном числе потому, что были два преддверия, одно особенное для священников, а другое общее для всего народа, которому закон запрещал входить во внутреннее святилище. Таким образом, псалом сей особенным некоторым образом относится к священникам, коих должность состояла в том, чтоб стоять во внутренности святилища и непосредственно служить Богу. Ибо хотя все есмы раби Господни, но наипаче суть те, которые особенно посвятили себя на служение Богу.

Пс.134:3. Хвалите Господа, яко благ Господь: пойте имени его, яко добро:

Пс.134:4. яко Иакова избра себе Господь, Израиля в достояние себе:

Пророк приводит здесь три причины, коими убеждает народ хвалить Господа. Первая та, что Бог достоин всякия хвалы; вторая, что сие для человека добро и приятно; третья, что имеет долг хвалить Бога, Который паче всех других народов благодетельствовал Израиля. *Хвалите Господа, яко благ Господь*: ибо всякое благо достойно похвалы, так как всякое зло достойно всякия хулы. Бог же так есть благ, что нет ничего лучше Его: притом един токмо совершенно благ, и нет никакого блага, которое бы не было сообщаемо по дару Его. Сия есть первая причина, чего ради Израиль должен хвалить Бога. За сею следует другая: *пойте имени Его яко добро*. Сии слова имеют двоякий разум: ибо или имя Божие благо есть, как в первом члене Сам Бог наречен благим; или пение, приносимое Богу, есть дело благое и приятное, так как вкушение сладкия пищи приятно потому, что пища сама по себе сладка и приятна. За сим следует третья причина, которая выводится от долга или от обязанности: *яко Иакова избра Себе Господь, Израиля в достояние Себе*. Ибо ежели Бог по единой милости Своей, а не по каким-либо заслугам избрал сынов Иаковлих в достояние Свое, то самая справедливость требует, чтоб Израильтяне больше других народов хвалили Бога.

Пс.134:5. яко аз познах, яко велий Господь, и Господь наш над всеми боги:

Пс.134:6. вся, елика восхоте Господь, сотвори на небеси и на земли, в морях и во всех безднах.

Пророк, как кажется, отвечает здесь на вопрос, который мог встретиться: чего ради с толиким тщанием призывает народ к хвалению Бога? *Яко аз, глаголет, познах, яко велий Господь*. Велий не токмо над всеми людьми, но и над всеми богами, хотя бы то были Ангелы, хотя бы мнимые языческие боги: и потому не могу молчать, но вопию и пою, и к пению всех призываю. Потом доказывает обоя единым всемогуществом Божиим, то есть, что Бог велик есть и Сам по себе, и по делам Своим: *вся бо, елика восхоте, сотвори на небеси и на земли, в морях и во всех безднах*. Под именем – *морей* – разумеет два великия

моря, то есть, Океан и Средиземное море: а под именем – *бездн* – всякое собрание глубочайших вод, или самая преисподняя места ада, куда низверг Господь сатану, присвоившего себе честь Божества. Между тем прикровенно сравнивает немощь нашу с силою Бога, которая вся творит, елика хочет: ибо нет ей ничего невозможного. Мы хотя и желаем что-нибудь сделать великое, но не можем; Бог же вся творит, елика хочет, по Своей свободной воле, а не по нужде. Мы большею частию почти все творим по нужде, которая ежели бы не убеждала нас, то или праздности предались бы, или бы с голоду померли. Бог во всех вещах творит, что хочет, поскольку есть Господь всех вещей: мы же и в нас самих не можем сделать того, чего желаем, кольми паче в других вещах. Следовательно, самая нужда требует, чтоб мы не самих себя, но Бога нашего непрестанно хвалили.

Пс.134:7. Возводя облаки от последних земли, молнии в дождь сотвори, изводяя ветры от сокровищ своих.

Здесь приводит несколько примеров чудных дел, которые творит Бог, когда Ему угодно, то на воздухе, то на земле, то в водах и ветрах. Творит Бог чудеса и в Ангелах, и в высочайших частях неба, и в преисподних безднах земли, но поскольку все сие не известно нам, сего ради Пророк полагает примеры, взятые от тех чудес, каковыя творит Он в атмосфере, на земле и в водах, яко в стихиях видимых нами, хотя причин их и не знаем. Итак первый пример берет от облаков, раждающихся на земле, но составляющихся в воздушном небе, и возвращающихся на землю в виде воды. *Возводя*, глаголет, *облаки от последних*, то есть, от самых отдаленнейших концов земли. Сие сказано сообразно чувствам нашим: ибо мы обыкновенно видим, что облака поднимаются от четырех частей света, то есть, или от востока, или от запада, или с полуденной, или с северной страны. Сие явление хотя от всегдашняго опыта кажется нам маловажно, но в самом деле весьма чудно. Ибо откуда раждается вдруг толикое множество паров, в одно почти мгновение ока покрывающих облаками, аки завесою, все небо? Не от всемогущей ли десницы? Но следующее еще и того чудеснее: *молнии с дождем сотвори*. Ибо молния есть

вещество огненное, сухое и самое тончайшее, а дождь есть вещество влажное, холодное и грубое: но однако ни молния не иссушает воды, ни вода не погашает молнию, сие есть второе доказательство Божией силы. Третье взимается от происхождения ветров, которые хотя весьма нам известны и повседневно ощущаются нашими чувствами, но происхождение оных весьма неизвестно, как Сам Господь сказал: *дух, идеже хочет, дышет, и глас его слышиши, но не веши, откуда приходит, и камо идет* (Ин. 3:8), то есть, ветер, где хочет, веет, и ты шум его слышишь, но как он востает, и как утихает, того не знаешь. Следующия за сим слова: *от сокровищ своих*, суть преносныя: ибо ветры не в пещерах или в сокровенных местах заключенны пребывают, как баснословствуют стихотворцы, но внезапно производятся от Бога, так как бы изводимы были от сокровищ, то есть из мест сокровенных, или паче из сокровеннейшей Божией силы, и из неисчерпаемых источников премудрости.

Пс.134:8. Иже порази первенцы Египетския от человека до скота:

Пс.134:9. посла знамения и чудеса посреде тебе, Египте, на фараона и на вся рабы его.

Пророк присовокупляет здесь четвертый пример Божия величества, повествуя о избиении всех первородных Египетских от человека до скота, как читаем в книге Исхода, в главе 12.

Сию повесть соединяет непосредственно с произведением ветров потому, что как ветры суть некоторые телесные духи, кои хотя по причине чрезмерных тонкости бывают невидимы, однако производят страшныя поражения то на полях, то во градах, то на море, то на кораблях, так невидимые человеческими очами духи Ангельские, действуя по Божию повелению, с невероятною скоростью поразили всех первенцев Египетских от человека до скота. Сие поражение нельзя приписать или моровому поветрию, или естественной болезни: ибо избиты были одни токмо первенцы Египетские, и притом все в одну ночь, а у Евреев, живших в то же время во Египте, ни один человек, и даже ни один скот не погиб. Наконец присовокупляет вкратце другия чудеса и знамения, соделанныя

Богом чрез Моисея во Египте, о которых пространнее повествуется в книге Исхода в главах 7, 8, 9, 10, 11 и 12.

Пс.134:10. Иже порази языки многи и изби цари крепки:

Пс.134:11. Сиона царя Amorрейска и Ога царя Васанска, и вся царствия Ханаанска:

Пс.134:12. и даде землю их достояние, достояние Израилю людем своим.

Исчислив чудеса, соделанныя Богом в Египте против Фараона, здесь присовокупляет другия знамения, соделанныя на пути против двух сильных царей, Сигона царя Amorрейска, и Ога царя Васанска, коих победили Израильтяне более помощью Божию, нежели оружием, как повествуется в книге Числ, в главе 21. Наконец присовокупляет чудеса, соделанныя Богом в самой земле обетованной против 30 царей, обладавших странами оными, где между прочими чудесами, случившимися там при гласе труб священнических испровержены были стены Иерихонския, и где по повелению Иисуса Навина солнце и луна посреде течения своего стали, как повествуется пространнее в книге Иисуса Навина в главах 6, 10 и 12. Отсюда явствует, что Сам Бог отдал землю оную во владение народу Израильскому, аки бы была она собственное достояние Израиля.

Пс.134:13. Господи, имя твое в век, и память твоя в род и род:

Пс.134:14. яко судити имать Господь людем своим, и о рабех своих умолится.

Здесь славословием прерывает порядок слова, как обыкновенно творят Пророки. Ибо начав нечто говорить о чудесах Божиих, тотчас воспламеняются и не прежде к концу приходят, как прославив и восхвалив Бога за неизреченныя благодеяния Его. Сие и Павел творит повсюду, а наипаче в предисловиях своих посланий (Гал. 1:3; Рим. 9:4; 1Тим. 1:17). Тако и Пророк, описав чудный промысл о церкви, поражение, бывшее во Египте, многоразличныя благодеяния, оказанныя Иудеям в пустыне, преславныя победы, одержанныя над многочисленными врагами, и быв в восторге от неизреченнаго Божия человеколюбия, провозгласил славословие, глаголя: *Господи, имя Твое в век, и память Твоя в род и род*, то

есть слава Твоя пребудет вечна: ибо ничто ея не умалит, ничто ея не прекратит, но присно пребудет неизменна, всегда имеет процветать и никогда не увянет. И то же самое по обычаю своему повторяя, присовокупляет: *и память Твоя*, – то есть воспоминание имени Твоего, продолжится *от рода в род*. Следующия за сим слова: *яко судити иматъ Господь людем Своим, и о рабех Своих умилосердится* – означают, что память имени Божия потому всегда будет славна, поскольку Бог, праведный Судия, как доселе мстил за людей Своих, так и впредь имеет мстить врагам несправедливо гонящим их: *и о рабех Своих умилосердится*, то есть, продолжит милость Свою в род и род.

Пс.134:15. Идоли язык сребро и злато, дела рук человеческих:

Пс.134:16. уста имут, и не возглаголют: очи имут, и не узрят:

Пс.134:17. уши имут, и не услышат: ниже бо есть дух во устех их.

Пророк паки возвращается здесь к прежнему учению, и сими словами подтверждает первый свой довод, положенный в пятом стихе, где сказал, *яко Господь наш велий над всеми боги*. Ибо хотя не важно для Бога быть больше богов златых и серебрянных, когда Он несравненно больше не токмо царей, но и Ангелов: но Пророк сравнивает Его с идолами, во-первых, для того, дабы яснее показать немощь языческих богов; во-вторых – для того, что хотя боги языческие были не что иное, как демоны, однако многие из язычников сего не знали, но почитали самых идолов за богов, как явствует из 1 книги Царств о кумире Дагона. В-третьих, наконец, для того, что из сих доводов ясно выводится немощь и самых демонов, кои изображениям своим не могли дать ни чувства, ни жизни, так как истинный Бог дал образу Своему, то есть человеку, и дух жизни, и чувство, и, что еще превосходнее, разум и свободную волю. Таким образом, Пророк сильно доказывает, что Бог есть велий над всеми богами: ибо идоли язык, как сами, так и живущие в них, – мнимые боги, очи имеют, но не видят; уши имеют, но не слышат; уста имеют, но не глаголют; руки и ноги имеют, но ни двинуть, ни двинуться не могут: *несть бо духа жизни во устех их*.

Пророк сие сказал, применяя к словам, реченным в 2 главе Бытия, где сказано о образе истинного Бога так: *и вдуу в лице его дыхание жизни* (Быт. 2:7).

Пс.134:18. Подобни им да будут творящи я и вси надеющиися на ня.

Пс.134:19. Доме Израилев, благословите Господа: доме Ааронь, благословите Господа: доме Левиин, благословите Господа:

Пс.134:20. боящиися Господа, благословите Господа.

Сделав сравнение между истинным Богом и между богами ложными, здесь сравнивает почитателей ложных богов с почитателями истинного Бога, и образом клятвы первым предвозвещает, что они будут подобны богам своим, то есть немые, слепые и глухие, касательно познания и взыскания истинных благ; а вторых призывает к хвалению Бога. Ибо как чтители истинного Бога, яко живые образы живаго Владыки, и видят, и слышат, и глаголют, сего ради имеют долг упражнять язык свой в хвалении Господа, от Котораго и чувства, и жизнь, и разум получили. Призывает же первое вообще *дом Израилев*, то есть, весь народ Божий; потом разделяет на части, – во-первых, *дом Ааронов*, ибо был дом священнический; во-вторых, *дом Левиин*, из котораго происходили левиты, служившие священникам; наконец, *всех боящихся Господа*, то есть, всех мирских людей, чтущих Бога.

Пс.134:21. Благословен Господь от Сиона, живой во Иерусалиме.

Заключает псалом молитвою, и просит Бога, дабы от Сиона, яко от собственного жилища Своего, ниспослал благословение на всех, живущих во Иерусалиме, дабы и они все взаимно и непрестанно благословляли Господа, яко Царя Великаго, утвердившаго престол Свой во Иерусалиме. Сие желание хотя приличествует церкви воинствующей, но несравненно лучше торжествующей, которая будучи свободна от всякаго труда и беспокойства, одно токмо имеет дело – упражняться в хвалении Бога.

Псалом 135

Пс.135:1. Аллилуиа. Исповедайтесь Господеви, яко благ: яко в век милость его.

Пс.135:2. Исповедайтесь Богу богов: яко в век милость его.

Пс.135:3. Исповедайтесь Господеви господей: яко в век милость его.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом одного содержания с предыдущим: ибо призывает всех вообще, а особенно Израильтян, к прославлению Божией милости. По сей причине в каждом стихе повторяет слова: яко в век милость Его, дабы показать, что все дела Божия, относящиеся то к творению, то к промыслу, то ко избавлению, проистекли из источника Божией милости.

В сих первых стихах прославляется триипостасный Бог от внутренних свойств Его, а в следующих – от внешних дел. В первом стихе полагается имя, свойственное лицу Отца, яко источнику бытия сообщающему Свое существо Сыну чрез рождение, а Духу Святому чрез исхождение. Во втором стихе полагается имя, свойственное лицу Сына, Который нарицается Богом богов, потому что есть боги сотворенные, яко-то: Ангели и человеки, которые нарицаются сынами Божиими по благодати, как сказано в другом псалме: *Аз рех, бози есте, и сынови Вышняго вси* (Пс.91:6). Сын Божий единородный есть Бог богов: ибо есть Сын по существу единосущный, а прочие по усыновлению. Той есть Бог от Бога, а сии суть боги сотворенные и потому толико ниже Сына Бога, колико тварь ниже Творца. В третьем стихе полагается имя, свойственное Духу Святому, Котораго Господство основано на свойстве свободныя воли. Ибо Тот есть прямо Господь, кто творит, еже хочет, а тот есть раб, коего воля подвержена воле другаго. Дух же Святый есть Господь самовластный и свободный, по оному: *идеже Дух Господень, ту свобода* (2Кор. 3:17). И паки: *Дух, идеже хочет, дышет* (Ин. 3:8). И, *вся сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо, якоже хочет* (1Кор. 12:11).

Пс.135:4. Сотворшему чудеса велия единому: яко в век милость его.

Пророк, во-первых, начинает здесь хвалить Бога вообще от великих и чудных дел Его, которые един токмо Он соделать мог, каковы, например, суть дела творения. Ибо в других делах употребил Бог служение ангелов или других тварей: в сих же единую токмо милость, которая все творит не по нужде или по долгу, но по единой благодати и милосердию.

Пс.135:5. Сотворшему небеса разумом: яко в век милость его.

Сие было первое рук Божиих дело, как явствует из первой главы Бытия, где сказано: *в начале сотвори Бог небо и землю*. Сотворил же Бог небо разумом, то есть, Своею премудростию, соединенною с свободною волею: ибо благоволил произвести небеса из ничего, и купно уготовал на них вечное жилище Ангелам и человекам. Итак, ежели сотворил Бог небеса премудростию и разумом, следовательно, не трудился, не беспокоился, не имел нужды во времени, ни в разных орудиях, ни в веществе, служащем к делу, ни в содействии помощников.

Пс.135:6. Утвердившему землю на водах: яко в век милость его.

Второе из первоначальных дел Божиих было творение земли; ибо сказано: *в начале сотвори Бог небо и землю*. Небо сотворено для жительства бессмертных, а земля для пребывания смертных. Воздух и вода суть стихии средния, служащая в пользу человеков. Земля нарицается утвержденною на водах не потому, чтоб вода была ниже земли или под землею, но потому, что поверхность земли по большей части кажется выше поверхности воды: или потому, что как все стихии имеют кругловидный образ, то вода естественно судя, покрыла бы всю землю, ежели бы не была удержана в своих пределах. Сего ради Бог утвердил землю на водах, а не воды на земле, дабы дать место для жилища людям. А что земля так устроена, как сказано здесь, сие подтверждает Пророк в другом псалме, где говорит: *основа землю на тверди ея, не преклонится в век века* (Пс. 103:5). Таким образом, земля внутрь недр своих так содержит воды, что оне с одной стороны кажутся выше земли, а

с другой – земля кажется выше вод. В сем устроении троякая зрится Божия милость: одна в разсуждении земли, которую произвел Бог из ничего; другая в разсуждении воды, которой дал Бог свое место на земли; третья в разсуждении людей, которым дал землю, покрытую водами, однако так, чтоб люди могли на ней жить, возделывать, и пользоваться плодами.

Пс.135:7. Сотворшему светила велия единому: яко в век милость его:

Пс.135:8. солнце во область дне: яко в век милость его:

Пс.135:9. луну и звезды во область ночи: яко в век милость его.

Третье дело Божие, великое и чудное, есть устроение солнца, луны и звезд, относящихся к небу и земле; ибо первое удивительным образом украшают, а последней удивительную пользу приносят. Наричаются же все *светилами великими*, поскольку в самом деле так велики, что мы великости их умом постигнуть не можем, ибо и самая малейшая звезды, видимая на тверди, и по причине отдаления своего кажущаяся нам малейшими точками, огромною великостью своею превосходят весь круг земный. Когда говорит, что солнце сотворено во область дне, а луна во область ночи, то чрез сие означает, что солнце и луна, освещая землю, способствуют делам нашим дневным и ночным, как сказано в первой главе Бытия, где хотя два токмо светила нарицаются великими, то есть солнце и луна, поскольку больший свет издают, нежели все звезды совокупно, но Пророк, как кажется, для того нарицает здесь не токмо солнце и луну, но и все звезды светилami великими, поскольку в самом деле суть таковы, как сказано выше, и ежели верить звездословам, то каждая звезда гораздо больше луны.

Пс.135:10. Поразившему Египта с первенцы его: яко в век милость его:

Пс.135:11. и изведшему Израиля от среды их: яко в век милость его:

Пс.135:12. рукою крепкою и мышцею высокою: яко в век милость его.

Пс.135:13. Раздельшему Чермное море в разделения: яко в век милость его:

Пс.135:14. и проведенному Израиля посреде его: яко в век милость его:

Пс.135:15. и истрясшему фараона и силу его в море Чермное: яко в век милость его.

Пс.135:16. Проведшему люди своя в пустыни: яко в век милость его.

Пс.135:17. Поразившему цари велия: яко в век милость его.

Пс.135:18. И убившему цари крепкия: яко в век милость его:

Пс.135:19. Сиона царя Аморрейска: яко в век милость его:

Пс.135:20. и Ога царя Васанска: яко в век милость его.

Пс.135:21. И давшему землю их достояние: яко в век милость его:

Пс.135:22. достояние Израилю рабу своему: яко в век милость его.

Во всех сих стихах Пророк прославляет Бога от дел промысла Его, относящегося особенно к Израильтянам. Все повествуемое в них взято из книги Исхода и из предыдущаго псалма, почему и оставляется без изъяснения. Но здесь, может быть, спросит некто: чего ради между делами милости полагается поражение Египта, избиение первенцев, царей, князей и проч., что все, по-видимому, относится к правосудию паче, нежели к милости? На сие ответствуем, что дела оныя в разсуждении нечестивых, пораженных и избиенных, были дела правосудия; но в разсуждении народа Божия были дела милости. Ибо как избавление Израильтян было главным намерением у Бога, сего ради все оное вообще приписывается милости Его. Впрочем же и самым нечестивым творит Бог милость, восхищая их скоро от мира сего, дабы долговременную препровождая жизнь, не подпали тяжчайшим грехам и в день откровения Божия суда не привлекли на себя тяжчайшаго гнева.

Пс.135:23. Яко во смирении нашем помяну ны Господь: яко в век милость его.

Пс.135:24. И избавил ны есть от врагов наших: яко в век милость его:

Сии слова отнести можно не токмо ко избавлению Иудеев от работы Фараона и Навуходоносора, но и ко избавлению

Христианския церкви от гонителей и еретиков. Ибо Пророк вообще научает, что Бог, помогая людям Своим в бедствиях, больше показывает милости, нежели сохраняя их в благополучном состоянии. Бедствия и скорби скорее открывают нам очи и пробуждают чувства, нежели благоденствие и счастливыя обстоятельства. Винословная частица: *яко* – относится здесь не к предыдущим стихам, но к оным, в каждом стихе повторяемым, словам: *исповедайтесь Господеви*. Откуда выходит разум следующий: хвалите и прославляйте Бога, *яко во смирении*, то есть, в страдании и унижении нашем, *помянул ны есть*.

Пс.135:25. давай пищу всякой плоти: *яко в век милость его*.

Пс.135:26. Исповедайтесь Богу небесному: *яко в век милость его*.

Сей стих присовокупил Пророк в наставление тех, кои не страдают бед и гонений, дабы не возмнили, что они не обязаны прославлять Бога, аки бы сказал: исповедайтесь Господеви все без изъятия, то есть, и счастием наслаждающиеся, и несчастьем угнетаемые, *яко Той питает и хранит всякую живущую тварь; сие же творит того ради, яко в век милость Его*. Таким образом Пророк распространяет отеческий Божий промысл не токмо на весь человеческий род, но и на всех животных, дабы всяк почудился, колико Отец небесный благопромыслителен и милостив ко избранным Своим, когда и о волах, и ослах, и о птенцах врановых печется и промышляет, как говорится во многих Священного Писания местах. А поскольку люди несравненно превосходят безсловесных животных и во всем от них различаются, не по своему достоинству, но по усыновлению Бога, сего ради умословствует, от меньшаго к большему заключая, что невозможно по достоянию превознести несравненную Божию к сынам человеческим милость.

Псалом 136

Пс.136:1. Давиду Иеремием. На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона:

НАДПИСАНИЕ

Такой надписи в Еврейском тексте нет, но приложена или от седмидесяти толковников, или от других. Однако псалом не Иеремиею сложен, как некоторые, судя по надписи, мнят, но Давидом, предвидевшим пленение Вавилонское, которое Иеремия уже после проповедывал и предсказал, что оно имеет продолжиться чрез семьдесят лет.

СОДЕРЖАНИЕ

В нем содержится плач плененных Иудеев, желание возвратиться во отечество и предсказание казни, каковую имели понести Вавилоняне.

Слова несчастных Иудеев, из Иерусалима в Вавилон отведенных, которые однако, как святой Златоуст замечает, не в самом столичном граде жительство имели, но, будучи осуждены в тяжкую работу, жили на полях и при берегах рек, отягченные трудами, иногда отдыхали и, вспоминая отечество, неутешно плакали. Глагол, *седохом*, означает продолжительное пленения время, так как бы сказано было, что народ не токмо исторжен был из недр любезного отечества, но и заключен во гробе. Указательное наречие *тамо*, представляет бедствие Иудеев, как бы теперь очам чтущих представляющееся. И хотя приятность мест, орошаемых водами, могла некоторым образом умягчить печаль; но Пророк говорит, что верные, доколе там жительствоваали, в непрестанном плаче упражнялися. Сие яснее видно из воспоминания Сиона, которое показывает, что они не о земных пользах помышляли, но паче к Богослужению внимание свое обращали. Ибо как святилище на подобие знамения воздвигнуто было на горе Сионе, на которое мысленно взирая, питалися надеждою избавления, то хотя жили в стране приятной и веселой, но, воображая долговременный плен, не могли удержаться от слез, поскольку удалены были от храма и от обыкновенного служения Богу.

Пс.136:2. на вербиих посреде его обесихом органы наша.

Здесь верные Иудеи оплакивают лишение того удовольствия, которым наслаждаться предписано было Самим Богом во храме Его. Ибо известно, что Левитам для того препоручена была должность петь и играть на органах, дабы народ, слушая приятное согласие пения, мог лучше успевать в благочестивых упражнениях. На сей конец взяли с собою органы при отхождении в плен, хотя и не могли тамо их употреблять. И сие воспоследовало по усмотрению Божию, дабы Иудеи и в чужой земле имели памятники прежнего жительства, и дабы более уязвлялись печалию, видя пред очами знаки законного Богослужения. По сей причине вешали органы на ветвях даже посреде самага Вавилона, то есть, всенародно и пред очами Вавилонян повергали орудия веселия своего, дабы показать, что для них приятнее плач и слезы, нежели пение.

Пс.136:3. Яко тамо вопросиша ны пленшии нас о словесех песней, и ведшии нас о пении: воспойте нам от песней Сионских.

Сими словами Пророк изображает, что пленные Иудеи не ради одной токмо печали повергали свои органы пред очами варваров оных, но и для того, чтоб не предать святыню в поругание Божиим врагам, которые желали слышать пение их с тем, чтоб посмеяться священным песням, которыя обыкновенно петы были в одни токмо праздники Господни. Ибо варвары оные имели намерение не столько уязвить бедных пленников, сколько изbleвать хулу на Бога. Почему выражение сие есть ироническое, то есть, с насмешкою соединенное, так как бы варвары сказали Левитам: почто вы умолкли? или Бог ваш умер, пред Которым вы доселе обыкновенно певали? ежели Он увеселяется вашею мусикиею, то зачем вы молчите?

Пс.136:4. Како воспоем песнь Господню на земли чуждей?

Пророк влагает здесь во уста верных высокий и благоразумный ответ против гордаго насмешников вопроса, который показывает, что им запрещено в земле оскверненной петь, так как и законных жертв приносить не позволено. Ибо хотя Халдеи думали, что Иудеи в земле их останутся вечно, но Пророк, нарицая Вавилон землею чуждею, означает, что народ

Божий в земле оной на время токмо гостит; наипаче же показывает, что Халдейская земля недостойна толикой чести, чтоб воспевать в ней Божии хвалы. Впрочем, хотя известно, что сынове Божии, где бы ни жительствоваали, всегда суть странники в мире, но поскольку Бог землю Ханаанскую избрал Себе в единственное достояние, сего ради Пророк праведно нарицает Иудеев пришельцами в чужих странах и потому всегда повелевает им быть готовым к возвращению, прикровенно утверждая пророчество Иеремиино, определившее время плена, дабы никогда не забывали отечества. Между тем твердостью и постоянством вооружает верных, дабы никаких угроз не боялися и с Халдеями не смешивалися.

Пс.136:5. Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя.

Пс.136:6. Прильпни язык мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Иерусалима, яко в начале веселия моего.

Пророк вводит здесь всего Израиля яко единого человека, едиными усты и единым гласом кленущагося и твердо обещающаго, что он никогда отечества своего не забудет. И как был бы знак забвения играть на гусях и петь песнь Господню на земле чуждей, сего ради паки обязывается клятвою, чтоб рука, которая играть будет на гусях, изсохла, и язык, который петь будет радостныя песни, прильпнул к гортани и сделался неподвижен, ежели Израиль когда-нибудь забудет отечество и ежели святой град Иерусалим не будет главным предметом веселия его.

Пс.136:7. Помяни, Господи, сыны Едомския в день Иерусалимль глаголющия: истощайте, истощайте до оснований его.

Пс.136:8. Дщи Вавилоня окаянная, блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам:

Пс.136:9. блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень.

Пророк предвозвещает здесь погибель Идумеанам и Вавилонянам, смертельным врагам сынов Израилевых: ибо Вавилоняне при царе Навуходоносоре разорили Иерусалим и

отвели Иудеев пленниками в Вавилон, как повествуется в 4Цар. 24 и во 2 Пар. при конце. А Идумеане, произшедшие от Исава, брата Иаковля, который и Едомом наречен, подустили Вавилонян разорить Иерусалим и народ в плен отвести, как повествует пророк Авд. 1:11. Таким образом Давид первое начинает от Идумеан, или потому, что они более других ненавидели Израильтян; или потому что поступок их был меньше извинителен, поскольку против единоплеменников своих оказали зверскую лютость, тем паче, что Израильтяне, опустошая некогда соседственные земли Идумеев, яко единоплеменных пощадили. Но Идумеане безчеловечную оказали лютость, когда подустили Вавилонян на гибель братии своей, или еще и своею помощию умножили свирепость их. Отсюда явствует, что Идумеане гораздо больше вреда причинили Иудеям, нежели Вавилоняне. Сего ради глаголет: *помяни Господи сыны Едомския в день Иерусалимль*, то есть, вспомяни Владыко, что соделали сынове Едомли в тот несчастный день, когда Иерусалим, град Тобою возлюбленный, опустошаем и разоряем был от Вавилонян. Потом объясняя, что тогда соделали Едомляне, рекли, глаголет, Вавилонянам: *истощайте, истощайте*, то есть, разоряйте и раскопывайте Иерусалим до оснований его. За сим обращается к Вавилону и, проклиная его, глаголет: *дщи Вавилоня окаянная*, ты хотя ныне кажешься быть наисчастливейшая, но царь Персов и Мидов разорит тебя до основания, и воздаст тебе злая, яже воздала еси нам; он избьет младенцы твоя о камень. Сие деяние, которое Давид здесь предвозвещает, засвидетельствовал Дан. 5, и Ис. 13 предвозвестил, что Персы и Мидяне с толикою лютостию нападут на Вавилонян, что и младенцев не пощадят, но о стены разбьют и без всякаго милосердия умертвят. Сие же Пророк глаголет с тем намерением, дабы утешить унылыя души народа, находившагося в плене у Вавилонян: иначе могло бы показаться тщетным избрание Израиля, ежели бы дети его от сынов Исавовых толь безчеловечно истреблены были. Впрочем, когда нарицает блаженными тех, кои имели воздать толь жестокое мщение Вавилонянам, как оное здесь описывает, чрез сие не то понимает, аки бы услуга Персов и Мидян приятна была

Богу, когда гордость и ненасытное сребролюбие, соединенное с завистию, к войне побудило их, но поскольку война она по повелению Божию имела производиться, для того говорит, что возимеет желаемый успех. Ибо как Бог вознамерился наказать Вавилонян, сего ради благословил Кира и Дария, так как напротив того пророк Иеремия в подобном случае проклятыми нарицает тех, кои творят дело Божие с небрежением (Иер. 48:10), то есть, кои нерадиво содействуют Богу, повелевающему губить и карать злодеев. Хотя же и то весьма жестоко кажется, что желает и самым невинным младенцам быть избитым о камни, но мы не должны сему удивляться. Ибо как не по своему произволению глаголет, но берет слова из уст Божиих, то сие не что иное есть, как следствие праведного суда Божия, якоже и Господь глаголет: *в нюже меру мерите, возмерится вам* (Мф. 7:2).

Псалом 137

Пс.137:1. Псалом Давиду, Аггеа и Захарии¹⁵. Исповемся тебе, Господи, всем сердцем моим, и пред ангелы воспою тебе, яко услышал еси вся глаголы уст моих:

СОДЕРЖАНИЕ

Давид, вспоминая безчисленные Божия к себе благодеяния, во-первых, прославляет здесь Божию благость и истину, потом располагает себя к благодарности, наконец обещает себе и впредь ту же Божию милость.

ТОЛКОВАНИЕ

Давид в самом начале псалма обещает принести Богу жертву хвалы, и притом от всего сердца: понеже имеет благодарить за спасение себя и всего народа. *Исповемся Тебе Господи*, то есть, исповедание хвалы и благодарения принесу Тебе не словами токмо, но и чистейшим сердцем, с величайшим вниманием и с теплейшим расположением духа: *яко услышал еси вся глаголы уст моих*, то есть, яко принял еси молитву мою. К сему присовокупляет, что исповедание его будет такое, какого требует превосходство слышателей. *Пред Ангелы воспою Тебе*, то есть, благоразумно поступлю в песнопении, понеже ведаю, что не на простом зрелище стою, но пред Ангелами, Тебе предстоящими, и меня поющего слушающими.

Пс.137:2. поклонюся ко храму святому твоему и исповемся имени твоему о милости твоей и истине твоей, яко возвеличил еси над всем имя твое святое.

Сими словами означает, что не токмо наедине имеет благодарить Бога, но и по заповеди закона пойдет во святилище, дабы и других к подражанию привлечь. Ибо хотя духом чтит Бога, но обращал очи и на внешния оныя знамения, которые тогда служили верным вместо крил, возносящих мысли в селения горняя. За сим предлагает самую материю или сущность песнопения, которая состоит в прославлении милости и истины Божией. Ибо хотя заслуживает похвалы и сила его, но ничто так не располагает нас к прославлению имени Божия, как Его благость, которая, изливаясь на нас обильными струями,

отверзает наши уста к пению похвал ея. Впрочем, поскольку и самая милость Божией без слова Его вкушать не можем, или по крайней мере не так живо в душе ощущаем оную, сего ради присовокупляет истину. Сей союз милости с истиною прилежно заметить должно; ибо Бог колико бы благотворителен ни был к нам, но ежели не будет озарять нас свет учения Его, то невежество наше не попустит благодати Его проникать в сердца наши. Сего ради Пророк, во-первых, проповедует, что имя Божие величеством своим превосходит все, потом определяет, каким образом Бог превознес или возвеличил имя Свое, говоря, что Оно свято, и верно исполнил все то, что милостиво обещал.

Пс.137:3. В онъже аще день призову тя, скоро услыши мя: умножиши мя в души моей силою твоєю.

Сими словами Давид показывает, что он не всуе молился Богу, и не слепым случаем избавился от бедствий: понеже явно открылось, что Бог молитвы его услышал. Отсюда видим, что молитвы наши милость Божию ближе нам показывают. Сие бо и Бог обещал, глаголя: *вонъже аще день воззовеши, услышу тя, и реку: се глаголющу ти приидох* (Ис. 58:9). Таким образом, Бог не токмо молитвы наши предваряет, но и к спящим нам приходит, и Духом Своим на молитву возбуждает, дабы лучше изъяснить милость Свою и показать, что мы не без успеха молимся. Во второй части стиха изображает, что когда он изнемогал, тогда паки к молитве прибегал и новую крепость в душе своей ощущал. Сие бо наипаче свойственно есть Богу, что и посреде злоключений не попускает душе низвергаться, якоже и со Апостолами случилось: *биени бо бывше, идяху радующеся от лица собора* (Деян. 5:41). Толико возвышалася душа их благодатию Божиею укрепляющею!

Пс.137:4. Да исповедятся тебе, Господи, вси царие земстии, яко услышаша вся глаголы уст твоих:

Пс.137:5. и да воспоют в путех Господних, яко велия слава Господня:

Сими словами научает, что милость Божия, которую на себе испытал, всегда пребудет достопамятна и что слух о ней по всему свету распространится. Когда говорит, что цари земные слышали глаголы уст Божиих, чрез сие не то означает, что они

познали истинное благочестие и присоединились к телу церкви, но слова его относятся к прославлению Божией милости, дабы все познали, что он чудным образом избавлен от бедствий и Божиим изволением в царя помазан. Таким образом хотя окрестные языческие цари в небесном училище не были, однако все познали, что Давид Богом был призван. В самом деле, будучи чрез столько лет гоним от Саула, не преставал он хвалиться, что воинствует под знаменем Божиим: и сие не могло не быть известно всем, что он по Божию благоволению царствует.

Пс.137:6. яко высок Господь, и смиренныя призирает, и высокая издалеча весть.

Понеже в предидущем стихе сказал, *яко велия слава Господня*, для того здесь присовокупляет, в чем состоит она: великая слава Господня, и говорит, что Бог будучи и по естеству, и по достоинству, и по силе, и по премудрости, и по власти зело высок, однако смиренными людьми не гнушается, но призирает на них и к ним снисходит и приближается: а на высоких издалеча токмо зрит, ибо гордых презирает и отвергает, как поступил Он с диаволом, которого за гордость низринул с неба во ад. Сие учение для всех людей весьма полезно и нужно, а наипаче для царей, и для тех, кои на высоких степенях достоинств поставлены, ибо предстоит им величайшая опасность от духа гордыни. Но чего ради высокий Бог толико не любит высоких, когда всякое подобное любит себе подобного? Любит Бог и высоких, но высокостию истинною, а не ложною. Оные бо подобны Богу, а сии не подобны: оные, судя о себе по самим себе, признают себя за ничто, и потому возвышаются: а сии, почитая себя такими, какими не суть, остаются тщетны и будучи гордостию аки ветром надменны, разсыпаются аки плевы.

Пс.137:7. Аще пойду посреде скорби, живиши мя: на гнев враг моих простерл еси руку твою, и спасе мя десница твоя.

Понеже высокий Бог на смиренных милостиво и благосклонно взирает, сего ради Давид, ведая смирение свое, благонадежно обещает себе помощь Господню во всяком бедствии и скорби. *Аще пойду, глаголет, посреде скорби, Ты,*

оживиши мя, то есть, здрава и невредима сохраниши мя. Враги мои могут уязвить и убить меня, но я не отчаиваюсь, ибо Ты простреши руку Твою, и десница Твоя спасет мя. Силен бо и удобоизобретателен есть Бог, может даже и отчаянных ко спасению привести. И потому меня, обретающагося посреде бедствий и скорбей, спасти возможет, оных же неистовствующих, ярящихся и огнем злобы дышущих смирить и укротить силен есть.

Пс.137:8. *Господь воздаст за мя: Господи, милость твоя во век: дел руку твоею не презри.*

Сими словами изъясняет, каким образом десница Господня спасает нас. *Господь*, глаголет, *воздаст за мя*, то есть, совершит начатое в разсуждении меня дело, и продолжит являть, что Он о спасении моем печется, воздаст также и врагам моим месть, которой я воздать не могу. Потом полагает две причины, относящиеся к прославлению Божией милости, ибо оканчивает псалом тем же, чем начал. Во-первых говорит, что Бог есть милостив и благ, и притом милостив присно, так что человеколюбие Его никогда не прекращается и не престаёт. *Господи, милость Твоя во век.* Во-вторых, что Он есть наш Творец и Зиждитель, *дел руку Твоею не презри*, якоже инде глаголет: *милую, егоже аще милую* (Рим. 9:15). Сие означает, что Бог не просто милует, но делает некоторое различие между милуемыми, ибо если бы просто и без всякого различия миловал, то никто бы не был наказан. Почему, ежели мы посредством милости Его хотим спастись, то и сами должны показывать нечто достойное милости, и сие творить не токмо для получения милости, но и ради того, что сотворены от Бога на дела благая (Еф. 2:10). Сотворенному бо от Бога и имеющему толикаго Творца и Владыку надлежит являть и житие достойное попечения и промысла Его. Впрочем, прилично сказал, *дела рук Твоих*, а не дела рук наших: ибо все, что не имеем добраго, по Его дару имеем; а без Него не токмо ничего сделать не можем, но ниже *довольны есмы от себе помыслити что, яко от себе, но довольство наше от Бога* (2Кор. 3:5).

Псалом 138

Пс.138:1. В конец Давиду, псалом Захариин, в разсеянии. Господи, искусил мя еси и познал мя еси: ты познал еси седание мое и востание мое.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу песнь Давидова.*

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме доказывает Давид, что Бог есть праведный мздовоздаятель дел благих, и строгий судия злых. А дабы в том удостоверить людей, пространно рассуждает о всеведении Бога, посредством которого знает подробно всю нашу природу, дела, слова и самые помышления, дабы никто сказать не мог, что Бог на наши дела не смотрит и что мы можем или суда Его избежать, или за заслуги венца не получить.

ТОЛКОВАНИЕ

Давид в предисловии сем говорит, что он представляет себя пред лице Бога не с тем, чтоб мнил что-нибудь утаить пред Ним, как делают лицемеры, кои безстыдно и пред Самим Богом притворяются, но понеже удостоверен был, что от Бога ничто сокрыто быть не может: сего ради все свои чувства обнажает пред Ним, и предает себя на испытание. *Ты Господи, глаголет, искусил мя еси.* К сему присовокупляет некоторые обстоятельства, коими означает, что не одно действие в жизни его даже и малейшее не сокрыто от Бога. *Ты познал еси седание мое, и востание мое,* то есть, хожу ли я, или сижу, или встаю, Ты все сие видишь, Ты все движения мои замечаешь, ибо не удовлетворяешься простым познанием вещей, но хочешь все наиточнейшим образом знать, и самым делом подробно и точно все знаешь.

Пс.138:2. Ты разумел еси помышления моя издалеча:

Пс.138:3. стезю мою и уже мое ты еси исследовал и вся пути моя провидел еси.

Сими словами научает, что Бог не токмо знает все внешния обстоятельства нашей жизни, но и все внутренния помышления,

все советы и все намерения. *Ты разумел еси помышления моя издалеча*, то есть, прежде нежели я что-нибудь помыслю, Ты задолго наперед сие знаешь. *Ты издалеча знаешь стезю мою*, то есть поступки мои, и пути мои как телесные, так наипаче духовные. *Ты, наконец, и уже мое исследовал еси*, то есть, тот конец, или ту цель, к которой предназначен я, Ты ведаешь и то, достигну ли я ее или не достигну. Кратко рещи: Ты разумел еси от вечности и начала, и средства, и конец деяний моих.

Пс.138:4. Яко несть лъсти в языке моем: се, Господи, ты познал еси

Пс.138:5. вся последняя и древняя: ты создал еси мя и положил еси на мне руку твою.

Понеже сказал, что Бог издалеча предвидел и помышления, и советы, и намерения: сего ради вообще присовокупляет здесь, что Он знает и все другия движения наши, даже до самых праздных слов, яко несть слова на языке моем, котораго бы Ты не предвидел. Отсюда бо и Господь во Евангелии свидетельствует, что люди за всякое слово праздное воздадут ответ в день суда (Мф. 12:36): ибо Бог все замечает и на все зрит, дабы все во время свое на суд привести. Сего ради и праведный Иов со страхом сказал: *исчислил еси словеса моя, и ничтоже Тя мимоидет от грехов моих* (Иов. 14:16). А что Бог знает все, что до нас касается, сие доказывает Пророк двумя доводами: во-первых, что Он знает все прошедшее и будущее, почему не дивно, что Он подробно знает и все дела человеческия, которыя, между прочим, не последнее занимают место; во-вторых, что Он создал человека, следовательно, нельзя сомневаться, чтоб Он не знал, что в нем происходит и что до него касается. *Се, Господи, Ты познал еси вся последняя и древняя*, то есть, вся имущая быть в последние дни и вся прошедшая бывшая от давних времен. Ты, кроме сего, создал еси мя, – то есть, меня и всякаго человека, – и по создании не оставил еси, как прочие художники творят, но положил еси на человеке руку Твою, дабы хранить и блюсти его, ибо иначе обратился бы он в персть свою и в первое ничтожество свое. И не токмо меня одного, но и всех смертных с тем создал еси,

дабы иметь их пред очами Твоими и дабы они ни на малейшую черту никуда уклониться не могли без сведения Твоего.

Пс.138:6. Удивися разум твой от Мене, утвердися, не возмогу к нему.

Пророк, доказав двумя вышереченными доводами, что всеведение Божие распространяется на все, относящееся к человеку, то дабы кто не возмнил, что оно уже стало быть для нас понятно, присовокупил сей стих, дабы мы ведали, что всеведение Божие, хотя и весьма понятно по бытию своему, – сиречь, что оно есть величайшее в Боге, – но весьма непонятно и совсем непостижимо по образу своему: то есть, каким образом Бог предвидит будущия, а наипаче свободныя действия человека, которые и быть и не быть могут, каковы суть помышления, слова, намерения и прочия дела человеческия. То же самое сказать можно о существе и о свойствах Божиих, что Бог есть, и что есть всемогущ, премудр, праведен, благ, милостив и проч. – сие весьма известно; но что есть Бог, и каким образом толь многоразличныя свойства составляют одно, самопростейшее существо – сие кто познать или изрещи может? *Удивися разум Твой от Мене:* то есть, удивительнее, нежели я постигнуть могу его. *Утвердися, не возмогу к нему:* то есть, превосмогает понятие мое, или превознеслся выше, нежели чтоб я постигнуть мог, яко вещь непостижимую.

Пс.138:7. Камо пойду от Духа твоего? и от лица твоего камо бежу?

Пс.138:8. Аще възыду на небо, ты тамо еси: аще сниду во ад, тамо еси.

Пс.138:9. Аще возму криле мои рано и вселюся в последних моря,

Пс.138:10. и тамо бо рука твоя наставит мя, и удержит мя десница твоя.

Присовокупляет другой довод к подтверждению вышереченных слов, то есть, что никто не может укрыться от всеведения Божия: ибо Бог везде есть, и вся исполняет, и что люди тщетно сиятся избежать Божиих очей. Дух не просто полагается здесь за силу, как в иных Священнаго Писания местах, но за разум и за всеведение. Ибо как в человеке

жилище разума есть дух, то Пророк сие выражение переносит к Богу, что из второй части яснее видеть можно, где *лице* вместо зрения или очей полагается. Сущность слов состоит в том, что Давид не может найти такого места, где бы Бог не примечал за ним, или бегущаго его не сопровождал очами. Таким образом говорит, что хотя бы он превыше небес взлетел, или в преисподних безднах сокрылся, но Бог и горе, и низу обрящет его. В крыльях *зари* или *денницы* видим прекрасную преносную мысль: ибо как скоро солнце взойдет на горизонт, то не иначе, как быстрым полетом свет свой вдруг во все части мира распространяет. Разум подобия есть такой, что хотя бы кто скоростию ног своих сравнился с солнечными лучами, однако не может найти такого убежища, где бы он мог укрыться от Божией власти. Ибо под именем *руки*, означаетсЯ здесь власть: аки бы сказано было, что тщетно люди сЯлятся укрыться от Божиих очей, поскольку в Его всеСильной власти состоит удержатЬ беглецов.

Пс.138:11. И рех: еда тьма поперет мя? и ночь просвещение в сладости моей.

Пс.138:12. Яко тьма не помрачитсЯ от Тебе, и ночь яко день просветитсЯ: яко тьма ея, тако и свет ея.

Пророк задает здесь вопрос самому себе: не может ли он посредством тьмы ночной укрыться от Бога? И ответствует, что сего никак сделать не может: ибо и тьма у Бога не есть тьма, но свет, как сказано у Иоанна: *Бог есть свет, и свет во тьме светитсЯ, и тьма Его не объят* (Ин. 1:5). Якоже бо свет солнечный вещественный не может помрачен быть Тьмою (ибо сиянием своим прогоняет тьму, и где находится солнце, тамо и день): тако и свет несозданный, то есть Бог, никакою тьмою объят быть не может, ибо присутствием Своим и самую густейшую тьму разсыпает. Итак, отнюдь никакого убежища не остается человеку, где бы он от всевидящаго ока Божия укрыться мог. По переводу 70 толковников, оныя слова: *и ночь просвещение в сладости моей*, означают то же, что и вышереченныя, то есть, что и самая ночь не мрачна пред очами Божиими, но есть просвещение: она открывает человека, в сладострастиях ночных обращающагося. Ибо как люди,

преданные плотским удовольствиям, обыкновенно ищут тьмы, думая, что никто не увидит их, сего ради и Апостол глаголет: *спящие в ночи спят, и упивающиеся в ночи упиваются (1Фес. 5:7)*. И Пророк в том же разуме здесь сказал: *ночь просвещение в сладости моей*; ибо приемлет на себя лице человека, на все стороны обращающегося, дабы каким нибудь образом укрыться от Божия взора; но тщетно.

Ибо око Господне, будучи светлее самага солнца, всякую тьму проникает, и ничто не может укрыться от него. Сие яснее изображает в следующих словах: *яко тьма не помрачится от Тебе, и ночь яко день просветится; яко тьма ея, тако и свет ея*. Ибо для Бога все едино, то есть, что день, что ночь, — понеже не меньше видит в ночной темноте, как и во свете дня.

Пс.138:13. Яко ты создал еси утробы моя, восприял мя еси из чрева матере моея.

Пс.138:14. Исповеся тебе, яко страшно удивился еси: чудна дела твоя, и душа моя знает зело.

Здесь, хотя, по-видимому, продолжает то же учение, но в самом деле нечто особенное понимает: ибо-де не чудно, что в самая сокровеннейшая помышления человеческая входит, когда есть Творец сердец и утроб. Таким образом изображает, что в самых утробах человеческих поставлено судилище у Бога, с которого дает Он решительные приговоры. И не дивно, что не обманывают Его сокровенные изгибы сердец наших, когда еще заключенных нас во чреве матернем так ясно видел, как бы лежали мы посреде полудня пред очами Его.

Отсюда видим, по какому случаю Давид о создании человека упоминает здесь. К сему же надлежит и следующий стих, в словах которого хотя есть некоторое двоесловие, но разум удобен и ясен. Ибо Давид говорит, что он таким чудным образом во утробе матерней воображен, что по справедливости приходит во удивление и ужас, и потому принужден бывает хвалить и прославлять Бога. Потом от части переходит к целому, или от вида к роду, изображая, что очам нашим столько же представляется Божиих чудес, сколько есть дел, восхищающих наши мысли. Следующия слова: *и душа моя знает зело*,

означают не совсем совершенное познание дел Божиих, но одно токмо понятие, что они велики и чудны.

Подобно как не видим и не знаем, коль велико есть море, но знаем, что весьма обширно; а знаем потому, что ни с какой стороны всего видеть не можем. Равным образом, и на солнце прямо смотреть не можем, но чрез то самое разумеем, что свет Его весьма велик. Таким образом не то познание полагается здесь, которое чувствам нашим подлежит и которое Давид именем чудес нарекл, но означает только благоговейное внимание к Божиим делам, которое долженствует располагать нас к прославлению Бога.

Пс.138:15. Не утаися кость моя от Тебе, юже сотворил еси в тайне, и состав мой в преисподних земли.

Пророк из творения человека выводит такое заключение, что Богу нет ничего сокровенного и что Он несравненно превосходит самых величайших художников. Ибо сии к произведению своего дела имеют нужду в помощи глаз: Бог же без всякой помощи очей вообразил нас во утробе матерней. Сию утробу матернюю сравнивает потом с преисподнею землю, где царствует один токмо мрак. Ежели бы художник в темной некоей пещере, без всякой помощи света, захотел приступить к произведению некоего дела, то откуда бы он начал и каким бы образом мог продолжить и окончить свое художество? Но Бог, не имея помощи ни от какого света, производит дело из всех совершеннейшее, то есть, воображает состав человека во тьме утробы матерния, подобно металлам, в мрачных недрах земли произведенным. Откуда убо приходит мысль человеку укрыться где-нибудь от Бога и так свободно грешить, как все мы грешим? Имя *состава*, или сочленения костей, относится к увеличению вещи. Ибо нет сомнения, что Давид хотел изобразить здесь то, что в составе человеческого тела видимым образом проявляется непостижимая Божия премудрость. Те, которые видели разъятие человеческого тела, не могут довольно надивиться, каким образом Бог устроил такое множество костей, как великих, так и малых, и самых малейших, удивительно между собою соединенных: все же сие соделано в самом теснейшем и тайном месте, без помощи

орудий. Почему не удивительно, ежели Бог людей, произведенных на свет, так подробно и так точно знает, когда еще во чреве матернем подробно исчислил все кости их.

Пс.138:16. Несоделанное мое видесте очи твои, и в книзе твоей вси напишутся: во днех созиждутся, и никтоже в них.

Сии темные в нашем переводе слова в Еврейском тексте полнее и яснее читаются так: *несоделанное еще (тело) мое видесте очи Твои, и в книзе Твоей вся та написана суть*: и дни, в няже создана, ни единому от них еще бывшу. Пророк продолжает здесь описывать Божию премудрость в разсуждении устройства человеческого тела, и чрез *несоделанное* разумеет тело невоображенное, которое испытатели естества нарицают зародышем, в котором не видно еще ни образа, ни разделения членов. *Сие*, глаголет, *несоделанное мое видесте очи Твои*; аки бы сказал: Господи, Ты меня, еще не получившаго сего вида, в каком теперь я нахожуся, меня еще созидаемого, еще составляемого и сочленяемого, видел Твоими очами толь же ясно, как и приившаго образ и совершенно созданного: убо ныне ли могу быть Тебе неизвестен? Таким образом Пророк умословствует от большого к меньшему: что ежели он прежде нежели получил совершенный образ и известен был Богу, то кольми паче ныне не может быть Ему неизвестен. Потом говорит, что *в книге Его вся написана суть*: то есть, что весь способ творения совершенно Богу известен; ибо подобие книги взято от людей, употребляющих записки для вспоможения памяти. Но Бог, глаголет, все написанное в книге своей совершенно знает: ибо не имеет нужды ни в каких пособиях памяти. Следующия за сим слова: *и дни, в няже сознана, ни единому от них еще бывшу*, двояким образом толкуются. Некоторые относят их ко дням творения человека и выводят разум такой: все кости мои написаны были в книзе Твоей, Боже, от начала творения мира, когда Ты созидал еще первые дни и когда еще ни один из них не существовал. Другие иным образом толкуют, что каждая часть человеческого тела не вдруг, но с последствием времени воображается и созируется, что и справедливо: ибо вид человека и соразмерность членов не в то самое время располагается, когда семя с семенем соединяется,

но тогда приводится в порядок, когда смешение оное приуготовлено будет в надлежащий вид. Как бы то ни было, мы должны удивляться здесь Божией премудрости, которая безобразную и гнилую оную смесь в продолжение немногих дней совершает и приводит в толь прекрасный вид, каким украшено человеческое тело.

Пс.138:17. Мне же зело честни Быша друзи твои, Боже, зело утвердишася владычества их:

Пс.138:18. изочту их, и паче песка умножатся: востах, и еще есмь с тобою.

С тобою. Пророк с удивлением повторяет здесь вышереченное учение, и сие творит не без причины: ибо мы ведаем, что сии толь преславныя Божией премудрости доказательства, проявляемыя в творении человека и во всем течении жизни его, многие или пренебрегают, или оценивают низко и не по их достоинству. Сего ради Пророк, увеличивая цену их, нарицает их драгоценными, поскольку превышают человеческое понятие. В сем разуме упоминает и о числе их, нарицая оное великим, поскольку превосходит умы смертных. То же самое и в следующем стихе подтверждает, говоря, что ежели бы он исчислить восхотел сокровенные Божии советы, то бы безпредельность их превзошла количество песка морского. Откуда следует, что мера понятия нашего не вмещает ни тысящныя части их. Следующия вскоре за сим слова: *востах, и еще есмь с Тобю*, означают, что Давид коликократно от сна вставал, толикократно представлялася ему новая материя к размышлению о неизреченной премудрости Божией. Почему изречение сие не должно сокращать в один токмо день, но распространять на всю жизнь. Ибо как выше сказал: *удивися разум Твой от Мене, утвердися, не возмогу к нему*, так и здесь, в том же разуме говоря, присовокупляет: *востах и еще есмь с Тобю*, то есть, коликократно ни пробуждаюся от сна, всегда нахожу новый случай к удивлению: ибо безпредельное величество премудрости Твоея поглощает мои чувства. По переводу 70 толковников, Пророк, размышляя о друзьях Божиих, под именем коих разумеет праведных людей, удивляется, из коlikой бездны несовершенства возводит Бог людей, и на

количеством степени совершенства поставляет их. Ибо, изводя из тесных утроб материя, воспринимлет в пространное царство небесное, и делает равноангельными, и сынами Своими и наследниками, и братьями и наследниками единокровного Сына Своего. Сими словами показывает Пророк, что он, ведая толь великую славу святых Божиих друзей, и сам горит любовью к Богу, и имеет желание участвовать в славе их.

Пс.138:19. Аще избиеши грешники, Боже: мужие кровей, уклонитесь от Мене.

Сими словами Пророк изображает, что он в размышлении Божиих судеб, относящих к делам человеческим, непрестанно упражняться потщится, дабы преуспеть в благочестии и страхе Его, наипаче, когда Бог накажет нечестивых. Сие признает он за полезное потому, что казни, налагаемые на них, удаляют избранных от сообщества их. Ибо хотя Давид совершенно предан был благочестию и страху Божию, однако при всем том имел нужду, как и прочие верные, в некотором обуздании, как сказано и у Пророка Исаии: *всяк иже не научится правде на земли, истины не сотворит: да возмется нечестивый, и да не видит славы Господни (Ис. 26:10)*. Впрочем нет сомнения, что Пророк поставляет здесь Бога свидетелем своего невинности, и выходит свободно пред судилище Его, ведая, что он не есть из числа нечестивых презрителей Бога, и не имеет с ними никакого дела. Сей стих в Еврейском подлиннике читается так: *о да бы убил еси беззаконники, Боже! и мужем крови рекл бых: отступите от Мене*.

Нарицает мужами кровей не токмо убийц, кои неправедно проливают человеческую кровь и собственно нарицаются мужие кровей; но и всех других беззаконников и злодеев, кои ближнему вредят и убивают как свои души грехом, так и души других соблазном (1Ин. 3:15).

Пс.138:20. Яко ревниви есте в помышлениях, примут в суету грады твоя.

Сими словами изображает, до какой дерзости доходят нечестивые, когда Бог щадит их и мстящую рукою не карает: ибо не токмо мнят, что все пройдет им без наказания, но явные хулы изbleвывают на Самого Судию. Люди, в которых еще

остался некоторый стыд, удерживают свои языки, но *сии глаголют мерзость на Тя*, – ибо никакими цветами не прикрывают злобы своея, но явно показывают презрение к Богу. Следующия во втором члене слова: *и все превозносятся врази Твои*, – означают, что нечестивые не Бога чтут, но самих себя превозносят хвалами и суетным высокомерием парят выше облаков. Сие превозношение всегда почти бывает сопряжено с тою мерзостью, о которой Пророк упоминает здесь. Ибо откуда в них толикий яд богохуления, который изbleвывают они на Творца своего, ежели не оттуду, что будучи надменны гордостью, забыли о себе, что они суть бедная твари? По сей причине нарицают их врагами Божиими: ибо всяк, кто выше меры себя превозносит, подобно исполинам, воюет против Бога. По сей же причине и в нашем переводе прилично нарицаются *ревнивыми в помышлениях своих*, ибо не по Бозе ревнуют, но по своим злоухищренным умствованиям; и когда воинствуют и покоряют грады и народы, то не Богу славу, но себе и силам своим присвояют победу.

Пс.138:21. Не ненавидящая ли тя, Господи, возненавидех, и о вразех твоих истаях?

Пс.138:22. Совершенною ненавистию возненавидех я: во враги Быша ми.

Из сих слов явствует, что Давид так любил Божию славу, что не мог терпеть презрителей Бога. Сущность слов состоит в том, что он никакого согласия не имел с делами тьмы. Ибо кто грехам потакает и прикрывает их молчанием своим, тот делается вероломным изменником Божия дела и прогневляет Бога, Который повелевает нам защищать Его правду. Почему неудивительно, ежели тот, который всем сердцем прилепился к Богу, изъявляет ненависть свою к ненавидящим Бога, и истаявает от болезни, видя призираема от нечестивых своего Владыку. Но здесь заметить должно, что ненависть, о которой упоминает Пророк, не столько к лицам, сколько к порокам относится; ибо Бог повелевает нам со всеми мир иметь, и мы должны пещися о спасении всякого человека, и ежели возможно, человеколюбием и кротостию обращать грешников на

путь. Но ежели они упорно противоборствуют Богу, то и мы должны сильно противостоять им.

Пс.138:23. Искуси мя, Боже, и увеждь сердце мое: истязи мя и разумей стези моя:

Пс.138:24. и виждь, аще путь беззакония во мне, и настави мя на путь вечен.

О чем в начале псалма просил, о том и здесь просит Бога, дабы искусил и истязал сердце и стези его, то есть, и поступки, и действия, и помышления, и желания, и намерения его: и ежели увидит в нем путь беззакония, то отвел бы, и наставил на путь добродетели, дабы мог он и мыслить, и желать, и делать то, что относится к получению вечных благ.

Псалом 139

Пс.139:1. В конец, псалом Давиду. Изми мя, Господи, от человека лукава, от мужа неправедна избави мя:

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Начальнейшему певцу песнь Давидова.*

СОДЕРЖАНИЕ

В нем, во-первых, жалуется Давид на непримиримую злобу врагов своих, и на их клеветы и коварства, потом испрашивает Божия правосудия, и себе милость обещает, а врагам отмщение.

ТОЛКОВАНИЕ

Из сих слов и из последующей связи стихов явствует, что Давид говорит здесь о Сауле, и о его советниках, кои непрестанно подущали царя погубить святого мужа, хотя он и без того сильною злобою дышал против Давида. И как сей носил на себе образ Христов, то неудивительно, что сообщники диавольские толь люто злобились на него. По сей причине справедливо жалуется на лютость и вероломство их. Впрочем, нарицая Саула человеком лукавым, и мужем неправедным, означает, что он, ничем не будучи обижен, невинно гнал его.

Пс.139:2. иже помыслиша неправду в сердцах, весь день ополчаху брани:

Пс.139:3. изостриша язык свой яко змии: яд аспидов под устнами их.

Здесь описывает внутреннюю злость врагов. И мы видим, что не одного токмо человека замечает здесь: ибо употребляет множественное число, перенося слово от главы ко всем сообщникам нечестия. Между тем подтверждает то же, что и выше сказал, то есть, что он без всякой причины с своей стороны от врагов угнетаем был. Итак, чем горше озлобляют нас враги, и чем коварнее нападают на нас, тем очевиднее обещается нам пособие Духа Святого, Который устнами Своего Пророка сложил для нас сей образец молитвы. Следующия во втором члене слова: *весь день ополчаху брани*, – без сомнения означают то, что враги Давидовы ложными своими клеветами

непрестанно возбуждали на него ненависть во всех, и таким образом ополчались на брань. Потом изображает, каким образом производили брань, и говорит, что сие делали через одни токмо клеветы: ибо силою и оружием на человека мужественного и невинного напасть не могли, и потому вооружались одними токмо языками, на которых яд злобы носили.

Пс.139:4. Сохрани мя, Господи, из руки грешничи, от человек неправедных изми мя, иже помыслиша запяты стопы моя.

Пс.139:5. Скрыша гордии сеть мне и ужы, препяша сеть ногама моима:

Пс.139:6. при стези соблазны положиша ми.

К жалобам присовокупляет молитву, и просит у Бога защиты и правосудия. Впрочем повторяет ту же мысль, и что выше, переменя токмо некоторые слова. Ибо вместо: *изми мя* – говорит: – *сохрани мя*; вместо *человека лукавого*, полагает руку грешничу; вместо *помыслиша неправду в сердце*, глаголет – *помыслиша запяты стопы моя*. А что сказал о коварстве и наветах простыми словами, то здесь выражает преносными: ибо говорит, что враги повсюду распростерли сети для уловления его, ежели Господь не поможет. Из имени гордых можно сделать такое заключение, что Давид не о простых и обыкновенных людях говорит здесь, но о таких, кои будучи надменны своим высокомерием, думали, что нет никакой трудности низложить, погубить человека от всех презренного. Впрочем, когда жалуется на сети и соблазны, не то понимает, что враги одною силою и дерзостью нападали на него, но соединяет обоя, то есть, что надеясь на силу свою, выдумывали коварные способы, дабы погубить его.

Пс.139:7. Рех Господеви: Бог мой еси ты, внуши, Господи, глас моления моего.

Пс.139:8. Господи, Господи, сило спасения моего, осенил еси над главою моею в день брани.

Здесь ясно изображается свойство истинная веры: ибо Пророк, сокрывшись от очей человеческих, наедине от сердца молится Богу, а сей внутренний вопль сердца исключает всякое

лицемерие. Впрочем, дабы удостоверить нас, что он не все просит спасения от Бога, предлагает на среду, какие пособия прежде посылал ему Бог свыше. Почему говорит, что когда бедствовал он, сражаясь на брани, Бог был ему на подобие крепкого щита. Хотя некоторые глагол: *осенил еси* – полагают в будущем времени – *осениши*, но неосновательно: ибо Давид без сомнения упоминает здесь о том, что он и прежде покровительствован был Божию рукою, почему и ныне берет отсюда способ к подкреплению своей веры. Он выходит не аки неопытный и новоополченный воин, но аки ратник, различными подвигами добре искушенный.

Пс.139:9. Не предаждь мене, Господи, от желания моего грешнику: помыслиша на мя, не остави мене, да не когда вознесутся.

Здесь в первом члене просит Бога, дабы Он обуздав стремление нечестивых, соделал тщетными все намерения и предприятия их. Ибо твердо был удостоверен, что во власти Бога состоит, когда только Ему угодно, злые намерения злых людей соделать тщетными, и незаконные их надежды в ничто обратить. Во втором члене то же самое другими повторяя словами, просит Бога, дабы не попустил помышлению грешника исполниться, и вскоре оное рузрушил. Следующия за сим слова, *да не когда вознесутся*, означают, что нечестивые, надменные высокомерием своим, превыше облаков возносятся: ибо мнят, что ничего противного приключиться им не может, и потому, презрев Божий промысл, все случаи под ноги свои повергают, так как бы они единым мановением своим управляли мир, и все случающееся в нем.

Пс.139:10. Глава окружения их, труд устен их покрывает я.

Пс.139:11. Падут на них угля огненная, низложиши я во страстях, и не постоят.

Под именем главы окружения, или окружающих, без сомнения разуметь должно главного начальника вражеского скопища Саула. И дабы яснее были слова, сказанные по свойству Еврейского штиля, надлежит дополнить так: *глава окружающих мя* есть главный враг мой Саул; *развращение устен его* да покрывает его. Таким образом Давид

предсказывает казнь Саулу, и что не так ясно в стихе сем сказал, то яснее выразил инде: *обратится болезнь его на главу его. Ров изры, и ископа и, и падет в яму, юже содела.* (Пс. 7:16–17). За сим следует общее пророчество против всего сонмища врагов: *падут на них угля огненная.* Здесь, как кажется, приспособляет слово к ужасному оному наказанию Содомы и Гоморры. И мы инде видели, что Дух Божий обыкновенно употребляет сей пример казни для устрашения всех нечестивых. По сих предвозвещает, что Господь низложит врагов его *в ров глубокий*, откуда они никогда не выйдут. Давид отъемлет у нечестивых всю прощения надежду, потому что грехи их были неисцельны: иначе пощадил бы, ежели бы предвидел расположение их к покаянию.

Пс.139:12. Муж язычен не исправится на земли: мужа неправедна злая уловят во истление.

Здесь под именем мужа языческого Давид понимает вообще людей лукавых, которые коварством и клеветами более, нежели открытою силою воют, так как и выше сказал о них: *яд аспидов под устнами их.* Во втором члене под другим видом изображает их, показывая, что враги его не одну токмо хитрость и вероломство употребляли, но и насилие: и тако львам и лисицам уподобляет их. Подобие, взятое от ловитвы, весьма прилично употреблено.

Ибо как ловец, отовсюду распростирающий сети, никакого не оставляет убежища зверю, тако и нечестивые, колико бы не удалялись от Бога, не могут избежать суда Его, *но злая уловят их во истление*: ибо чем более мечтают о ненаказанности, тем скорее низвергаются в погибель.

Пс.139:13. Познах, яко сотворит Господь суд нищим и месть убогим.

Пс.139:14. Обаче праведнии исповедятся имени твоему, и вселятся правии с лицем твоим.

Давид, оканчивая молитву свою, сам с собою разсуждает здесь о промысле и о суде Божиим, и потом говорит как о вещи ему известной и опытом изведанной, что нельзя статься, чтоб Бог страждущим людям не помог когда-нибудь. А как нередко до времени молчит и добрым людям страдать попускает: сего ради

благоразумно искушению сему противопоставляет щит, показывая, что Бог творит сие с тем намерением, дабы скорбящих утешить, и угнетенных возставить. По сей причине ясно глаголет: *яко сотворит Господь суд нищим, месть убогим*. А сим образом как себя, так и других к терпению воодушевляет, Дóндеже приидет благовременная свыше помощь, аки бы сказал: хотя ныне все почитают меня за бедного и презренного человека (ибо будучи предан насилию врагов, не скоро усретаю Божию помощь), но я не отчаиваюсь, ибо ведаю, что Бог никогда бедного и несчастного человека не оставляет. Отсюда заключает, что праведные люди будут благодарить Бога, и при помощи Его всегда пребудут невредимы. Во втором члене дает причину, чего ради имеют благодарить и прославлять Божие имя, понеже восчувствуют, что Бог о спасении их печется: ибо жить или *вселяться пред лицем Божиим* – не что иное есть, как наслаждаться Его отеческим промыслом.

Псалом 140

Пс.140:1. Псалом Давиду. Господи, воззвах к тебе, услыши мя: вонми гласу моления моего, внегда воззвати ми к тебе.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Песнь Давидова.*

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом одного содержания с предыдущим. Святой Златоуст замечает, что он по уставу отцев обыкновенно читан был на вечерни, так как псалом 62 обыкновенно читается на утрени.

Итак оба содержат теплую молитву к Богу: но оный утренний прогоняет тьму ночную, и озаряет нас солнечными лучами, а сей вечерний очищает скверну грехов, содеянных днем, дабы могли мы спокойным сном наслаждаться ночью.

Из сего начала явствует, что Давид немаловажному искушению подвержен был, когда так молился: ибо одни и те же слова многократно повторяя, сильно настаит, требуя помощи. И хотя не можно утвердительно сказать, в какое время сложил он сей псалом, но можно догадываться, что написал его во время тяжких гонений, претерпенных от Саула. Впрочем, примером своим научает нас прямо прибегать с молитвою к Богу и не искать посторонних помощей, как делают мирские люди, оставляя долг молитвы. Давид взывает к Богу, а мирские люди, прежде нежели возопиют к Нему, призывают небо, землю, людей, счастье и все свои мечты: а хотя иногда и возносят гласы свои к Богу, но негодуют и ропщут, так что более воют, нежели молятся.

Пс.140:2. Да исправится молитва моя яко кадило пред тобою: воздеяние руку моею, жертва вечерняя.

Здесь объясняет, чего у Бога просит, и в чем услышан быть желает. Во-первых, по порядку просит, дабы Бог помог ему в молитве. Ибо как Апостол говорит: *о чесом помолимся, якоже подобает, не вемы, но сам Дух ходатайствует о нас, и способствует нам в немощех наших (Рим. 8:26)*; тако и Давид того же просит, дабы Господь содействием благодати Своя

помог ему богоугодно молиться. Качества богоугодных молитвы объясняет подобием фимиама, приносимаго во храме по повелению Божию по утру и в вечеру (Исх. 30).

Воздеяние рук (Пс. 133:2) означает ту же молитву, ибо Иудеи обыкновенно молились, воздевая руки к небу, как и мы также молимся (1Тим. 2:8). Под именем – *жертвы вечерняя* – разумеется приношение фимиама, которое бывало в вечеру, как сказано выше.

Пс.140:3. Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих.

Сие есть второе прошение, которым умоляет Бога, дабы дал ему дар благоразумно говорить, и молчать в надлежащее время: *ибо кто не согрешает в слове, сей совершен муж* (Иак. 3:2). *И есть время глаголати, и время молчати* (Еккл. 3:7). А дабы краснее выразить мысль сию, Пророк берет метафору от хранения врат градских или домашних, где две вещи необходимо нужны, а именно, дверник и дверь; ибо дверь без дверника или всегда будет отверста, или всегда заключена. Но и дверник без двери не может охранить врата, ежели не будет стоять на страже, и смотреть, дабы кто не вошел или не вышел против его воли. Но когда в доме и дверь есть, и дверник, тогда все находятся в безопасности. Сего ради глаголет: *положи Господи хранение устом моим*. Аки бы сказал: Господи! уста мои подобны вратам, откуда выходят слова, а чрез слова выходят мысли и дела; сего ради прошу: *положи хранение*, то есть, дверника, который бы прилежно хранил врата. А понеже один дверник с трудом может охранить сии врата: сего ради прошу: *приложи дверь ограждения о устнах моих*. Дверник и дверь означает два дара Духа Святаго, один со стороны разума, дабы человек знал, когда, и как, и что говорить, или молчать должен; другой со стороны воли, дабы смело говорил то, что должно, и молчал, чего говорить не должно, которые дары у Пророка Исаии нарицаются *Духом совета и крепости* (Ис. 11:2).

Пс.140:4. Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех с человеки делающими беззаконие: и не сочтуса со избранными их.

Сие есть третье прошение, сила которого состоит в том, что хотя бы мы и всю осторожность употребили, но слабость человеческая делает то, что и праведный седмижды падает в день, и все мы согрешаем много: сего ради потребна Божия помощь, чтобы мы в грехах наших признавались, дабы извиняя их и мнясь быть здоровыми, не явились неисцельными пред Врачем небесным. И в сем-то разуме Пророк глаголет, моляся: *не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непищевати вины о гресех*. То есть, не попусти, чтоб я согрешая, подумал сердцем моим солгать или притвориться пред Тобою, чтоб извинить грехи мои под каким-нибудь благовидным предлогом, сего прошу того ради, да не буду подобен врагам моим, делающим беззаконие. Следующия за сим слова: *и не сочтуса со избранными их* – содержат четвертое прошение, в котором Давид умоляет Бога, дабы предохранил его от сообщества нечестивых, коль бы они превосходны и почтенны ни были; ибо многие сохранили бы свою невинность, ежели бы не попали на развратных друзей и сверстников. В Еврейском тексте слова сии читаются так: *и да не ям от сластолюбия их*. И зело прилично: ибо обращение с порочными людьми хотя всегда вредно, но никогда больше не вредит, как при сластолюбивых пиршествах.

Пс.140:5. Накажет мя праведник милостию и обличит мя, елей же грешнаго да не намастит главы моея: яко еще и молитва моя во благоволениях их.

Сие есть пятое прошение, в котором Давид умоляет Бога, дабы Он по милости Своей дал ему друзей таких, которые бы из любви к нему могли увещевать и исправлять его, а не таких, которые бы льстя ложными похвалами, обманывали его. Сие благодеяние Божие есть одно из величайших, когда по милости Его находим таких друзей, которые говорят нам правду, и когда мы охотно их слушаем и за то сердечно благодарим: ибо у мирских людей, не приявших сего Божия дара, услуга друзей раждает, а правда глаза колет. *Елей грешнаго*, о котором Давид упоминает здесь и которым с приятностию и удовольствием намащается глава, означает сладкоречие льстеца, который обыкновенно грехи смягчает, или извиняет, да еще под

некоторым благовидным предлогом яко добродетель хвалами превозносит. Следующия за сим слова: *яко еще и молитва моя во благоволениях их* – означают, что Давид не токмо не хочет иметь сообщества с таковыми людьми, каковы суть льстецы и ласкатели, но и будет молиться Богу, дабы избавил его от содружества их, а наипаче от тех пороков, в которых они все удовольствие свое поставляют. Сии слова в Еврейском тексте читаются несколько иначе так: *яко еще и молитва моя будет противу злоб их*. По силе слов сих Давид пророчествует здесь вообще о бедственной кончине нечестивых, аки бы сказал: хотя нечестивые ныне роскошествуют и веселятся, но я вскоре буду оплакивать их. Они еще проживут мало, но наконец поражены будут таким ужасным ударом, который исторгнет у меня и у всех сынов Божиих сожаление.

Пс.140:6. Пожертвы Быша при камени судии их: услышатся глаголи мои, яко возмогоша.

Сими словами означает скорую погибель нечестивых, как сказано выше (ибо прошедшее положено вместо будущего): и что те, которые стояли на самом высочайшем степени достоинств, низринуты будут в бездну погибели, подобно камению, поверженному в море, и водами подавляемому, так что и самая память их во веки исчезнет. И когда сие приключится им, тогда воспомянут и мои глаголы, которыми я увещевал их и которые могли они слышать, но не хотели: и тогда познают, коль истинны были слова мои, и коль для них полезны. Под именем – *судей* – разумеются здесь главные предводители нечестивых, каков был Саул и вельможи его. Низвержение с гор на камни полагается в преносном смысле для означения высоких степеней достоинств, на которых поставлены были, как сказано выше.

Пс.140:7. Яко толща земли проседесе на земли, расточишася кости их при аде.

По нашему переводу, Пророк продолжает здесь речь о погибели нечестивых, разумея под именем толщи твердый грунт земли, которую земледелец, рассекая плугом, превращает в глыбы, потом в мелкие укрухи. Сему действию уподобляет разрушение костей нечестивых, рассыпающихся во гробе, ибо

адам гробы нарицает; а по тексту Еврейскому, говорит о себе самом и о спутниках своих, претерпевших от врагов неслыханные бедствия, которых безчеловечие и лютость увеличивает более, нежели разбойников. Ибо сии убиенного ими человека труп бросают в яму целым, а Давид говорит, что враги его лютее поступили с ним и с спутниками его. Ибо прежде нежели бросили во гроб, хотели живых растерзать и кости их разметать, как делают секущие и щеляющие дрова, или копающие землю, якоже и Павел глаголет о себе: *по премногу и паче силы отяготихомся; яко не надеемся нам и жити* (2Кор. 1:8).

Пс.140:8. Яко к тебе, Господи, Господи, очи мои: на тя уповах, не отъими душу мою:

Ежели мы поняли, что значит оное разсеяние костей, о котором в предыдущем стихе упомянул Давид, то и сию молитву в том же разуме возьмем: ибо вопиет к Богу так, как бы имел члены растерзанные на части. Отсюда видим, коль твердым духом одарен был Давид, когда и при толиком множестве зол, подавляющих его, не преставал обращать очей своих к Богу. Таково бо есть свойство веры: оно и растерзанные члены собирает во едино, и душу спасает от предстоящая смерти. Велико подлинно и преславно Божие чудо – собрать разсеянные кости, но сугубо преславнее удержать душу в твердом постоянстве!

Пс.140:9. сохрани мя от сети, юже составиша ми, и от соблазн делающих беззаконие.

Пс.140:10. Падут во мрежу свою грешницы: един есмь аз, Дóндеже прейду.

Сими словами объясняет, чего ради просил спасти душу свою от смерти, и говорит, что боится сетей и соблазнов, происходящих от худых примеров злых людей. При конце псалма научает, что все коварные и злые люди впадут *в сети свои* или, как в Еврейском тексте изображено, *в сети Его*, то есть, Бога, запинаящего мудрых *в коварствах их* (1Кор. 3:19). Следующия за сим слова: *един есмь аз, Дóндеже прейду* – Давид относит не к себе одному, но и к подобным себе, означая,

что они дотолѣ пребудут благонадежны на Бога, доколе прейдут пределы жизни своея.

Псалом 141

Пс.141:1. Разума Давиду, внемга быти ему в вертепе молящемуся. Гласом моим ко Господу воззвах, гласом моим ко Господу помолихся.

Пс.141:2. Пролию пред ним моление мое, печаль мою пред ним возведу.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

В Еврейском тексте: *Песнь Давидова вразумляющая, внемга бысть в вертепе моляйся.*

Сия надпись показывает время, место, случай и содержание псалма. Время, когда бежал Давид от Саула к царю Анхусу, а от сего в пещеру Одолламскую, где, будучи один, подвержен был опасности жизни, как читаем в 1Цар. 22. Место, самая пещера Одолламская, а не Енгаддова, как некоторые неосновательно мнят: ибо в сей пещере более Саул находился в опасности жизни, нежели Давид (4Цар. 24:4). Случаем было гонение Саула и опасность от царя Анхуса. Что касается до содержания, – оно есть молитва к Богу, коею Давид просит избавления от предстоящая опасности.

Первые слова означают, что Давид не чужим гласом молился, как делают те, кои или не разумеют, или не внемлют, что говорят, но молился гласом своим, который он в сердце слагал, и посредством языка или гортани произносил. Глагол: *воззвах* – означает сильный внутренний вопль. Глагол: *помолихся* – положен вместо изъяснения вопля: ибо вопиют к Богу и те, кои хулят и злословят Его, но не молятся; сей же, моляся и призывая, вопиял. Оныя слова: *пролию пред Ним моление мое* – означают зело прилежную молитву: тогда бо проливается молитва, когда पहले из сердца аки из некоего сосуда изливается помалу, а потом вдруг и с сильным порывом аки поток стремится. Следующия за сим слова: *печаль мою пред Ним возведу* – означают, что молитва оная принесена была в таком месте, где един токмо Бог видел молящегося в пещере, яко в клети, каким образом и Господь после учил молиться (Мф. 6:6).

Пс.141:3. Внегда исчезати от Мене духу моему, и ты познал еси стези моя: на пути сем, по немуже хождах, скрыша сеть мне.

Давид чистосердечно признается здесь, что он будучи в опасности потеряния жизни и почти в самых челюстях смерти, сильно смущался духом, однако не потерял постоянства веры своея. Ибо когда говорит: *Ты познал еси стези моя*, – то сим означает, что хотя не имел он никакой спасения надежды, однако не сомневался, что Богу всегда известны были такие способы, коими мог Он спасти его. Отсюда видим, какому правилу последовал Давид, когда будучи окружен мраком смерти, закрывал очи, и препоручал себя отеческому промыслу Бога. Оныя слова: *на пути сем, по немуже хождах, скрыша сеть мне*, – означают, что гонение на Давида первее начало возимело от тайных наветов вражеских, потом от явныя силы: ибо Саул часто помышлял хитростию и коварством умертвить Давида, посылая его на брани в том чаянии, что он убит будет: но когда сие не удавалось, то явною силою нападал на него.

Пс.141:4. Смотрях одесную и возглядах, и не бе зная мене: погипе бегство от Мене, и несть взыскай душу мою.

Сими словами подтверждает, что гонение оное не без причины претерпел, когда ни откуду никакой помощи и никакого утешения надеяться не мог, но был оставлен от всех, и потому не уповал избежать смерти. Впрочем, когда говорит, что он, *смотря и возглядая*, не нашел между людьми ни единого друга, то сим не то означает, аки бы оставя Бога, обращал мысль свою к пособиям человеческим, но, сколько возможно было, испытывал, не сыщется ли на земле какого-нибудь помощника, и ежели бы такой нашелся, то без сомнения почел бы его за угодника Божия: но Богу угодно было лишить его человеческия помощи, дабы чудеснее избавить от смерти. Оныя слова: *несть взыскай душу мою*, – означают, что не было ни одного такого, кто бы возимел попечение о спасении жизни его.

Пс.141:5. Воззвах к тебе, Господи, рех: ты еси упование мое, часть моя еси на земли живых.

Давид, лишенный всякия человеческия помощи, паки прибегает к Богу, Которому нет ничего невозможного. И понеже

муж был духовный и ведал, что Бог иногда сынов Своих на земле странствования сего скорбьми искушает, дабы в небесном отечестве увенчать славою, сего ради глаголет: *воззвах к Тебе Господи, Рех* и проч.

Пс.141:6. Вонми молению моему, яко смирихся зело: избави мя от гонящих мя, яко укрепилшася паче мене.

Приводит две причины, коими убеждает Бога, дабы ускорил помощь Своею и избавил его от скорби, во-первых, для того, что он чрез меру угнетен; во-вторых, что враги его чрез меру вознеслись, и силами своими его безпомощного превозмогают. Сие Давид справедливо сказал: ибо один укрывался в пещере, а враг его Саул вооруженное воинство привел, и оным устие вертепа окружил.

Пс.141:7. Изведи из темницы душу мою, исповедатися имени твоему: мене ждут праведницы, *Дóндеже воздаси мне.*

Под именем – *темницы* – или вообще разумеет здесь страдания и скорби, кои претерпевал, будучи в гонении, или в особенности пещеру оную, в которой укрывался по причине страха. Таким образом просит, дабы Господь избавил его от страданий оных, или от мрачного вертепа онаго, и извел на свободу, дабы улучив оную, прославил имя Его.

Следующия за сим слова: *мене ждут праведницы, Дóндеже воздаси мне* – означают, что милость сия, которую Господь явит ему, будет, аки на зрелище, видима всеми, а праведникам послужит крепкою подпорою к поддержанию веры их.

Псалом 142

Пс.142:1. Псалом Давиду, егда гоняше его Авессалом сын его. Господи, услыши молитву мою, внуши моление мое во истине твоей, услыши мя в правде твоей:

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Здесь в Еврейском тексте стоят одни токмо сии слова: Псалом Давидов, а прочия присовокуплены или от 70 толковников, или от других, для объяснения содержания, которое сходственно с содержанием предшедшаго псалма, ибо сложен Давидом во время мятежа, произведеннаго Авессаломом и сообщниками его. Содержит не что иное, как молитву, в которой, жалуясь на лютость врагов и на свою бедность, просит скорого избавления от них. Полагается церковью между седмию покаянными потому, что многие отцы относят его к покаянию Давида.

Когда Давид с толиким усердием и тщанием молится Богу, оплакивая бедствия свои, то из сего видно, коль велика была лютость врагов его. Сие же предисловие показывает, что был он поражен не малою печалию, по причине возмущения сына своего. Чего же ради соединяет правду с истиною, сказали мы во псалме Пс.137:2. Здесь под именем правды означается Божия благодать, которая преклоняет Бога к защищению рабов Своих. К тому же относится и истина, поскольку есть наилучшая свидетельница Божией правды в том, что Он никогда не оставляет тех, коим помощь Свою обещал. Таким образом Бог, помогая рабам Своим, показывает Себя и праведным, и купно истинным; ибо как правдою не лишает надежды, так и благотворением доказывает свойство существа Своего. Сего ради Давид прилично в молитве своей обоя представляет Богу.

Пс.142:2. и не вниди в суд с рабом твоим, яко не оправдится пред тобою всяк живой.

Понеже Давид, гонимый от врагов, признавал гонение за наказание грехов своих: сего ради, оплакивая оные, просит милости у Бога. И хотя с нечестивыми людьми имел он подвиг, против которых ничем не согрешил, и совесть его оправдала в

том, однако в других грехах чистосердечно признает вину свою пред Богом. *И не вниди, – глаголет, – в суд с рабом твоим*, то есть, не истяжи меня на судилищи Твоем, ибо я не могу устоять на нем и не посмею сказать, что я праведен, но грехи мои яве исповедую. И не я токмо один, но и всяк живой не постоит пред Тобою, когда Ты судиться с нами восхощешь. Несть бо человек, иже жив будет, и не согрешит. Грешники могут оправдаться пред людьми, поскольку грехи их бывают сокрыты от них, или, по крайней мере, законным порядком доказаны быть не могут, но пред очами Твоими не оправдятся, ибо Ты взираешь на сердца и на совесть, и потому самым свидетельством совести осудишь меня. *Не вниди убо в суд с рабом Твоим*. Не поступи со мною по строгости правосудия Твоего и по тяжести грехов моих: *яко не оправдится пред Тобою всяк живой*; ибо и праведные, доколе суть на пути, не оправдятся пред Тобою, но со Апостолом рекут: *аще и ничесоже в себе свем, но ни о сем оправдаюся: востязуяй бо мя Господь есть* (1Кор. 4:4).

Пс.142:3. Яко погна враг душу мою: смирил есть в землю живот мой: посадил мя есть в темных, яко мертвые века.

Давид, признавшись пред Богом, что он праведныя казни претерпевает за грехи, здесь приносит жалобу на врагов своих. И сие прилично творит, ибо безразсудно было бы сделать начало от них. Но здесь лютость их такими словами изображает, которая могут тронуть и самая жестокия сердца: ибо говорит, что они не могут насытиться, ежели не умертвят святого мужа. Паче же и мертвым уже нарицает себя, ежели Господь вскоре не поможет ему; и не токмо сравнивает себя с человеком умершим, но и с согнившим трупом: ибо мертвыми от века нарицает тех, кои давно уже скончались. А сими словами научает нас, что он не токмо в смертельной болезни уповает на небеснаго Врача, но и не сомневается, что Бог силен есть и прах его воскресить, хотя бы жизнь его погребена была во гробе.

Пс.142:4. И уны во мне дух мой, во мне смятесе сердце мое.

Пс.142:5. Помянух дни древния, поучихся во всех делах твоих, в творениях руку твоею поучахся.

Рекши о внешних бедствиях, здесь исповедует внутреннюю немощь души своея. Откуда заключить можем, что он не каменного естества был, и потому чувствовал скорби и печали, коими отягчен был до крайности, при всем том единою верою и благодатию Духа стоял твердо. В следующем стихе упоминает, какие средства употребил он к облегчению скорбей своих. Ибо не дивно, что многие предавшись лени, падают под бременем скорбей, понеже небрегут вспоминать о милости Божией, и потому теряют бодрость духа. Но Давид другую цель предложил себе: он подкреплял надежду свою воспоминанием древних благодеяний Божиих, в числе которых полагает не токмо те, которые от юности испытал; но к сим присовокупляет и древния повести, из которых видеть мог непрерывную связь отеческой Божией благодати к верным Его. И хотя жалуется здесь, что сие утешение не вдруг смягчило скорби и страдания его, но он непрестанно продолжал упражняться в поучении своем, донележе вкусил во свое время сладчайший плод от того. *Поучихся во всех делах Твоих, и то же самое присовокупляет: в творениих руку Твоею поучахся.* Ибо как часто случается, что мы, вкусив слегка плодов дел Божиих, обращаем мысли наши на другие предметы, то и не дивно, что никакое утешение в нас не укореняется. Почему, дабы упражнение наше в разсматривании дел Божиих не тщетно было, должно помогать оному непрестанным вниманием.

Пс.142:6. Воздох к тебе руце мои: душа моя яко земля безводная тебе.

Отсюда явствует, какая польза произошла от вышереченного поучения. Оно расположило душу Давидову к усердной молитве; ибо хотя призывание Бога, по Апостолу, рождается от веры (Рим. 10:14), но поскольку опыты Божией благодати и силы, видимые в делах Его, и самую веру поддерживают, то они же суть и самая лучшая пособия к подкреплению немощи нашей. Коль же усердна была молитва Давидова, и коль пламенно расположение души его к Богу, объясняет прекрасным подобием, сравнивая душу свою с землею безводною. Мы видим, что земля во время сильных жаров разседается, и аки отверстыми устами жаждет воды от

неба. Сим подобием означает, что он с горячим усердием приступает к Богу – так, как бы жизненная влага совсем изсохла в нем, что в следующем стихе яснее изображает, где паки редкий пример веры своея показывает. Ибо чувствуя изнеможение свое, и будучи близок ко гробу, не колеблется духом, не озирается туда и сюда, но пребывает углублен в едином Боге. И хотя сильную и тяжкую борьбу имел с своею скорбию, даже до изнеможения, которое нарицает он *исчезновением духа*, но сие исчезновение сильнее было в нем, нежели стоическое упорство, гордящееся презрением страхов, печалей и болезней.

Пс.142:7. Скоро услыши мя, Господи, исчезе дух мой: не отврати лица твоего от Мене, и уподоблюся низходящим в ров.

Пс.142:8. Слышану сотвори мне завтра милость твою, яко на тя уповах: скажи мне, Господи, путь, в оньже пойду, яко к тебе взял душу мою.

Пс.142:9. Изми мя от враг моих, Господи, к тебе прибегах.

Здесь паки просит Бога явить ему милость Свою и притом вскоре, хотя первая слова, по-видимому, не в собственном разуме сказаны (ибо благодать Божия более чувствуется, нежели слышится), но поскольку чувствование Божиих благодеяний мало воспользовало бы нас, ежели бы не ощущаемо было верою, сего ради Давид прилично от слышания начал. Наречие: *завтра* – означает то же, что благовременно, или скоро. *Упование свое* представляет Богу (как нередко и инде), яко нечто такое, чем некоторым образом благоугождаем Ему: ибо ничего толико не требует Бог, как чтобы непрестанно к Нему взирали, хотя, впрочем, никаких заслуг или достоинств представить Ему не можем, да и самое упование наше не что иное есть, как свидетельство недостатков наших. Следующия слова: *скажи мне Господи путь, воньже пойду* – относятся к смущенному духу Давида. Ибо означает, что он находится в недоумении аки изумленный, так что и ноги двигнуть не может, ежели не узрит пути, открытого свыше, аки бы сказал: Господи, все желания души моя к Тебе возносятся; Ты убо в недоуменных обстоятельствах моих вдохни мне разум, и разреши недоумение мое! Следующее за сим прошение: *изми*

меня от врагов моих Господи, к Тебе прибегаю – к тому же надлежит: ибо зверская лютость врагов все пути ему преградила; но Давид, видя себя преданного тмочисленным смертям, под сень Божию покровительства прибегает, и тамо хранение себе находит.

Пс.142:10. Научи мя творить волю твою, яко ты еси Бог мой: Дух твой благий наставит мя на землю праву.

Здесь выше возносится мысля: ибо не столько просит избавления от внешних зол, сколько желает управляться Божиим Духом, дабы, ни на десно, ни на шее не уклоняясь, мог держаться единыя правоты. Но здесь должно заметить выражение слов, ибо не тому токмо научиться желает, что есть воля Божия, но и тому, дабы творить оную, и сообразоваться ей. Почему не просто сказал: научи мя воле Твоей, – но – *научи мя творить волю Твою*, то есть к самым делам расположи сердце мое. *Яко ты еси Бог мой*, то есть, не бездушный идол, ниже мертвого письмени учитель, но Духа животворящаго податель: ибо и словом Твоим научаеши мя, и Духом Твоим мысль просвещаеши, и в сердце моем глаголеши, да творю угодная Тебе. То же самое и в следующем члене подтверждает глаголя: *Дух Твой благий наставит мя на землю праву*; ибо желает наставником иметь Божию Духа не потому токмо, что Он просвещает мысль, но и потому, что преклоняя сердце, руководствует к добродетели. Имя благий, прилагаемое к Духу, противопоставляется естественной порче или злобе, врожденной человеку, аки бы сказал Давид, что все склонности его порочны, и помышления погрешительны, доколе благодатию Духа Святаго не будут направлены к истине. Откуда следует, что чувства плотския ничего здравого преподать нам не могут. Глагол: *наставит* – означает то же, что выше сказано, и чему Павел научает глаголя: *Бог есть действующий в вас, и еже хотети, и еже деяти о благоволении* (Флп. 2:13). Земля правая, на которую желает наставлен быть Духом Святым, в преносном смысле берется здесь за правоту, или за правило закона. Давид чрез сие научает, что как скоро уклоняемся мы от благой воли Духа Святаго и от Его закона, тотчас впадаем в погрешности и заблуждения.

Пс.142:11. Имене твоего ради, Господи, живиши мя правдою твоею: изведеши от печали душу мою:

Сими словами Давид означает, что он не из другого какого-нибудь источника почерпает надежду спасения, как токмо из единыя милости Божией, или из благодатного оправдания: ибо ежели бы привносил что-нибудь собственное, то не сказал бы: *имене Твоего ради*, – и дело спасения не от единого Бога зависело бы. Но он говорит, что Бог оживотворяет нас имене Своего ради, когда ничего не находя в нас такого, что бы могло приобрести нам благоволение Его, единою Своею благостию преклоняется к нам. К тому же надлежит и имя правды: ибо Бог спасение верных обращает к прославлению правды Своея. Купно же повторяет и то, что выше сказал о великом множестве злостраданий своих: ибо прося Бога, дабы оживил его, назнаменует, что он находится как бы мертв, или приговорен к смерти, ежели Бог, во власти Которого состоят *исходища смертная* (Пс. 67:21), не оживотворит его чудесным воскресением.

Пс.142:12. и милостию твоею потребиши враги моя и погубиши вся стужающыя души моей: яко аз раб твой есмь.

Здесь паки повторяет то же, о чем многократно говорил выше, то есть, что он надеется сохранить жизнь свою по единой благости Бога. Таким образом, заключая псалом, себе спасение и избавление предвозвещает, а врагам гибель вечную, что без сомнения исполнится в день праведного Божия суда и воздаяния. Впрочем, нарицая, себя Божиим рабом, не услугами своими хвалится, но паче прославляет Божию милость, будучи всем одолжен ей. Ибо сие достоинство, что мы почитаемся в числе Божиих рабов, не собственными силами или тщанием приобретается, но от благодатного избрания зависит, по силе которого Бог удостоивает нас быть в числе служителей Своих, прежде, нежели еще родимся, как тот же Давид яснее инде выражает: *о Господи, аз раб Твой, аз раб Твой, и сын рабыни Твоея* (Пс. 115:7). А сие то же означает, как бы Давид, делая себя питомцем Божиим, препоручал жизнь свою покровительству Его.

Псалом 143

Пс.143:1. Псалом Давиду, к Голиафу. Благословен Господь Бог мой, научаяй руце мои на ополчение, персты моя на брань.

СОДЕРЖАНИЕ

В сем псалме Пророк благодарит Бога за победу, одержанную им над Голиафом, как самая надпись показывает. Далее научает, что грешники и в счастье несчастливы, а праведники всегда блаженны.

Пророк хвалит Бога и благодарит Его за то, что по особенной милости Его победил исполина, как сказано в надписи, откуда начало восприяла вся слава его. *Благословен Господь Бог мой, научаяй руце мои на ополчение.* Не глаголет: укрепляяй руце мои, но – научаяй: ибо в оном роде ополчения, о котором упоминает здесь, больше действовало искусство, нежели сила. *Укрепися бо Давид, – глаголет Писание, – над иноплеменником пращею и каменем (1Цар. 17:50),* а укрепиться пращею и каменем, – то есть, пустить камень из пращи прямо в чело врага, есть знак великаго искусства. Но сию победу мудрый Пророк не своему искусству или науке, но Божией милости приписывает. В следующем присовокуплении: *научаяй, персты моя на брань,* то же самое другими повторяется словами.

Пс.143:2. Милость моя и прибежище мое, заступник мой и избавитель мой, защититель мой, и на него уповах: повинуюй люди моя под мя.

Сие собрание тождеименных слов не напрасно здесь положено: ибо оно по премногу служит к подкреплению веры. Известно, коль непостоянны человеческия мысли, и коль легко отпадают от веры, когда наипаче востанет сильная искушений буря. Итак, ежели бы Бог одним токмо словом обещал нам помощь к поддержанию нас в слабости нашей, то сего было бы недовольно; да хотя бы и многия подпоры употребил, то и тогда часто мы колеблемся, и не токмо колеблемся, но и совсем забываем милости Его. Сего ради Давид не токмо для того, чтоб засвидетельствовать благодарность свою, собрал толико имен,

прославляющих Божию милость, но и для того, чтоб чрез то отвсюду оградить верных против всех нападений мира и сатаны. Впрочем, не без причины полагает между особенными благодеяниями Божиими и то, что содержит в повиновении свой народ. Ибо как сложил псалом сей не вскоре по одолении Галиафа, но уже по восшествии своем на престол: то и за сие благодарит Бога, что царство его не столько разумом и собственными подвигами было приведено в порядок, сколько сокровенною милостию небеснаго Владыки. Прилично употребил и оныя слова: *повинуяй, люди моя под мя*, – которые не то означают, аки бы Давид народ свой попираля ногами, как некоторые безразсудно толкуют, ибо таковое над избранным Божиим народом насильственное царствование было бы безместно и Богу противно, но означают добровольное народа царю и законам повиновение, сопровождаемое охотным исполнением должностей, а потому и благословением Божиим.

Пс.143:3. Господи, что есть человек, яко познался еси ему? или сын человек, яко вменяеши его?

Пс.143:4. Человек суете уподобися: дние его яко сень преходят.

Здесь увеличивает милость Господню чрез сравнение Бога с человеком. Ибо рекши о благополучном успехе дел своих, обращает очи на самого себя, и восклицая вопрошает: кто такой я, о котором толико благоволит Бог? И хотя говорит вообще о всем человеческом роде, но мы должны заметить сие обстоятельство; ибо Давид рассуждая, коль низко и презренно было состояние его, тем паче и паче прославляет Божию милость. Потом дает причину удивления своего и, говоря вообще о человеке, увеличивает низкость его в сравнении с величеством Божиим. Он уподобляет его дыму, или скоро исчезающей тени, откуда заключает, что Бог богатство благодати Своея не по заслугам дарует нам, и что когда мыслим мы нечто великое о себе, тогда должны вместе помыслить и о краткости жизни нашей, которая, яко тень преходит и тем смиряет гордость и надмение наше.

Пс.143:5. Господи, преклони небеса, и сниди: коснися горам, и воздыматся:

Пс.143:6. блесни молнию, и разженеши я: послы стрелы твоя, и смятеши я.

Превознесши по достоинству прежняя Божия благодеяния, здесь просит Бога, дабы продолжил Свою милость и сохранил царство при настоящих обстоятельствах. И как выше ироическим слогом хвалился о Господе, так и в молитвах тот же высокий слог употребляет, дабы преклонил небеса, произвел дым и огонь из гор, воздух молниєю в смятение привел и стрелы испустил. А сими словами, без сомнения, просит все те препоны отразить, которыя превозмогали силы его, дабы и мы безпредельную Божию силу верою постигали. Во псалме 17 прежде бывшая Божия милости воспевал, а здесь теми же почти словами и прошедшая благодеяния воспекает и о будущих просит, означая, что он как тогда чудным и необыкновенным образом спасен был от бедствий, так и ныне спастися надеется. И не все иперболическия выражения употребляет: ибо не в человеческих пособиях спасение свое заключает, как многие во времена его делали, измеряя Божию силу обыкновенным образом, но всевышнему Владыке вся восписует.

Пс.143:7. Послы руку твою с высоты, изми мя и избави мя от вод многих, из руки сынов чуждых,

Пс.143:8. ихже уста глаголаша суету, и десница их десница неправды.

Из сих слов видеть можно, куда клонились вышереченныя выражения. Давид, удаля человеческия пособия, просит единого Бога, дабы ниспослал руку Свою с высоты: ибо великость предстоявша опасности требовала необыкновенныя помощи. И потому врагов своих сравнивает с водами многими и глубокими. Наричая же их *чуждими*, не столько взирает на происхождение рода, сколько на нравы: ибо не иноплеменников необрезанных укоряет здесь, но извергов Иудеев, всеу хвалившихся обрезанием плоти. И мы ниже увидим, что он имел дело не столько со внешними врагами, кои открытою силою и оружием против него воевали, сколько с внутренними, кои тайным коварством и козньми больше вооружались, нежели явным злодейством. Под именем *десницы неправды*

некоторые разумеют безразсудныя усилия врагов, которыя Давид надеялся соделать тщетными. Другие толкуют, что враги Давидовы злыя намерения свои не меньше руками, коль и языком производили в действо. Но понеже древние в знак верности обычай имели при обещаниях давать руки друг другу, как и Соломон говорит: *руце в руку вложивый неправедно, не без муки будет* (Притч. 11:21). И паки: *нечист пред Богом всяк высокосердый, в руку же руке влагая неправедно, не извинится* (Притч. 16:5), то нет сомнения, что Давид под сими словами означает здесь людей вероломных, коварных и лживых. Он прекрасно соединяет здесь уста лживыя с десницею неправедною, аки бы сказал, что вероломные люди не хранят своих обещаний и что надеяться на них не должно, ибо для одного токмо обмана ласково говорят и руки подают.

Пс.143:9. Боже, песнь нову воспою тебе, во псалтири десятиструннем пою тебе:

Пс.143:10. дающему спасение царем, избавляющему Давида раба своего от меча люта.

Пс.143:11. Избави мя и изми мя из руки сынов чуждих, ихже уста глаголаша суету, и десница их десница неправды:

Здесь паки располагает себя к благодарению, будучи удостоверен, что Бог продолжит благодеяния Свои до конца дней его. А за оказанную помощь в победе Голиафа обещает воспеть *песнь новую* и необыкновенную, разумея чрез сие песнь торжественную, редкую и особенную, которую от обыкновенных и ежедневных жертвоприношений отличает. Что касается до псалтири и десятиструнного орудия, то мы сказали инде, что сей род мусикии составлял у Иудеев часть обрядоваго закона. Но здесь особенно заметить должно содержание новыя песни, которое состоит в том, что Бог, дающий спасение царям, милостию Своею не токмо защитил помазанника Своего Давида, но и избавил от меча. Хотя бо и весь человеческий род вообще хранит и спасает, но особенное попечение имеет о царях, от которых зависит общее благосостояние всех. Почему нарицает Бога не иначе, как спасителем и хранителем царств.

Ибо как имя власти не всякому приятно, да и самой природе нет ничего противнее, как рабство, то все бы, свергнув

иго повиновения, наперерыв стали испровергать престолы царей, ежели бы они не были охраняемы сокровенным Божиим покровительством. Между тем Давид отличает себя от всех других царей, так как и сам Бог инде рекл о нем: *Аз первенца положу его, высока паче царей земных* (Пс. 88:28). По сей причине присволяет себе особенное титуло Божия раба. Ибо хотя все цари суть служители Божии, и Кир у Исаии по превосходству нарицается Божиим слугою (Ис. 45:1), но поскольку никто из языческих царей помазания Божия не удостоился, а Давид един во всем свете был тогда почтен царским достоинством и на законном основании помазан, сего ради прилично присовокупил сей отличия знак. Под именем *меча лютаго*, без сомнения понимает вообще все те бедствия и опасности, которыя перенес в течение толиких лет, и можно по справедливости сказать, что он чрез многоразличныя смерти достиг до престола. За сим паки просит того же, чего и прежде просил, всегда припадая и моляся, дабы избавиться от злых людей: *избави мя, и изми мя от сынов чуждых, ихже уста глаголаша суету, и десница их десница неправды*.

Пс.143:12. ихже сынове их яко новосаждения водруженная в юности своей, дщери их удобрены, преукрашены яко подобие храма:

Здесь описывает сынов века сего от их расположения и мыслей. Ибо как сынове века сего любят одно токмо временное благополучие, состоящее то в деторождении, то во изобилии пшеницы, вина и елея, то в стадах скотов, волов и овец, то в стяжании других сему подобных вещей, сего ради Пророк первее полагает в числе благополучия человеческого рождение детей, потому что они паче всего другого любезнее людям. Сынов мужескаго пола сравнивает с новосаждениями, *водруженными в юности своей*, то есть, с молодыми растениями, или с самыми древами, глубоко укоренившимися, зеленеющими, цветущими и такими, кои обещают надежду стоять весьма долго. А дщерей уподобляет *краеугольному камению*, прекрасно истесанному, и составляющему преузорочное здание. В нашем переводе подобие взято или от храма, бывшего в Иерусалиме, или от скинии, в которой

находились всякого рода украшения, яко-то: багряница, виссон, серебро, золото, дорогое камение и прочее сему подобное.

Пс.143:13. хранилища их исполнена, отрыгающая от сего в сие: овцы их многоплодны, множащиеся во исходящих своих: волове их толсти:

Здесь описывает другого рода благополучие сынов века сего, состоящее в хранилищах, исполненных таким множеством различных плодов и других вещей, к содержанию жизни потребных, что излишество оных принуждены бывают переносить из одного хранилища в другое. Каковое обилие описывается во Евангелии, где повествуется, что некоторый богач помыслил в себе и сказал: что сотворю, яко не имам, где собрати плодов моих? И рече: *се сотворю: разорю житницы моя, и большия созижду* (Лк.12:17–18). А сие обыкновенно случается тогда, когда по приспевании новых плодов еще остаются старые, которые по нужде надлежит переносить в другия житницы, чтоб дать место новым. Следующия за сим слова: *овцы их многоплодны, множащиеся во исходящих своих* – составляют третий род временных благ, которые состоят во множестве скота, а особливо овец, стадами исходящих на пажити. К стадам овец присовокупляются стада волов, и притом тучных: ибо прежде, нежели изобрелась роскошь и нега, у древних состояло все богатство в скотах, в стадах и в пажитях злачных.

Пс.143:14. несть падения оплоту, ниже прохода, ниже вопля в стогнах их.

Сие есть последнее из временных благ, что не токмо дома и жилища сынов века сего падением не угрожают, но и самые оплоты их, которые по большей части строятся из подлаго вещества, пребывают целы. Нет и на стогнах их никакого мятежа и шума, но все находится в тишине и спокойствии: ибо нет ни вражеских нападений, ни нашествия хищников, насильственною рукою разоряющих оплоты и вторгающихся в дома.

Пс.143:15. Ублажиша люди, имже сия суть: блажени людие, имже Господь Бог их.

Сими словами Пророк заключает псалом, показывая, что по мнению сынов века сего те токмо блаженны люди, *имже сия суть*, то есть, вышереченная благая мира сего, а по его мнению не те блаженны, имже сия суть, но *имже Господь Бог их*. Здесь заметить должно, что между сынами Божиими и сынами века сего не изобилие, ниже недостаток временных благ делает различие.

Ибо много есть Божиих сынов и таких, кои сими благами довольно изобилуют и после жизнь вечную получают: и напротив много есть сынов века сего таких, кои бедственно погибли в нищете, во изгнании и заточении или на виселицах. Но то, что делает различие между сынами царствия и сынами геенны, или между сынами тьмы и сынами света, есть расположение сердца. Те, которые временная благая за такое добро почитают, что и вечная благая для оных презирают, а временныя бедствия и недостатки за такое зло вменяют, что для избежания оных и Бога прогневляют, и жизнь вечную потерять не страшатся: те, говорю, суть сынове тьмы века сего и геенны. Сие-то назнаменуя, Пророк глаголет: *ублажиша люди, имже сия суть*.

Псалом 144

Пс.144:1. Хвала Давиду. Вознесу тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя твое в век и в век века.

Пс.144:2. На всяк день благословлю тя, и восхваляю имя твое в век и в век века.

НАДПИСАНИЕ

В Еврейском тексте: *Похвальная песнь Давиду.*

СОДЕРЖАНИЕ

Пророк, размышляя о чудных свойствах Бога, то есть, о премудрости, о благодати и правде, видимых पहले во управлении всего мира, а потом наипаче в хранении и соблюдении человеческого рода, стремится духом к прославлению похвал Его. Исчислив же вообще действия промысла, наконец приступает к прославлению особенных милости, коей удостоивает Бог верных.

В сих двух первых стихах содержится предисловие, в котором Пророк предуведомляет, какую материю предложить намеревается, но сие творит стихотворческим образом, чрез обращение к Богу глаголя: *вознесу Тя, Боже мой, Царю мой!* Нарисует Бога царем своим или потому, дабы показать, что он царствует по милости Того, Который всеми управляет, а Сам никем не управляется; или потому, что намеревается прославлять Его от тех наипаче свойств, которые приличествуют Ему яко царю и правителю не токмо человеков, но и всех тварей. За сим то же самое повторяя, присовокупляет: *и благословлю имя Твое во век и в век века*, то есть, и песнию, и стихами, и словами, и гласом прославлю имя Твое, и хвалами превознесу славу Твою. Следующее присовокупление: *в век и в век века* – означает, что хвала сия будет непрестанная, и продолжится во веки чрез уста людей, имеющих петь псалмы сии до скончания мира. То же самое яснее повторяется и во втором стихе, где говорит: *на всяк день благословлю тя*, то есть, непрестанно буду хвалить Тебя как в благополучных, так и в неблагополучных обстоятельствах, доколе здесь жить буду, а после и в небесном

отечестве то же делать имею, благословляя имя Твое в век и век века.

Пс.144:3. Велий Господь и хвален зело, и величию его несть конца.

В Священном Писании находим четыре свойства величества Божия, которые суть аки некия части, рассуждаемые в Боге, а именно, широта, долгота, высота и глубина, по оному Апостольскому изречению: *да возможете разумети со всеми святыми, что широта, и долгота, и глубина, и высота* (Еф. 3:18). Таким образом начинает хвалить Бога первее от величества Его. Сию хвалу можно разуметь о величестве Божественного существа, которое велико и по широте своей (ибо есть безпредельно), и по долготе (ибо есть вечно), и по высоте (ибо есть зело превознесенно), и по глубине (ибо есть неизмеримо и непостижимо). А ежели кому угодно, то можно слова пророческия о величестве Божиим толковать в таком разуме: поскольку есть царь, и притом царь велий: 1) по широте Своей, ибо всяческая работают Ему от Ангела даже до последняго червячка; 2) по долготе, ибо царствию Его несть конца; 3) по высоте, ибо царствует со властью высочайшею и самодовольною; 4) по глубине, ибо управляет, не токмо телами, но и сердцами, и внутренними всех помышлениями и расположениями, так что нет ничего толь сокровеннаго, куда бы жезл царствия Его не проникнул. *Велий убо Господь и хвален зело, и величию Его несть конца*; ибо и широта Его безпредельна, и долгота, и высота, и глубина равномерно бесконечны.

Пс.144:4. Род и род восхвалят дела твоя и силу твою возвестят:

От неизследимаго существа Великаго Царя и Бога преходит к чудным делам, дабы более и более прославить величие Его. И не глаголет: восхваляю дела Твоя, но *род и род восхвалят*. Аки бы сказал: я один не доволен прославить дел Твоих, но целые миллионы людей от рода в род восхвалят их; ибо всегда будут люди, кои имеют рассуждать о них, удивляться им и хвалить. И не одни токмо дела Твоя восхвалят, но *и силу Твою*, яве видимую в них, *роду родов возвестят*. Сему подобное

выражение видели мы во псалме 18, где сказано: *день дни отрыгает глагол*, и у Екклесиаста читаем: *род преходит, и род приходит* (Еккл. 1:4). Сими словами означает, что как дни за днями следуют, и один день, окончив должность хваления, препоручает другому, так и роды людей, одни других преемствующие, непрестанно будут хвалить Бога и возвещать силу Его родам грядущим.

Пс.144:5. великолепие славы святыни твоя возглаголют и чудеса твоя поведят:

Пс.144:6. и силу страшных твоих рекут и величие твое поведят:

Пс.144:7. память множества благодати твоя отрыгнут и правдою твоею возрадуются.

Рекши вообще о чудных Божиих делах, здесь разделяет оныя на три рода, из коих поскольку некоторые суть великопелны и прекрасны, и потому чудны; некоторые страшны, и потому также чудны; некоторые, наконец, любезны, и по признакам великия Божия благодати не меньше прочих чудны: сего ради первее прославляете великопелие и славу чудных Божиих дел, каковы, например, суть небеса, которых нет ничего больше и прекраснее, и о которых во псалме 18 сказано: *небеса поведают славу Божию*. К тому же делу относится и все то, что на небеси видимо бывает, яко то: солнце, луна, звезды, и их различие, множество, красота и безпрестанное движение. Откуда разум слов выходит такой, что все роды людей сие превосходнейшее и преславное святыни Божия дело будут прославлять и воспевать. Потом описывает другой род Божиих дел, откуда страх Божия величества в наказании нечестивых доказывает, глаголя: *и силу страшных Твоих рекут*. К сему делу, например, относится потоп всемирный, во времена Ноевы бывший; сожжение пяти градов Содомских огнем, с небеси ниспосланным; язвы, наложенныя на Египет и Фараона; разверстие земли и поглощение мятежников живых Дафана и Авирона; наконец, трусы по местам, моровыя заразы, громы и молнии, наводнения, ветры, бури, и прочая сим подобная, нередко по Божию правосудию на земли бывающая. За сим, наконец, присовокупляет третий род Божиих дел, относящийся к

милости и к сохранению Божиих рабов: *память множества благости Твоя отрыгнут, и о правде Твоей возрадуются*. К сему роду дел надлежат безчисленные благодеяния, коими ущедряет Божия благодать весь человеческий род, то посредством перемены дней и ночей, то ниспосланием дождей с неба, то плодоношением земли, то безчисленным множеством животных, птиц и рыб, в пользу человеческому роду служащих; то приятностию лесов, то красотою садов, то выгодами происходящими от моря и рек, то другими, сим подобными, премногими благодеяниями. Но все сие не так покажется велико и важно, ежели сравним с дарами благодати, с воплощением Божия Слова, с страданием, воскресением и вознесением Христовым, с сошествием Святаго Духа, с званием языков, с строением церкви, с оправданием благочестивых, с проповедью, с обетованием и явлением царства небеснаго. Все сие когда с надлежащим вниманием, так сказать, разсудим, то не почудимся, ежели благочестивые и верные люди от толикаго исполнения отыграют память множества благости Божией.

Пс.144:8. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив.

Пс.144:9. Благ Господь всяческим, и щедроты его на всех делах его.

Пророк, рекши о множестве благости Божией, не удовлетворился тем, что все роды людей отрыгнут память благости сея, но сам первый отыграет и проповедует оную, глаголя: *щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив*. Щедр, ибо явил безчисленные опыты щедрот в творении, в управлении, в оправдании, в прославлении, как сказано выше: и не токмо щедр, но и милостив, и премного милостив, и долготерпелив. Часто мы, окаянные, грехами нашими прогневаем Его, но Он не вдруг гневается, ожидая покаяния, ибо благ ко всем не токмо человекам, но благодать Его распространяется на все твари, так что и нет ни одного Божия дела, которое бы в благости Его не участвовало. И хотя благодать Господню не все равномерно чувствуют, по крайней мере те ощущают, кои имеют очищенный вкус, в каком разуме должно брать и оныя слова: *щедроты Его на всех делах Его*,

как толкует святой Златоуст и Августин. Но некоторые понимают их иначе, и переводят так: *щедроты Его превыше всех дел Его*, то есть, превосходят все дела Его. Отсюда Богословы задают вопрос: каким образом разуместь должно, что щедроты Божии превосходят все Божии дела? И решают тем, что ежели бы Бог всегда употреблял силу Свою, то более низложил бы нас страхом, нежели возставил. Посему те, которые безразсудно пишут Его на иконах подобно некоему страшилищу, единым взором Своим всех от Себя прогоняющему, не имеют прямого понятия о Нем. Но кто чем ближе соединен с Ним, тем лучше успевает в Богопознании. Впрочем, заметить должно, что Давид все вышереченныя имена, прилагаемая Богу, заимствовал из книги Моисеевой, Исх. 34:6. И не дивно, что все Пророки почерпают учение свое из источника закона: потому что видение Бога, о Котором тамо повествуется, было для них драгоценно, и что нигде яснее и любезнее не изображается милостивое существо Бога, как там. Сего ради Давид, желая вкратце означить, что наипаче должно нам знать о Боге, оттуду заимствовал слова сии: *щедр и милостив Господь, долготерпелив и прочая*. Отсюда и Господь во Евангелии глаголет: *яко солнце Свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя* (Мф. 5:45). И даже самых бесов не исключает из милости Его, когда Бог и бытие их сохраняет, и понятие дает. Но милость она великая, и к вечному спасению руководствующая, о которой Давид во псалме Пс. 50:3, говорит, относится к одним токмо боящимся и призывающим Бога, как он же сказал во псалме Пс. 85:5, и во псалме Пс. 102:17.

Пс. 144:10. Да исповедятся тебе, Господи, вся дела твоя, и преподобнии твои да благословят тя:

Пс. 144:11. славу Царствия твоего рекут и силу твою возглаголют,

Пс. 144:12. сказати сыновом человеческим силу твою и славу великолепия Царствия твоего.

Пс. 144:13. Царство твое Царство всех веков, и владычество твое во всяком роде и роде: верен Господь во всех словесех своих и преподобен во всех делах своих.

Доселе воспевал Пророк преславныя, страшныя и любезныя дела великаго Царя и Бога, а здесь начинает воспевать первое качество царствия Божия, потом будет воспевать качество самого Царя. *Да исповедятся Тебе, Господи, вся дела Твоя.* Сими словами заключает вышереченное повествование о делах Божиих, заставляя их хвалить и прославлять Творца своего: ибо все дела художника своего хвалят, когда суть прекрасны и добры. А как дела Божии суть таковы, что ничего ни прибавить к ним, ни убавить не можно; сего ради сказано в книге Бытия: *и виде Бог вся, елика сотвори, и се добра зело* (Быт. 1:31). И инде: *велия дела Господня во всех волях Его* (Пс. 110:2). За сим начиная новую хвалу, присовокупляет: *и преподобнии Твои да благословят Тя.* Аки бы сказал: дела Твои, видимыя очами всех, род и род восхвалит, как сказано выше, но качество Царствия, о котором теперь говорить намереваюсь, никто не знает, кроме святых Твоих, коим оно Духом Святым откровенно. Сего ради *преподобнии Твои*, то есть, верные сынове Твои, *благословят Тя*, и восхвалят *имя Твое*; они *славу царствия Твоего рекут, и силу Твою возглаголют.* А как слава и сила всякаго царства состоит во множестве людей, коими цари управляют, и во множестве богатств, коими цари изобилуют, то мы рассмотрим, какое находится различие между царством Божиим и царством человеческим. Оно есть четвероякое. Первое, что цари земные имеют подданных весьма немногих, и стяжания весьма умеренныя, состоящая из людей и имений, одной или нескольких областей. Но Бог имеет безчисленное множество подданных – не токмо людей, но и Ангелов, да еще и самых демонов, имение же Его составляет все то, что есть на небеси, на земле и в море. Второе, что цари земные царствуют над подданными так, что и сами служат им: ибо зависят от них, и без них ничего сделать не могут, и ежели изобилуют богатством, то так, что всегда требуют новаго, и потому принуждены бывают возлагать на подданных оброки, при всем том по большей части живут обременены долгами. Но Бог царствует над всеми, и никому не служит: ибо не имеет нужды в помощи, и изобилует богатством без всякаго недостатка, поскольку может произвести

в одну минуту из ничего все, и гораздо больше, нежели сколько нам потребно. Третье различие следует из второго: ибо цари земные хотя облечены в честь и славу, но притом непрестанно мучатся беспокойством и страхом, так что некоторые нашлись такие, кои по сей причине добровольно сложили с себя царское иго. Но Бог никакому не подвержен беспокойству и страху, но царствует спокойно и безопасно. Четвертое, что цари земные царствуют на краткое время, Бог же вечно. Первое различие означаетя оными словами: *славу царствия Твоего рекут, и силу Твою возглаголют*. Второе и третье следующими: *да скажут сыновом человеческим силу Твою, и славу великолепия царствия Твоего*. Четвертое в следующем 13 стихе: *царство Твое царство всех веков, и проч.*

Верен Господь во всех словесех своих и преподобен во всех делах своих. Здесь начинает Пророк исчислять добродетели, свойственные царю, которые находятся в Боге совершеннейшим образом и на которые, яко на зеркало или яко на некий образец, все цари земные взирать должны: ибо примеру царей весь сообразуется мир, как сказано негде. Итак, первая добродетель царская есть непорочность жизни, а наипаче истина в словах. И о сем-то Пророк глаголет здесь: *верен Господь во всех словесех Своих*, – то есть, истинен, справедлив, нелжив, необманчив, постоянен в обещаниях, – *и преподобен во всех делах Своих*, то есть непорочен, чист, безгрешен и всегда Сам Себе подобен.

Пс.144:14. Утверждает Господь вся низпадающыя и возставляет вся низверженныя.

Сия есть вторая царская добродетель, которая показывает, что Бог царствует для общего блага всего человеческого рода: под именем *низпадающих* и *низверженных*, в преносном смысле, разумеет всех тех, кои, будучи угнетаемы несчастными обстоятельствами, скоро под бременем оных пали бы, ежели бы Бог к поддержанию их не простирал руки Своея. Сущность слов состоит в том, что Бог на бедствия людей смотрит и страждущим помогает. Откуда следует, что Он того достоин, дабы все смертные не токмо со благоговением чтили Его царствующаго на небеси, но и с удовольствием покорялися

владычеству Его. Между тем напоминает, что тот в надежде своей не обманется, кто в бедствиях своих будет просить утешения от Бога.

Пс.144:15. Очи всех на тя уповают, и ты даеши им пищу во благовремении:

Третья добродетель царская есть щедрость; ибо царям несвойственно разорять подданных, или отнимать у них имение различными ухищрениями и чрез то доводить их до бедности, но напротив, щедро питать их, яко детей, однако так, чтоб ели в свое время, а не все дни препровождали в пиршествах. Таким образом и Бог, хотя всем живущим дает пищу, но *во благовремении*, то есть, когда алчем, когда требуем, когда нужду имеем: и потому те, которые излишнее скрывают, не от Бога пищу приемлют, но общее добро похищают, почему не дивно, ежели многие нищенствуют и алчут. Дает Бог пищу *во благовремении* еще и потому, что дает тогда, когда должно, ибо иногда за грехи наши по справедливости отъемлет, делая подобно врачу, предписывающему диету и запрещающему употреблять вино. По сей причине часто насылает Бог голод и недостаток в хлебе, дабы чрез то наказать грешников. Наконец, дает Бог пищу *во благовремении* и потому, что не во всякое время и не все вдруг дает плоды, но по разным времен переменам разные и плоды из земли производит.

Пс.144:16. отверзаеши ты руку твою и исполняеши всякое животное благоволения.

Здесь видим прекрасное лиценаведение. Ибо как люди по большей части не примечают чудныя Божия благости, очевидно сияющая в прекрасном чине всея природы, сего ради Давид вводит здесь Бога, отверстою рукою раздающего пищу животным. И понеже мы безразсудно иногда останавливаемся на земли и на естественных причинах, приписывая произведение пищи одной токмо природе, сего ради, дабы исправить и сие заблуждение, живо написует пред очами нашими отверстую Божию руку и как бы в самую уста животных влагающую пищу. Таким образом всякое слово означает здесь Божию щедроту.

Пс.144:17. Праведен Господь во всех путех своих и преподобен во всех делах своих.

Четвертая добродетель царская есть правосудие, которое весьма нужно для царей, дабы народы могли иметь мир и покой. И ежели есть на земли цари правосудные, кольми паче подобает рещи сие о Царе превечном. Земные однако цари, яко человеки, не во всех путях своих праведны суть, но Господь во всех путях Своих, то есть, во всех деяниях Своих, зело праведен, ибо всем и каждому воздает должная. Сие самое означают и следующие слова: *преподобен во всех делах Своих*, как и выше в стихе Пс.144:13 сказано. Таковы бо суть по естеству дела Его, что не довольно единожды обозреть их, но стократно и тысящекратно обращают на себя очи внимающих людей; они отовсюду сияют, отовсюду блистают, отовсюду проповедуют промысл сотворшаго, попечение, человеколюбие, правду, преподобие, милость и щедроту. По сей причине и Пророк вторично об них упоминает здесь, желая показать, что Бог и в то самое время, когда является строг, толико от жестокости удален, что и самое правосудие Свое растворяет милостию и снисхождением.

Пс.144:18. Близ Господь всем призывающим его, всем призывающим его во истине:

Пятая добродетель царская состоит в том, чтоб давать свободный доступ всем приходящим и требующим помощи. Ежели сие любезно в земных царях, кольми паче в Боге, который всегда близок ко всем призывающим Его. Бог наш хотя и превыше есть неба, однако сие не препятствует Ему приближаться к нам и выслушивать прошения наши, как и Моисей хвалится тем, глаголя: *кий язык тако велий, емуже есть Бог приближаясь ему, яко Господь Бог наш во всех, в нихже аще призовем Его* (Втор. 4:7)? За сим Пророк, объясняя, каким образом должно разумеать оныя слова: *всем призывающим Его*, присовокупляет: *всем призывающим Его во истине*. Сии слова заключают все условия, относящиеся к усердной молитве, ибо кто молится без истинныя веры, без упования, без любви, без надежды, без чувства и без

внимания, тот не Бога призывает во истине, но яко бездушный бездушного идола.

Пс.144:19. волю боящихся его сотворит, и молитву их услышит, и спасет я.

Шестая добродетель царская есть благосклонность, которая не токмо свободно допускает подданных к выслушиванию, но и милостиво снисходит на прошения их, только бы просили того, что царю прилично дать. Сего ради не просто глаголет: *волю просящих исполнит, но волю боящихся Его сотворит*. Ибо самая справедливость требует, чтоб Бог творил волю тех токмо, кои сами творят волю Его. А творят волю Божию те, которые, будучи исполнены страхом святым, боятся прогневать Бога, и лучше желают все потерять, нежели лишиться милости Его. То же самое повторяет и в следующих словах: *молитву их услышит*; наконец присовокупляет: *и спасет я*, – дабы показать, каким образом Бог слушает молитвы боящихся Его; ибо часто кажется, что не слушает молитвы рабов Своих, когда, например, не избавил Апостола от пакостника плоти, о чем хотя и три кратно Господа молил (2Кор. 12:7,8); но в самом деле нельзя сказать, чтоб не слушал молитв боящихся Его, ибо слушает и исполняет главное желание их, желание, глаголю, вечного спасения. Якоже бо Господь повелел: *ищите прежде царствия Божия и правды Его* (Мф. 6:33), то есть, благодати и славы, тако и все боящиеся Бога страхом святым первее просят начала спасения, то есть, благодати, а потом совершения его, то есть, славы. Таким образом Бог всегда слушает боящихся Его, ибо спасает: но слушает, когда просят того, что есть полезно ко спасению.

Пс.144:20. Хранит Господь вся любящия его, и вся грешники потребит.

Последняя, но весьма нужная для царей добродетель есть прозорливость, которая бдит о покровительстве добрых, дабы от множества злых людей не были подавлены. Тако и Бог творит: Он грешников карает, дабы не вредили праведным, или по крайней мере не столько, сколько бы желали. Почему хотя иногда и попускает праведным много страдать от грешников, однако хранит их, дабы страдание не токмо вреда не

причинило, но и многую пользу принесло. Тако, например, попустил Бог мученикам святым не токмо раны претерпеть, но и самую смерть вкусить: однакоже и сохранил, дав им постоянство в вере, и терпение в болезнях, дабы первее по духу славу получили, а немного после и тело прославленное восприяли, и чтоб познали, коль есть истинно то, что самая Истина обещала им, рекшая: *и влас главы вашея не погибнет* (Лк. 21:18). Следующия за сим слова: *и вся грешники потребят* – означают, что грешники или обратятся к правде и более грешить не будут, или таковыми пребудут до конца и потребятся, будучи низвержены во ад, дабы к праведным вечно приблизиться не могли.

Пс.144:21. Хвалу Господню возглаголют уста моя: и да благословит всяка плоть имя святое его в век и в век века.

Пророк заключает псалом, соединяя конец с началом и как бы так говоря: за все сие, что сказал я о величестве Бога, о делах Его, о вечности царствия и о царских добродетелях, Ему единому свойственных, *уста моя* всегдашнюю хвалу возглаголют: и не я один хвалить Его хочу, но и желаю, дабы всякая плоть, всякий человек, и вся, елика живут и дышут, непрестанно имя Господне хвалили.

Псалом 145

Пс.145:1. Аллилуиа, Аггеа и Захарии. Хвали, душе моя, Господа:

Пс.145:2. Восхваляю Господа в животе моем, пою Богу моему, Дóндеже есмь.

НАДПИСАНИЕ

Сих слов – Аггеа и Захарии – в Еврейском тексте нет, но, может быть, приложены от 70 толковников для того, что сии два Пророка предсказывали о возобновлении Иерусалима (о котором здесь частью упоминается), утешали пленных, и напоминали им о возвращении во Иерусалим и о возобновлении храма.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом и следующие за сим пять равнаго содержания с предыдущим: ибо беседует о прославлении Бога. Пророк, между прочим, весьма важными и сильными словами увещевает верных, дабы они не надеялись на смертных, коль бы они велики и сильны ни были, но всю свою надежду в едином Боге полагали. А дабы усерднее сие творили, приводит несколько примеров благодати и всемогущества Его.

ТОЛКОВАНИЕ

Давид, возбуждив примером своим всех вообще к хвалению Бога, здесь паки обращает слово, как и при конце предыдущаго псалма, к себе самому, или что то же есть, к душе своей, а без сомнения и ко всем чувствам своим. Отсюда заключаем, что расположение духа его было не легкомысленное некое и мгновенное движение (как случается во многих ленивых людях), но твердое и постоянное благорасположение сердца, которое он тщанием своим и делами доказал, что было оное непритворное. А как и он был человек, подверженный немощам, сего ради, примечая плоть свою изнемогающую и в подвигах благочестия, часто возбуждает душу, дабы по крайней мере она хвалила Бога, и воспевая хвалы Его, подкрепляла всего человека. Ежели же Давид, толикий муж и таковой подвижник, имел нужду в побуждениях, то кольми паче мы немощные и слабые требуем

пособия сего. Впрочем, поскольку Бог на тот конец питает и содержит рабов своих в мире, дабы чрез все течение жизни своея упражнялися в хвалении Его, сего ради Давид прилично располагает себя до конца жизни своея творить сие. Почему как в предположенном псалме сказал: *на всяк день благословлю Тя*, так и здесь глаголет: *пою Богу моему, Дóндеже есмь*.

Пс.145:3. Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения.

Пророк, видя многих уклоняющихся от спасительнаго пути потому, что не о Боге мыслят, но удивляются великим людям, князьям и вельможам, их высоким степеням, так как бы те, которые стоят на них, могли соделать блаженными, кого только хотят, сего ради сожалея о слепоте их, проповедует: *ни надейтесь на князи, (ни) на сыны человеческия*, ибо-де един есть истинный Князь и Владыка всех – Бог, и потому на Него единого надеяться должно. Потом присовокупляет причину, чего ради не должно надеяться ни на князей, ни на всякаго другаго сына человеческого, коль бы он велик и славен ни был, вкратце глаголя: *в нихже несть спасения*. Сие разуместь должно двояким образом; ибо в князьях земных нет спасения как потому, что других спасти не могут, так и потому, что и сами не спасутся, ежели не будут того достойны.

Пс.145:4. Изыдет дух его, и возвратится в землю свою: в той день погибнут вся помышления его.

Пророк мог бы доказать многими причинами, что нет спасения в сынах человеческих, как например, что они суть немощны, переменчивы, лживы, горды, высокомерны; что часто или не могут сделать того, что хотят, или не хотят, что могут, но привел одну токмо такую причину, которой никто противоречить не может, взяв оную от общия всем смерти. Аки бы сказал: како может тот спасти других, который самого себя спасти не может? Пусть будет некто обладателем вселенныя; пусть будет жить в крепчайшей твердыне, окружен вооруженным воинством, но и хотя, и не хотя *изыдет дух его* из тела, а тело, по исшествии духа, *возвратится в землю свою*, откуда оно взято; и тогда *погибнут вся помышления* как его самого, так и тех, кои на него надежду свою полагали. Ибо те, которые пользуются милостию

великих людей, обыкновенно строят великия громады замыслов, обещая себе богатства, чести и достоинства, но когда Бог отымет дух их, тогда все громады оныя, которыя они в мыслях своих созидали, разрушаются, и тако погибшу сыну человеку, погибают вся помышления их.

Пс.145:5. Блажен, емуже Бог Иаковль помощник его, упование его на Господа Бога своего,

Пс.145:6. сотворшаго небо и землю, море, и вся, яже в них: хранящаго истину в век,

Пс.145:7. творящаго суд обидимым, дающаго пищу алчущим. Господь решит окованныя:

Пророк, отринув суетную надежду на князей земных, научает здесь, что ежели кто желает достигнуть истинного блаженства, тот должен полагать упование свое в едином истинном Боге. Сему порядку учения следует и Пророк Иер. 17:5, 7, глаголя: *проклят человек, иже надеется на человека, и утвердит плоть мышцы своя на нем и проч., потом: благословен человек, иже надеется на Господа, и будет Господь упование его.* Тако убо и Давид глаголет: *блажен, емуже Бог Иаковль помощник его.* Наричая Бога Богом Иаковлим, отличает Его от множества ложных богов, коими тогда хвалилися неверные. А как дом Иаковль почитал истинного Бога, а Моавиты, Аммониты, Филистимляне, и прочие соседственные народы ложным богам поклонялися, сего ради не без причины упоминает об Иакове, дабы верные последовали примеру праотца, а идолопоклонников удалялися. За сим приводит многия причины, чего ради должно уповать на Господа: и во-первых, глаголет, что Он *сотворил небо и землю, море и вся яже в них.* Из чего заключает, что Он всемогущ, и что все Ему покорно, и потому, кого Он защищает, тот ничего бояться не должен. Но как мог некто сказать: я знаю, что Бог есть всемогущ, и что может, ежели восхощет, защитит меня, и помочь мне, но откуда узнаю, что Он хочет? Таковому отвечает Пророк, и доказывает, что Он и может и хочет, потому что есть праведен и милостив. И поскольку есть праведен, то *хранит истину во век*, то есть всегда исполняет обещания Свои верно, между которыми первая есть помощь:

притом поскольку есть и правосуден, то посему *творит суд обидимым*, то есть, правосудно решит дела, которые имеют праведные с нечестивыми, и первых венчает, а последних наказывает. поскольку же есть милостив, *дает пищу алчущим*, то есть, чудными путями Своего промысла способствует нуждам как духовным, так и телесным тех наипаче людей, кто уповают на Него.

Пс.145:8. Господь умудряет слепцы: Господь возводит низверженные: Господь любит праведники.

Понеже люди, странствующие в бедственной жизни сей, имеют нужду не токмо в пропитании, но требуют, чтоб и руки и ноги их были свободны, и очи просвещенны, и все тело здорово, сего ради присовокупляет сии слова, дабы показать, что Бог непременно и хочет, и может помогать уповающим на Него. Ибо Господь разрешает людей не токмо от оков вещественных, каковы суть узы и темницы, но и от оков страстей зловердных, умерщвляя по малу все вожделения злыя, а поскольку страсти ослепляют людей, сего ради *Господь умудряет слепцов*, подавая им свет благоразумия внутренняго. поскольку же от греха не одни вожделения злыя и слепота рождаются, но и немощь оттуду же произошла, и человек чрез грех сделался подобен оному путнику, который сходя из Иерусалима во Иерихон, в разбойники впал, и будучи ограблен и уязвлен, еле жив остался, сего ради Пророк присовокупляет: *Господь возводит низверженные.* Наконец присовокупляет: *Господь любит праведники*, дабы человек благодатию Божиею исцеленный, разрешенный и просвещенный, не сомневался о продолжении милости Божией.

Пс.145:9. Господь хранит пришельцы, сира и вдову примет, и путь грешных погубит.

Под именем пришельцев, вдов и сирот Пророк понимает всех тех, кои не имеют человеческих пособий. Ибо как сродникам и знакомым все благоприятствуют, а пришельцы, сироты и вдовы, как всем известно, по большей части бывают подвержены обидам (ибо где нет никакой надежды к награде, там не много обретается помощников и защитников), сего ради Пророк от сих примеров научает, что какая бы скорбь не

обременяла нас, мы не должны унывать и отчаиваться. Бог, Который толь милостиво призывает к Себе верных, простирает и к нам Свою руку, дабы избавить от напастей. Напротив того, нечестивым людям возвещает, что они ни в чем благополучных успехов иметь не будут. Мы в первом псалме сказали, что под именем пути означаетсѧ все течение жизни. Сей убо *путь грешных погубит Господь*; ибо и все намерения их, и все деяния, и все начинания и предприятия проклятию предаѧ так, чтоб они ни в чем успеха не имели.

Пс.145:10. Воцарится Господь во век, Бог твой, Сионе, в род и род.

На конце псалма обращает слово к церкви и сие творит того ради, дабы лучше удостоверить всех благочестивых, что они в самом деле увидѧт Бога таким, каковым Он доселе описывал Его. Впрочем, когда говорит, *воцарится Господь во век*, чрез сие не токмо разумеѧт, что Бог есть вечный Царь, но купно и то назнаменует, на какой конец царствует.

Сего конца объяснение должно искать в вышереченных свидетельствах. Откуда следует, что мы и при жизни и во время смерти под хранением сего Царя пребудем благонадежны, когда ведаѧм, что Он царствует единственно для нашего спасения. Ежели бы Пророк просто сказал: *воцарится Господь во век* – и не приложил оных слов: *Бог твой, Сионе, в род и род*, – то бы можно было усумниться, что мы далеко отстоим от непостижимыя славы Его. Но когда ясно упоминаѧт о Сионе, тем назнаменует, что Господь учинил завет с избранными людьми.

Псалом 146

Пс.146:1. Аллилуиа. Хвалите Господа, яко благ псалом: Богу нашему да усладится хваление.

СОДЕРЖАНИЕ

И сей псалом одного содержания с предыдущим, ибо Пророк увещевает Иудеев к хвалению Бога за Его промысл, как вообще о всех, так и особенно о церкви. Из второго стиха явствует, что он сложен во утешение Иудеев, отведенных в Вавилон.

Сие предисловие собственно относится к верным, кои были очевидными свидетелями дел Божиих. А дабы лучше расположить их к пению похвал Божиих, Пророк проповедует, что сей род упражнения есть приятен, сладок и приличен верным: ибо отводит ум от земли, и восперяя душу, делает людей легкими и высокими. Между тем прикровенно укоряет постыдное небрежение всех тех, кои за тягость себе вменяют благочестивыя упражнения, а за лучшее поставляют препровождать время в праздности, забывая и себя, и Бога.

Пс.146:2. Зиждай Иерусалима Господь: разсеяния Израилева соберет:

Пс.146:3. исцеляяй сокрушенныя сердцем и обязуяй сокрушения их:

Начинает слово от особенныя милости, которую древле оказал Бог церкви Иудейской, предпочтя Израильский народ всем прочим народам и избрав известное место для призвания имени Своего. Ибо Пророк, нарицая Бога зиждителем Иерусалима, не столько слова сии относит ко внешнему виду или к устройению его, сколько к духовному богослужению; так как и преносный глагол: *зиждай* – обыкновенно употребляется у Пророков тогда, когда говорится о церкви. Сила слов состоит в том, что церковь Иудейская не от человек создана, но свыше силою Бога, так как и Иерусалим соделался единственным жилищем Его на земли не по достоинству места и приобрел толикую честь не мудростию или тщанием, ниже трудами или пособием смертных, но поскольку

Творцу неба и земли угодно было посвятить его в жилище Себе. Предположив такое начало, Пророк заключает, что Бог не потерпит, чтоб церковь, которая был Он основатель и зиждитель, совсем когда-нибудь погибла. В следующем стихе ту же самую мысль продолжает, ибо подобие, взятое от врача, обвязующаго язвы, означает, что хотя бы церковь поражена была самым тяжчайшими ударами или бы пронзенна явилась глубокими язвами, но Богу не трудно будет исцелить оныя. Откуда явствует, что под видом различных словоизречений одно и то же повторяет, то есть, что Бог *разсеянных Израильтян соберет во едино*, и аки сокрушенные члены в прежнее приведет состояние.

Пс.146:4. изчитай множество звезд, и всем им имена нарицаяй.

Пс.146:5. Велий Господь наш, и велия крепость его, и разума его несть числа.

Понеже многим казалось невероятно, чтоб Бог толикия тьмы народа по всей вселенной разсеяв, мог собрать паки во едино, сего ради прилично проповедует здесь Божию премудрость и силу и весьма сомневающихся Иудеев к верованию приводит. Притом беседует о чудном устройении неба, в котором видимо сияет непостижимая Божия премудрость, управляющая многоразличным обращением светил и извилистым течением звезд, так что все оне ни на одну черту от путей своих не заблуждают, ибо каждому светилу и каждой звезде предписал известный порядок, так что в толиком множестве их нет ни малейшаго неустройства. Откуда заключает, что Богу не труднее собрать разсеянных людей, как исчислить звезды на небе, и дать всем им приличныя имена. И потому тотчас восклицает: *велий Господь наш, и велия крепость Его, и разума Его несть числа!* Из чего научаемся, что нет ничего безразсуднее, как хотеть измерять чувствами такая дела, в которых проявляется толикая премудрость и сила.

Пс.146:6. Приемляй кроткия Господь, смираяй же грешники до земли.

Сие пророческое изречение собственно относится к подкреплению надежды не токмо Иудеев, но и всех нас, дабы в

случае противных обстоятельств мысли наши не колебались. Отсюда заключаем, что Патриархи, жившие под законом, не были изъяты от тех многотрудных подвигов, кои и на нас, сущих под благодатию, возложены от Бога, дабы и мы и они не здесь, но инде искали истинного покоя. Итак, ежели когда сущим нам в злострадании приходит такое сомнение, где есть оная помощь, которую вскоре подавать обещал нам Бог? купно да приходит в мысль и сие изречение, что мы для того смиряемся, дабы вознестися. И паки, ежели когда, видя нечестивых благоденствием наслаждающихся, снедаемся ревностию, да памятуем глаголемое Пророком, что они для того возносятся, дабы сильнее пасть. Ибо Давид, употребляя сии слова: *смиряет грешники даже до земли*, – прикровенно назнаменует гордость их, которая возносит их превыше облаков – так, как бы были они не из числа людей.

Пс.146:7. Начните Господеви во исповедании, пойте Богу нашему в гуслах:

Пс.146:8. одевающему небо облаки, уготовляющему земли дождь: прозябающему на горах траву и злак на службу человеком:

Пс.146:9. дающему скотом пищу их, и птенцем врановым призывающим его.

Здесь паки увещевает Иудеев к пению похвал Божиих, и купно подает материю к тому, предлагая пред очи доказательства Божией силы, благодати и премудрости. Глагол: *начните* – означает продолжение пения, паки и паки повторяемого. Потом идет порядком и, во-первых, глаголет, что *Бог одевает небо облаками*: и сие творит не для того, чтоб небо мраком покрыть, но чтоб дать дождь, нужный земле, без которого бы ничего не могло родиться на ней. Сие явление долженствует возбудить чувства наши от усыпления; ибо ежели бы всегда продолжалась ясность неба, то бы так видима была Божия сила, как видится тогда, когда Господь внезапно, покрывая облаками небо, отъемлет сияние солнца, и кругу земному как бы новый вид дает. Во-вторых, говорит, что Бог сим образом не только о людях промышляет, но и о самых

безсловесных животных: ибо для них и траву на горах произращает, и земле обильные соки сообщает.

Тако Бог, соединяя силу Свою с премудростию, предлагает купно пред очи наши зеркало милости и отеческия любви, простирающийся не токмо к человеческому роду, но даже к зверям и скотам. Здесь, во-первых, заметить должно оныя слова: *прозябающему на горах траву*, – которыя означают, что горы более имеют нужды в дожде, нежели низкия места, каковы суть долины и поля, ибо сии речными водами орошаться могут: но горы совсем изсохли бы, ежели бы не орошались дождем свыше, а потому и животныя, живущия на них, погибли бы. Во-вторых, оныя слова: *птенцем врановым призывающим Его* – означают, что Божий промысл и щедрота Господня распространяется даже до самого презреннейшаго рода птиц, каковы суть птенцы врановы, коих призывание Бога не что другое означает, как крик, которым они изъявляют голод свой, и тем, как бы одаренные разумом, доказывают, что они погибли бы, ежели бы Господь не послал им пищи свыше.

Пс.146:10. Не в силе констей восхощет, ниже в лыстех мужеских благоволит:

Пс.146:11. благоволит Господь в боящихся его и во уповающих на милость его.

Пророк, рекши, что нет ни одной части мира, которая бы не участвовала в щедротах всеблагаго Бога, здесь особенно проповедует о том, что люди никаких не имели бы сил, ежели бы Той же Бог не одарял оными свыше. Сие присовокупляет с тем намерением, дабы низложить гордыню, коею бранные люди, будучи от природы надменны, все почти своим приписывают силам. Под именем *силы конския* означает вообще всякаго рода защиту, не потому, аки бы Богу неугодны были подаемыя нам от Него пособия, но поскольку хочет отвлещи нас от суетной на них надежды: ибо нет ничего обыкновеннее, как надмеваться безразсудною гордостью, когда имеем в готовности некоторую внешнюю помощь. Сего ради противопоставляет силе людей и крепости коней Божий страх, и твердое на милость Господню упование, аки бы сказал, что главная оборона наша состоит в том, чтоб благоговейно и свято

Бога чтить, и зависеть от Его милосердия. Отсюда видим, что здесь не другая какая-либо осуждается сила, как токмо та, которая отъемлет у Бога достодолжную честь.

Псалом 147

Пс.147:1. Аллилуиа, Аггеа и Захарии. Похвали, Иерусалиме, Господа, хвали Бога твоего, Сионе:

Пс.147:2. яко укрепи верей врат твоих, благослови сыны твоя в тебе.

Пс.147:3. Полагаяй пределы твоя мир, и тука пшенична насыщай тя:

НАДПИСАНИЕ

О сем надписании сказано в заглавии Пс. 145.

СОДЕРЖАНИЕ

Пророк во псалме сем продолжает ту же материю, возбуждая Израильский народ к хвалению Бога за оказанные благодеяния. Притом проповедует Божию премудрость и силу, являющуюся в чине природы, яко то: во устройении снега, инея, льда, мразы и стужи.

ТОЛКОВАНИЕ

Рекши вообще о Божиих благодеяниях, здесь паки обращает слово к верным, дабы с истинною благодарностию принимали те благодеяния и милости, которые поглощает мир без всякия признательности. Итак, под именем Иерусалима беседует ко всей церкви: ибо все верные обыкновенно стекались тогда во Иерусалим, как бы под некое Божие знамя, дабы иметь участие в общенародном служении. Впрочем, хотя немного ниже беседует о всеобщем правлении мира, но здесь особенно прославляет Божию милость, являемую к одной токмо церкви и к верным сынам ея, показывая, что Господь церковь Свою защищает, питает и от всякаго вреда хранит невредиму. Ибо употребляя оныя слова: *укрепи верей врат твоих*, – понимает, что святой град Иерусалим находится под крепкою Божиею обороною, так что не может бояться нападения врагов. К тому же надлежат и следующие вскоре за сим слова: *полагаяй пределы твоя мир*, – которые означают, что враги не могут приблизиться к нему, будучи отражаемы от пределов силою Бога, дабы не причинили какого-нибудь вреда или мятежа. К сему присовокупляется и внешнее Божие благословение, по

милости которого обитатели града живут спокойно и блаженно, и купно до сытости питаются всякого рода внешними благами не потому однако, чтоб Бог позволял сынам Своим предаваться всегдашней роскоши, которая бы могла расслабить их, так как плоть всегда преклонна к неге и сластолюбию, но потому, что верные в насущной пищи яснее усматривают Божию щедроту, нежели неверные, коих или довольство ослепляет, или недостаток смущает, или ненасытимая алчность всегда мучит.

Пс.147:4. посылаяй слово свое земли, до скорости течет слово его,

Пс.147:5. дающего снег свой яко волну, мглу яко пепел посыпающего,

Пс.147:6. метаящего голоть свой яко хлебы: противу лица мраза его кто постоит?

Пс.147:7. Послет слово свое, и истает я: дхнет Дух его, и потекут воды.

Здесь паки исчисляет некоторые виды Божиих дел, проявляемых всюду в чине природы. Но понеже перемены, видимыя в воздухе и на земле, мирские люди обыкновенно приписывают случаю, сего ради прежде нежели речет о снеге, мгле и мразе, предварительно глаголет о земле, показывая, что она управляется мановением и властью Бога. Ибо послание слова не что другое означает, как сокровенное мановение, которым Бог все управляет и в движение приводит: поскольку без Его повеления стихии никакого движения не имели бы, и своею собственною силою ни туда, ни сюда прейти не могли бы, ежели бы не предшествовало им сокровенное повеление того же Бога. Следующия за сим слова: *до скорости течет слово Его*, – означают, что как скоро Бог повелит чему-нибудь быть, все то стремится к повиновению и готово исполнить волю Его; и потому когда или воды покрываются льдом, или град ниспадает на землю, или мгла помрачает небо, все сие доказывает, коль сильно есть слово Господне. И ежели большая часть мира при сих толь очевидных чудесах слепотствует, то жестокость стужи и мраза, сжимающая тела, да убедит нас удивляться Божией силе. В самом деле, когда в летнее время палит нас солнечный жар, потом наступающая зима сжимает все тела, а инде даже и

самое дыхание у человека отъемлет, то сия самая перемена естественного порядка, которая без опыта была бы невероятна, сильно убеждает нас верить, что царствует на небеси некое Божество.

Пс.147:8. Возвещай слово свое Иакову, оправдания и судьбы своя Израилеви:

Пс.147:9. не сотвори тако всякому языку, и судьбы своя не яви им.

Здесь о другом некоем слове упоминает Пророк. Ибо иначе безчувственным тварям повелевает Бог, в молчании управляя оными и сокровенным побуждением преклоняя к повиновению, а иначе людям, имеющим разум, коих изустно научает, дабы добровольно и сами собою следовали туда, куда Он призывает их. Хотя все доселе исчисленные благодеяния суть не маловажны и достопочтенны, но сие несравненно превосходит оныя, что Бог, преподавая учение благочестия, сие неоцененное сокровище спасения вечного, Сам благоволил быть Учителем избранного народа. Великая ли была бы для церкви польза, изобиловать тленными благами и иметь защиту от насилия врагов, ежели бы надежда ея не простиралась превыше мира? Сие убо благодеяние, что Бог открыл ей свет спасительного учения в слове Своем, есть знак величайшая милости. Сего ради не без причины присовокупляется здесь аки в добавок к истинному и твердому блаженству. Сию несравненную милость, наконец, более увеличивает Пророк глаголя: *не сотвори тако всякому языку, и судьбы Своя не яви им.* Ибо ежели поищем причины, чего ради Израильский народ предпочел Бог прочим народам, то поистине самое сие предпочтение доведет нас до источника благодатного усыновления. Мы найдем, что сынове Израилевы не своими заслугами отличили себя от прочих, но единственно тем, что Бог, оставя других, их токмо избрать благоволил.

Псалом 148

Пс.148:1. Аллилуиа, Аггеа и Захарии. Хвалите Господа с небес, хвалите его в вышних.

Пс.148:2. Хвалите его вси ангели его: хвалите его, вся силы его.

НАДПИСАНИЕ

Аллилуиа означает хвалите Бога, но Аггеа и Захарии в Еврейском тексте нет, как сказано выше.

СОДЕРЖАНИЕ

Пророк призывает здесь к хвалению Бога не токмо всех людей всякаго состояния и возраста, но и безсловесных и даже неодушевленных тварей, повелевая им прославлять Творца не потому, чтоб оне призывание сие разумели, но чтоб мы посредством их находили обильную материю к прославлению небеснаго Владыки.

Слыша имя небес, надлежало бы по порядку разуместь самое небо и воздух, и все, что зрится тамо; но поскольку вскоре следует разделение, в котором первее призывает Ангелов, потом звезды и прочия небесныя светила, сего ради и первый стих относить должно к Ангелам, которые в первом чине поставляются потому, что созданы для непрестаннаго хваления Бога, как и Пророк Исаия в видении своем глаголет о них: *взываху друг ко другу, и глаголаху: свят, свят, свят Господь Саваоф (Ис. 6:3).* И на других премногих местах Священное Писание вводит их таковыми же восклицаниями славословящих Бога. Толикая ревность к хвалению Бога требует ли каких-либо побуждений? Како убо Давид, который не только не мог сравниться с ревностию Ангелов, но издалече следовал за ними, мог возбуждать их к хвалению Бога? Нет, он не такое намерение имел, но просто засвидетельствовать хотел, что для него нет ничего приятнее и желательнее, как соединиться духом с Ангелами и вместе с ними прославить общего Владыку: и потому, дабы ревностнее и лучше расположить себя к пению Божиих похвал, не неприлично призывает в сообщники Ангелов, хотя они и сами добровольно притекали к нему, да еще и

другим путь показывали. Во второй части стиха тех же Ангелов нарицает *силами*, потому что всегда предстоят готовы исполнять повеления Божия, по оному: *тысяща тысяч служаху Ему, и тьмы тем предстояху Ему*.

Пс.148:3. Хвалите его, солнце и луна: хвалите его вся звезды и свет.

Пс.148:4. Хвалите его, небеса небес и вода, яже превыше небес.

Сие место не согласует безумному мнению древняго Философа Платона, который мечтал, аки бы звезды имели чувства и разум, ибо Пророк не на том степени поставляет оныя здесь, на каком выше поставил Ангелов, но означает только то, что слава Божия повсюду сияет, так как бы солнце, луна и звезды велегласно провозглашали хвалы Его и что сие согласное пение может слышать всяк, кто хотя мало потщится вникнуть в рассмотрение Божиих дел. Ибо солнце сиянием своим, теплом и другими особенными дарами не ясно ли прославляет Творца своего? Луна и звезды, совершая чинно течение свое и украшая небо расположением, а землю светом, не громогласно ли поведают также Божию славу? Но понеже люди часто бывают глухи и безчувственны, сего ради Пророк прилично призывает их во свидетели, дабы исправить невнимание наше. *Небеса небес*, о которых упоминает здесь, не множество небес показывают, но небо небесе едино и тожде глаголет, как толкует святой Златоуст, ибо по Еврейскому наречию обыкновенно нарицается небо во множественном числе небесами, как то и инде глаголет: *небо небесе Господеву, землю же даде сыновом человеческим* (Пс. 113:24). А как под именем небес и самый воздух заключает, или все то пространство, которое находится превыше атмосферы нашей, то, без сомнения, водами, яже превыше небес, дожди нарицает.

Тако бо слышим и Моисея глаголющаго, что из вод иныя оставил Бог низу, а иныя повесил над хребтами небес, посреде бездны утвердив твердь (Быт. 1:6-7). Сего ради и инде сказано: *собирай яко мех воды морския, полагаяй в сокровищах бездны* (Пс. 32:7).

Пс.148:5. Да восхвалят имя Господне: яко той рече, и Быша: той повеле, и создашася.

Пс.148:6. Постави я в век и в век века: повеление положи, и не мимо идет.

Понеже люди, взирая на преславное рук Божиих дело, непрестанно пред очами их обращающееся, не прославляют Творца толиких чудес, но с безчувствием и с холодностию проходят его: сего ради Пророк от вещей безчувственных обращает слово к людям и убеждает их к хвалению Бога, паче же научает, дабы познали, что солнце, луна и звезды, небеса и вода, яже превыше небес, не сами собою произошли, ниже по случаю произведены, но от Бога начало восприяли: *яко Той рече, и Быша: Той повеле, и создашася.* Здесь оное местоимение: *Той* – сказано весьма сильно. Оно показывает, что мир не есть вечен, как мечтают мирские люди, ниже из несекомых частиц составлен, но произведен из ничего единым повелением Бога в таком прекрасном чине, в каком мы его видим. Далее, рекши о творении, присовокупляет, что Бог, произведши все вышереченныя твари, дал им повеление, которое во веки ненарушимо пребудет: *повеление положи, и не мимо идет.* Ибо как многие безумно говорят, что мир сей хотя от Бога сотворен, но чин природы доселе сам собою стоит, а Бог на небеси покоится, сего ради Пророк прилично настаит, что все небесныя твари не токмо произведены от Бога, но и по воле Его доселе движутся, и по влиянной им сокровенной силе служат Богу содействием своим при нужных случаях, к чему они сначала предназначены.

Пс.148:7. Хвалите Господа от земли, змиеве и вся бездны:

Пс.148:8. огонь, град, снег, голоть, дух бурен, творящая слово его:

Пс.148:9. горы и вси холми, древа плодоносна и вси кедри:

Пс.148:10. зверие и вси скоти, гади и птицы пернаты:

Пророк переходит здесь к нижним частям мира, и хотя в описании их не хранит точного порядка, смешивая воздушныя явления с земными, яко то: огонь, град, снег, голоть, и бури с безднами, с горами, с холмами, с древами, со зверьми и скотами, но сие творит, сообразуясь с общим понятием людей.

Сущность слов клонится к тому, что куда бы мы ни обратили очи, везде встречаются нам свидетельства Божией силы. И, во-первых, начинает от бездн и китов: ибо под именем змиев, без сомнения, понимает морских рыб, каковы суть киты. Да и небезместно взимает материю Божиих похвал от моря, которое толикими наполнено чудесами. Потом упоминает об огне, о граде, о снеге, о льде и духе бурном, то есть, о сильных ветрах, сопровождаемых бурей, присовокупляя о всем том следующие слова: *творящая слово Его*. Ибо и небо покрывается облаками, и капли дождевые падают из облаков, и громы гремят не по случаю, но все сии перемены Божиею сокровенною управляются волею. Хотя бы Бог, орошая дождем землю, восхотел засвидетельствовать людям благодать Свою, хотя бы бурным духом и градом и другими тому подобными случаями благоволил наказывать грехи их, ибо учение сие многообразныя содержит материи, относящиеся к наставлению нашему.

Пс.148:11. царие земстии и вси людие, князи и вси судии земстии:

Пс.148:12. юноши и девы, старцы с юнотами.

Пс.148:13. Да восхвалят имя Господне: яко вознесется имя того единого, исповедание его на земли и на небеси.

Здесь паки обращает слово к людям, в наставление коих единственно и проповедь от похвал Божиих сложил, взяв материю от вещей земных и небесных. И, во-первых, начинает от царей и князей: ибо чем кто выше стоит, и чем ближе приступает к Богу, тот сугубым обязывается долгом к прославлению милости Его. Мог бы Пророк и единым словом увещать всех смертных, так как вообще сказал о людях, но он повторяет трижды слово о царях, князьях и судиях, дабы сильнее убедить их к священной должности сей, к которой обязаны они руководствовать других. За сим следует разделение людей на полы и возрасты, дабы все без изъятия ведали, что сотворены на сей конец, и потому все вообще и совокупно по части сей обязаны соединять труды и усердие свое. Что касается до старцев, то чем долее продолжил Бог жизнь их, тем больше приличествует им упражняться в пении похвал Его. К сим присовокупляет в сообщники и юношей, кои

хотя в деле сем не столько стяжали опытности, но были бы неизвинительны, если бы в цветущем возрасте своем не чувствовали к себе милости Божией. Далее говорит о девах или отроковицах, где союз «и» не без причины употребляет, междуполагая оный для увеличения; аки бы сказал, что и самые отроковицы, которые не так охотно учатся, как отроки, зная, что рождены к домашним должностям, не должны лениться в деле хваления Бога, но обязаны с прочими членами церкви прилежно упражняться в нем. Отсюда видим, что Пророк всех вообще от мала до велика обязывает законом сим.

Пс.148:14. И вознесет рог людей своих: песнь всем преподобным его, сыновом Израилевым, людям приближающимся ему.

В предыдущем псалме видели мы, что Божия сила яснее проявляется в церкви, нежели во всем творении мира. В сем разуме и сие заключение присовокупил Пророк, дабы показать, что церковь, будучи защищаема всесильною десницею Бога, не боится нападения врагов, и даже посреде опасностей пребывает спокойна и безопасна. Под именем рога, как всем известно, означает крепость, или сила. Пророк под сим понимает, что Божие благословение всегда будет видимо над церковию и над избранным народом: ибо Его силою укрепляется, стоит и процветает, отсюда заключает, что сынове Израилевы принесут достодолжную песнь Богу: ибо будучи удостоены толикия милости, имеют чем и себя поздравить, и имя Божие прославить.

Нарицая же сынов Израилевых людьми приближающимися Богу, приводит им на память тот благодатный завет, который учинил Бог с Авраамом. Но откуда сие приближение к Богу людям низким и презренным, которые будучи не меньше удалены от Бога, как и весь Адамов род, ныне стали быть толь близки и любезны Богу? Откуда сие, глаголю, ежели не от единой милости Божией? Отсюда и оное Моисеево от них свидетельство: *егда разделяше Вышний языки, бысть часть Господня людие Его Иаков, уже наследия его Израиль* (Втор. 32:8, 9). Таким образом Пророк показывает здесь причину, чего ради Бог, презрев все прочие народы, одно малое и презренное

стадо толикими почтил преимуществами. Какая же она причина? Благодатное избрание и усыновление.

Псалом 149

Пс.149:1. Аллилуиа. Воспойте Господеви песнь нову: хваление его в Церкви преподобных.

СОДЕРЖАНИЕ

Сей псалом содержит утешительное слово, относящееся к одним токмо верным, находившимся в плене, и подает им благую надежду к возвращению во отечество, дабы имели случай благодарить и прославлять Бога за Его милости.

ТОЛКОВАНИЕ

Песнь новая противопоставляется пению обыкновенному, которое ежедневно употреблялось между благочестивыми Израильтянами в церкви при песнопении Божиих похвал. Откуда следует, что Пророк предлагает здесь слово о редком и необыкновенном благодеянии Божиим, которое посему требовало особенного благодарения. И нет сомнения, что Псаломник заимствовал слова сии из онаго достопамятного места Исаии, где сей Пророк, проповедуя о будущем возстановлении церкви и о вечном царствии Иисуса Христа, подобно сказал: *воспойте Господеви песнь нову* (Ис. 42:10). Во втором члене стиха содержится обещание или Пророчество о избавлении: ибо продолжая возбуждать верных к взаимному песнопению Божиих похвал, между тем прикровенно показывает, что церковь паки соберется во едино тело и общенародно прославит Бога в собрании верных. Известно бо, что Израильтяне так были рассеяны, что священные песнопения у них престали, так как сами они, инде жалуясь, говорят: *како воспоем песнь Господню на земли чуждей* (Пс. 136:4)? Пророк убо увещевает их, дабы при бедственном оном рассеянии не отчаивались, но паки располагали себя к торжественным собраниям, которые имеют быть в церкви.

Пс.149:2. Да возвеселится Израиль о сотворшем его, и сынове Сиони возрадуются о Цари своем.

Пс.149:3. Да восхвалят имя его в лице, в тимпане и псалтири да поют ему.

Продолжает ту же материю, дабы верные не сомневались, что Бог не всуе избрал род их из всего мира, и потому всегда будет памятовать завет Свой, учиненный с праотцем их Авраамом, дабы и они не забывали, какия оказаны были им милости. Почему хотя на время и отнята была у них земля Ханаанская, в наследие и залог усыновления данная, но Пророк, нарицая Бога Творцем их и Царем сынов Сионих, припоминает, дабы они памятовали, что усыновление их есть аки новое творение, так как и во Пс. 94:6, нарицает их делом рук Божиих не токмо потому, что сотворены от Бога яко и прочие человеки, но и потому, что аки бы снова были созданы, когда Бог извел их из низкости и предпочел всему человеческому роду. Но имя *царя* имеет здесь пространнейшее знаменование: ибо Пророк говорит, что народ Израильский не токмо создан от Бога, но и создан с тем, чтоб быть ему под всегдашним правлением сего Царя. Мусикийския орудия, о которых упоминает, относятся ко времени детоводительства, то есть, обрядоваго закона, который свойствен был одному токмо древнему народу, как сказано инде.

Пс.149:4. Яко благоволит Господь в людех своих, и вознесет кроткия во спасение.

Сими словами изображает Божие к народу Израильскому благоволение, показуя, что Бог по единой токмо милости Своей избрал Себе сей народ. Из сего источника почерпает и следующие во втором члене слова: *вознесет кроткия во спасение*. Евреи, по свойству языка своего, нарицают кроткими людей бедных и страждущих без сомнения потому, что бедностию и страданием обыкновенно укрощается гордость плоти, так как богатство и достаток рождает высокомерие и своеволие. Пророк убо благовременным утешением умягчает жестокость настоящих зол, дабы сердца верных, сокрушенные бедствиями, воодушевились надеждою славы, которая еще невидима была. Сущность слов состоит в том, что как Бог народ избранный любит, то нельзя стать, чтоб Он оставил его вечно в толиких бедствиях страдать.

Пс.149:5. Восхвалятся преподобнии во славе и возрадуются на ложах своих.

Пс.149:6. Возношения Божия в гортани их, и мечи обоюду остры в руках их:

Здесь от события яснее показывает, что не о маловажном благодеянии Божиим глаголет; ибо ежели бы не чудным образом Израильский народ избавлен был, то не имел бы причины толико веселиться и торжествовать. Сими же словами притом напоминает народу, что он не с тем изведен из плена, дабы паки утопать в пороках, но чтоб украшаться всякого рода добродетелями. Сего ради и о *ложах* упоминает, дабы верные под сению покровительства Божия долговременным покоем наслаждаться надеялись. Сверх сего оружием и мечами вооружает верных, предвозвещая, что не токмо врагов усмирят и за пределы изженут, но и самых царей и народов, коим прежде поработаны были, под иго повиновения покорят. Возношениями же нарицает песнословия, псалмопения, благодарения.

Пс.149:7. сотворити отмщение во языцех, обличения в людех:

Пс.149:8. связати цари их путы, и славныя их ручными оковы железными:

Пс.149:9. сотворити в них суд написан. Слава сия будет всем преподобным его.

Понеже враги на всякое время плененным Иудеям ругались, сего ради обещает, что Бог за сие накажет их, и самым делом явит, что не немощь Божия, но единственно грехи их были виною победы, которую враги одержали над ними. Отмщение, о котором Пророк глаголет здесь, не в том разуме понимать должно, аки бы Израильтяне сами собою имели мстить врагам за причиненныя обиды, но сие зависело от Божия повеления, дабы не возмнил кто, что отмщать обиды всем позволено. Следующия слова, в которых упоминается о царях и вельможах, сказаны для увеличения мщенья Божия; ибо сие соделовает победу знаменитейшею и светлейшею, когда не токмо простые люди, но и цари и вельможи влекутся скованные на казнь. А как сие при первом взгляде всякому могло показаться жестоко и странно, что те, которые немного выше названы кроткими, ныне с обнаженными мечами посылаются на

брань, на пролитие человеческия крови и на заклятие самих царей (что бо сие имеет общее с кротостию?): сего ради Пророк оправдывает Иудеев, и поставляет самого Бога производителем мщения. Почему, когда упоминает о суде *написанном*, тем самым показывает, что Иудеи Божиим повелением были вооружены для защищения свободы, которую несправедливым образом похитили у них внешние мучители, и потому не могут быть осуждены за то, что исполнили преднаписанный суд. При конце псалма паки упоминает о преподобных, глаголя: *слава сия будет всем преподобным Его*, – которыми словами возбуждает их к попечению о житии и добродетели. А славою не победу токмо именует, но и хвалу и песнопение, поучая всячески, что прославляющие Бога велию себе приобрящут славу и соделают себя знаменитейшими.

Псалом 150

Пс.150:1. Аллилуиа. Хвалите Бога во святых его, хвалите его во утверждении силы его:

Пс.150:2. хвалите его на силах его, хвалите его по множеству величества его:

СОДЕРЖАНИЕ

Сей последний псалом вообще и особенно располагает верных к духовному Богослужению, которое состоит в жертве хвалы.

ТОЛКОВАНИЕ

Здесь в Еврейском тексте, вместо имени святых, читается – *святилище*, означающее небо, как часто и на других местах. Во втором члене то же самое повторяется, и вместо святилища полагается твердь или протяжение неба, как из Еврейского текста видно. К сему присовокупляется имя *силы*: ибо нигде так не проявляется непостижимая Божия сила, как на тверди небесной, так что мы, взирая на небо, не можем довольно надивиться ему. И потому Пророк, дабы лучше возбудить людей, которые часто препровождают время во сне и бывают хладнокровны при пении Божиих похвал, повелевает чаще возводить очи к небесному святилищу. А дабы величество Божие имело надлежащее почтение в мире, Пророк вводит Бога, сидящего на небесном престоле, и ту же мысль продолжает во втором стихе, прославляя силы и величество Его, которое представил он на небеси аки в зеркале, дабы тем удобнее возбудить усыпленные мысли людей.

Пс.150:3. хвалите его во гласе трубнем, хвалите его во псалтири и гуслех:

Пс.150:4. хвалите его в тимпане и лице, хвалите его во струнах и органе:

Пс.150:5. хвалите его в кимвалех доброгласных, хвалите его в кимвалех восклицания.

Сие собрание слов, означающих имена мусикийских орудий, оставляем без истолкования, а только напомним чтущим, что Пророк для того исчисляет здесь многие виды мусикийских

орудий, бывших в употреблении при ветхозаветном Богослужении, дабы чрез то показать, что сынове Божии не могут довольно преуспеть в песнопении Божиих похвал: и потому должны напрящи все свои силы к сему благочестивому долгу и оным совершенно заняться. Да и Бог не без причины заповедал людям, жившим под законом, многообразныя оныя песнопения: но дабы, удаля их от суетных и вредных утех, к коим люди чрез меру бывают пристрастны, обратить сердца верных своих к святому и полезному увеселению; ибо необузданныя чувства плоти наша так иногда бесятся, что многие для увеселения своего выдумывают странныя и нелепыя некия игры, забывая между тем Бога. Сей порок не мог бы иначе исправлен быть, ежели бы Бог благочестивыми упражнениями аки некоею уздою не удерживал слабый и грубый народ. Сего ради Пророк, желая напомнать верным, дабы всю свою радость в хвалении Бога полагали, собирает во едино всякаго рода мусикийския орудия, бывшия тогда во употреблении и убеждает все посвятить на богослужение.

Пс.150:6. Всякое дыхание да хвалит Господа.

Поелику имя: *дыхание* есть общее, ибо все, что есть одушевленно, дышет, то можно бы было распространить сии слова на все роды животных, так как и в предыдущих псалмах видели мы, что и безчувственным тварям приписывается песнопение похвал Божиих. Но как под именем плоти часто разумеются одни токмо люди, так и здесь не неприлично будет, ежели имя: *дыхания* – отнесем к человекам, которые хотя жизненный дух имеют общий с безсловесными животными, но тем отличаются от них, что нарицаются по превосходству дышущими, так как и живущими. В сем разуме берем мы имя дыхания по той причине, что Пророк, доселе возбуждавший Израильский народ к песнопению Божиих похвал, здесь наконец обращает слово ко всему человеческому роду, показывая прикровенно, что приидет такое время, в которое повсюду будут греметь те же песни, которыя тогда в одной токмо Иудее слышимы были. По силе сего пророчества и мы соединились в едино и то же согласие, да непрестанными песнопениями Божиих похвал и между нами прославляется Бог, Дóндеже

соберемся в небесное оное святилище, где будем со Ангелами
и со всеми избранными воспевать вечное Аллилуиа.

Примечания

¹ - Святой Златоуст в толковании на сие место.

² - В Еврейском тексте взято сие подобие от стрельца, метящего в цель в половину закрытыми глазами, дабы прямее нанести удар.) Оное же слово, с богатыми, означает, что нечестивые имея сообщество с подобными себе злодеями, и притом сильными и богатыми, различными ухищрениями уловляют убогих, и приводят их в конечное разорение.

³ - Феодорит, в толковании на сие место.

⁴ - Отсюда явствуется, колико действует молитва к Богу, и коль нужна она как в счастливых, так и несчастных случаях жизни.

⁵ - По иным переводам – в людех крепких, по иным – многочисленных, по иным – безчисленных.

⁶ - Листвие зеленое

⁷ - Сие разумеется о святых Новаго завета, которых гонители, не понимая таинства Причащения, подозревали, аки бы они, во время тайных собраний своих, под видом молитвы закаляли младенцев, и имели между собою незаконное совокупление. Таковую клевету на Христиан распространил наипаче богоотступник Иулиан.

⁸ - В Еврейском вместо наляцы, положено: всед на коня, изыди.

⁹ - Сих слов в Еврейском тексте нет, но приложены от Греков: Иероним и Августин под именем вторья субботы разумеют следующий по воскресении день, то есть, понедельник, в который, по мнению их, псалом сей был пет.

¹⁰ - Святой Златоуст в толковании на сие место.

¹¹ - Сих слов: да смятутся от лица Его – в Еврейском тексте нет, а стих начинается так: Он есть Отец сирых и Судия вдовиц.

¹² - Слово: манна – начало свое возимело от удивления народа Израильскаго, который увидя нечаянно землю, покрытую новым и необыкновенным веществом, друг друга стали вопрошать: мангу? то есть, что сие? Греки Еврейское мангу,

переменяли на манну. Впрочем, она была видом подобна росе замерзлой или семени Кориандрову, круглому и легкому, цветом белому и несколько желтоватому, которое, будучи истолчено и испечено на огне, вкус имело муки растворенныя медом, или пряженыя с елеем. Зри Исход. Исх. 16:31.

¹³ - Сих слов, кто уподобится Тебе, в Евр. тексте нет.

¹⁴ - Сия жена была Деввора пророчица. Суд. 4:4.

¹⁵ - Сих слов в Еврейском тексте нет.